МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
«ДЕМОКРАТИЯ»

Д О К У М Е Н Т Ы

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА А.Н.ЯКОВЛЕВА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
академик А. Н. Яковлев (председатель),
профессор Е. Т. Гайдар, А. А. Дмитриев,
профессор В. П. Козлов, профессор С. В. Мироненко,
профессор В. П. Наумов,
профессор Р. Г. Пихоя (заместитель председателя),
академик Е. М. Примаков
академик Г. Н. Севостьянов, С. А. Филатов

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
«ДЕМОКРАТИЯ»

ДОКУМЕНТЫ

ФилиппМиронов

Тихий Дон в 1917-1921 гг.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ТОМА:
В.Данилов, Т.Шанин (ответственные редакторы),
Л. Двойных, В. Виноградов, О. Наумов

СОСТАВИТЕЛИ:
В. Данилов, Н. Тархова (ответственные составители),
А. Венков, Т. Голышкина, В. Кондрашин, В. Михалева,
Н. Муравьева, А. Николаев, А. Растеряева,
А. Федоренко, П. Чернопицкий

МОСКВА **1997**

ББК 63.3(2Рос)7-4
Т46

В подготовке сборника принимали участие:
Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр),
Институт Российской истории РАН,
Российский государственный военный архив,
Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ,
Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории.

Филипп Миронов. (Тихий Дон в 1917—1921 гг.).
Документы и материалы. /Под редакцией В. Данилова,
Т46 Т. Шанина.-М. 1997-792 с.
ISBN 5-89511-001-0

Сборник документов о трагической судьбе донского казачества в революции и гражданской войне составлен по материалам архивов ЦК РКП(б), ВЧК-ОГПУ, Красной Армии, а также архивов ВЦИК и Донисполкома. В основе сборника — подлинные документы Филиппа Кузьмина Миронова, личности яркой и героической, и документы, связанные с его деятельностью. Он оказался в центре событий, развернувшихся на Дону, пытался защитить идеи социальной справедливости и свободы в условиях жесточайшей борьбы за власть, крайней идеологической и политической нетерпимости в условиях революции и братоубийственной гражданской войны.

ББК 63.3(2Рос)7-4

ISBN 5-89511-001-0

© В. Данилов, Н. Тархова, А. Венков и др. составители.
© Фонд "ДЕМОКРАТИЯ", 1997

Введение

В целом все то, что происходило на Дону в 1917—1921 гг. было неотрывной частью русской революции, когда противоборство двух основных сил приняло особенно ожесточенный и открытый характер. На Дону оно оказалось более продолжительным и разрушительным, чем в других районах страны.

Особое, может быть, наибольшее внимание историков, писателей и публицистов привлекли образ и деятельность Филиппа Кузьмича Миронова — личности необычайно яркой и героической. Казак Усть-Медведицкой станицы (ныне г. Серафимович Волгоградской обл.), наделенный исключительным мужеством и военным талантом, кавалер всех георгиевских наград, включая золотое оружие, и ряда орденов за участие в русско-японской войне и первой мировой войне, дослужившийся до весьма высокого звания войскового старшины (подполковника) и должности командира полка. При этом еще в 1906 г. Ф.К.Миронов протестовал против использования казаков при подавлении волнений 1905—1906 гг. в городах и селах России. Это стоило ему увольнения с воинской службы (до нового призыва в 1914 г.).

В 1918—1921 гг. Ф.К.Миронов оказался в центре событий на Дону, пытаясь осуществить и защитить идеи социальной справедливости и свободы в условиях жесточайшей борьбы за власть, за землю, за хлеб, — в условиях гражданской войны. Часто он оказывался между боровшимися силами. Каждая из них неоднократно приговаривала Миронова к смерти. В конце-концов смертный приговор привела в исполнение именно та сила, которой он себя отдал.

Исторические исследования[1], историко-публицистические и художественные произведения[2] о Миронове содержат немалый документальный материал, извлеченный из разных архивов. Привлекал внимание всех характер мироновских документов — письма, обращения, приказы, докладные записки, телеграммы, выступления и воспоминания, написанные собственноручно. Они наполнены наблюдениями и переживаниями автора, выраженными к тому же очень ярко и образно. Наконец, эти документы поражают искренностью их составителя и его бесстрашием говорить правду кому бы то ни было.

Два обстоятельства предопределили специфику донских событий. Одно из них связано с массовым исходом после Октября 1917.г. белых и вообще антикрасных сил из революционного и голодающего центра России на хлебный и, по меньшей мере, консервативный юг — на Дон и Кубань прежде всего. Здесь была создана и подготовлена к походу на Москву Добровольческая армия. Сюда же она возвращалась после поражения под Москвой.

Другое, причем главное обстоятельство, придавшее крайнюю ожесточенность гражданской войне на Дону, было связано с социальной ситуацией в казачьих землях России, среди которых Донская область занимала первое место уже потому, что находилась ближе других к историческому центру России.

Казачество — сословно обособленная часть сельского населения, крестьянская по происхождению, а для основной массы — и по характеру труда и образу жизни. Тяжкая воинская повинность казачества возмещалась (хотя и далеко не полно) сословными привилегиями, прежде всего лучшим земельным обеспечением, гарантированным принадлежностью огромных массивов земель казачьему войску как самоуправляющейся организации.

Система самоуправления в рамках отдельных селений или их локальных групп (станиц с тянувшимися к ним хуторами) представляла собой казачью разновидность русской сельской общины и в хозяйственном отношении выполняла те же функции — прежде всего организация землепользования и межхозяйственной кооперации. Однако крестьянская община непосредственно интегрировалась в систему государственного (а до 1861 г. и помещичьего) управления. Казачья же поселенная община изначально включалась в систему самоуправления казачьего войска, когда-то противостоявшего государству как таковому. До конца XVIII в. казачьи области часто становились своеобразной базой социального протеста крестьянства против самодержавно-крепостнического режима. Однако после разгрома пугачевщины окончательно завершилась трансформация казачества в военно-служилое сословие, подчиненное государству и зависимое от него. Казачество успешно выполняло роль военной силы в пограничных районах. Со второй половины XIX в. казаков стали часто привлекать как военно-полицейскую силу, особенно при подавлении восстаний крестьян и антиправительственных выступлений рабочих.

К началу XX в. от казачьей "вольницы" остались лишь воспоминания. Давно потеряли смысл и забылись законы казачьих земель — "С Дона выдачи нет" и т.п., действительно противостоявшие государственным началам. Напротив, быстро нарастала и укреплялась сословная замкнутость, ставшая основным средством защиты казачьих земель от "вожделений" крестьян-переселенцев с перенаселенного (в аграрном отношении) Центра и экологически неблагоприятного Севера России на Дон, на Кубань, в Оренбуржье...

Остановимся на социально-экономической характеристике населения Дона к началу XX в., так как без этого нельзя понять особенности гражданской войны в казачьем крае.

Прежде всего — казачество. В Области войска Донского насчитывалось 1,5 млн казаков, составлявших 47% сельского населения. Казачье

войско владело 11,6 млн десятин земли, т.е. 77,3%. Земельный фонд войска Донского включал станичные наделы — 9,6 млн десятин и войсковой запас — около 2 млн десятин. Станичные земли распределялись на паи среди мужского населения. В 1916 г. насчитывалось 525 404 пая: по 12,8 десятин в среднем, т.е. по 52 десятины на казачий двор, включающие не только пахотные и дворовые (садово-огородные) участки индивидуального пользования, но и сенокосные, пастбищные, лесные и другие участки общинного пользования. Социальное расслоение заметно дифференцировало казачью среду. По современным подсчетам в ней насчитывалось 24,6% бедняков, 51,6% середняков и 23,8% действительно зажиточных и богатых. В округах, пограничных с крестьянской Россией, размер казачьего земельного пая был в 2—3 раза меньше общедонского.

Другую группу составляло "коренное крестьянство", сформировавшееся еще в дореформенное время в пограничных округах — Таганрогском, Донецком, Верхне-Донском, Усть-Медведицком и Хоперском — частью из бывших помещичьих, частью из других категорий сельского населения. В 1917 г. "коренных крестьян" было 911 тыс., т.е. 28,5% сельского населения Округа войска Донского. "Коренные крестьяне" владели 565,1 тыс. десятин земли, т.е. 3,8% (в среднем 1,25 десятины на мужскую душу). При таких нормах землепользования неудивительно, что 20% крестьянских хозяйств были безземельными и свыше 40% малоземельными (до 5 десятин на двор).

Третью группу сельского населения составляли так называемые иногородние. Переселенческое движение крестьян из центральных и северных губерний на юг резко усилилось с начала 80-х годов XIX в., когда было, наконец, отменено "временно-обязанное состояние" бывших крепостных по отношению к помещикам. Массовый приток новых переселенцев быстро заполонил Дон, Кубань и Ставрополье. Казачья среда встречала их враждебно, отказывая в поселении и наделении землей, окрестила "иногородними", не имеющими права на постоянное местожительство. В массе своей они были обречены на положение арендаторов земли или батраков. Иногородних в 1917 г. на Дону насчитывалось свыше 721 тыс. человек (по другим данным, их было больше — до 1,12 млн человек). Из них не имели посевов 49,6%, не владели рабочим скотом 56,4%. И собственных, и арендованных земель приходилось по 0,06 десятины пашни на мужскую душу.

Наконец, Область войска Донского не была свободной и от помещичьего землевладения, сосредоточенного главным образом в Таганрогском и Донецком округах. В 1912 г. по области в целом насчитывалось 4370 помещичьих имений земельной площадью 1 млн десятин3.

Как и во всей России, земля была главным, но не единственным фактором, способствующим революционному процессу на Дону. Нарастала борьба за хлеб, порожденная непосильным для России участием в первой мировой войне. Угроза голода уже в 1916 г. заставила царское правительство пойти по пути принудительных заготовок хлеба с помощью разверстки и приступить к созданию "хлебармии"...

Итак, земля и хлеб. Об этом со всей определенностью свидетельствовал 1-й Донской областной крестьянский съезд, состоявшийся в Новочеркасске 14—24 мая 1917 г. и показавший возникновение политически осознанного противостояния общественных сил на Дону, во многом предопределившего дальнейший ход событий.

На крестьянском съезде официальные позиции казачества как сословия были изложены М.П.Богаевским, которого часто называли "донским соловьем", вскоре избранным председателем Донского Войскового Круга (26 мая — 18 июня 1917 г.), а затем товарищем (заместителем) Войскового атамана А.М.Каледина. Выступая по приглашению съезда как один из докладчиков по земельному вопросу, М.П.Богаевский с порога отбросил слова "братство и пр.", которые "скоро забываются", и заявил о том, что

"казаки имеют право говорить, что земля принадлежит им, казакам , демонстративно игнорируя исходное крестьянское требование равенства прав на землю всех, кто ее обрабатывает.

Богаевский был готов пойти навстречу требованиям "коренных крестьян". Он даже был согласен передать "коренным крестьянам" часть земель войскового запаса и некоторые помещичьи земли. "Эти земли, — говорил Богаевский, — ...бесспорно заслуживают вашего, крестьяне, внимания. В какой-то степени земли эти могут быть использованы и в интересах казаков, и в интересах крестьян... В Таганрогском и в Донецком округе есть много земель частновладельческих. Земли эти политые вашим трудовым потом, должны быть наиболее близки сердцу крестьян". И далее: "Как нам устроить совместную жизнь? В отношении земли, я должен сказать, что мы потянем свое полотенце, а вы, крестьяне, свое".

Никаких прав иногородним Богаевский давать не собирался. Более того: он стремился объединить казаков и "коренных крестьян" против иногородних. "Только сговорившись и столковавшись с вами, — обращался он к "коренным крестьянам", — мы можем наметить способы к разрешению судьбы иногородних". Но превыше всего — интересы казачества. Мы... всеми мерами будем добиваться отстаивания своих кровных интересов", — провозгласил Богаевский[4].

Богаевский отнюдь не был самым ярым сторонником казачьих прав. Были и те, которые провозглашали: "Крестьян долой, им не может быть места на Дону! "[5] Однако и М.П.Богаевский не оставил для крестьян никаких надежд. Как выразился один из крестьян, выступавших на съезде, у него "на душе... после слов г-на Богаевского о том, что не нужно говорить о братстве между казаками и крестьянами, стало так темно, что кругом все как в тумане"[6]. Из "тумана", оставленного в душах крестьян заявлениями казачьих лидеров весной 1917 г., с неизбежностью вырастала крестьянская поддержка расказачивания весной 1919 г. Альтернативой кровавой борьбе за землю могло быть только братство казаков и крестьян.

Позицию Донского областного крестьянского съезда можно изложить по его решениям, которые пронизаны идеями всеобщего равенства и полноправия. Постановление "О земле" было принято съездом единогласно и с "громовым, долго не смолкающим "Ура!": Приведем выдержку из него:

"Исходя из основного положения, что земля, как воздух и человек, ничья, является созданием матери-природы и лишь в силу неправильно сложившихся исторических условий она захвачена отдельными лицами и группами, что противно нравственному чувству и сознанию трудового народа, мы, уполномоченные от крестьян и иногородних всей области, съехавшись на Областной крестьянский съезд, постановили:

1. Всякая собственность на земли в пределах Российского государства навсегда отменяется. 2. Все земли, входящие в состав Российского государства, являются достоянием всего народа. 3. Все без исключения земли, составляющие собственность личную, общественную и государственную, переходят в распоряжение всего народа без выкупа... 5. На пользование этим общенародным достоянием имеют равное право все граждане и гражданки России. 6. Пользование землей в сельскохозяйственных целях предоставляется только тому, кто обрабатывает ее своим личным трудом. 1. Пользование землей должно быть уравнительно-трудовым". За общей частью постановления следовал подробный перечень требований (22 пункта) "для разрешения земельного вопроса в Области войска Донского", адресованные Учредительному собранию. "Все земли", включая юртовые (казачьи надельные), должны были войти в "областную часть общенародного земельного фонда", право пользования которым "распространяется на всех граждан и гражданок государства Российского" — на "казаков, крестьян и иногородних безразлично".

Как видим, все основные положения постановлений Донского крестьянского съезда вполне соответствовали содержанию известного "Примерного наказа", составленного на основании 242 наказов, доставленных на I Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов 4—28 мая 1917 г., и были осуществлены в России крестьянской революцией, вступавшей весной 1917 г. в решающую стадию.

"Дайте хлеба!" — таким было главное требование к крестьянскому съезду Войскового атамана Волошинова и министра земледелия во Временном правительстве Шингарева. Они ссылались при этом на угрозу голода и факты реального голодания в армии и в городах. Съезд отозвался на этот призыв. В постановлении "По продовольственному вопросу" поддерживалась хлебная монополия и установление твердых цен, но одновременно выдвигалось "требование о скорейшем проведении монополии на все предметы первой необходимости с установлением твердых цен в соответствии с ценами на хлеб". В связи с практикой реквизиций хлеба и скота продовольственными органами Временного правительства съезд потребовал, чтобы хлеб реквизировали "в первую очередь у помещиков, коннозаводчиков и ссыпщиков (скупщиков. — В.Д.), а затем уже у крестьян". Съезд согласился с установлением "хлебного пайка для трудового крестьянства", хотя и признал его "слишком низким"[8]. Однако все требования крестьянского съезда остались не выполненными. Государственные заготовки из урожая 1917 г., проводившиеся методом реквизиций, послужили одним из факторов перерастания крестьянской борьбы против помещиков в борьбу и против политики Временного правительства, сделали ее одной из основных опор большевистского переворота в октябре 1917 г.

Материалы Донского областного крестьянского съезда в мае 1917 г. позволяют понять ту социально-политическую ситуацию на Дону, из которой вырастала трагедия донского казачества. Казалось, что весь ход событий сдвигал казачество к быстро нарастающему противостоянию с остальной Россией, где революция все больше выдвигала на передний план самые острые проблемы — перераспределение земли, ликвидация сословного неравенства, установление народовластия.

Казачья верхушка сделала попытку отгородиться от объятой пламенем крестьянской войны центральной России посредством административно-территориального обособления. На Дону Большой Войсковой Круг, собравшийся 26 мая (8 июня) 1917 г., буквально на второй день после областного крестьянского съезда, создал Донское войсковое правительство во главе с генералом А.М.Калединым и М.П.Богаевским, что практически означало провозглашение сословной казачьей республики. В конце октября при первых известиях о большевистском перевороте Войсковое правительство приняло на себя всю полноту государственной власти и ввело военное положение, направленное прежде всего против неказачьего населения Дона.

Крах каледенщины был неизбежен, поскольку изначально она противопоставила себя большинству населения Дона, во-первых, и грубо просчиталась в оценке политических настроений возвращавшихся домой казачьих фронтовых полков, во-вторых. О том и другом убедительно свидетельствует документ № 1, приведенный в настоящем сборнике — "Открытое письмо" Ф.К.Миронова члену Донского Войскового правительства П.М.Агееву от 15 декабря 1917 г. Письмо напоминает о требованиях пробуждающейся части казачества, прозвучавших еще до Октябрьской революции: "Немедленной отставки членов Войскового правительства и немедленного переизбрания членов Войскового Круга на демократических началах... немедленное введение на Дону земства, дабы в этих учреждениях казачество имело возможность рука об руку идти вместе с трудовым неказачьим населением области и т.д." Эти требования датируются 3 сентября 1917 г.

Миронов заявлял: "И тогда, и теперь я всецело присоединяюсь к этой резолюции и если она будет проведена в жизнь, то гражданская война

на Дону умрет сама по себе и Дон будет спасен от разорения!" В своих "Воспоминаниях о гражданской войне на Дону" Миронов сообщит о своем выступлении в родной Усть-Медведицкой станице в начале мая 1917 г.: "Нет теперь на Дону ни казака, ни мужика, а есть только граждане равные во всем" (док. №76). Такая позиция, как мы видели по материалам крестьянского съезда, была совершенно неприемлема для казачьих верхов, но вызывала доверие и поддержку в самых широких слоях крестьянства и казачьей бедноты. Эта позиция Миронова, как свидетельствуют документы сборника, объясняет во многом и его безусловный авторитет на Дону, и его расхождения и столкновения как с "белой", так и с "красной" идеологической нетерпимостью.

Документ № 1 (письмо от 15 декабря 1917 г.) важен еще и тем, что в нем изложены исходные взгляды Ф.К.Миронова на большевизм. Они были резко отрицательными: "Большевизм и реакционные силы — союзники", поскольку им присуща нетерпимость не только друг к другу, но и ко всем не согласным с ними. Большевики страшны "для целости России". В то же время они являются "неестественными" союзниками кадетов, поскольку "в атаку на народные завоевания" последние "пойдут теперь через большевизм".

Немного позже Миронов засвидетельствует: "Когда 25 октября большевики захватили власть, то откровенно скажу, я встретил несочувственно..." (док. № 7). Такое "несочувственное" отношение отразилось, как мы видим, в письме от 15 декабря 1917 г. Однако очень скоро отношение к большевикам станет меняться. 3 января 1918 г. 32-й казачий полк под командованием Миронова отправлялся с позиций на Румынском фронте в родные края, получив боевой приказ командования: по дороге "занять г. Александровск, вьібив оттуда большевиков". Полк выступил походным порядком, "объявив открыто, что в бой с большевиками вступать не будем, а вступим в братство" (док. №7).

25 января 1918 г. в обращении к казакам Усть-Медведицкого округа Миронов излагает свое понимание социализма и программ социалистических партий России. "Вообще социализм, — говорится в этом обращении, — стремится к добру, к совершенству, прогрессу, равенству; он ищет преобладания правосудия, разума, свободы". К этой общей цели социалистические партии "идут различными дорогами": "партия народных социалистов говорит, что и землю, и волю, и права народу окончательно мы дадим через 50 лет"; партия правых социалистов-революционеров — через 35 лет; партия левых эсеров — через 20 лет; партия социал-демократов меньшевиков — через 10 лет; и только партия социал-демократов большевиков — "Все трудовому народу и все теперь же!" Отмечается, что большевики "не признают постепенного проведения в жизнь своих требований, сообразно с условиями данного момента" и "никакого единения с другими партиями, особенно буржуазными", что они "во всех своих действиях крайне прямолинейны..." (док. № 4). Наконец, 9 марта 1918 г., оглядываясь на прожитую жизнь, Ф.К.Миронов скажет: "К идее большевизма я подошел осторожными шагами и на протяжении долгих лет, но подошел верно и отдам свои убеждения только с головою" (док № 7).

Революция на Дону весной 1918 г. набирала силу, чему весьма способствовало согласие Москвы на автономию Донской области и на разработку полномочным съездом городских и сельских Советов своего аграрного законопроекта (с последующим утверждением Совнаркомом)[9] (см. док. № 141 и др.). 23 марта 1918 г. была провозглашена Донская Советская республика, просуществовавшая фактически до 8 мая 1918 г., когда немецкие войска после оккупации Украины захватили Таганрог и Ростов-на-Дону. В результате власть на Дону оказалась в руках генерала П.Н.Краснова, начавшего свое атаманство с отмены не только всех советских законов, но и законов Временного правительства, и объявления похода против власти Советов. Надежда на переход к мирной жизни была утрачена.

Летом 1918 г. Донская армия генерала П.Н.Краснова пошла к Волге, чтобы захватом Царицына лишить центральные районы России последней возможности получать хлеб с юга. Однако армия встретила сопротивление еще в пределах Области войска Донского, а на Медведице и Хопре она столкнулась с организованными казачьими отрядами, выступавшими под красными знаменами. Наиболее крупный и боевой отряд был создан Ф.К.Мироновым и В.С.Ковалевым — председателем ЦИК первой Донской Советской республики.

Документы сборника (№ 10—75) отражают борьбу красного казачества против Донской армии, конкретно — партизанского отряда казаков, сформированного по призыву Миронова (док. № 13, 14, 16, 17 и др.) в конце мая — начале июня 1918 г., и действовавшего на местном Себряковском "боевом" участке". В июле 1918 г. этот отряд становится бригадой, удержавшей Хоперско—Усть-Медведицкий фронт, а в сентябре 1918 г.— 1-й Медведицкой советской дивизией (с ноября 1918 г.— 23-я дивизия Красной Армии). Мироновцы вели тяжелые оборонительные бои в июне—августе 1918 г., участвовали в сражениях в сентябре—ноябре 1918 г. под Царицыном. 15—18 сентября 1918 г. дивизии были вручены Красные знамена от имени Московского Совета и ВЦИК (док № 56). Восторженное отношение бойцов дивизии к Миронову находит отражение в коллективном обращении во ВЦИК с представлением их командира Кузьмина (без указания имени и фамилии!) к награде орденом Красного Знамени. Президиум ВЦИК 28 сентября 1918 г. в числе первых трех награжденных первым советским орденом называет "т. Кузьмича" (док. № 57).

Мироновская дивизия оказывается ударной в наступлении и разгроме красновской армии и в возвращении восточных и северных округов Дона Советской России; в развертывании общего наступления на юг — на Новочеркасск, в основные районы казачьего Тихого Дона. Телеграмма председателя Реввоенсовета Республики Л.Д.Троцкого Ф.К.Миронову от 12 января 1919 г. с приветствием бойцам "Вашей заслуженной дивизии" заканчивалась словами: "Вся Россия смотрит с ожиданием на Вас" (док. № 75).

Тем не менее, несмотря на проявленные стойкость и героизм, создание боеспособной советской дивизии из казаков, явное сближение с большевизмом в политическом отношении, бывший "войсковой старшина", как и все казачество в целом, у большевистского руководства оставались под подозрением. Очень характерным в этом отношении является письмо И.В.Сталина, посланное В.И.Ленину из Царицына 4 августа 1918 г. Объясняя тяжелое положение на фронте, он в числе причин называет "казачий состав войск Миронова", поскольку казаки "не могут, не хотят вести решительную борьбу с казачьей контрреволюцией": оказывается они "целыми полками переходили на сторону Миронова" для того, чтобы получить оружие, узнать расположение красных частей "и потом увести за собой... целые полки" к Краснову. В результате, "естественно", разбили Миронова "наголову" (док. № 46). Разбитый "наголову" Миронов продолжал держать оборону Царицына, очень скоро оказался в рядах тех, кто разобьет красновцев и поведет наступление, которое могло бы закончить гражданскую войну в 1919 г. Его личный героизм и успехи руководимой им дивизии будут неоднократно отмечаться (док. № 63 и др.), но орден Красного Знамени он так и не получит. Где-то постановление Президиума ВЦИК о награждении "т. Кузьмича" не будет утверждено.

Оценка поведения казаков в сталинском письме была довольно типичной для взглядов значительной части большевистского руководства. Предельное упрощение в понимании событий гражданской войны, крайняя односторонность и прямолинейность оценок и суждений усиливали социальное размежевание, разжигали политические страсти и вели к новым и новым жертвам. А бесконечные митинги и переходы с одной стороны

на другую одиночками, группами и целыми полками отражали нечто иное, отнюдь не соответствующее тому, что утверждалось в сталинском письме. Это был мучительный процесс выбора позиций в гражданской войне. Если говорить об основной массе ее участников, то можно со всей определенностью сказать, что воевать они шли по необходимости, вынужденно. Это показывают документы той и другой стороны, помещенные в сборнике (док. № 9, 11, 22—26, 28, 30, 36, 45, 55, 62, 66, 70, 73, 76).

Весна 1919 г., отмеченная ужасами политики расказачивания, принявшей наиболее кровавые формы на Дону, явилась тяжелейшим испытанием для Ф.К.Миронова в его отношениях, с одной стороны, с казачье-крестьянской массой родных краев и, с другой — с властью. Этой теме посвящен IIй раздел сборника документов, охватывающий время с 15 января по 25 июля 1919 г. В историческом исследовании революции и гражданской войны понятие "расказачивание" имеет два весьма различных содержания. Одно из них связано с ликвидацией сословных различий в обществе, давно назревшем демократическом акте, направленном прежде всего на ликвидацию сословных привилегий дворянства и сословных ограничений крестьянства. Для казачества сословные привилегии были связаны с тяжелейшей воинской повинностью, ставшей невыносимой в годы мировой войны. В среде казаков фронтовиков возникло требование о переходе к отбыванию воинских повинностей на общих основаниях, хотя это могло привести к утрате преимуществ в земельном обеспечении и других льгот. Не случайно уже в мае 1917 г. на Донском областном крестьянском съезде на эту тему прозвучали вопросы[10]. Как отмечалось, в это же время Ф.К.Миронов заявлял об отказе от сословных различий между казаками и крестьянами. Известно также, что осенью 1917 г. ряд станиц на Дону и в других казачьих землях приняли решение о собственном расказачивании[11].

11(24) ноября 1917 г. был принят Декрет ВЦИК и СНК "Об уничтожении сословий и гражданских чинов"[12]. И хотя в самом декрете слово "казачество" не употреблялось, юридически как сословие оно было упразднено.

Совершенно иной смысл слову "расказачивание" был придан в начале 1919 г. и связано это было с массовым террором, направленным в значительной мере на физическое истребление казаков и их растворение в крестьянской среде посредством массового переселения крестьян из малоземельных районов России. В памяти историков старшего поколения, к которым принадлежит и автор этих строк, прочно хранится связь политики расказачивания с "директивой Я.М.Свердлова от 15 января 1919 г." В 1989 г. был опубликован протокол заседания только что созданного Организационного бюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г. с пометкой публикаторов: "В протоколе этого и ряда других заседаний Оргбюро присутствующие не указаны". В этом протоколе содержится пункт о принятии текста "Циркулярного письма ЦК об отношении к казакам". Текст письма по сохранившейся копии дан в той же публикации[13] (см. док. № 87 и 88).

С публикацией перечисленных документов начало политики расказачивания стало связываться с 24-м или даже 29-м января — днем рассылки циркулярного письма. Под сомнение попала причастность Свердлова к его написанию[14]. Однако попытки снять вопрос о "директиве Свердлова от 15 января 1919 г." оказались преждевременными.

В архивах сохранились обращения от 18 и 21 января 1919 г. Ф.К.Миронова к Л.Д.Троцкому и к бойцам "Объединенной группы" войск, которой Миронов командовал (док. № 83, 84), с предостережениями относительно того, что вскоре получит название "расказачивание". Пришлось заново обратиться к более раннему периоду и тогда были обнаружены документы, проливающие свет на политику, проводимую относительно казачества

на Дону. Все они датированы 15 января 1919 г., включая доклад и докладную записку Донского бюро РКП(б) в ЦК РКП(б), проекты трех секретных инструкций самому Донбюро, окружным бюро, местным комитетам РКЩб), а также сопроводительное письмо члена Донбюро А.А.Френкеля Я.М.Свердлову (док. № 77—82). На каждом документе имеется также пометка "т. Свердлову". За всеми этими документами стоит не только А.А.Френкель, но Донбюро РКП(б) в целом и прежде всего его глава — С.И.Сырцов.

Документы, переданные Я.М.Свердлову, касаются вопросов становления и организации власти и проводимой ею политики относительно казачества в связи с тем, что Красная Армия "стала освобождать местности Донской области". Донбюро "отвергало мысль о повторении создания Донской республики" и предлагало создание Временного исполкома Донской области соответствующего губернскому (25 человек), задачи которого определялись как "работа по восстановлению, буквально, разрушенного края". Однако при этом на передний план выдвигалось нечто прямо противоположное восстановительной, т.е. позитивной, созидательной работе: "Предстоит очень большая и сложная работа по уничтожению путем целого ряда мероприятий, главным образом в аграрном вопросе, кулацкого казачества как сословия" (док. № 79).

Из инструкций мы узнаем, что все органы власти создаются "революционным путем" — путем назначения "комиссаров и временных исполкомов в станицы, хутора, волости, села". Советские же органы власти "смогут образоваться лишь спустя некоторое время, когда трудовая беднота сумеет оформиться и соорганизоваться" (док. № 81). Странной выглядит инструкция местным комитетам РКП(б), которые должны были в сельских поселениях состоять "из трех товарищей". Они "существуют и работают конспиративно", но при этом "ведут свою работу через отделы: организационный, агитационный, секретный и военный". Содержание работы первых двух отделов были определены в самой инструкции, а о секретном и военном отделах сказано, что они работают "согласно особой инструкции" (док. № 83).

Перед нами какая-то фантасмагория В донских станицах, хуторах и селах не было не только коммунистических ячеек, но в большинстве случаев и членов РКЩб) как таковых. Все эти функции неизбежно оказывались в руках комиссара, назначенного со стороны и чуждого людям, над которыми он поставлен. "Особые инструкции" секретным и военным отделам писались после циркулярного письма от 24 января 1919 г. В сборнике читатель найдет эти документы (№ 96, 115, 122). Однако суть докладов и инструкций, переданных Свердлову 15 января 1919 г., направленная на истребление значительной части казаков и насильственное расказачивание остальных, была очевидной как для тех, кто их готовил, так и для тех, кому они адресовались. Едва ли можно сомневаться, что разрабатываемая политика согласовывалась с политическим руководством, прежде всего с Я.М.Свердловым, задолго до 15 января. Никакой импровизации здесь не было и быть не могло.

Судя по многим документам, Я.М.Свердлов играл особую роль в решении казачьих вопросов, причем выясняется, что его решения многих вопросов оказывались намного радикальнее даже тех, которые предлагало руководство Донбюро РКП(б). 23 января 1919 г. В.С.Ковалев передал в ЦК РКП(б) доклад о Донском правительстве, в котором настаивал на том, что "победить казаков нужно не пулей, но и силой убеждения и своей правотой по отношению к ним. Этим мы их заставим перейти на нашу сторону. Если не перейдут на нашу сторону, то это будет не победа, а военный успех и произойдет оккупация". Он предлагал создать Донское правительство с участием представителей казачества, конкретно называя при этом Ф.К.Миронова (док. № 85).

Донбюро РКП(б) в заключении от 25 января 1919 г. решительно отклонило предложения В.С.Ковалева (док. № 89). Но и первоначальные предложения Донбюро о создании хотя бы казначейского Донисполкома, который взял бы на себя работу по организации управления на местах и восстановление народного хозяйства, были отклонены Свердловым: "Временно никакого Донского исполкома не создавайте. Общее руководство пока должно остаться за Ревсоветом фронта" (док. № 93, 95). Это означало создание военного оккупационного режима на неопределенно длительный срок. При армейских политорганах позже была создана даже специальная система Гражданского управления ("Граждупр"), обнаружившая полную неспособность в организации жизни населения.

Жизнь и деятельность Я.М.Свердлова оборвалась в середине марта 1919 г., когда северные районы Дона были охвачены пожарищем массового восстания, вызванного политикой расказачивания — восстания, сыгравшего роковую для большевиков роль в гражданской войне, сорвавшего наступление Красной Армии на юг и открывшего дорогу для Добровольческой армии Деникина на север. Естественно, что директива от 24 января нашла на Южном фронте и в занятых им районах Дона не только рьяных сторонников и исполнителей в лице С.И.Сырцова, А.А.Френкеля, И.И.Ходоровского и др., но и тех, кто выступил с решительными протестами, как Г.Я.Сокольников и В.А.Трифонов. По настоянию Сокольникова (и, наверное, не только его) Оргбюро ЦК 15 марта рассматривает вопрос "О циркулярном письме ЦК о казаках... и о положении дел в Донской области" (док. № 117). Решение вопроса переносится на пленум ЦК, собравшийся 16 марта — в день смерти Свердлова. Пленум заслушал выступление Сокольникова "о постановлении ЦК о казачестве" и принял решение: "Мы приостанавливаем применение мер против казачества и не препятствуем их расслоению" на белых и красных (док. № 119). В литературе существует мнение о том, что пленум ЦК смог принять это постановление поскольку Свердлов к этому моменту уже умер![5].

Похороны Я.М.Свердлова состоялись 18 марта 1919г. — в день открытия работы VIII съезда РКП(б). В отчете ЦК, с которым выступал В.И.Ленин, прозвучала самая высокая оценка деятельности Свердлова, включавшая вместе с тем и слова о том, что он, Свердлов, "сплошь и рядом единолично выносил решения"[16]. В литературе последних лет это высказывание относится именно к решениям о расказачивании. Может быть это и так. Однако отмеченная характерная черта деятельности Свердлова не снимает ответственности за принятие подобных решений и их тяжелейшие последствия с других представителей высшего политического руководства большевистской партии и Советской власти, прежде всего с самого В.И.Ленина и Л.Д.Троцкого (председателя Реввоенсовета Республики). Характерна в связи с этим и формулировка принятого решения "приостанавливаем...", а не отменяем, что создавало достаточно широкие возможности для продолжения террора против казачества как со стороны военных сил при подавлении Верхне-Донского восстания (см. док. № 120—122 и др.), так и со стороны системы ревкомов и комиссаров, руководимых Донбюро РКП(б), отнюдь не отказавшегося от политики расказачивания (см. док. № 129, 132, 135, 136). Об этом можно судить по телеграмме Г.Я.Сокольникова в ЦК от 21 апреля 1919 г. перед новым обсуждением положения на Дону в Оргбюро (см. док. № 132). Но на этот раз Оргбюро ЦК, собравшееся 22 апреля 1919 г., не только не поддержало Сокольникова, а, напротив, приняло "предложения т. Сырцова", суть которых сводилась к тому же расказачиванию: "По отношению к южному контрреволюционному казачеству проводить террор; заселять казачьи хутора выходцами из Центральной России; ... мобилизовать, вооружив крестьян" (док. № 139). Это решение не было осуществлено, поскольку наступление Красной Армии на юг было остановлено, а в июне смени-

лось отступлением на север почти до Москвы, и именно из-за самоубийственной политики массового террора.

В обстановке нагнетания ненависти к казакам, произвола назначенных со стороны комиссаров и ревкомов, как будто специально подбираемых из недостойных и нечистоплотных людей, Ф.К.Миронов неизбежно оказывался на пути подготовки к расказачиванию методами массового террора и хозяйственного разорения. Он заявлял протесты против состава формируемых властей в освобождаемых от красновцев районах, в том числе в Усть-Медведицком округе (док. № 101), отпускал по домам целые полки сдавшихся казаков с лошадьми и конским снаряжением, вместо того, чтобы отправлять их в переполненные голодными людьми и пораженные эпидемиями концентрационные лагеря (док. № 99, 100, 102, 103). Начались открытые столкновения Миронова с местной партийной средой, прежде всего с назначенцами Донбюро, а, следовательно, и с самим Донбюро РКП(б) (док. № 106, 110, 111). В связи с этим и возникла идея устранить его с Дона, назначив на более высокую должность за пределами Дона (док. № 104, 107, 108, 109, 128, 131, 140, 141).

18 февраля 1919 г., когда Ударная группа 9-й армии в составе 23-й, 16 и 15-й дивизий находилась "в двух переходах" от Новочеркасска, последовал приказ Миронову сдать командование группой и выехать в Серпухов (см. примеч. 47). В ставке Главного командования и Реввоенсовете Республики Ф.К.Миронов настаивал на возвращении на Дон. Он добился постановления РВСР от 15 марта и предписания Главкома от 16 марта о формировании новой казачьей дивизии в районе Филонове)—Себряково (док. № 123), т.е. в непосредственной близости к фронту с красновцами и идущими им на смену деникинцами, к фронту, где в 1919 г. решалась судьба революции.

В эти дни он подготовил и распространил доклад о путях привлечения казачества на сторону Советской власти, в котором изложил выводы, основанные на опыте, приобретенном в процессе революции. В докладе говорилось о необходимости: "1. Считаться с его (казачества. — В.Д.) историческим, бытовым и религиозным укладами жизни... 2...Чтобы идеи коммунизма проводились в умы казачьего и коренного крестьянского населения путем лекций, бесед, брошюр и т.п., но ни в коем случае не насаждались и не прививались насильственно, как это "обещается" теперь всеми поступками и приемами "случайных коммунистов". 3. В данный момент не нужно бы брать на учет живого и мертвого инвентаря, а лучше объявить твердые цены, по которым и требовать поставки продуктов от населения, предъявляя это требование к целому обществу... 4. Предоставить населению под руководством опытных политических работников строить жизнь теперь самим ... а для этого: 5...Чтобы были созваны окружные съезды для выборов окружных Советов и вся полнота власти передана была бы исполнительным органам этих съездов, а не случайно назначенным лицам, как это делается теперь... Съезды созвать экстренно..." (док. № 125).

Как видим, содержание доклада прямо противоположно тому, что было в циркулярном письме от 24 января, направленном не на привлечение на сторону революции, а на уничтожение казачества. Доклад Миронова нашел поддержку в Серпухове у Главкома И.И.Вацетиса ("В принципе согласен") и у члена РВС Республики С.И.Аралова ("Всецело присоединяюсь к политическим соображениям и требованиям и считаю их справедливыми"). Эти резолюции датированы 16 марта 1919 г., когда ЦК РКП(б) еще только принимал решение о приостановке действия директивы о расказачивании.

Противоположной оказалась реакция РВС Южного фронта: 21 марта оттуда была направлена срочная записка председателю РВС Республики Л.Д.Троцкому, в которой излагалось содержание доклада и обеих резолюций, заявлялось о нежелательности "пребывания на Дону" Миронова, "еще не знакомого с нашей линией и с тем, что действительно делается..."

(док. № 126). В ответной записке Троцкого от 22 марта 1919 г. подтверждалось, что "вся полнота власти сохраняется в руках Реввоенсовета Южфронта" и выражалось согласие на перемещение места формирования новой дивизии за пределы Донской области (док. № 127).

Спустя всего два дня и РВС Южного фронта в полном составе потребовал от Троцкого "вопрос о Миронове решить немедленно", устранив вообще его контакты с Доном (док. № 131). Это требование было выполнено 28 марта и Миронов почти на два месяца стал помощником командующего Белорусско-Литовской армией на Западном фронте, в тысячах километров от родного Дона. Как человек, не терпящий фальши в отношениях, он открыто заявлял Реввоенсовету Республики, что рассматривает это назначение "как ссылку с Дона, хотя я этого не заслужил..." (док. № 140).

В сборнике представлены очень важные свидетельства о том, кем и как на практике проводилась политика расказачивания, какие пагубные последствия она имела для казаков, прежде всего донских, и для революционной России в целом. Это документы, собранные Ф.К.Мироновым и сохранившиеся в его архиве, частично изложены в написанных им обращениях, письмах, докладах (см. док. № 141, 143, 156, 157, 158 и др.). Это также документы командования Южного фронта, Донбюро и Казачьего отдела ВЦИК (см. док. № 118, 120, 121, 124, 131, 132, 135, 137, 138, 139, 144, 147, 166 и др.) и документы восставших казаков Верхне-Донского округа (№ 112—116, 122).

В постсоветской литературе сказано немало о Вешенском восстании, началась публикация документов[17]. Однако специальные научные исследования этого рокового события в истории гражданской войны еще впереди. В настоящем издании помещена небольшая подборка документов вешенцев, относящаяся к самому началу восстания и показывающая, во-первых, решающую роль именно политики расказачивания, принудившую население станиц и хуторов поголовно взяться за оружие, во-вторых, насколько мучительно трудным было это решение для вешенцев, всего два месяца тому назад отказавшихся воевать против Советской России в рядах красновцев(!), и, наконец, в-третьих, что первоначальные лозунги восстания "За Советы против коммуны и расстрелов!" отражали массовые настроения.

Масштабы и значение восстания очень точно определил в свое время М.А.Шолохов, написавший специальное примечание к 3-му тому "Тихого Дона": "...Доподлинные размеры Верхне-Донского восстания не установлены нашими историками войны... На самом же деле повстанцев было не 15 000 человек, а 30 000—35 000, вооружение их в апреле—мае составляло не "несколько пулеметов", а 25 орудий... около 100 пулеметов и по числу бойцов почти полное количество винтовок". Восстание не было подавлено, как считалось, "в мае на правом берегу Дона... Вооруженные повстанческие силы и все население отступили на левую сторону Дона. Над Доном на протяжении двухсот верст были прорыты траншеи, в которых засели повстанцы, оборонявшиеся в течение двух недель до Секретевского прорыва, до соединения с основными силами Донской армии" 18. Напомним в связи с этим некоторые даты. 24 мая 1919 г. — Донская армия прорывает красный фронт; 7—8 июня — конница генерала Секретева соединяется с повстанцами Верхнего Дона; в июне развертывает наступление на Харьков и Курск Добровольческая армия; 1 июля — Кавказская армия занимает Царицын; 2 июля — Донская армия начинает наступление на Тамбов—Елец... В октябре Добровольческая армия начинает наступление от Орла на Москву; Донская армия объявляет общее наступление с юга... Однако как только белые армии вышли в крестьянскую Россию, они встретили со стороны населения открытое и возраставшее сопротивление.

Трудно сказать, как складывалась бы дальнейшая судьба Ф.К.Миронова, если бы не отмеченные выше события. 13 июня он получает приказ

срочно выехать на Южный фронт (док. № 149); 15 июня РВС Южного фронта телеграммами(!) рассылает обращение Миронова к населению в связи с его возвращением на Южный фронт (док. № 151); 17 июня отдается приказ Южного фронта о назначении Миронова командующим Особым корпусом, формируемом из донских казаков (док. № 152, 154, 163 и др.).

Наконец, 8 июля 1919 г. во ВЦИК состоялась встреча Ф.К.Миронова с В.И.Лениным, в которой участвовали также М.И.Калинин и представитель Казачьего отдела ВЦИК М.Я.Макаров*. Сохранился текст доклада, с которым Миронов обратился к "председателю Совета Обороны Республики гражданину Ленину". В доклад была включена полным текстом записка в Реввоенсовет Республики от 15 марта, о которой речь шла выше. Миронов замечал в связи с этим: "И только один человек понял меня, только один человек согласился со мною — тов. Аралов... И если бы все согласились, как согласился тов. Аралов, — теперь мы Донского фронта не имели бы" (док. № 171).

Характерные пометки на полях экземпляра, хранящегося в архивном фонде В.И.Ленина, свидетельствуют о внимательном чтении доклада. На обороте последнего листа имеется ленинская запись предложенного кем-то (может быть согласованного?) состава РВС корпуса: "Миронов, Трифонов (с В.Ф.), Соколов + Машкаров не назначен еще" (там же). Если это предложение было бы реализовано, то мироновский корпус донских казаков к осени 1919 г. стал бы ударной силой на Южном фронте, по меньшей мере не уступающим буденновскому.

К сожалению, рядом с Мироновым в формирующемся корпусе оказались активные исполнители расказачивания, как В.Ф.Ларин, и подавления вешенского восстания, как С.И.Скалов. Политическое просвещение и пропаганда поручались людям, которых не только Миронов, но и рядовые казаки отказывались слушать. Противостояние казацкой массы и самого Миронова политкомовцам оказалось непреодолимым и очень скоро привело члена РВС корпуса Скалова к выводу о том, что "целесообразнее будет приостановить всякое формирование", о чем он сообщил Сокольникову (док. № 173), а затем и к прямому "заговору комиссаров" против Миронова и его корпуса (док. № 178—182), практически остановившего процесс формирования крупной боевой силы в тот самый момент, когда развертывается мощное наступление противника. В ход были пущены давние обвинения, выдвигавшиеся С.И.Сырцовым еще весной: агитация Миронова "против коммунистов, <стоя за большевиков>" (док. № 133); "Дедушка Миронов поведет их на коммуну" после разгрома красновцев и деникинцев (док. № 153).

В народном сознании были различия между понятиями большевик и коммунист. Большевиками в деревенском сознании являлись те, кто, прогнав царя, отдал крестьянам землю на уравнительных началах, изгонял помещиков, генералов, полицейских... Коммунистами называли тех, кто проводил принудительную продразверстку, насаждал коммуны, свирепо подавлял протесты, встал на путь расказачивания с помощью массового террора... В этом наивном смысле защитник казаков Миронов был большевиком, а практики расказачивания — Ларин, Скалов, Решетков — коммунистами.

---

*В архиве научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при правительстве Республики Мордовия (г. Саранск) сохранилась рукопись С.Вернера "Мятеж Миронова", написанная в середине 30-х годов и оставшаяся неопубликованной. В ней утверждается, что в архиве Красной Армии (ныне РГВА) хранилась стенографическая запись этой беседы. К сожалению, названную стенограмму найти не удалось. Состав участников встречи назван в этой рукописи.

Собиравшаяся в Саранске казачья среда в июле—августе 1919 г. кипела переживаниями и раздумьями о расказачивании, расстрелах, реквизициях имущества, о восстании на Верхнем Дону и судьбе восставших. Миронов оказался в самом центре этих разговоров. Только теперь он узнавал, что происходило во время его "изгнания с Дона", очень болезненно переживал и приходил ко все более резким и отрицательным оценкам современной советской политики и практики. Движение к большевизму оборвалось, возник глубокий раскол с коммунистами в понимании революции и социализма, путей и средств создания нового общества.

Материалы сборника за июль—август 1919 г. показывают мучительный для искреннего и горячего участника социальной революции процесс переосмысления происходящего, прихода к новым оценкам и к пониманию необходимых исправлений в организации и функционировании новой власти, ее отношений с обществом в целом, особенно с крестьянством, т.е. громадным большинством населения страны. Такой же трудный процесс смены оценок и позиций в отношениях с большевистским руководством в 1919—1920 гг. переживали многие участники гражданской войны, особенно среди представителей казацко-крестьянской среды.

Нам пока известны имена не очень многих из крупных военных, сражавшихся с белыми армиями, но сразу же после победы Красной Армии, поднявших оружие против диктатуры Коммунистической партии, против идеологической нетерпимости, насильственных методов преобразований, продовольственной разверстки, использования террора. Вспомним среди них Н.И.Махно, создавшего крестьянскую революционную армию на Украине, командиров дивизий А.П.Сапожкова, объявившего в 1920 г. создание "Красной Армии Правды", и Г.С.Маслакова, буденновца, сначала арестовавшего Миронова в сентябре 1919 г., а затем поднявшего на мятеж дивизию в феврале 1921 г.

Из названных и не названных здесь мятежников практически никто не смог рассказать в документах о себе и своем пути, о происходивших в них переменах, о мотивах участия в большевистской революции и последующего мятежа против установленной ею власти.

Документы Ф.К.Миронова принадлежат перу человека, излагающего свои мысли и переживания с полной откровенностью, с широким использованием фактического материала и с самостоятельными политическими выводами. Пожалуй, это единственный более или менее полно сохранившийся комплекс документов, убедительно раскрывающих внутренний мир, характер, способность представлять и защищать интересы и стремления крестьянства России начала XX в. В этом состоит исключительный, поистине уникальный характер мироновских архивных материалов.

Рамки предисловия к документальной публикации не позволяют проследить шаг за шагом эволюцию раскола между Мироновым и большевиками. В письме Ленину от 31 июля 1919 г. Миронов решительно не соглашается с принципом "Все разрушай, да зиждется новое!", не соглашается "с разрушением всего того, что имеет трудовое крестьянство и что нажило оно путем кровавого труда, чтобы на этом разрушении начинать новую жизнь, полную новых опасностей, и которая хороша пока только в теории". Он описывает затем будущих "апостолов коммунизма", которые придут в деревню "не с книжками, листовками и брошюрами, а с орудиями производства — с машинами". Разъясняют... Показывают... "Мужик сам увидел то, чему он не верил. На будущую пахоту он уже сам будет искать машину".

В этом письме Миронов заявляет, что будет "до конца идти с партией большевиков (какой она была. — В.Д.) до 25 октября", что был и остается непримиримым противником Деникина, Колчака, Петлюры, Григорьева, "но я с одинаковым отвращением смотрю и на насилие лжекоммунистов, какое они чинят над трудовым народом, и в силу этого не могу быть и их сторонником" (док. № 176). Мы пока не знаем, получил ли Ленин это

письмо. Один экземпляр письма имеется в бумагах секретариата РВСР (см. примечание к док. № 176), однако неизвестно, когда и как он туда попал. В конце письма Миронов сообщал, что рассылает его "моим многочисленным верным друзьям". Здесь, конечно, имеет место преувеличение, но одна копия письма была обнаружена и изъята политотделом 23-й дивизии19.

В начале августа Ф.К.Миронов заканчивает работу над составлением "Программы Рабоче-крестьянско-казацкой партии" (см. док. № 284). Такая партия не была создана и программа не стала общественным документом. Но для понимания политических позиций Миронова и выдвинутых им требований "Программа..." представляет большой интерес. Вне всякого сомнения, это программа демократического развития революции, ориентированной прежде всего на интересы крестьянства, как основной массы населения.

Отметим наиболее важные моменты позитивной части программы, отражавшие настроения и взгляды значительной части участников революции. Они требовали отказа от диктатуры одного класса — одной партии. "Вся власть принадлежит трудовому народу в лице подлинных Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов от трудящихся, которые должны быть исполнителями воли народа и его руководителями в созидании новой жизни" — таков был исходный пункт программы, из которого вытекали требования немедленных "перевыборов на основе свободной социальной агитации всех Советов и созыва Всероссийского съезда Советов, переизбрание всех исполнительных органов Советов, предоставление Советам широких полномочий на местах, "упразднение Совета Народных Комиссаров с передачей всех функций Центральному Исполнительному Комитету", "упразднение чрезвычайных комиссий и ревкомов", "смертной казни" и, наконец, "установление для революционных социалистических партий(!) полной свободы слова, печати, собраний, союзов".

В земельном вопросе, "как самом больном", Ф.К.Миронов считал само собой разумеющимся и уничтожение частной собственности на землю, и в перспективе введение "совместного труда и объединения производства". Однако "неотложной задачей настоящего революционного момента" являлся "переход земли в руки трудового народа" с сохранением сложившихся форм крестьянско-казацкого землепользования: общинного, отрубного и хуторского. При этом на хуторах и отрубах "пользование землей остается за прежними хозяевами впредь до присоединения их к общине". В руках прежних частных землевладельцев "остается трудовая норма до присоединения их к общине или до тех пор, пока они обрабатывают землю без применения наемного труда". Подчеркивая невозможность "объединить труд многих миллионов крестьян" революционным путем, Миронов говорил о "создании благоприятных условий для мирного эволюционного развития земледельческой культуры и объединения производства (длительная подготовка народа)".

Наконец, относительно продразверстки. Программа предлагала прежде всего "упразднение системы реквизиций, восстановившей деревню против города" и вообще "всех бюрократических учреждений по выкачиванию хлеба из деревни", осуществление продуктообмена внутри Советской республики через потребительско-трудовую крестьянскую и рабочую кооперацию на основе общероссийского плана" (док. № 284). Эти предложения означали бы отказ от продразверстки, о чем в большевистских верхах разговоры начались с осени 1919 г., что предложил Л.Д.Троцкий в феврале 1920 г., а было осуществлено в марте 1921 г., за несколько дней до убийства Миронова в московской тюрьме.

После письма Ленину от 31 июля 1919 г. раскол с коммунистической партией стремительно углубляется, форсируемый как действиями политотдельцев, так и самого Миронова (см. док. № 176—202). 8 августа он заявляет о своем желании вступить в партию эсеров-максималистов,

поскольку он согласен с ее главными лозунгами. Больше того, он просит в этом деле "содействия партии коммунистов", поскольку не имеет сведений о местонахождении "бюро эсеров-максималистов" (см. док. 183). Это заявление могло восприниматься только как вызов и насмешка. 14—17 августа произошло открытое столкновение с В.Лариным из-за намерения провести новое гарнизонное собрание (док. № 188—190). Итогом было обращение политотдела в ЦК РКП(б) и РВС Южного фронта с предложением корпус "не формировать", а также письмо Миронова в Казачий отдел ВЦИК о желательности удалить "всех политработников из корпуса" (док. № 191, 193).

Документы о мятеже формируемого Донского корпуса, поднятом под руководством его командира; о походе мятежников от Саранска до станицы Аннинской в восточном пограничье Донской области; об аресте мятежников и суде над ними; о приговоре к смертной казни Ф.К.Миронова и его ближайших соратников; о ночи в камере смертников и последующем помиловании даны в сборнике с наибольшей полнотой (док. № 206—306).

И все же иногда возникает вопрос: "А был ли мятеж?" Ведь корпус двигался на фронт, чтобы преградить путь наступающему противнику. Может быть это скорее героическое выступление защитников Республики Советов? На эти вопросы можно ответить со всей определенностью — это был и по форме и по существу мятеж, направленный против установленного большевиками диктаторского режима и политики военного коммунизма. Об этом Миронов заявлял неоднократно в своих обращениях и прокламациях. Приведем очень характерные строки из его первого обращения: "На красных знаменах Донского кавкорпуса написано: Вся земля крестьянам, все фабрики и заводы рабочим, вся власть трудовому народу в лице подлинных Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов, выбранных трудящимися на основе свободной социальной агитации! Долой самодержавие комиссаров и бюрократизм коммунистов, погубивших революцию! Я не одинок. Подлинная исстрадавшаяся по правде душа народа со мною и в этом — залог спасения революции" (док. № 211). Протест горячей и открытой личности в условиях июля—августа 1919 г. был объясним и, пожалуй, понят такими людьми как В.А.Трифонов, И.Т.Смилга, Е.Е.Ефремов (см. док. № 207, 210, 249, 258, 279, 287 и др.).

С декабря 1919 г. до августа 1920 г. Ф.К.Миронов — член Донисполкома и входит в состав коллегии отдела управления (см. док. № 313 и др.). Документы о его жизни и деятельности в это время только еще начинают выявляться, но и по тому немногому, что обнаружено в архивах Ростова-на-Дону, видно стремление держать его подальше от основных проблем донской жизни, вроде назначения представителем в Противочумном комитете (см. док. № 314). Однако деятельная натура Миронова не могла не проявить себя: по крайней мере дважды он объезжает станицы Хоперского и Усть-Медведицкого округов. В первом случае по его докладу 13 января 1920 г. Донисполком принимает постановление о положении в названных округах, о рассмотрении жалоб населения и тл. (см. док. № 310). Вторая поездка дала материал для выступления о работе местных органов власти на 2-м Донском областном съезде Советов 17 июля. Выступление было критическим и вызвало "отпор" со стороны председательствовавшего: "Тов. Миронов говорит не по существу" (см. док. № 316).

Подчинение требованиям революционной власти и даже вступление в ряды РКП(б) (см. док. № 298) для Миронова не означали ограничения поля зрения "существом" партийной политики, игнорирования реальной действительности. Внутреннее противостояние диктатуре партийной бюрократии, пренебрежению положением и интересами населения в Миронове сохранилось. И, конечно, оно было присуще не только ему. Публикуемые документы позволяют увидеть истоки глубокого раскола в советском руководстве на Дону, острейшей борьбы разных направлений, вызванных попытками возвращения к политике расказачивания со стороны Сырцова, Ларина, Рогаче-

ва, Болдырева. А.А.Копяткевич говорил о них как о "желающих восстаний на Дону, чтобы выкупаться в крови". Потребовался приезд А.И.Рыкова, представителя высшего государственного руководства, чтобы в июне 1920 г. действительно удалить с Дона, по выражению Миронова, "людей крови" (см. док № 398, примеч. 225).

Однако и с новым составом Донисполкома у Миронова после 2-го областного съезда Советов отношения не складывались. В наброске воспоминаний "Дарованный год жизни (с 8.X.1919 г. по 8.X.1920 г.)" читаем: "Снова недоверие... Тоска... Газеты бьют тревогу "На Врангеля!"... Бегством на фронт... Телеграмма т. Троцкого... Командармом 2-й Конной (sic!)... Месяц работы... Крымская эпоха..." (см. док. № 398).

Документы, относящиеся ко времени командования Ф.К.Мироновым 2-й Конной армией, сообщают сведения о боевых действиях против врангелевских войск, награждении командарма 2-й Конной армии Почетным революционным оружием — высшей военной наградой того времени, назначении Ф.К.Миронова на пост Главного инспектора кавалерии Красной Армии (VI раздел сборника). Однако не было снято с него и политическое недоверие — командарм был окружен такими людьми, как буденновец О.Н.Городовиков, принимавший участие в аресте мироновцев в сентябре 1919 г., или Д.В.Полуян, возглавлявший трибунал по делу о мятежниках и приговоривший их к расстрелу (см. док. № 229, 230).

Миронов тем не менее сохранил самостоятельность в своих решениях по армии. Армия нуждалась в пополнениях и Миронов частично решал эту проблему, принимая добровольцев из пленных, что впоследствии будет вменено ему в вину (см. док. № 328, 334, 347). Однако внутреннее противостояние принимало иногда и форму позерства, как, например, в просьбе к Донисполкому "благословить" знаменем с изображением символа смерти — черепа и перекрещенных костей, под которым, как оказывается, "собиралась и закалялась 23-я дивизия" (см. док. № 327).

Известно, что 2-я Конная армия некоторое время использовалась в борьбе против армии Махно, которая участвовала в разгроме Врангеля, но отказалась слиться с Красной Армией. Об этом эпизоде пока ничего неизвестно. Между тем, сам по себе факт использования бывшего мятежника Миронова в борьбе против мятежника Махно представляет значительный интерес и должен стать предметом специального исследования.

Документы о расправе над Ф.К.Мироновым в феврале—апреле 1921 г. (VII раздел сборника) в своей совокупности также рисуют достаточно ясную картину заговора с целью его полного устранения. В этом заговоре обнаруживается определенное взаимодействие "верхов" и "низов" чекистской системы, действующих по меньшей мере с ведома партийного руководства своего уровня. На низовом (окружном) уровне это взаимодействие зафиксировано в документах с момента появления Миронова в Усть-Медведицком округе 5 или 6 февраля до ареста 13 февраля (см. док. № 350—372).

На высшем (московском) уровне в документах отражается активная деятельность служб ВЧК при явной отстраненности осведомленного во всем партийного руководства. Начавшись с грубой провокации и доноса тайного агента, сочинившего "мироновский заговор" с целью организации антисоветского восстания, и арестов, проведенных Дончека "тайно от населения", расправа над Ф.К.Мироновым была продолжена столичным ВЧК, принявшим предложенную версию, несмотря на ее очевидную провокационность и голословность, несмотря на убедительные ответы подследственных (см. док. № 383—388). 28 марта в Особом отделе ВЧК было подписано обвинение Миронову в подготовке "восстания среди казацкого населения" (док. № 395). За все это время только однажды высшее партийно-государственное руководство проявило интерес к тому, что происходило с Мироновым. 17 февраля штаб Кавказского фронта

сообщил телеграммой в РВСР об аресте Миронова, 23 февраля Э.М.Склянский переслал ее копию "т. Ленину (лично)", 5 марта В.И.Ленин спросил Склянского: "Где Миронов теперь? Как дело стоит теперь?" (см. док. № 369). Ответ на ленинские вопросы, очевидно, состоял в сообщении о следствии в ВЧК. И это все! Никаких следов дальнейшего интереса Ленина к судьбе Миронова не обнаружено. Обращения Миронова в РВСР остались без ответа, только М.В.Фрунзе запоздало отозвался телеграммой в ЦК (см. док. № 390, 391, 393).

Последний документ Ф.К.Миронова — письмо М.И.Калинину (копии В.И.Ульянову, Л.Д.Троцкому, Л.Б.Каменеву) от 30 марта 1921 г. Письмо с полной убедительностью разоблачало провокационный и лживый характер всего дела о "мироновском заговоре" (см. док. № 396).

1-го апреля Президиум ВЧК принял решение освободить арестованных вместе с Мироновым трех ординарцев и передать их в воинские части Москвы "до разборки дела Миронова в суде, куда будут вызваны как свидетели" (протокол № 78)[20]. Казалось бы, впереди суд и есть еще время и надежды... Однако в тот же день начальству Особого отдела ВЧК было передано письмо Миронова на имя Калинина с просьбой "доложить т. Дзержинскому для получения разрешения отослать по принадлежности" (док. № 397). 2-го апреля, как утверждается в документах 1959—1960 гг., связанных с реабилитацией Миронова, Президиум ВЧК приговорил его к расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение (см. док. № 424). Самые активные попытки найти протокол Президиума ВЧК № 79 от 2 апреля 1921 г. оказались безуспешными. В связи с этим высказываются разные предположения об именах тех, кто отдал приказ о расстреле. Однако совершенно ясно, что Миронов был убит ВЧК. В этом не сомневалось 16 специальное отделение Особого отдела ВЧК, которое вело все дело и документы которого публикуются в сборнике (см. док. № 399, 402, 403).

Так оборвалась жизнь Ф.К.Миронова — талантливого военачальника, революционера-идеалиста, одного из вождей крестьянской революции в России.

* * *

Основу сборника составляет архив Ф.К.Миронова, сложившийся в процессе его деятельности как командира различных воинских частей в 1918—1920 гг. а также как человека, судьба которого всегда была связана с Доном. Документы из архива Ф.К.Миронова оказались в фондах многих учреждений. Причиной этому стали два ареста Миронова, его частые переезды. Основные комплексы документов Миронова и о Миронове — военные и судебно-следственные — находятся соответственно в фондах РГВА и ЦА ФСБ.

Сборник состоит из восьми разделов. Первый раздел "На пути к большевизму" включает материалы за 1917—1918 гг., которые хранятся в фондах Российского государственного военного архива (РГВА) — управления войск 9-й армии Южного фронта (фонд 192) и управления 1-й Усть-Медведицкой (впоследствии 23-й стрелковой) дивизии (фонд 1304). В этих фондах сохранились многочисленные свидетельства положения на Дону в годы гражданской войны, среди них обращения, воззвания, письма Миронова в адрес тех, кто определял тогда политическую жизнь Дона.

Обобщенная картина политической борьбы на Дону, в частности на примере Усть-Медведицкого округа, представлена в воспоминаниях самого Миронова (см. док. № 76), которые он начал писать осенью 1919 г. (см. док. № 303) и продолжил после окончания гражданской войны.

Из собственно военных мироновских документов в сборник включены лишь немногие (см. док. № 18, 27, 30, 31, 44, 46, 48, 52, 54, 60, 61, 69 и др.). Основная оперативная информация, помогающая ориентироваться в обстановке, дана в комментариях к публикуемым документам. Этот принцип был соблюден и в дальнейшем.

События 1919 г. раскрываются документами второго раздела "Политика расказачивания": документами ЦК РКП(б), Донского бюро РКП(б) и РВС Южного фронта за январь—май 1919 г., непосредственно связанными с принятием циркуляра Оргбюро ЦК РКП(б) 24 января 1919 г. о начале массового уничтожения казачества и дальнейшем его проведении (см. док. № 79—82, 86—95, 105, 106), а также об изменении политики на Дону в апреле—июне 1919 г. в связи с массовым выступлением казаков в Вешенской, Казанской, Мигулинской станицах, повлекшим за собой серьезные изменения и в оперативной обстановке на Южном фронте Республики (см. док. № 132—139, 147, 153, 155).

Наряду с материалами партийных органов, хранящимися в РЦХИДНИ, составители использовали документы Казачьего отдела ВЦИК (фонд 1235, опись 83), хранящегося в ГАРФ. Без материалов этого отдела картина донских событий была бы не полной, особенно в той части, когда речь шла о политике расказачивания и ее последствий (см. док. № 166, 167, 170). Казачий отдел оказывал поддержку Миронову, особенно в период формирования Донского казачьего корпуса (см. док. № 175, 178—182, 191—196).

Материалы третьего раздела "Мятеж" сообщают об обстоятельствах формирования Донского корпуса, приведших к выступлению Миронова. Среди публикуемых документов необходимо отметить доклад члена Казачьего отдела М.Макарова (док. № 242), содержащий подробную информацию о политическом положении на Дону, а также письмо Ф.К.Миронова В.И.Ленину (док. № 176).

Четвертый раздел "Суд" основан на материалах судебно-следственного дела Ф.К.Миронова, хранящегося в Центральном архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Помимо этих материалов привлечены решения Оргбюро и Политбюро ЦК РКП(б) по делу Ф.К.Миронова (см. док. № 271, 283, 288, 296, 297, 298—300, 304).

Пятый раздел "Член Донисполкома" сообщает сведения о деятельности Ф.К.Миронова в составе руководства Донисполкома. Этот раздел основывается на материалах, выявленных в фондах Государственного архива Ростовской области (ГАРО).

Шестой раздел "Командарм" содержит документы о деятельности Ф.К.Миронова в качестве командующего 2-й Конной армией, воевавшей против войск Врангеля. Особое значение в этом разделе занимает написанный самим командармом очерк "Начало разгрома барона Врангеля", основанный на оперативной документации, как собственной, так и трофейной, захваченной у противника (см. док. № 342).

В седьмом разделе "Расправа" публикуются документы о новом этапе преследований Миронова и его аресте (см. док. № 360—362, 382).

Завершает сборник раздел "Из личной жизни", в который включены переписка Ф.К.Миронова с его близкими, стихи и другие материалы. Эти документы выявлены в ЦА ФСБ.

Документы в сборнике публикуются в соответствии с "Правилами издания исторических документов" (М., 1990 г.). Документы имеют либо редакционные, либо собственные заголовки, о чем сообщается в подстрочных примечаниях. В ряде случаев составители использовали в заголовках цитаты из публикуемых документов. Легенды к документам оформлены в соответствии с требованиями археографии. Многие документы имеют несколько легенд с указанием различных архивов, в которых они хранятся, отмечается в каком виде они хранятся — подлинники или копии.

Научно-справочный аппарат сборника содержит примечания по содержанию, включающие многочисленные документы по теме, не вошедшие в сборник, именной комментарий со сведениями о многих участниках революции и гражданской войны на Дону, а также именной и географический указатели и список сокращений.

В.П.Данилов, Н.С.Тархова

Составители и редакторы сборника документов о Филиппе Миронове выражают признательность Международному научному фонду (Фонд Сороса), на средства которого были проведены работы по выявлению и копированию большого массива архивных материалов.

[1] См.: Берз Л.И., Хмелевский К.А. Героические годы. Октябрьская революция и гражданская война на Дону. Ростов-на-Дону, 1964; Бабичев Д.С. Донское трудовое казачество в борьбе за власть Советов. Ростов-на-Дону, 1969; Венков А.В. Донское казачество в гражданской войне (1918—1920). Ростов-на-Дону, 1992; Таболина Т.В. Возрождение казачества. 1989—1994. Истоки. Хроника. Перспективы. Т. 1. М., 1994; Возрождение казачества: история и современность. Сб. научных статей. Новочеркасск. 1995; и др.

[2] См.: Грифонов Ю.В. Отблеск костра. М., 1966; Он же. Старик. М., 1978; Душенъкин В.В. Вторая конная. М., 1968; Медведев Р.А., Стариков С.П. Жизнь и гибель Филиппа Кузьмина Миронова. М., 1989; Голъцев В.П. Командарм Миронов. Документальная повесть. М., 1991; Лосев Е.Ф. Миронов. М., 1991; Он же. Трижды приговоренный... // Москва. 1989. № 2; Знаменский А.Д. Красные дни. М., 1989.

[3] Узнородов М. Борьба коммунистов Дона за укрепление Советской власти и разрешение аграрного вопроса // Ученые записки Ростовского-на-Дону педагогического института. Вып. 1. Ростов-на-Дону, 1954. С. 116—119; Козлов А.И. На историческом повороте. Ростов-на-Дону, 1977. С. 113—114; Венков А.В. Указ. соч. С. 13—14.

[4] Донской областной крестьянский съезд. 14—24 мая 1917 г. Новочеркасск, 1917. Раздел "Протоколы заседаний съезда". С. 17, 35—36.

[5] Там же. С. 36—37.

[6] Там же. С. 39.

[7] Там же. Раздел "Постановления Донского областного крестьянского съезда. 14—24 мая". С. 3.

[8] Там же. Раздел "Протоколы..." С. 1, 41—42, 62; раздел "Постановления..." С. 6—7.

[9] См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 365—366.

[10] Донской областной крестьянский съезд. 14—24 мая 1917 г. Раздел "Протоколы..." С. 36—37.

[11] См. так же: Таболина Т.В. Указ. Соч, С. 77.

[12] Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 71—72.

[13] Деятельность Центрального комитета партии в документах. Сентябрь 1918 г. — январь 1919 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 175, 176.

[14] См.: Козлов А.И. Расказачивание // Родина. 1990. № 6. С. 66.

[15] См.: Мэрфи А.Б. О донском восстании в марте—июне 1919 г. // Возрождение казачества: история и современность. С. 84.

[16] Ленин В.И. Полн. Собр. соч. Т. 38. С. 146.

[17] См.: Донское казачество в гражданской войне. Сб. Документов. 1918—1919 гг. Ч. 1. М., 1993. С. 255—317.

[18] Шолохов М.А. Тихий Дон. Кн. 3. ГИХЛ. М., 1935. С. 371—373.

[19] РГВА. Ф. 1304. Оп. 1. Д. 16. Л. 21.

[20] ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т. 7. Л. 186 и др.

Раздел I

НА ПУТИ К БОЛЬШЕВИЗМУ

№1

"Дорогу свободному слову, свету и правде!" — Открытое письмо Ф.К.Миронова члену Донского Войскового правительства П.М.Агееву[1]*

г. Аккерман 15 декабря 1917 г.

"В отношении офицерского состава нужно прежде всего установить офицерский суд чести"
(Из речи генерала Каледина[1])
"Неправде опасно одно —
Свободное слово!" (К.С.Аксаков)

Гражданин Павел Михайлович!

Джон Стюарт Милль в своем учении о свободе говорит: "Если бы все человечество, за исключением одного лица, придерживалось одного определенного убеждения, а это одно лицо — противоположного, то человечество было бы настолько же неправо, если бы заставило замолчать этого одного человека, как был бы неправ этот один человек, если бы, имея на то власть, заставил бы замолчать человечество..."[2]

Военным положением[2]*, объявленным над Донской республикою, Вы, как член Войскового правительства[4], заставили замолчать миллионы людей.

Я хочу Вам сообщить, что из этих миллионов людей, которым военным положением заткнули рот, нашелся один и [он] с создавшимся положением вещей на берегах родного Дона не согласен. Имеете ли Вы и все Войсковое правительство право утверждать, что вы правы с точки зрения Джона Стюарта Милля?!

Этот один — гражданин Петр Денисов. В письме к сотнику Алаеву он пишет: "Уважаемый товарищ! Я — товарищ твой, Петр Денисов, сообщаю я Вам о той жизни, которую я сейчас переживаю. Нет моих сил бороться с теми прокламациями, которые распущены по всей нашей Донщине о генерале Каледине и его помощниках; только и хорош Каледин, а остальные все большевики. [Когда] я уезжал от Вас, то я думал — больше мне не придется встречаться с Николаем II Нет встретился. Все организации управляются старорежимцами под покровительством ген. Каледина. Демократического начала нигде не существует. Комитеты все упразднены[5]. Атаманы не избирались народом, а по назначению, хотя и были предлоги — вроде для примера[3]* (как это верно!). Много занимают должности стражники, которые сеют смуту с крестьянами и дуют в уши старикам, что солдаты бросили позицию и грабят всех подряд и скоро будут грабить казаков. Мы вырвались из рук самодержавия Романовых и его приспешников,

но наши станицы и хутора очень крепко зажаты в руки Николая и ген. Каледина; вырвать [их] из этих рук стоит большого труда, потому что нас мало таких, которые против тех мироедов. Понимаешь, товарищ, нельзя [ничего] сказать о новом строе, того и гляди — сейчас арестуют. Вот я тебе опишу ту картину, которую я видел 15 ноября. Были у нас выборы в Учредительное Собрание. Конечно, председателем избран священник, который сидит, распустив свои длинные волосы, возле ящика и каждому напевает — кладите за 4-й список[6], конечно, в котором во главе ген. Каледин и его помощники. (Хороша свобода выборов!.. Старайтесь, батюшки, старайтесь, авось вас вспомнит добрым словом русский народ!..)

Я сказал — кладите за 2-й список, в котором социалисты-революционеры, то на меня зарычали, как звери. Вот до какой степени напутаны этими дармоедами волосатыми. И теперь считают меня большевиком".

Заканчивает свое письмо гражданин Денисов так: "Да здравствует Учредительное Собрание и власть народа!"

Какая цель такой политики на Дону разбирающимся даже кое-как в вопросах общественной жизни ясна?!

Разрешите мне, Павел Михайлович, остановить Ваше внимание на некоторых обстоятельствах, задолго предусмотренных до объявления военного положения в Донской республике.

4 июня (правда, задолго?!) урядник хут. Медвежьего Распопинской станицы Кирилл Иванович Авдеев, депутат Первого Большого Круга[7], пишет своему брату: "Ваши уполномоченные все идут своей дорогой против общественного и демократического строя и других стараются ввести в заблуждение, выступления их речей: все стремление остаться чистыми казаками и зажечь и начать гражданскую войну; для них это даже желательно, чтобы приказывать и усмирять силой, не разбираясь, кто виноват..."

За пять месяцев человек понял истинный смысл политики некоторых дельцов Войскового Круга и пророчески сказал о гражданской войне, которая теперь разгорается в родных степях!

23 августа 1917 г. в № 49 Усть-Медведицкой газеты[8] хорунжий 12-го Донского каз[ачьего] полка Д.Пономарев пишет: «...по прибытии в полк, мне остается сказать на вопросы казаков: "Там, на Тихом Дону, братцы, у нас работают шайки темных людей, не понимающих совершенно настоящего времени и дарованной нам свободы во всех ее проявлениях..."»

Что сделало Войсковое правительство, чтобы прекратить эту работу? Ничего! Наоборот, работа таких людей поддерживалась всеми силами, а плоды ее теперь налицо!

8 сентября в № 55 той же Усть-Медведицкой газеты после того, как Войсковое правительство усмотрело "явную провокационность", возведенную на генерала Каледина в Корниловском мятеже, помещено второе пророчество: "К сожалению, приходится признать, что Войсковое правительство стало на чрезвычайно скользкий и опасный путь, чреватый, быть может, немалыми бедствиями..."

Бедствий Тихий Дон Иванович, как видим, не избег! Кто повлек эти беды — пусть признается!..

Не будем разбираться в причинах, побудивших объявить военное положение в Донецком углепромышленном районе, а будем считаться,

как с фактом свершившимся, и фактом злым, фактом, в котором лежит корень всех бед, свалившихся на казацкие головушки. Это же военное положение, несколько позже введено и во всей Донской республике.

По этому случаю мне вспоминается истина покойного Льва Николаевича Толстого, сказавшего, что такой способ управления страною годен только над дураками.

Неужели Войсковое правительство и Войсковой Круг, санкционировавший эту меру, полагают, что кроме них вся область набита дураками?..

Не мешает всем, кому вверена судьба Дона, помнить еще одно место того же Джона Стюарта Милля: "Если предположить, что (Войсковое,) правительство находится в полном единомыслии с народом и вовсе не склонно проявлять принудительную власть, кроме случаев, когда оно признает это необходимым в виде уступки требованию так называемого гласа народа, то я тем не менее все-таки отрицаю, что народ имеет право проявлять власть над свободою слова самостоятельно или чрез посредство своего правительства, так как подобная власть сама по себе противозаконна. Самое лучшее правительство имеет на такое насилие не больше прав, нежели дурное правительство. Это стеснение свободы речи пагубно даже тогда, когда оно применяется в согласии с общественным мнением и еще более пагубно, когда применяется правительством вопреки общественному мнению"[9].

Кто пролил кровь учителя Селиверстова в станице Урюпинской?[10] Кто нанес удар по лицу старому политическому деятелю — гражданину Селиванову, отбывшему годы крепостного режима и ссылки при Николае Романове? Кто арестовал вахмистра этой команды Сычева, бывшего знаменщика 18-го Донского казачьего полка на полях брани?

Вы — Павел Михайлович, ибо Вы дали, как член Войскового правительства, согласие на введение в Донской области военного положения!

Ваши слова в заседании Совета республики[11] 13 октября: "...они (казаки) знают, как высоко все казачество ставит их служение, они знают, что те, кто на войне пострадал и вернулся в нашу станицу, сделались у нас самыми почетными людьми, независимо от того, какой ярлык они носят..." — оказались пустою и громкою фразою. (№ 247, У.Р.) Такою же пустою и громкою фразою дышит Ваш ответ на иронию слева: "Кадеты! Вы плохо информированы. Я сам социалист и иду первым по списку..." (Какому?!)

Как может социалист идти рука об руку с генералом Калединым, заявившим публично 30 августа в станице Усть-Медведицкой, что нам, казакам, не по пути с социалистами, а по пути с партией народной свободы?! (№ 54, У.М. газета.)

[...][4]*

Неужели этот социалист не учитывал последствий такого шага?!

Позвольте мне на правах старого товарища по несчастью напомнить Вам, Павел Михайлович, об одном обстоятельстве из нашей жизни: "Постановление... Рассмотрев переписку... Войсковой наказной атаман нашел, что 18 июня 1906 г. в ст. Усть-Медведицкой... подъесаул Филипп Миронов, диакон Николай Бурыкин и студент Павел Агеев принимали деятельное участие в означенном собрании, на котором

был подписан незаконный приговор... содержащий в себе ходатайство о роспуске находящихся на службе льготных казачьих полков, а также заявление об отказе казаков выходить на службу на случай новой мобилизации.

А потому, признавая Миронова, Бурыкина и Агеева виновными в нарушении § 3 Обязательного постановления от 14 января 1906 г. № 208, постановил: подвергнуть подъесаула Миронова аресту на военной гауптвахте, а Бурыкина и Агеева аресту при полиции на три месяца каждого..."

И вот теперь мы видим студента Агеева Павла, уже подписывающего точно такие же обязательные постановления наряду с тем же Войсковым атаманом! Мы видим его упорным защитником идеи всеобщей мобилизации на Дону!..

Против кого, Павел Михайлович, Вы и Войсковое правительство мобилизуете Дон?

Во имя какой идеи затеяна война на Дону?

"Большевики!" — скажете Вы.

Позвольте Вам не поверить! Ими можно запугивать только маленьких детей да строить на них затаенные замыслы, что родятся в головах генералов, помещиков, капиталистов, дворян и попов.

В № 54 Усть-Медведицкой газеты от 6 сентября я высказал по вопросу о большевиках такой взгляд и при нем остаюсь и теперь: "..все это в связи с только что исчезнувшим страшным признаком гражданской войны (корниловщина[12]) зовет народ очнуться, сплотиться и для спасения родины от немцев, и для спасения революции от замыслов темных реакционных сил, объявивших бойкот Временному правительству.

Все эти силы сплотились вокруг единственно легальной ныне (для "панов") партии — партии народной свободы. Неудача генерала Корнилова внесла полное смятение в их ряды, но это не значит, что они сложат оружие: война с обеих сторон объявлена не на живот, а на смерть — причин к этому очень много.

Очередная задача их (т.е. кадетской партии) — перемена фронта. В атаку на народные завоевания, на завоевания революции, они пойдут теперь через большевизм, снова поднимающий свою страшную для целости России голову.

Да!! Большевизм и реакционные силы — союзники. Союзники неестественные, поневоле, но союзники страшные! Этот союз страшнее и опаснее генералов Корнилова, Каледина, Крымова (покончившего самоубийством), Лукомского, Деникина, Валуева, Маркова, Алексеева и др."

Не случилось ли это, не прав ли я был еще 6 сентября?!

В своей речи к Войсковому Кругу 2 декабря 1917 г. Вы, Павел Михайлович, использовали демагогический прием, когда сделали ссылку на газету "Наше знамя", в которой черноморские моряки заявляют: "Мы пришли сюда, чтобы утвердить Советскую власть на Дону". Эта Ваша ссылка вызвала негодующие возгласы. А дело проще: Вы попали не в бровь, а в глаз!..

Позвольте и мне стать на тот же путь и в свою очередь сослаться на "Известия Ростовско-Нахичеванского Совета" (№ 199): "Долой последнего жандарма в России, Золой осиное гнездо донских помещиков и генералов, долой последний оплот контрреволюции — Новочеркасское Войсковое правительство!" И далее: "Долой Войсковое правительство

помещиков и генералов! Да здравствует братский союз донской демократии: трудовых казаков и солдат, рабочих и крестьян!.."

А вспомните телеграмму 4-го Донского запасного полка и всех организаций станицы Нижне-Чирской от 3 сентября 1917 г., в которой значилось: "...вместе с тем, принимая во внимание контрреволюционное направление деятельности Войскового Круга и Войскового правительства, собрание требует немедленной отставки членов Войскового правительства, и немедленного переизбрания членов Войскового Круга на демократических началах. Собрание считает настоятельной необходимостью немедленное введение на Дону земства, дабы в этих учреждениях казачество имело возможность рука об руку идти вместе с трудовым неказачьим населением области и т.д."

Заявляю, что и тогда и теперь я всецело присоединяюсь к этой резолюции, и если она будет проведена в жизнь, то гражданская война на Дону умрет сама по себе и Дон будет спасен от разорения!

Но люди, ставшие на путь управления краем путем военного положения, будут до конца вести свою программу, и мой голос слишком слаб, чтобы заставить их опомниться, а донских казаков — проснуться!..

Пред лицом всего донского казачества я спрашиваю Вас, Павел Михайлович, мой товарищ по старому несчастью: "Почему Вы не огласили 2 декабря пред Войсковым Кругом из газеты "День" сообщение Степана Деревенского следующего содержания: "Группа общественных деятелей, преимущественно кадеты, заявили Войсковому правительству, что оно обязано немедленно вместе с объединенным правительством Юго-восточного союза принять меры к образованию в стране верховной центральной власти. Предложение это поддерживали, между прочим, комиссар Временного правительства на Дону М.С.Воронков и член Совета Республики П.М.Агеев".

Не ясно ли теперь, с кем идете Вы, Павел Михайлович?.. Социалист Вы или... решите сами!

Духовно связанный с Вами в прошлом страданием за демократию и свободу я умолчать не мог! Но зато ясно, что большевики только ширма, а цель-то: борьба за сильную центральную власть по рецепту партии народной свободы.

Не нужно забывать, что власть, штыками установленная, штыками и должна поддерживаться, а так как эти штыки вручены Вами и остальными членами Войскового правительства донским казакам, то скажите, ради Бога, сколько лет казаки должны быть мобилизованы для защиты этой власти, ибо русская демократия будет стараться отнять эту власть у партии народной свободы?!

По вопросам о войне и мире, анархии в стране, большевиках и т.п. я надеюсь получить слово на Дону.

Чтобы мне не был приложен эпитет большевика, как пугала в глазах казачества, заявляю свою политическую платформу: демократическая республика на федеративных началах; право народного референдума; право народной инициативы, и т.д. Это знамя всего 32-го Донского казачьего полка!

Для себя, во имя прошлого, прошу Вас, как члена Войскового правительства, ввиду ожидающегося перехода на Дон 32-го полка, гарантировать мне неприкосновенность личности и свободу слова,

единственное оружие, которое я признаю в борьбе с политическими противниками.

"Каледин — это полубог, это почти что нечто абстрактное в плаще военачальника. А Богаевский — верховный жрец..." (См.: У.Р. № 234).

Только языческие жрецы упиваются человеческою кровью, принося людей в жертву идолам! И идол и жрец пред нами, но почему они, если правы, боятся свободной речи, свободного слова?! Почему Вы, Павел Михайлович, и все Войсковое правительство не стали на путь борьбы с политическими противниками свободным словом, свободною речью, а оружием и плетью?

Потому, что Вы не правый!!!

Пользуясь этим случаем, я обращаюсь к донским казакам, познакомиться с письмом ярого монархиста Владимира Пуришкевича к генералу Каледину.

Письмо Пуришкевича Каледину

"Новая жизнь" печатает письмо Пуришкевича к Каледину:

"Положение Петрограда отчаянное. Газет нет, телеграф и типография захвачены, телефон не работает. Людей на улицах хватают и сбрасывают в Неву, без суда заключают в тюрьмы.

Даже Бурцев находится в Петропавловской крепости под суровым режимом. Организация, во главе коей я стою, работает не покладая рук над спайкой офицеров и всех остатков военных училищ и их вооружением. Спасти положение можно только созданием офицерских и юнкерских полков. Ударив ими и добившись первоначального успеха, можно будет затем получить здешние воинские части, но сразу без этого условия ни на одного солдата здесь рассчитывать нельзя, ибо лучшие из них разрознены и терроризованы сволочью. Во всех, решительно, полках казаки в значительной части распропагандированы благодаря странной политике Дутова, упустившего момент, когда решительными действиями можно было еще чего-нибудь добиться.

Политика уговоров и увещеваний дала свои плоды: все порядочное затравлено и загнано, властвуют преступники, чернь, с которыми теперь нужно будет расправиться уже только публичными расстрелами и виселицами. Ждем Вас сюда, генерал, и к моменту Вашего подхода выступим со всеми наличными силами. Но для этого нам надо установить с Вами связь, а прежде всего узнать о следующем: известно ли Вам, что от Вашего имени всем офицерам, которые смогли бы участвовать в предстоящей борьбе, здесь предлагается покинуть Петроград, за тем якобы, чтобы к Вам присоединиться? Когда примерно можно будет рассчит[ыв]ать на Ваше приближение к Петрограду? Об этом было бы полезно нам знать заблаговременно, дабы сообразовать свои действия. При всей преступной неподвижности здешнего сознательного общества, которое позволяет налагать себе на шею большевистское ярмо, и при всей поразительной вялости значительной части офицерства, которое тяжело и трудно организовать, мы верим, что правда за нами и что мы одержим верх над порочными и темными силами, действуя во имя любви к родине и ради ее спасения. Чтобы ни случилось, мы не падаем духом и останемся стойкими до конца."

Донские казаки, братья русского трудового народа!!!

Письмо это я закончу словами из отчета о Малом Круге[13] депутата Березовской станицы Николая Герасимовича Щербакова, лишенного в 1906 г. за политические убеждения судом Николая Романова офицерского звания: "...в настоящий момент претендентами на наследство власти у нас являются два общественных класса: класс капиталистов и класс землепашцев-крестьян.

Кто из них возьмет верх, еще неизвестно, и нам, казакам, прямотаки невыгодно соваться теперь с услугами к буржуазии (классу капиталистов, помещиков и т.д.).

Но нас всунули!.."

Опомнитесь, граждане казаки родных степей, и думу думайте, как быть, как своему страшному горю пособить?!

Гражданин Ф.КМиронов
(Войсковой старшина 32-го Донского казачьего полка)

P.S. Прошу другие газеты письмо перепечатать, чтобы оно докатилось до родных берегов.

Донцы! За Учредительное Собрание!..

За демократическую республику на федеративных началах!..

За истинно свободный вольный Дон!..

Долой военное положение!

Дорогу свободному слову, свету и правде!..

Долой офицерские ударные батальоны, формируемые на Дону генералом Алексеевым, и такой же корпус генерала Эрдели!!

Дон не для авантюр помещиков, капиталистов и генералов, а для свободных граждан казаков!

За трудовой русский народ!!

РГВА. Ф.192. Оп.6. Д. 1. Л. 1. Типографский экз.

[1] * Собственный заголовок документа. Обращение отпечатано типографским способом на листе в четыре полосы. Сохранены особенности типографского и авторского текста.
[2] * Выделенные в типографском тексте слова даны курсивом.
[3] * Текст испорчен.
[4] * Здесь небольшая часть текста оборвана.

№ 2—3

Ф.К.Миронов — член Михайловского ВРК

№ 2

Разговор по прямому проводу члена Михайловского ВРК Ф.К.Миронова с представителями Усть-Медведицы

20 января 1918 г.

...18 января по поручению комиссии, занимающейся организацией городского самоуправления в Усть-Медведице, гражданин Соколов

разговаривал по телеграфу с Михайловским военно-революционным комитетом. От имени Михайловского военно-революционного комитета разговор вел Ф.К.Миронов.

Миронов. Чем могут служить члены военно-революционного комитета?

Соколов. Мне поручено войти в сношение с военно-революционным комитетом. Прежде всего желаю знать, каково положение в Михайловке.

Миронов. Положение спокойное. Порядок налажен. Два казачьих полка в Михайловке на стороне революции.

Соколов. У нас положение спокойное, настроение не вполне определенное, но, видимо, население склонно присоединиться к революции.

Миронов. Военно-революционный комитет заинтересован судьбой одного т. Селиванова и радуется присоединению Усть-Медведицы к революционному комитету.

Соколов. Селиванов свободен и вместе с Прозоровским выехал в Михайловку. Имеются ли сведения о положении в Новочеркасске?

Миронов. Определенных сведений нет, но получили телеграмму из станицы Каменской с призывом прекратить роспуск казаков и двинуть части к станице Каменской. Из непосредственного источника имею сведения, что настроение правящих сфер в Новочеркасске подавленное. Богаевский "умывает руки" и заявляет контрреволюционным силам: как хотите, так и делайте: хотите идите на Каменскую, хотите нет.

Соколов. Желаю знать, что в Урюпинской.

Миронов. Есть слухи, что там бескровное разоружение кадет и партизанов. И партизаны бежали в Новочеркасск. В Фролове тоже военно-революционный комитет.

Соколов. Имеется ли связь с Царицыном?

Миронов. Пока нет. Провод испорчен. Надсмотрщик командирован.

Соколов. Признала ли Михайловка власть народных комиссаров?

Миронов. Михайловка признала власть народа, желает ей торжества и скорейшего прекращения кровопролития.

Соколов. Какое настроение у окружного Совета крестьянских депутатов?

Миронов. Пока он не существует. Вся власть [у] военно-революционного комитета. Настроение казаков, расположенных в Михайловке, — немедленное удаление Войскового правительства и вновь избрание Круга на демократических началах. Военно-революционный комитет стал на путь создания окружной административной власти в слободе Михайловке. Для этого комитет созывает от станичных и крестьянских обществ и всех организаций представителей, которые должны создать окружной Совет казачьих, солдатских и крестьянских депутатов.

(Соколов рассказывает о собрании усть-медведицких граждан 15 января.)

Миронов. Бессильные власти обыкновенно уходят, оставляя свое место сильным. Плохо будет, если власти войдут в комитет, придется тогда Михайловке пойти на помощь.

Соколов. Нельзя ли более понятно выразить Вашу мысль.

Миронов. Она должна быть понятной, если Вы знаете политическую физиономию всех тех, которые оказались бессильны.

Соколов. В помощи Вашей не нуждаемся, так как у нас имеется достаточно организованных сил, которые и сделают все, что надо.

Миронов. Вы говорите со мной от имени народа? Какой народ подразумеваете Вы? Если докладчиков (начальников), тогда понятна Ваша предыдущая фраза.

Соколов. Имеете Вы еще что-либо сказать?

Миронов. Самое сердечное пожелание — скорее кончить братоубийственную войну и вывести народ на путь счастья и свободы. Привет трудовому народу станицы от его гражданина Миронова.

Соколов. Примите и мой привет. Я не ошибусь, если скажу, что почти все население, ст. Усть-Медведицкой желает прекращения братоубийственной войны, чтобы начать строить новую жизнь.

Север Дона. № 8. С. 2—3 (беспартийная газета, издававшаяся в ст. Усть-Медведицкой).

№ 3

Из представления прокурора Усть-Медведицкого окружного суда Н.Н.Бородина прокурору Новочеркасской судебной палаты

30 мая 1918 г.

12 января 1918 г. в ел. Михайловке власть взял военно-революционный комитет.

15 января в ст. Усть-Медведицкой состоялось народное собрание, на котором окружной атаман заявил, что он уйдет от власти, как только большевистская волна докатится до ст. Усть-Медведицкой.

Было решено создать комиссию "по созданию самоуправления", во главе которой был избран Соколов.

18 января в ст. Усть-Медведицкой было снова собрание, которое постановило создать военно-революционный комитет, признать "власть всего трудового народа области, власти же Войскового Круга и Войскового правительства не признавать".

18 января господин Соколов по поручению некоторых членов комиссии по организации самоуправления вел по телеграфу разговор с членом Михайловского военно-революционного комитета Мироновым*.

21 января в ст. Усть-Медведицкую прибыли в качестве делегатов члены Михайловского военно-революционного комитета Миронов, Рыжков и Михин, явились в публичное заседание военно-революционного комитета, подвергли резкой критике деятельность его и призывали комитет, как носителя всей полноты власти, к решительному образу действий.

ГАРО. Ф.Р-858. Оп.1. Д.43. Л.70, 79, 79об., 80.

* Разговор состоялся 20 января 1918 г. (см. док. № 2).

№ 4

"Долой гражданскую войну с берегов Дона..." (Обращение полкового комитета 32-го Донского казачьего полка[14])

сл. Михайловка 25 января 1918 г.

Граждане казаки Усть-Медведицкого округа!!!

1. Пробил час, когда мы должны исправить страшную ошибку, содеянную нашими делегатами на Войсковом Кругу!..[15]

Ошибка эта стоила многих тысяч человеческих жизней, и если мы теперь же не станем на путь ее немедленного исправления, то прольются еще потоки человеческой крови и десятки тысяч человеческих тел покроют наши родные степи!.. И вместо благословения земля наша пошлет нам проклятие!..

За кого?!. За что?!.

Всмотритесь вокруг: война на внешнем фронте умирает, а сыны ваши и внуки стоят мобилизованными, вместо того чтобы налаживать плуги и бороны ввиду приближающейся весны. Хозяйства рушатся, и страшный призрак голода грядет в наши хаты. Бумажных денег у нас много, но какая им ценность?! На что они нужны?!

Жизнь в стране замерла окончательно из-за гражданской братоубийственной войны, цель которой от вас скрыта и не для всех понятна.

Так вот, всему этому нужно положить конец, теперь же, в феврале месяце, чтобы с наступлением весны на Дону настал мир и тишина и вольный пахарь — гражданин, забросив далеко оружие истребления человека человеком, обратился бы к делу, которое благословил Бог.

Горячие лучи весеннего солнца и веселая звонкая песнь жаворонка — этого вечного спутника пахаря — смягчат душу его, на которой так много невольных грехов братоубийства, совершенных в эту проклятую войну в угоду помещикам, капиталистам, генералам, дворянам и учителям, проповедникам "мира и любви" — попам. Да не обидятся они на нас за это: бревно это давно у них в глазу!..

2. Отцы и деды, потомки когда-то свободолюбивого и вольного Дона! Ваши сыны и внуки 3-го, 15, 17, 20, 32, 34, 37, 49 и 51-го Донских казачьих полков, сыны и внуки 3-го батальона и других частей вернулись с полей брани в родные хаты, но что они нашли?!

Не мир и тишину, а брань, горшую, чем пережили на фронте.

Все они в один голос кричат: "Долой генерала Каледина, его помощника Богаевского, членов Войскового правительства Агеева, Елатонцева, Полякова, Игумнова и других!!" Долой контрреволюционное Войсковое правительство!..

Отцы и деды!.. Разве вам этих тысяч голосов ваших сыновей и внуков мало?!

Тогда позвольте спросить вас — с кем вы собираетесь жить и доживать свой век?.. С теми, кто по крови вам родной, или с генералом Калединым, его товарищем Богаевским, которым вы нужны, как глухому — обедня?..

3. Чтобы понятен был вам голос ваших детей, нам придется начать с того, что дети ваши давным давно знают, а потому и кричат.

Вы слыхали о социалистах?.. Нет?!

Так мы вам расскажем простым языком.

Социалистами называются последователи социализма.

А что такое социализм — спросите вы?..

Слушайте!.. Социализм — это политико-экономическое учение, которое направлено против современного капиталистического строя и проповедует, чтобы средства и орудия производства находились в общем пользовании рабочего класса, а не в руках лишь немногих капиталистов, благодаря чему было бы достигнуто более равномерное распределение продуктов труда между населением. В общих чертах учение социализма заключается в следующем: социализм находит несправедливым, что одни люди обладают богатством, другие же ничего не имеют и должны тяжелым трудом добывать себе средства к жизни. (Не подумайте, что пять пар быков — богатство!.. Это богатство трудовое и не о нем тут речь.) Социализм не допускает совершенно частного владения землей и капиталом, но предоставляет каждому свободное владение и распоряжение жилищем, продуктами и т. п. Социализм считает, что только благодаря частной собственности являются люди, обладающие большими капиталами. Поэтому, чтобы устранить это явление, социализм и требует отмены частной собственности. Вообще социализм стремится к добру, совершенству, прогрессу, равенству; он ищет преобладания правосудия, разума, свободы.

Принимая слово социализм в значении улучшения современного общества, называют социалистами всех, кто думает о счастье человечества.

Граждане казаки!.. Мы все — социалисты, но лишь не понимаем этого, не хочем*, по упорству, понять; разве Христос, учение которого мы исповедуем, не думал о счастье человечества? Не за это ли счастье он умер на Кресте?..

Итак, мы думаем, что слова социализм и социалист вам теперь понятны!

Социалисты, как и верующие во Христа, разделяются на много толков или партий.

Есть — трудовая народно-социалистическая партия.

Есть — партия социалистов-революционеров, делящаяся в свою очередь на правых и левых.

Есть — партия социал-демократическая, делящаяся на две основных ветви: меньшевиков и большевиков.

Что же это такое, спросите вы? Одному Богу молятся, а поразделились.

Совершенно верно — молятся одному Богу, но веруют по-разному.

Помните одно: конечною целью всех этих партий является переустройство общества на таких началах, каких требует социализм.

Вот к этой-то конечной цели партии идут различными дорогами.

Например. Партия народных социалистов говорит, что и землю, и волю, и права народу окончательно мы дадим через 50 лет.

Партия правых социалистов-революционеров говорит: а мы все это дадим народу через 35 лет.

Партия левых социалистов-революционеров говорит: а мы дадим все это народу через 20 лет.

Партия социал-демократов-меньшевиков говорит: а мы дадим народу все это через 10 лет.

А партия социал-демократов-большевиков говорит: убирайтесь все вы со своими посулами ко всем чертям. И земля, и воля, и права, и власть народу — ныне же, но не завтра и не через 10, 20, 35 и 50 лет!..

Все — трудовому народу, и все теперь же!..

Ой!! До чего мы незаметно для себя договорились?! До большевиков*... И поползли мурашки по телу, от пяток до головы, но не у нас, а у помещиков и капиталистов и их защитников — генерала Каледина, Богаевского, Агеева и всего Войскового правительства.

Ведь большевики все у них отнимают и отдают народу, а им говорят — довольно праздно жить, веселиться, да по заграницам жир развозить, а пожалуйте-ка трудиться и в поте лица хлебец добывать.

Итак, еще раз: большевики требуют немедленной передачи земли, воли, прав и власти трудовому народу. Оки не признают постепенного проведения в жизнь своих требований, сообразно с условиями данного момента. Оки не признают также никакого единения с остальными партиями, особенно с буржуазными. Оки во всех своих действиях крайне прямолинейны и не признают даже самых незначительных изменений в своих программах.

4. Граждане казаки! Как же мы теперь должны посмотреть на создавшееся положение на Дону.

Просто и с открытыми глазами.

Все генералы, лишившиеся власти; помещики, у которых социализм отбирает землю; капиталисты, у которых социализм отнимает капиталы; фабриканты, у которых социализм отнимает фабрики и заводы и передает рабочему классу; все буржуи, которых социализм лишает праздной и веселой жизни, — все они сбежались к генералу Каледину, его товарищу Богаевскому и к нашему Войсковому правительству.

Этот генерал-кадет, а может быть, и монархист, изменил интересам трудового народа и стал на сторону капиталистов и помещиков и хочет нашими казацкими головушками спасти положение помещичье-буржуазного класса. Вот где кроется причина гражданской войны!

Довольно обмана! Довольно насмешек над нами — казаками!

Почва под ногами генерала Каледина, его товарища Богаевского и всего Войскового правительства зашаталась. Им не удалось обмануть фронтовиков!

Уже в станицах Усть-Медведицкой, Каменской и Урюпинской и ел. Михайловке образовались военно-революционные комитеты, не признающие власти генерала Каледина и Войскового правительства и требующие их полной отставки.

Не за горами выборы новых делегатов на Большой Войсковой Круг.

Граждане станичники! Не обманитесь на этот раз и пошлите строить жизнь на Дону истинных борцов за интересы трудового

народа, а не тех, что ездили в Новочеркасск слушать "верховного жреца" — "соловья" Богаевского, "полубога" — Каледина да хитреца Агеева. За новую ошибку мы уже не расплатимся и того векселя, что подписал генерал Каледин кровью тысяч рабочих, с нас довольно!..

Долой гражданскую войну с берегов Дона вместе с ее вдохновителями — генералом Калединым, его товарищем Богаевским, златоустом Агеевым!!!

Полковой комитет[16] 32-го Донского казачьего полка

РГВА. Ф.192. Оп.6. Д.1. Л.2. Типографский экз.

* Так в тексте.

№ 5

"...Федеративной Донской республике мир и тишину" (Обращение начальника штаба обороны Усть-Медведицкого округа к воинским частям и населению округа)

сл. Михайловка 1 февраля 1918 г.

Призыв к воинским частям Усть-Медведицкого округа и всем жителям

32-й Донской казачий полк на общем своем собрании 18 января 1918 г. между прочим постановил: "Полку не разъезжаться и требовать переизбрание В.ойскового Круга и Войскового правительства путем совместного голосования с крестьянством Донской области, а также отстаивать интересы всего трудового народонаселения области".

Не дивом было для 32-го полка такое* постановление!.. И раньше не один раз он с фронта подавал свой голос в защиту свободы и демократии.

Но тайные и явные калединцы не дремали: они как кроты подтачивали духовную и политическую спайку полковой семьи и почти что добились положительного успеха.

Успех этот грозил распылению полка. Но не беден полк сознательными гражданами казаками!

Им, этим сознательным борцам за свободу и демократию, в свое время скажет спасибо русский трудовой народ.

Теперь не до этого!.. Теперь у всех должна быть одна мысль: скорее покончить с контрреволюцией, свившей гнездо на берегах Дона.

И снова 31 января сбирается полк. Снова вспоминает свою жизнь за все время революции и те задачи, которые он поставил себе, и снова сказал то, что сказал 18 января, но другим языком: "В полку остаться только идейным борцам за народное дело, а всем остальным разъехаться по домам и не сеять смуты в полку. А чтобы ясно было — какое число людей остается и какое число потребуется идейных

добровольцев, чтобы довести полк до штата, — теперь же подать списки секретарю собрания — т. Орлову".

Опираясь на большинство полка, призываю всех граждан округа воздержаться от пропаганды контрреволюционных мыслей, ибо это сопряжено с немедленным арестом и передачею в распоряжение военно-революционного трибунала г. Царицына.

Граждане!.. Пора понять, что все стосковались по порядку, спокойствию и тишине.

И все это может и должно дать себе сажо же население, создав народную власть, воля которой должна быть законом для каждого, как были законом не так давно больные капризы Николая Романова и его правительства, приведших народ к нищете и разорению.

Наконец, революция — эта дорогая мать, родившая русскому народу свободу, даровавшая ему землю и гражданские права, — зовет нас сплотиться вокруг нее и не осквернять ее чистоты.

Долой провокаторов, сеющих смуту! Долой хулиганов, позорящих чистые идеалы революции!

Казаки и солдаты Усть-Медведицкого округа! Скоро, может быть, окружная народная власть, которая несомненно родится 10 февраля, позовет вас к оружию, чтобы дружным натиском сломить упорство генералов Каледина, Алексеева, Корнилова, Эрдели и др., льющих нашу казацкую л солдатскую кровь у нас же, на Дону.

Окружная народная власть скажет вам: "Свалите Войсковое правительство Богаевского, Агеева, Епифанова и др.!"

И хочется верить, что, свалив народных врагов, вы дадите федеративной Донской республике[17] мир и тишину.

Начальник штаба обороны Усть-Медведицкого округа гражданин Ф.КМиронов
Адъютант штаба хорунжий Федоров

РГВА. Ф.192. Оп.6. Д.1. Л.3. Типографский экз.

* Так в документе.

№ 6

"Как работает Донское войсковое правительство" (Листовка Ф.К.Миронова)*

сл. Михайловка 8/21 февраля 1918 г.

1. 2 февраля я был приглашен в ст. Етеревскую на станичный сбор для доклада на тему о событиях, происходящих на берегах родного Дона.

Майдан[18] станичного правления всех слушателей вместить не мог, пришлось сделать доклад на открытом воздухе. Чтобы ясно обрисовать всю обстановку, приведшую к гражданской войне, необходимо уделить не один день, а два. Только тогда пред глазами слушателей обрисуется довольно ярко хитрая механика помещиков, капиталистов, генералов и проч[ей] буржуазии, задумавших руками донских казаков задушить революцию и снова наложить цепи рабства на трудовой народ.

За неимением времени приходилось останавливаться на главных фактах контрреволюционных попыток, оставляя не освещенными факты второстепенные, а они-то и есть те штрихи, что дополняют общий фон ужасной картины кисти Каледина, его товарища Богаевского, Алексеева, Эрдели, Корнилова, Агеева и всего Войскового правительства.

— А вот, господин, не прочтете ли вот этот листок?!

— Просим, просим!!! — закричали несколько единомышленников лукавого подвоха.

Пришлось остановиться и на листке.

2. Листок носит № 861 и содержит "казачьи ответы" на 24 вопроса.

Заинтересовавшись этим листком, я спросил разрешения оставить его у себя как памятник черносотенной литературы в дни великой Русской Революции, на что подавший указал, что он [листок], не его, а вон того казака.

На трибуну поднялся молодой казак в синем чекмене[19], довольно откормленный.

"Господа!.. Вот Вам делегат, — указывая на меня, — много рассказывал, а теперь послушайте и меня".

Упомянув о большевике Эрмане, якобы похитившем у рабочих 34 000 руб. и перебравшемся теперь в Царицын, оратор заявил: уволен я по окончании службы в Таганрогской местной команде на льготу: выехал из Новочеркасска... заснул в поезде — и очутился за Таганрогом; проснулся, — а Таганрог уже заняли большевики. Тут узнал, что у большевиков какое-то собрание, решил пробраться, надел жандармскую форму...

"Кондукторскую", — шепчет сзади войсковой старшина Болдырев.

"Да, бишь, кондукторскую... жандармов теперь нет. Вот поднимается на трибуну делегат ихний и говорит: "Ну, теперь мы тут одни! Скажу вам, что я привез из Петрограда. Я привез 14 млн руб., чтобы на эти деньги стереть с лица земли донских казаков".

"Человек передает, что слыхал и видел", — суфлирует окружающим все тот же неугомонный Болдырев, видимо, находящийся в полном духовном единомыслии с докладчиком.

Всего бреда этого казака я передавать не стану, трудно уловить мысль, когда человек говорит ложь, когда передает он не свою, а внушенную мысль.

3. Имея дело с явным провокаторством, я попросил у докладчика мандат. Вот его копия: "Войсковое правительство Войска Донского. Просветительный отдел, 26 января 1918 г. № 137. Город Новочеркасск.

Удостоверение. Предъявитель сего урядник Етеревской станицы Попов Яков Егорович, уволенный на льготу по выслуге срока службы в Таганрогской местной команде, что свидетельствуется подписью и приложением печати. Комиссар Войскового правительства В.Ковалев, делопроизводитель Н.Попов". Печать.

Делопроизводитель — наш старый знакомец, бывший помощник окружного атамана Усть-Медведицкого округа войсковой старшина Н.О.Попов.

Не правда ли, граждане казаки, как хорош у нас на Дону просветительный отдел.

Не так давно, всего с ноября месяца 1917 г., занялось наше милое Войсковое правительство просвещением донских казаков под руководством двух директоров гимназии — Богаевского и Агеева, но как неудачно и как преступно! Думается, что это не просветительный отдел, а затемнительный! Отдел провокаторский, субсидируемый средствами буржуазии.

4. Искренне жаль урядника Попова, ставшего на этот страшный, преступный путь. Урядник Попов бессознательно, а может быть, из корыстных видов, что не простится ему никогда, углубляет пропасть между трудовым русским народом. И эта пропасть теперь заваливается трупами тружеников: казаков, солдат, рабочих! Отдает ли себе отчет ур[ядник] Попов, отдавшись на службу преступному Войсковому правительству, этому наймиту помещиков, капиталистов, генералов, дворян и прочей своре трутней трудового народа?!

А что он отдался на службу этой теплой компании, его в этом уличил там же его же станичник Максим Железкин, казак той же Таганрогской команды. Эта команда в свое время отказалась вступить в борьбу с революционными войсками, так называемыми большевиками, и 120 человек этой команды, как заявил Железкин, разошлись по домам, а Попов и другие 29 человек отправились в Новочеркасск к Войсковому правительству, которое и поспешило часть зачислить в затемнительный, то бишь просветительный, отдел, а часть — в ряды борцов за новое рабство русского народа.

5. Итак, граждане казаки! Факт провокаторства налицо! Но попробуйте сказать об этом Донскому войсковому правительству!

Оно сейчас же закричит: "Враги Войска Донского и России стремятся, не стесняясь, самыми гнусными приемами посеять рознь среди донского казачества..."

Впрочем, мы лучше поместим целиком один документ Войскового правительства: "Указ Большого Донского Войскового Круга Войску Донскому и всем донским казачьим войсковым частям. Враги казачества и России стремятся, не стесняясь, самыми гнусными приемами посеять рознь среди донских казаков и подорвать доверие войска и войсковых частей к избранным Кругом Войсковому атаману и Войсковому правительству.

Враги казачества и России говорят, что Войсковой атаман и Войсковое правительство не пользуются доверием Круга, а действуют вопреки его воле.

(Добавляем от себя: авторы указа ошиблись — Атаман и Войсковое правительство не пользуются доверием не Круга, это их союзник, а доверием большинства донского населения и фронтовых казаков.)

Войсковой Круг повелевает Войску Донскому и всем донским казачьим войсковым частям:

1. Не верить подлым наветам врагов Дона и России, так как Войсковой Круг вполне одобряет политику Войскового атамана и Войскового правительства и находит, что эта политика направлена всецело на пользу Дона и России. (Хороша политика, за которую потом приходится кончать самоубийством?!)

2. Все Войско Донское и все донские казачьи войсковые части должны безусловно исполнять приказания Войскового атамана и Вой-

скового правительства. 9 декабря 1917 г., г. Новочеркасск. Подписали: Председатель Круга Павел Агеев. Товарищи Председателя: Б.Уланов, А.Бондарев, С.Елатонцев, А.Попов, И.Зенков, М.В.Моисеев".

Вот тут и разберись наш простак, грамотей-степняк, во всей политике! Вот и пойми: кто стесняется и кто не стесняется гнусными приемами посеять рознь среди нас — донских казаков!

6. И как бы Донское Войсковое правительство и все ему сочувствующие в своем злопыхательстве не валили вину на большевиков, как бы оно не кричало устами обманываемых им урядников поповых — факт остается фактом: трудовой русский народ в лице большевиков гнусными приемами не занимается, а занимается тот, кто теряет богатство, положение, почет, праздную жизнь! Трудовому народу не до этих забав!!

Закончим свою заметку следующим голосом трудового народа, нашедшем отклик на страницах газеты "Правда" № 13 за 1918 г.[20]

На Дону заварилася каша.
Крепнет рать всенародная наша.
От казаков пришла к нам подмога —
В черносотенном стане тревога.

Вам, казаки, товарищи братья,
Открываем мы наши объятья.
С вами вместе мы твердо и смело
Постоим за народное дело.

Став единою семьею трудовою,
Не боимся мы вражьего вою:
Нам, работникам фабрик и пашен,
Никакой теперь дьявол не страшен..."

Граждане казаки!! Бросимся же с открытой душою в объятья трудового русского народа, а не в объятья помещиков, капиталистов, генералов и прочих тунеядцев.

Командир 32-го Донского казачьего полка гражданин Ф.Миронов

РГВА. Ф.192. Оп.6. Д.1. Л.5. Типографский экз.

* Заметка напечатана отдельной листовкой в две полосы; сохранены особенности типографского и авторского текста; выделенные в тексте слова даны курсивом.

№7

"...Работал всегда — только за совесть" (Заявление Ф.К.Миронова в Усть-Медведицкий исполнительный комитет о выходе из состава комитета)

9 марта 1918 г.
Члена того же комитета
гражданина Филиппа Козьмича Миронова

К идее большевизма я подошел осторожными шагами и на протяжении долгих лет, но подошел верно и отдам свои убеждения только с головою. Что это так, я прошу обратить внимание, как на доказа-

тельство, на два места в моем письме к бывшему члену Войскового правительства Агееву от 15 декабря 1917 г.*

Я ссылаюсь, не скрывая ничего, что в № 54 Усть-Медведицкой газеты (от 8 сентября) мой взгляд на большевиков был иной, а именно: "...в атаку на народные завоевания, на завоевания революции, они (т.е. кадеты) пойдут теперь через большевизм, снова поднимающий свою страшную для целости России голову..."

Но когда 25 октября большевики захватили власть, что, откровенно скажу, я встретил не сочувственно, — я начал усиленно изучать программу с.-д. партии вообще, ибо видел, что так или иначе борьба, в которой я участвую с 1906 г., потребует и моих сил. Чтобы отдать эти силы тому, за кого я их тратил около 12 лет, необходимо занять такую позицию, чтобы народное дело закончилось полною победою и без большого числа жертв.

И вот путем долгой работы над собою я к 15 декабря смотрел уже на большевиков так: "...ими (т.е. большевиками) можно запугивать только маленьких детей, да строить на них затаенные замыслы, что родятся в головах генералов, помещиков, капиталистов, дворян и попов". (Это в том же письме к Агееву. Я его при сем прилагаю.)

Это был отчаянный период борьбы и в полку. И 28 декабря я принял полк, который получил уже от начальника дивизии боевой приказ: "...занять г. Александровск, выбив оттуда большевиков, захватив у них оружие и все припасы..." Мы не знали, но догадывались там, в далеком г. Аккермане, что Украинская Рада, или, скорее, генеральный ее секретариат работает заодно с нашим В[ойсковым] пр[авительством], так как газетные сведения поступали скудно. Приказ раскрыл глаза. 2-я сотня, которою командовал мой т. Антонов, была всецело на моей стороне, а с нею издалека подавала свой голос и 1-я. 3 января походным порядком мы выступили на Одессу для погрузки, объявив открыто, что в бой с большевиками вступать не будем, а вступим в братство. Газеты потом оповещали, что некоторые казачьи части большевиками встречались в г. Александровске с музыкой. Это был единственный казачий полк, который так был встречен, и именно полк 32-й, которым я в то время имел честь командовать. Это было тогда, когда еще на Дону не было в[оенно]-р[еволюционного] комитета, когда мы не знали, что творится вообще, а в частности — кто сильнее на Дону. Мы знали только, что идем на Дон и знали, что будем делать.

Я написал много, но единственно затем, чтобы сказать, что если я стал на определенную позицию, то назад уже не оглядываюсь.

Кстати, случайно попавшее мое письмо к Агееву в г. Никополь Екатеринославской губернии было отпечатано тамошним в[оенно]-р[еволюционным] комитетом в 500 экз. и распространено между проходившими эшелонами донских, оренбургских и др[угих] казаков.

Всю жизнь я жил, и работал, и служил не за страх, а за совесть. Другого закона и убеждений — не признаю.

Так я дошел вновь до родной станицы и вступил в общественную политическую деятельность. Не знаю что, но огромное большинство населения округа и станицы приписывает мне первенствующую роль в деятельности исполнительного комитета и все действия его приписывает мне. Не скрою, мы — молодые работники в строительстве жизни, и можем ошибаться. Лично мне приписали аресты прокурора,

председателя и др[угих] членов суда. Против последних мер репрессии я восстал всею душою, ибо такая мера, да еще скоропалительная, примененная к сомнительному преступлению, идеи большевизма укрепить не может, а я только служу идее, а не людям. Царское правительство погибло потому, что творило безобразия, и этих безобразий и всякое правительство не должно допускать.

Меня не поняли мои товарищи, и некоторые из них заявили, что я беру на себя слишком много.

Заявляю — брал столько всегда, сколько плечи мои могли выдержать.

С таким заявлением я считаюсь по таким соображениям, что оно говорит за недоверие ко мне и за невозможность продуктивной работы, а коллегиальная работа основана на принципе — за действия одного члена ответственны все. Кооптированный член следственной комиссии единолично распорядился об аресте членов суда. Приписали это потом моему влиянию, из-за этого и загорелся сыр-бор, когда я запротестовал против образа действий кооптированных членов. Вместо того чтобы поддержать меня, т. Рожнов** стал на сторону безобразия.

Я заявляю, что вчера мне предъявлено (кем — я пока умолчу) три запроса:

1. Участвую ли я в раздаче реквизированного*** спирта со склада?

2. Участвую ли я в получении сукна из в[оенно-]р[емесленной] школы?

3. Участвую ли я в распитии реквизированного пива на заводе Симонова?

По всем этим вопросам ходят толки по станице, не лестные для Советской власти, носителями которой мы являемся. Говорят даже, где-то были уже собрания и митинги по этому поводу.

Чутко я отношусь ко всему этому потому, что имя мое впереди. Я этого не желаю, ибо приемов таких, если они имели место, не одобряю.

М[ожет] б[ыть], и тут я беру на себя много? Так я скажу, что кому дано много — с него и взыщется много.

Взысканий не боюсь, но за что?! Что я не голословен — сошлюсь на вчерашний разговор по прямому проводу с Михайловкою. Меня спросили — почему я распорядился о готовности казаков переписей 1912—1918 гг. к мобилизации?

На мой вопрос — что за причина этого запроса — ответили: казаки волнуются...

Но когда я объяснил, что я действовал по телеграмме командующего войсками Смирнова, то мне уже ответили более искренно, а именно: "Необходимо было проверить через Вас, ибо от Вашего имени и за Вашей подписью распространяются ложные объявления. Их было уже несколько".

Вот почему я повторяю, чуток и к своим шагам, и к шагам других, а особенно — кооптированных членов.

Я невольно, стоя на защите чистоты идеи социализма, создал сгущенную атмосферу, а потому предлагаю и прошу Исполнительный Комитет на общем собрании решить:

1. Могу ли я оставаться с моими убеждениями в Совете?

2. И если я могу, то что должно быть принято, чтобы такого положения не создавалось в будущем?

3. Настаиваю на удалении некоторых кооптированных членов, которые позволили взять на себя больше, чем я. Если это условие неприемлемо, то прошу моего освобождения, заранее торжественно обещая работать на пользу трудового народа, как и работал всегда — только за совесть.

Гражданин Ф.Миронов

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.75—78. Автограф Ф.Миронова.

* См. док. № 1.
** Видимо, речь идет о С.Рожкове, члене Михайловского ревкома, убитого весной 1918 г. в результате покушения.
*** В документе — ректифированного.

№ 8

Переговоры по прямому проводу между Мироновым из Усть-Медведицка и председателем Усть-Хоперского Совета Никуличевым

26 апреля 1918 г.

...Вызванный к аппарату Никуличев говорит...

— Председатель Никуличев.

— Я, военный комиссар Миронов. Я приехать не мог, ибо получил Вашу записку вчера в 2 часа дня. Нет ли чего интересного и неприятного у Вас в станице или хуторах?

Никуличев. Все спокойно, интересного, неприятного пока нет.

Миронов. Что делает в Вашей станице полковник Голубинцев?

Никуличев. На съезде советов, его съезд просил организовать самозащиту от хулиганов, идущих под флагом Красной армии.

Миронов. С какой стороны и откуда они ждут этих хулиганов?

Никуличев. С верховьев Дона.

Миронов. За что арестованы четыре человека?

Никуличев. По случаю недоверия населения.

Миронов. Кто именно арестован?

Никуличев. Я сейчас сведения не могу дать. Когда узнаю фамилии, тогда сообщу.

Миронов. Чем заслужили эти люди недоверие у населения?

Никуличев. Арестованы они для спасения их жизни.

Миронов. Сейчас у нас есть беглецы из проходивших через Вашу станицу и говорят другое — то, что у Вас есть сейчас. Большинство членов Окружного Совета у аппарата, предлагаем арестованных выслать сюда и вместе с ними выслать делегацию от станицы и от сформированного Голубинцевым отряда для переговоров к 9 час. вечера сегодня. Если это не будет исполнено, все последствия ложатся на товарища Никуличева и его соучастников.

Никуличев. Арестованы они народом и без разрешения съезда выслать их не могу.

Миронов. Без разговоров выслать арестованных и делегацию. За спину народа не прятаться...

Никуличев. Я за спину народа не прячусь, а исполняю его волю.

Миронов. Мы члены Окружного Совета, по воле того же народа, просим исполнить нашу просьбу, чтобы не пролили кровь того же народа.

Никуличев. Мы крови проливать не думаем.

Миронов. Категорически предлагаю исполнить, что сказано, в противном случае силою оружия заставлю исполнить. Просим не прикрываться флагом красноармейцев, пронося свой партизанский.

Никуличев. Посягательств на Советскую власть нет и партизан никаких нет. Я состою председателем и все члены на местах.

Миронов. Так требования исполнить к 9 часам. С появлением карательного отряда в Усть-Хоперской, оружие сдать без выстрела. Если это будет сделано, то Совет поверит Вам. Помните, что вся ответственность ложится на Вас. До свидания.

Голубинцев А.В. Русская Вандея. Очерки гражданской войны на Дону. 1917—1920 гг. Мюнхен, 1959 / Репринт. Орел, 1995. С. 34—36.

№ 9

Воззвание полковника А.В.Голубинцева к хоперским казакам

Конец апреля 1918 г.

Отцы и братья казаки!

Пришел час решить судьбу Тихого Дона!

Ваше счастье в ваших руках. Казачья доблесть требует от вас только одного призыва, одного клича: К оружию!

Не дожидайтесь особых приглашений. Поднимайтесь все, как один человек, в единой воле, в едином желании победить или умереть!

Ибо теперь наша жизнь — наша победа!

Наши Мироновы — наша смерть!

Пусть погибнет один предатель с кучкой своих подлых приверженцев, дав право на жизнь и на лучшее будущее сотням тысяч лучших людей!

Казаки, помните о Миронове!

Помните о человеке за чечевичную похлебку продавшим Дон и наводнившим его разнузданными бандами красногвардейцев.

Казаки, помните Чистяковку, помните оружие, посылаемое для подкрепления ее в тыл вам!

Не забывайте "Иуд Искариотских", предавших вас на разграбление. Оплевавших и опоганивших Тихий Дон. С первых же дней революции положивших на вас пятно изменников. Связавших вас по рукам и по ногам. Обезоруживших ваших сыновей и братьев для более легкой расправы с вами.

Казаки, помните о мироновцах!
Воскресите былую доблесть Донцов!

Начальник гарнизона ст. Усть-Хоперской
Войсковой старшина Голубинцев
Начальник штаба подпоручик Иванов

Голубинцев А.В. Указ. соч. С. 28—29.

№ 10

Приказ Главнокомандующего войсками Донской республики В.С.Ковалева о назначении Ф.К.Миронова командующим войсками Усть-Медведицкого округа

№ 24 25 мая 1918 г.
Себряково

Командующим войсками Усть-Медведицкого округа вместо т. Федорова назначается т. Миронов Ф.К. Первому о сдаче и второму о принятии должности донести мне[21].

Главнокомандующий войсками Донской советской республики В.Ковалев
Начальник штаба [подпись неразборчива]

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.489. Л.40. Подлинник с печатью войска Донской республики.

№ 11

Постановление № 25 Совета Вольных хуторов и станиц Усть-Медведицкого округа[22] с объявлением, мобилизации в хуторах, "находящихся в районе освободительных войск"

ст. Усть-Медведицкая 26 мая 1918 г.

В то время, когда казачество борется с красногвардейцами и когда конец победы его является только вопросом времени, лица мироновской шайки делают все усилия, чтобы заставить хутора держать нейтралитет. Подобный нейтралитет только затягивает борьбу и тем самым вынуждает восставшие станицы вести борьбу и тогда, когда подойдут полевые работы.

Исходя из вышеупомянутых соображений, Совет Вольных хуторов и станиц постановил:

Все хутора, находящиеся в районе освободительных войск должны быть мобилизованы, согласно распоряжению Совета сего года не позже 1 июня. Хутора, которые не исполнят это распоряжение к указанному сроку, должны быть объявлены согласно постановлению

Круга Спасения Дона, врагами казачества и обезоружены, а главари немедленно же арестованы.

Совет Вольных хуторов и станиц Усть-Медведицкого округа[23]

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.480. Л.29. Типографский экз.

№ 12

Телефонограмма
Чрезвычайной военной комиссии в
Чрезвычайный штаб обороны сл. Михайловки о
предстоящем митинге в ст. Раздорской и участии
в нем Ф.К.Миронова

№ 2 26 мая 1918 г.

Чрезвычайном штаб, т. Миронову

В четыре часа дня в ст. Раздорской состоится общее собрание для решения вопросов по борьбе с контрреволюцией, о событии в Усть-Медведицком округе. На собрании будут представители: от Сергиевской, Етеревской и других станиц.

Просим т. Миронова прибыть ко времени собрания в Раздорскую станицу, имея с собою всевозможные сведения и материалы о событии в округе по политическим положениям.

Председатель Чрезвычайной военной комиссии Медведев
Товарищ председателя Т.Руднеков
Секретарь Шибитов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.483. Л.27. Машинописная копия.

№ 13

"Грозный час!!!"*
(Телеграмма Ф.К.Миронова казакам 32-го
Донского казачьего полка)

ст. Арчадинская 27 мая 1918 г.

Страшную кровавую страницу истории начал писать наш Дон. Граждане казаки! Зову всех вас, как одного человека, собраться на хут. Большом Етеревской станицы 31 мая к 10 час. утра по новому стилю. Кто не явится, тот объявляется преступником, гробокопателем своему родному краю, своим детям, самим себе. Довольно умственного и душевного сна! Пора услыхать вам живое слово, пора призадуматься. "Собирайтесь, казаки, во единый круг думу думать!" — как кричали наши свободолюбивые предки, когда цепи рабства охватывали их горла. Спешите, пока не поздно, пока не все еще потеряно! Наболевшим сердцем зову вас. Зову всех казаков фронтовиков и других полков и смело кричу: "Судьба Дона в ваших руках!!"...

Зову врагов трудового народа, врагов родного казачества на публичный диспут!

"Собирайтесь же, казаки, во единый круг думу думати!"

Бывший командир 32-го Донского казачьего полка — гражданин ст. Усть-Медведицкой Ф.К.Миронов

Настоящую телеграмму Усть-Медведицкий окружной исполнительный комитет утверждает 27 мая 1918 г., сл. Михайловка.

Председатель исполнительного комитета И.Кувшинов, члены — М.Шейкин, Степанятов, Рузанов, Прохватилов, Блинов, Федоров

РГВА. Ф.192. Оп.6. Д.1. Л. 10. Типографский экз.

* Собственный заголовок документа.

№ 14

"Открытое письмо к фронтовикам казакам и солдатам Дона..."* (Обращение Ф.К.Миронова)

[Конецмая] 1918 г.**

"Начальник штаба немецко-буржуазного авангарда" — германский офицер из подъесаулов Усть-Хоперской станицы Сучилин 30 апреля 1919 г. в 6 час. вечера на хуторе Большом этой же станицы выпустил сводку военных операций, каждое слово которой истинно свободолюбивого сына Дона режет по сердцу. Читайте!..

"Чернышевцы сообщают, что Каменская занята немцами. Немцы передают власть казакам. Избран окружной атаман — полковник Краснянакий. В Каменской полный порядок. Луганск—Берлин — прямое железнодорожное сообщение. Немцы разоружают крестьянское население, сопротивляющихся секут. Чернышевцам все эти сведения дали милютинцы, от которых был послан казак в Каменскую для связи".

Так говорит сводка немецкого союзника подъесаула Сучилина!

А еще ужаснее говорит нижеследующий приказ.

"Приказ № 5 поселкам Лукичевскому и Петровскому 29 апреля 1918 г. Я, командующий соединенными войсками казацко-немецкими, приказываю немедленно собрать все имеющееся в вашем поселении оружие и патроны, сложить все на подводы и направить на хут. Терновой Милютинской станицы. На встречу подвод выйдет конвой, который примет оружие и доставит на место назначения. За неисполнение приказания и за скрытие оружия, если таковое обнаружится при обыске, виновные будут со всею строгостью законов караться.

Командующий казацко-немецкими отрядами обер-лейтенант фон-Бушер".

Сопоставьте сводку и приказ, сопоставьте числа, каждое слово — и ясно станет, что кадетские банды под руководством предателей-офицеров подняли восстание в Усть-Медведицком округе по указке немцев, находясь с ними в тесной связи. Милютинская станица ведь

рядом с Чернышевской, и для связи жалкие чернышевцы в Каменскую не ездили, а ездили в хут. Терновой Милютинской станицы к обер-лейтенанту фон-Бушеру, а уже по его приказанию поехали в Каменскую за точными инструкциями к генералу Кладиусу, начальнику 91-й пехотной немецкой дивизии.

Не думаю, что после этого вы, казаки и солдаты, будете в чем-либо сомневаться, особенно вы — казаки!!

Этот казацко-немецкий союз заключил генерал Петр Кроемое, бывший командир 10-го полка, а потом начальник 2-й казачьей сводной дивизии. В приказе № 1 он говорит:

"Вчерашние внешние враги, австро-германцы, вошли в пределы войска — родного Дона; союзники с нами против Красной гвардии и за восстановление на Дону полного порядка".

Дико и страшно становится от этого приказа!..

Казаки! Если кто из вас согласен с генералом Красновым, что австро-германцы наши союзники — для завоеваний нас же самих, то он союзник немцев! Такому казаку не место на Дону среди милых станиц и хуторов!

Я лично отдам оружие генералу Краснову и его союзникам — немцам только с моей головой, добравшись сперва до его и немецких голов... если 32-й полк поможет*.

Кто думает так — тот со мною и за мною, и за теми, кто не хочет быть рабом немцев, генералов, помещиков, капиталистов и дворян, кто стремится укрепить народную власть — власть Советов.

Что же лучше: власть народа, власть Советов, власть, которую вы, казаки и солдаты, сами создали, сами исправляете, или власть генералов, капиталистов, помещиков и дворян?!

Не думаю, что вы захочете*** последней власти, хотя генерал Краснов обещает казакам и порядок... Не будет порядка, пока вы, труженики земли, не возьметесь за винтовки!

Не ругайте особенно Красную гвардию! Она свое дело сделала — не дала контрреволюции съесть революцию, а с нею не дала еще генералам власти, помещикам — земли и капиталистам — их капиталы.

Если теперь везде раздаются протесты против Красной гвардии, а враги народа, так те прямо зовут вас на войну с нею, то смените ее, товарищи фронтовики, и сами делайте народное дело, укрепляйте власть Советов, трудовую народную власть, но не давайте этого дела в руки генерала Краснова и его союзников — немцев.

Генерал Краснов ведь откровенен. В своем приказе он говорит: "Впредь до издания и обнародования новых законов Всевеликое войско Донское управляется на твердых основаниях законов Российской Империи. Декреты и законы, издававшиеся Временным правительством и Советом Народных Комиссаров, отменяются. Воинские власти постоянной армии руководствуются законами Российской империи, изданными до 25 февраля 1917 г., т.е. до революции".

В покоренных немцами округах Донской области теперь громко раздается: "Здравие желаем, Ваше превосходительство!.."

"Слушаю, Ваше превосходительство!.."

"Никак нет!.. Так точно, Ваше высокоблагородие!.."

"Кру-гом!.. Шагом марш!.."

Снова там повисла над казачьими головушками генеральская палка и немецкая муштра, а с нею — кабала...

Казаки фронтовики и солдаты-фронтовики, довольно спать! Довольно сомневаться! Каждый шаг промедления приближает к нашей шее ярмо немецкого генерала Краснова — ярмо буржуазии!

Казаки и солдаты! Немец страшен за своими проволочными заграждениями, а в открытом поле он трус! Родная же земля, на которую наступил немецкий сапог, удесятерит наши силы!

С Богом, товарищи фронтовики, на спасение родной земли, воли и свободы!

Командующий революционными войсками Усть-Медведицкого округа гражданин казак Ф.Миронов

РГВА. Ф.192. Оп.6. Д. 1. Л. 11. Типографский экз.

* Собственный заголовок документа.
** Датируется по содержанию.
*** Так в тексте.

№ 15

Письмо командующего революционными войсками Усть-Медведицкого боевого участка в штаб Северо-Кавказского фронта[24]

№ 16

1 июня 1918 г.
Экстренно.
По мобилизации.

С 28 мая, по новому стилю, я предпринял поездку в станицу Сергиевскую, хут. Орловский той же станицы, станицу Раздорскую с хут. Сенным, где сделал на народных собраниях доклады о политическом моменте, призывая к мобилизации на борьбу с кадетскими и немецкими бандами, ворвавшимися в пределы Донской области вопреки мирного договора.

Одновременно с этим по моей телеграмме на имя казаков 32-го Донского казачьего полка* отозвались казаки фронтовики всех станиц и собрались на хут. Большом Етеровской станицы 31 мая.

После доклада и призыва постановлено мобилизовать казаков и солдат переписей и призывов 1912, 1913, 1914 и 1915 гг. Сборный пункт в хут. Большом Етеровской станицы к вечеру 7-го сего июня, но отказ города Царицына в выдаче оружия заставляет не только опустить руки, но распустить мобилизовавшихся казаков и солдат. Я считаю это преступлением перед революцией...

Сегодня к 3 часам дня на хут. Большой прибыло уже мобилизовавшихся казаков и солдат 900 человек Раздорской станицы.

В станице Сергиевской собралось 400 человек казаков и солдат, ожидающих оружия и дальнейших распоряжений.

Последний раз: если тот, до кого это касается, считает станцию Себряково важным стратегическим пунктом, должен считать революционным долгом выслать до 5000 винтовок, создать артиллерию, пулеметные команды, связь и т. д.

Прошу о высылке просимого оружия.

Командующий Усть-Медведицким боевым участком[25] (левый социал-революционер) т. Миронов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.483. Л.86—87. Автограф; Там же. Л.84, 84 об.; ГАРО. Ф.Р-4071. Оп.2. Д.10. Л.21, 21 об. Машинописные копии, заверенные подписью начальника штаба Северо-Кавказского фронта Федорова и печатью**.

* См.док. № 13.

** После текста письма имеется приписка от руки: "Главнокомандующему над войсками Донской республики. Препровождая настоящую копию, прошу оказать содействие в приобретении оружия. Начальник штаба Федоров. 2 июня 1918 г."

№ 16

Обращение командующего войсками Усть-Медведицкого боевого участка Ф.К.Миронова в Степановский хуторской совет с предложением провести мобилизацию казаков и сформировать конную сотню

№ 33 3 июня 1918 г.

Вашим делегатам передана выписка из газеты "Борьба", в которой помещено воззвание генерала Краснова, объявившего себя диктатором Донской области, требуя управления ею на точном основании основных законов Российской Империи, т.е. законов, которые были до 25 февраля 1917 г.

Из этого воззвания ясно видно к чему стремятся генералы и помещики при поддержке немцев и на что идут ослепленные ими казаки, они идут, сами того не замечая, в порабощение, передавая все капиталу, подставляя свои шеи под немецкое ярмо и под ярмо, в котором они томились в течении 300 лет.

Граждане северных станиц реки Медведицы поняли к чему все это ведет и, чтобы не попасть опять под иго царизма и капитализма, они решили мобилизовать казаков и солдат переписи и призыва 1912, 13, 14 и 15-го годов, назначив сборное место в хут. Большом Етеревской станицы на 7 июня (нового стиля)*.

Предлагается и гражданам хут. Степанова в своих же интересах, обсудив положение дел на общем собрании, присоединиться к защитникам свободы, немедленно мобилизовать означенные года, соединившись с соседними хуторами составить конную сотню, или сколько окажется возможным, которую и прислать в распоряжение штаба в сл. Михайловку к вечеру 5-го сего июня (нового стиля)[26].

Командующий участком [подписи отсутствуют]

Начальник штаба

Секретарь

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.478. Л.6, 6 об. Машинописная копия на бланке.

См.: РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.478. Л.2.

№ 17

Телефонограмма председателя хут. Большого Ф.К.Миронову о поддержке его гражданами хут. Степанова ст. Скуришенской

Не позднее 4 июня 1918 г.*

Сейчас ко мне явилась делегация в числе двух человек от хут. Степанова Скуришенской станицы — Иван Федорович Бородин и Алексей Семенович Бетютин с целью [информации] о создавшемся положении 31 мая во время приезда Миронова ввиду того, что граждане Скуришенской станицы приняли кадетское течение, им исполнять все ихние предписания и сию же минуту мобилизовать казаков и солдат против Советской власти и свободы и приносить пожертвования на содержание кадетских войск; граждане в числе шести хуторов Скуришенской станицы — хутора Степанов, Медведев, Рогожин, Цикумков, Пешенский, Катасонов не желают исполнять предписания станицы и не желают идти в ряды кадетских войск, против свободы и Советской власти и желают иметь связь с Чрезвычайным штабом и северными станицами по Медведице и просят штаб дать распоряжение каким путем держать им связь.

Председатель хут. Большого Мокаров**

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.483. Л.102. Копия с пометками Ф.К.Миронова.

* Дата получения телефонограммы в штабе Миронова.
** После документа рукой Миронова написано: "Хутор Большой; делегации хут. Степанова. Прошу прислать одного человека в сл. Михайловну ко мне. Миронов".

№ 18

Сводка штаба командующего войсками Усть-Медведицкого боевого участка о положении дел на 8 июня 1918 г.

№ 95 8 июня 1918 г.
18 час.

В ночь под 8 июня на Усть-Медведицком боевом участке в имении "Кабылинка" нашей разведкой был замечен противник силою около 300 человек и две сотни конными от хут. Ильменки, движущимся по направлению к сл. Михайловке, но после ружейного и артиллерийского огня был совершенно рассеян нами. Были видны меткие попадания нашей артиллерии по коннице противника, после разведкой нашей было установлено, что у противника были убитые и раненые. С нашей стороны убита одна лошадь под нашим разведчиком. С утра сегодня нашей конной разведкой установлено, что противник скрылся по направлению к ст. Арчадинской, где и была видна их конница человек в 50 скрывшаяся в буераках. С левого фланга Новогригорьевской сообщают, что взята ст. Старогригорьевская и наступают на Сиротинскую. Казаки Новогригорьевской вынесли резолюцию — с оружием в

руках идти освобождать казаков насильно мобилизованных полковником Грековым.

В сл. Михайловку ежедневно прибывают беженцы из разных хуторов и станиц. 7 июня из хут. Верхне-Чигиринского Распопинской станицы прибежали два казака-фронтовика, сообщившие, что кадетами производится насильственная мобилизация, кто ежели таковой не подчиняется, расстреливаются, и на хутора несочувствующие проводимой мобилизации посылаются карательные отряды. Перебежчики передают, что мобилизуемых вооружают только винтовками, имеющимися на руках у населения.

Начальник штаба командующего Усть-Медведицким боевым участком [подпись отсутствует]

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.483. Л.155. Машинописная копия.

№ 19

Приказ по войскам Усть-Медведицкого фронта о необходимости корректного поведения с населением

№ 5
сл. Михайловка 10 июня 1918 г.

Врид военного руководителя Носович и врид военного комиссара Эратов Северо-Кавказского фронта в телеграмме на мое имя от 8 июня с.г. за № 943/31, определяют фронт Усть-Медведицкого района: Поворино—Качалино.

Посему всем командирам и начальникам частей, действующих на этом фронте, с получением этого приказа, доставить мне точные сведения о своих силах и сведение о противнике, проделывая это с каждою переменою в своей обстановке и обстановке противника.

Срочные донесения предоставлять ежедневно к 9 час. утра.

Залог всякого дела — это правильно налаженная связь, что и прошу исполнять аккуратно.

Далее никаких наступательных операций без ведома моего, или указания свыше, не предпринимать. Если бы таковое вынуждалось крайнею необходимостью, то о нем немедленно доносить, как доносить срочно и о наступлении противника.

Разведку вести самым тщательным образом, как явную, так и тайную, через особо преданных жителей.

Напоминаю о корректности поведения с населением и строгом внимании к его имуществу. Никаких обысков и реквизиций без мандатов за моею подписью и подписью начальника штаба т. Федорова не делать.

При наступлении стараться охватывать станицу или хутора в кольцо и если кадетские банды, окружаемые не уйдут и откроют огонь — только тогда подвергать обстрелу этот населенный пункт. Не делать этого обстрела, особенно артиллерийским огнем, если в хутор вскочили несколько человек и открыли ружейный огонь. Нужно всегда помнить, что излишние жертвы мирного населения людьми

и имуществом несут озлобление и ненависть к одной из враждующих сторон. Будьте же, товарищи, такою стороною, какую не будут проклинать, и я глубоко убежден, что такое наше отношение к населению, уже наполовину разбивает контрреволюционные кадетские банды.

Приказ этот прочесть в присутствии всех товарищей — борцов за народную власть, власть Советов!

Командующий Усть-Медведицким фронтом Миронов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.488. Л.163. Машинописная копия.

№ 20

"Необходимо заявить — кто власть в Донской республике" (Письмо командующего Усть-Медведицким фронтом Ф.К.Миронова председателю ЦИК Донской республики)

11 июня 1918 г.

Вам известно, что генерал Краснов самочинно объявил себя диктатором Донской области и отдал приказ об отмене постановлений и декретов как бывшего Временного правительства, так и Совета Народных Комиссаров, объявил, что впредь Донская область должна управляться законами Российской Империи, что Краснов образовал Войсковое правительство, раздал портфели вновь назначенным им министрам.

Издаваемые им приказы о мобилизации с быстротою молнии распространяются по Донской республике и имеют успех.

Для дискредитирования его авторитета и уничтожения влияния его приказов и призывов на темные хутора и станицы необходимо издать приказ от Центрального Исполнительного Комитета, как законной власти Донской республики, назначенной областным съездом, в котором определенно заявить — кто власть в Донской республике.

Командующий Усть-Медведицким фронтом [подписи отсутствуют]
Военный комиссариат округа

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.483. Л. 176. Машинописная копия.

№ 21

Телеграмма ЦИК Донской республики о назначении Ф.К.Миронова командующим войсками северных округов

14 июня 1918 г.
Военная. Срочно.

По линии железной дороги Царицын—Поворино—Урюпино всем советам, военным комиссариатам, штабам обороны, командирам частей, комендантам станций. Копия—Северо-Кавказскому ок-

ружному комиссариату, Воронежскому губернскому военному комиссариату

Командующим войсками северных округов Донской республики на фронте от Поворино до Калача назначается т. Миронов с непосредственным подчинением его впредь до назначения командующего войсками всей области оперативному отделу при военном комиссариате республики. Все отряды, расположенные на территории Донской республики к северу от линии железной дороги Царицын—Лихая, с 13 июня находятся в непосредственном подчинении т. Миронова[27].

Председатель ЦИК Донской республики
Секретарь [подписи отсутствуют]

ГАРО. Ф.Р-4071. Оп.2. Д.10. Л.18. Машинописная копия.

№ 22

Текст важнейших постановлений, принятых съездом представителей Усть-Медведицкого округа на заседаниях 12—14 июня 1918 г.*

12—14 июня 1918 г.

I. Об отношении к центральной Донской власти.

Ввиду серьезного положения в округе, съезд единогласно постановил признать центральную власть и все приказы, исходящие от центральной Донской власти, исполнять беспрекословно.

II. Об организации власти в округе.

Вначале предположено избрать одного кандидата на должность Окружного Атамана, который ведал бы всеми делами округа, но ввиду того, что Донским Атаманом назначен уже командующий освободительными отрядами УМО войсковой старшина А.В.Голубинцев, сход выбрал кандидатом на должность Окружного Атамана подъесаула В.Г.Хрипунова, которому предоставить всю власть, за исключением дел чисто оперативного характера. Выбран также и кандидат на должность пом. Окружного Атамана по гражданским делам П.А.Скачков.

III. О нейтральных хуторах и станицах.

Обсудив вопрос, окружной съезд Усть-Медведицкого округа находит, что защита свободы своего края от красногвардейских банд есть священная обязанность всех казаков Войска Донского, а посему уклоняющихся в дальнейшем, т.е. после настоящего съезда, от мобилизации подлежащих годов, те хутора, где таковую представляется возможным произвести, съезд постановил:

1. Исключить навсегда из казачьего звания с лишением земельного и других угодий и вообще всех прав, казачеству присвоенных, и предавать военно-народному суду для [осуждения по законам военного времени.

2. Конфисковать хлеб, фураж и скот за исключением имущества, необходимого для обеспечения насущных нужд членов семьи преступника.

3. Все трудоспособное население мужского пола в возрасте от 18 до 50 лет, мобилизовать на принудительные общественные работы.

4. Меры взыскания, выше перечисленные, не распространяются на те семьи нейтральных хуторов, которые мобилизуют подлежащие годы, согласно приказов Войскового Атамана. Таковые семьи устанавливаются подлежащими станичными обществами.

5. Приведение в исполнение означенных мер возложить на окружную власть.

IV. Об увековечении памяти павших в борьбе за освобождение округа от красногвардейцев.

Находя необходимым устройство достойного памятника павшим за освобождение родного края, в округе, съезд постановил:

1. Переименовать "станичную казачью гимназию" в окружную, присвоив ей название: "Усть-Медведицкая окружная гимназия имени павших за освобождение округа", для чего войти в соглашение с обществом ст. Усть-Медведицкой.

2. Детей [казаков], павших и получивших ранение в освободительной войне с красногвардейцами в округе, обучать в гимназии бесплатно.

3. Для оборудования гимназии научными кабинетами и пособиями просить Войсковое правительство отпустить необходимые средства.

4. Для постановки гимназии на должную научную высоту, достойную памяти положивших жизнь свою за родной край, и принимая во внимание огромные заслуги по воспитанию и пробуждению национального самосознания в казачестве Федора Дмитриевича Крюкова, просить управляющего отделом народного просвещения об утверждении его в должности директора означенной гимназии.

5. Просить Усть-Медведицкое станичное общество отвести при самой высокой точке горного кряжа называемого "Пирамидой", две десятины земли, для ограждения лесом и постройки в будущем памятники-колонны павшим борцам за освобождение края, — для чего открыть в округе подписку по собиранию средств.

V. О войсковых частях, недобросовестно исполняющих свой воинский долг.

Мобилизованные части, несущие явно недобросовестную службу и неисполняющие в точности распоряжения командного состава, отправляются на службу в другие округа, с указанием, что эти части посылаются для воинского воспитания, а зачинщики и наиболее виновные предаются военно-народному суду для суждения по законам военного времени.

Верно: Адъютант штаба обороны ст. Усть-Хоперской сотник [подпись неразборчива]

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.493. Л.77—78. Рукописный экз.

* Собственный заголовок документа.

№ 23—24

Материалы
3-го окружного съезда представителей
Усть-Медведицкого округа

19—20 июня 1918 г.

№ 23

Постановление съезда о восстании на защиту Советской власти

3-й окружной съезд, ввиду угрозы со стороны международной буржуазии Советской власти, постановил:

объявить все хутора и станицы, волости и села на положении восставших...

объявить мобилизацию всем, кто способен носить оружие, взять непосредственно в войсковые части тех, которых найдет нужным военный комиссариат и тех специалистов по военному делу, которые будут поставлены окружной властью для немедленного проведения в жизнь.

Военный комиссариат находит нужным немедленно мобилизовать, кроме четырех годов, еще два года: 1911 и [19]16 гг.

Станичным и волостным советам немедленно объявить об этом казакам и солдатам призываемых годов, чтобы они с имеющимися у них на руках оружием собрались " " июня* в ст. Михайловку.

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.489. Л.87. Машинописная копия.

* Так в тексте.

№ 24

Обращение съезда к мобилизованным на защиту Советов

Товарищи мобилизованные!

На заседании 3-го окружного съезда 20-го сего июня снова был поднят вопрос о том, чтобы изыскать какие-нибудь пути и начать мирные переговоры с теми темными головушками, которые идут сейчас за генералом Красновым, Поповым, Грековым и К°, дабы не проливать больше братской крови и дать возможность всем гражданам спокойно заняться своим делом.

Вопрос этот обсуждался при начале съезда, обсуждался потому, что во всех наказах, как от мобилизованных частей, так и мирного населения красной нитью проходило желание зажить, наконец, мирной жизнью и надежда, что съезд сумеет это дать.

К сожалению ряд ораторов и документальных данных, взятых* у неприятеля, — тогда же с необыкновенной откровенностью доказал[и], что мирных переговоров, ввиду явного нежелания противника вести их, — быть не может и разбил[и] все чаяния и ожидания, исстрадавшегося народа.

Но не все, очевидно, в первый раз вникли в смысл того, что говорилось ораторами, не все поверили неотразимым фактам документов и горячим словам тех, кто ухитрялся бежать из стана врага, не у всех еще исчезла надежда, что можно кончить мирным путем и вопрос снова был поставлен на повестку.

И вот перед съездом снова прошли ораторы, снова была вскрыта ужасная пропасть, разделяющая нас и их, и съезд единогласно постановил:

"Всей душой желая мира, перебрав все средства к достижению его и убедившись, что исхода мирного сейчас не найти, — обратиться к мобилизованным и населению и заявить, что мир настанет только тогда, когда все мы встанем как один человек, сплотимся вокруг Советов и покажем, что дорога нам свобода и, что сумеем мы ее защитить".

Но если бы хоть один звук, хоть одно слово с противной стороны показали нам, что они стремятся к тому же к чему и мы, т.е. к миру и успокоению всего народа, немедленно же использовать это обстоятельство и тот час же начать мирные переговоры[28].

3-й окружной съезд Усть-Медведицкого округа[29]

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.99. Л. 121. Типографский экз.

* Так в тексте.

№ 25

"Дело мобилизации идет великолепно" (Донесение командующего Усть-Медведицким фронтом Ф.К.Миронова в СКВО)

№ 208 [Середина июня] 1918 г.
Военная. Срочно.

Военруку Носовичу

Дело мобилизации идет великолепно. Будет конница. Не задерживайте выполнение наших требований вооружения. Через несколько дней будет объявлена мобилизация 1911 и 1916 гг. Послал воззвание шести волостям Хоперского округа о присоединении к нашей мобилизации. Солдаты Михайловской волости сегодня начали мобилизоваться до 35 лет. Фронт без перемен.

Командир У[сть]-М[едведицкого] фр[онта] Миронов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.478. Л.43. Автограф.

№ 26

Телеграмма Ф.К.Миронова в Царицынскую ЧК о немедленной присылке хлеба для мобилизованных

№ 263

После 20 июня 1918 г.
Экстренно. Вне всякой очереди.

Прошу немедленной отправки 18 вагонов со ст. Ельшанки на Хоперский округ, погруженных хлебом до станции Себряково, где производится всеобщая мобилизация населения и эта мобилизация ощущает хлебный кризис, могущий погубить дело борьбы с контрреволюцией. Государственная мудрость требует это понять и послать хлеб сюда.

Командующий Усть-Медведицким фронтом [Миронов]

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.489. Л.100. Заверенная копия.

№ 27

Докланая записка Ф.К.Миронова военному руководителю СКВО А.Е.Снесареву о положении дел на Усть-Медведицком фронте

№ 306

23 июня 1918 г.
Секретно.

Вы настаиваете на операциях по отношению к Алексиково и Поворино[30].

Операции эти являются тормазом при создании на моем фронте центра борьбы и накопления сил, вполне естественные и нужные. Мне кажется, что Вы введены в заблуждение относительно борющихся сил, их средств питания людьми, целей, к которым они стремятся и т.д. Я противник частичной борьбы, признаю общность фронта и единство командования[31].

Генерал Каледин проиграл потому, что с ним не было казаков фронтовиков. Генерал Краснов находится в лучших условиях. Хотя к нему фронтовики пока идут и неохотно, он, однако, имеет в своих рядах молодое глупое казачество, да и лозунг "За казачество против Красной гвардии", брошенной им, снискивает ему много поклонников среди казачества свыше 45-летнего возраста.

Фронтовики-казаки неохотно идут и теперь к нему, но достаточно маленького ложного шага со стороны руководителей Красной Армии, как озлобленные фронтовики пойдут к генералу Краснову.

Ложным шагом я считаю все действия революционных войск, направленные против имуществ и жилищ, а, следовательно, женщин и детей. Частенько пылают хутора по капризу какого-нибудь духовного слепца из товарищей. Я положительный противник такого способа борьбы с контрреволюцией. Сейчас получено подтверждение моих мыслей от Шамова, который говорит, что он обстреливал монастырь[32].

Заговорив о Шамове, не могу не сказать, что я отказываюсь понимать его сепаратные выступления. Он не считает себя обязанным быть всегда в контакте со мною. За исход последней его операции, предпринятой без моего ведома, завел отряд в пески хут. Головского Кременской станицы, я не ручаюсь. Приказываю ему вернуть отряд в положение, которое он занимал до этого сепаратного выступления.

Буду приветствовать, если товарищ Бабин, с теми силами, какие я мог освободить со ст. Кумылга и Понфилово, сможет восстановить путь до Поворино. И если это случится, прошу меня не подчинять Киквидзе, что раз уже имело место.

Предпринимать сейчас наступательных операций на моем фронте я не могу. Я хочу создать, и верю в это, армию из фронтовиков солдат и казаков, чтобы потом, закончив ее организацию, повести наступление в крупном масштабе, наверняка в связи со своими соседями. Сейчас солдаты волостей призыва 1912, 1913, 1914 и 1915 гг. почти прибыли все, но назойливость противника не дает возможности не только закончить, но и начать формирование. Людям прямо с похода даются винтовки и они идут в окопы.

Сама сл. Михайловка при ст. Себряково мобилизовалась от 20 до 50 лет, что дало возможность наспех заменить части на станции Кумылга и Понфилово, дабы отдать их в распоряжение т. Бабина, а также отбить наступление противника в крупном масштабе 22-го сего июня. Из письма одного убитого офицера видно, что на Троицу "они" думают пить спирт в Михайловке.

Думаю, как только будет закончена мобилизация призванных годов, объявить новую мобилизацию 1911 и 1916 гг.

Станица Новоанненская Хоперского округа отозвалась на мой призыв о мобилизации и вчера я сделал распоряжение об отправлении мобилизованных на ст. Себряково для формирования*. Сколько она даст неизвестно.

Сегодня посылаю делегатов в 26-й отдел[33] и волости Хоперского округа.

Цель моя такова: контрреволюцию задушить местными силами, ибо пришлым элементом, не понимающим бытовых условий казачества и [по] другим причинам этого не сделать. Поэтому я просил бы дать мне возможность спокойной работы по проведению задуманного плана в жизнь. Необходимо своевременное снабжение оружием и артиллерией. Снова прошу о предоставлении мне летательной машины, броневого поезда для ст. Себряково, одного броневого автомобиля, а также двух орудий 6-дм. и двух 8-дм[34].

Командующий Усть-Медведицким фронтом [подписи отсутствуют]
Начальник штаба
Секретарь

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.483. Л.245—248. Автограф Миронова; Л.242—244. Отпуск.

* См.: РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.482. Л.5, 6, 9. В распоряжении Ф.К.Миронов указывал: "Мы же будем сильны только кулаком. Вас ждут 5 тыс. мобилизовавшихся солдат и казаков" (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.482. Л.9).

№ 28

Телефонограмма Ф.К.Миронова на ст. Кумылга с предложением делегатам хуторов Мокрого и Гаврилина провести всеобщую мобилизацию

№ 334 До 24 июня 1918 г.*
Вне всякой очереди.

Предложите делегатам хуторов Мокрого и Гаврилина — желают ли они, по примеру Михайловской, Сидорской, Даниловской волостей, а также и станиц Етеревской, Раздорской и Сергиевской, провести всеобщую мобилизацию от 20 до 50 лет для защиты прав трудового народа. Если они согласны, то мы двинем нужные силы для освобождения их от кадетских банд. Мобилизованные должны собраться на станции Кумылга, где они получат оружие.

До этого же согласия никаких выступлений не делайте.

Командующий Усть-Медведицким фронтом Миронов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.478. Л.68. Подлинник.

* Дата установлена по окружающим документам.

№29

"Мне нужно знать, можно ли в Донской области создавать постоянную армию?" (Разговор Ф.К.Миронова со штабом СКВО)

[Конециюня1918г.]

[Царицын]: Здесь уполномоченный военного комиссариата, сообщите что имеете, а я передам Троцкому.

[Миронов]: Мне нужно знать: можно ли в Донской области проводить мобилизацию и создавать постоянную армию, регулярную. Мне нужно знать, как военный комиссариат смотрит на Донскую область в политическом смысле. Дело в том, что Москва к нам посылает чрезвычайных комиссаров и вообще комиссаров и таких комиссаров, которые не понимают ни быта, ни психологии Донской области, но эти комиссары, а может и благодаря этим комиссарам у нас половина Донской области в руках контрреволюционеров. Поэтому я хотел бы просить, чтобы т. Троцкий, может быть и Вы, дали мне определенный ответ, что намерены Вы сделать в Донской области или предоставить самим казакам право создать самостоятельную силу, изгнать контрреволюцию справа и слева при поддержке центральной власти. Если же у Совета Народных Комиссаров именно так решено, то я настоятельно прошу отозвать от нас всех "чрезвычайных комиссаров" и дать право нашему ЦИК и его президиуму работать самостоятельно, если же Совет Народных Комиссаров решил покончить с этим дурацким сословием, то тогда больше назначайте чрезвычайных комиссаров, но предупреждаю, что лучше заняться революционным казакоманством, чем эту работу предоставить Краснову. Итак ответьте — можем ли

мы мобилизовать все силы казаков и создавать регулярную армию, можем ли мы рассчитывать на поддержку центральной власти, как на вооружение и материальную [помощь].

И прошу отозвать всех чрезвычайных комиссаров и предоставить нам самим распоряжаться. Мы можем сами быть ответственны перед центральной властью.

[Царицын]: Предыдущий дежурный уполномоченный т. Боярский взял разговор с Царицыном.

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.489. Л.108. Телеграфная лента; Л.106. Машинописная копия.

№ 30

Из приказа войскам Хоперско—Усть-Медведицкого фронта о переходе в наступление

№ 20

сл. Михайловка 2 июля 1918 г.*

По всему фронту кадетские контрреволюционные банды производят разрушение железнодорожного полотна, спиливают телеграфные столбы, чем тормозят движение и мешают наладить нормальную жизнь и лишают население предметов первой необходимости, т.е. производят ту государственную разруху, на борьбу с которой зовет генерал Краснов. По добытым через беженцев о кадетских насилиях сведениям кадетские банды сосредоточиваются в хуторах Чаплыжинском, Сеничкином, Гаврилином, Левином, Крутинском, Горином и др...

По последним сведениям восстала Преображенская станица с частью хуторов, но ее восстание парализуется принятою мобилизациею в волостях Хоперского округа: Мачехе, Тростянке, Купаве и проч.

Терсинская волость Саратовской губ., по сведениям шлет в Хоперский округ помощь из добровольцев-солдат в 280 человек...

А что делается у нас, всего в каких-нибудь 30—40 верстах. Вот что читаем мы в № 40 газеты "Север Дона", издаваемой контрреволюционерами: станичный сбор Глазуновской станицы 3/16 июня постановил хутора Зимняцкий, Мостовский, Киреевский, Чаплыжинский, Караичев и Суходольский признать отпавшими от общего казачьего движения. А чтобы креще было постановил: 1) отобрать у нейтралитетчиков все оружие; 2) реквизировать хлеб и скот на продовольствие армии, сражающейся за целость Дона, за незыблемость казачьих прав и 3) на случай сопротивления образовать судебную комиссию для суда над нейтралитетчиками по законам военного времени.

Прибывший сего числа из Новочеркасска мобилизованный казак Малодельской станицы Николай Осипович Фролов между прочим, рассказал, что казакам хут. Вершинина Ново-Александровской станицы, отказавшимся от мобилизации по приказу генерала Краснова, запретили выезд; не выпускают пасти скот и хлеб на корню продали. Угнетенные жители этого хутора собрали 400 руб. и 3 скотины и послали в свою станицу делегатов с просьбою о принятии в казачество. Не показывает ли это, что там за Кобылинской линией ждут нас,

чтобы присоединиться к нам и хоть относительно почувствовать себя свободными гражданами.

Мобилизованные товарищи солдаты и казаки! Только вы, изгнав генерала Краснова, дадите свободу и мир измученному народу. Довольно друзья колебаний!

Перехвачен приказ генерала Краснова предписывающий подготовиться к общему наступлению на всем фронте Дона. Чтобы разрушить хоть отчасти этот план, а также по политическим и экономическим соображениям приказываю войскам вверенного мне фронта перейти в наступление...**

Товарищи солдаты и казаки! Вы являетесь защитниками революции, защитниками прав трудового народа. Помните крепко, что революционные войска, в рядах которых вы стоите, воюют только с кадетскими контрреволюционными бандами, цель которых восстановить монархию, восстановить рабство. Враги народа — помещики, генералы, капиталисты и продавшиеся им изгнанные революцией офицеры, уже не стесняются носить перед собою флаги с надписью "Боже, царя храни".

Но вы не воюете со стариками, женщинами и детьми и их имуществом, почему именем революции и Советской народной власти требую бережного и любовного отношения к ним и [их] имуществу.

Пусть увидят, что народ, вынужденный взять в руки винтовки, уничтожает только своих врагов но не себя. Если исполните это, — вы приобретете друзей, ряды ваши пополнятся и борьба станет легче.

Комфронтом Миронов
Начальник штаба И.Сдобнов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.96. Л.6—8. Подлинник.

* Приказ был роздан 2 июля 1918 г. в 17 час.
** Далее опущены боевые распоряжения.

№ 31

Сводка о положении дел на Усть-Медведицком фронте на 4 июля 1918 г.

№ 549 4 июля 1918 г.

Сводка за 4 июля. На Понфиловском участке: совместно с добровольцами хут. Ново-Каевского 31 июня в семь часов с артиллерией 34-го отдела повел энергичное наступление на ст. Преображенскую, где полковник Ситников производил насильственную мобилизацию казаков, разбил отряд Ситникова и занял ст. Преображенскую. С нашей стороны участвовали до 300 человек со стороны противника до 800 человек. Потери с нашей стороны — убит один, ранены легко два.

На старосельском боевом участке: 4-го сего июля, около двух часов ночи противник числом до 400 пехоты и приблизительно до 500 кавалерии повел наступление на Староселье. Между Зеленовкой и Раковкой и между Раковкой и Гуровым партизанские банды взорвали путь, обстреляли Раковку. Стоявший на станции броневик отогнал его пулеметным огнем. Начальник броневика т. Барановский, на другом броневике выйдя со ст. Себряково и пройдя мост через Медведицу,

артиллерийским огнем разогнал неприятельскую кавалерию и преследовал ее огнем артиллерии на десять верст от линии железной дороги. Наступление, благодаря мужеству, храбрости и стойкости старосельцев и михайловцев, отбито с успехом. Противник преследовался на пять верст. Потери с нашей стороны — два убитых и один ранен. Со стороны противника число убитых выясняется. Убитых много, среди которых много офицеров в погонах.

На Филоновском боевом участке: 3 июля отряды действующие со стороны Преображенской соединились с гарнизоном ст. Филоновской. Противник, оперировавший в этом районе рассеян. Небольшие разъезды Советских войск направились в сторону станций Бударино и Ярыженская. [На] Филоновском участке с нашей стороны идет усиленная разведка. Противник пока остается пассивным. По сообщению т. Канукова, с Поворинского участка казаки, с движением бригады Сиверса, уходят из района ст. Урюпинской. На Себряковском боевом участке: 4 июля противник повел было наступление на Кабылинку. Артиллерийским и пулеметным огнем банды рассеяны, разогнаны. У убитого казака со стороны кадет найдена германская ручная граната.

На Арчадинском боевом участке: 3 июля Арчадинская группа перешла в наступление. Противник отступает и уничтожает хутора, поджигая [их]: хут. Выездинский против ст. Кременской подожжен в 7 час. 30 мин. вечера и пламя огня распространилось до невероятных размеров на расстояние 3 верст. Хулиганы занимаются беспощадным грабежом, уносят с собой шубы, полсти*, подушки и одеяла, самовары и другие хозяйственные принадлежности. Приняты самые энергичные меры вплоть до расстрела. Но такие репрессии все же мало имели успеха на разнузданную толпу. У нас — убиты четыре, ранены четыре лошади, убиты три**. Потери противника: убитых 60 казаков и 3 офицера, взят нами один ручной пулемет. Во время отступления противник один пулемет бросил в реку. От противника перешли на нашу сторону 120 человек казаков, почти все вооруженные и на собственных лошадях до 70 человек. В данную минуту я с ними нахожусь на позиции. Еще прибыло 600 человек, которые [с] революционным духом, просят как можно скорей вооружить их, дабы принести пользу Советской власти и трудовому народу. Заметно, что дорогие донцы присмотрелись, что кадетские банды вели их по ложному пути.

Комфронтом Миронов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.484. Л.156, 156 об. Машинописная копия.

* Слово неразборчиво.
** Так в тексте.

№ 32

Постановление командующего Усть-Медведицким фронтом Ф.К.Миронова по делу о самовольных реквизициях

сл. Михайловка 5 июля 1918 г.

Командующий Хоперско—Усть-Медведицким фронтом, рассмотрев следственный материал о командире 1-й пешей летучей казачьей

сотни т. Семене Попове, нашел: 1) что Попов до 1914 г., т.е. начала военных действий был полицейским стражником; 2) с открытием войны попал в Новочеркасское юнкерское училище, по выходе оттуда принимал активное участие в борьбе с революцией в рядах генерала Каледина (показание т. Камышникова) и оставил их после того, как только контрреволюционные банды под Новочеркасском были разбиты. Явившись в Михайловку он записался в ряды Красной гвардии и был избран на должность командира сотни; 3) имеются такие заявления бывших офицеров, что они проникают в ряды советских войск и власти с определенной целью дискредитировать авторитет Советской власти в глазах народных масс.

Также заявление было сделано и офицером-студентом Ульяновым, когда он уполномоченный в феврале месяце организовать Советскую власть в станицах Кременской, Перекопской, Клецкой и Распопинской, не приступая к выполнению принятых обязанностей и назвав себя комиссаром, занялся вымогательством и получил с архимандрита Кременского монастыря 2000 руб., с одного купца ...* руб., с другого шубы и т. д.

Такое поведение Попова аналогично с поведением Ульянова, а результат такого поведения — подрыв авторитета Советской власти в народных массах ...** тех что помощь контрреволюции, приводимая по программе кадет.

В дознании имеется такое показание, что люди сотни Попова, производя самовольную реквизицию лошадей, а по-моему грабеж, заявили, что это делается по распоряжению Миронова и т.д. Такое поведение людей сотни Попова направлено на подрыв авторитета командующего революционными войсками Хоперско—Усть-Медведицкого фронта, тогда как они, слуги революции, должны бы вести себя совершенно иначе.

Исходя из всего вышеизложенного постановил: следственный материал и т. Попова препроводить в распоряжение Царицынского военно-революционного трибунала.

Комфронтом Миронов

Заведующий политической частью 1-й колонны революционных войск Северного Кавказа Абрамов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.490. Л.205. Подлинник.

* Цифра неразборчива.
** Слово неразборчиво.

№ 33

Из постановления объединенного заседания представителей местной и военной власти в сл. Михайловне о доверии Ф.К.Миронову

сл. Мтлхайловка 6—8 июля 1918 г.

Постановление объединенного заседания членов окружного совета, военного комиссариата, штаба фронта, всех ротных, сотенных и командных комитетов, батальонных, ротных, сотенных командиров и начальников команд, начальника артиллерии, командиров батарей и

фракции большевиков от 6 и 8 июля 1918 г., под председательством т. Сдобнова и его товарищей Леонова и Петрова при секретаре т. Гугняеве.

Повестка дня: 1. Обсуждение создавшегося ненормального положения. 2. Борьба с развивающейся в сл. Михайловке контрреволюцией.

Слушали: 1. Обсуждали вопрос о развивающейся контрреволюции в рядах армии в сл. Михайловке и способах борьбы с нею.

Постановили: Выслушав целый ряд ораторов, высказавшихся по этому вопросу и признавая виновниками создавшегося положения контрреволюционеров, саботажников и соглашателей, которые вносят разложение среди мобилизованных солдат и казаков, объединенное заседание большинством голосов при десяти воздержавшихся постановило: принять самые решительные меры по борьбе с контрреволюцией, для чего каждый честный гражданин солдат и казак имеет право задерживать всех подозрительных лиц и представлять их политическому комиссару при штабе командующего фронтом.

Слушали: 2. Обсуждали вопрос о том, что выносит ли объединенное заседание доверие командующему фронтом т. Миронову.

Постановили: Единогласно постановили: вынести т. Миронову полное доверие, как человеку, назначенному высшей центральной властью на должность командующего Хоперско—Усть-Медведицким фронтом на все время борьбы с врагами трудового народа, обладающему широким стратегическим кругозором, опытом двух войн, и как борцу за право трудового народа, способному отразить натиск кадетских банд, объединенное заседание обещает злостную агитацию, которая ведется против него и Советской власти отдельными личностями уничтожать в корне и всеми силами помогать ему в борьбе с саботажем и контрреволюционерами, как в рядах армии, так и в тылу[35].

Председатель объединенного заседания И.Сдобнов
Товарищ председателя: А.Петров
Секретарь Гугняев

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.493. Л.79, 79 об. Подлинник.

№ 34

"Довольно митинговать..." (Из приказа по революционным войскам Хоперско—Усть-Медведицкого фронта)

№ 24
сл. Михайловка 7 июля 1918 г.

Объявляю только что полученную мною из Филоново телеграмму: "Себряково. Комфронтом Миронову для собрания Михайловского гарнизона. Советская дивизия Киквидзе состоящая из полков кавалерии и пехоты, батареи и артиллерии численностью в 5400 бойцов требует

от мобилизованных солдат Михайловского участка немедленного прекращения всяких провокаторских выступлений и предлагает им заняться делом закрепления Советской власти путем единодушного вооруженного похода на врага, удалив из своей среды и переарестовав всех виновников-провокаторов, которые с целью мутят трудовой народ в противном случае дивизия Киквидзе будет Вас считать своими врагами и немедленно примет соответствующие меры. № 1269 Вр. испол. долж. началь[ника] дивиз[ии] Медведовский".

Товарищи солдаты и казаки! Довольно митингов денных и ночных, на которых Вы, или часть Вас, несомненно или несознательных, или явно контрреволюционных, после преступления 3 июля против революции и Советской власти, вновь позволили обсуждать мой приказ об устранении командира 3-го сводного батальона т. Каратуна.

Это новое проявление неподчинение оперативным приказам командного состава указывает на существование в рядах мобилизованных товарищей, солдат и казаков, людей, не стоящих на платформе Советской власти, не стоящих за власть трудового народа и ведущих революцию к гибели. Люди эти, прикидываясь друзьями народа, являются по своим поступкам злейшими его врагами и верными союзниками поработителя генерала Краснова и его кадетских банд.

Люди трактующие о посылке мирной делегации, являются предателями Советской власти и революции.

Мир — явление для всех не только желательное, но и необходимое, но его нужно заключить не с казаками противной стороны, а с генералом Красновым, ибо казаки угнетены военно-полевыми судами, тюрьмами и расстрелами и сколько бы отдельных перемирий мы не заключали — генерал Краснов все-таки будет слать и слать тех, кого он так жестоко обманул.

В то время, когда у Кабылинки будут вестись делегатами переговоры о мире, в это время кадетские банды будут душить Староселье, душить будут Кумылгу. С другой стороны, мы не имеем нравственного и политического права начинать мирных переговоров без разрешения центральной Советской власти. Нужно помнить, что буржуазия объявила трудовому народу беспощадную войну и мы не нападаем, а защищаемся, а раз это так, то просящий в таком положении мира объявляет себя слабым, а я не хочу этого признать, я хочу сказать, что Советская народная власть сильна, что русский пролетариат, трудовое крестьянство и трудовое казачество непобедимы. Объявляя об этом именем революции, именем Советской власти, приказываю товарищам солдатам и товарищам казакам теперь же устранить из своих рядов всех провокаторов, всех контрреволюционеров, выдав их Советской власти.

Не допускаю мысли, что для этого потребуется помощь дивизии Киквидзе.

Командующий фронтом Миронов
Политический комиссар фронта А.Быстров

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.96. Л.12. Заверенная копия.

3*

№ 35

"Сердечное спасибо, даниловцы!" (Выписка из приказа революционным войскам Хоперско—Усть-Медведицкого фронта)

№ 25 10 июля 1918 г.

...§ 8. Советская народная власть и Великая русская революция не изжила еще своих защитников, своих борцов.

Несмотря на страшную разруху в рядах некоторых мобилизованных частей, внесенную контрреволюционными элементами, проникшими в ряды, благодаря общей мобилизации, нашлись такие части, какие с первого дня прибытия в сл. Михайловку не поддались тлетворному дыханию контрреволюции и в минуту тяжелого [переживания]* за судьбы трудового русского народа, не безотрадно прочитать доставленное мне постановление 1-й Даниловской роты для делегатов посланных в сл. Даниловку. Это постановление считаю революционным долгом объявить по вверенному мне фронту:

"Резолюция 1-й Даниловской роты, вынесенной для делегатов посланных в Даниловку.

Мы солдаты мобилизованные и добровольцы 1-й роты заявляем всей волости, что саботажникам, правым эсерам пощады не будет от нас. Все мы не можем погибнуть в честном бою, а оставшиеся товарищи в живых не простят врагам революции.

Заявляем командующему т. Миронову, что с 9 июля мы объявляем всем: "Пощады нет от нас. Пощады нет тому, кто кричит против диктатуры Советской власти. Председатель Шибикин, секретарь Мирошников"**.

Не смею, ибо много позволил бы взять на себя, но смею заявлять что Совет Народных Комиссаров именем революции, от лица пролетариата и деревенской бедноты скажет: "Сердечное спасибо, даниловцы."

Комфронтом Миронов
Полком Быстров

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.486. Л.48. Автограф Миронова; Д.96. Л.14. Заверенная копия.

* Слово неразборчиво.
** См.: РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.486. Л.46. Подлинник.

№ 36

Из протокола заседания районного съезда представителей северных станиц, не поддержавших мобилизацию на Дону в поддержку Советской власти

[хут. Большой ст. Етеревской] 29—30 июня/12—13 июля 1918 г.

Протокол заседания районного съезда представителей от станиц Етеревской, Раздорской, Сергиевской, Малодельской, Островской, Бе-

резовской, Гуровской, Больше-Лычатской и 26-го отдела войсковых земель, созываемого на основании протокола районной комиссии, выделенной мобилизованными казаками и солдатами северных станиц и 26-го отдела Усть-Медведицкого округа на 29-е и 30-е июня старого

Предложено: ...5. Пригласить телеграфно представителей Даниловской и Ореховской волостей.

6. Признать ли съезд правомочным, без неявившихся представителей слобод Михайловской, Сидорской, Даниловской и Ореховской?

7. Предложено всем съездом наметить повестку дня...

13. Желателен ли созыв представителей от всех поселений Донской области на областной съезд для выработки закона обязательного для каждого гражданина, проживающего в Донской области?

14. Обсудить политический момент — телеграмму военно-политического комиссара Быстрова и командующего фронтом Миронова о том, что созываемый съезд ими считается контрреволюционным...

16. Выработка мер к прекращению гражданской войны...

18. Установить связь между северными станицами и волостями.

19. Кому поручить разослать настоящий протокол всем поселениям северной части округа и другим учреждениям.

20. Созыв следующего районного съезда...

22. Кому подписать настоящий протокол.

Решено:

...5. Единогласно постановлено телеграфно пригласить. (Прибыли только даниловцы и отказались участвовать с правом решающего голоса).

6. Большинством голосов признан съезд правомочным.

7. Большинством голосов намечено следующая повестка дня: 1) чтение наказов с мест; 2) политическая платформа съезда; 3) политический момент; 4) выработка мер к прекращению гражданской войны; 5) создание районной власти — взаимоотношение к окружной власти...

13. Единогласно принят желательным.

14. Единогласно принята следующая резолюция:

1. Речи о мирных переговорах исходят из рядов не контрреволюционеров и врагов трудового народа, а самого трудового народа, потому эта война гибельна для него.

2. Вопрос о войне и мире должен решаться самим трудовым народом, как жизненно заинтересованным в этом, а не вождями стоящими в стороне.

3. Стоя на страже завоевания революции и платформе Советской власти трудового народа съезд признает, что командующий фронтом Миронов и военно-политический комиссар Быстров распоряжаются судьбами трудового народа вопреки его желаний и посягают на народную волю...

16. Обсудив всесторонне вопрос о происходящей в округе братоубийственной войне, районный съезд признает, что эта война крайне нежелательно отражается на основном занятии населения края — сельском хозяйстве, отрывает массу времени и рабочих рук, грозит голодом краю, кроме того, мешает доставить необходимые для сельского населения

товары и находит необходимым," с целью прекращения войны, установить перемирие на полмесяца, отозвав находящиеся на фронте войска для уборки полей, созвать 4-й окружной съезд, но только не в ст. Михайловке и разрешить на нем вопрос о прекращении гражданской войны...

18. Принять оборонительное положение и с этой целью исполнительным комитетам сообщать через сидельца о происшествии угрожающем жизни и имуществу мирных жителей каждой станицы и волости, ручаясь общей порукой станиц и волостей северной части нашего округа.

19. Единогласно постановили поручить разослать копии протокола по станицам, волостям и всем учреждениям, Березовскому станичному исполнительному комитету .

20. Большинством голосов постановлено: если по каким либо обстоятельствам не будет возможным окружному комитету созвать окружной съезд, то по постановлению совета одной из станиц созвать районный съезд в ст. Березовской. Уведомление сделать о съезде Березовскому станичному исполнительному комитету...

22. Единогласно постановили: протокол подписать всему съезду.

Подлинник подписали: президиум съезда и все члены съезда
С подлинным верно: секретарь съезда Д.Макаров.

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.490. Л.286—287. Машинописная копия.

* Собственный заголовок документа.

№ 37

"Чтобы мирное население не несло тяжких последствий гражданской войны" (Распоряжение командующего фронтом Ф.К.Миронова командующим отрядами)

№ 740
Урюпино — 17 июля 1918 г.*
Экстренно. Вне очереди.

Я продвигаюсь на ст. Усть-Медведицкую и ночую западнее ст. Глазуновской. Прошу иметь это в виду и содействовать, пока успешному моему наступлению всеми силами и средствами, имеющимися в вашем распоряжении.

Именем революции напоминаю, чтобы мирное население не несло тяжких последствий гражданской войны, как то: бесцельное уничтожение целых хуторов.

Такая дикая расправа будет проверена через политического комиссара и виновные понесут заслуженную кару пред военно-революционным судом.

Комфронтом Миронов
Начальник штаба Сдобнов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.486. Л.252. Заверенная копия с печатью.

* Дата передачи по телеграфу.

№ 38

Телеграмма военкома Донской республики Е.А.Трифонова командующему войсками Усть-Медведицкого боевого участка Ф.К.Миронову

г. Москва 20 июля 1918 г.

Ст. Себряково, Михайловская слобода, командующему войсками Миронову, копия окружному военному комиссару.

Согласно распоряжению наркома Троцкого, предлагаю т. Миронову пост военрука в военном совете армий Донского фронта. Ответ [о] согласии т. Миронова сообщить экстренно телеграфно [в] Москву, Кремль, Казачий комитет , Трифонову.

Военком Донской республики Е.Трифонов[38]

Резолюция Л.Д.Троцкого: "Я Трифонову этих полномочий не давал. Все дело поручено Подвойскому по общим указаниям В[ысшего] в[оенного] сов[ета][39]".

РГВА. Ф.1. Оп.1. Д.223. Л.128. Телеграфный бланк.

№ 39—40

"Положение революции на Дону угрожающее" (телеграммы Ф.К.Миронова в Москву и Саратов)

До 26 июля 1918 г.*

№ 39

№ 896 Военная. Вне очереди.

Москва. Военнаркому Троцкому

Положение революции на Дону угрожающее. Генерал Краснов напрягает все усилия, чтобы раздавить меня на ст. Арчада—Себряково[40]. Борьба с контрреволюцией в том районе ведется мобилизованными солдатами и казаками округа. Контрреволюция придвинула в этот район мобилизованных казаков Черкасского, Первого Донецкого, Донецкого и Верхне-Донского округов. Если будет спасено положение Юрьева, это равносильно спасению революции на Дону. Для этого нужно отрешиться от мысли бороться с контрреволюцией только силами добровольцев. Необходимо признать принцип обязательной мобилизации и объявить таковую в соседних Саратовской и Тамбовской губерниях. Прошу экстренно распоряжения, о присылке помощи живою силою, высылке аэроплана и двух броневых автомобилей экстренным порядком.

Комфронтом [подпись отсутствует]
Наштаб И.Сдобнов

Дата установлена по окружающим документам.

№ 40

№ 897

Саратов, военный комиссариат

Положение [на] моем фронте угрожающее общему делу революции на Дону. Усть-Медведицкий округ борется с контрреволюционерами мобилизованными силами казаков и солдат. Прошу помощи такою же силою не менее 100 пехоты со всеми техническими средствами и вооружением. Направляйте их со станции Елань походным порядком на сл. Михайловку. Пора отойти от мысли спасти революцию только добровольцами. Необходима мобилизация, как сделала это часть Усть-Медведицкого округа и как поступает наш враг генерал Краснов.

Комфронта [подпись отсутствует]
Наштаб И.Сдобнов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.486. Л.248—249. Подлинник.

№ 41

Телеграмма Ф.К.Миронова в Военный совет СКВО[41] о необходимости содействия войскам Усть-Медведицкого и Хоперского участков

№ 922 До 26 июля 1918 г.*
Экстренно. Вне очереди.

Против Арчады—Себряково действуют отборными частями. Имеются полки черкесов. Видна дисциплинированность частей. Части находятся в руках командного состава, видимо, обладающего боевым опытом. Необходимо усилить Логовскую группу и тревожить ей тылы. Считаю своевременным произвести наступление по всем фронтам, дабы ослабить натиск на Усть-Медведицкий и Хоперский округа.

Комфронта Миронов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.486. Л.251. Автограф.

*Дата установлена по окружающим документам.

№ 42—43

Телеграммы Ф.К.Миронова Н.И.Подвойскому

ст. Себряково 26—27 июля 1918 г.

№ 42

26 июля 1918 г.

Потеряны три орудия и семь пулеметов, действует не менее дивизии против Арчады. Необходима присылка живой силы, но вполн-

не дисциплинированной. Противник настойчив, находится в опытных руках командного состава, есть полк черкесов.

Комфронта Миронов

Резолюция Подвойского: "Получены сейчас заслуживающие доверия сведения, что сил, налегающих на вас, не более 1800 [человек], никакого полка черкесов нет, а есть только русские. Сегодня живых сил отсюда дать не можем, так как восстанавливаем потрепанный фронт Сиверса[42]. Восстановим — пришлем подкрепление, но не ранее 36 часов. 36 часов вы должны держаться".

№43

27 июля 1918 г.
Вне очереди.

[С] Вашим упреком обратились не по адресу, я просил бы прибыть лично и проверить обстановку. Мы отдаем жизнь на поле брани, а не в кабинете, и упреков судьбе не шлем. Вечный позор тем, кто проигрывает революцию, не стараясь найти точку ее спасения.

Комфронта Миронов

P.S. Меня призрачным успехом не подогреете.

РГВА. Ф.1. Оп.2. Д.159. Л.277, 285. Телеграфные бланки.

№ 44

Из приказания по войскам Хоперско—Усть-Медведицкому фронту о положении дел на Себряковском участке

№27

сл. Михайловка 30 июля 1918 г.

Противник силою не менее дивизии кавалерии при соответствующем числе пехоты и достаточном числе орудий ведет операции на широком фронте, по-видимому, проводя в жизнь приказ генерала Краснова об общем наступлении, или по крайней мере стремясь задушить революционное движение народных масс в Усть-Медведицком округе.

На Себряковско—Арчадинско—Кумылженском участке помимо казаков из станиц Усть-Медведицкого округа, находящихся в сфере его влияния, действуют казаки и солдаты станиц Вешенской, Еланской, Мигулинской, Баковской, Усть-Белокалитвенской и других.

Операции противника к сегодняшнему дню свелись к следующему: 1) со стороны г. Царицына ст. Себряково отрезаны; 2) 28 июля имелись сведения о взрыве полотна дороги между Бударино—Ярыженская; 3) отряды Сиверса в этом направлении оказались сильно потрепанные; 4) дивизия Киквидзе из наступательного положения перешли в оборонительное и отошла к ст. Филоново; 5) в ночь на 28 июля железная дорога между Филоново—Панфилово оказалась

тоже взорванной и с утра 29 июля полотно во многих местах оказалось взорванным и между Панфилове—Кумылга—Рогожино.

Таким образом, всякая связь и с севером (со стороны Филоново—Поворино) утрачена.

28 июля нарком по военным делам Подвойский на просьбу о присылке помощи ответил, что Себряково должно продержаться 36 часов. Этот срок к сегодняшнему утру истек при условиях крайне неблагоприятных для себряковского боевого участка.

В довершение всего командир броневого поезда Барановский 29 июля сделал заявление, что у него остается всего-навсего на два броневика 450 снарядов, когда расход их при создавшемся положении требуется огромный, что он дольше на этом участке оставаться не может и должен отойти на Филоново с боем. Следовательно, войска себряковского участка не могут уже расчитывать на помощь броневика, а без него всякая попытка направить путь к Царицыну и Поворино всегда будет кончаться неудачно.

Оставаться при таких условиях в сл. Михайловке, когда противник старается охватить ее железным кольцом (вчера он вел уже наступление [на] Сидоры, поддерживая его одним орудием), немыслимо и в конце концов приведет части к истощению боевых и жизненных припасов и следовательно к полнейшей капитуляции дела борьбы с контрреволюцией в округе.

В данный момент контрреволюция захватила некоторыя станицы в тылу и производит мобилизацию десяти переписей.

Чтобы помешать этому [и] установить связь с центром Советской республики, главное не дать врагу быстрой возможности новыми мобилизованными силами свалиться на водную артерию (Волга) и прервать там сообщение Царицына с центром — именем революции приказываю всем частям отойти к хут. Большому...*

Комфронта Миронов
Начальник штаба И.Сдобнов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.487. Л.194—195. Подлинник.

* Далее опущены конкретные распоряжения.

№ 45

Приказ генерала АЛ.Фицхелаурова войскам Усть-Медведицкого округа

№ 55
ст. Усть-Медведицкая 21 июля/2 августа 1918 г.

20 июля* последние остатки мироновских банд были изгнаны из пределов области и перешли границу Саратовской губернии. Ныне ни одного явного красногвардейца не осталось в Усть-Медведицком округе, с тайными врагами расправа будет твердая и быстрая.

Станичники и граждане Усть-Медведицкого округа!

Тяжелое время вы пережили, велик был искус, предложенный вам волками в овечьей шкуре. Изменник казачеству, предавшийся врагам

его, бывший войсковой старшина, ныне "товарищ" Миронов обещал вам свободу и волю под властью лженародных комиссаров и, воспользовавшись темнотой нашего народа, ввел его в соблазн, прельстив легкой наживой за счет имущих, натравил Вас на собственную интеллигенцию. Несогласных с ним он расстреливал или из-под штыка гнал в ряды на братоубийственную бойню.

Потоки крови лучших сынов Дона были пролиты, но их не жалко было бы пролить за подлинное счастье народа и за величие родного Тихого Дона. Однако пролитая кровь пошла не на пользу, а во вред казачеству. Не возвеличился, а погиб искони вольнолюбивый Дон. Цветущие хозяйства и богатства нашей земли оказались разграбленными чужеземцами, пришедшими на Дон без зова вашего, якобы для защиты ваших прав, на самом же деле — для собственного обогащения.

Не свободу и счастье дали нам эти пришедшие с севера люди, именующие себя социалистами и Красной гвардией, а позор, рабство и нищету.

Не пощадили грабители ни церковь, ни седин, ни ума, ни чести, на все положили свои грязные руки, на всем оставили свой кровавый и грязный след.

Но всколыхнулись сердца казачьи, не вытерпели донцы рабства и позора и погнали непрошенных гостей восвояси.

С вверенными мне войсками я имею честь проходить уже пятый округ, повсюду восстанавливая права казачьи на казачью землю и освобождая казаков от позорного рабства.

Волею Донского атамана вверенные мне доблестные казачьи полки были направлены для спасения Вашего округа.

У вас в округе дольше и упорнее других задержались грабители, у Вас свил себе гнездо предатель казачества, человек без чести и гордости, он сумел, скрывая от Вас истину и пугая вас нелепыми баснями про кадетские, черкесские, татарские и немецкие банды под командой немецких генералов Фон-Штейна и Фон-Клаудиса, заставить вас поднять оружие на своих же братьев, пришедших вам на защиту. Уже мало оставалось верных казачеству истинных сынов Дона. Уже близок был негодяй к самой ст. Усть-Медведицкой, близко было торжество тьмы, насилия и разбоя.

Но не позволил Господь совершиться злу, не допустил гибели вашей и сохранил казачью кровь. Под стремительным натиском доблестных казачьих полков, пришедших с юга, в панике бежали набранные Мироновым банды грабителей, одумались казаки, обманутые им, и повернулись против него.

Увидело население, что идут не какие-то неизвестные кадеты с дикими черкесами и татарами под командой немецких генералов, а свои же родные казаки южных округов под командой доблестных казаков же генерала Татаркина и полковника Старикова.

Открылся обман и настало пробуждение.

За пять суток весь округ был очищен от чуждой казачеству власти, и сам "непобедимый" Миронов едва спасся бегством за пределы области.

Ныне весь округ свободен, и свободно казачество, ограждены права каждого на жизнь и труд свой, и округ вновь полностью может

жить общей жизнью со всем Войском Донским, может от всех станиц и хуторов дать представителей на Большой Войсковой Круг, созываемый в Новочеркасске 15 августа, чтобы сам свободный народ мог установить свое управление и устроить свою жизнь.

Нет у нас, казаков, зла и к заблудшим, неразумным, постоянным нашим донским жителям неказачьего сословия.

Тот, кто хочет, может добровольно стать в ряды казачьей армии — и будет казаком, кто не хочет, пусть занимается мирным трудом, но не мешает нам, истинным хозяевам земли Донской, самим управлять своей судьбой.

Права каждого отныне священны. Только предателям Дона, грабителям, негодяям и безбожникам нет места на Дону.

Итак, в добрый час!

Приступайте, родные станичники и граждане земли Донской, со спокойным сердцем к мирному труду. Мы же, призванные стоять на страже родного края, пойдем дальше, туда, где, враг еще угрожает казачеству, где мы еще нужны, куда прикажет нам наш Донской атаман.

Вам, доблестные войска, кровью своею освободившие округ, низко кланяюсь. Не мне благодарить вас за ваш святой подвиг, его оценит наш Круг казачий и наши дети. С карающим мечем пришли вы и одним ударом смяли заразу.

Светлая память погибших при защите родного края не омрачится более изменой и насилием.

Спите спокойно, Донские орлы. Ваши имена не забудет история. Живым — слава Тихого Дона!

Приказ прочесть во всех сотнях, батареях и командах и на станичных и хуторских сборах и широко распространить по округу, расклеив на видных местах.

Командующий войсками Усть-Медведицкого района генерал-майор Фицхелауров

Начальник штаба генерального штаба полковник Манакин

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.253. Копия.

* Дата дана по старому стилю.

№ 46

Из письма И.В.Сталина В.ИЛенину о положении на Царицынском фронте

г. Царицын 4 августа 1918 г.

Положение на юге не из легких. Военсовет получил совершенно расстроенное наследство, расстроенное отчасти инертностью бывшего военрука, отчасти заговором привлеченных военруком лиц в разные отделы военного округа. Пришлось начинать все сызнова: наладили дело снабжения, поставили оперативный отдел, связались со всеми участками фронта, отменили старые, я бы сказал, преступные, приказы, и только после этого повели наступление на Калач и на юг, в

сторону Тихорецкой. Наступление повели в надежде, что северные участки Миронова, Киквидзе, в том числе Поворинский участок, обеспечены от разгрома. Между тем оказалось, что эти участки наиболее слабы и необеспечены. Вам известно отступление Миронова и других на северо-восток, захват казаками всей железнодорожной линии от Липок ДО Алексикова, переброска отдельных партизанских казачьих групп в сторону Волги, попытки последних прервать сообщение по Волге между Камышином и Царицыном.

С другой стороны, Ростовский фронт и, вообще, группы Калнина ввиду отсутствия снарядов и патронов потеряли свою стойкость, сдали Тихорецкую, Торговую и, видимо, переживают процесс окончательного распада (говорю "видимо" потому, что точных сведений о группе Калнина до сих пор не можем получить).

Я уже не говорю о том критическом положении, в которое попали Кизляр, Брянское, Баку. Англофильская ориентация окончательно провалена, но на фронте — там дела обстоят более чем неблагоприятно: Кизляр, Прохладная, Ново-Георгиевское, Ставрополь в руках восставших казаков. Только Брянское, Петровск, Минеральные Воды, Владикавказ, Пятигорск и, кажется, Екатеринодар пока еще держатся.

Создалось, таким образом, положение, при котором связи с югом, с его продовольственными районами прерваны, а сам Царицыский район, связывающий центр с Северным Кавказом, оторван, в свою очередь, или почти оторван от центра.

Ввиду этого и решили мы приостановить наступательные действия в сторону Тихорецкой, приняв оборонительное положение и сняв боевые части с участков Царицынского фронта, составить из них северный ударный кулак в тысяч шесть солдат и направить его по левому берегу Дона вплоть до реки Хопер. Цель этого предприятия — очистить линию Царицын—Поворино и, выйдя в тыл врагу, дезорганизовать его и отбросить назад. Мы имеем все основания рассчитывать на осуществление этого плана в самое ближайшее время.

Обрисованную выше неблагоприятную обстановку следует объяснить:

1. Поворотом фронтовика, "справного мужика", в октябре боровшегося за Советскую власть, против Советской власти (он ненавидит всей душой хлебную монополию, твердые цены, реквизиции, борьбу с мешочничеством).

2. Казачьим составом войск Миронова (казачьи части, именующие себя советскими, не могут, не хотят вести решительную борьбу с казачьей контрреволюцией; целыми полками переходили на сторону Миронова казаки для того, чтобы, получив оружие, на месте познакомиться с расположением наших частей и потом увести за собой в сторону Краснова целые полки; Миронов трижды был окружен казаками, ибо они знали всю подноготную мироновского участка и, естественно, разбили его наголову.

3. Отрядным строительством частей Киквидзе[43], исключающим возможность связи и координации действий.

4. Изолированностью ввиду всего этого частей Сиверса, потерявших опору на левом фланге.

Положительной стороной Царицынско—Гашунского фронта надо признать полную ликвидацию отрядной неразберихи и своевременное удаление так называемых специалистов (больших сторонников отчасти казаков, отчасти англо-французов), давшее возможность расположить к себе воинские части и установить в них железную дисциплину.

[...]

Сталин

Сталин И.В. Соч. Т.4. С.122—124.

№ 47

Распоряжение военкома Донской республики Е.А.Трифонова Ф.К.Миронову о выделении казаков для отряда охраны грузов

№ 835 8 августа 1918 г.

Командующему Хоперско—Усть-Медведицкой группой войск т. Миронову[44]

Ввиду необходимости сосредоточить в одних руках снабжение фронта и прекратить своеволие отдельных начальников, захватывающих грузы и хранящих в своих поездах огромные запасы, должен быть сформирован при областном военном комиссариат отряд охраны. Каждая группа Донских войск выделяет для этой цели надежные кадры людей.

Предлагаю Вам откомандировать для сего из Ваших войск 30 человек отборных и дисциплинированных казаков, каковых в срочном порядке направить в мое распоряжение в Балашов, поезд Донского военного комиссариата .

Комиссар по военным делам Донской республики Е.Трифонов

РГВА. Ф.1304. Од.1. Д.493. Л.99, 99 об. Подлинник на бланке комиссариата с печатью.

№48

Телеграмма Ф.К.Миронова Н.И.Подвойскому с просьбой усилить бригаду артиллерией

№ 1008
сл. Ореховка 14 августа 1918 г.*

Представляя при сем оперативную сводку** и часть писем, захваченных в Ореховской п[очтово]-т[елеграфной] конторе при занятии этой слободы, докладываю, что пункт мною занят и ниже по реке Медведице необходимо обратить самое серьезное внимание, так как контрреволюция, потерпев поражение в Усть-Медведицком округе, казачье население, которого в большей своей массе, несочувственно борется против Советской власти, а только при помощи карательных

отрядов, присланных из других округов — начнет нести поражение по всей области.

Для сего прошу*** усилить мой отряд из мобилизованных граждан Саратовской губернии и полком пехоты [и] двумя-тремя эскадронами. Дайте мне тяжелую артиллерию (6-дюймовых) с достаточным количеством снарядов. Если есть сорганизованная такая батарея, то во имя революции не останавливайтесь присылкою ее в мое распоряжение. Необходимо немедленное полное снабжение моего отряда обмундированием и обувью, так как он почти совершенно голый, а раздетым и разутым людям трудно нести непрерывную сторожевую и боевую службу при начавшихся ночных холодах.

Комбриг [подписи отсутствуют]
Наштаб
Адъютант Е.Голиков

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.493. Л.109, 109 об. Отпуск с подлинной подписью адъютанта Е.Голикова.

* Дата установлена по содержанию.
** См. док. № 49.
*** Слово "прошу" вписано рукой Миронова вместо слова "предлагаю".

№ 49

Оперативно-разведывательная сводка бригады Миронова о занятии сл. Ореховки и положении дел в районе действий бригады

№ 1014 14 августа 1918 г.*

Срочная. Вне всякой очереди.

Оперативно-разведывательная сводка. Занятие сл. Ореховки имеет огромное стратегическое значение. Положение это нужно удержать во что бы то ни стало. Оно дало: остановило выполнение задачи разрушения железной дороги у Красного Яра или Нижней Добрынки, выбросило сотню из Лапуховки, назначенной для постоянной стоянки, а из Ореховки штаб 14-го полка. Дало возможность произвести мобилизацию в волостях Саратовской губернии севернее Ореховки и остановило в них развитие контрреволюции, уже арестовавшей Советскую власть и красноармейцев. Сейчас идут обратные аресты. Это движение белогвардейцев в Саратовскую губернию находилось в связи с движением казаков Островской станицы, как например восстание в Рудне. [Оно] заставило противника перебросить из хут. Секачей 14-ю батарею и одну сотню, откуда-то (пока не установлено) перебросить две сотни 15-го полка, остановило посылку на станцию казаков Островской станицы около полка. Для противника образовался один из серьезных фронтов, с которым он считался и на Себряково, что видно из газет и может быть должен будет считаться снова, если высшая Советская власть обратит на это должное внимание.

Окрестное население Саратовской губернии относится к моему отряду с большим вниманием: дает хлеб, доставляет сведения о противнике.

К 14 августа положение таково: левый лесистый берег реки Медведицы занят противником, стороны находятся в 50-ти шагах друг от друга, ведется ружейная и пулеметная перестрелка, в юго-западном направлении противник находится в поселке Прудковом. В питомнике имения Денисова, что северо-западнее поселка Олейникова, находится около трех сотен; в поселок Олейников наезжают большие разъезды; поселок Лобейков занят противником. В селе Бурлук имеются 50 человек т. Ульченко, которому мною вчера предложено продвинуться до хут. Тарасова, но о выполнении этой задачи пока сведений не имею. Имею сведения, что откуда-то движется в этом направлении отряд т. Полковникова. Необходимо возложить охрану железной дороги от ст. Елань на восток на военные комиссариаты всех волостей, для чего должны быть образованы боевые дружины.

Комбриг [подписи отсутствуют]
Наштаб

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.487. Л.115, 115 об. Машинописная копия.

№ 50

"В рядах Красной Армии еще много находится трусов, шкурников, громил и хулиганов" (Из приказа Ф.К.Миронова по войскам бригады)

№ 39
сл. Орехово 20 августа 1918 г.

...§ 1. Объявляю для прочтения во всех ротах, сотнях, батареях и командах приказ народного комиссара по военным делам Троцкого от 5 августа: "Из рядов рабочей и крестьянской Красной Армии изгоняются военными комиссариатами и полевыми штабами негодные элементы: трусы, шкурники, громилы и хулиганы. Изгнанные публикуются в советской печати. Это совершенно правильно, но этого недостаточно. Приказываю впредь на всех документах изгоняемого, могущих служить ему удостоверением личности ставить штемпель (за отсутствием такового — надпись от руки): "Имярек за порочное поведение изгнан из рабочей и крестьянской Красной Армии". Пусть трусы и негодяи чувствуют себя клейменными на всем пространстве Советской Республики. Подписал: народный комиссар по военным делам Л.Троцкий".

Товарищи солдаты и казаки, вспомните все мои разговоры с Вами, при всяком удобном случае. Ни говорил ли я Вам и ни говорю ли Вам сейчас и буду говорить всегда, что революция страдает, а с ней вместе страдают и истинные борцы за народные права только потому, что в рядах Красной революционной Армии еще много находится трусов, шкурников, громил и хулиганов, для которых революция или нажива (для громил и хулиганов), для других (трусов и шкурников) револю-

ция и борьба за истекающий кровью трудовой народ, страшнее черта, страшнее могилы.

Громилы и хулиганы несут своим поведением тот вред революции, что на Красную Армию смотрят именно, как на шайку людей, которая только и занимается, что грабит.

Трусы и шкурники приносят революции тот вред, что они своею трусостью и боязнею за свою собственную жизнь заражают других своих товарищей, забывая общие интересы революции — борьбу за счастье всех трудящихся и обремененных. Я обращаюсь к тем товарищам солдатам и казакам, кои не могут победить в себе духа трусости — уйдите из рядов славных сынов народа истинных детей трудящих и проливающих кровь не за свою только хату, а за хаты всех трудовых крестьян и казаков, которые живут сейчас, будут жить в будущем, пока будет существовать мир, за счастье детей, внуков и правнуков — уйдите из рядов красных бойцов вы, жаждущие наживы на счет тех же братьев казаков и крестьян, жаждущие крови невинных. Уйдите и не позорьте рядов красных бойцов, уйдите чтобы не навлечь справедливого гнева ваших же товарищей дрожащих вместе с вами в окопах в мокрую холодную ночь, но никогда не отступающих ни на шаг без приказания; уйдите от тех, которые борятся с врагами трудового народа сознательно, которые за блага народа готовы отдать свою жизнь во всякую минуту. Я вам всегда говорил и говорю об этом. Уйдите — вы невольные враги революции, невольные враги трудового народа.

Комбриг Миронов
Нашштаба Сдобнов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.486. Л.134. Подлинник.

№ 51

Памятка революционных борцов Усть-Медведицкой бригады т. Миронова*

[Август 1918 г.]

1. Каждый солдат и казак этой бригады есть изгнанник с Дона и родных куреней.

2. При таком условии бригада представляет большую семью, спаянную одною мыслью победить генерала Краснова и врагов трудового народа или умереть в борьбе с ними за лучшую долю человека.

3. Нет, следовательно, места в этой семье всем тем, кто не может подчинить своей частной воли — общей воле бригады и революционному командному составу.

В этом случае необходимо помнить характерные для пере[менного] времени слова Народного Комиссара по военным делам Подвойского:

"Воля начальника в бою одна".

"Нет двойственности. Двойственность родит колебание. Колебание — разгром".

"Где задержка в восприятии приказа, там нет боя — там каша, заправленная кровью".

4. Нет места в бригаде убийцам, т.е. тем, кто совершает самосуды над захваченным врагом или жителями без приговора революционного суда; нет места грабителям, крупным ворам, забирающим без разрешения у населения деньги, скот и лошадей, и мелким воришкам, таскающим с огородов картофель и т.п., картежникам и пьяницам.

5. Чтобы достичь этой нравственной высоты каждый член бригады обязан строго следить за самим собою и своими товарищами. Слабых поддерживать, а злых, упорных нарушителей революционного порядка без сожаления изгонять из своих рядов.

6. Когда бригада таким самовоспитанием достигнет требуемой нравственной высоты, она смело может заявить, что она непобедима.

7. Этого недостаточно. Нужно приобрести еще свойство побеждать, а это свойство кроется в боевой подготовке.

А для этого нужно немного:

а) ежедневно вести строевые занятия, научившись понимать все строи и боевые порядки;

б) любить винтовку больше самого себя и уметь с нею обращаться. Держать винтовку в постоянной чистоте и опрятности.

Начальник — товарищи всех [ступеней] ежедневно утром делают проверку винтовок. Неисполнение сего грозит изгнанием из семьи.

С чистою винтовкою работа веселее и легче;

г) уметь ходить в бой, в атаку и принимать атаку, короче, научиться наступать и отступать.

В том и другом случае боевая дисциплина требует непременно найти цель, а найдя ее, установить прицел по расстоянию, спокойно приложиться, еще спокойнее прицелиться и спустить курок.

За 2000 шагов огня не открывать и патронов на ветер не пускать.

Только лучшим стрелкам разрешается стрельба на расстояние по прицелу;

д) чтобы действовать устрашающе на врага революции требуется от каждого казака...**, молча, без выстрела сходиться с врагом.

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.99. Л.146—147. Автограф Миронова.

* Собственный заголовок документа. Памятка написана рукой Ф.К.Миронова.

** Далее текст неразборчив.

№ 52

Докладная записка Ф.К.Миронова Н.И.Подвойскому с предложениями дальнейшего использования бригады[46]

№ 1074

сл. Ореховая 24 августа 1918 г.

При личной моей явке, казалось, что все согласились, что разбивать мой отряд, ввиду особой его цели для генерала Краснова, не следует и не должно, да и все товарищи моего отряда готовы выполнить любое задание, но ни в коем случае не желают быть разбросанными, чтобы быть разбитыми по частям озлобленными против меня красновскими бандами.

По сведениям от перебегающих жителей, по моему глубокому убеждению, необходимо перейти к активным действиям, хотя бы не в крупном масштабе, чтобы заставить противника раскрыть свои силы и отвлечь часть сил от Царицына и Поворино.

К этому наступлению я готов.

Что в сущности изменилось с отходом от ст. Филоново и Себряково. Живая сила ни моя, ни т. Киквидзе не истрачена. Технически я что имел, то и имею. Противник, устами окружного атамана Усть-Медведицкого округа, жаловавшийся 16 июля на весьма плачевное положение на Усть-Медведицком фронте, вдруг изменил это положение с теми же силами только благодаря беспорядкам в отрядах моих соседей. Перед нами силы противника таковы, что мы должны начать на него по всему нашему фронту наступление, чтобы заставить его силы, брошенные на Царицын снова потянуть на север, а силы, брошенные на Поворино — на юг и восток. Ведь у него только завеса и мы тоже стараемся завеситься, не стремясь к раскрытию его сил пред нами. Это непростительная ошибка.

Делая личное наблюдение, я пришел к необходимому выводу произвести на днях наступление на сл. Даниловку с целью выяснения его сил в данном районе и с целью привлечь его на себя.

Установлено путем опроса пленных и перебегающих жителей, что против меня стоят 13-й, 15 и 16-й полки и Островский полк под начальством войскового старшины Алексеева.

Вчера мною выслан разъезд особой важности по направлению на Булгурин через Терешкин, Дворню и далее, как подготовительный шаг к наступлению на Даниловку.

Позволяю доложить Вам, что способ борьбы не отходя от линии железной дороги крайне вреден и опасен, а пассивная борьба, оборонительного характера, никогда не ведет к победе, если части обороняющегося к тому же деморализованы. Их необходимо реорганизовать.

Именем революции прошу Вас считать мой отряд всегда готовым к борьбе, но и прошу его не раздроблять, дабы не ставить меня и моих товарищей в пораженческое положение.

Не откажите присылкой поддержки в два батальона и более, чтобы я мог со временем нанести сильный удар врагу и исполнить задание т. Левицкого.

Верьте, что я имею богатый боевой опыт, оцененный высшим командованием старого режима и мне тяжело видеть, как контрреволюция торжествует над нашими промахами и бездарностями. Не имея конницы, которую я отдал по требованию Высшей военной инспекции под Царицын, я при разбросанности моей бригады при усиленном желании агентов генерала Краснова, поклявшегося уничтожить меня и мой отряд — несомненно обреченного на уничтожение, а потеря эта для дела революции будет весьма чувствительна.

Ходатайствую возложить оборону ж. д. на Кланский полк, Терсинскую роту и военные комиссариаты волостей.

Бригаду же мою иметь как угрозу врагу, готовую к бою в любой момент и в любом месте; бригаду в которой тежялыми усилиями создается прочная дисциплина, но каковая падет, если бригада будет разбросана.

Бригада моя расположена на позиции Ореховка—Терешкин. Одна рота в Краншевке—Матышевке—Рудне. Терсинская мобилизованная рота в Терсе.

Комбриг [подпись отсутствует]

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.486. Л.143—144. Машинописная копия.

№ 53

Телеграмма Ф.К.Миронова о выходе из окружения и необходимости присылки пополнения бригады

№ 1093
Три Острова — 29 августа 1918 г.
9 час.
Вне очереди.

Военруку Левицкому, Балашов — наркомвоену Подвойскому, Воронеж — Чернавину, Камышин — военному комиссариату, Царицын — Военсовет, Минину, Сталину, Елань — Киквидзе

В ночь под 29 августа пробился сквозь кольцо окружавшего противника, отошел [на] Лапуховку, где и занимаю позицию. Орудия, пулеметы целы, в людях есть потери убитыми и ранеными. Подробности нарочным. Нуждаюсь в подкреплении до двух батальонов ввиду превосходства в силах противника, который несомненно поставил своей задачей разгром моей бригады. Жду дальнейших распоряжений.

Комбриг Миронов
Наштаб Сдобнов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.493. Л.118. Машинописная копия.

№ 54

Информационное письмо АЛСашкарова Н.И.Подвойскому о положении бригады Миронова

30—31 августа 1918 г.

Проинспектировал артиллерийские части в дивизии Киквидзе и в бригаде Миронова...* Ильмень—Камышин. Подробный доклад представлю по приезде, сейчас же беспокою Вас по очень важному оперативному делу.

Тов. Миронов отвел свою бригаду из района Орехово в район дер. Лопуховка, и не под натиском противника с фронта, а ввиду обхода неприятелем тыла — в то время, когда его части занимали Орехово, противник занимал уже дер. Тишанки. Отход он произвел очень искусно, сделав весь переход ночью, и, когда главные его силы отходили, арьергард продолжал обыкновенную стрельбу и пускание ракет.

В настоящее время он занял позиции впереди (южнее) и юго-восточнее дер. Лопуховка. Позиция выбрана полукругом, и соответствен-

но этому и артилл[ерийские] позиции приспособлены для обороны со всех четырех сторон света. Такая разбивка поведет к тому, что он будет опять обойден и искусно отойдет на следующую позицию — тем более, что связи с дивизией Киквидзе и левым соседом у него нет. Общей обстановки на фронте он не получает, и получается, что он воюет самостоятельно, ожидая противника с четырех сторон. Мы совершаем ту же ошибку, что и в текущую кампанию, Генеральный штаб отдает приказание по карте, сидя за 100 верст. Между тем, разбивка позиций на месте, это их работа.

О полном незнании обстановки т. Мироновым привожу след[ующие] факты: сегодня 30 августа им получена от военрука Левицкого телеграмма от 29/VIII с предписанием вести активную разведку для содействия наступлению бригад Захарьевича, занявшей исходное положение; эта телеграмма была получена только при мне в 19 час. сегодня. Тов. Миронов обратился ко мне: "Где же бригада и каково ее исходное положение".

Нужно выполнить в первую голову:

1. Связать части, расположенные на позиции, между собой.

2. Связать военрука со всеми отдельными единицами не только телеграфом, но и живой связью, чтобы все эти начальники имели сводки о положении на фронте соседей.

3. Обязать генштаб объехать самые позиции, проверив правильность их выбора. (Тов. Базилевич доехал только до дер. Лопуховка, когда передовые позиции были в 30 верстах в районе Орехово.)

Связать отдельные единицы по фронту можно разъездами, указать стык. Связать военрука живой связью можно по ж[елезной] дороге (не меньше двух поездов в сутки).

Настроение крестьян Саратовской губ. революционно-воинственное, при сем прилагаю протокол общего собрания дер. Березовка, который не остался красивыми словами, а перешел в дело. Этот протокол желательно напечатать в газете, против провокаций, что саратовские крестьяне относятся скверно к советским казакам. При мне допрашивали "языков" из деревни Тишанки; они показали, что там было три полка с орудиями, когда Миронов ночью ушел, то у них произошло волнение: казаки обвиняли в измене офицеров и камышинских добровольцев. (Этот инцидент можно использовать [в] воззваниях, сбрасывая их с аэроплана.)

Тов. Миронов может немедленно перейти в наступление — причем находит для этого необходимым: 1. Прислать поддержку в размере батальона. 2. От 500 [до] 1000 винтовок для раздачи неимущим. 3. Прислать четыре панорамы для 3-дюйм. ор[уд]ий, так как за неимением они полубездействуют.

Все это считаю обязанностью немедленно сообщить Вам, так как, объезжая самые передовые позиции, видел лично своими глазами. Особенно настаиваю на исполнении указанного в пунктах.

А.Кашкаров**

РГВА. Ф.1. Оп.2. Д.167. Л.25—26 об. Автограф.

* Слово неразборчиво.

** На первой странице документа имеются собственноручные резолюции Подвойского о снятии копий от 1 и 25 сентября 1918 г.

№ 55

Постановление собрания граждан хут. Сенного о поддержке Советской власти и в ее лице Миронова

хут. Сенной 17/30 сентября 1918 г.

Выслушав объяснение делегатов из мироновской армии: Чеботарева и Быстрова, которые доказали, что такое Советская власть и из кого она состоит, а посему постановили: признать власть советов и приветствовать сим вождя трудовой армии т. Миронова, как борца за наше благо и благо всего трудового народа, и просить творца природы даровать ему, Миронову, победы над вековечными нашими врагами и угнетателями, а ныне помещика Краснова и всех с ним присных.

Мы же согласны постоять за Советскую власть, ибо поняли, что Краснов обманул нас, а посему будем прилагать все свои силы, чтобы вырвать из его, Краснова, рук власть и управление обманутых наших детей, которыя у него сейчас в рабах, и из этого мы все согласны идти борьбой против Краснова, не считаясь с жизнью, и шлем ему, как обманщику, проклятие. Постановление сие просим представить немедленно, как чувство нашей сознательности т. Миронову, что, и утверждаем своими подписями.

Подлинный подписали 20 неграмотных и 28 грамотных граждан хут. Сенного.

Свидетельствую, председатель хуторского Совета Мартичев

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.495. Л.1—2. Подлинник; Л.4. Заверенная копия.

№ 56

Сведения о вручении 1-й Усть-Медведицкой дивизии[47] Красных знамен от имени Московского Совета и ВЦИК

№ 212 15—18 сентября 1918 г.

...§ 2. Во вверенной мне дивизии 15 сентября т. Троцким вручено Красное знамя от имени Московского Совета Рабоч. и Красноармейских депутатов.

§ 3. 18 сентября кавбригаде вручено почетное Красное знамя, пожалованное Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов р[абоче]-к[рестьянских], красн[оармейских] и казачьих депутатов и переданное через т. Троцкого[48].

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.313. Л.58, 58 об. Рукописный экз.

№ 57

Из Протокола № 15 заседания Президиума ВЦИК 5-го созыва о первых награждениях орденом Красного Знамени, в том числе Ф.К.Миронова

28 сентября 1918 г.

Присутствовали: председатель Свердлов, члены президиума: Теодорович, Сосновский, Митрофанов, Розин и Енукидзе.

Слушали: ...10. Телеграмма командиров 1-го и 2-го революционных Медведицких полков и 3-го Булавинского полка — Березина, Дартенко и Иделева о присуждении ордена Красного Знамени командиру бригады т. Филиппу Кузьмину, отличившемуся в боях в Усть-Медведицком округе.

Постановили: Первый по времени знак отличия присудить т. Блюхеру, второй — т. Панюшкину, третий — т. Кузьмину и сделать соответствующий доклад о них на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета[49].

Секретарь ВЦИК А.Енукидзе

ГАРФ. Ф.1235. Оп.35. Д.15. Л.3—4. Подлинник с печатью ВЦИК.

№ 58—59

Обращения командования 23-й стрелковой дивизии к казакам

16—23 октября 1918 г.

№ 58

"Донские казаки, давно пора нам побеседовать..."* (Обращение Ф.К.Миронова)

Не позднее 16 октября 1918 г.**

Боже, который Российской Державе
Дал процвести в дивной силе и славе,
Боже, спасавший Россию от бед,
Боже, венчавший нас блеском побед,
Боже, помилуй нас в смутные дни,
Боже, царя нам верни...

(Из молитвы генерала Краснова, архиепископа Митрофана и членов Большого Войскового Круга Спасения Дона)

1. Донские казаки, обманутые генералом Красновым с его сворою и втянутые в непосильную борьбу с трудовым русским народом на гибель себе и своим детям за чуждые вам интересы помещиков и капиталистов!

Одумайтесь, опомнитесь и вернитесь к тем, кто зовет вас давно, кто клал все силы, чтобы удержать вас от страшного безумия самоистребления, самоуничтожения!.. Вернитесь туда, где ваше место!.. Вернитесь к трудовому русскому народу и рядом с ним, рука об руку, — на врагов трудового народа — генералов, офицеров, помещиков, капиталистов и прочих контрреволюционных банд.

Вернитесь на свое место, как сделали казаки Иловлинской, Качалинской, Островской и других станиц!.. Вернитесь, пока еще не поздно!.. Погибших оплачем вместе!.. Вместе поможем их осиротевшим семьям, если опомнитесь и примкнете с оружием в руках на борьбу за революцию, за свое социалистическое отечество, за благо свое и своих детей!..

Вы спросите: "Кто дал вам право обращаться с этим призывом к нам, донским казакам, к нам, вашим врагам?!" — генерал Краснов! Генерал Краснов дал нам это право — кликнуть клич на весь фронт дорогого для нас Дона, утопающего в собственной крови по воле этого всевеликого разбойника и донского палача.

Он обратился к Дону публично в своей "тронной" речи на Большом Войсковом Кругу с таким призывом: "Миронова, Сдобнова и Шкурина, если вы их поймаете, вы повесите без суда" и т.д.[50]

Генерал Краснов сделал имена наши известными всему Дону. Эти имена не могут теперь остаться в долгу у генерала Краснова и подают свой голос к донским казакам, чтобы уличить этого всевеликого разбойника и мошенника мысли пред вами, донские казаки. Как вы не направляйте в нас ваши винтовки, а мы все-таки ближе к вам, чем генерал Краснов. Мы родились в казачьих хатах на хуторах Затонском и Буерак-Сенюткином Усть-Медведицкой станицы, и голос наш будет роднее вам, чем голос генералов, помещиков и капиталистов. Мы не будем звать, ловить генерала Краснова и вешать его! Мы знаем, что он сам себя поймает и сам себя повесит, ибо такова участь всех, кто вас обманул и ведет на трудовой народ, на рабочий класс, на революцию.

2. Генерал Краснов, подобно застрелившемуся генералу Каледину, спрятался за спину Большого Войскового Круга[51]. Эти безумцы наделили генерала Краснова диктаторскими правами и отдали в его руки все население на истребление, все имущество и все средства на уничтожение. А за все это генерал Краснов торжественно "короновался" в Соборе, принося присягу на служение якобы Дону.

По приказу генерала Краснова, его подголосок Большой Войсковой Круг выпустил воззвание: "К вам, крестьяне русские, стоящие с оружием в руках против нас, донских казаков, Войсковой Круг Войска Донского, заканчивая свои занятия, обращает свое слово..."

Воззвание это необходимо разобрать. Необходимо потому, что эта очередная мошенническая уловка генерала Краснова и контрреволюционного Круга. Они почуяли, что свет начинает прорезать невежество и темноту и казаки целыми полками и станицами стали переходить на сторону советских войск, а это грозит гибелью всего дела, затеянного Красновым на Дону. Они почуяли, что правда медленными шагами, но дошла, доходит до казацких голов. Их поэтому нужно снова обмануть и затемнить, а еще проще — запугать. И решил Большой Войсковой Круг контрреволюционеров объявить свою ми-

лость: "Всем казакам и крестьянам, находящимся в настоящее время в рядах советских войск и перешедшим в ряды защитников Дона к 15/28 октября 1918 г., дарується жизнь".

Эти господа из лагеря Краснова говорят: "Кто не ради разбоя и наживы, а страха ради ушел за смутителями с Дона, кто не запятнал себя убийством и разбоем, пусть вернется назад в свой угол, к своей хате, к своему полю, к мирному, полезному и честному труду. Никто его не обидит".

Мы заявляем всем революционным казакам и крестьянам, что мы вернемся в свои хаты, в свои углы, к честному труду не по желанию и не по зову контрреволюционеров, а по желанию революции, с оружием в руках, чтобы раз и навсегда покончить с теми, кто заварил кровавую кашу на Дону. И только тогда, можно сказать с уверенностью, что мы будем мирно жить и работать на полях.

Никто его не тронет!.. Прислушайтесь к этой очередной лжи ставленников генерала Краснова. Вам они говорят одно, а в жизнь проводят другое.

Слушайте. Вот документ, захваченный на почте в ст. Березовской. В своем секретном отношении на имя командира 19-го конного полка от 20 сентября 1918 г. за № 1732 заведывающий фронтовой разведкой и контрразведкой штаба войск Усть-Медведицкого района прапорщик Федоров пишет: "По имеющимся сведениям, во вверенный Вам полк возвратились командированные в Большой Войсковой Круг слушатели Иван Иванович Огнев и Карп Дементьевич Кузнецов, которые выражали недовольство по адресу Круга, и, возможно, что они будут в полку в этом направлении агитировать. Сообщая об этом, прошу установить наблюдение за вышеназванными лицами и в положительном случае сделать соответствующее, распоряжение".

Какое же такое соответствующее распоряжение в этих случаях отдается в рядах войск генерала Краснова?.. А вот какое!

Заведующий судною частью войск Усть-Медведицкого района в секретном отношении от 22 сентября 1918 г. за № 220 на имя командира 3-го конного полка хорунжий Зотов пишет: "По сведениям, добытым фронтовой разведкой вверенного Вам полка, хорунжий Золотое является главным виновником разложения полка, на основании чего арестуйте его и препроводите в штаб войск в распоряжение командующего войсками. Если же по каким-либо причинам гласный, открытый арест невозможен, найдите предлог командировать вышеозначенного Золотова в Михайловку или вообще в тыл с извещением об этом секретно".

Вот тебе, станичники, никто не тронет! Тронет, дорогие, да как еще тронет! Сзади, из-под угла, изменнически!

Гласно, открыто нельзя арестовать, т.е. могут казаки не дать, то делай то-то и то-то!

Подлое дело вершит генерал Краснов и Большой Войсковой Круг. И для подлого дела они набрали подлых слуг: прапорщиков федоровых, хорунжих Зотовых, которые подлыми и грязными путями берут честных хорунжих золотовых. (Красноармейцы! Не забывайте, что у кадет есть наши офицеры. Не чините самосудов и над пленными офицерами, ибо убьете и Золотова.)

Мы видим, донские казаки, что Дон из себя представляет — каторжную тюрьму, арестантские отделения, край виселиц и расстрелов! Вот что пишет какая-то Нюра в письме от 14 сентября к командиру Куртлакского полка Иннокентию Семеновичу Ушакову: "13 сентября здесь был суд [над] клецкими большевиками: Курносова Ивана расстреляли, Е.Шерстобитова, Федора Чичерова, Дмитрия Крапивина и многих других — в каторгу на 7 лет; Степана Золотенкова и Львова — в арестантские роты на 2 года. Последних сочли как людей необразованных и заблудившихся, поэтому осудили легче".

Нет на Дону жизни и все вы обречены на полное молчание, ибо за всякое слово вас скоро будут хватать и тащить к начальству с воплем: "Я знаю слово и дело" — как при Грозном в царствование опричников. И ваш предательский Большой Войсковой Круг смеет звать в свои хаты, якобы на мирную жизнь, революционных казаков и крестьян! Нет, революционные казаки и крестьяне не пойдут в такие хаты! Мы строим общую светлую хату трудящихся и в нее только войдем. Да и осталось ли что в этих хатах, когда всевеликий грабитель Дона Краснов издал приказ Всевеликому Войску Донскому от 8 июля с.г. за № 334, § 3: "Все движимое имущество, оставленное лицами и их семьями при уходе их в сторону большевиков, с занятием местности казаками считать достоянием войска".

На этом основании вы, казаки, грабите население и в хатах наших остались голые стены.

В такие хаты, повторяем, мы не пойдем. Мы не пойдем в край, где все ужасом дышет, где произвол и насилие узаконены, где расстрел и каторга стали обычным явлением.

Для полноты царящих ужасов на Дону я поделюсь письмом на мое имя: "Миронову. [От] гражданки Анисьи Ивановны Максимовой, хут. Моховского Етеревской ст[аницы]. В том [письме] заявляет она, что какие-то злодеи пришли — и вся разбита жизнь человеческая. В том, что приехали какие-то неизвестные господа, приехали верхами и спрашивают: "Где твой муж — комиссар Миронова?" Он — "Я самый Максимов..." — "Ну собирайся к нам на допрос и еще попрощайся с своими детьми"; и он собрался и пошел. Когда он вышел из двора и его начали сечь плетьми, вышла его жена с детьми и начали просить: "Зачем вы бьете нашего папаню?", а они отвечают: "Молчите, того же и вам будет, мироновские большевики". Били его кольями и приговаривали: "Куда кокарду дел?.." Вывели за хутор и расстреляли, и над мертвым телом начали его казнить... Вновь взяли его сапоги и потом 4 штуки скотины. Остались мы сироты без своего родного отца... Остались мы сироты пять человек. Максимовы".

Чье сердце не содрогнется от дел усть-белокалитвенских, митякинских, мигулинских, милютинских казаков, что творят они в Усть-Медведицком округе.

Честные граждане казаки! Дальше от таких палачей — генерала Краснова и Большого Войскового Круга!

3. В своем воззвании круг предателей пишет еще: "В основные законы Войска Донского Круг ввел статьи о равенстве всех граждан пред законом, об уничтожении сословий и сословных привилегий, о свободе слова и вероисповедания, о неприкосновенности личности, жилища, собраний и союзов".

Ложь!

Вы только что читали, что если делегаты Круга Огнев и Кузнецов будут выражать "недовольство" Кругом, то "сделать соответствующее распоряжение". А вот хорунжий Золотев беседовал с казаками, то его просто приказали арестовать.

И это-то, на языке Краснова и Круга называется свободою слова.' А попробуйте-ка собраться и поговорить на тему: "За что идет война?", то поверьте — 10-го расстреляют. Это, на языке Краснова и Круга, называется свободою собраний.

О свободе собраний мы можем судить еще и по таким фактам.

Собрался Большой Войсковой Круг. Приехали делегаты 18-го и 19-го полков, бывшие атаманцы Головачев Василий Иванович и Скачков Иван Афанасьевич, но к своим полкам, как делегаты, они не вернулись; они не вернулись и как отцы к своим детям!.. Их приказал расстрелять кровожадный зверь генерал Краснов и Большой Войсковой Круг!.. Не спасло их и священное звание "делегатов"... Таково живется в страшном царстве генерала Краснова!..

А где Макар Дмитриевич Орлов Березовской станицы?

А Нестор Агафонович Кузнецов Островской станицы?

Они расстреляны!

Кровь их и сотен других вопиет об отмщении!

Такова свобода слова и собраний, которую дарует Большой Войсковой Круг, соблазняя революционных борцов хатами, углами, мирною и тихою жизнью.

В своей речи при открытии Круга Краснов говорил: "Еще раньше Гундоровская, Митякинская и Луганская станицы призвали самочинно немцев себе на помощь..."

"...Станицы призвали самочинно немцев себе на помощь..." Генерал Краснов! А когда ты приехал победителем на коне и издал свой приказ Всевеликому Войску Донскому — 4 мая 1918 г. за № 1, то ты в нем прямо писал: "Вчерашний внешний враг, австро-германцы, вошли в пределы войска для борьбы в союзе с нами с бандами красноармейцев и водворения на Дону полного порядка".

А теперь, чуя поражение, чуя, что близится время дать ответ пред обманутыми казаками, ты хоть на время стараешься отдалить час расплаты и лжешь пред Большим Кругом собравшихся обывателей и шкурников, что не ты призвал немцев на Дон, а митякинцы, луганцы, тундровцы. А еще наглее прозвучала в твоей речи очередная ложь, когда ты, всевеликий разбойник, сказал: "Немцы обещали покинуть землю Всевеликого Войска Донского тогда, когда я скажу им, что это можно сделать без опасности для донской самостоятельности. По соглашению со мной они уводят свои гарнизоны из Донецкого округа, освобождают от гарнизонов Каменскую, Дачкина, Лихую, а также станции Екатериненской дороги". Не ты, жалкий раб капитала и царизма, пожелал удаления немцев и не по соглашению с тобою они покинули Дон, а пожелала этого Советская власть Российской Республики, и соглашение было с нею, а не с тобою, слуга Вильгельма.

Никогда бы ты не согласился лишиться таких союзников, да и немцы не расстались бы с донским хлебом и быками, да у Вильгельма дела плохи. У него тоже революция, а там, на западе, французы да англичане бьют...

Вот истинная причина ухода немцев, да еще то, что Советская власть крепнет не по дням, а по часам. Взяты у друзей твоих города Сызрань, Симбирск, Самара, Казань, Ставрополь и т.д. Скоро будет взят и Новочеркасск и Ростов.

Но за что ты, злодей, так много загубил и загубишь еще десятки тысяч одураченных тобою казаков?

Ты знаешь, за что воюешь? Знает, за что идет война, и вдова войскового старшины Софья Александровна Широкова, живущая в г. Новочеркасске, Песчаная, 53. Недавно она подала такое заявление: "Хуторскому атаману хутора Белоусова и Секачи. Заявление. Прошу объявить это заявление в хуторе Белоусовском, что земля моя, находящаяся в Усть-Медведицком округе при балке Прямой в количестве 200 десятин, сдается в аренду с 1 сентября 1918 г."

Все знают, за что воюют. Но только не знают этого донские казаки. Генерал Краснов... Злой гений Дона... Да будет проклято твое имя из века вовек за кровь, которою ты улил родные степи Дона... Генерал Краснов... Ты не имеешь мужества быть честным не только пред теми, кого ты обманул, но даже пред самим собою.

4. Полк за полком или разлагается, или переходит на сторону советских войск. Станица за станицей не хотят всевеликого разбойника Краснова больше признавать. За Иловлинскою и Качалинскою последовала ст. Островская. Мы имеем нравственное право огласить пред донским войском постановление этой станицы и др., переживших ужасы гражданской войны. Эти постановления, может быть, раскроют глаза донскому казачеству и оно поймет свое заблуждение.

Выписка из постановления № 1 общего собрания членов Островского станичного Совета 6 октября 1918 г.

"Собрание граждан ст. Островской с представителями от 15 хуторов по докладу т. Попова единогласно постановили:

§ 1. Выразить глубочайшую преданность Филиппу Кузьмичу Миронову за его непрестанную борьбу за благо трудового народа. Мы постараемся смыть свою вину, которую учинили по своей темноте, и никогда не позволим быть сторонниками Краснова, а всегда готовы по зову т. Миронова стать в ряды в социалистическую армию для полного уничтожения банд Краснова, его союзников и всех врагов трудового народа.

§ 2. Признать Советскую власть по ее декретам, точно и неуклонно выполнять все предписания и распоряжения, исходящие от нее".

Выписка из постановления граждан хут. Сенного Раздорской н[а] М[едведице]*** станицы:

"Признать власть Советов и приветствовать сим вождя трудовой армии т. Миронова как борца за наше благо и благо всего трудового народа и просить творца природы даровать ему, Миронову, победы над вековечными нашими врагами и угнетателями, а ныне помещика Краснова и всех с ним присных. Мы же согласны постоять за Советскую власть, ибо поняли, что Краснов обманул нас, а посему будем прилагать все свои силы, чтобы вырвать из его, Краснова, рук власть и управление и обманутых наших детей, которые у него сейчас в рабах, и из этого мы все согласны идти борьбой против Краснова, не считаясь с жизнью, и шлем ему, как обманщику, проклятие. Постановление это просим представить немедленно, как чувство нашей сознательности, т. Миронову, что и утверждаем своими подписями".

Постановление №. 10. "Общее собрание граждан Даниловской волости, состоявшееся 14 октября 1918 г., имело суждение относительно текущего момента на предложение т. Миронова (будем ли мы защищать революцию или нет?). Единогласно постановили (при двух воздержавшихся): мы все, как один человек, из мобилизованных, после общего собрания немедленно выступим на защиту революции по первому требованию т. Миронова и высших властей. Обещаемся оказывать самое широкое содействие, и вместе с тем делаем строгое постановление вести беспощадную борьбу против дезертиров и саботажников, что и возлагаем на военный комиссариат Даниловской волости, которые кладут на нас позорное имя контрреволюции, каковое еще мы не заслуживали с первого дня Октябрьской революции".

Общее собрание граждан Даниловской волости, препровождая постановление, прислало особое посвящение "т. Миронову":

"Шлем тебе горячий привет — неустанный борец строения жизни пролетариата! Ты непоколебимый борец! В тебя вся вера у нас за освобождение степей Дона от нашествия гада Краснова. За твоим неустанным трудом и борьбой мы видим зарю уже правды! Мы идем за тобой!.. Веди!.. Даниловцы".

Так живет Усть-Медведицкий округ и, пробуждаясь сам, зовет весь Дон познать, где правда, и скорее опомниться, чтобы не уничтожить самих себя своими же руками!..

Опомнитесь, дорогие донцы!..

5. Хорунжий Шильцын пишет своему приятелю: "Поздравляю Вас с производством в чин прапорщика, и т.д. Так что теперь можете свободно облачиться в форму офицера..."

А одна сердобольная жена, поздравляя мужа с производством в есаулы, пишет: "Компания Усть-Хоперская ждет тебя, чтобы ты забелил насчет есаульства..."

Для нас ужасно жалким кажется эта игра в куклы взрослых людей, и если бы эта игра не уничтожала бы человеческих жизней, то можно было бы смеяться, но тут не до смеха, а до слез, и эти слезы вы не видели бы, если бы задумались над злом, творцами которого вы, безумцы, являетесь! Над злом, в котором погибнет Дон! Русский народ не простит вам вторичной измены! Довольно 1905—1906 гг.! Опомнитесь же, братья казаки!

Хорунжий Шильцын и есаул Гордеев знают, за что воюют, но вы-то, обманутые казаки, знаете ли за что воюете?!

6. Еще остановим ваше внимание на письме войскового старшины Артемия Васильевича Широкова, командующего 13-м полком, на имя "дорогой Анны Карловны". Сетуя на нее за лаконичность в письме, сей витязь армии Краснова пишет:

"До этого под Царицыном у нас дела были великолепны и мы уже заняли Дубовку и подходили наши разъезды к французскому заводу в Царицыне, но благодаря измене мобилизованных нами казаков Иловлинской и Качалинской станиц и отказу драться 18-го полка (из Березовской станицы) и 12-го полка принуждены были отойти от Царицына. Вообще, ваши станичники и их соседи негодяйские дали полки. Продолжают митинговать изредка, и, вообще, духа мироновского много в них. И половина из этих станиц будет Большим Кругом лишена казачества, а Иловлинская и Качалинская, пожалуй, почти

поголовно изгонится из пределов Донской области. (Не подавись, Артемушка, таким куском.) Лучшая станица из по-медведицких — это Островская, там настоящие казаки, а все эти етеревские, раздорские, сергиевские, малодельские, березовские — сволочь.

Каково же будет разочарование каде[та] Широкова, когда он прочтет помещенное выше постановление Островской станицы и узнает, что островские казаки дали революционный конный полк и пешую сотню, впервые 11 октября пролившую за трудовой народ свою кровь в бою под хут. Сенным, отбив 5 конных атак своих недавних "друзей".

Донские Казаки! Как вы не служите, но у погонников вы всегда будете "сволочью"!

Вот за что вы воюете!!!

Вы воюете, чтобы быть сволочью в глазах офицерства, и предателями революции в глазах трудового народа!

Донские казаки!

От вас скрывают, что творится на белом свете. Мы спешим сказать. Вам придется воевать со всем миром, ибо революция во всех государствах.

Немцы, что ушли с Дона, вернулись в Харьков с красными знаменами и надписями: "Долой Вильгельма! Да здравствуют большевики!"

Смотрите, как бы недавние друзья Краснова не стали вас лупить. Уже в союзе с трудовым народом, а не [с] генералами!

7. Пред нами приговор общества хутора Девяткина Усть-Хоперской станицы от 8 сентября 1918 г., в коем эти смиренные рабы генерала Краснова пишут о себе так: "И явившиеся на этот сбор 25 человек хуторских обывателей..."

Большой Войсковой Круг, ты сделал из граждан обывателей и зовешь нас в свои обывательские хаты с обывательским укладом жизни под бдительным оком начальства.

Придем... Знайте — придем...

Но придем не обывателями, а освобожденными гражданами, сами будем строить жизнь без попечительного ока генералов и помещиков.

Донские казаки! Сбросьте ярмо и крикните Краснову — не желаем обывательского хомута, а хочем быть свободными гражданами Донской Советской Республики. За нами, друзья-фронтовики, пока не поздно! Прислониться есть к чему, и мы с вами будем непобедимы!

Некто Василий Васильевич в письме к брату от 27 сентября 1918г. пишет: "И по всему видно, что нам его не взять и Миронову пехоту вовек не разбить. Ибо нужно много сил. Хорошо бы было, если бы вас перевели в наш округ, но только этому, должно быть, не быть, ибо Усть-Медведицкому округу остается жить немного. Вероятно, он через каких-нибудь недели две попадет весь в пасть Миронову, который его раздавит".

Донцы! Смыкайте ряды плотнее и проглотим Краснова с его помощниками, капиталистами и фабрикантами! Граждане офицеры! Раскайтесь в своем заблуждении — и народная власть даст вам дело!

Начальник 1-й Медведицкой советской дивизии казак Усть-Медведицкой станицы Ф.К.Миронов

Начальник штаба дивизии казак Усть-Медведицкой станицы И.А.Сдобнов

Делопроизводитель штаба дивизии Ф.К.Шкурин (ранен в ногу в бою 2 октября)

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.99. Л.11—18. Автограф Миронова;
Ф.192. Оп.6. Д.1. Л.33—42. Машинопись с правкой Ф.К.Миронова.

* Собственный заголовок документа. На документе имеется надпись, сделанная Ф.К.Мироновым: "Наде от Ф.Миронова. На память "о плене". 16 октября 1918 г. Хут. Плотников Березовской ст."
** Датируется по содержанию.
*** В документе — н/М.

№ 59

Из обращения "К гражданам казакам..."

хут. Мишин Раздорской ст. 23 октября 1918 г.

Граждане казаки, дорогие станичники!..

Сейчас Миронову, привели пленного казака 14-го полка с хут. Карасева Усть-Медведицкой ст. Якова Гордеевича Карасева. На вопрос: "За что воюешь?" — отвечает: "За землю, чтобы земли было поровну и за казачество". На вопрос: "Какое настроение среди казаков, как думают казаки о гражданской войне?" — отвечает: "Настроение плохое, казаки желают перейти на сторону большевиков, но боятся, что их там расстреляют или будут вообще издеваться". В хут. Объедкове поднято письмо, написанное казаками, какого полка неизвестно. В этом письме они просят Миронова и товарищей красноармейцев, как казаков, так и солдат, не трогать их, если перейдут на нашу сторону, и если их не будут трогать, то перейдет много казаков.

Дорогие станичники, братья по крови, казаки Усть-Медведицкой и других станиц. Когда я услышал от родного станичника (я тоже Усть-Медведицкой станицы с хут. Затонского), что вы боретесь зо землю и за казачество я стал в тупик. Как же так, ведь и мы боремся также за землю, ведь и мы носим также звание казаков, чтобы земля принадлежала всем поровну. Какая же разница между нашими и вашими желаниями? Разница большая. Мы хотим, чтобы вся земля, которой владеют помещики перешла в руки ваши без всякого выкупа, чтобы за нее помещикам не было дано ни одной копейки. А вы...*, нет не вы, а генерал Краснов и офицеры-помещики, имеющие сотни и тысячи десятин земли — хотят, чтобы у помещиков земля была отобрана за выкуп. А откуда же возьмут деньги, чтобы выкупить эту помещичью землю. Генерал Краснов и его слуги верные говорят — деньги возьмем из войсковой казны. А откуда берется войсковая казна. Да из ваших же карманов. Призадумайтесь хорошенько — как же это так — за вашу же землю будут платить помещикам вашими же деньгами. Генерал Краснов говорит вам только, что земля будет отобрана у помещиков, но как он не говорит, [а] боится как бы вы не запротестоваали. Понимаете ли вы то, что значит земли поровну. Вероятно не понимаете. Нигде в законах самодержавного Краснова не сказано об этом. Большевики (коммунисты) борятся за то, чтобы земля

распределялась поровну, но так, чтобы пай получали и девочки и мальчики одинаково. А то, что же может получиться. У одного казака пять дочерей и ни одного сына, а у другого два сына и ни одной дочери и он владеет большим количеством десятин, а ртов-то больше у того, у кого все дочери и он имеет только один пай на семь ртов, а другой три пая на четыре рта. Вот вам и правда. А Краснов об этом умалчивает...

Бывший есаул Усть-Медведицкой ст. Илларион Сдобнов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.495. Л.34, 35. Машинописный экз.

* Отточие в документе.

№ 60

Телеграмма Ф.К.Миронова командующему 9-й армией[52] А.И.Егорову о боевых действиях Медведицкой дивизии против красновцев

№ 1264
Три Острова — 20 октября 1918 г. 6 час. 30 мин.

В то время, когда ударная группа занимала Объедков и гнала противника, левый фланг моего соседа сидел в хут. Булгуринском в тылу моей дивизии за 30 верст, причем посланная связь от командира 6-го Заамурского полка [и] письменные сообщения, что ему не приказано двигаться вперед . Будет ли то считаться провокацией? На левом берегу Медведицы противник стремится к Березовской и, если он выбьет мою роту и полусотню и захватит переправу, положение будет незавидное, если еще принять во внимание сиротство моих флангов. Чтобы сделать положение дивизии устойчивым, необходимо вновь отойти, но отходы, вызываемые создаваемой соседями обстановкой, начинают разлагающе действовать на людей в связи [с] разбрасываемыми противником прокламациями. Прошу, во имя революции, положительно сказать — будут когда-либо способны мои соседи работать с большим успехом, большим желанием для укрепления Советской власти. Такое поведение начинает зарождать мысль на бесполезность борьбы, ибо, один не тянет, другой не везет. Я, мой штаб дивизии смотрим на красновские банды, как составленные из людей, не представляющих устойчивости материала, и весь их успех на других участках объясняется тем, [что] действующие части равноценны по своим боевым качествам красновским частям. Чтобы доказать это, прошу перебросить мою дивизию для действия у Поворино или на реку Иловлю*. Освободите меня от соседства, которое своим преступным равнодушием когда-нибудь погубит дивизию истинных и достойных борцов революции. Выговоры могу только принимать от русской крестьянской бедноты, но принимать выговоры от лиц, не могущих заставить людей, именно достойных выговора, двинуться дальше Атаманского, Кардаильского хуторов, принять не могу. Лучше смерть, чем незаслуженный упрек. Остается ли в силе оперативный

приказ № 0074* или же он умер. Если умер, то прошу указать, что делать дивизии, ибо всякое промедление грозит новым окружением дивизии.

Начдив Миронов
Начштаб Сдобнов

РГВА. Ф.192. Оп.3. Д.1531. Л.4, 4 об. Машинописная копия.

* Так в тексте.

№61

Телеграмма Ф.К.Миронова командарму 9-й А.И.Егорову об отражении наступления противника

30 октября 1918 г.
20 часов

Копия: Камышин — Вайнеру; Елань — Киквидзе; Царицын — Военсовет Минину

Наступление противника отбито. Тройные цепи врага рассеяны, но на утро ожидается решительный натиск. Положение тяжелое. Надеюсь на получку резервов и броневика к утру 31 октября экстренным нарядом. Слишком неравномерны силы и люди при ежедневных боях истощились. Казачьи революционные конные части, бросаясь в контратаку понесли потери убитыми и ранеными. Прошу обратить внимание на тяжелое положение дивизии и важность участка. Позиция перед Рудней удержана[55].

Начдив Миронов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.9Э. Л.33. Автограф Миронова.

№ 62

Донесение Ф.К.Миронова А.И.Егорову о захваченном письме офицера Казанцева

Три Острова [Октябрь 1918 г.]

Командарму 9-й Егорову и по всем адресам

Из доставленного письма офицера Казанцева: "Жизнь наша, хуже которой не было и едва ли может быть. Страдаем во всех направлениях человеческого понятия о жизни, но другого исхода ожидать не приходится. 1 октября я попал в небывалый доселе переплет огня, конечно, не один, а весь полк.

Бой был такой жестокости — одним из редких, но успех был на стороне красных. Отступать приходилось под экстренной силой напора спешно..." и задержались мы у сл. Михайловки...

Старики сражаются неважно, большей частью разбегаются с окопов и собираются вновь и митингуют о скорейшей ликвидации войны, многие даже согласны отдать немцу половину своего имущества, дабы избавиться [от] позиционных страданий. Фронтовые части оказались почти наполовину разутыми, т.е. босыми и плохо одетыми. Миронов дерется довольно прилично. Всегда ведет...**

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.99. Л.9, 9 об. Автограф Миронова.

* Здесь и далее отточие в документе.
** Далее текст не сохранился.

№ 63

Представление командования 9-й армией к награде Ф.К.Миронова за бои в октябре 1918 г.

3 ноября 1918 г.

В Революционный военный совет Южного фронта

1. Просить об опубликовании благодарности в приказе Центральной власти и награждении почетным именным подарком начальника дивизии т. Миронова, который во главе своей дивизии в 8-дневных боях с 23 по 30 октября выдерживал наступательный натиск 11 полков противника, вывел дивизию из под удара и удерживал позиции на участке Теренка—Рудня—Розливка, нанес поражение противнику у дер. Розливка и железнодорожного моста через реку Медведицу и совместно с ударной группой завершил указанную операцию, отбив у противника занятые им Нижнюю Добринку, ст. Медведицу и Красный Яр.

Командующий 9-й армией [подпись отсутствует]
Член Реввоенсовета П.Дашкевич

РГВА. Ф.192. Оп.2. Д.4. Л.2.

№ 64

"Кто смел и честен — тот пойдет со мною до конца" (Обращение Ф.К.Миронова к командирам)

15 ноября 1918 г.

Командиру... взвода... роты... полка*

Прошу собрать взвод и объявить следующее:

"Товарищи! Вследствие измены рабоче-крестьянскому делу, делу революции, нескольких частей, положение в некоторых местах нашего Южного фронта оказалось тяжелым.

Противник использовал это обстоятельство и давит на ослабевшие пункты, но честные революционеры-красноармейцы, погибая вдвойне, выдерживают натиск красновских банд!

Это пережить необходимо!

Не скрываю от вас тяжести нашего положения; нам придется испытать много: увидеть [исход]**, [отход]**, тяжелые лишения, сопряженные с боями. И все это не должно казаться страшным тому,

кто ценою своей крови, своей жизни, строит светлый храм трудовому народу!

Исходя из всего этого, считаю нравственным и революционным долгом напомнить вам, товарищи бойцы, о необходимости плотнее сомкнуть свои ряды во имя рабочего долга и той крови, которую уже пролили ваши товарищи, рядом с вами отстаивавшие власть трудового народа, какую хочет отнять пан-помещик, генерал, поп и купец, да деревенский [людоед]** из мироедов-кулаков.

Не забывайте уроков первой революции 1905—1906 гг.!!

Кто смел и честен — тот пойдет со мною до конца и вместе со мною сложит голову за светлое будущее всего человечества и своих детей!

Зову только таких!!!

И только таким, товарищ, взводный командир, прошу составить список и сегодня же прислать мне. Изменникам, шкурникам, трусам и саботажникам, как явным врагам трудового народа, не место в списке!

Устыдятся они и не попадут в этот красный список борцов за святое народное дело.

Начальник 1-й советской Медведицкой дивизии — Ф.Миронов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.99. Л.104,104 об. Автограф Миронова.

* Так в тексте.
** Слово неразборчиво.

№ 65

"Все, кому дорога Земля, Воля и Свобода, все в ряды моей дивизии!" (Обращение командования 1-й Медведицкой советской дивизии)*

№ 1493 Ноябрь 1918 г.
Экстренно.

В комитет крестьянской бедноты села или Совет

Революции грозит опасность!
Вся беднота должна как один человек встать на ее защиту!
Это не мобилизация, а добровольный зов!
Все, кому дорога Земля, Воля и Свобода, все в ряды моей дивизии!
Все и немедленно!
Опоздание горше смерти!
Списки добровольцев-бедняков направлять вместе с ними немедленно в Рудню.

Начдив [подпись отсутствует]
Наштаб И.Сдобнов
Военком [подпись отсутствует]

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.491. Л.103,104 об. Машинописный экз.

* Обращение было отпечатано на бланке нач. дивизии для распространения по различным Комитетам бедноты и Советам.

№ 66

"Требую немедленного возвращения всех беглецов в ряды дивизии" (Письмо Ф.К.Миронова Даниловскому и Ореховскому волостным Советам)

[Ноябрь 1918 г.]
Экстренно.

Много солдат Ваших волостей дезертировали из вверенной мне дивизии.

В то время, когда казаки, которых вы же обвиняли в контрреволюции, целыми полками присоединяются на борьбу с генералом Красновым, граждане волостей Даниловки и Ореховки позорно бегут с революционного поля брани, отказавшись от борьбы за Землю и Волю.

Не думаю, что граждане Даниловки и Ореховки согласятся терпеть малодушных рабов в своей среде.

Именем революции требую немедленного возвращения всех беглецов с оружием в ряды дивизии при именных списках.

Об исполнении немедленно сообщить[56].

Начальник 1-й советской Медведицкой дивизии Ф.Миронов
Наштадив И.Сдобнов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.99. Л.90. Автограф Миронова.

№ 67

Письмо Ф.К.Миронова военкому дивизии Позднякову о недовольстве политработниками

№ 1557
сл. Рудня Саратовской губ. 18 ноября 1918 г.

Ввиду недовольства частей дивизии так называемыми политическими работниками, прибывшими с Вами, и ввиду того, что лично Вами взяты функции, невходящие в программу политического комиссара, и стремления Вашего умалить достоинство начальника дивизии, именем революции предлагаю, собрав Ваших помощников, которых Вы, кстати без моего ведома и без представления мне, разослали по частям, оставить дивизию, ибо за ее политическую целость и боевую способность не ручаюсь.

В дивизии достаточно политических сил, чтобы держать ум товарищей на высоте к стремлению за торжество социальной революции.

Эти люди работают полгода и ничего подобного, что началось в дивизии не было — пока не было Вас.

Начдив Миронов
Верно: Пом. Наштаба

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.99. Л.98, 98 об. Автограф Миронова; Л. 107, 107 об. Заверенная копия.

№ 68

Из приказа по 1-й Медведицкой советской дивизии с объявлением распоряжения Главкома о переименовании дивизии в 23-ю

№ 84
сл. Рудня Саратовской губ. 23 ноября 1918 г.

§ 1. Объявляю ниже сего телеграмму Главкома: "Главком разрешил сверх 12—16 дивизий сформировать из наличных войск 8-й и 9-й армий еще одну дивизию, присвоив ей № 23. Вследствие этого разрешается отряд Миронова не включать в 15-ю дивизию, а развернуть в дивизию, присвоив ей наименование 23-я стрелковая № 1242."

Предлагаю немедленно придать нумера пехотным полкам вверенной Вам дивизии состоящими налицо, начиная от 199 до 207 включительно. Недостающие считать формирующимися. Все полки пехотные называть стрелковыми. Особые названия согласно приказа Реввоенсовета даются [по] особому ходатайству...

§ 3. Приказ этот напечатать в достаточном числе экземпляров и разослать сегодня же по полкам и командам, а также командиру артиллерии, заведующему санитарной части и командиру инженерного батальона.

Кроме того, приготовить один экземпляр для посылки с нарочными в штаб 9-й армии.

Начштаб И.Сдобнов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.96. Л.47. Заверенная копия.

№ 69

Телеграмма Ф.К.Миронова командарму 9-й П.Е.Княгницкому о тяжелом положении дивизии

№ 1727 10 декабря 1918 г.

Приказ № 1092 получил 9-го в 15 час. Не имею физической возможности его исполнить за полным отсутствием снарядов, патронов и хлеба. Люди измучены, и в положение их я считаю необходимым входить. Почему я не кричу никогда на своих флангах? Я не удивляюсь своему внезапному отходу, ибо не выдумывал его сидя в кабинете, а удивляюсь тому, что моя просьба об обеспечении базы не была услышана. Теперь приходится волею-неволею считаться с создавшимся положением, ибо его не прейдешь*, а желания у меня работать хоть отбавляй.

Дайте мне полное число полков и внезапных отходов не будет. Если Вы находите меня устаревшим работником революции, то освободите меня, но не давайте упреков и задач невыполнимых, дабы я не оставался в подозрении.

Начдив Миронов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.99. Л.61, 61 об. Автограф Миронова.

* Так в тексте.

№ 70

Телеграмма Ф.К.Миронова командарму 9-й П.Е.Княгницкому о делегации от хут. Челышова Филоновской станицы*

№ 2046 21 декабря 1918 г.

Копия — политический отдел армии; Елань — начдиву 16-й Киквидзе

Сегодня ко мне явилась делегация от хут. Челышова с постановлением хуторского собрания, подписанным всем населением, из коего приходится усмотреть факты насилия над жителями и захват у них лошадей, одежды и обуви бродячими партиями красноармейцев Тамбовского и Орденского полков. Население просит оградить его от насилия. Полагаю, что это не в интересах революции и прошу ее именем соблюдать чистоту Красного Знамени.

Начдив Миронов
Военком Ковалев

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.99. Л. 124. Автограф Миронова; Л. 122—124. Подлинное постановление.

* Телеграмма написана на подлинном протоколе собрания граждан хут. Челышова с подписями.

№ 71—72

Из прокламаций Донского бюро и Ростово-Нахичеванского комитета РКП(б)

Ноябрь—декабрь 1918 г.

№ 71

"Пробудись, трудовой Дон!"

Ноябрь 1918 г.

В октябрьские дни, когда трудящиеся всей России радостно праздновали годовщину своего освобождения от ига буржуазии, рабочие и солдатские массы всех областей Австро-Венгрии и Германии решили тоже скинуть власть буржуазии. В революционной борьбе трудящиеся массы всей срединной Европы свергли всех кайзеров и королей, генералов и помещиков, министров и банкиров и взяли по всей Германии и Австро-Венгрии власть в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Вся Германия устами вождя германских рабочих Либкнехта и манифестом Берлинского совета провозглашена Социалистической Советской Республикой.

...Товарищи рабочие и землеробы-бедняки! Красново-полицейское "правительство" и немецко-скоропадско-украинские контрреволюционеры скрыли от вас "привет мира и свободы" трудящимся от Берлин-

ского совета рабочих и солдатских депутатов, они скрыли от вас социалистический привет и революционный призыв Кильского (германского Кронштадта) совета к трудящимся всего мира восстать против буржуазии. Они также утаили от вас, что Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет с согласия австрийских и германских советов объявил проклятый Брестский мирный договор уничтоженным...

Этим актом революционные немецкие рабочие и солдаты говорят трудящимся всех оккупированных областей, что немецкие генералы русских трудящихся больше душить не станут, что трудящиеся должны теперь сами скинуть иго русских генералов и полиции.

Слово и дело за нами, трудовые донцы!

Пора положить конец всем тем страданиям, какие принесла контрреволюция рабочим, крестьянской и казачьей бедноте.

Подымись, городской, деревенский и станичный пролетариат-бедняк!

Донские труженики должны сказать, что, освободившись от ярма немецких генералов и купцов, они не будут молча ждать, пока их снова не задавит на некоторое время новое иго англо-франко-американских генералов и банкиров.

Контрреволюция, чувствуя близкую смерть от восстания против них трудящихся, принялась расстрелами, виселицами, карательными экспедициями и тюрьмой душить и тушить разгорающееся пламя революции. Генералы и помещики, кадеты и царские министры, Краснов и Деникин быстро стали объединяться, купцы стали усиленно приглашать "союзников". Но тщетно: им не избежать близкой гибели, им не остановить колеса истории.

Трудовые донцы, пробудитесь! Довольно пролито трудовой крови. От вас теперь зависит предотвратить дальнейшее пролитие невинной трудовой крови.

„Что же делать?

По городам, деревням и станицам все честные труженики должны немедленно приняться за сплочение своих сил, за организацию военно-революционных комитетов и ячеек. Все коммунисты (большевики) должны всюду организовывать также свои комитеты и ячейки, которые взяли бы на себя руководство революционной борьбой масс.

Все честные труженики должны немедленно приняться за самую энергичную агитацию против контрреволюции. Надо всюду рассказывать, что в Австро-Венгрии и Германии рабочая революция, что русские рабочие и крестьянская беднота заключили союз с трудящимися Германии и Австро-Венгрии, что австро-германо-русский советский союз трудящихся неумолимо сметет паразитическую буржуазию всего мира.

Особенно надо разъяснять правду среди красновских войск. Надо поднимать темных обманутых тружеников против их командиров, против белогвардейцев. Надо им разъяснить, что от неминуемой гибели вместе с Красновым и всеми генералами их может спасти только массовое восстание против Краснова, братание со всеми трудящимися.

Всякий честный труженик должен бить по контрреволюции, как может. Ни один сознательный рабочий или землероб не может рабо-

тать против себя, на угнетателей своих, на контрреволюцию. Всякий честный труженик, если его силой заставляют работать для помещиков, генералов, должен злостно саботировать работу, должен портить машины, станки, оружие, сырье: этим он спасет кров рабочих, крестьянской и казачьей бедноты.

Всяческими усилиями надо возможно скорее вырвать оружие из рук паразитов и передать его в руки рабочих и трудящихся городов, деревень и станиц.

Общими усилиями трудящиеся Дона должны приблизить тот светлый день, когда освободившись из грязных, цепких лап контрреволюции, братски соединившись с трудящимися всей России, Германии, Австрии и других стран, они снова примутся за коммунистическое строительство своих трудовых хижин.

Рабочие, крестьянская и казачья беднота! Мы зовем вас на борьбу против угнетателей генералов, белогвардейцев, полиции, помещиков за власть трудящихся.

Вставай, поднимайся, рабочий народ!

Донское бюро и Ростово-Нахичеванский комитет РКП(б)

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.1, 1 об. Типографский экз.

№ 72

"Пока еще не поздно, казаки!"

Декабрь 1918 г.

Обманутые, одураченные казаки фронтовики! Мы от имени донских казаков, рабочих и крестьян-коммунистов (большевиков) в последний раз говорим Вам.

Пока еще не поздно, опомнитесь темные, околпаченные головы; прекратите навязанную вам генералами и помещиками братоубийственную войну с родными вам русскими красными рабочими и крестьянами; откажитесь быть пушечным мясом в руках этих живодеров-угнетателей!

Что они вам говорят?

Они говорят, что не надо Советов, Советской власти. Но ведь Советы — это власть самих трудящихся: трудовых казаков, крестьян и рабочих. А им — этим белопогонным кровопийцам, какая власть нужна? Власть заводчиков, помещиков, офицеров, генералов, юнкеров и прочей белогвардейской сволочи, чтобы можно было душить и выжимать трудящихся, чтобы можно было крепче сидеть на их шее.

Так Вы с ними заодно? Отвечайте, трудовые казаки.

Тунеядствующие головорезы, кровавые паразиты говорят вам еще, что Красная Армия — плоха, что красные солдаты — это грабители и разбойники. Но ведь это наглейшая ложь: советская Красная Армия — это армия ваших братьев — русских рабочих, крестьян и трудовых казаков (а казаков в наших рядах тоже много), которые больше не хотят служить капиталу и богатым, не хотят больше лить за них свою кровь. А эти красные воины, среди которых нет ни одного буржуа, хотят права на свободную, сносную жизнь для каждого трудящегося. И

потому Красная Армия борется против ига царя, генерала и помещика, воюет с буржуазией за свободу трудящихся.

Так подумайте хорошенько, казаки фронтовики, прислушайтесь к своей честной, трудовой совести и ответьте:

Вы против Красной Армии трудящихся за былую армию буржуазных сынков, белогвардейских юнкеров и прочих тунеядствующих гадин?

Подумайте хорошенько и ответьте.

...Вам говорят еще офицеры и помещики, что Советская власть — это анархия, что буржуазная власть — это порядок.

Но мы против "порядков" душегубствующей буржуазии, которые жизнь всякого труженика делали каторгой и пыткой, которые отрывали казака от его семьи и дома и заставляли его всю жизнь быть зверем на войне.

Мы против таких порядков.

Мы за то, чтобы между людьми не было войны, чтобы человек человека не угнетал, чтобы все трудились и жили счастливо, свободно развиваясь.

Поэтому мы боремся против буржуазных зверских порядков, поэтому мы грудью и кровью своей отвоевываем новые, человеческие порядки, которым имя не анархия, а социализм и коммунизм, что значит братство людей.

И не жалким офицерским и добровольческим бандам белопогонников побороть могущественную многомиллионную Красную Армию, ибо за нее стоит стомиллионная трудовая Россия, где все вместе и каждый в отдельности готов умереть и бороться, пока не добьется спокойной и сносной жизни для трудящихся.

И мы уже не одни: красный призрак коммунизма с горящим факелом революции несется по всем странам мира.

-Так, пока еще не поздно, одумайтесь, казаки фронтовики. Подумайте хорошенько и порешите, по совести своей:

С кем вы — с кровавыми палачами, мерзавцами, прохвостами и мародерами, генералами Красновым, Поляковым, Мамонтовым, Яновым, с головорезами, живодерами и душегубами Деникиным, Денисовым, Петровым и Абрамовым?

Или же вы с казачьей беднотой, с крестьянами и рабочими?

Если вы не одумаетесь, вы все неминуемо погибнете вместе с этими палачами народа и со всей черной контрреволюцией.

Если же вы одумаетесь, прекратите братоубийственную войну, то спасете свою жизнь. Вам будут прощены ваши невольные и бессознательные ошибки и грехи против народа, и вы тоже получите право на свободную трудовую жизнь.

Казаки фронтовики, пока еще не поздно, мы призываем вас: заявите и докажите на деле, что вы одумались, что вы не хотите больше служить кровавым генералам и белопогонным офицерам, что вы не хотите больше быть темными, обманутыми рабами, что вы хотите быть в союзе со всеми русскими рабочими, крестьянами и революционными казаками, что вы тоже хотите Советской власти и лучшей жизни для себя.

Для этого вам надо:

1. Всюду прекращать бои с красными.

2. Арестовывать виновников всех бед — офицеров, генералов и кадетов.

3. Организовывать свои собственные военно-революционные комитеты.

4. Заключить братский союз со всеми трудящимися.

Казаки фронтовики! Перед вами выбор: вместе с Красновым — значит вам смерть; вместе с трудящимися — значит вам лучшая жизнь. Пока еще не поздно, выбирайте.

Да сгинет всякое иго богатых и знатных!

Да сгинет угнетение человека человеком!

Да сгинет контрреволюция и его кровавые тираны Краснов, Денисов и Деникин!

Да здравствует братский союз трудящихся всего мира!

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует братский союз рабочих, казачьей и крестьянской бедноты!

Донское бюро и Ростово-Нахичеванский комитет РКП(б)

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.3, 3 об. Типографский экз.

№ 73

Письмо казака, перешедшего из стана Краснова к товарищам 23-й стрелковой пехотной дивизии, к товарищам, оставшимся у Краснова*

Вторая половина декабря 1918 г.**

Дорогой товарищ Тихон Тимофеевич! Я в настоящее время нахожусь в отряде Миронова товарища. Да только действительно, что он товарищ. Вот я выбрал момент и перешел в отряд его. Припнали нас на допрос к т. Миронову, он нас начал спрашивать: какого полка, какой части, т.е. сотни. Все честь-честью, ласково — и сейчас же заключил на довольствие. Много он говорил нам и действительно все правду. Я понял, что действительно здесь бьются за правду и идут за трудовой народ, а не мы бились за правду. Нас обманывали эти кровопивцы-офицеры. Они только свои интересы держат, они не хотят работать. Они только и думают, что если покорит Советская власть, то отнимут у них всю жисть и веселье и разгул.

Дорогой Тихон Тимофеевич! Спеши сюда — здесь будет радостно умереть за своих товарищей, за товарищей-трудящихся, которые добывают кусок хлеба с поту, а не за этих оглаедов. Затем прошу передать всем станичникам: пусть идут без стеснения. Наш товарищ Миронов плачет, жалеет о казаках, что они затуманены Красновым, он всех прощает нас во всем. Не подумайте станичники, что здесь убивают нас, как нам говорят офицеры, и не думайте, что к ним придут на помощь союзники. Нет, они врут, да хотя бы и пришли, то я готов положить голову свою, защищая своих товарищей, свое достояние, которое нажито своими трудами, а союзники придут похищать наше достояние, а не защищать.

Поверьте друзья и опомнитесь, ведь здесь тоже казаки и наши братья, которые раньше были с нами в окопах. Поймите и, если жаль

свою семью и достояние, вы не подумайте, что здесь рестанты, как говорят нам офицера. Я кончаю свою весточку и жду вас с нетерпением. Я остаюсь верным защитником Советской власти. Буду биться до последней капли крови. Да здравствует рабочие солдатские крестьянские и казачьи депутаты!

Ваш товарищ, Николай Андреевич Сучков
Прошу спешить сюда, не верьте этим офицерам[57]

РГВА. Ф.192. Оп.2. Д.4. Л.2—3. Машинописная копия.

* Собственный заголовок документа.
** Сопроводительное письмо политического комиссара 23-й дивизии в штаб 9-й армии, датировано 25 декабря 1918 г.

№ 74

"Братья казаки Боково-Каргинского полка!" (Обращение Ф.К.Миронова к казакам 36-го полка)

4 января 1919 г.

Братья казаки Боково-Каргинского полка (ныне 36-го)!

Пора опомниться.

Пора составить винтовки в козлы и побеседовать не языком этих самых винтовок, а человеческим языком, тем языком, которым каждый из вас говорит со своими родными.

Может быть, и мы сойдемся родными благодаря этому языку. Ведь на что-нибудь его Бог дал нам, а мы вот уперлись, да и лупим один одного, не зная за что и за кого.

Не сойдемся. Ну, тогда опять заберем винтовки из козел и будем добивать друг друга, а кто-то останется после нас и будет по-прежнему веселиться и смеяться над нашими трупами.

Только и не засмеются и не будут веселиться наши сироты.

Так что же, друзья мои, винтовки в козлы.

Давайте вспомним Карпаты, Двину, Пинские болота, немцев, австрийцев, болгар, турок, венгров.

Крепко мы с ними бились, а все спрашивали по временам — да скоро ли конец проклятой войне, скоро ли домой к своим родным.

А кто поумнее был, так тот еще, стоя на часах (скучно ведь), допытывался в своей душе, спрашивал сам себя: "Какой допустим немец или болгар мне враг. Что он у меня взял что-нибудь, или я у него. Или нам тесно жить на земле". Сроду не видели друг друга, да и не увиделись бы до самой смерти, а вот кто-то взял подтянул нас одного к другому, дал винтовки в руки и скомандовал: "Пли!" И погибли от этого "пли" десятки миллионов людей; другие десятки миллионов остались калеками, а там слезы сотен миллионов сирот. Стон, плач, голод, нужда кругом.

Больше четырех лет лилась человеческая кровь.

Первыми пробудились от этого дурмана мы — русские. И главного виновника войны — царя, этого первого помещика в России взяли да по шапке. Легко вздохнулось в первые дни после войны.

Но остальные помещики и капиталисты не успокоились. Им нужно было на крови человеческой нажить побольше золота.

Нашелся Керенский — приказчик капитала, кричавший о войне до победного конца. Нашлись генералы Корнилов, Каледин и другие верные союзники Керенского и буржуазии. Но не дремали большевики, партия людей, служащая не капиталу, не генералу, а самой настоящей деревенской бедноте. Эта партия и в 1914 г. была против войны, но она тогда была бессильна. Нужна была революция, чтобы открыть людям глаза, а когда люди открыли глаза, то и увидели, что большевики правы и пошли к ним. Вот почему мы сильны. Вот уже более года бьются с нами капиталисты, помещики, генералы, офицеры, попы и дворяне, и ничего не сделают, да так-таки и не сделают, загубив только темные казацкие головушки. Теперь большевики — это вся беднота России, все рабочие.

Так вот, когда большевики увидели, что они сильны, — они 25 октября 1917 г. взяли да и объявили немцам — "больше воевать не желаем и войска с позиции уводим..."*

Мы как братья. Я вам буду рад, если вы еще раз сойдетесь, поймете все происходящее и перейдете к нам на борьбу рядом с рабочим и голытьбою против наших вековых угнетателей.

Зову и всех офицеров и заранее именем революции обещаю неприкосновенность, искренне раскаявшимся — службу.

Службу труду, но не капиталу.

Граждане офицеры! Довольно обманываться самим и обманывать казаков. Никакие союзники на помощь к вам не придут. Везде загорается рабочая революция. Послушайтесь и опомнитесь, а иначе с вами будет то, что поется в новой красноармейкой песне, составленной т. М.Морозовым:

Шумел, гудел бой с казаками
Дым расстилался по реке,
А за кадетскими полками
Следил Миронов вдалеке.
И притаив свои мечтанья,
Свой взор на бойню устремив,
И громким голосом сознанья,
Он сам с собою говорил:
"Зачем Краснов, ты шел войною,
Хотел свободу задушить,
Забрал казаков всех с собою,
Пошел буржуев защитить?"
Но большевик не склонен выть,
Пойдет он грудью на врага,
Штыки красновские стальные
Согнет в бараньи рога.
И все казаки удалые,
Погибнут здесь среди снегов,
Истлеют кости молодые
Без погребенья и гробов.
Судьба играет человеком,
Она изменчива всегда —
То вознесет его высоко,
Краснов погибнет без следа.

Опомнитесь, Боково-Каргинцы, еще не поздно. Еще есть время загладить страшный свой грех восстания в мае месяце 1918 г.[58] и затушить пожар.

Начальник дивизии молодой Красной Армии казак Усть-Медведицкой станицы Ф.К.Миронов

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.268. Л.35—36 об. Машинописный экз.;
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.85, 85 об. Текст песни, переписанный Мироновым.

Далее текст плохо разбираем (опущено около 1,5 страниц текста).

№75

Телеграмма Л.Д.Троцкого Ф.К.Миронову с приветствием бойцам 23-й дивизии

№ 228
г. Балашов 12 января 1919 г.

Приветствую мужественных бойцов Вашей заслуженной дивизии!

Постараюсь в ближайшие дни посетить дивизию, выражаю твердую уверенность в том, что в настоящий ответственный момент дивизия напряжет все силы для нанесения врагу смертельного удара.

Солдаты, командиры 23-й дивизии! Вся Россия смотрит с ожиданием на Вас.

Предреввоенсовета Троцкий

РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.313. Л.42. Заверенная копия.

Приложение к РАЗДЕЛУ I

№76

Воспоминания о гражданской войне на Дону в 1917—1920 гг. Ф.К.Миронова — быв. командарма 2-й Конной[1]*

Январь 1921 г.[2]*

7 марта 1917 г. я выехал из ст. Усть-Медведицкой. На ст. Себряково удалось ближе познакомиться с тем, что произошло, и я решил побывать в Петрограде. В Петрограде среди членов Государственной] Думы царила полная растерянность, и добиться положительного ответа на интересующие вопросы о войне и дисциплине в армии в связи с прик[азом] № 1 не удалось. Я решил вернуться в свой 32-й полк, где числился стар[шим] помощником] комполка по строевой части. Полк находился в г. Рени. Ком[андиром] полка состоял полк[овник] Ружейников, быв[ший] окр[ужной] атам[ан] в Ус[ть]-Медв[едицком] округе, с

ним у меня были столкновения на почве революционных выступлений 1905—1906 гг.

Полк[овник] Ружейников был ярый монархист. Совершенно неспособный к боевой деятельности, он тем не менее всецело отвечал взглядам самодерж[авного] правительства.

Явившись в полк, я сейчас же коснулся политической стороны дела, ибо видел, что с выходом приказа № 1 армии не будет, и думать о войне "до победного конца" было бы безумием. Необходимо было сосредоточить все внимание на том, чтобы казачество не было вовлечено войсковым начальством на борьбу с революцией.

Чувствовалось, что большинству офицерства совершившийся переворот не по душе.

Первая беседа с офицерами и представителями казаков (по 6 человек от сотни) произошла на открытом воздухе в г. Рени. Я разъяснил казакам на этот раз различные виды государственного устройства в разных странах с их достоинствами и недостатками. Идеалом служила демократическая] Шве[йцарская] республика с ее меморандумом и народной инициативою.

После трехчасовой беседы было приступлено к голосованию записками по вопросу: "Какое государственное устройство желательно для России?"

Нужно сказать, что казаки знали к этому времени об отречении царя, передаче престола Михаилу и его отречении и существовании Временного правительства, на верность которому была принесена присяга.

Из 55—60 записок получился единогласно ответ: "демократическая республика"...

Из 16 офицерских записок более половины ответили: "конституционная монархия".

Итак, было очевидным, что политические дороги офицеров и рядовых казаков начали двоиться, что и было тогда подчеркнуто. Став членом революционного комитета г. Рени, я принимал живейшее участие в заседаниях комитета и митингах.

В один из последних мартовских дней я предложил полк[овнику] Ружейникову оставить полк, как черносотенцу. Ружейников запротестовал. Тогда ему было сказано, что если он не оставит полк добровольно, то это будет сделано через в[оенно]-рев[олюционный] ком[итет].

Через два дня Ружейников был вызван в штаб дивизии на освидетельствование, а я — на объяснение своего поступка по отношению к комполка. Результатом этого, [было]: Ружейников все-таки должен был уехать из полка, а я в свою очередь принужден был получить тоже медицинское свидетельство и отпуск по болезни. Через несколько дней 32-й полк был снят из г. Рени и прибыл в соседнюю деревню, недалеко от штаба дивизии. Шел полк с боевыми мерами охранения, так как в полку распространился слух о моем аресте и о решении полками дивизии принудить 32-й полк выдать всех революцион[ных] офицеров и казаков.

Подъезжая к штабу дивизии, казаки полка выбросили заготовленные красные флаги и потребовали, чтобы музыка играла "Марсельезу".

Было страшно обидно, что до первых чисел апреля 1917 г. в казачьем полку боялись еще открыто выбрасывать красные флаги. Дня через два был полковой митинг на злободневные вопросы текущего момента. Прощаясь с полком, я просил казаков и офицеров найти общую платформу для деятельности.

"Что-то там на родном Дону делается теперь?.."

Никакого, конечно, не было сомнения, что помещики и капиталисты постараются повторить опыт 1905—1906 гг. тем же путем и теми же средствами. Нужно во что бы то ни стало удержать донское казачество от этого рокового для него шага. Как-то старики на Дону реагируют теперь на происходящие события. Как-то они поймут и воспримут исторически назревшую необходимость свержения царя, который до последней минуты в их глазах был "Божий помазанник". Один за другим толпились в моем мозгу вопросы времени, и ясен был ответ — не избыть беды родному Дону... Используют генералы на почве темноты и невежества и "казачий жизненный уклад", и "вольность казачью" и даже великое историческое прошлое вольных и гордых атаманов Дона Булавина, Разина, Ефремова и др.

Пройдя через ростовскую медицинскую комиссию, побывав в Новочеркасске в Войсковом штабе, я приехал в свою родную Усть-Медведицкую станицу. На фоне политической жизни станицы, помимо прежних политических деятелей — Агеева, Скачкова, Автономова, Лапина и др., всплыл студент Лежнев. Партийность его оставалась тайною, но думами населения владел он. Читались лекции, шли митинги, в организованный им "Трудовой Союз" вошли представители всевозможных политических течений и служебного положения. Рядом с трудовым казаком сидел тов[арищ] прокурор, рядом с ремесленником-печником — учитель гимназии и т.д. Пестрота "Трудового Союза" была невероятная. Никакой определенной политической платформы "Союз" не имел и успехами политического воспитания народных масс похвалиться не мог. Говорилось много, говорилось обо всем, но говорилось так, что на второй день нужно было повторять, чтобы вновь забыть все на третий.

Политические деятели 1905—1906 гг. собрания "Трудового Союза" посещали редко, и странность его поведения как будто никому не бросалась в глаза.

В первых числах мая был созван станичный сбор. Впервые за революцию 1917 г. мне пришлось выступать перед революц[ионными] когда-то станичниками. С первых же минут я почувствовал холод к себе со стороны даже своих единомышленников, не говоря уже о ярых противниках, центральное место среди которых занимал станичный атаман Емельянов. В дни начавшейся революции он усиленно работал, разъезжая ежедневно по хуторам, над проведением черносотенных идей в умы казачества. Его сын, подъесаул, вместе с другими офицерами, вернувшимися из полков в свои хутора, не менее отца усердствовал в обработке казачества. Мишенью служило мое имя. Необходимо было вырвать из под моего влияния казачество Ус[ть]-Медв[едицкой] ст[аницы], которое помнило и верило мне по 1906 г.

В этом направлении сходились все: и ст[аничный] атаман Емельянов, одухотворявший своею особою чаяния окр[ужного] и войскового

начальства, и строевое офицерство, видевшее во мне камень преткновения своим мечтам и вожделениям.

Выписка из письма полковника И.Я.Кривова от 5 августа 1917 г. вполне подтверждает такой взгляд. В клеветнических средствах и сплетнях не стеснялись, лишь бы достигнуть цели, лишь бы свалить человека, который легко мог увлечь казачество по пути, далеко "не отвечающему интересам священной собственности".

Кривов писал: "...Миронов, чтобы самому занять место Ружейникова, пользовался случаем — разжигал самые низменные чувства и страсти казаков, и эта проклятая зараза перебросилась было и в другие полки (в других полках я, видимо, тоже старался занять место к[оманди]ров полка), но мы все-таки сволочь заразную выбросили, и теперь у нас тихо и благо..."[3]* Далее следует перечень всевозможных сплетен и затем просьба: "Вы, ради Бога и ради блага родины, к нам его не возвращайте, пользуйтесь им сами..."

Этого письма в мае месяце, конечно, не было, но сплетня и клевета по моему адресу ползла по хуторам и станицам, росла невероятно быстро и вырывала доверие ко мне со стороны казачества.

Однако несмотря на все кривотолки и сплетни, выступив на станичном сборе с речью на тему о необходимости полного слияния с донским крестьянством и устранения всех недоразумений между этими сословиями, веками проживающими бок о бок, но оставшимися чуждыми друг другу в силу исторических событий, искусно создаваемых царским и войсковым начальством, я был встречен со стороны станичников бурными аплодисментами. "Нет теперь на Дону ни казака, ни мужика, а есть только граждане, равные во всем. Долой эту рознь, какую, несомненно, используют генералы, чтобы наброситься на революцию..." — закончил я свою речь.

На этом станичном сборе я хотел составить постановление в духе проведенного мною митинга, с тем чтобы копии этого постановления У[сть]-М[едведицкого] станичного сбора с особыми делегатами были разосланы во все станицы на Дону, но черносотенная компания, во главе со ст[аничным] атаманом Емельяновым, пустила в ход все свои средства, чтобы помешать проведению в жизнь этого постановления.

Клика восторжествовала не только в этом вопросе, но и в вопросе выборов кандидатов на первый Войсковой Круг.

Прошли ст[аничный] ат[аман] Емельянов и др. сочувствующие ему черносотенцы. Моя кандидатура их усилиями была забаллотирована. Дело доходило даже до того, что ночью чья-то усердная рука карандашом вычеркивала из кандидатского списка мою фамилию.

Ясно оценивая начавшуюся работу войскового, окружного начальства, было жаль казаков, так слепо и доверчиво идущих на свою гибель под влиянием черносотенной кампании. Но надежды спасти казачество от вовлечения его в невыгодную для него сделку я не терял. Приближалось время окружного съезда представителей округа от станич[ного] и крестьян[ского] обществ, профессионального союза кооперативов и прочих общественных организаций.

Между другими вопросами на повестке стоял вопрос об избрании кандидатов на должность окружного атамана. Докладчик по этому вопросу был некто хорунжий Л., бывший единомышленник[ом] и даже близким товарищем моим по 1906 г., но отвернувшийся от меня в

1917 г. Должность атамана была вручена штаб-офицеру Алексееву Островской станицы, бывшему атаману этой станицы. Конечно, свое положение он использовал в интересах кадетской партии, и ст. Островская верно блюла заветы своего атамана, нашедшего в ней приют после Октябрьской революции.

Среди такого течения становилось трудно влиять на казачество в духе протекающей революции, и я решил вернуться снова в 32-й полк. Но Войсковой штаб[59] на мое заявление об откомандировании меня в 32-й полк заявил, что там вакансии нет. Доказав штабу неправильность его утверждения, я заявил, что в таком случае я без документов вернусь в полк и убежден, что полк меня примет. Мое категорическое заявление сбавило тон "начальства", и оно снабдило нужными документами.

Между прочим, при посещении областн[ого] правл[ения] стар[ший] адъютант В[ойскового] шт[аба] есаул Епифанов — вдохновитель правых течений и левая рука ген. Каледина, — встретив меня, заявил: "Мы просили Вас не травить ген. Каледина в печати..." Обращение это сделано было по поводу помещенных мной статей в № 54 У[сть]-Мед[ведицкой] газеты по поводу выступления ген. Каледина в станице У[сть]-М[едвидицкой] 30 августа [19]17 г., на котором он заявил: "Нам, казакам, не по пути с социалистами, а по пути с партией народной свободы..."

Моя статья, несмотря на плохую связь Новочеркасска с Усть-Медведицкой станицей, была к 9 сентября уже доставлена Каледину. Во время пребывания в Новочеркасске мне удалось побывать на одном вечернем заседании Войскового Круга. Присутствовал ген. Каледин, МБогаевский, Агеев и большинство членов В[ойскового] Щруга]. Во время беседы с одним офицером я заметил, что один из членов В[ойскового] правительства] нагнулся к Богаевскому и что-то стал шептать ему, тот быстро повернулся в мою сторону и долгим упорным взглядом стал смотреть на меня. Тем же отвечал и я ему. Это была встреча двух политических противников, которые, еще не зная своих позиций, молчаливо мерялись силами.

В первых числах октября я добрался до г. Аккермана, куда уже были переброшены штаб полка и часть сотен, 2-я сотня была при штабе. Встреча с офицерами полка, теми, что провожали меня в апреле месяце, была теплая, сердечная. Казаки 2-й, а затем 1-й сотни, были искренно рады моему возвращению. 4-я и 5-я сотни находились в г. Бендерах. 6-я сотня и 3-я находились в 2—3 верстах от Аккермана.

Из слов офицеров и личных наблюдений, что 6-я сотня в большей массе контрреволюционна и большую роль в таком направлении играли офицерские сотни. Эта сотня пользовалась особенным вниманием полк[овника] Моргунова. 3-я сотня ясно своей политической физиономии не показывала, но казаки глубоко интересовались политическими вопросами, офицерство держалось обособленно. 1-я и 2-я сотни не оставляли никакого сомнения в своей революционности и давали хорошие результаты после каждой беседы, после каждого митинга.

4-я и 5-я сотни хотя и были далеко, но и к ним старались направлять воззвания, которые охотно печатались местными революционными силами. Ко дню выборов в Учредительное собрание поли-

тическая физиономия полка выяснилась довольно определенно. Две трети голосов были отданы за левых эсеров и большевиков и только одна треть — за список № 4 и др. партий[60].

С момента октябрьского переворота политическое воспитание полка шло усиленным темпом постольку, поскольку сами воспитатели понимали значение происшедшего переворота. Доминирующее воспитание в полку к тому времени было таково: "Для нас, казаков, должно быть одно ясным, что если мы пойдем с генералами, а Каледин этого хочет сильно, то мы придем сперва к удушению большевиков, затем к удушению демократической республики и подойдем к республике буржуазной, и даже мелкобуржуазной — к конституционной монархии. А за спиной этой монархии стоит Пуришкевич и будет тянуть к самодержавию... Если мы пойдем с большевиками, то каяться нам не придется, так как платформа их ясна. Пусть много у них утопического, много крайностей, но нам из-за этого [копий] с ними не ломать. С ними мы договоримся всегда словом, но основные завоевания революции останутся за трудящимися".

Мало-помалу, полк воспринимал программу партии большевиков, особенно его 2-я и 1-я сотни, полевела и 3-я. Упорно не хотела ничего понять 6-я сотня. 6 ноября 1917 г. командир полка полк[овник] Моргунов уже принимал к защите своего служебного положения такие меры:

"Дорогой Николай Дмитриевич! На второй день приезда Миронов, войдя в блок с Алаевым, сразу повел атаку свержения меня и захвата власти. Алаев со своими единомышленниками пришел после совета с Мироновым предложить сдать командование и немедленно уехать. Я сказал, что не поеду, и написал начальнику дивизии, коего жду. Цель блока Алаева с Мироновым: они хотят не только меня, но и всех нежелательных офицеров удалить. Хорошо, если б Вы с Максимовым разъяснили сотне авантюру этих наглецов и прислали бы резолюцию. Пожалуйста, отнеситесь серьезно — оградите от этих хамов полк, в чем порукой Ваше благородство. Ваш С.Моргунов".

К просьбе пол[ковника] Моргунова 1-я сотня со своим к[оманди]ром подъес[аулом] Дмитриевым, тем самым Николай Дмитр[риевичем], к которому писал Моргунов, отнеслась чересчур серьезно и прислала просимую резолюцию:

"Резолюция общего собрания 1-й сотни 32-го Д[онского] к[азачьего] п[олка]. 7 ноября 1917 г. Выслушав постановление полков[ого] комит[ета] 32-го Д[онского] к[азачьего] п[полка] о полковнике Моргунове, обсудив его на общем собрании сотни, сотня всецело приняла ее и согласна со всеми пунктами указанной резолюции; 1-я сотня заявила единогласно, что каждый член полковой семьи должен во имя идеи свободы и равенства уважать демократическ[ие] организации] каждой части. А так как комитет полковой полк[овник] Моргунов в течение своего командования полком не уважал и не считал войсковой организацией, каковой единственно является полк[овой] комитет, но даже и не признавал его, то сотня всеми мерами будет стремиться провести в жизнь идею полков[ого] комитета об удалении из среды полка пол[ковника] Моргунова и предложить стать во главе полка в[ойсковому] с[таршине] т. Миронову, как видному поборнику свободы и защитнику интересов демокр[атии]. Председ[атель] собр[ания] подъес[аул] Дмитриев. Секр[етарь] [с]о[б]р[ания] Дворянов".

Физиономия 32-го полка с этого дня стала определенно ясной. Подъес[аул] Дмитриев не дремал и как умел шел впереди сотни. Побывав там лично, я вполне убедился в ее преданности соц[иалистической] революции. Тем же дышала и 2-я штабная сотня. В высшей степени была подозрительна 6-я сотня, где вдобавок казаки страшно злоупотребляли вином, которого так было много в г. Аккермане и его окрестностях.

Однажды я и сотник Алаев решили навестить сотню и провести с нею беседы на политические темы. Мы были встречены с небывалой для командира сотни подъес[аула] Пименова любезностью. Гостеприимный хозяин распахнул дверь своей столовой и на нашу просьбу собрать сотню ответил полной готовностью, но приказал одному из бр[ать]ев Голицыных "подготовить сотню".

Ничего не подозревая, я и Алаев, не отказались от угощения, предложенного гостеприимным хозяином. Завязался горячий спор на темы дня, причем стороны начали заметно волноваться. Я и Алаев попросили разрешения пойти к сотне, но едва я начал говорить, как хор[унжий] Голицын с кучкой пьяных казаков начал меня срывать. Поведение их было вызывающее. Бросив хорунжему "провокатор", я сошел с трибуны, мое место занял Алаев.

Отойдя в сторону, ко мне вдруг подошел урядн[ик] Б. и предупредил, чтобы я и Алаев немедленно уезжали, так как нас хотят арестовать и расправиться. Я сел в автомобиль и тотчас же позвал Алаева. Вслед нам [был] громкий спор пьяной сотни. Часть казаков в этот вечер решала спор кулачным боем, причем уряд[нику], предупредившему нас об опасности, изрядно попало. На другой день он прибыл в г. Аккерман и больше в сотню не вернулся, боясь мести станичников.

Поведение 6-й сотни встретило резкое осуждение 2-й сотни. Время шло — в полку образовались опред[еленно] два лагеря. Скупые вести с Дона далеко не радовали, прошел слух о "великом сполохе на Дону" М.Богаевского, и стало ясно, как Божий день, что на Дону зреет контрреволюция. Казаки 1-й и 2-й сотни глухо волновались, кляли Войсков[ое] прав[ительство] и Каледина. В конце ноября месяца от полка были потребованы в г. Унчет два делегата на фронтовой съезд каз[ачьих] частей Румынского фронта. Делегатами были избраны я и уряд[ник] Харламов — большевик.

Но нач[альник] дивизии, вызвав меня на 1 декабря в штаб дивизии, сам поехал на казачий съезд. Харламов тоже на съезд не попал. Таким образом, съезд прошел без представителей от 32-го полка, самого революционного среди казачьих полков на Румынском фронте. Но принятые на съезде решения вскоре стали известными. Находясь в штабе в ожидании начальника дивизии, я по просьбе казаков при штабе дивизии различных специальн[ых] команд и 9-й батареи провел три митинга. Каждый следующий день привлекал слушателей все больше и больше, так что на третий день громадный зал местного народного училища едва вмещал слушателей. Интерес, проявленный казаками, был необычайный. Тема митинга была: "Не дать казаков на службу генералам и помещикам". Не повторить еще раз ошибки 1905—1906 гг. Вот задачи этих бесед.

Ярым оппонентом мне выступил войск[овой] ст[аршина] Аникитин — из учителей, наз[ывавший] большевиков разбойниками на большой дороге.

Результаты трехдневного митинга были блестящие. Начальник штаба дивизии генерал N., возвратившийся из отпуска вечером этого же дня, по требованию казаков штаба дивизии вынужден был оставить штаб навсегда. Когда же возвратившийся начальник дивизии ген[ерал] Лащилин позволил заговорить начальническим тоном по вопросу об изгнании начальника штаба, то ему было открыто заявлено, что если политика начал[ьства] не изменится, то и ему придется последовать за начальником штаба. 5 декабря, уже в мое отсутствие, был еще митинг, на котором выступающее офицерство штаба дивизии старалось меня спровоцировать. "Довольно, — кричали на это станичники, — что же Вы молчали, когда он был здесь?" 7 декабря мне было доставлено постановление общего собрания, в коем выражалась глубокая благодарность за митинги 2, 3 и 4 декабря и просьба о новом приезде. Жизнь ежедневно меняла свое лицо, толки и слухи о событиях в России неслись одни невероятнее другого. Казаки нервничали, а с ними и революционная часть офицерства, боясь за судьбу своих станиц и хуторов.

На одном общем собрании 2-й сотни было решено требовать, чтобы полк[овник] Моргунов немедленно ехал в штаб дивизии и выяснил положение. Если там определенно ничего не скажут, то сотня походным порядком выступит на Дон. 23 декабря [19]17 г. пол[ковник] Моргунов возвратился из штаба дивизии, а 24-го в 11 час. было собрание полкового комитета в присутствии командного состава полка и ближних сотен: 2-й, 3 и 6-й, на котором пол[ковник] Моргунов прочитал выдержки какого-то приказа, из которого было ясно, что 32-й полк должен к 6 января прибыть в Одессу на погрузку.

"Что-то Вы полковник не договариваете, плохо разбираете написанное, — вдруг нарушил обмен мнений ур[ядник] Харламов. — Разрешите прочитать приказ по дивизии мне".

Гром с неба в ясную погоду не был бы так неожидан, как неожиданным явилось для многих присутствовавших содержание приказа (кроме, конечно, полк[овника] Моргунова и подъес[аула] Пимен[ова]). Полку давалась боевая задача: вместе с другими полками в известный день овладеть г. Александровском Екатер[инославской] губ., обезоружить большевиков, захватить оружие и все запасы. Наступило гробовое молчание. То, чего боялся полк, именно к[онтр]р[еволюционного] выступления против соц[иальной] революции, становилось фактом. "Как же Вы, г[осподин] полковник, смотрите на этот приказ?" — спросил я, нарушив молчание.

— Я... Начальство приказывает, мы должны выполнять.

— Тогда я первый отказываюсь это делать, несмотря на то что этот приказ предписывается рассматривать как боевой... — Большинство собрания присоединилось к моему заявлению, но все же все разошлись, не придя к определенному выходу.

Между тем, представитель в полковом комитете от 2-й сотни, возвратясь с заседания полкового комитета, немедленно созвал общее собрание сотни и доложил обо всем, чему был свидетелем. По обсуждении сотня вынесла постановление о том, чтобы пол[ковник] Моргунов в 24 часа выехал из полка, написал бы рапорт о болезни и отдал бы приказ о вступлении в командование полком в[ойсковому] ст[аршине] Миронову.

В 9 час. вечера 24 декабря делегация от сотни вручила постановление пол[ковнику] Моргунову, причем заявила, что, в случае неисполнения им воли сотни, она примет решительные меры — вплоть до оружия. В 10 час. 25 декабря 1917 г. делегация явилась к полк[овнику] Моргунову и повторила свое требование. "Ну что же, коли вам так угодно, я все исполню", — заявил полк[овник] Моргунов, увидевши, наконец, что шутки становятся весьма плохими. В 12 час. дня полк[овник] Моргунов оставил полк, и 25 декабря полк[овой] ком[итет] санкционировал передачу должности комполка мне.

Приказ по дивизии в части сбора ее выступления на погрузку к 6 января в г. Одессу был немедленно объявлен полку. Начались сборы домой, куда так каждого манила семья.

В г. Аккерман были вызваны и от остальных сотен делегаты полкового комитета. Решались вопросы второстепенного значения, но о задании полку — вопрос еще оставался пока закрытым, дабы не поднимать преждевременно толков как среди казаков, так и в штабе дивизии. Сотник полка П.В.Алаев, пред[седатель] Акк[ерманского] Сов[ета] российских] к[рестьянских] с[олдатских] д[епутатов] на этом собрании, заявил, что он на Дон с полком не пойдет. Это заявление вызвало общее недовольство полк[ового] комитета, и один из его членов заявил ему, что он убьет его за то, что он, Алаев, когда опасность была далека, говорил о борьбе с Калединым, а когда стало подходить время возможной борьбы, он решил покинуть тех, кого звал на борьбу. Это заявление, по-видимому, на Алаева не произвело впечатления. 2 января, накануне выступления, Алаев вечером явился ко мне и заявил, что он с полком не пойдет и остается в Аккермане. Я стал доказывать ему всю нетактичность такого поведения. "Я не дурак, чтобы быть новым Калединым", — заявил на это Алаев. С таким заявлением Алаев ушел от ком[андира] полка.

Но вот и Одесса, полк подходит с боевыми мерами охранения. Высланный накануне квартирьер докладывает: "Состав вагонов готов". Началась погрузка. Явился вновь Алаев, заявляя, что едет только до Александровска. На станции я был вызван к генералу Кузнецову: "Я сейчас отдаю распоряжение передовым эшелонам о наступлении на г. Александровск. Готов ли Ваш полк?" "32-й полк, г[осподин] генерал, участия в наступлении принимать не будет", — ответил я ему. Крепко задумался генерал, но спокойно продолжал: "Тогда, знаете, Вам будет дана второстепенная задача. На Вашей обязанности — не пустить эшелоны из г. Екатеринослава, если б их выслали по линии Екатеринослава". Но и этой задачи я не принял и попросил, чтобы нас скорее перебрасывали к г. Александровску.

В г. Никополе в вагон вошли (отыскивая меня) два представителя ревкома. Мне они заявили о том, что мое открытое письмо на имя члена Донск[ого] Войск[ового] прав[ительства] Павла Михайловича] Агеева от 15 декабря [19]17 г.[4]* дошло до них и они перепечатали его в кол[ичестве] 5000 экз. для раздачи проходящим эшелонам казаков. "Вы видите, товарищи, из письма, что я плохой большевик, но, безусловно, и сам и полк поведу по пути социальной революции", — заявил я им.

Время скрало, конечно, остроту пережитых впечатлений, и пожалуй, для наших дней это уже не имеет никакого значения, но тогда, в

январе 1918 г., для партии большевиков всякая поддержка была нужною, а особенно поддержка казачьего полка, не только отказавшегося вступить в бой с ними, но и открыто становившегося на сторону большевиков. Письмо Агееву вызвано было объявленным в то время на Дону военным положением, а так как Агеев в 1906 г. вместе со мною принимал в революционном движении непосредственное участие, то я счел своим нравственным долгом через открытое письмо к Агееву раскрыть глаза казачеству на двоедушие Агеева и осветить обстановку к 15 декабря 1917 г,

10 января 1918 г. 32-й Донской полк был встречен на ст. Александровск Екатеринославской губ. местным в[оенно]-р[еволюционным] комитетом и рабочими под звуки "Марсельезы". Рабочие поднесли казакам несколько сот тысяч папирос, хлеба и сала. Выступив перед рабочими с речью, было приятно принимать их приветствие как следствие естественного союза их и трудового казачества.

Полк с музыкой продемонстрировал по городу.

Командному] составу и полк[овому] комитету был предложен ужин. Далеко за полночь затянулась товарищеская беседа людей, которых за несколько часов до этого "боевой" приказ по 32-му Д[онскому] к[азачьему] п[олку] хотел заставить пролить кровь друг друга.

Наступление казаков 12 января на г. Александровск, руководимое ген[ералом] Кузнецовым, было отбито, сам генерал со своим адъютантом оказались пленниками в[оенно]-р[еволюционного] комитета. По условию с в[оенно]-р[еволюционным] комитетом на сотню было оставлено по 20 в[интовок] и полк был пропущен на Харьков—Лиски—Поворино—Себряково, вместо Ростов—Царицыно, где его могли ждать неожиданности со стороны В[ойскового] правительства], так как никаких сведений, исчерпывающих более или менее положение на Дону, не было. На ст. Таловой ген[ерал] Кузнецов сбежал, боясь, как он говорит в оставленной записке, самосуда на ст. Поворино. На этой станции в 2 ч[аса] дня после митинга было решено образовать в сл. Михайловке при помощи местных револ[юционных] сил военно-революционный комитет и потребовать ухода В[ойскового] прав[ительства]. Восторг рабочих ж.-д. депо и присутствующей публики от принятого казаками решения описанию не поддается: слезы радости чередовались с голосом сердца, поющим хвалу трудовому казачеству.

17 января 1918 г. полк прибыл на конечную свою ст[анцию] Себряково У[сть]-Медв[едицкого] окр[уга]. 12 января в сл. Михайловке при этой станции разыгрались известные события — избиение офицеров 5-го запасного Донского казачьего полка. 32-й полк опоздал на 5 дней, опоздал не к избиению офицеров, чего бы он не допустил, а к образованию в[оенно]-р[еволюционного] комитета. Вскоре последовали перевыборы комитета, и сот[ник] Алаев, проведенный в члены комитета, занял пост председателя. Состав в[оенно]-[революционного] к[омитета], образовавшийся вслед за кровавой расправой над офицерами 12 января, в большинстве случаев состоял из элементов с уголовным прошлым, вернувшихся по амнистии каторжников, имел на казачьи массы самое отрицательное впечатление. Это впечатление стало усугубляться нетактичными, подчастую дикими выходками некоторых членов в[оенно]-[революционного] к[омитета] и красногвардейцев. Бесцельный, ненужный кошмарный террор повис над округом.

Так, Ив. Ткачев, правая рука Савостьянова, игравшего видную роль в сл. Михайловке, придя в больницу, вытащил на снег раненого офицера и пристрелил. Расправа над пятью арестованными офицерами оставила не менее глубокий след презрения и ненависти к новой власти.

Время было в высшей степени тревожное. Водворялась впервые Советская власть в одной только пока слободе Михайловке, и вместе с нею нарождалась подлинная контрреволюция, глашатаями которой являлись уцелевшие и разбежавшиеся после избиения офицеры 5-го полка и офицеры прибывавших с западного фронта полков.

На второй день приезда в сл. Михайловку на общем собрании полк вынес постановление не демобилизоваться впредь до окончательного подавления контрреволюции на Дону.

Казаки этого полка были верхних станиц с р. Медведицы. Решено было одну треть казаков отпускать на 2 недели. Близость семейств, контрреволюционная работа офицеров, попов, учителей и отсталость отцов и дедов среди отпускных сделали свое дело. Через три недели полк пришлось распустить по домам. Время затем вытравило все революционные ростки из казачьих душ, и к началу восстания на Дону — конец апреля 1918 г.[61] — люди, дававшие обещание по первому зову собраться, окончательно очутились во власти отсталого политически старого казачества. 22 января 1918 г. я с несколькими членами р[еволюционного] комитета въезжал в ст. Усть-Медведицкую для организации Советской власти, где на митинге я заявил о необходимости полной солидарности казаков с трудовыми массами России и что только в этом единении спасение Дона и его населения. Это мое выступление социал-соглаш[атели] в издававшейся ими газете "Север Дона" от 24 января 1918 г. отметили так:

"Затем заговорил Миронов. Обратился с приветом, а потом стал обвинять культурную часть казачества и Дона, вообще, прапорщиков, хорунжих, сотников и т.д. в том, что они попрятались, ушли от народа, от своих отцов, оставили их без вождей. Отдельным представителям он ставил в вину, что они занимаются печатанием газеты "Север Дона", издаваемой будто бы на средства Войсков[ого] правительства. Затем он перешел к критике действий Войск[ового] правител[ьства] и настаивал на создании в Усть-Медв[едицкой] органа диктатуры пролетариата, ибо, по его мнению, только единство со всей Россией может обеспечить удовлетворение всех наших потребностей и интересов".

Числа 20 февраля 1918 г. небольшие серые тучки, вестники контрреволюционного урагана, так страшно пронесшегося потом над Донским краем, показались над Чистяковскою слободою Усть-Медведицкого округа. Отсюда в станицу примчались гонцы с извещением, что во 2-м Донском округе на ст[анциях] Обливской и Морозовской, а также в ст. Краснокутской и других местах показались калмыки Мамонтова и Растегаева, первые разведчики контрреволюционного восстания на горизонте Усть-Медведицкого округа.

Гонцы привезли мне, как военному комиссару округа, постановление о сформировании из своих сельчан роты для борьбы с кадетами и просьбу о снабжении их оружием и денежными средствами. С этими посланцами я отправил крестьянам этой волости 25 винтовок и пулемет Максим, а для проверки настроения казачьих масс и для детальной разведки с целью принятия потом соответствующих мер в район Чис-

тяк[овской] стан[ицы] и станций Морозовской и Обливской были командированы красные казаки Лагутин и Качуков под видом розыска лошадей.

Свою миссию они выполнили блестяще. Собрав сведения об истинном настроении казаков Черныш[евской] стан[ицы], на свой страх и риск арестовали председателя этой ст. Беркутова, имея о нем сведения от чистяковцев, как о контрреволюцион[ере]. Растерявшийся Беркутов сообщил имеющиеся у него данные, а на другой день К[ачуков] и Л[агутин] устроили съезд представителей стан[иц] Красн[окутской], Чернышев[ской] и Чистяк[овской], на котором выяснилась провокационность такого обстоятельства: чернышевцы говорили, что чистяковцы собираются на них напасть, а чистяковцы — обратное. Выписав постановление о чуть недопущенной кровавой ошибке, продукте провокационной деятельности офицерства, они сообщили Краснокутскому станичному Совету. Они обязались друг перед другом о появлении первых признаков контрревол[юции] со ст. Обливской сообщить и не допускать ее развития в Усть-Медведицком округе. Довольные своей миссией Качуков и Лагутин двинулись на ст. Морозовскую. Лагутин впоследствии, в первой половине мая [19]18 г., за свою ревностную службу Сов[етской] власти был казаками зверски замучен и зарыт в землю с признаками жизни в хут. Пичугинском У[сть]-М[едведицкого] округа.

Но недолог был этот мир, враг трудящихся масс оказался сильнее их добрых пожеланий. Вскоре Чистяковская слобода была окружена теми же казаками Чернышевской, Краснокутской и У[сть]-Медвед[ицкой] станиц и братская кровь пролилась. Генерал Краснов поднял белое знамя, выпавшее из рук ген[ералов] Каледина и Назарова, и зажигал пожар на Дону, в котором должны были сгореть и жизнь, и имущество казака, и погибнуть мир и содружество с трудящимися массами России.

22—23 апреля чистяковские крестьяне вторично прислали донесение о назревающем, несомненно, выступлении контрреволюции] и просили усилить их слободу вооружением. Было дано еще 30 винтовок, но доставить их посланцам уже не удалось. Они были по пути захвачены уже появившимися группами повстанцев с офицерами во главе. Позже это обстоятельство получило более ясное освещение, но в дни, о которых идет речь, приходилось питаться всевозможными слухами, толками и догадками.

Нам попала через несколько дней такая белогвардейская сводка: "Чистяковка была обложена тесным кольцом и в ночь на 28 апреля (ст. стиль) после артиллерийского обстрела сдалась, выдав оружие и главарей противоказачьего движения. Население восставших станиц (Мигулинской, Казанской) бодрое духом и решило окончательно свергнуть разорительное рабство Советской власти".

На хут. Большом Усть-Хоперской ст[аницы] образовался штаб повстанцев, объявивший "Совет вольных станиц и хуторов Усть-Мед[ведицкого] округа". Этот пресловутый "совет" противопоставлялся Советам раб[очих], кр[естьянских] и казачьих депутатов. Это и был тот фиговый листок, которым кадеты прикрывали свою наготу от глаз казачества — этого "взрослого" политического младенца.

"У нас Советы... Мы за Советы..." — кричали и писали противной стороне.

Немецкий союзник ген. Краснов торжествовал. Первый шаг общей контрреволюции на Дону председателем этого "совета" офиц[ером] Виденины был сделан весьма удачно.

Людям, отдававшим отчет об истинных стремлениях белого офицерства и буржуазии, карты были ясны, несмотря на все их ухищрения, но рядовое, темное казачество принимало все выступления белогвардейцев в большинстве случаев за чистую монету. И ничего странного не было, когда какой-нибудь казак на предупреждение о генеральской и помещичьей опасности заявлял: "Мы против Советов не пойдем, у нас тоже Советы; мы против Красной гвардии".

Этот "Совет вольных хуторов и станиц" в первые дни казачьего восстания на северо-востоке Дона (в частности, в Усть-Медв[едицком] округе) играл роль толкающей силы, и большинство простодушно верило, что их советы и Совет раб[очих] и кр[естьянских] депутатов одно и то же, и что все зло в Красной гвардии, против которой их зовут на борьбу, а не против советов. Для черных сил было безразлично, против кого казак поднимает винтовку, им было важно заставить казака тем или иным путем стать на путь борьбы с революцией по пословице: все средства хороши, лишь бы достигали цели.

Что это так, что ложь, и клевета, и сплетни белогвардейцами клались в фундамент их черной работы среди донского казачества. Тот же офицер Видении сознается, что — "пока же надо было указать на главное, так сказать "неблагоприятное", условие, на то, что усть-медвед[ицкие] степные казаки на своих далеких хуторах фактически еще не чувствовали на себе гнета чу[же]земных властителей, и поэтому надо было указывать при организации восстания не на сожжение хутора и осквернения церкви[62], а только на то, что казак никогда ничьим рабом не был и быть рабом ему не пристало". Таковы были душевные побуждения сотника Виденина в апреле 1918 г., когда [он] толкал усть-медведицких степных казаков на восстание против Советской власти, против рабочих и крестьян России, вылившееся в конце концов в нападение в ночь на 12 мая 1918 г. на ст. Усть-Медведицкую.

Утром 11 мая были получены первые сведения о появлении казачьего разъезда Усть-Хоперской станицы на хут. Буерак-Сенюткином У[сть]-М[едведицкой] стан[ицы]. Разъезд этот предъявил требование о мобилизации казаков хутора против Советской власти, но хут[орской] председ[атель] Илья Селиванов, красный еще с 1906 г., отказался исполнить его требование, и был арестован. С бомбою в руках к усть-хоперским насильникам ворвался брат арестованного казака Алек. Селиванов и настоял на освобождении брата, но спастись ему все-таки не удалось. Он был вновь арестован и погиб в кадетских тюрьмах, осужденный белогвардейцами на каторжные работы, оставив кучу детей.

Было очевидно — то, что несколько дней назад было только слухом, становилось фактом: контрреволюционное восстание поднимали впервые в У[сть]-Мед[ведицком] округе свое страшное для казачества дело. Глухо шептались окрестности ст. Усть-Мед[ведицкой]. Кто-то невидимо ходил по хуторам и сеял ,черную смуту.

25 апреля в 12 час. дня я получил пакет усть-хоперского председателя Совета с надписью "срочно", в коем содержалось приглашение

пожаловать на 24 апреля к 3 часам на съезд хуторских и станичных Советов. Между тем, к этому часу уже прибыл с карательным отрядом войск[овой] старшина Голубинцев и цель моего вызова — захват меня — стал бы фактом. Судьба спасла — пакет запоздал.

25 апреля, около часу дня, получил сообщение, что 24 апреля на съезде Усть-Хоперской станицы были арестованы все сочувствующие большевикам. По этому поводу у меня произошел разговор по прямому проводу с председ[ателем] Совета Никуличевым, который, приглашая меня на съезд для информации станичников о текущем моменте и принятии мер против контрреволюционного] течения, в то же время являлся посредником под[полковника] Голубинцева в деле ареста сочувств[ующих] Советской власти.

Разговор был такой:

Военком Миронов. Приехать не мог, ибо получил Вашу записку вчера в 2 ч[аса] дня. Нет ли чего интересного или неприятного у Вас в станице или хуторах?

Председатель Никуличев. Все спокойно. Неприятного и интересного пока нет.

— (Вопрос становится прямо.) Что делает в Вашей станице подполковник] Голубинцев? На съезде Советов 25 апреля его съезд просил организовать самозащиту от хулиганов, идущих под флагом Красной армии. Откуда ждут этих хулиганов?

— С верховьев Дона.

— (Снова ставится вопрос прямо.) За что арестованы 4 человека вчера?

— По случаю недоверия населения.

— Чем заслужили эти арестованные недоверие?

— Арестованы они для спасения их.

— Сейчас беглецы, проходящие через У[сть]-Мед[ведицкую], говорят другое — то, что у Вас есть. Сейчас большинство членов окр[ужного] Совета у аппарата. Предлагаем доставить арестованных.

— Арестованы они народом.

— Только подлецы, подобные Вам, прячутся за спину народа, делая злое дело с подпол[ковником] Голубинцевым против того же народа.

— Я за спину народа не прячусь, а исполняю его волю.

— Кровь, которую Вы собираетесь пролить, ляжет на Вашу совесть и совесть народа, от имени которого Вы заговорили.

— Мы кровь не думали проливать и не думаем проливать, — закончил Никуличев.

28 апреля 1918г. "начальник отряда" есаул Сутулов присутствовал на общем собрании хуторов Перелазовского, Липовского, Макаревского и др. степных хуторов от Распопинской, на коем "собрание единогласно высказалось против Красной гвардии", постановлено мобилизовать от 20 до 50 л[ет] и т.д. "Штабу отряда" вменялось в обязанность "войти в связь со штабом отряда, действ[ующего] в хут. Большом У[сть]-Хопер[ской] ст[аницы]".

На дневном гарнизонном собрании ст. У[сть]-Мед[ведицкой] 11 мая вся полнота власти была передана мне, как военкому.

Вечером этого же дня было созвано вторичное собрание для обсуждения предварительных мер на случай опасности: о сто-

рож[евых] постах, средств[ах] переправы и т.д. Во время этого собрания в зал заседания вошли 8 стариков Усть-Хоперской станицы в качестве делегатов от станицы. Появление их внесло бодрое, радостное оживление и надежду, что, может быть, назревающий кровавый конфликт придется разрешить мирным путем или отдалить его на некоторое время, за которое можно бы разрушить план подпол[ковника] Голубинцева, сотника Виденина, Пименова и др. контрреволюц[ионных] офицеров.

Момент переживаний был исключительный. Будучи в эти минуты в большом душевном подъеме я говорил убедительно и заставил делегатов заплакать. Эти слезы старых людей свидетельствовали, что их души, их сердца доступны правде, что с ними можно наладить мирные отношения и вернуть их на настоящий путь. Этот маленький проблеск надежды наполнил мою душу великою радостью, и я заплакал сам. Я видел грядущий ужас на берегах родного Дона и не мог не радоваться всяческой возможности отдалить этот ужас.

Эти торжественные минуты были неожиданно нарушены сообщением, что разъезды усть-хоперцев подошли к Пирамидам. "Что же вы, старики, предательством занялись", — загремел я, огорошенный этим сообщением. Эта весть была неожиданной не только для собрания, но [и] делегатов она поразила не меньше.

— Что? Как? — Искренне засыпали меня делегаты своими вопросами.

Было решено, что четверо из них останутся заложниками, а четверо поедут к разъездам, чтобы вернуть их в хут. Затонский для окончания переговоров. Но было уже поздно. Один из отъезжавших делегатов, улучив минуту, шепнул мне: "Ради Бога, спасайтесь сами. Цель этого налета захватить вас во чтобы то ни стало. Это мне хорошо известно".

Где-то далеко раздались редкие выстрелы, а потом все смолкло.

Как вскоре оказалось, почти все дружинники красных на постах сдались и отдали оружие, подготовленные к этому времени своим выборным начальником — прап[орщиком] Сенюткиным, тайным агентом кадет[ов]. Сенюткин тогда же перешел на сторону белых.

Верных осталось не больше 20 чел[овек] с прап[орщиком] Крапивиным (из учителей) и матросом Сазоновым, накануне прибывшими из ст[аницы] Клецкой. Отдав распоряжение о вывозе казначейства, остаток исполкома вместе со мною бросился в час ночи под 12 мая к переправе, где по докладу погибшего на другой день командира взвода имелась охрана от их взвода в 15 человек и по докладу члена исполкома т. Старикова — столько же человек рабочих. На самом же деле оказался один только пьяный сторож. 12 мая погиб и матрос Сазонов. Перед нами, собравшимися у переправы, стоял вопрос: "Что делать?" Ждать ли товарищей с деньгами из казначейства или переправляться, предоставив их счастливому случаю, так как отсутствие у переправы охраны и рабочих, вопреки распоряжению, если не говорило о новом предательстве, то, во всяком случае, свидетельствовало о преступнейшей распущенности, что, пожалуй, было и неудивительно для того времени. Всякая, самая незначительная, задержка на берегу грозила гибелью не только тем, кто оставался еще там, в станице, но и собравшимся у переправы. Поэтому ввиду наличия

другого парома и довольно значительного числа лодок решено было переправляться, не дожидаясь остатков.

Шел дождь и дул сильный восточный ветер, поднявший большие волны против течения реки, еще находившейся в стадии весеннего разлива. Ночью, с берега, состояние реки Дона не было видно, но лишь мы только отъехали от правого гористого берега, служившего нам защитою от разбушевавшейся стихии, на простор, как сразу почувствовали враждебную силу природы.

Неопытные гребцы на плохих "бобейках" не могли справиться с волнами — и нас прибило к молодому лесу на левом берегу; нужно было, чтобы стать на сушу, сплыть вниз по течению еще не менее 0,5 версты. Усилия гребцов разбивались о встречные волны. Приближался рассвет, а с ним и возможность опасности становилась все больше и больше. Зловеще молчал ниже лежавший хут. Березовский, куда могли быть даны восставшими указания. "Если вы... не наляжете как следует на "бобейки" — перестреляю всех до одного", — неожиданно повелительно и резко закричал я на гребцов. Бывают моменты в жизни человека, когда он нуждается в толчке, чтобы выявить заснувшие в нем силы. Мой окрик был именно таким толчком. Точно сил прибавилось. Гребцы заставили паром быть послушным, и через три четверти часа он приставал к берегу у хут. Березовского, немного выше его.

Зрение и слух наши были напряжены до крайности. Вглядываясь в темноту, мы заметили на берегу какие-то шевелящиеся точки. Это был, как потом выяснилось, наблюдательный пост, бегом скрывшийся при нашем приближении ж хутору. Это обстоятельство побудило нас миновать хутор и пройти по пескам некоторое пространство, пока мы не добрались до хут. Подольховского Ново-Александр[овской] станицы, где имелись земские лошади.

К рассвету усталые, промокшие мы, беглецы, в количестве 16 человек наконец добрались до намеченного хутора, откуда мы выехали на пяти земских подводах на ст. Кепинскую. Среди хутора пришлось задержаться перед группою казаков — хуторян, с которыми мне пришлось провести беседу по назревающему моменту, предупреждая о гибельности контрр[еволюционной] авантюры для казачества.

Однако эта беседа, дышавшая с моей стороны искренностью и желанием спасти хуторян от роковых последствий их борьбы с русскими рабочими и крестьянами, не помешала стан[ичникам] через час принять участие в ловле второй группы беглецов, переправлявшихся через Дон с деньгами казначейства. К вечеру 12 мая ст. Ново-Александровская уже жила контрр[еволюционной] жизнью, за нею стала на этот путь ст. Скуришенская, выславшая конные разъезды для захвата Миронова и его группы. Но эта погоня запоздала и приходила на станцию отправления на час позже. Я и 15 человек, бывших со мной (Карпов, Шкурин и др.), избегли опасности и прибыли в сл. Михайловку.

12 мая 1918 г. — это особенный день в жизни интеллигенции ст. Усть-Медведицкой. Ненавистные большевики были изгнаны, а оставшихся хватали и расправлялись [с ними] на месте, убивали (мат[рос] Сазонов, казак Турчанинов и мн. др.), остальных отправляли

в тюрьму. В этот день гвардии полковник Еманков, назначенный начальником гарнизона, уже был счастлив сознанием, что он мог отдать приказ о ношении офицерами царской формы. Заблестели погоны, пуговицы, зазвенели шпоры, но все это так взбудоражило казачью массу и напомнило ей возврат к прошлому, что она не на шутку заволновалась, и приказ был отменен, и полковник обращен к другой деятельности. Толпы разодетых "по-праздничному" станичных дам, несмотря на дождь, с утра усеяли нагорный берег Дона, жадно впиваясь во всякую лодку, что шла с левого берега.

Кем-либо случайно брошенное слово "везут" как электрический ток пронизывало ту толпу интеллиген[тных] "мещан", жаждавшую мести и крови ненавистного Миронова. Да радость этого дня оказалась не полною. Доставили Старикова и Селиванова с деньгами, доставили Михина (зав[едующего] земотделом), Авдеева и др., но главного ненавистного большевика Миронова — не было. Толпа теряла терпение, ее настроением, видимо, заражались и ловцы. "Черт его поймает", — резко отвечали они на вопросы с берега. Улицы станицы весь день стонали проклятиями, щедро сыпавшимися на голову скрывшегося Миронова и на его неповинную семью, которая пережила самые отчаянные пытки и издевательства в эту же ночь и последующие дни.

12 мая я [и] мои товарищи часам к четырем добрались до сл. Михайловки; как убитые мы повалились в глубокий сон. Резко, грубо кто-то расталкивает; силишься открыть глаза, но это не удается, хотя сознание уже работает отчетливо и видишь, что тебя окружают не друзья, а враги, требующие какого-то отчета. "На каком основании вы сдали ст. Усть-Мед[ведицкую]?" — вопрошал всесильный Севастьянов.

Рядом с ним — свирепый начальник штаба обороны Федоров (офицер из рядовых казаков). Вправо — бледный и трясущийся, все время державшийся за револьвер в кармане, — Пташкин, с пеною у рта доказывает, что станицу ни в коем случае отдавать было нельзя, и т.д. То же было проделано и над другими членами и служащими исполкома: Карповым, Шкуриным и др. Марка "бывший полковник" чуть-чуть не стала для меня роковою, в глазах людей, не разбирающихся в средствах борьбы. Впоследствии Пташкин оказался жалким трусом и как трусу ему отводилось место в тылу.

Вся эта воинственная кампания через несколько дней снарядила карательную экспедицию на ст. Усть-Медв[едицкую] и 300 красногвардейцев при двух орудиях. Все это передвигалось на подводах без соблюдения требуемого порядка на походе. Одним словом, это шла "братва" с большим самомнением и малым представлением о боевой обстановке. Я тоже шел с этим отрядом, но, видя, что из этой затеи выйти ничего не может за отсутствием порядка и дисциплины, уехал по поручению Федорова (начальника отряда) в сл. Михайловку, а потом в Царицын, предупредив последнего о грозящей ему при таком состоянии отряда опасности. Федорову удалось занять ст. У[сть]-Мед[ведицкую], где "братва" допустила пьянство, а на другой день, окруженная в большинстве, погибла в мутных водах Дона. Самонадеянность Федорова и красногвардейцев обошлась слишком дорого, и только такая цена показала всем воочию, что помимо желания умереть нужно еще умение "давать красиво умирать".

Почти вслед за остатками разбитого красногвардейск[ого] отряда Федорова двинулись контрреволюционные силы к сл. Михайловке, центру большевистского движения в Усть-Медведицком округе, и с этого момента борьба приобретает постепенно упорный, ожесточенный характер между красногвар[дейцами] и красными казаками, сбежавшимися в сл. Михайловну, с одной стороны, и казаками белогвардейцами — с другой.

13 июня белые уже продвинулись от Усть-Медвед[ицкой] к ст. Арчадинской, причем из донесения подъесаула Гордеева видно, что в Арчадинской Миронов созвал собрание и что ввиду неопределенного отношения ст. Арчадинской к освободительным войскам позиция будет заниматься по левую сторону р. Медведицы. Хутора и Кепинская стан[ица] восстали поголовно. Другой подъесаул Емельянов доносил 14 июня так: "Вчерашнее наступление на ст. Арчадинскую, по сообщению подъесаула Гордеева, произведено под командой самого Миронова и Ковалева".

Здесь уместно сказать о мотивах наступления на ст. Арчадинскую, силах наступавших и т.п. Бежавшие от белогвардейцев казаки Арчадинской станицы сообщили, что много казаков не успели бежать и прячутся по садам и оврагам. Это сообщение побудило предпринять наступление, чтобы, во-первых, дать возможность оставшимся казакам ст. Арчадинской уйти и стать в ряды борцов за Советскую власть, во-вторых, выяснить силы противника и, в-третьих, устроить митинг в станице, ввиду того что контр[революционная] волна в округе поднималась все выше и выше, захватив помимо донских станиц и станицы по реке Медведице — Ново-Александр[овскую], Глазуновскую, Скуришенскую и Кепинскую. "Окружной исполком", видя надвигающуюся к сл. Михайловке опасность, вернул мне свое доверие и вверял мне оборону слободы и ее окрестностей. 27 мая 1918 г. командующий Чугуевским фронтом республ[ики] Петров снабдил меня мандатом за № 554 на звание командующего Усть-Медведицким боевым участком. Но сила была не в этом мандате. Сила была в доверии красногвардейских масс, а впечатление от провокационных работ некоторых лиц по моему адресу еще не изгладилось.

В наступлении принимали участие две роты красногвардейцев при двух орудиях. Дисциплина — на самой низкой ступени; короче — ходи среди них и отряхивай ножки; приходилось следить не только за каждым своим словом, но и движением, дабы не вызвать в этой массе недисциплинированных людей необоснованного подозрения, а отсюда недалеко до самосуда. Нужно было много такта, чтобы не допустить со стороны артиллеристов излюбленного способа "борьбы с кадетами" — обстрела ст. Арчадинской или вообще населенного пункта, когда отвечает ни в чем неповинное население. В этом случае любил практиковать этот способ ком[анди]р артиллерийского взвода Стороженко. Кроме озлобления такая стрельба ничего не давала.

У ст. Арчадинской этого достигнуть мне удалось. Эта мера потом имела огромное психологическое значение на массы. Она тут же стала известна станице, и собравшееся позже население через своих делегатов выразило мне благодарность за избавление станицы от артиллерийского обстрела. Эта станица, долго державшая нейтралитет, впоследствии стала одною из первых красных станиц.

"Север Дона" от 31 июля 1919 г. № 50: "Вследствие усиленной пропаганды станица долго сохраняла в прошлом году, летом, нейтралитет, и казаки Арчадинской обнаружили колебание в борьбе с Мироновым, который являлся в речах агитаторов народным героем".

Белогвардейцы-казаки, дав несколько винтовочных выстрелов, отошли в направлении на ст. Скуришенскую, где и задержались у кургана над ст. Кепинской. По занятии ст. Арчадинской я разъяснил собранному населению смысл начинающейся гражданской войны и ее ужасные последствия для казаков, ставших на к[онтр]р[еволюционный] путь.

Нужно было выяснить, что делается в ст. Кепинской. Оставив одну роту в ст. Арчадинской, я с другой направился вслед за отступавшими казаками. У кургана рота, шедшая в цепи, была обстреляна ружейным и пулеметным огнем, дрогнула и обратилась в беспорядочное бегство. Карьером врезавшись в бегущих под градом пуль вместе со своим ордин[арцем] Вагиным, я остановил беспорядок, повернул роту обратно и заставил противника очистить занятую им высоту и в свою очередь отойти в беспорядке. Одни ушли на ст. Скуриш[енскую], другие вплавь — через р. Медведицу на ст. Кепинскую. Были убитые и раненые.

Первый шаг доверия кр[асногвардей]цев был мною взят в бою. Масса невольно подчинилась боевому авторитету, а раз это так, то власть как начальника уже становилась для бойца неотъемлемым спутником его боевой жизни. На войне только одна воля — и к этому нужно было идти. Фундамент был заложен. Мне стало легко продолжать работу строительства не красногвардейского, а уже красноармейского отряда. "Товарищ.. Чтобы требовать, а требовать придется слишком много, нужно уметь показывать, а иногда и рисковать", — сказал я командиру одной из рот, высказавшему сожаление по поводу моего риска собою во .время боя.

В 10 час. вечера отряд, выполнив поставленные себе задания, пошел обратно из ст. Арчадинской в сл. Михайловку, а с ним и казаки Арчадинской станицы, не пожелавшие остаться во власти белых[5]*.

РГВА. Ф.192. Оп.6. Д.1. Л.81—116. Рукописный экз.

[1]* Собственный заголовок документа. Воспоминания представляют собой рукопись (авторство почерка не установлено), написанную чернилами на листах увеличенного формата. Хронологические рамки воспоминаний доведены до начала июня 1918 г., хотя судя по заголовку планировалось довести их до 1920 г. Основу публикуемых воспоминаний составила рукопись исповеди, написанная Мироновым в октябре 1919 г. после суда в Балашове.

[2]* Датируется по заголовку воспоминаний. Решение о переводе Ф.К.Миронова было принято РВСР 4 декабря 1920 г., однако из корпуса (армии) он уехал в Москву в первых числах января 1921 г.

[3]* Здесь и далее подчеркивания текста в документе.

[4]* См. док. № 1.

[5]* На этом воспоминания заканчиваются. Последний лист рукописи заполнен полностью. Ни подписи Миронова, ни каких-либо иных пометок нет.

Раздел II

ПОЛИТИКА РАСКАЗАЧИВАНИЯ

№ 77—82

Начало политики расказачивания
(Документы Донского бюро РКП(б))

15 января 1919 г.

№77

Письмо члена Донбюро РКП(б)[63] А.А.Френкеля Я.М.Свердлову

г. Козлов

Уважаемый Яков Михайлович!

При сем прилагаю копии докладов и схему донских партийных организаций. Нам срочно нужны три вагона литературы, так как мы организовываем экспедиции при наших организациях на харьковском и воронежском фронтах, в Балашове, Елани и в Царицыне.

Как в отпуске литературы, так и в способствовании получить вагоны ждем В[ашего] содействия.

Покорная и настоятельная просьба — предоставить на будущее время десять вагонов литературы, за которой будем приезжать. Просим также помочь наладить снабжение газетами регулярно все отделы Донского бюро при политотделах 8-й, 9-й и 10-й армий, а также в Харькове[64].

Ждем В[ашего] содействия.

С коммунистическим приветом А.Френкель

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.5—6. Автограф.

№ 78

Доклад Донского бюро РКП(б) Центральному Комитету РКП(б)*

г. Козлов

После некоторой "борьбы", после отпора чрезмерных "генеральских" требований политотдела Южфронта Донскому бюро удалось, наконец, столковаться с ним насчет совместной работы.

С политотделом 10-й армии[65] (Ефремов) и 8-й армии[66] (Р.Самойлова-Землячка) мы очень легко сговорились и наладили весьма живую работу. Из прилагаемой схемы[67] видно, что работу нашу мы расширили, намереваясь охватить влиянием партийной работы всю Донскую область извне и изнутри.

Центр, т.е. Донское бюро, находится в Козлове; здесь Френкель и Бруно, который еще не работает в этой области. В Харьковском отделе-

нии, которое связывает и руководит Ростовским, Таганрогским и Черкасским округами, работает Блохин, и Решетков через некоторое время начнет работу, в Воронежском отделении — Дорошев и Сырцов, в Балашове (Хоперский округ) — Ларин, в Царицыне взялся за дело заведующий политотделом Ефремов, в Елани (Медведицкий округ) еще товарищей не разыскали. Перестраиваем прежде существовавшие организации, насаждаем новые, организуем окружные (уездные) объединения.

Помимо организационной работы имеем целью восполнить пробел в Донск[ой] обл[асти] — отсутствие партии, мы ведем и готовимся к большой агитационно-пропагандистской работе.

Главная задача — это организационно-инструкторская работа по подготовке к восстановлению Советской власти в занимаемых местностях и по выработке их плана работы.

Но для этой задачи нужны хорошие работники. Донских коммунистов мы сейчас собираем, но необходимо, чтобы и пролетариат Москвы и Петрограда откомандировал несколько десятков рабочих, дельных партийных агитаторов-инструкторов, которые принесли бы партийный и советский опыт, партийную дисциплинированность, которые смогли бы сыграть роль инструкторов по восстановлению Советской власти. Таковых товарищей просим откомандировать в Козлов в Донское бюро, оттуда они будут уже распределены по направлениям.

Затем нам необходимо весьма большое количество литературы Надо восполнить прежние пробелы; надо напоить темные массы Дона новыми, совершенно им неизвестными, сведениями, надо пробудить их большой агитационно-пропагандистской работой. Помимо трех вагонов литературы, срочно испрашиваемых нами для экспедиций, организованных Донским бюро РКП на всех фронтах, настоятельнейше просим ЦК РКП заготовить еще 10 вагонов литературы, за которой будем присылать.

При Донском бюро РКП образовался железнодорожный отдел в составе тт. Безруких (комиссар Воронежского округа путей сообщения), Иванов (председатель железнодорожной чрезвычайной комиссии), Сачко (член ревкома Юго-Восточной советской железной дороги), Жигунов (бывший председатель Новочеркасского ревкома Юго-Восточной железной дороги) и Третьяков (бывший председатель ревкома Владикавказской железной дороги в Ростове). Их задача — партийно-политическая работа среди железнодорожников Донской области с целью партийного воспитания масс и с целью установления партийного контроля для поднятия производительности труда на донских железных дорогах. Товарищи приступили уже к первым шагам работы, начав нелегальное обследование дорог.

Предлагаемая схема изображает расположение Донского бюро, его отделений и окружных (уездных) бюро. Предлагаемые три инструкции** являются грубой схемой того опыта, какой у нас накопился за время работы. Просим их утвердить.

С товарищеским приветом член Донского бюро РКП А.Френкель

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.7—8. Подлинник.

* Заголовок подлинника. Вверху первой страницы рукой А.Френкеля сделана пометка "Копия т. Свердлову".

** См.док. №80, 81, 82.

№79

Докладная записка Центральному Комитету РКП

г. Козлов

Ввиду того, что наша армия, продвигаясь по воронежскому, харьковскому, балашовскому направлениям, стала освобождать местности Донской области и появилась необходимость в назначении комиссаров и в советском руководительстве и ввиду того что при усиливающихся поражениях и развале контрреволюционных войск психологически целесообразно является появление именно теперь Донского советского центра, Донское бюро РКП считает своевременным поставить перед ЦК РКП вопрос об образовании Донского советского центра.

Вопрос этот детально обсуждался бюро. Признавая вредным ненужную и ничем не вызываемую децентрализацию и признавая отжившими и несоответствующими моменту тенденции заигрывания с казачьими федералистскими вожделениями, Донское бюро отвергло мысль о повторении создания Донской республики, а признало необходимым создание Временного исполкома Донской области соответственно губернскому (25 человек). Этому исполкому предстоит колоссальнейшая и труднейшая социально-политическая и экономическая работа по восстановлению буквально разрушенного края. Предстоит очень большая и сложная работа по уничтожению путем целого ряда мероприятий, главным образом, в аграрном вопросе, кулацкого казачества как сословия, составляющего ядро контрреволюции. Нужны энергичные и срочные меры по поднятию благосостояния области с целью увеличения возможности вывоза хлеба, угля, скота, шерсти на советский Север, и т.д. и т.д.

Исходя из всего этого, Донское бюро постановило предложить ЦК РКП откомандировать из Москвы и Петрограда в Донской исполком ответственных опытных, дельных и положительных товарищей, которые могли бы энергично и успешно руководить предстоящей большой работой, имеющей несомненно и общероссийское значение.

Как ядро будущего исполкома, Донское бюро РКП выставляет кандидатами товарищей:

Знаменского — члена президиума Московского Совета;

Кураева — аграрника (эти товарищи настоятельно рекомендованы тт. Ефремовым, Мехоношиным и Самойловой);

Лукашина — члена ревизионно-контрольной коллегии ВЧК (Донской области);

Бажанова — члена Высшего совета народного хозяйства, знатока угольного дела (Донской области);

Ларина — хоперского чрезвычайного комиссара (Донской области);

Переверзева — комиссара Московской рабочей дивизии (нужно еще мнение ЦК) и Решеткова[68] — комиссара, инструктора 12-й дивизии 8-й армии (Донской области).

Донское бюро предлагает утвердить указанных товарищей, уведомить об этом бюро, отозвать товарищей от их теперешней работы и направить их на подготовительную работу по восстановлению Советской власти на Дону. Что касается организации власти в занимаемых

нашими войсками местностях, Донское бюро нашло необходимым временное назначение комиссаров или исполкомов. Выборные Советы и исполкомы смогут образоваться лишь спустя некоторое время, когда трудовая беднота успеет оформиться и соорганизоваться. С этим мнением согласны все политотделы, а также реввоенсовет Южфронта в лице т. Мехоношина.

По поручению Донского бюро РКП А.Френкель

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.13—14. Подлинник.

№ 80—82

Инструкции партийным органам в Донской области

№ 80

Инструкция Донскому бюро РКП(б)*

Секретно.

1. Донское бюро РКП в составе пяти товарищей утверждено ЦК РКП**.

2. Впредь до созыва областного партийного съезда Донское бюро является областным партийным центром.

3. До занятия Ростова место пребывания Донского бюро при политотделе Южного фронта, при занятии Ростова — в последнем.

4. Донское бюро работает под организационно-техническим руководством политотдела Южфронта, неся политическую подчиненность ЦК РКП.

5. Донское бюро занимается организацией комитетов, ячеек и организацией РКП на местах и объединением их в окружное бюро.

6. Донское бюро руководит работой окружных бюро и через них — партийной работой на местах.

7. Донское бюро ведет работу: 1) нелегально среди масс и среди красновских войск на Дону; 2) легально среди масс местностей, занятых советскими войсками.

8. Назначение комиссаров и временных исполкомов происходит под контролем Донского бюро.

9. Донское бюро обсуждает все важные мероприятия в работе комиссаров и временных исполкомов (областного, окружных и местных) и дает определенные директивы.

10. Донское бюро собирает партийных работников, инструктирует их и распределяет по окружным и местным организациям.

11. Донское бюро организует партийные совещания.

12. В случае необходимости Донское бюро организует свои отделения для лучшей связи с окружными партийными центрами.

13. Донское бюро не менее двух раз в месяц дает письменный отчет о своей работе ЦК РКП.

14. Донское бюро получает средства от ЦК РКП, ЦК УКП и от политотдела Южфронта, представляя отчетность в израсходовании средств по месту получения таковых.

15. Донское бюро снабжает подотчетными средствами окружные бюро, а через них и местные организации.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.17, 17 об. Машинописная копия.

* Вверху первой страницы рукой А.Френкеля сделана пометка "т. Свердлову".

** Документов об утверждении прилагаемых к докладу Донбюро инструкций не обнаружено. Обсуждение партийной работы на Дону проходило 24 января 1919 г. на заседании Оргбюро ЦК, на котором состав Донбюро был оставлен прежний (см. док. № 87).

№ 81

Инструкция окружным бюро РКП(б) Донской области

Секретно.

1. Окружные (округ-уезд) бюро РКП организуются революционным путем из трех или пяти товарищей и утверждаются Донским бюро РКП.

2. Окружные бюро, находящиеся на территории Советской России, работают при политотделах армии под их организационно-техническим руководством, политически подчиняясь Донскому бюро РКП.

3. Окружные бюро, находящиеся на территории Дона, подчиняются Донскому бюро РКП.

4. Окружные бюро занимаются организацией на местах комитетов, ячеек и организаций РКП.

5. Окружные бюро объединяют местные комитеты, ячейки и организации РКП и руководят их работой.

6. Окружные бюро ведут партийную работу среди масс своего округа: нелегально в местах, оккупированных контрреволюционными войсками, и легально в местах, занятых советскими войсками.

7. В случае назначения чрезвычайного комиссара или временного исполкома округа окружное бюро обсуждает все важные мероприятия в их работе и дает им определенные директивы.

8. Назначение комиссаров и временных исполкомов в станицы, хутора, волости, села, рудничные поселки и города происходит под контролем окружных бюро.

9. Окружные бюро собирают партийных товарищей, инструктируют их и распределяют по местам.

10. Окружные бюро впредь до созыва партийной конференции являются партийным центром в округе.

11. Окружные бюро обязаны еженедельно давать письменные отчеты о своей работе Донскому бюро РКП.

12. Окружные бюро получают средства от Донского бюро РКП и от политотделов армии; отчеты в израсходовании средств представляются по месту получения таковых.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.20, 20 об. Машинописная копия.

№ 82

Инструкция местным комитетам РКП(б) Донской области

Секретно.

1. Все партийные товарищи обязаны приложить все усилия, чтобы во всех городах, рудничных поселках, волостях, в селах, по возможности, в станицах и хуторах были организованы комитеты или ячейки РКП.

2. Комитеты создаются революционным путем из активных товарищей, состоящих членами РКП не менее года и утверждаются окружным или Донским бюро РКП.

3. Комитеты выбираются только там, где имеются не менее пятнадцати активно работающих товарищей, состоящих членами РКП не менее года.

4. Комитеты составляются из пяти товарищей в городах, крупных рабочих поселках, в остальных местах — из трех товарищей.

5. Комитеты существуют и работают конспиративно, об их составе и местопребывании, помимо членов комитета, никто не должен знать.

6. Комитеты ведут свою работу через отделы: организационный, агитационный, секретный и военный.

7. Во главе каждого отдела стоит член комитета (или несколько); через этого члена комитета отделы сносятся с комитетом, получают директивы и дают отчет.

8. Организационный отдел занимается: а) созданием партийных ячеек на заводах, фабриках, шахтах и в сельских местностях; б) созывом делегатских собраний; в) организацией связи с соседними организациями и с высшим партийным центром.

9. Агитационный отдел ведет агитационно-пропагандистскую работу путем рассылки агитаторов, путем распространения литературы и путем устройства собеседований, массовок, митингов, лекций и т.п. Агитационный отдел ведет работу как среди рабочих, крестьянских и казачьих масс, так и среди красновских войск.

9. Секретный отдел работает согласно особой инструкции.

10. Военный отдел работает согласно особой инструкции.

11. Все отделы работают отдельно, существуя обособленно друг от друга или от комитета; вся работа отделов централизуется и руководится комитетом.

12. Каждый отдел работает через своих активных работников или агентов.

13. Местные комитеты и ячейки подчиняются окружным бюро, при отсутствии таковых подчиняются Донскому бюро и принимают все меры к быстрому образованию окружного объединения.

14. Все местные комитеты обязаны еженедельно давать письменные отчеты о своей деятельности в высший партийный центр.

15. Местные комитеты получают средства от окружного центра, которому и дают отчет в израсходовании средств.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.21, 21 об. Машинописная копия.

№ 83

Телеграмма Ф.К.Миронова председателю Реввоенсовета Республики[69] Л.Д.Троцкому об отношении к казачеству

№ 222 [Не позднее 18 января 1919 г.]*

Население Дон[ской] области имеет свой бытовой уклад, свои верования, обычаи, духовные запросы и т.п. Желательно было бы при проведении в жизнь в Донской области декретов центральной власти обратить особенное внимание на бытовые и экономические особенности донского населения и для организации власти на Дону посылать людей, хорошо знакомых с этими особенностями, могущих вследствие этого быстро приобрести популярность среди населения, и с хорошими организаторскими способностями, а не таких, которые никогда на Дону не были, жизненного уклада Дона не знают, и такие люди кроме вреда революции ничего не принесут.

Командгруппы Ф.Миронов
Политком Бураго

РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.142. Л.149. Телеграфная лента.

* Датируется по времени получения в Секретариате Троцкого.

№ 84

"Воспрещаю насилие над личностью человека..." (Воззвание Ф.К.Миронова к красноармейцам)

ст. Урюпинская 21 января 1919 г.

Товарищи красноармейцы объединенной группы![70]

Именем революции воспрещаю вам чинить самовольные реквизиции скота, лошадей и прочего имущества у населения. Воспрещаю насилие над личностью человека, ибо вы боретесь за права этого человека, а чтобы быть достойным борцом — необходимо научиться уважать человека вообще. Воспрещаю вам пьянство, ибо пьяный человек подобен свинье, соседство с которой так противно, и да пьяный и плохой солдат! Это не борец, а хулиган!

Воспрещаю вам всякого рода грабежи, ибо тогда каждый из вас не только не защитник трудового народа, не только не проводник правопорядка и строитель новой светлой жизни, а разбойник. Разбойникам нет места в рядах Красной Армии!

Население станиц и хуторов по занятии их красными войсками немедленно собирать, организовать местную власть, назначить милицию и совместно с начальниками частей поддерживать порядок и разбирать все недоразумения.

Начальников Красной Армии именем той же революции прошу обратить самое серьезное внимание на борьбу с этим злом, перешедшем в одной из дивизий границы терпимости.

Зло это есть явный союзник Краснова — так не будьте даже невольными союзниками этого всевеликого разбойника "всевеликого" войска Донского.

Близок час победы, и если вы проникнитесь моим призывом — он будет еще ближе!

И если после этого зло не перестанет жить — я вынужден буду принять самые решительные меры, а рука для этого у меня не дрогнет!

Прошу еще раз не портить со мной товарищеских отношений, разбойник, хулиган — мне не товарищ.

Командгруппой Ф.Миронов

РГВА. Ф.192. Оп.6. Д.1. Л.13. Типографский экз.

№ 85

Доклад В.С.Ковалева члену РВС Южного фронта К.А.Мехоношину о Донском правительстве, его составе и задачах

г. Козлов 23 января 1919 г.

1. История борьбы на Дону должна кое-чему научить, и каждый должен себе составить определенное представление об этом осином гнезде контрреволюции. История показала, что победителем выходит тот, кто умеет быстро увлечь массы за собою. Историческим примером может служить борьба с Калединым, который был вооружен до зубов, а у нас в руках одно было оружие — рабочие, крестьяне и казаки, и мы вышли победителями.

Оглядываясь на пройденный исторический путь, мы теперь не должны совершать ошибок как в вопросе о власти вообще, так и о составе этой власти. Ведь на Дону Советская власть была, и эту власть поддерживало все трудовое население Донской области, но как только эта власть стала проводить принципы социализма, то буржуазия, воспользовавшись этим случаем, развила максимальную агитацию по хуторам и станицам против социалистов, но не против Советской власти. Таким образом, масса от нас отшатнулась и перешла в лагерь наших врагов. Это показывает, что будущее правительство должно быть осторожно в проведениях тех или других мероприятий. Та же история нас учит, что силой оружия подчинить себе тот или другой народ нельзя. А нужно, чтобы народные массы сами признали Ваш авторитет. Это правило применено и к Донской области, а поэтому победить казаков нужно не только пулей, но и силой убеждения и своей правотой по отношению к ним. Этим мы их заставим перейти на нашу сторону. Если не перейдут на нашу сторону, то это будет не победа, а военный успех, и произойдет оккупация. И тогда мы должны сделать то, что сделал Петр Великий, когда усмирил Булавина. Петр сделал это для укрепления самодержавия, а нам придется сделать для укрепления социализма.

Сейчас много толкуют о Донской области, много написано проектов о создании системы управления на Дону. Но все эти проекты сводятся к двум главным проектам: к уничтожению Донской области и разде-

лению ее на губернии. Этот проект воинственный, проект приспособляющийся. Согласно этого проекта, в угоду казакам и в доказательство, что мы храмы не жжем, готовы заложить собор, — в честь каких собор — не знаю*. Этот проект казакоманствующий.

Все эти проекты мы должны отбросить самым решительным образом и применить к Донской области нашу социал-демократическую большевистскую мерку классовой борьбы. Применяя метод классовой борьбы, мы и должны составить правительство чисто классовое, которое должно пользоваться авторитетом у беднейшего населения. Стало быть, какой же состав должен быть этого правительства. Все члены должны быть известны в Донской области, должны быть партийными или беспартийными, зарекомендовавшими себя чем-либо, должны иметь за собой тот или иной правительственный стаж и политическую опытность. Все молодые люди партийные Донской области в сплошной митинг*. И так продолжать вплоть до весны.

Я не касаюсь вопроса о названии власти, но стою, чтобы оно называлось правительством, — придает больше веса и авторитета. Персонально я предлагаю следующих лиц: т. Мехоношина, Миронова, Сырцова, а остальных даст ЦК. Себя я не ставлю потому, что если потребуюсь, то я всегда готов, лишь бы позволяло здоровье.

[2]. Что должно делать правительство в данный момент. При занятии нашими войсками хуторов и станиц нам нужно создавать какую-то власть, а поэтому правительство должно воспользоваться бежавшими старыми Советами. С этой целью нужно поручить в Хоперском округе т. Ларину, который подберет себе коллегию для управления округом, а также он знает, какие Советы бежали и кто в той или другой станице был политическим руководителем. Этим приемом мы покажем населению, что мы нового ничего не вводим, а только восстанавливаем Советскую власть. В Усть-Медведицком округе это еще легче, так как все Советы находятся в лагере беженцев, а отдельные члены на фронте, поэтому они могут все сразу быть привлечены к работе. В Донецком округе — там нужно поручить организовать коллегию т. Щаденко, но центральное правительство за ним должно наблюдать, он часто делает большие прыжки, а так как сам горный район*, то Советы на местах быстро организуются. Во Втором Донском округе не могу рекомендовать заранее, хотя и есть там работники, но теперь я не знаю, что с ними стало. Чем ближе к Новочеркасску, тем быстрее будет восстанавливаться Советская власть без помощи правительства. Вопрос — когда должно объявить себя правительство. Я считаю политическим моментом объявления себя правительством — это занятие Ростова, Новочеркасска, или Усть-Медведицкий и Хоперский округа перейдут на нашу сторону. Стало быть, правительству, прежде чем себя объявить, нужно продолжать большую организационную работу, как в деле агитации, так и в плане управления. Задача тяжелая, но я думаю, кто возьмется, тот доведет дело до конца, до победного конца над красновским гнездом. Желаю им всего хорошего в трудной борьбе с буржуазией за счастье всех обездоленных и угнетенных.

Ковалев В.

ЦДНИРО. Ф.12. Оп.5. Д.120. Л.22—25. Машинописная копия.

* Так в тексте.

№ 86

Телеграмма члена Донбюро РКП(б) А.А.Френкеля секретарю ЦК РКП(б) Я.М.Свердлову

23 января 1919 г.

Москва, Моховая, 7 — ЦЕКА коммунистов. Копия — Кремль, Свердлову

Повторяю настоятельную просьбу немедленно прислать несколько десятков агитаторов-инструкторов при восстановлении Советской власти [в] занятых донских местностях. Нужда [в] таких работниках-коммунистах колоссальна.

Донбюро Френкель

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.25. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 87

Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б)*

24 января 1919 г.

Слушали: ...3. Партийная работа на Дону.

...6. Циркулярное письмо ЦК об отношении к казакам.

Постановили: ...3. Донское бюро остается в прежнем составе. Тов. Сырцова освободить от всякой другой работы, с тем чтобы он занялся организацией советской и партийной работой на Дону. Предложение об образовании Донского правительства отклоняется**.

...6. Принять текст циркулярного письма. Предложить Комиссариату земледелия разработать практические мероприятия по переселению бедноты в широком масштабе на казачьи земли[71].

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.112. Д.1. Л.5. Машинописная копия.

* В протоколе участники заседания не названы.
** См. док. № 85.

№88

Циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП(б) об отношении к казакам

24 января 1919 г.
Циркулярно. Секретно.

Последние события на различных фронтах в казачьих районах — наши продвижения вглубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск — заставляют нас дать указания партийным работникам о характере их работы при воссоздании и укреплении Советской

власти в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбы со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо принять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя переселения, где это возможно.

4. Уравнять пришлых "иногородних" к казакам в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.

7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.

ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли.

Центральный Комитет РКП

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.4. Д.7. Л.5; Ф.17. Оп.65. Д.35. Л.216.
Машинописный экз.

№ 89

Заключение Донского бюро РКП(б) о докладе т. Ковалева* о Донском правительстве**

25 января 1919 г.

В первой части доклада т. Ковалев утверждает, что контрреволюция появилась на Дону, когда власть стала производить принципы социализма. Это очень странное утверждение совершенно не соответствует действительности: вся беда-то была в том, что власть не успела даже взяться за осуществление социалистического строительства, не успела показать сельским массам, их бедноте, что такое социализм. Утверждение, подобное вышеприведенному, очень легкомысленно и обнаруживает непонимание всей той сложнейшей гаммы событий, какие происходили на Дону.

Слова же о пулях, силе оружия и военном успехе и сравнение наших военных действий с укреплением самодержавия Петром Вели-

ким — прямо-таки чудовищны: от них веет меньшевистско-эсеровской "иезуитчиной" о большевистском материализме.

Боязнь Ковалева пули и эта жажда увещеваний — это старая слабость казаков-большевиков (как-нибудь "миром уладить" со "своими"), близорукая слабость, за которую сотни и тысячи из них жестоко поплатились, ибо это в конце концов выливалось в сговоры с контрреволюцией, а последняя жестоко расправлялась с теми глупцами, которые думали сговорами убедить контрреволюцию. Нужна не только осторожность, но также решительность и изучительно*** энергичная коммунистическая действительность, о чем Ковалев не говорит.

Донское бюро РКП самым решительным образом отвергает и всякую мысль о "правительстве с беспартийными", зарекомендовавшими себя правительственным стажем и т.п.

"В правительство" уже на Дону играли, когда выявлялись тенденции заигрывать с казачьими федералистическими вожделениями. Сейчас момент не диктует этого. Гражданская война успела уже на Дону за год довольно резко разграничить и отделить революционные элементы от контрреволюционных. И крепкая Советская власть на Дону должна будет опираться только на экономически истинно революционные элементы, а темные контрреволюционные элементы эта крепкая Советская власть должна подавить своей силой, своей властью, просветить своей агитацией и пролетаризовать своей экономической политикой, ибо если Советская власть на Дону вместо энергичного дела станет снова уговаривать контрреволюционные элементы, то этой Советской власти придется, наверно, скоро быть опять ниспровергнутой кулацкими восстаниями при помощи иностранных штыков и их косвенном содействии. Поэтому Донское бюро РКП полагает, что в Донском исполкоме должно быть место не "знатным и известным", а опытным, дельным, энергичным и решительным коммунистам. Поэтому этих коммунистов должно быть возможно больше пришлых из Москвы и Петрограда, с большим опытом и энергией — таково мнение Донского бюро РКП. В противовес боязни Ковалева пришлых "гастролеров", как он называет недонских коммунистов, работающих на Дону.

Донское бюро РКП возражает против кандидатуры Миронова, так как он хоть и хороший боевой полководец, но в политическом отношении величина крайне неопределенная. С бывшими казачьими офицерами, пришедшими к нам, надо быть очень осторожным, так как на них (Голубов, Автономов) Советская власть уже не раз обжигалась и едва спаслась от них.

Против кандидатуры т. Ковалева Донское бюро РКП тоже самым решительным образом возражает, так как т. Ковалев, будучи в Донском ЦИК в Ростове и Царицыне, своими действиями доказал свою полную неспособность к политической деятельности. Донское бюро РКП подтверждает, что т. Ковалев действительно сильно болен и нуждается в отдыхе и лечении, что ему должно быть предоставлено Советской властью ввиду его прежней работы,

В заключение Донское бюро РКП считает нужным заявить, что "прожект" В.Ковалева не имеет никакого практического значения, так как слишком запоздал: вопрос о Донском исполкоме ЦК РКП уже рассматривается и быть может ЦК уже принял по нему конкретное решение на основании тех данных, какие были представлены Донским

бюро РКП и целым рядом товарищей. Относительно второй части доклада говорить не приходится, так как она очень сумбурна и ничего конкретного не говорит.

Именем Донского бюро РКП А.Френкель

РЦХИДНИ. Ф.554. Оп.1. Д.4. Л.6—8. Машинописная копия.

* См. док. № 85.
** Собственный заголовок документа.
*** Так в тексте.

№ 90

Телеграмма члена Донбюро РКП(б) А.А.Френкеля в ЦК РКП(б)

№ 1473 27 января 1919 г.

Москва. Моховая 7 — ЦЕКА коммунистов. Копия — Кремль, Свердлову

Ввиду частых требований из Воронежа, Харькова, Балашова [о] необходимости советского руководства [для] занимаемых донских местностей Донбюро РКП настоятельно предлагает ускорить образование Донского исполкома, введя в него помимо наших кандидатов опытных, стойких москвичей [и] питерцев для предупреждения безалаберного хозяйничания всевозможных комиссаров. Необходимо заблаговременно образовать твердый руководящий центр Донского совнархоза[72]. Относительно кандидатов совещайтесь [с] нами. Огромная нужда [в] инструкторах-коммунистах, литературу [в] большом количестве срочно высылайте.

А.Френкель

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.30. Телеграфная лента.

№ 91—92

Доклады Донбюро РКП(б) Центральному комитету РКП(б)

28—29 января 1919 г.

№ 91

г. Козлов 28 января 1919 г.

Прилагая при сем копии: 1) доклада Ростово-Нахичеванского комитета; 2) доклада Воронежского отдела и 3) доклада Харьковского отдела , Донское бюро РКП вынуждено заявить, что по мере продвижения советских войск на Дон оно буквально наваливается со всех пунктов, где ведется работа, требованиями: 1) дать литературы; 2) дать

инструкторов и 3) добиться создания Донского исполкома. Донское бюро РКП и формально и фактически не в силах заменить правительственный центр, и получается, что очень опасно пустое место.

Помимо необходимости сейчас насаждать Советскую власть на местах Донскому исполкому предстоит очень большая и сложная работа, главным образом, по успешному ведению весьма сложной гражданской войны и в аграрном вопросе. Все это требует некоторой предварительной работы, так что Донской исполком должен был бы уже быть. Особенно необходим твердый хозяйственный центр, который, предварительно наметив план работы и аппарата, предупредил бы неизбежную так[ую] чрезвычайную безалаберщину.

На Дон, как и вообще на юг, сейчас потянулись искатели приключений, авантюристы, просто бандиты. Затевается неудавшееся в прошлом году создание Донецкой республики[74], имеющее целью формально укрепить пролетариат Донецкого бассейна за счет изолирования его от крестьянства и казачества — самая немарксистская затея, принесшая в прошлом году уже много вреда.

Вот как для большой и сложной работы, так и для решительной и стойкой борьбы со всякими авантюристскими и фантастическими затеями необходимо, чтобы в Донском исполкоме хотя бы на первых порах было возможно больше пришлых энергичных и стойких работников с большим опытом.

Не понимая совершенно, почему ЦК РКП так медлит с весьма срочным и неотложным вопросом, Донское бюро РКП самым настоятельным образом предлагает ЦК РКП (и, вероятно, президиуму ЦИК) возможно быстрее разрешить вопрос о Донском исполкоме.

Многократные просьбы и требования Донского бюро РКП о присылке в его распоряжение возможно большего количества литературы и несколько десятков партийных товарищей-инструкторов тоже остаются почему-то гласом вопиющего в пустыне.

Донское бюро РКП просит ЦИК дать письменный ответ на настоящий доклад.

Член Донского бюро РКП(б) А.Френкель

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.35. Подлинник.

№ 92

г. Козлов 29 января 1919 г.

Доклад от 28/I* был уже написан, когда в Донское бюро РКП поступил целый ряд новых и важных сведений, что и вынуждает писать добавочный доклад. Опять град требований на инструкции, работников, литературу.

Образованы уже формально окружные (уездные) Донецкое, Хоперское и Усть-Медведицкое бюро РКП, списки членов которых при сем представляю . В Донецком округе образуется Донецкий исполком, до того же будет назначен чрезвычайный комиссар; список кандидатов также представляю при сем. В Хоперском округе т. Ларин был назначен чрезвычайным комиссаром; сейчас Хоперское окружное

бюро РКП подыскивает кандидатов во временный исполком. От т. Ларина из Хоперского округа получен протест против кандидатуры Данилова в какую-то, намечаемую Казачьим отделом ЦИК исполнительную пятерку. Характернее всего, что Хоперское окружное бюро РКП, состоящее из казаков, протестует против затеи Казачьего отдела[76]. Физиономия этого отдела, его политические возможности ведь хорошо известны. Дабы избежать всяких неожиданных сюрпризов, Донское бюро РКП самым настоятельным образом предлагает ЦК предварительно совещаться с ним насчет выставляемых кандидатов.

Затем, сегодня нам доставлена вырезка из "Известий ЦИК" от 26 января: "Яма (Дон). 23 января. Образован Центральный военно-революционный комитет Донецкого бассейна. Президиум состоит из трех лиц. Функционируют семь отделов (Роста)". Из Харькова нам сообщают, что организаторы этого, неизвестно с чьей санкции образованного, Центрального [комитета] и т.д., члены президиума, как они себя назвали, — это Васильченко и неизвестные нам какие-то Харечко и Яный.

Несомненно, что эта затея на ст. Яма или авантюра, или фантастическая затея, совершенно не вызываемая объективными велениями революции. Несомненно также и то, что будет, вероятно, повторяться история февраля — мая 1918 г. и вслед за ст. Яма на целом ряде других станций будут организованы "республики" и центральные военно-революционный комитеты и всякие прочие всякими досужими субъектами и искателями приключений.

Предупредить это может только немедленное образование Донского исполкома из энергичных и деятельных работников. Если организованный на ст. Яма ЦВРК Донецкого бассейна имеет целью, как указано в докладе от 28 января, изолировать рабочих от сельской бедноты, то надо эту нелепую затею немедленно же ликвидировать. Никак нельзя допускать повторения прошлогоднего, когда эмиссар Донецко-Криворожской республики в ст. Каменской (Донецкого округа-уезда) Донской области без нужды, отколов рабочих от крестьян и казаков, увел первых со съезда, предоставив последних самим себе. Для предупреждения этого, для обследования сущности и задач этой новоиспеченной организации Донское бюро РКП настоятельно предлагает ЦК немедленно отправить члена ЦК в Харьков и на ст. Яма для выяснения всего этого и для принятия нужных мер.

Член Донского бюро РКП А.Френкель

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.38. Подлинник.

* См.док. № 91.

№ 93

Телеграфный разговор члена Реввоенсовета Южного фронта И.И.Ходоровского и Я.М.Свердлова

Москва—Козлов 4 февраля 1919 г.

[Ходоровский]. Здравствуйте, Яков Михайлович. Первое — Сырцов уже здесь два дня, имели целый ряд совещаний. Еще до его

приезда Реввоенсоветом фронта[77] по мере продвижения вглубь Дона стали создаваться временные аппараты власти из надежных партийных товарищей. Сконструирован и хорошо работает Хоперский окружной ревком[78], организован Усть-Медведицкий ревком. Завтра будут созданы ревкомы Донецкий и Верхне-Донской. Согласно вчерашнего сообщения Троцкого, впредь до особого распоряжения военные и гражданские власти на Дону целиком подчиняются Реввоенсовету Южфронта. Директиву ЦЕКА получили и уже сообщили армиям*. Для организованной борьбы с контрреволюцией и ввиду быстроты проведения необходимых мер, а также ввиду осторожности и наибольшей организованности мы признали необходимым при каждой войсковой части, занимающей станицу, организовать временный трибунал под председательством комиссара [в] составе двух ответственных членов партийной ячейки.

Реввоенсовет Южфронта издал приказ о сдаче оружия населением занимаемых местностей. Для того чтобы сбор оружия проводился организованно [и] в целях борьбы с мародерством, хулиганством, организованы комиссии по сбору оружия также под председательством комиссара с участием партийных товарищей. Этим комиссиям даются вооруженные отряды. Ответственность за то, что эти меры будут проводиться организованно, падает персонально на членов комиссии и на весь состав отряда. Лица, у коих после объявленного срока будет найдено оружие, будут расстреливаться на месте.

Вырабатывается и завтра будет готова и сообщена к руководству и исполнению армиям подробная инструкция по осуществлению директивы ЦК**. Политотдел почти всех своих работников передает политотделам дивизий, а также новым органам власти. Мы не ориентированы относительно взглядов центра на организацию областного аппарата власти. Признается ли необходимым образование Донского исполкома из ответственных партийных товарищей или же предполагается руководство восстановлением советского строя на Дону поручить смежным губисполкомам, в последнем случае для нас не ясно, как будет осуществлено единое руководство всей работы, принимая во внимание, что проведение поставленных ЦК задач требует строгой централизации. Троцкий обещал сегодня дать на это официальный ответ. Нам дорог каждый час, так как иначе на местах может начаться вредная для дела самостийность.

[Свердлов]. Временно никакого Донского исполкома не создавайте. Общее руководство пока должно остаться за Ревсоветом фронта. Работайте совместно с Донским бюро. Политическое руководство и будет исходить от него. Линия Ваша верна. Продолжайте в том же направлении. После того как местные органы будут созданы, станет вопрос об их объединении с губисполкомами. Связывать временные ревкомы пока нет смысла.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.47—51. Телеграфный бланк. Машинописный экз.

* См. док. № 88.
** См. док, № 96.

№ 94

Телеграмма члена Реввоенсовета Южного фронта И.И.Ходоровского и члена Донбюро С.И.Сырцова с разъяснением политики расказачивания

г. Козлов 5 февраля 1919 г.

Штаб Уральской дивизии, председателю Хоперского ревкома Ларину. Козлов — Реввоенсовет 9-й, Москва — ЦК коммунистов, ВЦИК — Свердлову, Совнарком — Ленину

Помощь пострадавшим ни в коем случае не должна носить характера благотворительности, быть строго трудовой. Передавайте имущество, конфискованное у контрреволюционеров — землю, жилища в пользование вернувшимся беженцам и крестьянским элементам для налаживания коммунистического хозяйства. Примите меры к организованному под строгим контролем использованию оставленного и конфискованного имущества. Борьба с контрреволюцией организуется президиумом ревкома, под его ответственностью, чрезвычайку специально организо[вы]вать не следует.

Член Реввоенсовета Южфронта Ходоровский
Донбюро Сырцов

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.153. Л.13. Телеграфный бланк.

№ 95

Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б)*

6 февраля 1919 г.

Постановили: ...7. Работа на Дону. Подтверждено еще раз**, что никакого Донского исполкома, никакого государственного органа, объединяющего деятельность всех советских учреждений на Дону, никакого подобия Донского правительства создавать не нужно. Общие руководства советской работы возлагаются на политотдел Южного фронта. В занятых казачьих местностях должны быть созданы ревкомы, работающие под руководством политотдела Южного фронта и Донского бюро РКП. В целях усиления Донского бюро перевести т. Сырцова специально для работы в нем, введя его в случае необходимости в Реввоенсовет Южфронта для более тесной связи с ним. Признано необходимым предложить Донскому бюро РКП ликвидировать различные свои отделы, организованные им в крупных пунктах, как, например, в Харькове, Воронеже и Царицыне, в целях концентрации работы вокруг одного центра[79].

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.112.Д.1. Л.13—14. Машинописная копия.

* В протоколе участники заседания не названы.
** См. док. № 87.

№ 96

Инструкция Реввоенсовета Южфронта к проведению директивы ЦК РКП(б) о борьбе с контрреволюцией на Дону*

№ 1
г. Козлов 7 февраля 1919 г.

Основная задача всех создаваемых на Дону революционных органов сводится к беспощадному подавлению контрреволюции и к обеспечению Советской Республики от возможности ее повторения.

В этих видах учрежденные приказом Реввоенсовета Южфронта ревкомы и временные полковые военно-полевые трибуналы должны через посредство опроса так называемых иногородних, а также путем массовых обысков в занимаемых станицах и хуторах и вообще всяких селениях на Дону обнаруживать и немедленно расстреливать:

а) всех без исключения казаков, занимавших служебные должности по выборам или по назначению: окружных и станичных атаманов, их помощников, урядников, судей и проч.;

б) всех без исключения офицеров красновской армии;

в) вообще всех активных деятелей красновской контрреволюции;

г) всех без исключения агентов самодержавия, приютившихся на Дону, начиная с министров и кончая полицейскими;

д) активных представителей российской контрреволюции, собравшихся на Дону;

е) всех без исключения богатых казаков;

ж) всех, у кого после объявленного срока о сдаче оружия таковое будет найдено;

з) имущество расстрелянных конфискуется и передается в распоряжение ревкомов для удовлетворения потребностей рабочих и малоимущего населения из иногородних;

и) лица и целые группы казачества, которые активно[го] в борьбе с Советской властью участия не принимали, но которые внушают большие опасения, подлежат усиленному надзору и в случае необходимости аресту и препровождению в глубь страны по специальным указаниям Реввоенсовета Южного фронта. Имущество таких лиц не конфискуется, а передается во временное распоряжение и использование ревкома.

Примечание. Террор против таких групп, прежде всего против среднего казачества, не должен быть, однако, единственным средством нашей борьбы за укрепление советского режима. Одновременно среди среднего казачества должна вестись интенсивная политическая работа, имеющая своей задачей расколоть эту социальную группу и часть ее определенно привлечь на сторону Советской власти;

к) наряду с мерами суровой расправы временные революционные органы должны преследовать цель социально-экономического обескровливания верхов и отчасти средних кругов казачества. Политика контрибуций, а также конфискации всех излишков хлеба и других сельскохозяйственных продуктов должна проводиться организованно и планомерно со всей беспощадностью;

л) переселение малоимущих иногородних на казачьи земли и в их жилища должно начаться немедленно и проводиться как мера революционная, рассчитанная на обессиление казачества и на укрепление элементов, близких Советской Республике. Эта задача не программная, а задача дня, и ревкомы должны приступить к ее осуществлению, не ожидая специальных и подробных указаний, а руководствоваться годичным опытом советской политики;

м) все перечисленные в настоящей инструкции задачи должны быть осуществляемы ревкомами. Временные полковые военно-полевые трибуналы проводят указанные меры только в момент пребывания частей в тех или иных местностях. Основная задача частей — выполнение непосредственных боевых задач. По мере продвижения вперед все дело уничтожения контрреволюции переходит полностью и целиком к ревкомам.

Революционный военный совет Южного фронта: И.Ходоровский, В.Гиттис, А.Колегаев

Управляющий делами Реввоенсовета Южного фронта В.Плятт

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.4. Д.7. Л.8, 8 об. Заверенная копия с печатью политотдела РВС Южного фронта**.

* Собственный заголовок документа.

** В архивном деле вместе с Инструкцией хранятся две идентичные препроводительные записки от 8 февраля 1919 г., адресованные Председателю ВЦИК Я.М.Свердлову и Центральному Комитету РКП(б): "Совершенно секретно. При сем препровождается для сведения копия Инструкции к проведению директив ЦЕКА РКП о борьбе с контрреволюцией на Дону, утвержденной Реввоенсоветом Южного фронта 7 февраля 1919 г. Член Реввоенсовета Южфронта Ходоровский. Заведующий общим делопроизводством [подпись неразборчива]" (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.4. Д.7. Л.6—7. Подлинники на бланках политотдела РВС Южфронта и с его печатью).

№ 97—98

Постановления Реввоенсовета 9-й армии о награждении Ф.К.Миронова за боевые заслуги шашкой и золотыми часами*

8 февраля — 10 марта 1919 г.

№ 97

Не позднее 8 февраля 1919 г**

Начдиву 23-й Миронову.

Реввоенсовет с удовлетворением отмечает блестящее выполнение 23-й дивизией боевых приказов, следствием чего наша армия далеко отбросила противника вглубь Дона и при дальнейшем таком же нашем успехе обещает разбить противника наголову[80]. Успехи Вашей дивизии в значительной части принадлежат Вашему умелому командованию и управлению ею, и Реввоенсовет, выражая Вам свою глубокую благодарность, постановляет: послать Вам от своего имени, как пода-

рок, шашку в серебряной оправе и возбудить ходатайство о представлении Вас к высшей награде.

Реввоенсовет: Княгницкий, Сокольников, В.Барышников

№ 98

10 марта 1919 г.

Начальнику объединенной группы (начдиву 23-й) т. Миронову

Желая отметить Ваши блестящие боевые заслуги и умелое руководительство*** войсками объединенной группы, и в частности 23-й стрелковой пехотной дивизией, благодаря чему 9-й армией достигнуты решительные победы над красновскими бандами, Реввоенсовет 9-й постановил наградить Вас в знак благодарности золотыми часами с цепочкой.

Реввоенсовет 9-й армии Княгницкий, В.Барышников
Управляющий делами Реввоенсовета 9-й [подпись неразборчива]

РГВА. Ф.192. Оп.6. Д.1. Л.60—61. Подлинники на бланке Реввоенсовета 9-й армии с печатью.

* Эти решения РВС армии были объявлены соответственно приказами по войскам 9-й армии № 36 от 3 февраля и № 91 от 14 марта 1919 г. (РГВА. Ф.192. Оп.3. Д.1588. Л.163; Д.1589. Л.134).
** Дата получения этого постановления Ф.К.Мироновым.
*** Так в документе, сохранены стиль и орфография.

№ 99—100

Записки по прямому проводу Реввоенсовета Южного фронта в Центр о судьбе пленных казаков

9 и 24 февраля 1919 г.

№ 99

№ 1241
г. Козлов 9 февраля 1919 г.

Москва, Кремль — Предреввоенсовет Республики Троцкому. Серпухов — Главкому Вацетису. Москва — Совет обороны Ленину

Реввоенсовет Южфронта просит безотлагательно разрешить вопрос о порядке направления пленных казаков в тыл, указав пункты. По нескольку тысяч таких пленных в армиях фронта дальше содержаться не могут, грозя распространением эпидемии и требуя охраны, размещения, обмундирования. Не имея точных указаний о пунктах сосредоточения пленных в глубоком тылу, Реввоенсовет лишен возможности организовать отправления. Необходимы концентрационные

лагеря с полным изъятием казачьего элемента из пределов Донской области и полосы фронта.

Реввоенсовет Южфронта: Гиттис, Ходоровский

Управдел В.Плятт

РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.95. Л.68. Телеграфный бланк.

№ 100

№ 635/иау

г. Козлов 24 февраля 1919 г.

В Совет обороны Ленину, Предреввоенсовета Республики Троцкому, Главкому Вацетису

Реввоенсовет Южфронта, учитывая всю важность вопроса об эвакуации казаков, сдающихся в плен целыми полками, неоднократно обращался в центр за точными руководящими указаниями... но в продолжение двух недель не получал ответа, а между тем, вопрос с каждым днем все обострялся...

Армии, обремененные тысячами интернированных жителей занимаемых областей, враждебно относящихся к советским войскам, и массой пленных, которых охранять и содержать при армиях дальше нет возможности без угрозы распространения эпидемических заболеваний и морального разложения, энергично и настойчиво просят ввиду наступательных боев освободить их от этой обузы. Просим распоряжения Центропленбежу[81] о скорейшем приведении в должный порядок возбужденного вопроса.

Реввоенсовет Южфронта: Гиттис, Ходоровский, А.Колегаев

РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.95. Л.83—84. Телеграфная лента. На телеграфном бланке имеется пометка Л.Д.Троцкого, свидетельствующая о прочтении телеграммы.

№ 101

"Выдвинутые кандидатуры в окружную власть не могут быть допущены.." (Телеграмма Ф.К.Миронова командарму 9-й П.Е.Княгницкому)

№ 213 10 февраля 1919 г.*

Балашов. Реввоенсовет и политкомарм. Предвоенсовета Троцкому по месту нахождения

Весь Усть-Медведицкий округ за исключением 2—3 станиц и волости очищен от контрреволюционных банд, обстоятельства требуют немедленного восстановления революционной власти для урегулирования политической и экономической жизни округа, ввиду этого прошу об утверждении в должности чрезвычайного коменданта округа, помначштадива-23 т. Карпова Ивана Николаевича, который временно исполняет эту должность.

Выдвинутые кандидатуры политкомдивом Дьяченко т. Севастьянова, Федорцова и Рузанова в окружную власть не могут быть

допущены по тому поведению, которое проявили в тяжкий момент революции. Теперь революция сильна, все слизняки ползут на солнце и делают пятна на нем.

Командгруппы Миронов

РГВА. Ф.192. Оп.2. Д.4. Л.29—30. Телеграфный бланк.

* Дата подачи телеграммы.

№ 102—103

Письмо-прошение от группы казаков, перешедших на сторону Красной Армии и решение Ф.КЛиронова

10—15 февраля 1919 г.

№ 102

Уполномоченных товарищами
хут. Вихляйского Дурновской станицы
Хоперского округа Донской области
Григория Григорьевича Иванова
и Федора Ивановича Бирюкова

Мы, товарищи, добровольно перешедшие из 1-й сотни 24-го конного полка 29 января с.г. в районе ст. Алексеевской Хоперского округа, приехавшие в штаб 128-го стрелкового пехотного полка 15-й стрелковой дивизии, где оставлены были наши строевые лошади с конским снаряжением в количестве 32 лошадей, из которых 15 нашего хутора, а остальные 17 хут. Демина, откуда были направлены через штаб Украинской особой бригады в штаб 15-й стрелковой дивизии, где и были выданы нам документы о личности от 30 января с.г. о направлении нас в город Балашов в штаб 9-й армии, но чтобы не болеть душой о том, что мы, как первые задумавшие из полка перейти на сторону Красной Армии во вверенный вам отряд, где мы уж получили большое на сравнение с своими товарищами, перешедшими после, по нашей идее, каковые попали в ваш отряд и откуда явилися домой со своими строевыми лошадьми и конским снаряжением до особого распоряжения[82], о чем мы решили просить вашего ходатайства об увольнении [от] нашего явления в г. Балашов в штаб 9-й армии и возвращении нам коней и всего обмундирования на руки. Еще докладываем, как мы зарегистрировали себя преступниками красновских банд первыми, то больше нам возврата в таковую нет, а должны быть всегда готовыми к вашему вызову. О чем ожидаем вашей милости.

1919 г. февраля 10-го дня. Федор Бирюков. К сему прошению Григорий Иванов*

№ 103

хут. Зотовский 15 февраля 1919 г.

Разрешаю остаться по хуторам и станицам и в г. Балашов не являться, так как мною целые полки отпущены по домам с лошадьми и конским снаряжением.

Предлагаю и во имя революции, правды и справедливости начальнику 15-й дивизии возвратить просителям лошадей и снаряжение.

Не думаю, что темнота и невежество казаков будут зачтены им за преступление. Люди эти достойны жалости, но не лишения, да месть — штука обоюдоострая и никогда к цели не ведет: трудовому народу это не нужно**.

Командгруппой Ф.Миронов
Политком Бураго

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.5, 5 об. Подлинник. Текст документов и подписи Ф.К.Миронова и политкома подлинные; имеется печать 1-й Медведицкой советской пехотной дивизии.

* Текст письма подлинный. Далее на письме сделана приписка за подписью Ф.Миронова и Бураго.

** Заключительные слова — "Трудовому народу это не нужно" — написаны рукой Миронова.

№ 104

Распоряжение Реввоенсовета 9-й армии об откомандировании Ф.К.Миронова в Серпухов*

№ 11047

ст. Михайловка 23 февраля 1919 г.

Начдиву 23-й Миронову, копия — наштадиву 23-й Сдобнову, копия — начдиву 16-й, копия — Реввоенсовет Южфронта

Передается копия телеграммы предреввоенсовета Троцкого: "Ввиду предположения дать начдиву Миронову более ответственное назначение: предлагаю отправить его немедленно в Серпухов, дабы дать возможность Полевому штабу и мне ближе с ним познакомиться. 18 февраля 1919 г. №650. Предреввоенсовет Троцкий".

Во исполнение этой телеграммы приказываем временное командование 23-й дивизией передать наштадиву 23-й Сдобнову, причем 16-я дивизия, находившаяся под объединенным командованием начдива 23-й, с получением настоящей телеграммы выходит из группы и действует самостоятельно. Об отбытии в Серпухов донести.

Командарм 9-й Княгницкий
Член Реввоенсовет Дашкевич

РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.174. Л.5. Заверенная копия.

* В Серпухове находились центральные органы Полевого управления Красной Армии — Ставка Главного командования и Полевой штаб. На телеграмме имеется пометка, сделанная в штабе 23-й стрелковой дивизии: "Телеграфировать, что телеграмма только что получена. 28 февраля". Текст распоряжения Л.Д.Троцкого был передан Реввоенсоветом Южного фронта в Реввоенсовет 9-й армии 19 февраля 1919 г. (РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.134. Л.305. Телеграфная лента.)

№ 105

Телеграмма Реввоенсовета Южного фронта командующим 9-й и 10-й армиями о политике в казачьих районах

№ 1934
г. Козлов — 27 февраля 1919 г.
0 час. 41 мин.

Командармам 9-й и 10-й

При наступлении частей армии в районе нижнего течения Дона войска будут оперировать в густо населенной полосе, занятой изобилующей большими богатыми станицами с чисто казачьим населением. Враждебное к нам отношение местного населения, особенно в Сальском округе и Новочеркасском несомненно будет сильнее. Следует обратить особое внимание на обеспечение тыла и основательное прохождение станиц с целью устранения какой-либо возможности предательских выступлений со стороны населения. Поэтому вновь подтверждаю о принятии всех мер, руководствуясь приказом армиям фронта № 184 с параллельной политической работой среди местного населения и организацией и объединением бедноты и иногородних.

Командюж Гиттис
И.о. члена Реввоенсовета В.Плятт

РГВА. Ф.100. Оп.3. Д.100. Л.1—2. Телеграфный бланк.

№ 106

Переговоры по прямому проводу председателя Усть-Медведицкого окружного бюро РКП(б) К.Ф.Гроднера и председателя Донбюро РКП(б) С.И.Сырцова

сл. Михайловка — г. Козлов — 6 марта 1919 г.*

[С.Сырцов]. Необходимо знать последние новости русской и мировой революции. Необходимо точно знать время и место областной партийной конференции. Необходимо экстренно [прислать] партийную печать и штамп.

[К.Гроднер]. До нас дошли слухи, что гр. Миронов едет к т. Троцкому по его вызову и получает повышение по должности, если это действительность**, то разрешите высказать нам, местным работникам, свои взгляды на Миронова. Невероятно губительны политика, поведение и агитация гр. Миронова: устраивает по округу митинги, проливает демагогические крокодиловы слезы по поводу якобы нападок на него со стороны коммунистов, выдает себя за борца и сторонника бедноты, а коммунисты, по его словам, грабители, дезертиры и трусы, избегающие битвы с врагами. По его мнению, идейный коммунист — это только Ковалев, да и тот умер, и теперь наша грешная земля осталась без таковых. Определенный антисемит — это ярко

видно из его речи по поводу теперешней власти, во главе которой в большинстве стоят юноши 18—20 лет, не умеющие даже правильно говорить по-русски. Результаты его политики уже налицо — казаки и кулачество уже поднимают голову. Его маневренный батальон настроен определенно, что с победой над Красновым им придется воевать с коммунистами, естественно, во главе с дедушкой Мироновым. Такие же слухи муссируются с разными вариациями его клевретами, мародерами, провокаторами и темными людьми из Красной Армии.

В своем ответном выступлении я предостерегал граждан быть осторожными к подобного рода выступлениям, дабы избежать повторения "голубовской эпопеи". И митинг в большинстве своем кричал мне: "Долой", не веря мне, партийному [работнику], коммунисту, и принимая на веру слова демагогии Миронова. Вот политика Миронова, она губительна, и не повышение для него надо уготовить, а нечто другое, и мы настаиваем перед Донбюро принять самые срочные меры против таких звездоносцев, ведущих мерзкую политику ненависти населения к коммунистам. Если Вами не будут теперь же приняты необходимые меры, то потом будет поздно. Подробный доклад своевременно пошлем . Сообщите, будут ли приняты меры. До свидания. Председатель райбюро РКП.

P.S. К докладу всецело присоединяется окружной ревком, ибо присутствие Миронова отражается и на планомерности работы ревкома тем, что большая часть населения обращается по всякого рода делам к "дедушке Миронову", игнорируя законную власть.

РЦХИДНИ. Ф.554, Оп.1. Д.1. Л.56, 56 об. Машинописная копия, заверенная подписью К.Гроднера.

* Дата определена по письму КТроднера С.Сырцрву от 7 марта 1919г. (РЦХИДНИ. Ф.554. Оп.1. Д.1. Л.61).
** Так в тексте.

№ 107—108

Телеграммы и распоряжения Л.Д.Троцкого и Реввренсовета Южного фронта в связи с откомандированием Ф.К.Миронова

8—14 марта 1919 г.

№ 107

№ 517 8 марта 1919 г.

Козлов — Реввоенсовет [Южфронта], копия — Реввоенсовет 9-й [армии] Сокольникову; копия — Серпухов, Реввоенсовет [Республики]

Вызов Миронова для более ответственного назначения сделан был с ведома и согласия Реввоенсовета Южфронта. Протест т. Сокольникова показывает на несогласованность действий Реввоенсовета Южфронта и

9-й армии. Предлагаю сговориться. Если извлечение Миронова в данный момент невозможно, оно будет отсрочено.

Предреввоенсовет Троцкий

№ 108
№ 2240/оп
г. Козлов 10 марта 1919 г.

Предреввоенсовет Троцкому, на № 517. Наштареввоенсоветресп Костяеву на № 1100/оп

Точка зрения Реввоенсовета Южфронта остается прежняя, Миронов уже командирован по назначению.

Реввоенсовет Южфронта Гиттис, Сырцов

РГВА. Ф.33987. Оп.2. Д.96. Л.159—160. Телеграфные бланки.

№ 109

Мандат Ф.К.Миронова, выданный Л.Д.Троцким

№ 587
г. Москва 14 марта 1919 г.

Тов. Миронов — заслуженный боевой командир, оказавший Советской Республике огромные услуги на Донском фронте. По моему вызову он прибыл сюда и хочет воспользоваться случаем для того, чтобы приобрести для своей обобранной и вконец износившейся семьи некоторое количество мануфактуры. Очень прошу соответственные учреждения оказать ему всяческое содействие в этом направлении.

Председатель Революционного военного совета Республики

РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.102. Л.305. Машинописная копия на бланке председателя РВСР.

№ 110

Из протокола № 1 общего собрания членов РКП(б) сл. Михайловым Усть-Медведицкого района

9 марта 1919 г.

Присутствует действительных членов с правом решающего голоса — 20, с правом совещательного — 2 человека. Собрание единогласно избирает председателем т. Гроднера, секретарем т. Чалова.

Тов. Гроднер в своем вступительном слове призывает товарищей относиться честно и добросовестно к правам и обязанностям коммуниста; всегда и во всем подчиняться партийной дисциплине, чтобы ничем не давать повода контрреволюции указывать на нас пальцем.

Слушали: ...4. О местном ревкоме (докладчик т. Савостьянов). Местный ревком был выдвинут две недели назад. Соорганизован был наскоро. Никаких распоряжений и инструкций не имел. Поэтому работа производилась и производится хаотически. Особенно плохо дело обстоит с описью имущества бывшей буржуазии. Необходимо обратить серьезное внимание и принять все зависящие меры к урегулированию работ ревкома.

Постановили: ...4. Предложить окрревкому сделать соответствующее распоряжение о том, чтобы народное достояние не расхищалось.

Слушали: ..7. Текущие дела: а) доклад т. Можарова о его поздке в Сидоры. Собрал митинг. Все шло хорошо, пока не был затронут вопрос о коммунальной обработке земли. Тотчас же закричали: "Долой! Никаких нам коммун не надо!" По мнению крестьян, коммунисты — грабители. Дедушка Миронов им говорил, что сейчас воюем с Красновым за большевиков, а потом будем воевать с коммунистами.

...в) О митинге в честь проводов Миронова.

Постановили: ...7. а) принять к сведению;

...в) поручить окрбюро доложить о митинге в ЦК партии.

Председатель К.Гроднер
Секретарь С.Чалов

РЦХИДНИ. Ф.554. Оп.1. Д.1. Л.24, 25. Подлинник. Ф.17. Оп.6. Д.84. Л.26. Подлинник.

№ 111

Из доклада в Донбюро о деятельности Михайловского районного бюро РКП(б)

14 марта 1919[1]*

Уважаемые товарищи!

С прибытием моим в сл. Михайловку, ознакомившись на месте с ходом партийной работы, я констатирую, что таковой совершенно почти не велось, и объясняется это тем, что наиболее активные члены партии были всецело заняты работой в ревкоме. Райбюро партии было пустым местом в округе и его никто не знал. Установив этот факт и посоветовавшись с местными тов[арищами], мы на 7 марта собрали партийных тов[арищей], и это собрание не носило официального характера. Сделав доклад о нашей мысли[2]*, прибывших от Донбюро, и обменявшись мнением, собранием решено было на 9 марта собрать официальное партийное собрание, на котором, согласно нашему предложению, имели бы право присутствовать лишь те тов[арищи], которые имеют на руках партийные карточки каких бы то ни было организаций с не менее 6-месячным партийным стажем. 9 марта собрание состоялось, и на этом собрании присутствовали с правом решающего голоса 20 человек, причем большинство из собравшихся были люди приезжие и очень незначительное число тов[арищей] — местных. На следующий день состоялось собрание райбюро, где бюро конструктировалось[2]* и с этого дня начало жить и работать. По настоящее число бюро собиралось три раза. Общих собраний было два раза.

В сл. Михайловке был устроен митинг с участием гр. Миронова. На этом митинге придется остановиться особо, ибо подобного рода митинги разлагающе действуют на массы. Помимо прямого провода[3]*, по которому я разговаривал с т. Сырцовым и докладывал о политике гр. Миронова, в дополнение к этому считаю не лишним дополнить, что гр. Миронов в своем выступлении, цитируя выдержки из "Правды" заметки агитатора "Сосновского"[84], строит на этом свою речь, указывая, что, где появляются большевики, вернее, коммунисты, там прекращаются базары, прикрываются торговые предприятия, жизнь общественная замирает и начинается разгул бесчинств, отбирают продовольствие, налагают всевозможные налоги, и даже на лиц из его дивизии делают обложения, и он вынужден, по его словам, воскликнуть: "Ну и коммуна! Избави нас Бог от такой коммуны!" Причем о своей собственной особе он отзывается, как о личности идейного борца за народ, не жалеющего живота своего во имя благ народных. Коммунисты не хотят работать, они оказались в ревкомах, учреждениях, а на фронте их нет и землю они не обрабатывают. Это была сплошная демагогия и подыгрывание под настроения масс. Затем 12 марта был устроен митинг на ст. Арчада, который прошел успешно. На обоих митингах от РКП выступал я, возражая в первом случае и развивая принципы коммунизма и советского строительства — в другом.

После митинга, на котором присутствовали свыше 450 гр[аждан], было устроено собрание сочувствующих в числе 15 человек, из коих 2 — действительных члена партии. В этой ячейке избран президиум в числе [3][4]* человек: председателя т. Быстрова, секретаря т. Ломоносова и казначея т. Ляликова. С ячейкой нами завязана связь и есть надежда, что дело наладится. Свое влияние и идейное руководство на ревком пока слабо; начинаем усиливать и, когда несколько окрепнем, полагаем, что наше влияние не приминет проявиться. Наша точка зрения по вопросу строительства партии сводится к тому, что, в первую очередь, не обладая достаточным количеством работников, сосредоточить сферу своей детельности, главным образом, в сл. Михайловке и в тех местах, где почва для создания партии имеется в наличности, достигая этим приобретение нужных работников, которых потом мы сумеем бросить по всему району.

Что касается власти административно-революционной, т.е. ревкома, то планомерность тоже до сих пор установить трудно, и только с прибытием новых тов[арищей] дело, видимо, начинает принимать более или менее организационный характер; правда, раньше приступившими к работе тов[арищами] было сделано очень много, но какого-нибудь плана в их работе не было; объясняется это отсутствием хотя бы приблизительно достаточного количества партийных работников. Политотдел 9-й армии посылает людей, но зачастую почти беспартийных и непригодных по своему тупоумию к практической работе; присылаются люди из соображения — "на тебе, Боже, что мне негоже".

Общее положение таково, что работать можно. Крестьянство и бедное казачество, измученное красновщиной, готово воспринять идеи коммунизма и советского строительства, но обо всем этом массы имеют слишком туманное представление, превратно понимая задачи РКП под влиянием различных провокаций и демагогических агита-

ций, изобилующих в речах гр. Миронова. Это превратное понятие усугубляется, когда гр. Миронов указывает на современную разруху, играя на мещанской обывательской струнке слушателей, пересыпая свою речь нападками на коммунистов, обвиняя их во всех несчастьях, свалившихся на народ.

14 марта (на мельнице 1-го мукомольного т[оварищест]ва) был устроен митинг и от партии выступал т. Федорцов. Предполагается устроить ячейку. 15 марта состоится открытие Народного дома в сл. Михайловке отделом по народному образованию, устраивается концерт-митинг от партии, ораторами [будут] я, т. Федорцов и др. Посылаем агитаторов по ст[аницам] и хут[орам] — тт. Федорцова и Можарова. Помещения под нашу организацию не имеем, работаем в одной несчастной комнатушке при ревкоме — все занято штабом 9-й армии, ощущается недостаток бумаги, и в [такой] обстановке принимаем меры к созданию типографии...

Председатель районного бюро РКП сл. Михайловки К.Гроднер
Секретарь А.Савостьянов

РЦХИДНИ. Ф.554. Оп.1. Д.1. Л.39—40. Подлинник.

[1]* Датируется по содержанию документа.
[2]* Так в тексте.
[3]* См. док. № 106.
[4]* Цифра отсутствует.

№ 112—122

Начало Вешенского восстания[85]

13 —18 марта 1919 г.

№ 112

Телеграмма Донбюро в Реввоенсовет Южного фронта о мятеже в ст. Казанской

ст. Лиски — 13 марта 1919 г.
2 час. 20 мин.
По всем адресам передается.
Срочно.

Козлов, Реввоенсовет Южфронта, Сырцову. Кантемировка, политотдел 8-й, т. Самойловой. Запасная полевая телеграфная контдра Реввоенсовета 8-й, Чертково. Донбюро Дорошеву

Сегодня 12 марта получена телеграмма из Петропавловска: "Ночью около часу с 10 на 11 марта вспыхнул белогвардейский мятеж в ст. Казанской, в мятеже участвовали окружающие хутора. Исполком с помощью 1—2 заградительных отрядов вступил в открытую борьбу с мятежниками. У нас большие потери, выбиты командный состав, сам председатель исполкома ранен в левую руку. В 8 час. утра мы были окружены мятежниками, с небольшими потерями пробились в

поле. Преследовали нас со всех сторон конницею, огнем до хут. Глубокий. Требуется прислать большие части, чтобы в корне удушить мятежников, чтобы не приняли серьезный характер. Председатель исполкома с одним членом чрезвычайного комиссариата находится в сл. Петропавловке Воронежской губ. Ждем от Вас связи, с окружным ревкомом — не имеем. Член чрезвычайной комиссии Кабырин".

С подлинной верно: Донбюро
Военком Ситников

РГВА. Ф.24380. Оп.7. Д.168. Л.164, 164 об. Заверенная копия на телеграфном бланке.

№ 113

Телеграмма завполитотделом Южного фронта Кржижановского в Совнарком В.ИЛенину, ВЦИК Я.М.Свердлову и ЦК РКП(б) о волнениях казаков в ст. Казанской

15 марта 1919 г.*

№ 2983/201 сек

Секретно.
Военная. Вне очереди.

Политотдел 8-й армии сообщает: "Бежавший из ст. Казанской политический работник передает, что восставшими казаками захвачены 500 тыс. оружейных патронов (200 подвод [с] патронами прибыли в Казанскую в момент восстания, предназначенные для следования в дивизию), 700 винтовок, сила восставших около тысячи человек. Бежавший предчрезвычкома ст. Казанской сообщает, что первый и второй заградительные отряды после восьми часов боя, понеся огромные потери, с остатками людей отступили. В бою погиб политком первого заградительного отряда Купфервассер, лучший политком отрядов, и председатель комячейки Боркович, командир отряда ранен. В местностях, охваченных восстанием, казаками объявлена мобилизация от мала до велика, находящаяся** в Кантемировке. Третья военно-политическая комиссия политотдела по распространению Реввоенсоварма выступила [в] Богучар.

Инженская дивизия. Из ст. Белокалитвенской ушло все мужское население. После занятия дивизией станица была передана в распоряжение 23-й дивизии, после чего начались разгромы магазинов, грабежи, самочинные обыски, творимые красноармейцами. В станице безвластие из-за отсутствия работников. Завполитотделом дивизии просит прислать в Усть-Белокалитвенскую необходимое количество работников для организации ревкома, принимая еще во внимание, что станица является крупным центром Дона". Политотдел Южфронта со своей стороны посылает в распоряжение Граждупра всех, способных работать в ревкомах.

Вридзавполитотделом Южфронта Кржижановский

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.151. Л.33. Подлинник.

* Дата обсуждения на заседании Секретариата ЦК РКП(б).
** Так в тексте.

№ 114—116

Воззвания повстанцев

№ 114

Приказ по Верхне-Донскому округу № 1

ст. Вешенская — Середина марта 1919 г.

§ 1. По постановлению представителей от хуторов ст. Вешенской, Еланской, Казанской, Мигулинской избран впредь до Окружного съезда временный Окружной Совет в составе следующих лиц:

Председатель Совета гражданин] Никанор Петрович Данилов, товарищ председателя гражданин] Емельян Васильевич Ермаков, члены Совета: Куликов, Благородов, Мельников.

§ 2. Всякого рода денежные знаки, как калединовские*, так и красновские имеют равное хождение наравне с остальными общероссийскими денежными знаками.

§ 3. Все граждане не достигшие 18-летнего возраста, а также граждане, не состоящие в какой-либо военной части или отряде, должны сдать немедленно, находящееся у них оружие и казенное имущество, как то: седла, уздечки, патронташи и т.п.

§ 4. Назначается комиссия для установления денежной наличности сумм местного казначейства в составе следующих лиц: председателя комиссии члена Окружного Совета Николая Тихоновича Мельникова, двух членов от Исполнительного комитета и одного от военного отдела по назначению последних.

§ 5. Бывшему училищному совету восстановить свои занятия, а также продолжать беспрерывно занятия и всем учебным заведениям.

§ 6. Для сведения и руководства всем станичным и хуторским Советам объявляем, что от мобилизации освобождаются следующие лица: в станицах весь Исполком с писарями, а в хуторах председатели и секретари, все же остальные граждане подлежат мобилизации согласно приказам Исполкома ст. Вешенской за № 1—2.

§ 7. Членам общества потребителей созвать общее собрание в возможно короткий срок для обсуждения вопросов о торговле. На этом собрании должны присутствовать торговцы, у которых был конфискован товар.

§ 8. Предлагаем вешенскому коменданту поставить надежный караул у денежного ящика, расставив часовых как снаружи, так и внутри.

§ 9. Приказываем гражданам снять белые повязки впредь до распоряжения военного отдела, которому поручается установить знаки отличия, характеризующие настоящее народное восстание.

§ 10. Приказываем командному составу и должностным лицам гражданского ведомства при подписях официальных бумаг опускать упоминание чина и не титуловать по чину.

§ 11. Приказываем советские войска, сдающиеся без сопротивления, разоружить и отпускать на свободу для следования по домам. Войска же, сопротивляющиеся, разоружать силой, арестовывать и направлять в ст. Вешенскую, не подвергая их к какому-либо насилию и расстрелу.

§ 12. Приказываем Советам ст. Вешенской, Мигулинской, Казанской, Еланской и Каргинской образовать продовольственные отделы и заняться заготовлением печеного хлеба и фуража, доставлять сведения 3 раза в неделю в продовольственный отдел при окружном Совете.

§ 13. Санитарному отделу по борьбе с эпидемией сыпного тифа возобновить свою работу.

Председатель Окружного Совета Данилов
Товарищ председателя] Ермаков
Секретарь М.Попов

РГВА. Ф.192. Оп.1. Д.66. Л.3. Типографский экз.

* Наименование, употреблявшееся в местном говоре того времени.

№ 115

Воззвание "Ко всему трудовому народу Дона!"*

Середина марта 1919 г.

Граждане!

Спокойствие, спокойствие, спокойствие!

Разыгравшиеся события породили крупную тревогу среди населения Дона. Больше всего беспокоит неизвестность: кто на кого поднялся? Ответим.

Восстание поднято не против власти Советов и Советской России, а только против партии коммунистов, захвативших власть на нашей родной земле в свои руки. Тяжелый гнет этой власти чувствовался всем: тяжелая повинность по наряду подвод, реквизиция хлеба и скота и пр., все более и более вызывали недовольство среди населения, но недовольство это пока проявлялось в виде глухого ропота; наконец конфискация (отобрание) имущества и последних средств к жизни, а также незаконные, ни с чем несообразные аресты и расстрелы невинных мирных жителей, аннулирование казацких денег, тяжело отразившееся главным [образом] на трудовом казачестве, переполнили чашу терпения и население восстало и свергнуло коммунистическую власть.

Захваченные врасплох коммунисты не успели захватить своих бумаг и в наши руки попали секретные предписания и циркуляры Российской Коммунистической партии (большевиков) за подписью высших властей (образец подобных циркуляров приводится ниже).

Этими циркулярами предписывается массовый расстрел казаков и заселение Донской области переселенцами из России (пункты 3, 6 и 8 прилагаемого циркуляра).

Граждане Дона! Вы видите, какие законы проводила в жизнь коммунистическая власть. Так неужели эта власть выражала вашу волю?

Нет! Это шайки самозванцев, грабителей и разбойников.

Терпение кончилось. Народ восстал за свою жизнь и поруганную свободу.

Коммунисты бегут, восстание растет и в настоящее время освободительная волна захватила почти половину Дона: Калач, Бутурлинов-

ка, Таловая свободны от красных. Узнав об освободительном движении Дона красные бросая обозы удирают на Урюпино.

Исполнительный комитет обращается ко всем гражданам с призывом соблюдать полнейшее спокойствие и заниматься обычным делом, чтобы излишняя и вредная растерянность не сыграла на руку нашим врагам.

Все, кто имеет возможность теми или другими способами помочь общему делу освобождения от коммунистического гнета должны на время отложить в сторону свои личные интересы. Власть и население должны принять все меры к тому, чтобы не только ликвидировать (уничтожить) коммунистическую власть, но и воспрепятствовать вторичному ее вторжению, так как слишком дорогой ценой казачество платило за грехи и насилия этой власти.

Мы подчиняемся власти Советов, но власть эта должна быть избираема из среды своего населения, должны знать все нужды и особенности быта; быть истинной выразительницей воли Народа.

Долой Коммуну и расстрелы!
Да здравствует Народная Власть!
Вперед за правое дело Народа!
Да здравствует восставший Дон!

Заведующий военным отделом Суяров

Приложение: образец циркуляра Российской Коммунистической партии (большевиков), руководствуясь коим павшая власть вводила порядки на Дону.

"Копия с копии.
Циркулярно. Секретно.

Последние события на различных фронтах казачьих районов наши продвижения вглубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск заставляют нас дать указания партийным работникам о характере их работы при воссоздании и укреплении Советской власти в указанных районах. Необходимо учитывая опыт года гражданской войны с казачеством признать единственным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления, никакие компромиссы, никакие половинчатости путей недопустимы, потому необходимо:

1. Провести массовый террор против богатых казаков и крестьян**, истребив их поголовно, провести беспощадный и массовый террор по отношению вообще к казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставлять ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя переселение где это возможно.

4. Уравнять пришлых иногородних с казаками в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение и расстреливать каждого, у кого будет оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.

7. Вооруженные отряды составлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам назначенным в те или иные поселения предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящее указание.

ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательства Наркомзему разработать в спешном порядке фактический [документ] по массовому переселению бедноты на казачьи земли.

Центральный комитет РКП.

С подлинным верно: Заведующий общим производством политотдела Южного фронта [подпись неразборчива]

Верно: Секретарь политотдела 8-й армии Черняк

С копией верно. Секретарь военкомдив Б.Качарев

ст. Вешенская

1 марта 1919 г."

С копией верно: Вр. заведующий военным отделом Суяров

РГВА. Ф.192. Оп.1. Д.66. Л.65. Типографский экз.

В РГВА хранится рукописный экземпляр "Воззвания", подписанный членами Окружного совета Даниловым, Ермаковым, Выпряжкиным, Лосевым, Суяровым, Благородовым, Куликовым и Мельниковым (РГВА. Ф.24380. Оп.7. Д.168. Л.41, 41 об.).

Текст циркулярного письма искажен. Вставлено принципиальное добавление "...и крестьян", полностью опущено требование: "К среднему казачеству необходимо принять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти" (см. док. № 88).

№ 116

Воззвание "Свободные граждане ст. Вешенской и ее хуторов!"

Середина марта 1919 г.

К вам, станичники, я обращаюсь с призывом прекратить бесполезные разговоры, не приносящие ничего кроме вреда для нашего общего дела — освобождения от гнета коммунистической власти, так как в многоглаголовании нет спасения. Одними разговорами без дела вы не спасете себя от угнетателей. Вам доподлинно известны те казни, которые творили эти лица, прикрываясь личиной спасения народа от произвола и насилий, а если вы забыли их, то вспомните — не убеждали ли они 28-й казачий полк[86] жить в мирном соседстве с казаками, не давали ли они обещаний не идти войной в пределы Донской области; не говорил ли вам командир названного полка казак Фомин, что он избавит вас от подводной повинности. Мы по простоте сердечной поверили всему тому и бросили фронт. Ну и что же получилось на деле? Коммунисты воспользовались нашей оплошностью и двинули свои войска к нам на Дон. Они заняли наши станицы и хутора и фураж, стали грабить наших сограждан; стали еще в

большей мере изнурять подводной повинностью; стали вылавливать нежелательных им наших сограждан, которых заточили в тюрьму, с которых выжимали штрафы и которых не расстреливали, а истязали, отрубая пальцы и выворачивая руки.

Заключенные в тюрьму и замученные граждане ст. Вешенской вам известны, а вот в ст. Казанской, по достоверным сведениям, замучено до смерти свыше 260 человек, а в ст. Слащевской томится в заключении до 400 человек, ждущие той же участи, что и Казанцы. Да разве это все, — это только начало. Из обнаруженных документов видно, что хотели сделать с казаками коммунисты. Они хотели сначала выжать из казаков все соки, забрать все их имущество, а потом уничтожить. Это видно из официального письма председателя Вешенского ревкома Векина к председателю Мигулинского ревкома Андрееву о том, чтобы он немедленно "выжал" из мигулинцев три миллиона рублей контрибуции и доставил их в округ. А т. Решетков в письме к Казанскому [ревкому] т. Костенко жалуется, что в ст. Вешенской имеется в 99 раз больше контрреволюционеров чем в ст. Казанской, но которых некому казнить, так что ему самому приходится судить и приводить приговор в исполнение, а поэтому он просит немедленно прислать ему отряд человек в 35 с пулеметом.

По имеющимся сведениям в ст. Вешенской и в ее хуторах предполагалось к аресту до 800 казаков. Вот поэтому-то и потребовался Решеткову отряд в 35 человек с пулеметом, для скорейшего уничтожения предполагаемых к аресту казаков, так как ему одному не под силу казнить таковое количество арестованных. Мало того, из секретных циркуляров 8-й армии, т.е. той армии, которая в настоящее время находится на Дону, видно, что коммунисты собирались конфисковать у казаков хлеб и все сельскохозяйственные продукты, т.е. хотели сделать казаков нищими, и хотели уничтожить их, а на место их переселить своих сторонников, для чего предполагалось учредить комитет по массовому переселению бедноты на казачьи земли. Волею судеб, и по Милости Божьей коммунистам не удалось привести в исполнение своих замыслов. Казанцы и мигулинцы не вынесли гнета и восстали. Освободили себя и помогли освободиться вешенцам. Так что же дальше? Неужели мы должны собираться в кучки на площади, без толку месить грязь и попусту расточать бесполезные слова? Неужели мы зная, что хотели сделать с нами коммунисты, должны еще обсуждать. Кто за нас, и кто против нас? Против нас коммунисты, а за нас мигулинцы и казанцы. Посмотрите что делают они.

У них полный порядок: нет пустословия и они выступают поголовно. Казанцы заняли Журавку и окрестные деревни, а мигулинцы прошли свой юрт и направляются на Поповку и Каргинскую. В честном бою мигулинцы достали себе 600 пуд. сахару, 1000 пуд. говядины, 1000 пуд. консервов, 1000 пуд. колбасы и много обмундирования и снаряжения. Не уступают им казанцы. А мы все стоим на площади в грязи и обсуждаем кто нас обмундирует, вооружит, накормит, напоит и спать уложит. Ну дело ли это казаки?

Прилично ли для казака ждать как манны небесной помощи со стороны? Казак исстари привык все сам добывать для себя. Довольно слов, пора за дело; время не ждет. Смело "братцы" в бой. В бою вы найдете все для себя. С боем вы освободите себя и свои семьи от

неминуемой гибели. В бою вы приобретете честь и славу и спасете свою совесть. Смело вперед. Коммунистам нет места на Дону!

Заведующий Вешенским военным отделом Суяров

РГВА. Ф.192. Оп.1. Д.66. Л.4. Типографский экз.

№ 117

Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б)

15 марта 1919 г.[87]

Присутствовали: Крестинский, Владимирский, Сталин, Смилга, Лашевич, Новгородцева, Стасова, Сокольников

Слушали: ...14. О циркулярном письме ЦК о казаках (секретное) и о положении дел в Донской области; о т. Дашкевиче.

Постановили: ...14. Перенести в ЦК; т. Дашкевича отозвать.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.112. Д.1. Л.39. Заверенная копия.

№ 118

Директива Реввоенсовета Южного фронта о мерах по подавлению восстания

16 марта 1919 г.
1 час 35 мин.
Весьма секретно.

Реввоенсоветам 8-й, 9, 10-й армий

Предлагаю к неуклонному исполнению следующее: напрячь все усилия к быстрейшей ликвидации возникших беспорядков путем сосредоточения максимума сил для подавления восстания и путем применения самых суровых мер по отношению к зачинщикам хуторам: а) сожжение восставших хуторов; б) беспощадные расстрелы всех без исключения лиц, принимавших прямое или косвенное участие в восстании; в) расстрелы через 5 или 10 человек взрослого мужского населения восставших хуторов; г) массовое взятие заложников из соседних к восставшим хуторам; д) широкое оповещение населения хуторов станиц и т.д. о том, что все станицы и хутора замеченные в оказании помощи восставшим, будут подвергаться беспощадному истреблению всего взрослого мужского населения и предаваться сожжению при первом случае обнаружения помощи; примерное проведение карательных мер с широким о том оповещением населения. О всех принятых и принимаемых мерах точно информировать Реввоенсовет Южфронта.

Член реввоенсовета А.Колегаев

РГВА. Ф.100. Оп.3. Д.100. Л.17—18. Телеграфная лента.

6*

№ 119

Решение пленума ЦК РКП(б) о приостановке применения мер против казачества

16 марта 1919 г.

Присутствовали: Ленин, Зиновьев, Крестинский, Владимирский, Сталин, Шмидт, Дзержинский, Лашевич, Бухарин, Сокольников, Троцкий, Стасова. С совещательным — Каменев.

Слушали: ..11. Тов. Сокольников поднимает вопрос о постановлении ЦК о казачестве и указывает, что постановление это невыполнимо для донского казачества и что в Донской области есть резкая разница между Севером и Югом, которая делает излишним вмешательство наше. С некоторыми изменениями такое же положение создается и среди оренбургского казачества.

Поднимается вопрос о несоответствии пятерки на Дону[88] ее назначению.

Постановили: ..11. Ввиду явного раскола между северным и южным казачеством на Дону и поскольку северное казачество может содействовать нам, мы приостанавливаем применение мер против казачества и не препятствуем их расслоению. То же принимается по отношению к Оренбургу и Уральску с коррективом, исключающим антагонизм Севера и Юга, которого нет в Уральске.

Передать вопрос о пятерке на Дону в Бюро ЦК

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.2. Д.11. Л.104, 104 об.

№ 120

"Приказывается пройти огнем и мечом местность..." (Директива Реввоенсовета 8-й армии о борьбе с восставшими казаками)

№ 1522 17 марта 1919 г.

Реввоенсовет 8-й армии приказывает в наикратчайший срок подавить восстание предателей, воспользовавшихся доверием красных войск и поднявших мятеж в тылу. Предатели донцы еще раз обнаружили в себе вековых врагов трудового народа. Все казаки, поднявшие оружие в тылу красных войск, должны быть поголовно уничтожены, уничтожены должны быть и все те, кто имеет какое-либо отношение к восстанию и к противосоветской агитации, не останавливаясь перед процентным уничтожением населения станиц, сжечь хутора и станицы, поднявшие оружие против нас в тылу. Нет жалости к предателям. Всем частям, действующим против восставших, приказывается пройти огнем и мечом местность, объятую мятежом, дабы у других станиц не было бы и помысла о том, что путем предательского восстания можно вернуть красновский генеральско-царский режим. В момент, когда очевидная близость победы пролетарской революции вдохновляет на мощные карающие удары Красную Армию и все международные отряды ее

братьев по труду, мы, разбив в открытом бою разлагающуюся и смердящую гидру красновских золотопогонников, терпим и отогреваем у себя на груди змею измены и предательства вековых царских холопов — казаков. Будем же решительны, будем беспощадны в своей борьбе, красные воины революции, еще несколько мощных ударов меча революции и счастливая рабочая республика, успокоенная смертью врагов и предателей, зацветет, осуществляя великие цели коммунизма.

Реввоенсовет 8-й [армии] И.Якир, Я.Вестник

РГВА. Ф.24380. Оп.7. Д.168. Л.213, 213 об. Заверенная копия.

№ 121

Разговор по прямому проводу между И.Э.Якиром и С.И.Сырцовым

18 марта 1919 г.

[Якир]. У аппар[ата] т. Якир. Тов. Сырцов, только что от комбрига Богданова получена телеграмма следующего содержания: "17 марта 1919 г., 7 час. из Верхняковского. Вчера вечером от хуторов Мешковского, Калмыковского и Назаровского были делегаты. На сегодня в Мешковском должен [быть] сход и гарнизон[ный] митинг о решении вопроса о сдаче оружия. На митинги едет делегация от колонны. От т. Молоховского получено сообщение, что он занимает Глубокий, Монастырщину и Сухой Донец конной заставой с пулеметами...*"

Дальше ничего нового. Думаю, что сейчас никаких переговоров с восставшими быть не должно, все же решил вызвать Вас. Каково Ваше мнение?

Тов. Сырцов сейчас ответит.

[Сырцов]. Ревсовет на этот счет придерживается такого мнения. Никаких гарантий восставшим не может даваться, безразлично сдадутся ли они добровольно или будут к этому принуждены. Неуклонно должна быть проведена самая решительная расправа. Сдачу можно принять без всяких условий с нашей стороны, чтобы сохранить жизнь тех пленных, которые у них находятся, но повторяю: никаких гарантий им не давать и требовать безусловно сдачи оружия, выдачи офицеров и главарей, и предоставления себя на суд революционного трибунала. Все.

РГВА. Ф.24380. Оп.7. Д.168. Л.229, 234, 235. Телеграфная лента.

* Отточие в документе.

№ 122

Инструкция комиссаров-коммунистов для подавления восстания на Дону*

При обыске комиссара, который был прислан [в] Бураковскую** и который нашими казаками был взят в плен, при первом занятии Бураковской, найдена инструкция комиссару [для] ареста и обысков, для руководства на время командировок "Подлежат аресту: 1) все бывшие добровольцы и награжденные за бои с красноармейцами; 2) все

буржуа; 3) все, убежавшие и укрывавшиеся по хуторам и станицам; 4) все атаманы, офицеры, старые [и] вновь произведенные урядники принимавшие участие в боях с красноармейцами; 5) все следователи, судьи, сыщики, шпионы и предатели советских работников; 6) все контрреволюционные агитаторы; 7) все, занимавшие те или иные должности при Краснове; 8) все, выбранные обществом на какие-либо должности при самодержавии Краснова; 9) все члены Круга Спасения Дона и Хопра и Большого Войскового Круга; 10) все полицейские, городовые, сельские урядники, околоточные надзиратели, служившие при царизме и во время Краснова; 11) все, грабившие имущество семей красноармейцев и советских работников; 12) все, избивавшие пленных красноармейцев; 13) все, не сдавшие оружие при обыске, у кого таковое будет обнаружено; 14) все те, кто активно помогал Краснову чем бы то ни было. Заведующий отделом по борьбе с контрреволюцией и шпионажем***.

Секретарь Самсонов. [Читал] Отдел к[онтр]р[еволюции], Особый отдел Реввоенсов[ета] 9-й армии Южного фронта".

Эта Инструкция вместе с арестованным комиссаром в подлиннике будет выслана в Вешенскую не сегодня, то завтра.

Командир Решетовской сотни Ламакин

РГВА. Ф.24380. Оп.7. Д. 168. Л. 40, 40 об. Рукопись.

* Собственный заголовок документа. Инструкция была переписана повстанцами и послана в ст. Вешенскую.

** Ст. Бураковская (Хоперский округ) была занята повстанцами в середине июня 1919 г., тогда, видимо, и была захвачена эта инструкция.

*** Фамилия неразборчива.

№ 123

Предписание Главкома Ф.К.Миронову о формировании казачьей дивизии

№ 2266/ау

г. Серпухов 16 марта 1919 г.

Начальнику 23-й стрелковой дивизии т. Миронову

Согласно постановлению Реввоенсовета Республики от 15-го сего марта, Вам предлагается немедленно приступить к формированию казачьей дивизии в округах Донской области по Вашему усмотрению.

Дивизия должна быть сформирована в кратчайший срок.

Казаки должны явиться в дивизию со своими лошадьми, обмундированием, конским и людским снаряжением, имея холодное оружие.

За все взятое казаками будет уплачено по расценке, установленной Главным штабом[89].

Район формирования: Филоново—Себряково.

По всем вопросам формирования обращаться в Главный штаб.

О ходе формирования доносить в Главный штаб.

Генерального штаба[90] Вацетис

Член Революционного военного совета Республики Аралов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.127. Подлинник.
РГВА. Ф.201. Оп.1. Д.60. Л.3. Машинописная копия.

№ 124

Из отчета Донского бюро РКП(б) в ЦК РКП(б) об организации местных ревкомов

17 марта 1919 г.

Усть-Медведицкий район. Был образован временный ревком в составе трех местных работников-коммунистов (казаков). Назначенные дополнительно четыре члена (александрогрушевские рабочие) смогли прибыть лишь 6 марта. Деятельность временного районного революционного комитета (в первоначальном составе [из] трех человек) протекала весьма неудовлетворительно. Эти местные работники по своим качествам, по своему кругозору были мало подходящи для ответственной работы, но совершенное отсутствие работников в Медведицком районе заставило остановиться на этих лицах.

Работа затруднялась еще тем, что с самого начала у революционных комитетов происходили конфликты с военными властями. Острую форму принял конфликт с начальником 23-й дивизии (б[ывшим] войск[овым] старшиной Мироновым). Миронов считал себя ответственным политическим вождем усть-медведицкого казачества и, видя, что дело организации власти в районе ускользает от его влияния, повел борьбу с революционным комитетом, которая едва не закончилась арестом революционного комитета.

Опасность политического влияния на казаков со стороны Миронова учитывалась раньше, и по этому поводу состоялось решение авторитетных военных учреждений — изъять Миронова из пределов Донской области. Характер деятельности Миронова и опасность его политического влияния хорошо были учтены прибывшими в район политическими работниками (Кирилкин — председатель районного ревкома и Гроднер — ответственный парторганизатор). Последний в разговоре по прямому проводу с заведующим отделом гражданского управления* сделал следующее сообщение: "Невероятно губительна политика, поведение и агитация Миронова" [...]**

С прибытием тт. Кирилкина, Гроднера и др. работа приняла планомерный характер: начал действовать революционный трибунал, начали организовываться отделы. Подробный письменный доклад ждем на днях. Было послано в распоряжение революционного комитета авансом 500 000 руб. Ощущается недостаток в деньгах, немедленно требуется посылка 2 млн руб. Большой недостаток в работниках, как ответственных, так и рядовых.

Завотделом гражданского управления Сырцов
Вр.исп[олняющая] об[язанности] управляющего делами
отдела гражданского управления Кржижановская

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.6. Д.81. Л.18, 18 об.

* См. док. № 106.

** Далее цитируется почти полностью разговор К.Гроднера с С.Сырцовым 6 марта 1919 г. в отношении Ф.Миронова (см.док. № 106).

№ 125

"Считаться с историческим, бытовым и религиозным укладом жизни..." (Доклад Ф.К.Миронова о путях привлечения казачества на сторону Советской власти)

[Не позднее 16 марта 1919 г.]

Чтобы казачье население Дона удержать сочувствующим Советской власти, необходимо:

1. Считаться с его историческим, бытовым и религиозным укладом жизни. Время и умелые политические работники разрушат темноту и фанатизм казаков, привитые вековым казарменным воспитанием старого полицейского строя, проникшим в весь организм казака.

2. В революционный период борьбы с буржуазией, пока контрреволюция не задушена на Дону, вся обстановка повелительно требует, чтобы идея коммунизма проводилась в умы казачьего и коренного крестьянского населения путем лекций, бесед, брошюр и т.п., но ни в коем случае не насаждалась и не прививалась насильственно, как это "обещается" теперь всеми поступками и приемами "случайных коммунистов".

3. В данный момент не нужно бы брать на учет живого и мертвого инвентаря, а лучше объявить твердые цены, по которым и требовать поставки продуктов от населения, предъявляя это требование к целому обществу данного поселения, причем необходимо считаться со степенью зажиточности его.

4. Предоставить населению под руководством опытных политических работников строить жизнь самим, строго следя за тем, чтобы контрреволюционные элементы не проникали к власти, а для этого:

5. Лучше было бы, чтобы были созваны окружные съезды для выбора окружных Советов и вся полнота власти передана была бы исполнительным органам этих съездов, а не случайно назначенных лиц*, как это сделано теперь. На съезды должны прибыть крупные политические работники из центра. Нельзя не обращать внимания на невежественную сторону казачества, которое до сих пор еще не видело светлых политических работников и всецело находилось в руках реакционного офицерства, дворянства и духовенства. Съезды созвать экстренно, но в разные дни, чтобы можно было побывать на них и мне. Созыв поручить особой комиссии. С этого шага должна начаться подготовка мобилизации казачества на службу революции.

6. Не останавливаться перед высылкой с Дона вглубь России вредных элементов из числа зажиточных казаков.

7. Донскую буржуазию рассматривать на общем основании.

8. Необходимо центральной власти поощрить революционное казачество, которое стоит в данный момент в рядах советских войск.

Мобилизация..

1. Во-первых**, проводится в Хоперском и Усть-Медведицком округах, как наиболее революционных, затем во 2-м Донском и далее.

2. Мобилизацию объявить казакам переписи 1917—1916 по 1910 гг.[91]

3. За лошадь, седло, шашку и обмундирование должны быть немедленно выданы деньги...***: за обмундирование, седло, шашку и проч. — одна норма выдачи до 650—750 руб.

Примечание. Часть снаряжения и обмундирования должна быть выдана советской властью[92].

4. Пунктов формирования два: для Хоперского округа — ст. Филонове, для Усть-Медведицкого — ст. Себряково или хут. Сенной Раздорской станицы.

5. Разрешить мне взять из 23-й стрелковой дивизии помначдива А.Голикова.

6. Мое официальное положение и полномочия.

Начдив 23-й Ф.Миронов

Добавление. Необходим аванс на довольствие людей, лошадей и выдачу пособия мобилизующимся в 15 млн руб. Начдив 23-й Миронов.

Резолюция Главкома: "Согласен. Главком Вацетис. Член РВС Республики Аралов".

С подлинным верно: секретарь начальника Полевого штаба Реввоенсовета Республики А.Голенко.

На документе имеется надпись, заверенная также А.Голенко и печатью Главкома:

"Резолюция Главкома и члена РВС Республики: "В принципе согласен. Главком Вацетис. 16/III — 1919 г. Серпухов. Всецело присоединяюсь к политическим соображениям и требованиям и считаю их справедливыми. Член РВС Республики Аралов".

РГВА. Ф.11. Оп.1. Д.108. Л. 198,198а. Заверенная копия с печатью Главкома.
РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.58—59. Авторская копия Ф.Миронова с его подписью и пометками.

* Так в тексте.
** В тексте — впервые.
*** Далее опущено перечисление стоимости лошадей по разрядам (от 1-го до 3-го), однако сумма вознаграждения не указана.

№ 126—127

Переговоры по прямому проводу члена Реввоенсовета Южного фронта И.И.Ходоровского с Полевым штабом[93]

№ 126

Козлов—Серпухов 21—22 марта 1919 г.

Ходоровский. Прошу Вас передать сейчас же по проводу в Симбирск Троцкому следующую секретную записку:

"Предреввоенсовет Республики Троцкому. 21 марта 16 час. 15 мин., из Козлова.

Сегодня в Реввоенсовет Южфронта явился начдив 23-й Миронов с мандатом за подписями Главкома и Аралова[1]*. В мандате сказано, что в районе Себряково поручается приступить к формированию казачьей дивизии. Вместе с мандатом Миронов представил доклад, в котором в интересах привлечения казачества Дона на сторону Совет-

ской власти считает необходимым: "[1.] Считаться с его историческим, бытовым и религиозным укладом жизни. 2. Чтобы идея коммунизма проводилась в умы казачьего населения путем лекций, бесед, но не прививалась бы насильственно. 3. В данный момент не нужно брать на учет живого и мертвого инвентаря, а лучше объявить твердые цены, по которым и требовать поставку продуктов от населения. 4. Предоставить населению под руководством опытных политических работников строить жизнь самим, а для этого лучше было бы, чтобы были созваны окружные съезды для выбора окружных Советов и вся полнота власти передана была бы исполнительному органу этих съездов, а не случайно назначенных лиц, как это сделано теперь. Съезды созвать экстренно в разные дни, чтобы можно было побывать на них и мне". На этом докладе имеется следующая резолюция: "В принципе согласен. Главком Вацетис 16/3—19 г. Серпухов. Вполне присоединяюсь к политическим соображениям и требованиям и считаю их справедливыми. Член Реввоенсовета Республики Аралов[2]*".

Докладывая это, считаю необходимым обратить внимание, что одобренные Главкомом и Араловым политические соображения Миронова в корне расходятся с проводимой нами директивой ЦК[3]*, и если предоставить возможность Миронову созывать съезды и выступать на них, то создавшаяся на Дону политическая обстановка усложнится до последней степени. Опыт показал, что вмешательство Миронова в политику способно принести только огромный вред Рев[воен]совет и сейчас в отношении Миронова держится того взгляда, что его пребывание на Дону нежелательно. Как докладывал Вам в телеграмме Сырцов, его выступление вносит большую смуту. Просим точных указаний, как быть в связи с мандатом Миронова и с резолюцией по его докладу.

Со своей стороны считали бы, что формирование дивизий, конечно, для использования на другом фронте следовало бы производить не в Филонове и Себрякове, куда по политическим соображениям Миронову не следует ехать, а где-нибудь в тылу — в Новохоперске, в Борисоглебске, в Балашове. Донские ревкомы проводили бы мобилизацию и всех мобилизованных направляли бы в штаб формирования.

Если принять предложения [Миронова], еще не знакомого с нашей линией и с тем, что действительно делается для ликвидации контрреволюции на Дону, то положение создается невозможное: по ознакомлении с этими мерами Миронов вряд ли сослужит нам полезную службу. Мы оставили Миронова в Козлове до завтра, с тем чтобы сегодня непременно получить от Вас точные указания. Прошу сегодня же вечером по прямому проводу через Серпухов эти указания дать. Член Реввоенсовета Южфронта Ходоровский".

Тов. Голенко[4]*! Прошу Вас сейчас же передать эту записку Троцкому и следить за тем, чтобы сегодня же и непременно через Вас Симбирск дал нам ответ, который передайте нам по прямому проводу. Все.

Голенко. С моей точки зрения, было бы очень желательно, чтобы телеграмму передал Аралов, так как, вероятно, он присовокупил [бы] и свой взгляд на это дело. Завтра Аралов приедет. Не найдете ли Вы возможным отложить передачу телеграммы до завтрашнего дня и задержать Миронова под каким-либо предлогом?

Ходоровский. Задержать записку хотя бы на один час по многим соображениям абсолютно невозможно. Вопрос имеет свою большую

историю, которую прекрасно знает Троцкий, и личные взгляды Аралова вряд ли смогут оказать влияние на его разрешение. У нас имеются директивы ЦК, по поводу которых я и сообщаю Троцкому.

Убедительно прошу Вас записку передать сейчас же и сделать все возможное, чтобы к 7 час. вечера мы имели ответ от Троцкого.

Голенко. Хорошо. Сделаю все от меня зависящее для незамедлительного исполнения Вашей просьбы. Все[5]*.

№ 127

Серпухов—Козлов 22 марта 1919 г.
4 часа 30 мин.

Голенко. Товарищ Ходоровский, передаю Вам полностью телеграмму Троцкого Аралову:

"Экстренно, записка № 17 по прямому проводу. Серпухов, Реввоенсовет Аралову.

Миронов призван командовать армией, а не развивать административно-политическую деятельность. Его программа представляла собой, очевидно, изложение частных мнений, равно как и надписи членов Реввоенсовета на программе. Вся полнота власти сохраняется в руках Реввоенсовета Южфронта, никакие мероприятия отдельных лиц, помимо Реввоенсовета Южфронта, недопустимы. Дополнительные директивы о внутренней политике на Дону Реввоенсовет Южфронта получит через посредство т. Сокольникова. Что касается формирования дивизии для использования на другом фронте, то снова предлагаю место формирования назначить не в Филоново, а значительно севернее или западнее на Украине. Задача Миронова должна строго ограничиваться работой формирования. Мобилизация должна производиться через ревкомы. 21 марта, № 798. Предреввоенсовета Троцкий".

Сейчас я говорил по кремлевскому телефону с Араловым, который просит передать, что надпись его и Главкома на докладе Миронова была, конечно, не приказанием, а лишь изложением их мнения в интересах формирования. Само собою разумеется, что созывы политических съездов могли бы организовываться и проводиться лишь нашими политическими работниками, а никак не Мироновым. Участие же его было бы полезным, поскольку это касается мобилизационного дела. Что касается места формирования, то Главком ничего бы не имел против района Новохоперск, Бобров, Анна. Все. До свидания.

Ходоровский. Хорошо, благодарю Вас. До свидания.

РГВА. Ф.33987. Оп.2. Д.70. Л.429—430; Ф.6. Оп.10. Д.14. Л.92—95. Телеграфные бланки.

[1]* См. док. № 123.
[2]* См. док. № 125.
[3]* См. док. № 88.
[4]* А.Голенко — секретарь начальника Полевого штаба.
[5]* На документе имеется пометка Троцкого о прочтении.

№ 128

Из телеграммы Л.Д.Троцкого в Реввоенсовет Южного фронта об определении полномочий Ф.К.Миронова

№ 799 22 (23) марта 1919 г.

...5. Для Сокольникова. В Серпухове даны Миронову неопределенные полномочия явно неправильного характера, способные вызвать трения, замешательство. Вам необходимо съездить в Серпухов, разъяснить вопрос, ввести данное Миронову поручение в строго определенные рамки формирования дивизий. Центр формирования удалить с Дона на Север или на Запад и на Украину. Одновременно надо поспешить передать Реввоенсовету Южфронта дополнительную инструкцию ЦК, так как Ходоровский ссылается на старую инструкцию. О принятых мерах прошу сообщить.

Предреввоенсовет Троцкий

РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.102. Л.333—336. Телеграфный бланк.

№ 129

Телеграмма Реввоенсовета Южного фронта в ЦК РКП(б) с просьбой сообщить последнюю директиву ЦК о положении на Дону

№ 2851/уп 22 марта 1919 г.
23 часа 37 мин.

Просим немедленно запиской по прямому проводу передать нам последнюю директиву о политической линии на Дону. Задержка с сообщением ставит нас в очень затруднительное положение*.

Реввоенсовет Южфронта: Ходоровский, Сырцов

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.153. Л.56. Телеграфная лента.

* На документе имеется пометка: "Содержание передано членам ЦК".

№ 130

Объяснительная записка Ф.К.Миронова о формировании Донской казачьей дивизии

г. Козлов 24 марта 1919 г.

Основание: постановление Реввоенсовета Республики от 15 марта и предписание Главкома от 16 марта за № 2266*.

Политическая революция 27 февраля 1917 г. застала молодое казачество на фронте империалистической бойни, где оно под влиянием захватывающего революционного течения шло в ногу с солдат-

скими массами и хоть до некоторой степени, но политически воспиталось. За этим делом следили красные казачьи офицеры, которых, к стыду донского офицерства, оказалось так мало к великой минуте начавшегося освобождения трудящихся масс от гнета капитала.

Старое казачество — отцы и деды — жило на Дону прежнею полицейской жизнью, где ум человека, его душа были всецело во власти попа, станичного атамана, окружного атамана, где мысль о царе оставалась священной и происшедший переворот по-прежнему приписывался "внутренним врагам".

На борьбу с этим невежеством никто не вышел; отдельные личности, пытавшиеся разъяснить смысл происшедшего переворота, чуть не побивались камнями.

Время шло... приближалась социальная революция. Эта революция застала фронтовое казачество на старых местах, но уже с неотвязчивыми думами, а в некоторых случаях [с] требованиями: "На Дон!" Генерал Каледин готовил этому казачеству иное, а именно, борьбу с большевиками в Екатеринославской губернии и Донецком бассейне. Фронтовое казачество не поддержало замыслы своего начальства и осталось верным трудовому народу. Отказ 32-го, 37-го и других полков от выполнения боевого приказа под городом Александровском Екатеринославской губернии[95], причем 32-й полк был встречен большевиками с музыкой. Генерал Каледин застрелился. Но то, что не удалось генералу Каледину, удалось генералу Краснову. Вернувшись по домам, лишенное живого общения с политическими центрами, лишенное политического воспитания, подпавшее в конце концов благодаря умственной отсталости всецело под влияние отцов и дедов, а также контрреволюционного] духовенства и офицерства фронтовое казачество перешло бессознательно для себя в стан врагов народа. Дон был заброшен, предоставлен самому себе, чтобы захлебнуться потом в собственной крови. Эта тяжелая драма фронтового казачества, которое теперь революция хочет позвать на службу, будет когда-нибудь освещена беспристрастною историею. Сотни казаков расстреляны черною пикою**, тысячи томятся по тюрьмам и шахтам.

Политически невежественным и отсталым Дон остается и поныне. Революция сделала такие углубления, что бедный ум станичника бессилен разобраться в совершающихся событиях, бессилен понять размах пролетарской революции, охватившей полмира. Ему непонятна вызываемая голодом страны, происходящая теперь на Дону реквизиция скота и хлебных запасов. Вот в этой атмосфере, среди сдавшихся казаков фронтовиков и враждебно настроенных их отцов и дедов придеться формировать дивизию.

Поэтому я и полагаю формирование дивизии произвести по такому плану:

1. Объехать большинство станиц и ознакомить население как с внутренним состоянием Республики, так и внешним положением; ознакомить со смыслом происходящей борьбы, с развитием мировой революции и т.д. Казаки подлежащих призыву переписей будут вызваны на эти беседы.

2. Распространить в каждом хуторе в достаточном количестве написанное мною воззвание: "Донские казаки — потомки Разина — запойте!".

3. Образовать ячейку штаба дивизии для успешного проведения мобилизации, для чего необходим прежде всего опытный начальник штаба, на должность которого и рекомендую наштаба 23-й дивизии т. Сдобнова, который по прежней своей службе знаком с техникой мобилизации.

4. Командный состав полков будет назначен из мобилизованных подхорунжих или быв. урядников. Необходимо разрешение, [чтобы] взять более сознательный и революционный элемент из 16-й и 23-й дивизии, хотя бы по 10—15 человек на каждый формирующийся полк (закваска полков).

5. После этого объявляется мобилизация и назначаются сборные пункты, причем в основу будет положена дореволюционная система формирования, т.е. известные станицы дадут определенный полк.

6. Нумерация полков.

7. Необходимо немедленное назначение начальника снабжения.

8. Немедленное снабжение кухнями.

9. [В] период формирования будут идти строевые и тактические занятия, чтобы подготовить, главным образом, командный состав [к] полевой войне. Особенно будет обращено внимание на лаву[96].

10. Пункты формирования: ст. Филонове и ее окрестности — станицы Филоновская, Аннинская и Ярыжинская; ст. Себряково и ее окрестности — ст. Арчадинская, хутора Ильменский, Большой и Сенной.

11. Штаб дивизии — ст. Себряково (сл. Михайловская).

12. Впервые призываются казаки Усть-Медведицкого и Хоперского округов.

13. Необходим аванс для выдачи пособия казакам и их довольствия — 15 млн руб. Часть его немедленно должна быть отпущена для начала работ по мобилизации.

14. Постановку артиллерийского дела дивизии прошу поручить начальнику артиллерии 23-й дивизии А.Голикову.

Начальник 23-й стрелковой пехотной дивизии Ф.Миронов

РГВА. Ф.201. Оп.1. Д.60. Л.5—6. Заверенная копия.

* См. док. № 123.
** Так в тексте.

№ 131

Телеграмма Реввоенсовета Южного фронта Л.Д.Троцкому с просьбой об удалении Ф.К.Миронова с Дона

№ 6
г. Козлов — 24 марта 1919 г.
Секретно.

В свое время Реввоенсовет Южфронта определенно высказался о необходимости по политическим соображениям отозвать Миронова

из пределов Донской области*, и Вы, приняв мнение наше во внимание, сделали распоряжение об отозвании. Спустя некоторое время, в связи с возникшим по поводу отозвания ходатайствам из 9-й армии** Реввоенсовет Южфронта вновь подтвердил свою точку зрения, и Миронов был откомандирован в распоряжение Главкома. К этому моменту в распоряжении Реввоенсовета получился уже ряд фактических данных, подтверждавших правильность точки зрения Реввоенсовета, против чего по ознакомлении с материалом не мог возражать и т. Сокольников, правда, с некоторыми оговорками. Факт откомандирования Миронова в разгар операции с фронта в распоряжение Главкома, ясный для Миронова в своих основаниях, создал сам по себе положение, при котором возвращение Миронова в Донскую область являлось бы крупнейшей политической ошибкой, о чем Реввоенсовет Южфронта считает своим долгом доложить Вам. Назначение штабом формирования казачьей Донской дивизии какого-нибудь пункта вне пределов Дона, но под руководством Миронова, не устранит, по мнению Реввоенсовета, политического влияния Миронова на Дону, а само формирование казачьей дивизии из донцов при условиях казачьего восстания может грозить весьма серьезными последствиями.

Являясь ответственным за Южфронт во всех отношениях, Реввоенсовет считает долгом ходатайствовать перед Вами о пересмотре постановления Реввоенсовета Республики от 15 марта о полномочиях Миронова по формировнию казачьей дивизии на Дону. По нашим сведениям, Миронову предложено было командование армией Белоруссии[97], не найдете ли возможным дать Миронову это дело, не поручая ему формирование дивизии. Вопрос о Миронове просим разрешить немедленно, ибо дальнейшее пребывание его в Козлове неудобно.

Реввоенсовет Южфронта: Колегаев, Гиттис, Ходоровский, Сырцов

РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.154. Л.543—546. Телеграфная лента.

* Здесь и далее в этом документе выделение курсивом соответствует подчеркнутым местам в тексте, которые, видимо, сделал Л.Троцкий при чтении, так как на документе имеется пометка Троцкого о прочтении.

** См. док. № 107—108.

№ 132

Телеграмма С.И.Сырцова райревкомам о пересмотре Директивы ЦК от 24 января 1919 г.

№ 974 25 марта 1919 г.
Военная.

Хоперскому райревкому — Урюпинская, Чирскому райревкому — Качалинская, Котельниковскому райревкому — Котельниково. Копия — политотдел 10-й, Мусину

Оповестите срочно ответственных партийных и советских руководителей района, что ЦЕКА пересмотрел свою директиву и предписывает партийным работникам приостановить проведение массового. Совершенно не предпринимать ничего, что может обострить отношения и привести к восстанию. Меры экономического характера, особенно реквизиции, должны применяться осмотрительно и осторожно. При невозможности вывезти продукты нет надобности их отнимать и нервировать население. Изъятие отдельных вредных контрреволюционеров, конечно, необходимо. Вешенское восстание, конечно, надо раздавить со всей решительностью и беспощадностью, но по отношению к станицам не восставшим не должны огульно распространяться репрессии. Необходимо, конечно, по отношению к южному казачеству применять больше суровости, не выходя за пределы. Агитационная работа должна быть развита до максимума.

Заведграждупр Сырцов

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.35. Л.7. Заверенная копия.

№ 133

Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б)

29 марта 1919 г.

Присутствовали: Сталин, Серебряков, Крестинский, Стасова, Муралов, Новгородцева

Слушали: ...8. Казаки донские, уральские и оренбургские в своих докладах указывают на необходимость пересмотра и отмены декрета о Красном Войсковом Круге и т.д.

Постановили: ...8. Доложить в Политическое бюро [ЦК РКП].

[Слушали]: Вторым вопросом, который ставят казаки, — вопрос о денежных знаках, в которых чувствуется большой недостаток разменных знаков.

[Постановили]: Деньги по мере сил направляются.

[Слушали]: Далее казаками указывается, что декрет о скоте, благодаря особым условиям земледелия, не приемлем для них.

[Постановили]: Потребовать от Наркомпрода распоряжений, изданных им, о лошадях и прочем скоте.

[Слушали]: Обращают внимание казаки на возможность произвести набор 2—3 лет молодежи для отправки на фронт против Колчака, но сделать это через казаков же.

[Постановили]: Произвести добровольный набор среди молодых казаков.

[Слушали]: Казаками указывается на агитацию Миронова против коммунистов, стоя за "большевиков".

[Постановили]: Справиться у Сокольникова.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.112. Д.2. Л.8, 9. Заверенная копия.

№ 134

Директива Реввоенсовета Южного фронта реввоенсоветам армий и ревкомам по вопросам общей политики в Донской области*

№3448
г. Козлов

5 апреля 1919 г.
13 час. 50 мин.
Вне очереди.

Реввоенсоветам 8-й, 9, 10, 13-й [армий], политотделам Южфронта 8-й, 9, 10, 13-й [армий], ревкомам — Хоперскому, Усть-Медведицкому, Калачевскому, Котельниковскому, Сальскому, Цимлянскому, Константиновскому, Морозовскому. Копия — Предреввоенсовета Троцкому по местонахождению. Копия — Москва, Совнарком — Ленину. Копия — Москва, ЦК коммунистов

Реввоенсовет Южфронта приказывает в изменение прежних постановлений в отношении общей политики в Донской области руководствоваться следующим: самым беспощадным образом подавлять попытки мятежа [в] тылу, применяя [при] этом подавлении меры массового уничтожения восставших. В то же время в отношении мирных районов не прибегать к массовому террору, преследовать только активных контрреволюционеров, не предпринимать мер, могущих остановить разложение казачества, строжайше преследовать произвольные реквизиции, тщательно организовать расплату за законные реквизиции и поставку подвод, не допуская реквизиций рабочего скота. Абсолютно воспретить взимание контрибуции, организованное обложение чрезвычайным налогом производить только по особому разрешению Реввоенсовета Южфронта. Немедленно приступить [к] составлению списков граждан, понесших убытки от действий контрреволюционных банд, грабежей, незаконных поборов. Беспощадно карать всех должностных советских лиц, виновных [в] злоупотреблениях.

В соответствии с настоящими указаниями отменяются следующие приказы Реввоенсовета Южфронта: приказ № 171 от 5 февраля об организации полковых трибуналов, приказ № 248 от 18 февраля о конфискации у казачьего населения повозок с лошадьми и фуража (вместо конфискации практиковать в пределах действительной потребности законом установленные реквизиции со своевременной расплатой), приказ № 369 от 10 марта о конфискации седел (вместо конфискации вводится реквизиция в меру потребностей с немедленной расплатой), а также отменяется инструкция Реввоенсовета Южфронта [по] проведению директивы ЦК партии о политике на Дону от 7 февраля**.

Приказ настоящий немедленно по телеграфу довести до сведения всех дивизий и полков и широко оповестить как армии, так и население***.

Реввоенсовет Южфронта: Ходоровский, Сокольников
Врид управдел Брауновский

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.84. Д.47. Л.58. Телеграфный бланк.

* Телеграмма с тем же текстом поступила в ЦК РКП(б) вторично 7 апреля 1919 г. за № 3348 (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.153. Л.61).

** См. док. № 96.

*** На тексте телеграммы, командующий 9-й армией П.Княгницкий сделал резолюцию: "Управдел: 1) оповестите дивизии, начадмарма, начснаб 9-й, все остальные отделы; 2) запросить ревкомы, что они сделали во исполнение настоящего приказа. 15 апреля" (РГВА. Ф.192. Оп.1. Д.66. Л.5—8).

№ 135

Докладная записка члена Донбюро С.И.Сырцова в ЦК РКП(б) о положении на Дону

21 апреля 1919 г.

Уважаемые товарищи!

Срочно командированный Донским бюро РКП для доклада ЦК и выяснения ряда вопросов, я не смог захватить обстоятельного доклада с материалами о деятельности Донского бюро, потому ограничиваюсь этой запиской, наспех написанной в пути.

I. Общеполитическое положение и настроение населения.

В настоящее время армиями Южного фронта занята большая часть Донской области. Незанятыми остаются: Черкасский округ — основа донской контрреволюции, с наиболее богатым и реакционным казачеством, Ростовский — в большинстве крестьянский, с значительным количеством рабочих, Таганрогский — сплошь крестьянский, и часть Сальского. Пролетарский элемент Донской области почти весь находится в сфере деятельности неприятельских войск (Александро-Грушевский, Сулин, Таганрог, Ростов).

Настроение населения и войск в этих районах, по сведениям Донбюро, самое пестрое.

Казаки Черкасского округа настроены очень решительно и воинственно, страшно озлоблены; преимущественно из их среды пополняются карательные отряды, которые терроризируют крестьянство и рабочих. Масса казаков — жителей районов, уже занятых нами, бежали при нашем наступлении (или были насильно уведены).

В настроении офицерства Добровольческой армии намечавшийся было перелом в сторону, благоприятную для нас, теперь исчез и сменился в связи с приходом кубанских войск (два последних месяца) новым подъемом. Доклады наших нелегальных организаций все же и в последние месяцы отмечают частые случаи дезертирства офицеров, проявления разочарования в антибольшевистской политике и зависть к тем офицерам, которые остались "нейтральны" или "пристроились" на службу к Советской власти. Тормозом для развития таких настро-

ений явилось убеждение в том, что большевики офицерам (хотя бы "перебежчикам") пощады не дадут. Это разложение, питаемое шкурными мотивами, далеко не успело зайти, парализовалось приходом кубанцев. Победа Колчака (на которого, вообще говоря, и раньше донские контрреволюционеры возлагали большие надежды) в этом отношении, конечно, тоже окажет большое влияние.

В кубанских частях разложения не наблюдается. Окрыленные легкими победами на Кавказе, кубанцы полны надежд в кратчайший срок очистить Донскую область и справиться с красными.

Рабочие настроены, определенно, большевистски. Прихода Красной Армии ждут с нетерпением. Безработица, мобилизация, дороговизна и низкая заработная плата революционизируют рабочих и уже давно оттолкнули их от меньшевиков.

Крестьяне (особенно, Таганрогского округа) питаются теми же настроениями, что и украинские крестьяне во время Скоропадского. Их настроение серьезно беспокоило правительство Краснова и Богаевского, беспокоит и правительство деникинцев. Карательные отряды группируются преимущественно в этом районе, оберегая линию железной дороги. Было несколько разрозненных выступлений крестьян отдельных волостей, без труда подавленных добровольцами. Эти выступления предпринимались крестьянами без участия партии. Ростово-Нахичеванский комитет, являющийся центром нелегальной организации, высказывался против этих выступлений. Последнее выступление, более значительное, захватившее полтора десятка волостей, произошло в связи с приближением украинских войск к Мариуполю. Восставшие были оттеснены от железной дороги, маневрами карательных войск разделены на группы, часть повстанцев добрались до отрядов украинских войск и слились с ними, остальные разгромлены.

Мобилизация иногороднего населения, объявленная еще в январе, успеха не имела и лишь взбудоражила рабочих и крестьян. Массы дезертиров дают карательным отрядам много работы. По деревням часто устраивают облавы. Пойманные дезертиры подвергаются экзекуции (25—40 ударов тройной связкой шомполов) и направляются в части. Последнее время наблюдается отправка мобилизованных крестьян и рабочих (главным образом, дезертиров) в Кубанскую область и Ставропольскую губернию на формирование. Взамен их присылаются мобилизованные кубанцы и ставропольцы.

Буржуазия настроена панически и покидает Ростов и Новочеркасск.

Вся полнота власти находится у штаба Добровольческой армии. С падением Краснова всякая видимость самостоятельности Донского правительства исчезла.

Политическое настроение населения занятых районов, поскольку оно оформляется и выясняется, также отличается значительным разнообразием. Теперь уже можно говорить о положении не в Донской области, как таковой, а о положени в Царицынской губернии и в частях Ростовской губернии, поскольку образование этих губерний предопределено. Население тех районов, которые отходят к Царицынской губернии, в общем и целом надо признать менее контрреволюционным, чем, например, казачество Вешенского района, Константиновского, Цымлянского, тем более Черкасского. Казаки по своему хозяй-

ственному положению не выделяются по сравнению с крестьянством Тамбовской губернии или крестьянами этих же округов.

Много потерпев от гражданской войны, виновниками которой они признают Каледина, Краснова и атаманов, устав от нее, они желают спокойного существования. Значительная часть хоперцев и медведицких [казаков] добровольно перешли на сторону Советской власти, и немногие хутора оказали активное сопротивление. Это не значит, конечно, что в настояще время они являются безоговорочными сторонниками Советской власти и, особенно, того режима, который в казачьих районах установился (не выборные Советы, а назначенные ревкомы и комиссары).

Не обладающие в противоположность южным казакам реальными экономическими привилегиями, они немногим отличаются от крестьян этих же округов. Расслоение на казаков и иногородних здесь чувствуется гораздо слабее, чем на юге; борьбы (острой и напряженной, как на юге) между казаками и крестьянами не наблюдается.

25 марта в сл. Михайловке (Усть-Медведицкий район) происходил съезд станичных и волостных комиссаров района. Их информационные доклады дают материал о настроении населения этого района.

Ст. Островская с хуторами: "Народные массы к предписаниям и постановлениям Советской власти относятся лояльно, молодежь настроена революционно".

Ст. Березовская: "Настроение масс не совсем нормальное, замечается контрреволюционная агитация".

Даниловская волость: "Настроение населения удовлетворительное".

Раздорская станица: "Настроение масс неудовлетворительно, ведется агитация против Советской власти".

Контрреволюционные настроения казачества (и крестьянства) Хоперского и Медведицкого округов активно не проявляются. Несмотря на все попытки вешенских повстанцев поднять Хоперский округ, это им не удалось. Правда, здесь немаловажную роль играло то обстоятельство, что здесь находились тыловые и резервные части 9-й армии. Но разница в степени контрреволюционности (если так можно выразиться) между вешенцами, черкассцами и пр. и хоперцами безусловно имеется.

Так же как и повсюду в Донской области, контрреволюционеры успели вдолбить несознательной массе кучу действительных и мнимых ужасов о Советской власти, а главным образом, о коммунистах. Убеждение в том, что коммунисты, устраивая "коммуну", отбирают в эту коммуну все имущество, а также жен и детей, — широко распространено. Несознательность населения приводит к тому, что население не может подняться на высоту понимания програмных требований разных партий. Казаки (и крестьяне) эти программы мыслят воплощенными в лицах. Антикрасновская политика (они в массе, безусловно, не красновцы) у них олицетворяется в Миронове. Миронов, очень популярный среди казаков (и крестьян) казачий офицер, командовал одной из дивизий 9-й армии, пополненной казаками-перебежчиками и мобилизованными им. Такая персонификация, безусловно, опасное явление при наличности[1]* демагогических и честолюбивых наклон-

ностей Миронова, это грозит еще большими затруднениями. Теперь Миронов т. Троцким (по нашим представлениям) под благовидным предлогом убран из Донской обл., но не устранена возможность его влияния на расстоянии. И, наконец, ничто не препятствует появлению другого Миронова. Для иллюстрации своих положений приведу пару примеров.

Председатель районного партийного бюро т. Гроднер и председатель районного революционного комитета сообщили в Донбюро: «"Миронов ведет агитацию против коммунистов. Население чутко прислушивается к словам "дедушки Миронова". На митинге под влиянием его речей не давали говорить коммунистам. Миронов вмешивается в дело гражданского управления и каждое мероприятие ревком[ов] толкует т[аким] о[бразом], что в представлении населения все положительное исходит от Миронова, а отрицательные явления — результат деятельности коммунистов. Среди казаков и крестьян ходят толки — справимся с Красновым, а потом "дедушка Миронов" и на коммунистов нас поведет»[2]*.

Реввоенсовет 9-й армии имел неосторожность, мягко говоря, для участия в подавлении восстания послать два казачьих полка "мироновской дивизии". Полки проходили Миллеровский район (население крестьянское, сочувственно относится к Советской власти и партии) и терроризировали ревкомы ("если у вас в Советах коммунисты, пусть берегутся"), ими разогнана трудовая коммуна в 27 селян в с. Колодезном.

Указанные примеры говорят о том, что нельзя мыслить казачество северное революционным; оно менее контрреволюционно, чем южное, но и только.

Присоединением Хоперского, Медведицкого, Чирского, Котельниковского, Морозовского районов к Царицынской губернии относительное влияние казачества меняется, процент казачьего населения по отношению ко всему населению губернии понижается до 30%.

Из районов будущей Ростовской губернии в настоящее время имеются:

Миллеровский — крестьянский район, на 24 волости только 4 станицы; Каменский (часть) — население крестьянское и казачье; Цымлянский и Константиновский — главная масса казачества активно контрреволюционна; Вешенский — своим восстанием лишний раз подтвердил свою репутацию контрреволюционного. Население этих районов резко делится на крестьянство и казаков. Крестьяне в массе (за исключением небольшого процента отъявленных кулаков) представляют тот элемент, на который партии в борьбе с казачеством придется опираться (рабочих небольшое количество — в Миллерове тысяча человек и немного шахтеров в Усть-Белокалитвенском районе).

Крестьяне этих районов невероятно озлоблены против казаков.

Казачество раздавило крестьянское движение, развязанное Февральской революцией, и не дало крестьянству присоединиться к октябрьскому движению. Ненависть против казаков, на которых крестьяне привыкли смотреть, как на классовых врагов, теперь только находит свое выражение. Попытки, бывшие до этого, для крестьянства оказывались печальными: казаки, поддерживаемые своим Войсковым

правительством, оказались сильнее. Победы Красной Армии вдохнули уверенность в крестьян, и они начинают расправу с казачеством. Крестьяне прилегающих к району восстания станиц и деревень, зная, что в случае победы повстанцев **им** придется круто, в тех местах, где они составляют значительный процент по сравнению с казачеством, подымают, по собственной инициативе, антиказачье движение. Ревкомы под влиянием требований крестьян переименовывают станицы и хутора в волости и деревни. (Это, может быть, на первый взгляд и мелочь, но для казачества, так дорожащего своими традициями и бытовыми особенностями, не остается иллюзии: начинается расказачивание [98] казачества — то, чего оно так боялось.) Заложники прилегающих к району восстания станиц, взятые карательными отрядами и переданные волостным ревкомам, крестьянами перебиты. В целом ряде станиц и хуторов выводится из обихода слово "казак"[13]*. "Теперь нет казаков и иногородних — есть только крестьяне", — говорят мужики и жестоко мстят своим недавним угнетателям. Станицы в Миллеровском районе (они составляют ничтожное количество по отношению к крестьянским волостям: 4 станицы на 24 волости) обезлюдели: казаки с семьями и кое-каким имуществом ушли с отступающей армией, зная, что оставшихся ждет крутая расправа. Крестьяне ближайших к станицам Луганской и Митякинской волостей сейчас же, после занятия станиц нашими войсками, приехали на подводах организованным путем забирать оставшееся имущество, видя в нем законную компенсацию за те грабежи, какие казаки систематически проводили по отношению к крестьянам.

Некоторое время давала себя чувствовать враждебная настороженность крестьян против коммунистов. Ждали распоряжений об обязательной записи в коммуны. Последующая агитация убедила, что в коммуны никто насильно тащить не намерен, успокоила крестьян. Сейчас из семей бедноты (преимущественно, беженцы) в Миллеровском районе образованы две небольшие коммуны. Крестьяне, получив для весенней запашки ту землю, какую они всегда арендовали у помещиков, и имея виды на казачьи земли, не выражают никакого недовольства превращению имений в советские хозяйства.

Общие условия заставляют нас, идя навстречу крестьянам (за исключением самых верхушек), сделать их своей опорой в деле ликвидации казачества, тем более что крестьянство (я не говорю уже о рабочих, тех шахтерах, которых должна в ближайшее время освободить наша армия) стихийно толкается на этот путь.

[...][4]*

IV. Казачье восстание.

10—11 марта в хуторах станиц Казанской, Мигулинской, Вешенской, Еланской вспыхнуло восстание[5]*. Казаки, вооружившись запрятанным оружием (позже выяснилось, что оружие у них было запрятано в реке и зарыто в гробах на кладбищах), напали на революционный комитет; часть членов его перебили, другая часть вместе с небольшими гарнизонами после перестрелки пробилась сквозь их цепи и добралась до наших войск.

В станицах осталось много оружия, отобранного у казаков, все это оружие было ими захвачено, и это дало им возможность широко вооружиться. Кроме оружия ими было захвачено много складов с

различным имуществом тыловых учреждений 8-й армии и ее дивизий (транспорт с патронами Инзенской дивизии, инженерное, телеграфное и телефонное имущество Московской дивизии, обмундирование, некоторое количество снарядов).

Организаторами восстания явились полковник Алферов и два есаула. Ими была произведена мобилизация в возрасте от 16 до 55 лет. Некоторая, небольшая, часть населения, не приняла участия в восстании — это крестьянское население, но оно составляет в этом районе небольшой процент, и некоторые казаки.

Дальнейший ход восстания таков. Вооружившись и организовавшись в правильные части (это не составляло труда: из этих станиц вышли в свое время несколько полков), они приняли меры к выставлению правильных дорожных охранений, посылке разъездов в сторону Богучара Воронежской губернии, железной дороги и в сторону 8-й и 9-й армий. Очень энергично принимались меры к распространению восстания в других районах в Хоперском округе и даже среди крестьян Воронежской губернии — десятками рассылали агентов-агитаторов.

Во многих перехваченных нами приказах и воззваниях формулируется платформа восставших: "Мы не против Советов, мы за то, чтобы народ сам выбирал эти Советы, мы против коммунистов, против коммун, против комиссаров, жидов, против реквизиций, грабежей и расстрелов". В воззвании к казакам-хоперцам они говорят: "Восстаньте и вы против назначенных комиссаров, образуйте Советы".

Воззвания рассылаются за подписью Верхне-Донского окружного Совета. Многие хуторские революционные комитеты (составленные по назначению, но из местных людей) остались на своих местах. Больше того, некоторые хуторские ревкомы Мешковской станицы явились ячейками восстания. Приказ о восстании и мобилизации был ими получен, обсужден, на этом приказе они [с]делали пометку о том, что принят ими к сведению и посылается в соседний революционный комитет. Этот приказ, содержащий пометки, в революционном комитете был перехвачен одним из комиссаров, и члены этого революционного комитета расстреляны.

Революционные комитеты Мигулинской, Казанской, Вешенской [станиц] оказали сопротивление восставшим, но в их распоряжении были слишком ничтожные силы (два заградительных отряда — всего 120 человек и человек 40 — боевая дружина из александро-грушевских и сулинских рабочих).

Приказ Реввоенсовета Южного фронта о выделении [из] 8-й армии 300 красноармейцев как основы караульного батальона выполнен не был. Отсутствие реальной силы — вот причина наглого открытого выступления казачества. Нетактичные действия военных властей по отношению к революционным комитетам[99] посеяли среди казаков убеждение, что Красная Армия против революционных комитетов, против коммунистов.

Неуспехи в деле подавления нами восстания объясняются [причинами]: разлитие рек, затруднявшее наступление эспедиционных войск, плохая связь, несогласованность в командовании, политическая неустойчивость полков[100], посланных на подавление мятежа. Казаки в своих действиях применяют разнообразные способы воздействия на

наших красноармейцев, начиная от распространения провокационных листков и кончая посылкой в цепь женщин и детей, употреблением красных повязок и знамен.

Отношение крестьянского населения в районах, прилегающих к местности, охваченной восстанием, я уже охарактеризовал. Крестьяне волостей Миллеровского района добровольно мобилизуют отряды для борьбы с повстанцами и требуют от нас оружия. Наряду с применением регулярных частей, присылкой экспедиционных отрядов необходимо использовать настроение крестьянства и вовлечь его в активную борьбу с казачеством. Это произойдет тогда, когда мы его вооружим и дадим ему уверенность в том, что соотношение сил в этой борьбе на его стороне[101].

Практические предположения и принципиальные положения мной переданы ЦК лично, и здесь лишний раз их повторять не приходится.

С товарищеским приветом
член Донского бюро РКП(б) С.Сырцов

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.6. Д.83. Л.1—4 об., 7 об. — 10. Автограф.

[1]* Так в тексте.
[2]* См. док. № 106, ПО.
[3]* См. док. № 144, 145.
[4]* Опущены II и III разделы, содержание которых не связано с темой настоящего сборника. Текст доклада был опубликован в сб. документов "Переписка секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (апрель—май 1919 г.)" (М., 1972. С. 258—270). Однако все, что относилось к Ф.К.Миронову и ликвидации казачества, оказалось опущенным.
[5]* См. коммент. № 85.

№ 136

Решение Донского бюро РКП(б) об основных принципах отношения к казачеству

Не позднее 21 апреля 1919 г.*

Донское бюро Российской коммунистической партии, обсудив вопрос об отношении к казачеству (директива ЦК), пришло к следующему.

Политика центральных и местных (донских) органов власти должна определяться положениями:

1. Существование донского казачества с его экономическим укладом жизни, остатками экономических привилегий, прочно укрепившимися реакционными традициями, воспоминаниями о политических привилегиях, пережитками патриархального строя, с доминирующим бытовым и политическим влиянием более богатых стариков и тесно сплоченной группы офицерства и чиновничества, стоит перед пролетарской властью неизменной угрозой контрреволюционных выступлений.

Эти выступления тем более опасны, что военная организация казачества** входила неотъемлемой частью даже в его будничную мирную жизнь.

Вообще, обучение военному искусству, которое делает каждого казака от 18 лет до возраста полной физической старости искусным воином, дает контрреволюции готовый кадр солдат (до 300 тыс. человек), которые очень быстро могут мобилизоваться (примеры всех бывших восстаний) и вооружиться (запрятанным с величайшей хитростью оружием).

Положению Советской власти, угроза успешного наступления на которую иностранного империализма далеко еще не устранена, наличность этого кадра живой силы контрреволюции грозит величайшей опасностью.

Все это ставит насущной задачей вопрос о полном, быстром и решительном уничтожении казачества как особой бытовой экономической группы, разрушении его хозяйственных устоев, физическом уничтожении казачьего чиновничества и офицерства, вообще всех верхов казачества, активно контрреволюционных, распылении и обезврежении рядового казачества и о формальной ликвидации казачества.

2. Практическое проведение этой задачи в настоящий момент должно сообразоваться со стратегическим положением фронта, дабы не вызвать немедленными внутренними выступлениями осложнений для фронта и дабы неосмотрительными демонстративными репрессиями не приостановить разложения среди казаков, еще остающихся в рядах противника.

Применение репрессий, массового террора должно носить характер обоснованной кары за поведение отдельных лиц, хуторов, станиц (попытки восстания, противодействие Со[ветской] власти, шпионаж и т.п.).

По отношению к южному, наиболее контрреволюционному, казачеству должен быть проведен экономический террор (экономическое обескровление казачества). Мерами такого порядка должны явиться:

1. Обезземление многоземельного черкасского казачества, обезземление наиболее контрреволюционных групп других округов.

2. Упразднение войсковой собственности на землю (уничтожение войсковых, юртовых земель), наделение этой землей малоземельных местных крестьян и переселенцев с соблюдением, по возможности, форм коллективного землепользования.

3. Конфискация рыболовного имущества у казаков по Дону (владение которыми обусловливало одну из существующих привилегий казачества) и передача его рыболовным артелям и крестьянам-рыбакам.

4. Наложение контрибуций на отдельные станицы.

5. Проведение чрезвычайного налога с таким расчетом, чтобы он главной своей тяжестью, наряду с крупной буржуазией, лег на казачество.

Переселение.

Поскольку позволят общие условия — должно быть широко проведено переселение крестьянских элементов из Центральной России[102].

Необходимо широко провести вывод казаков за пределы области; для этого должна быть разработана система частных мобилизаций, по которым призванные казаки направляются в рабочие батальоны

(военно-инженер., строительн.) и на принудительные работы всякого рода.

[Помета Н.Н.Крестинского] Утверждено О[рг.] б[юро] ЦК 22/IV—19 [г.]*** с добавлением, что крестьяне, живущие на Дону, должны быть вооружены, также и переселенцы.

РЦХИДНИ.Ф.17.ОП.65.Д.34.Л.163—164. Машинописный экз. Автограф Н.Н.Крестинского чернилами.

* Датируется по содержанию док. № 135.
** Далее одно слово пропущено.
*** См. док. № 139.

№ 137

Телеграмма Г.Я.Сокольникова в секретариат ЦК РКП(б) о политике Донбюро

Изюм 21 апреля 1919 г.
11 час.

Москва, Цека коммунистов. Копия — Миллерово, Донбюро

Донбюро за № 948* утверждает: возникновение восстания не произошло на почве применения первоначальной директивы, которая "фактически не проводилась". Донбюро заблуждается — в моем распоряжении есть официальные цифры, устанавливающие факт проведения директив в огромном масштабе в районе, который точно соответствует району теперешнего восстания. Насколько я знаю, Донбюро ничем не отметило изменения курса политики, что вполне соответствует его взгляду, что прежний курс не дал себя почувствовать. Мне совершенно неизвестны ни указания Донбюро донским парторганизациям о политборьбе с распространением восстания, опираясь на новые директивы, ни литература, специально с этой целью выпущенная Донбюро. По моему настоянию политотдюжфронта такую работу, хотя с запозданием, выполнил; работа Донбюро отсутствует. Ссылка на отвлечение советской работой ввиду отсутствия гражданского руководящего центра несостоятельна, ибо Отдел гражданского управления при Ревсовюжфронте есть; таковой Граждцентр, к сожалению, также оказавшийся не на высоте положения Попытка оправдывать "Дон[скую] правду", поместившую одну заметку против казаков начальствующих очень странная. Эта одна заметка вызвала крайнее раздражение, возмущение советской казачьей дивизии[103]. Ревсовет 9-й армии и т. Ходоровский настаивали на немедленном помещении опровержения в ближайшем номере "Дон[ской] правды" с целью остановить начавшееся брожение. Я предложил 13 апреля телеграммой Донбюро и Сырцову поместить опровержение, но никакого ответа не получил.

[Сокольников]

РЦХИДНИ.Ф.17.ОП.65.Д.35.Л.13. Телеграфный бланк. Подлинник.

* Документ Донбюро за № 948 не найден.

№ 138

Записка С.И.Сырцова в Секретариат ЦК РКП(б) по поводу телеграммы Г.Я.Сокольникова

22 апреля 1919 г.*

Секретариат ЦК

Уважаемые товарищи!

Считаю необходимым для сведения Секретариата сделать несколько разъяснений относительно телеграммы т. Сокольникова.

Цифра расстрелянных в Вешенском районе мною сообщена ЦК (около 600 ч[еловек])[104].

Изменение курса Донбюро было отмечено рассылкою телеграммы парторганизациям (копию которой я Цека сегодня представлю)**.

Донбюро для политической работы после восстания выделило два десятка человек.

Телеграмма т. Ходоровского о заметке в "Д[онской] п[равде]" была мною передана т. Лукашину, вновь назначенному членом редколлегии "Дон[ской] правды" с настойчивым указанием на необходимость поместить опровержение.

Обо всем остальном мною сделан доклад Оргбюро ЦК***.

С тов[арищеским] прив[етом] Сырцов

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.168, 168 об. Автограф карандашом. Подлинник.

* Дата установлена по содержанию.
** Копия телеграммы в деле отсутствует.
*** См. док. № 135.

№ 139

Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б) о положении дел на Дону

22 апреля 1919 г.

Присутствуют: Крестинский, Сталин, Стасова, Серебряков, Белобородов, Новгородцева, Сырцов, Фомин, Дзержинский.

Слушали: 1. Тов. Сырцов информирует о положении дел на Дону, о казацком восстании в Вешенском и других округах. Часть казаков и крестьян не принимали участия в восстании. Политическая платформа восставших: "Не против Советской власти, а против комиссаров-коммунистов". В настоящее время восставшие замкнуты в кольцо. Отношение казаков Медведицкого и Хоперского округов неблагоприятное к коммунистам, но не активное. Поведение казачьей дивизии Миронова кажется подозрительным.

Тов. Сырцов предлагает по отношению к южному контрреволюционному казачеству проводить террор; заселять казачьи хутора выходцами из Центральной России; Миллеровский район мобилизовать, вооружив крестьян.

Разгрузить от советской работы представителей Донбюро. Создать центр гражданского управления для Ростовской губ. в Миллерово, а позднее в Каменской.

Пополнить состав Донбюро.

Постановили: Принять к сведению.

Предложение т. Сырцова и резолюция Донбюро об отношении к казакам приняты. Последняя с добавлением мобилизации, о вооружении крестьян, заселяющих казачьи земли.

Тов. Белобородову поручено вести переговоры с Реввоенсоветом Южного фронта о создании гражданского управления[105].

В Донбюро вводится т. Шаблиевский.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.112. Д.3. Л.39. Машинописный экз.

№ 140

Доклад Ф.К.Миронова в Реввоенсовет Республики с просьбой послать его на борьбу с Колчаком

г. Серпухов 25 апреля 1919 г.

В данный тяжелый момент вся печать наполнена призывами и откликами на борьбу с злейшим врагом социальной революции — Колчаком.

В предписании мне от 28 марта за № 3044 Реввоенсов[ет] Южного фронта говорит: "Вследствие выясненного из разговоров с Главкомом затруднительного положения на Западном фронте, предписывается Вам... отправиться в г. Серпухов в распоряжение Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики т. Вацетиса"[106].

Отсюда я получил назначение на должность помкомандарма Белитармии. Положение на фронте этой армии создалось еще затруднительнее, чем было.

Было бы большою смелостью с моей стороны допускать предположение, что я могу облегчить это затруднение при тех условиях, какие создались к нынешнему дню.

Быть наивным я тоже не хочу и открыто заявляю, что назначение помкомандармом я рассматриваю как ссылку с Дона, хотя я этого не заслужил. Тяжело только сознание, что зло восторжествовало надо мною еще раз. Но пока не в этом суть! Я осужден на бездействие. Я не стану оправдываться, ибо не знаю за собой вины, и глубоко убежден, что время меня оправдает.

Сейчас Восточный фронт требует активных работников.

В борьбе с Красновым я был счастлив. Прошу дать мне возможность испытать счастье в борьбе с Колчаком.

Я предлагаю себя Республике для партизанских действий на тыл Колчака и для захвата самого Колчака, или Правительства Сибири, а также для уничтожения больших штабов белогвардейцев. Я имею богатый боевой опыт русско-японской и германской войн[107]. Мне часто приходилось выполнять задачи партизанского характера и в тылу противника.

В гражданской войне — работа моя Республике известна. Уверенный в себе и в успехе, хотя даже частичном, того дела, за которое я берусь, я льщу себя надеждою, что Республика позволит мне еще раз послужить социальной революции в любимой мною атмосфере.

Для моего большого дела необходим конный отряд в 2000—3000 человек и пехотный полк. Последний для образования пристани (см. отд. 3 п. 39 руководство Клембовского).

Создать такой партизанский отряд возможно на Дону, и я сделал бы это в кратчайший срок. Желательны отовсюду охотники-добровольцы, а особенно кавалеристы, отбывшие службу при прежнем строе.

Для отряда необходимы товарищи матросы-черноморцы, знающие Колчака.

"Испыток не убыток — спрос не беда!"

Если Республика согласится со мною — она создаст несокрушимую и живучую силу против Колчака, с которою ему придется считаться больше, чем можно допустить при поверхностном взгляде на это дело. Для завершения борьбы с Колчаком, когда ему придется уносить ноги восвояси, такой отряд тоже крайне необходим, и чем недлительнее будет борьба, тем больше она будет вырабатывать закаленных и самоотверженных борцов, которые потом пригодятся на мировой контрреволюционной арене.

Кто знает мою работу на Дону, когда я неоднократно окружался и, казалось, выхода нет, а станичники делили уже обещанные за мою поимку 200 000 руб., — тот поверит, что я не для пустой забавы поднимаю этот вопрос.

В № 111 газеты "Часовой", в обзоре военных действий 27 января с.г. противник говорит: "На Северном фронте противник спешит использовать нашу временную пассивность, происходящую вследствие перегруппировки войск, неналаженности тыла и связи. Миронов растет в глазах Троцкого все выше и выше, теперь он уже не корпусом командует, а группой, почему и старается оправдать доверие, каким он пользуется у большевицких властителей. Он старается задавить нас численностью, зная, что в данное время мы пока лишены возможности бить его искусными маневрами, всю тяжесть которых он не раз уже испытал".

Надеюсь, что после такой аттестации белых мне еще раз будет оказано доверие, на оправдание которого я приложу все силы*.

Помкомандарма Беллитармии Ф.Миронов

РГВА. Ф.33987. Оп.2. Д.21. Л.376—377. Подлинник.

* На докладе имеются две резолюции (авторство не установлено): "Главнокомандующему. 26 апреля" и "На доклад председателю Реввоенсовета Троцкому".

№ 141

Письмо Ф.К.Миронова из Смоленска

Не позднее 6 мая 1919 г.[1]*

Дорогой Петр Арсеньевич![2]*

Пусть не удивляет Вас начало этого письма; оно естественно в данный момент в моем положении изгнанника с Дона, как было

естественным год назад, когда Вас изгнали те же причины из Клецкой, как и меня из Усть-Медведицы; оно было естественно и в ноябре и декабре 1918 г., когда я бился с красновскими бандами за лучшее человечества, но не казачества, а оказалось, что казачество не хотят считать частью человечества, а отсюда и усердие мое было излишним и ценность его начинает тускнеть. Но о положении, толкнувшем меня на грехопадение, как праотца Адама, мы поговорим потом, а сейчас о том, что так волнует меня.

Официально я назначен помощником командующего Белорусско-Литовской армией. Но я это назначение рассматриваю как удаление меня с Дона. Не знаю истинных причин, но догадываюсь.

1 марта я получил телеграмму о выезде в Москву для личного знакомства с Троцким и в Серпухов — с Главною Ставкою.

В Москве Троцкий предложил мне сформировать дивизию из шести каз[ачьих] полков для переброски на фронт той армии, где я сейчас состою. 15 марта в этом духе состоялось постановление Революционного Военного Совета Республики.

Совету Республики мною было письменно заявлено следующее:

1. Считаться с историческим, бытовым и религиозным укладом жизни донских казаков. Время и умелые политические работники разрушат темноту и фанатизм казаков, привитые вековым казарменным воспитанием старого полицейского строя, проникшим во весь организм казака.

2. В революционный период борьбы с буржуазией, пока контрреволюция не задушена на Дону, вся обстановка повелительно требует, чтобы идея коммунизма проводилась в умы казачьего и коренного крестьянского населения путем лекций, бесед, брошюр и т.п., но ни в коем случае не насаждалась и не прививалась насильственно, как это "обещается" теперь всеми поступками и приемами "случайных коммунистов".

3. В данный момент не нужно брать на учет живого и мертвого инвентаря, а лучше объявить твердые цены, по которым и требовать поставки продуктов от населения, предъявляя это требование к целому обществу данного поселения, причем необходимо считаться со степенью зажиточности его.

4. Предоставить населению под руководством опытных политических работников строить жизнь самим, строго следя за тем, чтобы контрреволюционные элементы не проникали к власти, а для этого:

5. Лучше было бы, чтобы были созваны окружные съезды для выбора окружных Советов и вся полнота власти передана была бы исполнительным органам этих съездов, а не случайно назначенным лицам, как это сделано теперь. На съезды должны прибыть крупные политические работники из центра. Нельзя не обращать внимания на невежественную сторону казачества, которое до сих пор еще не видело светлых политических работников и всецело находилось в руках реакционного офицерства, дворянства и духовенства. (Будь оно не трижды, а трижды тридцать раз проклято.) Ну и т.д. На этой моей записке член Реввоенсовета Республики наложил резолюцию: "Всецело присоединяюсь к политическим соображениям и требованиям и считаю их справедливыми. Член РВС Республики Аралов"[3]*.

После этого я получил нужные бумаги и отправился в Козлов за получением 15 млн руб. для выдачи пособия мобилизующимся казакам, за лошадьми и т.д.

В Козлове меня встретили холодно и подозрительно; продержали больше недели и, не пустив на Дон, снабдили такою бумагою: "28 марта № 3044 т. Миронову. Вследствие выясненного из разговора с Главкомом затруднительного положения на Западном фронте, предписывается Вам с получением сего отправиться в г. Серпухов в распоряжение Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики т. Вацетиса"[4]*.

И получил назначение помкомандарма Беллитармии... причем просьба поехать на 2—3 дня на Дон за вещами встретила вежливый, но упорный отказ, видимо, по тем же соображениям, что и в Козлове, но мне неизвестным.

Думаю — недоверие и боязнь влияния на казачество. Смирился — и поехал в Смоленск. И вот до сих пор ни одной весточки с Дона, жизнью которого я очень и очень интересуюсь. Не оправдывая казаков за их восстание против Советской власти, желавшей им в свое время добра, я жестоко бился с этой контрреволюционной заразою и буду биться, но в душе я их глубоко жалел и жалею, как и всякого человека, когда беда сваливается на его голову от причин, в которых он разобраться не может.

Естественно, что я тоскую по Дону, тоскую за своею дивизиею[5]*, с которою я сжился и отдал часть своей души.

С неослабным вниманием я слежу за печатью, как больной, исстрадавшийся за долгую зиму, следит за появлением вестников весны — ласточкой, скворцом...

И вдруг как-то читаю декрет об организации переселения в производящие губернии и в Донскую область[108]. Раньше этого прочитал, что Усть-Медведицкий округ присоединен к Царицынской губернии[109] и т.п.

И сжалось сердце болью. Не от того, что будут переселять на Дон, не от того, что Дон расчленяется, как административная и историческая область... Нет... Земли хватит всем и жить будем под тем же солнцем, но сколько пищи для провокации... Какая богатая почва для посева контрреволюционных семян... И бедные мои станичники опять потянутся на борьбу "за казачество", опять польется дорогая человеческая кровь, опять слезы, сироты, вдовы...

Боже... да когда же этому конец...

И в довершение моего тяжелого душевного состояния сегодня в № 95 "Известий" от 6 мая прочитал заметку некоего Н.Белякова-Горского "Не отталкивайте казачество"[110]. В ней он мрачными красками рисует строительство Советской власти на Дону.

И вот благодаря незрелости политических ответственных работников снова читаешь о восстании на Дону, переходе красных частей к врагу и т.п.

Не знаю — прав ли я был в своей записке, но думаю, что т. Аралов, согласившийся со мною, — прав, а отсюда и я прав.

И если бы мое заявление было принято, я был бы понят, то убежден — ни восстаний, ни переходов не было бы. Да. Сколько опять жертв...

Я, Петр Арсеньевич, остаюсь верен себе и своему жизнью выношенному идеалу. Во всем поддерживая Советскую власть, грудью ее защищая, не могу помириться с одним — с насильственным или назойливым насаждением коммунизма "коммунистами без 5 минут". Меня поражает, что люди не хотят считаться с прошлым народа, его отсталостью и тд.

С контрреволюцией борьба должна быть бессердечна, но где не к[онтр]р[еволюция], а просто непонимание — здесь нужен политический такт и терпение...

Я молюсь революционному богу — спасет он казаков от нового выступления... Пусть не желают себе большего, а малое всем будет... Пусть поймут, что идет ломка и не их слабыми руками остановить исторического хода вещей.

Как бы я хотел быть снова на Дону, чтобы кричать опять полной грудью и удержать казачество от нового безумия.

31 мая 1918 г., созывая казаков в хут. Большой Етеревской станицы, я говорил: "Судьба Дона в ваших руках..."

А в это время Краснов звал бороться "за казачество".

Я оказался слабее. Меня послушалось мало. А я предвидел и разделы Дона, и все то, что теперь творится на Дону.

"Сама себя раба бьет, коль не чисто жнет", — говорит пословица.

Раб самодержавия — казак высек себя очень больно... Да, кажется, порка на этом едва ли остановится, пороть будут еще, и от дальнейшей порки спасет его только благоразумие, которое все вы там и должны ему прививать.

И встает предо мною картина, нарисованная слугами Краснова, оправдывающими затеянное ими в прошлом году контрреволюционное восстание.

Затевая это пагубное дело для казачества, всякие народники макаровы-агеевы в душе сознавали, что они делают дурное дело. Это сознание и вылилось в такую форму оправдания перед неизвестным еще будущим.

В № 24 газеты "Север Дона" от 22 мая 1918 г., издававшейся в Усть-Медведице, в статье "Гражданин Миронов" эти черносотенцы так повествуют о необходимости восстания на Дону, о необходимости участия казаков в контрреволюционном движении.

"...Судьба вовлекла нас в круговорот великих событий, в круговорот гражданской войны...

Нашему мирному, удаленному от шума политической борьбы краю избежать нашествия красных наемников все равно нельзя было — ибо гонят отовсюду их шайки и они силой обстоятельств ползаются в самые отдаленные и тихие углы. Все равно — они пришли бы. Все равно, разоряли бы край, грабили, сеяли злобу и ненависть, срывали бы лампасы, неся в себе ненависть к казачьему жизненному укладу и к казачьему сознанию своих прав в родном краю, политом и добытом кровью предков и т.д...

Все равно, это было бы, ибо вытекало из всей природы нынешних красных проходимцев, из их задач и планов и т.д..."

Обратите, Петр Арсеньевич, на это "бы" ... особое внимание:

Они пришли бы... разоряли бы... срывали бы лампасы... Все равно, это было бы... Все бы и бы.

И вот, Макаровы, агеевы, Михайловы, Крюковы, антоновы, виденины, голубинцевы и т.п. белогвардейская и "социалистическая" сволочь

спешит скорее вызвать восстание и предупредить это — ими тщетно ожидаемое и желанное, но не приходящее без толчка — "б"...

И они делают толчок, делают "Судьбу Дона" и "б" к их человеконенавистнической радости — приходит, но зато теперь Дон за это "б" жестоко расплачивается...

В этом коротком "б" — Судьба Дона...

Я прав и докажу Вам, что, если бы эти буржуазные подголоски не вызвали бы искуственно этого проклятого "б", на Дону была бы совершенно другая теперь картина. Если бы макаровы-агеевы вместо стремления к "б" постарались разъяснить казакам телеграмму Ленина и Сталина от 28 февраля 1918 г. за № 201[111], последовавшую вслед за смертью Каледина и принятием Новочеркасска революционными казаками, то красные никогда бы на Дон не пришли и того, что творится на Дону вот уже год, не было бы.

"Наш горячий привет революционному казачеству... В ответ на Вашу телеграмму из Новочеркасска сообщаем: пусть полномочный[6]* съезд городских и сельских Советов всей Донской области выработает сам свой аграрный законопроект и представит на утверждение Совнаркома, так будет лучше; против автономии Донской области ничего не имеем; географические границы этой автономии должны быть определены по соглашению с населением смежной полосы и с автономной Республикой Донецкого бассейна. Послать к Вам делегата не можем, здесь все заняты; просим представительствовать в Совнаркоме или назначить кого-либо по Вашему выбору".

Да... Если бы казачество пошло за революцией, то оно было бы автономным, а пошло за Красновым, Макаровым, Агеевым и др. — оно не только не автономно, но его разделили по губерниям и заселят Дон выходцами северных губерний.

Пусть казаки хоть теперь поймут, какую услугу им принесли макаровы-агеевы, голубинцевы-дудаковы-фицхелауровы, Яковлевы. Пусть хоть теперь-то терпеливо разберутся, где их друзья и где — враги. И если они будут благоразумны, то и земли, и воздуха, и солнца им хватит. Пусть не губят своих жизней на пользу генералов, помещиков и капиталистов.

Буржуазия своего достигла — положила пропасть между русским трудовым народом и трудовым казачеством, но пусть не поддадутся казаки новому искушению: пусть будут мудры как змии — и пропасть будет завалена.

Я далеко от них, но я по-прежнему думаю о них и болею душою за них. Макаровы-агеевы говорили: "Все равно пришли бы"...

А я скажу иначе: [если бы][7]* казачество осталось верным революции и не пошло бы за Красновым, то кому и зачем нужно было бы идти на Дон...

А если бы казачество вместо восстания против народа дало бы полков 30—40 на борьбу против помещиков, то кто бы и зачем пошел бы на Дон...

Что если бы старики да умники агеевы-макаровы не нажили бы паровых мельниц, а пошли бы к народу и стали у власти от народа поставленной, то кто бы посмел идти к нам на Дон, раз у нас не контрреволюция, а Советская власть...

Да, Петр Арсеньевич, вот и я сошел на "б", но моим "б" жить не суждено.

И был бы у нас теперь хоть и относительный...[7]* без таких страшных потрясений, какие переживает наш седой старик Дон Иванович...

Но прошлого не воротишь... Нужно стремиться теперь к тому, чтобы и горшок не разбить, из которого все выпито.

Что, если бы набралось человек 200 конных добровольцев, или пеших, составили бы сотню, а потом попросились бы на службу революции сюда. Как было бы это хорошо.

Что, если бы часть Дона, чтобы искупить вину, попросилась бы на службу на Западный фронт, на борьбу с буржуазией Антанты. Это помогло бы в будущем облегчить положение Дона[8]*.

РГВА. Ф.246. Оп.6. Д.1. Л. Автофаф.

[1]* Дата установлена по содержанию.
[2]* Адресат не установлен.
[3]* См. док. № 125.
[4]* См. коммент. № 106.
[5]* Так в тексте.
[6]* Слова, выделенные курсивом, подчеркнуты в документе Мироновым.
[7]* Слово неразборчиво.
[8]* Письмо не было отправлено, так как, видимо, не было закончено. Текст доходит до конца страницы, продолжения нет.

№ 142

Обращение Ф.К.Миронова к донским казакам с призывом идти в ряды Красной Армии

г. Смоленск 26 мая 1919 г.

Серпухов, члену РВС[Р] Аралову

Прошу передать эту телеграмму на Дон. Всем ревкомам, а копию — ст. Себряково на хут. Сенной Раздорской на Медведице станицы военруку Мазлову и гражданину Етеревской станицы — Афанасию Никитичу Слышкину, бывшему комполка 201-го.

"Донские казаки, 31 мая 1918 г. я звал вас своей телеграммой стать рядом с трудовым народом на борьбу с угнетателями. Ко мне пришло мало. Большинству казаков полюбился царский генерал Краснов, заключивший союз с немцами для борьбы с русским народом, а когда немецкие солдаты и рабочие раскусили своего союзника Краснова и сбросили Вильгельма с престола, то Краснов бросился в объятия англичан и французов, ища в них опоры для продолжения борьбы с революцией. Улив кровью донских казаков родные степи, Краснов, когда его ставка на французов и англичан была побита, сошел со сцены и закончил жизнь самоубийством[112], как проигравшийся игрок.

Оглянитесь, казаки, и поймите как дорого оплатили вы безумную игру азартного игрока царского генерала Краснова. Но затеянная им страшная игра еще не окончена. Она продолжается. Английская и французская буржуазия, закончив войну с немцами, собрала теперь вокруг себя буржуазию всего мира и направила вопреки воли своих народов на бывшую союзницу Россию, надеясь задушить ненавистную

революцию, огоньки которой начинают лизать искаженные злобой лица угнетателей трудящихся масс. Вспышки революции во Франции сдерживаются трехмиллионной армией англичан и американцев, но недалек час всеобщего революционного пожара.

Донские казаки! Настал решительный час и для вас.

Советская народная власть призывает вас в ряды трудящихся. В этот час должны забыть о своих каких-то правах и казачьих привилегиях и соединиться с русским трудовым народом, братьями которого вы являетесь по плоти и крови, и рука об руку с ним направить наши пики в грудь тех, кто несет снова тяжкие цепи рабства, темноту и невежество всем нам. Только в общей борьбе с русским народом вы приобретете права и преимущества, которых уж никто и никогда не отнимет. Эти права будут сильнее царских манифестов, которыми вас наделяли помещики и капиталисты за прежнюю полицейскую службу и которые разлетелись как мыльный пузырь при дуновении революционной бури. Все понятие о порядке, за который воюют помещики, банкиры и капиталисты, сводится в их глазах к восстановлению монархии или буржуазной республики, к возврату 60 млрд руб. долга, что накашлял царь со своим правительством на шею своих верноподданных, к возврату земли, фабрик, где власть целиком снова будет принадлежать им, а с нею прийдет так любимая этими паразитами праздная и сытая жизнь.

Братья казаки! Бойтесь проклятия внуков и правнуков, которые спросят вас: "Где были вы во время великой борьбы за лучшую долю трудового народа? С кем шли тогда плечом к плечу?" Бойтесь будущего, ибо вам тогда придется дать только один ответ: "Шли плечом к плечу с генералами и помещиками, и капиталистами против своего народа и в союзе сперва с немцами, а потом с англичанами и французами". Ждем вас в ряды Красной Армии и верим, что рабочий и бедняк Советской России увидят в донском казаке родных братьев.

К оружию, товарищи казаки, на борьбу, на последний решительный бой с угнетателями трудящихся масс!"

Вр. командующий одной из красных армий*
гражданин Усть-Медведицкой станицы Миронов
Член Революционного военного совета Селезнев

РГВА. Ф.201. Оп.1. Д.60. Л.1,1 об. Машинописная копия.

* В этот период Ф.К.Миронов, являясь пом.командарма Беллитармии, временно замещал командарма.

№ 143

"В добрый час, донцы!.." (Воззвание Ф.К.Миронова)*

29 мая 1919 г.

"Не придется Стеньке кликнуть —
Клич казацкой голытьбе.
И позвать ее на помощь
С Дона Тихого к себе!.."
(Из народных песен о Стеньке Разине)

О какой такой казацкой голытьбе поется и откуда она появилась на берегах Дона?!

— Кто она была?

Казацкая голытьба — это предки наши, сильные души которых не могли мириться с боярским и помещичьим гнетом. Они, как говорит история, "уходили в привольные приднепровские и придонские степи и заживали вольной казацкой жизнью". Прибежав в эти степи, в чем мать родила, предки наши становились казаками. (Казак — слово татарское и в переводе на русский язык — вольный человек.)

Итак, казаки не представляют собой какой-либо особой народности, а есть плоть от плоти и кость от кости, отпрыск же русского народа, злою мачехою-судьбою когда-то выброшенный на берега Дона.

В старые времена человек, у которого ничего не было, назывался голытьбою, а в наши времена такой человек называется пролетарием. (Не потому он пролетарий, голытьба, что ничего не хочет иметь, а потому, что богатый, несмотря на его каторжный труд, ничего ему не хочет дать.)

Целые века прошли с тех пор, много утекло воды, а под луною все осталось по-прежнему! Переменилась лишь кличка палачей, да казака, этого когда-то действительно вольного человека, те же палачи приспособили на службу своим интересам, обратив его из борца за угнетенных и обездоленных в орудие угнетения таких же бедняков, как и он сам.

Угнетатели из бояр переименовались в помещиков и генералов, а угнетаемые из голытьбы в пролетариев. К земле, что захватил помещик, к власти, что захватил генерал, к нашим дням прибавилось еще одно, пожалуй, самое страшное средство угнетения — капитал, в союз с которым вступил царь, помещик, генерал и поп. Этот союз с каждым годом все больше и больше выбрасывал людей из деревни на фабрики, заводы и шахты, где они, задыхаясь в дыму, копоти и пыли чуть ли не круглые сутки, за ничтожную плату отдавали свое здоровье, свои молодые годы, свою жизнь, а жены и дети их влачили полуголодное существование, ютясь в сырых подвалах многоэтажных домов тех же угнетателей.

Даже один из злейших врагов казачества и трудящихся масс, генерал Краснов, в своей речи от 19 декабря 1918 г.[113] невольно подчеркнул общее состояние трудящихся и обездоленных: "Когда у нас праздник, и свет, и тепло, когда у нас развлечения и радости семьи — у них — страданья, думы, тяжкие думы о будущем!"

Но угнетатели переборщили, чаша терпения переполнилась: 27 февраля 1917г. угнетенный веками русский народ поднялся во весь свой богатырский рост и свалил царский трон помещичьего благополучия, свалил власть генералов. А 25 октября того же года поднялся голытьба-пролетарий и, свалив главного врага своего — капитал, образовал свою рабоче-крестьянскую власть, власть всех трудящихся — Совет рабочих, крестьянских и казачьих депутатов.

Яснее ясного, что эта новая власть, власть трудового народа, ни в коем случае не могла быть врагом казаков, как трудового же элемента, а между тем, 17 мая 1918 г. в ст. Зотовской Хоперского округа собрались "на общий сговор"[114] казаки Бурацкой, Тишанской, Акишевской, Усть-Бузулукской, Арженовской, Зотовской, Слащевской, Алексеевской, Павловской, Правоторовской и Дурновской станиц, где и постановили: "Советскую власть не признавать" и далее — "просить в

вожди Хоперского округа генерального штаба капитана Анисима Савватеева и поддерживать все меры к ограждению и защите наших руководителей в трудную минуту".

Старобородые казаки названных станиц вместо того, чтобы понять, уяснить, что такое Советская власть, чьи интересы она защищает, против кого идет и может ли быть она врагом казаков, решили просто, по-казачьи, своим традиционным: "ня надо"...

Вместо того чтобы указать ее недостатки" и мирным путем столковаться, а самим научиться, запросили вождя Савватеева!.. К приходу Савватеева зотовский черносотенец Роман Дудаков уже пламя восстания зажег, боясь пропустить удобный момент. За этот огонек зацепилась проходившая на Кавказ для борьбы с тамошними черносотенцами дивизия Киквидзе[115]... Запылали хутора!.. Полилась кровь!..

Спрашивается, кто же начал?!

Ответ только может быть один: начали вы, казаки, и начали за чуждые вам интересы, интересы буржуазии! Это ей ненавистна Советская власть, это она у них всех дармоедов отняла, а вам — то что она плохого сделала в то время, да и теперь, если посмотреть не глазами духовного слепца?! Затем, за несколько дней перед этим в хут. Большом Усть-Хоперской станицы образовался "Совет вольных станиц и хуторов Усть-Медведицкого округа".

28 апреля 1918 г. на хут. Перелазовском Распопинской станицы собрались представители от хуторов этой станицы и на повестке дня у них, между прочим, значится: 1) отношение хуторов к Красной гвардии; 2) мобилизация хуторов для совместной защиты от насилий и грабежей и т.д.

Нужно сказать, что ни Красной гвардии, ни насилий, ни грабежей в этих хуторах к этому числу не было. Распопинцы просто спешили первыми получить от генерала Краснова благодарность и захватить начало кровопролития в свои руки.

17 апреля поднялась Мигулинская станица, а месяцем раньше станицы Суворовская и Кривянская[116].

Точно злой дух шел по берегам Тихого Дона и звал казачью голытьбу на голытьбу крестьянскую.

Да, шел действительно злой дух!!

К началу апреля месяца 1918 г. он свил уже себе прочное гнездо в г. Новочеркасске, куда сбежались от революции все угнетатели рабочего и бедняка крестьянина: князья, помещики, генералы и вся многотысячная офицерская свора, оправившаяся после калединского разгрома; вся та свора, что не пожелала крестьянского хлеба, а замечтала вновь о царском пироге.

Гнездо это — пресловутый "Круг Спасения Дона"[117], председателем которого являлся царский прихвостень — гвардии полковник Янов[118]. 1 мая 1918 г. "Круг Спасения Дона" открыл свою деятельность приказом № 1 такого содержания: "Историческая боевая слава донцев и их вековая любовь к своей казачьей форме дает право каждому воину, защищающему родной край, забыть позорные дни владычества красной гвардии, снявшей с них те воинские отличия, коими они были горды веками"...

Так посмеялся "Круг Спасения Дона" над взрослыми людьми!.. Как детей заманил он погремушками на страшный кровавый пир, и,

заманив, сошел со сцены, передал дальнейшее одурачивание и обман казачества другому царскому лакею — генералу Краснову.

На этом первый акт донской драмы и заканчивается.

4 мая 1918 г. генерал Краснов выпускает приказ Всевеликому Войску Донскому за № 1, в котором самым бессовестным образом пишет: "Вчерашние внешние враги, австро-германцы вошли в пределы войска родного Дона для борьбы в союзе с нами против красной гвардии и за восстановление на Дону полного порядка"[119].

К нашим дням вместо Красной гвардии на Дон пришла Красная Армия, состоящая из рабочих и крестьян. Вместо порядка еще больший беспорядок. Нет уже и союзников Краснова — австро-германцев. Нет уже и генерала Краснова, а каша, заваренная "Кругом Спасения Дона" и продолженная генералом Красновым, а затем Державным Хозяином Дона — Большим Войсковым Кругом, — еще не расхлебана, хоть и много "ложек" переломано.

15 октября на первом Большом Войсковом Кругу Краснов еще циничнее заявил: "...Во имя спасения земли Донской я обратился с письмом к императору Вильгельму. Я писал ему, как равный суверенный властитель пишет равному. Я указывал ему на рыцарские чувства обоих воинственных народов — германцев и донских казаков и просил его содействия в признании нас самостоятельным государством, в передаче нам Таганрогского и Донецкого округов и в помощи оружием"[120].

И тут же, не сходя с трибуны, продолжает: "Дон пошел сам! Ни он, ни я — мы не искали помощи ни у кого, кроме как у своих русских людей, у добровольцев".

Дальше в своей речи царский холоп Краснов, враг голытьбы, призвавший немцев на Дон, сокрушенно качая головою, шепчет: "И немецкий солдат твердым железным шагом вошел в Таганрог"[121].

Но все это не мешало, однако, Краснову с пеною у рта кричать, что Ленин, Троцкий и большевики — немецкие шпионы, что они продали Россию немцам и т.д.

Вот за каким прохвостом-лгуном потянулось Донское казачество. Вот кому оно предпочло людей, искренне желавших спасти его от братоубийственной бойни и разорения!..

В речи 29 декабря при встрече представителей новых своих союзников французов и англичан Краснов окончательно показал низость своей души, своей совести. Он сказал доподлинно так: "Ваши величайшие победы над насильниками мира — германцами..."[122]

Почему Краснов, когда заключил союз с германцами против русского народа, не думал, что они насильники?!

По его выходит: "Свой народ, русского рабочего, бедняка-крестьянина, видимо, насиловать можно и с помощью мировых насильников — германцев..."

В воззвании от 3—16 октября 1918 г. другой генерал из поповской породы писал: "Дело красноармейцев проиграно навсегда, против них весь мир. Скоро и немцы пойдут на Москву. Англичане и французы уже недалеко от Петрограда". А вот уже проходит май месяц 1919 г., а Петроград все еще в руках Советской власти, и останется в ее руках вопреки желанию Юденича, Колчака, Красновых, Яковлевых, фицхелауровых, савватеевых, быкадоровых, гусельщиковых, аврамо-

вых, раковых, шляхтиных[123], богаевских и т.п. белопогонной рвани. Не только Петроград, но и земельные участки этих господ, за которые они так бьются, устилая родную степь телами обманутых ими казаков. Шагая чрез трупы казаков к своей затаенной цели, эти монархисты-черносотенцы, дома у себя "мило шутят..." над одураченным казачеством. Они так и пишут в своей черносотенной газете "Часовой" № 113 за 1919 г.: "В то время как в Новочеркасске мило шутят по адресу мужичков, внесших волей-неволей аренду, в округе идет пропаганда..."

Казаки! Да вникните же вы в этот проклятый, нескрываемый сатанинский смех над вами тех, кому вы помогли своею кровью взыскать с мужиков аренду за землю...

Воля-неволя — это ваша кровь!

А в результате на этой крови — "мило шутят!"

И одинаково при этом насмехаются и над "мужичком", что заплатил аренду за землю, и над "казачком", что кровью своею заставил "мужичка" внести аренду.

Далее. Немцы на Москву не пошли, а наоборот, с легкого слова генерала Краснова оказались действительно рыцарями, прогнав с престола суверенного "друга" Краснова — Вильгельма и ведут теперь отчаянную борьбу с своей буржуазией.

Только другой рыцарский народ, со слов Краснова, — казаки — все спит непробудным сном и пребывает в холопстве у генералов, помещиков и капиталистов, хотя сам "суверенный" друг Вильгельма — генерал Краснов тоже уже сошел со сцены и кончил жизнь самоубийством.

Казаки! Проснитесь, пробудитесь от рабского сна и вольными орлами взвейтесь на борьбу за крестьянина-бедняка, за рабочего-пролетария! !

Борьба будет долгая и упорная: мимо вас она пройти не могла, но тогда вы были с теми, с кем вам не надлежит быть. Скажите, кто ближе вам: генерал или солдат?! Помещик или крестьянин-бедняк?! Фабрикант или рабочий?! Капиталист или рабочий с рудника?! Скоро весь мир трудящихся восстанет на своих угнетателей, а вы, неужели вы останетесь в стане угнетателей, в стане врагов трудящихся и эксплуатируемых?!

Избави вас от этого революционный бог...

Отбросьте неподвижность вашего ума и хоть раз в жизни подумайте. Того не будет, что было, и знайте, что пролетарская революция, революция социальная, когда власть из рук одного класса переходит в руки другого класса, все разрушит, а потом будет строить! Как при пожаре огонь не разбирает, так и революция в своем шествии не остановится пред разрушением всего, что стоит на пути, если это мешает. Оно должно быть уничтожено во имя общего блага.

Единственное спасение ваше — это теснейший союз с рабочим и крестьянином земледельцем; союз с Советскою властью; союз с голытьбою — пролетариатом всего мира!..

28 февраля 1918 г. телеграммою за № 201 тт. Ленин и Сталин так приветствовали Дон: "Наш горячий привет всем вам беззаветным борцам за социализм: привет революционному казачеству! В ответ на вашу телеграмму из Новочеркасска сообщаем: пусть полномочный

съезд городских и сельских Советов всей Донской области выработает сам свой аграрный (земельный) законопроект и представит на утверждение Совета Народных Комиссаров, так будет лучше; против автономии Донской области ничего не имеем; географические границы этой автономии должны быть определены по соглашению с населением смежной полосы и с автономной Республикой Донецкого бассейна".

Так было в 1918 г., но не так уж будет, наверное, в 1919 г., если вы, казаки, не опомнитесь!!

Границы, которые вам предоставляла Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, пришлись не по душе генералу Краснову, Кругу Спасения Дона и Большому Войсковому Кругу, и они послали вас с оружием в руках устанавливать какие-то свои границы, нужные-то, конечно, не вам, а общим врагам рабочего, крестьянина и вашим — помещикам, генералам, капиталистам, дворянам и попам.

Диву даешься, как казачество до сих пор не может понять обмана, которым его опутали. Генерал Яковлев в своем "Вестнике Штаба войск" пишет: "Вы знаете, казаки, за что вы идете умирать? За свободу и независимость Дона, за свой честный казачий труд, во имя справедливости обманутой, во имя уничтоженной правды, которой добиваются теперь народы Европы и вы вместе с ними".

Если вам известны условия мира, какие предложила Антанта немцам, то тогда вы поймете, какова справедливость европейской буржуазии, справедливость англичан и французов?! А если бы вы знали, как англичане, считающиеся самыми культурными и с образцовым государственным аппаратом, обращаются с населением своей Индийской колонии?! Вот если бы вы знали, то тогда поняли бы, за какую обманутую справедливость и уничтоженную правду борюся "народы Европы". (Не народы, а капиталисты и буржуи.) Слушайте!.. (Стр. 76, "Союзники и Россия" В.Керженцева[124]): "Положение Индии под владычеством Англии ухудшалось. Почти целая треть населения (100 млн из 315 млн) живут на краю голода и не знают, что такое быть сытым... За первые 16 лет текущего столетия число погибших от голода измеряется 20 млн. Средний дневной заработок населения в 1850 г. равняется двум пенсам, а к 1900 г. упал до $^{3}/_{4}$ пенса, т.е. до трех копеек. Треть этого заработка отбиралась в Британскую казну..."

В Индии, единственной стране в мире, благодаря английскому правительству сохранился проклятый всеми "соляной налог".

Английские капиталисты в Индии получают от 30 до 50% на свои капиталы, заложенные в железные дороги и фабрики.

Вот за какую обманутую справедливость и уничтоженную правду борются русские адмиралы и генералы: колчаки, Юденичи, Красновы, богаевские, гусельщиковы, Яковлевы!

Генерал Фицхелауров в приказе от 27 августа 1918 г. за № 37 говорит: "Докажем, что Донские Казаки сумеют с честью умереть за свою казачью волю, за свой тихий православный Дон"[125].

Генерал Краснов в воззвании от 6 ноября 1918 г. шумит: "Мы умираем за веру и свою Родину, за свободу и счастье своих станиц и хуторов"[126].

Казаки, мои братья, какая может быть особая свобода Дона, если Россия будет закабалена вновь помещиками и генералами? Разве вы забыли уроки истории, как вас, свободных, Петр Великий закабалил и отнял все свободы, предварительно повесив пятого и уничтожив по Хопру, Медведице и Иловле все казачьи городки. Какое может быть особое счастье Дона, когда Россию — ее рабочий люд и крестьянство угнетатели вновь стремятся поработить?!

За рабочим и крестьянином придет и ваш черед!..

Счастье ваше и свобода ваша, донские казаки, только с русским рабочим и крестьянином-бедняком, но ни в коем случае не [с] генералами и помещиками.

Для Яковлева и Краснова правда заключается в том, чтобы участки их остались у них, а для "мужичка", над которым "мило шутят", правда состоит в том, чтобы участки Красновых, родзянко, Моргуновых перешли к нему и к казаку, и чтобы над ним перестали "мило шутить". Точно так же различна правда для фабриканта и рабочего, для богатого и бедного.

И пока мы, казаки, правду не будем понимать по-мужичьему, по-пролетарскому, порядка мы не увидим, а дружба с генералами приведет нас к полному истреблению и расстре[ля]нию.

В № 32 "Вестника штаба войск У[сть]-М[едведицкого] округа" в статье "Дисциплина" благодетели Красновы-Яковлевы напевают о правде так: "Круг постановил отобрать у помещиков земли и передать их Войску Донскому (ниже вы увидите, как отобрана эта земля). Казак находит это правильным, потому что помещику лучше деньги свои получить, чем держать землю в своих руках и мешать другим обрабатывать ее. Лучше для помещика (ну конечно!) и лучше для казака. Никакого тут социализма нет"[127]...

Слушайте же, как отобрал Большой Войсковой Круг у помещиков земли. В № 8 газеты "Приазовский край" помещен отчет о заседании земельной комиссии, из которого видно, что земельная подкомиссия (Павла Михайловича Агеева) "предлагает заплатить крупным землевладельцам наличными по 10 тыс. руб., остальную сумму долговыми обязательствами войскового казначейства с обязательством погашения их в течение 5 лет"[128].

Вот тут действительно никакого социализма нет!

Капиталисты, помещики, фабриканты, генералы, адмиралы, попы, пасторы и ксендзы всего мира обрушились на рабочий люд, на революцию. Все они стараются отвлечь внимание своих рабочих и крестьянской бедноты от русской революции и не допустить ее вспышки в своих странах.

Польские буржуи кричат своему народу о борьбе за отечество: "Оборона отчизны"... "Освобождение старопольской территории, которую топчат ноги извечного польского врага—москаля".

Колчак и Деникин кричат: "Единая неделимая Россия"!

Краснов, Богаевский и Яковлев: "За казачество, за вольный Дон!.."

А все они борются, чтобы задушить революцию, посадить снова царя и себе вернуть прежнюю жизнь...

Социализм!.. Федерация!.. Интернационализм!.. Коммунизм!.. Республика!.. Автономия!.. Конституция!.. Революция!.. Анархизм!.. Буржуазия!..

Вот какие слова ныне наполняют воздух вокруг станиц и хуторов Донской области. То ли дело было раньше: Царь!.. Кабак!.. Священник!.. Генерал!.. Его благородие!.. Его высокоблагородие! И просто было, и понятно, и мудрствовать лукаво было не надо. Напился в кабаке, пошел в церковь, помолился за царя, на пути к дому ответил встречному офицеру: "Рад стараться, Ваше Высокоблагородие" и, добравшись до дому, заваливайся на печку.

И с жутким страхом оглядываешься ты, мой дорогой собрат станичник!

Да, родной, жутко, страшно тяжело!!

И пока ты не поймешь значения этих слов, пока ты не захочешь понять их смысла, уйти в них с головою — до тех пор страх и боязнь будут висеть над тобою, над твоей семьей, над твоим незатейливым хозяйством, до тех пор генералы и капиталисты будут помыкать тобой!

Долой же темноту и невежество!

Революционный военный совет Республики постановил мобилизовать Донских казаков для переброски на один из фронтов, причем высказал желание, чтобы вы были направлены в мое распоряжение. За лошадей, седла и прочее снаряжение и обмундирование вам будет выдано денежное пособие, согласно декрета, что никто, служа государству, не должен снаряжаться на собственный счет.

От вас, донские казаки, зависит теперь установить братские отношения с рабочим людом России, Индии и всего мира, и свой тяжкий грех служения буржуазии под знаменами Краснова и Деникина смыть службою пролетарской революции, под красными знаменами.

Вам, товарищи казаки, придется встретиться с англичанами, французами, поляками и т.п. наймитами мировой буржуазии. Не для порядка идут они на Россию, а за своими капиталами, за своим долгом в 60 млрд руб. Горе будет побежденным! Англичане и французы насадят справедливость и правду в России горше индийской, и чаша эта не минет и донских казаков.

Вперед же, донцы, рука об руку с трудящимися всего мира за дело освобождения пролетариата от гнета капиталистов. Вперед за спасение революции, за которую вы боролись в Петрограде, Аккермане, Рени; на границах Румынии, Галиции и Польши вместе с русским солдатом!

Да здравствует социальная революция!

Хочу верить, что ниже помещаемые слова песни написаны про вас:

"Славься Дон! И в наши годы —
В память вольной старины:
В час невзгоды — честь свободы —
Отстоят твои сыны!!!"

Вр. Командующий одной из красных армий
казак гражданин Усть-Медведицкой станицы Миронов

[P.S.] Забыл было напомнить: передняя шеренга обязательно должна быть вооружена пиками, а задняя — шашками.

Пики — это ваше спасение, спасение революции, страх и смерть француза, англичанина, немца, поляка и т.д.

Старинная слава донской пики воскреснет снова в борьбе за социальную революцию.

Вр. командарм Миронов

РГВА. Ф.192. Оп.6. Д.1. Л.17. Типографский экз.

* Отпечатано на цветном листе в четыре полосы в типографии штаба Беллитармии. Сохранены особенности авторского и типографского текста.

№ **144**

Телеграмма В.И.Ленина Реввоенсовету Южного фронта о недопустимости перегибов в политике по отношению к казачеству

№ 607 3 июня 1919 г.

Ревком Котельнического района Донской области приказом № 27[129] упраздняет название "станица", устанавливая наименование "волость", сообразно с чем делит Котельниковский район на волости.

В разных районах области запрещается местной властью носить лампасы и упраздняется слово "казак".

В 9-й армии т. Рогачевым реквизируется огульно у трудового казачества конская упряжь с телегами .

Во многих местах области запрещаются местные ярмарки крестьянским обиходом. В станице назначают комиссарами австрийских военнопленных.

Обращаем внимание на необходимость быть особенно осторожными в ломке таких бытовых мелочей, совершенно не имеющих значения в общей политике и вместе с тем раздражающих население. Держите твердо курс в основных вопросах и идите навстречу, делайте поблажки в привычных населению архаических пережитках.

Ответьте телеграфно.

Предсовнаркома Ленин

Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.50. С.387. Заверенная копия имелась в личных бумагах Ф.К.Миронова (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С. 135).

№ 145

Телеграмма В.А.Трифонова В.И.Ленину

№ 7187
г. Козлов 5 июня 1919 г.
22 часа 54 мин.

В ответ на Ваш № 607 сообщаю, что нами принимаются меры к урегулированию и упорядочению местной жизни. По словам Стасовой, Казачья секция ЦИК* приняла постановление об упразднении лампасов, названия "станица", "казак". Пустяками заниматься не время.

Постановление, вносящее путаницу в работу на местах, должно быть отменено[131].

Прошу дать соответствующие указания.

В.Трифонов

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.35. Л.19. Заверенная копия.
ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.6. Л.92. Заверенная копия.

* Речь идет о Казачьем отделе ВЦИК (см. коммент. № 37).

№ 146

Из донесения начальника штаба Западного фронта Н.Н.Петина начальнику Полевого штаба РВСР П.Л.Лебедеву о деятельности Ф.К.Миронова по формированию Донской казачьей дивизии[132]

№ 6863/орг/2560
г. Ст. Русса 7 июня 1919 г.
Срочно.

На заданные мне 5 июня вопросы доношу:

[...] Врид командарма Беллит Миронов принимает все меры по осуществлению возложенной на него задачи, но считает, что для успеха ему было бы необходимо хотя [бы] на три дня побывать на месте формирования. Для наблюдения за формированием будут высланы от Беллитармии ответственные лица в числе 50 человек. Он телеграфировал командюж Гиттису, что командный состав предпочтительней набирать из казаков, а на ответственные места необходимо вызвать бывший комсостав 23-й пехдивизии, и при этом указал имена и места жительства многих известных ему надежных лиц. Мобилизованных казаков врид командарма Миронов предполагает располагать по мере их прибытия постепенно в деревнях и потом уже сводить в полки.

Наштазапфронта Петин
Военком Адамсон

РГВА. Ф.6. Оп.4. Д.98. Л.63. Телеграфная лента.

№ 147

Доклад военкома Особого экспедиционного корпуса[133] В.А.Трифонова Оргбюро ЦК РКП(б)[1]* об ошибках в политике Донбюро в отношении казачества

г. Козлов 10 июня 1919 г.

До образования Донревкома гражданская жизнь в очищенных от неприятеля местностях Донской области налаживалась Гражданским

управлением Южфронта[134]. Учреждение это возглавлялось т. Сырцовым, который был начальником Граждупра и в то же время руководил работой партийного Донского бюро. Объединение в одних руках идейного партийного руководства и практической работы по созданию Советской власти, может быть, и могло бы принести известную пользу, но при других нормальных условиях и нормально направленной политике. В данном же случае такое объединение принесло колоссальный вред РСФСР. Вместо контролирования работы одного учреждения другим, вместо выправления линии поведения согласно данным опыта и здравого смысла получилась единая работа, направленная единой волей, но волей ложно понимавшей и обстановку, при которой пришлось работать, и задачи, стоявшие перед ней.

Тов. Сокольников на вопрос о причинах восстания в Вешенском районе ответил: "Восстание в Вешенском районе началось на почве применения военно-политическими инстанциями армии и ревкомами массового террора по отношению к казаком, восставшими против Краснова и открывшим фронт советским войскам".

Тов. Сокольников — член Реввоенсовета Южфронта, т.е. человек, ответственный за работу политических инстанций и ревкомов в районе действия вверенных ему армий. Его нельзя заподозрить в пристрастии, в лицеприятной оценке. Тем более что те сведения, которые мне удалось собрать, вполне подтверждают точку зрения Сокольникова. Эти сведения указывают на вопиюще-небрежное и преступно-легкомысленное отношение партийного Донбюро и Граждупра к своим обязанностям. Вместо серьезной оценки положения работа названных учреждений была проникнута решениями, принятыми с кондачка и наскока.

Взять хотя бы основное и главное — отношение к донскому казачеству. По докладу Донбюро (т. Сырцов), основанному якобы на знании местных условий и местной обстановки, ЦК РКП выработал линию партийного поведения[2*]. Я не буду останавливаться на результатах этого поведения — ЦК они известны, — но должен сказать пару слов [об] аргументациях этой линии, данных Донбюро.

Донбюро исходило из двух соображений: 1) очевидная контрреволюционность казачества вообще и 2) победоносное шествие и мощь наших армий. Казаков явных контрреволюционеров необходимо уничтожить, тем более что Красная Армия в состоянии это проделать — такова была главная мысль Донбюро.

Огульное обвинение казаков в контрреволюционности является, конечно, плодом незрелого размышления. Бытие определяет сознание — этой истиной мы всегда руководились. Бытие же казаков доброй половины Дон[ской] области — всех северных и восточных округов — отнюдь не таково, чтобы неизбежно толкать их в стан контрреволюции. Земельный казачий надел этих округов равен в среднем 2—4 десятинам, казачьи привилегии по организации торговых и промышленных предприятий не имеют совершенно никакого значения для указанных округов, так как торговля и промышленность здесь развиты очень незначительно. Условия существования ничуть не лучше, чем в смежных губерниях — Воронежской, Тамбовской, Саратовской. Кроме того, в Донской области налицо имеется характерный и очень благоприятный для Советской России факт совершенно несправедли-

вого распределения материальных благ между южными и северными округами. Казачий земельный надел южных округов равен в среднем 25—20[3]* десятинам, в северо-восточных же, как говорил, — 2—4 десятинам; казачьи права на беспошлинную торговлю, на организацию промышленных предприятий и на недра земли имеют очень крупное значение для Черкасского и других южных торгово-промышленных округов, и эти права совершенно бесполезны для казаков севера, право на рыбную ловлю ценно опять-таки для станиц, расположенных по низовью Дона и на берегу Азовского моря, и не имеет совершенно никакого значения для Медведицкого, Хоперского и других северных округов. Словом, все те казачьи преимущества и привилегии, которые создали из казаков верный оплот для русского самодержавия, сосредоточены исключительно на юге области и сосредоточены более или менее искусственно. Южные станицы, как, например, ст. Новочеркасская, все время стояли во главе управления Донобласти и совершенно сознательно заботились главным образом о благополучии южных станиц в ущерб северным. Земля из войскового резервного надела нарезалась почти исключительно для станиц юга, чем и объясняется такая поразительная разница между земельными наделами севера и юга.

Материала для того, чтобы расколоть казаков, подогреть исстари существующую вражду севера к господствующему югу, было более чем достаточно. Донбюро и Граждупр не обратили на это, однако, никакого внимания, не потрудились разобраться в жизни края, где они налаживали Советскую власть, в результате край жестоко отплатил за такое игнорирование нашей обычной большевистской практики и большевистского опыта.

Донбюро до сих пор еще считает, что целесообразно заменять советское строительство репрессиями, а здравый смысл и марксистское рассуждение — решениями с кондачка.

Тов. Сырцов в своем докладе о восстании в Вешенском районе говорит: "Иной политики, кроме политики быстрого и решительного обезвреживания контрреволюционеров, кроме политики террора, положение не могло диктовать, но этот террор не мог быть действителен по ряду соображений".

Насколько действителен был террор, видно из того же доклада Сырцова, где он несколькими строками ниже приведенной цитаты сообщает, что в Вешенском районе были расстреляны 600 человек. Если [к] этому прибавить, что остальные ревкомы нисколько не отставали от Вешенского и что в помещении Морозовского ревкома были обнаружены 65 изуродованных казачьих трупов — не успели похоронить, — то картина террора, проводимого в области партийным бюро и Граждупром, получится импозантная, во всяком случае. Следует заметить, что председатель Морозовского ревкома, ныне расстрелянный по приговору трибунала, Богуславский — был старым партийным работником. Для иллюстрации создавшихся отношений в Донобласти я считаю нужным сообщить ЦК, что восставшие казаки в качестве агитационных воззваний распространяли циркулярную инструкцию партийным организациям РКП(большевиков) о необходимости террора по отношению к казакам[4]* и телеграмму Колегаева, члена Реввоенсовета Южфронта, о беспощадном уничтожении казаков. Лучшего агитационого материала они, конечно, и выдумать не могли.

Вторая основная ошибка Донбюро и Граждупра заключается в том, что они совершенно неправильно учли наше военное положение. Наши победы в Донобласти объяснялись главным образом разложением казачества, переменой в его настроении. Донбюро, вместо того чтобы использовать эту перемену в настроении и закрепить несомненно существовавшие в казачьей среде советские настроения, решило опереться на штык — и подрубило тот сук, на котором сидела Советская власть на Дону. Две основные ошибки, граничившие с преступлением, совершенные нами на Дону, сильно спутали карты и осложнили положение. Нужно много усилий и много такта, чтобы выправить это положение. Нужно прежде всего убрать из Донской работы всех скомпрометированных предыдущей работой, старой "линией поведения" товарищей. Нужно совершенно новыми людьми начать новое строительство, только тогда можно иметь надежду на успех.

В основу нового строительства нужно положить следующие основные принципы: нужно твердо и определенно отказаться от политики репрессии по отношению к казакам вообще; это не должно мешать, однако, строгому беспощадному преследованию в судебном порядке всех контрреволюционеров.

Нужно отказаться от мысли вселять в Донскую область, немедленно после ее освобождения, крестьян северных губерний. Такое переселение практически трудно осуществимо, а политически оно вредно и, конечно, всегда будет служить поводом к восстанию. Переселение в том виде, в каком оно было осуществлено теперь, без заранее разработанного плана, без специальной организации, является величайшим преступлением против переселенцев, которых казаки просто вырезали, и против Советской Республики, которой это переселение уготовило, наряду с другими причинами, донское восстание.

В течение первых месяцев существования Советской власти в Донской области можно и нужно ограничиться переселением казаков северных округов на юг — уравнением казачьих паев и наделением землей крестьян, уже живущих в донских станицах. Переселение казаков из одних округов в другие ничего необычайного для Донобласти не представляет, так как такая мера практиковалась и раньше в целях уравнения наделов. Она прекратилась лет 30 тому назад, когда господствовавшие южные станицы решили не давать больше земли северу. Наделение же крестьян, уже живущих на Дону, землей также пройдет безболезненно, так как об этом еще при самодержавии велись разговоры и больших возражений они не встречали.

Пересадив северян на юг, мы тем самым привлечем на нашу сторону тех, кого переселяют, и те станицы, откуда переселенцы будут взяты, так как их земельный пай соответственно увеличится. Создав таким образом определенный кадр "советских казаков", можно будет подумать и относительно дальнейшего "расказачивания" области. К этому вопросу, однако, нужно подходить с должной осторожностью и большим вниманием.

Не лампасы и слова "казак", "станица" сделали казака казаком, а их бытие, и нужно обратить сугубое внимание, нужно умелой пропагандой и агитацией вскрыть все темные стороны былого казачества (их очень много) и практикой советского строительства показать светлые стороны новой жизни. И тогда казаки перестанут быть казаками.

Орган, который проводил бы указанную политику в жизнь и направлял бы работу, ни в коем случае не должен быть многочисленным. При нынешних условиях один ответственный и отвечающий требованиям человек предпочтительней коллектива. Но если коллектив неизбежен, то во всяком случае он не должен превышать трех человек. Для Донобласти совершенно необходимо, чтобы организацию возглавляли товарищи с русскими фамилиями.

Член РКП(б) В.Трифонов

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.85—89. Подлинник с авторской правкой. Машинописный экз.

[1]* Доклад В.А.Трифонова был заслушан на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 5 июля 1919 г. (см. док. № 164).
[2]* См. док. № 135, 136.
[3]* Так в тексте.
[4]* См. док. № 88.

№ 148

Записка по прямому проводу Л.Д.Троцкого зам. председателя РВСР Э.М.Склянскому по поводу возможного назначения Ф.К.Миронова командиром Экспедиционного корпуса

№ 139/с
г. Воронеж

11 июня 1919 г.
12 час. 18 мин.
По прямому проводу.
Секретно.

Сокольников настаивает [на] назначении Миронова командиром Экскорпуса. Не возражаю, снеситесь с Серпуховым. [В] положительном случае вызвать Миронова немедленно.

Предреввоенсовета Республики Троцкий

РГВА. Ф.33988. Оп.2. Д.72. Л.318. Расшифровка.

№ 149

Приказ командующего Западным фронтом Д.Н.Надежного Ф.К.Миронову о срочном выезде на Южный фронт

№ 3541/оп
г. Смоленск

13 июня 1919 г.
24 часа

Примите крайне срочную телеграмму и немедленно доложите ее командующему армией Миронову.

Могилев, врид командарму Миронову; копия — Серпухов, наштареввоенсовет Костяеву

Согласно телеграммы наштареввоенсовета 13 июня № 2917/оп* Вы назначены в распоряжение командюжа для командования армией или командования экспедиционными войсками на Южфронте. А Главком приказал командировать Вас к месту назначения в шестичасовой срок. Ввиду сего приказываю: немедленно сдать армию наштарму Новикову и выехать в указанный срок. Распоряжение о предоставлении Вам экстренного поезда отдано. О выезде донесите.

Комзап Надежный
Член Реввоенсозапа Позерн

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.61. Телеграфная лента.

* Окончательно это назначение было оформлено приказом РВСР № 114 от 21 июня 1919 г.

№ 150

Письмо-обращение Ф.К.Миронова к красноармейцам о дисциплине

13 июня 1919 г.

Товарищ красноармеец!

Председатель Революционного военного совета Троцкий в телеграмме от 8 мая за № 1493, между прочим, говорит, что в одной из красных армий наблюдается: "...Крайне плохой порядок, массовое дезертирство, самовольный уход с позиций, невыполнение приказов, мародерство, погромы"...

Я знаю еще такие случаи:

"Красноармейцы поддаются антисемитской агитации!"

"Вследствие сильной усталости, недостатка обуви и белья настроение падает... и т.п."

"Большая часть людей без сапог, которые они побросали во время отступления"...

Товарищ красноармеец! Враг-белогвардеец надвинулся со всех сторон, враг напрягает все силы, враг, пользуясь вышеприведенными нашими недостатками, — теснит нас!

И если теперь же не принять решительных мер против этой разнузданности и распущенности в рядах Красной Армии — "земле и воле" грозит тягчайшее испытание.

Таково мое мнение, так думаю я!

Скажи, красноармеец, как думаешь ты?

Нужно ли с этим бороться, и если нужно, то скажи как?!

Если немедленно не станем с этим бороться, если не возьмем себя и друг друга в руки, то снова осуществятся слова князя Воехотского[153].

"Здесь мужику, что вышел за ворота,
Кровавый труд, кровавая борьба:
За крошку хлеба капля пота —
Вот в двух словах его судьба!
Его удел — безграмотство, беспутство,
Убожество и чувством, и умом,
Его узда — налоги, труд, рекрутство,
Его утеха — водка с дурманом."

Гражданин красноармеец, я спрашиваю тебя от лица революции:

1. Возможны ли в свободной стране, первой в мире социалистической республике антисемитские и погромные агитации?!

2. Возможно ли, чтобы солдаты Красной Армии, носители и защитники идеи равенства и братства, совершали еврейские погромы?!

3. Допустимо ли, что красноармеец, солдат народной армии, отказался идти на позицию и самовольно ее оставлял?!

4. Допустимо ли, чтобы красноармеец в борьбе за свои интересы, в борьбе за землю и волю, за светлое будущее своего потомства и человечества роптал на недостаток обуви, одежды и т.п. лишения, зная, что страна переживает острый кризис во всем?!

И на все эти вопросы у меня и всякого честного гражданина ответ будет один: нет, нет, тысячу раз нет!!

Я знаю, что значит эксплуатация чужого труда, потому что прошел эту жизненную школу, отдавая молодые силы на службу буржуазии за "насущный кусок хлеба". Я получал 1 руб. в месяц, получал 3 руб. в месяц, получал 8 руб., но за это должен был отдавать от 10 до 12 час. в сутки. Я получал 20 руб. в месяц, но за это от меня требовали работы от 15 до 17 час. в сутки.

Вот почему я не хочу согласиться с князем Воехотским, с судьбою, которую он хочет снова навязать моим детям.

Я знаю, товарищи, что значит кабала, что значит быть в молчании, не имея права голоса даже в то время, как на тебя надевают хомут и когда тебе исполняется 22 года. Вот поэтому-то я имею право снова поставить тебе, товарищ красноармеец, следующие вопросы:

1. Прав ли князь Воехотский, что твоя судьба (заключается) в двух словах: "Кровавый труд, кровавая борьба... за крошку хлеба?"

2. Прав ли князь Воехотский, что твой удел: "Безграмотство, беспутство, убожество и чувством, и умом?"

3. Прав ли этот князь, что на тебя нужна снова узда в виде "налогов, труда, рекрутства (солдатчины)"?

4. Прав ли этот князь, что ты больше "водки с дурманом" никакой утехи не знаешь, не можешь понять и пережить?

Я не верю князю Воехотскому! Народ, совершивший величайшую революцию; народ, сбросивший со своих плеч гнет царя, генерала, помещика, капиталиста, попа и кулака, способен и на дальнейшие подвиги героизма и революционной борьбы.

Но!!!

Вот если ты, гражданин красноармеец, это "но" перескочешь — ты перешагнешь тогда все!

Надеюсь и убежден, что это письмо товарищи красноармейцы обсудят в одиночку, обсудят кучками, обсудят взводами и ротами и свои ответы пришлют мне, чтобы я мог судить, как поднять дисцип-

лину в частях и с помощью этой дисциплины совершить такие же подвиги в борьбе с мировой контрреволюцией, какие выпали на мою долю со славною 23-ю пехотною дивизиею на Южном фронте, в какой действительно была железная дисциплина.

Товарищи красноармейцы, сознайте, пора уже сознать, что армия без дисциплины быть не может, что победы совершает не человек, а дисциплина. Пора себя взять в руки и научиться меньше рассуждать, а больше делать, ибо этого в данный момент повелительно требует революция. Теперь не время самоволию, за которым идет рабство. Я уже старый человек, но я согласен, временно, так подчинить себя требованиям дисциплины, чтобы от моего "Я" ничего не оставалось в минуты служебного выполнения долга и боевых приказов. Я знаю, что, лишив себя на время воли и сверхволи, в будущем буду вознагражден за временное самолишение и революционное терпение высшею наградою: действительною свободою, которой никто уже угрожать не будет и которая благословит меня на мирный труд.

Проникнитесь, товарищи красноармейцы, следующими строками:

"Счастлив тот, кто умеет летать,
Не боясь ни тумана, ни бури,
Счастлив тот, кто умеет взирать,
Не боясь блеска ясной лазури.
Счастлив тот, кто взлетая высоко
Не боится, что может на землю упасть,
Счастлив тот, кто увидя врага недалеко,
Не боится, что может в его сети попасть.
Счастлив тот, кто за лучшую долю народа
Может смелое слово сказать,
Счастлив тот, кто за свет и свободу
Готов жизнь свою, душу отдать.
Тому, кто боролся за правое дело,
Хоть и много пришлося страдать —
Счастлив, все-таки он — если смело
Врагу своему может гордо сказать:
Я — вольная птица,
Лечу, как хочу, —
Высоко иль низко...
От земли поднимусь,
К небу вольно взовьюсь,
И солнце... мне близко..."

Жду же, товарищи красноармейцы, ваших честных красных писем и постановлений, как ответа революционному голосу. И как только получу, так начнем ковать ту "железную дисциплину", о какой все чаще и чаще стали говорить наши красные газеты.

Только с железною дисциплиною мы победим! Только ею!

Спешите же с ответами, мои друзья по оружию и идее! Спешите, пока еще не поздно!

Командир Особого корпуса гражданин Ф.Миронов

РГВА. Ф.192. Оп.6. Д.1. Л.48. Типографский экз.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.114. Типографский экз.

№ 151

Телеграмма РВС Южного фронта с объявлением обращения Ф.К.Миронова к населению о возвращении его на Южный фронт

№ 1553 15 июня 1919 г.
21 час 14 мин.
Оперативная. Вне очереди.

По всем адресам: Михайловна, Реввоенсовет 9-й, Усть-Медведицкий ревком. Передается для немедленного распространения в населении всеми доступными средствами нижеследующая телеграмма Миронова:

"Прошу объявить населению Михайловки, Староселья, Себрово, Сидоры, а также по реке Медведице о моем возвращении на Южный фронт. Всем, кто служил в рядах Красной Армии, как солдатам, так и казакам, рекомендую уходить при приближении кадет на Рудню—Терсу—Караншевку, где будут все объединены в боевую единицу из оставшихся казаков. Уйти должны те, кто, так или иначе, говорил за сдачу, так как все такие кадетами расстреливаются. Все, кто при занятии хуторов и станиц говорил и агитировал в пользу большевиков, тоже должны уйти, ибо их ждет та же участь. Завтра прибуду в Михайловку для беседы с мобилизованными . Гражданин Миронов. № 6385".

Реввоенсовет Южфронта: Гиттис, Колегаев

РГВА. Ф.192. Оп.1. Д.66. Л.64. Копия, заверенная в РВС 9-й армии.

№ 152

Приказ армиям Южного фронта о назначении Ф.К.Миронова командующим Особым корпусом

№ 950
г. Козлов 17 июня 1919 г.

1. Экспедкорпус переименовывается [в] Особый корпус. 8-я и 9-я экспедивизии переименовываются в 1-ю и 2-ю дивизии Особого корпуса с соответственной последующей нумерацией полков.

2. Особый корпус подчиняется непосредственно Южфронту.

3. Командэкскор т. Хвесин освобождается от командования с разрешением по сдаче должности воспользоваться месячным отпуском по болезни с оставлением в резерве комсостава Южфронта.

4. Командующим Особым корпусом назначается т. Миронов на правах командарма.

5. Тов. Миронову немедленно вступить в командование корпусом, приняв командование от т. Хвесина.

О приеме и сдаче донести[137].

Реввоенсовет Южфронта: В.Гиттис, Сокольников, К.Мехоношин, А.Колегаев

РГВА. Ф.6. Оп.4. Д.98. Л.74. Заверенная копия.

№ 153

Письмо С.И.Сырцова Центральному Комитету РКП (б)

г. Козлов 17 июня 1919 г.

Копии — председателю Совета Народных Комиссаров т. Ленину, председателю Революционного военного совета т. Троцкому

Уважаемые товарищи!

Пользуюсь случаем, чтобы в бегло набросанном письме дать вам некоторый материал для суждения по вопросу, который сейчас несомненно занимает ЦК, вопрос о тактике по отношению к Дону.

Критическое, можно сказать без преувеличения, катастрофическое положение Южного фронта налагает на ответственные политические организации, причастные к работе фронта, обязанность пересмотреть свою деятельность и деятельность смежных организаций, отметить некоторые причины поражения[138].

Утомительные зимние переходы, эпидемия тифа, бои очень ослабили армии Южного фронта, недостаток пополнения, отсутствие отдыха и смены для красноармейских частей, проделавших грандиозный переход. Этот переход изумлял наших военных специалистов; неоднократно приходилось слышать из уст кадровых офицеров, офицеров Генерального штаба: "Царская армия при прочих равных условиях ни за что бы не сделала бы такого перехода". Колоссальное напряжение поддерживалось и стимулировалось успешным наступлением, но ослабело и сменилось неизбежным упадком при приостановке наступления.

Политическая работа, к сожалению, не только не возрастала пропорционально растущим трудностям, а, наоборот, слабела. В значительной мере это было неизбежно. Освобождение громадной территории требовало для своего обслуживания и советского сотрудничества массу политических работников. Единственным источником получения этих политработников являлись армии, преимущественно 8-я, отчасти 9-я. На неоднократные запросы из Москвы получался ответ — резервы исчерпаны, используйте то, что есть в армии.

Была еще другая причина слабости политических работ — быстрое продвижение частей отрывало их от тыловых учреждений, в том числе и политических. Отсутствие регулярной, постоянной, прочной, а главное, живой связи приучало политотделы армий и дивизий заменять ее канцелярской перепиской, эпизодическими формальными, инспекторскими посещениями. Этот бюрократизм помимо воли втягивал в свое болото ответственных политических работников. Забота об официальном благополучии заменила собою действительную живую работу. Политотделы стали конкурировать друг с другом количеством открытых клубов и формально организованных ячеек. Политические сводки пропитываются казенным тоном официального оптимизма, и в трафаретных фразах: "работа налаживается", "принимаются меры" тонули угрожающие факты и зловещие признаки разложения.

Роковую роль в деле форсирования процесса разложения оказало соседство украинских частей. Группа Кожевникова, дивизия Дыбенко,

13-я армия, Махно — все это были соседи, которые заражали дезертирством, партизанским духом, антисемитизмом части 8-й армии, а через них и соседние. (Для 10-й армии такую роль сыграли дезорганизованные, не подчиненные Южному фронту части Кавказского фронта после известного разгрома.)

Это не было секретом для многих. И я лично с тем большим правом могу сейчас говорить об этом, что еще в начале мая обращал на это внимание Революционного военного совета Южного фронта. Я прилагаю здесь копию своей телеграммы, на подлиннике которой значится резолюция: "К сведению" ([приложение] № 1).

Утомление армии, ее численное уменьшение были не единственными причинами разложения, такой причиной, несомненно, явилось соприкосновение с кулацко-казачьим населением. Трудно преувеличить значение этого фактора. Красноармейцы, изнервничавшиеся, утомленные переходами, попадая на стоянки в казачьи хутора и станицы, встречали некоторое лояльное и даже как будто дружелюбно настроенное казачье население.

Казаки никогда не начинали открытой борьбы, не подготовив почвы. Нравами и привычками казаков в этом отношении умело пользовались сознательные контрреволюционеры. Если в период марта—мая 1918 г. организующим для казачьих масс лозунгом было: "Мы не против Советской власти, мы против Красной гвардии", то теперь таким лозунгом стало: "Мы не против Советской власти, не против Красной Армии, мы против коммунистов". Бессознательно (а часто и сознательно) казачья агитация на эту тему била в наше слабое место. И красноармейцы были не против Советской власти, но далеко не большинство их были за коммунистов, и зачастую агитация со стороны казаков, не встречая контрагитацию, находила благоприятную почву.

Я не знаю, отметили ли это в своих сводках политотделы, но наши местные партийные работники из района 10-й, 9, 8-й армий, кавалерии Думенко, "дивизии Миронова", Инзенской [дивизии] и т.д. сообщали Донбюро: среди красноармейцев все чаще и чаще раздаются голоса: "Вот покончим с Красновым, примемся за коммунистов". Эти голоса стали массовым явлением, бытовым для наших армий настолько, что повстанцы Вешенского района, начиная восстание, заявляли: "Красная Армия будет за нас, они тоже против коммунистов и комиссаров".

Наши враги хорошо были осведомлены об этом, и вся чудовищная волна провокации деникинцами и их помощниками была направлена по этому руслу. Деникинский политотдел, работая над разложением нашей армии, исходным пунктом своей деятельности поставил этот хорошо известный ему факт. Насколько хорошо знал неприятель эти факты, показывает прилагаемая мною выдержка из доклада членам Большого Войскового Круга, дата этого доклада 25 апреля нов[ого] ст[иля] ([приложение] № 2).

Возращаюсь к иллюстрированию своего положения — красноармейцы, не забронированные достаточно энергичной агитацией и просветительной работой, соприкасаясь с "мирным" казачьим населением, разлагались. В ст. Константиновской казаки спаивали наших солдат. На Вешенском фронте красноармейцы экспедиционных войск 8-й

и 9-й армий, живя с казачками (мужья которых сплошь и рядом оказывались в войсках повстанцев), в несколько дней теряли боеспособность. Разложение доходило до того, что некоторые красноармейцы отдавали казачкам патроны. (В этом отчасти объяснение того факта колоссальной траты патронов, который не может не изумлять. Боковская конная группа, насчитывавшая 1200 человек, за три недели израсходовала 900 000 патронов, причем за два дня, в которые не было сделано ни одного выстрела, израсходовано 10 000 патронов.)

По отношению к казачеству жизнь намечала определенную классовую линию поведения. Бок о бок с казаками жили иногородние. Рабочих, правда, среди них было небольшое число, но крестьянство в занятых местностях Донской области могло составить нашу опору при успешном его использовании. Угнетаемые в экономическом и политическом отношении иногородние воспитали в себе массу неприязни и ненависти к казачеству, к его быту. По существу это была здоровая классовая ненависть, и мы обязаны были ее использовать, вооружив рабочих и крестьян, создать ту реальную силу, с помощью которой мы могли бы экономически обессилить казачество, раздробить его, вывести более опасные и непокорные элементы и распылить их. Донбюро РКП все время выдвигало эту линию поведения, согласное с первоначальными директивами ЦК, Донбюро указывало, что проведение их мыслимо лишь при принятии ряда военных мер (отнюдь не сложного характера). Необходимо было размещение в районах и наиболее угрожаемых станицах гарнизонов "преимущественно из донских рабочих и крестьян". С первых же дней занятия нашими войсками станиц Казанской, Мигулинской и других мы не уставали повторять: казачество временно покорилось, но оно восстанет, если не будет видеть предупредительных мер против себя. Вешенское восстание не явилось для нас неожиданностью. Именно об этом районе я лично неоднократно поднимал вопрос в Революционном военном совете Южного фронта и настаивал на выделении из армии нескольких сот человек для несения там караульной службы, пока районный военный комиссариат не успеет сформировать караульных батальонов из надежных элементов — крестьян и рабочих. По моим настояниям, Революционный военный совет сделал приказ о выделении армиями в некоторые районы некоторого количества вооруженных красноармейцев, но наряд 8-й армии для Вешенского района не был выполнен до самого последнего момента, вплоть до того, как 8-й армии пришлось красноармейцев посылать целыми полками тушить тот пожар, который, в сущности, было довольно легко предупредить.

На наши указания пожимали плечами и удивлялись странным предположениям о том, что возможно ожидать серьезных выступлений со стороны покоренных казаков. Даже такой осторожный и чуткий человек, как т. Розенгольц, член Революционного военного совета 8-й армии, после посещения Казанской и Мешковской [станиц] говорил: "Помилуйте, казаки сейчас покорны как овечки". Мы-то знали цену этой покорности, малейшая наша неудача на фронте, ослабление сил и казаки из лояльных граждан моментально превращаются в вандейцев.

Если за то, что районы тыла армий не были обеспечены реальной силой, винить приходится Революционный военный совет армий, то

вину за промедление в вооружении крестьян и рабочих приходится возложить на Революционный военный совет Южного фронта.

Сейчас при разгроме фронта, когда рабочие ст. Константиновской (по шлюзованию Дина около 1000 человек), рабочие Морозовской (около 2000 человек), крестьяне Константиновского, Чирского, Миллеровского и других районов, уходя вместе с нашими войсками, проклинали нас за то, что они не мобилизованы, не вооружены, эта политическая ошибка очень рельефно выделяется на фоне всех остальных.

Решение провести вооружение крестьян и рабочих Донбюро провело через ЦК, надеясь таким образом осуществить быстро и без затруднений. В своей резолюции[1]*, принятой по нашему предложению, Оргбюро ЦК говорит о вооружении крестьян и рабочих, в первую очередь в Миллеровском районе[139].

Революционный военный совет мое предложение немедленно провести мобилизацию крестьян в Миллеровском районе отклонил как "несвоевременное". Характерны мотивы, которыми аргументировалось это решение. Тов. Колегаев не хотел вооружить крестьян (мы-то предлагали не всеобщее вооружение, а регулярные формирования), потому что с ними много будет хлопот и все равно с крестьянами тоже придется воевать, т. Сокольников видел в этом предложении продолжение той стороны политики, которая во что бы то ни стало хочет выделить казаков и поставить его вне общих рамок, ведя по отношению к казакам политику недоверия, только поднимая их против себя.

Мобилизация в Миллеровском районе за 12 лет, которая должна была нам дать 8—9 тыс., начала проводиться слишком поздно, и то самочинно (Реввоенсовет post factum утвердил решение Миллеровского районного военного комиссариата). В результате этой запоздавшей мобилизации мы получили 2—3 тыс. человек, которые пришлось вооружить уже под неприятельскими выстрелами, которые при других условиях дали бы великолепный материал революционно настроенных по отношению к казакам солдат. Запасный батальон донского ополчения в условиях уже создавшейся паники принимал и выдерживал бой с казаками в течение 18 час. (сообщение начальника 33-й [дивизии] т. Левандовского); многих мобилизованных, влитых в 16-ю дивизию, не успели вооружить, и они безоружные попали в плен к казакам. Безоружным мобилизованным во время боя под Миллерово не оставалось ничего, как ругать начальство, бросившее их на произвол судьбы, и строить предположение о предательстве. В факте слишком запоздалой мобилизации, отказа в вооружении мобилизованные крестьяне, ясное дело, не могли усмотреть ничего другого, как предательства, не могли же они подняться на высоту понимания той тактической линии, какую проводил Реввоенсовет Южного фронта. В настоящий момент, по нашему мнению, в добавок к уже сделанным ошибкам творится или готовится новая.

Быв. начдив 23-й, казачий офицер Миронов, командирован Реввоенсоветом Южного фронта в Усть-Медведицкий район для руководства мобилизацией казаков. Мобилизованных казаков, которых раньше предполагали направить на Западный фронт, в настоящее время решено использовать здесь, против деникинцев, под руководством Миронова. Мысль не новая. Во время наших побед на Южном фронте руководство этой мобилизацией предлагал взять на себя тот

же Миронов. Миронов ставил ряд условий. Условия эти изложены в докладе Главнокомандующему[2]* и сводятся:

1) признание религиозных и бытовых особенностей казачества, отказ в посягательстве на них;

2) образование выборных казачьих Советов и организация окружных съездов (Хоперского и Медведицкого округов) в разное время, дабы он (Миронов) мог попасть на оба и руководить ими;

3) отказ от реквизиций, конфискаций, совершенно не переносимых для казачества, и замена их добровольной поставкой в армию по твердым ценам.

В то время эта программа, сводившаяся к тому, чтобы дать возможность Миронову безвозбранно реализовать ту популярность, какой он пользуется в казачьей среде, оказалась неприемлемой для Реввоенсовета Южного фронта, и Миронов уехал на Западный фронт.

Теперь же вернувшийся Миронов ставит ту же программу ("Организация гражданской власти в северных округах должна быть предоставлена мне для успеха мобилизации" — вот его слова, которые, вероятно, не откажется подтвердить В.Трифонов в личном докладе ЦК).

Я далек от того, чтобы делать предсказания, что Миронов, подобно другому советскому казачьему войсковому старшине Голубову, обязательно изменит. Даже вне его субъективных желаний и взглядов он в настоящее время является той фигурой, вокруг которой концентрируются надежды казаков — врагов коммунистов ("дедушка Миронов поведет их на коммуну"). Наши враги, которые не раз оказывались в наших делах более чуткими, чем мы, оценивают Миронова как авантюриста-проходимца, который ради личных целей попал на сторону Советской власти, но который также легко может очутиться в противоположном стане. Я привожу выдержку из отчета заседания Войскового Круга, как довольно характерную в этом смысле ([приложение] № 3).

Наша Красная Армия, худо ли, хорошо ли, строилась по принципу классового строительства, и политически воспитывали или пытались ее воспитывать в этом духе, все попытки использовать чуждые нам, но популярные той или иной массе элементы всегда оканчивались неудачей (атаман Григорьев, Махно). Мы не сомневаемся, что к цепи неудач в этой области прибавится новая, [и мы] обогатимся новым крылатым словечком "мироновщина".

Очень хотелось бы оказаться совершенно негодным пророком...[3]*

В настоящий момент, когда вновь, и быть может организационно, попытаются закрепить линию "соглашения" с казачеством, мы считаем необходимым напомнить о неудачах в этой области в прошлом. Как бы из этой новой линии соглашения не получился бы такой же конфуз, что и с Походным Кругом в Воронеже[140]. Правда, тогда организатором этого соглашения был т. Е.Трифонов, но от того, что его роль теперь займет брат его, т. В.Трифонов, вряд ли по существу дело изменится.

Как бы то ни было, какую позицию не займет ЦК в этом вопросе, мы присоединяемся к мнению т. Трифонова, члена Донского революционного комитета, что эта позиция должна быть отчетлива и определенна, чего до сих пор в отношении донских дел не имелось. Я позволю себе указать на одно: постоянная организационная ломка, вызываемая решениями ЦК, должна смениться определенным решением в организационном вопросе.

Совершенно ненормально пережить в советской работе в течение короткого промежутка времени столько организационных стадий:

1) признается необходимым не создавать никакого специального советского центра для Донской области, дабы не создавать никаких иллюзий для донских самостийников; советскую работу ведет Донбюро, Революционный военный совет, политотдел и тд.;

2) руководство советской работой передано Революционному военному совету в контакте с Донбюро;

3) создается особый орган при Революционном военном совете — Отдел гражданского управления;

4) создается бездействующий в течение месяца Донской революционный комитет, отвергнутый в начале;

5) готовится управление этого Донревкома и, очевидно, создание нового организационного центра.

Члены Донбюро РКП, уже давно указавшие ЦК на двусмысленность своего положения, вновь указывают ЦК на необходимость партийный центр Донской области перестроить в соответствии с той линией поведения, какую займет ЦК. Возможность персонального использования членов Донбюро для какой угодно работы в любой армии, в любом месте России всегда имеется налицо.

С товарищеским приветом по поручению
Донского бюро РКП Сырцов

[Собственноручная резолюция В.И.Ленина]: "Крестинскому. Надо тщательно и спешно** обсудить, выработать проект директив, запросить отзыв донцов и РВСовЮж и потом утвердить".

РЦХИДНИ. Ф.2. Оп.1. Д.23678. Л.1—4. Подлинник с правкой автора.

[Приложения][5]*:

№ 1

5/5[6]* 1919 [на] станцию Козлов из Купянска
телеграмма № 284
Козлов. Реввоенсовюж

Для неустойчивых частей 8-й, 13-й армий Махно является опасным центром притяжения, дезертиры бегут к Махно, ведется агитация за переход к нему. № 199.

Сырцов.

№ 2

(Выдержка из отчета заседания Большого Войскового Круга 12 апреля 1919 г. См. "Приазовский край", № 85, 14 (27) апреля 1919 г.)

Рассказчик отмечает, что Красная Армия состоит из трех различных элементов: коммунистов, красногвардейцев-добровольцев и мобилизованных. Наихудшими из всех являются коммунисты.

Солдаты, ставшие красногвардейцами по мобилизации, относятся к коммунистам враждебно.

Рассказчик передает, что ему самому приходилось читать этим солдатам письма от их родителей-крестьян, в которых те жаловались,

что коммунисты наложили на них новую тяжкую подать, беря с владельцев за каждую корову или лошадь от 800 до 1 тыс. руб. Были также жалобы на то, что коммунисты отбирают у крестьян хлеб.

Солдаты негодовали. Неприязнь между коммунистами и мобилизованными так велика, что однажды дело дошло до открытого столкновения.

№ 3

(Выдержка из отчета заседания Большого Войскового Круга 12 апреля 1919 г. См. "Приазовский край", № 85, 14 (27) апреля 1919 г.)

На вопрос одного из членов Круга о судьбе Миронова докладчик ответил, что, по словам красногвардейцев, Миронов был вызван из своего отряда в Москву Лениным и Троцким. Отряд все время ожидал возвращения своего начальника, но Ленин и Троцкий, по-видимому, были осведомлены о намерениях Миронова прекратить войну с казаками, идти на коммуну. Поэтому Миронов был вызван в Москву и задержан.

РЦХИДНИ. Ф.2. Оп.1. Д.23678. Л. 5—7. Машинописная копия.

[1]* См. док. № 139.
[2]* См.док. № 130.
[3]* Отточие в документе.
[4]* Подчеркивания В.Л.Ленина.
[5]* На приложенных копиях документов имеется штамп "Прот.ОБ от 21/VI-19 г. п.10".
[6]* На копии документа имеется пометка: "Получена РВС 5 июня 1919 г., вх. № 6005".

№ 154

Телеграмма Ф.К.Миронова Л.Д.Троцкому, В.И.Ленину и М.И.Калинину о положении дел с формированием корпуса

ст. Анна 24 июня 1919 г.

Предреввоенсовет Республики гражданину Троцкому

Копии — Москва, Предсовобороны гражданину Ленину; Предцика гражданину Калинину или его заместителю; Козлов, Реввоенсовет Южфронта

Назначая меня комкор[ом] Особого, Реввоенсов[ет] Южфронта заявил, что этот бывший Экскор[пус] силен, что в нем до 15 тыс. штыков, в числе коих до 5 тыс. курсантов, и что это одна из боевых единиц фронта. Если такие же сведения даны Вам, то я считаю революционным долгом донести о полном противоречии этих сведений с истинным положением вещей. Я нахожу это недопустимым, ибо, считая информационные данные как нечто положительное, мы благодаря им закрываем глаза на действительную опасность и, убаюканные, не принимаем своевременно мер, а если принимаем, то слишком поздно.

Я стоял и стою не за келейное строительство социальной жизни, не по узкопартийной программе, а за строительство гласное, за стро-

ительство, в котором народ принимал бы живое участие. [Я] тут буржуазии и кулацких элементов не имею в виду. Только такое строительство вызовет симпатии крестьянской толщи и части истинной интеллигенции.

Докладываю, что Особкор имеет около 3 тыс. штыков на протяжение 165* верст по фронту. Части измотаны, изнурены. Кроме трех курсов, остальные курсанты оказались ниже критики и их осталось от громких тысяч жалкие сотни и десятки. Коммунистический полк разбежался, в нем были люди, неумевшие зарядить винтовку. Особкор может играть роль завесы. Положение на фронте Особкора сейчас спасается только тем, что вывезены мобилизованные казаки из Хоперского округа. Расчет генерала Деникина на этот округ полностью не оправдался. Как только белогвардейщина исправит этот пробел, Особкор как завеса будет прорван.

Не только на Дону деятельность некоторых ревкомов, особотделов, трибуналов и некоторых комиссаров вызвало поголовное восстание, но это восстание грозит разлиться широкой волной в крестьянских селах по лицу всей республики. Если сказать, что на народных митингах в селах Новая Чигла, Верхо-Тишанка и др. открыто раздавались голоса: "Давай царя!", то будет понятным настроение толщи крестьянской, дающей такой большой процент дезертиров, образующих отряды зеленых. Восстание в Еловатке на реке Терсе пока глухое, но сильное брожение в большинстве уездов Саратовской губ. грозит полным крахом дела социальной революции.

Я человек беспартийный, но слишком много отдал здоровья и сил в борьбе за социальную революцию, чтобы равнодушно смотреть, как генерал Деникин на коне "Коммуния" будет топтать красное знамя труда. Устремляя мысленный взор вперед и видя гибель социальной революции, ибо ничто не настраивает на оптимизм, а пессимист я редко ошибающийся, считаю необходимым рекомендовать такие меры в экстренном порядке:

первое — усилить Особкор свежей дивизией;

второе — перебросить в его состав дивизию, как основу будущего могущества новой армии, с которой я и ее начдив Голиков* лично пойдем захватывать вновь инициативу в свои руки, чтобы другим дивизиям армии и армиям дать размах;

третье — или же назначить меня командармом 9-й, где боевой авторитет мой стоит высоко;

четвертое — политическое состояние страны властно требует созыва народного представительства, а не одного партийного, дабы выбить из рук предателей-социалистов почву из-под ног, продолжая упорную борьбу на фронте и создавая мощь Красной Армии. Этот шаг возвратит симпатии народной толщи, и она охотно возьмется за винтовку спасать землю и волю. Не называйте этого представительства ни Земским собором, ни Учредительным собранием. Назовите, как угодно, но созовите. Народ стонет. Я передал в Реввоенсовет Южфронта много заявлений, и между ними такое: крестьянин 34-го отдела, переименованного в Ленинскую волость. Семья 21 человек, 4 пары быков. Своя коммуна. За отказ идти в коммуну комиссар быков отобрал, а когда крестьянин пожаловался, то его убили. Я туда же передал доклад председателя одного из трибуналов Ермакова, от слов

[которого] становится жутко. Повторяю, народ готов броситься в объятия помещичьей кабалы, но лишь бы муки не были бы так больны, так очевидны, как теперь;

пятое — чистка партии должна быть произведена по такому рецепту — все коммунисты после Октябрьской революции должны быть сведены в роты и отправлены на фронт. Вы сами увидите тогда, кто истинный коммунист, кто шкурник, а кто просто провокатор и кто заполнял все ревкомы, особотделы. Пример, Морозовский ревком, зарезавший 67 человек и потом расстрелянный;

шестое** — встреча моя с Вами крайне необходима, где я мог бы доложить свой взгляд на создавшееся положение и меры, какие необходимы к немедленному проведению в жизнь, помимо тех, что рекомендованы в этой телеграмме.

Комкоросособого гражданин Ф.Миронов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.32, 32 об. Машинописная копия с правкой Ф.Миронова.
РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.40—42. Копия. Ф.192. Оп.6. Д.1. Л.59, 59 об. Копия.

* Количество верст установлено по копии с этого документа (РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.25. Л.11).

** Шестой пункт присутствует в копии документа, который частично зашифрован и имеет расшифровку, сделанную Ф.Мироновым.

№ 155

Доклад Донбюро РКП(б) в ЦК РКП(б) о политике и положении в Донской области и на Южном фронте

25 июня 1919 г.

Донское бюро РКП(б), обсудив вопрос об общей политике на Дону и настоящем положении Донской области и Южного фронта, пришло к следующему:

1. События прошлого и опыт показали, что политическая линия, намеченная Донбюро [и] утвержденная ЦК РКП (в его первоначальных директивах и резолюции Оргбюро*), в общем и целом правильно учитывала необходимость быстрого и решительного проведения ряда мер, которые должны были экономически обессилить казачество и политически обезвредить его. Эта линия, не питая и не поддерживая никаких иллюзий на счет не только революционности, но даже лояльности казачьих масс, правильно указывала необходимость опереться в борьбе с казачеством на донских рабочих и крестьян и вовлечь их в активную борьбу с казачеством. В практическом проведении этой линии Донбюро вынуждено констатировать ряд ошибок. Первая и самая существенная — отсутствие устойчивости в проведении этой линии. Эти колебания фактически иногда аннулировали эту линию и давали место прямо противоположной. Такая невыдержанность и непоследовательность порою приносили большой вред.

Халатное отношение военных учреждений к охране вооруженной силой тыловых казачьих станиц (это было бы нетрудно при отсутствии широкого вооружения донских рабочих и крестьян, но последнее усиленно тормозилось Реввоенсоветом Южфронта и [РВС] армий, что объясняется в конечном счете теми колебаниями, о которых сказано выше, и отсутствием твердого общепризнанного курса политики на Дону). Медлительность и нерешительность в деле выселения наиболее контрреволюционных элементов казачества, что кроме ослабления живой силы казачества предохранило бы красноармейские части от разлагающего влияния этих элементов.

2. Донское бюро решительным образом подчеркивает опасность того курса, который взят Реввоенсоветом Южного фронта. Попытки соглашения с казачеством или частью его (казачество Северного округа) в атмосфре наших военных неудач, в момент военных поражений только укрепляют казачество в его контрреволюционных выступлениях. Попытки опереться в военном отношении на казаков и способы, применяемые для этого (представление возможности политических выступлений популярному в казачьей среде Миронову), не давая ничего или почти ничего в военном отношении, в политическом отношении являются безусловно вредными, открывая дорогу политическому и военному авантюризму, вновь подтверждая иллюзии о возможности "донской самостийности" и внося сумбур и недоверие в ряды тяготеющих к нам донских крестьян и рабочих.

3. Задачами настоящего момента наряду с принятыми мерами по созданию и оздоровлению Южного фронта являются крайнее усиление нелегальной работы в тылу у Деникина, максимальная дезорганизация его тыла и работа по разложению деникинских армий.

Донское бюро предлагает Центральному Комитету следующую реорганизацию Донбюро для усиления нелегальнго аппарата:

в состав Донбюро предлагается ввести Сырцова, Блохина, Шаблиевского, Лукашина и 1—2 [человека] по назначению ЦК, не работавших на Дону и удовлетворяющих т[аким] о[бразом] конспиративным условиям. Донбюро переходит на нелегальное положение, делая своей базой один из городов Украины из числа занятых Деникиным. Шаблиевский, Блохин, Лукашин и вновь назначенные ЦК члены должны при первой же возможности уехать для руководства нелегальной работой.

Сырцов, состоя членом Донбюро и поддерживая связь с ними, предоставляется в качестве комиссара разведки Реввоенсовета Южфронта. Для связи с ЦК, технической помощи Донбюро и организации вспомогательного аппарата и снабжения литературой и пр., переправой работников и т.д. учреждается заграничная агентура Донбюро. Ответственным работником назначается Решетков.

[Помета рукой Н.Н.Крестинского]: "К зас[еданию] Оргбюро 7/VII".

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.112. Д.6. Л.44, 44 об. Машинописный экз.
Сверху над текстом штамп: "Прот. ОБ от 7/VII—19 г. П.2".

См. док. № 88, 139.

№ 156—158

Доклады в Казачий отдел ВЦИК о положении в казачьих станицах на Дону

26 июня — 7 июля 1919 г.

№ 156

Из доклада К.К.Краснушкина[1]* "О положении Хоперского района до эвакуации"[141]

Не позднее 26 июня 1919 г.[2]*

1. Партийная работа.

...Среди членов партии можно было слышать довольно часто неприличную ругань, сплетни, кумовство и др. провинциальные пороки, много из партийных товарищей и сочувствующих, назначенных в хутора и станицы, вели себя неподобающе: резко, вызывающе, эксплуатировали страх местного населения в свою пользу и, полагаю, активной агитационной работы вести не могли и не умели.

...Вместе с тем не мешает указать, что из центра стали присылать в июне месяце настоящую зеленую молодежь, от 16 лет, из Союза молодежи, и эти юнцы требовали себе ответственных должностей, с неохотой ехали в станицы на простую работу в комиссариатах, и были случаи отказа от работы и просьбы о возврате обратно. Конечно, пользы от этой молодежи можно было ожидать очень мало...

2. Советская работа.

...Кроме того, был целый ряд случаев, когда назначенные на ответственные посты комиссары станиц и хуторов грабили население, пьянствовали, злоупотребляли своею властью, чинили всякие насилия над населением, отбирая скот, молоко, хлеб, яйца и др. продукты и вещи в свою пользу; когда они из личных счетов доносили в ревтрибунал на граждан, и те из-за этого страдали. На место смещенных и преданных суду попадали другие, которые чинили тоже самое. Эта вакханалия вызвала в июне месяце воззвание ревкома под заглавием: "Комиссары, подтянись!" Отдел розысков и обысков при ревтрибунале, а также те же комиссары при производстве обысков отбирали вещи и продукты совершенно беззаконно, на основании лишь личных соображений и произвола, причем, как видно было из переписок по дознаниям, отобранные предметы исчезали неизвестно куда. Эти отобрания и реквизиции производились сплошь и рядом, как можно было судить по жалобам письменным и устным, с совершением физических насилий. Эти действия, в особенности отдел розысков и обысков, настолько возбуждали население района, что было признано необходимым возможно скорейший разгон этого отдела, что, однако, не было приведено в исполнение, потому что наступил момент общего восстания в Хоперском районе и необходимости срочной эвакуации ввиду наступления деникинских банд.

Деятельность ревтрибунала, основанного, вопреки декретам, по принципу смешанному: ревтрибунал плюс ЧК, с безапелляционными [приговорами], без участия защиты, при закрытых дверях, — была настолько резко вызывающа и настолько не соответствовала духу

партии и Советской власти, что это бросается в глаза при поверхностном ознакомлении с его делами. Как будет видно дальше, одной из серьезных и главных причин всеобщего восстания в Хоперском районе была, несомненно, и террористическая по отношению к мирному населению политика ревтрибунала, руководимая неправильными указаниями из Граждупра и несознательному толкованию[3]* этих указаний руководителями трибунала[142], сначала председателя трибунала Германа, а затем Марчевского при непосредственном горячем участии сотрудников трибунала Цислинского и Демкина.

Дело в том, что трибунал разбирал в день по 50 дел, а поэтому можно судить, насколько внимательно разбирались дела. Смертные приговоры сыпались пачками, причем часто расстреливались люди совершенно неповинные: старики, старухи и дети. Известны случаи расстрела старухи 60 лет неизвестно по какой причине; девушки 17 лет по доносу из ревности одной из жен, причем определенно известно, что эта девушка не принимала никогда никакого участия в политике. Расстреливали по подозрению в спекуляции, шпионстве. Достаточно было ненормальному в психическом отношении Демкину во время заседания трибунала заявить, что ему подсудимый известен как контрреволюционер, чтобы трибунал, не имея никаких других данных, приговаривал человека к расстрелу. Ревтрибунал после приговора осужденных сажал в темный погреб и держал там до момента расстрела. Был случай, когда один осужденный, не имевший возможности двигаться, был пристрелен в этом самом погребе сотрудником Цислинским. Расстрелы производились часто днем на глазах у всей станицы по 30—40 человек сразу, причем осужденных с издевательствами, с гиканьем, криками вели к месту расстрела. На месте расстрела осужденных раздевали до гола и все это на глазах у жителей. Над женщинами, прикрывавшими руками свою наготу, издевались и запрещали это делать. Всех расстрелянных слегка закапывали близ мельницы, невдалеке от станицы. Результатом этого — около мельницы развелась стая собак, злобно кидавшихся на проходящих жителей и растаскивавших руки и ноги казненных по станице. Только в последнее время, уже в июне месяце, расстрелы как будто бы прекратились, в особенности после того, как, по моему убеждению, под давлением общественного мнения и нарастания озлобления среди населения райбюро потребовало от ревкома изменения политики ревтрибунала. Кстати, и из Граждупра последовало предложение умерить политику террора под благовидным предлогом того, что наступают мирные времена, а как мне кажется, под влиянием того, что Граждупр увидел результаты своих инструкций на деятельности зарвавшихся дельцов в ревтрибунале. С самого начала моего приезда я с помощью товарищей коммунистов из центра повел энергичную борьбу с райбюро и ревкомом, настойчиво требуя смещения состава ревтрибунала и предания его суду. Этого удалось почти добиться, однако наступил острый момент восстаний и, наконец, эвакуации, почему разрешение этого вопроса было отложено. Начало восстаний было положено одним из хуторов, в который ревтрибунал в составе Марчевского, пулемета и 25 вооруженных людей выехал для того, чтобы, по образному выражению Марчевского, "пройти Карфагеном по этому хутору".

Вообще, чтобы выяснить всю неприглядную картину плохой советской работы в Хоперском районе, следовало бы произвести подробную

ревизию всего делопроизводства всех советских учреждений в Хоперском районе, ныне эвакуированн[ых], а также и в Граждупре, руководившем работой на местах. Характерно, что в то время, когда Хоперский ревком ввиду настоятельной нужды оказывать помощь сиротам, калекам, увечным и находящимся в Красной Армии, а также целого ряда других чисто местных причин образовал отдел социального обеспечения, Граждупр без объяснения причин приказал ликвидировать его. В то время, как Хоперский район был оторван от центра и был далек от какого-либо города, в котором мог бы получить быстро необходимые указания, образовал юридический отдсл. Граждупр опять-таки приказал его ликвидировать, не дав возможности хотя бы временно юридическому отделу справиться с проведением в жизнь декрета о едином народном суде, декрета об отмене наследования, об актах гражданского состояния, об отделении церкви от государства, об опеке и попечительстве...[143]

3. Военное положение.

...Трудно, однако, с уверенностью сказать, что казаки пошли на мобилизацию из симпатии к Советской власти, ибо эта последняя была достаточно дискредитирована в глазах населения всем тем, что мною описано раньше. Полагаю, что казаки скорее убоялись гражданской войны на своей земле и результатами ее. Нельзя закрывать глаза на то, что казаков приходилось уговаривать садиться в эшелоны и ехать: в ст. Филоновской мобилизованные были накануне ухода по станицам, если бы не энергичное устройство собеседования с ними не было проведено т. Мироновым, известным всем казакам.

...От населения ст. Урюпинской и от должностных лиц мне стало известно, однако, сам я не имел возможности проверить это обстоятельство, что член Хоперского ревкома Рогачев судился за подлоги и растраты, а также был известен как взяточник при старом режиме.

Подтвердят изложенное и полнее дадут сведения следующие товарищи: 1. Москворецкого района — Нестеров[4]*. 2. Басманного района — Грибков. 3. Петергофского района — Гришанин и др., кого они укажут.

Член партии коммунистов (Сокольнического района) Константин Константинович Краснушкин

ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.8. Л.43—52. Заверенная копия.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.138—145, 145 об. Машинописная копия.

[1]* Выписка из доклада К.К.Краснушкина была сделана Ф.К.Мироновым и хранилась в его личных вещах, как и копии других докладов в Казачий отдел ВЦИК.
[2]* Дата установлена по входящему штампу Казачьего отдела.
[3]* Так в тексте.
[4]* См. док. № 158.

№ 157

Доклад бывшего члена Казачьего отдела ВЦИК М.Данилова

1 июля 1919 г.

Мне пришлось пережить тяжелое время в Донской области во время моей работы в Морозовском районе. Население этого района

переживало невероятный кошмарно-кровавый период, во всей совокупности представляющий из себя истребление казачества от 45 лет и далее, без ограничения годов — "истреблять поголовно". Это была "резолюция" членов ревкома ст. Морозовской под председательством некоего Богуславского и членов районного ревкома Трунина, Капустина, Толмачева, Лысенко и других[144], что проводилась в жизнь. Способ проведения этой резолюции в жизнь был таков: по окончании занятий в учреждениях некоторые члены ревкома, как Богуславский, Трунин, Капустин и др., собирались по вечерам на квартире Богуславсого и с залитыми до очертенения вином глазами приходили в полные агонии, творили невероятные оргии, а по окончании их приводили из местной тюрьмы казаков и занимались практикой на них, как обучению стрельбы в этих казаков, рубка шашкой, колка кинжалом и т.д. Все это производилось на тех казаках, кои были заключены в тюрьме.

Когда открылась кровавая работа этих типов, то оказалось, что такая расправа учинялась без суда и следствия, а просто-напросто производилась игра и практика на жизни человека. Впоследствии на квартире Богуславсого в сарае были зарыты 67 трупов. Вот это был залог революции в казачестве, и кроме этого кроваво-кошмарного залога в Донской области [ничего] не было заложено в тот период, когда [область] была занята советскими войсками, несущими и борющимися за свободу, равенство и братство. Ведь в армии убивают человека, как с оружием в руках, но за что в тылу убивают тех трудовых казаков, которые заблуждены еще гнилым царизмом. Неужели Советская власть выпускала воззвания в тыл противника, что Советская власть не идет против трудящихся масс, а наоборот, защищает их, и трудовая масса казачества оставалась из рядов противника, разве для того казачество оставалось, чтобы его убивали без оружия в руках. Ведь мы их фактически обманули и побили.

И вот после этого кошмарного происшествия, когда по суду тех типов расстреляли, то пришлось при всех затруднениях поднимать дух массе; и все ж таки при всех трудностях пришлось использовать массу на сторону революции, все ж таки масса трудящихся сознала, что есть искренние люди, которые истребляют негодных типов, подрывающих революцию, и вот это и есть волки, забравшиеся в овечью шкуру, и подрывают Советскую власть и революцию, и [нельзя] быть коммунистом и жаждать невинной крови, как этого жаждали вышесказанные типы.

Этого было еще недостаточно, что проделали эгоисты. Нам пришлось все это загладить, хотя при очень больших затруднениях, но началась другая катавасия. Когда стал приближаться противник, то еще чище проделали проделку — это уже зависело от военной власти. Военная власть привела самый отвратительный пример в своих действиях, она гражданскую власть держала в завязанном мешке, гражданская власть не могла знать, что происходит на фронте и какое положение его. Была объявлена эвакуация штабом 9-й армии и мобилизация Морозовского уезда от 18 до 40 лет. Гражданская власть всю эту задачу блестяще выполнила, что ей было задано, мобилизация прошла успешно, подъем был очень хороший, но этот подъем не был использован для дела революции, а был испорчен. Штабом 9-й армии было приказано мобилизованных сдать в его распоряжение. Военный

комиссариат Морозовского района сдал в штаб — и последствия получились таковы: штаб панически бежал и мобилизованные не были использованы, тоже бежали кто куда попало. Штаб эвакуировался так — забирал гужевой и железнодорожный транспорт. И что же он грузил? Это нужно отметить — он грузил из трех досок сбитые койки, на рогатках столы, граммофоны, собачек и т.п. негодный бюрократический хлам. В штабе процвел и царит полнейший бюрократизм, разъезды на автомобилях с женами, или вроде этого, разъезды на фаэтонах в пару наилучших лошадей, эта езда производится по утрам едущими на занятия, или вроде того, а вечером совершаются поездки верхами тоже с женами. Не лишним было бы указать этих лиц, как: Поволоцкий — заведующий, кажется, политическим отделом и Ходоровский — член Реввоенсовета Южного фронта. Когда они проезжаются, праздно гуляя, масса в это время смотрит с озлобленным видом и враждебным ропотом. Было замечено, когда провожаются красноармейцы на фронт, и в то же время за неимением подвод [нет лошадей] для перевозки им котомок, а в то время жены руководителей разъезжаются перед построенным фронтом на лошадях. Красноармейцы говорят, что "нам нет лошадей для перевозки наших вещей, а жены руководителей разъезжают без дела на лучших лошадях". И вот этот проклятый бюрократизм всю кровь портит трудовому народу, он портит, а вместе с тем и проливает ее.

Я укажу подробности эвакуации г. Морозова.

Штабом 9-й армии был назначен чрезвычайный комиссар по эвакуации г. Морозова некий Хохлов, к которому перешла вся власть. И вот гражданской власти пришлось переживать все невзгоды по отношению к эвакуации, гражданская власть была совершенно обезврежена, не имея никакой силы для эвакуации имущества, штабом был взят в свои руки весь и гужевой, и ж.-д. транспорт. Местной власти пришлось кражей вырывать вагоны и подводы, но местная власть, хотя воровским путем, но исполнила свой долг, погрузила весь имеющийся запас хлеба (7 вагонов), который по самолюбию или, может быть, с целью чрезвычкома не был прицеплен и остался невывезен в пользу Деникина. А также было погружено две кассы деньгами Морозовского района и Цымлянского, [которые] Хохлов тоже оставил на расход Деникину. Но это все, да, особенно, еще были оставлены два эшелона по 50 вагонов с людьми, беженцами, тоже предателем Хохловым. Я бы со своей стороны просил центральную власть обратить на это серьезное внимание, прошу вдуматься в это положение, что теперь говорят т[оварищи] красноармейцы [из] тех семей, которых предательски отдали на издевательства Деникину. Ведь их просто явно Советская власть предала. Они больше никак не могут думать. Мы говорили им, мы убеждали их, а также и красноармейцев, что их семьи будут обеспечены всем. Впоследствии оставили их для казней диким племенам, собранным Деникиным. Что мы должны сказать в оправдание перед красноармейцами, когда они свирепо скажут: "Зачем лгали о спасении наших семей от гнета Деникина? Пусть бы семейства остались нетронутыми с места, пусть бы угадывал Деникин, кто сочувствовал Советской власти". Теперь же осталось только писать приказы о расстреле, угадывать — нет [ли] хитрости[145], расстреливать без следствия. Из-за предательства Хох-

лова проклятия этих жертв остаются на плечах Советской власти. Вот что происходило в штабе 9-й армии.

Далее мне пришлось опять встретиться с позорно бегущим штабом 9-й армии. Я был раньше командирован, до оставления района, для организации питательных пунктов для беженцев Морозовского района. Когда я приехал на ст. Суровикину, штаб уже был расположен в селе Суровакино, и вот через час времени после моего приезда штаб опять ураганной бурею поднял на ноги все село, поставил его в паническое состояние, забирая у гражданской власти живой гужевой транспорт и жел[езно]-дор[ожный] и вновь складывая весь негодный хлам, не оставляя граммофона и ласковую собачку на манер полнобюрократии и далее. В это время гражданская власть остается без всякой силы для прикрытия бегущего штаба. Даже было так, что местная власть не имела ни одной подводы, хотя [бы] довести что-нибудь из насущного, как хлеб. На подводы была навалена пшеница, для того чтобы вывезти для погрузки в вагоны, но штабом эта пшеница была сброшена с возов на середину двора и подводы были забраны для перевозки собачек и штабных дам и барышень. Вот, что мне пришлось видеть своими глазами, видеть как спасает революцию сидящая бюрократия в штабах и губящая массу трудящихся.

Дальше есть еще самая больная причина — это медицинский персонал. Мне пришлось видеть страсти-мучения больных и раненых солдат красноармейцев, как они бросаются в объятия страсти, когда перед ними ютится бездна и пропасть безвозвратная. Мне пришлось видеть, когда я ехал в Морозовский район и увидел: были привезены из 23-й дивизии 9-й армии больные и раненые к донскому мосту. Это было 20 апреля с.г., мост еще был неисправным. Привезенные больные и раненые (40 вагонов) брошены были на берегу Дона без всякого призрения и без прислуги. Больные и раненые ползали по краю жел[езной] дор[оги] и по краю берега Дона. Были страшные вопли и крики; просящие о помощи, но помощи этой не было — и страдавшие посылали проклятия по сердцу Советской власти. Нам, нескольким товарищам, пришлось принять меры к переправке за Дон. А также было и в самом Царицыне: на ст[анции] под заборами и в самой станции валялись стонущие и просящие помощи красноармейцы, но таковой не было оказано им, и больные оставались валяться без призору на тех же местах. А в штабах — гуляющие с красными повязками на руках, которые растрачивают только государственное достояние. Дальше мне пришлось встретиться с санитарным поездом, эвакуировавшегося "Борисоглебского вспомогательного участка № 115". Там было так, что мертвые трупы лежали по двое суток в вагоне и тут же рядом лежали больные, стонущие от страха, когда видели, что ихние товарищи лежали мертвыми с открытыми ртами, роящими[ся] и перелетающимися с мертвого на живого мухами. Когда я заявил старшему врачу Дмитровскому, то он в оправдание сказал, что прислуг нету, а тогда, в тоже время, был поезд переполнен прислугой, мозолившей глаза с перевязками на руках. И вот, если так будет продолжаться дальше, то больше, кажется, будет невозможно, и революция будет погибать в крови трудящихся масс.

Моя глубочайшая просьба на все это обратить самое серьезное внимание. Я повторяю, что дальше так продолжаться не может. Я

проехал четыре губернии и ни от одного гражданина Российской Республики не слышал сочувствия к Советской власти, это только потому, что работающие товарищи на местах поступают крайне демагогически и много думают и делают для своей лишь шкуры, а о народе очень мало заботятся, лишь бы самому хорошо жилось. Каждый думает, если попал на местечко, то [он] представляет из себя маленького царька, забывает о том, откуда и из какой массы вышел он, а уже нос наворачивает на бюрократический лад.

Данилов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.80—84. Заверенная копия.

№ 158

Доклад М.В.Нестерова[146] "О положении в Хоперском районе Донской области во время пребывания там Советской власти"*

Не позднее 7 июля 1919 г.**

Будучи командирован ВСНХ в Донскую область в апреле месяце для организации совнархозов, я имел возможность ознакомиться почти за два месяца не только с экономической жизнью завоеванной местности, но и политической. Я находился в ст. Урюпинской, центре Хоперского района. Урюпинская от фронта в то время находилась приблизительно [в] 250—300 верст[ах], но в ней не было Совета, а был назначенный Гражданским управлением Донской области ревком; партийная организация также была не выборной, а назначенной сверху. Партийное бюро возглавлялось человеком, абсолютно не знающим быта казачества и неумеющим подойти узнать его, действующим, по его словам, по какой-то инструкции из центра***, причем инструкция о терроре понималась, как полное изничтожение казачества. Партийное бюро почти ничего абсолютно не делало. За полтора месяца моего пребывания были один раз посланы в некоторые станицы агитаторы, и только. Среди рабочих агитации никакой не велось, их вообще держали в черном теле, собраний не устраивали, к творческой работе не допускали. Имелся совет профессиональных союзов, который не смел свое суждение иметь и который не привлекался ни к экономической работе, ни к политической, а в то же время на него можно было бы опираться, оттуда можно было бы черпать живую силу.

Партийные собрания устраивались редко, и на них никаких отчетов о работе ревкома, военкома и других отделов не делалось. Членов партии при 300-тысячном населении округа насчитывалось около сотни с приезжими. Многие члены партии не имели представления о программе партии, некоторые — недавние правые соц[алисты]-рев[олюционеры], бундовцы и т.д. Партийное бюро, из слов председателя его, Выборнова, работало в полном согласии и контакте с ревкомом и вполне одобряло его политику. Но политика ревкома, на мой взгляд, очень и очень расходилась с общей линией центральных

наших учреждений. Зная казаков раньше, еще при царском режиме, свободолюбивыми, имеющими еще в то время свою выборную гражданскую власть, привыкших к коллективизму в работе (там и сейчас можно встретить семьи человек по 25—30, работающих на коммунистических началах, без наемной рабочей силы, и обрабатывающих большие участки земли), теперь я встретил забитого казака, затерроризированного, боящегося незнакомому человеку сказать лишнее слово, враждебно относящегося к местным порядкам, к местной власти, сидящего по хуторам и боящегося показываться в окружной станице, а то чего доброго отберут лошадь, да и расстреляют. А расстрелы там были ужасные. Ревтрибунал расстреливал стариков казаков, иногда без суда, по донесению местного комиссара или по наговору соседки. Расстреливались безграмотные старухи и старики, которые еле волочили ноги, расстреливались казачьи урядники, не говоря уже, конечно, об офицерстве, все это, по словам местных властей, — по инструкции центра. Иногда в день расстреливали партиями по 50—60 человек. Руководящим принципом служило — "чем больше вырежем казачья, тем скорее утвердится Советская власть на Дону". Не было ни одной попытки подойти к казаку деловым образом, договориться мирным путем, а подход был один — винтовка, штык. Можно было почти каждый день наблюдать дикую картину, когда из тюрьмы вели партию на расстрел, здоровые несли больных, конвой с винтовками, револьверами разгонял с улиц по пути шествия прохожих. Все знали, что это обреченные на смерть. Часто мне приходилось видеть слезы у казаков, сочувствующих Советской власти при виде таких сцен. Они возмущались и спрашивали: "Неужели Советская власть несет такой ужас, мы не верим этому". Насколько бесцеремонно, не разбираясь, производились расстрелы, я характеризую одним примером: в ст. Тепикинской была казачка-старуха Е.Соина. Один сын ее мобилизован [был] Красновым, другой находился с ней. У нее на нежилом дворе соседка, ища курицу нашла в грядках винтовку и сообщила об этом ей. Она, еще не оправившаяся от сыпняка, встревожилась и пошла искать. Нашла сама еще четыре винтовки. В это время сын был в поле. Она пошла к дочери, где стоял продовольственный агент, рассказала этому агенту и спросила, что делать. Агент заявил, что здесь сейчас комиссар ревтрибунала Ларин, которому и сообщил об этом. Ларин был в плохом настроении, набросился на старуху Соину, говоря, что у нее сын у Краснова, что она скрывала винтовки и т.д., и составил протокол в том смысле, что у нее нашли винтовки, а не она сама пришла и сказала. Ее и сына арестовали и на другой день, без суда и следствия, расстреляли. Этот факт сообщаю со слов родственников расстрелянных. Таких фактов расстрела за подброшенные винтовки жители рассказывали довольно много. При обысках агенты ревтрибунала и власти отбирали последние стаканы, ложки, посуду, часто в свою пользу. Все это делалось на глазах казаков, которые возмущались, затаивали злобу против Советской власти, искренно страдали и ждали какого-нибудь спасения от местного произвола. Некоторые ждали какой-нибудь ревизии из Москвы, некоторые, конечно, ждали выступления казаков.

Не лучше была политика продовольственная. Во главе продовольственного отдела стоял некто Гольдин. Его взгляд на казачество был

таков: казаки — его враги, нагаечники, зажиточные, а посему до тех пор, пока всех не вырежем и не населим пришлым элементом Донскую область, до тех пор Советской власти там не бывать. Отсюда инструкции своим агентам, быть беспощадными с казаками. Агенты с винтовками, грубо врываясь в избы, не объясняя принципов монополии, не объясняя принципов Советской власти, требовали винтовкой хлеба, скота, масла, яиц и т.д. Вся эта реквизиция носила бессистемный характер, неорганизованный, часто зависела от произвола агента. Иногда отбирались дойные коровы на убой, чтобы потом распределить вместо убоя их между своими комиссарами. Был случай в ст. Безплемяновской, где реквизировали 30 голов на убой, из них 12 стельных коров. Казаки предупреждали, что это стельные коровы, но возражений не терпелось. Когда их стали резать, 12 коров повыкинули совсем взрослых телят. Этот факт рассказывал казак из Безплемяновской станицы.

Такая неорганизованная, бессистемная, да притом же грубая реквизиция продовольствия без объяснения, куда идет продовольствие, почему отбирается, страшно раздражала население, а ужаснейший террор затыкал им рот, и они молчали, боясь пожаловаться на несправедливые действия агентов.

Можно много было бы привести фактов несправедливого отношения к казакам местных властей, но все эти факты имели и имеют единственную основу — неверный подход к казачеству, непонимание их быта, игнорирование особых условий места. Местные власти, очевидно, думали, что раз в центре дают по $^{1}/_{2}$ ф. и $^{1}/_{4}$ ф. хлеба на душу, значит, и здесь так надо. Так и было, хотя никто почти не брал этот паек, так как муки там было вдоволь и дешево, без карточек. Местный Совет народного хозяйства также был неправильно организован и работал очень плохо. Не было никакой связи с рабочими. Президиум был не избран, а назначен ревкомом. Связь с центром не поддерживалась, отчетность была никуда негодной.

За неделю до эвакуацию Урюпинской была назначена мобилизация казаков. Агитации никакой перед этим не велось. Власть боялась мобилизации — и на всякий случай были мобилизованы коммунисты, которых вместо того, чтобы послать на агитацию для лучшего проведения мобилизации казаков, заперли в казарму.

Накопившаяся злоба, недовольство казачества поведением местных властей вылились при мобилизации в некоторых станицах в восстания, которые при приближении Деникина разрастались. Было необходимо эвакуировать Урюпинскую, но и тут некоторые члены ревкома своих родственников отправили заблаговременно, вызвав возмущение рабочих и панику среди жителей.

Эвакуацией руководил Выборнов, который не мог справиться со своей задачей, и все почти было оставлено неприятелю, как-то: часть хлеба, сельскохоз[яйственные] орудия, кожа, оборудование мастерских и др. Военный руководитель, трое членов ревкома уехали раньше, когда еще можно было оставаться на месте.

В заключение я должен сказать, что весь этот печальный опыт с Донской областью должен в корне изменить политику по отношению к казачеству, иначе нам трудно будет завоевать обратно Донскую область. Необходимо не словами и не выправкой учить казакоь ком-

мунизму, а своим примером, делами, сделать ИХ верными союзниками Советской власти. А это сделать можно.

Член РКП Замоскворецкого района М.В.Нестеров

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.149—153. Заверенная в Казачьем отделе копия.

* Собственный заголовок документа.
** Датируется по входящему штампу Казачьего отдела.
*** См. док. № 88, 96.

№ 159

К беженцам Донской области* (Воззвание Ф.К.Миронова)

г. Козлов 1 июля 1919 г.**

Граждане казаки и крестьяне!

В прошлом году многих из вас красновская контрреволюционная волна заставила оставить родные степи и хаты. Много пришлось пережить и выстрадать.

Обратный революционный шквал в январе месяце растрепал кажущуюся мощь красновщины и то, что он завоевывал долгими месяцами и ценою десятков тысяч обманутого казачества, пришлось сдать в течение двух-трех недель. Вы вернулись в свои углы, правда, разоренные, но все-таки в свои. В своей-то хате и дым сладок...

Наша расхлябанность и разнузданность, [непростительная самоуверенность, а еще больше преступная политическая близорукость]*** создали генерала Деникина — и вновь пришлось всем вам искать убежища в чужих краях.

Но этот второй раз и будет разом последним.

Если одолеет генерал Деникин — спасения никому нет. Сколько не катись, сколько не уходи, а где-нибудь да ждет тебя стена, где и прикончат тебя кадетские банды.

Но если одолеем мы, то я тоже вправе сказать, что сейчас мы ушли тоже последний раз, ибо и мы ведь с генералом Деникиным тоже церемониться не будем, как не будем церемониться с его белогвардейскою сворою, мы тоже прислоним эту милую компанию к стенке.

Ясно для каждого, что требуется понять и что нужно делать. Вывод ясен.

И я в последний раз зову: все, невзирая на свои годы, лишь бы были крепкие руки, да меткий, верный глаз, все под ружье, все под красное знамя труда, которое вручает мне сегодня революция.

Только дружным усилием и натиском, только дружным откликом на мой зов мы сломим тех, [кто изгнал нас. Только тогда мы, а не они, прислоним их к стенке. Не надейтесь, чтобы кто-нибудь это сделал. Вам ясно: и так, и эдак — смерть... Так лучше эдак, лучше в борьбе, лучше потому, что кто-нибудь да останется и расскажет потомству о героях-борцах, чем так, потому что тогда уж никто не останется и рассказать про славную борьбу внукам будет некому.

Итак — лучше эдак.]***.

Итак, граждане изгнанники — все ко мне... Граждане с гражданскою, а не обывательскою душою — все ко мне... Граждане, в ком не умер еще огонь свободолюбия, — все ко мне...

Бойтесь, если мертвые услышат и встанут, а вы будете спать.

Бойтесь, ибо цепи рабства уже над вашими головами.

Жизнь или смерть — другого выбора нет.

Да здравствует социальная революция!

Да здравствует чистая правда!

Донской казак ст. Усть-Медведицкой Ф.К.Миронов

Адрес мой: во всех уездных и волостных исполкомах и в штабе Южфронта.

РГВА. Ф.192. Оп.6. Д.1. Л.49. Машинописная копия.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.158. Типографский экз.

* Собственный заголовок документа.
** В типографском экз. дата отсутствует.
*** Текст в квадратных скобках в типографском экз. отсутствует.

№ 160

Мандат Ф.К.Миронова, выданный Реввоенсоветом Южного фронта*

№ 7294
г. Козлов 2 июля 1919 г.

Предъявитель сего, т. Миронов Филипп Кузьмин, постановлением Революционного военного совета Южного фронта назначен для формирования отдельного корпуса Южного фронта и его командующим на правах командарма.

Тов. Миронов в своих действиях стратегически-оперативного характера ответствен и подчинен только командующему Южным фронтом, во всех же прочих отношениях несет ответственность только перед Реввоенсоветом Южного фронта и всеми теми установлениями и учреждениями Российской Республики, коим Реввоенсовет Юж[ного] фронта подчинен.

Никакое иное правительственное место, учреждение и лицо в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике не имеет права давать т. Миронову предписание или требовать от него отчетов.

Право отстранения т. Миронова от должности или задержания принадлежит только командующему войсками и Реввоенсовету Южного фронта, равно как и учреждениям и лицам, коим сим подчинены.

Сим же мандатом т. Миронову присваивается право пользования прямыми проводами для переговоров на всем пространстве Советской Республики, равно как и право пользования всякими телефонами, подачей телеграмм, простых и военных, с соответствующими подписями, правом получения вне очереди билетов на проезд по всем железным дорогам Российской Республики в первом классе и внеочередного обмена литеров, и правом проезда в штабных и особо предоставленных ему вагонах.

Сим же мандатом т. Миронову присваивается право на ношение и хранение всякого рода оружия и право свободного передвижения во всякое время дня и ночи во всех городах и местностях Российской Республики, объявленных на военном и осадном положении, равно как и в районе военных действий.

Всем начальствующим лицам и учреждениям военного и гражданского ведомств, равно и населению республики, предписывается оказывать т. Миронову полное содействие при выполнении им своих [служебных] обязанностей.

Лица, кои учинят противодействие чему-либо в сем мандате изложенному, подлежат ответственности и подвергаются суду Революционного военного трибунала.

Реввоенсовет Юж[ного] фронта: Сокольников, Мехоношин, В.Гиттис

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.130. Подлинник, заверенный печатью.
РГВА. Ф.29204. Оп.1. Д.85. Л.32—33. Машинописная копия.

* Аналогичный по тексту мандат был выдан Ф.К.Миронову 19 июня 1919 г. № 6394 (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.155. Заверенная копия).

№ 161

Из постановления совещания Реввоенсовета Южного фронта с участием Л.Д.Троцкого о предоставлении Ф.К.Миронову отпуска

г. Козлов 2 июля 1919 г.

Присутствуют: Троцкий, Гиттис, Мехоношин, Сокольников.

...2. Реввоенсовет Южфронта увольняет т. Миронова в 10-дневный отпуск, предложив, согласно выраженному т. Мироновым желанию, отправиться в Москву.

Председатель Революционного военного совета Республики Л.Троцкий

РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.113. Л.105. Подлинник.

№ 162

Письмо члена РВС Особого корпуса С.Скалова В.ИЛенину об оказании содействия Ф.К.Миронову в деле формирования корпуса

3 июля 1919 г.

Уважаемый Владимир Ильич!

Необходимо Ваше содействие т. Миронову в успешной и крепкой организации нового корпуса. Снабдите всеми техническими средства-

ми, чтобы этот корпус был действительно тараном в опытных руках т. Миронова. Тогда мы сможем разбить деникинские банды до уборки хлеба, который в этом году во всей Воронежской губернии необыкновенно хорош.

Тов. Миронов пользуется огромной популярностью среди местного населения, и к нему стекаются все истинные борцы-воины.

Поэтому я убедительно прошу Вас принять самое близкое участие в формировании нами нового корпуса. Я работаю вместе с ним по ковке железного корпуса. Я — старый питерский работник, которого Вы хорошо знаете и можете вполне доверять.

Член Реввоенсовета Особого корпуса Южфронта С.Скалов

ГАРФ. Ф.130. Оп.3. Д.133. Л.515. Рукописная запись на телеграфном бланке.
РГВА. Ф.29204. Оп.1. Д.85. Л.34. Машинописная копия.

№ 163

Директива Главкома о формировании донских дивизий на Южном фронте и возложении ответственности на Ф.К.Миронова

№ 5579/ау 4 июля 1919 г.

Реввоенсовет Южфронта на № 6433. Копия — Москва, начвсероглавштаба; Москва, Главснабу. Копия — командвостфронтом. Копия — Москва, зампредреввоенсоветресп Склянскому

Приказываю:

1. На условиях, предложенных Реввоенсоветом Южфронта, на Южфронте сформировать 1-ю и 2-ю Донские кавал[ерийские] дивизии и 1-ю Донскую стрелковую бригаду, присвоив полкам этих частей наименование: кавалерийским — 1-й — 12-й Донские кавалерийские, стрелковым — 1-й — 9-й Донские стрелковые.

2. Формирование 1-й и 2-й Донских кавдивизий и 1-й Донской стрелковой дивизии возложить на т. Миронова.

3. Формирование вышеназванных частей произвести в районе Саранск, Инсар, Инзы.

4. 2-ю кавдивизию, как таковую, расформировать[147], оставив номер этой дивизии на учете Полевого штаба.

5. Управления, штабы, учреждения, войсковые части и имущество 2-й кавдивизий по усмотрению командюжфронта использовать частью — как кадры на сформирование названных выше донских частей, частью — для укомплектования кавчастей фронта.

6. Донские части формировать строго по штатам приказа Реввоенсовета Республики № 220[148].

7. Само формирование производить последовательно, в зависимости от численности поступающего с Дона контингента и имущества, начиная примерно от кавалерийской бригады и стрелкового полка.

8. Об успехе формирования Южфронту доносить ежедневно.

9. Востфронту оказать всяческое содействие т. Миронову по расквартированию донских частей в пределах подчиненных ему округов, не расходуя на формирование ни своих, ни окружных запасов — Приволжского и Уральского округов, так как формирование возлагается на Южфронт. Тов. Миронову направлять все требования на пополнение людьми, лошадьми, имуществом через аппарат Южфронта. Прошу Главснаба оказать зависящее энергичное содействие по снабжению формирующихся донских частей необходимою материальною частью, главным образом артиллерией и пулеметами.

Главком Вацетис
Военком Васильев

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.60. Заверенная копия с печатью РВС Южного фронта.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С. 110. Заверенная копия с печатью Казачьего отдела ВЦИК.

№ 164—165

Выписки из протоколов заседаний Оргбюро ЦК РКП(б) о политике Донбюро

№ 164

5 июля 1919 г.

Слушали: ...24. Тов. Смилга оглашает письмо т. Трифонова о положении дел на Южфронте и о Миронове*.

Постановили: ...24. Передать письмо т. Трифонова т. Троцкому.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.112. Д.6. Л. 38. Машинописный экз.

* См. док. № 147.

№ 165

7 июля 1919 г.

Присутствовали: Крестинский, Серебряков, Муранов, Белобородов, Стасова, Новгородцева, Подбельский, Сырцов.

Слушали: ...2. Тов. Сырцов сообщает о необходимости вести работу в тылу у Деникина, об изменении в связи с этим работ Донбюро, о включении в Донбюро тов[арищей], могущих вести нелегальную работу в Донобласти.

Постановили: ...2. Предложение об изменении состава Донбюро принято. Из прежнего состава Бюро утвердить тт. Сырцова, Шаблиевского, Лукашина и Блохина и подыскать еще двух работников для Донбюро.

Организационое бюро для связи в Орле считается излишним.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.112. Д.6. Л.42. Машинописный экз.

№ 166

Доклад Казачьего отдела ВЦИК в СНК об ошибках в расказачивании и о порядке управления казачьими областями

Не позднее 5 июля 1919 г.[1]*

Казачий вопрос вновь встал на очередь ввиду чрезвычайно тяжелого положения советского фронта на юге (на Донско-Кубанском фронте) и на востоке (на Уральско-Оренбургском фронте). Поэтому Казачий отдел ВЦИК находит уместным и своевременным подвести итоги политике представителей Советской власти в казачьих областях, результатом которых была и будет колоссальная, в смысле жертв людьми и средствами, потеря громадной, по степени ценности и величине, территории Донской области. Вместе с тем Казачий отдел признает необходимым указать на историю казачества и казачьего вопроса, главным образом, с момента Октябрьской революции, так как без освещения этого периода времени некоторые выводы Казачьего отдела не будут надлежаще поняты.

В противовес контрреволюционным правительствам в казачьих областях, а вместе с тем и для ознакомления с нуждами истинно-трудового казачества, идущего иногда на поводу у генералов, помещиков, банкиров и прочей своры империалистов, благодаря своей темноте, центральная власть РСФСР признала необходимым призвать к совместной работе в ВЦИК трудовых пролетариев-казаков, выбранных казачьими областями. Кроме этой задачи необходимо было показать трудовому казачеству, клеймящемуся и поныне плохо разбирающимися в жизни и быте казачьего пролетариата и трудовика-земледельца "нагаечниками" и "царскими опричниками", что трудовой казак признан гражданином РСФСР и должен принять самое горячее участие в строительстве новой светлой будущности человечества. Таким образом, был создан при ВЦИК с первых дней Октябрьской социалистической революции Казачий комитет из предшествующих ему революционных казачьих организаций, существовавших с первых дней февральской революции. В дальнейшем Казачий комитет был переименован в Казачий отдел.

Задачами этого Казачьего отдела были: 1) служить центральным, революционным в политическом отношении, органом трудового казачества; 2) служить проводником идей Советской власти в казачьих областях; 3) быть выразителем нужд казачьих областей перед ВЦИК и Совнаркомом. Конечной целью Казачьего отдела явилось всемерное стремление к полному слиянию трудового казачества со всем остальным трудовым народом республики, а для этого проведение в казачьих областях возможно скорейшего расслоения, с одной стороны, на бедняков (трудовиков) и, с другой стороны, на кулаков и присных им.

С начала же Октябрьской революции на сторону Советской власти стал трудовой казак и оказал резкое сопротивление своим контрреволюционным элементам тем, что, во-первых, послал своих представителей во ВЦИК и, во-вторых, тем, что повел активную борьбу с генералами, помещиками и капиталистами не только своими, но и с успевшими спрятаться в казачьих областях из Центральных губерний России. Стоит только вспомнить 1-й, 4, 14, 32 и 37-й казачьи полки,

приехавшие на Дон, организовавшие там борьбу и добившиеся было полного торжества Советской власти на Дону, а Кубанская 5-я дивизия — на Кубани. Есть и еще немало примеров горячему активному участию пролетариев-казаков в борьбе за Советскую власть. В декабре прошлого года и в декабре нынешнего кто, как не трудовые казаки, помогли очищению части Донской области от красновских и деникинских банд; кто, как не казаки приняли участие в борьбе с Дутовым и Колчаком; кто, как не трудовые казаки, в большом числе сражаются на разных революционных фронтах с империалистами, гнездами засевшими в хлебных и промышленных местах; кто, как не казаки недавно явились в незанятой еще в то время деникинской сворой палачей Донской области на мобилизацию, о которой Казачий отдел настойчиво просил уже давно и с трудом ее добился[149], и из них формируются сейчас казачьи полки и дивизии. Не надо забывать, что этим казачьим частям приходилось и приходится воевать не только с империалистами, но и со своими отцами и братьями, вовлеченными по темноте своей в лагерь контрреволюционеров; однако это последнее обстоятельство не разрушает их боеспособность и стремление к укреплению Советской власти в казачьих областях, за очень редким исключением.

Таким образом, казалось бы, задачи Советской власти должны были получить правильное разрешение в казачьих областях, так как и трудовое революционное казачество было бы на стороне Советской власти и связь между ним и Советской властью могла быть тесной через представителей казачества в ВЦИК.

На деле, однако, положение оказалось не столь радужным. Старый, сгнивший в корне, строй приложил все усилия к тому, чтобы из страха перед вечно грозящей ему революцией со стороны пролетарского населения создать себе оплот в лице какого-либо слоя населения или части его; для этого он, дав целый ряд привилегий верхушкам казачества, офицерству и др., закабалил, с одной стороны, тем самым трудовое казачество, а с другой стороны, поставил казачество как бы в особое положение перед всем остальным населением. Вместе с тем старый режим стал вселять иногородних в казачьи области. Этим он создал сразу антагонизм между казаками и иногородними, чем искусственно вызывал озлобление казаков ко всем неказакам. Пользуясь этим антагонизмом, он натравливал казаков на остальное трудовое население в неказачьих областях и этим последним шагом создал видимую пропасть между остальным трудовым народом и казаками. Отсюда выросла та, неестественная по существу, ненависть к казакам не только несознательного элемента русского общества, но, что всего печальнее, и культурных слоев общества.

Таким-то образом, у представителей Советской власти, являющихся ответственными представителями политики ее, проявилось не только недоверие к возможности революционизирования казачества, но и положительная ярость ко всему, имеющему отношение к казачеству, и эта ярость настолько сильна, что эти ответственные руководители не только не пожелали глубже заинтересоваться для пользы дела пролетарской революции казачьим бытом и историей, но и, часто слепо не предвидя дальнейшего хода событий, заявляли категорически о немедленном уничтожении казачества, как такового, а некоторые даже полнейшего его уничтожения. Ни казацкие бунты против московской влас-

ти в прежние века, ни бунты Стеньки Разина, Емельки Пугачева и других и, наконец, бунт казаков северных округов Донской области, отдела Кубанской области в 1905 г. и Сибирского в 1914 г. ими не был учтен.

Проблема немедленного уничтожения казачества, как такового, благодаря вышеописанному, приняла реальные формы не только в действиях целого ряда назначенных в казачьи области властей, совершено чуждых пониманию истории и быта трудового казака, но и в директивах ЦК партии, данных, по мнению Казачьего отдела, без достаточно вдумчивого отношения к вековой жизни, сложившейся у казаков и глубокого понимания ее. Указывать примеры Казачий отдел не будет в этом докладе, не желая загромождать его бесконечно накопившимся материалом, который сообщен уже в ЦК партии, Президиуму ВЦИК и хранится при делах Казачьего отдела. Результаты политики и сложного понимания отношения к казачеству быстро сказались: потеря Донской области в 1918 г., потеря Оренбургского и Уральского края в 1919 г. и, наконец, самая тяжелая и скорая потеря всей области Донской в июне нынешнего года; целый ряд восстаний в станицах и хуторах областей в разное время. Могут сказать,что эти восстания лишь указывают на глубокие корни контрреволюции в казачестве. По глубокому убеждению Казачьего отдела, это, мало того, что неверное мнение, но и, по меньшей мере, легкомысленное.

Казачий отдел предлагает вернуться на прошедшие два года и проследить историю восстаний в показанных областях; насколько часто эти восстания вызывались ошибочной политикой центра, после измененной; возьмите историю комбедов и ряд кулацких, а смеем утверждать, пролетарских восстаний против них. Возьмите восстания против грабителей, насильников, мошенников и т.д., примазавшихся к советскому пирогу. Держась одной линии поведения, следовало бы сказать, что, как и казачество, эти восставшие пролетарские элементы тоже контрреволюционны и тоже подлежат уничтожению. Однако этого не говорят и не делают.

С одной стороны, следует сказать, что видимое единение казачьих пролетарских и трудовых масс с центром разлеталось как мыльный пузырь благодаря тому, что фактически народные избранники в лице Казачьего отдела очутились за крепкой стеной, отделившей их от трудового казачества, и не по своей вине. На самом деле Казачий отдел мог быть авторитетным только тогда, когда бы действительный контроль деятельности властей в казачьих областях находился в его руках; когда бы пролетарские и трудовые массы казачества и иногородних, населяющих казацкие области, на самом деле чувствовали и видели, что все вопросы бытового, экономического и политического характера, а также вопросы управления решаются с непосредственным участием Казачьего отдела. Вместе с тем население казачьих областей чувствовало бы тогда настоятельную и неизбежную необходимость исполнения всего, предписываемого центром, раз и их избранники требуют от него этого. При таких условиях деятельность Казачьего отдела оживилась бы, завязались бы непосредственные сношения трудового населения с центральной властью, со всеми нуждами общеобластного характера, население казачьих областей стало бы обращаться в Казачий отдел, чувствуя, что здесь они получат необходимые разъяснения и удовлетворение справедливых

требований. Наконец, благодаря такой непосредственной и живой связи с населением этих областей Казачий отдел мог бы постоянно наблюдать за настроением масс и сдерживать их от необдуманных выступлений не только обыденного порядка, но и контрреволюционных.

Между тем, несмотря на декрет от 1 июня 1918 г.[150], до сих пор не отмененный и прямо предписывающий разрешение вопросов, касающихся казачьих областей и войск, производить при непосредственном участии Казачьего отдела; несмотря на неоднократные подтверждения этого пункта декрета, и даже в нынешнем году Председателем ВЦИК т. Калининым, — такой чрезвычайно важный вопрос, как организация Советской власти в Донской области, был разрешен Народным комиссариатом внутренних дел не только без участия Казачьего отдела или кого-либо из казаков, а даже Казачий отдел не был поставлен в известность о предпринимаемых или предпринятых уже в этом направлении шагах. В состав Донского областного революционного комитета были назначены лица в большей своей части совершенно незнакомые ни с бытом, ни историческим укладом жизни Донской области. Результаты такого назначения уже сказались; этот Донской комитет оказался нежизнеспособным. Вместо него работало и продолжало работать Граждупр, которое издавало, опять-таки не зная жизни Донской области, декреты, в корне подрывающие престиж Советской власти среди казачьего трудового населения и не отменяло положительно диких, вызывающих восстания, приказов расходившихся райревкомов.

Характерным примером может служить приказ № 27 [Котельниковского Совета] и других местных властей: о снятии лампас, о запрещении именоваться казаками, о переименовании станиц и хуторов, об огульных реквизициях скота, о запрещениях ярмарок и т.п. Ни один из этих приказов не был отменен Граждупром, а многие из них были даже предписаны им, несмотря на явную тенденцию их вызвать (Казачий отдел этого не знает) восстания. Пришлось вмешаться в это чисто областное дело самому т. Ленину, который и послал срочную телеграмму с предписанием отменить все эти приказы[2]*. Казачьему отделу, однако, известно, что телеграмма т. Ленина не дошла до некоторых районов Донской области, а если и дошла, то приведена в исполнение не была. Наконец, на все предложения Казачьего отдела о настоятельной мобилизации казаков донских, астраханских, уральских и оренбургских Казачий отдел не получил никакого удовлетворения.

Наконец, общая политика поведения партии в отношении казачества была изложена в директивах ЦК партии большевиков и предложена к исполнению как в Уральскую область, так и политотделу Южного фронта и Донбюро.

Директивы (повсеместный в казачьих областях террор по отношению к казачеству и немедленное расказачивание)[3]* были даны без всякого участия в обсуждении с фракцией коммунистов Казачьего отдела, которая могла бы поправить линию поведения по отношению к казачеству, дабы Советской Республике не пришлось расплачиваться за результаты этой политики. Результаты опять-таки налицо: на массовый террор без разбора (доказательного материала достаточно дано Президиуму ВЦИК) население казачьих областей ответило массовыми восстаниями, и много тех средних элементов казачества, которые могли бы примкнуть к общей пролетарской семье и повести

вместе с нею борьбу с деникинцами и их прихвостнями, отшатнулись от Советской власти и очутились в лагере Деникина, благодаря чему область Донская, а также и Уральская, так легко и безо всякой почти борьбы очутилась сейчас в руках Деникина и Дутова.

Выводы из всего изложенного напрашиваются сами собой, и Казачий отдел формулирует их вкратце и предлагает вместе с тем обсудить и принять проект декрета о казачьих областях.

Выводы, которые Казачий отдел просит принять в качестве инструкции для народных комиссариатов, таковы:

1. Все приказы и распоряжения в отношении строительства Советской власти, а также и линии ее поведения в казачьих областях, изданные до сего времени местными властями, должны быть отменены.

2. Существующие в казачьих областях революционные областные комитеты должны быть распущены и на их место должны быть образованы новые из лиц, назначенных Народным комиссариатом внутренних дел по соглашению с ЦК партии и Казачьим отделом. В состав их должны войти лица, или принадлежащие к коренному населению казачьих областей (казаки и иногородние), или хорошо знающие быт и историю их.

3. Эти комитеты должны немедлено в контакте с Казачьим отделом начать подготовительные работы, дабы быть готовыми по постепенному занятию казачьих областей к решительному и твердому строительству Советской власти в них, в соответствии с духом всего законодательства РСФСР. Областные Советы назначают и утверждают временные районные комитеты, впредь до введения в районах системы Советов, что зависит от решения Совнаркома по представлению Казачьего отдела.

4. Коммунистическая фракция комитета должна составлять основное ядро коммунистов в казачьих областях, впредь до созыва общеобластных конференций и взамен ныне существующих (Донбюро). В это ядро должен войти представитель от ЦК партии на равных правах с остальными членами ядра.

5. Казачьему отделу должно быть предоставлено руководство в отношении 11 казачьих областей в полном контакте со всеми народными комиссариатами.

6. Казачий отдел имеет право командировать своих представителей в коллегии всех народных комиссариатов на правах членов последних и утверждаемых порядком, указанным в §44 Конституции РСФСР.

7. Декрет об устройстве казачьих областей должен быть немедленно распространен среди казаков и иногородних через перебежчиков с соответстующим воззванием от ВЦИК.

8. В действующие на казачьих фронтах части по мере возможности назначать комиссарами, хотя бы в крупные соединения, как то: корпуса и армии, казаков.

9. Издание, по мере возможности, казачьей газеты[151].

10. Мобилизация и формирование казачьих частей должно происходить при непосредственном участии Казачьего отдела.

В дополнение, Казачий отдел, предоставляя проект декрета[4*] о порядке правления казачьими областями, находит, что издание в настоящее время иных декретов, прямо говорящих о полном уравне-

нии казачьего населения в правах со всем трудовым населением РСФСР и об административном устройстве казачества несвоевременно по следующим соображениям:

1. Декрет об уравнении может быть понят и даже должен, как закон о расказачивании, чем сейчас же воспользуется Деникин, Дутов и компания для возбуждения темных казачьих масс против Советской власти, между тем как их необходимо привлечь на свою сторону тем или иным способом.

2. Обсуждение вопроса об административном устройстве этих областей лучше всего разрешить, собрав достаточно веский статистический материал, при непосредственном участии областных комитетов, по вопросам экономическим и бытовым.

Заведующий Казачьим отделом ВЦИК Ф.Степанов
Члены: Л.Коробов, Изюмский
Секретарь И.Долгачев
Комиссар по казачьим делам М.Макаров

ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.4. Л.2—9. Подлинник.
РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.105—112. Заверенная копия.

[1]* Этот доклад был утвержден на заседании Казачьего отдела (прот. № 74) от 5 июля (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.4. Л.1). 8 июля доклад был направлен в СНК (за № 1516) (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.8. Л.75). 18 июля — он был зарегистрирован в Секретариате ЦК РКП(б).

[2]* Так в тексте

[3]* См. док. № 88 и комментарий к нему.

[4]* К докладу прилагался проект декрета "О порядке управления казачьими областями" (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.4. Л.10—11; РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.113—114). Не публикуется.

№ 167

Протокол заседания Казачьего отдела ВЦИК Советов

№ 75
г. Москва — Кремль 7 июля 1919 г.

Присутствовали: Степанов, Мошкаров, Макаров, Кайгородов, Коробов и Долгачев.

Председательствует т. Степанов при секретаре т. Долгачеве.

Слушали: 1. Доклад командира Особого корпуса Южфронта т. Миронова о положении Южного фронта в связи вообще с казачьими вопросами, выдвигаемыми ныне как вообще жизнью, так и современным положением[152].

Постановили: 1. Признав доклад т. Миронова подробно освещающим положение как самого существа казачьих вопросов, так и отношения трудового казачества к Советской власти, всецело трудовым казачеством признающим, выразить т. Миронову за его обстоятельный доклад глубокую благодарность, приняв во внимание указанные т. Мироновым нужды фронта и лишения вступавших в ряды Красной Армии добровольцев из трудового казачества и удовлетворить хода-

тайство т. Миронова о посылке в его корпус всех прибывающих казаков в Москву и вообще всех казаков, свободных от ответственных занятий и работ[153].

Председатель Ф.Степанов
Члены: М.Макаров, Леонид Коробов, Изюмский
Секретарь Долгачев

ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.4. Л. 12. Подлинник.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.42. Заверенная копия.

№ 168

"Будем ли мы и дальше слепы?" (Доклад Ф.К.Миронова В.И.Ленину)

г. Москва 8 июля 1919 г.

Председателю Совета Обороны Республики гражданину Ленину

Мобилизация донских казаков на Западный фронт была предрешена еще 15 марта 1919 г., когда состоялось постановление Реввоенсовета республики[1]*. На формирование дивизии я уже получил предписание Главкома от 16 марта за № 2266[2]*.

По каким соображениям была отменена эта мобилизация и допущена страшная ошибка мне, конечно, неизвестно.

Перед решением вопроса о мобилизации мною была подана такая объяснительная записка[3]*:

"Политическая революция 27 февраля 1917 г. застала молодое казачество на фронте империалистической бойни, где оно под влиянием захватывающего революционного течения шло в ногу с солдатскими массами и, хоть до некоторой степени, но политически воспитывалось. За этим делом следили красные казачьи офицеры, которых, к стыду донского офицерства, оказалось так мало к великой минуте начавшегося освобождения трудящихся масс от гнета капитала.

Старое казачество — отцы и деды — жило на Дону прежнею полицейскою жизнью, где ум человека, его душа, были всецело во власти попа, станичного атамана, окружного атамана, где мысль о царе оставалась священною и происшедший переворот по-прежнему приписывался "внутренним врагам".

На борьбу с этим невежеством никто не вышел; отдельные личности, пытающиеся разъяснить смысл происшедшего переворота чуть не пробивались[4]* камнями.

Время шло. Приближалась социальная революция. Эта революция застала фронтовое казачество на старых местах, но уже с неотвязчивыми думами, а в некоторых случаях, требованиями: "на Дон". Генерал Каледин готовил этому казачеству иное, а именно борьбу с большевиками в Екатеринославской губ. и Донецком бассейне. Фронтовое казачество не поддержало замысла своего начальства и осталось верным трудовому народу. Отказ 32-го, 37-го и др. полков от выполнения боевого приказа под г. Александровском, причем полк 32-й был встречен большевиками с музыкой. Генерал Каледин застрелился. То,

что не удалось генералу Каледину, удалось генералу Краснову (а в наши дни еще в большей степени генералу Деникину). Вернувшись по домам, лишенное живого общения с политическими центрами, лишенное политического воспитания, подпавшее в конце концов, благодаря умственной отсталости, всецело под влияние отцов и дедов, а также контрреволюционного духовенства и офицерства — фронтовое казачество перешло бессознательно для себя в стан врагов народа. О, много-много мы все в этом виноваты! Дон был заброшен, предоставлен самому себе, чтобы захлебнуться потом в собственной крови. Нужно отметить, что в этот момент (март—апрель) окраины Дона начали подвергаться безудержному разгулу провокаторов, влившихся в огромном числе в тогдашние красногвардейские ряды: пылали отдельные хутора, обстреливались церкви артогнем во время богослужения и т.п. Генералы Мамонтовы, полковники растегаевы ликовали: поводы к казачьему восстанию сама революция вкладывала в руки этих жандармов царя. Эта тяжелая драма фронтового казачества будет когда-нибудь освещена беспристрастно историей. Сотни казаков расстреляны черною кликою, тысячи томятся по тюрьмам и шахтам.

Политически невежественным и отсталым Дон остается и поныне. Революция сделала такие углубления, что бедный ум станичника бессилен разобраться в совершающихся событиях, бессилен понять размах пролетарской революции, охватившей полмира. Ему непонятна вызываемая голодом страны происходящая теперь на Дону реквизиция скота и хлебных запасов[5]*.

Исходя из этого, глубоко убежденный, что казачество не так контрреволюционно, как на него смотрят и стараются обрисовать, и что при тактичности и умелой политической работе его вновь можно вернуть в стан борцов за пролетарские интересы, я, уезжая на Западный фронт, 15 марта предложил Реввоенсовету республики такие мероприятия:

"Чтобы казачье население Дона удержать сочувствующим Советской власти, необходимо:

1. Считаться с его историческим, бытовым и религиозным укладом жизни. Время и умелые политические работники разрушат темноту и фанатизм казаков, привитые вековым казарменным воспитанием старого полицейского строя, проникшим во весь организм казака.

2. В революционный период борьбы с буржуазией, пока контрреволюция не задушена на Дону, вся обстановка повелительно требует, чтобы идея коммунизма приводилась в умы казачьего и коренного крестьянского населения путем лекций, бесед, брошюр и т.п., но ни в коем случае не насаждалась и не прививалась насильственно, как это "обещается" теперь всеми поступками и приемами "случайных коммунистов".

3. В данный момент не нужно бы брать на учет живого и мертвого инвентаря, а лучше объявить твердые цены, по которым и требовать поставки продуктов от населения, предъявляя это требование к целому обществу данного поселения, причем необходимо считаться со степенью зажиточности его.

4. Предоставить населению под руководством опытных политических работников строить жизнь самим, строго следя за тем, чтобы контрреволюционные элементы не проникали к власти, а для этого:

5. Лучше было бы, чтобы были созваны окружные съезды для выбора окружных Советов и вся полнота власти передана была бы исполнительным органам этих съездов, а не случайно назначенных лиц, как это сделано теперь. На съезды должны прибыть крупные политические работники из центра. Нельзя не обращать внимания на невежественную сторону казачества, которое до сих пор не видело светлых политических работников и всецело находилось в руках реакционного офицерства и духовенства, и т.д."[6]*

И только один человек понял меня, только один человек согласился со мною — т. Аралов. Он на моей записке написал: "Всецело присоединяюсь к политическим соображениям и требованиям и считаю их справедливыми. Член РВС Республики Аралов"[7]*.

И если бы все согласились, как согласился т. Аралов, — теперь мы Донского фронта не имели бы.

Будем ли мы и дальше слепы? Нет! Это стоит слишком дорого! Гражданин Владимир Ильич, мне поручено формирование корпуса. Прошу оказать мне всемерную поддержку, чтобы я мог в самое короткое время создать ту силу, которая передаст нам инициативу на Донском фронте, и головою ручаюсь, что чрез полтора месяца мы выбросим деникинские банды из советской России. Кто бы что бы про меня не лгал, что бы не клеветал, я торжественно заявляю пред лицом пролетариата, что делу его не изменял и не изменю. Прошу одного — понять .меня, понять как беспартийного, но стоящего на страже революции с 1906 г. Все подозрения и обвинения людей, не понимающих сущности коммунистических идей, тяжелы и обидны! Не мне одному от этих толкователей тяжело и больно, а тяжело и больно становится всему трудовому крестьянству!!! [О казаках помолчим.][8]*

Граж[данин] Миронов
[1) 3000 казаков (уральских) в с. Покровском.
2) Из пленных донских казаков.][9]*

ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.4. Л.12. Подлинник из Казачьего отдела.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.33—34. Подлинник, авторский экз.

[1]* См. коммент. № 135.
[2]* См. док. № 123.
[3]* См. док. № 130.
[4]* Так в тексте.
[5]* В фонде В.И.Ленина сохранилась заключительная часть доклада со слова "исходя".
[6]* См. док. № 125.
[7]* В фонде В.И.Ленина в частично сохранившемся подлинном докладе Миронова имеются пометки, сделанные рукой Ленина. В частности, данный абзац дважды отчеркнут на полях с обеих сторон, после него в круглых скобках указана дата (15.III.1919) (РЦХИДНИ. Ф.2. Оп.1. Д.10528. Л.1).
[8]* Слова в квадартных скобках имеются только в экз., хранящемся в фонде В.И.Ленина и вписаны рукой Миронова (РЦХИДНИ. Ф.2. Оп.1. Д.10528. Л.1).
[9]* На обороте доклада Миронова имеется пометка В.И.Ленина, сделанная, вероятно, в ходе беседы с Мироновым: "Р[еволюционный] в[оенный] совет ф[ор]м[и]ру[е]мого корпуса [—] Миронов, Трифонов (с В.Ф.), Соколов + Машкаров не назначен еще" (РЦХИДНИ. Ф.2. Оп.1. Д.10528. Л.1 об.).

№ 169

Протокол заседания Казачьего отдела ВЦИК Советов о кооптации Ф.К.Миронова в состав Казачьего отдела

№ 76
Москва—Кремль 10 июля 1919 г.

Присутствовали: Степанов, Макаров, Мошкаров, Коробов, Кузюбердин, Кайгородов, Изюмский, Краснушкин и Долгачев.
Председательствует т. Степанов при секретаре Долгачеве.

Слушали: 1. О кооптации в члены Каз. отд. ВЦИК казака Усть-Медведицкого округа Донской области Филиппа Кузьмича Миронова и доклад по сему вопросу члена Каз. отд. ВЦИК т. Мошкарова[154].
Постановили: 1. С чувством глубокой и искренней благодарности к т. Миронову за всю его боевую деятельность по укреплению Советской власти и защите прав и интересов трудового казачества и принимая во внимание полную преданность т. Миронова Советской власти, наглядно доказанной им своими убеждениями, засвидетельствованными не только словами, но и кровавыми боями с противниками строя Советской власти в течение двух лет, причем т. Миронов стяжал себе славу непобедимого вождя, кооптировать т. Миронова в члены Казачьего отдела ВЦИК, использовав его знания как военного стратега на фронте в действующей армии по усмотрению высших военных властей. Для установления полной связи с т. Мироновым и вместе с тем и с соответствующим фронтом и для наилучшей политической работы командировать в помощь т. Миронову члена Казачьего отдела ВЦИК по избранию последнего[155].
Принято единогласно.

Председатель Ф.Степанов
Члены: М.Макаров, Коробов, Изюмский
Секретарь Долгачев

ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.4. Л.13. Подлинник.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.43. Заверенная копия.

№ 170

"Принять меры к прекращению огульной травли казачества" (Письмо фракции коммунистов Казачьего отдела ВЦИК Московскому городскому комитету РКП(б))

№ 29 15 июля 1919 г.

В печати в последнее время, почти изо дня в день, упоминается о казачестве, как контрреволюционном элементе, причем казаки вообще именуются "казачьими бандами", "опричниками" и т.п. Совершенно не упоминается, что в высшем центральном органе Советской Респуб-

лики есть преданнейшие пролетарской революции казаки, как и в других советских установлениях; что на самом красном фронте борются на стороне Советской власти целые полки, дивизии и корпуса трудовых казаков, стремясь со всем остальным трудовым народом к уничтожению белогвардейских банд во главе с Деникиными, Дутовыми и др. империалистами, не говоря уже о вековых восстаниях трудового казачества против угнетателей и насильников из лагеря самодержавцев и их прихлебателей; за время с 1905 г. был целый ряд казачьих бунтов в Донской и Кубанской областях и в Сибирском и других казачьих войсках, с категорическими требованиями об освобождении казаков от полицейской службы, об уничтожении сословий, об отобрании в пользу трудового народа помещичьих, дворянских и др. земель и т.п.; что эти бунты подавлялись самодержавием с неслыханными жестокостями. А потому в целях наиболее справедливого отношения к трудовому казачеству и всестороннего освещения по казачьему вопросу фракция коммунистов Казачьего отдела ВЦИК просит принять меры к прекращению огульной травли казачества как такового.

Председатель фракции М.Макаров
Секретарь [подпись неразборчива]

РЦХИДНИ.Ф.17.ОП.65.Д.116.Л.101,101 об. Подлинник. Машинопись на бланке Казачьего отдела ВЦИК, заверена печатью бюро коммунистической фракции этого отдела.

№ 171

Мандат, выданный Ф.К.Мироновым гражданину И.Забей-Ворота, с обращением к донским беженцам и дезертирам

г. Саранск 18 июля 1919 г.

Предъявитель сего гражданин Илья Забей-Ворота (бывший командир полка), прибывший в распоряжение командира Донского отдельного корпуса 17-го сего июля, командируется мною по р. Волге до г. Камышина с целью сбора донских беженцев, способных носить оружие, и объявления им пункта, куда они должны направляться.

Отстаивая позицию социальной революции (уничтожение частной собственности на землю и переход ее в руки народа без выкупа; уничтожение частной собственности на фабрики, заводы и т.п. промышленные предприятия, где применялся наемный труд; за переход железных дорог и богатств земли в распоряжение трудового народа; за уничтожение эксплуатации человека человеком и т.п. принципы, в коих коренится народное благополучие), в то же время отрицаю стремления отдельных агентов Советской власти, деяния и поступки которых враждебно настроили народные массы против самой идеи этой власти.

Я заявляю в этом мандате трудовому народу, что рабство, которое несут Колчак, Деникин и др. прихвостни буржуазии, в 1000 раз будет горше создавшегося положения. И уж одно это должно сплотить всех

нас на борьбу против генералов и адмиралов и всех негодяев, как с той стороны стремящихся ввергнуть народ в кабалу помещику и капиталу, так и негодяев с нашей стороны, подрывающих идею Советской власти, подрывающих святость идей коммунистического учения.

На Красном знамени Донского отдельного корпуса написано: "Да здравствует социальная справедливость! Да здравствует чистая пгавда! Да здравствует революционная железная дисциплина!.." "Долой хулиганов, порочащих чистые идеалы революции!.." (Из моего воззвания от 1 февраля 1918 г. в сл. Михайловке.)

С этими лозунгами мы победим всякую контрреволюцию, победим и своих дезертиров. Всех дезертиров, прибывших в ряды Донского корпуса, социальная революция примет как детей и вернет их в свои села честными гражданами, исполнившими долг пред рабоче-крестьянской революцией.

Донские беженцы, дезертиры и добровольцы, стекайтесь скорее под Красное знамя труда, которое будет держать железная дисциплина Донского корпуса!

Командующий Донским отдельным корпусом граж[данин] казак Усть-Медведицкой [Ф.КМиронов]

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.57. Отпуск с подлинника.

№ 172

Статья в газете "Народная земля" о "Красном бекоме" в Ростове-на-Дону[156]

г. Ростов-ка-Дону 19 июля 1919 г.*

Много писалось о тех, кто находится в "красном" лагере врагов величия нашей Родины, но в первую голову нам интересно узнать, что делают там наши же родные казаки, стоящие против нас, а вместе с тем и против ясной необходимости создать порядок и возможность правильной жизни в нашем истерзанном смутой государстве.

Пробывши по необходимости некоторое время в стане наших врагов, я хотел бы поделиться с обширным кругом читателей "Народной газеты" всем тем материалом, который накопился у меня за время почти пятимесячного пребывания среди "красных" всех рангов, должностей и наименований.

К великой чести всего нашего казачества, надо резко подчеркнуть, что в лагере "большевиков" природных казаков самое незначительное количество, большинство из них попали туда частью по недоразумению, частью по недомыслию, а иногда и вынужденные обстоятельствами.

Это, конечно, не оправдывает их пребывание в кругу врагов Родины и казачества, но дает нам большую надежду, что они могут в самом непродолжительном времени одуматься и вновь вернуться к честному и доблестному выполнению своего долга казака-гражданина.

Кроме этих заблудших есть незначительная доля казаков, сознательно продавших свою рыцарскую честь.

Для этих нет извинений, и к ним не должно быть ни одной капли снисхождения, так как надо считать за правило, что никакое другое чувство не двигало их на измену своему долгу и воинской чести, как только или жажда власти, или просто "толстые пучки" керенок, на раздачу которых так таровата "Советская" власть.

Как я уже говорил, таких к счастью, немного, но все же изменники должны быть известны всем и их дела должны быть представлены во всей отвратительной наготе.

Одним из главных действующих лиц является бывший войсковой старшина Миронов.

Мне довелось близко с ним познакомиться и наблюдать его деятельность во время наиболее серьезных наступлений красных казаков, находившихся под его командой.

Это было в июле, августе и сентябре 1918 г., также во время неудачного наступления красных в октябре и ноября того же года.

Прежде всего качества Миронова, как человека и военачальника, весьма сильно раздуты.

За этот период он командовал всего лишь бригадой, силы которой не превосходили 3 тыс. человек, а что наиболее важно в смысле освещения его деятельности, так это то, что его действия не простирались за пределы узкой полосы шириной в 20 верст, т.е. в районе, неизменно связанном с долиной реки Медведицы, т.е. у себя дома. Силы Миронова составляла главным образом пехота, укомплектованная не казаками, а почти сплошь иногородцами.

Чисто казачья пехотная часть — это булавинский дивизион, но он пополняется главным образом из так называемых штрафных казаков.

Каждого сдавшегося или перешедшего на его сторону казака Миронов не рискует записать в конницу, из которой легче бежать, а отдает в пехоту, которая находилась у него на особом подозрении, и всегда ставил в такое положение, что идти вперед ее понуждало не столько сознание необходимости, сколько безвыходность положения.

Когда перешедший к Миронову бывал достаточно испытан или, вернее, настолько завязал в сомнениях о возможности раскаяться и получить прощение, что становился настоящим большевиком, то его переводили в конницу.

Миронов искусно применяет систему запугивания, причем не гнушается прибегать и к мести, в этом случае он неумолим.

Среди его злых деяний насчитывается немало сожженных и разграбленных хуторов и станиц родного Дона.

На основании личных моих наблюдений я осмеливаюсь утверждать, что разговоры о широком влиянии Миронова на массы казачества неосновательны и выявлены они теми, кто ищет в этих случаях объяснений некоторым нашим неудачам в прошлом. Можно с большой достоверностью утверждать, что в этих неудачах надо искать иные причины, кроющиеся значительно глубже, и только наличие этих причин позволяло Миронову играть кое-какую роль, как политическую, так и военную.

Мне, как близко стоявшему к самым высоким большевистским штабам и на глазах которого протекали почти пять месяцев деятель-

ности этого бывшего войскового старшины, совершенно ясно, что значение Миронова как личности вообще и его влияние на современную обстановку в частности далеко преувеличено.

Повторяю, что это зависит от того, что некоторые деятели ищут причин и их объяснений в той или другой личности, а не в общей, весьма сложной обстановке.

Я утверждаю, что Миронов, как вождь красных казаков, вообще не пользуется таким авторитетом у главных заправил большевистских вожделений относительно Юга России, как это теперь принято писать и думать. Я уже говорил, что силы Миронова не превосходили бригады, причем снабжение их всем необходимым было далеко не столько полным, как это водилось в других советских и излюбленных высокими комиссарами частях.

Кроме того, на основании многих фактов, я смею утверждать, что советские власти часто совершенно не доверяли Миронову, а потому и оставляли его почти без снабжения.

В то время как все остальные большевистские части были в изобилии снабжены всем, бригада Миронова никогда не имела ни одного автомобиля, не говоря уже о поездах, коими обильно снабжались красные дивизии Киквидзе, Сиверса и им подобных.

В личных отношениях Миронов тоже не пользовался никаким весом. Во время приближения наших сил к Царицыну в августе и октябре, а также и декабре месяце 1918 г. бригада Миронова совершенно не играла такой большой роли, чтобы на нее можно было обратить особое внимание и приписать ее командиру особо выдающуюся роль.

Переходя к рассмотрению самого Миронова как личности, необходимо особенно ярко подчеркнуть, что он привычный алкоголик. В его штабе всегда разливанное море, в котором Миронов топит угрызение совести, мучающее его, ибо не чувствовать свою измену общему делу он не может. Но честолюбивые замыслы гонят и гонят его вперед и вперед.

Он уже не может остановиться.

Возврата к прошлому для Миронова нет и быть не может.

Он это отлично чувствует и продолжает упрямо переоценивать свое значение:

— Я или Краснов, — говорил он поздней осенью 1918 г.

Вероятно, в этом году, когда он приближался к Новочеркасску, его слова были:

— Я или Богаевский.

Замыслы Миронова не ограничивались только фразами и словами, распространяемыми в его приказах, прокламациях, на митингах, до которых он большой охотник и на которых, надо отдать ему справедливость, легко овладевает толпой.

Дабы окончательно выяснить значение Миронова в наступлении красных в истекшем году, необходимо подчеркнуть, что само наступление было грандиозно и велось очень большими силами, кроме того, в его разработке участвовали столь крупные военные силы большевиков, что заключение будет совершенно ясным.

Миронов со своим военным талантом и политическим значением совершенно не может играть большой роли, иметь какого-либо значения, либо влияния.

Из всего вышесказанного можно заключить, что Миронов — дутая величина, и потому невольно являются следующие вопросы:

— Велика ли территория, на которой Миронов пользовался влиянием?

Нет, всего лишь неполный Усть-Медведицкий округ.

— Велики ли силы примкнувшего к нему красного казачества?

Силы эти исчислялись в самые лучшие моменты удач Миронова едва лишь 5-ю тыс. человек.

— Мог ли Миронов, обладая такими ничтожными силами, поднять казачество?

Нет, тем более что разложение и перемены в настроении казачьих масс были вне района влияния Миронова.

— Мог ли Миронов иметь какое-либо влияние на ход наступления красных сил на Дон вообще?

Нет и нет, потому что сам Миронов никогда никаким значением и влиянием среди всемогущих комиссаров не пользовался и по своему властному и крайне неровному и вспыльчивому характеру пользоваться таковым никогда не будет.

— Почему же на его личность обращено было столько внимания?

Мне кажется потому, что на стороне красных столь мало казаков из бывших офицеров, что личность одного из них вообще должна привлекать на себя внимание, особенно если добавить, что у Миронова нельзя отнять наличие некоторых незаурядных качеств, как то: организаторских, общественного влияния в своем округе, большой силы воли, характера и казачьей военной сметки.

АЛерноморцев

ГАРФ. Ф.1235. Оп.82. Д.15. Л.385—388. Заверенная копия.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.160—163. Заверенная копия.

[2]* На первой странице машинописной копии, хранящейся среди документов Ф.К.Миронова, имеется следующая пометка: "Настоящая статья напечатана в "Народной газете", издаваемой в Ростове-на-Дону редакторами-издателями Н.Т.Добровольским (Ник. Туземцевым), от 19 июля 1919 г. №90".

№ 173

"Целесообразнее будет приостановить всякое формирование" (Докладная записка члена Реввоенсовета Донского корпуса С.И.Скалова Г.Я.Сокольникову об условиях формирования Донского корпуса)

Не позднее 20 июля 1919 г.*

Члену Реввоенсовета т. Сокольникову

Тов. Сокольников, мне необходимо с Вами поделиться своими впечатлениями и наблюдениями о том материале, который Вы мне поручили, и выводами, к которым я пришел. Когда возникла мысль о

создании Донкорпа, я был сторонником этого формирования, хотя и тогда считал эту ставку весьма рискованной, но на этот опасный путь вынуждали сложившиеся тогда неблагоприятные обстоятельства фронта. Главным образом в отчаяние меня приводило беспомощное, непродуманное командование Хвесина. Я готов был тогда войти в союз с самим чертом, лишь бы положить конец тому отчаянию, которое вконец деморализовало наш фронт. Второе обстоятельство было то, что при нашем отступлении с Дона было выведено много казаков (мобилизованных), которых желательно было наилучшим образом использовать, а это можно было сделать, по уверению тогда Миронова, только с помощью его.

На деле получилось обратное: все мобилизованные силы вступили в первые попавшиеся части (если были таковые), ненадежные ушли от него из глубокого тыла, оставшиеся большинством, судя по выясняющемуся настроению, ждут, вероятно, более благоприятного случая. Они теперь же требуют уплаты им полной стоимости лошадей и выдачи свидетельств о том, что они мобилизованы, а не добровольцы, на случай, вероятно, перехода к Деникину. Сам Миронов не только не доверяет им, он их боится, и весьма серьезно. Также смотрят ответственные коммунисты. Это показывает наглядно, что его влияние на общую массу казаков не так велико, как об этом говорилось.

Третье неблагоприятное условие нашего формирования заключается в том, что мы слишком поздно приступили к этой работе, она теперь не нужна. Нам нужно создать корпус, а людей у нас имеется всего на один полк. Сегодня получена телеграмма из Аткарска, что нам высылается первая партия мобилизованных, всего 19 человек. Вот все, что мы получили за все время. То, что произошло в Смоленске[157], Вам известно, они ушли к полякам. Следовательно, придется брать из других частей, чтоб сформировать корпус, для этого потребуется много времени. В настоящее время нет смысла создавать без нужды то, что может иметь нежелательные для нас последствия. Политическому воспитанию они почти не поддаются. Устойчивости никакой, все зависит от настроения, настроение создается военным успехом. Притом, это весьма стадное племя, и переход из одного лагеря в другой для них ничего не составляет. Тем более при вековом враждебном отношении к коренному русскому мужику и рабочему, особенно к иудейству, которое в нашей Советской Республике и армии пользуется равными правами, чего, конечно, нет у Деникина. Наоборот, там много станичников, братьев, отцов. Все это, вместе взятое, создает среди них враждебное к нам отношение. Поговаривают о том, что когда на Дону была Советская власть, расстреливали казаков, теперь призывают защищать ее. И если часть с нами идет сознательно, то эта часть маленькая, остальные идут для того, чтобы отобрать у Деникина то, что забрал он у них. Заветная мечта каждого из них — Дон для донцев.

Из всего вышеизложенного я прихожу к заключению, что целесообразнее будет приостановить всякое формирование несуществующих сил. То, что имеется, влить в разные действующие части. Комкору поручить командование (на Ваше усмотрение) лучше 9-й армией. Политработников влить туда же, они своей работой будут противодействовать всякому единоличному влиянию. Ненадежных спешить, по-

садить надежных. И чем скорее сделаете, тем быстрее прекратите нашу бездеятельность.

Член Реввоенсовета Донкорпуса [Скалов]

[Приписка рукой С.Скалова]: "Это письмо было послано т. Сокольникову и получено им числа 20 июля 1919 г. Скалов."

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.3. Л.220, 220 об. Машинописная копия, заверенная рукой автора.

* Дата установлена по содержанию.

№ 174

План-программа доклада Ф.К.Миронова на 25 июля 1919 г.[1]*

Не позднее 25 июля 1919 г.

1. Повод: "Красный Хопер" с заметкою "Мироновцы", а к ней телеграмма от 13 июня и вообще отношение ко мне: поначалу — формирование корпуса, затем — дивизии и т.п.

2. Из "Волки в овечьей шкуре"[2]* и доклад Фридолина.

3. Участие в революции 1906 г. и "офицер"; запас, офицер и спасение бежавшего арестанта в 1908 г.

4. Революция 1917 г. и мои стремления удержать казачество от контрреволюционных выступлений.

5. Строительство 23-й дивизии: михайловское дело[158] и письмо Лестева.

6. Борьба с 12 мая [1918 г.] по 1 марта [1919 г.].

7. Прорыв: телеграмма Медведовскому. Шашка, часы.

8. Речь Краснова, кошмар и др. статьи.

9. Что такое контрреволюция и ссылка.

10. Ошибки на Дону по газетным статьям: Белякова-Горского и др.[159]

11. Возврат-телеграмма.

12. Строительство армии — Смилга и "Правда" № 146[160].

13. Сектанты-коммунисты.

14. "Мироновцы", "Волки в овечьей шкуре" из "Донской правды" и приказ Фицхелаурова.

15. Письмо Лестева — тут-то и много волков.

16. Постановление Казачьего отдела о кооптации[3]*. Телеграмма Троцкого, что на 23-ю дивизию смотрит Россия, и постановление о сдаче Борисоглебска.

17. Я беспартийный. Укрепление социальной революции или завоевание средств производства. Далее строительство коммунальной жизни, полагая, что это дело — дело мирного времени. Сейчас необходимо покончить с контрреволюцией.

Мое расхождение: во времени и в приемах. Я нахожу необходимым участие всего народа, а не одной партии. Показом.

Со мною вся беднота, середняки и, безусловно, часть мелкой буржуазии.

С Вами — нет середняка, а за ним тянется и беднота, ибо партия сейчас не может дать орудий производства, а без них беднота не может создать ценностей. И безусловно, все контрреволюционные силы не ослабли, а питаются и всякий промах стараются использовать как средство агитации в глазах народных масс. [Он] не даст того рая, о котором мы мечтаем. Это я заявил Троцкому, Ленину и Калинину[4]*.

Насильственное строительство недолговечно. Пример — Парагвайская коммуна[161].

Поведение казаков должно быть самое безупречное. Не постесняюсь ни перед чем взгреть всякого хулигана за насилие и самовольство.

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.62, 62 об. Машинопись на телеграфном бланке.

[1]* Собственный заголовок документа.
[2]* См. коммент. № 103.
[3]* См. док. № 169.
[4]* См. док. № 154.

№ 175

"...Меры к предоставлению Вам полного спокойствия приняты..." (Телеграмма Казачьего отдела ВЦИК Ф.К.Миронову)

№ 252 25 июля 1919 г.[162]

Пензенской губ. Саранск. Командиру Особого корпуса т. Миронову

Приняты все меры к предоставлению Вам полного спокойствия в Вашей работе. Едут тт. Макаров, Кузюбердин, один от ЦЕКА партии[163].

Казачий отдел ВЦИК

ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д. 15. Л. 152. Подлинник.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С. 108. Заверенная копия с печатью Казачьего отдела.

Раздел III

МЯТЕЖ

№ 176

"Требую именем революции и от лица измученного казачества прекратить политику его истребления" (Письмо Ф.К.Миронова В.ИЛенину)

г. Саранск 31 июля 1919 г.

Гражданин Владимир Ильич!

В № 158 газеты "Правда" от 20 июля объявлен конкурс на рабоче-крестьянские сочинения[164]. Дано десять тем, из коих хочется остановиться на самых жгучих для данного момента:

1. Почему некоторые крестьяне идут против Советской власти и в чем их ошибка?

2. Кто такие контрреволюционеры?

3. 25 июля на митинге мне подана записка: "Что такое революция и как должно жить человечество?" Эта 11-я тема, стоящая вне конкурса, уже казалась бы запоздавшею после того, как революция совершилась и строительство жизни человека на новых началах продолжается около двух лет, — выдвинутая всем ходом последних событий, — является самой жгучей, самой больной, ответа на которую жаждет услышать вся многомиллионная крестьянская масса, все трудовое казачество и как неотъемлемый член этого однородного тела — масса рабочая, неослепленная утопическими полетами в область "любви к дальнему" за счет "любви к ближнему".

24 июня с.г. со ст. Анна я подал Вам шифрованную телеграмму, в которой, между прочим, писал[1]*: "...Я стоял и стою не за келейное строительство социальной жизни, не по узкопартийной программе, а за строительство гласное, в котором народ принимал бы живое участие. Я тут буржуазии и кулацких элементов не имею в виду. Только такое строительство вызовет симпатии крестьянской массы и части истинной интеллигенции..."

И далее: "...не только на Дону деятельность некоторых ревкомов, особотделов, трибуналов и некоторых комиссаров вызвало поголовное восстание, но это восстание грозит разлиться широкою волной в крестьянских массах по лицу всей Республики. Если сказать, что на народных митингах в селах Новая Чигла, Верхне-Тишанка и др. открыто раздавались голоса: "Давай царя!", то будет понятным настроение толщи крестьянской, дающей такой большой процент дезертиров, образующих отряды зеленых. Восстание в Еловатке на реке Терсе и пока глухое, но сильное брожение в большинстве уездов Саратовской губернии грозит полным крахом делу социальной революции. Я человек беспартийный, но слишком много отдал здоровья и сил в борьбе за социальную революцию, чтобы равнодушно смотреть, как генерал Деникин на коне "Коммуния" будет топтать красное знамя труда".

И далее: "...Политическое состояние страны властно требует созыва народного представительства, а не одного партийного, дабы выбить из рук предателей-социалистов почву из-под ног, продолжая упорную борьбу на фронте и создавая мощь Красной Армии. Этот шаг возвратит симпатии народной толщи — и она охотно возьмется за винтовку спасать землю и волю. Не называйте этого представительства ни Земским собором, ни Учредительным собранием. Назовите, как хотите, но созовите. Народ стонет. Я передал в Реввоенсовет Южфронта много заявлений (поданных на Дону). Между ними такое: крестьянин 34-го отдела[165], переименованного в Ленинскую волость, семья 21 человек — своя коммуна, четыре пары быков. За отказ идти в коммуну комиссар быков отобрал, а когда крестьянин пожаловался, он его убил. Туда же я передал доклад председателя одного из трибуналов, Ермакова, от слов которого становится жутко. Повторяю, народ готов броситься в объятия помещичьей кабалы, но лишь бы муки не были так больны, так очевидны, как теперь. Чистка партии должна быть произведена по такому рецепту: все коммунисты после Октябрьской революции должны быть сведены в роты и отправлены на фронт. Вы сами увидите тогда, кто истинный коммунист, кто шкурник, а кто просто провокатор и кто заполнял все ревкомы, особотделы. Пример: Морозовский ревком, зарезавший 67 человек и потом расстрелянный".

А сколько ходит этих негодяев, еще нерасстрелянных.

Скажите, Владимир Ильич, может ли теперь поверить семья этого убитого крестьянина, его родные, соседи, и могут ли верить вообще все те, кто испытал на себе самовластие коммунистов, заявлению Председателя ВЦИК т. Калинина, когда он на митингах и беседах с крестьянами Казанской, Симбирской, Пензенской и Самарской губерний сказал о крестьянском хозяйстве так: "Я самым решительным образом заявляю, что коммунистический строй никогда не будет насильно заставлять крестьянство сваливать свою землю, не будет насильно соединять их дворовое имущество, скот и прочее. Кто хочет, пусть соединяется".

И еще говорил т. Калинин: "Социалистический строй не только никогда не будет бороться с отдельными крестьянскими хозяйствами, но даже будет всячески стараться улучшить их положение. На крестьянское хозяйство никто не может покушаться".

Эх, товарищ Калинин, не только покушаются на хозяйство, но если и ограбят, [а ты по простоте сердечной, желая найти правду, пожалуешься, то тебя убьют][2]*.

При личном свидании с Вами, Владимир Ильич, 8 июля я заявил Вам о сквозящем ко мне недоверии, ибо агенты Советской власти, совершающие каиново дело именем власти, знают, что я человек решительный и злых проклятых их действий не одобряю, как не должна одобрить их и власть, если она стоит на страже народного блага и если эта власть не смотрит на народ как на материал для опыта при проведении своих утопий, по крайней мере в ближайшем будущем, хотя бы и отдающих раем.

Я полагаю, что коммунистический строй — процесс долгого и терпеливого строительства, любовного, но не насильственного. О начавшемся недоверии я сужу по следующим данным. 4 июля была принята моя инициатива и последовало распоряжение (телеграмма

Главкома № 5579/ау)[3]* о формировании Донского корпуса из двух кавдивизий и одной пехотной. Как формирование, так и командование этим корпусом поручено было мне на правах командарма. 19 июля, несмотря на тяжелое положение фронта, последовало указание, что должна формироваться пока одна кавдивизия . Теперь мне известно, что последовало распоряжение о приостановлении и задержке всех эшелонов, направлявшихся в пункт формирования .

Поводом к этому письму послужила та жестокость коммунистов, о какой мне поведали собравшиеся беглецы с Дона, а еще более — присланное мне письмо, указывающее на скрытый смысл этих жестокостей, с которыми я согласиться не могу, хотя бы они и творились "во благо социализма".

"В[есьма] секретно. Филиппу Козьмичу Миронову. Интересы мировой социальной революции в общем и в частности той революции в нашем дорогом отечестве, на нашем родном Тихом Дону, которая слишком задела наше с Вами собственное тело и которую желательно было бы довести до того пути, который нам указан незабвенными именами павших борцов за свободу, — заставляют меня, обратиться к Вам с этим письмом и, не желая быть ненужно красноречивым, а также как я считаю себя органически противником всякой лжи и политически совершенно беспартийным, я постараюсь передать только собственные впечатления и тот тупик, в котором я очутился, но вместе с тем, не желая быть на одной дороге со шпионами, я позволяю не называть ничьих имен, а только передать суть всего дела, и считаю это долгом совести.

Судьбе угодно было натолкнуть меня, совершенно неожиданно, на то, чего я совсем не ожидал. Мне случайно пришлось видеть один документ (секретный) [у] члена коммунистической партии, в котором говорилось: "...В Донской области произвести террор, арестовать и расстрелять всех богатых казаков во благо социальной революции и таким путем обезвредить казачье население и сравнять его с бедняками неимущими, а также выселить на казачьи земли Хоперского и Усть-Медведицкого округов из центра 100 тыс. бедняков, дабы подавить собственное самолюбие казаков"[168]. Это сразу же навело меня на мысль: где же обещание центра о неприкосновенности казачьих земель — ведь в наших округах помещичьих земель-то нет. Это оказалось утонченной ложью, и поэтому мне стало ясно, почему это так сторонятся нас, беспартийных, и нужно принять во внимание, что этот драконовский приказ был написан в апреле 1919 г., и теперь становится очевидным, почему вешенские казаки так ожесточенно сражались[169]: им просто было известно все, и они решили лучше умереть с оружием, чем быть расстрелянными. Дальше скажу Вам, что весною волею судеб я был посвящен в некоторые тайны особого отдела N-ской армии. И мне бросилось в глаза то обстоятельство, что большинство казаков и казачек без видимой вины присуждались к выселению из области с конфискацией имущества, и теперь я понимаю, что это делалось неспроста. После этого становится ясным, почему Миронов стал лишним на Дону весной 1919 г.: да просто потому, [что] его нужно было убрать, чтобы он не видел, что делалось с его родиной. Миронов должен был совсем исчезнуть, но вера в него всей армии не допускала этого, и таким образом, мы еще можем с Вами переписы-

ваться. Но в стане наших врагов сложилось обратное мнение. 13 апреля я был захвачен в плен 202-м Сердобским полком, который перешел на сторону казаков, и по счастливой случайности оставшись живым. Мне пришлось наблюдать много интересного: командный состав — все коммунисты, и поэтому им тайны все известны: все они прямо и определенно говорили мне, что Миронов пойдет с нами (ничего не понимаю), и им известно было еще и тогда, что 14-я дивизия сдастся вся и откроет фронт, и еще курьезнее был один документ, полученный мною случайно. В то время он был принят мною за провокацию, но теперь он имеет что[-то] пророческое, а именно: из Милютинской станицы писали, что Миронов с 40 тыс[ячами] казаков выбивает коммунистов с Дона. Теперь я понимаю, что это не пустой звук, а именем Миронова пользовались обе стороны. Теперь перейдем дальше: я по мере своих скудных сил постараюсь передать все подмеченное мною в последнее время. Я столкнулся с коммунистами-казаками, и путем искусственно поднятых споров и доказательств от противного я убедился, что очень многие из них не видят дальше своего носа и путем словоизвержений "социализм", "марксизм" и т.п. стараются прикрыть собственное убожество, и захваченные на буксир "сильными" партии идут в приготовленную им могилу, и я ужасно опасаюсь, что подобное политическое воспитание казаков идеями Маркса поведет к тому, что не десятки, а целые сотни и тысячи наших казаков будут не с нами. Я по дороге заходил и разговаривал с казаками и заметил, что казаки, воображая, что я тоже один из стаи "славных", смотрели на меня не только недоверчиво, но с каким-то сарказмом. Но как только путем нескольких метких выражений доберешься до его сокровенных струн души, так лицо его принимает грустное выражение, он чутьем угадывает друга, и все их слова всегда были, "что биться-то они готовы, но не будут ли их усилия цепью рабства их же собственным детям и не будет ли т. Миронов выброшен как выжатый лимон..." И далее: «Затем я постараюсь выяснить картину советского хозяйства в Саранске. Здесь "работники" проявили себя вовсю. Отобрали у крестьянина все, что можно было взять. Перевели во владение Совета дома, не считаясь ни с чем, и люди, не умевшие лениться и громадным трудом добывшие себе кусок, лишены его. Фруктовые сады поделены между соседями, считавшими неблагородным для себя достать ведро воды и вылить на дерево. Люди обложены разными налогами и буквально стонут под гнетом, но замечательно то, что евреи ни один не подпали под эту категорию, и кроме того, у советских служащих — некоих Янковского и Халина — не национализировано ничего. И вот после всего этого сам собой возникает вопрос: скоро ли мы двинемся на Дон и что мы понесем туда — освобождение от угнетателей — Деникина и иже с ним, или же мы понесем на свой родной Дон тяжелые цепи рабства и насилия, и т.д...»

Сообщенное в этом письме меня удивило мало, ибо я уже в главных чертах видел политику коммунистов по отношению казачества, виноватого только в том, что оно темно и невежественно, виноватого в том, что оно по роковой ошибке случая родилось от свободного русского крестьянства, бежавшего когда-то от гнета боярского и батагов царских в вольные степи Дона; виноватого в том, что русский же народ при Петре I задушил ценою потоков крови его свободу; виноватого в том, что после

навязанного рабства царская власть стала не в меру внимательною к казачеству и путем долгого казарменного режима вытравило из него человеческие понятия и обратило в полицейского и стражника русской мысли, русской жизни; виноватого в том, что агенты Советской власти "оказали" ему еще больше внимания и вместо слова любви принесли на Дон и Урал[170] месть, пожары и разорение.

Чем оправдать такое поведение негодяев, проделанное в ст. Вешенской, той станице, которая первая поняла роковую ошибку и оставила в январе 1919 г. Калачево-Богучарский фронт[171]. Это поведение и вызвало поголовное восстание на Дону, если не роковое, то, во всяком случае, грозное, чреватое неисчерпаемыми последствиями для хода всей революции.

1. Комиссар Горохов забрал у бедного казака-старика несколько пудов овса и ячменя, а когда тот пошел к нему за платой — он его расстрелял... "во благо социальной революции".

2. У казака-бедняка преднамечена лошадь к реквизиции, почему-то она захромала. При расчистке копыта оказалась наминка. Кузнец дал заключение, что наминка может быть вызвана и искусственно... "Расстрелять"... — и казак расстрелян тоже, по-видимому во имя социализма.

3. Комендант этой же станицы арестовал, угрожая расстрелом, своего помощника (он теперь у меня) только за то, что тот не нашел ему материала на тройку, т.е. не ограбил никого из жителей; другой товарищ вступился и угодил туда же. Вступилась, наконец, вся команда и освободила товарищей.

4. Хватали на улице казаков в хороших сапогах или штанах, арестовывали и снимали, а потом в тесном кружке бахвалились друг пред другом своею "добычей".

5. Некоторыми коммунистами было награблено всевозможного крестьянского и казачьего носильного платья несколько сундуков. Пред отступлением они начали все это продавать. Нашелся честный идейный коммунист и сделал заявку, их арестовали, но потом нажатые кнопки такими же приятелями-коммунистами этих грабителей [от]пустили на волю.

6. Морозовский ревком зарезал 67 человек, причем это проделывалось с такой жестокостью и бесчеловечностью, что отказываешься верить не факту, а существованию таких людей-зверей. Людей хватали ночью, приводили в сарай и здесь пьяные изощрялись, кто ловчее рубанет шашкой или ударит кинжалом, пока жертва не испускала дух; всех зарезанных нашли под полом этого же сарая. Жрецов социализма впоследствии, для успокоения возмущенной народной совести, расстреляли.

7. По пути 8-й армии трибуналами "во благо социальной революции" расстреляно более 8 тыс. человек.

8. Реквизированные золотые и серебряные вещи присвоены, причем дележ происходил на глазах отступающего от кадетских банд населения (хут. Березовский Усть-Медведицкой станицы).

9. В сл. Михайловке у одной девушки из-под лифчика коммунисты вынули последние 7 тыс. руб.

О масле, яйцах и прочих видах довольствия молчу: это население обязано было давать без рассуждений, помня о винтовке в случае сопротивления.

9*

Вот кто контрреволюционеры!

Невозможно, не хватит времени и бумаги, Владимир Ильич, чтобы описать ужасы "коммунистического строительства" на Дону. Да, пожалуй, и в крестьянских губерниях это строительство не лучше.

Коммуна — зло: такое понятие осталось там, где прошли коммунисты. Потому-то [так] много "внутренних банд", много дезертиров. Но дезертиры ли это?

Большая часть крестьян судит о Советской власти по ее исполнителям. Можно ли удивляться тому, что крестьяне идут против этой власти, и ошибаются ли они со своей точки зрения?

Нужно ли удивляться восстанию на Дону; нужно [ли] удивляться долготерпению русского народа?

Некто Д.Баров в № 136 газеты "Правда" в статье "На Дону"[4]* нежно касается событий в ст. Вешенской, боясь, видимо, обидеть коммунистов; события эти для него приняли только "неутешительный вид", а восставшие против насилия и гнета казаки переименованы в "белогвардейски настроенных"[172].

Вид невинно расстрелянного казака за свой же овес и ячмень или вид зарезанных людей, совершенно верно, — "вид неутешительный"...

А другой советский корреспондент, некто А.В., все зверства, насилия и ужасы вылил в общей фразе: "Не всегда тактичные действия представителей власти".

Подленькая душа писак самодержавия перешла и в души писак Советской власти. Слуги свободного слова в лакейской ливрее народу не нужны.

Может быть, Владимир Ильич, Вы спросите меня, по какому праву я это позволяю Вам писать?

Не могу согласиться, не могу допустить, чтобы на все эти ужасы Вы смотрели бы поверхностно и чтобы все это делалось с Вашего одобрения.

Не могу дальше молчать, ибо нет сил выносить народные страдания во имя чего-то абстрактного, отдаленного.

Даже в области социальности коммунистический произвол начинает давать себя чувствовать, и когда меня стараются уверить, что коммуны — дело доброй воли я верить теперь отказываюсь.

Вот пример.

Пред нами приговор полевого суда при гарнизоне ст. Усть-Медведицкой от 5 октября 1918 г. по делу фельдшера Багрова, обвиняемого в публичной агитации в своем хут. Гобатове большевизма и мироновских порядков, в воспрепятствовании казачьей мобилизации, в порицании Войскового правительства и бывшего атамана Каледина, занимался шпионством в пользу Миронова... к каторжным работам сроком на пять лет с лишением всех прав состояния и последствиями по ст. 23—229 УОН.

Этот каторжник, освобожденный из тюрьмы по занятии в январе месяце ст. Усть-Медведицкой, обратился впоследствии как фельдшер к комиссару-еврею с просьбой об определении на службу по своей специальности, то сей "коммунистический муж" спросил: "Вы коммунист?" — "Нет". — "Тогда и места нет..."

И когда теперь читаешь жирно напечатанными буквами обращение коммунистов от имени рабочих ("Саранская правда", № 65 от 27 июля)[173]: "Товарищи крестьяне! Мы, рабочие, не хотим вами ко-

мандовать — мы помогаем вам и ждем от вас помощи , — то чувствуешь, какой ложью это дышит. Достаточно этот же газетный лист перевернуть, чтобы на следующей странице прочитать: "Постановлением Саранской чрезвычайной комиссии подвергнуть тюремному заключению: гр[аждани на] Сенчук за нападки на сотрудника чрезвычкома и публичное поношение коммунистов сроком на один месяц и гр[аждани на] г. Саранска Грамм за публичное поношение советских работников — сроком на один месяц".

Выходит: "Никакой критики не позволяем". "Стоять — смирно — и чтобы я ни делал — ни звука". Вот тут и поверь Председателю ВЦИК т. Калинину, когда он говорит крестьянам: "Никакого давления на крестьян. Никакого давления и насилия со стороны партийных товарищей и со стороны правительства Советской Республики на крестьян не должно быть. Мы несем крестьянам коммунистическое учение, но вместе с тем мы сами должны у этих крестьян учиться".

Что коммунисты именно командуют и кричат везде "смирно" — об этом говорит нам и одно из постановлений призываемых на военную службу села Анны Богучарского уезда Воронежской губернии: "Слушали: О свободе слова на волостном съезде. Постановили: Слово свободы задушено местной властью".

Говоря о причинах последних неудач на юге на столбцах "Известий" (№ 131 и 132)[174] некто Беляков-Горский пишет: "Боевой опыт не только настоящей, но и вообще всех войн показывает, какая тесная связь должна установиться между фронтом и тылом, прежде чем боевые операции станут планомерными в своем развитии. Тем большее внимание необходимо было обратить на тыл Южного фронта, по той простой причине, что этот тыл представлял собой громадную территорию, густо населенную нереволюционизированными казаками. Нужно было овладеть симпатиями этого тыла, привить ему коммунистические идеи без ущерба для его моральных, физических привычек, выработанных веками".

Только при таком успешном закреплении тыла боевая линия Южного фронта могла быть несокрушимой.

Для закрепления тыла необходимо было знать его психологию, особенности, слабые места и т.п. К сожалению, такого знания тыла у политических руководителей Южного фронта не оказалось. Та политическая работа, которую проделывали политотделы в армии и среди прифронтового населения, оказалась совершенно неприменимой к казачеству.

Наши части проходили вперед в полном порядке, ничем не вызывали ропота и возмущения у казаков, которым так много рассказывали и писали и рассказывали о "зверствах" большевиков. Впечатление, следовательно, было самое благоприятное. Казачество успело сродниться с Красной Армией. Когда же наши части прошли, казачество осталось в одиночестве. За организацию взялись политотделы армии, дивизии и бригад, но, к сожалению, в силу своей технической ограниченности и чисто бюрократической организации они не сумели выполнить ни одной из своих огромных задач. В результате развернулась картина ужасающей путаницы и произвола отдельных личностей. Тыл был предоставлен в распоряжение, может быть, очень надежных коммунистов, но совершенно не знающих ни психологии казачества,

ни его особенностей. Они его рассматривали как контрреволюционный элемент, опасный сверху до низу. И малейшее недовольство, вызванное теми или другими фактами, подавляли силой оружия, а не силой слова. При таких условиях не могло быть и речи о закреплении тыла.

Наскоро сколоченные волостные и окружные ревкомы функций своих не знали, на казачество смотрели глазами усмирителей. И вот начались реквизиции, конфискации, аресты и т.п. Хуже всего то, что все это проделывалось без надлежащего разъяснения, без определенной системы. Растерявшееся казачество разводило руками, ахало, удивлялось, возмущалось и, в конце концов, пришло к такому выводу, что "коммуния" — дело неподходящее, ибо коммунисты "дюже" свирепы. А вот Советы, в которых сидят бедняки и правят по справедливому — вещь хорошая. А потому: "Да здравствуют Советы и долой коммунистов!" Отсюда все и загорелось. Все это, вместе взятое, помимо того, что восстановляло казачество против нас, разлагало также и южные армии. До них докатывались слухи о восстаниях, некоторым частям приходилось даже усмирять повстанцев. Все это нервировало армию. Она спрашивала: "Почему эти восстания?" Несомненно, что армия видела наши ошибки, возмущалась и расшатывалась..."

А если бы гражданин Беляков-Горский спросил Реввоенсовет Республики или Троцкого: "А что, не подавал ли чего-нибудь Миронов в марте месяце?", то ему ответили бы: "Подавал".

А подавал вот что я:

"Чтобы казачье население Дона удержать сочувствующим Советской власти, необходимо:

1. Считаться с его историческим, бытовым и религиозным укладом жизни. Время и умелые политические работники разрушат темноту и фанатизм казаков, привитые вековым казарменным воспитанием старого полицейского строя, проникшим во весь организм казака.

2. В революционный период борьбы с буржуазией, пока контрреволюция не задушена на Дону, вся обстановка повелительно требует, чтобы идея коммунизма проводилась в умы казачьего и коренного крестьянского населения путем лекций, бесед, брошюр и т.п., но ни в коем случае не насаждалась и не прививалась насильственно, как это "обещается" теперь всеми поступками и приемами "случайных коммунистов".

3. В данный момент не нужно бы брать на учет живого и мертвого инвентаря, а лучше объявить твердые цены, по которым и требовать поставки продуктов от населения, предъявляя это требование к целому обществу данного населения, причем необходимо считаться со степенью зажиточности его.

4. Предоставить населению под руководством опытных политических работников строить жизнь самим, строго следя за тем, чтобы контрреволюционные элементы не проникали к власти, а для этого:

5. Лучше было бы чтобы были созваны окружные съезды для выбора окружных Советов и вся полнота власти передана была бы исполнительным органам этих съездов, а не случайно назначенным лицам, как это сделано теперь, и т.д."[5]*

На этом моем докладе член Реввоенсовета Республики Аралов написал такую резолюцию: "Всецело присоединяюсь к политическим соображениям и требованиям и считаю их справедливыми".

Да. Только один т. Аралов присоединился, только он один оказался дальновидным, но по пословице: "Один в поле не воин" — оказался бессильным проявить свое влияние на благоприятное завершение гражданской борьбы на Дону на благо рабочих и крестьян, на благо исстрадавшегося обманутого казачества.

Таковы плоды недоверия и коммунистического самомнения без знания самых элементарных принципов жизни.

Вместо политической мудрости, вместо политического такта, вместо искреннего стремления к прекращению братского кровопролития пришлось в марте месяце прочитать в газетах такую заметку: "Новые губернии. По вопросу об определении границ Царицынской губ. и о выделении Ростовской губ. подтверждается предыдущее постановление — в состав Царицынской губернии войдут: Царицынский уезд, южная часть Камышинского уезда, Царевский, Черноярский, второй Донской округ, Усть-Медведицкий округ, часть Сальского округа и Хоперский..."

Делалось именно то, что должно было питать контрреволюционное течение на Дону в казачьих массах. Делалось то, на что указывал генерал Краснов в своих приказах и воззваниях, зажигая пожар на Дону в апреле 1918 г. И то, что казалось провокацией в устах красновских кадетских банд — уничтожение казачества, — стало неопровержимым фактом как только он стал советским.

Само собой разумеется, при такой политике коммунистов мира никогда не будет и контрреволюция будет жить.

Происходит именно то, от чего когда-то предупреждал марксистов (коммунистов) Михайловский: "Не сшибайте лбами двух разрядов людей".

Кому это нужно — не секрет: стоит быть только внимательным к тому, что проделывают над казачьим населением, а вместе с ним заодно и над русским народом.

Сшибают лбами казака и крестьянина, казака и рабочего. Боятся, чтобы эти люди не столковались и не примирились, что не в интересах тех, кто наметил адский план уничтожения казачества, план, который теперь так грубо обнаружил свой скелет: им нужно туда-сюда пройти по казачьим областям и под видом усмирения искусственно вызываемых восстаний обезлюдить казачьи области, опролетарить, разорить остатки населения и, поселив потом безземельных, начать строительство "коммунистического рая".

А я считаю это диким безумием, нелепостью.

Не верю, чтобы честные рабочие фабрик и заводов помирились с фактами вырезывания людей и безвинных расстрелов таких же рабочих деревни, как и они сами, хотя бы и во имя социального строительства. Не верю, потому что рабочие больше всего страдали от произвола, и произвол-то и заставил их идти на баррикады, а произвол, как таковой, во имя чего бы он не совершался, всегда будет произволом. Не верю, чтобы честный рабочий позволил делать от его имени обращения, дышащие ложью... Не верю, чтобы честный рабочий жаждал крови и согласился все разрушить до основания даже в хуторе, станице и деревне, с которой он почасту еще не порвал не только духовной связи, но и физической.

Может быть, Владимир Ильич, Вы скажете, я увлекаюсь. Нет, зверские приказы по экспедиционному [корпусу] отдавались. Достаточно Вам потребовать, и Вы убедитесь.

Это ли не пример истребления?

Есть на Дону хут. Сетраков Мигулинской станицы; хутор большой, когда-то служил местом лагерных сборов для казаков, что устраивались ежегодно при самодержавии. В этом хуторе восставшие казаки Казанской и Мигулинской станиц захватили красного коменданта и с ним 30 красноармейцев и хотели их расстрелять. Казаки хут. Сетракова всем хутором вступились и отстояли красноармейцев. Восставшие казаки удалились, а в это время в хутор пришел Богучарский полк из экспедиционных] войск и, собрав под видом митинга до 500 казаков, начал их избиение. Пока сообщили спасенному ими коменданту и пока он прискакал и с возгласами: "Стой, стой... Что вы делаете... Этот хутор наш, советский... Они меня спасли и людей..." потребовал остановиться, то услыхал в ответ: "Нам до этого дела нет — мы исполняем приказ..."

Из 500 безоружных, мирных казаков, коменданту удалось спасти только 100 [человек], а 400 полегли "во благо социализма".

Мне подан список с именами 28 расстрелянных казаков ст. Боковской. Есть такие отметки: "Совершенно без вины", "Ни за что", "Не мог выплатить контрибуции", "Не дал Горохову спичек" и т.д.

Комиссар Горохов видел во всем контрреволюцию; всего им расстреляны 62 человека. И заканчивает этот список подавший, быв. помощник коменданта, таким заключением: "Все эти лица, на обороте поименованные, расстреляны без всякого суда и допроса комиссаром Гороховым, а именно более из-за того, так как мне было известно, что на них была возложена большая контрибуция денежная, которую они не в силах были выплатить в такое короткое время".

Вот ответ на тему: "Кто такие контрреволюционеры?"

Наша советская печать такие деяния белых называет зверством. Как позволите, Владимир Ильич, назвать эти деяния красных?

Если Вам это не известно, то знайте теперь. За это ни современники, ни потомство не благословят.

Вся деятельность коммунистической партии, Вами возглавляемой, направлена на истребление казачества, на истребление человечества вообще.

Да что иное можно думать, прочитав телеграмму наивного гражданина Ружейникова, вопящего с Урала: "Москва. Кремль. Президиум ВЦИК. Копия — Совет Народной Рабоче-Крестьянской Обороны . Казачий отдсл. Снова довожу до сведения о линии поведения Уральского областного ревкома. Его большинство ведет к окончательному срыву Советской власти в области. Большинство членов ревкома слепо проводят крайнюю политику т. Ермоленко: "Самое беспощадное истребление казачества".

Город и область разграблены, возвращающиеся беженцы не находят своего имущества, часто не впускаются в свои дома. Началось самочинное переселение в дома беженцев крестьян пограничных уездов, захватывающих живой и мертвый инвентарь. Нелепыми огульными арестами в городе и области все население сильно терроризовано. Огульный арест попов отталкивает от Советской власти фанатически настроенные область и города. Хозяйство города и области в катастрофическом положении. Необходима немедленная реорганизация ревкома и указание проводить позиции центра. Считать всех

перебежчиков военнопленными и направлять в Москву нахожу крайне нецелесообразным, исключающим всякую возможность организации Советской власти в области. Подтверждением всего вышеизложенного привожу инструкцию Советам: "§ 1. Все оставшиеся в рядах казачьей армии после 1 марта объявляются вне закона и подлежат беспощадному истреблению; § 2. Все перебежчики, перешедшие на сторону Красной Армии после 1 марта подлежат безусловному аресту; § 3. Все семьи, оставшихся в рядах казачьей армии после 1 марта, объявляются арестованными и заложниками; ...§ 7. В случае самовольного ухода одной из семейств, объявленных заложниками, подлежат расстрелу все семьи, состоящие на учете данного Совета; § 8. В случае самовольного ухода одного из членов семьи, объявленных заложниками, подлежат расстрелу все члены данной семьи; ...§ 11. Все сражавшиеся против Красной Армии с оружием в руках перебежчики, перешедшие после 1 марта и освобожденные из под ареста, — лишаются права голоса, находясь на положении деревенской буржуазии..."[176]

Ведь когда глубоко вдумаешься в смысл этой телеграммы, освещающей адский замысел насадителей "коммунизма", то не знаешь, что придумать для выхода из создавшегося положения уральского казачества.

Уральский казак, оставшийся до 1 марта, по слепоте, в рядах белогвардейцев, — должен умирать в боях, в борьбе.

Уральский казак, поняв после 1 марта свое заблуждение, хотел бы бросить ряды белогвардейцев и уйти на сторону красных — не должен забывать, что § 1 "Инструкции Советам" он объявлен "вне закона и подлежит беспощадному истреблению".

Компромисса никакого: уральский казак, а за ним наверное и донской, должны помнить: и до 1 марта — смерть, и после 1 марта — смерть.

Что это означает в переводе? — Если уж смерть, так лучше с оружием в руках, чтобы дороже продать себя, чем быть повешенным, как собака.

А что из себя представляет вся инструкция, как не медленную смерть всего казачества: жен, детей*.

И это на языке коммунистов называется "во благо социализма". И прислонив казака к стене, поставив его в невозможные условия, коммунисты и их вожди пред общественным мнением для оправдания своих злодеяний кричат о контрреволюционности казаков и о необходимости покончить с ними.

Если бы рабочие знали эту искусственно создаваемую контрреволюционность, я уверен, они прокляли бы и коммунизм, и коммунистов, и вождей.

В высшей мере своевременно, именно теперь всем нам вспомнить одно место из Джона Стюарта Милля: "Если предположить, что правительство находится в полном единомыслии с народом и вовсе не склонно проявлять принудительную власть, кроме случаев, когда оно признает это необходимым в виде уступки требованию так называемого гласа народа, то я тем не менее все-таки отрицаю, что народ имеет право проявлять власть над свободой слова самостоятельно или через посредство своего правительства, так как подобная власть сама по себе противозаконна. Самое лучшее правительство имеет на такое

насилие не больше права, нежели дурное правительство. Это стеснение свободы речи пагубно даже тогда, когда оно применяется правительством в согласии с общественным мнением, и еще более пагубно, когда применяется правительством вопреки общественному мнению"[177].

В телеграмме к Вам, Владимир Ильич, я молил изменить политику, сделать революционную уступку, чтобы ослабить страдания народа и этим шагом привлечь народные массы на сторону Советской власти, а следовательно, и в сторону укрепления революции. На путь уступок Советская власть встала уже давно. Это мы видим в вопросе со средним крестьянством. Уступка, конечно, временная: пока не покончено с казачеством, а там тот же план безумия и над средним крестьянством.

Это мы видим и во внешней политике. В № 162 "Правды" от 25 июля с.г. помещен Ваш ответ американскому журналисту на его вопрос: "На каких условиях Советская власть согласилась бы заключить мир?" Вы говорите: "Напомню лишь основное условие: мы готовы заплатить все долги Франции и другим государствам, лишь бы мир был на деле, а не на словах только миром, т.е. чтобы он был подписан и утвержден правительствами Англии, Франции, Соединенных Штатов, Японии, Италии и т.д."[178] Опыт с декретом аннулирования долгов не удался, а между тем, только этот опыт и заставил иностранные государства вмешаться в нашу внутреннюю политику.

Опыт этот обошелся очень дорого русскому народу. Этот опыт, если мы его будем продолжать только во имя теперь собственного спасения, грозит потерею всех революционных завоеваний. Неужели можно быть так[им] наивным и поверить, что правительство Франции и др. государств, прочитав Ваш ответ американскому журналисту, бросятся с мирными предложениями? Нет, они великолепно учитывают создавшееся положение на нашем гражданском фронте и поспешат завершить победу контрреволюции, чтобы не допустить у себя такого "коммунистического рая", какой мы видим у себя, — "рай", во имя которого целый многомиллионный разряд людей — казачество — обрекается на истребление. Насильственно построенную коммуну ждет участь коммуны Парагвая. Но тогда зачем же такая жестокость и к казакам, и к русскому крестьянству, истребляющим друг друга по своей слепоте? А отсюда — не пора ли покончить и с опытом коммунистического строительства, чтобы русскому народу не остаться при разбитом корыте, и не пора ли заговорить не с американскими журналистами, а с русскими социалистическими партиями — меньшевиками и левыми эсерами. Мы видим, что прямолинейность почти погубила дело.

Мне остается ответить на вторую тему: "Что такое социализм и как должно жить человечество", или, скорее, не ответить, а сказать, что я ответил на митинге 25 июля[7]* в селе Посопе Саранского уезда, чтобы Вы и партия не сказали, что я контрреволюционер и изменяю трудовому народу. Я смотрю с точки зрения беспартийного.

"Социальная революция" — это переход власти из рук одного класса в руки другого класса. До революции власть была в руках царя, помещика, генерала, капиталиста, в руках буржуазии, а теперь она перешла в руки рабочего, в руки крестьянина (тут-то, конечно, уж

врешь). За это теперь идет борьба. Вместе с властью в руки трудящихся перешли земля, фабрики, заводы, железные дороги, пароходы и капитал, и вообще все средства производства, какие были в руках капитала орудием угнетения трудящихся масс.

Вот этот-то переход всех средств производства и называется их социализацией (социализацией средств производства).

Лично я и борюсь пока за социализацию средств производства, т.е. за укрепление этих средств производства за трудящимися массами, за рабочими и трудовым крестьянством. Лично я убежден, и в этом мое коренное расхождение с коммунистами, что пока мы не укрепили этих средств производства за собою — мы не можем приступать к строительству социальной жизни. Это укрепление я называю фундаментом, на котором и должен быть построен потом социальный строй, строй коммуны. Фундамента мы еще не построили, ибо контрреволюция, нами же, по злому умыслу, питаемая, в полном разгаре, — а уже бросились строить дом (коммуну). Постройка наша похожа на ту постройку, о которой Христос сказал, что подули ветры, раздули песок, сваи-столбы упали — и дом рухнул. Он рухнул потому, что не было фундамента, были лишь подведены столбы.

Да, Владимир Ильич, трудно, особенно теперь, отвечать массе, когда она разочарована в плотниках-коммунистах, когда из соседнего леса высматривает голова дезертира и, насторожив уши, жадно прислушивается: не тут ли истина, не здесь ли кроется спасение земли и воли, на которую посягает Колчак—Деникин. И чувствуя этот напряженный слух, чувствуя на себе жадные взгляды толпы, ты продолжаешь: "Человечество должно жить так: никакого насилия над человеком, над человеком, что трудится. Он свободно должен работать, хотя бы над тем, с чем застала его революция. Еще лучше, если мужику перепадет что от революции из земли помещичьей. А в это время, пока идет борьба с контрреволюцией, борьба за укрепление средств производства, в это время деревня наводняется газетами, брошюрами, книгою: идет усиленная работа по воспитанию человека, по воспитанию деревни. Один за другим сменяются лекторы, доказывая преимущества коммунистического строя. А там, недалеко от деревни, на части бывшей помещичьей земли опытный агроном руководит строительством коммунистического хозяйства бедняков, выделившихся для общей жизни, для общего труда, для общей радости и горя.

Наконец приходит в деревню радостная весть: Колчак—Деникин разбит, контрреволюция головы больше не поднимет. Средства производства остались за трудящимися массами.

В деревню снова потянули[сь] апостолы социализма, апостолы коммунизма (но только не современные коммунисты), но уже не с книжками, листовками и брошюрами, а с орудиями производства — с машинами. Вот и к вам пришла такая машина, что зовется трактором и пашет землю паром. "Ну, граждане, — обращается коммунист, — мы приехали на деле доказать то, что говорили на словах. Покажите нам, какой участок земли вы решили запахать на будущий год". Земля указана. Разъясняется крестьянам, сколько времени нужно, сколько людей, лошадей и проч., чтобы поднять этот участок их силами по старому способу. "А вот мы, — продолжают коммунисты, — с одним техником, что правит машиной, да с двумя-тремя подручными от вас

вместо двух дней вспашем эту землю в десять часов". Через десять часов слова претворены в дело, истина доказана: мужик сам увидел то, чему он не верил. На будущую пахоту он уже сам будет искать машину. И так необходимо проделать со всеми видами обработки земли: боронованием, посевом, жатвою.

Наконец, сжатый хлеб обмолочен и ссыпан в амбары. Вы рассчитываете, что по числу едоков на обсеменение и на непредвиденные обстоятельства нужно на год столько-то пудов. А столько-то пудов остается в излишке. Снова расчет на мануфактуру, деготь, соль и т.п. предметы первой необходимости. А в это время на ваши сельские Советы, фабрики и заводы уже прислали расценки на все предметы потребления, которые тут же лежат в общественной лавке. Вы получаете за хлеб нужные предметы и распределяете между собой, и т.д.

И вот путем долгого, терпеливого и упорного показа народ поймет преимущества общности труда и общности распределения продуктов и сам потянет в артели и коммуны, но только не тяни его силою, как это делается теперь. На это нужен не один десяток лет. Но еще раз повторяю: никакого насилия.

Так, приблизительно, в главных чертах поясняешь людям будущую жизнь человечества, касаясь, конечно, и библиотек, и клубов, и вопросов образования. На всех этапах гражданской борьбы с контрреволюцией я проводил гуманность и любовь к сдавшемуся, побежденному врагу, полагая это одним из могучих средств наискорейшего прекращения братского кровопролития. Оказывается, я глубоко заблуждался, что видно теперь из имеющихся данных. Коммунистам не прекращение борьбы нужно, а ее продолжение — с целью уничтожения всего зажиточного, даже с крестьянской точки зрения. Такой политики я больше поддерживать не могу. На одном прошении сдавшихся 29 января казаков и обратившихся ко мне за содействием я написал: "Предлагаю во имя революции и правды, и справедливости начальнику 15-й дивизии возвратить просителям лошадей и снаряжение. Не думаю, что темнота и невежество казаков будут зачтены им за преступление. Люди эти достойны жалости, но не мщения, да, месть штука обоюдоострая и никогда к цели не ведет: трудовому народу это не нужно. 15 февраля 1919 г., хут. Зотовский Распопинской станицы. Командгруппой Ф.Миронов. Политком Бураго"[8]*.

С такими взглядами, повторяю, мне не по пути с коммунистами. Вот где кроется корень недоверия ко мне, и коммунисты правы: их политики истребления казачества, а потом зажиточного крестьянства я поддерживать не стану.

Коммунисты, повторяю, правы. На безумие, которое раскрылось только теперь перед моими глазами, я не пойду и всеми силами, что еще остались во мне, буду бороться против уничтожения казачества и среднего крестьянства. Только теперь стал понятен мне дьявольский план коммунистов, и я проклинаю минуты, когда по наивности укреплял их позицию.

Теперь, Владимир Ильич, судите, кто я.

Я не могу дальше мириться с тем насилием, с тем анархо-коммунистическим течением, которое господствует теперь в нашей Республике, с течением, что осудило целый многомиллионный разряд людей — казачество — на истребление. Я не могу согласиться с тенденцией

"все разрушай, да зиждется новое", с разрушением всего того, что имеет трудовое крестьянство и что нажило оно путем кровавого труда, чтобы на этом разрушении начинать новую жизнь, полную новых опасностей, и которая хороша пока только в теории. Я сторонник того, чтобы, не трогая трудового крестьянства с его бытовым и религиозным укладом жизни, не нарушая его привычек, увлечь его к лучшей и светлой жизни личным примером, показом, а не громкими, трескучими фразами доморощенных коммунистов, на губах которых у большинства еще не обсохло молоко, большинство которых в прошлом представляли общественные подонки, не в силу условий, а в силу преступной своей природы, и большинство которых не может отличить пшеницы от ячменя, хотя с большим апломбом во время митингов поучает крестьянина ведению сельского хозяйства.

Останавливаясь на приведенных выдержках из речей Председателя [ВЦИК т. Калинина, декретах и нашей Конституции и сравнивая все это с действительностью, видишь, как далеки слова от правды.

На словах — одно, в жизни — другое.

Получается впечатление, что т. Калинин как бы занимается обманом народа, исполняя невольно чью-то злую волю, за которой скрыто: "разрушить все до основания".

Правда, я не хочу обвинить т. Калинина в политической недальновидности, нет, лично я верю и в его идейность, и в его искренние стремления прийти на помощь трудовому крестьянству, облегчить ему жизнь, но хочу только сказать: какая польза крестьянину от его утешительных обещаний и заверений и как может идти крестьянин к нему доверчиво со своей жалобой, если его сейчас же после отъезда т. Калинина хватают за горло, арестовывают и говорят: "Не смей жаловаться". Неудивительно поэтому, что в газетах бдительные "стражи" Советской власти радостно восклицают, что при проезде т. Калинина жалоб приходится выслушивать все меньше и меньше...

Нет, Владимир Ильич, жалоб много, о, как много, но знаете, кому их крестьянство, утратив веру во власть, выдает: дремучим лесам.

В лесах не дезертиры скрываются, а жалобы.

Но эта двойственная политика может окончательно подорвать авторитет Советской власти в глазах трудового крестьянства, как подорвала в глазах трудового казачества. Даже все честное, что пошло на службу Советской власти, теперь в недоумении спрашивает себя: что хочет Советская власть и есть ли эта власть. Есть партия, это верно, ибо ее давление каждый восчувствовал основательнейшим образом, но власти нет.

Я не хочу сказать, что все трудовое крестьянство отшатнулось от Советской власти. Нет, в ее блага оно еще верит и не хочет возврата власти помещиков и капиталистов, но измученное в напрасных поисках правды и справедливости, блуждая в коммунистических сумерках, оно только обращается к вам, идейным советским работникам: "Не сулите нам журавля в небе, дайте синицу в руки".

Теперь я хочу сказать еще несколько слов о себе. Во-первых, о последнем недоверии ко мне, ярко обнаруженном в деле формирования порученного корпуса. Когда на фронте и внутри страны у нас плохо, когда, дай Бог, чтобы я ошибся, мы стоим пред последним испытанием, весы которого склоняются не в пользу нашу, ибо этого не

видит только слепой да узколобый коммунист, продолжающий утверждать, что он — все, а остальное — ничто. Я все-таки хочу остаться искренним работником народа, искренним защитником его чаяний на землю и волю и, прибегая к последнему средству, снимаю с себя всякую клевету коммунистов, с которыми я никогда не соглашался в их узкопартийной политике, губящей дело революции.

Тот же обнаруженный дьявольский план уничтожения казачества, а за ним, как покончено будет с казачеством, придет черед и за средним крестьянством, заставляет меня повторить заявление на митингах, какое я делал при виде творимых коммунистами безобразий, что, если так будет продолжаться, придется, покончив борьбу "с Красновым", воевать с коммунистами[9]*.

А теперь, раскрыв свои задушевные мысли и взгляды, заявляю:

1. Я — беспартийный.

2. Буду до конца идти с партией большевиков до 25 октября, если они будут вести политику, которая не будет расходиться ни на словах, ни на деле, как шел до сих пор.

3. Всякое вмешательство сомнительных коммунистов в боевую и воспитательную сферу командного состава считаю недопустимым.

4. Требую именем революции и от лица измученного казачества прекратить политику его истребления. Отсюда раз [и] навсегда должна быть объявлена политика по отношению казачества, и все негодяи, что искусственно создавали возбуждение в населении с целью придирки для истребления, должны быть немедленно арестованы, преданы суду и за смерть невинных людей должны понести революционную кару. Без определенной открытой линии поведения к казачеству немыслимо строительство революции вообще. Русский народ, по словам Льва Толстого, в опролетаризации не нуждается. Социальная жизнь русского народа, к какому принадлежат и казаки, должна быть построена в согласии с его историческим, бытовым и религиозным мировоззрением, а дальнейшее должно быть предоставлено времени. В практике настоящей борьбы мы имеем возможность видеть и наблюдать подтверждение дикой теории: "Для марксизма настоящее только средство, и только будущее — цель", и если это так, то я отказываюсь принимать участие в таком строительстве, когда весь народ и все им нажитое рассматривается как средство для целей отдаленного будущего, абстрактного.

А разве современное человечество — не цель, не человечество, разве оно не хочет жить, разве оно лишено органов чувств, что ценою его страданий мы хотим построить счастье какому-то отдаленному человечеству. Нет, пора опыты прекратить.

Почти двухгодовой опыт народных страданий должен бы уже убедить коммунистов, что отрицание личности и человека есть безумие.

Будем помнить: "Парижскую коммуну зарезал мужик", — зарезал после того, как в нем не захотели признать личность и человека.

5. Я борюсь с тем злом, какое чинят отдельные агенты власти, т.е. за то, что высказано Председателем ВЦИК т. Калининым буквально так: "Комиссаров, вносящих разруху и развал в деревне, мы будем самым решительным образом убирать, а крестьянам предложим выбрать тех, кого они найдут нужным и полезным".

Хотя, увы, жизнь показывает другое. Я знаю, что зло, которое я раскрываю, является для партии не новостью и Вы, как представитель власти, по мере сил своих, тоже боретесь с ним, но почему все те люди, что стараются указать на зло и открыто борются с ним, преследуются вплоть до расстрела. Возможно, что после этого письма и меня ждет та же участь, но смею заверить Вас, Владимир Ильич, что в лице моем подвергается преследованию не мой индивидуальный протест против разлившегося по лицу Республики зла, а протест коллективный, протест сотен тысяч и десятков миллионов людей. При всей кровожадности коммунистов всей России им все-таки не перестрелять...

6. Я не могу быть в силу своих давнишних революционных и социальных убеждений ни сторонником Деникина, Колчака, Петлюры, Григорьева, ни др. контрреволюционеров, но я с одинаковым отвращением смотрю и на насилия лжекоммунистов, какое они чинят над трудовым народом, и в силу этого не могу быть и их сторонником.

7. Всей душой, страдая за трудовой народ и возможную утрату революционных завоеваний, — я чувствую, что могу оказать реальную помощь в критический момент борьбы, при условии ясной и определенной политики к казачьему вопросу и полного доверия ко мне и моим беспартийным, но жизненно здоровым взглядам. А заслуживаю ли я этого доверия — судите по этому письму.

Отражая этим письмом не личный взгляд на создавшееся положение, а взгляд многомиллионного трудового крестьянства и казачества, — счел необходимым одновременно копии этого письма сообщить моим многочисленным верным друзьям.

31 июля 1919 г., г. Саранск.

Искренне уважающий Вас и преданный Вашим идеям комдонкор гражданин казак Усть-Медведицкой станицы [Миронов]

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.63—73 об. Машинописный экз.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.5. С.32—42.

[1]* См.док. № 154.
[2]* В документе эта часть строки неразборчива. Текст восстановлен по копии РГВА. Ф.246. Оп.6. Д.1. Л.129.
[3]* См. док. № 163.
[4]* Статья Д.Барова в указанном номере "Правды" не обнаружена.
[5]* См. док. № 125.
[6]* Так в тексте.
[7]* См.док. № 174.
[8]* См.док. № 103.
[9]* Этот абзац отчеркнут и на полях стоят вопросительные и восклицательные знаки.

№ 177

"Долой самодержавие комиссаров и бюрократизм коммунистов..." (Записка Ф.К.Миронова)

Бузоловка 1 августа 1919 г.

Ни с коммунистами (идейными), ни с сочувствующими не воюю.

Мой лозунг: "Долой самодержавие комиссаров и бюрократизм коммунистов и да здравствуют Советы рабочих, крестьянских и казачьих депутатов, избранных на основе свободной социалистической агитации!"

Долой беспощадное истребление казачества, объявленное евреем Троцким-Бронштейном!

Командующий Донским револ[юционным] корпусом гражд[анин] Миронов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. Л.51. Автограф.

№ 178—182

"Заговор комиссаров" — материалы о конфликте между Ф.К.Мироновым и политотделом корпуса

6—18 августа 1919 г.

№ 178

"Является большая преграда со стороны Миронова..." (Доклад комиссаров 1-й Донской казачьей дивизии в Казачий отдел ВЦИК)

г. Саранск 6 августа 1919 г.

Доклад № 1*

Официальное формирование кавдивизии началось с 11 июля. Наличного состава казаков достигает до 2,5 тыс. Пополнение поступает плохо, обмундирование и снаряжение получили не удовлетворительно, т.е. не в полном комплекте. Снабжение людей и лошадей не нормальное. Приняты меры к удовлетворению всеми видами как людей, так и лошадей. Что же касается политической работы в дивизии, то можно отметить следующее.

Партийных работников достаточно. Вся зависящая от них работа в воспитании казаков в политическом смысле проходит не весьма успешно, является большая преграда со стороны Миронова, который ведет открытую агитацию против партии коммунистов на митингах и собраниях, все время призывает казаков быть беспартийными, говорит, что я — беспартийный, надеюсь, что и вы, казаки, будете беспартийными, и указывает, что в партии коммунистов находятся чуть ли не одни грабители, которые не сеяли и не жали, а между прочим, все забирают как у крестьян, так и у вас, казаки, на Дону. И все время стремится указать казакам на все мелочные упущения партии, дабы этим хочет казаков поставить против партии. Смеем подчеркнуть, что при таком явлении и открытой агитации со стороны Миронова партийным работникам работать не предоставляется возможным, так как Миронов чуть ли не во все услышание говорит казакам, чтоб не слушать коммунистов, дабы коммунисты к хорошему не приведут. При дивизии имеется политотдел, который ведет апитационную и организационную работу в дивизии, при полках организованы культурно-просветительные кружки, ежедневно проводится чтение лек-

ций. Настроение казаков пока удовлетворительно. Казачьим отделом в распоряжение Миронова был послан красный офицер Бондаренко[179], который стащил в Морозовской дивизии 300 000 руб. В нашей дивизии был уличен его сослуживцами-красноармейцами, был арестован и провожден в трибунал, но по дороге ему удалось сбежать. К розыску приняты меры. Просим Казачий отдел следующий раз таких негодяев не посылать, а тщательно их проверять на месте.

Политкомы И.Зайцев, В.Ларин

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.46, 46 об. Заверенная копия с печатью Казачьего отдела.

На документе имеется пометка: "Казачий отдел ВЦИК. Поступило 12 августа 1919 г. Входящий № 502".

№ 179

Письмо комиссара по казачьим делам М.Макарова политкомиссару В.Ларину

Москва—Кремль 14 августа 1919 г.
Секретно.

Товарищ Ларин!

До сведения Казачьего отдела ВЦИК дошло через т. Авилову, что соображения, изложенные в докладе политкомов за № 1 от 6 августа с.г. по поводу т. Миронова, Вами не разделяются и что Вы поэтому считали за лучшее не придавать этому докладу значения. Я всецело присоединяюсь к Вашему мнению, но наряду с тем желал бы выслушать Ваш совет по поводу того, во-первых, следует ли [требовать] получения от него объяснений, что я считал бы справедливым не только ввиду общего порядка, но и потому, что он состоит членом Казачьего отдела ВЦИК, от которого Казачий отдел ВЦИК не имеет права скрывать о поступивших на членов жалоб и сообщений; во-вторых, не найдете ли Вы возможным лично передать т. Миронову приложенную при сем копию (без препроводительной бумаги) упомянутого выше доклада со своим объяснением и с просьбой дать объяснение Казачьему отделу ВЦИК. Если Вы найдете неудобным для себя передавать копию этого доклада т. Миронову, то, запечатав эту копию с сопроводительной бумагой в конверт, передайте посланному т. Сонину для доставления т. Миронову.

Лично я в революционной честности т. Миронова не сомневаюсь.

Насколько я его знаю, как из личных с ним бесед, так и на основании его доклада в Казачьем отделе, а также и докладов в моем присутствии Председателю ВЦИК т. Калинину и Председателю Совета Народных Комиссаров т. Ленину, т. Миронов производил на меня [впечатление] вполне определенного преданного, как боевика Красной Армии с контрреволюцией, работника в пользу Советской власти.

По поручению Казачьего отдела ВЦИК прошу Вас, т. Ларин, прислать письменный доклад о работе в Хоперском округе с Вашими соображениями об ошибках Советской власти для избежания повторения их в будущем и передать своим товарищам, может быть, и из

них кто-нибудь напишет для Казачьего отдела письменный доклад, особенно в отношении продовольственной политики и реквизиций.

У меня лично имеется уже около десяти обстоятельных докладов[180] ответственных работников о работе на Дону из районов: Котельниковского, Морозовского, Усть-Медведицкого, Миллеровского, а также о пресловутых Донбюро и Граждупре. Все эти доклады уже сообщены Президиуму ВЦИК, на основании чего курс советской политики к казачеству резко изменился: от огульного и бесшабашного террора и бестолкового расказачивания одною силою оружия и приемами, [как] это делали Плятт, Гие и Френкель, переход к самому осторожному, разумному и внимательному отношению к трудовому казаку — середняку и бедняку, принимая во внимание как исторический уклад жизни и быт, так и экономическое и культурное развитие казачества.

В соответствии с этим уже выработано воззвание (манифест) к трудовым казакам за подписью Председателя ВЦИК т. Калинина и Председателя Сов[ета] Народн[ых] Комиссаров т. Ленина и Казачьего отдела ВЦИК. ЦК партии (большевиков) тоже сейчас занято разработкой казачьего вопроса[181].

Поторопите пожалуйста т. Миронова, чтобы скорее выслал приемщиков с деньгами[182] за сукном, в противном случае наряд Казачьего отдела ВЦИК на 5600 аршин син[его] и 700 аршин красного сукна будет аннулирован. Цена сукна — 80 руб.

Шлю Вам товарищеский привет и прошу Вас написать ответ с подателем сего т. Сониным, экстренно и специально командированным к Вам.

Комиссар по казачьим делам М.Макаров

ГАРФ. Ф.1235. Оп.82. Д.15. Л.339, 339 об. Заверенная копия.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.44, 44 об. Заверенная копия с печатью Казачьего отдела.

№ 180

Препроводительное письмо Казачьего отдела ВЦИК Ф.К.Миронову с просьбой высказать свое мнение на доклад В.Ларина и И.Зайцева

Москва—Кремль 14 августа 1919 г.

Командиру Особого корпуса, члену Казачьего отдела ВЦИК Советов т. Миронову

Препровождая при сем копию доклада политкомов 1-й Донской казачьей дивизии тт. Зайцева и Ларина, Казачий отдел ВЦИК просит Вас по существу прилагаемого при сем доклада прислать Казачьему отделу письменное свое объяснение.

Заведующий Казачьим отделом Ф.Степанов
Секретарь Долгачев

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.45. Заверенная копия с печатью Казачьего отдела.

№ 181

Письмо членов Реввоенсовета Донского корпуса в Казачий отдел ВЦИК

12 августа 1919 г.*

Дорогие товарищи!

Пользуясь случаем, ревсовет Донкора (его политическая часть) в своей до известной степени тяжелой работе желал бы иметь от вас ряд зафиксированных протоколом обмена мнений и постановлений по вопросам:

1. Считаете ли нужным вести, конечно, тактичное, коммунистическое воспитание казачьей массы, считаете ли необходимым постройку комячеек и каков путь подхода к строительству их, какова роль политкомов в казачьих полках?

2. Если постройка комячеек необходима, то как практически, не подрывая авторитета командного состава, подходить к таковой при условии, что командный состав рекомендует массе оставаться беспартийной?

3. Считаете ли возможной свободу мысли при строительстве Красной Армии или считаете необходимым все политические выступления перед красноармейцами ограничивать известными пределами, не мешающими строительству комячеек?

4. Считаете ли полезным делу, когда политическое воспитание берет на себя командный состав, на деле доказавший много раз преданность Советской власти, но беспартийный?

5. Считаете ли полезной делу революции компактную массу, именно казачество, невоспитанную коммунистически, т.е. при отсутствии в ней комячеек?

6. Наконец, не вызывает ли никаких сомнений у вас вопрос о передаче компактной массы казачества, воспитанной в убеждении необходимости быть беспартийной (а значит, до известной степени предубежденной против коммунистов) в руки темпераментного казака?

Ваш авторитетный ответ по поставленным вопросам, так или иначе, облегчит нам положение в тактике нашей будничной работы и даст нам возможность устранить встречающиеся на пути дефекты и недоразумения. Просим ответ курьером[183].

С товарищеским приветом
Ревсовет Донкора: Ларин, Скалов

Резолюция зав[едующего]. Казачьим отделом Ф.Степанова: "Оставить на рассмотрение до приезда командированных членов с Южного фронта Макарова и Кузюбердина. 4 сентября 1919 г."

ГАРФ. Ф.1235. Оп.82. Д.15. 4.2. Л.354. Подлинник с печатью РВС корпуса.

* Дата установлена по докладу Макарова от 8 сентября 1919 г. (см. док. № 242. С. 362).

№ 182

Ответное письмо В.Ларина

г. Саранск 18 августа 1919 г.

Тов. Макаров!

Ваше письмо получил и вопросы, затронутые в нем, счел нужным поставить на разрешение ревсовета (политической части). Как и в предупреждении т. Авиловой*, я ставил доклад т. Зайцева, мною подписанный, как преждевременный, необоснованный, потому, естественно, ревсовет счел излишним доклад передавать т. Миронову. Для Вас должно было быть понятным мое предупреждение, как аннулирование до известной степени доклада т. Зайцева, и потому давать ему [ход], естественно, нерационально. Что творится у нас, Вы (Казачий отдел) уже составили предубежденное против нас (хоперцев) мнение — что, со слов Кузюбердина, было ясно, и потому разглагольствовать не стоит — бесполезно. Когда авансом, огульно обвиняют в безобразиях над населением (смело сказано) и этим объясняют тренья в корпусе, то как хотите, но это не решение вопроса.

Если Вас интересует мое мнение и группы наших работников в работе, ТОО это целиком и полностью имеется у Авиловой. Казачьему отделу от души желаю только одного — не отрываться от донских коммунистов, сейчас Сырцов, Дорошев отплевываются (на них льется вся грязь — все бессмысленные расстрелы и т.д.). Ясно одно, что они являются тем элементом, который смотрит на Донщину не с точки зрения казачьей колокольни, а с точки зрения интересов российского пролетариата.

Ошибки... Советую пристально заняться этим вопросом — и Вы неожиданно найдете виновных не там и не того, кого Вы сейчас обвиняете.

Поменьше чувств, увлеченья и побольше рассудка.

С приветом Вит. Ларин

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.47. Заверенная копия с печатью Казачьего отдела.

* Слова, выделенные курсивом, в тексте документа подчеркнуты.

№ 183

Заявление Ф.К.Миронова в политотдел 1-й Донской кавалерийской дивизии о вступлении в партию

8 августа 1919 г.

[От] комдонкора гражданина Филиппа Козьмича Миронова

Не имея сведений о бюро эсеров-максималистов, прошу содействия партии коммунистов о зарегистрирбвании меня членом этой партии.

Лозунг ее: "Вся власть — в лице Советов рабочих, крестьянских, казачьих и др. депутатов от трудящихся, которые должны быть исполнителями воли Народа и его руководителями в созидании новой жизни".

— "Упразднение частной собственности на землю и все средства производства, хозяином которых делается народ".

— "Да здравствует Российская пролетарско-крестьянская трудовая республика!"

Заявление это я делаю в силу создающейся вокруг меня клеветнической атмосферы, дышать в которой становится трудно. Желательно, чтобы Реввоенсовет Южфронта и ВЦИК, его Председатель т. Калинин, Председатель Реввоенсовета республики т. Троцкий и Председатель Совета Обороны т. Ленин были поставлены в известность.

За такую республику я боролся и буду продолжать бороться, но я не могу сочувствовать борьбе за укрепление в стране власти произвола и узурпаторства отдельных личностей, кои во всяком случае, особенно на местах, не могут утверждать, что они являются избранниками от лица трудящихся. 1919 г. августа 8-го дня. К сему заявлению*.

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.47. Машинописный экз.

* **Подпись** отсутствует.

№ 184

Программа Рабоче-крестьянско-казацкой партии, составленная Ф.К.Мироновым[1]*

Не ранее 10 августа 1919 г?*

Да здравствует Российская пролетарско-крестьянская трудовая республика!

"Разве можно удержать
Сокола в неволе,
Кто посмеет мысль сковать
О свободной доле".

27 февраля 1917 г. взошло над русскою землею революционное красное солнышко.

Царь-угнетатель свергнут с престола. Сотни, тысячи и десятки тысяч явных и тайных сыщиков, стражников, охранников, полицейских, волостных старшин-кулаков и земских начальников, становых приставов, исправников, губернаторов и генерал-губернаторов полетели за своим повелителем.

Буржуазия, капиталисты и помещики растерялись...

Везде, на всех площадях, улицах, перекрестках полилось могучее свободное слово, вырвавшееся из царских тюремных застенков. И первым его голосом было:

— "Долой смертную казнь!"

— "Да здравствует свобода, равенство и братство!"

— "Да здравствует правда и справедливость!"

А в это время народного ликования в столицах и городах великан-богатырь, крестьянин-землероб метался в деревне, полный забот и мечтаний о долгожданной землице, что веками лежала под боком и, как клад заколдованный, в руки не давалась.

А рядом с ним, еще в большей тревоге, чуя беду, метался и колдун-помещик, чуя, что нашел мужик ту ключ-траву, что тоже **веками** прятал он от него.

А революционное красное солнышко все выше и выше поднимается по светлому русскому небу. Вот оно достигло полдневной высоты.

Мужик услыхал новые слова, новые лозунги:

— "Вся власть народу!"

— "Вся земля народу!"

— "Долой буржуазно-соглашательское правительство Керенского!"

— "Да здравствует рабоче-крестьянская власть!"

— "Да здравствуют Советы рабочих, крестьянских и казачьих депутатов!"

Это было 25 октября 1917 г.

И лишь только этот клич раздался по лицу земли русской — не страшен стал рабочему и крестьянину ни паук-капитал, ни колдун-помещик, ни их слуга-генерал.

Один за другим разбились о стальную народную грудь генералы Корнилов, Каледин, Назаров и др. контрреволюционеры. Казаки шли в ногу с трудовым русским народом: генерал Каледин, клавший все свои надежды на возвращавшихся с фронта казаков, когда увидел, что большинство полков с большевиками, оставшись одиноким, 29 января 1918 г. застрелился.

Социализация — т.е. переход всех средств производства в руки трудящихся масс — казалась фактом совершившимся.

Крестьянин-землероб осенял себя широким крестным знамением, глядя на кормилицу-землю, как на пойманную жар-птицу, и тихо шептал:

"Знамя смелых, выше взвейся!
Все к нему! Вперед!
Песня славы, шире лейся, —
Царь-народ поет..."

А рабочий:

"Падет произвол, и восстанет народ,
Великий, могучий, свободный...
Прощайте же, братья, вы честно прошли
Свой доблестный путь благородный..."

Но не тут-то было.

Контрреволюция, со смертью генерала Каледина и таинственн[ым] исчезновени[ем] генерала Корнилова, только притаилась в Задонских степях, на зимовниках богатых донских коннозаводчиков, куда сбежалось офицерство старой армии, где нашли приют и все помещики-капиталисты.

Погиб действительно лихой партизан от контрреволюции — Чернецов.

Расстрелян злой гений Дона, певец "Великого сполоха" Митрофан Богаевский, но контрреволюция не умерла.

Расплывшиеся по всему Дону прапорщики, учителя и студенты с громадным успехом провоцировали казачью темноту и невежество, накаляя воздух нелепыми толками о большевиках. А толки эти роковою случайностью подтверждались всем поведением присосавшихся к Советской власти уголовных и преступных по природе элементов, зарождая злобное чувство в народных массах к новой власти. Наскоро нахватанные для борьбы с контрреволюцией красногвардейцы — в большинстве случаев распущенные, пьяные — довершали картину произвола.

В таком состоянии застал весь Дон выпущенный контрреволюцией первый застрельщик с Задонских степей, в марте месяце, жандармский полковник Растегаев. За ним, с первою удачею жандарма в ст. Нижне-Чиракой, появился полковник Мамонтов. Это было сигналом, и по всему Дону начались отдельные вспышки хорошо организованных и разбросанных контрреволюционных ячеек во главе с офицерами.

— "Начинали дело офицеры, раздували кадило старики".

К концу апреля на Дону появился генерал Краснов. Начались повальные расстрелы, аресты и ссылки фронтовиков в шахты, пытавшихся еще протестовать против того ужаса, в который ввергали Дон слуги буржуазии. Тюрьмы быстро наполнились лучшим казачеством. Контрреволюция подняла голову и повела планомерное наступление на одиноко разбросанные кучки красногвардейцев, действовавших при этом партизанским способом. О долгом сопротивлении не могло быть и речи. Дон постепенно был целиком захвачен контрреволюцией.

Началась упорная, длительная и жестокая борьба.

Где силою оружия, где силою слова, где политическим тактом, но фронт Краснова Красная Армия поколебала. Почти одновременно казаки Вешенской станицы оставили Калачево-Богучарский фронт, а 19 января "мироновцы" заняли станицу Урюпинскую. С этого момента звезда Краснова закатилась, а к 1 марта Красная Армия очутилась на берегах р. Донца.

До г. Новочеркасска, столицы контрреволюции, осталось только шагнуть.

Но не тут-то было.

За Красной Армией шла другая армия, армия политических работников, армия коммунистов, под различными наименованиями: ревкомов, особых отделов, политотделов, политических комиссаров, чрезвычайных комиссий, ревтрибуналов, и каждый из них был наделен правом расстреливать, казнить, резать и жарить.

Все это шли строители коммунистической жизни, коммунистического рая.

И действительно, эта тыловая армия начала "строить" жизнь на Дону по "коммунистическому способу". Как строители, они одновременно считали своим правом вмешиваться и в оперативные вопросы.

Огульную ненависть к казачеству, якобы контрреволюционному с младенческих пеленок, далеко заслуженную не всеми казаками, коммунисты перенесли буквально на все население.

Нет хутора, где не было бы расстрелянных по 5, 10, 15 и более человек. Расстреливали, резали и жарили людей за все.

— "За то, что не дал спичек комиссару..."

— "За то, что пришел получить, от комиссара деньги за 20 пудов забранного ячменя и овса".

Морозовский ревком зарезал 67 человек, причем эти негодяи приводили людей в сарай ночью, и здесь, пьяные, изощрялись — кто ловчее срубит голову шашкою или ударит кинжалом в сердце. И если жертва вследствие плохого удара сразу не умирала, то опыт повторялся. Всех зарезанных нашли под полом сарая, где палачи их казнили.

На пути 8-й армии расстреляно более 8000 человек.

В хут. Сетраковом Мигулинской станицы, собрав казаков на митинг, вандалы-комиссары предательски руками обманутого русского крестьянства убили из 500 человек 400 безоружных людей, только перед этим спасших от восставших казаков своею грудью красного коменданта и 30 красноармейцев. На протест прискакавшего спасенного коменданта палачи-комиссары заявили: "Мы исполняем приказ... об истреблении".

В ст. Качалинской Чрезвычайной комиссией (ЧК) был пытаем перебежавший казак 22-х лет. Пытка заключалась в том, что его босыми ногами поставили на раскаленную сковороду, с которой он упал с обуглившимися конечностями, задыхаясь в смраде сгоревшего собственного тела.

Новые инквизиторы 20-го века человека просто-напросто жарили.

Нет слов описать "коммунистическое строительство" на Дону, описать всех зверств, что чинили коммунисты над беззащитным населением Дона. Нет слов описать всех насилий, реквизиций и конфискаций на Дону — [от] скота, лошадей до серег из ушей женщин и девушек.

Дон застыл в зловещем молчании, не веря своим глазам, что люди способны походить на диких, бешеных зверей.

Коммунисты жестоко и зло надругались на Урале и на Дону над всем, что было освящено веками в казачьей трудовой семье — над трудом человека, над его религией, над его обычаями и верою отцов, над правдою, над свободою слова, над равенством и братством людей. Вот что подняло общее восстание на Дону в марте и апреле 1919 г.

Перенесемся теперь к уральским казакам. Над ними проделывается еще хуже. Слушай трудовой русский народ, разбуди свою совесть, и пусть она тебе скажет: нужно ли дальше поддерживать кровавых коммунистов, которые, покончив с казаками, возьмутся за средняка-крестьянина, ибо они настоящее человечество рассматривают как средство для своей программы. У них нет личности, а есть класс; нет человека, а есть человечество, а потому — строй коммуну "за счет любви к ближнему" во имя "любви к дальнему". Короче,

истреб[и] человечество настоящего для счастья человечества будущего.

Как это дико.

Некто Ружейников, посланный из Москвы от Казачьего отдела[3]* строить Советскую власть на Урале среди казачества, телеграфирует Казачьему отделу, Калинину и Ленину следующее:

— "Скова, т.е. еще раз довожу до сведения о линии поведения Уральского областного ревкома. Его большинство ведет к окончательному срыву Советской власти в области. Большинство членов ревкома слепо проводят крайнюю политику т. Ермоленко — самое беспощадное истребление казачества. Город и область разграблены. Возвращающиеся беженцы не находят своего имущества; часто не впускаются в свои дома. Началось самочинное переселение в дома беженцев крестьян пограничных уездов, захватывающих живой и мертвый инвентарь и т.д.

В подтверждение всего вышеуказанного привожу Инструкцию Советам:

§ 1. Все оставшиеся в рядах казачьей армии после 1 марта объявляются вне закона и подлежат беспощадному истреблению.

§ 2. Все перебежчики, перешедшие на сторону Красной Армии после 1 марта подлежат безусловному аресту.

§ 3. Все семьи оставшихся в рядах казачьей армии после 1 марта объявляются арестованными и заложниками[4]*.

...§ 7. В случае самовольного ухода одного из семейств, объявленных заложниками, подлежат расстрелу все семьи, состоящие на учете данного Совета.

§ 8. В случае самовольного ухода одного из членов семьи, объявленных заложниками, подлежат расстрелу все члены данной семьи.

...§ 11. Все сражавшиеся против Красной Армии с оружием в руках перебежчики, перешедшие после 1 марта и освобожденные из под ареста, лишаются права голоса, находясь на положении деревенской буржуазии".

А теперь та же Советская власть коммунистов удивленно пишет в № 176 от 10 августа[184]:

"Помимо указанной выше причины нашей задержки у Оренбурга нужно отметить также на редкость яростное сопротивление, оказываемое нам уральскими казаками. Отступая, казаки сжигают станицы, зажигают степь, портят воду и т.д."

Скажите, русские люди, если вы еще веру в Бога не потеряли, как коммунисты, что делать остается казаку, объявленному вне закона и подлежащему беспощадному истреблению, — как не умирать с ожесточением. Что остается ему делать, когда он знает, что его хата передана другому и его семья выброшена, — как не уничтожать эти хаты, а с ними станицы и хутора.

Ружейников жалуется, что вся политика ведет к срыву Советской власти на Урале. Да разве ее хотят, разве эта политика проводится, разве она желательна Ермоленко, Бронштейну, Апфельбауму и др. Ее и не нужно. Оглянитесь назад, туда, где струятся теперь помутившиеся воды родного нам Дона. Вспомните поведение всех ревкомов, особых отделов, чрезвычаек и пр[очих] фальсифицированных учреждений и их комиссаров, и станет ясным, что на Дону был свой

Ермоленко и все безобразия поощрял,, чтобы заставить казаков восстать, чтобы была причина усмирять и истреблять, а по истреблении населить Дон безземельными крестьянами.

О, если такой социализм, то все, что еще не потеряло совести, должно отвернуться от такого ужаса.

Искусственно вызывая казаков произволом и насилиями на контрреволюцию, не считаясь с его невежеством, а питаясь только злобою, — коммунистическая партия, или, вернее, ее некоторые главари, поставила себе цель — истребление казачества.

Стравив два разряда людей, они хохочут над русским человеком, над "гоем", захлебывающимся в собственной крови.

Не за это ли самое коммунистов возненавидела русская деревня?

Не поэтому ли самому так много дезертиров?

Замерло по всей Руси свободное слово.

Смертная казнь восстановлена в таких размерах, каких не видело правительство свергнутого царя.

Страшный произвол царит по всей стране: обыски, аресты, расстрелы, конфискации и реквизиции наводят одинаково смертельный ужас и на буржуя, и па среднего крестьянина, и на бедняка. Дышать становится трудно. Фабричная жизнь замерла: промышленность убита.

Заградительные отряды отнимают последний фунт муки у труженика на всех станциях.

И в этом мраке, в этом царстве произвола и насилия хорошо, сытно и уютно живется только одной современной опричнине — коммунистам.

Надежды трудового крестьянства на землю и волю в той мере, на какую оно рассчитывало и имеет право, не оправдались.

Потемнел революционный горизонт к нашим дням. Сквозь густую мглу, опускаясь все ниже к закату, виден только бледно-красный круг когда-то огромного красного революционного русского солнышка. Уже не брызжет оно своею прежнею яркостью. Точно поняло оно, что тяжело, не радостно на душе у русского крестьянина и преступно его дальше обманывать фальшивым блеском, манить его к благам, которые ускользнули из рук и ускользают окончательно с каждым движением генерала Деникина и каждым шагом коммунистического строительства.

Все ближе сумерки...

Венгерское революционное солнышко закатилось.

Очередь за русским, если царь-народ не восстанет еще раз за подлинную свободу, землю и волю.

Злая русская действительность, какую мы все сейчас переживаем, спрашивает нас:

1. Чего хочет генерал Деникин?
2. Чего хотят коммунисты?
3. На чьей стороне моральная сила?
4. На чьей стороне физическая сила и сила техническая?
5. Каков конец борьбы?

Все эти вопросы страшные, но мы на них отвечаем.

Во-первых. Генерал Деникин стремится восстановить власть капитала, власть помещика, власть буржуазии. Будет ли конституционный царь, будет ли буржуазная республика — это безразлично: русскому рабочему и землеробу-крестьянину в том и другом случае придется

распроститься на долгие годы и за себя, и за своих детей с мечтою о свободе, о лучшей доле, с мечтою о земле и воле, с мечтою о фабриках и заводах и снова стать рабом нужды, холода и голода, рабом темноты и невежества. Пролетариату и крестьянству придется восстановить все убытки буржуазии, которые она понесла за время революции, а многим придется заплатить и ценою своей жизни.

Мы видим, что задача у генерала Деникина одна, ясна и определенна.

Во-вторых. Мы не видим, чтобы задача коммунистов, захвативших всю власть в свои руки, была ясна и определенна. Для нас непонятна эта дерзкая монополия над властью народа кучки людей, вообразивших себя в своем фанатизме строителями социальной жизни по невиданному до сих пор способу: огнем и мечом.

Они кричат о счастье будущего человечества, о грядущем рае, о свободе, воле, земле, братстве, равенстве, любви, правде.

А на деле:

Свободы — нет.

Земли — нет.

Земельная политика выразилась в искусственном насаждении так называемых коммун и советских хозяйств с применением наемного труда. Эта политика ведет к созданию нового класса советских батраков и государственно-обязанных крестьян (оброчных); эта политика ведет к образованию в деревне особого класса людей, живущих за счет трудового крестьянства.

Отбирая у трудового крестьянина последние остатки живого и мертвого инвентаря и завоеванную им у помещика землю, коммунисты парализуют (останавливают) возможность дальнейшего прогресса (т.е. движения вперед) сельского хозяйства, которое является основой всей народно-хозяйственной жизни страны.

Братства — нет.

Равенства — нет.

Правды — нет.

Любви — нет.

И вдобавок: нет хлеба в городе, нет соли в деревне.

Управление страной, как и при царе, находится не в руках свободно избранных Советов и их исполнительных органов, а в руках либо специально назначенных сверху комиссаров (то же, что бывшие генерал-губернаторы при царе), либо в подтасованных и фальсифицированных учреждениях, именующих себя то Советами, то комбедами, то революционными комитетами, то ревкомами, то особотделами. Под прикрытием социалистических фраз и слов коммунисты ведут политику узкопартийных интересов и надругиваются над классовыми интересами революционных трудящихся масс.

О деревне же коммунисты заботятся постольку, поскольку необходимо из нее выкачать всеми мерами и средствами хлеб, скот, деньги и людей для взаимоистребления. Они не стараются залить пожар гражданской войны, а всеми своими приемами как бы намеренно его разжигают, что мы в этом глубоко убеждены, подтвердит беспристрастная история.

Коммунисты хотят озолотить род людской (пока же только сами ходят, если не в золоте, золото попрятано по карманам, то в ботиночках

на застежку, в галифе и френчах); они хотят построить рай; рай же не выходит, а ад — налицо. Мы полагаем, что коммунисты рай построить могут и этой способности у них не отнимешь, но для этого им нужно опуститься в ад: черти, завидя их, разбегутся, а грешники, за отсутствием мучителей, перестанут мучаться и обретут покой, райское бытие. Искренне рекомендуем коммунистам это новое поле деятельности и уверяем заранее: радости русского крестьянства не будет конца. Мы же в дальнейшем строительстве социальной жизни обойдемся без них.

Коммунисты зашли в тупик, они сами не знают, что они хотят и где конец их утопических мечтаний. Не имея пред собой ясно поставленной и определенной цели, хватаясь за все, за что хвататься нужно было бы подождать, они, естественно, совершают ошибку за ошибкой, а каждая ошибка укрепляет позицию генерала Деникина и ведет к гибели социальную революцию.

У Деникина пока одна задача: разбить революцию. У коммунистов три задачи: 1) разбить контрреволюцию; 2) разрушить все до основания в буквальном смысле слова; 3) насадить коммуны на развалинах.

А есть мудрая поговорка: "Кто не только за тремя зайцами, а за двумя только погонится — тот ни одного не поймает".

В-третьих. Так как постройка коммунистического рая проводится при помощи насилия и притеснения, озлобляя трудовые массы, то и моральная сила на стороне Деникина. Красная Армия приемами коммунистов деморализуется, и боевая мощь ее слабеет.

Дезертирство — это не что иное, как ответ крестьянства на насильственное строительство коммун.

В-четвертых. Реальная сила на стороне Деникина. Чтобы там, обманывая народ и красноармейцев, коммунисты не расписывали о разложении армии белых, мы можем смело утверждать, что с каждым продвижением вперед Деникин получает новые сотни штыков. Наконец, если трудно было генералу Краснову сдвинуть казаков в 1918 г., то генералу Деникину сами коммунисты помогли сдвинуть не хотевших с трудовым народом войны казаков: казаки теперь охотно идут мстить коммунистам за попранную и поруганную правду на Дону.

Техническая сила тоже на стороне Деникина.

Следовательно, злейшими врагами социальной революции являются: справа — генерал Деникин, слева, как это не дико, — коммунисты.

Конец борьбы ясен: когда душат и спереди и сзади, то, конечно, тот, кого душат, — будет задушен. В данном случае будет задушена революция, а с нею земля и воля.

Пред русским пролетариатом, еще не ослепленным утопией коммунизма, трудовым крестьянством и казачеством стоит огромная задача: что делать?..

Мы отвечаем: прежде всего остановить Деникина, а затем разбить его. Остановить и разбить Деникина можно только единением народных сил, а единение это будет тогда, когда со сцены сойдут коммунисты, а особенно апфельбаумы, нахамкесы и т.п. компания.

Сойти добровольно со сцены они, вследствие больного своего воображения и злобы, не пожелают. Придется им скомандовать: долой.

И как только донские казаки услышат, что русский народ сбросил коммунистов, — они тотчас же остановятся. И первую остановку Деникину придется сделать помимо воли. На вторую остановку его сдвинет красная винтовка, а там его дело пойдет под гору также быстро, как и карьера Краснова.

Наша программа такова:

вся власть, земля, все фабрики и заводы — трудящимся. "Да здравствует Российская пролетарско-крестьянская трудовая республика!"

В задачу нашу входит:

устранение всех препятствий и преград и создание благоприятных условий для мирного (эволюционного) развития и достижения высших идеальных форм социалистического строя, лучших форм человеческого бытия. Помня, что социальный (т.е. общественный) и культурный прогресс (т.е. движение вперед) человечества безграничен, т.е. никаких конечных целей не имеет и не может иметь и быть уложен в рамки какой-либо, даже максимальной, программы (а коммунисты решили, что идеальнее формы ими придуманной нет, а потому и гонят весь народ в рамки своей программы) и, сознавая невозможность достижения идеального социального строя путем революционного переворота, мы задачею социальной революции ставим не то, что нам желательно устроить, а то, что возможно и что должно быть осуществлено революционным путем;

пред всем трудовым народом сейчас стоят такие задачи: 1) полное уничтожение власти капитала; 2) упразднение всех учреждений и институтов буржуазного строя; 3) организация общества на новых трудовых началах, но не путем насилия, а путем долгого, терпеливого и любовного показа.

Отсюда политическая программа "Российской пролетарско-крестьянской Республики" такова:

1. Вся власть принадлежит трудовому народу в лице подлинных Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов от трудящихся, которые должны быть исполнителями воли народа и его руководителями в созидании новой жизни. Следовательно, необходимо немедленное восстановление всеми мерами и средствами в центре и на местах доподлинной власти Советов путем перевыборов на основе свободной социальной агитации всех Советов, и созыва Всероссийского Съезда Советов представителей перевыбранных Советов.

2. Упразднение бюрократической власти, создавшей между трудовыми массами и властью непроходимую преграду, переизбрание всех исполнительных органов Советской власти и пересмотр всего личного состава советских сотрудников.

3. Упразднение Совета Народных Комиссаров с передачей всех функций Центральному Исполнительному Комитету.

4. Предоставление Советам широких полномочий на местах в хозяйственном строительстве страны.

5. Упразднение смертной казни.

Долой смертную казнь! Когда Керенский старался восстановить смертную казнь за неисполнение боевых приказов[185], коммунисты кричали, что Керенский палач, сами же теперь применяют ее на

каждом шагу. Дезертиры, т.е. не признающие коммунистов, расстреливаются ими сотнями.

Еще раз: долой смертную казнь!

6. Упразднение чрезвычайных комиссий и ревкомов.

7. Установление для революционных социалистических партий полной свободы слова, печати, собраний, союзов.

8. Неуклонное проведение в жизнь социализации земли и содействие объединению всех средств производства.

9. Социализация фабрично-заводской промышленности.

10. Пересмотр и установление справедливых налоговых ставок на Всероссийском Съезде Советов.

11. В целях борьбы с голодом: упразднение системы реквизиций, восстановившей деревню против города. Упразднение всех бюрократических учреждений по выкачиванию хлеба из деревни. Борьба с мировым империализмом для осуществления продуктообмена внутри Советской Республики чрез потребительно-трудовую крестьянскую и рабочую кооперацию на основе общероссийского плана.

12. Пока враг угрожает революции, существование Красной Армии жизненно необходимо, а потому рабочий и крестьянин должны смотреть на армию как на свое детище, без которого невозможно существование революции, а следовательно, невозможна власть трудящихся над землею.

13. Желательно полное единение всех революционных сил на общей программе для скорейшего проведения в жизнь социального строя.

14. Всеми мерами и средствами остановить начавшееся коммунистами беспощадное истребление казачества, раскрыв трудовому крестьянству, чьих это рук дело и скрытый смысл этого адского плана.

На земельном вопросе, как самом больном, мы остановимся несколько подробнее.

Поставив себе целью освобождение личности от гнета и эксплуатации путем уничтожения частной собственности на землю и орудия труда, и путем введения совместного труда и объединения производства, и признавая невозможным полное объединение земледельческого производства революционным путем, мы задачей настоящей революции ставим: объединение владения землей, создание благоприятных условий для мирного эволюционного развития земледельческой культуры и объединения производства (длительная подготовка народа).

Поэтому неотложной задачей настоящего революционного момента считается переход земли в руки трудового народа путем безвозмездной конфискации всех земель, как церковных, монастырских, частновладельческих (выше трудовой нормы), и передачу всего этого в распоряжение земельных учреждений трудовой республики.

Пользование землей предлагается такое:

1. В местностях, где существует общинное пользование землей, таковое сохраняется.

2. Частновладельческие земли конфискуются, и в руках прежних владельцев остается трудовая норма впредь до присоединения их к общине или до тех пор, пока они обрабатывают землю без применения наемного труда.

3. В тех местностях, где существуют хуторское и отрубное хозяйства, пользование землей остается за прежними хозяевами впредь до присоединения их к общине.

Вот три основных формы земельных отношений, которые возможно разрешить революционным путем, причем обобществляется владение и распоряжение землей, а пользование и труд остаются индивидуальными, т.е. личными. (Что трудом добыто, то — твое, но не как говорят коммунисты: твое — мое, а мое — мое.)

Ввиду того что ни путем силы, ни путем декретов невозможно объединить труд многих миллионов крестьян-земледельцев, необходимо широкое содействие развитию общественного труда и объединению земледельческого производства путем организации земледельческих дружин, путем устройства на конфискованных у помещиков землях образцовых, кооперативных, артельных и общинных хозяйств с машинной обработкой земли и на научных основаниях.

Полного объединения труда и земледельческого производства возможно достигнуть только путем многолетней практики, показа и сознательного творчества, а не насильственного. Только свободные люди на свободной земле могут творить красивый продуктивный труд и красивую жизнь.

Рабочая программа:

1. Рабочие организуются в профессиональные союзы.

2. Установление определенных правовых норм взаимоотношений между отдельными членами союза и их объединениями.

3. Передача всего управления индустрией (т.е. промышленностью) профессиональным союзам в лице их Всероссийского общепрофессионального центрального Совета.

4. Обязательная трудовая повинность, учитывающая индивидуальные наклонности производителей.

5. Социальное обеспечение всех нетрудоспособных по независящим от человека причинам.

Народное образование и религия:

1. Преподавание во всех школах и высших учебных заведениях свободное и не узкопартийное.

2. Профессиональные союзы устраивают свои профессиональные школы в целях поднятия производительности до максимума.

3. Религия и брак теряют свой принудительный характер и объявляются частным делом человека.

Содержание храмов, монастырей и т.п. учреждений возлагается на самих верующих, организованных в религиозные общества.

Пробелы в выдвинутой нами политической, земельной и рабочей программах исправит и дополнит жизнь, а сейчас единым желанием всех трудящихся да будет:

1. Сгинь преждевременная коммуна, убившая душу социальной революции.

2. Все силы на борьбу с генералом Деникиным и другими контрреволюционерами для спасения земли и воли.

Мы призываем весь трудовой народ объединиться вокруг переизбранных подлинных своих Советов рабочих, крестьянских и казачьих

депутатов, а наиболее сознательную и деятельную часть трудового народа и интеллигенции зовем помочь этому объединению, чтобы общими силами вывести измученный народ на светлый путь социализма.

"Да здравствует Российская пролетарско-крестьянская республика!"

Рабоче-крестьянско-казацкая партия

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.4. Л.12—15. Машинописный экз.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.110—124. Машинописный экз.

[1]* Авторство Миронова устанавливается по содержанию, которое во многом совпадает с другими его письмами и обращениями.
[2]* Дата установлена по содержанию.
[3]* И.С.Ружейников в марте 1919 г. был избран членом Казачьего отдела от уральского казачества.
[4]* Так в тексте, при цитировании инструкции пропущены номера параграфов.

№ 185

Телеграмма Ф.К.Миронова президиуму Саранского уездного исполкома о разрешении крестного хода в Саранске

12 августа 1919 г.

Сообщаю для сведения, что мною разрешен крестный ход всех церквей Саранска на р. Инсар.

Протоиерей Соколов предупрежден о том, чтобы никаких речей ни политического характера, ни общественного допущено не было. Для наблюдения за порядком наряжена воинская часть от комендантской команды корпуса.

Основание: ст. 5 декрета "Об отделении церкви от государства"[186]. Начальник гарнизона — комдонкор Миронов.

Мнение президиума у[ездного] исполкома. Ввиду того, что вся Пензенская губ. объявлена на военном положении, всякие шествия, митинги и собрания воспрещены, причем наблюдение этого крестного хода красноармейцами еще сильнее отразится на религиозном фанатизме. Президиумом исполкома было отказано ввиду военного положения, посему он снимает с себя всякую ответственность за могущие произойти последствия. Подписи.

Боролся годы, выходив все время в непосредственной опасности, рядом с рядовым красноармейцем, только за то, чтобы везде и всюду раздавалось свободное слово и не стеснялась свобода совести, — почему и в данном случае, вспоминая тяжесть царского гнета в этой

области, когда все в душе возмущалось таким произволом, я, исходя из практики прошлого, не могу мириться с мыслью о стеснении свободы слова и совести при власти народной, беру всю ответственность на себя и не думаю, что буду иметь дело с фанатиками, а верю, что на этом религиозном шествии увижу простых русских людей, в силу своей привычки не могущих еще понять размаха революции. Я по своим убеждениям противник всякого насилия — особенно в области религии, свободы слова, собраний. Не за это ли мы и боремся. Если все это отнять, то в чем же тогда духовная красота жизни? Еще раз заявляю, что фанатиков не увижу.

Начальник гарнизона — комдонкор [Миронов]

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.88, 88 об. Телеграфный бланк.

№ 186

Телеграмма председателя Реввоенсовета Республики Л.Д.Троцкого об организации гражданского управления в Донской области

№433

12 августа 1919 г.
Сов. секретно.
Из поезда Троцкого.
16 ч. 18 м.

Москва. Склянскому для ЦЕКА

Подлинные [телеграммы] отправлены [в] Саратов — Реввоенсовет 10-й и Балашов — Реввоенсовет 9-й. К сведению и руководству принять следующее положение для организации гражданского управления в очищенных местностях Донской области: во-первых, во главе управления становится временный исполком под председательством т. Медведева. С исполкомом немедленно вступить в связь по его конструировании. В местах, очищенных от белогвардейцев, создавать местные исполкомы в составе одного представителя военной власти, одного представителя гражданской власти по назначению и одного представителя местного населения по соглашению с трудовым населением его. Задача временного исполкома состоит, с одной стороны, [в] разрешении текущих вопросов управления, с другой — в подготовке условий для скорейшего создания местной советской власти на началах Советской Конституции. До настоящего времени здесь никаких инструкций не получено. Донревком еще не конструировался. Необходим немедленный выезд Медведева.

Председатель Реввоенсовета Республики Троцкий.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.84. Д.19. Л.18. Заверенная копия.

№ 187

Обращение ВЦИК и СНК к казакам Донского, Кубанского, Терского, Астраханского, Уральского, Оренбургского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Иркутского, Амурского и Уссурийского казачьих войск

14 августа 1919 г.

Казаки Дона, Кубани, Терека и других казачьих войск!

Второй год бывшие помещики, банкиры, фабриканты, купцы, царские генералы, полицейские и жандармы ведут в России жестокую внутреннюю войну против рабоче-крестьянской власти, и в этой войне находят у вас поддержку.

Как и почему это происходит? Почему вы, казаки, помогаете вековым угнетателям народа? Разве новая рабоче-крестьянская власть стала притеснять вас или ваши родные места и веру? Ведь этого нет. Напротив, рабоче-крестьянское правительство объявило свободу всем. Такую же свободу дало оно и казакам. Оно не собирается никого расказачивать насильно, оно не идет против казачьего быта, оставляя трудовым казакам их станицы и хутора, их земли, право носить какую хотят форму (например, лампасы). Оно охраняет их промыслы, допускает кустарные предприятия с числом наемных рабочих до десяти человек, помогает этим предприятиям, разрешает им торговлю своими продуктами на ярмарках, на базарах и в лавках. Рабоче-крестьянское правительство также объявило всем свободу веры. Оно не стесняет в делах молитвы ни православных, ни людей старой веры, ни сектантов, ни магометан, вообще никого. Оно говорит: "Религия — дело совести каждого", и не вмешивается в это дело. Оно строго запрещает оскорблять храмы, религиозные обычаи.

Почему все-таки поднялись казаки против коренной рабоче-крестьянской России?

Причина главная та, что на Дон, на Кубань, в Сибирь и другие места сбежались все помещики, у которых отобраны крестьянами их имения. Туда же сбежались всякие буржуи: фабриканты, заводчики, капиталисты, крупные домовладельцы, бывшие царские генералы, полицейские и жандармы. И начали объединяться для борьбы за свою прежнюю привольную, бездельную жизнь. Но их собственных сил было им мало. Им нужно было подбить народ на свою сторону, и они стали на все лады лгать про Советскую власть, как умеют лгать только образованные пройдохи, прожженные мошенники, и ложью и обманом подбили вас на помощь.

Прежде всего эти мошенники стали смущать народ слухами, будто Советская власть подкуплена немцами. Но обман этот раскрыть очень легко. Когда пришли германцы в 1918 г. на Украину, на Дон, на Кубань и в Черноморье, то русские бывшие генералы, помещики и буржуи, — а не Советская власть — оказались тесными друзьями немцев. В Киеве германцы поставили во главе власти гетманом помещика и генерала Скоропадского. На Дону германцы помогли стать на ноги Краснову, на Кубани — Деникину. А большевиков и советских деяте-

лей германцы, заодно со Скоропадским, Красновым и Деникиным, арестовывали, вешали и расстреливали.

Когда же германцы ушли, тогда Краснову, Деникину и Скоропадскому стали помогать враги германцев — англичане, французы и прочие.

Значит, правительства — германское наравне с французским, английским и другими — идут против Советской России и помогают ее врагам. Почему это? Да потому, что война в действительности идет сейчас не между людьми разных наций или разной веры. Нет, идет война между богатыми и бедными, между вековыми притеснителями и притесненными. Богачи всех стран, всех народов идут против рабоче-крестьянской России. А рабочие и крестьяне всех стран, всех государств стоят на нашей стороне и готовы всячески помочь Советскому правительству.

Когда в Финляндии взяли верх рабочие и крестьяне, тогда Финляндия сейчас же перешла на нашу сторону. А как только в Финляндии захватили власть буржуи да помещики, так сейчас же Финляндия стала врагом России.

То же самое произошло с латышами и литовцами. А в Польше все время власть находится в руках буржуазии, и потому польское правительство действует заодно с Колчаком и Деникиным.

И всем им одинаково помогают против рабоче-крестьянской России как германское, так и французское, английское и прочие буржуазные правительства.

В этой войне на одной стороне стоят трудовые крестьяне, казаки и рабочие, а на другой — бывшие помещики, купцы, фабриканты, ростовщики, кулаки и мироеды всех стран.

Враги рабочих и крестьян, понятное дело, стараются отвести глаза народу, обмануть его, как всегда обманывали. Они стараются выказать себя его защитниками.

Больше всего бывшие помещики и буржуи возлюбили казачьи области и направляют оттуда казаков против крестьян и рабочих: ведь так всегда делало и царское правительство, старавшееся превратить вольное казачество сплошь в полицейских усмирителей и душителей народа. Но в 1917 г. казаки помогли свергнуть самодержавие. Теперь бывшие царские слуги опять хотят повернуть казачество на восстановление самодержавия и сделать казаков душителями рабочих и крестьян. Казачье офицерство и казаки-кулаки пошли заодно с дворянами и купцами, сбежавшими из России. И на короткое время им удалось обмануть вас, трудовые казаки.

Но трудовое рядовое казачество чует правду и переходит на сторону Советской рабоче-крестьянской России. Уже сейчас в Красной Армии имеется несколько десятков тысяч красных казаков, а в составе Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета имеется Казачий отдел, состоящий из казаков всех казачьих войск.

Теперь во время сражений на одной стороне стоят казаки и дворяне, а на другой — казаки и крестьяне. Казаки против казаков, брат против брата, отец против сына.

Можно ли дальше терпеть это?

Казаки Донской, Кубанской, Терской и других областей, пора вам опомниться! Пора перестать истреблять друг друга на радость всем врагам России и русского народа.

Пусть с дворянами, которые сейчас воюют против России на английские и французские деньги, — пусть с ними остаются казачьи офицеры и казаки-богатеи. А вам, казаки-труженики, не место там. Нельзя вам быть прислужниками богачей и истреблять свою казачью и российскую бедноту. Пора вам освободить свои области от дворянской и купеческой своры, сбежавшейся в ваши края из России.

Мы знаем, что Колчак и Деникин мобилизуют вас насильно, под угрозами, мы знаем также, что многие из вас по неведению своему кругом обмануты. Подавленный иль обманутый не виноват. Поэтому когда вы покидаете дворянскую армию и переходите в Красную Армию, то Советское правительство приказывает встречать вас, как прозревших братьев. Трудовые казаки, трудовые крестьяне и рабочие — это одна братская семья; Советское правительство одинаково заботится о казаке, крестьянине и о рабочем. Оно защищает их общие интересы. Оно озабочено поднятием сельского хозяйства, чтобы у каждого казака и крестьянина было достаточно быков или лошадей для вспашки полей и других надобностей.

За преступления против казаков, крестьян и рабочих Советское правительство строжайше наказывает, вплоть до расстрела.

Казаки Дона, Кубани, Терека и других областей! Вы объединились с вековыми угнетателями народа, вы защищаете чуждое вам — дворянско-помещичье дело и дело богатеев. Защита этого дела — безнадежна. Его не спасут английские и французские деньги и помощь — как не спасли они Колчака; красные войска прогнали его за Урал и Челябинск, прогонят и из Сибири.

Деникина ждет та же судьба, что и Каледина, и Краснова. Оставаясь в рядах его дворянской армии, вы только помогаете напрасному пролитию лишней братской крови. Крепко подумайте — чье дело вы защищаете.

И переходите на сторону красного казачества, Красной Армии, чтобы скорее покончить усобицу, скорее перейти к дружному, мирному труду и скорее залечить тяжелые раны долгой войны.

Идите в нашу семью: она и ваша родная семья. Долой всяких тунеядцев, притеснителей, кровопийцев — эксплуататоров!

Да здравствует единый равноправный, неразрывный, непобедимый союз рабочих, трудового казачества и трудового крестьянства!

Да здравствует Советская власть во всех казачьих областях и войсках!

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М.Калинин

Председатель Совета Народных Комиссаров В.Ульянов (Ленин)

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета В.Аванесов

Комиссар по казачьим делам М.Макаров

Заведующий Казачьим отделом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Ф.Степанов

Декреты Советской власти. Т.6. М., 1973. С.25—28.

№ 188—191

Конфликт обостряется

14—17 августа 1919 г.

№ 188

Заявление В.Ларина Ф.Миронову против созыва гарнизонного собрания

г. Саранск 14 августа 1919 г.
14 час.

Начальнику гарнизона т. Миронову

Тов. Миронов! Сегодняшнее собрание будет касаться разных методов воспитания Красной Армии, вопрос, который должен разрешаться Ревсоветом Южного фронта, но не собранием красноармейцев, к тому же еще недостаточно революционно-воспитанных, и потому считаю собрание для пользы дела лишним.

Член Ревсовета Ларин

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.5. С.20. Заверенная копия.

№ 189

Сообщение В.Ларина в Реввоенсовет Южного фронта о гарнизонном собрании

15 августа 1919 г.*

Козлов. Ревсовету Южфронта, Сокольникову

Сообщаю, что 14 августа без согласия члена Ревсовета т. Мироновым, как начальником гарнизона, созвано политическое гарнизонное собрание, хотя [в] конце и законченное примерным боевым маневрированием частей Донкора, на котором приказано также без согласия члена Ревсовета арестовать двух коммунистов, обвиняемых заявлением трех казаков [в] дележке имущества, вывезенного [из] Донобласти. Прошу указать функции начгарнизона, дабы не было расширенных толкований прав начгарнизона помимо и в обход Ревсовета.

Член Ревсовета Ларин

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.5. С.19. Заверенная копия.

* Дата установлена по содержанию.

№ 190

Ответ Ф.Миронова В.Ларину

№ 19
г. Саранск 17 августа 1919 г.

Я не понят. Методы-то воспитания лежат во мне, они индивидуальны и в высшей степени субъективны, и если я их сказал, то это только как указание, что мощь всякой армии кроется в духовном единении начальника и подчиненного. Если я духовно не понят солдатом, то и веры у меня в него нет, а у него — в меня. Далек от мысли врываться в несвойственную мне сферу, принадлежащую высшей власти. Я заявляю, что это "собрание" — это один из методов моего воспитания: вместе на собраниях на словах, вместе и на деле в боях.

Комдонкор Миронов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.5. С.20. Заверенная копия.

№ 191

"Особый Донской казачий корпус не формировать" (Доклад политотдела 1-й Донской казачьей дивизии в ЦК РКП(б) и РВС Южного фронта о работе за время с 5 июля по 15 августа 1919 г.)

№11 Не ранее 15 августа 1919 г.

1. Состав дивизии.

Состав казачьей дивизии (немного более 3000 человек) приблизительно таков: 70% — мобилизованных, 20% — мобилизованных беженцев с Дона, 10% — добровольцев.

Казачество, воспитанное царизмом и правителями Дона: Калединым, Богаевским, Красновым и другими генералами, жившее экономически в лучших условиях, чем среднее крестьянство, относится крайне недоверчиво к Советской власти, и поэтому, естественно, что мобилизованные казаки способны легко изменить Советской власти и уже доказали это. Со ст. Хава ушли в сторону белых 214 казаков и на Западном фронте перешел на сторону поляков конный полк.

2. Особые условия работы.

1. Политическая отсталость и темнота сознания казачества даже по сравнению со средним крестьянством, поддерживаемая особой кастовой психологией подозрительности ко всему неказачьему.

2. Лучшее экономическое положение казачества в довоенно-революционное время сравнительно с другими группами трудящихся России, затрудняющее понятие и стремление к лучшему — к коммунизму.

3. Политика командующего корпусом Миронова, проводимая на митингах:

а) казачество должно верить смелым героям и защитникам "чистой правды", трудно верить коммунистам: там есть мерзавцы, которых не сразу можно отличить, ибо у них особых отметок на лбу не имеется;

б) хотя каждый боец (военспец или красноармеец) и должен иметь определенное политическое направление, но... беспартийное;

в) нужно закрепить завоевания социальной революции и тогда проводить коммунизм, ибо еще не известно, кто победит, не выясняя, однако, против каких коммунистических начинаний он возражает — в умах массы может рисоваться и отмена хлебной монополии, и возможность наемного труда, и уничтожение реквизиций скота, и пр.

Тактика командующего Донкорпуса:

а) объяснение своей недоговоренности и своего умалчивания по некоторым вопросам — политическими соображениями, что дает возможность каждому, идущему за ним, думать каждому свое;

б) нетерпимое отношение к коммунистам, которых он способен арестовать по простому доносу, и даже в случае, не требующем немедленного ареста.

3. Работа.

Имея, с одной стороны, определенное недоверие казаков к коммунистам, с другой — определенный подход командующего Донкорпусом Миронова политотдел с самого начала держался и держится одного принципа: политработники должны быть в красноармейской среде, находясь безотлучно и используя каждый разговор с казаком для агитации. Ведется регулярно чтение лекций, устраиваются концерты, митинги, спектакли и собеседования. Имеется один красноармейский клуб.

4. Результаты.

Работа сводится к нулю: несдержанная агитация Миронова лично на митингах и через своих последователей оставляет большой след в умах казаков. По первому окрику Миронова — "Бей этих коммунистов!", "Да здравствует Советская власть!", — найдется большой процент желающих исполнить приказ Миронова, а остальная масса будет пассивна.

5. Выводы.

Особый Донской казачий корпус не формировать. Создавать силу казачью под руководством Миронова — значит создавать нового донского атамана типа Григорьева. Казаков распылить по дивизиям. Миронову, если он хороший военспец, дать крестьянскую армию, около посадить двух дальновидных членов Реввоенсовета и еще, т. Троцкому сделать окрик Миронову — не заниматься беспартийной политикой и митингованием, а лучше руководить как командарму. Работников казачьей дивизии послать в действующие части на Южфронте, составленные из беженцев Донской области.

Заведующий Г.Рогачев
Помощник А.Горин
Секретарь Карташев

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.5. С.16,16 об. Заверенная копия.

№ 192

Письмо Ф.К.Миронова своим друзьям Ф.К.Шкурину и И.Н.Карпову

15 августа 1919 г.

Дорогие друзья мои, Фома Козьмич и Иван Николаевич!

Спасибо Вам за память и за теплые чувства ко мне. Я так в этом теперь нуждаюсь. Отвечаю сперва на письмо Фомы Козьмича. Он пишет: "Однако же известно ж, известно определенно, что, так или иначе, на вас обратили внимание в центре, и этого, конечно, достаточно, чтобы за вас быть покойным".

И когда я ниже отвечу на этот оптимизм Фомы Козьмича, сами собою отпадут и другие предположения лично и масс: "Миронов, говорят у на[с] на Поворине...", "только выступает...", "он задумал план отрезать Царицын и гнать кадетов до Черного моря, чаво же с ними считаться...", "ему даны широкие полномочия производить чистку всех саботажников", и заканчивает все эти построения Фома Козьмич такими словами: "невольно всему хочется верить и никак не доберешься до истины".

Итак, приступаю к раскрытию истины. Центр, верно, — обратил внимание, которому радоваться, а тем более быть покойным за мою судьбу не приходится по поговорке: "Не вошь грызет, а гнида". Так и мое положение. Центр-то обратил внимание, а гнида-то точет это внимание.

Я официально числюсь командующим Донским корпусом на правах командарма и якобы его формирую. Сегодня его я должен был бы закончить, но у меня вместо трех дивизий налицо имеются три полка невооруженных, раздетых и разутых людей. Приток живой силы приостановлен давно. Может быть, потому, что я 24 июня, прибыв на Дон, под впечатлением ужасов и того, что я увидел в Воронежской губернии, подал Ленину и Троцкому телеграмму, в коей между прочим указал: "Я стоял, и стою не за келейное строительство социальной жизни, не по узкопартийной программе, а за строительство гласное, за строительство, в котором народ принимал бы живое участие. Я тут буржуазии и кулацких элементов в виду не имею. Только такое строительство вызовет симпатии крестьянской толщи..." и далее: "...политическое состояние страны властно требует созыва народного представительства, а не одного партийного... Этот шаг возвратит симпатии народной толщи, и она охотно возьмется спасать землю и волю. Не называйте этого представительства ни земским собором, ни учредительным собранием. Назовите, как хотите, но созовите. Народ стонет. И т.д..."

Так вот, вниманием-то мы обменялись обоюдно и теперь высматриваем, конечно, они больше за мною. А тут гнида точет: если беспартийный — нет доверия ему, и я жду со дня на день арестования, а там известно, что бывает с такими как я.

Если они еще пока не сделали этого, то единственно потому, что вы — друзья мои, да еще мой верный друг вся 23-я дивизия, да там частичка друзей в какой-нибудь еще дивизии, да друзья в крестьянской массе заставляют их оглядываться. А может быть, потому что

судьба прислала мне друзей с Афанасием Ивановичем* и Петром Ивановичем*, берегут они меня пока во всю.

Ну как бы там ни было, а я пока живу, и жить мне нужно не для себя, для народного дела, для спасения революции, для спасения: для рабочих [—] фабрик, для крестьян [—] земли.

Может быть, я и много беру на себя, но это отчасти так. Жить, наконец, нужно для того, чтобы остановить адский замысел истребления казачества поголовно.

Вы смеетесь... Вы думаете я рехнулся...

Нет, друзья мои, не рехнулся. И плачьте так, как плачу я.

Там, на фронте, вам ничего не видно, а я вот наблюдаю и вижу теперь все, весь этот проклятый адский замыссл.

Но довольно фантазировать, пора к делу.

В № 176 "Известий ВЦИК" от 10 августа 1919 г., между прочим, читаем: "Помимо указанной выше причины нашей задержки у Оренбурга нужно отметить также на редкость яростное сопротивление, оказываемое нам уральскими казаками. В громадном большинстве своем очень зажиточные, они проявляют себя необычайными жестокостями. Отступая, казаки сжигают станицы, зажигают степь, портят воду и т.д."[187]

Как вы думаете, друзья мои, что же за причина, что люди отходя уничтожают родные свои станицы, свои гнезда. Во имя удовольствия. Я думаю, вы согласитесь со мною, что они это делают от полного отчаяния. Нет просвета впереди, а есть только враг злой, слепой и беспощадный, направленный проклятою рукой.

Угадайте эту руку — и вы будете причислены к сонму мудрецов.

Отчаяние уральских казаков рождено следующим.

Некто Ружейников**, посланный от Казачьего отдела из Москвы для строительства советской власти на родном Урале, в отчаянии телеграфирует: "Москва. Кремль. Снова довожу до сведения о линии поведения Уральского областного ревкома, его большинство ведет к окончательному срыву Советской власти в области. Большинство членов ревкома слепо проводит крайнюю политику т. Ермоленко — самое беспощадное истребление казачества. Город и область разграблены. Возвращающиеся беженцы не находят своего имущества, часто не впускаются в свои дома. Началось самочинное переселение в дома казаков беженцев-крестьян пограничных уездов, захватывающих живой и мертвый инвентарь. Нелепыми, огульными арестами в городе и области все население терроризовано, огульный арест попов отталкивает от Советской власти фанатически настроенные области и города. (Не забывайте — там ведь старообрядцы.) В подтверждение всего вышеуказанного привожу Инструкцию Советам: § 1. Все оставшиеся в рядах казачьей армии после 1 марта объявляются вне закона и подлежат беспощадному истреблению. § 2. Все перебежчики, перешедшие на сторону Красной Армии после 1 марта, подлежат безусловному аресту. § 3. Все семьи оставшихся в рядах казачьей армии после 1 марта объявляются арестованными и заложниками.- § 7. В случае самовольного ухода одно[го] из семейств, объявляемых заложниками, подлежат расстрелу все семьи, состоящие на учете данного Совета. § 8. В случае самовольного ухода одного из членов семьи, объявленных заложниками, подлежат расстрелу члены данной семьи... § 11. Все сражавшиеся против Красной

Армии с оружием в руках перебежчики, перешедшие после 1 марта и освобожденные из-под ареста, лишаются права голоса, находясь на положении деревенской буржуазии. Дальнейшую работу в Уральской области в ревкоме нахожу для себя совершенно невозможной".

Скажите, друзья мои, что делать остается казаку, объявленному вне закона и подлежащему истреблению, да еще беспощадному, — как не умереть с ожесточением. Что остается ему делать, когда он знает, что его хата передана другому или будет передана, — как не уничтожать эти хаты, эти станицы.

Вспомните поведение всех ревкомов и т.п. фальсифицированных от имени народа учреждений власти и комиссаров на Дону, и станет ясным, что на Дону был свой Ермоленко и поведение это поощрял, чтобы заставить казаков восстать, чтобы была причина усмирять, а по усмирении отдать такую же инструкцию о беспощадном истреблении, если останутся в казачьей армии "ну, предположим, после 1 мая — если бы адский проклятый план удался".

Ружейников жалуется, что вся политика ведет к срыву Советской власти на Урале. Да разве ее хотят, разве эта политика проводится: ее и не нужно. Оглянитесь назад, вы сами видели, что творилось на Дону. Не забывайте основное положение марксизма: "Нет личности, нет человека. Есть класс, есть человечество". Отсюда — настоящее есть средство для будущего, а потому "во имя любви к дальнему" строй социальный мир за "счет любви к ближнему"...

По злой иронии судьбы в голову этого счета поставлено пока казачество.

Этот адский строительный план по природе моей души я перенести не могу и протестую всеми ее силами, имея все-таки в виду борьбу за социальную революцию, за подлинные Советы рабочих, крестьянских и казачьих депутатов, которые и должны быть одни, представляя народ, и выбранные на основе свободной социалистической агитации, являться диктаторами, а не искусственно созданные и фальсифицированные Советы из элементов в большинстве случаев с преступной от природы душой.

В Качалинской станице, это мне сейчас передал один человек, прибывший из Москвы, был такой случай, очевидцем которого он был и остановил дальнейшие пытки: на раскаленную сковороду, пытая, ставили, перебежавшего с кадетской стороны молодого казака 22-х лет, голым, конечно, потом обутлившимся. С ним был другой, которого ждала та же участь, но он ночью бежал. Как вы думаете, мои друзья, этот казак с ожесточением будет драться или пожелает испытать лично прелести коммунистического строительства. И вот, спала пелена с глаз. Что делать, не знаю. Душа не мирится с мыслью, что если теперь будем завоевывать Дон и смотреть, как начнут истреблять наше бедное, темное казачество, а оно вынужденное свирепостью и жестокостью новых вандалов, новых опричников будет сжигать свои хутора и станицы. И неужели сердце при виде этой адской картины не содрогнется и посылаемые несчастными людьми проклятия пройдут мимо нас.

С другой стороны — Деникин и контрреволюция. Здесь рабство трудовому народу, против которого мы год поборолись, и должны бороться до уничтожения.

И вот стоишь, как древний русский богатырь, на распутье: направо поедешь — будешь убит, налево поедешь — конь погибнет, прямо поедешь — и сам, и конь погибните...

Что делать, что делать... Помозгуйте сами, помозгуйте с верными людьми. А я, наверное, спасаться прибегу в 23-ю дивизию.

"На мои некоторые вопросы о вас он ответил: "Я Миронова не знаю и на него не могу надеяться, но я его видел и он мне понравился..." Верно, что они меня не знают. Когда я говорю, что сперва нужно укрепить завоевания революции за трудовыми массами, а тогда строить коммуны, то я говорю уже языком для них непонятным. А если я говорю, что за двумя зайцами погонишься, то ни одного не поймаешь, то это я говорю уже совершенно для них непонятно.

Если действительно красноармейцы дивизии ждут не дождутся, когда я их возьму, то скажите им, что придется им меня взять к себе. С ними я умру за землю и волю, но не за разбой.

Из всего, что Вы видите, Ф.К., понятно, что вызвать Вас к себе в данный момент я не могу, а если в будущем возможность будет, то в этом не может быть сомнений.

Привет искренний Вам мои друзья, Фома Козьмич и Иван Николаевич. Устройте там куда-нибудь в госпиталь вдову Вадима Борисовича Чернушкина, или еще куда-нибудь. Сделайте это в память прошлого. Она без средств и раздета. Это я рекомендую Елисавету Степановну. Я сделал бы сам, но вы понимаете, что это выше моих сил.

И.Н., а где находится Репникова, выздоровела ли она?

Ну, а пока живу вашими молитвами, ваш Ф.М[ироно]в...

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.18—19. Машинописная копия.

В документе имеются пометки о фамилии указанных лиц — [Слышкин], Карпеев.

Эта телеграмма цитировалась Мироновым неоднократно ранее (см.док. № 176 и комментарий к нему).

№ 193

"Самое лучшее для социальной революции — уход всех политработников из корпуса" (Письмо Ф.К.Миронова в Казачий отдел)

№ 26

г. Саранск 16 августа 1919 г.

Шлю искренний привет Казачьему отделу. Глубоко тронут его вниманием ко мне и к работе моей по созданию боевого корпуса, но, к сожалению, обязан заявить, что творчеству моему в этом отношении ставятся непреодолимые препятствия. О них доложит детально т. Кузюбердин. Я первый раз жалуюсь, и не за себя, а за дело, ибо эти люди не понимают, что творят. Я же одно лишь скажу: "Дорогие товарищи, я состою членом Казачьего отдела, и знайте, что Миронов до конца жизни своей будет нести крест свой и не изменит великому делу социализации всех средств производства, а отсюда, следовательно, и социальной революции. Помогите мне рассеять черную хмару и нависшую тучу надо мной".

Это не мне нужно. Этого хочет фронт. Вот выдержки из только что полученного письма с фронта. "Однако же известно определенно, что, так или иначе, на Вас обратили внимание в центре, и этого, конечно, достаточно, чтобы за Вас быть покойным. Циркулируют слухи, [они] таковы: одни говорят: "Миронов наш уже на Поворине", другие — "только выступает", третьи — "он задумал план отрезать Царицын и гнать кадетов до Черного моря, чаво с ними считаться", еще такие слухи, что "ему даны широкие полномочия производить чистку всех саботажников" и т.д. — "Красноармейцы и все остальные дивизии ждут не дождутся, когда Вы возьмете к себе дивизию, а также скоро ли Вы выступите, ибо, откровенно говоря, что всюду — везде, а в особенности в нашей дивизии без исключения все только и питают надежду на скорое возвращение домой, на Вас..."

Здесь все без преувеличения.

И думаю, пора понять и бросить по моему адресу все опасения. Смею уверить, что массы идут не за личностью во мне, а как за носителем определенной идеи, которую лелеет трудовая крестьянская и казачья масса. И этой идее, повторяю, я не изменю.

Кстати. Командированный политотдел от Южфронта в корпус весь целиком из людей, подвизавшихся в Хоперском округе. Поначалу комиссаром дивизии был назначен т. Ларин, бывший председателем Хоперского ревкома. Он плохо реагировал на безобразия, какие творились в округе. Мобилизованные казаки, что составляют главную массу, сейчас в корпусе ненавидят как его, так и всех политических работников, знакомых им по своим деяниям в их родных станицах. Ларин теперь назначен членом Реввоенсовета] корпуса. Озлобление на казаков эти политработники переносят на меня, думая, что неуспех их в среде красноармейцев происходит от моего влияния. Стремясь восстановить свой авторитет и авторитет партии, люди эти прибегают ко всевозможным мерам, впадая из крайности в крайность, окончательно дискредитировали и себя и дело, какому они служат.

Самое лучшее для социальной революции — это уход всех политических работников из корпуса и замена их новыми людьми с более развитым политическим кругозором. Если Казачий отдел согласится с моим выводом, то и т. Ларин должен уйти. Мне было бы желательно, чтобы один из членов Реввоенсовета был бы от отдела, так как корпус почти казачий или из уроженцев Дона. Я видел радостные лица казаков, что пришли с запада, когда они увидели т. Кузюбердина. Это показатель знаменательный для нашего грозного времени, и, понимая их психологию, их именем позволяю выдвинуть его кандидатуру.

Экстренным поездом прошу выслать обмундирование и обувь. Не допускайте, чтобы люди остались раздетыми еще больше десяти дней, начнутся холода — и ручаться за их покой нельзя, да это могут спровоцировать, а я так всего боюсь, ибо материал горюч.

Пришлите мне казачьи брюки. Умереть хочу все-таки в них.

"Да здравствует Социальная революция!"

Комдонкор, член Каз. отд[ела ВЦИК] гражданин Ф.Миронов

ГАРФ. Ф.1235. Оп.82. Д.15. Л.344, 344 об. Подлинник.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.53. Заверенная копия.

№ 194

"Был Мироновым и им останусь" (Телеграмма Ф.К.Миронова в Казачий отдел ВЦИК с просьбой о содействии в формировании Донского корпуса)[1]*

№ 75
г. Саранск 18 августа 1919 г.

[1]
Москва. Кремль Казачий отдел ВЦИК. Копия — Козлов Реввоенсовет Южфронта

Среди партийных работников Донского корпуса у меня есть свои люди. Отсюда я знаю, что политотдел сообщил в центр о расформировании еще не сформированного корпуса или это[2]* григорьевщина. С такою подлостью я мириться больше не могу[3]*. Политическое воззрение мое ясно из телеграммы от 24 июня[4]* Ленину, Троцкому и Южфронту. Еще раз заявляю, что Деникин и буржуазия — мои смертельные враги, но моими друзьями не могут быть люди, вызвавшие поголовное восстание на Дону зверствами и насилиями. Пред лицом трудящихся масс пролетариата и крестьянства заявляю — боролся и буду бороться за социализацию средств производства и за социализм. [Чту в человеке личность выше всего.][5]* Прошу открытой политики и со мной и скорейшего оканчивают формирования корпуса, который так жадно ожидается красноармейцами Южного фронта и в котором кроется спасение положения. Как честный гражданин и революционер, докладываю, что [с] провалом корпуса окончательно проваливается Южный фронт.

Командующий Донским корпусом Миронов

[2]
Мне подлинно известно через преданных мне людей, входящих одновременно в организацию политработников, что политотдел сообщил в центр [о] расформировании еще не сформированного корпуса или де, мол, будет григорьевщина. С такою подлостью я мириться не могу и останусь навсегда Мироновым. Политическое воззрение [мое] можно [видеть] из телеграммы от 24 июня гражданину Ленину, Троцкому и Южфронту. Еще раз заявляю, что Деникин и буржуазия — мои смертельные враги, но моими друзьями не могут [быть] люди, вызывавшие поголовное восстание на днях[6]* зверствами. Пред лицом трудящихся масс пролетариата и крестьянства заявляю — боролся и буду бороться за социализацию средств производства и за социализм. Прошу открытой политики со мной и скорейшего заканчивания формирования корпуса, в который чьей-то рукой приостановлен приток людей, который так жадно ожидается красноармейцами на Южфронте, в котором кроется спасенье положения. Как чистый гражданин и старый революционер, докладываю, что [с провалом] корпуса окончательно проваливает[ся] Южный фронт.

За бредом Оломского в "Известиях" я ведь слежу[188].

Комдонкор Миронов

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.27. Авторская копия с подписью и правкой Миронова.
ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.13. Л.178. Телеграфная лента; Д.6. Л.43 об. Заверенная копия.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.36. Заверенная копия с печатью Казачьего отдела ВЦИК.

[1]* Публикуются два текста этой телеграммы: [1] — имеющий подлинную подпись и правку Ф.Миронова, на котором стоит почтово-телеграфный штамп Саранска с датой 18 августа 1919 г. (РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.27); [2] — копия телеграммы, полученная в Казачьем отделе 3 сентября 1919 г. (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.6. Л43 об.). В тот же день телеграмма [2] была отправлена в Президиум ВЦИК за № 1982. Телеграмма была также отправлена в тот же день в ЦК РКП(б), СНК и Управление делами РВСР (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.13. Л.177). Тексты имеют общий смысл, но есть отдельные разночтения.

[2]* Зачеркнуто слово "допустить" и рукой Миронова вписано — "это".

[3]* Рукой Миронова вписано: "Был Мир[оновым] и им останусь".

[4]* См. док. № 154.

[5]* Это предложение зачеркнуто.

[6]* Так в документе. Следует, видимо, читать — на Дону (см. предыдущий текст телеграммы).

№ 195

Доклад члена Казачьего отдела Ф.Т.Кузюбердина в Казачий отдел об Особом Донском корпусе, формируемом т. Мироновым

19 августа 1919 г.

Особый Донской корпус, который должен быть сформирован т. Мироновым к 15-му сего августа, 19-го августа находится еще только в зачаточном состоянии. Корпус должен будет состоять, как мечтает т. Миронов, не менее как из пяти дивизий, на самом деле есть только одна дивизия в составе трех полков: 1-й кав. полк с лошадьми и винтовками в полном составе, 2-й кав. полк без лошадей и винтовок, 3-й кав. полк без людей, лошадей и оружия, возглавляемый командиром полка с 16 кавалеристами, и только. Есть еще батальон из донских крестьян. Всего в корпусе до 4 тыс. человек приблизительно. Формирование идет черепашьим шагом, если не окончательно приостановилось. Пополнения ни откуда не шлется. Из Южфронта не присылается ни одного перебежчика. Дезертиров, которых хотел было взять т. Миронов, ему не дали. Мобилизовать крестьян ему не разрешается. Никакого содействия и ниоткуда т. Миронов не получает. Вероятно, Реввоенсовет Южфронта на формирование корпуса смотрит уже сквозь пальцы, ввиду улучшившегося положения на фронте. Миронов говорит, что всюду ему вставляют палки в колеса, начиная с значительных лиц и кончая незначительными коммунистами, в особенности последними. По всему видно, что т. Миронов Особого Донского корпуса

не сформирует и уже пришел в уныние и к довольно грустным размышлениям.

Главной причиной этому служит личность Миронова.

Как личность т. Миронов в настоящее время пользуется огромной популярностью на Южном фронте, как красном, так и белом. Также среди мирной трудовой массы крестьянства в тех местах, где был и соприкасался Миронов, имя его чрезвычайно популярно в самом лучшем смысле: его имя окружено ореолом честности и глубокой преданности делу социальной революции и интересам трудящегося народа. Много писем, которые получает т. Миронов, свидетельствуют о том, что Красная Армия Донского фронта с большим желанием будет бить Деникина под командованием т. Миронова. Все донское революционное и, подчеркиваю, красное фронтовое казачество чутко прислушивается к тому, где находится и что делает Миронов; от внимания красноармейцев не ускользает ни одна мелочь, которая, так или иначе, или задевает, или отзывается на т. Миронове. За Мироновым идут и могут пойти массы трудящегося народа, потому что Миронов впитал в себя все мысли, настроения и желания народной и крестьянской массы в текущий момент революции, и потому в его открытых требованиях и желаниях невольно чувствуется, что Миронов есть тревожно мятущаяся душа огромной численности среднего крестьянства и казачества и, как человек преданный социальной революции, может и способен вою колеблющуюся крестьянскую массу и казачество увлечь в последний опасный момент на беспощадную борьбу с контрреволюцией.

Миронов является единственным лицом, на которое смотрит с доверием и надеждой, как на избавителя от генеральско-помещичьего гнета революционное казачество. Миронова нужно умело использовать для революции, несмотря на его открытые и подчас резкие выражения по адресу "коммунистов-шарлатанов". Итак, первопричина недоверия к Миронову — это вообще его популярность, отсюда исходят и прочие сугубые недоразумения.

Деятельность политработников корпуса.

Красноармейцы в этом так называемом корпусе не только не воспитываются политически, но развращаются даже те, которые раньше, до поступления в этот корпус, вполне искренно сочувствовали РКП: приходят в недоумение даже те лица партийные. Громадной причиной этому служит персональный состав ответственных политработников корпуса, которые, вместо того чтобы направлять все свое влияние и способности, дабы овладеть вниманием и симпатией массы, требующей неотложного политического вразумления и воспитания, всю свою изворотливость ума направляют на то, чтобы на общих красноармейских собраниях, выступая лицом к лицу с т. Мироновым, в глазах массы дискредитировать т. Миронова не только, как самоотверженного борца за Советскую власть, но даже некоторые высказывают сомнения в его военном таланте (Болдырев). Полемизирование товарищей] политработников с т. Мироновым заканчивалось пикированием и просто злостной руганью на глазах у всей массы, которая стояла, раскрыв в удивлении рот, сильно недоумевая, из-за чего идет спор и за что обвиняют Миронова, который на этом митинге призывает всех бороться за социальную революцию и за Советскую власть

против Деникина и некоторых мерзавцев и шарлатанов, называющих себя коммунистами, предлагая всем быть лучше беспартийными, как он, Миронов, чем находиться рядом с мерзавцами из коммунистов. В результате: вся масса мобилизованных казаков вооружилась недоверием и враждебностью к политработникам корпуса, и особенно благодаря тому, что в числе политработников находятся некоторые люди, работавшие ранее в Хоперском и Усть-Медведицком округах Донской области, которые своими бестактными и с революционной точки зрения преступными действиями вооружили против себя население, дискредитируя таким образом коммунизм, так как сами являлись членами коммунистической партии.

Если принять во внимание, что те политработники, как, например, т. Рогачев (заведующий политотделом дивизии), известны многим казакам своими поступками и возбуждают в массе презрение, раздражение и ненависть, то картина будет ясна: что при таком составе политработников масса всегда останется контрреволюционной, легко поддающейся всякой злостной провокации и способной при неосторожном действии политработников к вооруженному восстанию.

Сильное недовольство красноармейцев-казаков направлено против Рогачева, Болдырева, Павлова и еще других товарищей, которые арестованы Мироновым за угрозы, направленные по его адресу: "разбить скворешницу" — международный вагон, где помещается Миронов, Лисин и Букатин.

С другой стороны, между т. Мироновым и политработниками настолько обострились отношения вследствие взаимного недоверия и предубеждения друг к другу, что дальнейшая совместная работа по формированию корпуса является немыслимой. Тов. Ларин, член Реввоенсовета корпуса, заявляет, что быть в корпусе вместе с Мироновым он не в состоянии больше, так как взаимное недружелюбие пустило глубокие корни.

На партийном собрании политотдела дивизии 15 августа с.г. т. Лариным была предложена резолюция, принятая большинством голосов при поименном голосовании одних только коммунистов, говорящая за то, что Реввоенсовет корпуса должен быть обновлен другими лицами, которые бы сумели урегулировать взаимоотношения между командным составом и политработниками корпуса и поставить дело политического воспитания красноармейцев на должную высоту. Членами Реввоенсовета корпуса являются тт. Скалов и Ларин при командире корпуса т. Миронове.

Заключение.

Корпус не сформирован и еле формируется. Красноармейцы вооружены против политработников; политработники вооружены против т. Миронова. Миронов негодует на то, что ему, истинному борцу за социальную революцию, потерявшему здоровье на фронте, не только не доверяют, но даже стараются вырыть ему могилу, посылая на него неосновательные, по его мнению, доносы; и вследствие чего вид т. Миронова производит впечатление затравленного и отчаявшегося человека. В последнее время т. Миронов, боясь ареста или покушения, держит около себя непосредственную охрану. Политработники боятся Миронова. Красноармейцы в возбужденном состоянии и каждую минуту готовы к вооруженному выступлению на защиту Миро-

нова от покушения на него политработников. Миронов, по моему мнению, не похож на Григорьева и далек от авантюр, но григорьевщина подготовляется искусственно, хотя, может быть, и не злоумышленно, и немалую роль играют в этом политработники. Миронов может быть спровоцирован и вынужден на отчаянный жест. Я довожу до сведения Казачьего отдела ВЦИК и предлагаю принять немедленно меры. Если Казачий отдел по-прежнему находит необходимым формирование Особого Донского корпуса, то в первую очередь необходимо заменить политработников и для постоянной связи и контроля над Мироновым выслать в качестве комиссара к Миронову одного или же двух членов Казачьего отдела ВЦИК.

К сему член Казачьего отдела ВЦИК Кузюбердин

ГАРФ. Ф.1235. Оп.82. Д. 15. Л.347—350. Подлинник.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.48—51. Копия заверенная автором;
Т.2. С. 163—165 об. Машинописная копия.

№ 196

Протокол заседания № 86 Казачьего отдела ВЦИК

19 августа 1919 г.

Присутствовали: Степанов, Чекунов, Мошкаров, Кузюбердин, Макаров, Коробов и Кайгородов.

Слушали:. 1. Доклад т. Кузюбердина об Особом корпусе т. Миронова и о трениях между т. Мироновым и политработниками корпуса.

Постановили: 1. Учитывая положение т. Миронова, как популярного вождя революционного трудового казачества, истинно и всецело стоящего за идею социальной революции и потому всемерно поддерживающего Советскую власть, поддержать т. Миронова как по формированию и командованию Особого казачьего корпуса, так и во всей его политической деятельности, ввиду чего принять экстренные и энергичные меры к замене ответственных политических работников при означенном выше корпусе, как не пользующихся среди революционного трудового казачества популярностью и как держащихся ошибочного мнения по отношению к действиям т. Миронова и тем самым задерживающим правильное формирование корпуса, назначив политическим комиссаром при корпусе члена Казачьего отдела ВЦИК и одного члена от ЦК партии, уполномочив приведение в исполнение натоящего постановления тт. Кузюбердину и Макарову.

Председатель Ф.Степанов
Члены: Леонид Коробов, М.Макаров, М.Мошкаров
Секретарь А.Кайгородов

ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.4. Л.33, 33а. Подлинник.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.52. Заверенная копия с печатью Казачьего отдела.

№ 197

"Миронов, Вы действуйте так, как подсказывает совесть" (Письмо политического комиссара 1-й Донской казачьей дивизии И.М.Зайцева Ф.К.Миронову)

20 августа 1919 г.

Добрый день, т. Миронов!

Шлю сердечный привет, желаю успеха в Вашем формировании. Я доехал*, сегодня был в Кремле, приступаю к организации своей базы. Надеюсь получить все, завтрашний день с т. Макаровым, думаю, пойти к т. Ленину. Буду говорить о формировании нашего корпуса, объясню весь тормоз его формирования, постараюсь выбросить весь тот элемент, о котором Вы мне говорили, а т. Ларина из корпуса убирают совсем, а Рогачева — его, кажется, арестуют, так как на него были заявления, что он где-то занимался разной нелегальной конфискацией и реквизицией. Одним словом, я совместно с Казачьим отделом буду стараться, чтобы из нашего корпуса убрали всех тех мерзавцев, которые являются тормозом в формировании корпуса. Тов. Миронов, Вы действуйте так, как подсказывает совесть каждого революционера, стоящего на защите Советской власти, знайте, что центральная власть Вам оказала полное доверие, как честному и преданному революционному борцу. Весь разговор и наши с Вами мнения будут проведены в жизнь. Тов. Ленину и на заседании Ц.Комитета мною будет сделан полный доклад о формировании корпуса, по работе хоперских коммунистов на Дону и в нашем корпусе. Надеюсь, что больше половины будут отозваны. Тов. Миронов, если у Вас что есть важного, то телеграфируйте срочно в Казачий отдел на мое имя — и мною будет все сделано. Затем об этом письме прошу никому не говорить и держать в тайне. Тов. Миронов, кажется, в корпусе придется работать нам с Вами вдвоем, да еще будет выслан один тов[арищ] из Казачьего отдела. Тов. Миронов, я великолепно понял Вас и Ваше идеальное течение, к которому я и Казачий отдел вполне присоединяемся, и знайте — весь тормоз, который все время у нас был, он будет аннулирован, а пока счастливо оставаться. Желаю искреннего успеха в Вашей работе по формированию корпуса, что надо, пишите срочно, а я сейчас налегаю на ЦУС, чтобы скорее удовлетворил наши требования. Ну пока, до приятного свидания.

Иосиф Михайлович Зайцев

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.5. С.6; Т.4. С.39. Заверенные копии.

* Зайцев выехал в Москву 16 августа 1919 г.

№ 198

Записка В.Ф.Ларина И.М.Зайцеву

Не позднее 20 августа 1919 г.

Тов. Зайцев!

Извиняйте, что не через Вас Ильичу передаем доклад политотдела* и доклад Ревсовета**. По получении письма отправляйтесь в канцелярию Совнаркома, вызовите секретаря т. Авилову Марию (у нее доклады) и с ней попытайтесь пройти к Ильичу без Казачьего отдела — он слепо верит в Миронова.

Привет от Скалова.

В.Ларин

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.38. Заверенная копия.

* См. док. № 191.
** См. док. № 181.

№ 199

Письмо члена Реввоенсовета Донкорпуса С.Скалова В.И.Ленину

20 августа 1919 г.

Уважаемый Владимир Ильич!

С месяц-полтора тому назад я просил Вас оказать содействие Миронову в формировании Донского корпуса из беженцев и казаков Донской области. [Это] было во время нашего отступления с Дона, когда положение фронта было весьма тяжелое, неприятель свободно продвигался вглубь Советской Республики, не встречая с нашей стороны сопротивления. Царила полная растерянность. Нужны были решительные и героические меры, чтобы выйти из создавшегося положения. Хвесин, командовавший экспедиционным корпусом, был отозван под предлогом болезни. Назначен был командующим корпусом Миронов. Самостоятельное значение корпуса утратило свое значение после образования общего фронта. Корпус расформировали, передав уцелевшие остатки 8-й и 9-й армиям, из которых он был сформирован. Бежавших и мобилизованных казаков с Дона нужно было наилучшим образом использовать. Для этой цели более подходящего человека, чем Миронов, не было, хотя Миронов своей популярностью и беспартийной партийностью в одинаковой степени был полезен и опасен. Но чтоб победить — нужно играя рисковать. Вот почему тогда я был сторонником формирования отдельного Донского казачьего корпуса во главе с Мироновым. Тогда это имело следующее значение: Миронов обещал собрать корпус тысяч в 30—40 недели в две-три. Это для нас тогда имело большое боевое и политическое значение. В момент дикого буйствования банды Деникина на Дону, где сотнями расстреливались заподозренные в советизме казаки, наш корпус разлагающе действовал бы на только что мобилизованных

Деникиным казаков и мог бы явиться точкой притяжения перебежчиков. Но пословица говорит: "Нет худа без добра", так и в данном случае произошло с нашим формированием благодаря нашей медлительности с решением вопроса о формировании Донкорпуса. Мы слишком поздно приступили к этой работе. Все боеспособные сторонники Советской власти влились в действующую армию, не дожидаясь Миронова, и дерутся против Деникина. Те же, которые настроены против Советской власти, ушли с первых же дней от Миронова — из тыла всего 218 человек, и на Западном фронте перешел полк к полякам. Мы же, т.е. Миронов, за полтора месяца собрали всего около 4000 человек, и то благодаря партийным работникам Дона (против которых он так ополчается), потеряв на это громадные средства и время. Следовательно, его уверение, что он соберет громадную силу, не оправдалось.

Второе обстоятельство как бы еще сохраняется, т.е. разлагающее действие на деникинских казаков, но я боюсь, чтоб оно не обошлось слишком дорого, потому что наших-то казаков оно разлагает не в меньшей степени. Кстати сказать, за время своего командования отступающим корпусом Миронов не дал ни одного боевого приказа и не сделал ни одного указания. Части были предоставлены сами себе, общего руководства не было. Миронов в это время сидел в штабном вагоне, устраивал по деревням митинги, призывал защищать Советскую власть, рекламируя себя, выставляя настоящим защитником трудового народа, резко порицая действие коммунистической партии в несвоевременном проведении коммунистического строительства в деревне, действие отдельных членов партии, их неумелое управление и ненужную жестокость, сознательно все это освещая в сущенных мрачных красках. Для политически невоспитанной массы трудно было разбираться, где кончается партия и начинаются отдельные лица. Все-таки общее содержание речей о необходимости защиты Советов имело положительную сторону, и слушатели соглашались в необходимости борьбы с Деникиным, но неприятный осадок против партии в умах масс остается. Надо заметить, что дело происходило в Воронежской губернии, где коммунистическая работа среди крестьян почти не велась, результатом чего явилося громадное дезертирство и образование зеленых фронтов.

Миронов по восстановлению фронта не принимал решительно никаких мер. Он притворно хныкал, всем и каждому говорил, что вот его мерзавцы убрали, все дело испортили, пусть теперь расхлебывают сами, видимо, в душе был доволен поражением, рассчитывая, вероятно, на то, что чем наше положение будет труднее, тем большая необходимость будет чувствоваться в нем и тем самым упрочится его положение. Теперь он является живым барометром: наше положение на фронте плохое — Миронов неприступен, он требует, он распекает. На фронте наш успех — Миронов для всех доступен и очень сговорчив. Нужно было весьма осторожно нянчиться с ним, чтобы выяснить его настоящую политическую физиономию. Так, когда у него ничего не было, т.е. когда он просил, чтоб ему дали сформировать корпус, то он говорил: "Я сделаю свое специальное военное дело, т.е. разобью Деникина, а ваше дело — строить политическую жизнь". Теперь, имея всего около 4000 человек, он уже говорит другим языком. Он говорит,

что политическим воспитанием казаков он займется сам, что "ваше воспитание казаку теперь не нужно".

И вот за полтора месяца он выявил себя достаточно хорошо, фигура довольно сомнительная. Политически невоспитан, кичлив, властолюбив, с большой претензией на государственного и политичен кого руководителя, мнит себя большим стратегом и все спасение видит только в себе, что только его корпус спасет социальную революцию, в противном случае, если ему не дадут сформировать корпуса, — погибнет все. Теперь борьба должна быть за социализацию средств производства, укрепление этой позиции, политическое воспитание масс, и только в далеком будущем — переход к коммунистическому строю, а посему коммунистическая партия не нужна. Товарищи казаки, оставайтесь беспартийными, как остаюсь беспартийным до сих пор и я, никаких ячеек не нужно в армии — они служат причиной разложения, создавая привилегированное положение партийных перед непартийными. Я вот всех коммунистов, всех политических работников заставлю в наступление идти в передовых цепях. Создавая настроение в массах, что все коммунисты прячутся только в тылу и вот только он, Миронов, заставит их идти в бой. Все время в таком духе ведется безудержная агитация, бороться с которой невозможно в силу политической отсталости казачества и их особого экономического быта. Подготов[ить] таким образом прочную себе опору для будущей борьбы с коммунизмом, когда он станет во главе Донской Федеративной Республики, — вот его заветная мечта, к которой он стремится, чего не в состоянии скрывать.

Все политические работники Дона, коммунисты, не уверены в том, что они останутся живыми после первого же боя, нет уверенности, что они предательски не будут истреблены. Мной Реввоенсовет Южфронта поставлен о всем в известность. Я неоднократно предлагал прекратить формирование, распылить казаков в действующую армию, дабы не иметь нежелательных последствий. На это они не согласились, а решили вместо корпуса формировать дивизию и пустить ее в бой, когда это не будет опасно. Пока же решили держать нас в тылу, как пугало на огороде, о котором якобы говорят уже у Деникина. Но я позволю себе еще раз высказать опасение, что, если это пугало почувствует себя достаточно сильным, как бы оно не стало пугать и тех, кто этот огород городит. Миронов чувствует, что его искусственно задерживают в тылу, и это его страшно нервирует, боясь, что Дон может быть занят без его участия и он может лишиться того влияния и той власти, к которой он так жадно тянется. Заявляет открыто, что пока он жив, на Дону не будет ни одного политического работника, не знающего быта и условий казачьей жизни, за это он будет бороться до последнего его издыхания. Ко всему относится подозрительно, окружил себя надежным конвоем и шпионажем, под охраной которого и ездит по городу. Страдает, кажется, манией величия и одновременно манией преследования. Болезненно боится, что его лишат последней опоры, т.е. той дивизии, которую в настоящее время формируем, и заявил, что эту дивизию он отдаст только тогда, когда будет бездыханным трупом. На гарнизонном митинге (в мое отсутствие) призывал всех казаков сплотиться вокруг него, что только он их единственный вождь. (Ему вторили члены Казачьего комитета*.) Что нам, Дону,

нужно иметь свою собственную мощную боевую силу, чтобы разбить Деникина, и если нужно будет — повернуть штыки против коммунистических безобразий. А по его понятию, все коммунистическое строительство есть сплошное безобразие.

Исходя из всего вышеизложенного, я и предлагал Реввоенсовету Южфронта прекратить эту игру, пока не поздно, тем более в настоящее время она не вызывается ничем. Казачий отдел при ВЦИК присылает работников, как коммунисты они из рук вон плохи, и тянутся за ним в хвосте. Поэтому прошу Вас все ходатайства, с которыми теперь будут к Вам обращаться, откуда бы они не исходили, о поддержке формирования Донкорпуса во главе с Мироновым направляйте в Реввоенсовет Южфронта, который в курсе всей работы. Единственно, о чем прошу Вас, если будете принимать какое-либо участие в Донском корпусе, то окажите свое содействие через Реввоенсовет Южфронта скорейшей ликвидации всей этой работы.

При сем прилагаю мнение ответственных работников Донкорпуса донских коммунистов, которое также мной передано в Реввоенсовет Южфронта.

С товарищеским приветом член Реввоенсовета Донкорпуса Скалов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.3. С.218—219 об. Подлинник.

* С.Скалов имеет в виду митинг, описанный в док. № 195.

№ 200

Докладная записка А.Френкеля в ЦК РКП(б)

Не позднее 21 августа 1919 г.*

При дальнейшей работе нашей партии на Дону надо правильно учесть опыт прошлого, дабы не повторять старых ошибок.

Сопротивление кулацких верхов — их также беспощадно подавляли, как и контрреволюционные поползновения генеральской контрреволюции. И если наши войска оказались в прошлом по целому ряду причин на Дону слабыми для этого, нашей очередной задачей является — организация на их месте более сильной и сплоченной, более организованной и сознательной и более дисциплинированной, и более многочисленной армии. Насколько, подавляя кулацкие верхи казачества, мы одновременно должны их ослаблять и другими методами, путем изолирования их от всех "средних" (фронтовых) элементов, чтобы, с другой стороны, построить базу революции. Работа в этом направлении (по нейтрализации средних, особенно молодых, казачьих элементов) в прошлом на Дону, подобно [в] Советской России, совершенно не велась, в будущем же вести ее необходимо; и чем труднее работа в этом направлении, тем настойчивее и упорнее надо ее вести.

В этом отношении я признаю правильной перемену ЦК РКП донской политики в этом духе. Меня, конечно, не могут не беспокоить эксперименты беспартийного Миронова, так как от него может получиться авантюра похлеще григорьевской. И его работу по нейтрализации должна вести только наша партия через своих испытанных и дисциплинированных членов. Миронов должен использоваться в определенных

границах и рамках, которые служили бы гарантией от всяких неожиданностей. Подчеркивая это, я обращаю внимание ЦК на опасность Миронова (за что говорят его столкновения с партией и ревкомом в прошлом) для Советской власти на Дону, на случай абсолютного доверия к нему. Считая первые директивы ЦК в донской политике ошибочными, возложившими непосильное бремя и на нашу еще недостаточно дисциплинированную армию, и на молодые, весьма хилые, советские органы на Дону, совершенно не говорившими об осторожном, продуманном отношении к "средним" элементам, я считаю в дальнейшем крайне необходимой работу по откалыванию средних элементов и привлечению их на свою сторону. Сословную борьбу меж казачеством и крестьянством (иногородними) на Дону надо вести по-моему в рамках классовой борьбы, а не превращать в аморфную зоологическую борьбу, так как культурные методы целесообразнее в наших интересах.

С большинством (4 г[олоса]) Донского бюро РКП я, как и меньшинство (2 [голоса]), разошелся в этом вопросе, так как оно считает первые директивы правильными, в их провале оно винит исключительно армию, находя вместо причин виновников. О работе по откалыванию "средних" элементов они и слушать не желают, считая это пагубной политикой.

Как и меньшинство Донского бюро (2), я считаю, что Донское бюро должно быть заменено другим составом, ввиду его принципиального расхождения с политикой ЦК нашей партии на Дону. Большинство Донбюро это отклонило. На замене состава Донбюро я настаивал еще потому, что вследствие ряда субъективных причин, которые вначале делали Донбюро сильным и которые теперь ввиду оторванности от широкой рабочей массы выродились в ненормальные интимные и порою даже семейные отношения, настоящий состав Донбюро в целом потерял свою продуктивную работоспособность, хотя каждый из членов Донбюро в другом месте может несомненно сделать большую пользу.

При всем искреннем желании я эти последние два месяца [в] Донбюро не мог проявить той работы, на какую способен. После троекратного моего категорического заявления последний пленум Донбюро нашел возможным удовлетворить мою просьбу об освобождении меня от работы в этом составе Донского бюро, что ЦК несомненно санкционирует.

Считая необходимым усиленную работу теперь, в момент развала на Южном фронте, я направился в политотдел 8-й армии, откуда назначен заведующим [политотделом] 15-й дивизии.

С товарищеским приветом т. Френкель

[Отзыв Белобородова] — "Автоматическое перенесение на Дон "середняцкой" линии может создать последствия более гибельные для Советской власти, чем "первые" директивы ЦК. О Миронове — совершенно справедливое мнение. А.Белобородов".

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л. 120. Машинописный экз. со штампом регистрации в Секретариате ЦК РКП.

* Дата регистрации документа в Секретариате ЦК РКП(б). Вверху рукой А.Френкеля написано "т. Стасовой".

№ 201

"Миронов... — великий пророк" (Письмо К.Ф.Булаткина С.М.Буденному о настроениях Ф.К.Миронова и его корпуса)

г. Саранск 21 августа 1919 г.

Привет тебе шлю, мой дорогой товарищ!

Посылал тебе два письма, но получил ли ты их, не знаю. Я в данный момент в г. Саранске Пензенской губ., назначен начальником 1-й Донской кавалерийской дивизии формируемого здесь корпуса под командой всем известного полководца т. Миронова. С формированием этим много странного. Инициатива принадлежит Миронову. За нее ухватились, а потом он имел неосторожность, под впечатлением пережитого на Дону и политического настроения сел Воронежской губ., подать телеграмму 24 июня Ленину и Троцкому, в которой, между прочим, указал, что он смотрит на социальное строительство не с узкопартийной точки зрения, не елейно, а находит необходимым строительство гласно, в котором народ принимал бы живое участие. Посоветовал в этой телеграмме созвать для спасения революции народное представительство, а не однопартийное и т.д.

Видимо, эта телеграмма подорвала доверие к т. Миронову, как беспартийному, если вспомнить, что он раз уже под видом назначения помкомандарма высылался с Дона на Западный фронт, откуда вновь был вызван на Дон в шестичасовой срок для спасения положения. И теперь вместо корпуса здесь одна лишь дивизия, состоящая исключительно из казаков и крестьян Пензенской области, дивизия кавалерийская, но с одним лишь конным полком. Сюда, в Саранск, я был командирован Казачьим отделом ВЦИК и принял этот пост.

Дорогой товарищ! Много я в это время насмотрелся, во многих местах и высших учреждениях побывал, был и на Западном фронте, и подробно хочу изложить тебе обо всем замеченном и высказать свой взгляд на все то, что творится. Ты полководец, тебе некогда заниматься политикой, но ты борец за трудовой народ, за социальный строй и тебе не безынтересно знать, что творится вокруг, ибо нарастают события, которые могут застать тебя врасплох и в которых ты должен принять то или другое участие.

Дорогой товарищ! Всюду царит бюрократизм. Он душит мысль и свободное слово, у нас в армии в этом отношении еще рай, а вот в других, как, например, Западный фронт, так прямо-таки жуть берет: все [—] самый чиновный старый офицер*. В штабе Запфронта, например, встретил правую руку графа Граббе — этого последнего атамана на Дону — корнета Зацепина, определенный, конечно, предатель, а, наверное, коммунист и таковых там немало. И удивляться нечему, почему там от кучки шляхты терпят поражение.

Везде и всюду волокита, в которой погрязнешь, как в тине. Везде небывалая спекуляция, коммунисты в которой играют не последнюю роль, карьеризм и шкурничество на первом плане, дезертиров и проституток революции хоть отбавляй. Невольно содрогаешься от всего и становится жутко за нашу революцию, за тех героев-борцов, которые льют кровь и грудью отстаивают октябрьское завоевание. Вот

причины наших поражений на фронтах. Я иду дальше и смотрю, что творится в деревне. Там обнищание полное и несправедливость явная, ибо насаждение принудительно коммунии, как таковой, ведется грязными руками. Стоит в деревне стон, и политика такая родит определенно одну лишь зеленовщину. Из всего этого и многого другого видна несостоятельность партии, и она должна сойти в подполье, а иначе она родит то, что уже раз родила на Дону, т.е. восстание, наличием чего явился Деникинский фронт, ибо великое учение Христа нашего, коммуниста, до того загрязнено этими икс-коммунистами, что не видно истины и света. Это восстание крестьянства крайне нежелательно, ибо за ним деникинская мощь, которая приведет Милюкова.

Тов. Миронов шлет тебе и всем командирам свой привет, — это не только великий стратег и полководец, но и великий пророк. Скажу тебе откровенно, что он находится в опале, потому что любит правду, стоит горой за нее, не любит шкурничества и ненавидит коммунистов, вроде тех, которые своим преступным поведением подняли восстание на Дону. В настоящее время боятся его, что, дескать, он может стать Григорьевым, но ты меня знаешь, и я говорю, что это гнусная ложь и таковым т. Миронов быть [не] может. Если он восстанет, то за правду, за истину, за трудовой народ, за волю и землю. Ведь все это ускользает с каждым днем. Сегодня получены сведения — эвакуирован Козлов, захвачен повстанцами Тамбов и тд. Крестьянство все готово броситься в кабалу Деникина, лишь бы не переживать тех мук, какие сейчас оно переносит. Ему уж кажется, лучше длительные, но не так чувствительные, не так болезненные муки, чем муки очевидные, каждодневные. Что скрывать: власть коммунистов держится штыками и у них фронты на каждом шагу, а раз этих фронтов много — дело проиграно. Но черт с ними, но за что проигрывается революция: только за опыт коммунистического строительства. И понятно: кто честен, тот восстанет, чтобы спасти крестьянству завоевания революции.

Он открыто идет и теперь. Я сообщаю последнюю его телеграмму в Москву и Козлов: "Среди партийных работников Донского корпуса у меня есть свои люди. Отсюда я знаю, что политотдел сообщил в центр о расформирования еще не сформированного корпуса, или это будет григорьевщина. С такою подлостью я мириться больше не могу. Политическое воззрение мое ясно из телеграммы от 24 июня Ленину, Троцкому и Южфронту. Был Мироновым и им останусь. Еще раз заявляю, что Деникин и буржуазия — мои смертельные враги, но моими друзьями не могут быть люди, вызвавшие поголовное восстание на Дону зверствами и насилиями. Пред лицом трудящихся масс, пролетариата и крестьянства заявляю: боролся и буду бороться за социализацию средств производства и за социализм. Прошу открытой политики со мною и скорейшего заканчивают формирования корпуса, который так жадно ожидается красноармейцами Южного фронта и в котором кроется спасение положения. Как честный гражданин и революционер, докладываю, что провалом корпуса окончательно проваливается Южный фронт"**.

Телеграмма эта Мироновым подана 18 августа.

Ведь если бы ему дали возможность сформировать корпус, тебе голову на отрез даю, что появись с ним на фронте, [дух] морально в два счета бы повысился и перевес бы был сразу на нашей стороне. Противник был бы разбит, тем более что т. Миронов пользуется

громадной популярностью как на нашем фронте, так и на других, но кто-то тормозит т. Миронову и тем укрепляет контрреволюцию.

Его сейчас стереть хотят, как Думенко, Колпакова и др. Придет черед и за тобой, но это, конечно, допустить нельзя, ибо тогда погибнет все и Деникин восторжествует.

Так будь же, дорогой мой товарищ, не только на страже боевых оперативных заданий, но и на страже интересов нашей революции, на алтарь которой принесены и приносятся великие жертвы, на алтарь которой и мы готовы принести свои жизни. Будь провидцем и не задреми, чтобы воспользовался враг крестьянства с какой бы он стороны не был: монархист или коммунист, а что эта темная компания ему враги, показала жизнь.

Шлю свой поклон многоуважаемой Надежде Ивановне***, милому т. Маслакову, Сиденки, Лешунову, Мироненко и всем другим.

Крепко тебя целую, может быть в последний раз, и остаюсь преданный тебе.

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.158, 158 об. Машинописная копия, сделанная Мироновым.

* Так в тексте.
** См.док. № 194.
*** Жена С.М.Буденного.

№ 202

"Безопаснее отдать ему армию красноармейцев, нежели дивизию казаков" (Докладная записка В.Ф.Ларина в РВС Южного фронта)

Не позднее 22 августа 1919 г.

Члену Ревсовета Южфронта т. Сокольникову

Беда заключается в том, что приходится иметь дело не просто с военспецом, а с военспецом, который имеет свою политику, который хочет играть политическую роль на Дону. А это, как знаешь по опыту Муравьева, Киквидзе, Григорьева, Махно, усложняет дело строительства Красной Армии. Беспартийность и козыряние перед массами, с одной стороны, с другой стороны — определенная платформа, которую открыто пред массами пропагандирует, ставит его в затруднительное положение. Платформа в кратких словах такова: я за укрепление фундамента социальной революции, т.е. за переход средств производства (фабрик, заводов и земли) путем гражданской борьбы с Деникиным и т.д., но против коммунистического строительства в деревне. После победы — я первый коммунист. Мучительнейший процесс перекачивания хлеба из деревни в город, урегулирование этого вопроса путем хлебной монополии (успешность коего связана с медленным атрофированней собственнических чувств крестьянства) и путем коммунистического строительства под тем или иным флагом, начиная с общественной обработки и кончая совхозами (строительство связано также и с перевоспитанием), совершенно непонятен для него. К хлебу он подходит с абстрактной стороны, а не как к злобе дня, не

как к первейшей задаче социальной революции. Прорываются струнки на митингах: с.-д. — это партия рабочего класса, с.-р. — крестьянская партия; между слов понимать нужно так: "Необходима коалиция этих двух партий, иначе — гибель. Отход крестьянства в виде "зеленых" от революции намечается ясно: коммунистическая политика этому причина, а потому она и контрреволюционна. Прибавьте к этому для него благодатный материал Дона: расстрелы, кое-где конфискации и ТА, и получите довольно ясную картину фигуры нашего военспеца. Словом, типичная эсеровская позиция. Но так как наш военспец довольно политически невоспитан, расхождения л[евых] эсеров для него туманны, то мелко-буржуазная психология казачества как раз приводит к л[евой] эсеровщине. Вот почему приходится смотреть в оба.

Сам по себе он довольно труслив, чтоб попытаться выступить открыто, но окружающие условия его могут толкнуть к безумному шагу. Л[ево]-эсер[овские] кр. ребята, полагаю, должны около него скоро появиться. Условия, переживаемые нами, будут определять его дальнейшее поведение. Ухудшение фронта, разложение в тылу, увеличение "зеленых" — поднимут его дух, выступления со своей политикой будут более настойчивыми, ряд требований для дальнейшего формирования будут ультимативного характера. В числе таковых будет стоять ликвидация комиссарско-коммунистического аппарата, как неприспособленного к крестьянской казачьей массе и потому разбивающего единство настроения, уничтожение комячеек и, наконец, ревсовета при нем, также стесняющего инициативу и ответственность командира (основание — брошюра Смилги). Чем хуже для нас, тем лучше для него. Настроение его меняется, с одной стороны, от успехов наших на Южном фронте, с другой — от численности, от роста корпуса. Словом, формируемый корпус и район, в котором стоит корпус, является по личности военспеца и материала формирования с усиленной мелкобуржуазной собственнической психологией удобным очагом для действий л[ево]-эсеровских ребят. Сейчас критика проходит под лозунгом "чистки" партии: "Я сам заинтересован больше, как никто, в этом". Но предел критики чрезвычайно обширен, абсурден до наивности. Неудачу формирования корпуса за непритоком материала объяснять присутствием в корпусе Ларина, Болдырева и Павлова может лишь мальчик, обрушиваясь беззубой ложью на них в одиночном разговоре. Есть и была попытка "расслоить" коммунистов, инсинуируя на указанных трех лиц (кстати скажу, что Павлов попал, как рак на мель, в нашу компанию: он недавно только стал сочувствующим), но когда очутится в "одиночестве", то будет рад, когда "хоперцы уйдут от него". Авось, начальство пришлет посговорчивей коммунистов, которые передадут ему право и возможность воспитывать казаков в своем л[ево-]эсеровском духе: чувствует неизбежность коммунистов.

Так обстоит дело (доходит до стычек на митингах, масса уже отлично разграничивает коммунистов и Миронова) в период формирования. В период боя Миронов будет продолжать митинговать в своем духе, но коммунистам там уже не придется спорить с командиром, им будет предложено в демагогическом, с "подчеркиванием", духе исполнять первыми боевые приказы, и за контрвыступления с разоблачением л[евой] эсеровщины, как за выступление, подрывающие единство духа перед боем, они будут отвечать как за митингова-

ние боевых распоряжений. Чем больше специфического материала в его руках, тем больше л[евой] эсеровщины, тем больше возможностей для мелкобуржуазного бунта после деникинщины (верней, во время ее разложения, когда она будет казаться совсем разбитой и будут на пути стоять только коммунисты). Выход таков: начальства он боится (сказывается старый казачий офицер), приказ начальства о бесполезности военспеца митинговать подействует несколько охлаждающе. Затем, если в военных кругах его ценят как военспеца, то [нужно] использовать. Сейчас, [когда] определенно наметился "пшик" из предполагавшегося теоретически исхода казаков под флаг Миронова, формирование даже дивизии проблематично, потому, если он крупен, как военспец, то использовать немедленно на фронте, тонко напомнив, чтоб это ему было понятно, о бесплодности его митингования, передать ему красноармейцев гораздо [больше], принимая во внимание даже случайные его митингования, даже в большем числе, чем формированных или воспитанных им казаков. Безопаснее отдать ему в руки, положим, армию красноармейцев, нежели дивизию казаков.

Виталий Ларин

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.5. С.9, 9 об. Заверенная копия.

№ 203

Информация о выступлении Ф.К.Миронова на гарнизонном митинге в Саранске

Не ранее 22 августа 1919 г.

22 августа по распоряжению Миронова был гарнизонный митинг, где нам, присутствующим политработникам, пришлось услышать от него все его определенные выпады контрреволюционного характера, выпады против власти существующего строя. На повестку дня Мироновым был поставлен следующий вопрос: воззвание Казачьего отдела при ВЦИК, обращенное ко всем казачьим областям*. Начиная читать это воззвание всему саранскому гарнизону, он прежде всего подчеркнул, что воззвание написано по указке гражданина Ленина комиссаром Казачьего отдела Макаровым. Останавливаясь на некоторых пунктах воззвания, он говорил: "Вот они современные вандалы. Пишут к нам, трудовым казакам, что довольно пролитой крови, [что] время сбросить иго капиталистов и угнетателей трудового казачества, а я бы спросил их, современных вандалов, заливших народной кровью всю страну, что они делали с трудовым казачеством, когда на время появляются у нас на Тихом Дону и владычат над нами, казаками. Прежде чем взять Дон, они его постарались одним росчерком пера расказачить. Если кому из Вас еще неизвестны все те ужасы, которые творились у нас на Дону, я расскажу. В Хоперском округе были расстреляны до 1500 человек казаков и выжато с населения беззаконной контрибуции 33 млн, а за что и про что — никому неизвестно. В Морозовском округе 63 казака** были тоже расстреляны, а по другим местам Дона совершались самые жесточайшие преступления: в одной из станиц Дона, перебежавшего к нам казака от Деникина 22-х лет

ставили на раскаленное железо голыми ногами, заставляя его испытывать и переживать нечеловеческие мучения. Дальше я могу сказать еще больше: как мне передавал командующий 9-й армией Княгницкий, что всего, по данным, расстреляны на Дону 8 тыс. казаков, а сколько заключены в подвалы, погреба и тюрьмы — неизвестно.

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.95. Машинописная копия с копии.

* См.док. № 187.

** Цифра указана ошибочно. В док. № 154, 176 эта цифра 67.

№ 204

"Лучше смерть в открытом поле, чем возмущение на печке..." (Приказ-воззвание по Донскому корпусу)

г. Саранск 22 августа 1919 г.

Честные граждане Российской Республики!

Город Козлов, где находился штаб Южного фронта, эвакуируется.

Красная Армия под натиском деникинских полчищ, лишенная моральных устоев, отходит, как отходит она на Западном фронте под натиском польских легионов.

Кольцо вокруг русской революции после страшных человеческих жертв, принесенных на ее алтарь, суживается. Земле и воле грозит смертельная опасность, которой не миновала венгерская революция.

Причину гибели нужно видеть в сплошных, злостных деяниях господствующей партии, партии коммунистов, восстановивших против себя общее негодование и недовольство трудящихся масс.

Коммунисты вызвали своими злодеяниями на Дону поголовное восстание и гонят теперь русский народ на поправление своей злой ошибки. Кровь, проливаемая теперь на Южном фронте, — это кровь напрасная и лишняя, и проливается она под дикий сатанинский хохот новых вандалов, воскресивших своим злодейством времена средневековья и инквизиции.

Например, в ст. Качалинской 2-го Донского округа коммунисты, пытая перебежавшего с кадетской стороны 22-летнего казака, ставили его босыми ногами на раскаленную сковороду, причем еще и били по оголенным ногам палками.

В ст. Боковской из числа 62 человек невинно расстрелянных казаков есть расстрелянный за то, что не дал спичек комиссару Горохову.

В ст. Морозовской — ревком зарезал 67 человек. Эти злодеи приводили людей в сараи и здесь пьяные изощрялись над людьми в искусстве ударов шашкою и кинжалом. Всех зарезанных нашли под полом сарая.

В хут. Севастьяновой Чернышевакой станицы расстрелян председатель хуторского совета за то, что носил одну фамилию с кадетским офицером. А когда возмущенное население стало допытываться: "За что?", то убийцы ответили: "Произошла ошибка".

В хут. Сетраковом Мигулинской станицы в силу приказа по экспедиционному корпусу об истреблении казачества во время митинга убито безоружных 400 человек.

В силу приказа о красном терроре на Дону расстреляны десятки тысяч безоружных людей. Беззаконным реквизициям и конфискациям счет нужно вести сотнями тысяч. Население стонало от насилий и надругательств. Нет хутора и станицы, которые не считали бы свои жертвы красного террора десятками и сотнями.

Дон онемел от ужаса.

Теперь установлено, что восстания в казачьих областях вызываются искусственно, чтобы под видом подавления истребить казачье население.

Дон, если бы он не восстал, ждала та же участь, что и Урал.

В газете "Известия" от 10 августа 1919 г. в № 176 мы читаем: "Помимо указанной выше причины нашей задержки у Оренбурга нужно отметить также на редкость яростное сопротивление, оказываемое нам уральскими казаками. Отступая, казаки сжигают станицы, зажигают степь, портят воду и т.д."[189]

Спросим: что же заставляет уральских казаков ожесточенно драться и умирать, сжигая при отступлении свои родные станицы и хутора.

На это нам отвечает телеграмма некоего Ружейникова, посланного Казачьим отделом ВЦИК на Урал строить Советскую власть. Он раз доносил, а над ним посмеялись. В отчаянии он телеграфирует вторично следующее: "Москва. Кремль. Президиум ВЦИК. Совет Народной Рабочей Крестьянской Обороны. Казачий отдел.

Снова довожу до сведения о линии поведения Уральского областного ревкома. Его большинство ведут к окончательному срыву Советской власти в области. Большинство членов ревкома слепо проводят крайнюю политику т. Ермоленко: "самое беспощадное истребление казачества". Город и область разграблены. Возвращающиеся беженцы не находят своего имущества, часто не впускаются в свои дома. Началось самочинное переселение в дома беженцев крестьян пограничных уездов, захватывающих живой и мертвый инвентарь...

В подтверждение всего вышеуказанного привожу инструкцию Советам:

"§ 1. Все оставшиеся в рядах казачьей армии после 1 марта объявляются вне закона и подлежат беспощадному истреблению.

§ 2. Все перебежчики, перешедшие на сторону Красной Армии после 1 марта, подлежат безусловному аресту.

§ 3. Все семьи оставшихся в рядах казачьей армии после 1 марта объявляются арестованными и заложниками.

...§ 7. В случае самовольного ухода одного из семейств, объявленных заложниками, подлежат расстрелу все семьи, состоящие на учете данного Совета и т.д..."

Что остается делать казаку, объявленному вне закона и подлежащему беспощадному истреблению.

Только умирать с ожесточением.

Что остается делать казаку, когда он знает, что его хата передана другому, его хозяйство захватывается чужими людьми, а семья выгнана в степь, на загон.

Только сжигать свои станицы и хутора.

Таким образом, в лице всего казачества мы видим жестоких мстителей коммунистам за поруганную правду, за поруганную спра-

ведливость, что в связи с общим недовольством трудящегося крестьянства России, вызванным теми коммунистами, грозит окончательною гибелью революционным завоеваниям и новым тяжким рабством народу.

Чтобы спасти революционные завоевания, остается единственный путь: свалить партию коммунистов.

Лишь только это известие на Южном фронте дойдет до слуха казаков — они тотчас же остановятся и отвернутся от генералов и помещиков, за которыми они идут только во имя попранной правды.

Мне, вызванному 14 июня с Западного фронта в шестичасовой срок, где я принял в командование 16-ю армию — спасать положение на Южном фронте, — 5 июля было* поручено формирование корпуса из трех дивизий, преимущественно из донских беженцев. Формирование должно быть закончено 15 августа, но к этому числу мы видим только три полка, почти безоружных, раздетых и разутых людей, причем вооружение и снабжение и для этих людей искусственно задерживается, что, в конце концов, может повести к недовольству, а там на очереди опять карательные отряды и усмирения.

Остановка в формировании произошла, по-видимому, вследствие поданной мною 24 июня со ст. Анна телеграммы, в которой я указывал на создавшееся положение на Южном фронте в связи с зверствами коммунистов и рекомендовал сделать народу уступку и созвать народное представительство от трудящихся.

Как тогда в телеграмме 24 июня, так и теперь перед лицом корпуса и трудящихся масс рабочих и крестьянства объявляю: "Я стоял и стою не за келейное строительство социальной жизни по узкопартийной программе, а за строительство гласное, за строительство, в котором народ принимал бы живое участие"**.

В новой телеграмме от 18 августа за № 75 на имя Южфронта и Казачьего отдела в Москве я заявил такую политическую платформу, на которой останусь до последнего часа моей жизни.

"Еще раз заявляю, что Деникин и буржуазия — мои смертельные враги, но моими друзьями не могут быть люди, вызвавшие поголовное восстание на Дону зверствами и насилиями. Пред лицом трудящихся масс пролетариата и крестьянства заявляю: боролся и буду бороться за социализацию средств производства и за социализм"***.

Отсюда, для спасения революционных завоеваний, да будет лозунгом нашего Донского корпуса:

— "Вся земля — крестьянам!"

— "Все фабрики и заводы — рабочим!"

— "Вся власть — трудовому народу в лице подлинных Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов!"

— "Долой единоличное самодержавие и бюрократизм комиссаров и коммунистов!"

Граждане казаки и солдаты Донской области!

Написав эти святые слова на своих красных знаменах и гордо подняв их ввысь, пронесем теперь же, несмотря ни на что, к славным борцам на фронте, истекающим кровью в неравной борьбе, и рядом с ними умрем за истинную свободу, за землю и подлинное счастье человечества, которое оно может выковать только само, но не кучка людей, незнающих жизни.

Своим появлением и именем корпус поднимет дух красных борцов.

Помните, вы не одиноки. С вами подлинная душа измученного народа. Если и погибнете в боях, то погибнете за правду. Любить же правду и умирать за нее завещал Христос.

Лучше смерть в открытом поле, чем возмущение на печке при виде народных мук.

Командующий Донским корпусом гражданин казак Ф.Миронов

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.16—17. Машинописный экз.

* См. док. № 163.
** См. док. № 154.
*** См. док. № 194.

№ 205

"Положение здесь отчаянное..." (Сообщение С.Скалова И.Т.Смилге о митинге в Донкорпусе Миронова)

г. Саранск 23 августа 1919 г.

Передают, что т. Смилга обязан срочно подойти к аппарату или уже прислать в крайнем случае доверенное лицо и вот важная записка — телеграмма из Саранска от 23 августа в 1 час. 15 мин. Пенза т. Смилге.

Положение здесь отчаянное. Миронов окружил себя целой сворой шпионов. Я предполагаю что его спровоцировали эссеры. Сегодня был митинг, где он вел погромную агитацию, что нужно знать Бронштейну Нахамкесу, что он идет защищать социальную революцию от Деникина и самодержавия, комиссаров, коммунистов. Если Вам не удасться — уговорить по аппарату то постарайтесь задержать его до Вашего приезда силой. Приезжайте лично. Уговорить мне вряд ли удастся.

Скалов

РГВА. Ф.246. Оп.6. Д.1. Л.8. Машинописная копия с правкой И.Т.Смилги.
Опубл. в кн.: Смилга И.Т. Военные очерки. М.: Экватор, 1923. С. 72.

№ 206

Донесения в Полевой штаб Реввоенсовета Республики и органы ЧК о митинге в Донском корпусе

23 августа 1919 г.
3 час. 25 мин*
Срочно. Секретно.

Москва. РТЧК центра Романову и ВЧК транспортный отдел Слюсаренко

"В г. Саранске в 20 верстах от Рузаевки сего числа днем (12 час.)** был митинг граждан города и гарнизона казаков, которых насчитывается до 5000. На митинге выступал известный казачий полковник

Миронов, их командир корпуса, и призывал к выступлению против коммунистов. Митинг был оцеплен его казаками, здесь же были арестованы коммунисты (около 100 человек), которые объявлены ими заложниками. Положение серьезное.

Ждем его выступления на ст. Рузаевка и Красный узел ежеминутно. Вооруженных сил в нашем распоряжении нет, кроме железнодорожной охраны 100 человек. Ждем Вашего распоряжения и поддержки. Председатель УТЧК ст. Рузаевка Чигарев."

О дальнейшем будет сообщено дополнительно тогда, когда вызовете меня по прямому проводу, если будет нужно.

Передал зам. пред. УТЧК Московско-Казанской железной дороги Кузьмов в 1 час ночи.

РГВА. Ф.6. Оп.10. Д.131. Л.12. Телеграфный бланк.

* Время получения донесения в Полевом штабе.
** В документе — 22 часа.

№207

Разговор по прямому проводу между И.Т.Смилгой и Ф.К.Мироновым

Пенза—Саранск 23 августа 1919 г.
2 часа дня

Миронов. Я, Миронов.

Смилга. Говорит Смилга. Я получил сведения, что Вы собираетесь выступить со своими частями на фронт без ведома Южного фронта. Должен Вам сообщить, что в связи с прорывом деникинцев на Тамбов Южный фронт покинул Козлов. Тамбов сегодня нами взят. Я категорически настаиваю, чтобы Вы своими несогласованными действиями не затрудняли бы положение наших армий. Доложите мне Ваши намерения.

Миронов. Согласованности не может быть там, где начался саботаж по созданию корпуса, формировать который я назначен, и где всякий маленький коммунистик имеет больше значения, чем человек, доказавший верность революции своим поведением в течение почти двух лет.

[В созданной] вокруг меня атмосфере я задыхаюсь. Фронт определенно нуждается во мне, и это звук не пустой, никакого осложнения на фронт не принесу, а принесу только моральную поддержку и силу штыков дивизии. Я согласен влиться с сотней преданных мне людей в родную дивизию, но лишь бы не переживать тех душевных мук, которые преследуют меня с 15 июля. Моя платформа ясна — борьба с Деникиным и буржуазией, но выносить издевательства над собой и людьми вообще не могу. Я борюсь за социализацию средств производства и, укрепив это, буду продолжать войну за социализм. Изменником революции не был и не буду. [Чтобы не говорили вчерашние Лисины, Букатины, Рогачевы, Горины, на совести которых много пятен уголовного характера]. Если Вы, т. Смилга, имеете чутье государственного человека, то я тоже категорически настаиваю не препятствовать мне уйти на фронт. Только там я буду чувствовать себя удовлетворенным. Прошу не создавать атмосферы сгущения, [я это решил положительно, видя

гибель революции, и меня остановит только смерть. А я хотел, чтобы взяли мою жизнь на спасение революции, в которой она сейчас нуждается. Повторяю, если в этом мне будет отказано]**, я утратил всякую веру в людей, стоящих у власти.

[Смилга. Тов. Миронов, никто не думает лишать Вас... (Миронов прерывает)**].

[Миронов]. И вынужден не утрачивать веры в идею народных масс. Я меньше всего хотел того, что создалось вокруг меня, и вдобавок нахожусь под тяжким впечатлением зверств, учиненных над уральскими казаками коммунистом Ермоленко и над донскими — Донским бюро, создавшими этот страшный фронт для революции. Над моей докладной запиской от 16 марта в Реввоенсовете Республики, видимо, посмеялись, а если бы она была принята во внимание, не было бы теперь местного фронта т. Миронова***.

Смилга. Меня зовет Москва к проводу по поводу Вашего выступления. От имени Революционного военного совета Республики приказываю Вам не отправлять ни одной части без разрешения [на фронт]**.

Миронов. [Я] уезжаю один, но жить здесь не могу, меня жестоко оскорбляют.

Смилга. Приезжайте в Пензу, здесь сейчас командующий Особой группой Шорин и Трифонов, сообща решим план действий. Не создавайте сумятицы.

Миронов. Выехать в Пензу не могу, ибо не верю в безопасность. [Могу подойти с дивизией.]

Смилга. Вашей безопасности ничего не угрожает. Это я Вам заявляю официально.

Миронов. Прошу разрешить конвой в 150 человек.

Смилга. Хорошо, возьмите 150 человек и приезжайте немедленно [сюда]**.

Миронов. Прошу поставить в известность 23-ю дивизию, что я вызываюсь в Пензу, чтобы она знала, что со мной случилось, и только Вам, т. Смилга, как человеку, которому я глубоко верю, я поручаю себя.

Смилга. Выезжайте немедленно. Вполне уверен, что все недоразумения разрешим. Спешу на аппарат, до свидания.

Тов. Миронов ушел и просил сказать, что с его гибелью погибнет Южный фронт, а вот т. Скалов просит сообщить, где ему находиться в отсутствие Миронова.

Смилга. Пусть Скалов приезжает вместе с Мироновым. Знает ли Скалов о разговоре?

— Все знает.

Смилга. Хорошо, ждем.

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С.13, 13 об. Машинописная копия.
РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.22. Машинописная копия.
Опубл. в кн.: Смилга И. Военные очерки. М., 1923. С.72—73.

* Далее текст неясен. Текст в скобках восстановлен по копии разговора, сделанной И.Смилгой и имеющей его пометки (РГВА. Ф.246. Оп.6. Д.1. Л.9).

** Текст в квадратных скобках восстановлен по копии разговора, сделанной И.Смилгой (Там же).

*** В тексте И.Смилги — "не было бы теперь Южного фронта".

№ 208

Директива Главкома С.С.Каменева командарму Запасной армии Б.ИТольдбергу

№ 3950/оп

23 августа 1919 г.
17 час. 25 мин.

Безотлагательно двигайте отряд интернационалистов в Рузаевку для ликвидации восстания, находящегося там казачьего корпуса Миронова[190]. Туда же направьте: 1) собранные Вами в Низе и Рузаевке железнодорожные отряды; 2) батарею курсов красных офицеров; 3) отряд из упраформа с пулеметчиками из пулеметной школы упраформа. Всеми этими силами командовать командующему Запасной армией Гольдбергу. Железнодорожным частям командовать т. Постникову, который на время этой операции подчиняется т. Гольдбергу. Комвосту сейчас же еще изыскать конные части и артиллерию для отправки на усиление частей т. Гольдберга[191]. Тов. Гольдбергу немедленно войти в связь с т. Смилгой, находящемся сейчас в Пензе в поарме 9-й и действовать по его указаниям[192].

Главком С.С.Каменев
Член РВС С.И.Гусев
НачштаРВСР П.П.Лебедев

РГВА. Ф.6. Оп.10. Д.131. Л.14—15. Подлинник.
Автограф С.С.Каменева.
Опубл. в кн.: Смита И. Указ. соч. С.76.

№ 209

"Подлинная исстрадавшаяся по правде душа народа со мною..." (Телеграмма Ф.К.Миронова в штаб 9-й армии)

г. Пенза

23 августа 1919 г.

Прошу передать Южфронту, что я, видя гибель революции и открытый саботаж с формированием корпуса, не могу находиться дольше в бездействии, зная из полученных с фронта писем, что он меня ждет, — выступаю с имеющимися у меня силами на жестокую борьбу с Деникиным и буржуазией.

На красных знаменах Донского ревкорпуса написано: вся земля крестьянам, все фабрики и заводы рабочим, вся власть трудовому народу в лице подлинных Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов, избранных трудящимися на основе свободной социальной агитации [за что вся дивизия и умрет][1]*. Долой самодержавие комиссаров и бюрократизм коммунистов, [заливших всю страну кровью и][2]* погубивших революцию[3]*.

Я не одинок. Подлинная исстрадавшаяся по правде душа народа со мною и в этом залог спасения революции. Все так называемые

дезертиры присоединяются ко мне и составят ту грозную силу, пред которой дрогнет Деникин и склонятся коммунисты[4]*.

[Да здравствует подлинная власть трудящихся, земля и воля! Коммунисты будут теперь крич[ать] о новой григор[ьевщине]. Не верьте им. Им еще нужно вашей крови!][1]*

Комдонкор Миронов

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.28. Подлинник, черновик. Машинопись на бланке телеграммы с правкой Миронова и печатью Донского корпуса.
ЦАФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.103. Машинописная копия.

[1]* Слова в квадратных скобках вписаны рукой Миронова в черновик телеграммы, но отсутствуют в копии.
[2]* Слова в квадратных скобках отсутствуют в черновике телеграммы, но есть в машинописной копии.
[3]* В машинописной копии - "погубивших дело революции".
[4]* В машинописной копии — "преклоняться".

№ 210

Разговор по прямому проводу между С.И.Гусевым и И.Т.Смилгой

23—24 августа 1919 г.*

Гусев. Тов. Гусев у аппарата.

Смилга. У аппарата т. Смилга. Здравствуйте, Сергей Иванович. Очень рад, что Вы выздоровели. Сообщаю Вам положение дел с Мироновым. Я объявил его мятежником и изменником, двигаю против него войска. Миронов занимается произнесением длинных сентиментальных тирад. Я ему заявил, что если он добровольно сдастся, то будет сохранена его жизнь и свобода. Он в большой нерешительности. Я приказал Гольдбергу тянуть с ним волынку и тем временем взять его в тиски. О дальнейшем сообщу завтра. Сейчас иду спать, ибо не спал всю ночь, и прошу меня без крайней надобности не вызывать.

В 9-й армии дела поправляются, взят Борисоглебск. Части Мамонтова заняли Богоявленск и двигаются на Ряжск. Очевидно, их влечет Тула. Необходимо их разгромить со стороны Москвы. Больше ничего о противнике не знаем. Сообщите, как дела в 8-й и 13-й[193] и что в Москве?

Гусев. В Москве сейчас наш общий оппонент, который, видимо, переменил тактику и принял покровительственный**...

Смилга. Уезжаю спать. Разговор кончим завтра.

РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.25. Л.1—2. Телеграфная лента.
Опубл. в кн.: Смилга И. Указ. соч. С.78.

* Разговор был закончен в 2 час. 15 мин. 24 августа.
** Окончание текста отсутствует.

№ 211

"Зову всех любящих правду и подлинную свободу в ряды корпуса..." (Воззвание Ф.К.Миронова)

24 августа 1919 г.*

Воззвание.

Измученный русский народ, при виде твоих страданий и мучений; надругательств над тобою и твоею совестью,—никто из честных граждан, любящих правду,—больше терпеть и выносить этого насилия не должен.

Возьми всю власть, всю землю, фабрики и заводы в свои руки.

А мы, подлинные защитники твоих интересов, идем биться на фронт с злым врагом твоим генералом Деникиным, глубоко веря, что ты не хочешь возврата помещика и капиталиста, сам постараешься как это ни тяжело все силы приложить спасти революционный фронт, спасти завоевания революции.

Мною подана 28 августа 1919 г. такая телеграмма

— Пенза штаб 9-й армии. Прошу передать южному фронту, что я, видя гибель революции и открытый саботаж с формированием корпуса, не могу находится дольше в бездействии, зная из полученных с фронта писем, что он меня ждет,—выступаю с имеющимися у меня силами на жестокую борьбу с Деникиным и буржуазией,

НА КРАСНЫХ ЗНАМЕНАХ

Донского революционного корпуса написано вся земля крестьянам, все фабрики и заводы рабочим, вся власть трудовому народу в лице подлинных Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов, избранных трудящимися на основе свободной социалистической агитации. Долой самодержавие комиссаров и бюрократизм коммунистов, погубивших революцию.

Я не одинок. Подлинная исстрадавшаяся по правде душа народа со мною и в этом залог спасения революции.

Все так называмые дезертиры

присоединяются о мне и составят ту грозную силу, пред которой дрогнет Деникин и преклонятся коммунисты.

Командующий Донским революционным корпусом
гражданин *МИРОНОВ.*

Зову всех любящих ПРАВДУ и подлинную СВОБОДУ в ряды корпуса.

Саратов. Типография Совета

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.20. Типографский экз. Идентичное воспроизведение.

* Датировка этого и последующих воззваний Ф.К.Миронова проведена по их содержанию и по ходу событий.

№ 212

Обращение РВС Республики "К войскам Донского корпуса!"

г. Пенза 24 августа 1919 г.

Товарищи донцы! Ваш командир Миронов изменил революции и Советской власти. Он ведет Вас на соединение с войсками Мамонтова и Деникина. На словах он защитник социальной революции, на деле он такой же предатель, как Григорьев и Махно.

Ему был послан приказ не двигать войска из Саранска с предупреждением, что, в случае неповиновения, он будет объявлен предателем. Вместо исполнения воинского долга, он повел свои части против советских войск.

Заявляю Вам: Миронов — предатель и изменник делу революции и объявляется вне закона.

Приказываю Вам немедленно вернуться в Саранск и приступить к исполнению своих обязанностей. Мятежника Миронова живым или мертвым доставить в штаб советских войск.

Всякий же, кто пойдет с предателем и тем самым вызовет кровопролитие, будет беспощадно расстрелян.

Член Революционного военного совета Республики Смилга

РГВА. Ф.246. Оп.6. Д.1. Л.1. Типографский экз.

№ 213

"Первый выстрел принадлежит Вам..." (Телеграмма Ф.К.Миронова И.Т.Смилге с объявлением целей выступления)

г. Саранск 24 августа 1919 г.
6 час. Военная*.

Пенза? Члену Революционного военного совета Республики гражданину Смилге

Копия — всему трудовому русскому народу

От лица подлинной социальной революции заявляю:

1. Не начинайте со мною и корпусом вооруженной борьбы, ибо платформа наша приемлема: "Вся власть народу!" в лице подлинных Советов крестьянских, рабочих и казачьих депутатов, избранных на основе свободной социальной агитации всеми трудящимися.

2. Первый выстрел принадлежит Вам, и, следовательно, первую каплю крови прольете Вы.

3. Доказательством того, что мы не хотим крови, служит то, что в Саранске остаются все коммунисты на местах.

4. Мною арестованы две недели назад два коммуниста за организацию покушения на мою жизнь — Букатин и Лисин, но и в этом случае я их освободил бы, если бы не знал, что на совести этих

бывших уголовных элементов лежит много невинно пролитой крови населения сл. Михайловки. С первым выстрелом с Вашей стороны они будут расстреляны, как элемент, способствовавший восстанию на Дону и грязнивший партию коммунистов**.

5. Все коммунисты, по пути в Пензу, будут мною арестованы и уничтожены тогда, когда мы не придем к соглашению и когда Вы, в силу Вашей доктрины, захотите рассматривать меня и корпус как материал для отдаленного будущего.

6. Тогда я оставляю свободу действий за корпусом и буду рассматривать арестованных как материал для удобрения почвы для счастья современного, ближайшего человечества.

7. Опомнитесь и вспомните слова Михайловского, обращенные к марксистам: "Не сталкивайте лбами двух разрядов людей".

8. Если на этих пунктах соглашения возможны, клянусь, что генерал Деникин разбит и социальная революция спасена. Если нет — погибла она и погибло преждевременное, уродливое явление — коммуна и его вдохновители — коммунисты.

9. Не забывайте, что Парижскую коммуну зарезал мужик.

10. Донской корпус ждет от Вас политической и государственной мудрости, чтобы общими силами разбить Деникина. Но если он доберется до фронта — он сделает это один.

Командующий Донским корпусом гражданин Усть-Медведицкой станицы Ф.Миронов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.99, 99 об. Автограф.
РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.23. Машинописный экз.
Опубл. в кн.: Смилга И. Указ. соч. С.78.

* В 4 часа дня 24 августа текст телеграммы был передан из Особого отдела ВЧК в секретариат РВСР (РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.25. Л.13, 13 об.).

** Это предположение отсутствует в автографе телеграммы.

№214

"Время разговоров кончено..." (Обращение Реввоенсовета Донского корпуса с объявлением решения РВС Республики о мятеже)

[24(25)] августа 1919 г.

Товарищи! Нами были приняты все меры к мирному улаживанию конфликта между Мироновым и Советской Республикой. Теперь время разговоров кончено, и чтобы вы знали, куда вас ведут и на что вас толкают, мы передаем решение Ревсовета Республики*:

"Миронов объявляется мятежником, против него двинуты сильные отряды. С ним будет поступлено, как со стоящим вне закона. Сообщите это войскам с предупреждением, что всякий, кто посмеет поднять оружие против Советской власти, будет сметен с лица земли. Во избежание кровопролития предлагаю Миронову последний раз вернуться [к] исполнению воинского долга, иначе он будет считаться

изменником революции. Если он подчинится добровольно, гарантирую безопасность, иначе гибель его неизбежна.

Член Революционного совета Республики Смилга".

Ревсовет Донкорпуса Скалов, Ларин

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.39. Машинописная копия.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.41. Заверенная копия.

* В разговоре с Гольдбергом Смилга говорит о том, что это решение он передавал по телеграфу Скалову 23 августа в 15 час. (РГВА. Ф.246. Оп.6. Д.1. Л.19).

№ 215

Отчет Саранского комитета партии в Центральный Комитет и Пензенский губернский комитет РКП(б) по поводу мироновского мятежа, бывшего в г. Саранске 21—24 августа 1919 г.*

Не ранее 24 августа 1919 г.

В начале июля сего года в г. Саранск стали прибывать казачьи части с целью формирования из них корпуса. Почти с самого начала прибытия этих частей уже стали появляться некоторые ненормальности, которые заставили комитет партии не раз на очередных заседаниях обмениваться по этому вопросу мнениями. Эти недоразумения вначале не имели никакой политической подкладки и являлись лишь необузданным поведением со стороны казачества к местному населению — расхищение сена, продуктов и т.п. Скоро уже появились слухи о том, что казаки скоро заберут всю власть в Саранске. Так, на одном из заседаний т. Каплев заявил, что в его отсутствие один из бывших на его квартире для размещения штабных работников корпуса заявил: "Сейчас мы с дороги, а как немного устроимся, то заберем всю власть в свои руки..."

Уком дважды созывал совместное заседание политработников корпуса и членов укома для установления тесного контакта в политической работе, на каковых выяснилось, что партийные силы политотдела во много раз превосходят местные силы и что не комитет должен помогать им в политической работе, а они могут без ущерба для своего дела помогать в партийной работе комитету. Было решено и проведено постановлением укома, для установления между этими органами живой связи, влить в комитет двух представителей политотдела на правах членов, каковыми в первое время и были тт. Рогачев и Горин.

По вопросу о возникших ненормальностях, по настоянию этих представителей, указывавших на политическую невоспитанность казачьих [масс] и что меры к их воспитанию в этом направлении политотделом принимаются, решено было передать политотделу, а последний уже будет принимать те или иные меры, сносясь с командным составом Донкорпуса. Несмотря, однако, на принятое постановление и многие запросы, начальник гарнизона, полковник Миронов, ничего не отвечал, не отвечал также и политотдел, почему ни укому, ни исполкому ничего не было известно о последовавших распоряже-

ниях на посланные жалобы. В довершение всего 1 августа по старому стилю отделом управления был запрещен крестный ход, но Миронов разрешил его, не считаясь с этим запрещением**.

Все это смущало местную власть и смущала уком беспартийность Миронова, а также его сепаратные выступления. Поэтому вопрос о Миронове в укоме и без запротоколирования поднимался почти на каждом очередном заседании, но снимался, потому что укому о Миронове ничего известно не было; политотдел же ничего на сообщал, представители политотдела по первому впечатлению не только определенного ничего не говорили, но успокаивали уком тем, что Миронов против Советской власти ни в коем случае не выступит (слова т. Горина). Наконец, в заседании 18 августа, когда т. Каплев настаивал на рассмотрении этого вопроса и о принятии соответствующих мер, так как у него имеется сообщение, что Миронов устраивает митинги без ведома кого-либо и ведет на них противокоммунистическую агитацию и что на днях состоится его выступление, ответственные работники будут взяты заложниками по имеющемуся у Миронова списку, который он, т. Каплев, приблизительно хотя и знает, оглашать все-таки не будет, — на это т. Рогачев более уже определенно заявил, что Миронов — это будущий Григорьев и что у него политика чисто эсеровская, короче говоря: "Да здравствуют Советы, долой коммунистов!" На этом заседании вопрос был разрешен в том смысле, что необходимо лишь записывать слова Миронова, и присутствовавшему на заседании члену губкома т. Шереметьеву было поручено сделать доклад в губкоме.

Выжидательная тактика по отношению к Миронову была оставлена. Чека было поручено взять партийных лучших сотрудников, которые должны были устроить тайную слежку за Мироновым.

В заседании укома 20 августа вопрос о Миронове вновь был поднят и решено было не убаюкиваться тем, что Миронов говорит, а потом успокаиваться, а создать свое, могущее противостоять ему. Тов. Горин (от политотдела) на этом заседании сообщил, что есть полки, которые за Мироновым не пойдут и что ожидать событий не стоит, ибо их не будет.

На другой день 21 августа в уком приходит т. Рогачев (быв. завполитотделом) и говорит, что Миронов устраивает завтра митинг, после которого, очевидно, будет решен вопрос, кто он и что он; в воскресенье же (24 августа) предполагается его выступление против Советской власти (или же на фронт, что одно и то же). В этот день заседание было посвящено исключительно мироновскому вопросу; уком уже более определенно видит личность Миронова, хотя опять-таки мятежником или контрреволюционером его считать не может и вынес лишь постановление, чтобы начальник гарнизона (Миронов) работал в тесном контакте с президиумом исполкома. Вместе с тем, имея в виду сообщение т. Рогачева о предполагаемом выступлении Миронова, уком выясняет свои реальные силы и для водворения революционного порядка в городе и уезде, когда при выступлении могла быть паника, — передать всю власть военно-революционному совету (неофициальному) на субботу 23-го и воскресенье 24 августа, а если будет нужно, то и дальше, так как не до официальностей было.

В реввоенсовет были избраны товарищи, обладающие инициативой и, безусловно, преданные делу рабочих и крестьян, а военком, как новенький для Саранской организации, только что прибывший из Пензы, о котором уком сведений не имел, в реввоенсовет не вошел; вошли лишь т. Каплев (председатель укома и бюро профсоюзов), т. Гусев (председатель исполкома) и т. Гринин (завотуправ). Нужно оговориться, что комитет партии состоял исключительно из ответственных советских работников и 11 членов его все являлись членами исполкома, следовательно, большинство в исполкоме всегда на стороне укома, и, кроме того, членами исполкома были и др. партийные товарищи, почему, вынося постановление о создании реввоенсовета, уком знал, что это будет утверждено исполкомом, хотя бы и после. Но все-таки, чтобы не создавать паники, об этом решении не объявлял и при организации его было указано, что он проявляет свою власть только при выступлении Миронова, ибо уком, опять-таки повторяется, что не знал личность Миронова и если сомневался в ней, то определенного обвинения не мог ему вынести и не мог устранить с должности, так как у последнего имелись семиаршинные, как привыкли говорить, мандаты.

Дорогие товарищи!

Нашей Республике приходится преодолевать одно испытание за другим, враги рабочих и крестьян пускают все способы предательства в ход и измены, надеясь свалить Советскую власть.

Командир формировавшегося в Саранске казацкого корпуса, бывший полковник Миронов, отказался выполнить приказ члена Реввоенсовета Республики [и] Южного фронта, захватил в свои руки Саранск, арестовал советских работников, разослал Советам ультиматум, в котором угрожает расправою с теми, кто попытается препятствовать ему с его войсками продвинуться на Южный фронт, он выступил из Саранска по направлению Пензы, захватив с собой 5 000 000 народных денег[194], предназначнных для красноармейцев, обмундирование, а также соль и сахар, которые Пензенский губпродком приготовил для крестьян и рабочих нашей губернии.

Миронов объявлен врагом Республики и поставлен вне закона.

Понимая, что начатая авантюра обречена на гибель, если он не получит поддержки, Миронов призывает себе на помощь дезертиров, кулаков и всякий сброд. Он обращается к крестьянам так, как обращались Григорьев, Махно и прочие предатели. Ему удалось обмануть своих казаков; по полученным сведениям, сознание обманутых Мироновым казаков начинает проясняться и они уже перестают исполнять его приказания; в своих прокламациях бывш.полковник заявляет: "Да здравствуют Советы!", а на деле отказывается выполнять распоряжения высших советских органов: арестовывает членов Совета, идет на советские войска, грабит советские, предназначенные населению продовольственные склады, ставит советам ультиматум, вносит разложение и дезорганизацию, т.е. делает все, чтобы ослабить нашу Республику и оказать помощь Деникину. Чтобы сколько-нибудь скрыть ясность своего выступления перед революцией и теми, кто ее совершил, т.е. рабочими и крестьянами, он говорит, что

идет воевать с Деникиным, и как всякий провокатор кричит: "Долой коммунистов!"

Крестьяне должны знать, что если авантюра Миронова не будет ликвидирована, то следствием явится новое наступление Деникина, отобрание земли у крестьян и насаждение урядников и земских начальников, примером может служить Украина.

Поэтому все силы на организацию обороны нашей губернии. Наша задача охранять Южный фронт. Все в боевые ряды!

Губернский комитет коммунистов
Губернский исполнительный комитет

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.11. Д.7. Л.17—19 об. Машинописная копия.

* Собственный заголовок документа.
** См. док. № 185.

№ 216

Сведения Саранского уездного ЧК "о восстании казаков формирующегося Донского казачьего корпуса"

Не ранее 25 августа 1919 г.

22 августа в районе Саранского уезда прошло восстание казаков формирующегося Донского казачьего корпуса под предводительством командующего корпусом быв[шего] полковника Миронова, которым созывались митинги под лозунгом: "Долой коммунистов!"

Причина восстания — недовольство распоряжением политотдела. Недовольство это носит постоянный характер и со стороны местных кулаков и буржуазии, как противников революции и социального строя, чем и воспользовался авантюрист Миронов. Руководители восстания — командующий корпусом Миронов и командиры полков означенного корпуса, которые и выступали с речами, опровергающими распоряжения и действия коммунистов. Условия, благоприятствующие восстанию, были те, что оппозиционная сторона в своем распоряжении не имела вооруженной силы в достаточном количестве, а каковая имелась — была снята. Местными властями были посланы телеграммы в высшие инстанции для принятия мер против восставших. Кроме того, никаких мер не предпринималось, так как действия ее за неимением вооруженной силы в данный момент были парализованы.

24 августа восставшие неизвестно по каким причинам спешно собрались и покинули город, но часть казаков вернулись обратно, по-видимому, раскаялись, или же, как они объясняют, что были против восстания, но под давлением исполняли волю Миронова.

На утро 25 августа на ст. Саранск прибыл эшелон войск пехоты с пулеметами из г. Алатыря и заняли последнюю, поставив свои караулы, охраняющие вход и выход из города.

Были произведены аресты как казаков, так равно и граждан, сочувствующих восстанию, и из других партий заложники. Жертв не было. По выяснении, непричастные к восстанию из-под ареста осво-

бождаются. По пути следования местность и окрестность таковой полуопустошались войсками Миронова и граждане к нему относились враждебно.

Путь следования войск Миронова из г. Саранска — по направлению юго-востока. Передвижение он делал на подводах граждан селений, лежащих по пути, за работу которым он не платил и обещался уплатить солью. Соль эту он хотел найти у местных коммунистов, но в результате получилось, что некоторые граждане вернулись даже без лошадей, так как некоторые пали от бессилья, а некоторые погибли во время перестрелки, наряды подводам он делал путем вымогательства и насилия.

Подлинник подписали председатель ЧК Кузнецов, тов[арищ] его Янюков и секретарь Герасимов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. Л.102. Заверенная копия.

№ 217

Рапорт начальника пулеметной команды 1-го Донского полка о возвращении группы мятежников

26 августа 1919 г.

Командующему Рузаевской группой по подавлению восстания Миронова

Начальник[а] конно-пулеметной команды 1-го Донского казачьего конного полка, перешедшего в вышеупомянутую группу с двумя пулеметами и 16-ю человек команды.

По выходе из Саранска я заехал в политотдел нашей дивизии и заявил членам политотдела, что "я, товарищ, еду, но скоро буду у вас. Цель моя таковая, если я останусь один, то толку мало, а я постараюсь в дороге разложить команду и уведу за собой". 23 авг[уста] с.г. в 8 час. утра отдалось приказание о выступлении из Саранска, и в 9 час. утра выступили. В 5 час. 30 мин. утра 25-го с[его] м[есяца] мы перешли железнодорожную линию возле разъезда Симбухово и остановились в дер. Белый Ключ, и в 2 часа дня я собрал взводных и спросил, что: "Вы со мной поедете?". Они, конечно, не зная, спросили: "Куда?". Я говорю, что: "Я думаю, сегодня ночью вести команду по направлению] на Пензу". Они говорят: "С Вами — куда угодно". "У, а команда пойдет?" Они говорят: "Постараемся уговорить". В 4 часа дня приходит приказание нашему полку сняться и перейти из Белого Ключа в Вясы и произвести разведку по направлению ж[елезной] д[ороги]. Я, конечно, воспользовался моментом и предложил свои услуги поехать с командой. Мне, конечно, разрешили, и я выступил с двумя пулеметами. Прихожу в дер. Турдаково, которая находится в полверсте от разъезда Симбухово, и спрашиваю команду: "Кто желает со мной выходить [в] 17?" Я приказал забрать пулеметы, и тронулись к эшелону — к штабу. И этим я сделал следующее: увел весь командный состав команды, два взводных, начальника пулемета и два наводчика. О моей политической благонадежности можно справиться

в политотделе Особого Донского кор[пуса] 1-го Донск[ого] к[азачьего] дивизиона.

Начпулком [подпись неразборчива] 26 августа 1919 г.

Список перешедшей со мной команды: 1. Павленко Иван; 2. Лимарев Алексей; 3. Ракицкий Григорий; 4. Гончаров Владимир; 5. Жегин Иван; 6. Жегин Петр; 7. Корнеев Сергей; 8. Махонин Василий; 9. Иголкин Петр; 10. Кабанов Фома; 11. Савинов Филипп; 12. Петров Иван; 13. Весов Тимофей; 14. Дронов Яков, Дронов Михаил; 15. Шамаев Николай.

Перечисленные кр[асноармей]цы действительно добровольно явились в штаб под руководством Хрюнова в полном вооружении (с лошадьми и двумя пулеметами) 26 августа 1919 г. Политком штаба Лысик. Копия верна [подпись неразборчива]. Политический отдел при Упраформе Востфронта от 30 августа № 3326. Симбирск.

Командующему Запасной армией

Настоящую копию препровождаю на Ваше усмотрение. Лично я считал бы их перебежчиками, а не пленными.

А.Лукашев.

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. Л.46. Заверенная копия.

№ 218

"У Миронова началось разложение..." (Из записи разговора по прямому проводу И.Т.Смилги с Н.Л.Горбуновым)*

В ночь с 25-го на 26 августа 1919 г.

[Смилга]. ...Передайте Ленину, что в связи с крутыми мерами, принятыми против Миронова у него началось разложение и есть надежда, что завтра к вечеру авантюра будет ликвидирована. Также передайте, что авантюра Миронова на операции против Деникина пока не отразилась. До свидания, Смилга.

[Горбунов]. До свидания, Горбунов.

ГАРФ. Ф.130. Оп.3. Д.576. Л.21. Телеграфная лента.

* Текст разговора был направлен В.И.Ленину (ГАРФ. Ф.130. Оп.3. Д.576. Л.20).

№ 219

Выписка из протокола № 87 заседания Казачьего отдела ВЦИК о мятеже Миронова

Москва—Кремль 27 августа 1919 г.

Присутствовали: Степанов, Макаров, Коробов, Чекунов, Мошкаров и Долгачев.

Председательствует т. Степанов при секретаре т. Долгачеве.

Слушали: Доклад заведующего Казачьим отделом ВЦИК т. Степанова об Особом корпусе т. Миронова.

Постановили: 1. По дошедшим до Казачьего отдела ВЦИК сведениям недоразумения, бывшие между т. Мироновым и политработниками Особого корпуса, разразились в кровавый конфликт. Между тем, Казачий отдел ВЦИК 19 августа с.г. постановил экстренно образовать для улаживания трений (недоразумений) комиссию из представителей ЦК партии и Казачьего отдела*, каковая до сих пор Политуправлением РВС Республики не была образована. Казачий отдел ВЦИК, прося сообщить о происшедшем в корпусе т. Миронова, вновь настаивает о немедленной отсылке на место происшествия комиссии для беспристрастного выяснения всех происшедших событий и принятия мер для предотвращения обостренных враждебных отношений в рядах революционного казачества[195].

Председатель Ф.Степанов
Члены: Ф.Чекунов, Л.Коробов, М.Макаров, Кузюбердин

ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.4. Л.34 об. Подлинник.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.116. Л.103. Заверенная копия.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.59. Заверенная копия.

* См. док. № 196.

№ 220

"Дела с Мироновым затягиваются..." (Запись разговора С.И.Гусева с И.Т.Смилгой)

27 августа 1919 г.

Смилга. Здравствуйте! Должен сообщить, что дела с Мироновым затягиваются, он не принимает боя и бродит по лесным [оврагам], держа направление на юг ; наша пехота за ним угнаться не может. Думаю, что завтра будет решающий день, ибо я выставил сильные заслоны на всех путях. Миронов выпускает прокламации [против] комиссародержавия и коммунистов, его никто не поддержал. Если завтра выяснится, что Пенза вне удара, то поеду в Вольск, оттуда в Москву. Только что получил донесение, что еще один отряд Миронова разбит и взят в плен. У него осталась только деморализованная кавалерия.

Завтра посылаю в Саранск комиссию в составе Галанина, Полуяна, Пыжева для расследования всего дела. Решайте, что делать с Донским корпусом, людьми и имуществом. Сегодня 10-я армия побила казаков на фшюновском направлении лихим набегом в тыл, в Филоновской целиком изрублен штаб 7-й дивизии, взорвано несколько эшелонов со снарядами.

Гусев. Сведения о Филоновской получили от Шорина, с которым только что говорили. Обратите внимание на то, что комдив 23-й Голиков — зять Миронова. Перехвачено письмо Миронова, из которого видно, что Миронов находился в сношении с Деникиным, рассчитывая на своего зятя и на присоединение 23-й дивизии к его корпусу. Необходимо принять меры против комдива 23-й. Может быть, чтобы ускорить развязку, следовало бы назначить крупную награду за голову Миронова. Вообще, желательно, [чтобы] до окончания мироновской истории Вы оставались в Пензе. Относительно казаков и имущества корпуса вопрос лучше решить по окончании расследования назначенной Вами комиссии; пусть она даст свое заключение по этому вопросу.

Смилга. Хорошо. Я уже относительно 23-й кое-что уже сделал, послежу еще некоторое время за событиями, съезжу в Вольск.

Гусек. Ознакомившись с историей первого наступления на Донскую область, хочу обратить Ваше внимание [на] следующие меры, которые срочно необходимо провести: 1) позаботиться о телеграфной связи, которая в Донской области слабо развита; 2) позаботиться о правильной постановке эвакуации раненых и больных; 3) теперь же заготовить большое количество головных поездов с сильными домкратами, и, наконец, 4) не повторять той ошибки, которая была сделана по отношению к пленным казакам[197]. Все.

Смилга. Все это и еще многое разработано мной довольно подробно, по мере сил стараюсь обеспечить операции, о последующем буду ставить Вас в известность. До свидания.

Гусев. Всего лучшего.

РГВА. Ф.6. Оп.Ю. Д.131. Л.91—92. Телеграфная лента.

№ 221

Приказ войскам 9-й армии Южного фронта в связи с мятежом Миронова

г. Пенза 28 августа 1919 г.

Солдаты Красной Армии! Бывший начальник 23-й стрелковой дивизии, потом командир Донского корпуса, Миронов оказался изменником и предателем. Он вступил в сношение с Деникиным и поднял восстание против Советской власти. Воспользовавшись тем, что наши тыловые части были отвлечены погоней за прорвавшимся корпусом Мамонтова, Миронов захватил Саранск и взял направление на Пензу. Он обманул свои войска, сказав им, что ведет их на фронт. На самом же деле он разграбил Саранское казначейство и продовольственные склады и начал наступление на советские войска. Когда измена открылась, громадное большинство казаков бросили предателя и вернулись в Саранск. Миронов с полутора тысячами казаков напал на заградившие ему дорогу войска. Изменник разбит наголову и рассыпался. Уже начались грабежи и насилия над мирным населением. Приняты все меры к полному уничтожению бандитов.

Революционный военный совет Республики объявил предателя Миронова стоящим вне закона и приказал его доставить в Революционный военный трибунал, от руки которого его постигнет законная кара.

Из перехваченного письма Миронова видно, что он намеревается бежать в армию и там поднять восстание и открыть Деникину наш фронт.

Красные орлы 9-й армии! Революционные военный совет уверен, что ни один красный солдат, ни один красный казак не поддержит предателя-братоубийцу. Среди доблестных бойцов 9-й армии изменников нет.

Товарищи казаки! На вас рассчитывает негодяй Миронов, вас хочет обмануть лакей Деникина. Докажите же, что он ошибся. Ни одна казачья шашка не должна подняться за изменника. Революционный военный совет ходатайствует о награждении орденом Красного знамени геройских казачьих частей. Он уверен, что казаки все, как один, скажут грязному предателю: "Смерть тебе".

В тылу льется братская кровь. Виновники этого неслыханного преступления будут сметены с лица земли.

Смерть изменнику Миронову! Да здравствует революция! Да здравствует Советская власть!

Настоящий приказ прочесть во всех полках, батальонах, ротах, эскадронах, сотнях, батареях, а также распространить среди войск и населения.

Член Революционного военного совета Республики И.Смилга
Реввоенсовет 9-й армии: А.Степин, Перчихин, Анисимов

РГВА. Ф.192. Оп.6. Д.5. Л.130—131. Машинописная копия.

№ 222

Сообщение Сызранского отделения Особого отдела ВЧК о появлении мироновцев

29 августа 1919 г.

Начальнику Особого отдела Вост[очного] фронта
Сызранское отделение сообщает н[иже]следующее:

В 10 час. вечера, по телеграфу передано, что прорвавшиеся банды Миронова заняли целый ряд сел и деревень и находятся в 15 верстах от Кузнецка. В Сызрани созданным ревкомом, мною приняты соответствующие меры, в Сызранском уезде восстание пока не наблюдалось. В уезд посланы как ревкомом, так и мной агенты для разведки. Сообщите о вышеизложенном, жду Ваших распоряжений. Я, нач[альник] Особ[ого] от[дела], вошел в ревком членом.

Нач[альник] Сызранского Особого отдела [подпись неразборчива]

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.42. Автограф.

№ 223—226

"Не допустить распространения Миронова в южном и юго-западном направлении..." (Оперативные материалы о борьбе с Мироновым)

№ 223

Приказ командующего Особой группой войск Южного фронта о борьбе с мироновским мятежом

№ 2627
г. Вольск — 30 августа 1919 г. 2 час. 10 мин.

Мятежник Миронов прорвался несколькими стами казаков в район станции Сюзюм. Для перехвата его движения на юг из Саратова в район Петровска высылается батальон с пулеметами и конницей.

Для усиления этого отряда Петровскому военкому приказано выделить часть его сил. Из Вольска направляется 50 коней на ст. Казабулак, где будет произведена высадка, разведка в направлениях на Садовка, от Садом, Липовка. Вам приказывается обеспечить район Пензы с восточной стороны, недопустить распространения Миронова в южном и юго-западном направлении, для чего: 1) отряду, стоявшему в Кузнецке, занять ст. Сюзюм, недопускать прорыва Миронова на Кузнецк, а при движении его в южном направлении угрожать его тылу; 2) без всякого промедления лучшую и более сильную часть из состава, выдвинутого в район Лунино отряда т. Петромбал, погрузить на поезда, часть отряда высадить в Сердобске, а другую — Аткарске, поставив им задачей не давать противнику распространяться, а район между Аткарском и Сердобском осуществлять вдоль большой дороги при помощи дозоров. Исполнение донесите.

Командособгрупп Шорин
Член РВС Нофем
Вридкомштагрупп Пугачев

РГВА. Ф.6. Оп.10. Д.131. Л.128,128 об. Телеграфная лента.

№224

Из записи разговора Главкома С.С.Каменева с И-Т.Смилгой

30 августа 1919 г.

Смилга. У аппарата Смилга. Здравствуйте! 30-го выезжаем в Москву договориться насчет обеспечения операции и прочих донских дсл. Распорядитесь назначить паровоз через Пензу.

Каменев. Здравствуйте, Ивар Тенисович! Все распоряжения сделаем. Каким образом прорвался Миронов и с какими силами?

Смилга. Миронов прорвался потому, что Гольдберг вместо окружения его переброской частей по жел[езной] дороге занялся бесцельной ловлей пехотой конницы, я же был вынужден своими незначительными силами прикрывать Пензу, которая для нас столь же важна, как и Тула. Силы Миронова около 500 сабель, он всячески отвиливает от боя, будем ловить теперь его. Сюда дайте Гольдбергу несколько руководящих указаний. Я сам боюсь путаться с ним...

РГВА. Ф.6. Оп.10. Д.131. Л.169—170. Телеграфная лента.

№ 225

Записка В.И.Ленина Э.М.Склянскому

30 августа 1919 г.

Т[ов.] Склянский! Марков сказал мне сегодня, что теперь будет приходить по 7 эшелонов ежедневно 21-й дивизии, что она придет вся дня через 4 (замедление вестей о ней вызвано бурей, на 2 дня испортившей телеграф), и затем по 1 неделе надо будет еще на каждую дивизию. Для ускорения он все делает.

Не следует ли использовать всю 21-ю или часть ее (большую), чтобы непременно истребить поголовно всех "крестников Лашевича"*! Обдумайте это хорошенько. Большое, громадное значение имеет поимка "крестника Сокольникова"** и полное уничтожение "крестников Лашевича".

Ваш Ленин

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.51. С.40.

* "Крестники Лашевича" — военный корпус Мамонтова.
** "Крестник Сокольникова" — Ф.К.Миронов.

№ 226

Оперативная сводка штаба Пензенской бригады

№ 47 30 августа 1919 г.
21 час*

30 августа в 5 час. 43 мин. западнее разъезда Елюзань были обнаружены переправляющиеся части отряда Миронова, около села Рождественское — разъезд казаков силою 50 чел[овек]. Наш бронепоезд обстрелял противника в указанных пунктах, причем нашими частями был отбит обоз и захвачены 427 чел[овек] пленных, 7 лошадей. Часть казаков разбежались по лесу, куда посланы наши части для захвата их.

Комиссар штаба Чемзнер
Начштаба А.Нудлер

РГВА. Ф.6. Оп.10. Д.131. Л.241. Телеграфная лента.

* Сводка была принята в Москве 31 августа в 12 час. 14 мин.

№ 227

Донесение штаба Пензенской бригады

№ 13
Грабово [31 августа 1919 г.]*

Доношу результат боя в дер. Тепловка. Части отряда Миронова окружены нашими частями, разбиты наголову, причем с нашей стороны потери: 5 человек убитых, 10 чел[овек] раненых, со стороны противника потери невыяснены, но имеются сведения о 10 убитых и раненых, взяты 2 пулемета, около 80 всадников с лошадьми, 1 орудие, более 700 пленных. [К] окружению другой колонны Миронова приняты все меры.

Командир Гольдберг
Наштаба Нудлер

РГВА. Ф.6. Оп.10. Д.131. Л.136. Телеграфная лента.

* Дата в донесении отсутствует, однако указано, что это второе донесение от Гольдберга, дополнение вчерашнего донесения.

№ 228

Директива РВС Особой группы войск Южного фронта о борьбе с мироновским мятежом

31 августа 1919 г.
Всем дивизиям.
Циркулярно.

Бывший командир Донского корпуса Миронов поднял восстание против Советской власти. Он разграбил Саранское казначейство и продовольственные склады. Большинство войск корпуса остались верными Советской власти. Миронов с несколькими стами конных казаков пробирается на фронт. Реввоенсовет приказывает немедленно принять все меры к тому, чтобы ни один сторонник Миронова не проник бы в наши части, а также к тому, чтобы захватить мятежника, доставить его в ревтрибунал. Вся ответственность за исполнение сего возлагается на начальников и комиссаров дивизий.

Реввоенсовет Особой группы Южфронта: Шорин, Смилга

РГВА. Ф.107. Оп.1. Д.20. Л.55—56. Подлинник. Автограф Смилги.

№ 229

"Так жить дальше нельзя!" (Обращение Ф.К.Миронова к красноармейцам)

[Конец августа 1919 г.]

Товарищи красноармейцы!

На красных знаменах Донского революционного корпуса написано:

1. Долой смертную казнь!

.2. Долой насильственную коммуну и лжекоммунистов!

3. Долой самодержавие комиссаров, которое для народа оказалось горше царского!

4. Долой генералов, помещиков и капиталистов!

5. Да здравствует подлинная народная власть в лице Советов крестьянских, рабочих и казачьих депутатов, избранных на основе свободной, общественной агитации!

И когда Вам комиссары и коммунисты говорят, что Миронов поднял бунт против Советов, то они подло и нагло лгут, спасая свою шкуру. Я поднял бунт против таких Советов, которые не хотите и Вы, и Ваши отцы, не хочет вся Россия.

Вся власть трудовому народу, но не комиссарам и коммунистам!

Довольно насилий, грабежей и коммунистических расстрелов! Они дошли до того, что расстреливают отца, якобы за сына дезертира.

Так жить дальше нельзя!

Командующий Донским корпусом Миронов

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.26, 26 об. Подлинник с печатью РВС корпуса.

№ 230

Из сводки войск Внутренней охраны Республики за период с 1 августа по 1 сентября 1919 г.

Не ранее 1 сентября 1919 г.

В Саранске скопившимися около 5000 человек в местном гарнизоне казаками после устроенного митинга была вынесена резолюция о неподчинении Советской власти. После чего тут же на митинге казаками были задержаны коммунисты, около 100 человек, и объявлены заложниками. Во главе восстания стоял бывший полковник Миронов, выступавший на митинге против Советской власти и больше всех агитировавший среди казаков. После занятия города Саранска казаки выступили в село Макарьевское и на ст. Воеводская. В присланной телеграмме Миронов заявил, что в случае принятия против него репрессивных мер все коммунисты, взятые им заложниками, будут расстреляны и что победа над Деникиным и судьба всей революции находится в его руках.

Для ликвидации восстания казаков в Саранск были двинуты отряды из Москвы, Казани, Симбирска, Пензы. Двинутыми войсками из Красного узла после небольшой перестрелки г. Саранск снова был взят нашими войсками. После первого же вооруженного столкновения среди казаков началось разложение, последние стали переходить на нашу сторону. Больше всего Миронов опирался на один кавалерийский казачий полк, среди которого находилось около 200 человек его личной охраны. Дальнейшее подавление восстания взяла на себя 9-я армия. Восставшие казаки, разбившиеся на две группы, старались пробраться к разъездам Симбухово и дальше, по-видимому, на Пензу. Согласно разработанного плана, первая группа противника была окружена при деревне Тепловке. После боя первая группа сдалась в количестве более 700 человек пеших и 80 человек конных с лошадьми. Захвачены два орудия, два мотоцикла, снаряды, патроны, телефонное имущество, продовольствие, чуть ли не весь обоз противника. Согласно вторично выработанного плана, вторая группа, во главе которой стоял сам Миронов, была окружена и приперта к реке Шуре. В результате боя со второй группой большое количество пехоты противника попало к нам в плен. Кавалерия, преследуемая нашими частями, бросилась вброд через реку Шуру, причем на правом берегу реки Шуры, куда кавалерия стремилась переправиться, была истреблена нашим пулеметным огнем.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.66. Д.84. Л.48—49. Машинописная копия.

№ 231

Оправдательное письмо С.Скалова

Конец августа — начало сентября 1919 г.

Мироновского мятежа нужно было ждать не здесь, в тылу, а на фронте, на Дону, к нему мы готовились с первого дня его формирования, о чем неоднократно предупреждали Южфронт, который успокаивал нас тем, что больше дивизии нам сформировать не дадут и пустят нас на фронт тогда, когда это будет безопасно. Людей у нас всего было около 4000 человек, вооружение слабое, 14 пулеметов,

около 2000 винтовок, 2 орудия негодных к действию, около 1000 кавалерии, вот все, что имел Миронов до начала своего выступления. С такими силами поднимать мятеж в тылу за 300 верст от фронта мог только человек психически больной или явный контрреволюционер, верный агент Деникина. У Миронова оба эти признака были налицо, все его последние действия имели характер какого-то безумного бреда. Окружив себя целой сотнею тайных агентов, без вооруженного конвоя [он] не решался проехать городом, ему казалось, что на него готовится покушение, что за ним следят, день и ночь эта мысль ни на минуту его не покидала, или, вернее, агенты, не ослабляя своей работы, били в эту точку, изощряясь в своих доносах. Это и ускорило катастрофу. Так, 22 августа после предложения Смилги явиться ему в Пензу для переговоров, он сначала отказался, боясь, [что] его арестуют, но после того как т. Смилга гарантировал ему полную свободу, он согласился ехать с условием взять с собою 150 человек вооруженного' конвоя, но на утро категорически отказался ехать, ссылаясь на донесение своего агента, который предупреждал его о том, что он будет в Пензе арестован. На мои доводы, что это ложь, что это дело темных людей, агентов Деникина, которым нужно сорвать формирование корпуса и вызвать его преждевременное выступление ни тогда, когда это будет нужно нам, а тогда, когда выгодно им, он не хотел верить. Не раз я пытался поколебать в нем веру в его агентов, но все безуспешно. 22 августа в 23 часа после объявленного им похода я был у него в вагоне с начальником дивизии К.Ф.Булаткиным, которого я просил помочь мне повлиять на него, чтобы он отменил свой приказ о выступлении. В то же время я обещал вести переговоры с Южфронтом о скорейшей отправке приказом нас на фронт. Я полагал, что посадив казаков в эшелоны, легче будет разоружить. 23-го я, переговаривая с т. Смилгой по прямому, когда телеграф был занят казаками, сообщил, что инцидент может быть ликвидирован пропуском нас к фронту. (Не помню, сказал ли эшелон, полагал, что т. Смилга меня поймет; тогда же, 22 августа, Булаткин, принимавший участие в переговорах, предложил Миронову, чтобы у него не было никакого опасения, занять телеграф и арестовать всех коммунистов.) В это время город был уже оцеплен. На занятие телеграфа, чтобы не вызвать подозрения и несколько усыпить его бдительность, мне пришлось согласиться. Арест коммунистов удалось отменить под тем предлогом, что в Пензе это будет истолковано как мятеж против Советской власти и может затруднить переговоры. Он согласился, и коммунисты были оставлены на свободе.

Что же касается того, что Миронов агент Деникина. О том говорит его поспешное выступление в момент прорыва Мамонтова на Тамбов и направление обоих на Пензу. 23-го я получил по телеграфу от т. Смилги приказ об объявлении Миронова вне закона. Несмотря на то, что телеграф охранялся казаками и ленты они все забирали по приказу Миронова, мне удалось взять ее и переписать вне телеграфа, заготовить несколько экземпляров для объявления частям. 24 августа в 7 час. утра политработники объявили приказ Реввоенсовета Республики по частям. Я лично объявил Миронову. Более подробный доклад даст политотдел. При сем прилагаю письмо т. В.И.Ленину, которое написано мною 20 августа*, которое я не мог послать ввиду разыгравшихся событий. 11 и 12 августа я был лично в Реввоенсовете Южф-

ронта специально по поводу формирования Донкорпуса, говорил с тт. Сокольниковым, Серебряковым и Соловьевым и заведующим политотделом Южфронта Крыжжановским. Просил прекратить формирование, распылить по частям имеющихся казаков, предупреждал, что игра весьма опасна и не нужна, что могут быть нежелательные для нас последствия, что и случилось. Даже раньше, чем мы могли предполагать. К моему заявлению недостаточно серьезно отнеслись.

Член Реввоенсовета Донкорпуса Скалов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.3. С.221, 221 об. Заверенная копия".

* См. док. № 199.
** Копия заверена секретарем политотдела 1-й Донской конной дивизии с печатью отдела.

№ 232—234

Выписки из протоколов заседаний Оргбюро и Политбюро ЦК РКП(б) о составе Донисполкома

1—3 сентября 1919 г.

№ 232

Из протокола заседания Организационного бюро ЦК РКП(б)

1 сентября 1919 г.

Присутствовали: Каменев, Крестинский, Белобородов, Максимовский, Дзержинский, Рейнгольд, Загорский, Новгородцева.

Слушали: 1. О составе Донисполкома.

Постановили: 1. Заслушаны предложения т. Серебрякова и организованного им временного Донского исполкома о введении выборного начала при организации станичных и хуторских Советов в освобождающихся местностях на Дону.

Утвердить Донисполком в следующем составе: председатель т. Белобородов, заместитель т. Знаменский, члены: тт. Копяткевич, Рейнгольд, Сырцов, управляющий делами Донисполкома В.П.Соловьев.

Членами Донбюро утверждены: Сырцов, Пикель и Решетков.

По вопросу об организации власти признано необходимым в первое время организовать власть путем назначения временных исполкомов. Донисполкому предоставляется определять сроки перехода к выборному управлению.

Слушали: ...31. Об отправке комиссии по расследованию выступления Миронова.

Постановили: ...31. Заслушано заявление Казачьего отдела ВЦИК об отправке комиссии по расследованию выступления Миронова и устранению враждебных отношений в рядах казачества. Отправка комиссии отложена до ликвидации выступления Миронова.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп.112. Д.8. Л.2, 4. Машинописная копия, сделанная в секретном архиве ЦК ВКП(б) в феврале 1926 г.

№ 233

Из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б)

3 сентября 1919 г.

Слушали: ...4. Постановление Оргбюро об организации власти на Дону и состав Донисполкома*.

Постановили: ...4. Утвержден временный Донисполком в составе: Медведева*, Сырцова и Копяткевича. В местах, занятых нами, организуются временные назначенные исполкомы, с быстрым переходом к частным выборам, с задачей перейти к полному выборному началу.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.3. Д.24. Л.1. Машинописная копия.

* См. док. № 232.

№234

Докладная записка врид заведующего политотделом Донской дивизии в ЦК партии о событиях в корпусе

г. Саранск [Конец августа 1919 г.] *

В Центральный Комитет Российской Коммунистической партии (большевиков), копия — во ВЦИК, копия — в политотдел Южфронта

Первая беседа с Мироновым в г. Козлове дала такие результаты: до болезненности нервно взвинчен, высокомерен, горд, честолюбив, злопамятен, неглубокий, устойчивых убеждений нет, пахнет эсеровщиной, мечтает играть роль первой скрипки в строительстве Дона, думает о перначе[2]*, красный атаман — вот плоды наблюдения. Кажется, Реввоенсовет Южфронта серьезно думал о формировании Донкорпуса. Дал указания политработникам не обострять отношений с Мироновым: "Он будет делать свое — вы свое, но так, чтобы не выводить его из равновесия". Словом, нужно было накормить волка и сохранить в целости овец. Скоро Миронов понял, что его просто запрятали в благородную ссылку, — он пошел в открытую. Решил вырвать политическое воспитание масс из рук политотдела. Реввоенсовету Южфронта доложили об этом. Ответ: "Сидите, не рыпайтесь". Его авторитету противопоставить свой мы не могли. Работа была бесполезной. В докладе ЦИК и Южфронту указывали на аналогию Миронова с Григорьевым и проч. прохвостами. Просили дать указание, как вести себя, что делать. По первому пункту ответ: "Смягчайте положение", по второму: "Меры приняты". Все время держали связь с Саранским укомом, который со своей стороны торопил с высылкой частей для подавления возможного мятежа. Это в общих чертах подготовка мятежа и самый мятеж.

После поездки в Нижний Новгород Миронов[3]* вступил уже на путь открытой борьбы с коммунистами. Первые митинги устраивались по инициативе политотдела, куда приходил и Миронов. При открытии красноармейского клуба он выступил с критикой примазавшихся коммунистов, не указывая персонально, но не подразделяя настолько, чтобы ясно было, что не все коммунисты "прохвосты", как он говорил. Лилась грязь на часть коммунистов, — выходило, что все виноваты и

из всей партии нет порядочных, кроме тт. Ленина и Троцкого, а потому и не надо казакам слушать эту "мелочь" и входить в партию. Таково впечатление от митинга 12 августа. За время отсутствия Миронова крайне напряженная работа коммунистов сильно сказалась на массах. Нужно было аннулировать нашу работу. И Миронов выступает 14 августа на гарнизонном митинге уже с более определенным докладом, выявляя в нем полностью свою политическую физиономию. Митинг был собран по приказанию Миронова, несмотря на протест члена Реввоенсовета Ларина. На запросы о целях митинга Миронов ответил, что решил политическое воспитание корпуса взять на себя и арестовать коммунистов, подрывавших авторитет командного состава. Тов. Ларин протестовал против ареста на митинге и предлагал разобрать дело в узкой коллегии. Вопреки запрещению, Миронов все-таки митинг собрал и по доносу весьма сомнительных трех лиц арестовал Лисина и Букатина. Если бы Миронов преследовал добрые начинания, он бы доказал политотделу виновность этих товарищей, и они также были бы арестованы, но в другом порядке. Цель Миронова была такова — наглядно показать казакам свою борьбу с коммунистами. Снова лилась грязь на партию, говорилось, что коммунисты губят революцию. Самое интересное, что пролило свет на истинную политическую физиономию этого прохвоста, было — вот подлинные слова: "Граждане казаки, заклинаю вас женами и детьми, вы должны наконец понять меня, я ваш единственный вождь, который спасет ваши хутора и станицы от сожжения, я создам грозный Донкорпус, который разобьет Деникина и прекратит коммунистические безобразия. Я разобью Деникина и изгоню из Донской области всех нежелательных коммунистов. Да здравствуют истинные Советы", — закончил он. Факт ареста коммунистов аннулировал нашу прежнюю работу и сильно поднял авторитет его в глазах казаков.

Дальнейшая работа становилась немыслимой — коммунисты почти изгонялись с митингов. Огромнейшая агентура Миронова ежедневно доносила и ему вести с фронта. Окрепший Южфронт, способный в два счета разгромить деникинские банды, сильно привлекал его, как виноград лисицу. Он безумствовал — ибо для него ясно было, что Донская область будет скоро очищена от банд и без его, Миронова, участия. Авторитет красного атамана в среде казачества померк бы навсегда, его не пустили бы в строительство Донщины, а он так мечтал стать во главе Донреспублики. Когда выяснил, что его не пригласят для ликвидации фронта (Южного), он обезумел — все затаенное, старое, что раньше так тщательно скрывалось от глаз постороннего, невольно вылилось наружу. Вопреки запрещению Южфронта, объявил поход на Южный фронт. Устроив митинг, на сей раз никого не известив об этом. Митинг в Тихвинских казармах. Снял маску казачий полковник. Фигура черносотенца встала перед зрителями во всей ее омерзительной форме. Он говорил: "Долой коммунистов, жидов, заливших кровью Россию, долой вандалов Ленина, Бронштейна, Нахамкеса и компанию. Да здравствует свободная торговля и пр." Тут же, чтобы больше подчеркнуть свой авторитет среди казаков, арестовал всех присутствовавших коммунистов, арестовал и объявил заложниками, воспретил выезд из города Саранска, окружил город заставами и патрулями и добавил, что все попытающиеся уйти из города

будут расстреляны, занял почту, телеграф, казначейство и прочие учреждения. Отдал приказ о выступлении. Сборный пункт — село Макарове. Туда к 9 час. утра 24 августа полки и команды должны были собраться. В ночь на 24-е часть коммунистов покинули город, большая часть ушли в подполье. Около 7 час. вечера 23 августа был получен приказ от т. Смилги, в коем Реввоенсовет Республики, объявлял Миронова вне закона. Реввоенсовет Донкорпуса приказал политработникам известить об этом казаков. Член Реввоенсовета Скалов лично должен был вручить этот приказ Миронову, попытаться склонить его, а в случае отказа — объявить его вне закона. Под страхом ареста и расстрела было напечатано на машинке воззвание к казакам, и двенадцати ответственным политработникам приказано было, рискуя своей головой, объявить этот приказ частям дивизии. В шесть часов утра 24 августа политработники, невзирая на такую опасность, пробрались в части и объявили приказ. Тов. Скалов сделал свое дело. Впечатление было ошеломляющее, и нам нетрудно было скрыться. Началось разложение. 10-й пехотный стрелковый полк разбежался, часть насильно была выгнана Мироновым, артиллерийский дивизион разбежался. Первый конный [полк] митинговал до трех часов. Верными остались комендантская команда и второй конный полк. Но когда части прибыли на сборный пункт, непоколебимой осталась только комендантская команда. Чтобы поднять настроение и увлечь казаков за собой, Миронов в Макаровке устроил митинг, где еще более ярко звал казаков к свержению Совета Народных Комиссаров и требовал избиения жидов и коммунистов. Но ясный перелом в нашу сторону был эффектно выражен, и казаки принялись за грабежи, но не за избиения. Чтобы подбодрить казаков и хоть немного поднять в них настроение, он приставлял револьвер к виску и говорил, если казаки за ним не пойдут, он застрелится. Последней выходкой он несколько поднял дух казаков. Отдал приказ об аресте коммунистов. Все были в подполье. Прибывшие "янычары", обыскав пять-десять квартир, решили бесполезного не делать. Всю ночь продолжались грабежи, реквизировались обывательские подводы, выгружались все склады... Утром пришли части Запасной армии. В заключение можно сказать, что цель Миронова — пробраться на фронт, в 23-ю, 14 и 16-ю дивизии, где мироновщина пустила глубокие корни, стать во главе этих дивизий и тогда соответствующим тоном говорить с центром об Учредиловке.

Всей работой по распределению политработников Саранского укома и политотдела руководил т. Ларин, член Реввоенсовета Донкорпуса.

Дорогие товарищи! Невольно задаешься таким вопросом: что такое Казачий отдел при ВЦИК, члены которого, и даже бывший председатель Данилов, почти все рекомендованные партийные и сочувствующие лица, играли роль первой скрипки в мятеже Миронова. Миронов — член Казачьего отдела, Данилов — член Казачьего отдела [бывший председатель], Изварин — коммунист, прислан Казачьим отделом, начальник дивизии Булаткин, не принимая во внимание сочувствующих казаков, присланных Казачьим отделом и пр. По имеющимся у нас сведениям, ставленник Казотдела Лазарев увел казачий полк к полякам.

Приезжавший в Саранск член Казотдела Кузюбердин останавливался не у нас, а у Миронова, и вместо того, чтобы от нас узнать о работе и выйти из тупика, он еще более подбил и ускорил мятеж Миронова,

уверив его, что центр только с ним. Казалось, что Казотдел должен был помочь нам, политработникам, выходило наоборот — помогал Миронову во всех его преступных замыслах (что видно из переписки), доверяя ему больше, чем нам. Дорогие товарищи! Обратите серьезное внимание на письмо Зайцева (прилагаемое здесь)[4]*, в котором он говорит, что Казачий отдел всецело на стороне Миронова. Что это?

Врид. заведующий политотделом 1-й Дондивизии [подпись неразборчива]

Секретарь Карташев

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.5. С.2—3 об. Подлинник с печатью политотдела Донской дивизии.

[1]* На документе имеется пометка — № 701 30 августа 1919 г. г. Саранск.
[2]* Так в документе.
[3]* Видимо речь идет о поездке Миронова к жене.
[4]* См.: ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.3. С.248, 248 об.

№ 235

Из информационной недельной сводки № 18 Секретного отдела ВЧК за время с 23 по 31 августа 1919 г.

Пензенская губерния,
Саранский уезд

1(2) сентября 1919 г.
Сов. секретно.

Авантюра Миронова.

23 авг[уста] был митинг граждан города, красноармейцев и казаков, последних в городе находится около 5000 человек. На митинге говорил известный полковник Миронов и призывал к выступлению против коммунистов. Тут же были арестованы 100 коммунистов как заложники.

Между Рузаевкою и Саранском телеграфная и телефонная связь существует.

24 августа. Саранск находится в руках Миронова. Его части выступили к с. Макаровка и ст. Воеводская. Столкновений с его частями пока не было.

Красные войска заняли город и станцию Саранск. В районе Красного узла было столкновение с разведчиками — казаками Миронова. Линия на Красный узел свободна, но не безопасна. До сих пор наши войска не пришли в соприкосновение с крупными частями Миронова.

По сведениям, Миронов вначале имел 4500 человек при 2 орудиях и 22 пулеметах. Он разослал агитаторов по деревням, однако сочувствия не встретил.

25 августа. Путь от Саранска до Рузаевки и Сызрани свободен, но не безопасен. Части Миронова оставили Макарьевскую волость и находятся в Почкуровской волости. Между нашими и белыми завязалась перестрелка. Казаки держат направление на ст. Воеводская. По

последним сведениям, Миронов имеет 3000 человек. Из них четыре роты не вооружены.

25 августа. В распоряжении Миронова находится один пехотный, два казачьих полка и артиллерийский дивизион. В частях Миронова разложение. Пехотный полк весь разбежался. К вынесенной пехотным полком резолюции присоединился и артиллерийский дивизион. Один казачий полк к выступлению относится безразлично, второй является приверженцем Миронова.

Миронов двигается по грунтовой дороге на Лунино.

26 августа. Один отряд казаков Миронова окружен на ст. Неверовке и Пихне, что в 7—10 верстах на перегоне Всеводское — Кочелай. Другой отряд находится в с. Кочкурово.

В районе Стекловки идет бой. В 20 час. завязался бой с казаками, пытавшимися прорваться к разъезду Симбухово. Одновременно пехота неприятеля имела намерение наступать на Тешювку, в которой, по сведениям, находился казачий полк.

Последний, пользуясь темнотой ночи, ушел из Тепловки.

Одна группа войск противника разбита нашими частями. Взяты два орудия, обоз, военное имущество и пленные. Захвачен в плен начальник штаба Миронова.

27 августа. У восставших казаков отобрана вся артиллерия, обоз и взят в плен один из начальников дивизии.

28 августа. Смешанный отряд казаков Миронова в числе 500 человек перешел из дер. Большой Вьяс в дер. Никитине и выставил заставу в дер. Ночка. В дер. Александрове нашим отрядом уничтожена группа противника, захвачен обоз и важные документы.

ЦАФСБ РФ. Ф.1. Оп.3. Д.191. Л.12—13.
Машинописная копия.

№ 236

Из информационного бюллетеня № 23 Особого отдела Саратовской губернской ЧК за 5—7 сентября 1919 г.

7 сентября 1919 г.
Сов. секретно.

...8. Волнения и восстания.

Банды изменника Миронова, по сведениям от 4 сентября, в количестве 2000 чел[овек] конницы проскользнули на Балашов[198], поимка его нашими силами обеспечена. Восстание его среди населения Аткарского и Петровского уезда сочувствия не встретило.

...16. Настроение населения.

...Петровский уезд. Гор. Петровск, настроение удовлетворительное. Мироновские прокламации, распространяемые среди населения, заметного успеха не имели.

ЦАФСБ РФ. Ф.1. Оп.4. Д.478. Л.3. Машинописная копия.

№ 237—239

Мироновцы на Саратовщине (По их собственным документам)

6—12 сентября 1919 г.

№ 237

Акт о конфискации в с. Новые Выселки денежных контрибуций

6 сентября 1919 г.

Акт № 205
составлен 1919 г. сентября 6 дня в том, что у комиссии по сбору контрибуций села Новые Выселки конфискован денежный ящик. При проверке денежного ящика комиссией, назначенной комдонкорпусом, оказалось наличных сумм сто девяносто три тысячи сто семьдесят руб. (193 170 руб.). Означенная сумма передана для хранения впредь до возвращения гражданам Новые Выселки т. Балтазарову, что и свидетельствуется.

Председатель к[омисси]и [подпись неразборчива]
Члены: [подпись неразборчива], Корнеев

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.38. Рукописный подлинник.

№ 238

Донесение командиру корпуса т. Миронову

[6—12 сентября 1919 г.]

Мною перехвачен разговор двух командиров, которые говорили в Петровске, что наши разъезды заняли сл. Даниловку. Потом говорили, что наше направление — на Петровск, куда выслали три роты солдат. Вооружена каждая рота одним пулеметом и винтовками. Затем якобы из Кузнецка выступила Красная Армия и преследует нас, одна рота выслана из Петровска по направлению Маевки, а две остальные — неизвестно. Но слухи циркулируют в Петровске, якобы мы идем на фронт для соединения с генералом Деникиным.

В г. Петровске на улицах и мостах поставили усиленную охрану и требуют 60 подвод, для чего, — неизвестно.

Потом Петровск просит Кожинку, чтобы она выслала в Даниловку людей, узнать, в чем здесь дело, и снять коммутатор телефонной станции. Затем за нами вслед двигается кузнецкая красная армия по направлению Макареевка и Лопатино для исправления телефонной линии.

Затем получены сведения из Троицка, Вартся, что вчера в 9 час. вечера ворвался наш разъезд и взломал замки винного склада. Начали поить всех граждан деревни Будова, захватили с собой два бочонка спирта, двигаются на Борятино—Даниловку и Петровск.

[Подпись неразборчива]

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.49. Рукописный подлинник.

№ 239

Донесение № 2

[6—12 сентября 1919 г.]

Т[ов.] Миронов, в свою очередь извиняюсь, что бомбардирую Вас донесениями. В 10 верстах от Лопатина встретились разведки — наша и неприятельская и начали вести разговор о том, почему Вы у нас* стреляете, если мы такие же красноармейцы, как Вы. И вдруг Вы от нас в панике бежите. Потом их пригласили, чтобы они прислали делегатов в исполком в Бузлово для переговоров] с нами.

Речь шла о Вашем лозунге и плакатах. Некоторые коммунисты, как судя по разговору по телефону, приветствуют. Это самое передают по всему району. Но ожидали один полк с Петровска для поддержки коммунистов. Но, кажется, он отказался неофициально.

[Подпись неразборчива]**

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.48. Рукописный подлинник.

* Так в тексте.
** Автор этого и предыдущего документа один и тот же.

№ 240

Доклад о действиях частей Запасной армии против мироновцев

6 сентября 1919 г.

Начальнику Особого отдела [при Реввоенсовете Восточного фронта]*

26 августа в 6 час. вечера поезд с т. Гольдбергом отправился до ст. Инза. По прибытии на ст. Инза была установлена связь с т. Григорьевым — помощником т. Постникова, место нахождения которого была ст. Воеводская. Сам Постников находился на разъезде Симбухово. По его сведениям, банда Миронова в это время находилась: Старая Пирма и Тепловка к северо-востоку от ст. Воеводское, где и были окружены отрядами т. Постникова. Тов. Гольдбергом было приказано т. Постникову взять часть резерва в количестве батальона и поставить его на линию Татарск на Умыс-Сабаево для того, чтобы противник не мог пройти в сторону реки Суры, и с выполнением этого начать атаку неприятеля. Атака была произведена, но заслон Татарск—Умыс-Сабаево выставлен не был, так что противник, не принимая полностью боя, бежал между Сабаево и Татарским Умысом и перешел ж[елезную] д[орогу] у разъезда Кочелай. Чтобы задержать наше наступление он пустил в ход свою артиллерию, сделав около 15 выстрелов, не причинив вреда. [В] результате боя нами взяты: пехоты около 700 человек и $^{3}/_{4}$ его обоза, разное инженерное имущество, 3 мотоциклета, 2 орудия и 1 орудие испорченное найдено в лесу, 2 пулемета. В числе пленных взят начальник штаба Миронова Матвеенко и сотрудник южного Особого отдела Изварин — друг Миронова. Потери у нас: 5 раненых и 3 убитых, его же — неизвестны.

Перейдя ж[елезную] д[орогу], противник направился: одна партия через дер. Соловку, Владимировку — на Белый Вьяс, а другая партия

— Соколовка, Юрьевка, Белый Ключ — на Большой Вьяс для соединения с первой группой, где он нашел ночевку. Нашим частям в это время Гольдбергом был дан приказ вторично его окружить и разбить, для чего т. Постников должен был перебросить, не считаясь со средствами, по линии: Воеводское, Турдаково, Напольный Вьяс, Лесной Вьяс, Марьевки на речки Петельма и Ломовская слобода, от нас же был послан только что прибывший Самарский полк особого назначения по линии ст. Сура вдоль реки Суры, сконцентрировав главные силы на переправе Ильмино и Александровка с высылкой разведки в сторону Казачья Петельма и Царевка для установления связи между обоими группами. Но ввиду того, что [illegible] вторично не подчинился приказу, не выслав силы [на] Марьевку и Ломовскую слободу, противник переправился через реку Суру у Никитинки, причем раньше, т.е. до Никитинки, он пробовал переправиться под Ильменем, но наткнулся на Самарский полк, оставив тут около 200 человек пленных пехотинцев. После этого он стал переправляться под Александровкой вброд.

Тут же Самарский полк открыл по нему пулеметный огонь. После него противник бежал в лес, обратно, не вступая в бой, оставив на месте около сотни убитых, из которых большинство конницы, в том числе два командира полка и 500 человек пленных пехотинцев. Во время этого бегства противник еще наткнулся на наш конный эскадрон мадьяр ниже деревни Казачья Петельма, которые открыли по нему пулеметный огонь. Тут противник опять потерял около 70 человек убитыми, преимущественно конницы, отошел в лес, и лесом прошел на Никитинку, где и переправился, и пошел на Мичкас по реке Айва до Нижней Шкафте и Казарки. В Аршиках, Нижней Шкафте и Казерке стояли части Пензенской группы, которые отступили, не вступая в бой с противником. Переночевав в Нижней Шкафте и Казарке, направился в Тюняр, где сделав дневку, выслал разведку на Юлово-Его, после чего и пошел на Пичилейку и Его, где и переночевал. Утром, на рассвете, противник из Пичилейки направился через ж[елезную] д[орогу] между ст. Юлизань, Сюзюм в село Пенделку. В районе ж[елезной] д[ороги] бронепоезд "Волгарь" № 3, совместно с нашими частями обстрелял противника, где и был отбит его последний обоз и взяты в плен 550 человек. Потери противника в этом месте неизвестны. Заночевав в Пенделке, он ночью же направился по большой дороге через Морд. Комешкер в дер. Ключи, где имел продолжительную стоянку — с 4 час. утра до ночи. В это время подтянулись наши части, [они] были расположены таким образом: один полк — дер. Иванисовка и В[ерхняя] Дубровка, с другой стороны — Пенделка, Мордовский Комешкер—Сергеевская. Командующему этой группы, т. Дементьеву, было приказано передвинуть часть войск на Алексеевку и атаковать противника единовременно со всех сторон. Приказ о передвижении частей был не выполнен, части не были досланы. Атака единовременно не велась, вела атаку только часть [у] дер. Иванисовки, остальные же части бездействовали. Пользуясь этим, противник безнаказано ушел через Алексеевку, Архангельское, Бузовлево и заночевал в Верхозиме, в 42 верстах севернее Петровска. Из Верхозима рано утром противник направился через деревни Борятино, Кожинка и остановился в дер. Даниловка, севернее Петровска на 25 верст, расположенной в 10 верст[ах] от шоссе Пенза—Петровск.

В это время т. Постникову т. Гольдбергом было поручено командование всеми силами против Миронова и дан приказ разместить силы в таком порядке: от Волхонского Выселка на шоссе Петровск—Пенза до Петровска через Сердобинку, Хребтевку, Липовку, Исташ, Малая Сердоба, Камышинка, Аводита, Шихровка, Петровск.

По последним сведениям, полученным нами перед отъездом из Пензы, противник перешел шоссе и остановился в залах: Старо- и Ново-Славино. Постникову был дан приказ начать наступление на эти села, но каков результат, не знаю, так как поезд отправился, а сведений о бое не поступало. Преимущество противника заключается в передвижении, так как половина казаков была в конном строю, около 1500 человек, а для наших частей он забрал подводы у крестьян, так что нашим частям, следующим по пятам противника, приходилось очень медленно продвигаться за движением подвод. Кроме того, в наших частях отсутствует конница: до 1 сентября был всего один эскадрон мадьяр, с 1-го прибавились еще 80 человек из отряда Шпильмана. Конная разведка в частях отсутствует. Неисполнение своевременно боевых приказов отчасти было вследствии плохой связи между штабом группы и воинскими частями.

27 августа мной были допрошены два коммуниста саранской организации, которые в своем показании указывали, что 20 августа председатель Саранской чека т. Кузнецов и его помощник т. Янюков вместе с одним из товарищей (т. Ванюшкиным) ездили с докладом в Пензенский губком и Пензенскую чека к председателю ГЧК, которому докладывали о затеваемой авантюре Миронова. На что им было сказано, что[бы] они никаких мер не принимали, что меры будут приняты им самим. Между прочим, говорили, что центр Миронова знает хорошо, так что [это] какое-либо недоразумение. По наведенным мной справкам, у председателя Особого отдела ГЧК и Особого отдела 9-й армии таковые председателем ГЧК посвящены в доклад председателей Саранской ЧК и партии не были. Сам Особый отдел при Пензенской ГЧК не знал ничего ввиду того, что связь не только что с уездами, но и в Пензе только что постепенно начинает налаживаться. Неработоспособность была потому, что заведующим Особым отделом был председатель Пензенской ГЧК, а поэтому деления работы между Отделом и ЧК никакой не было. Когда 8 августа был назначен новый заведующий Особым отделом при Пензенской губчека, то им найден в делах полный хаос, связи ни с уездами, ни с учреждениями города не было. Агенты были самый отброс, которые не нужны были губчека, то они были переведены в Особый отдел, которых и пришлось новому заведующему уволить как неспособных. Средств передвижения в Особом отделе не имеется, почему на всем этом получаются трения* между ГЧК и Особым отделом.

Особый отдел 9-й армии ведал только воинскими частями и учреждениями 9-й армии, поэтому ни один из Особых отделов про авантюру Миронова не мог знать до момента наступления. В Пензе по делу Миронова организована Особая следственная комиссия с представителями ВЧК, в которую мною сданы: начальник штаба Миронова — Матвеенко и сотрудник Особого отдела Южфронта Владимир Изварин, который был другом Миронова и посвятил его даже в то, что он партийный работник и служит в Особом отделе. Он знал о выступ-

лении Миронова раньше, но в Особый отдел не извещал, ссылаясь на незнание адреса Особого отдела Южного фронта, а также и не сносился с местной чека, считаясь с недостатком времени. Он же посоветовал Миронову не расстреливать двух коммунистов, якобы за покушение на его жизнь, чтобы на этой почве не произошло недоразумений, так как т. Лисин и другой являются ответственными работниками политотдела Донкорпуса. После чего они были взяты Мироновым как заложники. В этот же день Миронов его предупредил,что выступать им придется с теми силами, какие есть. Весь этот разговор между Извариным и Мироновым происходил 20 августа. Изварин служит в качестве помощника командира технического эскадрона. Среди других пленных выдающихся личностей нет. Во время допроса все ссылаются, что не было сказано, что идут на Деникина, и только после митинга Миронова в дер. Макаровке поняли и стала ясна картина измены Миронова, но отступать было невозможно, так как сзади всех частей и обозов Миронова шла сотня комендантской команды, которая всех задерживала. По последним сведениям, у Миронова осталось конницы около 600 человек. Пехота совсем отсутствует.

П.Баринов

ЦА ФСБ РФ. С/Д Н-217. Т.7. Л.50—51 об.

* Так в тексте.

№ 241

Протокол № 91 заседания Казачьего отдела ВЦИК

Москва—Кремль. 8 сентября 1919 г.

Присутствовали: Степанов, Чекунов, Кузюбердин, Кайгородов, Нагаев, Макаров, Долгачев и Ульянов — член ВЦИК (с правом совещательного голоса).

Председательствует: Степанов при секретаре Долгачеве.

Слушали: Доклады членов Казачьего отдела ВЦИК Кузюбердина и комиссара по казачьим делам Макарова, уполномоченного ВЦИК по делу о вооруженном выступлении командующего Донским корпусом Миронова.

А. Личность Миронова.

Б. О политработниках корпуса.

В. Отношение Казачьего отдела ВЦИК к данному вопросу.

Постановили: 1. Обсуждая* после докладов вернувшихся из Саранска уполномоченных ВЦИК т. Макарова и члена Казачьего отдела ВЦИК т. Кузюбердина** вооруженное выступление Миронова, независимо от мотивов его вызвавших, Казачий отдел ВЦИК находит, что в минуту серьезной опасности со стороны наемников империалистов, Деникина и других для Советской России не должно быть места не только для вооруженных выступлений, но даже и для самочинных действий, чем бы они не вызывались, так

как всякие такие выступления наносят труднопоправимый вред делу обороны Советской России от натиска империалистов, а потому самочинный уход Миронова с красноармейскими частями из Саранска и ряд других его действий против Советской Республики несомненно должны быть сочтены контрреволюционными, а сам он объявлен врагом республики.

2. Ввиду этого Казачий отдел ВЦИК, не желая иметь ничего общего с врагом Советской России, исключает Миронова из членов отдела.

3. Вследствие до известной степени выяснившихся неправильностей во взаимоотношениях между Мироновым и советскими работниками в Донском корпусе и желательности выяснения всех обстоятельств, сопровождавших выступление Миронова, [Казачий отдел] просит ВЦИК в Чрезвычайную следственную комиссию*, назначенную Ревсоветом Южфронта для расследования этого дела, ввести одного из членов Казачьего отдела ВЦИК.

4. Выпустить к казакам советских полков Красной Армии воззвание по поводу авантюры Миронова***.

5. Поручить тт. Макарову и Кузюбердину сделать доклад [в] ВЦИК, ЦКП (большевиков), Реввоенсовету Республики и [в] Чрезычайную следственную комиссию.

Председатель Ф.Степанов

Члены: А.Кайгородов, А.Нагаев, Кузюбердин, Ф.Чекунов, М.Макаров

Секретарь Долгачев

ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.4. Л.36, 36 об. Подлинник.
ЦАФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.56, 56 об. Заверенная копия.

* В тексте копии — "обсужденные".
** См. док. № 166.
*** См. док. К? 187.

№ 242

Доклад комиссара по казачьим делам М.Л.Макарова Казачьему отделу ВЦИК "По делу о вооруженном выступлении командующего Донским корпусом Миронова"[1]*

8 сентября 1919 г.

План доклада:
I. Личность Миронова.
II. О политработниках корпуса.
III. Отношение Казачьего отдела ВЦИК к данному вопросу.

I

С давних времен Миронов был известен как передовой борец за трудовое казачество. Еще в 1906 г. Миронов, будучи тогда сотником, был послан в I Государственную Думу с революционным наказом от

станиц и частей Усть-Медведицкого округа Донской области. Его арестовали на обратном пути на Дон, где летом 1906 г. и весной 1907 г., во время заседаний I и II Государственных Дум, происходили обширные волнения, митинги и собрания с революционными наказами и постановлениями.

Во время Октябрьского переворота он стал на сторону революционного народа; был комиссаром в Усть-Медведицкой станице, а потом вызвал желающих бороться с белогвардейцами из добровольцев, преимущественно казаков, постепенно образовал дивизию, которая получила название Мироновской.

Тов. Мехоношин называл его романтиком и говорил, что ему следовало бы дать больше войска, но он человек беспартийный.

Коммунистических ячеек у Миронова в дивизии не было, и к комиссарам он относился подозрительно, как это было и в дивизии Киквидзе. Но он был хороший стратег, хороший специалист военного дела, выходил из всех самых тяжелых положений с малыми потерями. Поэтому казаки стремились к нему. Население все симпатизировало ему (и казачье и неказачье: крестьяне Саратовской губернии выходили к нему с хлебом и солью). Среди подчиненных ему частей была прекрасная дисциплина. У него не было грабежей, разбоя и насильственных реквизиций. Его части не оскорбляли религиозного чувства населения. Вообще, население не видело в подчиненных ему частях врагов и таким образом привлекалось] к Советской власти. Это тем более возвышало Миронова, что в соседних частях, напри[мер] в дивизии Киквидзе, этого не наблюдалось благодаря разнузданности частей, население относилось к ним враждебно. (Это относится ко времени, когда Миронов был на Южфронте к концу 1918 г.)

Вот почему, учитывая роль Миронова и желая воспользоваться им как человеком, за которым идут массы, Реввоенсовет Южфронта доверил ему больше войск, назначив его командиром особой группы из двух дивизий. Следует отметить, что он блестяще оправдал возложенные на него надежды: за короткое время — конец января и февраль 1919 г. — он, двигаясь впереди войск 9-й армии, дошел до р. Сев[ерного] Донца без особого сопротивления красновских (в то время) белогвардейцев, так как большинство красновских полков охотно сдавались Миронову, который пользовался особым авторитетом как среди Красной Армии, так и среди трудового казачества в белогвардейском стане.

Но чем больше росла его популярность и чем ближе он подходил к Новочеркасску, тем более росло недовольство населения в его тылу благодаря неумелому строительству Советской власти, огульным реквизициям, массовым расстрелам и т.д. Во многих местах даже вспыхнули восстания, например в Верхнедонском округе (ст. Вешенская и Казанская), а также и в Усть-Медведицком округе.

Миронов резко критиковал отдельных партийных работников, коммунистов за их ошибки и бестактности (например, выступление Миронова с речью в Усть-Медведице). Это обстоятельство и подозрение его в бонапартизме и послужило причиной того, что Реввоенсовет Южфронта перевел его на Западный фронт, о чем Казачий отдел ВЦИК не был поставлен в известность.

После устранения Миронова началось разложение его частей благодаря неумелому командованию и друг[им] причин[ам]. Одновременно с этим начались успехи Деникина по всему Донскому фронту, причем в короткое время (в 2—3 недели) снова потеряли весь Дон.

Перед эвакуацией Донской области в Хоперском и Усть-Медведицком округах удалось именем Миронова произвести мобилизацию. Мобилизованные и беженцы отступили за пределы области. Эта катастрофа на Дону и наличность материала для создания новых воинских частей Красной Армии побудили Южфронт вспомнить о Миронове.

Реввоенсовет Южфронта в лице Сокольникова и Мехоношина назначили его командиром формируемого Донского корпуса и дали ему широкие ("генерал-губернаторские") полномочия.

Таким образом Миронов появился на Южном фронте на высоком посту без какого бы то ни было участия Казачьего отдела.

Политическое кредо Миронова было хорошо известно центру по его докладам. Из них первый от 24 июня 1919 г., препровожденный Председателю ВЦИК т. Калинину, Председателю Совета Обороны т. Ленину и Председателю Реввоенсовета т. Троцкому, был следующего содержания[2]*:

"Назначая меня комкор[ом] Особого Реввоенсов[ет] Южфронта, заявил, что этот бывший экскор силен, что в нем до 15 тыс. штыков, в числе коих до 5 тыс. курсантов, и что это одна из боевых единиц фронта. Если такие же сведения даны вам, то я считаю революционным долгом донести о полном противоречии этих сведений с истинным положением вещей. Я нахожу это недопустимым, ибо, считая информационные данные как нечто положительное, мы благодаря им закрываем глаза на действительную опасность и, убаюканные, не принимаем своевременно мер, а если принимаем, то слишком поздно. Я стоял и стою не за келейное строительство социальной жизни, не по узкопартийной программе, а за строительство гласное, за строительство, в котором народ принимал бы живое участие. Тут буржуазии и кулацких элементов не имею в виду. Только такое строительство вызовет симпатии крестьянской толщи и части истинной интеллигенции. Докладываю, что особкор имеет около 3 тыс. штыков на протяжении верст по фронту. Части измотаны, изнурены. Кроме трех курсов, остальные курсанты оказались ниже критики, и их осталось от громких тысяч жалкие сотни и десятки. Коммунистический полк разбежался, в нем были люди, неумевшие зарядить винтовки. Особкор может играть роль завесы. Положение на фронте особкора сейчас спасается только тем, что вывезены мобилизованные казаки из Хоперского округа. Расчет генерала Деникина на этот округ полностью не оправдался. Как только белогвардейщина исправит этот пробел, особкор как завеса будет прорван. Не только на Дону деятельность некоторых ревкомов, особотделов, трибуналов и некоторых комиссаров вызвала поголовное восстание, но это восстание грозит разлиться в широкую волну в крестьянских селах по лицу всей Республики. Если сказать, что на народных митингах в селах Нов. Чигла, Верх.-Тишанка и др. открыто раздавались голоса "Давай царя!", то будет понятным настроение толщи крестьянской, дающей такой большой процент дезертиров, образующих отряды "зеленых". Восстание в Иловатке на

12*

реке Терсе и пока глухое, но сильное брожение в большинстве уездов Саратовской губ. грозит полным крахом делу социальной революции. Я человек беспартийный, но слишком много отдал здоровья и сил в борьбе за социальную революцию, чтобы равнодушно смотреть, как генерал Деникин на коне "Коммуния" будет топтать красное знамя труда. Устремляя мысленный взор вперед и видя гибель социальной революции, ибо ничто не настраивает на оптимизм, а пессимист я редко ошибающийся, считаю необходимым рекомендовать такие меры в экстренном порядке: 1) усилить особкор свежею дивизией; 2) перебросить в его состав дивизию как основу будущего могущества новой армии, с которой я и начдив Голиков лично пойдем захватывать вновь инициативу в свои руки, чтобы другим дивизиям армии и армиям дать размах; или же назначить меня командармом девять, где боевой авторитет мой стоит высоко... 4) политическое состояние страны властно требует созыва народного представительства, а не одного партийного, дабы выбить из рук предателей-социалистов почву из под ног, продолжая упорную борьбу на фронте и создавая мощь Красной Армии. [Э]тот шаг возвратит симпатии народной толщи — и она охотно возьмется за винтовку спасать землю и волю. Не называйте этого представительства ни Земским собором, ни Учредительным собранием. Назовите, как угодно, но созовите. Народ стонет. Я передал в Реввоенсовет Южфронта много заявлений, и между ними такое: крестьянин села, переименованного в Ленинскую волость. Семья — 21 человек, 4 пары быков. Своя коммуна. За отказ идти в коммуну комиссар быков отобрал и когда крестьянин пожаловался, то его убили. Туда же передал доклад председателя одного из трибуналов — Ермакова, от слов [которого] становится жутко. Повторяю, народ готов броситься в объятия помещичьей кабалы, но лишь бы муки не были бы так больны, так очевидны, как теперь; 5) чистка партии должна быть произведена по такому рецепту: все коммунисты после Октябрьской революции должны быть сведены в роты и отправлены на фронт. Вы сами увидите тогда, кто истинный коммунист, кто шкурник, а кто просто провокатор и кто заполнял все ревкомы, особотделы. Пример — Морозовский ревком, зарезавший [67] человек и потом расстрелянный"[3]*.

Но не получив ответа на этот доклад он приехал в Москву лично и сделал второй доклад 8 июля 1919 г. Председателю ВЦИК т. Калинину и Председателю Совета Обороны т. Ленину в присутствии казачьего комиссара т. Макарова.

Содержание этого доклада таково[4]*:

«Мобилизация донских казаков на Западный фронт была предрешена еще 15 марта 1919 г., когда состоялось постановление Реввоенсовета Республики. На формирование дивизии я уже получил предписание Главкома от 16 марта за № 2266. По каким соображениям была отменена эта мобилизация и допущена страшная ошибка, мне, конечно, неизвестно. Перед решением вопроса о мобилизации мною была подана такая объяснительная записка:

"Политическая революция 27 февраля 1917 г. застала молодое казачество на фронте империалистической бойни, где оно под влиянием захватывающего революционного течения шло в ногу с солдатскими массами и хоть до некоторой степени, но политически воспиты-

валось. За этим делом следили красные казачьи офицеры, которых к стыду донского офицерства оказалось так мало к великой минуте начавшегося освобождения трудовых масс от гнета капитала.

Старое казачество — отцы и деды — жило на Дону прежней полицейской жизнью, где ум человека, его душа были всецело во власти попа, станичного атамана, окружного атамана, где мысль о царе оставалась священной, и происшедший переворот по-прежнему приписывался "внутренним врагам".

На борьбу с этим невежеством никто не вышел, отдельные личности, пытавшиеся разъяснить смысл происшедшего переворота, чуть не побивались камнями.

Время шло. Приближалась социальная революция. Эта революция застала фронтовое казачество на старых местах, но уже с неотвязчивыми думами, а в некоторых случаях требованиями: "На Дон!" Генерал Каледин готовил этому казачеству иное, а именно борьбу с большевиками в Екатеринославской губернии и Донецком бассейне. Фронтовое казачество не поддержало замысла своего начальства и осталось верным трудовому народу. Отказ 32-го, 37-го и др. полков от выполнения боевого приказа под г. Александровском, причем 32-й полк был встречен большевиками с музыкой. Генерал Каледин застрелился.

То, что не удалось генералу Каледину, удалось генералу Краснову (а В наши дни — еще в большей степени — генералу Деникину). Вернувшись по домам, лишенное живого общения с политическими центрами, лишенное политического воспитания, подпавшее в конце концов, благодаря умственной отсталости всецело под влияние отцов и дедов, а также контрреволюционного духовенства и офицерства фронтовое казачество перешло бессознательно для себя в стан врагов народа. О, много, много мы все в этом виноваты. Дон был заброшен, предоставлен самому себе, чтобы захлебнуться потом в собственной крови. Нужно отметить, что в этот момент (март—апрель) окраины Дона начали подвергаться безудержному разгулу провокаторов, влившихся в огромном числе в тогдашние красногвардейские ряды: пылали отдельные хутора, обстреливались церкви артогнем во время богослужения и т.п. Генералы Мамонтовы, полковники Застегаевы ликовали: поводы к казачьему восстанию сама революция вкладывала в руки этих жандармов царя. Эта тяжелая драма фронтового казачества будет когда-нибудь освещена беспристрастно историей. Сотни казаков расстреляны черною кликою, тысячи томятся по тюрьмам и шахтам.

Политически невежественным и отсталым Дон остается и поныне. Революция сделала такие углубления, что бедный ум станичника бессилен разобраться в совершающихся событиях, бессилен понять размах пролетарской революции, охватившей полмира. Ему непонятны вызванные голодом страны, происходящие теперь на Дону реквизиции скота и хлебных запасов.

Исходя из этого, глубоко убежденный, что казачество не так контрреволюционно, как на него смотрят и стараются обрисовать, и что практичностью и умелой политической работой его вновь можно вернуть в стан борцов за пролетарские интересы, я, уезжая на Западный фронт, 15 марта предложил Реввоенсовету Республики такие мероприятия[5]*:

"Чтобы казачье население удержать сочувствующим Советской власти, необходимо:

1. Считаться с его историческим, бытовым и религиозным укладом жизни. Время и умелые политические работники разрушат темноту и фанатизм казаков, привитые вековым казарменным воспитанием старого полицейского строя, проникшим во весь организм казака.

2. В революционный период борьбы с буржуазией, пока контрреволюция не задушена на Дону, вся обстановка повелительно требует, чтобы идея коммунизма проводилась в умы казачьего и коренного крестьянского населения путем лекций, бесед, брошюр и т.п., но ни в коем случае не насаждалась и не прививалась насильственно, как это "обещается" теперь всеми поступками и приемами "случайных коммунистов".

3. В данный момент не нужно бы брать на учет живого и мертвого инвентаря, а лучше объявить твердые цены, по которым и требовать поставки продуктов от населения, предъявляя это требование к целому обществу данного поселения, причем необходимо считаться со степенью зажиточности его.

4. Предоставить населению под руководством опытных политических работников строить жизнь самим, строго следя за тем, чтобы контрреволюционные элементы не проникали к власти, а для этого:

5. Лучше было бы, чтобы были созваны окружные съезды для выбора окружных советов и вся полнота власти передана была бы исполнительным органам этих съездов, а не случайно назначенным лиц[ам], как это сделано теперь.

На съезды должны прибыть крупные политические работники из центра. Нельзя не обращать внимания на невежественную сторону казачества, которое до сих пор не видело светлых политических работников и всецело находилось в руках реакционного офицерства и духовенства и т.д."

И только один человек понял меня, только один человек согласился со мною — т. Аралов. Он на моей записке написал: "Всецело присоединяюсь к политическим соображениям и требованиям и считаю их справедливыми. Член РВС Республики Аралов".

И если бы все согласились, как согласился т. Аралов, — теперь мы Донского фронта не имели бы.

Будем ли мы и дальше слепы? Нет, это стоит слишком дорого. Гражданин Владимир Ильич, мне поручено формирование корпуса. Прошу оказать мне всемерную поддержку, чтобы я мог в самое короткое время создать ту силу, которая передаст нам инициативу на Донском фронте, и головою ручаюсь, что через полтора месяца мы выбросим деникинские банды из Советской России. Кто бы что бы про меня не лгал, что бы ни клеветали, я торжественно заявляю пред лицом пролетариата, что делу его не изменял и не изменю. Прошу одного, понять меня, понять как беспартийного, но стоящего на страже революции с 1906 г.

Все подозрения и обвинения людей, не понимающих сущности коммунистической идеи, тяжелы и обидны. Не мне одному от этих толкователей тяжело и больно, а тяжело и больно становится всему трудовому крестьянству..."»

Этот доклад не остался втуне. Тов. Ленин, узнав, что содержание этого доклада было одобрено членом Реввоенсовета Республики т. Араловым, который буквально написал следующее: "Всецело присоединяюсь к политическим соображениям и требованиям и считаю их справедливыми", со своей стороны сказал: "Жаль, что вовремя мне этого не сообщили".

В результате т. Ленин и т. Калинин обещали содействие, но при условии работы в контакте с Казачьим отделом, без ведома которого Миронов ничего не должен предпринимать, причем т. Ленин высказался о личности Миронова так: "Такие люди нам нужны. Необходимо умело их использовать". Тов. Калинин, отнесясь в общем сочувственно, высказал опасение, как бы Миронов от критики отдельных недостойных коммунистов не пошел против партии.

Из Москвы Миронов, заручившись поддержкой центра, ободренный, поехал в формируемый Донской корпус в г. Саранск. По прибытии туда, дабы ускорить работу формирования, он немедленно же выпустил воззвание "К беженцам Донской области" следующего содержания°*:

"Граждане казаки и крестьяне!

В прошлом году многих из вас красновская контрреволюционная волна заставила оставить родные степи и хаты. Много пришлось пережить и выстрадать.

Обратный революционный шквал в январе месяце растрепал кажущуюся мощь красновщины и то, что он завоевывал долгими месяцами и ценою десятков тысяч тел обманутого казачества, пришлось сдать в течение двух-трех недель. Вы вернулись в свои углы, правда, разоренные, но все-таки в свои. В своей-то хате и дым сладок.

Наша расхлябанность и разнузданность создали генерала Деникина и вновь пришлось всем вам искать убежища в чужих краях.

Но этот второй раз будет разом последним.

Если одолеет генерал Деникин — спасения никому нет.

Сколько ни катись, сколько ни уходи, а где-нибудь да ждет тебя стена, где и прикончат тебя кадетские банды.

Но если одолеем мы, то я тоже вправе сказать, что сейчас мы ушли тоже последний раз, ибо и мы ведь с генералом Деникиным тоже церемониться не будем, как не будем церемониться с его белогвардейскою сворою, мы тоже прислоним эту милую компанию к стенке.

Ясно для каждого, что требуется понять и что нужно делать. Вывод ясен.

И я в последний раз зову: все, невзирая на свои годы, лишь бы были крепкие руки, да меткий верный глаз, все — под ружье, все — под красное знамя труда, которое вручает мне сегодня революция.

Только дружным усилием и натиском, только дружным откликом на мой зов мы сломим тех, кто изгнал нас. Только тогда мы, а не они, прислоним их к стенке. Не надейтесь, чтобы кто-нибудь сделал это.

Итак, граждане изгнанники, все — ко мне. Граждане с гражданскою, а не обывательскою душою, все — ко мне. Граждане, в ком не умер еще огонь свободолюбия, все — ко мне.

Бойтесь, если мертвые услышат и встанут, а вы будете спать.

Бойтесь, ибо цепи рабства уже над вашими головами.

Жизнь или смерть — другого выбора нет.

Да здравствует социальная революция!

Да здравствует чистая правда!"

Но вскоре он понял, что дальнейшему формированию корпуса чьей-то рукой поставлен предел, что поднят даже вопрос о расформировании и он сам находится на положении ссыльного, т.е., не давая формировать корпус, его не пускали вместе с тем и на фронт. Это определенно видно из его телеграммы от 18 августа на имя Казачьего отдела, которая, к сожалению, была доставлена в Казачий отдел лишь 3 сентября, следующего содержания[7]*:

"Мне подлинно известно через преданных мне людей, входящих одновременно в организацию политработников, что политотдел сообщил в центр [о] расформировании[8]* еще не сформированного корпуса, или де, мол, будет григорьевщина. С такою подлостью я мириться не могу и останусь всегда Мироновым. Политическое воззрение [мое] можно [видеть] из телеграммы от 24 июня гражд. Ленину, Троцкому и Южфронту. Еще раз заявляю, что Деникин и буржуазия — мои смертельные враги, но моими друзьями не могут [быть] и люди, вызывавшие поголовное восстание на [Дону][9]* зверствами; пред лицом трудящихся масс пролетариата и крестьянства заявляю — боролся и буду бороться за социализацию средств производства и за социализм. Прошу открытой политики со мной и скорейшего заканчивания формирования корпуса, в который чьей-то рукой приостановлен совершенно приток людей и который так жадно ожидается красноармейцами Южфронта, в котором кроется спасение положения. Как чистый гражданин и старый революционер докладываю, что [провалом][10]* ли корпуса окончательно проваливается Южный фронт. За бредом Оломского в "Известиях" я все слежу. № 75"[11]*.

Так как от Казачьего отдела, и не по вине Казачьего отдела, Миронов ответа не получил, то по прямому проводу начал переговоры с членом Реввоенсовета т. Смилгой, находившемся в то время в Пензе. Не имея возможности передать содержание всего разговора, отмечаю наиболее характерное.

На просьбу т. Смилги доложить, в чем дело, Миронов ответил: "Я задыхаюсь. Меня ждет фронт. Не могу видеть гибели революции". Тов. Смилга просил его прибыть в Пензу и, по просьбе Миронова, разрешил ему взять охрану из 150 человек. Но военный комендант ст. Рузаевка т. Мурашев на требование Миронова подать на ст. Саранск состав для эшелона (11 людских вагонов и 19 конских вагонов) — несмотря на разрешение от штаба 9-й армии — не только не дал состава, но даже дал телеграмму ЗФВК и ЗВ, прося прислать войск против Миронова. (Любопытно отметить, что случайно проезжавший с Восточного фронта т. Муралов советовал т. Мурашеву состав дать.)

23 августа с.г. Миронов послал телеграмму в штаб 9-й армии следующего содержания: "Прошу передать Южному фронту, что я, видя гибель революции и открытый саботаж с формированием корпуса, не могу дольше находиться в бездействии, зная из полученных с фронта писем, что он меня ждет, выступаю с имеющимися у меня силами на жестокую борьбу с Деникиным и буржуазией"[12]*.

Воззвание, выпущенное им уже по выступлении, заканчивает его характеристику. Содержание этого воззвания таково:

"Измученный русский народ, при виде твоих страданий и мучений, надругательства над тобою и твоею совестью никто из честных

граждан, любящих правду, больше терпеть и выносить этого насилия не должен.

Возьми всю власть, всю землю, фабрики и заводы в свои руки.

А мы, подлинные защитники твоих интересов, идем биться на фронт с злым врагом твоим, генералом Деникиным, глубоко веря, что ты не хочешь возврата помещика и капиталиста, сам постараешься, как это ни тяжело, все силы приложить [и] спасти революционный фронт, спасти завоевания революции.

Мною подана 23 августа 1919 г. такая телеграмма:

"Пенза, штаб 9-й армии. Прошу передать Южному фронту, что я, видя гибель революции и открытый саботаж с формированием корпуса, не могу дольше находиться в бездействии, зная из полученных с фронта писем, что он меня ждет, выступаю с имеющимися у меня силами на жестокую борьбу с Деникиным и буржуазией.

На красных знаменах Донского революционного корпуса написано: "Вся земля крестьянам!", "Все фабрики и заводы рабочим!", "Вся власть трудовому народу в лице подлинных Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов, избранных трудящимися на основе свободной социалистической агитации!", "Долой самодержавие комиссаров и бюрократизм коммунистов, погубивших революцию!"

Я не одинок. Подлинная исстрадавшаяся по правде душа народа со мною, и в этом залог спасения революции.

Все так называемые дезертиры присоединяются ко мне и составят ту грозную силу, пред которой дрогнет Деникин и преклонятся коммунисты.

Командующий Донским революционным корпусом гражданин Миронов.

Зову всех любящих правду и подлинную свободу в ряды корпуса".

Таким образом, возомнив себя "спасителем России", Миронов выступил с 4000 чел[овек], 14 пулемет[ами], 2000 винтовок, двумя негодными орудиями и 1000 кавалерии на два фронта — против Деникина и коммунистов.

II

С самого начала Ревсовет Донкорпуса был на стороне Миронова. Доказательство — письмо т. Скалова к т. Ленину с просьбой оказать всемерное содействие формированию корпуса[13]*.

Трения начались на месте на митингах и на гарнизонных собраниях, где Миронов начал с критики "примазавшихся" коммунистов. Материал у него был богатый, так как не только красноармейцы (казаки и крестьяне), но и политработники в большинстве оказались с Дона. Причем некоторые политработники были из числа тех, которые скомпрометировали себя на Дону огульным и бесшабашным террором и бестолковым расказачиванием. В то время благодаря деятельности Граждупр и Донбюро в большинстве у власти на Дону оказались люди без чутья и такта по отношению к казачеству, напротив, вспоминая прежние обиды, допускали ряд безобразий, оказывались сплошь и рядом людьми нечистоплотными, бандитски настроенными. Некоторые из серии таких людей оказались в Донкорпусе в числе ответственных политработников, напр[имер] т. Рогачев, заведующий политотделом Донкорпуса, с уголовным прошлым (су-

дился за взяточничество при исполнении служебных обязанностей), был раньше максималистом, прославившимся незаконными реквизициями, и за свои предосудительные действия был отмечен телеграммой № 607[14]* самого т. Ленина; далее т. Болдырев, начальник 1-й Донской дивизии, бывший офицер старой армии, представляет собою карьериста, потому что раньше еще, на 4-м Всероссийском съезде Советов, будучи меньшевиком, он шел против Казачьего отдела за то, что последний стоял на платформе программы большевиков, и теперь, преобразившись в коммуниста, он все-таки продолжал вести провокационную политику против Казачьего отдела, пропагандируя, что членами Казачьего отдела являются представители от контрреволюционных казачьих полков. Нужно отметить, что среди самих политработников Донкорпуса не было единодушия. Коммунисты разделялись как бы на секты: одни все знали, другие кое-что, третьи ничего не знали о том, что отношение к Миронову изменилось. Были так называемые "донские коммунисты", "русские коммунисты" и "группа Ларина" (хоперские коммунисты).

Когда Ревсовет Донкорпуса увидел, что, с одной стороны, он не может действовать на Миронова и овладеть массами красноармейцев, которые всецело за Миронова, с другой — что сам Миронов от критики отдельных коммунистов и требований чистки негодных элементов партии перешел к агитации за "чистую правду", "истинные Советы" и "чистую социальную революцию", перешел к агитации против партии тогда перелом совершился. 6 августа с.г. член Ревсовета т. Ларин написал в Южфронт на имя т. Сокольникова доклад о недоверии к Миронову[15]*. 12 августа с.г. другим членом Ревсовета Донкорпуса т. Скаловым сделан доклад в Реввоенсовет Южфронта о мерах против Миронова, которые сводились к следующему: прекратить формирование корпуса и распылить его по частям[16]*. Об этом чрезвычайно важном переломе отношения политработников и к Миронову, и к формированию корпуса Казачий отдел не был поставлен в известность. За все время в Казачий отдел ВЦИК был прислан только один доклад, написанный политкомом т. Зайцевым от 6 августа с.г. такого содержания[17]*:

"Официальное формирование кавдивизии началось с 11 июля. Наличного состава казаков достигает до двух с половиной тысяч, пополнение поступает плохо, обмундирование и снаряжение получили неудовлетворительно, т.е. не в полном комплекте, снабжение людей и лошадей не нормальное, приняты меры к удовлетворению всеми видами как людей, так и лошадей. Что же касается политической работы в дивизии, то можно отметить следующее: партийных работников достаточно. Вся зависящая от них работа в воспитании казаков в политическом смысле проходит не весьма успешно, является большая преграда со стороны Миронова, который ведет открытую агитацию против партии коммунистов на митингах и собраниях, все время призывает казаков быть беспартийными, говорит, что я — беспартийный, надеюсь, что и вы, казаки, будете беспартийными, и указывает, что в партии коммунистов находятся чуть ли не одни грабители, которые не сеяли и не жали, а, между прочим, все забирают как у крестьян, так и у вас, казаки, на Дону, и все время стремится указать казакам на все мелочные упущения

партии, дабы этим хочет казаков поставить против партии. Смеем подчеркнуть, что при таком явлении и открытой агитации со стороны Миронова партийным работникам работать не предоставляется возможным, так как Миронов чуть ли не во все услышание говорит казакам, чтоб не слушать коммунистов, дабы коммунисты к хорошему не приведут. При дивизии имеется политотдел, который ведет агитационную и организационную работу в дивизии, при полках организованы культурно-просветительные кружки, ежедневно проводится чтение лекций. Настроение казаков покудова удовлетворительно. Казачьим отделом в распоряжение Миронова был послан красный офицер Бондаренко, который стащил в Морозовской дивизии 300 000 руб., в нашей дивизии был уличен его сослуживцами красноармейцами, был арестован и препровожден в трибунал, но по дороге ему пришлось сбежать, к розыску приняты меры. Просим Казачий отдел следующий раз таких негодяев не посылать, а тщательно их проверять на месте".

Но и этому, единственно присланному докладу, член Ревсовета Донкорпуса т. Ларин по неизвестным причинам просил не давать движения.

Для характеристики дальнейшего отношения к Казачьему отделу со стороны политработников Донкорпуса можно привести письмо т. Ларина к т. Зайцеву, из которого видно, что многое предпринимается тайком, помимо Казачьего отдела. Письмо это следующего содержания: "Тов. Зайцев! Извиняйте, что не через Вас Ильичу передаем доклад Политотдела и доклад Ревсовета. По получении письма отправляйтесь в канцелярию Совнаркома, вызовите секретаря т. Авилову Марию (у нее доклады) и с ней попытайтесь пройти к Ильичу без Казачьего отдела; он сильно верит в Миронова".

В работе политработников замечалась двойственность, что видно из письма политкома т. Зайцева к Миронову следующего содержания:

"Добрый день, т. Миронов! Шлю сердечный привет, желаю успеха в Вашем формировании. Я доехал сегодня, был в Кремле, приступаю к организации своей Базы, надеюсь получить все, завтрашний день с т. Макаровым, думаю, пойти к т. Ленину, буду говорить о формировании нашего корпуса, объясню весь тормоз его формирования, постараюсь выбросить весь этот элемент, о котором Вы мне говорили. Тов. Ларина из корпуса убирают совсем, а Рогачева, его, кажется, арестуют, так как на него было заявление, что он где-то занимался разной нелегальной конфискацией и реквизицией, одним словом, я совместно с Казачьим отделом буду стараться, чтоб из нашего корпуса убрать всех тех мерзавцев, которые являются тормозом в формировании корпуса. Тов. Миронов, Вы действуйте так, как подсказывает совесть каждого революционера, стоящего на защите Советской власти, знайте, что центральная власть Вам оказала полное доверие, как честному и преданному революционеру-борцу, весь разговор и наши с Вами мнения будут проведены в жизнь, т. Ленину и на заседании ЦИК мною будет сделан полный доклад о формировании корпуса и о работе хоперских коммунистов на Дону и в нашем корпусе, надеюсь, что больше половины будет отозвано. Тов. Миронов, если у Вас есть что важного, то телеграфи-

руйте срочно в Казачий отдел на мое имя, и мною будет все сделано. Затем об этом письме прошу никому не говорить, а держать в тайне. Тов. Миронов, кажется, в корпусе придется работать нам с Вами вдвоем, да еще будет выслан один товарищ из Казачьего отдела. Тов. Миронов, я великолепно понял Вас, Ваше идеальное течение, к которому я и Казачий отдел вполне присоединяемся, и знайте, весь тормоз, который все время у нас был, он будет аннулирован, а пока счастливо оставаться, желаю искреннего успеха в Вашей работе по формированию корпуса. Что надо, пишите срочно, а я сейчас налегаю на ЦУС, чтоб удовлетворили наши требования. Ну пока, до приятного свидания".

Наблюдалось ненормальное явление: Миронов боялся политработников, а последние боялись Миронова. Причем политработники скрывали от Миронова истинное положение дела. Ввиду чего Миронов говорил политработникам:

"Вы мне не верите, скажите мне прямо, я уйду, не буду мешать, но не держите меня в заточении неизвестности. Меня услали на Западный фронт — это была ссылка, я понимаю, теперь позвали меня. И в результате — ссылка в Саранск. Вот что делают коммунисты. Мне остается только застрелиться".

Ревсовет Донкорпуса не только не хотел работать в контакте с Казачьим отделом ВЦИК, не только преступно скрывал от него о переломе отношения к Миронову, но даже написал от 16 августа с.г. коварное отношение в Казачий отдел ВЦИК следующего содержания[18]*:

"Дорогие товарищи! Пользуясь случаем, Ревсовет Донкора (его политическая часть) в своей до известной степени тяжелой работе желал бы иметь от вас ряд зафиксированных протоколом обмена мнений и постановлений по вопросам:

1. Считаете ли нужным вести, конечно, тактичное, коммунистическое воспитание казачьей массы, считаете ли необходимым постройку комячеек и каков путь подхода к строительству их, какова роль политкомов в казачьих полках?

2. Если постройка комячеек необходима, то как практически, не подрывая авторитета командного состава, подходить к таковой при условии, что командный состав рекомендует массе оставаться беспартийной?

3. Считаете ли возможной свободу массы при строительстве Красной Армии или считаете необходимым все политические выступления перед красноармейцами ограничивать известными пределами, не мешающими строительству комячеек?

4. Считаете ли полезным делу, когда политическое воспитание берет на себя командный состав, на деле доказавший много раз, преданность Советской власти, но беспартийный?

5. Считаете ли полезной делу революции компактную массу, именно казачество, невоспитанную коммунистически, т.е. при отсутствии в ней комячеек?

6. Наконец, не вызывает ли никаких сомнений у вас вопрос о передаче компактной массы казачества, воспитанной в убеждении необходимости быть беспартийной (а значит, до известной степени

предубежденной против коммунистов), в руки темпераментного казака?

Ваш авторитетный ответ по поставленным вопросам так или иначе облегчит нам положение в тактике нашей будничной работы и даст нам возможность устранить встречающиеся на пути дефекты и недоразумения. Просим ответ курьером. С товарищеским приветом". Это отношение, полученное в Казачьем отделе ВЦИК с запозданием, только 4 сентября с.г., осталось, конечно, без ответа.

24 августа Ревсовет Донкорпуса в момент выступления Миронова выпустил к красноармейцам корпуса такое обращение[19]*:

"Товарищи! Нами были приняты все меры к мирному улаживанию конфликта между Мироновым и Советской Республикой. Теперь время разговоров кончено, и чтобы Вы знали, куда Вас ведут и на что Вас толкают, мы передаем решение Ревсовета Республики: "Миронов объявляется мятежником, против него двинуты сильные отряды. С ним будет поступлено, как со стоящим вне закона. Сообщите это войскам с предупреждением, что всякий, кто посмеет поднять оружие против Советской власти будет сметен с лица земли. Во избежание кровопролития предлагаю Миронову последний раз вернуться к исполнению воинского долга, иначе он будет считаться изменником революции. Если [он] подчинится добровольно, гарантирую безопасность, иначе погибель его неизбежна".

Но это обращение объявлено было далеко не всем частям Донкорпуса. Не было объявлено: 1) "янычарам", как называли политработники комендантскую красноармейскую часть, наиболее преданную Миронову; 2) пулеметным частям; 3) обозным командам. Со слов 400 человек пленных, добровольно перешедших к нам из отряда Миронова, видно, что они, обманутые Мироновым, шли на фронт и не знали, что Миронов объявлен мятежником. И сами политработники сообщали, что в то время они вынуждены были уйти в подполье, почему и не могли достаточно широко осведомить корпус.

К тому же нелишне отметить довольно характерное явление, что с Мироновым ушли около 18 чел[овек] коммунистов: Горбунов Иван, Багдасаров Павел, Клевцов Иван, Изварин Александр, Маттерн Оскар, Соломатин Илья. Сочувствующие: Моргунов Т., Хорошенькое Илья, Савраскип Григорий, Данилов Михаил, Якумов, Соколов Никандр, Страхов Кузьма, Чекунов Николай, Братухин Петр, Малахов Дмитрий, Попов Никифор, Булаткин.

III

Отношение Казачьего отдела к данному вопросу сводится к следующему:

Большими полномочиями Миронов был облечен Ревсоветом Южфронта, о чем было сказано в первой части доклада.

Казачий отдел сначала относился недоверчиво к Миронову, что видно из докладов членов Каз[ачьего] отдела т. Чекунова и т. Степанова — члена ВЦИК, к секретарю ЦК партии т. Стасовой, в Президиум ВЦИК заместителю Председателя ВЦИК т. Владимирскому (оба доклада 22 марта с.г.).

Но после того, когда Миронов получил большие полномочия и доверие центральной власти, он был кооптирован в Казачий отдел после доклада, сделанного в Казачьем отделе. Постановление по этому поводу, изложенное в протоколе №75, привожу полностью: "Признав доклад т. Миронова, подробно освещающим положение как самого существа казачьих вопросов, так и отношения трудового казачества к Советской власти всецело трудовым казачеством признающим, выразить т. Миронову за его обстоятельный доклад глубокую благодарность, приняв во внимание указанные т. Мироновым нужды фронта и лишения вступавших в ряды Красной Армии добровольцев из трудового казачества, и удовлетворить ходатайство т. Миронова о посылке в его корпус всех прибывающих казаков в Москву, и вообще всех казаков, свободных от ответственных занятий и работ"[20]*.

Привожу также полностью и протокол о кооптации его за № 76[21]*.

"С чувством глубокой и искренней благодарности к т. Миронову за всю его боевую деятельность по укреплению Советской власти и защите прав и интересов трудового казачества и принимая во внимание полную преданность т. Миронова Советской власти, наглядно доказанной им своими убеждениями, засвидетельствованными не только словами, но и кровавыми боями с противниками строя Советской власти в течении двух лет, причем т. Миронов стяжал себе славу непобедимого вождя, кооптировать т. Миронова в члены Казачьего отдела ВЦИК, использовав его знания, как военного стратега, на фронте в действующей армии по усмотрению высших военных властей. Для установления полной связи с т. Мироновым и вместе с тем и с соответствующим фронтом и для наилучшей политической работы командировать в помощь т. Миронову члена Казачьего отдела ВЦИК по избранию последнего.

Казачий отдел шел навстречу политработникам корпуса с открытой душой, о чем свидетельствует мое письмо на имя т. Ларина, оглашенное в Казачьем отделе, следующего содержания[22]*:

"До сведения Казачьего [отдела] ВЦИК дошло через т. Авилову, что соображения, изложенные в докладе политкомов за № 1 от 6 августа с.г. по поводу т. Миронова, Вами не разделяются и что Вы поэтому считали за лучшее не придавать этому докладу значения. Я всецело присоединяюсь к Вашему мнению, но наряду с тем желал бы выслушать Ваш совет по поводу того, во-первых, следует ли содержание этого доклада предъявить т. Миронову на предмет получения от него объяснений, что я считал бы справедливым не только ввиду общего порядка, но и потому, что он состоит членом Казачьего отдела ВЦИК, от которого Казачий отдел ВЦИК не имеет права скрывать о поступивших на членов жалоб и сообщений; во-вторых, не найдете ли Вы возможным лично передать т. Миронову приложенную при сем копию (без препроводительной бумаги) упомянутого выше доклада со своим объяснением и с просьбой дать объяснение Казачьему отделу ВЦИК. Если Вы найдете неудобным для себя передавать копию этого доклада т. Миро-

нову, то, запечатав эту копию с препроводительной бумагой в конверт, передайте таковой т. Сонину для доставления т. Миронову.

Лично я в революционной честности т. Миронова не сомневаюсь. Насколько я его знаю, как из личных с ним бесед, так и на основании его доклада в Каз[ачьем] отд[еле], а также и докладов в моем присутствии Председателю ВЦИК т. Калинину и Председателю Совета Народных Комиссаров т. Ленину, т. Миронов произвел на меня [впечатление] вполне определенного, преданного, как боевика Красной Армии с контрреволюцией, работника в пользу Советской власти.

По поручению Казачьего отдела ВЦИК прошу Вас, т. Ларин, прислать письменный доклад о работе в Хоперском округе с Вашими соображениями об ошибках Советской власти для избежания повторения их в будущем и передать своим товарищам, может быть, и из них кто-нибудь напишет для Казачьего отдела письменный доклад, особенно в отношении продовольственной политики и реквизиций.

У меня лично имеется уже около десяти обстоятельных докладов ответственных работников о работе на Дону из районов: Котельниковского, Морозовского, Усть-Медведицкого, Миллеровского, а также о пресловутых Донбюро и Граждупре. Все эти доклады уже сообщены Президиуму ВЦИК, на основании чего курс советской политики к казачеству резко изменился: от огульного и бесшабашного террора и бестолкового расказачивания одною силою оружия и приказами, как это делали Плятт, Гие и Френкель, переход к самому осторожному, разумному и внимательному отношению к трудовому казаку — середняку и бедняку, принимая во внимание как исторический уклад жизни и быт, так и экономическое и культурное развитие казачества.

В соответствии с этим уже выработано воззвание (манифест) к трудовым казакам за подписью Председателя ВЦИК т. Калинина и Председателя Сов[ета] Нар[одных] Комиссаров т. Ленина и Казачьего отдела ВЦИК. ЦК партии (большевиков) тоже сейчас занято разработкой казачьего вопроса.

Поторопите пожалуйста т. Миронова, чтобы скорее выслал приемщиков с деньгами за сукном, в противном случае наряд Казачьего отдела ВЦИК на 5600 арш[ин] син[его] и 700 арш[ин] красн[ого] сукна будет аннулирован. Цена аршина сукна — 80 руб.

Шлю Вам товарищеский привет и прошу Вас написать ответ с подателем сего т. Сониным, экстренно и специально командированным к Вам".

Политработники же Донкорпуса, как это выяснилось теперь, не только не хотели работать с Казачьим отделом в контакте, но многое скрывали от него (см. II часть доклада), давая неполные информации, чем ввели, между прочим, в заблуждение посланного в Донкорпус для информации члена Казачьего отдела т. Кузюбердина. Этим объясняется односторонность его доклада и ошибочность постановления Казачьего отдела за № 86[23]*:

"Учитывая положение т. Миронова, как популярного вождя революционного трудового казачества, истинно и всецело стоящего за идею социальной революции и потому всемерно поддерживающего Советскую власть, поддержать т. Миронова как по формированию и командованию особого казачьего корпуса, так и во всей его политичес-

кой деятельности, ввиду чего принять экстренные и энергичные меры к замене ответственных политических работников при означенном выше корпусе, как не пользующихся среди революционного трудового казачества популярностью и как держащихся ошибочного мнения по отношению к действиям т. Миронова и тем самым задерживающим правильное формирование корпуса, назначить политическим комиссаром при корпусе члена Казачьего отдела ВЦИК и одного члена от ЦК партии, уполномочив приведение в исполнение настоящего постановления тт. Кузюбердину и Макарову".

16 августа Мироновым было послано в Казачий отдел письмо, в котором он сообщает следующее[24]*:

"Шлю искренний привет Казачьему отделу. Глубоко тронут его вниманием ко мне и к работе моей по созданию боевого корпуса, но, к сожалению, обязан заявить, что творчеству моему в этом отношении ставятся непреодолимые препятствия. О них доложит детально т. Кузюбердин. Я первый раз жалуюсь, и не за себя, а за дело, ибо эти люди не понимают, что творят. Я же одно лишь скажу: "Дорогие товарищи, я состою членом Казачьего отдела и знайте, что Миронов до конца жизни своей будет несть крест свой и не изменит великому делу социализации всех средств производства, а отсюда, следовательно, и социальной революции. Помогите мне рассеять черную хмарь и нависшую тучу надо мной".

Это не мне нужно. Этого хочет фронт. Вот выдержки из только что полученного письма с фронта.

— "...однако же известно определенно, что, так или иначе, на Вас обратили внимание в центре и этого, конечно, достаточно, чтобы за Вас быть покойным. Циркулируют слухи, [они] таковы: одни говорят: "Миронов наш уже на Поворине", др[угие] — "только выступает", третьи — "он задумал план отрезать Царицын и гнать кадетов до Черного моря, чаво же с ним считаться", еще такие слухи, что "ему даны широкие полномочия производить чистку всех саботажников" и т.д. "Красноармейцы и все остальные дивизии ждут не дождутся, когда Вы возьмете к себе дивизию, а также скоро ли Вы выступите, ибо, откровенно говоря, что всюду — везде, а в особенности — в нашей дивизии без исключения все только и питают надежду на скорое возвращение домой, на Вас..."

Здесь все без преувеличения.

И думаю, пора понять и бросить по моему адресу все опасения. Смею верить, что массы идут не за личностью во мне, а как за носителем определенной идеи, которую лелеет трудовая крестьянская и казачья масса. И этой идее, повторяю, я не изменю.

Кстати. Командированный политотдел от Южфронта в корпус весь целиком из людей, подвизавшихся в Хоперском округе. Поначалу комиссаром дивизии был назначен т. Ларин, бывший председателем Хоперского ревкома. Он плохо реагировал на безобразия, какие творились в округе. Мобилизованные казаки, что составляют главную массу сейчас в корпусе, ненавидят как его, так и всех политических работников, знакомых им по своим деяниям в их родных станицах. Ларин теперь назначен членом Реввоенсов[ета] корпуса. Озлобление на казаков эти политработники переносят на меня, думая, что неуспех их в среде красноармейцев происходит от моего

влияния. Стремясь восстановить свой авторитет [и авторитет] партии, люди эти прибегают ко всевозможным мерам, впадая из крайности в крайность, окончательно дискредитировали и себя и дело, какому они служат.

Самое лучшее для социальной революции — это уход всех политических работников из корпуса и замена их новыми людьми с более развитым политическим кругозором. Если Казачий отдел согласится с моим выводом, то и т. Ларин должен уйти. Мне было бы желательно, чтобы один из членов Реввоенсов[ета] был бы от отдела, так как корпус почти казачий или из уроженцев Дона. Я видел радостные лица казаков, что пришли с запада, когда они увидели т. Кузюбердина. Это показатель знаменательный для нашего грозного времени, и, понимая их психологию, их именем позволяю выдвинуть его кандидатуру.

Экстренным поездом прошу выслать обмундирование и обувь. Не допускайте, чтобы люди остались раздетыми еще больше десяти дней, начнутся холода — и ручаться за их покой нельзя, да это могут спровоцировать, а я так всего боюсь, ибо материал горюч.

Пришлите мне казачьи брюки. Умереть хочу все-таки в них.

Да здравствует социальная революция!"

Но уже 22 августа в 4 часа дня на гарнизонном собрании в Донкорпусе Миронов выявил истинное отношение к Казачьему отделу, назвав Казачий отдел ВЦИК "собачьим отделом" и "червообразным отростком слепой кишки". Казачий отдел, выслушав мой доклад и дополнения, внесенные членом Казачьего отдела т. Кузюбердиным, вынес следующее постановление (докладчик М.Макаров):

"1. Обсуждая после докладов вернувшихся из Саранска уполномоченных ВЦИК т. Макарова и члена Казачьего отдела ВЦИК т. Кузюбердина вооруженное выступление Миронова, независимо от мотивов его вызвавших, Казачий отдел ВЦИК находит, что в минуту серьезной опасности со стороны наемников империалистов, Деникина и других для Советской России не должно быть места не только для вооруженных выступлений, но даже и для самочинных действий, чем бы они не вызывались, так как всякие такие выступления наносят труднопоправимый вред делу обороны Советской России от натиска империалистов, а потому самочинный уход Миронова с красноармейскими частями из Саранска и ряд других его действий против Советской Республики несомненно должны быть сочтены контрреволюционными, а сам он объявлен врагом республики.

2. Ввиду этого Казачий отдел ВЦИК, не желая иметь ничего общего с врагом Советской России, исключает Миронова из членов отдела.

3. Вследствие до известной степени выяснившихся неправильностей во взаимоотношениях между Мироновым и советскими работниками в Донском корпусе и желательности выяснения всех обстоятельств, сопровождавших выступление Миронова, просит ВЦИК в Чрезвычайную следственную комиссию, назначенную Ревсоветом Южфронта для расследования этого дела, ввести одного из членов Казачьего отдела ВЦИК.

4. Выпустить к казакам советских полков Красной Армии воззвание по поводу авантюры Миронова.

5. Поручить тт. Макарову и Кузюбердину сделать доклад [в] ВЦИК, ЦКП (большевиков), Реввоенсовету Республики и [в] Чрезвычайную следственную комиссию".

Президиум:
Заведующий Каз. отд. Ф.Степанов
Комиссар М.Макаров
Секретарь Долгачев

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.7—31. Подлинник с печатью Казачьего отдела.

[1]* Собственный заголовок документа.
[2]* См. док. № 154.
[3]* Цифра восстановлена по док. № 154, 176.
[4]* См. док. № 168.
[5]* См. док. № 125.
[6]* См. док. № 159.
[7]* См. док. № 194.
[8]* В тексте — "расформирования".
[9]* В тексте — "на днях".
[10]* в тексте — "правилом ли".
[11]* См. док. № 194.
[12]* См. док. № 209.
[13]* См. док. № 199.
[14]* См. док. № 144.
[15]* См. док. № 178.
[16]* См. док. № 181.
[17]* См. док. № 178.
[18]* См. док. № 181.
[19]* См. док. № 214.
[20]* См. док. № 213.
[21]* См. док. № 196.
[22]* См. док. № 179.
[23]* См. док. № 195, 196.
[24]* См. док. № 193.

№ 243

Обращение Казачьего отдела ВЦИК "Ко всем красным казачьим полкам"

Не ранее 8 сентября 1919 г.

Братья красные казаки!

Казачий отдел Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета шлет свой горячий привет вам, красные бойцы, грудью отстаивающие власть трудового народа от натиска контрреволюции, поддерживаемой штыками иностранного капитала. Как ни тяжела эта борьба, но близок час победы.

Товарищи! Будьте мужественны до конца и не поддавайтесь злостной провокации разношерстных авантюристов, которые пытаются сеять смуту и раскол в среде революционного трудового казачества. Кто идет против коммунистов, тот идет против Советской власти. Будьте осторожны и не поднимайте оружия против партии, возглавляющей социальную революцию, против партии, вот уже два года ведущей рабочих, крестьян и трудовых казаков к победе над всемирной буржуазией.

Советская власть создала могучую Красную Армию. В ней залог победы и спасения революции. Вместе с Красной Армией Труда вы до сих пор стойко бились с врагами трудового народа. Рабоче-крестьянская Россия верит, что красное боевое казачество в опасный момент, когда идет последний решительный бой, не отколется от Красной Армии и не поддастся провокации авантюристов подобных Сорокину, Григорьеву, которые, как волки в овечьей шкуре, до поры до времени таятся в нашей братской семье и в момент, когда наша победа над вековыми угнетателями уже свершается, они предательски впиваются кровожадными клыками в спину доверчивого народа.

Товарищи казаки, красные бойцы! Будьте осторожны, гоните прочь от себя смутьянов и лжецов.

Всем вам известный Миронов оказался изменником и предателем социальной революции. Он, руководимый честолюбивыми замыслами, объявил себя спасителем России и поднял оружие против Российской Советской Республики. Этот безумный авантюрист зовет с собой на кровавую гибель и казачество.

Вечный позор смутьяну и безумцу-авантюристу Миронову!

Да здравствует трудовое революционное казачество!

Да здравствуют боевые красные казачьи полки!

Да здравствует могучая победоносная Красная Армия!

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.57—58. Копия с печатью Казачьего отдела.
РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.35. Л.135—136. Копия.

№ 244

Доклад политкома комендантской команды штаба Донского корпуса А.Я.Кутырева в Казачий отдел ВЦИК о выступлениях Ф.К.Миронова на митинге 22 августа

8 сентября 1919 г.

Довожу до сведения Казачьего отдела о следующем: 22 августа с.г. комдонкор, быв. полковник Миронов, поднял восстание. В этот день в 4 часа им было отдано приказание по гарнизону собраться на митинг около Тихвинских казарм в г. Саранске. Здесь он начал свою речь следующими словами: "Товарищи! Гражданин Ленин и Бронштейн-Троцкий выпустили новое обращение к трудовому казачеству!"* и т.д. Уже начало речи сразу характеризовало дальнейшую речь Миронова. Миронов начал читать известное обращение трудовому казачеству, напечатанное в "Известиях" ЦИК. Читая его, он его комментировал через каждые две-три строчки. В этих комментариях он касался личности тт. Ленина, Троцкого, которых называл экстремистами, желающими ввести социализм, не считаясь с тысячами жертв, с льющейся народной кровью. Здесь же он коснулся и Казачьего отдела, назвав его почему-то "собачьим", и что в нем сидят "набитые дураки", предатели казачьих интересов. Вся его речь была пересыпана черносотенно-погромными призывами. Попутно он пожалел, что когда был на Западном фронте, то выпустил воззвание против еврейских погро-

мов**, сказав так: "Жалею, что написал воззвание против погромов, надо уничтожать жидовское засилье не только здесь, на местах, но и в центре, где засели Бронштейны, Нахамкесы и т.п. сволочь". Указывая, что коммунисты губят Россию, разложили армию, а потому нужно нам, казакам, идти сейчас на фронт, разбить Деникина и потом повернуть штыки на Москву, чтобы сбросить долой Совет Народных Комиссаров и установить настоящую Советскую власть, выбранную трудовым крестьянством и казачеством. В конце митинга был отдан приказ арестовать всех находящихся на митинге коммунистов. В заключение он обращался к казакам с вопросом — доверяют ли ему казаки и пойдут ли за ним, если да, то он объявляет поход, если нет, то он сейчас же застрелится. Пытавшимся возражать коммунистам казаки не давали говорить, если же была настойчивость, то Миронов именем командующего корпусом запрещал это. После митинга коммунисты были отпущены по домам, но вокруг города были поставлены заставы и пущены разъезды с приказами, если кто из коммунистов попытается уйти из города, то расстреливать на месте.

Ночь на 23-е и 23-го ушли на подготовку к походу, из складов было взято обмундирование и разделено казаками, были изъяты деньги из казначейства, принадлежащие 1-й Дон[ской] каз[ачьей] дивизии, и поделены по полкам. 24-го утром он выступил по направлению на юг, и последние обозы ушли ночью под 25-е. Утром 24-го собрал еще митинг, на котором его уведомили, что он объявлен т. Смилгой вне закона, но на это он не обратил уже никакого внимания и заявил, что "корабли уже сожжены и отступления нет".

Выступлению 22 августа предшествовало еще несколько гарнизонных митингов, собранных помимо согласия членов Реввоенсовета корпуса, на которых он не касался центральной власти, но травил остальных коммунистов, считая их всех примазывающимися к партии. Требовал от казаков, чтобы они были такими же беспартийными, как и он, говоря, что, когда придут на Дон, то он не допустит, чтобы она, дрянь, являлась и устанавливала там порядки, если же его не послушают, то он повернет штыки на Москву. Вот что сообщаю в кратких словах о мироновском мятеже.

Алексей Кутырев

ГАРФ. Ф.1235. Оп.94. Д.91. Л.366—367. Автограф.

* См. док. № 187.
** См. док. № 150.

№ 245

"Политработа стояла на должной высоте" (Сводка Реввоенсовета корпуса о событиях в Донкорпусе*)

№ 315 10 сентября 1919 г.

Реввоенсовету Южфронта

Работа по формированию под руководством Миронова, как было указано в телеграмме Главкома, началась в Саранске с 25 июля, день

прибытия последнего эшелона из Липецка. До этого момента Миронов лишь случайно [встречался] с мобилизованными казаками, в Хаве в последних числах июня. С 7 по 25 июля во время пребывания в Липецке основного формирования не было, и Миронов за все это время в Липецке не показывался. В хозяйственном и строевом отношении до 18 августа со стороны Миронова не проявлено никакой инициативы, создавалось впечатление полной бездарности и отсутствия организационных способностей. Работа Миронова направлялась в область митингования, где он старался свой авторитет "политического вождя казачества" укрепить, прибегая к демагогии. 26, 29 июля, 1, 2, 7, 14, 16 августа Миронов шаг за шагом катится вниз по наклонной плоскости, порой переступая границы приличия (14 августа созывает сам гарнизонное собрание, арестовывает двух коммунистов), порой давая отбой (16 августа после безобразного 14-го он едва не закончил речь призывом к коммунистическому строительству). Характер первых четырех выступлений показывал недоброе и если не предвещал немедленного выступления, то, во всяком случае, предупреждал об опасности поручения большого дела Миронову. 6 августа отправляется в Козлов с рядом докладов т. Скалов, которые все кончались в один голос: "Миронова необходимо отъединить от казаков". В разговоре по прямому числа 10—11-го т. Скалову передан был характер выступления Миронова 7 августа, подтверждавший еще более прежние выводы. 14 августа ставится телеграммой в известность Ревсовет Южфронта о гарнизонном митинге, об аресте двух коммунистов, о тенденции Миронова действовать в обход Ревсовета, как начальник гарнизона. Так продолжалось до момента открытого выступления Миронова 22 августа. Даже после этого Миронов по-прежнему колебался, нотки "боевые" скрадывались нотками, сглаживающими остроту положения. Несмотря на привычную для мироновских выступлений словесную полемику, обстановка указывала, что дело не ограничится полемикой, и 20 августа через местный уком шифром ставим в известность Пензу. 22 августа вечером, после митинга, снова в Пензе т. Смилгу по прямому вводим в курс дела. Ночью идут переговоры, Миронову приказывают явиться 23-го в Пензу. 23-го два раза Миронов перерешает вопрос о поездке; к вечеру отдает приказание о раздаче обмундирования, вооружения, получении полками денег вопреки запрещению Ревсовета. 23-го вечером по прямому т. Смилга передает приказ "Республики" об объявлении Миронова вне законе и приглашает Миронова, в последний раз, явиться в Пензу. Ночью печатается на машинке, приказ; там же получается приказ Миронова полкам о выступлении 24-го в 9 час. из Саранска. Утром 24-го в 7 час. Миронову предлагается т. Скаловым от имени т. Смилги вернуться к исполнению воинского долга, после отказа Миронова подчиниться т. Скалов объявил ему приказ РВСР о том, что он объявляется вне закона, и в 7 час. же по полкам политработниками читается приказ об объявлении Миронова вне закона. Полки выступили за Мироновым, подготовившем их демагогией, 22—24-го. Политработа стояла на должной высоте. Лекции, собеседования, митинги проводились систематически и почти ежедневно. Однако Миронову на почве реквизиций, хлебной монополии, террора вообще и в частности в казачестве удалось посеять к коммунистам сначала предубеждение, затем и атмосферу нена-

висти (последние дни); в такой угарной атмосфере и были уведены Мироновым казаки.

Реввоенсовет бывшего Донкорпуса

РГВА. Ф.7943. Оп.1. Д.7. Л.44, 44 об. Машинопись на бланке Донского корпуса с правкой Скалова.

* Собственный заголовок документа.

№ 246

"Каждый честный гражданин обязан пристрелить Миронова как бешеную собаку" (Приказ Председателя Революционного военного совета Республики Л.Д.Троцкого по 9-й армии)

№ 150
Ртищево 12 сентября 1919 г.

Прочесть во всех ротах, эскадронах, командах, батареях.

Бывший казачий полковник Миронов одно время сражался в красных войсках против Краснова. Миронов руководился личной карьерой, стремясь стать Донским атаманом. Когда казачьему полковнику Миронову стало ясно, что Красная Армия сражается не ради его, Миронова, честолюбия, а во имя интересов крестьянской и казачьей бедноты, Миронов поднял знамя восстания. Вступив в сношения с Мамонтовым и Деникиным, Миронов сбил с толку несколько сот казаков и пытается прорваться с ними в ряды 23-й дивизии, чтобы внести туда смуту и предать рабочие и крестьянские полки в руки контрреволюционных врагов.

Как изменник и предатель, Миронов объявлен вне закона. Каждый честный гражданин, которому Миронов попадается на пути, обязан пристрелить его как бешеную собаку.

Смерть предателю!

Да здравствует союз рабочих, крестьян и трудовых казаков!

Да здравствуют честные воины 23-й дивизии!

Председатель Революционного военного совета Республики, .народный комиссар по военным и морским делам Л.Троцкий

РГВА. Ф.33987. Оп.2. Д.3. Л.69. Типографский экз., напечатанный в походной типографии поезда Троцкого

№ 247

"Полковник Миронов" (Листовка Л.Д.Троцкого)[1]*

г. Балашов 13 сентября 1919 г.

Постыдно и жалко заканчивается карьера бывшего полковника Миронова[2]*. Он считал себя, и многие другие почитали его, за большого "революционера". Миронов вел борьбу против Краснова и при-

мкнул со своими первыми партизанскими отрядами к красным советским войскам. Что явилось причиной временного присоединения Миронова к революции?

Теперь это совершенно ясно: личное честолюбие, карьеризм, стремление подняться вверх на спине трудящихся масс.

Революция имеет своей задачей установить полное и прочное господство трудящихся. Представителем и вождем эксплуататоров на Дону был генерал Краснов, как теперь Деникин. Поэтому борьба советских войск направлялась против Краснова. Цель этой борьбы состояла в том, чтобы поднять на ноги казацкую бедноту, самые придавленные низы, организовать их, сплотить, при их помощи подавить казацкое дворянство и кулачество и создать возможность новой, более справедливой, более счастливой жизни на Дону.

Миронов ничего этого не понимал и не прочувствовал. Он считал, что если разбить Краснова да посадить на Дону наказным атаманом его, бывшего полковника Миронова[3]*, то этим все вопросы будут разрешены. Народную революцию он понимал, как смену лиц на верхушке, т.е. видел в восстании и борьбе трудящихся лишь средство для собственной политической карьеры. Когда он стал замечать, что победа советских войск ведет не к его власти, а к власти местной бедноты, он стал возмущаться, ожесточаться. Чем дальше, тем больше стал он агитировать против Советской власти. Да и как же иначе? Ведь это власть трудовых Советов, а не казацкого полковника Миронова!

При продвижении красных войск на Дон были, несомненно, совершены в разных местах отдельными советскими представителями и худшими красноармейскими частями несправедливости и даже жестокости по отношению к местному казацкому населению. Эти ошибки вызваны были тем, что казачество слишком долго поддерживало проклятую белогвардейщину. Мыслящий и честный человек должен понять причины взаимного ожесточения и приложить все усилия к тому, чтобы вражду между красными войсками и местным казачеством смягчить, устранить вовсе, заменить взаимным пониманием, содружеством. Отдельные ошибки, ложные шаги представителей Советской власти устраняются ею самой, и центральное правительство жестоко карает тех местных представителей, которые не понимают своих задач по отношению к трудовому народу.

Совсем иначе действовал Миронов. На промахах и ошибках отдельных местных работников Миронов решил нажить себе политический капиталец, создать себе популярность, рекламу, славу. В своих бестолковых воззваниях и речах он стал изображать из себя защитника и покровителя казацкой массы, натравливая ее на подлинную Советскую власть. Он стал при этом пускать — заодно с Деникиным — подлый слух о том, будто Советская власть хочет истребить казачество. Борьбу против казацких генералов и кулаков — за казаков бедняков и середняков Миронов стал лживо изображать, как борьбу против трудового казачества[4]*.

Людям серьезным, старым революционерам, которые десятки лет боролись против угнетателей, было ясно, что Миронов идет к гибели. Немало за время революции всплывало на поверхность такого рода нежданных-негаданных радетелей трудового народа — революционе-

ров на словах, контрреволюционеров на деле. Со стороны отдельных ответственных товарищей делались попытки вразумить Миронова, удержать его на краю пропасти. "Если представители Советской власти на Дону делали ошибки, — так говорили ему, — то будем эти ошибки общими силами исправлять, будем по возможности сразу привлекать представителей казацких низов к советскому управлению[5]*. Трудовая революция — трудное и тяжкое дело, без больших ошибок тут не обойтись, но, в конце концов, только Советская власть выведет народ, и в том числе трудовое казачество, на широкую дорогу".

Однако эти речи были" Миронову не по душе. Все его возражения сводились к одному: "Сделайте меня Донским наказным атаманом, и все будет хорошо"[6]*. Но, конечно, на такой шаг Советская власть согласиться не могла: во-первых, потому, что донским трудовым казакам не нужно наказного атамана, им нужна их собственная казацкая, крестьянская и рабочая Советская власть; а во-вторых — взбалмошному, бестолковому крикуну и болтуну Миронову вообще никакой власти давать нельзя.

Убедившись окончательно, что в атаманы ему не пройти, Миронов решился на отчаянный шаг: подобно украинскому атаману Григорьеву, на него похожему, как родной брат, Миронов поднял знамя восстания против Советской власти. Конец Григорьева известен. Обманутые им войска были после первых столкновений рассеяны, разбиты, разбежались или перешли в ряды красных армий. Сам Григорьев был убит[7]*. Совершенно очевидно, что такой же жалкий, постыдный конец ожидает Миронова, только еще скорее. Григорьеву удалось все же на время увлечь за собой несколько тысяч обманутых темных крестьян под руководством кулаков. Миронов же с самого начала увел за собой лишь несколько жалких сотен приверженцев. Как все прогоревшие авантюристы, Миронов распускает слухи о своей силе, о том, что за ним 7000 сабель и прочее. На деле же за ним нет и 700.

Восстав против Советской власти, украинский атаман Григорьев через неделю вступил в сношения с Деникиным, ища у него защиты и поддержки. Миронов, как известно, клятвенно уверяет, что Деникин ему не друг, а враг. Но какой же глупец станет верить клятвам изменника Миронова? Деникин говорит себе: "Миронов восстал против Советской власти, стало быть, Миронов мне, Деникину, помощник". Миронов говорит себе: "Деникин воюет против ненавистной мне Советской власти, стало быть, Деникин мне защитник и опора". Рука руку моет: Деникин не мешает. Миронову, Миронов помогает Деникину. Нет никакого сомнения, что между ними уже натягиваются тайные связи, темные посредники переходят из деникинского лагеря в мироновский и обратно за спиной одураченных Мироновым казаков.

Что же будет далее? Предсказать нетрудно. Миронов сунется в одно место, в другое, попытается внести смуту в 23-ю дивизию, которой он раньше командовал. Никто за ним не пойдет. Кулаки не пойдут, потому что у них есть свой вождь, более надежный, более сильный — Деникин. Трудовые казаки не пойдут, потому что им нужен не наказной атаман Миронов, а власть трудовых казацких депутатов.

Авантюра Миронова лопнет, как мыльный пузырь, причинив, однако, немалый вред делу трудящихся масс. В могилу Миронова история вобьет осиновый кол, как заслуженный памятник презренному авантюристу и жалкому изменнику[8]*.

Л.Троцкий

РГВА. Ф.33987. Оп.2. Д.3. Л.108,108 об. Типографский экз.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.156—158. Машинописная копия с пометками Ф.Миронова.

[1]* Отпечатана в виде листовки в типографии поезда Троцкого.
[2]* Ф.К.Миронов в старой российской армии имел последний чин войскового старшины, что приравнивалось к чину подполковника.
[3]* Здесь и далее воспроизведены курсивом подчеркивания, сделанные Мироновым в копии листовки. На полях имеется его реакция на подчеркнутые слова. Время прочтения этой листовки Мироновым, видимо, относится к периоду написания им своей "Исповеди" (октябрь 1919 г.) — см. док. № 303.
[4]* На полях пометка рукой Миронова: "Уральские казаки и при[каз] по Дону".
[5]* На полях пометка Миронова: "Кто и когда говорил? Наоборот!"
[6]* На полях пометка: "Ложь!"
[7]* На полях пометка: "Не то! Не то!"
[8]* На полях пометка: "Белые хотели повесить на осине (что ст. у Троцкого)".

№ 248

Распоряжение Л.Д.Троцкого Реввоенсовету 9-й армии относительно 23-й стрелковой дивизии

№ 281[8] 13 сентября 1919 г.
Секретно.

Взгляды на то, как откликнется 23-я дивизия на контрреволюционную агитацию Миронова, неодинаковы: одни считают, что Миронов никакого успеха не будет иметь, другие полагают, что он может увлечь за собой довольно значительную группу кавалеристов. Лучше, конечно, приготовиться к худшей возможности, чтобы не быть застигнутыми врасплох. Не полагаете ли вы более целесообразным и осторожным те кавалерийские части 23-й дивизии, которые вызывают подозрения, выделить временно из состава 23-й дивизии, перевести на другой участок, подчинив в оперативном отношении одной из надежных дивизий — например, 14-й.

Председатель Революционного военного совета Республики
Л.Троцкий

РГВА. Ф.192. Оп.6. Д.3. Л.182. Заверенная копия на бланке РВСР.

№ 249

"Я умел понимать Миронова и сумел завоевать его симпатию к себе" (Доклад Е.Е.Ефремова* о Донкорпусе и Миронове)

До 15 сентября 1919 г.**

Приступая к изложению этой серьезной темы, я надеюсь, что к "статье"*** моей отнесутся критически, но не безапелляционно отрицательно. Тема в высшей степени щекотливая, интересная, и освещение многих вопросов совершенно с новой точки зрения, я полагаю, заставит прочесть "статью" до конца и не обвинить меня в пристрастии к чему-либо. Для того, чтобы не случилось последнего, и для большей убедительности я постараюсь базироваться больше на фактах, и да простят мне некоторую растянутость статьи и излишние, может быть, в ней подробности. Укоренившиеся убеждения разбивать чрезвычайно трудно не будучи побитым самому, поэтому я не буду упускать ни одной подробности, говорящей за мой взгляд и убеждение.

В июне месяце в Донской области была проведена мобилизация. Для большей успешности ее Реввоенсовет Южфронта объявил ее от имени популярнейшего среди донского крестьянства и казачества т. Миронова. Мобилизация прошла сносно, появление в некоторых станицах т. Миронова дало из этих станиц полное количество мобилизованных; в других станицах, куда т. Миронову не представилось возможности заехать, казаки волновались, между ними носились слухи о том, что т. Миронова нет в живых, их обманывают, — и мобилизованных в результате явилось меньше. Всю эту мобилизацию Реввоенсовет проводил через меня и я тщательно следил за ее ходом и характером.

В это время у меня зародилась мысль о необходимости налаживания тесного контакта между РКП и т. Мироновым, найти какую-нибудь общую линию между нами, партийными, и им; постепенным влиянием на т. Миронова и дружеским воздействием на него сделать его послушным оружием РКП и через него и с него переложить его авторитет и популярность в донских массах на партию.

Я высказал свое желание ехать в Донкорпус т. Миронова в качестве политкома, изложил через т. Гие т. Сокольникову свою идею. Я знал Миронова ранее, глубоко понимаю и знаю казачество, всегда умел завоевывать симпатии масс и был уверен в своем успехе.

Неделя, после приезда моего в Донкорпус, прошла без моего назначения. Я в личном свидании с членом Реввоенсовета т. Трифоновым напомнил ему, что мне требуется дать определенную работу, должность и документ, так как я живу без таковых. Прошло еще несколько дней; мобилизованные казаки, не получая продовольствия, стали волноваться. Это было в с. Хаве Воронежской губ. Я стал беспокоиться, поехал в эшелоны к казакам, поболтал с ними, пожил вместе с ними несколько дней и снова напомнил т. Трифонову, что я без должности и не имею ни прав, ни документов. Каждую минуту меня могут поставить в неловкое положение и даже арестовать. Снова обещание скорого назначения и больше ничего. В это время появляется назначенный Реввоенсоветом политком т. Зайцев и вступает в

исполнение своих обязанностей. Я был в недоумении — поехал в качестве будущего политкома и встречаю здесь вновь назначенного на таковую должность. В ответ на запрос т. Зайцева о моей должности, отвечаю, что таковой не имею, но думаю скоро получить назначение.

Получается приказ Реввоенсовета эвакуировать мобилизованных казаков в Липецк. Казаки заволновались. Приехал т. Миронов, успокоил их, устроил грандиозный митинг. В его речах я уловил желание пойти навстречу "коммунистам", работать с товарищами коммунистами в Донкорпусе в дружбе и согласии. Вспомнил он, как оскорбили его усть-медведицкие коммунисты[199], как "ликвидировали" его и обвинили в контрреволюционности. Высказал надежду, что этого больше не будет и с вновь присланными коммунистами он разобьет Деникина и проч. Зайцев и я позвал его к себе на квартиру закусить. В дружеских беседах за столом в присутствии члена Ревсовета Скалова я исподволь, шутя выпытывал Миронова, приглядывался к нему. Он был очень благодушно настроен и весел. Дня через два произошла еще раз такая же "дружеская" беседа в семейной обстановке. Затем я вместе с эшелоном казаков поехал в Липецк. Часть казаков пошли походным порядком, что, между прочим, сильно повлияло на их настроение, они чрезвычайно были недовольны тем, что принуждены сделать огромный переход без достаточного количества фуража и продовольствия и, главным образом, тем, что переход совершается на некованых лошадях и часто неседланных. Каждый кавалерист, а в особенности казак, который кормит лошадь раньше и лучше самого себя, понимает, что значит для некованой лошади сделать большой переход.

В Липецке я прожил около недели без назначения, что составляет с прежними днями около 2,5 недель. Приехал т. Скалов. Казаки волновались. Не доставало фуража и продовольствия. Много было босых и одетых в тряпье. Я и Зайцев не получали определенных указаний. Зайцев поэтому не мог дать исчерпывающих ответов на запросы казаков. У Скалова определенного тоже ничего не было — приступать ли к формированию частей, работать? Я потребовал назначения. Телеграфировал в Реввоенсовет Донкорпуса. Ответа не получил.

Со мною в номере поселился казак Багров, назначенный т. Мироновым нач[альником] санитарной части Донкорпуса. Он целыми днями бегал, раздобывал медикаменты для казаков и метался в подыскании лазаретов и проч. Скоро он создал подобие некоторой санитарной организации. Два раза сидевший за политические преступления в тюрьме, приговоренный красновцами к смертной казни, он был истый революционер и честный работник. Кроме Багрова со мною вместе поселился назначенный временно начальником дивизии Жигур.

Таким образом, в Донкорпусе были — нач. дивизии Жигур, пдлитический комиссар дивизии Зайцев, завед[ующий] полит[ическим] отделом Горин, завед[ующий] санитарной частью Багров, член Реввоенсовета Донкорпуса Скалов, я, без назначения, и несколько человек эшелонных коммунистов.

Казаки были расквартированы по деревням и с нетерпением ждали формирования. Я снова послал телеграмму в штаб Донкорпуса, находившийся в это время в Мордове, с просьбой о своем назначении, и снова не получил ответа.

В это время из Козлова приезжают тт. Ларин, Рогачев, Болдырев, Кутырев, Павлов и др. Все хоперские работники, хорошо друг друга знающие, обращавшиеся друг к другу на "ты" и пр. Выяснилось, что все они назначены на командные должности при казачьей дивизии: Ларин политкомом, Рогачев заведующим политическим отделом, Павлов начальником штаба и т.д., вплоть до нового начальника санитарной части. Назначенные на указанные должности ранее товарищи приказа о сдаче дел не получали. Произошел инцидент, создался ряд конфликтов, пошла неразбериха. Все это отражалось на мобилизованных казаках, на их положении и настроениях. В конце концов конфликты кое-как уладились и приблизительно в недельный срок наладилась кое-какая работа.

Начал строиться политический отдел, но работы его почти не было.

Я по-прежнему не получал никакого назначения. Еще несколько запросов моих и рапортов Скалову и Трифонову не повели ни к чему, мне не потрудились даже объяснить причину, почему не дают мне назначения. Наконец, категорическое мое требование заставило Скалова обратиться в политический отдел дивизии, где мне дали неопределенное назначение: послали в качестве политического работника в один из эшелонов на положении красноармейца.

В то же самое время бывший заведующий санит[арной] частью Багров, неотстраненный формально от своей должности, принужден был сдать дела новому заведующему и также без объяснения причин не получал определенных указаний и должности и ходил без дела.

Переехали в Саранск. Приехал Миронов. Первые дни все было благополучно. Затем между Мироновым, с одной стороны, Лариным и хоперскими работниками (некоторыми) — с другой, начал намечаться раскол. Оказывается, в прошлом году Ларин участвовал в вынесении резолюции против Миронова, в результате чего последнему вынесено было недоверие и Миронова отослали на Западный фронт. Миронов, таким образом, таил недружелюбное чувство к "когда-то оскорбившему его" Ларину. Полагаю, что и Ларин не питал особой дружбы к Миронову. Начались разногласия. Миронов стал отрицательно относиться к хоперским работникам, а последние — недоверчиво к нему. Миронов стал — как туча; благодушное настроение его пропало. Устроенный Мироновым митинг в противоположность всем остальным уже не нес того характера благодушия, как ранее, но предосудительного в речах т. Миронова еще ничего не было.

Между тем, из Реввоенсовета Южного фронт по-прежнему не было никаких определенных указаний о формировании, а когда таковые поступали, в корпус не давали людей. Мобилизованных хватало всего на два полка. Ни Скалов, ни Миронов не знали — формировать ли корпус или дивизию, будут ли присланы для этого люди или нет.

Видя скверное настроение Миронова, неопределенность положения и начавшуюся политику "кумовства" политического отдела под руководством Рогачева, я пошел в вагон к Миронову.

Он был не в духе. Мне хотелось узнать, что он думает.

"Товарищ Ефремов, — говорит он мне, — вы, коммунисты, скажите же ради Создателя, почему вы не даете определенных ответов на запросы и людей для формирования. Если вы мне не верите, скажите прямо — я уйду, не буду мешать, но не держите меня в заточении и

в неизвестности. Меня услали на Западный фронт — это была ссылка, я смирился. Теперь позвали меня — и в результате ссылка опять в Саранск. Вот что делают коммунисты, я знаю, кто это делает. Кажется, остается только застрелиться".

Я ничего не мог ответить ему. Я сам был в таком же положении и ничего не понимал. Меня вызвали в качестве политкома дивизии и месяц без объяснения причин продержали без должности. Я всех спрашивал — почему это, мне не отвечали. Я спрашивал, может быть, мне, Ефремову, не доверяют, мне ничего и на это не отвечали. Я тоже говорил как-то, если я здесь, в дивизии, не у места, не верите мне, скажите мне это и объясните мне причину такого отношения ко мне.

Такая же история происходила с Багровым и другими работниками-нехоперцами. Все это, между прочим, ощущали на себе и массы.

Политический отдел не сумел подойти к ним и стал в явно недоверчивую позу по отношению к ним. Это было правильно. Нужно было не доверять, но нельзя было показывать вида, что ты не доверяешь. Необходимо было как мне, так и другим, так и массе давать умелые, удовлетворяющие всех ответы, а не промалчивать и не таиться.

На одном из собраний, собранном политотделом дивизии, произошел грандиозный скандал, в котором некрасивую, скажу, мерзкую роль сыграли Рогачев и другие хоперские коммунисты. Все это произошло в присутствии Миронова. Скандал, в конце концов, принял характер скандала с Мироновым. На это собрание следует обратить серьезное внимание, оно окончательно раскололо даже политических работников на две стороны и положило окончательную пропасть между Мироновым и политотделом.

Назревал серьезный конфликт. Я встревожился и решил ехать в Козлов. Предварительно для ознакомления с настроением и мыслями Миронова я зашел к нему. Он был мрачен. Возмущался, вспоминал прошедшее собрание и волновался. Я успокаивал его и сказал, что понимаю все, что здесь делается, еду в центр и постараюсь там разъяснить создавшееся положение.

Миронов спрашивает: "А куда? В Реввоенсовет Южфронта? Ничего не выйдет. К Троцкому надо, к Ленину..."

Я уехал в Козлов. Тов. Миронов оказался прав, я успеха не имел. В Донкорпусе оставили все по-прежнему и не сделали радикальных шагов к предотвращению надвигающейся катастрофы. Она произошла.

Революционные массы казачества и крестьянства, чувствуя к себе недоверчивое отношение политотдела, пошли за Мироновым. Политотдел в составе с Рогачевым не понял масс, не смог сойтись с ними, не мог привлечь массы на свою сторону, оттолкнул их от себя — и масса бросилась к Миронову. Его агитация, если таковая была, имела успех.

Теперь я полагаю, если бы мне разрешили обратиться с официальным письмом к Миронову, есть надежда, что он вступит со мною в переговоры и бойня, мятеж прекратится. Может быть, я ошибаюсь, но думаю, что нет. Я умел понимать Миронова и сумел завоевать его симпатию к себе.

Ефремов

Для разрешения правильно вопроса о "мятеже Миронова" необходимо вызвать Жигура с Южного фронта. Эшелонных, теперь находящихся на Западном фронте, тт. Бушуева, Родионова и всех указанных в докладе.

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.118—123. Копия заверенная секретарем Казачьего отдела.

* В ЦХДНИ Ростовской области хранятся воспоминания (Ф.910. Оп.3. Д.752), воспроизводящие данные события.

** На первой странице доклада имеется пометка: "Получено 15 сентября 1919 г."

*** Примечание автора: "Я предполагал написать статью, но вследствие предложения М.Макарова дать ему быстрее материал — не успел".

№ 250

"Помните, что Миронов — истинный вождь революции..." (Письмо К.Ф.Булаткина С.М.Буденному)

№ 189 13 сентября 1919 г.

Командиру корпуса т. Буденному, командиру 1-й кавалерийской дивизии, командиру 2-й кавалерийской бригады т. Мироненко

Товарищи! Вы идете на идейного борца революции т. Миронова, как на врага. Вас обманули, и он идет к вам как ваш боевой товарищ на встречу, где скажет, кто он и за что идет, и докажет, кто враг ваш и кто нет. Соберите все ближайшие части, дабы можно было всем слушать, за что борется Миронов. За ним идет вся исстрадавшаяся, измученная душа народа. Помните, что Миронов — истинный вождь революции и никогда изменником ее не был. Будьте же и вы рыцарями чести и выйдите на встречу, не пролив безвинно капли крови. Да здравствует, всемирная революция и ее вожди — Буденный, Миронов, Думенко и др.

Начдив К.Булаткин

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. Л.157. Автограф на бланке начальника дивизии.

№ 251

Набросок обращения Ф.К.Миронова к красноармейцам[1]*

13 сентября 1919 г.[2]*

Товарищи красноармейцы!

Я готов соединиться с вами сейчас для наступления на общего нашего врага — на Деникина, но с условием, если на две версты, сложив свое оружие, части с той и другой стороны сойдутся на общее

собрание, где я обращусь ко всем и скажу, кто я и что хочу. Делаю это ради спасения гибнущей нашей дорогой всем социальной[3]* революции.

Гражданин Миронов[4]*
Это писал я, гражданин Миронов

РГВА. Ф.24406. Оп.3. Д.1. Л.21, 21 об. Рукописный подлинник.

[1]* Написано на обратной стороне одного из рукописных экземпляров обращения Миронова к красноармейцам (см. док. № 229).
[2]* Датируется по содержанию документов.
[3]* Слово вписано рукой Миронова.
[4]* Слова подписи и последняя фраза приписки написаны рукой Миронова.

№ 252

Донесение командования конного корпуса 10-й армии об аресте Ф.К.Миронова

№755
ст. Аннинская — 13 сентября 1919 г.
24 часа
Вне всякой очереди.

Командующему Особой группы, копия — командарму 10-й

Доблестными частями 4-й кавдивизии у хут. Сотаров, что в 30 верстах южнее Филонова, целиком захвачена без боя конная группа Миронова в 500 сабель. Миронов и его конница обезоружены и содержатся под конвоем при штакоре в Аннинской. Части корпуса подтягиваются к Аннинской. Вследствие тяжелой дороги и утомленности лошадей на 14 сентября мною назначена в районе Аннинской дневка. Штакор прибыл в Аннинскую.

Комконкорпуса Буденный
Наштакор Погребов
Политком Якимов

РГВА. Ф.245. Оп.3. Д.51. Л.45. Подлинник.

№ 253

Оперативная сводка штаба 4-й кавдивизии об аресте Ф.К.Миронова

ст. Аннинская — 14 сентября 1919 г.

Во исполнение приказа конкорпуса за № 119 части дивизии — 1-й и 2-й бригады в 15 час. 30 мин. 13 сентября в пути следования [на] станицу Аннинская встретились в хут. Караичевом с 1-м Донским полком во главе с изменником Мироновым и Булаткиным. Командиры бригад 2-й (Мироненко) и 1-й (Маслаков), уяснив себе, что они встретились с изменниками революции, быстро развернули свои бри-

гады в боевой порядок, окружив изменников, которых было около 600 сабель при 15 пулеметах, предложили Миронову и его преданным [частям] сложить оружие. Миронов и Булаткин бросились бежать, но уже было поздно, они тут же были пойманы и обезоружены и доставлены в штаб Конкорпуса; также и обозы. Особенную деятельность и мужество в этом проявил комбриг 1-й Маслаков. Встреча и поимка обошлась без выстрелов.

На 14-е ночь прошла спокойно.

Части дивизии расположены: 1-я бригада — ст. Аннинская, 3-я — хут. Родниковский и 2-я — хут. Березовский.

Начальник штаба 4-й кавдивизии Кастов

РГВА. Ф.245. Оп.3. Д.69. Л.57, 57 об. Подлинник.

№ 254

Директива Реввоенсовета Особой группы Южного фронта о препровождении Ф.К.Миронова в Саратов

№ 2995/с
г. Вольск

14 сентября 1919 г.
15 час. 40 мин.

Миронова под конвоем из абсолютно верных людей и под неослабным наблюдением днем и ночью препроводите немедленно в реввоентрибунал Особой группы; за целость его начальник конвоя отвечает головой. Захваченных мироновцев разоружить и тоже с надежным конвоем препроводить в Саратов в распоряжение начзапвойск группы для содержания под стражей. Оружие и прочее имущество используйте для пополнения частей Конкорпуса. О получении и исполнении донести.

Реввоенсовет Особой группы Южфронта: Шорин, Трифонов
Врид наштагруппы Пугачев

РГВА. Ф.245. Оп.3. Д.99. Л.64. Телеграфная лента.

Приложение к РАЗДЕЛУ III

№ 255

Из воспоминаний С.М.Буденного о конце мятежа и аресте Ф.К.Миронова

1958 г.

Я считал, что действия нашего Конного корпуса по тылам белогвардейцев будут наилучшей контрмерой против рейда Мамонтова. Готовясь к претворению задуманного плана в жизнь, корпус усилил

разведку, с целью найти удобные переправы через Дон, в частности разведать броды. Зная, что начальник 23-й дивизии Голиков — житель ст. Усть-Медведицкой, я лично приехал к нему, чтобы и его порасспросить о возможности переправы корпуса через Дон.

У Голикова я узнал все, что мне было нужно, и, кроме того, познакомился с только что полученным им приказом Реввоенсовета 9-й армии, в котором говорилось об измене его предшественника на посту начальника 23-й стрелковой дивизии Миронова, бывшего казачьего офицера, тоже уроженца ст. Усть-Медведицкой. После революции Миронов, став на сторону Советской власти, сформировал 23-ю стрелковую дивизию. Затем он сдал командование дивизией Голикову и убыл в Москву в Казачью секцию при ВЦИК РСФСР, которая поручила ему сформировать в Саранске Донской казачий корпус. Не закончив полностью формирование корпуса, Миронов увел казаков из Саранска, будто бы для оказания помощи Южному фронту, а на самом деле для того, чтобы перейти на сторону белых. Объявляя Миронова вне закона, Советское правительство предписывало всем командирам частей и соединений Красной Армии в случае появления изменника в их районе принять меры к аресту его и отправке в вышестоящие инстанции.

Вернувшись в хут. Кепинский в тот же день, 7 сентября, я объявил об измене Миронова в приказе по корпусу, а вечером вместе с комиссаром корпуса Кивгелой и начальником политотдела Суглицким поехал в штаб 23-й стрелковой дивизии, чтобы совместно с ней организовать разоружение корпуса Миронова. Мы предполагали, что Миронов будет пробираться к своей бывшей дивизии, и это предположение оправдалось.

Когда мы приехали к Голикову, тот сообщил нам о прибытии в дивизию сотни казаков корпуса Миронова, командир которой доложил, что Миронов приказал ему разыскать штаб 23-й стрелковой дивизии, донести о месторасположении его и ждать прибытия корпуса. На совещании, собранном в связи этим в штабе 23-й дивизии, я высказал предположение, что Миронов явно рассчитывает на поддержку 23-й дивизии, как бывший ее начальник и организатор.

— В частности, он, видно, рассчитывает и на Вас, т. Голиков, как на своего первого помощника в организации дивизии, — сказал я.

— Что Вы, что Вы! — замахал руками Голиков. — Я знаю Миронова, мы с ним земляки, но это нисколько не означает, что я стану на сторону предателя.

— Верю Вам, — успокоил я Голикова. И я действительно верил ему — он сразу произвел на меня хорошее впечатление. — Но учтите, что Миронов может пойти на всякую подлость.

Поговорив, мы решили, что, когда Миронов прибудет в дивизию, Голиков должен, как ни в чем не бывало, пригласить его к себе на квартиру и там арестовать, после чего направить под конвоем в штаб Конного корпуса.

На другой день, 8 сентября, я снова приехал в штаб 23-й стрелковой дивизии, чтобы лично поговорить с командиром сотни и казаками, прибывшими из корпуса Миронова. Казаки еще не знали, что Миронов объявлен вне закона. Командир сотни предполагал, что Миронов с корпусом двигается в направлении ст. Ново-Анненской и находится в

одном-двух переходах от ст. Глазуновской. К своему большому удивлению, я узнал от него, что комиссар корпуса Миронова — Булаткин*, тот самый Булаткин, который командовал у нас бригадой, а потом уехал в Москву на учебу в Академию Генерального штаба. Хотя Булаткин в прошлом был казачьим офицером, но мне не верилось, что он мог стать сообщником Миронова: я знал его как преданного Советской власти командира-коммуниста.

Когда я вернулся в штаб, мне доложили, что получена директива штаба Особой группы войск Южного фронта. Конному корпусу приказывалось сосредоточиться в районе Арчеды и Гуляевки, имея дальнейшей задачей — форсированным маршем выйти в район Новохоперска, найти и разгромить корпус Мамонтова... Но изменника Миронова упускать не хотелось. Располагая данными о Миронове, мы разработали маршрут движения корпуса к Новохоперску так, чтобы в полосе движения встретить его корпус...

Не доезжая хут. Верхне-Лесного, фланговые разъезды натолкнулись на разъезды Миронова. Корпус его выдвигался из хут. Сатаровского к хут. Верхне-Лесному. Получив донесение об этом, я вызвал начальников дивизий и поставил им задачи: 4-й дивизии окружить корпус Миронова и предложить ему сдаться, а 6-й дивизии приготовиться к бою на случай прорыва мироновцев.

Картина встречи наших частей с корпусом Миронова хорошо наблюдалась с высоты, на которой мы остановились. При подходе 4-й дивизии к хут. Сатаровскому Миронов начал строить своих казаков.

— Никак не пойму, для чего ему понадобилось это построение? — удивился комиссар корпуса Кивгела.

— Сейчас увидим. Может, он так рад встрече, что хочет устроить в честь нас парад, — пошутил я.

Выстроив казаков, Миронов со своими помощниками встал перед строем. 4-я дивизия к этому времени полностью окружила хутор и подступила к казакам вплотную. Подтягивалась к хутору и 6-я дивизия. Я хотел ехать к Миронову, чтобы арестовать его, но Городовиков подскочил к Миронову, взял его под конвой и привел ко мне.

Миронов страшно возмущался.

— Что это за произвол, т. Буденный? — Какой-то калмык, как бандит, хватает меня, командира красного корпуса, тянет к Вам и даже не хочет разговаривать. Я построил свой корпус, — продолжал Миронов, — чтобы совместно с Вашим корпусом провести митинг и призвать бойцов к усилиям для спасения демократии.

— Какую это Вы собрались спасать демократию? Буржуазную! Нет, господин Миронов, поздно, опоздали!

— Что это значит?

— Бросьте притворяться, Миронов...** Вы прекрасно понимаете, что обезоружены как изменник, объявленный вне закона.

— Вот какой ты, незаконный живешь, а еще ругаешься! — вставил Городовиков, укоризненно покачав головой.

Казаки Миронова в недоумении перешептывались и со страхом поглядывали на наши многочисленные станковые пулеметы на тачанках, направленные на них.

Я приказал командному составу корпуса Миронова включительно до командира сотни выйти из строя и сложить оружие. Когда прика-

зание было исполнено, я выступил перед казаками и объяснил им, что Миронов объявлен вне закона за измену: он использовал доверие Советского правительства с целью собрать казаков и увести их к белогвардейцам. Поднялся шум — казаки кричали, что они ничего не знали об измене Миронова. С трудом восстановив тишину, я сказал:

— Знали вы об измене Миронова или не знали, но оружие вам придется сдать, оно будет вам возвращено после расследования.

После этого я скомандовал казакам слезть с лошадей и положить перед собой оружие, а начальнику снабжения корпуса Сиденко поручил собрать оружие на повозки и увезти в обозы. Комиссар, начальник политотдела и начальник особого отдела корпуса немедленно занялись выяснением, в какой степени и кто причастен к этой измене.

Миронов, его начальник штаба Лебедев, комиссар Булаткин, начдивы Фомин и Золотухин были взяты под усиленную охрану. Остальных командиров и весь рядовой состав корпуса Миронова построили в колонну, и эта колонна на марше заняла место между нашими дивизиями.

К вечеру Конный корпус сосредоточился в Старо-Анненской. Со ст. Филоново было передано по телеграфу донесение командующему Особой группой войск о захвате и разоружении корпуса Миронова и что на 14 сентября Конному корпусу назначена дневка в районе Аннинской.

Дневка в Аннинской была необходима не только для отдыха — нужно было поговорить с казаками Миронова, разобраться, кого из них можно взять в корпус, а кроме того, нужно было подтянуть и привести в порядок наши тылы...

На допросе Миронов не признавал себя виновным в том, что самовольно увел корпус из Саранска, и отрицал свою связь с белогвардейцами. Он заявил, что его оклеветали и никакого преступления он за собой не ведает. Держался Миронов вызывающе.

—г Я максималист, — заявил он.

— А что это мудреное слово обозначает? — спросил я его.

— Да Вам, Буденный, не понять этого. Проще говоря, я за Советскую власть без коммунистов.

— Где уж мне тут разобраться! Вы, максималисты, видно, родные братья авантюристов. Я вот хорошо понимаю, что коммунисты — голова народной власти. Сняв эту голову с плеч народа, вы легко разделаетесь с ним...

В тот же день поздно вечером я созвал на совещание комиссара корпуса Кивгела, начальника политотдела корпуса Суглицкого, начальника штаба Погребова и начдивов Городовикова и Батурина.

На совещании был одобрен и утвержден следующий приказ по Конному корпусу: "Командир казачьего корпуса Миронов изменил революции и объявлен советским правительством вне закона. Преступление Миронова заключается в том, что он, потеряв веру в прочность Советской власти, обманным путем, под предлогом помощи фронту, увел из Саранска формируемый им казачий корпус, с тем чтобы перейти на сторону белых. Кроме того, осуществляя свое преступное намерение, изменник Миронов незаконно разоружал и распускал по домам формируемые части и подразделения Красной Армии и тем самым наносил ущерб Советской республике. Об измене

Миронова знали комиссар корпуса Булаткин и начальник штаба корпуса Лебедев. Однако они не приняли решительных мер по пресечению преступных действий и намерений Миронова и фактически сами стали на путь измены Миронова, объявленного Советским правительством вне закона, расстрелять. Булаткина, Лебедева и других лиц, активно пособничавших преступнику Миронову, предать суду военного трибунала. Командиров и бойцов бывшего корпуса Миронова, преданность которых Советской Республике не вызывает сомнений, распределить по частям Конного корпуса из расчета 3—4 человека в каждый взвод. Комиссару корпуса, комиссарам дивизий и полков провести среди бойцов и командиров соответствующую разъяснительную работу".

На совещании было решено, что приказ будет объявлен в десять часов утра 15 сентября перед строем Конного корпуса и строем бойцов и командиров бывшего корпуса Миронова. О принятом решении было составлено донесение командующему Особой группой войск Шорину и Главкому С.С.Каменеву. Начальник штаба корпуса Погребов послал с этим донесением на ст. Филоново одного командира из оперативного отдела штаба, приказав передать по телеграфу донесение в Саратов и Москву. Но в девять часов утра посланный командир вернулся и доложил, что донесение он не послал, так как на ст. Филоново прибыл председатель Реввоенсовета Республики Троцкий и приказал по отношению к Миронову ничего не предпринимать. Троцкий вернул нашего командира обратно, сказав, что он к десяти часам приедет в корпус и лично во всем разберется. Я послал встретить Троцкого кавалерийский эскадрон и построил корпус в ожидании его приезда.

В десять часов Троцкий в сопровождении командующего 9-й армией Степина въехал на автомашине в Аннинскую...

В штабе я подробно доложил Троцкому о состоянии корпуса, о расследовании преступления Миронова и ознакомил его с приказом по корпусу.

Троцкий недовольно поморщился и сказал:

— Принимаемые Вами репрессии в отношении Миронова неправильны. Ваш приказ я отменяю и предлагаю: Миронова, Булаткина и Лебедева под ответственным конвоем отправить по железной дороге в Москву в распоряжение Реввоенсовета Республики, а всех казаков мироновского корпуса, в том числе и командиров, в пешем строю под конвоем направить в штаб 9-й армии в Бутурлиновку.

Я пытался напомнить Троцкому, что Миронов объявлен Советским правительством вне закона и поэтому мы имели полное право расстрелять его без суда и следствия.

— Зачем Вам заниматься Мироновым, — прервал меня Троцкий. — Ваше дело арестовать и отправить его. Пусть с ним разберутся те, кто объявил его вне закона.

Я позволил себе также сказать, что для конвоирования мироновцев мы должны выделить часть корпуса. Кроме того, необходимо принять на себя лошадей и обоз мироновского корпуса. Таким образом, нам придется превратить одну из своих бригад в команду конвоиров, коноводов и обозников. И это в то время, когда перед корпусом поставлена задача найти и разгромить Мамонтова!

— Знаю, — ответил Троцкий, — и эта задача с Вас не снимается.

— Но могу ли я рассчитывать на успех, если одна из двух дивизий корпуса будет возиться с мироновцами?

— Мне все понятно — остановил меня Троцкий. — И все-таки я полагаю, что Вы, несмотря на определенные трудности, выполните приказание председателя Реввоенсовета Республики.

...На второй день после приезда Троцкого в корпус Миронов и Булаткин под конвоем, возглавляемым И.В.Тюленевым, были направлены в Саратов. Бойцы и командиры бывшего корпуса Миронова, изъявившие желание драться за Советскую власть, были распределены по частям корпуса, а остальные под конвоем направлены в 9-ю армию.

Буденный С.М. Пройденный путь. [Кн.1]. М., 1958. С.234—245.

* В действительности К.Булаткин был назначен начальником 1-й Донской казачьей конной дивизии, что и было подтверждено удостоверением, выданным ему 23 августа 1919 г. за подписью Ф.Миронова и В.Ларина (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.159. Подлинник).

** Отточие в документе.

№ 256

Статья Л.Д.Троцкого "Уроки мироновщины"

16 сентября 1919 г.

Преступная и глупая авантюра Миронова — прикончена. Главный виновник ее пойман со всеми своими помощниками и обманутыми последователями.

Поимка произошла без единого выстрела, не было ни убитых, ни раненных — ни с той, ни с другой стороны. Уже один этот факт является лучшим доказательством того, как шатко и неуверенно чувствовали себя мятежники. Если Миронов поднимал борьбу, стремясь стать показным донским атаманом, то большинство его сотрудников не знали толком, куда идут и во имя чего. Поэтому в критический момент у них не нашлось сил даже для сопротивления. Они сдались целиком при первом столкновении с красной советской конницей. Спешенные и обезоруженные, они отправлены в распоряжение революционного военного трибунала.

Замечательно, однако, следующее: как только мироновцы были захвачены, они немедленно же предложили командиру нашего конного корпуса взять их на службу к себе. Эти люди поднимали восстание против Советской власти, выступили в поход против Красной Армии, имели с ней отдельные стычки, разоружили отдельные группы красноармейцев, а затем, как ни в чем не бывало, стали проситься на службу в Красную Армию, — как будто мало-мало пошалили, а затем хотят вернуться на работу.

Что это значит?

Значит то, что среди казачества борозда между красными и белыми все еще не прошла достаточно глубоко. В то время, как казаки-капиталисты и кулаки прекрасно понимают свой классовый интерес и поддерживают всякую буржуазную власть (Краснова, не-

мецкого кайзера, Скоропадского, Деникина, англо-французских империалистов), трудовое казачество еще слишком слабо понимает свои интересы и слишком легко дает себя обмануть разным авантюристам и проходимцам, выставляющим общеказачьи лозунги.

Таких общеказачьих лозунгов без лжи и обмана нет. Казачество распадается на враждебные классы. Есть казачья беднота, пролетарская и полупролетарская часть казачества, которая сейчас уже всей душой своей тянет к нам. Есть верхи казачьи, непримиримо враждебные пролетариату и Советской власти. И есть широкий промежуточный слой казаков-середняков, в политическом отношении еще очень отсталых.

Вот их-то и обманывают грабители Красновы и Деникины и авантюристы Мироновы. Казак среднего сельского достатка наблюдает ожесточенную борьбу белых и красных и не знает куда примкнуть. Он примыкает обыкновенно к тому, кто ему кажется в данный момент посильнее. Приходят красные — он с ними, а когда белые (кадеты) вытесняют красных — середняк не сопротивляется и белым.

Миронов отражает путанность и переметчивость отсталого казака-средняка.

Пока наши войска победоносно выступали на юг, Миронов вел свою дивизию в общих рядах. Когда же наш фронт пошатнулся, поддался, и Деникин отбросил нас на сотни верст назад, Миронов перешел в оппозицию. И дошел на этом пути до открытого мятежа.

Но Миронов не только отражает неустойчивость средняка, нет. Миронов сознательно и злостно эксплуатирует его темноту, стараясь при его помощи создать свою карьеру. Когда красные войска очищали Дон, Миронов стал подлаживаться к Деникину, явно готовясь продать ему трудовое казачество за атаманский пост. При этом Миронов неизменно играл на общеказацких лозунгах и настроениях.

В своих прокламациях и речах Миронов утверждал, будто Советская власть затеяла "Истребление казачества". Миронов тут попросту свалил в одну кучу казака, помещика, кулака, средняка и бедняка. Истребление Советская власть несет донской буржуазии и казацкому кулачеству. Казаку-бедняку и средняку, который идет рука об руку с Советской властью, она несет свободу и избавление.

В своей попытке обмануть казачество общеказацкими лозунгами и словами Миронов жестоко обжегся: он был пойман и разоружен красными казаками. Казачьи полки 23-й дивизии, которою он раньше командовал, с негодованием и презрением отвернулись от авантюриста-предателя[200].

Тем не менее, как сказано выше, соратники Миронова обнаружили готовность из белого отряда перейти в красный, как перед тем из красного перешли в белый. Разумеется, им в этом было отказано наотрез. Они все предаются трибуналу. Задачей последнего является показать всем колеблющимся казакам, что борьба красных и белых, рабочих и эксплуататоров, тружеников и угнетателей, есть борьба не на жизнь, а на смерть. В этой борьбе Советская власть никому не позволяет шутить шутки и заводить авантюры.

В то же время, проникая все глубже в Донскую область, Красная Армия и Советская власть сразу примут все необходимые меры, чтобы заставить трудового казака понять, что он должен раз и навсегда сделать выбор между красными и белыми.

Ложь, будто Советская власть собирается насилием гнать казачество в царство коммуны. Коммунизм будет насаждаться только словом убеждения и примером. Но чего Советская власть не позволит трудовым казакам — это перебегать из лагеря в лагерь и наносить в трудную минуту Красной Армии предательский удар в спину.

Ведя истребительный поход против донской контрреволюции, мы словом и делом свяжем бедного и среднего казака с Красной Армией и рабоче-крестьянской властью, ибо только в этом спасение трудового Дона.

Правда. 1919. 21 сент.

Раздел IV

СУД

№ 257

Записка по прямому проводу из поезда Л.Д.Троцкого о подготовке суда над мироновцами

№ 397 16 сентября 1919 г.
Сов. секретно.

Москва — Склянскому для ЦЕКА, копия — Вольск Смилге

Захваченные мироновцы доставлены в Балашов, где функционирует следственная комиссия по этому делу. Сношусь со Смилгой о том, чтобы комиссию превратить в трибунал и дело разрешить в Балашове. Мотивы: 1. Большое число обвиняемых (430) уже арестованных находятся здесь. 2. Свидетели в том же районе. 3. Процесс должен иметь большое воспитательное значение для казачества. 4. Состав трибунала: кубанский казак Полуян, кубанец Анисимов и предтрибунала 9-й армии Поспелов, — вполне уместен и авторитетен. В числе арестованных находится член ЦИК Булаткин[201], ближайший помощник Миронова. Насколько знаю, есть еще замешанные члены ЦИК [и] Казачьего отдела. Необходимо, чтобы Президиум ЦИК разрешил трибуналу рассматривать также действия своих членов. Желательно, чтобы Президиум делегировал своего представителя для присутствия в трибунале. Хорошо поставленное дело Миронова послужит ликвидацией Донской учредиловщины, левой эсеровщины. Полагаю необходимым, чтобы во время процесса т. Смилга прибыл в Балашов для руководства делом.

Предреввоенсовета Республики Троцкий

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.64. Машинописная копия.
РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.84. Д.47. Л.48. Машинописная копия.

№ 258

Из постановления совещания членов Реввоенсовета 9-й армии совместно с Л.Д.Троцким о степени участия в мятеже М.Блинова

г. Балашов 16 сентября 1919 г.

...2. Обращается внимание следственной комиссии по делу мироновского заговора на то, что привлеченный по этому делу т. Блинов, бывший командир конной бригады, награжден орденом Красного Знамени за боевые отличия, в силу чего необходимо рассмотреть, в первую очередь, вопрос об его виновности, дабы в случае его невинов-

ности неосновательное обвинение не тяготело над ним ни одного лишнего часа.

Председатель Революционного военного совета Республики
ЛТроцкий

РГВА. Ф.192. Оп.1. Д.22. Л.54. Заверенная копия.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.164. Заверенная копия.

№ 259

Телеграмма Л.Д.Троцкого о подготовке суда над мироновцами

№ 2843

17 сентября 1919 г.
О час. 48 мин.
Из поезда Троцкого

Москва — Склянскому, Цека

Только что окончательно сговорился со Смилгой относительно приведенного выше трибунала. Остается только получить санкцию ЦИК о суде над его членами.

Троцкий

РГВА. Ф.33988. Оп.1. Д.118. Л.27. Телеграфный бланк; Ф.33987. ОП.1.Д.229.Л.319. Отпуск.
ГАРФ. Ф.1235. Оп.94. Д.91. Л.270. Заверенная копия.

№ 260

Приказ председателя Революционного военного совета Республики о создании Чрезвычайного трибунала по делу Миронова и его соратников

№ 151
г. Балашов

17 сентября 1919 г.

Чрезвычайной судебно-следственной комиссии в составе председателя т. Полуяна и членов тт. Анисимова и Поспелова присваиваются права Чрезвычайного трибунала по делу о контрреволюционном восстании Миронова и группы его сторонников против рабоче-крестьянской власти. Трибуналу приступить к делу немедленно по завершении предварительной следственной работы. Разбирательство дела произвести в г. Балашове.

Всем советским учреждениям вменяется в обязанность оказывать судебному следствию всемерное содействие и безусловно выполнять все требования трибунала, относящиеся до настоящего дела.

Председатель Революционного военного совета Республики
ЛТроцкий

РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.229. Л.320. Отпуск.
РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.84. Д.47. Л.47. Машинописная копия.

№ 261

Из протокола № 60 заседания Президиума ВЦИК о назначении трибунала по делу Миронова

17 сентября 1919 г.

Слушали: О назначении революционного трибунала в Балашове для суда над мироновцами.

Постановили: 1. Подтвердить приказ председателя Реввоенсовета Республики т. Троцкого за № 151*. Делегировать члена ВЦИК т. Крыленко, с тем чтобы он руководил процессом по делу Миронова, предоставив ему право ареста членов ВЦИК, если таковые окажутся замешанными в процессе, и направления их в Москву для предания суду Верховного революционного трибунала. Для выяснения вопроса о причастности к делу Миронова от Казачьего комитета при ВЦИК командировать члена Казачьего отдела и члена ВЦИК т. Степанова в Балашов[202].

2. Не приостанавливая дальнейшие работы, запечатать все дела Казачьего отдела ВЦИК, дела поручить запечатать т. Енукидзе.

3. Поручить т. Курскому делегировать в Казачий отдел ВЦИК лиц для производства отборки документов, относящихся к мироновскому делу.

4. Все эти постановления сообщить по прямому проводу т. Троцкому**.

Выписка верна: секретарь ВЦИК Енукидзе

ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.1. Л.42. Подлинник.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.61. Заверенная копия.
РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.225. Л.43. Заверенная копия.

* См. док. № 260.

** Л.Д.Троцкому была послана телеграмма 18 сентября 1919 г. № 16669. На телеграфном бланке имеется пометка: "Тов. Троцкий находится сейчас в Москве в военном комиссариате. Передайте это кому следует." (РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.225. Л.43).

№ 262

Свидетельские показания Жигунова

[Конец августа — середина сентября 1919 г.]

22 августа, по распоряжению Миронова, был назначен гарнизонный митинг, где нам, присутствующим политработникам, пришлось выслушать от него все его определенные выпады контрреволюционного характера, выпады против власти, существующего строя. На повестку дня Мироновым был поставлен следующий вопрос: воззвание Казачьего отдела при ВЦИК, обращенное ко всем казачьим областям*. Начиная читать это воззвание всему Саранскому гарнизону, он прежде всего подчеркнул, что воззвание написано по указке гражданина Ленина комиссаром казачьего отдела Макаровым. Останавливаясь на некоторых пунктах воззвания, он говорил: "Вот они современные вандалы. Пишут к нам, трудовым казакам, что довольно пролитой крови, время сбросить иго капиталистов и угнетателей трудового казачества. А я бы спросил их, современных вандалов, заливших народной кровью всю страну, что они делают с трудовым казачеством, когда на время появляются у нас, на Тихом Дону, и

владычат над нами, казаками. Прежде чем взять Дон, они его постарались одним росчерком пера расказачить. Если кому из вас еще неизвестны все те ужасы, которые творились у нас на Дону, — я расскажу. В Хоперском округе были расстреляны до 1500 человек казаков и выжато с населения беззаконной контрибуции 33 млн, а за что и про что — никому неизвестно. Дальше. В Морозовском округе 63 казака были тоже расстреляны, а по другим местам Дона совершались самые жесточайшие преступления: в одной из станиц Дона перебежавшего к нам казака от Деникина, 22-х лет, ставили на раскаленное железо голыми ногами, заставляя его испытывать и переживать нечеловеческие мучения. Дальше, я могу сказать еще больше: как мне передавал командующий 9-й армией Княпницкий, что всего, по данным, расстреляны на Дону 8000 казаков, а сколько заключено в подвалы, погреба и тюрьмы — неизвестно!" Останавливаясь на этом, Миронов говорит: "Вот все это слышанное проделывали ни кто иные, как эти вандалы и партия коммунистов, которая, надеясь на вашу темноту, думает еще раз обмануть вас вот этим воззванием, которое подписано гражданином Лениным". Продолжая говорить, Миронов от критики перешел к демагогии и погромной агитации. Он сказал, обращаясь к слушающему его со вниманием гарнизону и жителям г. Саранска: "Партия коммунистов, называющая себя освободительницей рода человеческого, на самом деле есть партия современных вандалов, которая, не останавливаясь ни перед чем, захватила в свои руки все, что только можно. Одели ботинки с пряжками, брюки "галифе" и живут себе ни о чем не думая. Почему у нас нет ни соли ни хлеба. Бронштейны и проч. компания, выставляя и проводя в жизнь свою узкокоммунистическую программу в обществе, совершенно не считаются с тем человечеством, среди которого они живут. Для современных вандалов человечества не существует, для них оно есть как средство, которое им необходимо для достижения своих собственных интересов".

Перед тем, как начать свою последнюю "лебединую песнь", Миронов, обращаясь к казакам, спросил у них: "Кто** я — Миронов или Григорьев?" Казаки ответили ему, что нет, не Григорьев. Тогда он сказал: "Если меня никто не поддержит, то я застрелюсь". Почти все присутствовавшие закричали, что поддерживают его и умрут с ним. Обращаясь к гарнизону, он сказал: "Все коммунисты, здесь присутствующие на митинге, остаются нашими заложниками". Нас сейчас же окружила цепь казаков, а меня даже арестовали и отобрали оружие. Из чтения его "лебединой песни" выяснилось, что Миронов есть определенный контрреволюционер и что не сегодня завтра начнет избивать существующую местную пролетарскую власть и евреев, а потом и дальше, если центральная власть не успеет сделать всего того, что нужно. В конце своей последней "лебединой песни" он говорил: "Долой современных вандалов, долой комиссародержавие и коммунистов, заливших народною кровью страну!"

Жигунов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.5. Л.5, 5 об. Заверенная копия***.

* См. док. № 187.

** В тексте — "Что я".

*** Копия заверена секретарем политотдела 1-й Донской дивизии с печатью отдела.

№ 263

Свидетельские показания А.Лисина

[Конец августа — середина сентября 1919 г.]

Речь, произнесенная мятежником Мироновым при выступлении из г. Саранска: "Граждане казаки! Нынешний день является историческим днем — днем освобождения от коммунистического рабства населения Российской Республики. Надеюсь, граждане казаки, что вы вместе со мной ляжете костьми за подлинную свободу и власть Советов. Этот день является этапом перехода к истинной полной свободе народа. Эти вампиры, проливающие невинную народную кровь, Ленин, Бронштейн и все их ставленники, должны быть сметены с нашего пути. Они говорили, что с приходом коммуны заблестит заря равенства и братства в свободной России, они говорили: вся земля и власть — народу, но в действительности они дали другое. Самоопределение Донской области они не дали, приступили к расказачиванию населения Дона. Сплошные реквизиции и грабежи переворачивали во мне все. И теперь мы отречемся от этого старого мира, отряхнем его прах с наших ног. На переговоры с Реввоенсоветом Республики, которые вел с ним, ответил [я] категорическим отказом на выставленные условия. С этими мерзавцами я ни на какие сделки больше не пойду. Граждане казаки, мы идем на фронт к нашим станицам и хуторам, если на пути я встречу какие-либо препятствия, то знайте, что мне не страшны никакие их сильные отряды, жаль что нет орудий, я бы ими смел Пензу. А этих двух негодяев-коммунистов при первом выстреле со стороны их отрядов я расстреляю".

После этого находившийся здесь член Реввоенсовета Донкорпуса т. Скалов просил в своей речи, чтобы казаки не шли проливать братскую кровь. Если они желают идти на фронт, то этот день близок, но вся последующая его речь не привела к желаемому результату, так как казаки сильно были наэлектризованы мятежником Мироновым.

Андрей Лисин

Утром 24 августа я проснулся приблизительно часов в шесть утра, на гауптвахте все суетились и бегали. Оказалось, что Миронов сегодня выступает на Пензу в полном боевом порядке. Нам приказано было собираться. Кончено все. Миронов решил взять нас заложниками. Открылась дверь и нас вывели на площадь к трибуне, где 2-й полк был уже построен в каре вокруг трибуны, тут же был и оркестр музыки. Вдруг оркестр заиграл марш. Командир полка вытянулся в струнку, залихватски кому-то козыряя. Идет Миронов...* Идет он, повелитель темного казачества... Взошел на трибуну. Музыка замолкла и властелин начал говорить. Здесь царский полковник снял свою маску, которой он всегда прикрывался, и здесь я услышал такие слова, которых раньше от него не слыхал. Он обзывал тт. Ленина, Троцкого и Смилгу мерзавцами. Здесь поносил коммунистическую партию. Здесь я увидел, что Миронов не скрывает тех карт, на которых он играл. Кончилась речь и полились со всех сторон возгласы одобрения в его адрес. Потом из группы граждан г. Саранска выделилась фигурка попа, которая с низким поклоном преподнесла полковнику букет цветов с каким-то письмом. Затем громкая команда комполка, полк вытянулся, и мы пошли.

Придя в первую деревню, Миронов открыл митинг, где гражданам говорил речь, в которой также поносил коммуну и Советы и раздавал воззвания, содержания которых я не знаю. Интересно, в одной из деревень крестьяне отказались дать лошадей. Миронов приказал их, в крайнем случае, расстрелять. Потом, когда мы двинулись дальше, то Миронов, проезжая мимо нас, обратился к обозу с такими словами: "Граждане казаки! Прошу вас, чтобы у вас в обозе не было паники. Мы теперь идем на еврейско-коммунистический фронт, и знайте, что назад поздно, а впереди пощады нет!" Нам усилили конвой, в общем человек до 25, почему — я после узнал: у деревни "Дворянский умыс" нас ожидали красные полки. Оказывается, Миронов приказал, если наши вступятся с ним в бой, то нас обязательно расстрелять. И верно, когда мы стали переходить линию жел[езной] дороги, то на нас моментально, как волна, накатилась наша пехота и дружным напором начала отбирать обоз и обезоруживать сопротивляющихся. Нас освободили, и я видел картину последующего боя. Большинство обоза осталось в деревне "Дворянский умыс". Наша пехота в течение приблизительно трех часов геройски выбивала его из деревни, где ему пришлось оставить почти весь обоз, который вскоре начали возить к эшелонам. После этого с остатками Миронов скрылся в лесу.

Лисин

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.5. С.4, 4 об. Заверенная копия".

* Здесь и далее отточие в документе.

** Копия заверена секретарем политотдела 1-й Донской дивизии с печатью отдела. Заверительная надпись имеется после каждой подписи Лисина.

№ 264

Письмо группы красноармейцев 23-й дивизии в защиту красноармейцев, арестованных по делу Миронова

19 сентября 1919 г.

Мы, красноармейцы хут. Гришенского ст. Преображенской, просим комиссара округа Хоп[ерского] и высшее командование отпустить нашего хутора красноармейцев, которых бандит Миронов завел в заблуждение. Если можно, то отправить их на фронт против Деникина, за них мы ручаемся, что они не сделают плохого против Советской власти, а будут бороться за Советы всеми силами, в чем прилагаем свои росписи.

Красноармейцы 23-й дивизии отдельной] конной батареи, состоящие в партии и сочувствующие коммунистам, Александр Селезнев, Павел Атамщиков

Красноармеец 23-й дивизии 33-го кав. полка Иван Добрынин

Граждане, твердо стоящие за Советскую власть, Иван Совученков

Председатель хут. Гришенский и красноармеец 23-й див. Г.Селезнев*

ЦАФСБ РФ. С/д Н-217. Т.1. С.179. Подлинник с печатью.

* Далее прилагается список арестованных красноармейцев (не публикуется).

№ 265

Телеграмма К.Ф.Булаткина В.И.Ленину и Л.Д.Троцкому с просьбой о прощении*

19 сентября 1919 г.
Весьма срочно.

Тов. Ленину и Троцкому

Великие Вожди пролетариата и Апостолы мировой Коммуны, я — не мироновец, я — то колено, о которое споткнулся и пал Миронов, что он утвердит сам. Прочитайте мою исповедь**, сданную т. Полуяну, начальнику политотдела 9-й армии. Я уже двухлетний, с оружием в руках, слуга Коммуны и Ваш. Я безбрежно предан ей и во имя ее молю Вас не допустить роковой для моей жизни ошибки.

Солдат революции Константин Булаткин

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.174. Заверенная копия.

* Несколько ранее, 14 сентября 1919 г., К.Булаткин обращался с рапортом к командующему Отд. кавалерийским корпусом т. Буденному, в котором он писал: "Прошу вытянуть меня из этой петли, в которую судьба невольно меня затянула... Так не дайте же погибнуть позорной смертью, дайте заслужить ошибку мою в нерешительности — кончить с Мироновым. Что я шел против Миронова, что вся мысль моя и душа были против него, могут подтвердить все товарищи, шедшие за ним, и мои ординарцы. Я, наоборот, разлагал и протестовал против его действий. Поймите мою теперь душевную боль и муку и спасите меня. Вся надежда на Вас, товарищ командующий..." (ЦА ФСБ РФ. Т.8. С. 172 об.)

** См. ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.162—167.

№ 266

Письмо В.И.Ленину от комиссара по казачьим делам ВЦИК М.Макарова по поводу вооруженного выступления Миронова и "причастности" к этому делу Казачьего отдела ВЦИК[1]*

19 сентября 1919 г.[2]*

Владимир Ильич!

Казачий отдел ВЦИК, работая вместе с Вами с первых дней революции, сначала в Смольном, потом в Кремле, вдруг, по чрезвычайно односторонним документам и поспешности заключения властей Южфронта, не выслушав объяснений отдела в связи с выступлением Миронова, оказался "причастным" к этому делу и все дела отдела опечатаны.

Вам, как вождю пролетарской и не одной русской, а всемирной революции, считаю объективно сказать несколько слов.

Казачий отдел ВЦИК всегда существовал в виде вывески революционного казачества: с одной стороны, чтобы знали про него у Деникина и Дутова, с другой — знал бы и пролетариат, что не все поголовно казаки сражаются в рядах белогвардейцев.

Наиболее важные мероприятия по отношению к казачеству решались, по обыкновению, или ЦК партии, или народным комисса-

риатом без всякого участия Казачьего отдела ВЦИК — с ним не считались.

Правда, у него за время революции имеются ошибки, но кто не ошибается. Нужно было приходить на помощь Каз[ачьему] отделу исправлять ошибки, но этого, к сожалению, не наблюдалось ни со стороны центра, ни со стороны мест. Напротив, велась иногда провокационная агитация против Казачьего отдела ВЦИК И за что же, за то, что большинство представителей его, имея революционную душу, не обладали образованием и развитием, словом, вышли из низов народа. Казачество не виновато, что среди него к моменту революции оказалось очень мало образованных людей, но и те, по большей части, оказались в стане белогвардейцев.

Да, Казачий отдел ВЦИК ошибся в Миронове, так и судите его за ошибку: он этого не отрицает, и если хорошо разобраться, то окажется, что И тут ошибка произошла в значительной степени не по вине Казачьего отдела.

Я лично тоже жестоко ошибся в Миронове: мне казалось, что им можно было бы воспользоваться как военным стратегом, что он искренний борец Красной Армии. И не я один ошибся в Миронове; о своих политических взглядах Миронов докладывал и Южфронту, и центру; т. Аралов в свое время вполне присоединился к политическим соображениям Миронова.

Тот факт, что дела Казачьего отдела опечатаны и поднят вопрос о "причастности" его к делу Миронова, не тактичен и глубоко оскорбителен для Казачьего отдела ВЦИК и всего революционного казачества.

Обратите на это внимание и на постановление Казачьего отдела ВЦИК от 18 сентября с.г. за № 96[3]* по этому делу, не допустите нанести незаслуженной обиды и полного скомпрометирования Казачьего отдела ВЦИК в деле революции, хотя история в свое время раскроет всю подоплеку настоящего дела, но это будет поздно[203].

Если уж говорить о "причастности" к делу Миронова, то логически следовало бы считать причастным к делу не один Казачий отдел ВЦИК, но и Южфронт в лице тт. Сокольникова и Мехоношина, и Реввоенсовет Республики в лице т. Аралова, и политработников Донкорпуса тт. Ларина, Рогачева, Болдырева, Зайцева и Скалова.

Если Вы хотите знать, кого в известной степени можно считать виновниками восстания Миронова, то прочитайте мой доклад по этому делу от 8 сентября с.г.[4]*, и Вы увидите, что в свое время, еще 22 марта с.г., Казачий отдел ВЦИК даже предупреждал о личности Миронова в ЦК партии, спросите Стасову, она подтвердит. Но несмотря на это, во время крушения Южного фронта Миронов вдруг сразу был поставлен на пьедестал, получив от Южфронта, в лице Сокольникова и Механошина, громаднейшие полномочия, я бы сказал, такие как во времена они были "генерал-губернаторские".

И только тогда, видя такие полномочия Миронова и уверившись в личности Миронова, что он честный революционер, Казачий отдел ВЦИК кооптировал его в члены с тем, чтобы он работал обязательно в контакте с Казачьим отделом и проводил в жизнь диктатуру пролетариата. Кто же вытащил Миронова на такой высокий пост командующего корпусом — Южфронт или Казачий отдел ВЦИК?

Если Южфронт без греха, пусть бросит в Казачий отдел ВЦИК камнем. Кого судить...[5]* Кто ошибся? Почему же Южфронт теперь

переносит всю вину на Казачий отдел ВЦИК — с больной стороны на здоровую?

Теперь перейдем на другую сторону дела.

Что же смотрел и делал Реввоенсовет Донкорпуса и его политический отдел, состоящий более чем из 100 человек?

Почему они не могли овладеть массами (красноармейцами-казаками) и почему они нисколько не повлияли на Миронова? Тут более сложная, запутаная история. Да, волею судеб политработники не оказались на высоте положения. Обратились ли они за содействием в Казачий отдел ВЦИК? Нет. Напротив, старались все делать тайком от Казачьего отдела.

Казачий отдел ВЦИК до самого момента мятежа был в уверенности, что корпус формируется и отношения к Миронову не изменились. Но когда я, будучи уполномочен ВЦИК, съездил в Саранск и на месте 4 сентября с.г. на партийном собрании политработников убедился, что политработники не только не хотели работать в контакте с Казачьим отделом ВЦИК, а даже намеренно от него скрыли положение дел и свои отношения к Миронову, тогда стало ясно, что все предпринималось так, чтобы поймать (как это ни смешно) Казачий отдел ВЦИК на "удочку" (слова члена Ревсовета Донкорпуса т. Ларина).

Мы должны помогать друг другу, работать в контакте в деле строительства социальной революции, а не устраивать между собой трений, которые ведут на пользу Деникина. И что за секты какие-то образовались среди партийных людей: одни называются "донскими" коммунистами, другие — "хоперскими" (группа Ларина), и т.п. и одна группа старается "поймать на удочку" другую. Разве это коммунистическое строительство социальной революции...

Как после выяснилось, член Ревсовета Донкорпуса т. Скалов в июле с.г. присылал Вам письмо с Мироновым[6]*, прося оказать Миронову содействие в более быстром формировании корпуса, а потом в начале августа он уже писал доклад Южфронту[7]* о расформировании корпуса, о полном недоверии Миронову вследствие контрреволюционных речей Миронова на митингах, но об этом совершено не сочли нужным сообщить Казачьему отделу ВЦИК, который мог бы, вызвав Миронова в Москву, изолировать его от корпуса и тем предотвратить восстание и такое количество невинных жертв.

Чем же можно объяснить такое ненормальное явление? Это нужно спросить "донских коммунистов" и "хоперских коммунистов", работавших в Донкорпусе, и красноармейцев его. Политработники в значительном количестве не имели авторитета в глазах красноармейцев: это произошло в силу стечения тех обстоятельств, что и красноармейцы-казаки оказались почти все из Усть-Медведицкого и Хоперского округов Донской области, и большинство политработников оттуда же, причем некоторые из политработников очень и очень скомпрометировали себя во время работ на Дону, напр[имер], т. Рогачев, с которым Вы посылали в свое время телеграмму в Южфронт на имя т. Трифонова за № 607[8]*.

Конечно, не нужно отрицать и того явления, что красноармейцы в большинстве своем оказались из казаков мобилизованных — красновского стана и шли, можно сказать, слепо за своим вождем Мироновым, в глазах которых он был необыкновенно авторитетен и популярен.

Политработники, видя свое бессилие, стали настаивать на удалении Миронова и расформировании корпуса, в то же время преступно скрывая это от Казачьего отдела ВЦИК.

Какая же может быть совместная продуктивная работа, если член Ревсовета Донкорпуса т. Ларин присылал свои доклады не в Казачий отдел, а частным лицам, напр. т. Авиловой[9]*, если он старался многое делать тайком от Казачьего отдела. Напр[имер], приведу выдержки из его писем, первое на мое имя: "Если Вас интересует мое мнение и группы наших работников о работе, то оно целиком и полностью имеется у Авиловой", второе — на имя политкома т. Зайцева: "По получении письма отправляйтесь в канцелярию Совнаркома, вызовите секретаря т. Авилову (у нее доклады) и с ней попытайтесь пройти к Ильичу без Казачьего отдела — он слепо верит в Миронова"[10]*.

По характеру этих писем можно судить о том, как партийные люди работают на общую пользу социальной революции.

Такое явление я считаю глубоко ненормальным; когда же, наконец, у нас выведутся даже среди ответственных советских партийных товарищей всякое "кумовство" и "личные знакомства".

В работе на общее благо всемирной пролетарской революции все партийные люди должны быть одинаковы, не выделяясь в какие-то секты — "донские" или "хоперские коммунисты", все должны быть именно товарищами, а не личными знакомыми с большей или меньшей симпатией к тому или иному лицу.

В единении — сила; рознь и ссоры наносят вред общему святому делу.

Просим немедленно Вашего распоряжения о снятии опечатки дел Казачьего отдела ВЦИК, который находит себя совершенно невиновным в деле Миронова, ибо это может с моральной точки зрения очень отрицательно повлиять на революционное казачество и дать козырь предательской буржуазии для агитации и спровоцирования казачества в пользу Деникина[11]*.

Долой всякие подвохи!

Долой личные счеты!

Да здравствует обьединенная семья коммунистического Интернационала в плодотворной работе на пользу Всемирной социальной революции!

С товарищеским приветом

Комиссар по казачьим делам при Казачьем отделе ВЦИК М.Макаров

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.35. Л.146—150. Подлинник.
ГАРФ. Ф.1235. Оп.82. Д. 15. Л.370—374. Подлинник.

[1]* Собственный заголовок документа.
[2]* Дата написания письма. На штампе входящих документов Секретариата ЦК РКП(б) указано 8 октября 1919 г.
[3]* ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.4. Л.41.
[4]* См. док. № 242.
[5]* Отточие в документе.
[6]* См. док. № 162.
[7]* См. док. № 199.
[8]* См. док. № 145.
[9]* См. док. № 179, 182.
[10]* См. док. № 198.
[11]* Обвинения в адрес Казачьего отдела о причастности его к мятежу Миронова были высказаны Л.Троцким (более подробно об этом см. коммент. № 208) (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.4. Л.45 об., 46).

№ 267

Выписка из оперативной сводки Пензенского губчека с 13 по 20 сентября 1919 г.

После 20 сентября 1919 г.

...23. 16-го сего сентября вечером в Саранск прибыли 810 человек кубанских казаков. Население города и уезда сильно взволновано приездом казаков, так как от самих казаков можно слышать, что они приехали отомстить за Миронова. По словам командира казаков, они приехали разоруженные, но фактически у каждого из них имеются револьвер и шашка.

Оставшиеся мироновские казаки кубанских казаков называют белыми, а себя считают красными. И в разговорах между ними можно слышать, что кубанские казаки укоряют казаков Миронова, говоря: "Мы бы здесь расправились и доказали себя не так, как вы", и считают их пленными. По словам командующего Западной армией Гольдберга, оставшийся после Миронова командный состав должен влиться в казачьи ряды кубанских казаков, но, видя неустойчивость кубанцев, отказывается. Отношение Гольдберга к казакам неприязненное, но все-таки он обязался ввести в них самую железную дисциплину. Согласно доклада т. Ларина, приехавшие кубанские казаки относятся к Советской власти враждебно и недоверчиво, и их можно характеризовать как бандитов-партизанов. Политотдел у кубанцев только что организуется, пока он еще состоит не больше как из 15 человек, который ничего не делает предрассудительного* и в будущем ожидается в г. Саранске сформировать две дивизии около 12 000 человек. Приехавшие казаки в разговорах жалеют, что они не поспели к мироновскому мятежу, но пока население они не беспокоят, так как снабжение они привезли с собой из Украины.

Председатель Кузнецов
Секретарь Герасимов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.262. Заверенная копия.

* Так в тексте.

№ 268

Протокол допроса Ф.К.Миронова

г. Балашов 21 сентября 1919 г.

1919 г. сентября 21-го дня. Председатель реввоентрибунала 9-й армии Южного фронта Н.А.Поспелов допрашивал в г. Балашове по делу мятежа Миронова в качестве обвиняемого Миронова. На предложенные вопросы допрашиваемый объяснил:

1. Имя, отчество и фамилия — Филлипп Козьмич Миронов.
2. Возраст (лета) — 47.
3. Место рождения и приписки (город, село или деревня, такой-то волости, уезда, губ.) — ст. Усть-Медведицкая Донской области.
4. Постоянное место-жительство — там же.
5. Род занятий — если состоит на службе, то какую должность занимает: а) до последнего госуд[арственного] переворота (Окт.ре-

волюции); б) после переворота — [а)] офицер русской армии; б) с декабря месяца — выборный комполка, затем все время в Красной Армии на командных должностях.

6. Образовательный ценз (грамотен ли или нет, домашнее образование, малограмотный, окончил курс такого-то учебного заведения) — три класса классической гимназии и юнкерское училище.

7. Степень имущественного положения (имеет ли движимость, недвижимость и денежные капиталы, в чем таковые все заключаются, когда приобретены и где находятся) — имел дом, сад. Разгромлены кадетами. Сельским хозяйством, кроме садоводства, не занимался.

, 8. Семейное положение (женат, холост, вдовец, разведен), имеет ли детей, то сколько душ,, какого возраста — женат, четверо детей, дочь 23 г., дочь 19 л., дочь 16 л., сын 12 л.

9. Сословное происхождение (крестьянин, мещанин, дворянин) — казак просто (не дворянин).

10. Политические убеждения (состоит ли в политической партии, то какой, если не состоит, то какой партии сочувствует, состоит ли в Союзе и какой-либо организации) — в партии не состоял и не состою по билету, сочувствую партии с[оциал]-р[еволюционеров] максималистов.

11. Отношение к воинской повинности — комкор.

12. Нет ли особых примет — [прочерк].

13. Состоял ли под судом или следствием — был арестован в 1906 г. и отбывал три месяца гауптвахты, но выпущен по требованию общества, исключен был со службы по третьему пункту в 1908 г.

Я слышал, в чем меня обвиняют, но виновным в том себя_____[1]* признаю.

По делу объясняю:

Повод к выступлению из Саранска. Падение Тамбова и эвакуация Козлова были решающим поводом к моему выступлению из Саранска на фронт; мне казалось, что армия опять попала в такое же критическое положение, как и весной этого года на Дону; рассчитывал своим появлением в любом пункте фронта остановить панический отход, если бы таковой был налицо. Послал телеграмму от 23 августа в штаб 9-й армии[2]*; со мной разговаривал 22 августа т. Смилга[3]*, возможно, что кто-либо из членов РВС корпуса сообщил о моем намерении выступить; мне было предложено приехать в Пензу; я согласился, заказал паровоз, причем это решение мое менялось до трех раз, даже вечером, 22 августа, я имел намерение выехать, но не помню, откуда была принесена мне записка, предупреждавшая, что в Пензе я буду арестован[4]* и дело на фронте погибнет. Тогда я решил в Пензу не ехать, а прибыть к Пензе походным порядком со всей дивизией и, оставив ее в полупереходе за городом, отправиться в РВС. Об этом я сообщил по телеграфу (прямому проводу). Ответа на это я не получил. 23-го велись переговоры с начштаба Востфронта; он меня вызвал и допрашивал; разговор кончился тем, что я просил его передать т. Смилге, что я готов на всякие уступки; начштаба сказал, что после переговоров со Смилгой он вызовет меня к проводу; этого вызова я не дождался[5]* . 23 августа с Пензой я не пытался разговаривать, я понял, что Пенза со мной разговаривать не хочет. 24-го я утром подал телеграмму на имя Смилги, копия — всему трудовому русскому народу[6]*; через полчаса я получил телеграмму через Скало-

ва, что я объявляюсь вне закона, но если подчинюсь добровольно, то мне гарантируется безопасность. Прочел эту телеграмму нашему полку (2-му пех.), предложил ему остаться; мне представители этого полка ответили, что "мы не контрреволюцию идем чинить, а выступаем на фронт". Постепенно, в походе, я объявлял эту телеграмму всем подходящим полкам; все согласились идти на фронт. Тов. Скалов меня отговаривал. Я ему ответил, что я не контрреволюционер, что оставаться в Саранске — это все равно, что задыхаться. Со стороны Булаткина я вообще особенных отговоров не слышал. Деньги в казначействе получались, но по законным требованиям, часть денег корпуса не была даже взята. При моем аресте мною были сданы Буденному 298 800 (с чем-то) руб., были у меня после переправы через Суру 314 000. При выступлении из Саранска я приказывал, чтобы корпус ничего из складов, не принадлежащих корпусу, не брал. Был ли какой погром в Саранске, я не знаю. Лично я этого не допустил бы.

Выступал я под гнетущим настроением своим и под влиянием вестей с фронта. У меня была подозрительность, что в Пензе я буду арестован. Я болел душой за то злодеяние, которое чинилось над беззащитным и невежественным казачеством на Дону, и решил, так или иначе, подать голос протеста, чтобы он был услышанным представителями коммунистической партии.

На митингах в Саранске я выступал против лжекоммунистов, но против партии коммунистов, как таковой, я не выступал. Объясняю я фразу из приказа-воззвания по Донскому корпусу от 22 августа — "чтобы спасти революционные завоевания, остается одно: свалить партию коммунистов" — следующим образом: эту фразу надо понимать с оговоркой, т.е. свалить партию коммунистов в том случае, если фронт будет проваливаться окончательно. Угроза уничтожения коммунистам в том случае, если против корпуса будет применяться вооруженная сила — есть только политический шаг, чтобы меня допустили к Пензе и чтобы коммунисты были предупреждены и скрывались или просто молчали при моем прохождении, так как я до последней минуты верил, что в Пензу с корпусом я буду допущен. По пути были захвачены коммунисты-разведчики, но все были отпущены.

Букатин и Лиаин были взяты под конвоем силой, я был намерен в Пензе их освободить, по дороге один убежал, другой вместе с женой был убит при перестрелке у ж[елезной] дороги; первоначально мною было приказано их расстрелять при первом выстреле со стороны коммунистов, но потом я это приказание отменил, так как вообще не признаю смертной казни. О смерти Букатина мне было доложено, но кем, не помню.

На митингах в Саранске я мог говорить о еврейском засилье вообще; на митингах я Троцкого жидом не называл, возможно, что в частном разговоре в возбужденном состоянии и допустил это выражение. Булаткин в Саранске на митингах выступал в частности во 2-м кав. полку и на площади; против коммунистов он не говорил. Одна наша мысль была — идти на фронт. Советские работники были те в нашем корпусе, которые в Хоперском округе расстреливали, судили и ссылали отцов мобилизованных, а поэтому авторитетом не пользовались, пример — записка с вопросом, сколько Лариным было расстреляно казаков.

[Вопрос.] Как понимать фразу из проекта программы партии "рабоче-крестьянско-казацкой"? *

[Ответ.] Прежде всего, остановить Деникина, а затем разбить его. Остановить и разбить Деникина можно только единением народных сил, а единение это будет тогда, когда со сцены сойдут коммунисты, а особенно апфельбаумы, нахамкесы и т.п. компании. Сойти добровольно со сцены они вследствие больного своего воображения и злобы не пожелают. Придется им скомандовать: "Долой!" И как только донские казаки услышат, что русский народ сбросил коммунистов, они тотчас же остановятся. И первую остановку Деникину придется сделать помимо воли. На вторую остановку его сдвинет красная винтовка, а там его дело пойдет под гору так же быстро, как и карьера Краснова.

Оговорка здесь такая: я хотел пойти на фронт и там, если фронт находится в паническом состоянии и усилия ни к чему бы не привели, то, чтобы остановить дальнейшее отступление, я имел в виду для морального успеха дела среди красноармейцев, большинство которых не сочувствуют насильственной коммуне, прибегнуть к такому шагу: с первым же крупным войсковым начальником обсудить проект этой программы и предложить всем коммунистам [уступить] на фронте власть — кому по обсуждению. Относительно же власти дальше от фронта я не имел в виду ничего, ибо отлично понимаю, что нарушение аппарата управления послужило бы только на пользу враг[ам]. С исправлением фронта дальнейшее принадлежало бы опять партии коммунистов.

[Вопрос.] Объясните фразу из [печатного] воззвания: "Возьмем всю власть, всю землю, фабрики и заводы в свои руки, а мы идем биться на фронт с Деникиным".

[Ответ.] Фразу эту надо понимать, как пожелание для будущего; призыва немедленно свергнуть власть теперешних Советов и выбрать немедленно новые, — в этих словах видят пользу.

Пример. В Саранске я сказал коммунистам оставаться на своих местах и продолжить работу...[8]* было на пути. Объяснение фразы из прокламации, написанной на походе после прочтения приказа советским войскам...[8]*, как протест против утверждения, что я восстал против идеи Советской власти. "Я поднял бунт против таких Советов, которых не хотели бы и ваши отцы, не хочет вся Россия".

Во-первых, я не точно выразился, я хотел сказать "не бунт", а "восстание", как сказано в приказе. Я написал это исключительно для населения, чтобы сгладить впечатление приказа, так как против идеи Советской власти не только восставать, но и мыслить не мог. Советскую власть я понимаю как власть трудящихся масс, причем Советы должны быть выбраны при свободной агитации.

Поход от Саранска до момента ареста. До переправы через Суру руководил войсками я и Булаткин; Булаткина я отставил от командования после Суры, так как красноармейцы заявили, что он горячится и теряется.

У Черемушкино я взял в плен около батальона; пленных я обезоружил и отпустил; был устроен для них митинг. На митинге выступал я и Балтазаров. Булаткин во время похода кое-где на митингах выступал, но коротко, для усиления впечатления; против меня не выступал и, вообще, об агитации против меня с его стороны мне не докладывали. Булаткину в походе я вообще доверял. Телефонную проволоку приходилось резать там, где нужно было прекратить на время нашего прохода сношения противной стороны.

Момент ареста. Из перехваченного приказа по 22-й дивизии я узнал о переброске корпуса Буденного и пути его следования. После этого я продолжал идти вперед, думая где-либо задержаться с целью пропуска корпуса. Одно время предложил Булаткину выехать далеко вперед на пути движения корпуса, чтобы войти в переговоры с Буденным, может ли он вступиться за нас для нашей реабилитации перед РВС Республики. Продолжая движение, я узнал, что начдив 23-й отозван и что я потерял сочувствие на много процентов, так как не все меня красноармейцы в 23-й дивизии знали, а отсутствие популярного начальника лишало возможности на сочувствие; поэтому решил во избежание кровопролития направиться к корпусу Буденного; в хут. Крутинском был задержан один красноармеец из этого корпуса и передал, что настроение красноармейцев вообще ко мне не враждебное, что и побудило меня приказать немедленно выстроить часть. Построившимся частям я объявил, что во избежание кровопролития я приношу себя в жертву и, вызвав песенников, направился к корпусу.

Не доходя полверсты, части были мною остановлены по указанию из корпуса, а затем подъехали комбриг или начдив, которых я и просил принять участие во мне и людях. "Если вы не можете принять в нас участие, то я предлагаю по-рыцарски разрешить отойти мне к хутору, откуда я вышел, чтобы потом они меня и взяли". Я забыл о том, что со мной у них никакого разговора быть не могло, кроме исполнения приказа, что они и сделали, т.е. арестовали. Перед арестом я имел попытку доехать до хутора, передать записку для жены, но меня не пустили. Булаткин ускакал в этот хутор, где у него была жена, за ним, кажется, в первый момент не гнались. Наши кони были в таком состоянии — три недели под седлом день и ночь, — и ни о каком бегстве на них думать не приходилось. В дороге Булаткин волновался; я ему говорил, чтобы он успокоился, так как цель наша не была преступной и против Советской власти, как таковой, мы не шли, а если совершили ошибку, то понесем за нее наказание.

Вопрос. Выступили бы Вы, если не было прорыва Мамонтова, взятия Тамбова и т.д., и знали ли перед выступлением, что фронт не отступил, а получился только прорыв в глубокий тыл корпуса Мамонтова?

Ответ. Не знал, что прорвался Мамонтов, думал, что разбежался и отступил до Тамбова фронт; не выступил бы, если бы знал, что это так, т.е. фронт на месте.

Читал Ф.Миронов[9]*

Предтрибунала 9-й Н.Поспелов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.3. Л.91—95. Автограф Н.Поспелова с подлинной подписью Миронова.

[1]* Пропуск в вопросе не заполнен.
[2]* См. док. № 209.
[3]* Разговор происходил 23 августа, см. док. № 207.
[4]* Слово неразборчиво.
[5]* Далее страница заканчивается. и имеется подлинная подпись "Читал Ф.Миронов".
[6]* См. док. № 211.
[7]* См. док. № 184.
[8]* Далее текст неразборчив.
[9]* Написано рукой Миронова.

№ 269

Протокол № 98 заседания Казачьего отдела ВЦИК

22 сентября 1919 г.

Присутствовали: Степанов, Макаров, Чекунов, Долгачев, Кайгородов и Кузюбердин.

Председательствует т. Степанов при секретаре т. Долгачеве.

Слушали: 1. Относительно доклада т. Макарова от 8 сентября 1919 г. по делу Миронова*.

Постановили: 1. Доклад т. Макарова от 8 сентября 1919 г. по делу Миронова утвердить и считать изложенное в нем общим мнением от Казачьего отдела ВЦИК для представления в Революционный трибунал.

Слушали: 2. О деятельности политработников Донкорпуса и об отношении их к Казачьему отделу ВЦИК.

Постановили:. 2. Принимая во внимание доклады тт. Макарова, Кузюбердина, Ефремова** и др., Казачий отдел ВЦИК постановил:

а) просить ЦК п[артии] (большевиков) не посылать вновь для работ на прежние места в Донскую область тех товарищей, которые по докладам с мест скомпрометировали себя настолько, что вторичное появление их на прежних местах для работ может гибельно отразиться на строительстве Советской власти[204];

б) ввиду двуличной деятельности некоторых политработников по отношению к Казачьему отделу ВЦИК с явной тенденцией дискредитировать последний в глазах рабочих, крестьян и трудового революционного казачества, считать подкопы и клеветническую агитацию против Казачьего отдела ВЦИК политработников корпуса тт. Болдырева, Рогачева, Зайцева и Ларина с революционной точки зрения преступными и привлечь их к ответственности согласно постановлению Президиума ВЦИК за № 53 от 8 августа 1919 г.

Председатель Ф.Степанов

Члены: Макаров, Чекунов, Кайгородов, Кузюбердин

ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.4. Л.43. Подлинник.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.65. Заверенная копия.

* См. док. № 242.

** См. док. № 195, 249. Доклады Кузюбердина и Ефремова 23 сентября 1919 г. Казачьим отделом были направлены в ЦК партии (ГАРФ. Ф.1235. Оп.82. Д.15. Л.369).

№ 270

Заключение следственной комиссии ревтрибунала 9-й армии по делу мироновцев

27 сентября 1919 г.

1919 г. сентября 27-го дня, следственная комиссия ревтрибунала 9-й армии в составе: военных следователей Сидорова и Чернышева и

сотрудников для поручения Романова и Бирилло, рассмотрев протокол допроса красноармейцев мироновского отряда нашла[205]:

Военный мятеж Миронова носит характер и инициативу ловкой агитации Миронова. На митингах перед казаками он громил коммунистов во френчах и галифе, которые, по его словам, разграбили весь Дон — "они уничтожили ваших отцов и братьев, чинили всевозможные зверства"; здесь он приводит несколько примеров, как то: Морозовский ревком, массовые расстрелы на Дону и частичные расправы коммунистов, действующих по собственной инициативе. Помимо этого Миронов указывал своим станичникам на то, что коммунисты хотят расказачить население Дона и поделить землю и имущество казаков, насильно проводя преждевременную коммуну.

Эта агитация Миронова совместно с его репутацией "народного героя" дала благодатную почву для восстания. Сами же по себе донские казаки в большинстве — владельцы имущества и земли, а поэтому очень охотно пошли на призыв Миронова.

Мало было таких, которые не понимали бы основной идеи пропаганды своего предводителя, но эта масса больше всего ценила свою шкуру, и когда начались окружения и пощипывания отряда Миронова со стороны красноармейских частей, они начали разбегаться по домам; оставались до последнего момента либо люди очень преданные Миронову, как, например, комендантская команда и часть командного состава, либо те, которые в походе Миронова еще не достигли своих родных холуп. Большинство казаков — плохо воспитаны в политическом смысле, но все же они не могли не знать, против кого они идут, так как на митингах Миронов определенно вел агитацию против насильственной коммуны и коммунистов; когда же отряд выступил из Саранска, то Миронов открыто объявил, что он объявлен "вне закона", помимо этого Миронов никого насильственно за собой не вел, а напротив, предлагал малодушным остаться на месте, — а потому полагали бы: считать всех красноармейцев, вышедших с Мироновым из Саранска, одинаково виноватыми, но выделив особо всех красноармейцев комендантской команды и технического эскадрона, которые, по показанию многих красноармейцев, принимали самое главное участие в походе отряда Миронова: мобилизовали подводы, рабочих, уничтожали по дороге телефонные и телеграфные провода, несли караул при арестованных коммунистах и, идя все время во главе отряда, первые занимали села и деревни, почему следственная комиссия считает их более активными участниками, чем остальных красноармейцев мироновского отряда. Красноармеец комендантской команды Михеев Иван Иванович сознался и указал на своих товарищей, служивших в этой же команде, а именно: Удалова, Баксараева, Макарова, Малышева, Дородникова первого, Дородникова второго, Тиканова первого, Тиканова второго, Булатова, Власова, Семенова и Фокина. (Примечание. Эти лица в этой группе не имеются.)

По основным вопросам следствия[206]:

1. Миронов на митинге объявил красноармейцам, что он объявлен от имени РВС Республики "вне закона" на второй день выступления из Саранска; стреляли по отряду, по словам Миронова, коммунисты, не желавшие пропустить его на фронт.

2. Начальник дивизии Булаткин являлся активным руководителем частей и во время стычек с красноармейскими отрядами выступал на митингах и целиком поддерживал Миронова, и настаивал на наступлении, также угрожал казакам, которые проявят трусость в стычках с красноармейцами. Но есть и противоречащее показание, где говорится о том, что Булаткин ссорился с Мироновым за то, что он, Миронов, ведет казаков к гибели. Но несмотря на эти последние обстоятельства, все же общее впечатление комиссии, что Булаткин, безусловно, сторонник Миронова.

3. Командир 1-го конного полка Фомин все время командовал стычками с красноармейскими частями. На митинге перед выступлением из Саранска дал свое принципиальное согласие на выступление.

4. Командир 2-го конного полка Горбатов (бывший полковник, по-видимому, речь идет о Сутулове*) вел агитацию среди казаков против коммунистов.

5. Про остальной командный состав красноармейцы показывают как на лиц, не имеющих прямого отношения к высшему командованию, [которые] вели себя более или менее нейтрально, исполняя непосредственные приказания своего начальства. Политкомы частей в походе не были, оставшись в Саранске.

Члены следственной комиссии ревтрибунала 9-й армии: Черныш ев, Сидоров, Романов, Бирилло

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.1. С.239, 239 об. Подлинник.

* Речь идет о Сутулове П.П., хотя звание ему приписано Сутулова А.М. — командира Белой армии.

№ 271

Тезисы ЦК РКП(б) о работе на Дону[207]

30 сентября 1919 г.*

I

1. Донская область характеризуется крайне слабой промышленностью, малой дифференцированностью и политической отсталостью трудовых масс крестьянства.

2. В то время как имущие контрреволюционные верхи казачества и тесно примыкающее к ним столичное кулачество отличаются чрезвычайным классовым упорством и первые подняли знамя восстания против рабочей революции, сплотив под этим знаменем многочисленные буржуазно-помещичьи элементы других частей страны, трудовое казачество до последнего времени оставалось скованным тисками казачьей сословности и предрассудков, общности интересов военного казачества.

3. Даже положение с Красновым и Деникиным, которые открыто продают казачество иноземному капиталу за сохранение своих классовых привилегий, трудовые казаки продолжают колебаться в выборе окончательной жизни, нередко становились средой распространения желтой, противокоммунистической агитации и в своих действиях метались между восстанием против Деникина и предательскими ударами в спину Красной Армии.

4. Страдая от суровой борьбы угнетенных масс с контрреволюцией, широкие средние слои казачества нередко видели причину этой борьбы не в классовом гнете, а в политике Советской власти и коммунистической партии. Колеблющиеся казаки-середняки, даже враждебные Деникину, все еще продолжают нередко питать иллюзии насчет возможности разрешить свою тяжбу с донской контрреволюцией посредством демократического Всеказачьего Круга и "всеказачьих" Советов, этой донской пародии Учредительного собрания, без боя, без жертв.

5. Миронов вырос из политической отсталости и предрассудков среднего казачества, причем и предрассудки и отсталость Миронов предательски пытался использовать для того, чтобы с оружием в руках противопоставить казачество Советской власти в период ее жесточайшей борьбы с Деникиным.

6. По своему политическому смыслу авантюра Миронова совершенно равнозначна попытке учредиловцев на Урале и в Сибири вырвать власть из рук Советов и передать ее Учредительному собранию, или попытке Петлюры установить на Украине власть "народной рады" и проч. и проч. Как известно, все эти попытки закончились тем, что мелкобуржуазные авантюристы и демагоги временно выхватили власть из рук коммунистических Советов только для того, чтобы передать эту власть открытым контрреволюционерам и монархистам — Колчаку на востоке, Деникину — в Кубани и на Украине, и проч.

7. Иллюзии демократии, давно изжитые на опыте в Великороссии, Поволжье, на Урале, в Сибири, нашли свое запоздалое выражение на отсталом Дону и в авантюре Миронова с его лозунгами против коммунистов (т.е. против диктатуры революционного класса), в защиту демократии (под видом "народных", т.е. междуклассовых Советов), против смертной казни, (т.е. против суровых мер расправы с угнетателями и их агентами) и проч., и проч.

8. Очередной задачей коммунистической партии является: широко использовать опыт мироновского восстания в целях ускорения политического воспитания широких красноармейских масс и трудового казачества населения.

9. Социальные группировки казачества, как сказано, очень бесформенны. Тем не менее можно в общем и целом предвидеть, что политические группировки, и в частности отношение к Красной Армии, будут в самых грубых чертах совпадать с группировками казацкой бедноты, середняков и кулаков. Хотя донской, тем более кубанский, середняк богаче тверского и новгородского кулака, тем не менее имущественные антагонизмы, хотя и при других пропорциях, развивают свое действие и на Дону. Необходимо опираться на эти антагонизмы в агитации и практической работе.

10. Агитационно-пропагандистская компания в связи с делом Миронова должна провести глубокий водораздел между двумя борющимися лагерями, белыми и красными, с полным исключением промежуточных, колеблющихся, шатающихся группировок путем их разоблачений и полной компрометации.

Особенно важно разъяснять красноармейским частям всю опасность для ее боевых задач беспринципных элементов мироновского толка, которые от революционных фраз легко переходят к прямой

измене и предательству по отношению к действующим красным войскам и служат опорой для авантюристов мироновского толка.

II

1. Мы разъясняем казачеству словом и доказываем делом, что наша политика не есть политика мести за прошлое. Мы ничего не забываем, а за прошлое не мстим Дальнейшие взаимоотношения определяются в зависимости от поведения различных групп самого казачества.

2. Критерием в наших отношениях к различным слоям и группам донского казачества в ближайший период будет не столько непосредственная классовая оценка разных слоев (кулаков, середняков, бедняков), сколько отношение различных групп самого казачества к нашей Красной Армии. Мы возьмем под свое решительное покровительство и вооруженную защиту те элементы казачества, которые делом пойдут нам навстречу. Мы дадим возможность оглядеться и разобраться тем слоям и группам казачества, которые настроены выжидательно, не спуская в то же время с них глаз. Мы будем беспощадно истреблять все те элементы, которые будут прямо или косвенно оказывать поддержку врагу или чинить затруднения Красной Армии. Эти критерии чисто практические, очень ясны и просты, их смысл, и их справедливость понятны будут каждому красноармейцу, в том числе красноармейцу-казаку, а также и местному казаческому и неказаческому населению.

3. Мы строжайше следим за тем, чтобы продвигающаяся вперед Красная Армия не производила грабежей, насилия и пр., твердо помня, что в обстановке Донской области каждое бесчинство красных войск превращается в крупный политический факт и создает величайшие затруднения. В то же время мы требуем от населения всего, что необходимо Красной Армии, забираем организованным путем через продкомы и заботимся о своевременной и точной уплате.

4. Нашей поддержке бедноты и части середняков необходимо сразу придать демонстративный политический характер, оказывая, в первую очередь, помощь тем, которые пострадали от белых.

5. Столь же демонстративный характер нужно придавать расправе над теми лжекоммунистическими элементами, которые проникнут на Дон при его освобождении попадутся в каких-либо злоупотреблениях против казачества.

6. Необходима тщательная организация советской связи и разведки.

7. Необходимо ясное и настойчивое проведение в агитации и на практике той мысли, что мы не приневоливаем к коммуне.

8. При создании временных органов местной власти принимать все меры к тому, чтобы привлечены были представители оставшегося на месте, следовательно, нам не враждебного населения. В то же время безусловно и необходимо в каждом исполкоме иметь хотя бы одного "иногороднего" коммуниста, который способен гораздо бдительнее относиться ко всяким контрреволюционным местным настроениям и проявлениям.

9. При учреждении местных временных органов Советской власти необходимо развернуть широкую агитацию против тех "представите-

лей казачества", которые, прикрываясь трудовыми, революционными фразами, на деле ведут зигзагообразную мироновскую линию, которая упирается в измену.

10. Наряду с истреблением белогвардейских гнезд казачества и с указанными выше административно-практическими мероприятиями, необходима систематическая пропаганда идей и задач коммунистической партии в низах казачества, вовлечение их в сферу идей и работы партии, проведение на деле товарищеской политики по отношению к ним, подготовка в союзе с ними выборов в донские советские учреждения на основах советской Конституции.

Центральный Комитет РКП (большевиков)

Известия ЦК РКП(б). 1919. № 6. 30 сент.

* Дата опубликования в газете.

№ 272

Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б) о протесте Казачьего отдела в связи с опечатанном дел

1 октября 1919 г.

Присутствовали: Каменев, Крестинский, Белобородов, Раковский, Стасова, Муранов, Сталин, Троцкий, Дзержинский, Стучка, Новгородцева, Галкин, Агранов и Хоречко.

Порядок дня: ...2. Протест Казачьего отдела.

Слушали: ...2. Протест Казачьего отдела против опечатания дел отдела и выраженного отделу недоверия в связи с выступлением Миронова[208].

Постановили: Рассмотреть заявление по окончании следствия и суда по делу Миронова.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.112. Д.9. Л.2. Заверенная копия.

№ 273

Записка С.Скалова с характеристикой Ф.Миронова

1 октября 1919 г.

Миронов человек недалекий, до болезненности самолюбивый, ради удовлетворения своего эгоистического самолюбия готов идти на всякие компромиссы. Нет твердого, устойчивого чувства собственного достоинства. До крайности мелочен, придирчив и кичлив. Гвоздем сидит в его неуравновешенной натуре назойливая мысль, что он призван историей стоять во главе народного движения, не покидает его ни на минуту и поглощает все его существо. Поэтому все его действия, все помыслы направлены к тому, чтобы быть центром

всеобщего внимания, поэтому никакие условия, никакое доверие там, где есть приказание и безусловное подчинение, его не удовлетворит. Поэтому все его жалобы на то, что ему нет доверия, его преследуют, его обижают, мешают, тормозят его работу, его не понимают, не ценят его заслуг перед революцией — есть результат его больного самолюбия. Это не благородный гнев рыцарского самолюбия, не раны, несправедливо нанесенные благородному сердцу, пылающего гневом за поругание высших идеалов человечества. Это злокачественная язва, поразившая весь его организм, микробы которой отравляют все с ним соприкасающееся. Эту язву ничем не излечить, ее можно только уничтожить путем хирургического вмешательства и тем самым прекратить ее разрушающее действие.

Скалов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.3. С.231, 231 об. Автограф.

№ 274

"Ко всем красным казачьим полкам" (Воззвание Казачьего отдела ВЦИК)

Не позднее 2 октября 1919 г.*

Братья красные казаки!

Казачий отдел Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета шлет свой горячий привет вам, красные бойцы, грудью отстаивающие власть трудового народа от натиска контрреволюции, поддерживаемой штыками иностранного капитала. Как ни тяжела эта борьба, но близок час победы.

Товарищи! Будьте мужественны до конца и не поддавайтесь злостной провокации разношерстных авантюристов, которые пытаются сеять смуту и раскол в среде революционного трудового казачества. Кто идет против коммунистов, тот идет против Советской власти. Будьте осторожны и не поднимайте оружия против партии, возглавляющей социальную революцию, против партии, вот уже два года ведущей рабочих, крестьян и трудовых казаков к победе над всемирной буржуазией.

Советская власть создала могучую Красную Армию. В ней залог победы и спасение революции. Вместе с Красной Армией Труда вы до сих пор стойко бились с врагами трудового народа. Рабоче-крестьянская Россия верит, что красное боевое казачество в опасный момент, когда идет последний решительный бой, не откажется от Красной Армии и не поддастся провокации авантюристов подобных Сорокину, Григорьеву, которые, как волки в овечьей шкуре до поры до времени таятся в нашей братской семье и в момент, когда наша победа над вековыми угнетателями уже свершается, они предательски впиваются кровожадными клыками в спину доверчивого народа.

Товарищи казаки, красные бойцы! Будьте осторожны, гоните прочь от себя смутьянов и лжецов.

Всем вам известный Миронов оказался изменником и предателем социальной революции. Он, руководимый честолюбивыми замыслами,

объявил себя Спасителем России и поднял оружие против Российской Советской Республики. Этот безумный авантюрист зовет с собой на кровавую гибель и казачество.

Вечный позор смутьяну и безумцу-авантюристу Миронову!

Да здравствует Трудовое Революционное Казачество!

Да здравствует боевые Красные Казачьи полки!

Да здравствует могучая победоносная Красная Армия!

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.35. Л.135—136. Машинописная копия.

* Дата регистрационного штампа Секретариата ЦК РКП(б).

№ 275

Протокол распорядительного заседания Чрезвычайного трибунала по делу мироновского мятежа

3 октября 1919 г.

Присутствовали: председатель Полуян, члены — Поспелов и Анисимов при секретаре Д.Клем.

§ 1. Слушали: Об окончании следствия.

Постановили: Считать следствие законченным и судебное слушание дела назначить на 5 октября с.г. в 9 час. утра.

§ 2. Слушали: О разбивке обвиняемых на категории.

Постановили: На основании следственного материала разбить обвиняемых на четыре категории следующим образом: 1-я категория — командный состав и коммунисты, шедшие с Мироновым; 2-я — комендантская сотня и технический эскадрон; 3-я — 1-й кавалерийский полк; 4-я — все остальные красноармейцы.

§ 3. Слушали: О свидетелях.

Постановили: Вызвать в качестве свидетелей красноармейцев, указанных в прилагаемом при сем списке в количестве 34-х человек, комиссаров: Ларина, Ковалева, Болдырева, Зайцева, Лисина, Ченетнева и Скалова.

§ 4. Слушали: Об обвинении и защите.

Постановили: В качестве обвинителя допустить члена Реввоенсовета Республики т. Смилгу. Защитником назначить Рыбакова Н.[209]

§ 5. Слушали: О допущении родственников обвиняемых на процесс.

Постановили: Не допускать.

§ 6. Слушали: О свиданиях с обвиняемыми.

Постановили: Допустить.

§ 7. Слушали: О секретарях.

Постановили: Назначить секретарями трибунала Д.Клем и Журавлева.

§ 8. Слушали: О помещении.

Постановили: Для процесса занять помещение в доме бывшего Камского по Троицкой улице.

§ 9. Слушали: Об охране.

Постановили: Охрану подсудимых и здание трибунала возложить на коменданта и комиссара при нем штаба 9-й армии. Охрана должна состоять из 100 пехотинцев и 30 конных.

§ 10. Слушали: О назначении коменданта трибунала.

Постановили: Комендантом трибунала назначить т. Степанова.

§ 11. Слушали: Об отце обвиняемого Миронова[210].

Постановили: За неимением никакого отношения к делу освободить от ареста.

Приложение: список свидетелей красноармейцев**.

Председатель Д.Полуян
Члены: Поспелов, Анисимов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.4. С.187, 187 об. Заверенная копия.

* Собственный заголовок документа.
** Список не публикуется.

№ 276

Обвинительная речь И.Т.Смилги на суде

5 октября 1919 г.

Я обвиняю бывшего казачьего полковника Миронова и всех его соучастников в том, что во время войны Советской власти с Деникиным они, занимая ответственнейшие посты в нашей Красной Армии, подняли вооруженный мятеж против Советской власти.

Перед нами громаднейший следственный материал, из которого картина восстания-мятежа вырисовалась достаточно ясно.

В ночь на 23 августа я узнал, что в Саранске творится что-то неладное, что корпус волнуется, что Миронов произносит мятежные речи. Я предпринял все меры к мирному улаживанию конфликта. По прямому проводу я сообщил Миронову об обстановке на Южном фронте, о рейде Мамонтова. Я заявил ему, что его несогласованное выступление может принести большой вред делу защиты Советской Республики. На это последовал сумбурный и бестолковый ответ, что он "больше не может", что он "задыхается", что он намерен выступить на фронт и что он не против Советской власти. Я вызвал его в Пензу, разрешив ему даже взять для охраны с собой конвой в количестве 150 наиболее преданных ему казаков, чтобы по приезде разрешить все недоразумения и уладить дело мирным путем. Этого не случилось, ибо Миронов отказался исполнить мой приказ. Увлекая за собой корпус, он двинулся из Саранска на фронт, намереваясь соединиться с 23-й дивизией и образовать воинскую силу для каких-то ему, Миронову одному, известных целей. По пути следования происходили бои с красноармейскими частями. Я предупреждал Миронова, предупреждал комиссара Скалова, что мною будут выдвинуты сильные отряды, что я не потерплю в боевой обстановке от лица, занимающего высокий командный пост, неисполнения приказа, что настою на исполнении его чего бы это не стоило. Миронов, однако, не послушался. В результате сотни раненых и убитых красноармейцев. У нас нет точных сведений

о жертвах, но известно, что было 4—5 стычек, причем в ход пускались пулеметы. Следовательно, с точки зрения военной, с точки зрения поведения высшего начальника, в данном случае командующего корпусом, который должен был показать пример дисциплины войскам, для Миронова нет оправдания. Этот человек, занимая столь высокий пост, оказался неспособным подчинить свою волю и свои действия воинской дисциплине и порядку. Поэтому выступление его более чем преступно. Конечно, Миронов не мог не знать, что такие действия не могут быть спускаемы. Он великолепно знал, что за такое самовольство он подлежит расстрелу. Он и его помощники, конечно, тоже не могли не знать, что, идя на такое дело, они совершают крупнейшее преступление против Красной Армии, против воинской дисциплины, против всего того, что поддерживает наши силы на многочисленных фронтах республики.

Теперь остановлюсь на личностях, действовавших в этом предприятии. Возьмем Миронова. Здесь, на суде, он чересчур скромен. Он раскаивается. Он говорит о том, что человек он неуравновешенный, что его, так сказать, толкнули на это дело, что, совершая это преступление, он не отдавал себе отчета. Но было время, когда Миронов, чувствуя за собой некоторую силу, был не таким. Он надеялся стать народным героем, чем-то вроде русского Гарибальди, разбить Деникина и отстранить ненавистных коммунистов. Тогда он умел грозить. Так, например, в своем воззвании или манифесте, где он объявлял мне войну, он пишет: "Я сокрушу, смету коммунистов, если Вы посмеете выступить против меня". Ему казалось, что он народный вождь, что за ним сила, что он может что-то такое сделать. Он забыл, что своими действиями заставляет Советскую власть снимать с фронта красноармейские части для борьбы с ним. Все заглушалось чувством гордости, власти, возможностью блеснуть, хотя и не надолго. Анализируя весь материал по делу Миронова, я пришел к выводу все же, что перед нами не орел, а всего лишь селезень, ибо приемы, при помощи которых он увлекал за собой своих солдат, не приемы вождя. Истинные вожди характеризуются правильным пониманием обстановки, задач своего класса и бесстрашным проведением своих планов в жизнь. У Миронова же не было ни этого понимания, ни нужного бесстрашия. Я утверждаю, что никто за время нашей революции не создавал более путаной и туманной идеологии. Невольно напрашивается сравнение Миронова с блаженной памяти Керенским, который, задыхаясь, говорил: "Если Вы мне не верите, я застрелюсь". Миронов обращается к своим казакам с такой же речью, и наэлектризованная масса, конечно, кричит: "Мы за тобой, мы на все готовы" — и т.п. Когда же Миронов увидел, что игра проиграна, он даже был готов покинуть свои части и бежать. Так настоящие вожди не поступают.

Главный соучастник Миронова — Булаткин держит себя на суде трусливо, указывает, что он был против Миронова и что он пытался даже его убить. Он будто бы чувствовал себя в положении осла, находящегося между двумя возами сена, не знающего, к которому из них прикоснуться. Булаткин называет себя сочувствующим партии коммунистов. Значит, в совершенном преступлении он повинен вдвойне — как изменник своей партии и Советской власти. Этот человек, игравший двойную роль в выступлении Миронова, конечно, я думаю,

никаких симпатий ни своим поведением в походе, ни на суде ни у кого не завоевал. В революционное время отношение к таким жалким слюнтяям, каким является Булаткин, редко когда бывает сочувственным. Его показания, что он не соглашался с Мироновым, что он враг его выступления, данные следователю и оглашенные теперь, нисколько не уменьшают вины Булаткина и не выгораживают его. Он должен был побороть свое малодушие, свою трусливость и ясно и отчетливо сказать войскам: "Миронов изменник, вы должны оставаться в Саранске". Такое заявление, может быть, спасло бы нас от необходимости судить четыреста с лишним человек, среди которых заведомых предателей и изменников, безусловно, меньшинство. Следовательно, и второй участник выступления Миронова не блещет никакими достоинствами. Он просто-напросто обыкновенный обыватель, плохо разбирающийся в политике и мало причастный к воинской доблести.

Из лиц командного состава и тех коммунистов, которые пошли с Мироновым, меня еще интересуют две фигуры: это фигура Дронова, который, согласно его же заявления, на Украине служил шести правительствам. Очевидно, Советской власти, потом Петлюре, гетману Скоропадскому, снова Советской власти и т.п., причем при всех правительствах он оставался на штабных должностях. Это действительно "военспец", "беспартийный", который при всяком правительстве остается на штабных должностях. Я думаю, что на этот раз он изменял в последний раз. Я останавливаю ваш взгляд на Дронове потому, что он действительно, как было сказано кем-то из свидетелей, я не помню кем именно, являлся действительным наследником Миронова. Такие люди, как Миронов, неуравновешенные, недурные ораторы, возбудив темную массу, не в состоянии удержать ее в своих руках. Им на смену приходят деникинцы. Дронов вместе с Мамонтовым создал бы действительно фронт, единственный фронт, который может быть создан в данный момент против Советской власти. Недаром этот человек пошел с Мироновым. По его словам, он как будто бы пошел за тем, чтобы получить свое жалование за полтора месяца. Это смешно слышать из уст бывшего полкового адъютанта. Чуя авантюру, чуя возможность легкой политической наживы, он пошел за Мироновым. Здесь он держит себя скромницей, простачком. Такая божья коровка и скромница не могла бы служить при шести правительствах в штабных должностях.

Последним лицом из этой группы, которая привлекла мое внимание, является Григорьев, который весь виден в своих кратких показаниях. На вопрос, почему и за что посадили Лисина и Букатина, отвечает: "Посадили, и более никаких". Это такой человек, которому, если поручить какое-либо дело, он его исполнит и "более никаких". Я не могу упрекнуть его ни в трусости, ни в каких-либо других качествах. Он знал, что делал. Миронову он был необходим, чтобы создать дело Лисина и Букатина. Этот человек является неотъемлемым цветком в букете Миронова.

Остальные обвиняемые из командного состава в отдельности не привлекают моего внимания, и большинство из них крайне серые, политически необразованные люди, крайне разнузданные, крайне недисциплинированные. Они, очевидно, никогда не слыхали и не знали, что подчиненные не имеют права исполнять приказаний своего

начальника, если они носят явно изменнический характер. В настояще время, когда наша армия с громаднейшими трудностями в результате мучительнейших усилий освобождается от навыков кустарнического периода, периода, когда мы воевали отдельными отрядами, которыми командовали отдельные главковерхи, действия таких лиц должны быть заклеймены соответствующим словом и сами лица сметены с пути Красной Армии. Должны же мы, в конце концов, ликвидировать этот период в существовании Красной Армии, и поэтому я против них поддерживаю обвинение в полной мере. Эти люди забыли свой воинский долг, забыли торжественное обещание, которое они дали Советской власти при вступлении в ряды войск. Они пошли за авантюристом, давая здесь сбивчивые показания. Они шли будто бы на красный фронт, но по дороге дрались против Красной Армии. Таковы эти главари мироновщины.

Здесь, в зале суда, не фигурируют остальные участники мятежа. Я подразумеваю солдат комендантской команды, так называемых "яньчар" Донского корпуса. При помощи их Миронов имел возможность действовать и был застрахован от всяких неожиданностей, вроде трусливой пули Булаткина и т.п. Кроме этих "янычар" обвиняются все красноармейцы, которые пошли с Мироновым. Я вижу, что командный состав Донского корпуса не заботился о красноармейцах. Идя на этот риск, на это опасное дело, они мало заботились о том, что будет с теми, кого они влекут за собой. В результате под судом находятся как те, так и другие и я вынужден, ибо иначе я не могу, требовать и для них суровой кары. Солдат Красной Армии не имеет права исполнять приказание своего начальника, если оно изменнически направлено против Советской власти. Конечно, я думаю, что суд сделает разницу в определении наказания главным лицам мироновского дела и второстепенным участникам его, но, во всяком случае, они все одинаково повинны и все должны быть судимы. Дальше возникает вопрос о той обстановке, в которой создалось дело Миронова, и об его идеологии. Миронов во всех своих декларациях ссылается на то, что, дескать, уловил стон народа, его тоску и стремления к лучшему. Он пытается доказать, что он вовсе не против "передовой революционной партии коммунистов", а что он поднял знамя восстания против "лжекоммунистов". Он говорит, что за идеи истинного коммунизма всегда готов бороться, но что лжекоммунисты своими выступлениями довели его до такого состояния, что он вынужден был схватиться за оружие и пойти почти на верную гибель. Я должен здесь рассеять это, может быть, у кого-нибудь создавшееся ложное представление, что Миронов действительно боролся со "лжекоммунистами". После анализа всех его печатных произведений я пришел к выводу, что словечко "лже-" приставлено просто для отвода глаз. Знакомясь со всеми воззваниями и декларациями Миронова, получаешь впечатление, что истинных, честных коммунистов нет, и весь материал о "лжекоммунистах" расположен так, что нет никакой грани между этими двумя понятиями; у него везде говорится только о "лжекоммунистах" и ясно, что для него других коммунистов не существовало.

Имеем ли мы право судить Миронова? Может быть, он наш непосредственный классовый враг, вроде господ из национального

центра или тех, кто бросает бомбы в наших товарищей. Тогда он мог бы сказать: "Вы можете меня уничтожить, но не судить. Своего классового врага не судят." И он был бы прав. Но здесь дело другое. На скамье подсудимых сидит вовсе не кадет. Перед нами человек, который ведет начало своей политической деятельности с Октябрьского переворота. Он одна из ветвей октябрьской комбинации, и поэтому мы имеем право, безусловно, судить его как изменника Советской власти. Поэтому я здесь с полным основанием буду разбирать и анализировать мироновскую идеологию и соответственным образом ее оценивать.

Товарищи! Все вы знаете, что уже почти два года смысл и суть нашей революции заключается в борьбе крайностей: рабочего класса, партии коммунистов и Советской власти, с одной стороны, и буржуазной контрреволюции — Деникина, Колчака, Юденича, с другой стороны. Все попытки соглашательских партий, попытки учредиловцев, попытки сторонников всяких "рад" и т.п. найти какую-то среднюю линию до сих пор оказались тщетными. Мы знаем, и всякий может это проверить на тысяче фактов, что всякая борьба, поднятая против Советской власти, железной неумолимой логикой вещей влекла к Деникину и к контрреволюции. Против нас поднимали восстание чехословаки, левые и правые эсеры, меньшевики и демократы различных толков. Все эти группы оказались в конце концов в объятиях Деникина, который смел их всех с дороги. Только он один решительный и сильный противник и кто-нибудь один — или Советская власть или Деникин — выйдет победителем из этой страшной колоссальной борьбы. Казалось бы, что после такого опыта всякий пытающийся намечать среднюю линию, всякий пытающийся выступить на политическую арену якобы для защиты интересов многочисленного крестьянства и казачества должен был бы сугубо взвесить каждый свой шаг, хорошенько обдумать каждое свое действие. Не раз он должен был задать себе вопрос: хорошо ли я делаю, куда и зачем я иду и куда меня влекут события. Тот, кто этого не сделал, — преступник. Кто в такое время играет головами своих подчиненных, тот не вождь, а авантюрист. Авантюризмом дышит все предприятие Миронова. В самом деле, стоит послушать: "я", говорит Миронов в своем воззвании, "призываю в ряды своих войск всех" "зеленых", всех "так называемых дезертиров" и т.д., "при помощи которых я создам грозную силу, которая сломит Деникина". Это бахвальство. Бессмысленное, преступное бахвальство, ибо никакой армии из "зеленых", людей смертельно уставших от войны, убегающих из рядов Красной Армии, никакой грозной силы, никаких боевых кадров не создать. Вы сами знали, что этот путь сомнительный, что эта сделка — обман. Вы поднимаете борьбу и против Деникина, и против коммунистов. Надо разобраться в этом деле, что это значит с точки зрения чисто практической. Миронов при помощи двух-трех полков, плохо вооруженных, объявляет войну и Деникину, и Советской власти, ибо отделить Советскую власть от партии коммунистов нельзя. Это пустая игра словами, даже не игра, а словоблудие. Далее, его социальный план насчет устройства государства в будущем. Здесь он развивает перед нами полутолстовскую, полусентиментальную мелодраму. Он, дескать, за такой строй, который вводился бы без каких бы то ни было насилий. Но кто

поверит, что Вы, старый казачий офицер, который в старой войне имел почти все воинские отличия вплоть до георгиевского оружия, искренне стали на такую точку зрения. В этом можно убедиться и из дела. Он нее не стеснялся грозить расстрелом своим жертвам-заложникам. Возьмем даже его теорию государства. Он хочет немедленно полной свободы для всех граждан. Он не понимает, что путь к социализму лежит через диктатуру угнетенных над угнетателями. Он не понимает, что требование свободы для всех в эпоху гражданской войны есть требование свободы для контрреволюционеров.

Вы говорите, я был против смертной казни при Керенском, против и теперь. Но нужно вспомнить, что при Керенском буржуазия расстреливала крестьян и рабочих, а при Советской власти расстреливают капиталистов, дворян. Мне кажется, что некоторая разница здесь есть и всякий трудящийся человек, испытавший на своем горбу всю тяжесть прежнего режима, поймет эту разницу. Вы много распространяетесь о любви к народу, о свободе, причем пишите, что народу плохо живется в России, и обвиняете в этом партию коммунистов. Вы лжете, партия коммунистов тут не при чем. Вы хорошо знаете, что мы разорены 4-летней войной, вы знаете, что наши заводы и фабрики остановились, потому что контрреволюция захватила области, богатые нефтью, углем и хлебом. Вы знаете, что с кровавым трудом Красная Армия отбивает сейчас у контрреволюции для нашего рабочего и крестьянина жизнь для Советской Республики. Вы знаете хорошо, что коммунисты тут не при чем и ваш упрек, что нынешняя власть привела народ к разорению, — жалкая демагогия, рассчитанная на невежественность слушавших Вас. Вы говорите о том, что не надо принуждать людей, что они должны делать все добровольно, что вообще весь аппарат государства должен быть ослаблен. Хорошо — но что же было теперь, если бы у нас не было Красной Армии, не было бы хлебной монополии. Истреблены были бы не только коммунисты, но и Вы, гражданин Миронов, не особенно пышно расцвели бы при генеральской диктатуре. Вы жалуетесь на то, что тяжело жить крестьянину. Это правда: ему живется нелегко, страна разорена. Но Вы не вспомнили, критикуя нашу продовольственную политику, что города обнищали, что им нечего обменивать на хлеб. Рабочий должен умереть с голоду, если Советская власть не даст ему хлеба. Явление это позорное в такой стране, где хлеб в избытке. Конечно, если аппарат товарообмена между городом и деревней нарушен, то хлеб трудно получить, но любой крестьянин лучше Вашего поймет и оценит положение. Он поймет, что если в результате голода рабочий класс, как авангард революции, погибнет и голод бросит его в объятия авантюристических партий и в городе будет свирепствовать контрреволюция, то ему не удержать в своих руках ни хлеба, ни земли, ни воли. Будет то же, что было в областях, занятых белогвардейцами. Поэтому простой крестьянин и казак будут держаться другой политики, чем его вожди в кавычках.

Пред нами не вождь, способный объединить массу, способный на революционные действия, перед нами развращенный политический недоносок, лишенный чувства ответственности, увлекающий за собой толпу, не отдавая себе отчета, куда он ведет и на что он ее ведет. Припертый к стенке, он, путая, говорит жалкие слова о коммунистах.

Эти чрезвычайно скромные свойства характера и ума Миронова не помешали ему, однако, стать во главе, правда, не народного движения, а всего лишь 2—3 полков, сбитых с толку темных казаков. По дороге при стычках с красноармейскими частями он им говорил, что это банды зеленых. Кроме того, казакам было выдано по 4 тыс. руб., что пахнет подкупом. Нужно еще прибавить, что не сдана отчетность на несколько миллиончиков, предусмотрительно взятых из Саранского казначейства. Мелкое скверное предприятие, вот то реальное, что получилось от всех этих громких слов и громких деклараций.

На Дону популярность Миронова росла не вследствие его заслуг. Эту популярность он купил дешевой демагогией, дешевым приспособлением к темному казачеству, которое он отпускал домой с конями и седлами. Он говорил сумбурные речи о том, что нужно сперва освободиться от Деникина и буржуазии, а потом приняться за коммунистов. При помощи таких приемов ему удалось снискать некоторую симпатию в среднем зажиточном казачестве, которое сбивалось с толку туманными обещаниями Миронова. Этот человек говорит, что он был бы согласен вместе с большевиками бороться против Деникина, если только партия откажется от политики, которую она проводила на Дону. Какая ирония судьбы! Выступление Миронова началось с чтения того манифеста к казачеству*, подписанного Лениным и Калининым, где говорится о том, что Советская власть, уважая самобытность казаков, не станет расказачивать Дона, но идет на Дон помочь казакам освободиться от генеральского ига. Казалось бы, что подобное заявление заставит призадуматься Миронова. Что же делает Миронов? Он, получив этот манифест, осмеял его, обругал перед казаками и выступил на фронт. Необходимо разобраться в этом. Советская власть обращается к казакам с манифестом, после которого казачество должно было настроиться более или менее дружелюбно к Советской власти. Миронов, видя, что всяким честолюбивым стремлениям его, как "главы", так сказать, донского казачества приходит конец, что все его мысли стать народным вождем падут прахом, решается на преступное выступление против Советской власти. Он не хочет дать Советской России примириться с казачеством. Он спешит на Дон, не зная сам, что там будет делать. И тут ему наплевать на судьбу русской революции. Вся узость зарвавшегося честолюбца выступает здесь с полной очевидностью. Надо было спешить, ибо завтра казаки, ознакомившись с манифестом, наверное, не пошли бы с Мироновым.

Советская власть не стремится к истреблению казачества. Она только стоит за беспощадный террор против казачьих верхов и атаманов. Мы хотим мира с казаком-бедняком и казаком-середняком. Трудовое казачество в нашем лице найдет верных защитников его интересов. Если бы Миронову удалось своим выступлением облегчить победу Деникина, то интересы казачества были бы преданы абсолютно и целиком. Деникин несет с собой царя и палку. Всякий честный сторонник Советской власти рассудил бы так: положение тяжелое, опасность велика, надо напрячь всю энергию и отбросить врага. Не так поступил Миронов, — он выпускает воззвание, где говорит, что прежде чем бороться с Деникиным, нужно свергнуть коммунистов, людей, заливших страну кровью, и т.д. и т.д. Потом уже можно будет начать борьбу с Деникиным. Так может говорить только жалкий

интриган, а не вождь казачества. Видя, что дело проиграно, Миронов бежит как крыса с тонущего корабля. Он готов оставить своих сторонников одних отвечать за мятеж. Смешно думать, что Миронову удалось бы привлечь на свою сторону те части Деникина, которые дерутся сейчас против нас. Руководители белой армии — все эти шатиловы, мамонтовы и сутуловы хорошо знают, чего они добиваются. Было бы наивностью думать, что без военного разгрома можно будет разложить армию врагов. Вы должны были понимать, что интересы крестьян, которые Вы взялись защищать, могут быть только тогда защитимы, когда связь рабочего класса и крестьянства не будет порвана, что крестьянство сильно в своей борьбе за землю и волю лишь постольку, поскольку оно находится в союзе с городским пролетариатом. Если бы Вам удалось эти классы сшибить лбами, то единственным результатом было бы восторжествование в России самой ужасной трехцветной буржуазной контрреволюции.

Теперь о зверствах на Дону. Из следственного материала видно, что зверства имели место. Но также видно и то, что главные виновники этих ужасов уже расстреляны. Не надо забывать, что все эти факты совершались в обстановке гражданской войны, когда страсти накаливаются до предела. Вспомните французскую революцию и борьбу Вандеи с Конвентом. Вы увидите, что войска Конвента совершали ужасные поступки, ужасные с точки зрения индивидуального человека. Поступки войск Конвента понятны лишь при свете классового анализа. Они оправданы историей, потому что их совершил новый прогрессивный класс, сметавший со своего пути пережитки феодализма и народного невежества. То же самое и теперь. Вы это также должны были понять. Вы говорите о Марксе, но смею Вас уверить, что Вы ни одной его строчки не читали. Приводимые Вами из него цитаты чести Вам не делают. Вам надлежало бы быть более скромным с цитированием авторов, которые Вам не знакомы.

Я пришел к заключению, что наличие крупного мятежа вполне установлено. Здесь, как видно, было желание еще раз разыграть комедию учредилки, нового "народного собрания", "подлинных" Советов. Советское казачество не поддержало Миронова. Командир казачьей бригады 23-й дивизии Блинов заявил мне: "Напрасно Миронов шел к нам, надеясь на нас. Если приказ об аресте Миронова был бы получен мною, то даю честное слово, что Миронов был бы арестован и ни один казак за ним не пошел бы. Казачество научено горьким опытом двухлетней войны и за Мироновым не пошло бы". Мы переживаем величайшие трудности, революция охвачена железным кольцом, наша армия выбивается из последних сил, чтобы удержать октябрьские завоевания. Наша армия начинает изживать ту разнузданность, которая процветала раньше в красноармейских частях, когда каждый начальник действовал по-своему, самочинно, кустарнически самочинным способом. Горе тому, кто в настоящий момент будет мешать изживанию этого периода! Мироновщина, какими бы маниловскими словечками она не прикрывалась, есть выражение этой разнузданности кустарнического периода.

Перед нами преступник, болтающий о счастье человечества, а на деле открывающий Мамонтову дорогу на Москву. К таким людям у нас не должно быть жалости. Сор мелкобуржуазной идеологии должен

быть сметен с пути революции и Красной Армии. Я считаю, что по отношению к Миронову и его соучастникам должна быть применена самая суровая кара: ознакомясь со всем следственным материалом и судопроизводством, которое протекло здесь, я требую для Миронова, всего командного состава и всех комиссаров и коммунистов, шедших с ними, — расстрела. Для всех солдат комендантской сотни, так называемых "янычар", вину которых персонально разобрать нельзя, но которые, безусловно, виновны — при помощи их Миронов вел свои войска, они составляли личный конвой его, — требую расстрела через десять по списку. По отношению к остальным красноармейцам — расстрела через двадцать по списку, с зачислением остальных, которые не будут оправданы по суду, в тыловое ополчение, с тем что если их поведение будет там примерным, если они окажутся способными к исправлению, с переведением их обратно в Красную Армию.

Смилга И.Т. Военные очерки. М., 1923. С. 91—98.

* См. док. № 187.

№ 277

Речь Ф.К.Миронова на суде

6 октября 1919 г.

Граждане судьи, когда я очутился в камере № 19, я занес свои впечатления в первые минуты моего пребывания в камере на клочке бумаги, который останется после меня. Дико в первые минуты в этом каменном мешке и, когда захлопнулась дверь, сразу как будто и не понимаешь, в чем дело: вся жизнь отдана революции, а она посадила тебя в эту тюрьму; всю жизнь боролся за свободу — и в результате ты лишен этой свободы. Обвинитель здесь приписывает мне какую-то особую скромность, но я хочу, наконец, чтобы меня поняли — поняли не как скромного человека, спасающего свою шкуру, ибо я ее никогда не спасал там, где голос совести этого не требовал.

В этом каменном мешке я, быть может, впервые задумался свободно. Не было ни одного врага около меня, ни одного человека, который мешал бы мне, и, может быть, впервые этот каменный мешок заставил меня взять книгу более серьезного содержания. Смилга здесь сказал, что я не знаком с Марксом. Да, я не знаю его, но там я впервые прочел небольшую книжку о социальном движении во Франции и я, совершенно неожиданно для себя, напал на одно определение, характеризующее таких людей, как я. Дело в том, что во Франции были социалисты, озабоченные мыслью о справедливости, всюду и везде искавшие ее; и люди эти были, в высшей степени, искренние, но лишенные научных знаний и методов. И когда т. Смилга говорил, что я должен был понимать и знать все последствия моего выступления, я вполне искренно говорю, что если бы у меня были бы такие же политические воспитатели, как у т. Смилги и других, то и я мог бы быть прекрасным вождем в политическом отношении, подобно тому, каким я являюсь в военном деле. Люди, лишенные научных знаний, ищущие и стремящиеся к справедливости чувством и сердцем, назы-

ваются социалистами-эмпириками: таким как раз являюсь я, в этом мое несчастье, и я прошу революционный трибунал прислушаться к этому. Я совершенно искренно говорю это. Не стану много распространяться об этом, тем более что многое известно уже судебному следствию. Я скажу кое-что о тех революционных выступлениях, которые я совершал в течении своей жизни.

В 1895 г., когда я еще был нижним чином, одним из моих начальников было вычтено шесть рублей из моего девятирублевого жалованья; я возмутился против этого и сказал, что застрелю такую собаку; создалось такое тяжелое положение, которого я не мог долго выносить, и перешел на службу к мировому судье.

С 1904 г. я уже был офицером, избранным на общественную должность станичного атамана. В это же время пришлось снаряжать на общественный счет девять человек, и так как это тяжело бы отозвалось на казаках, заставляя их входить в долги, я, всегда горячо стоявший за интересы казачества, принял все меры для их облегчения. Так, во время приемки лошадей я сумел провести перед комиссией всех лошадей, числом девять, но приехавший атаман забраковал их всех и приказал мне представить новых к 12 час. Сколько я ни старался добиться, почему забракованы представленные атаману лошади, — мне этого не удалось, и тогда я решил представить к 12 час. тех же самых лошадей. К 12 час. привели к нему прежних девять лошадей, и атаман, выбрав из них шесть и забраковав трех, приказал мне к трем часам предоставить недостающих лошадей. Я опять решил представить ему тех же самых бракованных лошадей, что и сделал. В результате все девять лошадей, раньше забракованные атаманом, были приняты, и я должен особенно подчеркнуть то обстоятельство, что мне все-таки удалось провести тех самых девять лошадей, которые были выбраны еще до атамана. Свидетелями моего поступка были 18 станиц Усть-Медведицкого округа.

Надев на себя мундир унтер-офицера, я почувствовал себя страшно тяжело, и вся окружающая обстановка страшно тяготила меня, все куда-то толкало, казалось так тесно жить. И я решил пойти в юнкерское училище, надеясь там на казенный счет получить образование и найти там под офицерскими мундирами честных людей, но я глубоко ошибся; мне пришлось пережить тяжелые минуты во времена самой черной реакции. Затем, когда была объявлена японская война, я был мобилизован и отправлен на войну, где я увидел только произвол и бесчинство со стороны командного состава. И когда начальник 4-й казачьей дивизии генерал Телешов был посажен в арестантское отделение за те бесчинства, вакханалии и преступления, которые им были совершены, я публично сказал командиру полка, что так и нужно было сделать с начальником, ибо невозможно дольше терпеть тех безобразий, которые совершались в нашей армии. За это я был отправлен в госпиталь для нервно больных. Тогда мне пришлось пережить тяжелые безотрадные минуты.

Я помню, как был обрадован Манифестом 17 октября*, который все встретили как светлый праздник. Затем мы отправились домой на Дон. В Уфе, помню, был такой случай. Арестовали инженера Соколова и приговорили его к повешанию, в связи с этим железнодорожники грозили забастовкой, требуя освобождения Соколова;

эшелон же наш требовал дальнейшего продвижения поезда. Тогда я стал разъяснять эшелону, что требовать дальнейшего продвижения поезда в такой момент, когда идет вопрос о спасении человека, борющегося за трудовые массы, нельзя, и в конце концов я добился своей цели — поезд не был отправлен до тех пор, пока не помиловали Соколова.

На Дону я жил лихорадочной жизнью. Когда началась война, на Дону стали призывать казаков к мобилизации для правительственной службы, и, наконец, пришел приказ о мобилизации казаков на внутренний фронт для борьбы с революцией. Я стал протестовать против такой мобилизации, разъясняя казачеству весь смысл ее, и в результате добился того, что мобилизация эта была отложена на некоторое время. Затем я ездил в Государственную Думу с наказом, где говорилось о безвозмездном предоставлении земель и некоторых других требований, проходивших под флагом большевизма. По возвращении из Петербурга я был арестован в Новочеркасске за то, что ездил в Думу с таким наказом. После этого объявлена была вскоре мобилизация среди казачества, которое отказывало давать своих сынов.

Вообще, 1906 г. был очень тяжелым для меня. Не буду рассказывать о своей истории с генералом Широковым, в результате которой я очутился в Даниловской слободе. Когда возник "Союз русского народа", я пояснил все значение его и, когда было перехвачено секретное письмо указанного Союза, я прочел его казакам и разъяснил им суть письма. Когда я был сослан в 1-ю казачью дивизию под начальством генералов Самсонова и Вершинина и, переживая там страшно тяжелые минуты, никем не понятые, я, после одного из столкновений со своим начальником, сказал ему, что он не человек, а зверь. Таким образом, где бы я ни был, всегда, во всяком месте проявлял революционные поступки, дабы дискредитировать власть. Все это я говорил с целью показать, что я всегда стоял за справедливость, за правду и за права угнетенных народов. В совершенном мною преступлении, которое вызвано всем ходом обстоятельств, я виновен и раскаиваюсь.

В настоящее время проводится новое строительство Красной Армии, причем с большой настойчивостью, что необходимо, так как в противном случае армии сильной и крепкой не создашь. Между прочим, я должен упомянуть, что, находясь в тылу в течение семи месяцев, я почти ни одного приказа не читал. Говоря о строительстве Красной Армии, я не могу не упомянуть о брошюре т. Смилги, от которой я пришел в восхищение.

Оглядываясь на всю свою революционную деятельность и видя, что ты сейчас находишься под судом и обвиняешься в тяжелых преступлениях, невольно на мысль приходят слова известной песни: "Вы жертвою пали..." Тов. Смилга настаивает на самом строгом наказании. Да, суд должен быть беспощадный, но в данном случае я просил бы Вас с сердцем отнестись к этому процессу и несмотря на то что ко мне относились до сих пор враждебно и сейчас не доверяют мне, но я заявляю всем своим поведением, что я не против Советской власти, а что обстоятельства были такие, которые сделали из меня не человека, а вещь, утратившую почти возможность отдавать себе отчет в своих действиях. Я просил бы ревтрибунал не придавать особенного значе-

ния моим воззваниям, декларациям, так как они были написаны мною в том уже состоянии, когда я не был человеком, а [был] вещью, и когда не я управлял, а обстоятельства управляли мною.

Я уже говорил, что я опытный боец, но политически отсталый человек и не в состоянии разобраться во всех тонкостях политики и партийных вопросах. Указания на то, что я резко выражался, — это, конечно, могло быть, что можно объяснить моим болезненным состоянием. Я считал своим гражданским долгом, видя несправедливость и безобразия, творимые в Советской России, и видя, что это может привести к печальному концу, указать на все эти ошибки и недочеты. Делал это совершенно бескорыстно. Вот почему, отдаваясь влечению сердца, подал телеграмму 24 июня, причем я был настолько осторожен, что подал ее скрытым шифром, дабы содержание ее никому не стало бы известным. Относительно "народного представительства", о котором я говорил в своих декларациях, то это не нужно так понимать, как Вы его поняли, — здесь вышло недоразумение. Под "народным представительством" я понимал вот что — на партийный съезд прибыло бы трудовое крестьянство и заявило бы о своих нуждах и желаниях. Мне тяжело принимать на себя кличку предатель-изменник; так меня называли белые, так меня называет теперь Советская Россия, между тем как я всегда боролся за нее и отстаивал только ее интересы.

Я уже не говорю о том, как я рос, в каких условиях протекали мои детские годы. Мундир с чужого плеча, обед с чужой кухни, и я рано начал понимать всю тяжесть и гнет бедноты. И так Вы видите, что я всю жизнь провел в желании помочь народу, облегчить его страдания. Сам вышел из народа и отлично понимаю его нужды и с первых дней революции и до сих пор не ухожу от народа. Не вдаваясь в дальнейшие подробности, во все эпизоды моей жизни, которые лишний бы раз могли засвидетельствовать о том, что я всегда стоял за Советскую власть, упомяну лишь о тт. Мордовине и Блинове, которые были моими учениками в военном отношении. (Председатель делает замечание: "Прошу не вдаваться в такие подробности, так как это не имеет никакого отношения к делу".)

Я не буду вдаваться в подробности, но скажу лишь только, что, когда Блинов служил под моим начальством, на него был донос, что он якобы контрреволюционер. Я призвал его к себе и сказал ему: "Блинов, ты — контрреволюционер". Он побледнел, затрясся. Я не придал этому донесению особенного значения и оставил Блинова, а впоследствии оказалось, что донос этот был ложным. Как видите, я здесь сделал маленькую оплошность, не отдал Блинова под суд, который, без сомнения, не оправдал бы его, но я, не придав значения доносу, поверил человеку и тем спас его от гибели. Отнеситесь и Вы также и ко мне, не потому, что мне дорога моя жизнь, так как без доверия Советской власти [она] неинтересна. Я прошу Вас об испытании, дайте мне возможность остаться на позиции революционного борца и доказать, что я могу защищать Советскую власть. Дайте мне эту возможность, чтобы я мог защищать революцию в самые ее критические моменты. Окажите снисхождение к моему преступлению и вспомните о моем нравственном душевном состоянии, в котором я находился в последнее время, и о чем Вам подтверждали свидетельские показания. Я закончил свое последнее слово...** Вы видите — моя жизнь была крест, и если нужно его нести на Голгофу — я понесу, и,

хотите верьте, хотите нет, я крикну: "Да здравствует социальная революция, да здравствует коммуна и коммунизм!"

Смилга И.Т. Указ. соч. С. 99—106.

* Речь идет о Манифесте 17 октября 1905 г., провозгласившем гражданские свободы в России.

** Отточие в документе.

№ 278

Приговор Чрезвычайного трибунала по делу Миронова

7 октября 1919 г.

Именем Российской Социалистической Федеративной Республики Чрезвычайный трибунал в заседании своем от 5, 6 и 7 октября 1919г. в составе председателя т. Полуяна и членов тт. Анисимова и Поспелова, рассмотрев дело по обвинению быв. комкорпуса Миронова Филиппа Кузьмича, быв. начдива Булаткина Константина Фомича[1]*, быв. помначдива Матвеенко Николая Николаевича, быв. комполка Фомина Якова Ефимовича, быв. комполка Праздникова Ивана Михайловича, состоявшего для поручений при ком. корпуса Корнеева Петра Ивановича, адъютанта 2-го полка Дронова Ефима Дмитриевича, комиссара 4-й сотни 2-го полка Данилова Михаила Федоровича, помощника командира технического эскадрона Изварина Владимира Антоновича, командира 2-й сотни 1-го кавполка Иголкина Ивана Григорьевича, командира 4-й сотни 1-го кавполка Хорошенкова Ильи Леонтьевича, начальника пулеметной команды 1-го кавполка Шишова Василия Ивановича, взводного командира пулеметной команды 1-го кавполка Объедкова Андрея Алексеевича, взводного командира 4-й сотни 1-го кавполка Федосова Федора Владимировича, красноармейцев комендантской команды, технического эскадрона 23-й дивизии в количестве 54 человек (список в приложении), красноармейцев 1-го кавполка в количестве 220 (список в приложении) и остальных красноармейцев из корпуса Миронова, находящихся задержанными в г. Балашове, в количестве 190 человек (список в приложении).

Миронов — в неоднократных выступлениях на митингах в г. Саранске, а также в пути следования из Саранска к месту расположения 23-й дивизии с открытой агитацией против существующей Советской власти, причем своей агитацией Миронов пользовался разжиганием национальной розни, называя нынешнее правительство "жидокоммунистическим", употребляя такие же приемы против вождей Красной Армии в лице т. Троцкого;

в устройстве собраний в г. Саранске без ведома Реввоенсовета корпуса 22 августа 1919 г., на котором он заявил, что самовольно выступает на фронт, призывая к тому же всех красноармейцев, поименно опрашивая по этому вопросу командиров, и в заключение объявил арестованными присутствующих на митинге коммунистов, что перед этим, 14 августа, он арестовал двух коммунистов Букатина и Лисина, подготовлявших якобы покушение на его жизнь, и взял их затем с собой в поход в качестве заложников, заявив, что при первом выстреле со стороны коммунистов эти заложники будут расстреляны; в выпуске

печатных и письменных воззваний, в которых он открыто призывает свергнуть настоящую Советскую власть и открыто заявляет, что поднял бунт против существующей Советской власти, приглашает к себе на службу всех дезертиров;

в издании приказа по корпусу о выступлении из г. Саранска, после того как ему такое выступление Реввоенсоветом Республики было безусловно воспрещено;

в приведении 24 августа этого приказа в исполнение при безусловном знании, что он в этом случае объявляется вне закона;

в расхищении народного имущества, выразившемся в безотчетном расходовании принадлежащих государству денежных сумм и запасов продовольствия;

в вооруженных стычках во время пути следования из Саранска к месту расположения 23-й дивизии с советскими войсками, причем с той и другой стороны были убитые и раненые, и в порче телефонных проводов во время этого следования;

в попытке к бегству во время задержания его и его отряда красноармейцами конкорпуса под командой т. Буденного;

Булаткина — в исполнении приказа, объявленного вне закона командира корпуса, в добровольном согласии исполнить этот приказ, выраженном публично на собрании своего корпуса 23 августа 1919 г.;

в написании письма из Саранска, в котором он предупреждает о предстоящем выступлении Миронова и склоняет его в пользу Миронова^*;

в написании Буденному обращения от 13 сентября, в котором он просит Буденного не арестовывать объявленного вне закона Миронова и называет Миронова вождем мировой революции[3]*;

в участии при исполнении должности начдива в вооруженных стычках с советскими войсками во время следования из Саранска при безусловном знании, что Миронов объявлен вне закона и что их преследуют верные советскому правительству войска;

в попытке к бегству во время задержания его красноармейцами конкорпуса под командой т. Буденного;

Матвеенко — в том, что он, будучи помощником начальника штаба Донской дивизии, исполнял приказы объявленного вне закона командира корпуса Миронова о выступлении из Саранска, что он знал, что Миронов вне закона, следовал с его корпусом и присутствовал при вооруженном столкновении мироновского корпуса с верными советскому правительству войсками и был задержан после первой стычки, что проделал это уже после неоднократной судимости в революционных советских судебных учреждениях, причем за оскорбление комиссара был приговорен трибуналом 8-й армии к десяти месяцам общественных работ;

Праздникова и Фомина — в исполнении объявленного вне закона Миронова приказов;

в добровольном согласии исполнить этот приказ, выраженном публично на собрании всего корпуса 22 августа 1919 г.;

в вооруженных стычках с советскими войсками в качестве командиров полков в пути следования из Саранска к месту расположения 23-й дивизии при безусловном знании, что Миронов объ-

явлен вне закона и что их преследуют верные советскому правительству войска;

Данилова и Изварина — в том, что они, состоя: первый — членом, сочувствующим РКП, а второй — действительным членом той же партии, выступили в поход вместе с объявленным вне закона командиром корпуса Мироновым, объявившим в воззвании от 22 августа 1919 г., что главная его цель — свалить партию коммунистов, причем Миронов к такому выступлению Данилова и Изварина силою оружия не принуждал, а наоборот, предоставлял всем, в том числе, следовательно, И Данилову и Изварину, право свободного выбора;

в том, что они присутствовали в отряде Миронова при вооруженных столкновениях этого отряда с советскими войсками во время следования из Саранска при безусловном знании, что Миронов объявлен вне закона и что его преследуют верные советскому правительству войска, причем через несколько дней похода они покинули отряд Миронова, убедившись, очевидно, в полном провале авантюры Миронова;

Корнеева, Дронова, Иголкина, Хорошенкова, Шиию ва, Объедкова, Федосова и Дородникова — в исполнении приказа объявленного вне закона командира корпуса, причем этот командир корпуса не принуждал их силой оружия к исполнению своего приказа, а наоборот, предоставил возможность свободного выбора;

в исполнении вверенных им по службе обязанностей при вооруженных столкновениях корпуса Миронова с советскими войсками во время следования из Саранска к месту расположения 23-й дивизии при безусловном знании, что их преследуют верные советскому правительству войска;

всех остальных участников этого похода в лице вышепоименованных трех групп красноармейцев — в исполнении объявленного вне закона командира корпуса приказа и выступлении из Саранска к месту расположения 23-й дивизии и в участии в вооруженных стычках с советскими войсками при безусловном знании, что Миронов объявлен вне закона и что их преследуют верные советскому правительству войска;

и принимая во внимание, что выступление Миронова с его корпусом нанесло неисчислимый ущерб Советской Республике, вынудив советское правительство стягивать против Миронова войска, отрывая их от прямой задачи борьбы с южной контрреволюцией;

что, таким образом, всеми этими действиями, как равно уничтожением проводов, оказывал существенную поддержку Деникину, прорвавшемуся на Тамбов Мамонтову, что обвинение против Миронова трибунал нашел доказанным по всем предъявленным в нем пунктам, что обвинение против Булаткина, Фомина, Праздникова, Данилова, Изварина, Матвеенко, Корнеева, Дронова и Федосова трибунал нашел доказанным по всем предъявленным в нем пунктам, что обвинение против Иголкина, Хорошенкова, Шишова, Объедкова и Дородникова трибунал нашел доказанным по всем предъявленным в нем пунктам обвинения, но при смягчающих вину обстоятельствах;

что обвинение против всех остальных красноармейцев трибунал нашел доказанным по всем пунктам, выделив из комендантской команды Григорьева Петра, как изобличенного кроме всего прочего в ложном доносе и самовольном лишении свободы члена Реввоенсовета корпуса т. Ларина и заместителя зав. политотделом т. Болдырева, — постановил:

Миронова, Булаткина, Матвеенко, Фомина, Праздникова, Изварина, Федосова, Дронова, Корнеева и Григорьева — подвергнуть высшей мере наказания — расстрелу; Иголкина, Шишова, Хорошенкова и Дородникова — приговорить к десяти годам тюремного заключения; Объедкова приговорить к пяти годам тюремного заключения.

Красноармейцев комендантской команды, технического эскадрона и 23-й дивизии приговорить к пяти годам тюремного заключения; красноармейцев 1-го кав. полка отправить в рабоче-дисциплинарный батальон на три года, остальных красноармейцев отправить на архангельский участок Северного фронта для службы в строю.

Настоящий приговор окончательный, входит в силу немедленно и подлежит исполнению в 24 часа[4]*.

Председатель Д.Полуян
Члены: Поспелов, Анисимов

Смилга И.Т. Указ. соч. С. 103—106.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.3. С.61—62. Заверенная копия.

[1]* В документе ошибочно — Филиппович.
[2]* См. док. № 201.
[3]* См. док. № 250.
[4]* На обороте заверенной копии имеется надпись: "В Ревтрибунал 9-й армии. Копия приговора Трибунала по делу Миронова препровождается Вам для приведения такового в исполнение. 7 октября 1919 г. Председатель Полуян".

№ 279

Запись разговора по прямому проводу В.А.Трифонова и И.Т.Смилги о судьбе подсудимых

7 октября 1919 г.*

У аппарата т. Трифонов.

Трифонов. Здравствуйте, скажите чем кончилась мироновщина и уехал ли Смилга.

Дежурный. Тов. Смилга здесь, если хотите я его попрошу и он Вам осветит вопрос о мироновщине.

Трифонов. Хорошо жду.

Смилга. Здесь т. Смилга, т. Трифонов.

Трифонов. Что Вы застряли в Балашове и как дела с Мироновым?

Смилга. Миронову и десяти другим лицам комсостава вынесен смертный приговор. Картина суда напоминала процессы великой революции. Подсудимые в последнем слове кричали: "Да здравствует Советская власть и коммунисты!" Несмотря на то, что я требовал для них смерти, один даже произнес здравицу за меня. Сегодня я обратился по всем адресам с предложением о помиловании всех осужденных. Я считаю, что вполне достаточен смертный приговор. Убивать Миронова и его товарищей не считаю полезным. Думаю, что никто не будет расстрелян. Через час выезжаю в Саратов.

Трифонов. Хорошо. Я доволен. Хорошо также, что Вы выезжаете. Я болею и с нетерпением ожидаю Вас.

Смилга. Всего хорошего. Смилга.

Трифонов. До свидания. Трифонов.

РГВА. Ф.246. Оп.6. Д.1. Л.38. Машинописный экз. Л.251. Телеграфная лента.

* Дата установлена по содержанию.

№ 280

Заявление Ф.К.Миронова о помиловании (Телеграмма членов Чрезвычайного трибунала Л.Д.Троцкому и А.С.Енукидзе)

[7 октября 1919 г.]*

Тов. Троцкому, копия — т. Енукидзе

В Чрезвычайный трибунал поступило следующее заявление от Миронова: "Вчера, 6/10, я вместе с моими осужденными товарищами [приговорен] к расстрелу за страшное преступление, совершенное нами пред пролетариатом и Советской властью. Приношу раскаяние, прошу революционный трибунал ходатайствовать пред центральной властью о помиловании меня и всех моих товарищей, вернуть нас к жизни, чтобы мы, а особенно я, могли бы отдать все силы и ум на борьбу с буржуазией за диктатуру пролетариата.

Я и все мои товарищи сегодня смотрели целый день в глаза смерти, мы уже мертвы, мы пойдем теперь [в] жизнь, мы снова родимся. И если бы это было нам даровано, я за себя и моих товарищей даю торжественное обещание отдать жизнь до последней капли крови на борьбу с контрреволюцией и капиталом за торжество социальной революции и коммунистического строительства. Нет такой задачи, которой я и товарищи не исполнили. Веря еще в возможность внимания Чрезвычайного революционного трибунала к нам и в то, что все мы способны еще быть сильными и полезными для Советской власти, для диктатуры пролетариата, прошу во имя хорошего прошлого предать забвению наше преступление, даровать нам жизнь, вернуть веру и послать на фронт. Приношу искренне раскаяние во всем, извинение пред т. Троцким за боль, нанесенную ему необдуманностью моею, прошу его вернуть мне доверие и восстановить меня в моих правах, чтобы я еще не один раз, а несколько, мог бы оправдать любую задачу, какую поставит мне Советская власть. 6/10**. Гражданин Миронов".

Чрезвычайный трибунал: Полуян, Анисимов, Поспелов

РГВА. Ф.33987. Оп.2. Д.66. Л.256. Машинописная копия.

* Дата установлена по содержанию.

** Так в тексте. Дата ошибочна, так как Ф.К.Миронов мог написать заявление о помиловании только после вынесения приговора, т.е. после завершения суда. Известно, что суд закончился в 3 часа в ночь с 6 на 7 октября 1919 г.

№ 281—282

Телеграммы защитника Н.В.Рыбакова М.И.Калинину о смягчении приговора по делу Миронова

№ 281

7 октября 1919 г.
4 часа 8 мин.*
Вне всякой очереди.

7 октября в 3 часа ночи Чрезвычайный трибунал в Балашове по делу мироновского мятежа приговорил к расстрелу Миронова, Булаткина, Данилова, Фомина, Дронова, Корнеева, Федосова, Григорьева**. Приговоренные два года как львы бились на передовых линиях Донского фронта, имеют раны, высшие боевые красные награды, заслуженные славными подвигами в рядах красной 23-й дивизии, не раз выручали красный фронт из безвыходных положений. Имена приговоренных общеизвестны на Дону. Расстрел болезненно отзовется на верном Советской власти донском казачестве. По политическим [соображениям] желательно смягчение приговора. Во имя гуманности молю о спешном распоряжении — смягчите приговор.

Защитник Рыбаков***

* Время отправления телеграммы (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.144). В 7 час. 55 мин. телеграмма была принята в Москве (РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.225. Л.177).

** Вместе с указанными лицами к расстрелу также были приговорены Матвеенко, Изварин, Праздников. Матвеенко и Изварин содержались под стражей отдельно и на процессе отсутствовали, так как Изварин был агентом Особого отдела, перешел из корпуса к советским войскам и увел с собой Матвеенко.

*** На документе имеется пометка Л.Троцкого о прочтении, а также, видимо, пометка В.Аванесова: "Ваше мнение?" (РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.225. Л.177).

№ 282

7 октября 1919 г.
17 час. 35 мин.*

Москва. Всероссийскому старосте т. Калинину или его заместителю, копия — т. Ленину для немедленного вручения и доклада

Вторично прошу Всероссийского старосту, воплощающего сердце русского народа во многовековую свою историю, милости к осужденным, смягчить приговор к расстрелу по делу мироновского мятежа. Вашего ответа трепетно ждут от мала до велика миллионы трудящихся Тихого Дона и прифронтовой полосы. Бесславно, гибнут народные герои, стойкие и действенные борцы за интересы трудящихся. Приговоренные идут на смерть с громкими криками: "Да здравствуют идеи коммунизма и советский строй!" Обязуюсь долгом гражданина предупредить Вас — главу Республики об отрицательном впечатлении

тяжелого приговора на примитивное мышление трудящихся. Политический смысл приговора массами не будет понят. Зазмеятся тревожные вопросы темных масс, чреватые по своим последствиям. Молю Вас — поспешите [с] ответом. Жизнь героев, омытых собственной кровью в боях за советский строй, измеряется секундами. В первой телеграмме опущены приговоренные к расстрелу Матвеенко, Праздников, Изварин. Включите их в свое высокое внимание. О получении прошу уведомить.

Защитник Рыбаков

РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.225. Л.177—179. Телеграфная лента.
ЦАФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.144. Машинописная копия.

* Время отправления телеграммы. В 21 час 45 мин. телеграмма была принята в Москве (РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.225. Л.178).

№ 283

Из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) об изменении приговора по делу Миронова

7 октября 1919 г.

Присутствовали: Ленин, Троцкий, Каменев, Крестинский и Литвинов.

Порядок дня: ...2. О Миронове и других приговоренных по его делу к смертной казни.

[Слушали:} ...2. Телеграмму Особого трибунала И.Смилги с предложением амнистировать Миронова и других, приговоренных по его делу к смертной казни.

[Постановили:] а) предложить ВЦИК Миронова и его соучастников не расстреливать;

б) послать т. Смилге следующую телеграмму: "Доставить всех приговоренных к расстрелу в Москву под строгой охраной и представить соображения о формах и условиях смягчения наказания, как им, так и остальным осужденным".

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.3. Д.28. Л.1.; Оп.163. Д.9. Л.1. Заверенная копия.

№284

Тюремный дневник Ф.Миронова[1]*

16 сентября—9 октября 1919 г.

"Как ни безумно я тебя люблю — отдаю народу..."

Дневник на одной из стен Балашовской тюрьмы в камере № 19.

16/IX-1919 г.
17
18
20
21 — воскр[есенье]
22
23 — 3 ч. 15 м. (15 ч. 15 м.)[2]*
24 — об отце

25

26 — Читал "Искусство" Н.Никандрова[211] (...слезы умиления...) — Береговой ветер. Предполагался суд. Ждут Крыленко из Москвы.

27 — Бодр, радостное настроение; дух свободно парит в пространстве; с ним вольный дух Нади. Ожидание суда такое же, как ожидание ученика, хорошо приготовившего урок и жаждущего, чтобы его спросили. Суд, думаю, будет 30-го.

28 — Вызывается Наденька из Нижнего [Новгорода]. Как ей, родной, в ее положении, будет тяжела дорога[3]*. Но зато[4]* [моя смерть легка: моя могила не станет одинокою, сиротливою, и холм ее украсит любящая рука.]

29, 30 — В. Н. Л. Суд будет 3 октября.

1/X — Бой в 1918 г. у хут. Большого; противник, несмотря на превосходство сил, сбит в сторону ст. Себряково. Слобода Сидоры занята нами. Хутор Сенной каким-то чудом занят противником (в тылу).

2/X — Наступление противника из хут. Сенного. Обнаружилось окружение. Приказ об отходе в ночь на 3 октября — тремя группами[5]*.

3/X — 2 группы (моя и Сдобнова) соединились в хут. Сенном. Захвачены 2 орудия у противника... и — Судьба...]

4/X

5 — Суд.

6 — Суд.

7 —Ночью (3 ч.) конец суда... Р-а-с-с-т-р-е-л...

Бывший комдонкор красных войск казак Усть-Медведицкой ст[аницы] Ф.Миронов

Всех свели по просьбе в общую камеру, в ту комнату, где велся допрос. Смертники собрались вместе... Психология обреченных в рассказе о семи повешенных Андреева[212].. Но у нас были люди и другие — сильнее...

Каждый старался забыться чем бы то ни было; чем бы то ни было прогнать мысль о близком, бесславном, с точки зрения толпы, конце. Пели, один плясал и т.д., а больше все стены отдувались: здесь было усилие оправдаться в глазах неизбежного.

"Сейчас я кончил беседу с Богом..." — "Человек, приготовься к смерти: через несколько часов ты должен умереть. Очисти свою душу и совесть, и приди ко Мне, чтобы я мог тебя спросить — исполнил ли ты назначение, которое я дал тебе, посылая на землю". 7/X—1919 г. (восемь часов до расстрела) Ф.Миронов".

Смертники:

1) Ф.К.Миронов;

2) Булаткин Константин Фомич — Константиновской ст. (босяк);

3) Дронов Ефим Дмитриевич — ст. Филоновской, подъесаул... "шести правительствам Украины служил", Киев, Предславенская, 55;

4) Фомин Яков Ефимович — ст. Еланской, хут. Рубежного;

5) Корнеев Петр Иванович — сл. Михайловка;

6) Григорьев Павел Дмитриевич — хут. Большой, Усть-Хоперской станицы;

7) Данилов Михаил Федорович — Тишанская станица;

8) Федосов Петр Владимирович, хут. Плотников Березовской станицы, — "...хотел за горло схватить" — показание Моисеева и за это...;

9) Николай Николаевич Матвеенко — г. Петроград. Курская губ., Новый Оскол;

10) Праздников;

11) Изварин Владимир Антонович — Гундоровской станицы.

На 10 лет в тюрьму:

1) Иголкин Иван Григорьевич, ст. Алексеевской;

2) Хорошенков Илья Леонтьевич в ст. Тишанской, хут. Артанов;

3) Шишов Василий Ив[анович], ст. Раздорская;

4) Дородников Антон Антонович, хут. Глушицкий Етеревской станицы.

На 5 лет:

1) Объедков Андрей Алексеевич, хут. Сенной [Раздорской станицы.]

"Что пусть не говорят начитавшиеся умно-жестоких книг люди — человеческое сердце хранит мечту про свободу, равенство и братство и сердцу человеческому противна жестокость, во имя чего бы она ни совершалась". Мироновский смертник Дронов.

РГВА. Ф.246. Оп.6. Д.1. С.247—248. Автограф на бланке "Ведомости" Балашовской тюрьмы.

[Машинописная копия дневника, хранящаяся в следственном деле, содержит следующее дополнение:]

Из газеты "Красный Пахарь" — 1919 г. Из судебного отчета: "В 11 час. 40 мин.: входит суд и вводит подсудимых. Впереди всех Миронов. Среднего роста, с черной густой бородой и длинными усами. Высокий и умный лоб, живые, выразительные глаза. Несмотря на свои 47 лет, выглядит бодро. Одет в солдатскую шинель, казачьи шаровары, суконную гимнастерку солдатского покроя; на левой стороне значок красного командира. Проходит через зал, расправляя свой длинный ус. Держит себя спокойно, с достоинством"[213].

"В ночь под 9 октября, около 2—3 час., член трибунала Поспелов объявил, что Президиум ВЦИК помиловал смертников. Должны быть доставлены в Москву".

"Политическое правило" (по Шиллеру):

Будь справедливым во всем, что творишь, и довольствуйся этим,
Но не старайся творить все справедливое, друг!
Честное рвение в сделанном требует лишь совершенства,
Ложное — хочет всегда только, чтоб было оно .

(Гербелъ Ник. Вас. Изд. 5-е. Т.1. СПб., 1875. С.108.)

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С. 138—139. Машинописная копия; стихи написаны рукой Ф.Миронова.

[1]* Дневник написан на бланке дореволюционной полугодовой ведомости о движении тюремного населения в Балашовской тюрьме.
[2]* Далее слово неразборчиво.
[3]* Н.В.Суетенкова в это время ожидала ребенка.
[4]* Далее лист оборван. Восстановлено по машинописной копии.
[5]* Видимо, это упоминание о событиях 1918 г.

№ 285

Протокол распорядительного заседания Чрезвычайного трибунала

9 октября 1919 г.

В составе председателя т. Полуяна и членов — тт. Анисимова и Поспелова при секретаре Клем.

Слушали: Об опубликовании постановления Президиума ВЦИК о помиловании Миронова.

Постановили: Опубликовать.

Слушали: О поступивших делах за №№ 14, 15, 19, 17, 20, 16 и 18 о мироновцах.

Постановили: Передать на заключение члену трибунала т. Поспелову.

Слушали: Доклад председателя Чрезвычайного трибунала об аресте членов редакционной коллегии и защитника по делу Миронова ввиду появившихся телеграмм защитника Рыбакова в газете "Красный Пахарь", которые оглашению ни в коем случае не подлежали, так как в них содержится критика Чрезвычайного трибунала[215].

Постановили: Признать арест членов редакционной коллегии и защитника Рыбакова правильным и дело передать в ревтрибунал 9-й [армии], сообщив об этом же соответствующим учреждениям.

Слушали: О Феофиле Миронове*, находящемся в Балашовской тюрьме.

Постановили: Освободить из под ареста.

Председатель трибунала [подписи отсутствуют]
Члены
Секретарь

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.3. С.71. Машинописная копия.

* В других материалах следствия брат Миронова именуется Феофаном. См. коммент. № 210.

№ 286

Судебный процесс над мироновцами. Газетные отчеты Н.Фролова

Первый день — 5 октября.

Состав суда.

Большой зал дома большого Камского, там, где прежде помещался Рабочий клуб, переведен наскоро в зал судебного заседания. Обстановка простая. У задней стены простой стол суда, покрытый красным кумачом, за которым сидит председатель Чрезвычайного трибунала т. Полуян и члены: тт. Поспелов и Анисимов. Справа стенографистки, защитник т. Рыбаков (юрисконсульт рабкопа) и подсудимые. Налево

— секретари трибунала, у стенки — стол обвинителя т. Смилги (член Реввоенсовета Республики) и стол журналистов.

Публика пропускается в зал по билетам. Уже с 9 час. утра все места заняты. В зале душно. В 11 час. 40 мин. входит суд и вводят подсудимых.

Впереди всех Миронов. Среднего роста, с черной густой бородой и длинными усами. Высокий и умный лоб, живые, выразительные глаза. Несмотря на свои 47 лет, выглядит бодро. Одет в солдатскую шинель, казачьи шаровары, суконную гимнастерку солдатского покроя; на левой стороне значок красного командира. Проходит через зал, расправляя свой длинный ус. Держит себя спокойно, с достоинством.

Миронов — бывший полковник. В 1906 г. уволен с военной службы без права поступления на государственную службу за свою революционную работу, которая, по его словам, выразилась в том, что он провалил в Усть-Медведицком округе мобилизацию казаков для подавления революции. Ездил делегатом в Государственную Думу. Был арестован.

Мобилизованный в 1914 г., он, после гибели сына на фронте, ищет, по его словам, смерти, делается отчаянным, но находит — два чина, золотое оружие и представляется в полковники.

После Февральской революции принимает живейшее участие в изгнании из казачьих полков контрреволюционного офицерства. Между прочим, бывший в Балашове при белых начальник гарнизона полковник Моргунов был убран из полка благодаря его, Миронова, стараниям.

После Октябрьской революции мешает Краснову увлечь свой 32-й Донской полк и уводит его из Аккермана.

В 1918 г. организует для борьбы с Красновым отряд, который переформирован в 23-ю дивизию. Миронова назначают начальником этой дивизии. В этом году Миронов отзывается в центр и назначается командующим армией на Западный фронт.

После падения Балашова ему поручается формирование Отдельного Донского корпуса из беженцев-казаков. О Миронове все жители нашего уезда знают хорошо.

Остальные подсудимые.

Начальник дивизии Булаткин, учитель, босяк, рядовой казак при старом режиме, прапорщик — после Февральской революции. В красных войсках служил после Октябрьского переворота.

Командир 1-го полка Фомин, казак, старший урядник, в 1918 г. мобилизованный Красновым, руководил восставшими казаками на Дону, когда восставшими полками был захвачен Верхне-Донской округ, где и организована Советская власть. Был военным руководителем. При отступлении с Дона ушел оттуда.

Полковой адъютант Дронов, казак, бывший офицер военного времени. До нынешнего года жил в Киеве. При смене всех шести властей в Киеве оставался делопроизводителем в штабе. Был мобилизован Советской властью и назначен в корпус Миронова.

Комиссар сотни Данилов, музыкант, бывший председатель Казачьего отдела ВЦИК, сочувствовавший коммунистам.

Инструктор для поручений Корнеев — крестьянин Воронежской губ., проживающий в Донской области, в Красной Армии с 1 января 1918 г.

Начальник пулеметной команды 1-го кав. полка Шишов — крестьянин Пензенской губ. С 1 мая 1918 г. поступил добровольцем в Красную Армию.

Командиры сотен Иголкин, Хорошеньков. Последний принимал участие в Октябрьском перевороте в Петрограде.

Объедков, рядовой красноармеец, 10 сентября назначен командиром пулеметного взвода.

Федосов — командир 4-й сотни 1-го кав. полка.

Дородников — старшина комендантской команды. В Красной Армии с июня 1918 г.

Григорьев — крестьянин Воронежской губ. Рядовой красноармеец комендантской команды.

Командир полка Праздников — сапожник, поручик царской службы; был ранен во время движения мироновского отряда на фронт. В настоящее время находится на излечении в госпитале.

Матвеенко, бывший офицер, окончил Петроградское кавалерийское училище, начальник штаба дивизии.

Изварин, казак, монтер, коммунист.

Все подсудимые, за исключением Изварина и Данилова, — беспартийные.

Кроме перечисленных, обвиняются все красноармейцы комендантской команды и корпуса Миронова.

Вина подсудимых.

Все они обвиняются в открытом восстании против военной власти Советской Республики, в антипатии против государственной власти в лице партии коммунистов, в вооруженных столкновениях с советскими войсками, в порче военных телефонных проводов, в расхищении народного имущества и т.д.

За что судят Миронова.

Миронову предъявляются обвинения:

в неоднократных выступлениях на митинге в Саранске, а также в пути следования из Саранска к месту расположения 23-й дивизии с открытой агитацией против существующей Советской власти, с открытыми устными призывами свергнуть Совет Народных Комиссаров, причем в своей агитации Миронов пользовался разжиганием национальной розни, называя нынешнее правительство жидо-коммунистическим, употребляя также те приемы против вождей Красной Армии в лице т. Троцкого;

в устройстве собраний в Саранске 22 августа 1919 г. без ведома реввоенсовета корпуса, на котором заявил, что самовольно выступает на фронт, призвал к тому же всех красноармейцев, поименно опрашивая по этому вопросу командиров, а в заключении обьявил арестованными присутствующих на митинге коммунистов, что перед этим, 14 августа, он арестовал двух коммунистов Букатина и Лисина, подготовлявших якобы покушение на его жизнь, и взял их затем с собой в поход в качестве заложников, заявив, что при первом выстреле со стороны коммунистов эти заложники будут расстреляны;

в выпуске печатных и письменных воззваний, в которых он открыто призывает свергнуть настоящую Советскую власть и открыто заявляет, что поднял бунт против существующей Советской власти, приглашая к себе на службу всех дезертиров;

в издании приказа о выступлении из Саранска после того, как ему такое выступление Реввоенсоветом Республики было безусловно воспрещено; в проведении 24 августа этого приказа в исполнение при безусловном знании, что он в этом случае объявляется вне закона;

в расхищении народного имущества, выразившемся в безотчетном расходовании принадлежащих государству денежных сумм и запасов продовольствия;

в вооруженных стычках во время пути следования из Саранска к месту расположения 23-й дивизии с советскими войсками, причем с той и с другой стороны были убитые и раненые; и в порче телефонных проводов во время этого следования;

в попытке к бегству во время задержания его и его отряда красноармейцами корпуса под командой т. Буденного.

Вина остальных подсудимых.

Остальные подсудимые обвиняются в исполнении преступных приказаний объявленного вне закона Миронова, который не понуждал их к этому силой оружия, и в исполнении командных и штабных должностей. В частности, Булаткин и Фомин обвиняются в добровольном согласии идти с Мироновым, публично заявленным 22 августа на митинге в Саранске, и в участии в стычках с верными советскому правительству войсками. Кроме того, Булаткину предъявлено обвинение в написании к Буденному с предупреждением о выступлении Миронова и с попыткой склонения Буденного на сторону Миронова письма, в котором Булаткин называет Миронова вождем мировой революции[1]*. В написании к Буденному 13 сентября письма с просьбой не арестовывать Миронова и в попытке Булаткина при задержании красноармейцами корпуса Буденного к бегству.

Григорьев, кроме общего обвинения, еще обвиняется в ложном доносе на коммунистов Лисина и Букатина о намерении их убить Миронова.

Опрос подсудимых.

Никто из подсудимых, за исключением Миронова, виновным себя не признает. Почти все говорят, что они верили Миронову, шли на фронт сражаться против Деникина; против Советской власти не восставали, а защищают ее уже более года.

— Но кому Вы больше верили, — спрашивает обвинитель, — Советской власти или Миронову?

Признание Миронова.

Миронов признает себя виновным во всем, за исключением обвинения в растрате.

— Очень много сделано мною ошибок, которые при прямом значении принесли много вреда Советской власти, — говорит Миронов.

Но свои действия Миронов оправдывает чистым, святым желанием спасти фронт после прорыва Мамонтова.

— Я увидел, как специалист, что задача Деникина — разбить нашу армию. Я бросился спасать фронт. Глубоко был убежден, что своим появлением я спасу фронт, а победителя не судят.

Так Миронов объясняет свой тяжкий воинский грех неисполнения приказа высшего начальства, благодаря которому, как он сам говорит, и нашему фронту и Советской власти было принесено много вреда,

была пролита лишняя кровь, несколько десятков верных Советской власти красноармейцев потеряли свою жизнь.

Далее Миронов говорит о своей надежде, что его понимают и за контрреволюционера не считают, что-де не думал о свержении Советской власти, а только искал способов объединить крестьян, рабочих и казаков для общей решительной борьбы с Деникиным. Случайно ему попалась программа эсеров-максималистов, прочитав которую он увидел, что по своим политическим убеждениям он максималист. Программу максималистов Миронов и положил в основу своей декларации[2]*. Но использовать эту декларацию Миронов хотел, по его словам, только при гибели фронта и Советской власти для объединения народных масс для новой борьбы с контрреволюцией и создания вновь Советской власти, но без Совета Народных Комиссаров, к свержению которого он и призывал, считая вполне достаточным и од[ного] ВЦИК.

В своем объявлении Миронов говорит, что создавшаяся вокруг него атмосфера недоверия, доносов так расшатала его нервы, что он стал просто вещью. Поэтому он и не поехал в Пензу, куда его вызвал член Реввоенсовета Республики т. Смилга, хотя сам уже заказал паровоз для поездки туда.

Я, говорит Миронов, не хочу повлиять на суд...[3]* я хочу чистым уйти от жизни к смерти.

Перед Мироновым лежит целая тетрадь записок, в которую он часто заглядывал и давал новые заметки.

Показания Булаткина.

Булаткин в своем показании говорит, что в корпус он прибыл за 10 дней до восстания. Разобраться во всем не мог, но видел разлад между Мироновым и политработниками, в котором обе стороны были виноваты.

Обещание идти на фронт до объявления Миронова вне закона, ушел с Мироновым с единственной целью: не допустить измены со стороны Миронова, предполагая последнего застрелить, кроме того, как солдат, он считал трусостью и преступлением бросать своих обманутых боевых товарищей, которых Булаткин предполагал уберечь от измены.

О намерении Миронова выступить за несколько дней до этого выступления знали политработники. Но никто мер особенных не принимал. Мало того, заведующий политотделом т. Скалов распрощался с Мироновым тепло — за руку.

Письма свои к Буденному Булаткин объявляет тактическим шагом, который должен был завоевать доверие Миронова. Эти письма, имея полную возможность отправить к Буденному, Булаткин их не отправил.

Оглашение писем приводит Булаткина в маленькое замешательство. В первом письме Булаткин пишет о "недостающих событиях", "кто честен, тот восстанет". Письмо заканчивается словами: "Целую тебя, может быть, в последний раз".

— За правду, — говорит Булаткин суду, — за народ всегда и при всяких условиях можно и должно восстать.

Многое в письме Булаткин не признает своим, также и слов, что Миронов — вождь революции.

— Для меня, — резко говорит Булаткин, — Миронов такой же вождь, как я — Папа Римский.

Миронов, признавая, что он исправил письма и сделал некоторые вставки, со спокойной улыбкой говорит:

— Что полководец я хороший, то с этим согласится и Краснов, но что пророк — то это для меня новость. Я говорил всем, что принуждены будем выступить для спасения фронта революционным путем.

О стычках с советскими войсками Булаткин и Миронов заявляют, что они принимали все меры к избежанию этих стычек. И только навязчивое преследование Черемушкина, от которого они хотели уйти, но не могли, заставило их принять бой.

В своих показаниях Булаткин начинает всю вину сваливать на Миронова, последний на это ответил: "Все припоминая помню, я умолчу и скажу, что я один во всем виноват", — и бросил с чувством карандаш на бумагу.

Показания остальных подсудимых.

Все остальные подсудимые виновными себя не признают, некоторые из них сознавали, что дело неладно. Но, как Корнеев, думали, что, придя на фронт, они вольются в ряды Красной Армии и получат оправдание. Почти все подсудимые настолько неразвиты, что не понимали, что такое вне закона.

— Мы, люди темные, — говорят они. — В политике не разбираемся. Но знаем, где фронт трудящихся, где Деникина.

Все они говорят, что верили Миронову.

Интересное показание Дронова. По его словам, Миронов предполагал, освободив Дон от Деникина, созвать в первом крупном центре съезд казачий и образовать на основах самобытности и особенности казачества Донскую Федеративную Советскую Республику, наподобие Украины, — часть единой целой Российской Советской Республики.

Впечатление от допроса подсудимых.

Допрос подсудимых окончен. Несмотря на умелое, подкупающее мнение публики поведение на суде Миронова и остальных подсудимых, всем видно, что цель Миронова — добиться некоторого изменения государственного строя. Это особенно видно из выдержек из воззваний Миронова, которые оглашает председатель Чрезвычайного трибунала т. Полуян. В этих воззваниях Миронов призывает к свержению и уничтожению империалистов, на митингах он говорит, что будет удобрять землю коммунистами ради настоящего человечества.

На суде Миронов дает путанные объяснения, говоря, что это нужно понимать с оговоркой, что он неправильно выразился.

Отвратительное впечатление оставило после себя показание Булаткина, который старался всю вину свалить на Миронова, с которым он, Булаткин, пошел лишь для того, чтобы убить изменника Миронова. И когда были оглашены письма Булаткина к Буденному, в которых Булаткин называет Миронова пророком, вождем мировой революции, и говорит о нарастающих событиях, то Булаткин растерялся, смутился.

Оглашение письма было для него неожиданностью, — по его словам, он уничтожил это письмо; Миронов же черновик этого письма подшил к делу. И когда в Суре у Миронова был отбит обоз, то в обозе

оказался и архив Миронова. Таким образом, многое тайное стало явным.

Показания свидетелей.

Перед судом проходит ряд свидетелей: здесь и политработники, и командующий состав и рядовые красноармейцы — казаки. Из показаний свидетелей видно, что Миронов на митинге 24 августа называл этот день историческим. Грозил смести Пензу с лица земли. Называл Ленина и Троцкого негодяями и говорил, что их нужно смести с лица земли.

— Мы идем, — закончил Миронов свою речь на митинге, — на жидовско-коммунистический фронт, назад поздно. Вперед, пощады нет! (Показания Лисина.)

Когда кто-то из казаков, присутствовавших на митинге, попросил заведующего политотделом корпуса т. Скалова повлиять на Миронова, чтобы отговорить его от безумного и безрассудного плана, то Миронов крикнул: "Трусы! Оставайтесь! Мне трусы не нужны."

Вообще Миронов на устраиваемых им митингах не давал говорить политработникам и коммунистам, которых он обрывал фразой: "Довольно агитировать моих казаков! Разговоры кончены, мы теперь с вами враги!"

Кроме того, Миронов мешал и партийной работе в корпусе. Когда коммунисты призывали красноармейцев вступать в партию, Миронов говорил красноармейцам: "Я несколько лет воюю, а беспартийный. Надеюсь, и вы будете такими же."

Интересно поведение Булаткина. Он идет вместе с т. Скаловым уговорить Миронова не выступать, сам еще не решил: выступит ли вместе с Мироновым, или пустит себе пулю в лоб. (Показание Соколова.) Другому же свидетелю Булаткин говорит: "Нам разрешение Реввоенсовета не нужно. У нас есть Миронов!.." (Показание Болдырева.)

Показания т. Ларина.

Из свидетельских показаний интересны показания помощника заведующего политотделом корпуса т. Ларина и командира 4-й сотни 2-го полка т. Моисеева — казака, коммуниста. В своем показании т. Ларин говорит о социальных программах мироновщины. Казачество, как масса мелкобуржуазная, не могло слиться ни с одной из ведущих сторон: с рабочим классом или буржуазией. Казачество ищет среднего пути. Когда на Дону появился Каледин и др., то это сразу стало заметно. Появился Смирнов, а впоследствии Голубов, которые призывали казачество не пускать на Дон ни кадетов, ни большевиков. С контрреволюцией бороться без помощи красноармейцев, а своими казачьми силами. Голубовщина впоследствии вылилась в контрреволюцию. Эта "самобытность" у казачества осталась и после голубовщины.

Вместо Голубова появляется Миронов, который отпускает взятых в плен казаков по домам с оружием, ведет среди казаков антикоммунистическую пропаганду.

— Уже в прошлом году, — говорит свидетель, — видно было, что Миронов должен восстать.

Приняв же во внимание место, где формировал Миронов корпус и казачий состав этого корпуса, сплошь да рядом контрреволюционный

до такой степени, что сам Миронов принужден был обезоружить один полк — можно было определенно сказать, что восстание должно произойти в Саранске. Прорыв Мамонтова, ухудшивший положение Советской России, был весьма выгодным моментом для восстания. Но Миронов понимал, что он будет опаснее на фронте, там с ним будут считаться. Поэтому он двинулся на фронт.

Показания Моисеева.

Свидетели говорили, что Миронов на митингах говорил казакам, что Советская власть срезает у казаков лампасы, станицы переименовыоает в волости, округа в уезды, вообще хочет уничтожить казачество. А чтобы казаки не видели этого, то Ленин предлагает Макарову, комиссару Казачьего отдела ВЦИК, писать различные воззвания.

На митинге, перед выступлением Миронов говорит казакам, что есть птица лебедь, которая перед смертью поет: "Вот и я пою свою лебединую песню. Понимаете?" Когда свидетель выступил на митинге против Миронова, то казаки не давали ему говорить, и сам Миронов приказал ему замолчать, пользуясь своей властью командира корпуса.

Заседание суда в первый день закрылось в 1 час 20 мин. ночи.

Второй день — 6 октября

Второй день суда открывается в 11 час. чтением показаний отсутствующих обвиняемых: Праздникова, раненого в походе и находящегося в госпитале, Изварина и Матвеенко, заключенных в Пензенскую тюрьму.

Миронов по поводу этих показаний делает заявление, что он в пути никого не задерживал, не грозил расстрелом Праздникову, как это последний показывает.

Оглашение документов.

После этого суд оглашает письмо Миронова к т. Ленину от 24 июня. В этом письме Миронов высказывает свой взгляд на социальную революцию. Говорит о необходимости принять политику и о неизбежности, окончив войну с Красновым, начать ее с коммунистами.

По окончании чтения письма Миронова к т. Ленину суд допрашивает пятерых казаков, свидетелей, которые показывают, что Миронов выступал против лжекоммунистов, употребляя слово "жиды", призывал в свой отряд дезертиров, говоря, что с ними он создаст силу, которая разобьет Деникина.

Затем суд оглашает еще ряд документов: декларацию Миронова, приказ по Донскому корпусу и письмо к Шкурину от 15 августа[4]*. В декларации Миронов говорит о зверствах коммунистов, призывает к свержению Советской власти, которая не нравится крестьянам, казакам и т.д. Свою декларацию беспартийный Миронов оканчивает призывом вступить в новую партию, какую-то "трудовую-крестьянско-казачью" и пр. В своем приказе он говорит о выступлении на фронт и повторяет часть [того], что сказано в декларации.

Интересно письмо к Шкурину. В нем Миронов жалуется, что его "не вошь грызет, а гнида". В этом письме он повторяет часть своей декларации, о зверствах коммунистов, намеревающихся якобы истребить казачество. Из письма видно, что "верные друзья" Миронова подбирают ему верных людей, которые, как Корнеев и прочие, присланы из 23-й дивизии для охраны "батьки".

Потом оглашается разговор Миронова по прямому проводу с штабом Восточного фронта. В этом разговоре Миронов грозит, требует:

— Я создал свой красный фронт против Деникина и коммунистов.

— Настроение крестьян таково, что достаточно искры, чтобы вспыхнуло восстание.

— Пусть знают, кого ждет фронт — меня или коммунистов.

Показание представителей Казачьего отдела ВЦИК.

Ввиду обширности показаний свидетелей трибунал решает остальных свидетелей не допрашивать. По просьбе Миронова допрашиваются присутствующие на суде представители Казачьего отдела ВЦИК тт. Степанов и Макаров.

Тов. Степанов говорит, что Миронов произвел на него впечатление контрреволюционера. О таком впечатлении т. Степанов доложил в центре. Решено было отозвать Миронова в центр, кооптировать его в Казачий отдел и воспитать политически. Но Миронов не вступил в партию.

Тов. Макаров говорит, что Миронов произвел на него впечатление политического младенца, который во многих вещах разобраться не может, задает вопрос Миронову.

— Явился ли бы он в Москву по вызову Казачьего отдела? Миронов отвечает утвердительно.

— А не называли ли вы Казачий отдел собачьим отделом и первообразным отростком слепой кишки? — задает вопрос председатель трибунала т. Полуян. Миронов смущен и говорит — возможно.

Председатель оглашает доклад Миронова в Казачий отдел, в котором Миронов жалуется, что формирование корпуса тормозится, просит ускорить присылку обмундирования и прислать ему казачьи штаны. — Хочу умереть в казачьих штанах, — заканчивает свой доклад Миронов[5]*.

Председатель суда указывал на то, что в корпусе совершались большие преступления, как арест комиссаров. Задает вопрос Миронову, не явились ли эти аресты результатом пропаганды Миронова.

Миронов отвечает молчанием.

Объявляется перерыв до 6 час. вечера.

Речь обвинителя т. Смилги.

В 7 час. вечера 6 октября обвинитель т. Смилга начал свою речь словами: "Я обвиняю бывшего казачьего полковника Миронова и его помощников в том, что, когда Советская власть находилась в борьбе с Деникиным, он ударил в тыл советским войскам".

Далее обвинитель говорит о том, как он вел переговоры с Мироновым не осложнять своим выступлением положение фронта. Указано было Миронову на прорыв Мамонтова. И все же Миронов ушел из Саранска вместе со своим корпусом, заставив Советскую власть снимать с фронта войска для усмирения бунтаря.

— Он, Миронов, знал, — говорит обвинитель, — что за такие действия солдаты, простые красноармейцы, подлежат расстрелу.

Обвинитель переходит к характеристики каждого обвиняемого.

Миронов. Здесь на суде скромен. Он раскаивается, говорит, что человек он неуравновешенный, что его попутал бес. Но на самом деле было не так. Когда Миронов выступал, то он вообразил себя вторым Гарибальди, спасителем Советской власти. Тогда он угрожал, он требовал, он считал себя пророком, вождем.

— Но вот мы видим, что перед нами не орел, а селезень — говорит обвинитель.

Булаткин. Он крайне труслив. Жалкий слюнтяй, незнающий к какому берегу пристать. Он называет себя сочувствующим коммунистической партии.

— В симпатиях таких людей никогда не нуждалась компартия и впредь нуждаться не будет — говорит обвинитель.

Дроков. Настоящий "военспец", по словам обвинителя, при всех властях в Киеве оставшийся на штабных должностях. Он не может быть той божьей коровкой и скромницей, какой себя выдает на суде. Это наследник Миронова, который должен был бы взять в руки разбушивавшиеся массы и передать их Деникину.

Свою речь обвинитель заканчивает требованием для всех подсудимых высшей меры наказания — расстрела, для комендантской команды — расстрела по списку через десятого и для остальных красноармейцев расстрела по списку через двенадцатого.

Речь защитника.

Свою речь защитник построил на том, что обвиняемые совершили дезертирство, но не с фронта, а на фронт, с целью поддержать своих товарищей, быть в трудную минуту в рядах защитников. Перечисляя заслуги Миронова и остальных подсудимых, защитник просит суд помиловать их.

Последние слова подсудимого.

Миронов говорит, что это последнее слово, его исповедь, в которой он суду и рассказывает о всей своей жизни. Подробно Миронов останавливается на своих военных заслугах. Речь свою Миронов заканчивает словами:

— Жизнь без доверия Советской власти мне не интересна. Да здравствует коммуна и коммунисты!

Все остальные подсудимые, упоминая о своих заслугах, ранах и говоря, что в политике они не разбираются, просят снисхождения. Все они заканчивают свою речь словами: "Да здравствует Советская власть и идеи коммунизма!"

Короткую, но сильную речь произнес Дронов. Он говорит, что он не деникенец. Служил при всех правительствах потому, что всякая власть первым приказом регистрировала всех офицеров, вторым призывала их на службу. Имея полную возможность и при Советской власти устроиться в штабах, подсудимый все же ушел на фронт.

— Но если необходимо, то строгое наказание, которое обвинитель требут для меня, то я согласен на это.

В 12 час. ночи трибунал уходит на совещание.

В 3 час. 40 мин. объявляется приговор.

Красный пахарь. Газета Балашовского Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. 1919. 8 окт. № 201; 9 окт. № 202; 12 окт. № 204; 15 окт. № 206.

[1]* См. док. № 201, 250.
[2]* См. док. № 184.
[3]* Отточие в документе.
[4]* См. док. № 192.
[5]* См. док. № 194.

№ 287

Переговоры по прямому проводу И.Т.Смилги и членов трибунала о решениях ЦК РКП и Президиума ВЦИК о помиловании осужденных

9 октября 1919 г.

[Смилга]. У аппарата Смилга. Здравствуйте! Передаю Вам лично следующую телеграмму: "Из Москвы, № 2872, 9 октября 0 [час.] 9 [мин.], вне всякой очереди. Вручить для передачи т. Смилге.

Доставьте Миронова и осужденных к расстрелу под надежной охраной в Москву. Предложите трибуналу обдумать и предложить меры и условия смягчения участи как их, так и всех остальных осужденных. Секретарь ЦК Елена Стасова"*.

Вслед за этой получена сейчас же другая телеграмма: "Из Москвы, № 2382, вне всякой очереди. 9 октября 0 [час.] 10 [мин.] Передать и вручить Чрезвычайному революционному трибуналу, копия — т. Смилге. О вручении уведомить Кремль.

Ввиду ходатайства Чрезвычайного революционного трибунала, опирающегося на полное раскаяние подсудимых и [опознание ими своей вины перед революцией и трудовым народом, Президиум ВЦИК постановил: "Миронова и его соучастников, присужденных Революционным трибуналом в Балашове к расстрелу по делу о восстании, помиловать и приговор в исполнение не приводить. За Председателя ВЦИК Л.Каменев, секретарь В.Аванесов". Все. Что имеете сказать по этому вопросу?

Анисимов и Поспелов. У аппарата Анисимов и Поспелов. Приказ о доставлении Миронова в Москву надо исполнить. Надо готовить надежный конвой.

[Смилга]. Я только что приехал и очень устал, соображения о дальнейшей судьбе Миронова сообщу завтра. К тому времени прошу и трибунал подготовить свои [соображения].

[Анисимов и Поспелов]. Хорошо.

[Смилга]. Подумайте над вопросом — не аннулирует ли вторая телеграмма первую?

[Анисимов и Поспелов]. Нет.

[Смилга]. Нет. Но до моего распоряжения Миронова никуда не отправляйте.

[Анисимов и Поспелов]. Хорошо, больше ничего не имеем.

[Смилга]. До свидания. Смилга.

[Анисимов и Поспелов]. Всего хорошего. Анисимов, Поспелов.

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.3. С.65, 65 об. Телеграфная лента.
* РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.153. Л.172—173. Телеграфный бланк.

№ 288

"Я ставлю в Политбюро ЦК вопрос об изменении политики к донскому казачеству" (Телеграмма Л.Д.Троцкого И.Т.Смилге)

№ 409
г. Саратов 10 октября 1919 г.
Сов. секретно.

Первое. Я ставлю в Политбюро ЦЕКА на обсуждение вопрос об изменении политики [к] донскому казачеству. Мы даем Дону, Кубани полную "автономию", наши войска очищают Дон. Казаки целиком порывают с Деникиным. Должны быть созданы соответственные гарантии. Посредниками могли бы выступить Миронов и его товарищи, коим надлежало бы отправиться вглубь Дона. Пришлите Ваши письменные соображения по этому вопросу одновременно с отправкой сюда Миронова и других.

Второе. В целях осторожности Миронова сразу не отпускать, а отправить под мягким, но бдительным контролем в Москву[216]. Здесь вопрос о его судьбе сможет быть разрешен в связи с поднятым выше вопросом.

Предреввоенсовет Троцкий

РГВА. Ф.33988. Оп.2. Д.44. Л.277. Заверенная копия.

№ 289

Обращение Ф.К.Миронова "Донским казакам и всем, кто на фронте Деникина"*

Балашовская тюрьма 11 октября 1919 г.

Донские казаки и все, кто на фронте Деникина!

7 октября 1919 г. в г. Балашове по делу мятежа Миронова постановлен Чрезвычайным революционным трибуналом такой приговор:

"В 3 часа 7 октября Чрезвычайный трибунал, рассмотрев дело Миронова и других, постановил: Миронова, Булаткина, Матвеенко, Фомина, Праздникова, Данилова, Изварина, Федосова, Дронова, Корнеева и Григорьева — расстрелять; Иголкина, Шитова, Хорошенкова, Дородникова — к 10 годам тюремного заключения; Объедкова и красноармейцев команд: комендантской и технического эскадрона из 23-й дивизии — к 5 годам тюремного заключения; красноармейцев 1-го кавалерийского полка — отправить в рабочий дисциплинарный батальон на 3 года; остальных красноармейцев — отправить на архангельский участок Северного фронта для службы в строю".

После суда нам, приговоренным к расстрелу, было разрешено из одиночных камер собраться в одной, чтобы последние часы жизни провести вместе.

Вот здесь-то сказывается весь человек, помимо своей воли. Смерть жадно смотрит тебе в глаза; леденит душу и сердце; парализует волю

и ум. Она уже обняла тебя своими костлявыми руками, но не душит сразу, а медленно, медленно сжимает в своих холодных объятиях, наслаждаясь твоими душевными страданиями; выматывает остатки борящейся воли.

И все-таки, несмотря на холодное дыхание ее, несмотря на то, что осталось жить всего несколько часов, некоторые из смертников и при такой обстановке умели гордо смотреть в ее глаза.

Другие пытались это показать, напрягая остатки своих духовных сил, ибо никто не хотел показаться малодушным и не приходил в безнадежное отчаяние перед неизбежным Роком: и себя и всех нас старается обмануть, например, срывающийся с места наш товарищ в бурном отчаянном танце, отделывая "чечетку", дробно выстукивая каблуками по цементному полу камеры, — а лицо его неподвижно, глаза тусклы, и страшно заглянуть в них живому человеку. Такого товарища не надолго хватает: настолько, насколько он успел свои глаза отвернуть от глаз обнимающей его Старухи... Ее злой хохот над его усилиями самообмана вернул его к действительности, он, низко опустив голову, побрел в угол, подавленный неизбежным.

На полу лежит смертник. Он весь во власти ужаса. Сил нет у него бороться и нет сил без глубокой, полной отчаяния жалости, смотреть на него.

В его глазах стоит один недоуменный вопрос: "За что же, за что? Когда товарищ мой за то же самое преступление осужден сроком на пять лет тюремного заключения". Мы все знали, что это один из смертников лишь жертва капризного случая, рожденного злым роком, понимаем его страдания, видим неправду его судьбы, но, бессильные помочь, отворачиваемся, усугубляя свои страдания.

Больше всего мы старались найти забвение в пении революционных и казачьих песен. Словами из песен: "Ах, ты Батюшка, Славный Тихий Дон" мы прощались с тем, кого больше жизни все мы любили и за кого гибли... Но слышал ли нас наш родной Дон, понял ли он нашу любовь, наши страдания — мы не знаем. Песни сменялись новым упадком сил. Постепенно в камере смертников затихал шум, и сквозь наступившую тишину слышалось постукивание костей откуда-то снова выползавшей жадной Старухи, всегда отходящей в сторону лишь только кто-либо собирался ей, усилиями своей воли, плюнуть в ее глазные впадины. Старуха — Смерть зло смеялась над нашими усилиями освободиться от ее могильных объятий, и лишь только смертника покидала энергия, она снова шла к каждому из нас со своим страшным шепотом: "Жить тебе осталось — десять часов". Упадок духа, неимоверным усилием воли, снова, хотя и медленно, опять поднимается — и опять оживает комната обреченных... То у одной стены, то у другой стоит кто-либо из смертников и что-то пишет — это желание готовящегося к смерти выразить свои последние мысли в назидание живым. Как характерны эти надписи, последний голос человека, отходящего в юдоль, где "нет ни печали, ни воздыхания... но жизнь бесконечная". Каждый выражает свою мысль соответственно со степенью своего умственного кругозора, политической зрелостью и самосознанием.

Я не стану останавливаться на всех надписях, а скажу только то, что я написал за восемь часов до расстрела: Сейчас я кончил беседу с

Богом. — "Человек, приготовься к смерти: через несколько часов ты должен умереть. Очисти свою душу и совесть и приди ко Мне, чтобы я мог тебя спросить — исполнил ли ты назначение, которое я дал тебе, посылая на землю". 7 октября 1919 г. восемь часов до расстрела.

Вот что перенесли мы, находясь в камере смертников. Это не тот страх смерти, когда в пылу сражения, среди треска пулеметов, свиста пуль и скрежета снарядов человек играет опасностью, так как знает, что смерть его — дело случая. Он предполагает свою смерть. Смерть в бою не страшна: один момент — и все кончено. Но ужасно для человеческой души сознание близкой, неотвратимой смерти, когда нет надежды на случай, когда знаешь, что ничто в мире не может остановить приближающейся могилы, когда до страшного момента остается времени все меньше и меньше и когда наконец тебе говорят: "Яма для тебя готова".

Такую страшную сказку пережил я и мои товарищи, и вот, как бы воскресший по какому-то чуду для новой жизни, я хочу начать опять-таки с исполнения того назначения человека, для которого он посылается на землю, а именно — в наше страшное время облегчить страдания ближнего. Я хочу напомнить вам, Донские казаки, братья мои, о прошлом.

Не стремился ли я удержать вас от того, чтобы генералам, помещикам, капиталистам и вообще буржуазии не удалось втянуть вас в гражданскую войну за их интересы. Я говорил вам на митингах и в воззваниях:

"Братья станичники, давайте сами закончим с контрреволюцией, помещиками и генералами, давайте сами прогоним их с родного Дона, где они свили себе гнездо, — на горе казачества. Не допускайте до того, чтобы для борьбы с контрреволюцией Российская Советская Республика послала свои войска из Саратовской, Воронежской, Пензенской и друг[их] губерний, ибо тогда пропали ваши хозяйства, ваши хаты, ваши жизни, потому что придут люди озлобленные и будут глядеть на вас, как на контрреволюционеров, приедут люди, не знающие нашего быта, нашего жизненного уклада, наших исторических условий, наших обычаев. Горе будет тогда на Дону великое".

И кто меня слышал в 1918 г., тот вспоминал не раз в 1919-м, когда мое предчувствие оправдалось. Вспоминал и охал, жалел, что не послушался.

Страшные ужасы пережил наш старый, седой Дон Иванович.

В пустыню он обращается по темноте и невежеству сынов своих.

Братья станичники! Убитых, расстрелянных и замученных людей не воскресить как с той, так и с другой стороны. Не в силах это человеческих, но остановить дальнейшие убийства и расстрелы — в руках человеческих, в наших руках. Это мы должны сделать во что бы то ни стало. Это в наших руках, это вполне зависит от нас.

Я обращаюсь к вам, Донские казаки, как бы пришедший с того света.

Я говорю вам голосом из-за могилы, которая пустою только что засыпана за мною:

"Остановитесь, остановитесь. Опомнитесь, задумайтесь, пока не поздно, пока не все еще потеряно, пока можно еще найти путь к миру с трудящимися массами русского народа. Не для нынешнего дня, не

для себя вы должны найти мир, а для будущих далеких дней, для своего потомства, для своих детей и внуков. Не готовьте им таких ужасов, какие пережили сами.

Если вы не остановитесь и не найдете мира с Советской Россией, Бог отвернется от вас и проклянет навсегда родные берега Дона.

Я говорю это пророчески. И вот что будет с вами, вашими детьми и внуками.

Помните, что я пришел с того света. То, за что борется трудящийся народ — неизбежно. Этого не остановить никакому генералу, ни помещику, ни капиталисту. Эти враги трудящихся народных масс, а следовательно, и ваши, отлично это сознают, но стараются хоть на десять лет оттянуть конец своей праздной буржуазной жизни, хоть на десять лет вернуть свои участки земли, громадные имения, свои капиталы, свои дворцы, свое господство. Я допускаю, и этого не боюсь, что вы поможете генералу Деникину задушить революцию, одолеть Красную Армию, а следовательно, и Советскую власть — власть бедноты, власть пролетариата. Но надолго ли? Только на несколько лет, да и эти несколько лет вам не придется жить дома, а придется окарауливать генерала Деникина, капиталиста Рябушинского, помещика Родзянко, потому что:

«Сколько бы нас красных казаков, рабочих и крестьян не осталось, мы оружия не сложим и будем биться, до последнего издыхания, а там придет новая, Третья Русская Революция и в последний раз крикнет Деникину, Рябушинскому и Родзянко: "Долой народных вампиров!" И этот приказ Третьей Русской Революции будет и последним и беспощадным. Она придет не одна, а придет в союзе с Венгерской, Австрийской, Немецкой, Французской, Английской, Американской и другими революциями. Придет в союзе с революцией Мировой. Придет и спросит: "А кто убил Первую и Вторую Русскую Революцию?" — "Генералы, помещики и капиталисты", — скажет в ответ история. "Нет, не верю, — эта шантропа слишком слаба, чтобы справиться одной с моими предшественницами. Кто еще помогал?" Грозно, страшно окликая, спросит Третья Революция. "Казаки", — ответит Старая история. "Иди старуха на покой", — скажет ей третья грозная революция, — а я буду писать новые страницы Новой истории, в которой не будет места палачам и тунеядцам ни с той, ни с другой стороны». И первые страницы Новой истории будут кровавы, страшно кровавы. Она сметет с лица земли тех, кто не хочет понять неизбежного. Она в голову сметет казачество, как контрреволюционный элемент».

Так не обрекайте же, Донские казаки, своего потомства, своих детей на это проклятье, на это истребление. Это сейчас в вашей воле.

Остановитесь. Советская Россия готова принять вас, своих братьев, простить вас, чтобы вы в ее рядах скорее помогли покончить с проклятым старым миром рабства и угнетения трудящихся масс, чтобы начали строить новую светлую жизнь, в которую войдут и ваши дети, не боясь за свою судьбу. Повторяю, что погибших нам не воскресить, но остановить дальнейшую гибель в наших и ваших руках.

Бросайте ваших генералов и идите к трудовому народу, чтобы с ним рука об руку закончить борьбу труда с капиталом.

Я торжественно заявляю, что те ужасы, которые были на Дону, больше не повторятся.

Председатель Реввоенсовета Республики т. Троцкий в заседании 16 сентября 1919 г. объявил об изменении политики в строительстве Советской власти на Дону, о забвении всего, что было на Дону, о терпеливом и любовном отношении к оставшимся на Дону казакам и их семействам, о строгом контроле над политическими работниками и об очищении коммунистической партии от негодных, провокационных и контрреволюционных элементов. "Дон должен быть Советским", — закончил т. Троцкий свой доклад.

И вы, станичники, должны это помнить. Это значит: Дон должен быть в союзе с трудящимися массами русского народа, но не в союзе с генералами, помещиками и капиталистами. Коммунистическая партия жестоко расправляется только с врагами трудящихся масс, с врагами пролетариата. Не щадит она и своих членов, если видит, что они своим поведением и поступками не пользу Советской власти, а вред приносят. Десятки и сотни таких коммунистов уже расстреляны за те безобразия, что творили на Дону. (Например, морозовский случай.) И будут расстреляны все, кто, так или иначе, подрывает авторитет Советской власти и строительство социальной жизни.

В пункте 5-м, раздела 2-го утвержденных "Тезисов о работе на Дону" говорится: "Столь же демонстративный характер нужно придавать расправе над теми лжекоммунистическими элементами, которые проникнут на Дон при его освобождении и попадутся в каких-либо злоупотреблениях против казачества". Здесь уместно сказать, ЧТО В № 6 "Известий" ЦК РКП(большевиков) от 30 сентября объявлены основные положения партийной работы на Дону (т.е. тезисы о работе на Дону). С этими тезисами каждому казаку необходимо ознакомиться, чтобы спросить себя: "Нужно ли ему дольше бороться с оружием в руках против Советской власти, против рабочего класса и не пора ли опомниться и остановиться".

Братья станичники! Я кончил. Я только прошу вас еще раз вспомнить о душевных страданиях одиннадцати смертников, перенесенных за вас. Вспомните: одиннадцать человек через несколько часов должны, были быть расстреляны, и вы поверите, что обманывать и лгать такие люди не могут.

Я вместе с моими товарищами смертниками зову вас еще раз призадуматься над судьбой ваших детей, вашего потомства. Над своей судьбой, когда я звал, вы задуматься не хотели. Так задумайтесь над судьбой ваших детей: что готовите вы им? Бог отдалил мой расстрел, чтобы исполнить перед вами последнее мое назначение на земле. И я это делаю, но горе вам, если вы ослушаетесь. Я выступаю после семи с половиной месячного прозябания на фронте и глубоко верю, что голос наболевшей души моей о ваших страданиях вы слышите, поймете и, покинув генерала Деникина, уйдете в ряды Красной Армии, где вы будете охотно приняты.

Я не могу умолчать и перед офицерским составом деникинской армии, особенно перед тем из них, который вышел из рядов того же трудового казачества.

Опомнитесь, остановитесь и вы. Вами уже достаточно пролито крови, вам бы с ужасом отвернуться от ее луж. Вы виновники этой

крови и всех ужасов, пережитых Доном. Это обвинение бросаю я вам устами известного среди вас писателя Крюкова Федора Дмитриевича, уроженца Глазуновской станицы: "Начинали дело офицеры, раздували кадило старики", — пишет Крюков в своей статье "В гостях у т. Миронова" .

Граждане офицеры, кровавое дело начали вы. Вам же, если есть еще остатки чести и совести, может принадлежать более великий начин — начин союза с пролетариатом, который никогда не был и не может быть твоим врагом; начин, на который одинаково благословят вас казаки, рабочие и крестьяне.

Искренно раскаявшихся офицеров, пришедших со взводами, полусотнями, сотнями и полками, Советская Россия примет, как братьев, и предаст забвению их прошлое против нее.

Казак Усть-Медведицкой станицы Ф.Миронов

Дарованная мне Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета жизнь будет мною отдана до последней капли крови делу коммунистического строительства, а в дальнейшем, если Президиум вернет мне и свое доверие, я стану в ряды коммунистической партии, чтобы отдать все свои силы на укрепление ее позиции в трудящихся народных массах, особенно среди казачества.

Идея коммунизма — свята.

Ф.Миронов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.145—150. Машинописный экз.
ГАРФ. Ф.1235. ОП.84. Д.31. Л.34. Машинописный экз.

* Текст обращения был опубликован с некоторыми исправлениями (Голос трудового казачества. 1920. № 1. С. 8—9).

№ 290

Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б) об освобождении жены Миронова

13 октября 1919 г.

Присутствовали: Крестинский, Раковский, Стасова, Муранов, Томский, Владимирский, Дзержинский, Троцкий, Максимовский, Соколов, Вегер, Каменев.

Слушали: ...20. Вопрос Нижегородского губкома об арестованной жене Миронова.

Постановили: ...[20.] Освободить.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.112. Д.9. Л.63. Заверенная копия.

№ 291

Из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б)

15 октября 1919 г.

Присутствовали: Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Крестинский, Калинин, Серебряков.

Слушали: 1. Вопрос о положении на фронтах...

Постановили: 1. Признавая наличность самой грозной военной опасности, добиться действительного превращения Советской России в военный лагерь, для чего:

а) провести через партийные и профессиональные организации поголовный учет членов партии, советских работников и работников профессиональных союзов и классификацию их с точки зрения их военной пригодности;

б) снять с общественной работы (за исключением Наркомпути, Наркомпрода и ЧК) в центре и на местах максимальное количество коммунистов и сочувствующих. Для детальной разработки проведения этой меры и для учета территориальных различий при ее проведении избрать комиссию в составе тт. Ленина, Троцкого, Каменева и Крестинского...

3. Тулы, Москвы и подступов к ним не сдавать и подготовить в течение зимы общее наступление. Петрограда не сдавать. Снять с беломорского фронта максимальное количество людей для обороны петроградского района. Помочь Петрограду посылкой некоторого количества кавалерии...

На Юго-Восточном фронте[218] временно перейти к обороне с задачей: а) не позволить Деникину соединиться с уральскими казаками; б) освободить часть живой силы для защиты Тулы и Москвы...

...6. Запросить Реввоенсовет Юго-Востфронта и Донской исполком о способах использования в военно-политических целях антагонизма донцов и кубанцев с Деникиным (использование Миронова).

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.3. Д.31. Л.1. Заверенная копия.

№292

Из протокола № 104 заседания Казачьего отдела ВЦИК о суде над Ф.К.Мироновым и причастности к мятежу Казачьего отдела

16 октября 1919 г.

Присутствовали: Степанов, Макаров, Мошкаров, Чекунов, Долгачев, Коробов, Изюмский, Кузюбердин, Краснушкин, Ишкенин, Говоров.

Председатель Чекунов, секретарь Долгачев.

Слушали: 1. Доклад т. Степанова и дополнение к нему т. Макарова по вопросу командирования их: первого — Президиумом ВЦИК, а второго — Каз. отд[елом] ВЦИК в заседание Чрезвычайного революционного трибунала в г. Балашов для присутствования при разборе дела о мятеже Миронова и мнимой причастности к этому делу Каз. отдела ВЦИК.

В своих докладах тт. Степанов и Макаров, напомнив об обстоятельствах и поводах опечатания дел Каз. отд[ела] ВЦИК и указав, что в мандате, выданном т. Степанову ВЦИК по означенной выше командировке, между прочим, значится, что его командировка связана "с причастностью" Каз. отдела ВЦИК в восстании Миронова, пояснили, что по приезде их в Балашов ими были предъявлены членам Ревтри-

бунала т. Полуяну и др. мандаты, на каковые, однако, не было обращено надлежащего внимания, несмотря на то что мандат т. Степанову был выдан ВЦИК. Из частных бесед с членами трибунала и др. лицами было замечено странное, недоверчивое к ним отношение, особенно ярко отразившееся в том, что им не было предъявлено, несмотря на настойчивые о том просьбы их, следственное производство по обвинению Миронова и др. в мятеже, а в конце концов им даже было отказано в допущении в заседание в качестве участвующих в деле лиц и разрешено было лишь присутствовать среди публики, и то только по их о том настоянию. Лишь благодаря этому присутствию в заседании и вследствие указания на них трибуналу со стороны обвиняемого Миронова с просьбой о допросе их в качестве свидетелей, трибунал вынужден был предоставить им возможность дать некоторые объяснения.

Благодаря этим объяснениям и прочитанным вследствие этого председателем трибунала некоторых постановлений Каз. отдела, находящихся в деле трибунала, а равно и вопросу, заданному т. Макаровым обвиняемому Миронову: "Прибыл ли бы он в Москву в момент выступления, если бы Каз. отдел ВЦИК вызвал его?", а также ответу на это со стороны Миронова: "Да, выехал бы", — защитник Миронова — гражданин Рыбаков — просил трибунал, ввиду того, что ему совершенно неизвестны были обстоятельства, выясненные тт. Степановым и Макаровым, сделать перерыв для ознакомления с непредъявленными ему материалами Казачьего отдела, находящимися в распоряжении трибунала до открытия заседания. Эта просьба защитника трибуналом была удовлетворена. После двухчасового перерыва заседание продолжалось, причем защитником Рыбаковым было указано, как на односторонность следствия, так и на умолчание в нем о действиях политработников корпуса перед восстанием корпуса, а равно и на то, что члены трибунала на предварительном следствии исполняли следовательские обязанности. В конце концов был вынесен всем подсудимым обвинительный приговор, причем 11 из них: Миронову, Булаткину, Матвеенко, Фомину, Праздникову, Данилову, Изварину, Федосову, Дронову, Корнееву и Григорьеву была назначена высшая мера наказания — расстрел. Однако по телеграфному ходатайству, с ведома и согласия трибунала, защитника Рыбакова перед Президиумом и Председателем Президиума ВЦИК приговор этот не был приведен в исполнение и все обвиняемые были помилованы.

На пути из Балашова в Москву тт. Степанов и Макаров в том же поезде встретили препровождавшихся под конвоем в Москву помилованных — Миронова и других. Дальнейшая судьба помилованных осталась неизвестна тт. Степанову и Макарову. В добавление к своему докладу докладчики объяснили, что над политработниками Донкорпуса Миронова состоялся также суд. Большая часть из них в наказание разосланы в красноармейские части, как в качестве рядовых, так и политических работников, а более видные политработники Донкорпуса, как, напр.: Болдырев — быв. начальник 1-й Донской дивизии, — назначен комиссаром оперативного отдела штаба 9-й армии, Рогачев — быв. зав. политотделом Донкорпуса — назначен комиссаром бригады 14-й дивизии 9-й армии и Ларин —

быв. член Ревсовета Донкорпуса — назначен в распоряжение Донисполкома.

В заключение оглашена выписка из протокола Казачьего отдела ВЦИК от 30 сент. с.г. за № 100 и ответ на таковую т. Троцкого от 4 октября с.г. за № 10044/м*.

Постановили: 1. Принимая во внимание, что Казачий отдел ВЦИК, образовавшийся с первых дней Октябрьской революции при полном сознании и искренности в укрепление Советской власти, как в своем целом, так и по отдельности каждый из членов отдела не принимал и не мог принимать ни малейшего участия в мятеже Миронова не только по силе своих убеждений, как принадлежащий к коммунистической партии, но и как верные исполнители предуказаний высшей центральной власти, Казачий отдел ВЦИК протестует против всякого рода подозрений и предположений о причастности Каз. отдела ВЦИК к мятежу Миронова.

2. Усматривая из докладов командированных тт. Степанова и Макарова односторонность следствия в деле о мятеже Миронова наряду с сообщением т. Троцкого от 4/X с.г. за № 10044/м на имя Казачьего отдела ВЦИК о неправильном его информировании, последствием чего и послужило опечатание дел Каз. отдела ВЦИК, выражает глубокое огорчение по поводу означенного опечатания, прося как ВЦИК, так и ЦК п[артии], а равно и т. Троцкого принять меры, соответствующие степени виновности информаторов, послуживших основанием к оскорблению революционных чувств и действий Каз. отдела ВЦИК, и вместе с тем позаботиться о реабилитации Каз. отдела ВЦИК путем [ши]рокого оглашения о полной непричастности последнего к мятежу Миронова, так как опечатание дел Казачьего отдела и распространение информаторами неверных сведений о Казачьем отделе дало повод скрытым врагам Советской России умалять силу и значение революционной деятельности Каз. отдела ВЦИК в ущерб укреплению Советской власти и проведения идей коммунизма среди трудового казачества.

3. Просить ЦК п[артии] отозвать всех бывших политработников Донкорпуса Миронова, ранее скомпрометировавших себя на Дону и ныне получивших новые назначения на ответственные должности в Донской области.

4. Копию сего постановления вместе с выпиской из протокола заседания Казачьего отдела ВЦИК от 30 сент. с.г. за № 100, п. 4 и копией ответа на таковую т. Троцкого за № 10044/м препроводить в ВЦИК и ЦК п[артии], а также копию сего протокола т. Троцкому.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: секретарь Казачьего отдела ВЦИК Долгачев

ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.4. Л.50, 50 об. Подлинник".
РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.113. Л.187, 187 об. Заверенная копия с печатью Казачьего отдела.

* См. коммент. № 208.

** Текст подлинника отличается более сокращенным вариантом от заверенной копии. Публикуется по заверенной копии.

№ 293

Телеграмма
Э.М.Склянского И.Т.Смилге
о судьбе Миронова

№ 122/ш 16 октября 1919 г.
17 час.
По прямому проводу. Шифром.

До сих пор Вы не представили ЦК Ваших соображений об использовании Миронова и донского вопроса. Этим задерживается разрешение вопроса. Ваша просьба о передаче Вам на укомплектование мироновцев [с] рассмотрением отложена и будет поставлена в связи с использованием Миронова. Справку, которую Вы просили, нельзя было Вам дать до сегодня ввиду заваленности Полевого штаба работой. Сегодня будет дана. Сегодня же будет Вам передана данная нами директива.

Склянский

РГВА. Ф.33988. Оп.2. Д.44. Л.278. Заверенная копия; Л.279. Автограф Склянского.

№294

Записка по прямому проводу Л.Д.Троцкого
Э.М.Склянскому о судьбе Миронова

№ 2807 16 октября 1919 г.
20 час. 25 мин.*

Смилга послал в мое распоряжение Миронова и его сотоварищей, необходимо распорядиться, чтобы их содержали в благоприятных условиях. Желательно, чтобы т. Калинин их принял и взял бы торжественное обещание самоотверженно служить Советской власти.

Предреввоенсовета Троцкий

РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.229. Л.334. Телеграфная лента.
ГАРФ. Ф.130. Оп.3. Д.703. Л..418. Машинописная копия.

* Время передачи по телеграфу.

№ 295

Заявление Ф.К.Миронова
в Реввоенсовет Республики
с предложением использовать его в будущем

г. Москва 18 октября 1919 г.

[От] гражданина Ф.К.Миронова (гостиница Альгамбра — Б.Тверская, Гнездиковский пер.)

Заместителю председателя Реввоенсовета Республики т. Склянскому

В предвидении создавшегося положения, далеко раньше появления в "Известиях" двух статей т. Стеклова[219] о партизанской борьбе, в моем мозгу гнездилась мысль об этом способе борьбы и постепенно приобретала реальные формы.

Теперь эта мысль нашла подтверждение в печати. Я не знаю, в какую форму этот способ борьбы (его необходимо разработать) выливается в теоретических предположениях т. Стеклова, — хотел бы предложить свой проект организации этой борьбы.

Этот проект, помимо непосредственной пользы теперь, способствовал бы в будущем образованию вновь сплошного фронта социальной революции для борьбы с капиталом и буржуазией. Не говорю о совершенстве моего проекта, но испытавший себя практически в японскую и германскую ВОЙНЫ, вынес долю положительных результатов, которые и хотел бы применить теперь на поле революционной борьбы.

Позволяю честно и искренне заявить: дарованная жизнь принадлежит только делу социальной революции, как она не один раз и по ту сторону только что засыпанной за мною могилы, приносилась в боях на алтарь того же дела.

Я вновь рожденный. Будущее скажет, кому нужна была моя гибель и кто так тонко (суд приподнял завесу) сплел паутину вокруг меня и толкнул на гибель мне — ее прорвать, но справедливость — это мой бог — восторжествовала. Я жив; снова надеюсь работать за наше общее дело уничтожения власти капитала, власти буржуазии; снова мечтаю услыхать от т. Троцкого, как в январе этого года, голос, дышащий полным доверием.

Прошу доложить это заявление т. Троцкому.

Гражданин Ф.Миронов

[Помета Э.М.Склянского:] "С нарочным т. Ленину в собственные руки. Склянский. 18.X.19 г.".

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.84. Д.47. Л.49, 49 об. Машинописная копия.

№ 296—297

"Ларина, Болдырева и Рогачева... нельзя пускать в Донскую область"

20—24 октября 1919 г.

№ 296

Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б)

20 октября 1919 г.

Присутствовали: Каменев, Крестинский, Раковский, Муранов, Стасова, Томский, Дзержинский, Владимирский, Невский, Соколов, Ногин и Новгородцева.

Слушали: ...12. О недопущении на Дон непопулярных тт. Ларина, Болдырева и Рогачева.

Постановили: ...12. Предложение т. Стасовой сообщить т. Смилге, чтобы он не давал командных назначений на своем фронте и не пускал для советской работы в Донобласть бывших офицеров Ларина, Болдырева и Рогачева, как ввиду их партийной, по ее мнению, неблагонадежности, так и ввиду того, что их имена связаны с проведением непопулярной среди казачества прошлогодней директивы ЦК:

а) переслать т. Смилге все имеющиеся в Секретариате ЦК материалы об указанных товарищах];

б) предложить т. Стасовой в предварительном конфиденциальном письме предупредить т. Смилгу о необходимости не допускать на Дон непопулярных в связи с проведением прошлогодней директивы ЦК* товарищей. (Последнее — против голоса т. Крестинского.)

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.112. Д.9. Л.87, 88. Заверенная копия.

* См. док. № 88.

№ 297

Письмо Е.Стасовой И.Т.Смилге в связи с деятельностью отдельных руководителей в Донской области

г. Москва 24 октября 1919 г.

Дорогой Ивар Тенисович!

На последнем заседании Оргбюро у нас были горячие дебаты по поводу некоторых казачьих офицеров, которые проявили себя, так или иначе, во время мироновщины и прежде по своей работе в Донской области. Относительно этих офицеров предостерегали и раньше, указывали на то, что они во время оно, проводя директиву Цека, умышленно проводили ее сугубо точно, зная, что такое поведение не сможет не вызвать острой реакции, а она, в свою очередь, приведет к восстанию. После того как мы отступили из Донской области, некоторые из товарищей из Казачьего отдела ВЦИК (из немногой хорошей публики, которая зарекомендовала себя не только в последние дни, а идет с нами с начала Февральской революции, а то и раньше) предупреждали, что Ларина, Болдырева и Рогачева в будущем нельзя пускать в Донскую область, так как они там оставили после себя самую отчаянную память, и что им вообще нельзя ни в коем случае доверять, особенно в пределах Донобласти. Так как теперь, после мироновского процесса товарищи опять явились с этими указаниями и так как все их предыдущие указания всегда были правильны и при нашем игнорировании их приводили к печальным результатам, за которые мы потом расплачивались с торицей, то я считала безусловно необходимым предупредить Цека об этом и предложить Оргбюро принять соответствующие меры. В Оргбюро по этому вопросу не составилось единодушного решения, как Вы видите из прилагаемой выписки. Материалы об этих лицах вам, вероятно, частью знакомы. Думаю, что вследствие большой работы и Вашей близорукости Вы вряд ли сможете уделить время, чтобы их читать, и это именно и побудило меня стоять на точке зрения необходимости лично Вам

сообщить имеющиеся сведения, а товарищи приняли ЭТО В форме письма к Вам. Вы знаете, что я человек не панический и не поддающийся личным впечатлениям, а проверяющий их трезвым рассудком. Так и в этом случае — все говорили мне за то, что необходимо сугубо быть осторожным на Дону и принять все меры К предотвращению всяких возможных выступлений. Вот и все, что имею Вам сообщить.

С горячим приветом
Ваша Елена Стасова

РГВА. Ф.246. Оп.6. Д.1. Л.249—250. Автограф.

№ 298—299

Решения Политбюро ЦК РКП(б) по "вопросу о Миронове"

№298

Из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) о полной амнистии Миронова и введении его в состав Донисполкома

23 октября 1919 г.

Присутствовали: Ленин, Каменев, Калинин, Крестинский, с совещательными голосами: Дзержинский, Раковский, Семашко.

Слушали: ...4. Вопрос о Миронове.

Постановили: 1. Миронова от всякого наказания освободить.

2. Ввести его в состав Донисполкома. Ввиду того, что настоящее постановление принято двумя голосами (Каменева, Ленина) против Крестинского, предлагавшего назначить Миронова на командную должность, при воздержавшемся Калинине, поручить т. Крестинскому выяснить по телефону мнение т. Троцкого. До переговоров с Троцким постановление в исполнение не проводить.

3. Освободить от наказания остальных освобожденных по делу Миронова, поручив Смилге как проведение этого в жизнь, так и распределение помилованных по различным войсковым частям и советским организациям.

4. Ввиду заявленного Мироновым т. Дзержинскому желания вступить в коммунистическую партию, признать, что он может войти в партию лишь обычным порядком, т.е. пробыв сначала не менее трех месяцев сочувствующим, причем по истечении стажа вопрос об окончательном приеме в партию должен рассматриваться в ЦК.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.3. Д.32. Л.1.; Оп.163. Д.13. Л.3. Заверенная копия.

№ 299

Из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) о дальнейшей судьбе Миронова

26 октября 1919 г.

Присутствовали: Ленин, Каменев, Крестинский.

Порядок дня:

1. Предложение т. Дзержинского: издать обращение Миронова к донским казакам*.

Предложить Государственному издательству напечатать.

2. Предложение т. Троцкого: не ограничиваясь введением Миронова в Донисполком, дать ему командное назначение на Юго-Восточный фронт.

Ввести пока только в Донисполком.

3. Просьбу Миронова отпустить его на неделю в Нижний Новгород к семье.

Выяснить, поддерживает ли он свою просьбу ввиду назначения на Дон. Если поддерживает — отпустить.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.163. Д.14. Л.1. Подлинник; Оп.3. Д.33. Л.1. Заверенная копия.

* См.док. №300.

№ 300

Обращение Ф.К.Миронова к трудящимся Дона и Кавказа

г. Балашов 23 октября 1919 г.

Трудящимся Дона и Кавказа!

Оглянитесь назад, кто ведет Вас в бой против Советской России, кто заставляет вас восстанавливать старые права царского режима, в когтях которого 300 с лишним лет бился, задыхался и коснел в невежестве рабочий класс.

Знайте — в угоду своим генералам вы творите гнусное дело — вы душите все завоевания Великой рабоче-крестьянской революции, восстанавливая чины, погоны, цепи, рабство и насилие, восстанавливая хозяина-помещика в своих прежних правах.

В одну из самых свободнейших стран мира смерть и разрушение несете вы на своих штыках.

Два года вы не даете покоя Советской власти, два года вы не даете возможности мирно развивать дальше дело, начатое руками рабочих.

Смерть, опустошение, цепи, варварство, нагайку, плеть, тюрьму, виселицу несете вы, будучи одурачены своими генералами.

В бешеной злобе царская свора, потерявшая трон, напрягает все усилия к тому, дабы вновь поработить рабочих, крестьян и трудовых казаков, вновь стать владыками мира.

Казаки и солдаты лагеря белых!

Оглянитесь назад! Путь, пройденный вами, усеян трупами ваших же братьев.

Но каждым ударом своим вы вонзаете нож в сердце рабочего класса. Но верьте, бита карта приспешников царизма.

Трудящиеся Советской России разбили Каледина, Краснова, "Вашего Верховного правителя" — Колчака, сумели разрушить Брестский мир, навязанный могущественным германским империализмом, сумеют разбить и генерала Деникина.

Советская Россия, оказавшись сильней бронированного кулака Вильгельма, перед которым преклонялся Краснов, скоро покончит и с "Вашим"* царьком-генералом Деникиным.

Казаки, одумайтесь пока не поздно!

Мы знаем — вы обмануты, одурачены, но для раскаявшихся, [о]сознавших свою вину, двери у нас открыты.

Смелее переходите к нам и вступайте в наши красные ряды.

Казаки, известно ли вам, что к нам тысячами переходят в полном вооружении на Восточном и Южном фронтах?

Известно ли вам, что нами в последние дни разбиты 12 полков вашего Мамонтова, известно ли вам, что при взятии нами Орла бегущая белогвардейская свора в панике оставила нам несколько танков и два бронепоезда?

Известно ли вам, что в вашем же тылу народы Дагестана, Терека, Кубани восстали против ига Деникина?

Известно ли вам, что восставшими захвачены Грозный, Дербент и Шура?

Известно ли вам, что в Ставропольской губ. развивается деятельность повстанческих крестьянских отрядов, которые двинулись в помощь к нам?

Известно ли вам, что в районе Кисловодск—Минеральные воды крестьянами захватывается оружие и наносится удар в спину Деникина.

Известно ли вам, что Колчак разбит и Сибирь становится советской Сибирью?

Казаки, все это происходит там, где вы бессознательно разрушили Советскую власть и помогли вскарабкаться наверх генералу Деникину.

Казаки, оглянитесь назад!

Спросите себя, что и кого защищаете вы?

Генерал Деникин превращает Дон и Кавказ в английскую колонию.

Генерал Деникин в благодарность за свою работу получает сотни десятин земли от помещиков.

Генералу Деникину понадобились погоны, чины, и он их ввел.

Генерал Деникин, желая задушить рабочих, оптом и в розницу распродает Советскую Россию.

Генерал Деникин, дабы упрочить свое господство, ввел вновь жандармерию и полицию.

Генерал Деникин, бросая вас в бой обманным путем против красных бойцов, втихомолку вывозит в Англию хлеб в миллионах пудов.

Генерал Деникин, поработив рабочих, крестьян, вернул помещика, фабриканта. Вот то, что защищаете вы.

Казаки, оглянитесь назад!

Вы предаете и продаете свой трудовой народ.

Смелей же в наши ряды. Общими усилиями мы не дадим Советскую Россию превращать в английскую колонию, мы не дадим кучке

авантюристов, проходимцев владычествовать над миллионами трудящегося класса.

Казаки, последуйте примеру восставших народов Дагестана, Терека и Ставропольской губ. Знайте, мир наступит лишь тогда, когда на Дону и Кавказе водрузится красное знамя Советской власти.

Вы видите сами, что в вашем тылу, где низвергнута Советская власть, вновь восстание за Советскую власть.

Братья казаки, бейте, рубите своих генералов, рвите погоны, гоните прочь царскую сволочь!

В братском союзе рабочих, крестьян и трудовых казаков мы победим!

Бейте в набат, зовите обманутых в наши ряды, взрывайте твердыни дворянства, сбросьте железные цепи, оковы стальные и на Дону у себя!

Вперед под красное знамя Советской России!

[Миронов]

РГВА. Ф.192. Оп.6. Д.5. Л.41—42. Машинописный экз.

* В другой копии — "Великим".

№ 301

Выписка из протокола № 65 заседания Президиума ВЦИК об освобождении Ф.К.Миронова и подсудимых

29 октября 1919 г.

Слушали: ...2. Об освобождении Миронова и всех лиц, привлеченных по делу Миронова.

Постановили: ...2. Амнистированного Миронова освободить и направить в распоряжение Наркомвоен. Всех арестованных по делу Миронова освободить и находящихся в Москве направить в распоряжение Наркомвоен, всех находящихся в Балашове направить в распоряжение члена Реввоенсовета Республики т. Смилги.

Секретарь ВЦИК

ЦГАФ. Ф.1235. Оп.94. Д.91. Л.278. Копия*.

* Выписка была направлена в РВС Южного фронта 1 ноября 1919 г., № 19090.

№ 302

Записка Е.Д.Стасовой секретарю ВЦИК А.С.Енукидзе о введении Ф.К.Миронова в состав Донисполкома

г. Москва 31 октября 1919 г.

Уважаемый т. Авель Софронович!

Согласно постановлению Политбюро т. Миронов назначен членом Донисполкома (введен в него). Выдайте ему, пожалуйста, соответст-

венный мандат*, как мы этого не делаем по отношению к исполкомам[220].

С приветом Елена Стасова

Резолюция (Енукидзе): "Написать мандат, что т. Филипп Кузьмин Миронов назначается членом исполнительного комитета Донской области Президиумом ВЦИК. Секретарь ВЦИК [подпись отсутствует]".

ГАРФ. Ф.1235. Оп.94. Д.91. Л.271. Подлинник на бланке ЦК РКП(б) с печатью ЦК.

* Мандат был выдан Ф.К.Миронову за № 18960 от 31 октября 1919 г. как члену Донского областного исполнительного комитета (ГАРФ. Ф.1235. Оп.94. Д.94. Л.276).

Приложение к РАЗДЕЛУ IV

№ 303

Исповедь-воспоминания Ф.К.Миронова

19 октября 1919 г.

г. Москва, гостиница Альгамбра, Гнездниковский пер.

Посвящаю верному, милому и незабвенному другу и жене Надежде Васильевне Мироновой-Суетенковой.

1. Южный фронт.

"За последнее время на Южном фронте произошли два факта, имеющие гигантское значение — измена казачьего полковника Миронова и кавалерийский набег генерала Мамонтова..."[1]*

Итак, 12 дней жизни... 12 дней, как позади осталась уже приготовленная яма, засыпанная потом пустою... Эта яма для меня является символом смерти, пред лицом которой не лгут. Я хочу, постоянно оглядываясь на нее, быть искренним в этих моих записках, в этих воспоминаниях о 47-летней жизни, оставшейся по ту сторону засыпанной ямы.

Короче — это исповедь многострадальной жизни, не понятой современниками, но жизни поучительной, а если и нет, то интересной, как жизнь отдельного мира.

Свои воспоминания я должен бы вообще оставить, но этому чуть не помешала насильственная смерть. Если же я теперь к этому приступаю, то и самому даже интересно оглянуться назад, на свои 47 лет, оставшиеся за ямой — с одной стороны, а с другой — с 3 час. 7 октября начинается новая жизнь, новый ее период и с общественной точки зрения и с семейной.

В последнем случае личная моя жизнь принадлежит не мне — Надежде Васильевне Суетенковой.

Через несколько дней на свет появится новая жизнь, забота о которой ляжет на нас обоих, как лежит также, забота о моей старой семье. В этом сила нашего союза с Надею.

Но особенно побудительною причиною, заставляющей меня теперь работать над этими записками, является необходимость рассеять мнение политических моих противников, как "революционеров", так и "контрреволюционеров".

Вчера, 18 октября, из Казачьего отдела ВЦИК мне доставлено (я ведь еще под стражею — в гостинице "Альгамбра") копия статьи Л.Троцкого "Полковник Миронов"[2]* и копия статьи некоего белогвардейца А.Черноморцева "Красные казаки"[3]*.

Обе эти статьи пристрастны по соображениям личного и политического характера. Важно отметить в ст[атье] Троцкого ее конец: "В могилу Миронова история вобьет осиновый кол, как заслуженный памятник презренному авантюристу и жалкому изменнику"[221].

Слабость человеческая, хоть мне всего "12 дней", уже успела мною овладеть; льстит моему самолюбию, что осиновый кол будет вбиваться не руками человека, всегда пристрастного, а руками истории, а для этой старушки отказать в искренности и чистоте исповеди — преступно.

К этим статьям придется не раз возвратиться. Ведь это мнение двух борющихся сторон на один и тот же предмет. Это два слагаемых, сумма которых казалось бы и должна стать истиною для истории, которой поручается вбить в мою могилу осиновый кол.

Насколько эта истина верна, покажет будущее, а пока будем последовательно к ней подходить.

После выслушанного приговора в просьбе собраться нам в одну камеру, чтобы провести последние часы жизни вместе, — отказано не было. Вот здесь-то, зная, что через несколько часов тебя расстреляют, через несколько часов тебя не будет, крайне поучительно наблюдать таких же, как ты смертников, сравнивать их состояние со своим. Здесь человек помимо своей воли оказывается весь. Никакие попытки скрыть истинное состояние души бесполезны. Смерть, курносая смерть смотрит тебе в глаза, леденит душу и сердце, парализует волю и ум. Она уже обняла тебя своими костлявыми руками, но не удушит сразу, а медленно, медленно сжимает в своих холодных объятиях, наслаждаясь твоими душевными страданиями, выпытывает остатки борющейся воли. И все-таки, несмотря на холодное дыхание ее, несмотря на то, что осталось жить несколько часов, некоторые из смертников и при такой обстановке умели гордо смотреть в ее глаза. Другие пытались это показать, напрягая остаток своих духовных сил, но никто не хотел показаться малодушным и не приходил в безнадежное отчаяние пред неизбежным роком. И себя, и всех нас старается, например, обмануть, вдруг срывающийся с места наш товарищ, начинающий отделывать "чечетку", дробно выстукивая каблуками по цементному полу камеры. А лицо его неподвижно, глаза тусклы, и страшно заглянуть в них живому человеку. Но его ненадолго хватает... Настолько, насколько он успел свои глаза отвернуть от глаз обнимающей его старухи. Ее злой хохот над его усилиями самообмана вернул его к действительности, и он, низко опустив голову, побрел в угол, подавленный неизбежным...

На полу лежит смертник. Он весь во власти ужаса. Сил нет у него бороться и нет сил без глубокой, полной отчаяния жалости смотреть на него. В его глазах стоит один недоуменный вопрос: "За что же... за

что... Когда товарищ мой за то же самое преступление осужден только на 5 лет тюремного заключения"... И мы все, зная, что это один из смертников, жертва капризного случая, рожденного злым роком, понимаем его страдания, видим неправду его судьбы, но, бессильные помочь, отворачиваемся, усугубляя свои страдания.

Медленно, страшно медленно тянутся минуты смертников, но и они сокращают путь к неизбежному. Приближается развязка, и смертники передают свои лучшие вещи в обмен товарищам, осужденным только к тюремному заключению. Ушла и "жертва капризного случая" — в соседнюю камеру обменяться со своим станичником... Он возвращается рыдая, и слезы ручьем текут из его глаз, полных недоумения, животного ужаса. Тяжела эта картина безумия и бессилия... Не переносима... И многие из нас не смогли побороть минутной и ненужной ему жалости: заплакали и они над "неправдою его судьбы".

— "Он хотел меня за горло схватить..." — закончил показание свидетель — коммунист Моисеев, казак Морозовской станицы.

Больше всего мы старались найти забвение в революционных и казачьих песнях. Словами из песен — "Ах, ты Батюшка — славный Тихий Дон..." — мы прощались с теми, кого больше жизни мы все любили, из-за кого гибли... Но слышали ли нас наш родной Дон... Понял ли он нашу любовь, наши страдания за него...

Песни сменялись новым упадком сил; постепенно в камере смертников затихал шум и сквозь наступившую тишину, казалось, слышалось постукивание костей курносой старухи, откуда-то снова выползавшей и всегда исчезавшей, лишь только кто-либо из нас проявлял признаки жизни и этим усилием своей воли собирался плюнуть в ее глазные впадины. А она, отойдя, зло смеялась над этими усилиями и при неожиданно для всех наступавшей тишине снова возвращалась и шептала каждому из нас: "Жить тебе осталось 10 часов".

Упадок духа неимоверным усилием воли снова, хотя и медленно, опять поднимается и опять оживает комната обреченных... То у одной стены, то у другой стоит кто-либо из смертников и что-то пишет... Это желание готовящегося к смерти выразить свои последние мысли в назидание живым. Как характерны эти надписи — последний голос человека, отходящего в юдоль — "где несть ни печали, ни болезни, ни воздыхания, но жизнь бесконечная". Каждый выражает свою мысль соответственно со степенью своего умственного кругозора, политической зрелости и самосознания. За восемь часов до смерти, за восемь часов до расстрела. "Сейчас я кончил беседу с Богом — "Человек, приготовься к смерти: через несколько часов ты должен умереть. Очисти свою душу и совесть и приди ко Мне, чтобы я мог тебя спросить — исполнил ли ты назначение, которое я дал тебе, посылая на землю..." (7 октября 1919 г. — восемь часов до расстрела.)

Вот что перенесли мы, находясь в камере смертников. Это не тот страх смерти, когда в пылу сражения, среди треска пулеметов, свиста пуль и скрежета снарядов, человек играет опасностью, так как знает, что смерть его — дело случая. Он предполагает свою смерть. И смерть поэтому самому в бою не страшна: один момент и... все кончено. Но ужасно для человеческой души сознание близкой, неотвратимой смерти, когда нет надежды на случай, когда знаешь, что ничто в мире не может остановить приближающейся могилы, когда до страшного мо-

мента остается времени все меньше и меньше и, наконец, когда говорят тебе: "Яма для тебя готова".

Такую страшную сказку пережил я и мои товарищи.

И вот, как бы воскресший по какому-то чуду для новой жизни, я хочу начать ее опять-таки с исполнения того назначения человека, для которого он посылается на землю, а именно: в наше страшное время облегчить страдания ближнего.

Как я понимал свое назначение среди человечества, скажут эти мои записки, но [не] статьи Л.Троцкого, А.Черноморцева и др., приписывающие мне карьеризм, авантюризм и т.п. качества, которых я был чужд всю мою жизнь. Девиз моей жизни — правда.

Не скрою, что приписываемые мне свойства А.Черноморцевым, — "что у Миронова нельзя отнять наличие некоторых незаурядных качеств, как то: организаторских, общественного влияния в своем округе, большой силы воли, характера и казачьей военной сметки" — мне принадлежат, но какой ценой все это куплено.

О переживаниях в тюрьме я вспомнил лишь для того, чтобы сказать, что человек, глядевший смерти в глаза, лгать не способен, тем более что и по ту еще сторону жизни ложь ненавидел всеми силами души.

2. За что судят Миронова

(Официальная версия.)

"Миронову предъявляется обвинение:

в неоднократных выступлениях на митинге в г. Саранске, а также и в пути следования из Саранска к месту расположения 23-й дивизии с открытой агитацией против существующей Советской власти, с открытыми устными призывами свергнуть Совет Народных Комиссаров, причем в своей агитации Миронов пользовался разжиганием национальной розни, называя нынешнее правительство жидо-коммунистическим, употребляя такие же приемы против вождей Красной Армии в лице т. Троцкого;

в устройстве собрания в г. Саранске 22 августа 1919 г. без ведома реввоенсовета корпуса, на котором заявил, что самовольно выступает на фронт, призывал к этому же всех красноармейцев, поименно спрашивая по этому вопросу командиров, а в заключение объявил арестованными присутствующих на митинге коммунистов; что пред этим, 14 августа, он арестовал двух коммунистов: Букатина и Лисина, подготовлявших якобы покушение на его жизнь, и взял их затем с собой в поход в качестве заложников, заявив, что при первом выстреле со стороны коммунистов эти заложники будут расстреляны;

в выпуске печатных и письменных воззваний, в которых он открыто призывает свергнуть настоящую Советскую власть и открыто заявляет, что поднял бунт против существующей Советской власти, приглашая к себе на службу всех дезертиров. (Обвинитель умалчивает, что я призывал к образованию Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов, избранных на основе свободной социалистической агитации.);

в издании приказа по корпусу о выступлении из г. Саранска, после того как ему такое выступление Реввоенсоветам] Республики было

безусловно воспрещено; в проведении 24 августа этого приказа в исполнение при безусловном знании, что он в этом случае объявляется вне закона;

в расхищении народного имущества, выразившемся в безотчетном расходовании принадлежащих государству денежных сумм и запасов продовольствия;

в вооруженных стычках во время пути следования из Саранска к месту расположения 23-й дивизии с советскими войсками, причем с той и с другой стороны были убитые и раненые; и в порче телефонных проводов во время этого следования;

в попытке к бегству во время задержания его и его отряда красноармейцами корпуса под командой т. Буденного" (Красный Пахарь. 1919. № 201[4]*).

(Неофициальная, но истинная версия.)

Какую дату считать началом истинной версии, сказать трудно. Считать ли 18 июня 1906 г. — день первого публичного вступления на путь революции? 18 июня 1907 г. — день столкновения в г. Бел...[5]* с начальником 1-й Донской казачьей дивизии генералом Вершининым? 1 ноября 1908 г. — день приема Войсковым Наказным Атаманом генералом Самсоновым? 27-е ли февраля 1917 г., 25-е ли октября 1917 г. или день 1 марта 1919 г.?..

С чего начать? — Все эти даты имели роковое значение на жизнь и судьбу мою.

Я начну с момента прибытия с 32-м Донским казачьим полком 17 января 1918 г. в ст. Михайловку. Полком этим я командовал на выборных началах и выступил с ним из г. Аккермана 2 января 1918 г.

Прибыв в Михайловку, мы застали только что образовавшийся военно-революционный комитет после жестокого избиения 12 января офицеров, квартировавшегося в слободе казачьего полка, избиения в связи с партизанским отрядом Разина (подъесаул Попов), захватившего налетом винный склад. Это начиналась на Дону борьба с большевиками. При этом избиении, между прочим, погиб присяжный поверенный — хорунжий Лапин Николай Павлович, видный революционер, популярный среди казачества.

Время было в высшей степени тревожное. Водворялась впервые Советская власть в одной только пока ст. Михайловке, а вместе с нею нарождалась подлинная контрреволюция, глашатаями которой являлись уцелевшие и разбежавшиеся после избиения офицеры 5-го полка и офицеры, прибывавших с Западного фронта полков.

Я помню день выборов председателя этого комитета. Временно исполнял обязанности некто Шейкин — возвратившийся уголовный каторжник. Я рекомендовал на эту должность сотника Алаева Петра Васильевича — бывшего офицера 32-го полка, бывшего председателем Аккерманского комитета. Алаев был избран; с ним еще мы встретимся.

Полк по моему предложению вынес постановление не демобилизоваться впредь до окончательного подавления контрреволюции на Дону. Казаки этого полка были верхних станиц с р. Медведицы. Решено было одну треть казаков отпускать на две недели. Близость

семейства, контрреволюционная работа офицеров, попов, учителей и отсталость отцов и дедов среди отпускных сделали свое дело — через три недели полк пришлось распустить по домам. Время затем вытравило все революционные ростки из казачьих душ, и к началу восстания на Дону — конец апреля 1918 г. — люди, дававшие обещание по первому моему зову собраться, окончательно очутились во власти отсталого, политически старого казачества и своих жен.

22 января 1918 г. я, Рожков и...[6]* выезжали в ст. Усть-Медведицкую для организации Советской власти, где на митинге я заявил о необходимости полной солидарности казаков с трудовыми массами России и что только в этом единении спасение Дона и его населения. Это мое выступление социал-соглашатели в издававшейся ими газете "Север Дона" №[7]*, отметили так: [...][8]*

Даже тогда, когда я еще совершенно был чужд программе большевиков, я далек был [от] "личного честолюбия, карьеризма, стремления подняться вверх на спине трудящихся масс", как утверждает Л.Троцкий в своей статье "Полковник Миронов"[9]*.

Став на путь борьбы за Советскую власть, на путь борьбы за укрепление за трудящимися массами средств производства, за их социализацию, я искренним желанием имел одно: не дать генералам, помещикам и капиталистам увлечь темное и политически-невежественное казачество на контрреволюционный путь, ибо данных к тому в их руках было очень много. Я стремился, чтобы увлечь казачество на борьбу за Советскую власть, на борьбу в союзе с трудовыми массами России. Этим объясняются мои частые выступления на митингах и выпуск воззваний. Эту искренность мою автор статьи "Красные казаки" — А.Черноморцев поясняет так: "Замыслы Миронова не ограничивались только фразами и словами, распространяемыми в его приказах, прокламациях, на митингах, до которых он большой охотник и на которых, нужно отдать ему справедливость, легко овладевает толпой"[10]*.

— "В своих бестолковых воззваниях и речах...", — отвечает ему на это Л.Троцкий.

Все несчастье моей жизни заключается в том, что для меня, когда нужно сказать чистую правду, не существует ни генерала царской армии, ни генерала Красной Армии. Правда, как всем нам известно, — есть общественная необходимость. Без нее жизнь немыслима. Правда, являясь двигателем лучших возвышенных сторон человеческой души, должна чутко оберегаться от захватывания ее грязными руками. Она в своем голом виде — тяжела, и кто поведет с нею дружбу — завидовать такому человеку не рекомендуется. Для нее нет ни личных, ни политических соображений — она беспристрастна, но жить без нее немыслимо. Правда, как говорит наш народ, ни в огне не горит, ни в воде не тонет.

И всю жизнь я тянусь к этому идеалу, падаю, снова поднимаюсь, снова падаю, больно ушибаюсь, но тянусь... Совершенства нет на земле, но к нему мы обязаны идти, если живем не во имя личного эгоизма.

Вот это стремление красной нитью пронизывает оставшиеся по ту сторону могилы мои 47 лет и это пройдет такою же нитью через страницы моих воспоминаний, чтобы отбросить в сторону клевету о честолюбии, о стремлении к карьеризму, какой-то политической величине и т.п.

Круговорот жизни втянул меня на арену общественной жизни и политической борьбы, и во всем этом я принимаю участие постольку, поскольку переживаемый момент требует моих физических, нравственных и умственных сил.

Чувствовать над собою чье-либо господство я не любил еще при Николае Романове. Это тоже одна из причин моих несчастий (если борьбу за торжество правды, за социальную справедливость — считать несчастием).

На друзей я несчастливец, но зато счастлив на врагов. Враги мои особенной марки: лично они не вступят в спор, но за углом напакостят вовсю.

Из деятельности как члена окружного исполнительного комитета и военного комиссара округа по 12 мая 1918 г. много отметить не приходится. Это бесконечная и, скорее, бесцельная борьба с членами комитета, своим поведением подрывавших авторитет Советской власти.

Я вспоминаю, во что обошелся мне протест против распития конфискованного на Усть-Медведицком заводе Симонова пива; в кабинете товарища председателя Рожкова Семена Яковлевича в сообществе Петрова и Арсенова я говорил: "Народ чутко относится теперь ко всему, а особенно к представителям новой, еще чуждой ему власти. И если эта власть, насаждая трезвость, конфискует пиво, чтобы самой распить его, — такая власть непопулярна".

В первых числах апреля 1918 г. я выехал в ст. Михайловку, где оставался окружной исполком, на предмет мобилизации молодых казаков, требовавшихся в Новочеркасске. На вечернем заседании я увидел глухой бойкот со стороны Алаева и др., имевшего причину быть недовольным по службе в 32-м полку. Наконец, выяснилось, что Рожков, Арсенов и Петров вслед за мною прислали телеграмму с недоверием "военному комиссару".

Окружной исполком в целом по своему составу далеко не пользовался популярностью среди не только казачьего, но даже и крестьянского населения. Состоявший в большинстве из элементов с уголовным прошлым, чуждый жизни трудящихся масс, он шел ложным путем, полагая, что ничем неоправданными репрессиями он укрепляет влияние и авторитет Советской власти. Получались как раз результаты обратные, которыми спешили воспользоваться сторонники контрреволюции, тыкая пальцами перед глазами растерявшегося казачества на эти промахи, а часто и злые примеры.

Что могли дать такие члены исполкома, игравшие в нем первенствующее значение, как, напр., Шейкин — уголовный каторжник, Прохватилин Дмитрий — тоже, Дружинин Петр — то же, совершивший одних убийств 13, Дружинин Федор — то же, Гречанинов, сын адвоката, познакомившийся с тюрьмою неоднократно за мошенничество и подлоги и мелкие кражи и т.д. Яркою звездою сиял в исполкоме студент Севастьянов, ловкий и пронырливый хлопец. Если не лжет Ретников Антон Герасимович ст. Кепинской, то сей муж освободил за приличную мзду (2 тыс. руб.), будучи членом следственной комиссии, бывшего станичного атамана Емельянова и некоего Горбачева, типичных контрреволюционеров. Все это клало мрачный отпечаток на молодую власть. В стремлении ее идеализировать я сталкивался с именами помянутых деятелей перед народными массами и, конечно,

наживал личных врагов. Я упустил сказать несколько слов о каторжнике Ядрышеве, комиссаре винного склада, который побил, кажется, рекорд своим нахальством, торгуя спиртом безотчетно и набив карманы, умел скрыться. В заслугу ему нужно поставить только то, что он до настоящего времени на горизонте политической жизни своего края больше не появлялся. Я считаю это с его стороны большою гражданскою доблестью и прощаю ему прошлое.

Особенно надлежит быть отмеченным тонкая и хитрая фигура председателя исполкома Алаева, но, как я сказал, мы еще с ним встретимся впоследствии.

Все эти "работники" теперь сошли на скромные роли, кроме Севастьянова, еще пользующегося доверием Советской власти; некоторых нет в живых. Но зло, сознательное и бессознательное ими посеянное в младенческие дни Советской власти на Дону, дало махровые кусты дурнопьяна.

Но буду последователен.

9 мая 1918 г. было первомайское празднование. Я выступил с речью около окружного суда. К этому времени на горизонте революции на Дону, уже в Усть-Медведицком округе, показывались черные тучки реакции. По хуторам усиленно работало офицерство, опираясь на старое враждебно настроенное кулачество.

— "Говорю, граждане, с вами последний раз..." — закончил я свою речь.

Около 20 апреля Чистяковский волостной исполком прислал ко мне, как [к] военному комиссару округа, донесение о готовящемся контрреволюционном выступлении казаков со стороны ст. Обливской, где появились уже калмыки Мамонтова, Растегаева. С этими посланцами я отправил крестьянам этой волости 25 винтовок и пулемет Максима, а для проверки настроения казачьих масс и для детальной разведки на ст. Обливскую командировал граждан Качукова Ивана Семеновича и Лагутина под видом розыска лошадей. Лагутин через 2—3 недели при захвате кадетами хуторов Усть-Медведицкой станицы был убит кольями в хут. Пичугином и полуживым зарыт в землю[11]*.

Качуков и Лагутин, собрав сведения об истинном настроении казаков соседней Чернышевской станицы, на свой страх и риск, ночью арестовали председателя станичного Совета, как явного контрреволюционера... Закончился этот случай тем, что Советы Чернышевский и Чистяковский съехались и выяснили давившее обе стороны недоразумение. Давно, веками жившие мирно соседи — казаки и крестьяне, оказалось, готовились втихомолку друг от друга один на одного напасть, чего на самом деле не было. Свое постановление о чуть недопущенной кровавой ошибке, продукте провокационной деятельности офицерства, они сообщили Краснокутскому станичному Совету. Они обязались друг перед другом о появлении первых ласточек контрреволюции со ст. Обливской немедленно сообщить и не допустить ее развития в Усть-Медведицком округе.

Но недолог был этот мир. Враг трудящихся масс оказался сильнее их добрых пожеланий: вскоре Чистяковская слобода была окружена теми же казаками Чернышевской, Краснокутской и Усть-Медведицкой станиц — и братская кровь пролилась. Генерал Краснов поднял

белое знамя, выпавшее из рук генералов Каледина и Назарова, и зажег[12]* пожар на Дону, в котором должны были сгореть и жизнь и имущество казака и погибнуть навеки мир и содружество с трудящимися массами России.

22—23 апреля чистяковские крестьяне вторично прислали донесение о назревающем несомненном выступлении контрреволюции и просили усилить их слободу вооружением. Было дано еще 30 винтовок, но доставить их посланцам уже не удалось: они были по пути захвачены уже появившимися группами повстанцев с офицерами во главе. На хут. Большом Усть-Хоперской станицы образовался штаб повстанцев, объявивший "Совет вольных станиц и хуторов Усть-Медведицкого округа".

Глухо шепталась окрестность ст. Усть-Медведицкой. Кто-то невидимо ходил по хуторам и сеял черную смуту. 25 апреля в 12 час. дня я получил пакет Усть-Хоперского председателя Совета с надписью "срочно", в коем содержалось приглашение пожаловать на 24 апреля к 3 час. на съезд хуторских и станичного Советов. Между тем, к этому часу уже прибыл с карательным отрядом войсковой старшина Голубинцев и цель моего вызова — захват меня — стал бы фактом состоявшимся, к чему так упорно стремился генерал Краснов. Судьба спасла: пакет запоздал...

25 апреля около часу дня я получи сообщение, что 24 апреля на съезде Усть-Хоперской станицы были арестованы все сочувствующие большевикам. По этому поводу у меня произошел с председателем Совета по прямому проводу такой разговор...[13]*

Хмара контрреволюции близилась к ст. Усть-Медведицкой. 11 мая утром были получены сведения о занятии хут. Буерак-Сенюткина, моей родины, кадетскими разъездами. К председателю хуторского Совета казаку Илье Селиванову было предъявлено требование о мобилизации; требование это он исполнить отказался и был арестован. Присутствовавший брат Александр, старый революционный казак с 1906 г., выхватив из кармана бомбу, потребовал освобождения, что и было исполнено.

В это время в ст. Усть-Медведицкой я принимал такие меры. К 12 час. собрался гарнизон в зале окр[ужного] суда; гарнизон состоял из сотни "красногвардейцев" под начальством быв. прапорщика Сенюткина, состоявшего, как потом выяснилось, агентом Краснова и 25 красногвардейцев, присланных из сл. Михайловки. На этом собрании мне было вынесено доверие и поручена оборона станицы.

К 5 час. собрались снова, чтобы детально обсудить создавшееся положение и принять меры.

Уходя из дома, я ни с кем не простился и только предупредил дочь Валентину, что я дома ночевать не буду; зашел в военноремесленную школу и попросил, чтобы сшитую шинель принесли в окружной суд.

Во время заседания, часов около 10, прибыли делегаты от Усть-Хоперской станицы в числе 8 казаков — стариков, той станицы, которая первая подняла восстание в Усть-Медведицком округе.

Все сомнения рассеялись... Контрреволюция докатилась до родной станицы. Ужасы гражданской войны пришли... Таковы мысли охватили мозг, передались сердцу, душе.

Под их тяжестью я обратился в последний раз с речью к прибывшим делегатам, все еще не теряя надежды, даже в эти роковые минуты, остановить занесенную руку над революцией, руку, по темноте и невежеству протянутую генералу Краснову.

Я был в эти минуты в большом душевном подъеме, говорил убедительно и заставил делегатов заплакать. Эти слезы старых людей свидетельствовали, что их души, их сердца, доступны правде, что с ними можно наладить мирные отношения и вернуть их на настоящий путь. Этот маленький проблеск надежды наполнил мою душу великою радостью, и я заплакал сам. Я видел грядущий ужас на берегах родного Дона и не мог не радоваться всякой возможности отдалить этот ужас.

Эти торжественные минуты были неожиданно нарушены сообщением, что разъезды усть-хоперцев подошли к "Пирамидам".

— "Что же вы, старики, предательством занялись..." — загремел я, огорошенный этим сообщением.

— Что... Как... — искренне засыпали меня делегаты своими вопросами.

Было решено, что четверо из них останутся заложниками, а четверо поедут к разъездам, чтобы вернуть их в хут. Затонский до окончания переговоров.

Один из отъезжавших делегатов, улучив минуту, шепнул мне:

— Ради Бога, спасайтесь сами... Цель этого налета захватить вас во чтобы-то ни стало. Это мне хорошо известно...

К этому моменту возвратился расставлявший посты член исполкома Михаил Савищев (тоже каторжник за изнасилование, вызывавший протест своим присутствием в исполкоме, но он его не заслуживал — проклятое клеймо мешало его честной работе) и доложил, что окраины станицы и военный склад заняты и красногвардейцы сдались без выстрела. Это была последняя встреча. Впоследствии Савищев, долгое время скрывавшийся в станице, был задержан и расстрелян кадетами.

Отдав распоряжение членам исполкома Михину и Старикову о вывозе казначейства в Михайловку, я бросился на улицу выяснить начавшуюся перестрелку, как столкнулся в вестибюле суда с матросом Сазоновым и бывшим офицером из учителей Крапивиным. Оба они прибыли за несколько дней из ст. Клецкой, вернуться в которую им уже не пришлось. Сазонов был расстрелян 12 мая, а Крапивин посажен под стражу и осужден затем на 7 лет в каторгу.

Они сообщили, что все разбежались и сдали оружие (это и естественно, ибо руководил красногвардейскою дружиной Сенюткин — ставленник кадет[ов]).

Становилось очевидным, что необходимо спасаться остаткам. Дав поручение Сазонову наблюдать Воскресенскую улицы от тюрьмы, а Крапивину — верхнюю площадь и сообразно обстановке отходить к переправе, я и остальные служащие исполкома направились к переправе, где по докладу Старикова, коему было поручено обеспечение переправы, находились два плоскодона, несколько лодок и 16 рабочих, а по докладу командира Михайловского взвода, командированного в Усть-Медведицу по настоянию члена следственной комиссии Прохватилина (цель мне не была известна) — имелась на переправе вооруженная охрана тоже в 16 человек.

Казалось бы за судьбу переправы через Дон, в это время разлившийся, беспокоиться не приходилось. Шел дождь и дул сильный юго-восточный ветер, вздымавший большие пенистые волны на стальной груди старика, по которой когда-то тут же, как гласило предание, скользили струги Стеньки Разина.

С большим трудом мы в числе 20 человек (4 заложника отпущены были с пути) переправились на левый берег Дона, где, по-видимому, был какой-то наблюдательный пост, бегом скрывшийся при нашем приближении в хут. Березовский. Это побудило нас миновать хутор и пройти по пескам, прямиком, некоторое пространство, пока мы не добрались до хут. Подольховского (14 верст), где мы на земских лошадях выехали в ст. Кепинскую и вслед, как потом выяснилось, неслась уже конная погоня из казаков Ново-Александровской, Скурошенской и др. станиц. Это обстоятельство и помешало добраться второй группе с деньгами, уже переправившейся через Дон, которая и была схвачена у Подольховского. Член исполкома Михин был впоследствии расстрелян; Стариков и Селиванов были отправлены в Новочеркасск, откуда "почему-то" бежали, потому что Селиванов скоро занялся контрреволюционной деятельностью, а вскоре он исчез из части.

12 мая 1918 г. в ст. Усть-Медведицкой гвардии полковник Еманов, назначенный начальником гарнизона, уже был счастлив сознанием, что он мог отдать приказ о ношении офицерами царской формы. Заблестели погоны, пуговицы, зазвенели шпоры, но все это так взбудоражило казачью массу и напомнило ей возврат к прошлому, что она не на шутку заволновалась, и приказ был отменен, а полковник обращен к другой деятельности.

Грубо, неумело, он коснулся незатянувшейся еще раны — следа от царского самодержавия и чуть не погубил дело кадетского восстания.

Положение было спасено офицером Виденины, председателем "Совета вольных станиц и хуторов". Этот пресловутый "Совет" противопоставлялся Советам рабочих, крестьянских и казачьих депутатов от трудящихся масс. Это и был тот фиговый листок, которым кадеты прикрывали свою наготу от глаз казачества — этого "взрослого" политического младенца.

— У нас Советы... Мы за Советы... — кричали они и писали противной стороне.

Немецкий союзник генерал Краснов — торжествовал. Первый шаг общей контрреволюции на Дону прислужником буржуазии Виденины был сделан весьма удачно.

12 мая я и мои товарищи часам к 4-м добрались до сл. Михайловки; как убитые мы повалились в глубокий сон...

Резко, грубо, кто-то расталкивает; силишься открыть глаза, но это не [у]дается, хотя сознание уже работает отчетливо и видит, что тебя окружают не друзья, а враги, требующие какого-то отчета.

— На каком основании вы сдали кадетам ст. Усть-Медведицкую, — вопрошал всесильный Севастьянов.

Рядом с ним свирепел и "начальник штаба обороны" Федоров (офицер из рядовых казаков").

Вправо, бледный и трясущийся, все время державшийся за револьвер во внутреннем кармане, Пташкин, с пеною у рта доказывал, что станицу ни в коем случае отдавать было нельзя и т.д. То же было проделано и над другими членами и служащими исполкома Карповым, Шкуриным и т.п.

Марка "бывший полковник" чуть-чуть не стала для меня роковою в глазах людей, не разбирающихся в средствах борьбы.

Впоследствии Пташкин оказался жалким трусом, и как трусу ему и отводилось место в тылу.

Вся эта воинственная компания через несколько дней снарядила карательную экспедицию на ст. Усть-Медведицкую из 300 красногвардейцев при двух орудиях. Все это передвигалось на подводах, без соблюдения требуемого порядка на походе.

Одним словом, это шла "братва" с большим самомнением и малым представлением о боевой обстановке. Я тоже шел с этим отрядом, но видя, что из этой затеи выйти ничего не может за отсутствием порядка и дисциплины, — уехал по поручению Федорова (начальник отряда) в ел. Михайловку, а потом в Царицын. Федорову удалось занять ст. Усть-Медведицкую, где "братва" допустила пьянство, а на другой день, окруженная, в большинстве погибла в мутных волнах Дона.

Самонадеянность Федорова и красногвардейцев обошлась слишком дорого, и только такая цена показала всем воочию, что помимо желания умирать нужно еще умение "давать красиво умирать". Результатом такого течения было назначение меня руководителем военными операциями против кадет[ов], начинавших расширять свои операции в направлении сл. Михайловки, куда они окончательно подошли к июню 1918 г.

" "[14]* впервые сделал попытку наступления на ст. Арчадинскую с целью выяснения сил контрреволюции, так как бежавшие казаки Арчадинской станицы уверяли, что много казаков не успели скрыться от кадет[ов] и прячутся по оврагам и садам. В наступлении принимали участие две роты красногвардейцев при двух орудиях. Дисциплина на самой низкой ступени; короче — ходи среди них и стрясай ножки; приходилось следить не только за каждым своим словом, но и движением, дабы не вызвать в этой массе недисциплинированных людей подозрения в принадлежности к буржуазии, а отсюда недалеко до самосуда. Нужно было много такта, чтобы не допустить со стороны артиллеристов излюбленного способа "борьбы с кадетами" — обстрела ст. Арчадинской, или вообще населенного пункта, когда отвечает ни в чем неповинное население. Любил практиковать этот способ командир артиллерийского взвода Стороженко. Кроме озлобления такая стрельба ничего не давала. У станицы Арчадинской этого достигнуть мне удалось. Белогвардейцы — казаки, дав несколько винтовочных выстрелов, отошли в направлении на ст. Скуришенскую, где и задержались у кургана под ст. Кепинской. По занятии ст. Арчадинской, я разъяснил собранному населению смысл начинающейся гражданской войны и ее ужасные последствия для казаков. Нужно было выяснить, что делается в ст. Кепинской. Оставив одну роту в ст. Арчадинской, я с другой направился вслед за отступившими казаками. У кургана

рота, шедшая в цепи, была обстреляна ружейным и пулеметным огнем, дрогнула и обратилась в бегство. Мне, старому, обстрелянному бойцу, это дало большой козырь в руки: с этой минуты или я командир в буквальном значении этого слова, или тряпка, место которой у грязных котлов на кухне. Нужно только еще раз рискнуть...

Карьером врезавшись в бегущих, я остановил одну часть роты; пошел далее по цепи, снова возвратился и, восстановив порядок, двинул цепь в наступление. Казаки не выдержали и бросились отходить в беспорядке: одни — на ст. Скуришенскую, другие — вплавь через р. Медведицу на ст. Кепинскую. Были убитые и раненые. С наступлением темноты мы вернулись в ст. Арчадинскую, где командир оставшейся роты в первые же минуты встречи обратился со словами:

— Тов. Миронов... Неужели Вы водили цепь в наступление...

И эта минута сказала мне все: масса невольно подчинялась боевому авторитету, а раз это так — Ваша власть, как начальника, уже становилась для бойца неотъемлемым спутником его боевой жизни. На войне только одна воля, и к этому нужно было идти. Фундамент был заложен. Мне стало легко продолжать работу строительства не красногвардейского, а уже, красноармейского отряда.

Не могу обойти молчанием одного яркого обстоятельства. В сл. Михайловке, когда уже был образован при мне штаб, ко мне подошел чистенько одетый казак с интеллигентною наружностью и предложил свои услуги как ординарца. Не имея еще лошади, я как-то не задумывался над этим вопросом и предложение незнакомца принял и поручил ему позаботиться о лошадях. В душу, между тем, закралось сомнение: не подослан ли кадетами. Уж больно для ординарца ценный материал.

В ст. Арчадинской пришлось ехать узенькою улицею, между садами; я подметил, как туда и обратно Степан Тимофеевич Вагин (это и есть ординарец) старался ехать с той стороны, где я был открыт. Эта заботливость и внимание рассеяли мое подозрение окончательно. Степан Тимофеевич не оставил меня и тогда, когда я был переведен на Западный фронт, куда он прибыл с другим казаком Галактионом Яковлевичем Цыкановым и племянником Иваном Уваровым Мироновым 14 мая 1919 г.

В первых числах июня я посылал на Дон с Цыкановым воззвания к мобилизуемым казакам. Вагин ухватился тоже за мысль побывать дома. Несмотря ни на какие доводы, на то, что положение на Дону опасное, что достаточно замешкаться в хуторе только на один час, чтобы возможность погибнуть была более чем вероятною. Так и случилось. Вагин задержался в своем хут. Яндовском Ново-Александровской станицы на несколько часов, [так] как уже не мог свободно вырваться, и в хут. Сенном, окруженный повстанцами с криками: "Это ординарец Миронова", не желая сдаться живым, покончил с собою выстрелом из револьвера.

Так печально окончил свои дни преданный друг Степан Тимофеевич Вагин, бесстрашно не раз смотревший опасности в глаза и ни разу не покинувший меня в самые тяжкие минуты многочисленных боев. Спи дорогой, я не забуду тебя и могилу твою найду...

Итак, к началу июня мы видим Усть-Медведицкий округ разделенным на две половины по ст. Себряково (линия ж[елезной] д[ороги] Грязи—Царицын). Одна половина (ст. Усть-Медведицкая) уже вступила на путь фактической борьбы; другая — (слоб[ода] Михайловка — ст. Островская) оставалась пассивною, глухо бродила, причем контрреволюционные элементы находились в полной связи с враждебною стороною.

Со стороны исполкома принимались меры к удержанию остальной части округа верным Советской власти, но дальше посылки второстепенных агитаторов дело не шло. Главари же, не пользовавшиеся популярностью, имея неудачную поездку Севастьянова по р. Медведице, отсиживались в сл. Михайловке. Ко мне же они по-прежнему относились с предубеждением, причины которого крылись, скорее всего, в моем независимом характере и боязни моей популярности, усиливать которую так не хотел Севастьянов и его верные союзники, боявшиеся окончательной утраты своего влияния на ход политической жизни.

Лично я прилагал неимоверные усилия, чтобы удержать остаток округа от присоединения к кадетским бандам Краснова. Я печатал воззвания, разъясняя весь ужас затеянного Красновым злодеяния; ездил в некоторые станицы (Раздорская, Сергиевская, хут. Орлов, Сенной), где устраивал митинги, на которых звал стать, как одному, в ряды Красной Армии, чтобы собственными силами задушить на Дону контрреволюцию и не допустить для борьбы с нею красноармейцев из России, справедливо опасаясь за судьбу Дона и казачьего имущества; я говорил, что придут люди, которым чужды исторические и бытовые условия; люди, которые будут рассматривать казака как контрреволюционный элемент; настанут дни ужасов и насилий и пенять придется на себя.

На 31 мая в хут. Большой Етеревской ст[аницы] я созвал казаков 32-го полка и фронтовиков других полков на митинг, где была, как видимо, с моей стороны последняя попытка удержать фронтовиков на страже интересов бедноты, но не буржуазии [...]

Одновременно с этим сообщалось и в остатки Хоперского округа — Семеновку, Мачеху, Тростянку, Купаву и др. волости, Филипповскую и Преображенскую станицы с теми же призывами не забыть своего назначения перед пролетариатом и крестьянскою беднотою.

На " "[14]* июня был созван окружной съезд оставшихся еще не захваченными контрреволюционною волною станиц и волостей в тех же целях удержания от вступления в ряды кадет[ов]. Необходимо отметить, что на съезд прибыли делегаты от одного из хуторов ст. Ново-Александровской и от ст. Кременской, уже занятых кадетскими бандами. Со стороны "Совета вольных станиц и хуторов" на приглашение последовал такой ответ: "[...][15]* (приказ УСМ от 26 ____ 1918 г. № 28)[11]*.

Президиум съезда был эсеровский, меньшевистский и кадетский, стремившийся к срыву съезда и затемнению истинного значения съезда и его задач. На съезде, между прочим, был решен вопрос о мобилизации казаков и крестьян [19]18 и [19]19 гг., досрочные и 1917—1912 гг. Первыми стали под ружье солдаты Михайловки, Ста-

роселья, Сидор, а затем стали прибывать казаки и крестьяне отдаленных станиц и волостей. Кадеты подошли к Михайловке и обложили ее. Пришлось оградить позицию окопами. Линия проходила от села Староселья через Кобылянку и севернее ст. Себряково. Ежедневно происходили стычки. Озлобление сторон росло. Что было возможным в начале завязывающейся борьбы, стало отдаляться все дальше и дальше, но это не мешало кадетствующему президиуму съезда под видом поисков мирного уложения конфликта мешать революционной работе среди мобилизованных казаков и крестьян. Действительным помощником такого течения в президиуме являлся так называемый Солдатский комитет, враждебно настроенный к оперативному штабу...

Явною контрреволюционностью отличалась рота Павла Прохватилина, самая большая по числу штыков. В ней собрался эсеровский элемент, постоянно находившийся в контакте с Солдатским комитетом. Чтобы мешать правильной оперативной работе, комитет выносит постановления о посылке делегации к кадетам для переговоров о мире, что дезорганизовало красные части, так как этот вопрос ставился в такую плоскость, что получалось впечатление, что борьбы хочет один Миронов. Два матроса — Новиков-Кравцов, Москаленко и к[омандир] роты Прохватилин особенно доминировали в этой роте. Страшных усилий стоило мне ежедневно доказывать то одной роте или сотне, то другой, что эта политика соглашательства принесет страшный вред общему делу революции, что мы не имеем права поднимать вопроса о делегациях помимо центральной власти.

Наступление на Арчадинскую 18 июня и возврат оттуда на заседание през[идиума] съезда и исполкома: 1) изыскание способов к миру и тд.

Наконец, 19 июня кадеты ответили на посылку делегации, которая не возвратилась, ожесточенным нападением на село Староселье за Медведицей. Едва забрезжил свет, как послышалась пулеметная и винтовочная беспрерывная стрельба; заговорили орудия. Я выскочил с начальником штаба И.А.Сдобновым черным ходом (на парадном нас обстреляли одиночными выстрелами) и бросился к штабу. Там я застал коменданта сл. Михайловки И.А.Бирюкова, которому приказал ударить в набат в обеих церквах. По этому условному звону граждане сл. Михайловки до 50 лет должны были быстро с имевшимся на руках оружием (такое было у каждого) сбегаться к штабу. Через какие-нибудь 15—20 мин. у штаба образовалась толпа в 200—300 человек. Через 15 мин. наскоро сколоченные рота с тут же назначенным из нее же командным составом бежала к селу Староселью на помощь изнывающим старосельцам (7 верст); через 15 мин. туда бежала вторая рота, за нею третья... Ожидая нападения со стороны Кобылянки, я приказал одну роту направить туда, как резервную, и две роты оставил в резерве при штабе.

Напряжение было повышенное: читалась в глазах масс неуверенность в успехе. Нужна была адская сила воли, чтобы влить веру в терявшуюся толпу. Нужно было начать с контрреволюционного президиума и со съезда, ему во всех деяниях сочувствовавшего.

И я это решил одним росчерком пера. Взмахом "большой силы воли"... нужно было решиться единолично, объявив сл. Михайловку на

осадном положении, отдать приказ о роспуске съезда. С этим приказом для объявления съезду, уже открывшему заседание, на котором, вероятнее всего, радостно бились сердца многих делегатов при мысли о захвате слободы наступавшими кадетами, отправился начштаба Сдобнов.

Как громом поразил этот приказ "законодателей" округа, а особенно президиум, тотчас же сложивший свои полномочия (все были прапорщики) и постаравшийся исчезнуть из Михайловки. Съезд избрал новый президиум и прислал гонца за мною... Он обратился с просьбою разрешить ему закончить текущие вопросы и потом разъехаться под последние мои пожелания: не изменить Советской власти и уйти от ласк и объятий генерала Краснова, наводнившего к этому времени своим приказом № 1 верховья р. Медведицы.

Нападение белогвардейцев на Староселье было отбито с большим уроном для противника. Руководил атакою мой сосед, друг детства и сослуживец по полку войсковой старшина Широков А.В.

РГВА. Ф.246. Оп.6. Д.1. Л.54—76. Авторская рукопись, простой карандаш на листах среднего формата.

[1]* Далее можно прочитать отдельные слова и обрывки фраз: "Генерал Мамонтов [...] Столь же важное значение имеет измена [...] и лозунг [...]. [...] человек человеку — зверь. А если бы этого не было, как бы прекрасна была жизнь и как мало для этого нужно [...]".
[2]* Здесь и далее отточие в документе воспроизводятся без оговорок, оборванные и плохо читаемые места оговариваются.
[3]* См. док. № 172.
[4]* Ф.К.Миронов целиком воспроизводит текст раздела "За что судят Миронова" из опубликованного в газете отчета о первом дне суда над ним и его товарищами (Красный пахарь. 1919. 8 окт.).
[5]* Название города неразборчиво.
[6]* Фамилия неразборчива.
[7]* Номер не указан.
[8]* Цитаты отсутствуют.
[9]* См. док. № 247.
[10]* См. док. № 172.
[11]* Так в тексте.
[12]* в тексте — "зажигал".
[13]* Текст разговора в документе не приводится. О его содержании см. док. №76.
[14]* в тексте число не указано.
[15]* Текст не дается.

№ 304

Из тезисов Донкома РКП(б) для докладов на партийных собраниях и агитационных выступлениях

22 октября 1919 г.

Партийным организациям предстоит интенсивной работой провести глубокий водораздел между теми элементами казачества, которые безраздельно свяжут свою судьбу с политикой рабочего класса, и

контрреволюционными верхами казачества, с привлечением на сторону красных колеблющихся слоев казачества.

В этой компании необходимо перед казачеством осветить уроки прошлого и вбить в головы самых отсталых "дядов" эти уроки.

1. Войсковые кулацкие круги времен Каледина с марта 1917 г. по февраль 1918 г. всячески прививали невежественным казачьим массам мысль о единстве интересов всего казачества. Фикция свободных выборов на Войсковой Круг при патриархальных отношениях, при отсутствии молодых поколений казачества (бывших на фронте), отдавала Круг безраздельно в руки генералов, казачьих помещиков, старых полицейских.

Общественное мнение стариков умело обрабатывалось сладкоголосным певцом казачества Митрофаном Богаевским, официозом войскового правительства ("Вольный Дон") и умелыми выступлениями, импонировавшего своим генеральским чином и боевыми заслугами Каледина.

Комедия выборов отдавала представительство от станиц в руки мировых судей, бывшим жандармам, станичным атаманам царского времени. За кулисами парадных заседаний Войскового Круга происходило спаивание "стариков". Руководители этих кругов на словах распинались за единое трудовое вольное казачество, на деле угнетали донских шахтеров, становясь на сторону шахтовладельцев, посылая карательные отряды Чернецова, надували крестьян устами Богаевского и братьев Мазуренко.

Агеев, Лапин, Елатонцев и др. демократические казачьи путаники играли в парламентскую оппозицию, на словах размежевывали казачество на трудовое и нетрудовое, а на деле были покорными орудиями в руках Каледина, Богаевского, Агеева и во время движения фронтового казачества использовали [его] как ширму для контрреволюционных действий Войскового Правительства; Лапина включали для привлечения голосов в "казачий список" при выборах в Учредительное собрание, в список, который возглавлялся контрреволюционными казачьими деятелями; Елатонцева командировали в ноябрьские дни дурачить мирными переговорами Ростово-Нахичеванский комитет, в то время как к Ростову стягивались юнкерские школы и казачьи сотни захватывали железнодорожную магистраль. Каледина, Богаевского и Войсковой Круг инспирировали стоявшие за их спиной Корнилов, Алексеев, Рябушинский, Родзянко, Милюков, Гучков, Родичев и т.д., и т.п.

2. Раздавив ноябрьское восстание и разогнав неказачьи гарнизоны Ростова, Новочеркасска, Каменской, Таганрога, донские политики проделывают комедию соглашения с крестьянством. От имени донского крестьянства самозванно выступают братья Мазуренко. Войсковой Круг и подтасованный Войсковым правительством крестьянский съезд[222] создают коалиционную власть.

Крестьянские массы, приветствовавшие ростовское рабочее восстание, теперь на своих полулегальных совещаниях, на ростовском съезде протестуют против самозванцев, заключивших от имени крестьянства мир с Войсковым правительством.

3. Агеевы, лапины и им подобные, бывшие до этого бескорыстными бессознательными пособниками контрреволюционных генералов, под-

пущенные Калединым к власти, становятся сознательными предателями интересов трудового казачества.

4. В январе 1918 г. вернувшиеся с фронта казачьи части, находясь меж двух огней — красноармейскими отрядами и Войсковым правительством, поднимают движение против правительства Каледина. 10 января на первом съезде казачьих частей образовался военно-революционный комитет, возглавляемый казаком Усть-Хоперской станицы Подтелковым. Под влиянием членов областного военно-революционного комитета, руководившего восстанием, организует фронтовое казачество под лозунгом и против правительства Каледина за власть Советов рабочих, казачьих, крестьянских депутатов. Казачий военно-революционный комитет, объединившись с областным военно-революционным (Ростовским), организует [Совет] в мае в Донской области, широко опубликовав приказ № 4 о порядке образования Советов (правила выборов, отстранение нетрудовых контрреволюционных элементов — торговцев, помещиков, попов, бывших атаманов, бывших полицейских и так далее).

Каледин, проиграв ставку, устраняется со сцены. Остатки Чрезвычайного Круга были разогнаны Голубовым, бывшим тогда представителем военно-революционного комитета. Заместитель Каледина атаман Назаров и несколько других генералов расстреляны военно-революционным комитетом.

Часть казаков фронтовиков, уверенных, что дело сделано, мир с Советской властью установлен (приняли Советы), разошлись по домам к хозяйствам, разоренным империалистической войной. Другая часть казаков фронтовиков (пожалуй, большая) расходилась по домам, ошеломленная политическими событиями, их не понимая, и не желая понимать и не учитывая ближайшего будущего. Эти казаки бессознательно проводили тактику нейтралитета в гражданской войне, которую им сознательно прививали некоторые идеологи казачества, выражающие позицию принципиального аполитизма.

5. Организационного аппарата для проведения выборов в Советы станичных у военно-революционного комитета не было. Партийные организации большевиков, чрезвычайно слабые, заняты были организационным строительством в городах, борьбой с сильными меньшевистскими и правоэсеровскими организациями, которые одни в то время открыто представительствовали от контрреволюционного лагеря, и потому партийная организация не могла уделить сколько-нибудь сил области и казачьим округам.

Единственными и очень слабыми носителями идеи Советской власти на местах были казаки фронтовики, небольшое (очень небольшое) количество их были подготовлены к этой роли (политически и психологически). Домашняя патриархальная обстановка очень скоро стерла поверхностный революционный налет с казаков фронтовиков. Немного таких мест, где они становятся у власти. В большинстве станиц (подавляющем большинстве) власть остается у "отцов", "дедов", стариков. Несмотря на приказ № 4, в Советы выбирают прежних людей, старых казаков, военных, чиновников, офицеров или закоренелых в своем консерватизме стариков.

Наряду с подлинными Советами (в городах, в горных районах и крестьянских округах) строятся псевдосоветы, кулацкие советы, ме-

няется вывеска, атаманы именуются председателями станичных и хуторских советов, укрывают контрреволюционных деятелей, скрывающихся офицеров, больше того, сами становятся контрреволюционными центрами.

6. Областной съезд Советов ярко продемонстрировал это. Делегаты от станиц — длиннобородые старики, завсегдатаи Войсковых Кругов, урядники, атаманы. Задавленные большинством рабочих и крестьянских делегатов, терроризированные городской ростовской обстановкой, они покорно голосовали за предложенные резолюции. Последние делали это по своей рабской политической природе, как безропотно в свое время проводили все предложения Каледина, Богаевского, так безропотно голосовали [за] резолюции новой власти, чуждой, враждебной всему их существу власти.

7. Трудовое казачество (главным образом, в лице фронтовиков), как только оттолкнулось от союза с рабочими и крестьянами, попадает вновь на кровавую стезю. Поддаваясь на удочку генералов и др. контрреволюционных деятелей, раздувавших недостатки Советской власти (бандитизм красногвардейских, матросских, "антоновских" отрядов), [она] встает на путь антисоветского движения. Лозунги пускаются очень умело. "Мы не против Советской власти, мы против Красной гвардии" — обычный прием донских контрреволюционеров, которые всегда лозунги строили по этому шаблону. "Мы не против Красной Армии, мы против коммунистов", "Мы не против Советов, мы против комиссаров", "Мы не против Советской власти, мы против жидов" — под такими лозунгами проходило Вешенское восстание в 1919 г.

8. Трудовому казачеству стоило только подать генералам Семилетову, Попову, Мамонтову и меньшим братьям — Дудакову, Лазареву один палец, как они целиком попадали в их лапы.

Судьба трудового казачества этого периода ярко иллюстрируется судьбой одного его представителя — Голубова. С ноября 1917 г. Голубов вошел в союз с рабочими и крестьянами (робкий, половинчатый, но все же союз) и пошел с ними против Каледина и кулацкого круга. Но стоило только его колеблющемуся политическому сознанию помыслить, что устранение личности Каледина — это все, стоило только помыслить о донской учредилке, о том, что в Советы должно быть организовано все "единое казачество" — хозяин Дона и Новочеркасска, как он неизбежно покатился по наклонной плоскости и должен был докатиться до генералов. Отдельные робкие выступления против отдельных сторон Советской власти, против отдельных представителей революционной власти скоро вырастают в открытое антисоветское контрреволюционное выступление. Его первая робкая критика сгруппирована вокруг новочеркасского офицерства, почуявшее, что "изменник казачеству" Голубое еще может пригодится, это офицерство толкает его окончательно на разрыв с Советской властью. Середины для Голубова не нашлось. Голубев погибает от рук тех контрреволюционеров, которые его использовали: "Изменнику — собачья смерть" — вот как напутствовали его убийцы.

Середины не было, ни для Голубова, ни для трудового казачества. Оказалось, что разогнать Красную гвардию — это значит разогнать Советы и отдать себя целиком и безраздельно в руки золотопогонни-

ков. Краснов, "Круг спасения Дона", "Круг спасения Хопра", "Круг спасения Медведицы", отряды Семилетова и Попова прочно зажали трудовое казачество в железные тиски и заставили его воевать за интересы донских помещиков, коннозаводчиков, за интересы общероссийской контрреволюции.

9. Казаки фронтовики, продав и выдав Подтелкова и Кривошлыкова, выдали себя с головой генералам и офицерам.

Казачество вновь отрывается от своих хозяйств. Оно несет обильные жертвы. С апреля 1918 по январь 1919 г. (не говоря уж о позднейшем периоде) уносится казачьих жизней больше, чем за последние кампании.

Массовые жертвы, успехи нашего декабрьско-январского наступления убеждают широкие слои казачества в бесплодности и бесполезности борьбы с рабочими и крестьянами. Запугивания, провокационная ложь, разные небылицы о Советской власти не останавливают казаков от перехода на нашу сторону.

10. Кулацкое казачество рассчитывало на формальное осуществление Советской власти и на этот раз им чудились вновь прежние Советы с прежними атаманами во главе. Но теперь, когда Советская власть приходила со своими аппаратами, сажала в станицах и хуторах своих атаманов (ревкомы и комиссары), положение менялось.

Истории вновь пришлось дать казачеству предметный урок. Стоило вновь захотеть трудовому казачеству Советов, но без их содержания, стоило вешенцам подпустить к Советам кулаков, как Алферов, Кудинов и др. под флагом истинной Советской власти и борьбы против коммунистов вновь втянули казачество в борьбу за интересы помещиков.

11. Казачество за время войны потеряло в 10 раз больше, чем оно потеряло бы, искренне пойдя на уступки Советской власти.

12. Казачество тяжелым кровавым потом подводится к выводу: либо союз с рабочими и крестьянами, либо союз с казачьими кулаками, а через них — и с генералами. Середины нет. Нельзя допускать в Советы кулаков, повинных в тысячах жертв рабочих, крестьян, трудовых казаков, не изменивших Советской власти. Дав уступку кулачеству, трудовое казачество этим кулачьем было вновь втянуто в братоубийственную войну с рабочими и крестьянами.

13. Если вешенцы, очутившись между двух лагерей, дошли до логического конца и скатились в объятия Деникина, то мироновские казаки, доведенные под теми же лозунгами Мироновым, должны были капитулировать перед Советскими войсками и властью — орудием коммунистической партии. По существу мироновщина была выражением того процесса, что вешенское восстание, только выявленным в другой обстановке.

14. Забыть прегрешения кулаков, зажить с ними мирно по-соседски с ними, организовать Советы — все эти сумбурные положения, отражающие крайне расплывчатые и неясные экономические грани между кулачеством и трудовым казачеством, еще раз сказались в мироновщине.

"Долой коммунистов", потому что они мешают построению "истинных Советов", разрывая родственные приятельские отношения с тит титычами. Начавшись с критики поведения отдельных коммунистов,

мироновщина дошла до своего логического конца, до открытого выступления против Советской власти под лозунгом: "Долой коммуну, да здравствуют истинные Советы!" Стоило свихнуться Миронову и пошедшим за ним казакам в оценке казачества как чего-то единого, целого, как из этого неизбежно вытекли сначала неприязнь и резкие выступления против отдельных коммунистов, призывающих к подавлению казачьих верхов, затем областной партийной организации Донского бюро РКП, гнусная клевета родилась в мироновском корпусе и отсюда вышла в свет. Письмо Миронова к Сокольникову о Донском бюро: "Давно пора разогнать эту шайку политических авантюристов", а затем и центра ("жид Бронштейн и т.д.") и всей партии в целом ("долой коммунистов").

Мироновщина еще раз наглядно показала, что в борьбе двух лагерей — красного и белого, нет места для третьего — желтого или зеленого. Либо Ленин, либо Деникин — третьего не дано. Единого казачества нет, "истинных Советов", борющихся и против Деникина и против коммунистической партии, [таких] Советов быть не может.

Трудовому казачеству во избежание напрасных жертв, в конечном счете идущих на алтарь мошни, необходимо хотя бы в последний момент примкнуть к лагерю красных. Мироновщина как и голубовщина, начавшись с невинных мелочей, окончилась открытым мятежом, а следовательно, изменой и предательством Советской власти в один из критических моментов ее существования.

Мироновщина ведет свою родословную от Агеева, Лапина, проходит через Голубова и Автономова, и во всех своих разновидностях ничто иное, как предательство по отношению к трудовому казачеству, ничто иное, как помощь генералам Каледину, Семилетову, Краснову, Мамонтову, Деникину в их борьбе с рабочими и крестьянами, сплошной самообман и обман трудового казачества при помощи демагогии и красивых фраз. Под песни красноречивых соловьев (Митрофан, Агеев, Голубов, Миронов) трудовое казачество на деле забиралось в руки крепостниками, дворянами, генералами и гналось на убой во славу капитала.

16. Мироновщина как социально бытовое явление должно стать примером ошибок, колебаний, предательства трудового казачества. Гражданская война беспощадно уничтожает все промежуточное, карает пытающихся сесть между двух стульев.

17. Наше дело агитацией на фактах истории и действительности помочь казакам-середнякам изжить мелкобуржуазные и специфические казачьи ошибки и доказать, что для трудового казачества должна быть одна дорога — в лагерь красных, к коммунистическим Советам, к союзу с рабочими и крестьянами, который единственно может спасти казаков от бессмысленного кровопускания под руководством опытных генералов.

18. Жизнь жестоко доказывает казачеству эту истину. На фоне жестокостей деникинцев, их злобной ненависти, осужденных на издыхание, особенно ярко надо оттенить великодушие и спокойную уверенность в себе рабочего класса. Белые убили Голубова, путанного середняка, в момент своих побед; Советская власть, коммунистическая партия, партия пролетариата, милует путанного середняка Миронова даже в момент своих поражений. Милость к врагу, хотя бы не

злостному по своей природе, — это привилегия того класса, того лагеря, которому суждено победить, хотя бы и после долгой борьбы и многих поражений.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.6. Д.82. Л.23—24. Приложение к циркуляру Донского комитета РКП(б) "Об агитации". Машинописный экз.

№ 305
"Суд" (Воспоминания И.Т.Смилги)*

Все, что имело место на суде и после суда, навсегда останется в моей памяти. И грязный зал отдела снабжения 9-й армии, и подсудимые, и судьи, и публика — все это чрезвычайно характерно для процесса революционного времени. В Балашове, глухом уездном городке, разыгралась трагедия, поразительно глубокая по своему содержанию. Судили "своих", — это чувствовалось всеми. И не мелких преступников дезертиров, а людей, хорошо известных на Дону, людей, имевших, бесспорно, крупные заслуги перед революцией.

Настоящие строки пишутся через год после суда, но передо мной, как живые, на скамье подсудимых сидят Миронов и его товарищи. Грязные, плохо одетые, усталые, они одним внешним видом своим говорили: что преступный поход обошелся им не дешево. Добросовестность требует признать, что подавленное настроение подсудимых объяснялось не боязнью перед приговором, а моральным состоянием. Уже во время следствия выяснилось, что все без исключения подсудимые, поставленные перед необходимостью оправдать или, по крайней мере, идейно отстоять свои поступим, не в состоянии этого сделать. Они уже поняли, что выступление их носило столь бессмысленный характер, что сколько-нибудь разумно объяснить его невозможно. Было ясно, что перед нами одно из тех характерных проявлений нашей русской жизни, когда один неуравновешенный человек с путаной головой может устроить кровавую кутерьму и вовлечь в нее сотни лиц, которые потом только на скамье подсудимых начинают отдавать себе отчет в содеянном.

Взять хотя бы Миронова. Из всех только он один политически что-нибудь представляет. Только он знал (или, по крайней мере, ему казалось, что он знал) чего он хочет. В его голове созрела мысль о третьем пути развития революции. Он безусловный враг Деникина. В коммунизме же для него чужда идеология городского рабочего. В нем сидит крестьянин-середняк, полусоциалист, полуанархист, полубуржуйчик. Если к этому прибавить, что он бывший начальник 23-й дивизии, соперник Киквидзе по партизанщине и кустарничеству, то картина будет ясна.

Об остальных можно сказать только одно. Это были настоящие сторонники Советской власти, пролившие немало своей и чужой крови для защиты революции, но столь мало развитые, что только на собственном опыте они должны были учиться тому, чего не надо делать.

Для всех же них суд был университетом ускоренного типа, после которого они снова вступили в жизнь, обновленными и поумневшими. С большинством из них я встречался после суда по работе и поэтому могу фактами подтвердить сказанное.

"Казак-бедняк", "сын бедного казака", "казак станицы такой-то", "семья вырезана белыми", "отец повешен Деникиным" — вот характерные ответы подсудимых на вопросы о социальном и семейном положении. Каждый штришок, каждая мелочь говорили здесь о жесточайшей гражданской войне на Дону, о ее знойности.

"Я уговорил перейти на сторону советских войск 18 казачьих полков Краснова", — показывает подсудимый Фомин, саженного роста казак, неграмотный, стесняющийся говорить.

"Я взял в плен генерала, но потом сам попал к белым. Били меня так, что я три дня без сознания лежал", — рассказывает Григорьев.

"За дела против Деникина награжден орденом Красного Знамени", — говорит Булаткин.

На суде только один Миронов пытается отстаивать себя и довольно удачно полемизирует со свидетелями обвинения. Правда, он защищается только против тех, кто упрекает его в нечестности, авантюризме, честолюбии. Политически он уже разбит, и это чувствуется в каждом его слове, каждом жесте.

Во время произнесения мной обвинительной речи чувство жалости не покидало меня. Мне было трудно обвинять этих людей и вести их к смерти. С другой стороны, было ясно, что шутить с революцией тоже нельзя позволить. Надо было на деле Миронова показать Дону, что всякая средняя линия в 1919 г. осенью бессмысленна, [а] фронту — что кустарничеству пришел конец. Для этого надо было быть беспощадным. Во время перерыва кто-то из товарищей подошел ко мне и сказал: "Правда ли, они похожи на жирондистов?" "Да, только на жирондистов Хоперского и Усть-Медведицкого округов", — ответил я, и грустные мысли о нашей Жиронде и Вандее неотразимо лезли в мозг.

Тяжело было сидеть в зале во время последнего слова подсудимых. Большинство просило о снисхождении „и заканчивало свои речи возгласами в честь Советской власти и нашей партии. Только один Дронов выразил готовность умереть и закончил речь словами: "Если обвинитель все же требует для меня смерти, то я согласен".

Приговор был выслушан спокойно. Только один Корнеев упал на скамью. От имени приговоренных Миронов попросил бумаги и чернил и разрешения провести последние сутки всем в одной камере. Все это было разрешено.

На второй день я и весь состав суда решили обратиться в ВЦИК с просьбой о помиловании осужденных. Надо было торопиться, так как надвигалось время приведения приговора в исполнение. Но прежде чем поднять этот вопрос, мы решили обратиться к приговоренным с требованием обязаться честным словом впредь верно и примерно служить Советской власти и революции. Свидание с Мироновым состоялось в канцелярии Балашевской тюрьмы, с остальными — в камере. За ночь Миронов сильно постарел. Когда я ему заявил, что буду ходатайствовать о помиловании, старик не выдержал и зарыдал. Старому солдату было легче проститься с жизнью, чем вернуться к ней.

Когда мы подходили к камере остальных, то там прекратилось пение какой-то революционной песни. Мы вошли, кто-то из заключенных крикнул: "встать", "смирно". Люди повскакали с пола. Когда мы

сообщили о цели нашего прихода, радостное возбуждение было велико. "На Деникина! Да здравствует Советская власть!" — заполнили камеру.

Люди радовались возможности продолжать жить и бороться.

Остальное известно. Почти все мироновцы, не исключая и самого Миронова, служат в Красной Армии. Для всех них балашевские дни были суровой школой, в которой они учились уважать революцию и ее законы.

Вместе с Мироновым я боролся с Врангелем. Зимой 1921 г., по сведениям, имеющимся у меня, он был арестован по делу организации восстания на Дону и расстрелян. Балашевские дни оказались только эпизодом в карьере Миронова. Властолюбие и авантюризм сделали свое.

РГВА. Ф.246. Оп.6. Д.1. Л.28—29. Машинописный экз. с правкой автора.
Смилга И.Т. Военные очерки. М.: Экватор, 1923. С.84—85.

* Время появления воспоминаний указано автором в первых строках второго абзаца. Последний абзац воспоминаний был приписан автором, видимо, при подготовке к изданию книги "Военные очерки" (М., 1923). В тексте экземпляра, хранящегося в архиве, этого абзаца нет.

** Дата установлена по содержанию.

№ 306

Телеграмма РВС Кавказского фронта в Ревтрибунал Республики о подготовке к опубликованию дела Миронова

№ 332
г. Саратов 4 февраля 1920 г.

На № 337/тр По приказанию т. Смилги сообщаю, дело Миронова подготовляется для печати. По использовании весь материал будет вам незамедлительно выслан.

Секретарь РВС Кавказфронта Марк

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.1. С.2. Телеграфная лента.

Раздел V

ЧЛЕН ДОНИСПОЛКОМА

№ 307

Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) о составе Донисполкома

10 декабря 1919 г.

Присутствовали: Каменев, Крестинский, Стасова, Калинин, Троцкий, Зиновьев, Дзержинский, Раковский, Максимовский, Новгородцева.

Слушали: ...2. О составе Донисполкома.

Постановили: ...2. Принять следующую резолюцию:

констатируя, что трения между большинством членов Донисполкома и его бывшим председателем т. Медведевым объясняются, главным образом, тем, что Донисполком до сих пор не приступил к практической работе, ЦК решает в виде опыта утвердить Донисполком в том составе, который предлагается большинством нынешних работников Донисполкома, а именно — в составе председателя т. Знаменского и членов: тт. Копяткевича, Миронова, Митрофанова и Сырцова, но вместе с тем ставит на вид утверждаемым товарищам, что вся ответственность за дальнейшее положение дел в Донисполкоме ложится всецело на них.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.112. Д.11. Л.9. Заверенная копия.

№ 308

Протокол совещания заведующих отделами Донисполкома о предстоящей поездке Ф.К.Миронова по области

№ 3 10 декабря 1919 г.

[Присутствовали]: член исполкома Миронов, зав. отделом юстиции т. Пошуканис, и.о. зав. отд. управления Антипов, зам. зав. земотдела Стукачев, представитель] Донкома Дорошев.

Председательствовал: Пашуканис; секретарь: Антипов.

Слушали: Заявление члена Донисполкома т. Миронова о предполагаемой им в ближайшие дни поездке по округам Донобласти с целью установить более тесную связь между Донисполкомом и местным населением, собрать для Донисполкома информационный материал о положении дел в округах и ознакомить население с шагами центральной власти по отношению к казачеству.

Постановили: Принять к сведению заявление т. Миронова. Командировать для совместной с ним поездки т. Савельева, возложив на него инструктирование местных исполкомов и отделов управления.

ГАРО. Ф.Р-97. Оп.1. Д.70. Л.20. Копия.

№ 309

Письмо Донского комитета в ЦК РКП(б) о деятельности Ф.К.Миронова

№7 6 января 1920 г.

Уважаемые товарищи!

Донской комитет РКП считает необходимым информировать Вас о поведении т. Миронова в качестве члена Донского исполнительного комитета.

При назначении Миронова ЦК руководствовался мнением, разделяемым и нами, что происшедшее после мятежа Миронова, процесс суда, акт помилования и пр. вызовут у Миронова реакцию в сторону примирения с Советской властью. Те наблюдения, которые у нас в настоящее время имеются, подтверждают это мнение. Тов. Миронов приехал в Борисоглебск в отсутствие Донисполкома (который был в это время в Москве[223]), выехал в Хоперский и Усть-Медведицкий округа для объезда станиц. Свою поездку он проделал вместе с Смилрудником отдела управления и Донроста. Миронов объехал ряд станиц, провел ряд митингов и на днях должен вернуться в Борисоглебск. По сообщениям его спутников, а также сообщениям членов окркомитета, мы имели возможность представить себе характер его агитации. Направление его вполне лояльно.

Речи перед казаками рассчитаны на то, чтобы, пользуясь своим авторитетом, примирить казаков с Советской властью и, что важнее, с партией. На многих собраниях Миронов призывал к вступлению в партию. Не всегда, конечно, эта агитация встречалась сочувственно. На одном станичном собрании после горячей речи о партии он предложил поднять руку тем, которые сочувствуют партии и пожелают вступить в нее. Таких оказалось ничтожное количество, а два старика даже демонстративно ушли с собрания, крикнув: "Ну уж это черта с два". Взбешенный таким отношением, Миронов в следующей станице на митинге наряду с примирительными речами заявил следующее: "Упорных советую перевешать, особенно стариков лет шестидесяти, а то и моложе". К казакам он обратился с речью, в которой призывал стариков, если они начнут тянуть опять за Деникина, бить и рвать им бороды.

В вопросах советского строительства, поскольку на местах ему приходилось с этим сталкиваться, он оказывался совершенно беспомощным и наивным, но лояльным. Не сделал, по-видимому, ложных шагов, ибо недоразумения обещал доложить Донисполкому.

В речах к красноармейцам ясно сквозила тоска по военной обстановке, командованию; выражал надежду, что с ними он встретится еще в боях, когда они пойдут "освобождать Венгрию" и т.д.

Конечно, все эти данные очень отрывочные, эпизодичные, чтобы позволить делать безоговорочные выводы о перемене взглядов Миронова.

В следующем письме Донской комитет надеется дать дополнительную и уже исчерпывающую информацию о Миронове.

С товарищеским приветом Донской комитет РКП

ЦДНИРО. Ф.4. Оп.1. Д.32. Л.1, 1 об. Заверенная копия на бланке Донского комитета РКП.

№ 310

Постановление Донисполкома по докладу Ф.К.Миронова о положении в Хоперском и Усть-Медведицком округах

(Протокол № 9) 13 января 1920 г.

Слушали: 1. Доклад т. Миронова о своей поездке по Хоперскому и Усть-Медведицкому округам.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. В срочном порядке рассмотреть жалобы населения Хоперского и Усть-Медведицкого округов на неправильные действия продагентов армейских продорганов. Принять меры к переводу, удалению лиц, незаслуживающих доверия местного лояльного населения.

3. Поручить т. Миронову от имени Донисполкома обратиться с ходатайством перед Реввоенсоветом Республики о возвращении населению северных округов Донобласти увезенных воинскими частями лошадей, быков с подводами, ввиду тяжелого, катастрофического положения сельского населения с предстоящим началом полевых работ.

4. Поручить т. Миронову возбудить ходатайство перед Реввоенсоветом Республики и наркомами продовольствия и земледелия об освобождении от реквизиции у населения Дона семян, предназначенных и необходимых для посева весной.

4.* Поручить т. Миронову возбудить перед Реввоенсоветом Республики, Наркомземом, Наркомпродом и ЦКП[артии] о необходимости уплаты населению за реквизированные и забранные разными воинскими частями и органами Советской власти [продукты], для каковой цели признать необходимым открытие специального кредита, в счет какового на первое время просить отпустить Донисполкому для расчета и расплаты с населением 8 000 000 руб.

5. А также возбудить перед соответствующими органами Советской власти ходатайство о снабжении населения предметами первой необходимости, в которых ощущается острая нужда на местах, как то: железо для ремонта сельскохозяйственного инвентаря, сельхозорудий и машин, нефть, соль, мануфактура и пр.

ГАРО. Ф.Р-97. Оп.1. Д.47. Л.6, 6 об. Машинописная копия.

* Так в тексте.

№ 311

Телеграмма С.И.Сырцова Н.Н.Крестинскому о предстоящем присутствии Ф.К.Миронова на общеказачьем съезде

№ 73

г. Борисоглебск 24 января 1920 г.*

Сегодня мы из Борисоглебска подводами выезжаем [в] Каменскую. Миронов выедет на днях в Москву [с] поручениями [и] будет присутствовать [на] казачьем съезде[224].

За пред. Донисполкома Сырцов

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.88. Л.163. Телеграфная лента.

* Дата регистрации в Секретариате ЦК.

№ 312—313
Мандаты Ф.Миронова, выданные Донским областным исполкомом

№ 312

№ 1809 13 апреля 1920 г.

Предъявитель сего т. Миронов действительно является членом Донского областного исполнительного комитета.

На т. Миронова возлагаются все обязанности и предоставляются все права и полномочия, установленные центральным органом Советской власти для членов губисполкомов. Все советские учреждения и должностные лица обязаны оказывать т. Миронову свое полное содействие при выполнении им возложенных на него обязанностей.

Тов. Миронову предоставляется право ношения при себе огнестрельного оружия.

Зам. председателя Донисполкома А.Копяткевич

Секретарь А.Цветков

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.24. Подлинник на бланке с печатью Донисполкома.

№ 313

№ 4752 29 июня 1920 г.

Действительно по 31 августа 1920 г.

Дано члену Донского областного исполнительного комитета т. Миронову Филиппу Кузьмичу в том, что он состоит членом коллегии отдела управления Донисполкома.

Всем учреждениям, гражданским и военным, предлагается оказывать т. Миронову всемерное содействие в выполнении им возложенных на него обязанностей.

Пред. Донисполкома А.Знаменский

Секретарь А.Железнов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.26. Подлинник.

№ 314

Предписание председателя Донисполкома земельному отделу Донисполкома о назначении Ф.К.Миронова в противочумный комитет

21 мая 1920 г.

Донземотделу

...* Указать бюро Прочумком**, что представителем от Донисполкома, согласно положения, назначен т. Миронов***, замещаемый временно за отъездом его т. Афониным.

А.Знаменский

ГАРО. Ф.Р-1775. Оп.1. Д.8. Л.63. Копия.

* Отточие в документе.

** Противочумный комитет.

*** Удостоверение члена Противочумного комитета Донобласти было выдано Ф.К.Миронову за № 5957 28 июля 1920 г. (ГАРО. Ф.Р-97. Оп.1. Д.130. Л.306).

№ 315

Телеграмма В.А.Трифонова в Политбюро ЦК РКП(б) о положении на Дону

№ 596 27 мая 1920 г.

[В] Донской областной партийной организации творятся безобразия. Местная жизнь разбилась на три течения. Теоретически, по-видимому, не расходясь друг с другом, практически эти три течения совершенно не могут работать согласованно. Всякий, самый пустяковый вопрос вызывает длиннейший разговор и бесконечно тянется решением только потому, что его подняла одна из групп. Партийная работа в области вследствие этого отсутствует. Настроение населения бывшее первое время [после] занятия области определенно советским, за последнее [время] стало резко понижаться. Все чаще стали приходить сведения о волнениях, подготовляющихся в станицах и хуторах. Переброска на Запфронт в большей части вооруженных сил Кавфронта лишает нас возможности усилить оккупацию и хотя бы таким путем предотвратить возможные неприятности. Необходимо немедленное вмешательство ЦК партии во внутренние дела Донпарткома. По мнению Реввоенсовета фронта необходимо немедленно отозвать из Донобласти Сырцова, Васильченко и Заварзина и ввести в Областной партком Знаменского и Копяткевича[225]. Только объединенной работой в руках товарищей, способных к совместной и согласованной деятельности, можно рассчитывать на успех советской политики на Дону.

Член Реввоенсовета Кавфронта Трифонов

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.112. Д.34. Л.49. Телеграфный бланк.

№ 316

Выступление Ф.К.Миронова на Втором Донском областном съезде советов[226]

17 июня 1920 г.
Вечернее заседание.

Председатель. Слово имеет т. Миронов*.

Миронов. Товарищи, я недавно возвратился из поездки по области, вернее по [ее] части, и я хочу поделиться теми впечатлениями, которые я вынес. Откровенно говоря, я не хотел выступать, но слова уважаемого** т. Колонтай заставили меня изменить мое решение. Тов. Колонтай сказала: "Мы сажаем товарищей на работу, но мы не вникаем в их работу". Это святые слова и я начну с того, что начиная от хут. Калача и так далее, у нас все не слаяно. Товарищи, ведь нам необходимо обратить внимание на тыл, как с экономической точки зрения, так и с политической, ибо если у нас будет плохо в тылу, то будет плохо и на фронте. С самого хут. Калача я заметил, что тут только пустая полынь, тут мы не видим больших надежд на урожай. Сегодня я получил

журнал Совета Народного Хозяйства и тут сказано, что в Усть-Медведицком районе... (читает). Теперь чему же верить: тому заявлению, что здесь читаем, или тому заявлению, которое мы слышали на окружном съезде. Один и тот же самый заведующий продовольственным отделом говорит противоречивые вещи. Необходимо обратить внимание на то, чтобы в северных округах было бы приостановлено выкачивание хлеба, ибо там не предвидится урожая. И власти на местах пришлось натолкнуться на такую картину: начиная с хуторов и станиц, приходится слышать такое заявление, что советские служащие завели бюрократизм, работают по 6 час., а населению приходится для разрешения какого-нибудь вопроса терять три-четыре дня. У местного председателя я узнал, что действительно часть служащих не на должной высоте. Когда же я лично увидел такую картину, например, что некий милиционер арестовал 40 человек и некоторых освободил и когда он узнал о моем приезде, он освободил еще часть, я убедился, что и начальник районной милиции тоже далеко не на должной высоте.

Я решил устроить собрание, пригласил представителей из всех учреждений и на этом собрании выяснилось, что сделана растрата и я вынужден был по совету члена Исполкома отдать распоряжение о ревизии с тем, что[бы], если эти данные оправдаются, этого начальника милиции арестовать. Оказалось, что я приехал, с одной стороны, а, с другой стороны, заехали представители Дончека. Начальник окружной милиции скрылся. "Товарищи, я хочу подчеркнуть, что если мы слышим слова "Спасайте народ", — это значит, что там есть такие представители, которые не имеют права быть на таких местах.

Дальше на очереди вопрос о пленных казаках***. Тут поступило несколько заявлений, которые показали, что они раскаялись в том, что они служили в белой гвардии, которые сожалеют о своей службе в рядах деникинской армии и которые просят зачислить их в ряды Красной Армии. Этот вопрос я предложил бы поднять скорее, ввиду приближающегося времени покоса. Наконец, на очереди стоит вопрос, о котором так много говорили — это вопрос о социальном обеспечении. Вот я имею целый ряд заявлений, которые указывают на крайне халатное отношение этого отдела. Вот, например, заявление вдовы красноармейца... (читает) и много других заявлений и все это люди, которых я собственными руками зарывал и голос этих людей не может быть не услышан. Я поднимаю вопрос о помощи овдовевшим семействам красноармейцев. Товарищи, отдел социального обеспечения имеет громадное умиротворяющее значение при советском строительстве (аплодисменты).

Председатель. Получено несколько записок о том, что т. Миронов говорит не по существу. Он вначале говорил по существу, а потом он говорил не по существу; так как у него осталось мало времени, я его не остановил, но я прошу следующих ораторов говорить по существу. Речи такого характера они относятся к тем докладам, которые предстоят...

Снегов. Заявление товарища о том, что военнопленные казаки, которые попали к нам из армии противника, которые были одурачены генералами, теперь заявляют о своем категорическом требовании взять их в Красную Армию. Это в достаточной мере показывает их

настроение и их решение идти на работу рабочего правительства. Мы это должны засвидетельствовать всему рабочему классу, это самая больная пощечина русской буржуазии и вместе с тем пощечина мировой буржуазии, которые уверены, что донские казаки будут кровью и потом защищать их. История показала другое: эти донские казаки в силу темноты были в рядах белой армии, а теперь вместе с нами давят русскую и мировую контрреволюцию...

Салтыков. ...разъезжаясь по местам, получив сведения о блестящих победах, мы должны на местах удвоить нашу энергию по советскому строительству, чтобы те заявления, которые огласил т. Миронов, может быть и не по существу, чтобы они не имели места, чтобы Красная Армия не могла жаловаться, что семья его не обеспечена. Товарищи, необходимо удвоить нашу энергию и тогда во всей Советской России будет обеспечен советский строй, и укрепление тыла послужит укреплением боевого фронта (аплодисменты).

ГАРО. Ф.Р-97. Оп.1. Д.2. Л.33—35, 38, 39. Стенограмма.

* Ф.К.Миронов был избран в состав президиума съезда Советов (ГАРО. Ф.Р-97. Оп.1. Д.2. Л.2).

** Так в тексте.

*** Ф.К.Миронов в качестве председателя Донисполкома был выдвинут в состав комиссии по амнистии при штабе Кавказского фронта (ГАРО. Ф.Р-97. Оп.1. Д.207. Л.112).

№ 317

"Донские казаки и крестьяне Донской области!" (Листовка-обращение Ф.К.Миронова)

Не позднее конца июня 1920 г.*

Много десятков тысяч вас погибло в гражданской войне с трудящимися России. Многие из вас после кровавого испытания, поняв свою ошибку, сложили ныне оружие, перешли на нашу сторону, признав власть Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов. Но много еще вас бродит в Грузии и. по горам Кавказа, боясь вернуться в свои дома. Немало переброшено вас на английских пароходах на Крымский полуостров, где генерал Врангель, этот последыш царя и капитала, ежедневно уничтожает казачьи остатки, бросая их в борьбу с русским трудовым народом. Это уничтожение казаков становится особенно бессмысленным теперь, когда стало ясно каждому, что дело генералов проиграно бесповоротно.

Вспомните генералов Каледина, Краснова, Деникина и др., втравивших вас в эту ужасную борьбу. Где они? Каледин, проиграв дело, застрелился. Краснов и Деникин сбежали, оставив вас расхлебывать кашу, не вами заваренную. Так же поступит и генерал Врангель, ибо гибель его неизбежна.

Что же тогда будет с вами?

Вот к тем из вас, наши братья казаки и крестьяне, которые еще стоят с оружием в руках против Советской России и не знают, как бросить это оружие, мы и обращаемся с призывом — вернуться в свои хутора, села и станицы.

Мы, разумеется, зовем вернуться только тех из вас, кто по слепоте своей, по своему политическому невежеству и недоумению, сперва обманутый генералами и офицерами, а ныне боящийся Советской власти, продолжает носить винтовку и направлять дуло ее в грудь своего труженика-брата.

Те же казаки и крестьяне, которые наводят дуло этой винтовки в рабочую грудь России сознательно, которые не могут примириться с новым общественным строем и порядком, не должны и не имеют права помышлять о возврате в родные курени, ибо граждане с камнем за пазухой Советской России не нужны. Для таких граждан Советская Россия не мать, а злая-злая мачеха. Таких мы и не зовем, и не советуем приходить в Советскую Россию.

Только пред искренне раскаявшимися из вас, донские казаки и крестьяне, в целях облегчения вашего тяжелого положения, в целях возврата вас в родные запустевшие углы — мы говорим:

Донские казаки и крестьяне! Ныне совершается великое историческое дело — дело освобождения угнетенных от угнетателей: дело освобождения труда от власти капитала, эксплуатируемых от эксплуататоров. Совершается великое переустройство человеческой жизни на трудовых началах. Но вы, трудовые казаки, потомки знаменитого борца за это же дело, потомки атамана Разина, оказались не в лагере трудящихся и обездоленных, а в лагере палачей и крепостников, угнетателей бедноты. Что может быть общего между волками и овцами, между вами и генералами, между вами и помещиками?!.

Спросите себя, за что вы боретесь и отдаете свою жизнь?

Благодаря вашей темноте и вашему невежеству родной Дон из цветущего и богатого края обращен в пустыню.

Нет теперь у твоей осиротелой семьи ни пахаря-кормильца, ни вола, ни лошади, на которой ты защищаешь буржуазию и помещиков!

Опомнись, брось оружие и вернись к своей семье!

Всех искренне раскаявшихся казаков и крестьян, бродящих по горам Кавказа и Грузии, Советская власть простит и вернет им любовь, как своим заблудшимся, но покаявшимся детям.

Советская власть уже стала на путь забвения ваших ошибок.

Второй Донской областной съезд Советов рабочих, красноармейских, крестьянских и казачьих депутатов своим постановлением от 17—20 июня 1920 г. сказал:

"Все трудовые казаки и крестьяне Донской области, обманутые своими генералами и сражавшиеся в рядах белогвардейских банд, ныне находящихся на территории Донской области на положении военнопленных, как добровольно покинувших ряды бывшей Донской и Добровольческой армий, так и взятых в плен, объявляются полноправными гражданами Донской области наравне с прочими гражданами РСФСР"[226].

Наименование военнопленные в отношении их отменяется.

Те казаки и крестьяне, сражавшиеся в рядах бывшей Добровольческой и бывшей Донской армий, которые по возрасту подлежат призыву в войска, берутся на учет военным комиссариатом согласно действующим декретам рабоче-крестьянской власти в Советской России.

Областной съезд в полном согласии с Реввоенсоветом Кавфронта предлагает командующему войсками Сев[еро]-Кавк[азского] округа

совместно с Донисполкомом в кратчайший срок через военные комиссариаты привести в исполнение настоящее постановление съезда.

Примечание. Постановление не распространяется на крестьян и казаков, занимавших в белых армиях командные должности, а также на рядовых казаков, находящихся в концентрационных лагерях как явных врагов Советской России[227].

Вы видите, обманутые наши братья, донские казаки и крестьяне, что Советская власть не враг тому, кто поднял оружие против нее по своему невежеству. Такому своему врагу Советская власть дала прощение и сказала: иди с миром домой и трудись на общую пользу.

Не верьте вашим генералам и офицерам, пугающим вас ужасами в Советской России. Эта Россия трудовым казакам и крестьянам, как бы они виноваты не были, но покаявшимся, не страшна.

Генералы и офицеры сильны только вашими руками. Боясь потерять вас и остаться одинокими, они и стараются запугать вас разными баснями про Советскую власть, чтобы удержать вас при себе для своих темных дел.

Если вы их бросите, они останутся в одиночестве и погибнут.

Донские казаки и крестьяне!

Вернитесь в свои разоренные углы, к своим покинутым семьям.

Вас ждут! С глазами, наполненными слезами, со страшною сердечною кручиною и душевною тоскою твоя старуха-мать и преждевременно высыхающая жена, окруженная голодными детьми, целыми днями и ночами глядят за околицу, поджидая своего родного пахаря, своего кормильца.

Вернись, донской казак, в свой родной хутор, в свою станицу...

Вернись, донской крестьянин, в свое родное поле, в свою слободу...

Советская власть, если вы искренне покаетесь, простит вас и предаст забвению ваше преступление пред трудящимися массами.

Член Донского областного исполнительного комитета казак станицы Усть-Медведицкой Филипп Миронов

РГВА. Ф.29204. Оп.1. Д.85. Л.39. Типографский экз.

* Дата установлена по содержанию.

№ 318

Из протокола заседания коллегии отдела управления Донисполкома о составе коллегии

3 августа 1920 г.*

Присутствовали: заведующий отделом управления т. Копяткевич, заведующий областным коммунальным хозяйством т. Молдавский, т. Миронов, заведующий информационно-инструкторским подотделом т. Савельев и врид начдонмилиции т. Дьяченко.

Председательствовал: т. Копяткевич, секретарь — т. Цветков.

Слушали: 1. О составе коллегии отдела управления.

Постановили: 1. Председатель коллегии отдела управления — т. Копяткевич. Члены коллегии: а) делегированные постановлением

июльской сессии Донисполкома — члены Донисполкома т. Миронов (заместитель председателя коллегии и общее наблюдение за работой милиции), т. Балашов (начполитотдела Кавфронта); б) выдвинуты на заседании коллегии т. Савельев (заведующий информационно-инструкторским подотделом) и т. Зявкин (член коллегии Дончека). Представить состав коллегии на утверждение Донисполкома.

ГАРО. Ф.Р-97. Оп.1. Д.162. Л.98. Копия.

* Номер протокола отсутствует.

№ 319

Из протокола № 16 заседания бюро Донкома совместно с Кав[казским] бюро РКП(б) о заявлении Ф.К.Миронова

4 августа 1920 г.

Слушали: Текущие дела.

а) Заявление Миронова об использовании его как военспеца в борьбе с Врангелем.

Исполнено.[228]

ЦДНИРО. Ф.4. Оп.1. Д.17. Л.20а. Копия.

№ 320

Обращение Ф.К.Миронова "Рабочие, казаки и крестьяне Дона!"

Сентябрь 1919 г.

Я был вашим избранником в Донском Исполнительном Комитете. Ныне, волею рабоче-крестьянского правительства, я отзываюсь в распоряжение Реввоенсовета Южного фронта. Покидая берега родного Дона, считаю нравственным и гражданским долгом обратиться к вам, граждане казаки, рабочие и крестьяне, с призывом, мольбою, требованием ли, как хотите понимайте мой призыв — напрячь здесь, в тылу, свои силы так, чтобы Красная Армия, чувствуя ваше тыловое могущество, этот моральный резерв, оперлась бы на него и покончила раз навсегда, как с последним романовским ублюдком, с бароном Врангелем, так и с польскими панами.

За спиной Врангеля — Черное море, где он и должен утонуть! За спиной польских панов — море рабочих и крестьян Запада, где они должны погибнуть, захлебнуться! Ни тому, ни другому отступления нет, как нет отступления и нам, ибо мы погибнем в море собственного разгильдяйства, тупости, лености и малосознательности на радость буржуазии.

Сейчас мы напрягаем последнее усилие и его нужно каждому гражданину вызвать в самом себе во что бы то ни стало!

Десятки тысяч погибших красных героев обязывают всех нас своею смерью, своею кровью, не сдавать ни одной пяди отбитых у

буржуазии позиций, чтобы тем самым раз навсегда покончить с гнетом рабства, темноты, произвола и невежества.

Помните, граждане, возврата назад **нет!** Всякий шаг назад — смерть рабочему, казаку и крестьянину, а чтобы вернуть этот шаг, нужны новые жертвы. Не пора ли начать общее наступление на всех фронтах и ни шагу назад, чтобы на долю детей остался только красивый труд, но ни капли крови: ее должны пролить только отцы.

Знайте — буржуазия жестоко и бесчеловечно расправится с трудовыми массами, но дать что-либо, улучшить жизнь — она не сможет — это свыше ее сил!... Напрасны мечты некоторых близоруких граждан, что мир с буржуазией возможен. Она только тогда отдаст свои позиции, когда будет окончательно положена на лопатки, а этого мы должны добиться. Граждане, каждого из нас, будь то казак, рабочий, крестьянин или интеллигент, можно призывать, молить, от каждого требовать. Честный гражданин ни в чем этом не нуждается, на каком бы он фронте ни был: с винтовкой ли в руках, с молотом ли на заводе, или косою в поле, под жгучими лучами солнца, — он всегда одинаков.

Жертв принесено много, достигнуто еще больше, и места мольбам нет!

Социальная революция, приближаясь к мировому завершению своего шествия, только может честных и сильных духом призывать; от малодушных и саботажников — требовать!..

И горе ослушникам!

Отправляясь на фронт, я скажу красноармейцам о вашей готовности бороться до конца, как с Врангелем, польскими панами, так и разрухою всевозможных наименований.

Окрыленные верою в вас, казаки, рабочие и крестьяне, мы — красноармейцы и теперь, и в будущем сторицею заплатим вам за каждый фунт хлеба, за каждый пуд сена, за каждую пару сапог. Но помните, вера рождается подвигами, и мы их ждем от вас, чтобы стать на путь подвигов боевых.

Мои старые сослуживцы, встрепенитесь и с криками: "Да здравствует социальная революция и рабоче-крестьянская власть!" бросьтесь на все фронты.

Член Донисполкома, казак Усть-Медведицкой станицы Филипп Миронов

Газета "Красное слово". Орган Усть-Медведицкого окружного комитета РКП(б) и окрисполкома Совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов (Красное слово. 1920. № 46. 19сент.).

Раздел VI

КОМАНДАРМ

№ 321—324

Распоряжения Л.Д.Троцкого в связи с назначением Ф.К.Миронова командующим 2-й Конной армией

27—31 августа 1920 г.

№ 321

№ 811 27 августа 1920 г.
По прямому проводу.

Харьков — Реввоенсовет Южфронта

В качестве одного из кандидатов на пост командарма 2-й Конной предлагаю принять во внимание т. Миронова бывшего начдива 23-й. Сообщите ваши соображения.

Предреввоенсовет Троцкий

РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.52. Л.469. Машинописный экз.

№ 322

№640 28 августа 1920 г.

Члену Донревкома т. Миронову

Предлагаю немедленно по получении сего явиться в Харьков в распоряжение Реввоенсовета Южфронта. Об исполнении донести.

Предреввоенсовета Троцкий

РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.359. Л. 162. Машинописный экз.

№ 323

№ 818 29 августа 1920 г.
По прямому проводу.

РВС Кавфронта

По совещании с РВС 13-й [армии] прихожу к выводу о необходимости скорейшей командировки Миронова в конную армию. Посему выясните, выехал ли он из Ростова и направьте его в Александровск.

Предреввоенсовет Троцкий

РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.52. Л.478. Машинописный экз.

№ 324

№ 824
г. Москва 31 августа 1920 г.
По прямому проводу.

Харьков — члену Реввоенсовета Юго-Западного фронта Р.Берзину

Прошу Вас выехать совместно с Мироновым во Вторую Конную армию, чтобы ввести Миронова в командование и создать необходимую обстановку. Прошу передать Городовикову, что назначение Миронова ни в каком случае не означает недоверия к т. Городовикову, которого Реввоенсовет Республики очень ценит.

Троцкий

РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.52. Л.487. Машинописный экз.

№ 325

Телеграмма члена РВС Юго-Западного фронта Р.Берзина Л.Д.Троцкому о вступлении Ф.К.Миронова в командование

№ 190
г. Бериславъ 6 сентября 1920 г.*

Предреввоенсоветресп т. Троцкому; копия — Реввоенсовет Юго-Западного фронта Раковскому

Ваше приказание № 824 исполнено**. Сегодня Миронов вступил [в] командование. Я провел два дня в армии, солдаты и комсостав [с] восторгом приняли Миронова. Городовиков еще раньше знал Миронова и [с] удовольствием встретил его назначение и остался доволен. Все теперешние условия очень благоприятны для работы Миронова. Он составил уже воззвание к казакам*** для разброски среди частей врагов. Что касается всей Правобережной группы, то доклад Вам будет представлен дополнительно.

Берзин

РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.388. Л.160. Телеграфная лента.
РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.276. Л.329. Машинописный экз.

* 14 сентября 1920 г. текст телеграммы был передан в ЦК, Склянскому и Главкому.
** 3 сентября 1920 г. Р.И.Берзин телеграфировал Троцкому о выезде с Мироновым в штаб 2-й Конной армии (РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.338. Л.125. Телеграфная лента).
*** См. док. № 326.

№ 326

Воззвание командования 2-й Конной армией к населению Донской области

Не позднее 6 сентября 1920 г.*

Донские казаки, рабочие и крестьяне!** Русская социальная революция подошла к последней грани, перейдя которую трудящиеся

массы смогут перейти к строительству жизни на трудовых началах. Эта грань — фронт барона Врангеля и фронт польских панов. На этой грани должна произойти последняя смертельная схватка угнетенных с угнетателями, последняя схватка капитала с трудом.

Рабоче-крестьянская Красная Армия остановилась перед последним прыжком. Чтобы прыжок этот был сокрушительным и действительно последним, необходимо еще одно напряжение тыла. Тыл должен дать людей, чтобы рабоче-крестьянское красное командование могло иметь тот бронированный кулак, который разрушит все точки врага, разметает его орудия и пулеметы.

В ночь на 6 сентября противник повел на одном из участков фронта наступление при поддержке трех танков, ворвавшихся за проволочные заграждения. Красные бойцы, уставшие и измотавшиеся в непрерывных многонедельных боях, решительно приняли эту атаку врага и после жестокого упорного боя отбили ее. За красною проволокою остались два вражеских танка, а третий, подбитый, уполз. Подбитый танк картинно символизирует состояние русской контрреволюции: она также подбита и ползет. Обидно, если эта подбитая, истекающая кровью контрреволюционная гидра будет все еще копошиться и вырывать дорогие жизни трудящихся масс. Еще больнее и обиднее будет, когда мы своей халатностью, своей русскою характерною чертою — креститься после удара грома, дадим возможность этой гидре подлечить раны и приподнять снова свою голову. Чтобы этого не случилось, необходимо последнее усилие рабочего, крестьянина и трудового казака... Необходимо, во чтобы то ни стало, добить гидру контрреволюции, и как можно скорее.

Затягивание борьбы будет преступлением перед самим собою. Всякий лишний день борьбы он осложняет жизнь тыла, жизнь трудящихся масс, мешает им сосредоточить свои силы на восстановление разрушенного народного хозяйства. Всякая наша ошибка, наши родные "авось да небось", наше разгильдяйство, кивание на соседа, лишь бы своя хата оставалась с краю, являются действительнейшими пособниками и помощниками барона Врангеля и польской шляхты.

Не будет этого!..

С ведома Реввоенсовета Юго[-Западного] фронта и 2-й Конной армии я зову добровольцев с берегов родного Дона, — рабочих, казаков и крестьян немедленно стать в ряды Красной Армии, чтобы скорее закончить вооруженную борьбу за идеалы социальной революции. Казаки и солдаты, недавно покинувшие ряды белогвардейцев. Вы обязаны искупить свою вину перед пролетарской революцией, вы должны стать в ряды ее красных бойцов, чтобы иметь в будущем место за ее праздничным столом.

Конные добровольцы найдут место в рядах красных конных полков, пешие — в рядах пехотных частей, формируемых при Конной армии.

Конь, седло, снаряжение и обмундирование добровольцев будет рабоче-крестьянским правительством оплачено.

Добровольцы Дона!.. Хочу верить, что мой призыв не останется без вашего отклика. Ряды красных бойцов пополнятся Вами в избытке и создадут тот, так нужный теперь кулак, которым будет добит барон Врангель.

Спешите, донцы, ибо ни время, ни обстановка медлить и спать больше не позволяют!

Командарм 2-й Конной, член Донисполкома Ф.Миронов

Члены Реввоенсовета Конной армии: Щаденко, Макошин

Добровольцы являются в г. Таганрог, в штаб формирования Юго-Западного фронта для дальнейшего направления во 2-ю Конную армию, или в г. Екатеринослав в запасной полк 2-й Конной армии.

ГАРО. Ф.Р-97. Оп.1. Д.123. Л.480—480 об. Подлинник с подлинными подписями Миронова и Макошина. Приписка после подписей сделана рукой Миронова.

* Дата установлена по предыдущему документу.
** Здесь и далее отточие в документе.

№ 327

Письмо Ф.К.Миронова заведующему отделом управления Донисполкома А.А.Копяткевичу с просьбой о содействии 2-й Конной армии

После 6 сентября 1920 г.[1]*

Александр Антонович!

По соображениям военного характера я не смею много писать, но скажу, что приток подкреплений необходим. Положение весьма серьезное. Врангель потребует больших усилий для его поражения. Эти усилия должны подаваться сюда, как было до сих пор, не по столовой ложке через час, а сразу, целыми тарелками.

Посылаемое воззвание[2]* не откажите напечатать и распространить по Донской и Кубанской областям и Ставрополю.

Всеми мерами содействуйте притоку добровольцев и их отправке во 2-ю Конную армию.

Реввоенсовету этой армии разрешено формирование четырех пеших стрелковых батальонов на подводах, для каждой кондивизии по одному.

Было бы хорошо, если бы Ростов и Дон дали эти батальоны для Конной армии. Медлить нельзя. Я утверждаю, что все равно обстановка заставит в конце концов мобилизоваться и тех, кто оттягивает свое зачисление в Красную Армию. Так лучше сразу создать силу и раздавить барона.

Если батальон добровольцев профсоюза готов, то направьте его при содействии надлежащих властей во 2-ю Конную армию.

Не сможет ли Донисполком снабдить Конную армию поясными ремнями. Ни у кого нет: люди распоясаны и вид неважный, а главное, настают холода и отсутствие ремня скажется сильно, — которым, хоть немного, собрав складки одежды, боец будет задерживать собственное тепло. Всего пока нужно тысячи 3—4.

Не откажите в присылке обещанных подарков: часов, поясных ремней с наборами и т.п.

Для меня бинокль Цейса[3]*.

Всякое даяние благо, и бойцы примут с благодарностью.

Подходит зима, а пока холодная осень — нужны теплые вещи. Что можно сделать в таком направлении — от имени бойцов прошу. Зябко-холодно стоять на сторожевом посту.

И больно сознавать при этом свое бессилие, а виноватость — при воспоминании об уютных тылах — шепчет о помощи бойцу.

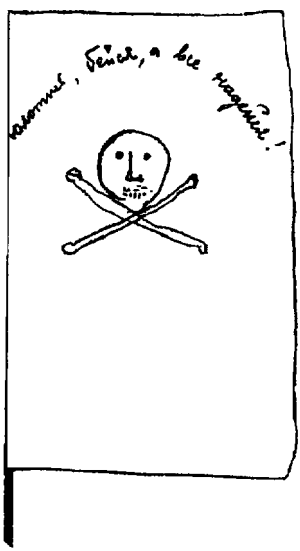
Конечно, не Вы один, Александр Антонович, должны отозваться своим участием, а весь исполком, Донком, профсоюз, гарнизон Ростова, весь Ростов и Дон!

Через Вас мы кричим отсюда о своей нужде: "Помогите!"

Организуйте "неделю 2-й Конной армии". Верьте, бойцы оправдают внимание Ростова: на их долю ложится ответственная задача; на долю Ростова — влить моральные силы в бойцов.

Александр Антонович! Мы стоим пред серьезнейшим моментом, и ко всякому слову моего письма Вы отнеситесь с большим и должным вниманием.

Еще просьба: борьбу с донскою к[онтрреволюцией] я начинал под таким флагом (под ним собиралась и закалялась 23-я дивизия)[4]*.



Эта надпись и символ смерти изображались на одной стороне, а на другой — надпись:

"Славься, Дон! И в наши годы,
В память вольной старины —
В час невзгоды честь свободы
Сберегут твои сыны!.."

Благословите меня от лица Донисполкома таким знаменем. Я счастлив быть под ним. Череп всегда служил богатой темой для агитации среди масс. Это нужно и теперь.

Все, что сделаете и сможете прислать, — шлите особым вагоном со своими уполномоченными (хорошо будет, если будут представители рабочих), кои лично предстанут пред армией и несомненно вольют живую силу[229].

Все направить в Екатеринослав, в тыловой штаб 2-й Конной армии, где член Реввоенсовета ее т. Щаденко укажет дальнейшее направление.

Командующий 2-й Конной армией Ф.Миронов
Искренний привет всем. Член РВСовета Макошин

ГАРО. Ф.Р-97. Оп.1,Д.123. Л.482—483 об. Подлинник. Автограф Миронова.

[1]* Дата установлена по содержанию.
[2]* См. док. № 326.
[3]* Здесь и далее слова, подчеркнутые Мироновым.
[4]* На флаге, нарисованном Мироновым по верхнему краю надпись: "Колотись, бейся, а все надейся!"

№ 328

Телеграмма РВС Юго-Западного фронта Л.Д.Троцкому по поводу предложений Ф.К.Миронова о пополнении 2-й Конной армии пленными

№ 6186/уп
г. Харьков 23 сентября 1920 г.

По поручению РВС Юго-Запфронта, передаю на распоряжение следующие телеграммы [из] 2-й Конной: "№ 3074, ст. Апостолово. 22.9.20 г. Реввоенсовет 2-й Конармии просит Вашего распоряжения о направлении в запасный полк Конармии в Кривой Рог кабардинцев, чеченцев и иных туземцев и казаков, добровольно сдающихся в плен, из состава врангелевской армии, изъявивших охоту сражаться в наших рядах. Командарм 2-й Конной Миронов, член РВС Макошин, начполештарм Тарасов-Родионов".

"№ 525/па. Апостолово 22 сентября. Реввоенсовет 2-й Конармии просит Вашего срочного ходатайства перед предреввоенсоветом о вызове из концентрационных лагерей казаков, желающих послужить во 2-й Конармии добровольно, для отправки их под наблюдением в Кривой Рог в запасный полк 2-й Конармии для образования запаса и политического воспитания. Командарм Миронов, член РВС [Макошин], начполештарм Тарасов-Родионов".

Секретарь РВС Юго-Западного фронта Брезановский

РГВА. Ф.33987. Оп.2. Д. 139. Л.265, 265 об. Телеграфная лента.

№ 329—330

Переписка командования Южного фронта с Л.Д.Троцким в связи с назначением Д.В.Полуяна членом РВС 2-й Конной армии

№ 329

Телеграмма члена РВС Южного фронта С.И.Гусева Л.Д.Троцкому в связи с назначением Д.Е.Полуяна комиссаром 2-й Конной армии

№ 35/п
г. Харьков 8 октября 1920 г.
8 час. 15 мин.

Москва — Предреввоенсовета Республики Троцкому
Копия — ЦК РКП, Предсовнарком Ленину

Передаю следующую телеграмму т. Гусева, касающуюся 2-й Конармии*: "Назначение Полуяна считаю крупной бестактностью по отношению к Миронову. Первый был предтрибунала над вторым. Миронов полностью еще не изжил обиды и до сих пор винит политработ-

ников, бывших в его дивизии. "Советская власть ставила меня к стенке, а теперь я понадобился", — вот его слова. Реввоенсовет в его глазах — это организованное недоверие к нему. Отсюда чрезмерная боязнь поражений 2-й Конной армии и конфликтов [с] членами РВС и ответствие спайки [в] работе. Отсюда же перенесение центра с политработы на вербовку донских казаков. Отсюда же лозунг в речах: соц[иальная] революция, а не Советская власть. Эти мелочи легко будут изжиты, но Полуян и Землячка весьма у многих...**, что, безусловно, вредно отразится на наладившейся работе, которая как раз в самом разгаре. № 66/п. Член Реввоенсовета Южфронта Гусев".

Командюжфронтом Фрунзе

РГВА. Ф.101. Оп.1. Д.707. Л.135. Рукописный экз. с телеграфными пометками.

* Это предложение написано рукой М.В.Фрунзе.
** Пропуск в тексте.

№ 330

Ответная телеграмма Л.Д.Троцкого

№ 929

8 октября 1920 г.
По прямому проводу.

Тов. Гусеву. Копия — Москва, Цека

На № 66/п. Назначение т. Полуяна было вызвано политической мыслью: к донскому казаку Миронову придаю кубанского казака Полуяна для воздействия на части противника. Считаю, что т. Миронов ни коим образом не может усматривать недоверия к себе, наоборот, это означает полное забвение прошлого с обеих сторон. Признаюсь, что при назначении я, было, опасался о том, что Полуян был предтрибунала. Тов. Полуян, несомненно, быстро сойдется с т. Мироновым — "кто старое помянет — тому глаз вон".

Предреввоенсовета Республики Троцкий

РГВА. Ф.101. Оп.1. Д.707. Л.38. Машинописный экз.

№ 331

Телеграмма члена РВС Южного фронта С.И.Гусева Л.Д.Троцкому о состоянии 2-й Конной армии*

№ 0112

9 октября 1920 г.
11 час. 20 мин.
Сов. секретно.

За последние недели усиленной работы командарма 2-й Конной и всех политработников достигнуты достойные замечания успехи в направлении изжития партизанщины и приведения частей в состояние регулярной конницы. Сознание необходимости дисциплины и

маневрир[овани]я, также охранения и разведки проникло в ряды командного состава и красноармейцев. Работники Кавфронта порукой заявляют, что дивизии неузнаваемы. Таково же и мое впечатление после приличного осмотра. Несмотря на достигнутые успехи, я считаю эту работу еще далеко не законченной и части не готовы; слабость дивизий в слабой обученности — бойцы плохо ездят и плохо рубят, тоже краткость срока обучения одиночных бойцов при всех условиях не может дать большее. Прибытие в армию пополнений на /4 не обмундированных, не вооруженных и без седел сильнейшим образом задерживает дальнейшее формирование дивизий. Из-за отсутствия потников быстро лишаемся лошадей. Уже в настоящее время есть возможность увеличить ряды Конной армии на 2500 сабель, по преимуществу из старых кавалеристов. Нет седел и обмундирования.

Член Реввоенсовета Южфронта С.Гусев

РГВА. Ф.33987. Оп.2. Д.117. Л.129. Машинописная копия.

* Копии телеграммы были адресованы также Главкому и командующему Южным фронтом М.В.Фрунзе.

№ 332

Сообщение РВС Южного фронта о начале разгрома Врангеля

№ 518 16 октября 1920 г.

Предреввоенсовресп Троцкому; копия — редакциям [газет] "Правда" и "Известия", копия — Харьков, редакциям [газет] "Коммунист" и "Пролетарий"

День 14 октября есть день начала разгрома Врангеля. В течение целого месяца обнаглевший барон набрасывался своей кавалерией на отдельные участки нашего фронта и вынуждал их к временному отходу, издеваясь в своих газетах над красной конницей, спешно формируемой Советской Россией, которая, по его заявлению, представляет посаженных на коней пехотинцев. 14 октября противник большими конными массами (Кубанская дивизия под командой генерала Бабиева и конный корпус Барбовича — всего до шести тысяч сабель) при поддержке двух пехотных дивизий обрушился в районе к северо-западу от Никополя на наши конные части и потеснил их. 14 октября он двинул свой второй армейской корпус на нашу укрепленную позицию у г. Каховки и, прорвав при помощи многочисленных танков и броневиков первую линию обороны, овладел ею. К полудню положение на обоих участках стало резко изменяться в нашу сторону. В районе к северо-западу от Никополя наша свежесформированная из присланных со всех концов Советской России эскадронов красная конница при поддержке пехоты перешла в решительное контрнаступление и после семичасового упорного боя сбила три кавалерийских и две пехотных дивизии противника и отбросила их к переправе у деревни Бабино и к Никополю. Беспорядочное отступление противника под давлением красной конницы превратилось в паническое бегст-

во. Части противника бежали, бросая оружие, пулеметы, обозы, броневики, зарядные ящики. Противник не успел разрушить переправы у Бабино, которые захвачены нами. Одна из наших бригад ворвалась в село Марьинское, упорно обороняемое противником, и заняла его плавни, где пока обнаружены заряженными восемь орудий и большое количество пулеметов.

Трофеи огромны, но собрать и подсчитать их еще не удалось. Большое число пленных, еще не подсчитанных. Смоленские и Алексеевские пехотные полки противника уничтожены полностью. По единогласному заявлению пленных, убит генерал Бабиев и тяжело ранен Барбович. Красными бойцами проявлен величайший героизм. Командарм 2-й Конной т. Миронов дважды лично водил в атаку свои части, под ним ранена лошадь. Отмечается особая храбрость командира одной из наших бригад т. Журавлева, который первым ворвался в село Марьинское и лично захватил шесть пулеметов и три зарядных ящика.

На Каховском плацдарме наша доблестная дивизия перешла в 12 час. дня в контрнаступление и после упорного боя, несмотря на неоднократные контратаки противника, сбила его, захватила семь танков (из них один вполне исправный) и одно тяжелое орудие и овладела внешней линией обороны, взяв значительное число пленных. Противник в беспорядке отошел на свои прежние позиции.

Завравшемуся и обнаглевшему барону 14 октября дан тяжкий урок. В итоге упорных месячных попыток разрушить Красную Армию Врангель, вводя все свои силы и значительно истрепав их, вновь стоит перед той же задачей, имея перед собой усилившиеся и усиливаемые [с] каждым днем подходом свежих частей ряды Южфронта. Начинается новый этап военных действий на Южфронте — разгром Врангеля, который будет довершен в близком будущем.

Член РВС Южфронта С.Гусев

РГВА. Ф.33987. Оп.2. Д.139. Л.295–296. Машинописный экз.

№ 333

"Приветствую фронт с первыми успехами" (Телефонограмма Л.Д.Троцкого в РВС Южного фронта)

№ 955 17 октября 1920 г.

Приветствую фронт с первыми успехами. Особенно буду радоваться, если дальнейшие события окончательно опровергнут мою предварительную оценку Второй Конной армии. В личном мужестве командарма Миронова, снова подтвердившемся, никогда не сомневался. В смысле общей оценки положения считаю, что первые успехи повлекут сейчас последнее, крайнее сосредоточение и напряжение сил наших врагов. Нам нужно быть готовыми к напряженной длительной борьбе. Поэтому организационная сторона не должна отставать от оперативной. Вы получите значительное количество комсостава и политработников во главе с т. Смилгой.

Маршрутные поезда будут подавать необходимое снабжение. Нужно, чтобы силы и средства правильно и быстро распределялись. Особенно важно упрочить органы снабжения.

Предреввоенсовета Троцкий

РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.52. Л.658. Машинописный экз.

№ 334

"Врангелевские солдаты, казаки и офицеры!" (Листовка-обращение Ф.К.Миронова)

Вторая половина октября 1920 г.*

В боях 30 сентября и 1 октября (13—14 октября по новому стилю) у с[ел] Шолохова, Грушевка и Марьинское 2-я Конная красная армия нанесла сокрушительный удар конному корпусу ваших генералов Барбовича, Бабиева, Наумова и др., причем генералу Бабиеву, этому "черту в красных штанах", как его звали в царской армии, — свернула голову.

Из опроса пленных солдат и офицеров выясняется, что младший командный состав не прочь сложить оружие и прекратить борьбу с рабочими и крестьянами России, но боится расстрела, самосуда. Это же утверждают и пленницы — жена офицера 1-го Корниловского полка Петрова и сестра милосердия 7-й батареи 1-го легкого дивизиона.

Последняя попытка, жалкая попытка русской и мировой буржуазии в лице ваших руководителей — барона Врангеля и генерала Шатилова, этих царских лакеев, ценою вашей крови, ценою слез ваших матерей, жен и детей удержать на своих плечах генеральские погоны, а рабочих и крестьян ввергнуть в новую кабалу капиталистов и помещиков явно безнадежна. Красная Армия не допустит торжества золотопогонных шкурников!

Сейчас в помещении Реввоенсовета на стене повешено отбитое в этих боях черное знамя генерала Шкуро с волчьею головою и надписью: "Вперед за великую единую Россию".

Другой эмблемы, как волчья голова, для характеристики генеральской души трудно и придумать.

Хищник-волк равноценен хищнику-генералу!

Им кровь нужна! И льется эта кровь трудящихся крестьян, казаков и рабочих вот уже три года во имя хищников-капиталистов, хищников-генералов!

Офицеры, казаки и солдаты барона Врангеля! Довольно крови! Опомнитесь и вернитесь в семью трудящихся масс.

Как ни тяжело сознание огромного зла, причиненного вами русскому трудящемся люду, он найдет в себе великодушие и простит ваше заблуждение.

От лица рабоче-крестьянской республики Реввоенсовет 2-й Конной армии призывает вас сложить оружие, прекратить безнадежную для вас борьбу, в которой вы отдаете свои молодые жизни за чуждые вам интересы.

Реввоенсовет торжественно обещает сохранить жизнь всем сдавшимся и искренне раскаявшимся офицерам, казакам и солдатам!

Казаки и солдаты, обманутые братья наши, одумайтесь, опомнитесь!

Не "великая единая Россия" генералов Врангеля, Шатилова, Абрамова, Барбовича, Наумова, Богаевского и др. зовет вас, а великая Россия рабочих и крестьян — Россия трудящихся кричит: "Дети, вернитесь домой!"

Помните, что Врангель, сидя в Севастополе, уже поглядывает на английский пароход, чтобы удрать за пределы "великой единой России". Куда пойдете и побежите вы?!

Последний раз обращаемся к вам с призывом: сложите оружие! Иначе карающий меч рабочих и крестьян обрушится всей своей тяжестью на наши головы. Сложите оружие!

Командующий 2-й Конной армией казак Усть-Медведицкой ст[аницы] Миронов

Члены Реввоенсовета: А.Макошин, Д.Полуян

Помкомандарм казак-калмык Платовской ст[аницы] Городовиков

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С.87. Типографский экз.

* Дата установлена по содержанию.

№ 335

"Обнаружилось полное неумение Миронова управлять армией..." (Телеграмма Д.В.Полуяна С.И.Гусеву и Л.Д.Троцкому)

№41уд* 21 октября 1920 г.
Сов.секретно.

Передаю шифрованную телеграмму т. Полуяна, которую не удалось расшифровать полностью. Несомненно, что дело в РВС 2-й Конной неладно и по приезде Смилги необходимо будет кому-нибудь из нас двоих поехать туда и там оставаться. Либо теперь же послать туда Александрова. Вот телеграмма Полуяна**: "Тов. Гусеву. Миронов совершенно больной — истерик, помешан к тому же на историческом значении своей личности, которую стремится всячески популяризовать. О Реввоенсовете открыто в присутствии комсостава и красноармейцев заявляет, что он существует только для подписывания его приказов и ни во что вмешиваться не может. В боевой обстановке Миронов нервничает, теряется, на всех кричит, всех дергает и в течение часа отдает по нескольку приказов, друг другу противоречащих. В одну из решительных минут 13 октября, когда надо было проявить твердость, он прямо сказал комсоставу, что делать, "по-видимому, нечего". Это произвело на всех удручающее впечатление. 14 октября Миронов задержал наступление дивизии, назначенное на 6 час. утра до 10 час. вечернего времени. Страсть к митингованию, гибельность которой однажды уже сказалась, буквально гложет Миронова. Наряду с этим наблюдаются случаи, когда Миронов вопреки

всем требованиям в беседах с красноармейцами шельмует комсостав вплоть до начдивов. В последнее время Миронов пытается создать при себе комендантскую команду по образцу имевшейся в его конкорпусе, для чего подбирает исключительно верных людей, в результате в армии начинает появляться тип "мироновцев". Вместе с тем явно обнаруживалось полное неумение Миронова управлять армией, отсутствие организаторских способностей. Вместе с т. Макошиным полагаем, что оставлять Миронова на посту командарма невозможно. Никаких гарантий за то, что он не выкинет какого-нибудь фокуса, мы на себя не берем. Наше глубокое убеждение, что мы имеем дело с больным человеком, страдающим манией величия, и что тут возможны всякие неожиданности. В заключение считаем необходимым указать, что успех 14 октября остался неиспользованным. Вместо того чтобы преследовать противника и на его плечах переправиться через Днепр, на что имелась полная возможность, Миронов решил дать армии трехдневный отдых. Член Реввоенсовета 2-й Конной армии Полуян".

Член Реввоенсовета Южфронта С.Гусев

На бланке телеграммы надпись, возможно, Л.Троцкого: "Копия Ленину для передачи др[угим] членам Политбюро".

РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.2. Л.42—44. Телеграфная лента.

* Номер телеграммы установлен по тексту, подписанному С.ИТусевым с печатью РВС Южного фронта (РГВА. Ф.101. Оп.1. Д.707. Л.105).

** Телеграмма Д.В.Полуяна была послана 19 октября 1920 г. (РГВА. Ф.101. Оп.1. Д.707. Л.104).

№ 336

Из представления Реввоенсовета Республики во ВЦИК о награждении Ф.К.Миронова Почетным революционным оружием

№ 2798

г. Москва 21 ноября 1920 г.

Испрашивается награждение Почетным революционным оружием:

...2. Командующего 2-й Конной армией Миронова Филиппа Кузьмича за доблестное руководство войсками армии при переправе через Днепр в районе г. Никополя и при разгроме 1-го корпуса противника, чем решил участь Мелитопольской укрепленной позиции.

Зам. Председателя Революционного военного совета Республики Склянский

Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики Каменев

РГВА. Ф.33988. Оп.1. Д.282. Л.92. Отпуск.

* В числе представленных к награде были также К.Е.Ворошилов, А.И.Корк, Н.Д.Каширин.

№ 337

Приказ армиям Южного фронта об отзыве Ф.К.Миронова в распоряжение Главкома

№ 279/71
г. Харьков 6 декабря 1920 г.

§ 1. Объявляется телеграмма заместителя председателя Революционного военного совета Республики и Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики от 4 декабря за № 7078/оп:

"2-я Конная армия, руководимая своим доблестным командармом т. Мироновым в боях 13—16 октября западнее Никополя разбила лучшие конные части Врангеля конкорпус Барбовича и этим ударом создала перелом во врангелевском наступлении на правом берегу Днепра, преследуя по пятам разбитого противника, вынужденного поспешно отойти за Днепр. Армия захватила большие трофеи.

В операции окончательной ликвидации Врангеля т. Миронов, начав переправу 26 октября, за два дня до общего наступления, трехдневными смелыми боями привлек на себя внимание Врангеля, который принужден был бросить против него лучшие свои части. Этими искусными действиями 2-й Конной армии т. Миронов облегчил нашим главным ударным частям выдвижение на Перекоп и овладение им.

После нашего проникновения в Крым 2-я Конная армия, руководимая т. Мироновым, приняла участие в преследовании отходящего противника, не дав ему возможности задержаться на промежуточных рубежах.

Находя необходимым в настоящее время отозвать т. Миронова, согласно выраженного им желания, в распоряжение Главкома, РВСР объявляет т. Миронову благодарность за умелое руководство 2-й Конной армией (ныне 2-м конкорпусом)[230], оказавшей важное содействие [в] полной ликвидации Врангеля.

Врид 2-м конкорпусом назначается т. Василенко.

Зампред Революционного военного совета Склянский. Главком Каменев".

Расставаясь ныне с т. Мироновым, РВС Южфронта со своей стороны отмечает особые заслуги его в боях по уничтожению Врангеля и выражает ему от лица службы сердечную благодарность за доблесть и умелое руководство 2-й Конной армией.

§ 2. До прибытия т. Василенко т. Миронову продолжать командование 2-м конным корпусом.

Командюж Фрунзе
За члена РВС А.Измайлов

РГВА. Ф.246. Оп.3. Д.328. Л.66. Заверенная копия.
ГАРО. Ф.Р-97. Оп.1. Д.123. Л.613. Телеграфный бланк.

№ 338

Письмо-обращение Ф.К.Миронова к гражданам станицы Распопинской

ст. Волноваха 10 декабря 1920 г.

Дорогие граждане и гражданки ст. Распопинской!

Сегодня у меня большой праздник. Сегодня ко мне прибыли дорогие гости с берегов родного страдальца-Дона — Ваши посланники Федор Потапович Агеев и Иван Иванович Кузнецов и доставили для бывшей 2-й Конной армии — ныне 2-го конного корпуса — деньги в сумме 416 230 руб. 1 коп., а также и особо пожертвованные гражданами хут. Перелазовского 1000 руб., чулки, перчатки и пр.

Не дар ваш радует нас — меня и красных борцов корпуса, а ваше внимание, внимание тыла к фронту, внимание, которое вливает силы бойцам на последнюю борьбу на фронте, чтобы перейти потом на борьбу с нашей хозяйственной разрухой.

Ваше внимание нам дорого еще потому, что это не рабочий отозвался с тыла, не угнетенный кабалой помещика крестьянин, а отозвался казак-землероб, отозвался казачий хутор, казачья станица!!!

Отозвался, как принято до сих пор считать, контрреволюционер*.

Поэтому тем более вам, дорогие граждане и гражданки, честь, что вы громко, на всю нашу измученную, исстрадавшуюся Рабоче-крестьянскую Республику заявили, что вы с нею, что вы с рабочими и крестьянами и нет у вас больше других стремлений и желаний, как жить в братском союзе с трудящимися России.

В какой бы форме, каким бы путем не была оказана вами солидарность с трудящимися массами, вот уже три года бьющимися за светлое будущее человечества, — она оказана.

Ту пару чулок и варежек, какие прислала гражданка Анфиса Гришанкова или Анастасия Земцова, а также и другие, получат неизвестные вам красноармейцы из какой-нибудь далекой Челябинской или Пермской губернии, стоящие сейчас в рядах 2-го конного корпуса.

Что казалось бы важного в этих чулках и варежках?

Нет, граждане и гражданки, в этих варежках, в этих чулках, данных не от избытка, а от чистого сердца, кроется то будущее нашей Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, к какому мы все с тяжелыми жертвами стремимся.

Как было бы хорошо и для Дона, и для рабочих и крестьян если бы казачество с первых дней революции пошло бы рука об руку с рабочими и крестьянами, а не с помещиками, капиталистами и генералами.

Но лучше поздно, чем никогда!

Нет большего способа доказать свою солидарность в данный момент с чем-нибудь или кем-нибудь, как тем вниманием, какое вы оказали, прислав бойцам рабоче-крестьянской Красной Армии ваши незатейливые, но весьма ценные для времени подарки.

И сердце рабочего и крестьянина, отторгнутое злою действительностью от трудового казачества, вновь вернется к нему.

Этот первый шаг примирения с рабоче-крестьянской властью, этот ваш искренний порыв, сердечно приветствуется не только красными бойцами, но и трудящимися России.

Будем же верить, что ст. Распопинская с этого пути больше не сойдет. Советской власти и теперь от вас нужно — это честного отношения к гражданским обязанностям и искренней помощи всех казаков и казачек в деле укрепления Советской власти на Дону, единственной власти, какая может вывести всех нас на истинный путь светлого будущего.

Откажитесь, граждане и гражданки, решительно и твердо от старого мира и тех верований и привычек, какие он нес с собой.

Этот проклятый старый капиталистический мир придумал и Бога-то в разных лицах: особо — для богатых и особо — для бедных.

Бога богатых можно было через попа подкупить, и он прощал им все грехи за деньги, остававшиеся в широких карманах православных кудесников.

Бог же бедняков — был Бог грозный, сердитый и неумолимый и не имел на земле таких кудесников, которые бы безденежно молили Бога за бедняка.

Бога в ваших глазах попы и буржуазия сделали каким-то торгашем, какого можно было легко подкупить свечею или ладаном. Но рабочий и крестьянин восстал и выгнал всех мошенников, пивших трудовую кровь с их продажным Богом, а и остался со своим злым, суровым, со своим неподкупным Богом — совестью.

Когда красные бойцы погнали барона Врангеля из Таврии в Крым, а из Крыма в Черное море, то, чтобы поддержать дух Русской армии капиталистов, генералов и помещиков, попы служили молебны, как когда-то во времена Краснова, Деникина служили их и на Дону, а белогвардейские газеты кричали: "Не в силе Бог, а в правде!", "Правда и Бог на нашей стороне!".

Но ничто не помогло!!

Того Бога, которого буржуазия и попы так легко на ваших глазах подкупали и умилостивляли до грянувшей над их головами революционной грозы, стало трудно подкупить и умилостивить теперь, после революционной грозы, точно и Бог пробудился от вековечного сна, стал революционером и увидел, что правда была не там, где он думал, и отказался от своих многогрешных рабов генералов, помещиков, фабрикантов, капиталистов и всех прочих тунеядцев!!

ОН — Бог вспомнил, что ведь и Сына его — Иисуса Христа распяли первосвященники и богачи, ибо правды, какую он им высказывал, — они не любили.

Правда Христа с рабочими и крестьянами — вот почему они и разбили одного за другим генералов Каледина, Краснова, Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и др.

А та правда, о которой говорят белогвардейцы, та правда не для рабочих, крестьян и казаков, и с такой правдой мы еще десятки генералов разобьем!!!

Долой вековечный обман, долой ложь, темноту, невежество, долой царский кабак, поповский молебен и панихиду — этих союзников капиталистов.

И если вам говорят и теперь о какой-то погибшей вольности казачьей, казачьих правах и привилегиях, о какой-то полной независимости внутреннего устройства казачьих областей, не верьте — это очередной обман, чтобы втянуть вас в новую борьбу за интересы капитала. Все эти фокусы нужны генералам и капиталистам, чтобы держать снова в кабале трудовой народ.

Я из самой бедной казачьей семьи, и жизнь меня научила быть не казаком, а гражданином и любить только правду, за нее бороться и страдать, если нужно, то и смерть принять.

Вот к ней, к этой святой правде все мы должны идти.

Цель Советской власти покрыть страну учебными и просветительными заведениями вместо кабаков и церковно-приходских школ, где убивался всякий светлый проблеск человеческой мысли; установить на земле равенство между людьми, правду вместо лжи и все радости жизни, какие только могут быть, — отдать трудящимся массам, а не как было до сих пор: радостями пользовались 150 000 помещиков, капиталистов и проч[ей] буржуазии, а 180 000 000 человек влачили полуживотное существование.

Не скоро это сбудется, не доживем, но это придет; око уже идет!

Итак, гражданки и граждане, к постройке новой светлой жизни! Не бойтесь, что мы пойдем одни, что у нас не будет опекунов в лице генералов Каледина, Назарова, Краснова, Богаевского, милого Филенкова, что таскал вас на верхнюю площадь по три раза в неделю со строевыми лошадьми для сыновей, которых вы снаряжали ежегодно на службу царю и капиталу. Не бойтесь, что не будет вашего станичника Сутулова, что в апреле 1918 г. зажигал пожар гражданской войны в хут. Перелазовском.

Ведь глупый протокол того собрания у меня, и больно мне, и стыдно, и тяжело за родное казачество, что посмеялись над ним так жестоко проходимцы в погонах и рясах.

Как больно будет внукам читать галиматью своих дедов.

Не бойтесь, ничего — дойдем одни, и как еще дойдем, только не вешайте голов!

Ваше горе и беды я знаю. Вы жалуетесь на коммуну, жалуетесь на несправедливость дурных людей, стоящих у власти, жалуетесь на недостатки. Нет хлеба, нет соли, нет керосина, нет мануфактуры, нет дегтя!! Да, родные, многого у нас нет.

Но кто же виноват в этом, как не мы же сами?

Прежде всего виноваты мы в том, что пошли помогать генералам и затянули борьбу и изгнание этой сволочи из России. Если бы казаки им не помогали, то война давно, давно бы кончилась, а благодаря этому было бы больше народу дома и работа не останавливалась бы на полях. Это дало бы лишний хлеб, с хлебом работали бы и фабрики.

Войну казаки затянули — и потребовался ваш излишек хлеба, чтобы кормить армию.

Война остановила всю жизнь в стране и разрушила хозяйство и страны, и крестьянства, и казачества.

Вот вы во всем этом разберитесь, да с больной головы на здоровую не валите, а скорее принимайтесь за дружную работу, ибо в этом только наше спасение.

Граждане и гражданки!

Тяжело живется не только на Дону, но везде. Мы только этого не видим, а занимаемся только тем, что совершается вокруг нас. Вы жалуетесь на реквизицию хлеба, скота, свиней, птицы и т.д.

Если у вас еще можно что реквизировать, то, значит, у вас еще есть. А вот есть места, где ничего уже нет, и, чтобы люди не умирали с голоду, а также чтобы кормить Красную Армию, нужно реквизировать. Правительство обязано заботиться о равномерном распределении продуктов между всеми. Не будет у вас, дадут и вам, но с голода, раз где-нибудь едят, — умирать не дадут.

Все это временное: пройдет это тяжелое время, и кто доживет, тот скажет, что правы были борцы, ведущие человечество к общему празднику. Да, крест тяжелый!

И этот крест казаки, рабочие и крестьяне должны снесть! Они не должны падать духом и сваливаться под тяжестью этого креста на радость генералам, помещикам и капиталистам, помня, что пройден уже большой путь... осталось меньше.

Никто трудовым массам не может теперь помочь, как только они сами себе.

Советская власть не может изменить своего плана строительства новой жизни, ибо если она хоть чуть уклонится с принятого пути, так сейчас же вопьется, как клоп, сперва кулак-мироед, там поп, за ним помещик, генерал, и до свидания тогда все жертвы, принесенные народом на борьбу с паразитами, и да здравствует кабала...

Этого ни мы, ни вы допустить не должны.

А отсюда без реквизиций, т.е. без насильственного распределения продуктов Советская власть обойтись не может, и как бы подчас нам тяжело не было, а исполнять нужно, должно и необходимо.

Случай в Калачево Куртлакской волости я знаю. Их много, и они неизбежны. Где лес рубят — там щепки летят! Долго спала Русь под гнетом царей, помещиков и капиталистов, но встала и раскачалась, как Илья Муромец...

Так не согнитесь же под этой страшной бурей, одолейте ее и не верьте, как всегда, что после бури настанет тихо и заиграет красное солнышко на небе.

Так и в жизни!

Помните — реквизиции неизбежны! Только единодушное стремление отдать все свои силы на новое строительство спасет нас.

Все на работу, не задаваясь вопросом, кому достанется то, что даст твой труд, как не будет спрашивать и рабочий, кому попадет продукт его фабричного труда.

Тяжело, граждане и гражданки, но и под этой тяжестью мы не согнем наших спин, не дадим вновь закабалить себя капиталу, попу и мироеду-кулаку.

К дружному общественному труду, чтобы спасти нашу революцию, наши великие завоевания.

Да здравствует союз трудящихся масс рабочих, казаков и крестьян!

Да здравствует социальная революция!

Командарм 2-й Конной Ф.Миронов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С.85—86, 86 об. Подлинник.

№ 339

Письмо-обращение Ф.К.Миронова к жителям хутора Ново-Царицынского

11 декабря 1920 г.

Хутору Ново-Царицынскому

Ценнейшая вещь — бесценнейший подарок, когда он дается от избытка, не дорогая вещь, ценнейший подарок, когда же знак глубочайший, подарок благодарности, пишите вы мне в вашем дорогом письме.*

Я смущен дважды вами, и смущен невероятнейшим образом: во-первых, письмом, а во-вторых, подарком. Письмо ваше меня тронуло до глубины души, я теперь знаю, что я не одинок, что меня поняли и понимают. Дорогие товарищи, каким я был у вас в бытности еще вашим станичным атаманом, таким я остался и поныне, невольно вспоминая свое атаманство, потому что хотел тогда многое сделать для станицы и подготовить ее к тому, что теперь с такой болью приходится переживать, но не суждено было довести задуманное дело до конца. Звал казаков за собой в 1918 г., не пошли, а поплелись за генералами и офицерами, как будто я не был офицером, да еще своим офицером, с тех боев, с какими всю свою жизнь возитесь вы, и казаки не послушались, не поверили, что я хотя и ношу офицерский мундир, но сердце-то у меня осталось хуторское и нужды казаков я лучше знаю, чем генерал Краснов или полковник Янов. Суровая жизнь научила меня любить только величайшее благо в жизни — правду, и когда вы в вашем письме говорите: "Счастливы высказать Вам нашу пламенную веру в Ваш талант искусного полководца, честность и благородство гражданина, защищающего правду, никогда не знающего никакой сделки с совестью". Вы, родные, вскрываете мою душу, где, как в зеркале, отражаются мои думы, мои мечты. Верьте, жестоко и больно, до слез страдал я в 1918 г., когда обманул Вас генерал Краснов и повел вас за собой на гибель Дона. Казаки Усть-Хоперской станицы изгнали меня из родной моей станицы, но не раз темные ночи в сл. Михайловке видели мои слезы, и видел тысячи молодых казачьих жизней, я оттуда продолжал звать их к себе, чтобы самим выгнать генералов с Дона и не допустить свить контрреволюционное гнездо на Дону, но голос мой остался опять гласом вопиющим в пустыне, тяжело вспоминать прошлое, но вспоминаем, потому что в нем было спасение казаков и их имущество. Да, дорого мы заплатили за проклятый союз с генералами и помещиками, но пролитого не вернешь, будем благоразумны теперь и как после тяжело вынесем крест, чтобы вступить в светлое будущее гражданина, а не рабами. Еще раз спасибо за привет, за веру ко мне, вы не ошиблись, и я постараюсь не остаться у вас в долгу, должен я перед вами большой, большой и неоплатный за ваш трудовой подарок, присланный от чистого сердца, которое я так ясно себе представляю, глубокое спасибо вам за память, постараюсь не забыть вашей памяти и вашего подарка и в свою очередь заплатить, чем буду когда-нибудь богат, а каков я полководец, это вы увидите из телеграммы заместителя Председателя РВС Республики и Главкома. Да, жаль мне родное казачество при-

17*

шлось* такой бы беды не было на Дону. Я не хвалюсь этим самым, меня назвали полководцем, вот и не хочу, чтобы вы заблуждались и увидели бы правду, желаю вам преодолеть все невзгоды и выйти на светлый путь, стремитесь быть, быть гражданами, а потом казаками, если кому это нравится. Земной поклон всем — большим и малым. Маленькая просьба: если можно, то отвезите при случае за деньги моим детям-защитникам в ст. Усть-Медведицкую два-три пуда муки.

Казак Ф.К.Миронов**.

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.8. Заверенная копия.

* Так в тексте.

** На заверенной копии имеется приписка: "Официальность: Отвезено 6 пудов муки, 4 пуда мяса, с полпуда коровьего масла, молока, сметаны, это по получении письма. А по прибытии самого Миронова Воропаев отвез 2 пуда пшеницы и пуд масла, да Иванов — молока и сметаны." Копия сделана в Политбюро Усть-Медведицкого округа Дончека, 12 февраля 1921 г.

№ 340

Письмо Ф.К.Миронова И.С.Кочукову

12 декабря 1920 г.

Уважаемый Иван Семенович!

Вместо Деникина, как когда-то я мечтал, пришлось сбрасывать в Черное море Врангеля. Может быть, это и к лучшему. О моем участии в ликвидации Врангеля Вы прочтете из прилагаемого приказа по Республике.

Сидел я, сидел в Ростове в разных комиссиях и увидел, что лишний я человек в Ростове, не ко двору тем дельцам, что наводнили весь Ростов и Дон, что вообразили, что они, и только они построят жизнь... Делать нечего, думаю, хоть я избранник народный, но утекать нужно, не ровен час прорвешься, наговоришь неприятных вещей — и "контрреволюционер" готов.

Задумано — сделано.

Вот мое заявление: "Председателю Донисполкома. 31 июля 1920 г.

Сегодня 31 июля в "Советском Доне" № 140 я вновь прочитал заметки: "Нужно ликвидировать Врангеля" и "Все силы для отпора Врангеля". Последняя заметка построена на данных "Правды". Причем здесь говорится, что силы фон Врангеля теперь почти достигают тех сил, с которыми весной прошлого года генерал Деникин начинал свое наступление от Ростова и Новочеркасска.

Если еще принять во внимание "крайнюю осторожность", с которой действует Врангель, его союз с Махно, то нельзя закрывать глаза на опасность, какую несет за собою барон для Советской России.

Принимая эти статьи и заметки, как за ключ, за тревогу, считаю преступлением не отозваться на этот зов, как коммунист и как военный специалист.

Военные заслуги мои революции известны.

Заявляя о желании немедленно отправиться на фронт на борьбу с бароном Врангелем, прошу Вашего ходатайства по телеграфу Пред[седателю] РВСР о назначении меня на должность (командную).

В грозный и последний час пролетарской борьбы я еще раз хотел бы испытать свое счастье в борьбе с Врангелем, не покидавшее меня на фронтах японском, германском и последнем — гражданском." Ну и т.д.

Результатом этого было назначение меня командующим 2-й Конной армией, какую я 5 сентября и принял. Работы было много, но работа не пропала. Из прилагаемого приказа по Республике Вы увидите мое участие в ликвидации Врангеля.

Теперь я отзываюсь, видимо, по политическим соображениям, в Москву, и что меня там ждет не знаю. Несчастье быть безголовым, но еще большее несчастье в наше время иметь такую голову, как моя.

Иван Семенович...

Как Вам там не грех не помочь моим детям и не достать им пуда муки по твердым ценам. Ведь я служу в Красной Армии и думаю, что она бы должна была пользоваться вниманием со стороны властей придержащих. Не милостыни прошу, а должное. Деньги я неоднократно посылал, и как видимо, их не получили. Это беда. Посодействуйте там, где следует и чем можно.

Привет Ефремову, Лазарю Ивановичу, Ирине Матвеевне и всем, кто искренен ко мне.

Бывший командарм 2-й Конной Ф.К.Миронов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.364, 364 об. Подлинник на бланке командующего 2-й Конной армией.

№ 341

"Было бы желательно оставить Миронова комкором два..." (Телеграмма Н.Д.Ефуни М.В.Фрунзе)

№ 91 уде

16 декабря 1920 г.
20 час. 15 мин.

Москва. Главкому

Передавая ниже сего телеграмму военкома конкорпуса, [со] своей стороны докладываю, что такое длительное состояние неопределенности в положении Миронова ввиду отсутствия заместителя, очень вредно отражается на всей работе конкорпуса: "Реввоенсовету Южфронта ст. Волноваха 13.12.1920 г. согласно телеграммы РВС Республики от 4.12.1920 г, за № 7078/оп* бывший командарм т. Миронов отзывается из корпуса согласно личного его желания, в то же время оставляют его из комкора**. Ввиду создавшегося положения заставляет меня обратиться в РВС Южфронта с настоящим отношением: неопределенность положения действует на т. Миронова и сильно отзывается на его работе, в личной беседе я заключил о своем желании остаться в конкорпусе**. Как военкомкора, я, входя в обсуждение приказа об отзыве т. Миронова, должен указать, что авторитет и популярность т. Миронова как командира в частях корпуса довольно силен, что мне известно еще [в] бытность военкомдивом. Линия поведения к махновщине, которая сначала стала, по моему мнению,

некоторой мягкостью и, пожалуй, не совсем правильной оценкой происходящего, после сегодняшней личной беседы с ним мысль моя изменилась, направлена к правильной оценке события соответствующих оперприказов частям конкорпуса. Было бы желательно оставить т. Миронова комкором два, что безусловно гарантировало бы Республике создание вполне регулярного конного корпуса, если только его отзыв обусловливается серьезной необходимостью. № 117. Военком конкорпуса 2 Эфуни".

Комвоенсилукр Фрунзе***

РГВА. Ф.101. Оп.1. Д.707. Л.104. Машинописный экз. с телеграфными пометками. Л.177. Заверенная копия.

* См. док. № 337.
** Так в тексте. Здесь и далее сохранен стиль документа.
** В это время М.В.Фрунзе был командующим военными силами Украины и Крыма.

Приложение к РАЗДЕЛУ VI

№ 342

Ф.К.Миронов. Начало разгрома барона Врангеля (исторические дни 11, 12, 13 и 14 октября 1920 г.)[1]*

"2-я Конная армия, руководимая своим доблестным командармом т. Мироновым, в боях 13—16 октября западнее Никополя разбила лучшие конные части Врангеля — конкорпус Барбовича и этим ударом создала перелом во врангелевском наступлении на правом берегу Днепра. Преследуя по пятам разбитого противника, вынужденного поспешно отойти за Днепр, армия захватила большие трофеи..." (Из телеграммы заместителя Председателя РВС Республики и Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики от 4 декабря 1920 г. за № 7078).

Белые на правом берегу Днепра

Блестяще завершившийся разгром барона Врангеля составит одну из красивейших страниц борьбы русского пролетариата с мировой контрреволюцией за идеалы социализма.

Толчок этому разгрому, трещину [в] победоносной доселе белогвардейской лавине в известной степени дала 2-я Конная армия в четырехдневных боях 11—12—13 и 14 октября 1920 г. на правом берегу Днепра, куда обнаглевший барон, легко расправившийся с 13-й армией на левом берегу Днепра, перебросил у г. Александровска Марковскую и Корниловскую дивизии и. кавдивизию генерала Бабиева, а у сел Бабина, Ушкалка 6-ю и 7-ю пехотные дивизии и конницу Барбовича для разгрома правобережных красных армий с целью овладения Каховским плацдармом.

Сами белые после неудавшейся операции на правом берегу Днепра[231] говорят о ней так: "...экспедиция на правый берег Днепра преследовала лишь две задачи: 1) разрушение железной дороги,

которая, не давая населению буквально ничего, позволяла красным совершать переброску войск вдоль правого берега Днепра с несравненно большей скоростью, чем могли это сделать мы на левом берегу и 2) очищения от красных Каховки, единственного места, занятого противником на нашем берегу.

Первая задача экспедиции выполнена. На участке Александровск — Апостолово железная дорога теперь действовать не может и огромные составы заперты между взорванными мостами.

Вторая задача — очистка Каховки отложена до более благоприятного времени... (Голос фронта. № 175).

Если сказать, что железная дорога от Александровска до Никополя бездействует данным давно и ею красные не пользовались, то ради разрушения дороги на участке Никополь — Апостолово было бы безумием ставить на карту судьбу всего дела, станет ясным, что после разгрома белые самоутешались..."

Врангель очистил не Каховку, а Крым.

Скромное заявление белого командования о целях их на правом берегу разбивается искренним заявлением красного командования, которое в одном из своих приказов на имя командарма 2-й Конной армии от 11 октября № 087/сек 303/оп, не скрывая всей опасности скромных стремлений белых, говорит: "Невзирая ни на какие изменения в обстановке в районе Апостолово — Никополь — Александровск, нами не может быть допущен разгром левого фланга 6-й армии и отход ее с линии Днепра, и в частности с Каховского плацдарма. 2-я Конная армия должна выполнить свою задачу до конца, хотя бы ценою самопожертвования"[232].

В дни 13—14 октября бог войны долго колебался уступить [ли] военное счастье красным, но, в конце концов, ценою бесстрашия и полного презрения к смерти, как командного, комиссарского состава, так и бойцов 2-й Конной армии оно было вырвано. Именно 13 октября инициатива была вырвана из рук белых и не утрачена красным командованием до конца, пока Крым не стал красным, а барон Врангель — тяжелым, кошмарным сном.

Историческая правда требует беспристрастного освещения событий, имевших место в эти великие для революции дни, и мы, непосредственные участники этих боев, постараемся сделать это по мере наших сил и уменья, не отнимая ничьих заслуг и не переоценивая фактов.

13 октября руководители конных масс: со стороны белых — генерал Бабиев и со стороны красных — командарм 2-й Конной Миронов, — оба принимали непосредственное участие в боях, причем один из них, генерал Бабиев, был убит, а под другим ранена лошадь.

Смерть генерала Бабиева была началом конца барона Врангеля. Значение генерала Бабиева в рядах белых было огромно, и об этом можно судить по той скорби, какая разлита на страницах их газет, в одной из них (Вечернее время. № 651) автор пишет: "Имя генерала Н.Г.Бабиева неумолкно гремело во всех победных сводках, начиная с ноября 1918 г. Это был кавалерийский начальник, соединявший беспредельное мужество и чрезвычайную решительность своих действий с правильным пониманием основных законов военного искусства и

исключительно развитой личной инициативой. Он всегда ясно схватывал боевую обстановку и наносил врагу смертельный удар, но всегда не иначе, как сосредоточив в кулак подчиненные ему части".

Красный кулак, который в эти решающие дни для обеих сторон сосредоточивался на тех же законах военного искусства т. Мироновым, оказался сильнее.

В статье "Жертва долга" (Голос фронта. № 175) автор восклицает: "Сражен Бабиев... Теперь Бабиев больше не скачет... Не видят казаки его огненного взгляда... Не слышат родного незабвенного голоса. Бабиев лежит холоден, недвижим... Скорбит душа... Крепко сжимаются зубы, чтобы не дать вырваться рыданию, но не сломлен дух верных сынов Кубани..." и т.д. Бабиев был ранен 17 раз. В лице генерала Бабиева белогвардейцы несомненно потеряли талантливого кавалерийского начальника.

Смерть генерала Бабиева отмечена таким приказом Врангеля (№3693 от 1/14 октября): "В бою под с. Шолохово убит командующий конной группой генерал-лейтенант Бабиев. Еще одна тяжелая потеря, еще одна жертва на алтарь отечества. Пал один из первых, поднявший свой меч на защиту поруганной родины, пал один из доблестнейших сынов России, 17 раз раненый и ныне увенчавший неисчислимые подвиги свои смертью храбрых. В его лице Россия и Кубань потеряли достойнейшего сына, а казаки, которых он неизменно водил к победам, командира-отца.

Дабы увековечить память павшего богатыря, 1-му Лабинскому полку, в рядах которого покойный начал службу, именоваться впредь 1-м Лабинским генерала Бабиева полком".

Как развивалась Правобережная операция

В первых числах октября, продолжая теснить 13-я армию, белогвардейцы в конце концов овладели г. Александровском, заняли остров Хортицу. В их руках была некоторое время ст. Синельниково. Город Екатеринослав спешно эвакуировался.

Лишь только последовало сообщение, что противник занял остров Хортицу, как 2-я Конная армия[233] ответила ему переброской 21-й кавдивизии, стоявшей в районе немецких колоний № 5, 6, 7 и 8, что южнее ст. Апостолово, в район сел Красногригорьевка, Николаевка. Потом эта дивизия в первый же день перехода белых на правый берег Днепра приняла непосредственную тяжесть боев на себя. Она, главным образом, в течение 8, 9 и 10 октября, задержала противника в районе села Томаковка, не давая ему возможности быстрого распространения на запад от с.Токмаковка, [сорвав] выполнение тех задач, что несомненно хотел и преследовал противник. Занимавшие с. Томаковку части 3-й пехдивизии [13-й армии] еще 8 октября откатились, как оказалось потом, в с. Чумаки и участия в боях больше не принимали.

Первоначальное намерение командарма 2-й Конной о сосредоточении как этой дивизии, так и других, если бы обстановка того потребовала, в большом с. Томаковка разбилось тем, что через это село проходила разграничительная линия между 2-й Конной и 13-й армией и для Конной оно было "исключительно". Кроме того, там находился штаб 3-й пехдивизии и части этой дивизии, входившие в состав 13-й армии. Это казалось бы невинное обстоятельство должно

на будущее время, вне его природы, послужить уроком, ибо оно явилось, как это ни странно, причиной на пути сосредоточения Конной армии в одном пункте, что вызвало потом разрозненность действий Конной армии в течение трех дней (8, 9 и 10 октября) и дало возможность белым развить успех у Никополя.

Через день после переброски 21-й кавдивизия была переброшена из с. Костромское, 16-я кавдивизия — в Томаковский район. Переброска этой дивизии была вызвана новым сообщением, что противник установил на острове Хортица артиллерию. Цель белых становилась все яснее и яснее. Наконец в 4 час. 8 октября намерения противника стали очевидны. Под прикрытием ураганного огня артиллерии белые совершают переправу на правый берег Днепра и занимают колонии Бурбайт и Н.-Хортица, распространяясь на колонии Блюменгардт, куда двинулись 200 их казаков. Лишь только были получены [эти сведения] в штабе армии (ст. Апостолово), как закипела нервная лихорадочная работа и через каких-то 2—3 час. противник всей массой своей обрушился на участок 2-й Конной армии. В 14 час. 30 мин. 8 октября из с. Каменка была еще брошена одна дивизия (2-я) в направлении на с. Томаковка. Эта дивизия в ночь на 9 октября достигла с. Екатериновка — Никольская, что на речке Соленая. Чтобы парализовать успех белых у г. Александровска и в свою очередь создать для них угрозу, части 1-й бригады 1-й пехдивизии, входившие в состав 2-й Конной армии, рано утром 8 октября переправились у г. Никополя на левый берег Днепра для захвата плацдарма сел Малая Знаменка, Водяное. Этот шаг, по-видимому, отвечал намерению бывшего командования Южфронта (т. Егорова) и не противоречил намерению и нового командования (т. Фрунзе).

Белые по поводу этих намерений пишут: "Вождь Русской армии[234] разгадал план красных и в корне разрушил его. Дабы вырвать почин из рук противника, 26 сентября (старый стиль) наши войска быстро и скрытно, почти без потерь, были переправлены на правый берег Днепра и одновременным ударом разгромили Никопольскую группу красных, захватив свыше 3 тыс. пленных, 7 орудий и много пулеметов..."

Но вернемся к действительности и проследим, как разыгрывался один из красивейших эпизодов борьбы с контрреволюцией, как за покушение вырвать почин из рук красных (которого, кстати, у нас еще не было) барон Врангель потерял и тот, который имел.

3-й бригаде 1-й пехдивизии в связи с обстановкой, создаваемой противником, 8 октября была дана задача занять села Грушевка—Струковка—Куликово, а в с. Беленькое направлены были два эскадрона 21-й кавдивизии, главная масса которой сосредоточилась по линии сел Анастасьевка—Струковка.

В 13 час. четыре роты переправляются в районе с. Верхне-Тарасовское для налета на с. Благовещенское, чтобы облегчить овладение Никопольской группе плацдармом на левом берегу Днепра, но все эти мероприятия наши были впустую и разбивались о самоуверенность противника, с какой он действовал на правом берегу. К 16 час. 25 мин. противник сосредоточил значительные силы в колонии Н.-Хортица и вышел на линию Томаковка — кол[ония] Нейостервик. Еще шаг — и враг на участке Конной армии... У нее на страже там стоит славная 21-я кавдивизия, которая в 18 час. и переходит в наступление.

Телеграф не умолкает, каждоминутно несет он сведения одно другого противоречивее или полные неожиданностей. Так, к 17 час. 30 мин. он сообщает, что бригада конницы противника движется из с. Томаковка в западном направлении, что бригада 3-й пехдивизии, занимавшая с. Томаковку, отошла в неизвестном направлении.

Брошенная на помощь два дня назад 16-я кавдивизия сосредоточилась в с. Сергеевка, а одна ее бригада — еще на марше из хут. Чертомлыкские.

"[В] район с.Томаковка беспрерывно прибывают части противника", — продолжал телеграф, и этим закончил свою дневную работу 8 октября.

Ранняя весточка утра 9 октября, что минувшей ночью 3-я бригада 21-й кавдивизии налетом на колонию Блюменгардт захватила пленных и обоз корниловского дивизиона, тут же была омрачена сообщением, что противник в трех верстах северо-восточнее с. Беленькое готовит через Днепр понтонный мост и что около роты его переправилось на лодках на нашу сторону и одна рота прибыла походным порядком со стороны с. Разумовка.

Не успела еще мысль ответить на вопрос, что это — подлинная ли готовится переправа у с. Беленькое или только обман, демонстрация, как поступает новое, еще более ошеломляющее донесение, что противник, переправившись у с. Бабина, плавни против которого на правом берегу Днепра по данным войсковой разведки считались непроходимыми, сбил сторожевое охранение 5-го полка 1-й пехдивизии и ведет наступление на с. Покровское, что [в] бригадном резерве на этом участке имеется две роты, но без винтовок.

Имевшиеся при штабе 200 винтовок были немедленно посланы на диву 1-й пехдивизии.

Положение на фронте армии осложнялось все более и более: мы видим, что к утру 9 октября на всем течении Днепра от острова Хортица (г. Александровск) — Беленькое — Никополь — Бабино начались боевые действия[235]. По всему правому берегу Днепра на участке 2-й Конной армии от с. Беленькое до с. Бабина стояла численно и морально слабая 1-я пехдивизия, к тому же обремененная задачей захвата плацдарма на левом берегу Днепра против Никополя.

Активность противника у Бабина, создавшая угрозу Никополю еще и с запада, заставила тотчас же бросить последний резерв армии из Апостолово — Отдельную кавбригаду, которая к 12 час. переправилась через реку Бузулук у хут. Перевозные.

Здесь уместно отметить, что на этом важном для никопольского направления пути не было совершенно своевременно построено моста через р. Бузулук и переправа совершалась на небольшом пароме. К 19 час. противник, развивая свой успех, занимает с. Грушевский-Кут силою до 600 штыков с пулеметами.

21-ю кавдивизию в 13 час. 9 октября мы застаем ведущей бой на юго-восточных высотах сел Томаковка — Могила Бурьяновата. Ей содействует бронепоезд со ст. Мировая.

3-я бригада этой дивизии, между тем, достигла колонии Блюменгардт и до 19 час. обстреливает переправу у кол[онии] Хортица, но этот дерзкий по замыслу налет в тыл переправившегося врага, этот укус за затылок не произвел на него никакого впечатления, наоборот,

мы читаем, что остальные две бригады 21-й дивизии, перешедшие было в контрнаступление, отброшены: 1-я к могилам, что восточнее с. Арбузовка, а 2-я к могилам, что западнее колонии Нейостервик. Оправившись от неудачи, эти бригады улавливают момент и вновь переходят в наступление, сбивают пехотные цепи противника и в лихой атаке помимо большого числа убитых захватывают в плен 350 человек. Подошедшими резервами противника бригады снова теснятся и отходят: 1-я к могиле Острая, а 2-я к балке Морозова, где их и застает ночь.

А 16-я кавдивизия, как показывают теперь данные, в 11 час. 9 октября после короткого боя заняла двумя бригадами северную часть с. Томаковка — уже к 7 час. 10 октября, по донесению (№ 4811) штадива 2-й, "сосредоточилась" в с. Чумаки, а так как "противником заняты" села Игнатьевка, Авдотьевка, Григорьевка и Веселое, дивизия остается на ночлег в том же селе, где остался и штадив 3-й пехдивизии с остатками дивизии. В своей оперсводке к 18 час., полученной в полештарме спустя несколько дней, штадив 16 сообщает, что части 3-й пехдивизии почти уничтожены и оказать сопротивление противнику не в состоянии, это же обстоятельство утверждал и штадив 2-й ([донесение] № 4525): "Части 3-й стрелковой дивизии почти уничтожены и оказывать сопротивление продвижению противника не могут".

Сюда же, в Чумаки, к вечеру подошла 3-я бригада 2-й кавдивизии, выступившей, как мы видели раньше, из с. Каменка 8 октября. Штадив и остальные части дивизии расположились в с. Китай-городка. Получив по пути следования сведения, что 16-я [кав]дивизия ведет бои у с. Томаковка, начдив 2-й т. Рожков дал одной из бригад задачу: занять северную окраину с. Томаковка, но выполнить этой задачи бригада не смогла, так как 16-я дивизия под натиском противника, сгруппировавшего до двух тысяч сабель, оставила это село и отошла, как мы видели, в с. Чумаки.

Неудача преследовала нас и еще на одном участке — под г. Никополь. Развить успех на левом берегу Днепра 1-я пехдивизия не смогла, причем штадив во время самой операции сделал открытие, жертвуя для этого лишними жизнями людей, что с. Водяное, которое нужно было занять и укрепиться, находится на возвышенности, круто обрывающейся на север и совершенно открытой к югу и юго-востоку от реки (т.е. эти отрицательные стороны были не в пользу наступающих), и что по гребню тянется линия окопов противника; помимо этого открытия, которое должно было бы быть результатом предварительной рекогносцировки, успеху дивизии препятствовала река под с. Знаменка, что и заставило один полк производить перегруппировку для удара на деревню с восточной стороны (т.е. флангового удара) во время самого боя.

Несомненно, командный состав карту местности имел, видел на этой карте и нанесенную реку, но опять-таки не позаботился исполнить самого элементарного требования тактики — рекогносцировку реки и подступов к ней. И здесь, очевидно, та же непростительная ошибка. Помимо этих причин, которые начдив и надлежащий комбриг обязаны были предусмотреть до начала атаки, а не во время ее, успеху мешало и то обстоятельство, что противник сосредоточил здесь

значительные силы и оказывал упорное сопротивление. Неумелое управление в бою частями 1-й пехотной дивизии и вообще расхлябанность командного состава этой дивизии сильно влияло на боеспособность этой дивизии и стоило на 9 октября 2-му полку убитыми и ранеными из командного состава 17 человек и 272 красноармейца, не дав даже и относительных результатов. Эта расхлябанность сказалась особенно 13 октября, когда части дивизии вместо 6 час., как требовал приказ, изготовились чуть ли не к 9 час.; когда командарму пришлось наблюдать две роты на позиции без командного состава и слушать справедливые протесты бойцов и т.п.

У с. Беленькое, где противник показал только демонстрацию, он к вечеру был отброшен, но зато у с. Бабина переброска частей шла усиленным темпом. Намерения противника стали ясны.

Сведения от 2-й и 16-й дивизий за весь день в полештарм не поступают.

У с. Беленькое погиб полковник генерального штаба Антоний Викторович Темников. Белые смерть выдающихся своих контрреволюционеров отмечают длинными некрологами в своих газетах: "Там, далеко, на том берегу Днепра у деревни Беленькое гибнет талантливый полковник, выдающийся офицер... Тактический руководитель по танкам..."

Смерть генштаба полковника Темникова в № 35 газеты "Крестьянский путь" рисуется так: "Во время последних боев у Днепра повстанцы обратились к нам с просьбой помочь им руководством. К ним отправились три наших офицера, в том числе полковник Темников. Повстанцы оказались окруженными превосходными силами красных. Полковник Темников, не желая сдаться живым, застрелился".

В сводке 2-й кавдивизии, которые за отсутствием связи своевременно не поступали, к 13 час. 35 мин. 9 октября ([донесение] № 4800) читаем: "Со стороны с. Томаковка слышна сильная артканонада, а к полудню — пулеметный огонь". Но вызвали ли эти "звуки" у командного состава 2-й и 16-й кавдивизии стремление помочь соседу — об этом сводка умалчивает.

Что делается у г. Никополя и с. Бабина 10 октября?[236]

К 13 час. 10 октября от Отдельной кавбригады 2-й Конной армии поступает донесение, что ее дивизион, брошенный в тыл противнику на с. Грушевский-Кут, оттеснен к речке Сисина, что южнее с. Покровское, причем успех противника всецело базировался на условиях местности, где конница действовать не могла (плавни), а пехота была малочисленна и деморализована.

К 17 час. кавбригада сосредоточилась на северо-восточной окраине с. Покровское, понеся значительный урон убитыми и ранеными. В свою очередь бригада нанесла не менее чувствительный урон противнику, зарубив в атаке до 200 человек и захватив в плен 50 человек 48-го пехотного (б[ывшего] Алексеевского) полка. На участке 21-й кавдивизии противник с рассветом повел наступление с запада — конницей силою до 1500 сабель и с востока — бригадою пехоты до 1000 штыков на с. Анастасьевку.

К 13 час. 30 мин. со ст. Марганец начдив 21-й т. Лысенко донес, что противник крупными силами ведет наступление на села Николаевка, Городище, Красногригорьевка со стороны Токмака. (Это и был момент, когда дивизия на рассвете этого дня потеряла четыре орудия; потом

"сплетники" утверждали, что дивизия проспала нападение противника.)

Несмотря на попытку оказать должное сопротивление, дивизия к 17 час. вынуждена была отойти на высоты севернее с. Красногригорьевка, неся весь день противника на своих плечах, а к 21 час. уже из с. Новопавловка, что три версты северо-восточнее г. Никополя, ее начдив доносил, что "противник конницей старается распространиться к западу севернее Никополя", т.е. обходил Никополь с севера.

Со 2-й и 16-й кавдивизиями у 21-й дивизии связи весь день, 10 октября, не было, как не было о них никаких сведений и в полештарме. Здесь уместно отметить одну из причин, влиявших на связь этих дивизий с полештармом. В ночь с 9 на 10 октября пост летучей почты от 2-й дивизии, находившийся в с. Шолохово, подвергся нападению бандитов и был разогнан, причем один красноармеец был убит, а один ранен. То же повторилось и со следующим постом в этом селе. 14 октября эти бандиты, принадлежавшие к местным жителям, были выловлены, изобличены и расстреляны.

Благодаря утраченной связи со штармом и 21-й дивизией, а также и соприкосновения с противником, 2-я и 16-я дивизии, оставаясь в местах ночлега, ведут только разведку, но не проявляют активности, к которой их звал неумолчный гул орудий на участке 21-й дивизии и у г. Никополя. Правда, к 9 час. 10 октября 3-я бригада 2-й кавдивизии заняла села Петровка, Черноглазовка, Григорьевка.

Из приказа по 2-й кавдивизии за № 4665 к 18 час. 40 мин. 10 октября видно, что противник к северо-западу от переправы распространился и занял села Иванград — Веселое, Лукашовка, Нейгорст, Михайловка, Томаковка.

Бригада курсантов к 17 час. занимала хутора Богатый, Григорьевка, Чумаки.

И только сообщение комбрига Отдельной т. Урицкого о положении под Никополем, полученное в 16 час., заставляет начдивов 2-й и 16-й устроить совещание, на котором было принято такое решение: 16-й дивизии в ночь на 11 октября наступать на с. Томаковка и далее на юг, а 2-й кавдивизии к вечеру 10 октября сделать перегруппировку, что она и выполняет с целью выхода на правый фланг противника: 1-я бригада достигает с. Новоивановка; 2-я — сел Сергеевка — Петровка — Семеновка и 3-я — с. Высокая (Ракова). Разведкой этих дивизий наконец установлено к вечеру 10 октября, что с. Томаковка занимается только 200 всадниками и что бывшие здесь конные части противника в неизвестных силах двинулись в южном и юго-западном направлениях.

На правом участке армии к 21 час. противник занял с. Грушевка; разъезды его подошли к ст. Ток и разъезду Подстепному, где взорвали полотно жел[езной] дороги, что не дало возможности при эвакуации Никополя через несколько часов вывести бронепоезда, бронемашины, зенитную батарею, а также и другое имущество.

Левый берег Днепра у Никополя был оставлен. Противник врывался в Никополь, но был выбит. День закончился сведениями, что 2-я и 3-я бригады [21-й дивизии] остались у ст. Марганец, а 1-я бригада этой дивизии ведет бой западнее с. Красногригорьевки. У той же ст. Марганец окружен 8-й пехполк и частью захвачен, частью

истреблен. Таковы были сведения к вечеру 10 октября у командарма 2-й Конной.

Впоследствии оказалось, что были целиком отрезаны 3-я бригада 21-й дивизии и 3-я бригада 1-й пехдивизии. Бригады эти 12 октября прорвались и присоединились к своим дивизиям, последняя в районе ст. Апостолово.

На поиски армии

В 1 час 40 мин. 11 октября к прямому проводу был вызван Харьков[2]* и командующему фронтом доложено об остановке на фронте Конной армии, причем подчеркнуто, что помкомандарма Городовиков и член РВС Макошин выехали в ночь на автомобиле на с. Китайгородку, чтобы найти 2-ю и 16-ю кавдивизии и кинуть их на Никополь и что утром 11 октября командарм и член РВС Полуян выезжают на фронт[237]. Ст. Апостолово спешно эвакуируется и т.д. Командарм приказал оставить Никополь и занять линию сел Покровское — Сулицкое — [Лиманское], х[утора] Чертомлыкские — Новоивановка.

В 4 часа 11 октября из Харькова на оперприказ за № 060 был получен ответ: "Невзирая ни на какие изменения в обстановке в районе Апостолово—Никополь—Александровск, нами не может быть допущен разгром левого фланга 6-й армии и отход ее с линии р. Днепра и, в частности, с Каховского плацдарма. 2-я Конная армия должна выполнить свою задачу до конца, хотя бы ценою самопожертвования. № 087/сек 303/оп"[3]*.

Этот ответ ободрил командарма, принципиально командюж одобрял принятое решение, требуя лишь самопожертвования от армии, чтобы спасти положение на правом берегу Днепра. Нужно сознаться, что состояние ответственных лиц было отвратительное: ведь противник все лето успевал на левом берегу Днепра. Этот успех он наглядно и довольно успешно вот уже несколько дней развивал и на правом берегу, и казалось, нет силы, способной его остановить. Кто не знает, как велик моральный подъем войск в таких случаях для бойцов торжествующей стороны, и наоборот.

Между тем, там, в неизвестной еще для командарма области, где живут потерявшие с ним связь 2-я и 16-я дивизии, происходит следующее.

Во исполнение приказа по 2-й кавдивизии от 23 час. 30 мин. 10 октября, как результата известного нам совещания начдивов этих дивизий, 10-й полк к 4 час. 30 мин. 11 октября занял с. Дмитриевка, что в направлении на Высокая—Борисовка возле большака, Чумаки—Никополь. 2-я бригада той же дивизии к 8 час. 11 октября заняла с. Семеновку с выходом на с. Анастасьевка, где бригада захватила пленных и обоз арттранспорта со снарядами, коими потом армия пополнилась накануне боя 14 октября.

3-я бригада 16-й дивизии к 8 час. заняла с. Томаковку и проследовала на ст. Мировая. В Томаковку немедленно была двинута и 1-я бригада с прибывшими помкомандармом и членом РВС, о чем имеются сообщение т. Макошина. За бригадами 16-й дивизии в с. Томаковка вошли части 3-й пехдивизии, но это обстоятельство в сводках фронта отмечено громким "с боем...", конечно, на основании надлежащего донесения командарма.

К утру 11 октября 2-я кавдивизия имела от своих разъездов сведения, что с. Красногригорьевка никем не занимается и что 21-я дивизия отошла на Никополь.

В 7 час. 30 мин. 11 октября в штадив 2-й прибыли помкомандарма Городовиков и член РВС Макошин, выехавшие, как мы видели выше, со ст. Апостолово в ночь на это число с ответственным поручением — найти оторвавшиеся 2-ю и 16-ю кавдивизии и бросить их на Никополь и западнее его. Военная игра шла с изумительной быстротой: Врангель спешит использовать свой ошеломляющий наскок на правый берег Днепра для создания морального впечатления — залога победы. Это ему поначалу удается, и этою удачею, по-видимому, обманулся азартный игрок.

Оставляя 2-ю и 16-ю кавдивизии действующими в юго-западном направлении (Никополь — хут. Чертомлыкские), посмотрим, что делается западнее Никополя и на ст. Апостолово.

Отдав приказание о переходе полештарма со ст. Апостолово, ввиду создавшегося угрожающего положения, в с. Ново-Павловка, что между ст. Терны и Калачевское, а также об оставлении Никополя и наметив временно передовой армейский оперпункт с. Шараповка, что северо-западнее Никополя на 40 верст, командарм Миронов и член РВС Полуян с необходимыми сотрудниками выехали в 8 час. 11 октября на двух автомобилях, в свою очередь, на розыски армии.

Одновременно было обнаружено движение пехотной колонны и обозов со стороны с. Шолохово и то же направление на Никополь. Все это взятое вместе убеждало, что у Никополя для противника создалась обстановка, вынуждающая его приостановить развитие своего успеха в западном направлении и вернуться, может быть, в исходное положение дня. Такую обстановку могло создать только безусловное появление с севера 2-й или 16-й дивизии. Это предположение командарма блестяще потом подтвердилось.

Негостеприимно встреченные у с. Журавлево автомобили с командармом, членом РВС и сотрудниками повернули на хут. Николаевский, около которого были встречены первые разъезды 21-й [кав]дивизии, но которые тоже долгое время колебались: остановиться на окрики и гудки и старались уходить. Вскоре был обнаружен кавполк 1-й пехдивизии, командир которого на вопрос: "Куда отходите?", показывая по десятиверстке, ответил: "На Долгинцево..." Название этого пункта было у него подчеркнуто, что не оставляло никакого сомнения в искренности заявления и что человек этот действительно собрался не оглядываться до Долгинцево. В конце концов, части 21-й кавдивизии, Отдельной кавбригады и 1-й пехдивизии были остановлены на высоте сел Екатериновка—Шараповка, где они и переночевали, с тем чтобы 12 октября перейти в наступление на юг.

За все время курсирования не пришлось близко, кроме описанного случая у с. Журавлево, наблюдать присутствие белых и никакого, в силу этого, охвата "с обоих флангов сосредоточившихся 1-й и 21-й дивизий", как доносил начдив 1-й командарму, видеть не пришлось. Потерявшие веру в себя и не чувствуя близости поддержки 1-я пехдивизия, отдельная кавбригада и 21-я кавдивизия, сбитые после утренней попытки оказать сопротивление на случайной позиции, всякую фланговую, отдаленную даже, попытку против-

ника считали, по-видимому, уже за захват и стремились заблаговременно отскакивать, что и привело их к тому, что они утратили соприкосновение с противником, вынужденным в силу сложившейся обстановки тоже быстро отскочить и прекратить свое преследование указанных частей.

Да, особенного стремления все эти части на этот день, видимо, проявить не стремились. Доказательством этого служит приказание по 21-й дивизии за № 241, отданное еще в 9 час. 30 мин. 11 октября, по которому части дивизии назначалось выполнить приказ по армии, а другой части указывалось место ночлега. Такова тенденция была, нужно полагать, и в частях 1-й пехдивизии, если считаться с указанием на Долгинцево. Здесь проглядывала уже полнейшая безнадежность.

Связь этих частей с соседями и соприкосновение с противником были утрачены совершенно. Таким образом, основная мысль оперативного приказа по армии № 060 на 11 октября этими частями не была усвоена: вместо того чтобы, перейдя по оставлении Никополя, как требовалось, к активной обороне по линии северо-западнее Никополя (балка Сухой Чертомлык, хут. Чертомлыкские), тем самым задержать развитие наступления белых до подхода 2-й и 16-й [кав]дивизий, части эти уже в 9 час. 30 мин. получают указание пунктов предстоящего ночлега. Естественно, такой способ управления в бою частями не вызовет порыва к устойчивости. Создается впечатление, что операции сегодняшнего дня не важны, раз дано указание о ночлеге с утра, и бойцы помимо воли будут стремиться под крышу после трехдневных беспрерывных боев.

Но все это, однако, не мешало штадиву 21-й в оперсводке № 33 к 15 час. 11 октября сообщить так: "21-я кавдивизия к 9 час. 30 мин. заняла позицию на высотах к востоку и северо-восточнее от хут. Чертомлыкские (это именно приказом по армии требовалось). Противник повел наступление на участке 1-й пехдивизии, которая вместе с кавполком той же дивизии отошла в направлении Екатериновка—Байдаково. Ввиду этого отхода отошла и 21-я кавдивизия. Связь вправо — с 1-й пехдивизией и влево — со 2-й кавдивизией. Дивизия удерживает высоты 48,7".

Нужно сказать, что на эти высоты в эти именно часы никто не покушался.

В оперсводке того же штадива, но к 20 час. 11 октября (№ 35) уже читаем: "Дивизия, выполняя приказ армии № 060, в 7 час. сосредоточилась у ст. Никополь. В 7 час. 20 мин. начала отход за 1-ю пехдивизию на хут. Чертомлыкские для занятия позиции. В 7 час. 35 мин. противник повел наступление с северо-восточной стороны Никополя конницей до 1000 сабель. 2-я бригада вела бой. Противник двумя группами повел наступление в направлении трех могил Дедова и в направлении Екатериновка—Тарновата. Дивизия пошла на западные высоты, где и вела бой до 14 час. С 14 час. 30 мин. получено донесение, что противник из с. Шолохово двигается на Екатериновка—Никольский. 2-я бригада послана для задержания, а 1-я, удерживая противника с востока, дала возможность выйти частям 1-й пехдивизии и Особой кавбригаде и в 18 час. начала отход на Федосьевку (Воротиновка)".

Все это происходило как раз в то время или должно было происходить, когда автомобили командарма и члена РВС находились в поле зрения боевых действий и когда они наконец были обстреляны у с. Журавлево. Но такой обстановки и артиллерийской стрельбы, долженствовавшей бы сопровождать как упорное сопротивление одних, так и такую же настойчивость других, ничего этого не наблюдалось и не было слышно. Или все описанное в оперсводках произошло гораздо раньше или это была та группа противника, на которую у с. Журавлево нарвались автомобили, но мы видели, в свою очередь, эту группу пассивную и отходящую.

"Возможность" выхода, о котором говорит штадив 21-й, опровергается штадивом 1-й пехдивизии, утверждающем в своей оперсводке как раз обратное:

"К 15 час. № 03. Части 1-й дивизии на рассвете 11 октября заняли позицию согласно приказу № 060, но ввиду отхода 21-й дивизии, а также занятия противником с. Шолохово, отходят в северо-западном направлении. Части Отдельной кавбригады, получившие задачу по ликвидации противника в с. Шолохово, встретили упорное сопротивление при поддержке 12 бронемашин и артиллерии противника. Бригады сосредоточились в с. Екатериновка. Противник проявляет стремление охвата с обоих флангов сосредотачивающихся 1-й и 21-й дивизий". Впоследствии стало известно, что Отдельная кавбригада действительно 11 октября у с. Шолохово выдержала жесточайшую атаку противника, но, обессиленная, понеся значительные потери, отошла на север.

Белогвардейское командование устами газеты "Крестьянский путь" № 31 про этот случай геройской борьбы кавбригады в заметке "Новая победа" говорит: "Отдельная кавалерийская бригада обращена в бегство..."

И теперь можно положительно сказать, что особого сопротивления ввиду отсутствия объединенного командования противнику не оказывалось. Это упущение, сделанное при отдаче оперативного приказа по армии № 060, командарм 11-го же октября, по выяснении положения и его причин, подчеркнул себе тогда же в минус. Но этот практический случай не даст повторения в будущем для всех участников этого дня. Нужно, конечно, и должно отметить и отсутствие у обоих начдивов находчивости на этот раз. Если штаб армии упустил из виду назначение общего руководителя, нужно было одному из них или дополнительным приказом, в порядке организационного старшинства, объявить о взятом на себя общем руководстве или войти между собою в соглашение по этому вопросу.

Вернемся ко 2-й кавдивизии. К утру 11 октября она обогатилась через опрос захваченного 2-й бригадой в с. Анастасьевка в плен поручика арттранспорта Корниловского дивизиона Терских весьма ценными сведениями. Поручик подтвердил, что на правый берег Днепра переправились части Корниловской и Марковской дивизий, запасный батальон Дроздовской дивизии, 1-я Кубанская кавдивизия генерала Бабиева из состава Кубанского десантного корпуса, Марковская дивизия в составе 1-го, 2 и 3-го полков повела наступление в северном направлении с целью задержания нашего напора с севера. Задачу этой дивизии должно рассматривать как наступательно-обо-

ронительную; она должна была дать возможность развить успех конным массам при налете на 6-ю армию. Кавалерия и Корниловская дивизия повели наступление в юго-западном направлении. Дроздовский батальон остался в районе Бурвальд—Хортица для охраны переправ и транспортов войсковых частей. По показанию того же поручика, на правый берег Днепра должен переправиться весь корпус генерала Писарева, но [он] еще и 10 октября (Дроздовская дивизия) оставался в районе северо-восточнее Александровска. Цель противника: развитие наступления на правом берегу Днепра с целью отрезать нашу каховскую группу.

Нельзя сказать, чтобы создавшееся на правом берегу положение не отражалось и на самочувствии Харькова: "11 октября. № 093/сек 319/оп[238]. Противник вновь начал активные действия в направлении на Синельниково. В связи с этим возможно ожидать переправу через Днепр к северу от Александровска в районе примерно острова Дубовый — с. Васильевка, для удара во фланг и тыл частям правобережной группы, действующим в Каховском направлении..."

В ночь на 12 октября 2-я кавдивизия расположилась: 1-я и 3-я бригады — в хут. Чертомлыкские (по местному Новониколаевское), а 2-я бригада после налета на с. Анастасьевка — в с. Красногригорьевка. В этом же селе расположилась и 16-я кавдивизия.

К 24 час. 11 октября сведения о положении на фронте 2-й кавдивизии в штабе 2-й Конной армии были весьма скудны. Штаб оперировал, отдавая приказ № 01[4]*, такими данными: "Связь с противником утеряна, что сегодня РВС 2-й Конной армии установлено лично. В общих чертах известно, что противник занял Никополь—Грушевка. Есть указание на отход левофланговых частей 6-й армии под давлением противника на с. Костромское. По-видимому, противник задался [целью] сбить 6-ю армию на правый берег Днепра, чтобы освободить Каховский плацдарм. Точных сведений о 6-й и 13-й армиях нет, а так же о 2-й и 16-й кавдивизиях..." Этим приказом Никопольской группе (1-я пехдивизия, 21-я кавдивизия и Отдельная кавбригада) ставилась задача 12 октября перейти в наступление и занять ст. Ток — разъезд Подстепный.

Томаковская группа (2-я и 16-я кавдивизии) действует и 12 октября в духе оперприказа № 060, отданного на 11 октября и врученного ей Городовиковым и Макошиным и значение которого не потеряло силы и на 12 октября.

Принятые с вечера 10 октября (посылка Городовикова и Макошина и продолжение 11 октября — выезд командарма и члена РВС Полуяна) меры Революционным военным советом дали блестящие результаты. Хотя за 11 октября командарм и не имел еще точных сведений о 2-й и 16-й дивизиях, но приказ на 11 октября этим дивизиям был вручен и приводился в исполнение: дивизии неожиданно для противника появились у него в тылу, что несомненно его задержало и он не смог развить успеха 11 октября западнее занятого им с. Шолохово, что, безусловно, было его стремлением, а наоборот, вынужден был вернуться и сосредоточиться в селах Чертомлыкские—Копиловка—Покровское—Перевозные для выяснения новой, так неожиданно создавшейся для него обстановки, смешавшей все его расчеты.

2-я и 16-я кавдивизии, в свою очередь, войдя в соприкосновение с противником, после потери его 10 октября, уже, естественно, не могли и не должны были от него оторваться и, чувствуя близость Никопольской группы, обязаны были начать и 12 октября наседание на противника. 12 октября мы видим и Никопольскую группу, перешедшую под непосредственным руководством командарма Миронова в наступление на с. Шолохово, которое считалось занятым белыми, и далее на ст. Ток — разъезд Подстепный.

Положение противника стало походить на положение затравленного зверя, на которого ведут охоту со всех сторон.

Таким образом, не имея фактической связи, 2-я Конная армия невольно ее чувствовала и с утра 12 октября начинала действовать комбинированным ударом, а к вечеру этого дня охватила противника с северо-востока, севера и северо-запада. Это обстоятельство заставило противника вновь остаться в занятом им районе весь день 12 октября и на ночь под 13 октября.

Так 2-я Конная армия подошла к событиям 13—14 октября, свершить которые разрешила ей история. Но что было бы, если бы РВС этой армии не принял уже известных нам мер... — на Долгинцево...

Цена, которую заплатила Республика за разгром Врангеля

Успех белых у Никополя будет отмечен в контрреволюционных летописях последним на территории Советской Республики. Вот почему мы плоды этого успеха называем ценой разгрома барона Врангеля.

Военная наука требует от военачальника иногда такой самостоятельности, за которую с обывательской точки зрения по головке погладить нельзя, но которая часто спасает положение.

Тяжело и невыносимо больно было давать эту цену Врангелю, но отдаленные заманчивые перспективы повелительно требовали этой последней уступки. О ней было донесено командующему фронтом: "Никополь оставлен".

Но мы, военные, в такие минуты живем примерами истории: "Москва сдана, но не сдана Россия"...

Сумму цены, которая была дана Врангелю за его разгром, мы ярче всего увидим из белогвардейских сводок, где она не преувеличена. Газета "Крестьянский путь" в № 31 повествует так: "Новая победа. 30 сентября/13 октября. В районе Никополя наши доблестные войска разбили красных, захватили свыше 3000 пленных, восемь орудий, шесть бронеавтомобилей, зенитную батарею, один бронепоезд, четыре поездных состава, моторную понтонную роту с понтонами, много обозов и другой добычи. Отдельная кавалерийская бригада обращена в бегство. 8-й стрелковый полк красных целиком взят в плен во главе с командиром полка. 4-й и 5-й полки почти полностью захвачены в плен. 1-я стрелковая дивизия красных почти ликвидирована".

Эта же газета № 35 подводит общий итог стоимости последовавшего за триумфом на левом берегу разгрома на правом: "В пятидневных боях, с 26 сентября по 1 октября, на правом берегу Днепра наши войска разбили две стрелковых (1-ю и 3-ю) и две кавалерийских дивизии (16-ю и 21-ю), причем шесть стрелковых полков (4-й, 5, 8, 19, 23 и 24-й) взяты полностью в плен...".

Перелом

К 14 час. 12 октября "разбитая" 21-я кавдивизия достигла высот юго-западнее хут. Перевозные, откуда посты противника ушли на юг. Село Шолохово оказалось свободным от противника. В 16 час. со стороны Никополя была подвезена к ст. Чертомлык пехота на тачанках, и под огнем нашей артиллерии она рассыпалась в цепь. Через час Никополь подал еще один полк, отброшенный артиллерийским огнем тоже на юг. Наконец, к 18 час. разыгрался сильный бой, причем противнику пришлось бросаться на два фронта: на подошедшую с севера "разбитую" 21-ю дивизию и на наступавшую с северо-востока 2-ю кавдивизию.

Во 2-й дивизии день начался с того, что к 9 час. разведка донесла, что со стороны Никополя на хут. Чертомлыкские движутся большие колонны противника, а в 10 час. на высотах возле немецкой [колонии] № 2, что пять верст южнее хут. Чертомлыкские, части дивизии уже завязали бой.

К 15 час. 1-я бригада с боем ворвалась и заняла северную окраину деревни у ст. Чертомлык, но, в свою очередь, была из нее выбита. Противник под прикрытием артиллерийского огня большими силами перешел в наступление на колонию № 2, обходя левый фланг. Части дивизии неоднократно переходили в наступление, но, в конце концов, с наступлением темноты отошли на ночлег в села Екатерино-Михайловка, Екатериновка и Тарновата.

Между тем, 2-я бригада этой дивизии, выполняя приказание, шла на присоединение хут. Чертомлыкские (из с. Красногригорьевка) и, подходя к ним, заметив большие конные части противника, двигавшиеся к тем же хуторам, перешла в наступление, но, встреченная огнем всех видов, отошла за хут. Чертомлыкские. Получив снова приказание овладеть этими хуторами, бригада перешла в решительное наступление. Противник не выдержал решительного наступления и стал отходить, преследуемый до темноты, после чего бригада расположилась на ночь под 13 октября в хут. Чертомлыкские. Были захвачены пленные. Ночь под 13-е застала 2-ю Конную армию в таком положении: 1 - я пехдивизия и Отдельная кавбригада занимали с .Ш 0

карте нет); 2-я дивизия: 1-я бригада — хут. Чертомлыкские, а 2-я — Екатерино-Михайловка—Никольское—Екатериновка—Тарновата.

16-я кавдивизия не спеша заняла с. Новоивановку.

Эти сведения стали известны штабу армии около 24 час., с возвращением члена РВС Макошина из с. Шолохово.

12 октября против 2-й Конной армии на всех ее участках действовали: 1-я Кубанская кавдивизия генерала Бабиева; 1-я "кавдивизия (генерала Наумова) и 1-я Донская кавдивизия и части Корниловской дивизии со стороны Никополя в направлении на с. Красногригорьевку.

Противник в ночь на 13 октября располагался: Корниловская дивизия — г. Никополь, конница генералов Барбовича и Бабиева — в селах Чертомлык, Копиловка, Покровская, а 6-я и 7-я пехдивизии — Грушевский-Кут и Грушевка.

Никаких сведений о наших 3-й и 46-й пехдивизиях (соседи слева) не было.

Такая группировка враждебных сторон зародила мысль в головах красного командования о полном его окружении в плавнях и уничто-

жении. Противник был прикован частями Конной армии, он уже не думал о разгроме [противника], а ему приходилось метаться в вынужденном логовище, куда он неожиданно для себя попал. За два дня, 11 и 12 октября, он лишь достиг с. Шолохово, но и от него ему пришлось откатиться еще 11 октября, ввиду появления у него в тылу двух кавдивизий. За день 12 октября он ничего существенного не достиг, обескураженный появлением сильной группы у с. Шолохово, той группы, которую он так легко откатил на север 11 октября.

Можно почти с уверенностью, оглядываясь теперь назад, сказать, что уже в ночь на 13 октября белогвардейское командование начинало задумываться над своим положением и посматривать на левый берег Днепра.

Красное командование твердо решило использовать создавшуюся обстановку. План красного командования 2-й Конной армии состоял в том, чтобы, сбив конную массу врага из занимаемых им сел в плавни, совместно с левофланговыми частями 6-й армии окружить и уничтожить, как конные части Барбовича и Бабиева, так 6-ю и 7-ю пехотные дивизии, загостившиеся на правом берегу Днепра у сел Грушевка и Грушевский-Кут[239].

Большая надежда клалась на Днепр...

Роковое 13 октября

Белогвардейский читатель 30 сентября (13 октября) черпал из газет такое официальное сообщение штаба главнокомандующего Русской армией за № 641: "Наше наступление продолжалось на всем фронте Северной Таврии. Стремительным ударом наши неизменно доблестные части разбили сегодня в районе Гуляй-Поле, Воздвиженская, Рождественское сильную группу красных, наступавшую на Орехов. Вновь взяты более 3000 пленных, артиллерия, пулеметы и другие трофеи. На правом берегу Днепра наши преследующие части ведут бой в районе ст. Апостолово. На нижнем Днепре спокойно".

А в 23 часа 12 октября был отдан по 2-й Конной армии оперативный приказ № 06[5]* на 13 октября. Этим приказом давалась задача:

1-й пехдивизии в 6 час. [из] с. Шолохово начать наступление на хут. Перевозные и далее левым берегом реки Бузулук. 21-й кавдивизий следовать за 1-й пехдивизией в 2—3 верстах. 2-й кавдивизий вести наступление на с. Чертомлык—Покровское и отрезать противника от Никополя, для чего к 6 час. 13 октября сосредоточиться к северной опушке с. Чертомлык. Отдельной кавбригаде вести наступление по правому берегу реки Бузулук на с. Грушевка и связаться с частями 6-й армии. 16-й кавдивизии, составляя резерв армии, держаться на высоте с. Чертомлык — хут. Чертомлыкские, обеспечивать наступающие части от обхода в тыл со стороны г. Никополя.

В этот день (12 октября) вечером командарм получил записку члена РВС Макошина из хут. Чертомлыкские, заканчивающуюся таким пожеланием: "Мое мнение — Вам необходимо было бы самому приехать в хут. Чертомлыкские и взять личное руководство". Командарм на это ответил: "Константин Алексеевич, получил Вашу записку. По обстановке мне важнее быть здесь. Приказ посылается. Будьте при 16-й и берегите нас от удара в тыл со стороны Никополя. Завтра решается судьба барона Врангеля. Подтяните командный состав и ободрите бойцов. Миронов".

Доставка оперативного приказа из с. Шолохово во 2-ю и 16-ю дивизии в хут. Чертомлыкские претерпела сильное крушение. Приказ едва не сделался добычей противника. Ввиду особой важности и срочности [приказ] для доставки был поручен специально наряженному ответственному работнику на паре хороших обывательских лошадей и в сопровождении охраны, причем посылаемому неоднократно подчеркивалось, что при выезде из с. Шолохово у возницы нужно добиться точного понимания им нужного для посылаемого направления: именно — хут. Чертомлыкские, так как есть с. Чертомлык, занятое противником.

Несмотря на это предупреждение, случилось то, чего так боялся командарм: возница повез посланных по дороге не на хут. Чертомлыкские, а на с. Чертомлык, и приказ чуть не стал добычей врага. По крайней мере, обе лошади были убиты, возница и конвой попали в плен, и только счастливая случайность дала возможность посланному с приказом выскользнуть и вернуться в штаб. Пришлось посылать вторично, что задержало доставку приказа во 2-ю кавдивизию до 4 час. 50 мин. 13 октября, а в 16-ю и того позже.

Последствия этой ошибки были огромны: 6-я армия, которой было сообщено о задуманной операции, начала свои действия в 6 час., правда, выразившиеся пока в артиллерийской подготовке, а штаб 2-й Конной армии еще не знал о вручении приказов своим дивизиям, да и к тому же части 1-й пехдивизии действовали крайне вяло, изготовились к наступлению не к 6 час., а лишь только к 8. Хорошо намеченный план был сорван благодаря роковой случайности, встретившейся на пути вручения приказа начдивам 2-й и 16-й кавдивизий.

Между тем, противник, чувствуя на себе висящие с севера и северо-востока 2-ю и 16-ю кавдивизий, с утра 13 октября сам перешел в решительное наступление на с. Шолохово. Его разъезды уже с 8 час. пытались ворваться в с. Александровка, но были отброшены пулеметным огнем. К 9 час. 45 мин. противник перешел в наступление уже крупными частями конницы и к 12 час., тесня 21-ю кавдивизию, занял южные и юго-восточные высоты у с. Шолохово, направив конный полк в обход этого села со стороны с. Алексеевское—Воскресенское. От Отдельной кавбригады уже к 8 час. имелось донесение, что противником заняты бузулукская переправа, что колонна конницы движется по направлению на ст. Усть-Каменку и что пехотные цепи наступают туда же.

Чтобы понять состояние ответственного командного состава в эти минуты от создающейся обстановки, нужно взглянуть на карту. При этом необходимо помнить, что сведений от 2-й и 16-й дивизий не имелось. Тем не менее для полноты картины мы остановимся на положении 16-й дивизии в этот день. Она к 13 час. одной бригадой выдвигается на хут. Неплюевский, другой [бригадой] выходит на линию балки Сухой Чертомлык, согласно заданию, но с большим запозданием, и высылает разведку на Никополь и с. Новопавловку. Этот разъезд завязывает у Никополя перестрелку с разъездом противника и вынуждает его отойти на с. Покровское, откуда противник отвечает уже артиллерийским огнем. 3-я бригада этой дивизии сосредоточилась в балке Б.Крутая. Но ничего об этом за весь день 13 октября штабу армии не было известно. К ночи на 14 октября дивизия

сосредоточилась двумя бригадами в с.Екатерино-Михайловка и одною бригадою в с. Шолохово, но эта бригада о своем присутствии штабу армии знать не дала, находясь в одном с ним селе.

Но несомненно одно, если штабу благодаря отсутствию связи и странному поведению начдива 16-й и его штаба и не были известны действия этой дивизии, то противнику-то они были видны, а так как в действиях 2-й Конной армии вообще и в "темную" шла как бы заранее намеченная координированность, то это не могло оставаться безразличным для противника: ему-то несомненно казалось, что красные имеют между собою налаженную связь и управление. В этом навязанном силою вещей убеждении и крылись неудачи противника. Знай он о нашей неувязке, он, безусловно, действовал бы решительнее, так как для конницы 1—2 часа несогласованности играют громадное значение, а это дало бы ему возможность бить нас по частям.

Неизвестность, в какой находились 2-я и 16-я кавдивизии, настойчивость противника и полное отсутствие веры, что 1-я пехдивизия способна оказать какое-либо сопротивление, заставили оставить с. Шолохово почти без боя. С другой стороны, сознание громадной ответственности за исход операции этого дня стояло во весь рост перед глазами командарма Миронова. Среди кажущейся безнадежности и растерянности он отдает приказ об исключении из своего подчинения 1-й пехдивизии, связывавшей свободу действий и маневрирования конницы. Приходилось больше думать о том, чтобы эта дивизия не попала целиком в плен, а не о сопротивлении с ее стороны, почему ей было приказано двигаться на ст. Апостолово, стараясь ухватиться за левофланговые части 6-й армии.

Неизвестность, в какой находились 2-я и 16-я дивизии, действовала убийственно. С вечера казавшаяся налаженною связь утрачивалась снова.

А тем временем 21-я дивизия, теснимая превосходящими силами противника, отходит севернее с. Шолохово и, наконец, сбрасывается в долину реки Бузулук, перебираясь вследствие непроходимости речки во многих местах, отдельными разрозненными группами на правый берег реки. Отдельная кавбригада по приказанию командарма сосредоточилась в верховьях балки между могилами Лысая и Карачева.

Чтобы остановить отход частей 21-й дивизии на правый берег реки Бузулук, грозившей, в случае дальнейшего успеха противника, захватом еще не вышедшей из-под удара 1-й пехдивизии, командарм приказывает частям остановиться и перейти в контрнаступление и сам, со своим взводом прикрытия, развернутым в лаву, идет впереди, с первой линией бойцов. Это было необходимо, так как было правилом Миронова, чтобы требовать от бойцов самопожертвования или выполнения известного требования, нужно жертвовать собою, или показать пример, тем более что в боевой обстановке с бойцами армии он был впервые и его не знали с этой стороны. Лишь только противник обнаружил это движение, тотчас же открыл сильный артиллерийский огонь по двинувшимся в наступление частям красных. Один из снарядов, разрываясь над командармом, ранит его лошадь в левое плечо. Не замечая этого обстоятельства, командарм продолжал движение вперед, понукая бойцов, лишившихся управления, и стараясь увлечь их за собою.

А в 2 час. 33 мин., как раз именно в минуту ранения лошади под командармом, а следовательно, непосредственной опасности и для самого командарма, командующий фронтом Фрунзе через командарма 6-й телеграфировал: "Передать т. Миронову от моего имени категорическое требование развить самую решительную деятельность".

Можно ли от человека требовать больше того, что он мог, выполняя свой революционный долг перед страною рабочих и крестьян, дать... А это требование предъявлялось, и, конечно, если бы оно было получено своевременно, то произвело как раз обратное действие тому, что хотел командующий.

И как нарочно, командарм 6-й в этот же день дает сведения, попадающие во фронтовую сводку к 18 час. 13 октября № 106/сек 362/оп, далеко не проверенные и способные создать только паническое состояние и нелестное представление о командном составе 2-й Конной армии. Чем в таких случаях руководствуются и какие цели преследуют такие услужливые информаторы? Народ наш называет таких людей болтунами и сплетниками. "По докладу командарма, 6-я стрелковая (1-я пехдивизия) и 21-я кавалерийская дивизия отошли на правый берег р. Бузулук, оставив Шолохово и Александровку, и продолжают дальнейший отход на Апостолово и Каменку. Противник силою до 1500 сабель наступает в направлении на ст. Ток, стремясь охватить левый фланг 6-й армии".

Итак, пока командарму 2-й предъявляются требования о развитии самой решительной деятельности, он отыскивает вторую свою лошадь, поднимаясь от р. Бузулук к могиле Лысая. В поисках лошади проходит более получаса; бойцы, никем не понукаемые, обстреливаемые артиллерийским огнем, частью отошли и начали снова отход, частью укрылись в складках местности р. Бузулук. Противник, в свою очередь, повесив развернутую лаву над долиною р. Бузулук, держа открыто свой резерв, тоже остановился.

Это наставала минута того [долго]жданного перелома, который с утра, вперяя взгляд в пространство и напрягая слух, ловил командарм. Там... с северо-востока и востока заговорили пушки...

2-я кавдивизия, получив приказ за № 06 только в 4 час. 50 мин. благодаря уже известной нам случайности, могла только в 6 час. начать выдвижение с места ночлега, вместо того чтобы к 6 час. быть у северной окраины с. Чертомлык.

3-я бригада этой дивизии по выдвижении на высотах, что на южном берегу р. Соленая, на три версты к западу от с. Екатерино-Михайловка, встретила сопротивление мелких частей противника и развернулась в боевой порядок, наступая под сильным артиллерийским огнем противника на юго-запад. 1-я бригада из с. Екатериновка шла форсированным маршем на присоединение к 3-й бригаде и к 9 час., перейдя р. Соленую у с. Журавлево, пришла к месту действий и составила резерв дивизии.

2-я бригада из хут. Чертомлыкские присоединилась к дивизии и вошла слева в боевой участок, ведя наступление на ст. Чертомлык.

Около 9 час. в стороне противника появились огромные колонны его конницы, артиллерии и обозов; все это двигалось в направлении на хут. Перевозные. Противник, не принимая боя против наступавших 2-й и 3-й бригад, старался задержать их боковыми отрядами на

наскоро занимаемых позициях, спеша, по всему вероятию, обрушиться всею массою на шолоховскую группу и, раздавив ее, повернуться на 2-ю и 16-ю дивизии.

А здесь, у с. Шолохово, командарм, пересев на вторую лошадь, прислушивался к все яснее и яснее раздававшемуся с востока голосу пушек, так нетерпеливо ожидаемых 2-й и 16-й дивизиями.

Этим голоском занялся и противник; услыхал он его, конечно, раньше красных, что и заставило его, как мы видели в момент ранения лошади под командармом, остановить свое наступление против 21-й дивизии и демонстративно заслониться лавою, обрушившись на новый фронт с северо-востока.

Командарм воспользовался этим моментом и отдал приказание о переходе в наступление 21-й дивизии и Отдельной кавбригады, а чтобы в этот решительный момент наступление не было сорвано, командарм опять рядом с бойцами под огнем ураганного артиллерийского и пулеметного огня шел в первой линии. С ним следовал и член РВС Макошин. Бешеный огонь противника буквально рвал на части людей и лошадей, но это не ослабило духа бойцов, вид летевших в разные стороны частей тела разорванного снарядом товарища как бы только придавал новых сил, и бойцы шли. Это был экзамен на крепость нервов. Особенное бесстрашие показала бригада 21-й дивизии, вести которую в бой командарм приказал состоящему при нем для поручения т. Качалову. Эта бригада перед этим уклонилась от исполнения первого приказания командарма о переходе в контрнаступление и скрылась в ближайшей складке местности.

Наступление кавбригады и 21-й дивизии с севера и северо-запада и 2-й дивизии с северо-востока и востока заставило противника разбросаться: ему пришлось отстреливаться чуть ли не кругом, а такое состояние долго держаться не могло. Противник дрогнул и, не выдержав перекрестного огня наших орудий, охватываемый чуть ли не со всех сторон, в беспорядке начал отход, бросая орудия, зарядные ящики, обозы, понтонное имущество, бронемашины и т.п.

Враг сломлен. Всею массою он устремился на юго-западную окраину с. Шолохово, в которое он сутки назад входил победителем. К 16 час. части Конной армии вышли полными хозяевами на линию разъезд Подстепный, сел Александровка, Шолохово, преследуя дрогнувшего противника, начавшего общий отход на ст. Ток. Этот-то отход перед 2-й Конной армией командарм 6-й поспешил перед фронтом осветить как наступление на ст. Ток.

Взрыв противником моста через р. Бузулук показывал, что надежды у него держаться на правом берегу нет никакой и он заблаговременно сжигал свои корабли. При этом-то отступлении на юго-западной окраине с. Шолохово и был убит генерал Бабиев.

Заслонив себя сильным арьергардом от 2-й Конной армии по выходе из с. Шолохово, противник обрушился при дальнейшем отступлении на 112-й пехполк и Отдельную кавбригаду 6-й армии т. Саблина у ст. Ток, заставив их к 18 час. отойти на колонии Майенгейм-Симонфельт.

Оттеснив означенные левофланговые части 6-й армии со своего пути, противник в дальнейшем обрушился неожиданно на 154-ю и

37-ю бригады и, сбив их с позиции в районе сел Грушевка—Марьинское, оставил за собою помимо Грушевки, ранее занятой 6-й пехдивизией, и с. Марьинское.

Наступившая темнота развела бойцов. Помимо РВС 2-й Конармии в долгую ночь под 14 октября не спал еще комбриг 154-й, обуреваемый прытью разгромить Барбовича и отомстить за понесенное накануне поражение.

Если 13 октября 154-й и 37-й бригады довольно сильно были потрепаны и отброшены от с. Марьинское, то 14 октября они взяли свое.

Командарм 6-й к 21 час. 14 октября доносил во фронт так: "154-я бригада совместно с полками 37-й бригады, имея на левом фланге кавбригаду Саблина, около 15 час. ворвалась в с. Марьинское, выгнала оттуда отчаянно сопротивлявшегося противника, который, бросив орудия, зарядные ящики и пулеметы, отступает к южному берегу. В плавнях оставил затопленными шесть орудий. Отмечается особая храбрость комбрига 154-й Журавлева, первым ворвавшегося в с. Марьинское и лично захватившего пять пулеметов и три зарядных ящика".

О 2-й Конной армии командарм 6-й упорно почему-то умалчивает.

В результате боя 13 октября 2-я Конная армия, вырвав инициативу из рук противника, блестяще использовала ее 14 октября, а пока на ночлег отошла в с. Шолохово.

Левофланговые части 6-й армии отошли на линию Ново-Воронцовка—Мейенгейм, один пехполк ночевал на линии железной дороги западнее ст. Ток на 10 верст.

Противник, как потом выяснилось, расположился на ночлег в селах Грушевка, Грушевский-Кут и Марьинское. Итак, 13 октября к вечеру конная масса противника отошла в направлении, продиктованном ей волею красного командования.

Судя по всему, что происходило перед Каховским плацдармом 13 октября, где белые перешли в решительное наступление при поддержке десятка танков[240], можно положительно утверждать, что 13 октября было белым командованием назначено роковым для красных, но по воле бога революции, покровительствующего красным, стало роковым для белых. По мысли белого командования, их конница на правом берегу Днепра имела задачею при поддержке 6-й и 7-й пехдивизий сбить левый фланг 6-й армии и создать угрозу красным защитникам Каховского плацдарма. Эти комбинированные действия белых в двух противоположных направлениях должны были 13 октября решить судьбу Каховского плацдарма и отбросить красных на правый берег Днепра.

Но 13 октября в обоих направлениях противник потерпел полное поражение с потерею инициативы. Перед Каховским плацдармом после отбитых атак в наших руках остались чуть ли не все танки, а на правом берегу, в бою со 2-й Конной армией ему пришлось не только понести поражение, но и утратить, как выше мы сказали, залог успеха — инициативу, какую потом красное командование не утратило до окончательного разгрома Врангеля и изгнания его из Крыма.

Однако белые, ничтоже сумнящеся, несмотря на очевидность утраты инициативы в дни 13 и 14 октября, устами своих военных

обозревателей (газета "Крестьянский путь" № 38) продолжали утверждать, что: "1—14 октября на всем фронте инициатива перешла снова в руки к Русской армии, преследующей разбитого на всех направлениях противника". Из опроса пленных, взятых в бою 13 октября у с. Шолохово, выяснено, что против 2-й Конной армии действовали три кавдивизии белых — 1-я Кубанская (1-й линейный полк, Корниловский, Лабинский, 2-й Уманский и 6-й Запорожский, численностью в 1800 сабель, 11 орудий и 40 пулеметов), 1-я кавдивизия, переправившаяся 10 октября в районе с. Ушкалка (1-й, 2 и 3-й сводные полки и сводный гвардейский полк численностью 1200 сабель, 11 орудий и 40 пулеметов), и Астраханско-Терская [дивизия], переправившаяся тогда же и там же (численностью в 1500 сабель, 8 орудий и 46 пулеметов, начдив генерал Коваленко). С противником следовал понтонный мост. Переправа против с. Грушевка (у Ушкалки) наведена 10 октября.

2-я Конная армия оправдывает 14 октября надежды Республики

К вечеру 13 октября лишь только смолкли орудия, как посыпались доклады: "Снарядов нет..." Рано утром 14-го стало известно, что артиллерия оказалась пополненной и вполне снабженной из запасов, захваченных у противника во время налета 2-й бригады 2-й дивизии 12 октября на с. Анастасьевка и в бою 13 октября у с. Шолохово.

День 14 октября в жизни Конной армии должен быть отмечен в истории революционной борьбы красною страницею. Начинала его армия таким оперприказом, никуда, за отсутствием связи, не сообщенным: "Приказ № 08 — 2-й Конной армии. 14 октября в 1 час с. Шолохово. После упорного боя у с. Шолохово 13 октября, противник, сбитый с направления Никополь, отошел в западном и юго-западном направлениях. Силы противника — три конных дивизии (1-я Кубанская, 1-я кавалерийская и Тереке-Астраханская — числом до 4,5 тыс. сабель при 30 орудиях). Больше сведений о противнике не имеется, как нет их и о достигнутых им рубежах вообще.

2-я Конная армия, наконец, сосредоточилась в районе Шолохово—Перевозные. Сведений о своих нет.

Приказываю: армии сосредоточиться западнее с. Шолохово к 6 час. 14 октября для нанесения сокрушительного удара коннице белых мощным кулаком. Для чего:

1. 16-й кавдивизии двинуться в направлении ст. Ток — немецкая колония Николайталь и далее Нововоронцовка, Костромское (последнее условно). Дивизии сильною разведкою осветить направление Каменка—Апостолово, откуда на Костромское.

2. 21-й дивизии держаться за правым флангом 16-й дивизии — на расстоянии 3—4 верст, держа тесную связь с 16-й дивизией и со мною.

3. Отдельной кавбригаде держаться за левым флангом 16-й дивизии в направлении с. Марьинское в 3—4 верстах, выслать сильную разведку на с. Грушевку и далее на юг.

4. 2-й кавдивизии составить армейский резерв. Держать связь: направо — с 21-й кавдивизией и налево — с Отдельной кавбригадой. Следовать в 5—6 верстах за 16-й дивизией.

5. Я буду при 2-й кавдивизии, куда и присылать донесения.

6. Заместители тт. Городовиков и Рожков.

Действовать упорно и беспощадно к себе и врагу.

Подписи: командарм Миронов, член РВС Макошин"[6]*.

Во исполнение этого приказа армия сосредоточилась в указанном месте только к 7 час., кроме 16-й дивизии. Не подошла она и к 8 час. Пришлось несколько видоизменить отданный приказ, а главное, решиться выполнить задачу с ослаблением себя на целую дивизию, зная, что помимо перечисленной конницы у противника в с. Грушевка и Грушевский-Кут должны находиться 6-я и 7-я пехдивизии.

Вместо 16-й дивизии в авангарде пошла 21-я; место 21-й заняла одна бригада 2-й дивизии, а армейский резерв состоял уже только из двух бригад 2-й дивизии. Силы армии ослабли на целую дивизию, но задумываться было не время.

Перед развертыванием армии в боевой порядок командарм объехал фронт армии, построенный в резервную колонну, и, обратившись с краткою, дышащею самоуверенностью речью к войскам, убеждая презреть смерть, приказал развернуть красные флаги.

"Товарищи, сегодня великий исторический день! Сегодня красное знамя празднует свою победу и гордо должно реять в воздухе, чтобы, завидев его еще издали, сердце барона сжалось от страха! Сегодня мы должны схватить за горло барона Врангеля и задушить его! Сегодня Польша должна подписать перемирие. Своими острыми шашками, своею кровью Вы должны вырвать Республике мир у буржуазии!!" — так заканчивал свое обращение командарм к бойцам, воодушевляя их перед боем.

Туман с утра, как бы нарочито, скрыл эту массу красной конницы от взоров любопытных. Что делалось у соседей вправо и влево, тоже было в тумане. Кругом мертвая тишина, что совершенно не вязалось с еще свежими впечатлениями вчерашнего дня.

"Боюсь, — говорил командарм, — как бы за минувшую ночь белые не ускользнули на левый берег. Уж больно тишина подозрительна, а досадно будет, если они уйдут безнаказанно".

Но тревога была напрасна. Около 10 час. бухнул первый орудийный выстрел. Вскоре заговорили винтовки, затрещали пулеметы, редкие выстрелы орудий сменились их ревом.

В 12 час. 20 мин. 21-я дивизия, перейдя передовыми частями линию желдороги, достигла северо-западных высот у с. Марьинское и завязала бой. Противник открыл убийственный артиллерийский и пулеметный огонь. Боевой фронт армии, раскинувшийся больше чем на 10 верст, был как на ладони. Не только всякая боевая единица была видна у себя, но и многое, что творилось у противника, тоже не ускользало от наблюдения. Вот противник из с. Марьинское бросает на ст. Грушевка шесть колонн по два эскадрона в каждой: в 13 час. против 21-й дивизии из с. Марьинское противник пытается бросить пехотные цепи.

К 11 час. Отдельная кавбригада Конной армии подошла к Бузулукскому мосту, но под сильным огнем вынуждена спешиться и начать наступление на с. Грушевка в спешенном строю...

Картина боя до мельчайших подробностей была видна с пункта наблюдения, находившегося на расстоянии действительного артиллерийского огня, куда не один десяток снарядов был брошен белыми. Село Грушевка занимается пехотными частями противника с многочисленными пулеметами и артиллерией. Маленькое замешательство

на правом фланге... Неуверенность центра... Поскакали ординарцы с приказанием об энергично упорном наступлении, чтобы не дать возможности противнику не только маневрировать, что он уже начинал проделывать, но и сообразить.

Назрел момент быстроты, стремительности и решительности. Стоит сплошной ад от гула орудий, трескотни пулеметов и винтовок. Конные массы противника мечутся в нерешительности восточнее с. Марьинское; выскакивают западнее села; неуверенно появляются севернее, чтобы оказать сопротивление наседающей 21-й дивизии.

Упорство неприятельской пехоты в с. Грушевка как бы окрыляет конную массу врага, и она пытается перейти в контратаку, что на некоторое время производит замешательство на правом фланге армии...

"Тов. Рожков, — обращается командарм к вблизи находившемуся начдиву 2-й кавдивизии, — для усиления левого фланга армии бросьте одну из ваших резервных бригад, но для впечатления и меньшей потери от огня, пустите ее лавою, эскадрон за эскадроном на дистанцию 200—300 шагов".

Незабываемая живая картина пробегала на [глазах] главных очевидцев. Восемь эскадронов на дистанции 200—300 шагов идут полевым галопом туда, где беспощадная смерть косит обильную жатву. Живые цели у противника появляются в каждые 5 мин. из-за высоты, за которую они скрывались до сих пор. Казалось, им не будет конца и противник стремится остановить этот поток эскадронов артогнем, но не успевал он сделать одной очереди беглого огня по одной цепи, как появлялась новая цепь. Отсюда его бешеная стрельба орудий была нервна и почти безрезультатна. Едва он успевал произвести очередные выстрелы по появившейся цели, как на смену этой цели появлялась другая. Он бросал обстреливаемую цель, кидался к новой, а на глазах росли цели еще и еще... А первые цели, брошенные врагом, все ближе и ближе подбираются к живым защитникам окопов, начинающим терять уверенность под впечатлением переживаемой картины... С последним эскадроном в атаку пошел и т. Рожков.

"Показать еще бригаду справа, двигая ее в резервном порядке на шагу", — следует новое приказание командарма. И бригада шагом, в полном порядке, точно совершая обычное учение, демонстративно появляется из-за скрывавших ее складок местности и, мозоля глаза врагу, как бы хочет сказать: "Смотри, еще есть порох в пороховницах..." А этот порох был последним зарядом в руках командарма. 16-я кавдивизия все еще не подошла, ожидаемая с минуты на минуту.

Но вот, прямо с запада, наконец, появляется бригада конницы 6-й армии, комбриг которой т. Саблин был поставлен своевременно в известность о предполагавшемся наступлении Конной армии 14 октября. Продолжая наблюдать картину боя, командарм диктовал донесение Юж[ному] фронту, с которым выезжал на ближайший пункт технической связи начполитотдела армии т. Попок. Донесение заканчивалось лаконично: "Есть надежда выбросить противника на левый берег. Бой продолжается".

"Бой продолжается" по всему фронту, но пока не взято с. Грушевка, где засела пехота противника с большим числом пулеметов, нельзя думать, что и конница противника оставит с.Марьинское.

В 17 час. 25 мин. спешенные части Отдельной кавбригады 2-й Конной армии и одной из бригад 2-й дивизии сбивают противника из с. Грушевка. Еще усилие, еще один нажим, и этот нажим мы читаем в донесении начдива 21-й: "Ровно в 17 час. всеми силами повел атаку с северо-востока на Марьинское, но Марьинское держится, потому что держится Грушевка".

Дальше начдив пишет: "Противник двумя дивизиями переходил в контратаку и после маневрирования в 17 час. 40 мин. совместно с Отдельной кавбригадой 6-й армии т. Саблина дивизия сбила и преследовала..." Противник бросил Марьинское, потому что в 17 час. 25 мин. взята [была] Грушевка.

Так разыгралась одна из боевых страниц русской революции 14 октября в Днепровских плавнях, страница, нетерпеливо ожидавшаяся рабоче-крестьянской властью, страница, за которой с одинаковым напряжением следили Харьков и Москва, страница, о которой потом РВС Республики и Главком в телеграмме от 4 декабря 1920 г. за № 7078/оп[7]* сказали: "2-я Конная армия, руководимая своим доблестным командармом т. Мироновым, в боях 13—14 октября западнее Никополя разбила лучшие конные части Врангеля — конкорпус Барбовича и этим ударом создала перелом во врангелевском наступлении на правом берегу Днепра. Преследуя по пятам разбитого противника, вынужденного поспешно отойти за Днепр, армия захватила большие трофеи..."

Оперсводка 2-й кавдивизии к 23 час. 14 октября рисует нам обстановку дня так: "В 13 час. 30 мин. по приказанию командарма развернулся 9-й полк. Около 14 час. ему в помощь был брошен 10-й полк. Обе бригады около 15 час. в силу ураганного огня всех видов приостановили движение. В 15 час. 20 мин. в помощь 2-й и 3-й бригадам и для нанесения решительного удара была брошена 1-я бригада и совместно с последней бросился в атаку на пехоту и пулеметы... (начдив т. Рожков). 5-й полк оставался резервом командарма, шел следом за атакующими".

Маленькая подробность этого славного дня, свидетельствующая о той боевой солидарности высшего командного состава армии, той спайке, какая была достигнута в армии за полтора месяца работы и какая должна быть вообще, чтобы в конечном результате была разгромлена не только русская, но и мировая буржуазия.

Когда чувствовалось, что нужен еще надлом, последний надлом в сопротивлении противника, командарм Миронов с последним полком резерва двинулся к передовым частям левого фланга боевой линии, готовясь дать помощь.

"Командарм близко..." — разнеслось в рядах бойцов 2-й кавдивизии и, прежде всего, с уст самого начдива Рожкова, и, увлекая бойцов, он бросился вперед. Это было как бы сигналом для его частей; противник дрогнул — и побежал...

"Командарм близко..." — это теперь после гибели Рожкова 30/X под с. Большой Белозеркой, — вспоминает его боевой спутник военкомдив Ефуни. «В восклицании "командарм близко" сказался весь светлый облик нашего погибшего красного бойца т. Рожкова. Он служил пролетариату не за страх, а за совесть и не допускал, чтобы ему могли бы напомнить о долге или обязанностях; сам всегда на месте и в бою, и на мирных занятиях, он такого же отношения к делу требовал

и от других. Он не мог допустить, чтобы командарм очутился впереди его частей раньше него — начдива».

Враг сломлен по всему фронту и бросился к переправам, спасаясь за левый берег Днепра. Навстречу тянутся сотни пленных, группами, а всего их было взято больше тысячи человек. Поле усеяно телами людей и трупами лошадей; брошены орудия, пулеметы, винтовки, телефонное имущество (одна Отдельная кавбригада захватила 37 телефонных аппаратов и отбила потерянное какой-то нашей частью знамя Красного ордена)[241], зарядные ящики и т.д.

Отбито черное знамя генерала Шкуро (знамя Волчьего полка) с волчьей головою и хвостом художественной работы, с надписью: "Вперед за великую единую Россию!" Это черное знамя было передано потом 25 октября посетившему Конную армию Председателю ВЦИК т. Калинину. Идут легко раненые красные бойцы, санитарные двуколки подбирают тяжело раненых. В их глазах не видно было страданий, в них светился торжествующий огонек сознания большого, совершенного ими дела. Некоторые из них при встрече с командармом выражали свой восторг ходячим "Даешь Врангеля!" Чувствовался колоссальный подъем духа. Это была минута, когда каждого бойца хотелось обнять, расцеловать, как брата, когда каждый был так близок друг к другу, как никогда до этого... Такие минуты общего порыва редки, как редки и психологические моменты, их рождающие. "Товарищи, кровь Ваша святая! Она дала сегодня пролетариату великую победу", — приветствовал командарм встречавшихся раненых бойцов.

Почти всю материальную часть — орудия, пулеметы и проч[ее] противник оставил в наших руках. Наступившая темнота и р. Днепр спасли белых от окончательного уничтожения.

Лучшая конница генералов Барбовича и Бабиева разбилась о красные полки молодой 2-й Конной армии. Ее не смогли поддержать 6-я и 7-я дивизии, сами понесшие тягчайшие потери, некоторые полки этих дивизий были уничтожены целиком. Пал и генерал Бабиев — этот "черт в красных штанах", как величали его еще в царской армии. Так начался разгром барона Врангеля[243].

В приказе по Южному фронту от 17 ноября № 00105/оп, между прочим, говорится: "Выход противника на правый берег Днепра у Александровска и Никополя окончился поражением его 1-го корпуса и гибелью лучшей конницы, что явилось поворотным пунктом кампании и началом разгрома Врангеля..."[242]

Официальное сообщение Штаба Главнокомандующего Русской армией, только 30 сентября/13 октября оповестившего контрреволюцию о наступлении по всему фронту Северной Таврии, уже на следующий день 1/14 октября генералу Шатилову пришлось видоизменить:

"Ставка, № 642. 1 октября (14 октября) 1920 г. В середине сентября, с целью воспрепятствовать нам развить успех после разгрома 13-й Красной Армии, противник стал спешно перебрасывать из Кубани, Центра России и Поволжья в каменноугольный бассейн свежие части. Одновременно красные, усилив свою 6-ю и 2-ю Конную армии, сосредоточили в районе Никополя ударную группу, готовясь к переправе через Днепр с целью выхода в тыл нашим частям, занявшим и Александровск. Дабы вырвать почин из рук противника, части Рус-

ской армии 26-го числа приступили к форсированию Днепра у Александровска и ниже Никополя и, перейдя реку, одновременным ударом разгромили никопольскую группу красных, захватив 3000 пленных, 7 орудий и много пулеметов.

Наши части, находящиеся между Азовским морем и Днепром, рядом блестящих атак совершенно разгромили четыре дивизии красных, захватили свыше 10 тыс. пленных и до 20 орудий и отбросили противника на линию Бердянск—Верхний Токмак—Гуляй Поле. К 1 октября противник стянул против наших частей, переправившихся на правый берег Днепра, значительно превосходные силы, что вынудило отвести наши войска за Днепр. За время пятидневной операции Русской армией захвачены около 13,5 тыс. пленных, 27 орудий, 6 бронеавтомобилей, один бронепоезд и много пулеметов".

Так утешал генерал Шатилов взволнованное белогвардейское общественное мнение неудачей на правом берегу Днепра.

В газете "Вечернее Время" от 9(22) октября (№ 655) помещена беседа с командующим N-армии, из которой мы подчеркнем такое место:

"Экспедиция на правый берег Днепра, ввиду наступления значительных сил красных с востока, не дала тех результатов, коих жаждало общество. И вот это разочарование, подчеркиваю, не войск, а общества, висит в воздухе как неудача... Как видите, слухи о какой-то серьезной неудаче за Днепром, которыми переполнен Симферополь, совсем не соответствуют действительности. Распространяют их трусы и беглецы и т.д."

Генерал-командующий сознаться в серьезной неудаче, постигшей белых на правом берегу Днепра 13—14 октября, не хотел.

Крупный недостаток информации и связи

Умышленно или нет молчал штарм 6-й перед Южфронтом о 2-й Конной армии, зная с 13 октября о ее положении, пусть скажет история.

Для установления истины мы пока обладаем такими данными. Комбриг кавбригады 6-й армии т. Саблин о сосредоточении Конной армии после боя 13 октября в с. Шолохово сообщил в 21 час 13/X штарму 6-й, но этого сообщения, по-видимому, для наштарма 6-й было мало, ибо т. Саблин на имя командарма 2-й Конной пишет: "Сообщаю, что в 22 час. 30 мин. 13/X после отхода частей моей бригады от ст. Ток, начполештарм 6-й информировал меня, что разъезды противника обнаружены в районе ст. Радушная, что к северо-западу от ст. Апостолово на 20 верст, после того последовал приказ с предупреждением об обходе конницей противника левого фланга армии, для чего в с. Костромское была приготовлена 155 бригада и в Апостолове 38-я бригада. Это последовало уже после того, как мною была передана записка состоящего при вас для поручений о занятии всей Конной армией с. Шолохово, об отступлении противника".

Но это полбеды...

Неожиданно свалившийся враг, теснимый 13 октября 2-й Конной армией, создал паническую обстановку в мозгах 154-й и 37-й бригад, а они это состояние передали штарму 6-й с возможным прибавлением "спасайся...", но следующим фактам найти оправдание и трудно и нельзя.

Заботливость командарма 6-й характернее всего сказались в сообщении наштаюжа командарму 2-й от 18 час. 13/X за № 10б/сек 262/оп:

"По докладу командарма 6-й, стрелковая (1-я пехдивизия) и 21-я кавалерийская дивизии отошли на правый берег р. Бузулук, оставив Шолохово и Александровку, и продолжают дальнейший отход на Апостолово и Каменка. Противник силою до 1500 сабель наступает в направлении на ст. Ток, стремясь охватить левый фланг 6-й армии.

...Командюж обращает также внимание на медленность исполнения его приказа, плохую связь вашего полештарма с частями и лично с вами, а также на плохую боевую связь с соседней 6-й армией, которая не чувствует вашей помощи".

Далее, 14 октября в 16 час. 30 мин., т.е. тогда, когда 2-я Конная армия заканчивала разгром белых, когда приказ № 06 на 13/X был штарму 6-й передан своевременно, когда ему комбриг Саблин той же 6-й армии еще в 21 час 13/X сообщил о нахождении Конной армии, командарм 6-й не только позволяет доносить о плохой боевой связи во фронт, но отдает такой оперприказ, ставящий фронт в ложное положение: "...4. Комбригу Саблину совместно с 52-й дивизией немедленно атаковать противника в направлении Грушевка—Марьинское, а с подходом 38-й бригады на рассвете 15 октября, переправившись в районе севернее Грушевки, действовать в тыл частям 6-й пехдивизии, скользя правым флангом вдоль реки Бузулук. Подписи — Авксентьевский, Петерсон".

"Ну Вы вчера (т.е. 13/X), т. Миронов, наперли их на нас как снег на голову, пощелкали они нас немножко", — жаловался один из командного состава 37-й бригады...

Только что цитированный п[ункт] 4-й приказа по 6-й армии тоже свалился как снег на голову. Какую цель преследовал штарм 6-й, давая такие сообщения во фронт и отдавая необоснованные на чем-либо приказы по армии?

Положение левого фланга 6-й армии в ночь на 14/X, по сообщению комбрига Саблина, от 10 час 25 мин. 14/X № 240 было таким: "13/X в 18 час. бригада после упорного боя с противником, который, сбив 154-ю и 37-ю бригады, начал обходить правый фланг бригады; с другой, уходя из-под ударов нашей армии через хут. Вердомедов, обрушился на левый фланг бригады. Бригада отошла на ст. Ток. Темнота застигла в полутора верстах западнее ст. Ток. Ночевала в кол. Симонфельт, откуда сейчас поведу наступление на Ток, а затем [для] связи с Вами на юг.

В результате боя 13/X пехчасти отошли на линию Нововоронцовка, Майенгейм. Сообщение о сосредоточении Конной армии передано в 21 час 13/X 6-й армии. Это сообщение т. Саблина станет в связи с полученным им приказом по 2-й Конной армии на 14/X за № 08.

Война не любит лжи, ибо это, как и упущение времени, смерти подобно.

Придется еще обратить внимание на один странный случай карьеризма за чужой счет, по-видимому, практиковавшийся некоторыми ловкими людьми в рядах 6-й армии, и не в связи ли с этим лежит и отдача приказа по этой армии, пункт 4-й которого нами цитирован выше. Кто мог поверить, что боеспособность 2-й Конной армии, не так

давно терпевшей поражения, так будет сильна и сокрушительна и развернется в таком большом масштабе.

Успехи в маленьком масштабе можно было бы свести на нуль и приписать победу, создавшую перелом на врангелевском наступлении на правом берегу, ну, допустим, какой-нибудь 154-й бригаде или комбригу Журавлеву.

Такая атмосфера в штабе Южного фронта и была создана, а греющими лучами были такие данные из оперсводки по 6-й армии к 21 часу 14/X: "154-я бригада совместно с полками 37-й бригады, имея на левом фланге кавбригаду Саблина, около 15 час. ворвалась в с. Марьинское, выгнала оттуда отчаянно сопротивлявшегося противника, который, бросив орудия, зарядные ящики и пулеметы, отступает к южному берегу. В плавнях оставили затопленными шесть орудий. Отмечается особенная храбрость комбрига 154-й т. Журавлева, первым ворвавшегося в с. Марьинское и лично захватившего пять пулеметов и три зарядных ящика".

Но ни комбриг Журавлев, ни штарм 6-й ни звуком не обмолвились вообще о Конной армии и, в частности, о том, что когда комбриг Журавлев храбро отбивал пулеметы, то бойцы 21-й дивизии уже по пояс в воде возились с брошенными противником орудиями. Если бы не это обстоятельство, то, наверное, сводка 6-й армии была бы полнее: "...захвачены шесть орудий". Где же была в описываемый момент 37-я бригада, полки которой якобы совместно с полками 154-й бригады врывались в с. Марьинское около 15 час.?

На это нам отвечает все тот же комбриг Саблин. Его оперсводка к 19 час. 20 мин. 14/X № 256 рисует положение так: "В 14 час. 45 мин. частями Отдельной кавбригады занято с. Марьинское и двигается дальше по плавням. Связь влево со 2-й Конной армией и 37-й бригадой в тыл".

Кто из них прав? Впоследствии, что установлено лично командармом 2-й Конной армии и членом РВС этой армии т. Макошиным, оказалось, что комбриг Журавлев действовал не с бригадою, а только с 15 своими разведчиками и захватывал пулеметы после прохода 21-й кавдивизии, пользуясь возможностью, как хороший хозяин, обогатиться при подвернувшемся случае. Никакой бригады с ним не было, что он лично признал пред РВС 2-й Конной армии, когда последний хотел создать комиссию для установления лживости сообщенных во фронт сведений о храбрости Журавлева, ибо здесь не было наличия храбрости, а было только наличие ловкости, совершенно затемнившей при благосклонной поддержке штарма 6-й заслуги Конной армии, главной виновницы разгрома Врангеля на правом берегу Днепра. Да и поведение штарма 6-й было более чем странным: зная два дня о 2-й Конной армии, он, имея связь с фронтом, ничего о ней (кроме плохого) в своих сводках не говорит, а наоборот, сообщает такие данные, как мы видим выше, которые заставляют фронт жить тревогою за положение на участке 2-й Конной армии.

Чем, например, объяснить оперприказ по фронту, который отдавался в часы заканчивавшейся полной ликвидации Врангеля на правом берегу Днепра, как только скудной информацией штарма 6-й, сообщавшего аккуратно только о голословных фактах.

Как несвоевременный, он несвоевременно был получен и Конной армией, именно 15 октября в 11 час., когда уже армия отдыхала после бурной недели в с. Марьинском.

"Харьков. 14/X 3 час. 30 мин., № III/сек 376/оп Приказываю: 1. Командармам 6-й и 2-й Конной продолжать выполнение прежде поставленной задачи по ликвидации противника на правом берегу Днепра. 2. Командарму 13-й после окончательной ликвидации противника на александровских переправах и уничтожения последних оставить заслон против этих переправ, а главные силы правобережной группы бросить на подводах в общем направлении на Никополь для удара в тыл противнику, действующему в районе Грушевка—Чертомлык. Остальным частям 13-й армии (на левом берегу Днепра) и группе т. Левандовского перейти к активной обороне, имея в виду на ближайшее время сохранение нашей живой силы[8]*... В случаях наступления противника превосходными силами организованно отходить, ведя бои арьергардами. В случае вынужденного отхода наша задача — удержание линии Синельниково—Донбасс—Волноваха—Мариуполь"[244].

Переправа 2-й Конной армии на левый берег Днепра

"В операции окончательной ликвидации Врангеля т. Миронов, начав переправу 26 октября, за два дня до общего наступления, трехдневными смелыми боями привлек на себя все внимание Врангеля, который принужден был бросить против него лучшие свои части. Этими искусными действиями 2-й Конной армии т. Миронов облегчил нашим главным ударным частям выдвижение на Перекоп и овладение им". (Из телеграммы заместителя Предреввоенсовета Республики и Главкома от 4 декабря 1920 г. за № 7078.)

Разгромив 14 октября конные массы генералов Бабиева и Барбовича, 6-ю и 7-ю пехотные дивизии и преследуя их вплоть до переправ через Днепр у с. Ушкалка—Бабина, 2-я Конная армия с наступлением темноты расположилась на ночлег под 15 октября в селах Грушевка, Грушевский-Кут, Марьинское и х. Перевозные. В с. Марьинское расположился и штаб армии. Отчасти с вечера и отчасти с утра 15 октября сторожевые части Конной армии по Днепру были сменены подошедшей пехотой 6-й армии.

Ни для кого из командного состава не было секретом, что недалек час общего наступления с целью окончательного уничтожения Врангеля.

В связи с этим нарождалась необходимость перегруппировок войск Южного фронта и создания новых армейских участков. Разграничительными линиями для 2-й Конной армии вместо прежних стали: с 6-й армией — Нововоронцовка, ст. Апостолово, ст. Карнаватка, Лозоватка, река Ингулец, г. Александрия — все пункты для Конной армии включительно; с 13-й армией — Васильевка, река Днепр, река Самара, г. Новомосковск, г. Константиноград — все пункты включительно для 13-й армии . В связи с новым участком армии ей были переданы в оперативное подчинение с 24 час. 16 октября 46-я и 3-я пехдивизии, 85-я пехотная бригада и кавбригада Кицюка.

На 46-ю пехдивизию поначалу была возложена задача охраны боевого участка армии по правому берегу Днепра непосредственно от с. М.Перлы до стыка с правым флангом левобережных частей 13-й армии. Кавбригада Кицюка придавалась 46-й дивизии.

3-я пехдивизия и 85-я бригада перебрасывались в г. Никополь и обязывались не позднее 20/X захватить Никопольский плацдарм на левом берегу Днепра.

2-я кавдивизия оставалась в с. Грушевка.

16-я перебрасывалась в села Новопавловка и Красногригорьевка.

21-я сосредоточилась в селах Покровское—Копиловка.

Отдельная кавбригада армии — с. Лапинка. Бронеотряд располагался в хут. Перевозные.

Авиаотряд переносился в г. Никополь.

17 октября штаб армии перешел в г. Никополь, накануне очищенный белыми.

Общие соображения по предстоящей операции командармам были сообщены 19/X директивою фронта за № 0163/сек 507/оп 92/ш от 19/X: "Сообщая для личного сведения командармов и для проведения предварительных перегруппировок общие соображения по предстоящей операции:

1. Ставлю армиям фронта задачу — разбить армию Врангеля, не дав ей возможности отступить на Крымский полуостров и захватить перешейки. Во исполнении этой общей задачи правобережные армии должны отрезать противнику пути отступления в Крым и наступлением на восток разбить резервы армии Врангеля в районе Мелитополя. Задача левобережных армий — своими действиями привлечь возможно больше сил на свой фронт, не дав противнику возможности своевременно оттянуть таковые из под удара в тыл нашими армиями правого берега Днепра.

2. Если противник не заставит нас начать раньше активные действия, то по времени распределяю задачи между армиями следующим образом: для отвлечения внимания противника сразу на восточный участок наступление начинает 13-я армия (предположительно 25 октября), через день (26 октября) — группа Александровского направления, еще через день или два (27-го или 28-го) армии правого берега Днепра.

3. Задача 6-й армии: оставив на Днепре для наблюдения и обеспечения переправ не более одной дивизии, остальные силы армии (не менее четырех дивизий) сгруппировать для решительного удара в направлении на Перекоп и Сальково, имея при наступлении одну дивизию в резерве. В частности, к началу наступления на Каховском плацдарме из четырех дивизий, предназначенных для наступления, должны быть сосредоточены не менее трех. Отдельную кавбригаду подготовить для рейда в Перекопском направлении с задачей отрезать с тыла район Чаплинки и, если обстановка позволит, захватить Перекоп. Всей армией стремиться завладеть Крымским перешейком на плечах отступающего противника.

4. Задача 2-й Конармии: до начала общего наступления (27 октября) комбинированными переправами у Нижнего Рогачика и Никополя обеспечить себе к 27 октября исходное положение на левом берегу Днепра. Дальнейшая задача армии — энергичным наступлением в юго-восточном и восточном направлениях, войдя правым флангом в связь с 1-й Конармией, разбить группирующиеся на фронте армии силы противника и выйти в район ст. Федоровка—Михайловка—Васильевка, имея в виду в дальнейшем ударом в тыл Александровской и Пологской группам противника довершить его разгром.

5. Задача 1-й Конармии: в ночь на 26 октября сосредоточиться на правом берегу Днепра, в ближайших к переправам деревнях, где расположиться совершенно скрытно. Командарму 6-й заблаговременно учесть приход 1-й Конармии и своевременно освободить необходимые ей деревни. В ночь на 27 [октября] Конармии переправиться на левый берег Днепра и быстрым движением выйти в район северная оконечность оз. Молочное — ст. Федоровка, разгромить группирующиеся здесь резервы противника и, отрезав противнику пути отступления в Крым, преследовать его до полного уничтожения.

6. Задача группы Александровского направления и 13-й армии: энергичными действиями с первого дня наступления сковать на своем фронте противника, не дав ему возможности оттянуть часть сил для обеспечения отхода в Крым, и дальнейшим наступлением разбить его и опрокинуть на 1-ю и 2-ю Конармии... и т.д.

7. Намечаю разграничительные линии: между 6-й и 2-й Конными армиями — прежняя и далее Верхний Рогачик — Веселое..."[246]

Задача 1-й Конармии по этой директиве была ближе к цели окружения и уничтожения белых, чем последующая (захват Сальково). Чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно проследить операции 2-й Конной армии на левом берегу Днепра в дни 26, 27 и 28 октября, а также и следующие.

Действительность эти предположения фронта изменила до неузнаваемости.

Вслед за общей директивой последовала частная директива фронта на имя командарма 2-й Конной от 19/X за № 520/пш*: "Командюж приказал еще раз подтвердить — начать выдвижение на левый берег Днепра сразу достаточными силами, дабы обеспечить успех в самом начале операции. Ответственность за успешное выполнение устройства переправы у Никополя командюж возлагает на командарма 2-й Конной".

Но возможность переправы у Никополя и вообще на фронте 2-й Конной армии, по-видимому, находилась у фронта в весьма сильном подозрении, что он и подчеркивает в разговоре по прямому проводу начальника оперативного управления фронта т. Каратыгина* с начальником штаба армии т. Армадеровым от 2 час. 30 мин. 19/X. "Командюж беспокоится, что 2-я Конармия задержит операцию и тем скомкает общую операцию фронта..."

Характерная черточка наших "оперативных" тылов: Каратыгин — в Харькове, а Армадеров — в Александрии. Оба не видели армии, но оба авторитетно решают за нее задачу на берегах Днепра у Никополя. Может быть, благодаря этим решениям, вопрос о форсировании переправы у Никополя и вообще на фронте армии попал в какую-то полосу неопределенности, сомнений и скачков.

По директиве фронта от 19/X за № 0163/сек 507/оп 92/ш 2-й Конной армии давалась задача обеспечить себе исходное положение на левом берегу Днепра к 27/X. Через несколько часов следует новая директива за № 473/оп[247]: "Форсировать Днепр в, районе Никополя для занятия плацдарма и прикрытия переправы не позднее 20 октября. Переправа должна быть совершена силами, вполне обеспечивающими быстрый и решительный успех".

Что оставалось делать командарму 2-й Конной и ее РВС при отсутствии каких бы то ни было средств переправы, как только не нервничать и беспомощно разводить руками.

Через сутки предыдущая директива аннулируется новой за № 489/оп: "Командюж приказал независимо от состояния железнодорожных мостов навести переправу в районе Никополя не позже 22 октября".

Конечно, требование о форсировании Днепра в районе Никополя к 22-му, а еще более к 20-му было невыполнимо. К этим числам [2-я] Конная армия не имела ни специальных команд для построения моста, хотя бы даже из подручного материала, ни тем более инженерного имущества. Вопрос о последнем стоял в стадии экстренных выполнений, тормозившихся неисправностью жел[езной] дороги от ст. Ток до ст. Никополь. Переброска переданного в распоряжение Конной армии 2-го понтонного батальона со ст. Ток могла начаться только с 22/X на обывательских подводах, а за их недостатком потребовались даже средства 2-й и 21-й дивизий.

По-видимому, фронт постепенно убеждается и в преждевременности своих требований, и в невозможности их выполнения и выливает эти убеждения в новую директиву за № 0175/сек 537/оп[248], в которой неуверенность сквозит по-прежнему (а скверная штука — эта неуверенность, как много она мешает работе [тем], кто попал в такую немилость):

"[1.] Подтверждаю обязанность во что бы то ни стало устроить переправу у Никополя, что ставлю основной задачей 2-й Конармии... [3.] От точности и быстроты выполнения зависит судьба решающей операции". Этой директивой срок форсирования переносится на 24/X и указывается, "что у Нижнего Рогачика на случай неудачи у Никополя заботами 6-й армии делается добавочная переправа для 2-й Конной армии". Директива заканчивается так: "На Вас (т.е. командарма) и на вверенную Вам армию возлагается целиком ответственность за успех проведения подготовительной операции".

Спрашивается — если возлагается целиком ответственность, то зачем рядом с таким категорическим требованием, совершенно справедливым и естественным, звучит "в случае неуспеха под Никополем" — дающее основание на ослабление энергии и ответственности, если не физической, то хоть моральной.

Повторное указание "на Нижний Рогачик, на случай неудачи у Никополя" помимо раздваивания внимания еще мешало сосредоточению сил и средств к одному какому-нибудь пункту. Если эти "там-сям" на почтительном расстоянии колебали веру руководителей в успехе переправы у Никополя, то как они действовали на тех, кто непосредственно за эту переправу отвечал, кому говорили, что переправа у Никополя является обязанностью и основной задачей. Это физическая сторона дела; моральная шла гораздо глубже. Такое двойственное содержание директив, отсутствие категоричности требования убивает творчество, порыв, порождает у подчиненного оправдания на растяжимое "не удалось", а это "не удалось" только потому, что позволили переправу во что бы то ни стало и в указанном пункте хотеть или не хотеть позволили надеяться на переправу, которую готовят чужие руки и тоже с такою же тенденцией хотения или нехотения, благо ведь не для себя, а для соседа.

Между тем, отрицательных сторон за переправу для 2-й Конной армии у с. Нижний Рогачик, входящего в участок 6-й армии, было много: а) пехота могла натолкнуться на упорное сопротивление противника и заблаговременно не обеспечить на левом берегу Днепра нужного для развертывания Конной армии плацдарма, что и было потом в действительности; б) дальность расстояния от Никополя, до 30 верст вообще для частей армии, а для 16-й кавдивизии около 50 верст; в) неодновременность, в силу этого, действий частей армии и слишком ранний срок переправы в связи со сроком общего наступления, что могло поставить армию в весьма тяжелое положение, ибо противник, никем не отвлекаемый на других фронтах армии, мог свалиться на нее всей тяжестью своих резервов и разгромить ее преждевременно по частям и т.п.

Эти соображения командарм 2-й Конной армии в общих чертах передал во фронт, прося отсрочить форсирование Днепра на 26/X, однако последовало категорическое подтверждение о захвате плацдарма в ночь на 24/X. Были приняты невероятные усилия, но моста к ночи на 24/X они все-таки не дали.

Между тем, пришлось сделать перегруппировку (уже начавших таковую) пехотных частей, какая могла с натяжкой закончиться только к вечеру 24/X. Новый начальник дивизии (3-й пехотной) дал самые отрицательные сведения о 85-й бригаде: "Надежной пехоты 85-я бригада собой не представляет для решения самостоятельной задачи..." Что касается принятой им 3-й пехдивизии, то и здесь он заявил о многих недостатках, как то: "Люди на 50% не обучены (влиты 470 человек пополнения, неумеющих держать винтовок), комсостав на 70% отсутствует; винтовки, взятые во время отступления 8/X из обозов, негодны; до 80% люди буквально босы. В полках осталось по 30—40—50 штыков (особенно в 8-й бригаде) и т.д." Эти отрицательные стороны обязывали сделать новую перегруппировку. Для захвата плацдарма на левом берегу Днепра у Никополя пришлось подтягивать 46-ю иехдивизию, а 3-й пехдивизии дать задачу 46-й.

Исходя из указания последней директивы, было решено, в связи с начавшимся отходом белых от Александровска, переброску 46-й пехдивизии начать на паромах и лодках в ночь на 24/X, спеша одновременно с наводкой понтонного моста. Об этом решении было сообщено фронту и 6-й армии, чтобы последняя в свою очередь начала переправу у с. Нижний Рогачик тоже в ночь на 24/X и тем самым отвлекла бы внимание противника от г. Никополя на себя.

На это последовало 23 октября за № 0225/сек новое указание: "Из 6-й армии поступило донесение, что в связи с замеченным частичным отходом противника вы хотите начать захват плацдарма в ночь на 24/X. Командюж приказал подтвердить его последнее приказание и начать наводку переправ и захват плацдарма согласованно с 6-й армией с 26/X".

Нужно сказать, что такого приказания в штабе Конной армии получено не было, но вопрос о начале форсирования 26/X командармом был поднят и не получил санкции. Видимо, фронт забыл свою директиву № 0175/сек 537/оп, которая вне мотивов, указываемых 6-й армией, обязывала Конную армию начать формирование Днепра в ночь на 24/X. Наученный горьким опытом 8, 9 и 10 октября во время

операции на правом берегу Днепра действовать разрозненно и вдали от дивизий, командарм все свое внимание сосредоточил на мысли, чтобы Конная армия к началу операции на левом берегу Днепра была в кулаке, почему неуклонно решил ее перебросить в район Никополя на своем боевом участке, но отнюдь не ходить "в зятья" в 6-ю армию к Нижнему Рогачику.

С этой целью 23/X было отдано приказание начдивам 2-й и 16-й кавдивизий о тщательном исследовании Днепра с целью установления мест переправ на левый берег Днепра и тех средств, какие найдутся на местах.

Во исполнение этого приказания начдив 16-й донес: "Весьма срочно, секретно, командарму 2-й Конной, Верхне-Тарасовское 24/X, 12 час. 50 мин. Доношу, что вверенная мне дивизия может быть переброшена на левый берег Днепра в районе с. Верхне-Тарасовское. Переправа состоит из: 1) каменной дамбы длиной 55 сажен, шириной 4 аршина, с берега на северо-западный остров (из группы трех островов); 2) дороги через этот остров длиной немного более одной версты; 3) паромной переправы по канату на южный остров, шириной реки 90 сажен, паром один, грузоподъемность 120 коней и 30 повозок с лошадьми; рейс парома в обе стороны 1 час 20 мин.; кроме того, натянут еще тонкий трос, по которому ходят лодки числом 7, общая вместимость 45 человек; 4) дорога по острову прокладывается по песку, длиной около 200 сажен и 5) брода с южного острова на левый берег — длина 12 саж[ен], глубина 2 фута. В настоящий момент работы на переправе продолжаются и будут закончены к утру 25/X. Переправа всей дивизии с артиллерией и обозами 1-го разряда займет при настоящем состоянии переправы 30 час. По окончании работ срок этот сократится до 24 час. Дальнейшее движение дивизии от переправы возможно лишь на с. Балки, где река Конская проходима вброд. В с. Благовещенское только паром; в с. Ивановское переправы нет совершенно. № 0259/пол."

В действительности дивизия совершила переправу в 26 час.

Директивой плацдарм ограничивался линией сел Б.Знаменка, Днепровка, Благовещенское. Село Балки было юго-восточнее, верст на 11 впереди, в сторону мелитопольских укрепленных позиций противника. С занятием этого села сразу создавалась угроза этим укреплениям и должно было вызвать особенное движение у противника. Риск был огромный. Донесение начдива 16-й легло в основу непоколебимого решения о переправе 2-й Конной армии в районе Никополь—Верхне-Тарасовское.

Критический протест мысли о возможной неудаче под с. Балки, ставивший 16-й дивизию в катастрофическое положение, разбивался новым доводом. "Плавни спасут..." Ведь их до 450 верст... При неудаче дивизия рассыплется по ним и будет партизанить. Противнику много нужно усилий, чтобы бороться с успехом, а тем временем 46-я пехдивизия успеет закрепиться хотя бы на небольшом участке (М.Знаменка, Водяное) и даст возможность перебросить 2-ю, 21-ю кавдивизий и Отдельную кавбригаду, чтобы развить дальнейший успех на левом берегу Днепра.

Мысль о переправе у с. Нижний Рогачик была заброшена, да и не верилось, чтобы ее могли своевременно обеспечить находившиеся

против переправы части 6-й армии. Поэтому начдиву 16-й было положительно и категорически приказано спешить с окончанием переправы, а в ночь на 26-е начать переброску дивизии на левый берег Днепра и захватить с. Балки, дабы обеспечить возможность захвата 46-й дивизией плацдарма Б.Знаменка, Днепровка, Благовещенское.

Перед началом форсирования Днепра

24—25 октября 2-ю Конную армию навестил Председатель ВЦИК т. Калинин[249]. На смотре 16-й дивизии было получено сообщение, что на ст. Апостолово к 19 час. прибывает командюж, куда вызываются все командармы на совещание. Это обстоятельство помешало т. Калинину навестить 2-ю дивизию. Командюж запоздал и прибыл на ст. Апостолово около 3 час. 26/X. На этом совещании командующий фронтом согласился с доводами командарма 2-й Конной т. Миронова и переправа армии решена [была] у Никополя и с. Верхне-Тарасовское под ответственность т. Миронова. Фактически переправа уже началась в ночь на 26/X в силу директивы фронта. Еще в 8 час. 25/X по 2-й Конной армии был отдан приказ за № 064, которым начдиву 46-й ставилась задача в ночь с 25-го на 26/X спешно перебросить всю дивизию в районе Никополя на левый берег Днепра, наведя 25-го с наступлением сумерек понтонный мост, быстрым решительным ударом овладеть селами Водяное, М.Знаменка, а затем и Ивановское, Днепровка и Б.Знаменка. Вышеуказанным плацдармом овладеть не позднее 24 час. 26/X и прочно на нем закрепиться для упорной его обороны, применив колючую проволоку, уже прибывшую на ст. Ток. Здесь уместно сказать, что технического укрепления плацдарма на самом деле не было. Успех 2-й Конной армии так был головокружителен, что не потребовалось даже создания и окопов, а не только проволочных заграждений. Тем же приказом начдиву 16-й кавалерийской в ночь с 25 на 26/X давалась задача — перекинуть всю дивизию на левый берег Днепра через переправу у с. Верхие-Тарасовское и той же ночью овладеть селами Ивановское и Благовещенское, а днем 26/X сделать стремительный налет на с. Днепровка. Но потом по телефону приказ этот в части занятия сел Ивановское, Благовещенское отменен и приказывалось обрушиться прямо на с. Балки. Действительность потом засвидетельствовала, что взятое направление для 16-й дивизии на с. Балки было само по себе решающим и содействия 46-й дивизии непосредственным ударом на с. Днепровка не потребовалось. Противник бросился спасать положение под с. Балки, а тем временем 46-я дивизия после упорных боев, но сравнительно быстро, захватила часть плацдарма М.Знаменка — Водяное, чего не могла сделать 1-я пехдивизия в боях 8 и 9 октября, ибо тогда не было такого смелого удара на Балки.

На общем совещании командюжа с командармами 26/X[250] имеет быть отмеченным один штрих, проследив который в дальнейшем, можно положительно сказать, что в нем было спасение белых. Мы хотим указать на то обстоятельство, что на совещании выяснилось, что 1-я Конармия не сможет подойти к сроку, указанному в директиве № 0163/сек 407/оп 92/ш, и в силу этого означенная директива получила другое направление, которое не оправдало возложенных на нее надежд фронта, — это захват ст. Сальково.

26/X была получена директива фронта [№ 0230/сек 673/оп][251] от 2 час. 30 мин. 24/X, рисующая обстановку на Южном фронте с задачей для 2-й Конной армии: "На Днепре противник бдительно охраняет места возможных переправ с нашей стороны. В Александровском направлении частями 23-й дивизии и Повстанческой армии[252], перешедшими в наступление 22 октября, разбит заслон противника, причем почти полностью захвачен в плен 4-й Дроздовский полк в числе 4 тыс. человек. 23 октября нами занят Александровск.

На фронте 13-й армии арьергарды противника группируются: 2-я и 3-я Дондивизии на линии Гуляй Поле—Цареконстантиновка—Берестовое. 1-я Дондивизия, по-видимому, в резерве в районе Орехова. Главные силы противника, по данным разведки, начали отход за укрепленные позиции по линии Михайловка—Мелитополь и сосредоточиваются в районе Серогозы—Менчекур—Мелитополь. Не исключена возможность удара противника по Каховскому плацдарму с целью нарушить нашу подготовку к наступлению с этого плацдарма... 2) Командарму 2-й Конной продолжать энергичную подготовку к форсированию Днепра в районе Никополя и решительным ударом в ночь с 25 на 26 октября навести переправу и овладеть плацдармом... имея в виду переход в общее наступление не позднее утра 28 октября. Конницу армии держать в районе Марьинское—Грушевка..." Последнее требование положительно понять трудно.

Форсирование Днепра

Ставка Врангеля в своем официальном сообщении от 11/24 октября № 652 пишет: "10/23 октября без боя и без давления со стороны противника нами оставлен г. Александровск". Если забыть все происшедшее за эти дни на фронте, на мгновение допустить исчезновение красных с фронта, то Ставка белых на этот раз не врала. Однако в статье "Военное обозрение" за 6/19 октября в газете "Крестьянский путь" № 39 причина оставления г. Александровска рисуется яснее: "Настойчивая переправа через Днепр в разных местах и сравнительно пассивное положение красных на Северо-Восточном фронте определенно указывают на сосредоточение крупных сил на правом берегу Днепра, почему Днепровский фронт снова приобретает первенствующее значение в предстоящих боях. Развивающимися действиями на этом фронте до некоторой степени можно объяснить и оставление нашими войсками г. Александровска 10/23 октября, последовавшее без боев и без всякого давления со стороны противника..."

Город Александровск некоторое продолжительное время оставался никем не занятым, почему с утра 24/X в город был переброшен 22-й пехполк 3-й дивизии с заданием продвигаться на юг для связи с 4-й армией.

В № 136 газеты "Великая Россия" белые пишут: "При оставлении Александровска нами, красные не только не оказывали давления, но, по сведениям наших летчиков, летавших вчера в 17 час. над Александровском, красные войска, опасаясь попасть в мешок, еще не занимали города. Положение по всему фронту крайне устойчивое". Далее из официального сообщения Ставки Врангеля от 10/23 октября за № 650 читаем: "В районе Алешки, Голая Пристань красные, переправившиеся на левый берег Днепра, в трехдневном бою были разбиты нашими частями и сброшены в реку. Уничтожены 7-й и 8-й

стрелковые советские полки, два батальона 9-го стрелкового полка положили оружие. Всего взято 900 пленных, 7 пулеметов, много винтовок, баржи и шлюпки и большая добыча. Подбиты пароход и катера, затоплены три баржи". Одновременно с боевым эпизодом в районе Алешки, Голая Пристань белые говорят еще об одном успехе в эти дни: "На Синельниковском направлении два наших бронепоезда произвели налет в ночь с 6/19 на 7/20 октября на ст. Синельниково, где рассеяли своим огнем пехоту красных и захватили 85 пленных. Бронепоезда красных, не приняв боя, ушли на Павлоград". Однако оптимизм от этих обоих случаев полного успеха затемняется совершившимся отходом от г. Александровска. Этот отход породил всевозможные толки в г. Феодосии, и газеты спешат утешить: "что это обстоятельство не вызвано какими-либо "обходами или прорывами" противника, как об этом толкуют в городе. Это доказывается определенными официальными утверждениями наличия на всем фронте разведывательной деятельности (Ставка. 11/24 октября. № 652)".

Первую попытку на участке 2-й Конной армии переправиться на левый берег Днепра сделал красноармеец 21-й дивизии Юхненко. Первый раз в 5 час. 25/X, переправившись с 12-ю человеками охотников, он в 8 час. снял заставу белых в числе 13-ти человек, а второй раз, в ночь на 27/X, во главе 40-ка человек, из места стоянки дивизии [в] с. Покровское-Копиловка, переправившись через Днепр на лодках с лошадьми, на рассвете сделал налет на с. Б.Знаменка, ворвавшись на церковную площадь. Среди противника поднялась невероятная паника, во время которой охотниками зарублены до 100 человек и захвачены в плен 2 офицера и 5 солдат с пулеметом 2-го Корниловского полка. Охотники без потерь вернулись со своими трофеями в дивизию.

В ночь с 25-го на 26/X части Конной армии начали одновременно переправу: 16-я кавдивизия — ус. Верхне-Тарасовское и 46-я пехдивизия — у г. Никополя. К 14 час. 30 мин. 26/X полки 137-й бригады 46-й дивизии, обходя с. Водяное, занимают высоты восточнее этого села. К 17 час. 138-я бригада (412-й и 413-й полки) выбила противника из с. Водяное и заняла его. 414-й полк занял с. М.Знаменка и продвинулся на с. Б.Знаменка.

Интересно отметить одну особенность за 26/X. Легкость, с какой пришлось занять села Водяное и М.Знаменка, наталкивала на мысль об осторожности, что противник задумал осуществить какой-то предательский план. Поэтому командармом т. Мироновым было указано начдиву 46-й о необходимости особой осторожности в частях, занявших с. Водяное, в ожидании ночного нападения. Догадка командарма оправдалась вполне. В ночном бою противник, понеся в штыковой схватке значительные потери, был отброшен в направлении на с. Днепровка.

136-я бригада, приведенная в порядок после ожесточенного ночного боя с 411-м полком 27/X, переходит в наступление на с. Днепровка. В то время, когда 46-я пехдивизия 26/X ведет бой за обладание плацдарма у сел Водяное, М.Знаменка, 16-я кавдивизия, совершающая переправу у с. Верхне-Тарасовское, всю ночь под 26/X и весь день 26-го передовыми своими частями начала бой у с. Балки с

частями Марковской дивизии, заняла это село и заставила противника оттянуть от с. Днепровка еще и 42-й Донской пеший полк.

Обстановка на фронте 2-й Конной армии к 14 час. 27/X вызывает к жизни такой оперприказ за № 065 *: "Противник, сгруппировав Корниловскую дивизию в районе Б.Знаменка—Ушкалка—Верхний Рогачик, а Марковскую дивизию — в районе Днепровка—Балки и М.Белозерка, пытается оказать сопротивление занятию нами Никопольского плацдарма. 46-я стрелковая дивизия вела с частями Марковской бой под Днепровкой, а 16-я кавдивизия, заняв с. Балки, отбросила марковские части к югу. По непроверенным сведениям, кубанская конница появилась в районе с. Верхний Рогачик, 8-я бригада 3-й стрелковой дивизии, переправилась через Днепр, следует на Ивановское, Благовещенское. 2-я кавдивизия на марше из с. Грушевка, с. Лапинка. Отдельная кавбригада перешла в Никополь. 52-я [стрелковая] дивизия 6-й армии заняла с. Нижний Рогачик и движется на Ушкалку. Части 4-й армии к 6 час. 27/X были на линии Канкриновка—Яковлевка—Орехов. 7-я кавдивизия 26/X вела бой в 5—7 верстах северо-восточнее села Б.Токмак.

Задача 2-й Конармии — выйти к вечеру 28 октября на линию сел В.Рогачик—Б.Белозерка—М.Белозерка, чтобы с утра 29/X общим наступлением по всему Южному фронту смять и окружить противника. Приказываю: 1. Начдиву 46-й стрелковой быстрыми и решительными действиями к вечеру 27 октября прочно овладеть плацдармом по линии Б.Знаменка—Днепровка—Елизаветовка при помощи всей 3-й стрелковой дивизии, кавбригады Кицюка, Отдельной кавбригады 2-й Конармии и сводного бронеотряда, каковые части объединяются совместно с 46-й стрелковой дивизией в одну группу под общим командованием начдива 415-й стрелковой т. Федько с 15 час. 27/X. В ночь на 28/X перейти всей группой, за исключением [Отдельной] кавбригады, в дальнейшее решительное наступление с целью занятия к исходу дня при содействии всей 2-й Конармии линии В.Рогачик—Б.Белозерка—М.Белозерка. Основная задача группы — громить и уничтожать живую силу противника и не терять с ним боевого соприкосновения. 2. Начдиву 3-й стрелковой, заняв всей 8-й бригадой Ивановское—Благовещенское, а кавбригадой Кицюка—Елизаветовку, перейти сегодня с 15 час. в оперативное подчинение командующего группой т. Федько. 3. Начдиву 21-й кавалерийской немедленно перейти в Б.Знаменку, чтобы с утра 28/X начать овладение с. Верхний Рогачик, выслав достаточные части для освещения правого фланга армии в районе Карайдубна—Ольгополь и войдя по левому берегу [Днепра] в тесную связь с 52-й дивизией 6-й армии в районе с. Нижний Рогачик. 4. Начдиву 2-й кавалерийской немедленно перейти в с. Водяное, чтобы с утра 28/X начать овладение Б.Белозеркой. 5. Начдиву 16-й кавалерийской с утра 28/X начать овладение с. М.Белозерка и Орлянск, выслав достаточные части для освещения левого фланга армии в районе Тимашевка, Михайловка, Бургунск, Васильевка, войдя в связь с правофланговыми частями 4-й армии. 6. Всем начдивам кавалерийских дается задача: по занятии не позже вечера 28/X линии ВРогачик—Б.Белозерка—М.Белозерка — Орлянск ни в коем случае не терять боевого соприкосновения с противником и в случае обнаруженного отхода его главных сил немедленно задержать

таковые боем, сбивая арьергарды... Комбригу Отдельной кавалерийской войти с 15 час. 27/X в оперативное подчинение командующего группой Федько для содействия овладению с. Днепровка, а по выполнении этой задачи расположиться в с. Днепровка и перейти в армейский резерв, установив прочную техническую связь с полештармом в Никополе..."

Нужно отметить, что бронеотряд не принимал участия в овладении плацдармом и вообще за все время операции на левом берегу, да и в Крыму участия в боях не принимал, вечно опаздывая.

К 14 час. 27/X 16-я кавдивизия одерживает ряд удач и уничтожает почти целиком 42-й Донской пеший полк, офицерский состав которого за яростное сопротивление изрублен. Командир полка спасся на аэроплане. В этом бою 16-й дивизией захвачены два орудия, много пулеметов и до 400 пленных Марковской дивизии и 42-го полка. Кроме того, отбиты 100 красноармейцев 46-й дивизии, захваченных в плен в ночном бою под 27/X у с. Водяное. Попытки неприятельской конницы наступать на с. Златополь из сел Орлянск и Васильевка были отбиты 16-й кавдивизией. 136-я бригада (407 и 408 полки) при поддержке 411-го полка, как мы видели выше, перешедшие в наступление после приведения себя в порядок, выдержали яростные конные атаки противника из с. Днепровка, доходившие до штыков, и, опрокинув противника, сбили его с высот южнее Днепровки, каковые к 24 час. 27/X заняла подошедшая 138-я бригада.

В этом бою 1-й Марковский полк уничтожен целиком. Упорство противника оправдывается тем значением, какое придавалось белым командованием завязавшимся операциям на левом берегу Днепра у сел Днепровка, Балки. Начальник Марковской дивизии генерал граф Третьяков с отчаяния, в связи с невыполнением приказа о недопущении красных на Никопольский плацдарм, застрелился. Труп его опознан в с. Днепровка в его штадиве. Белая печать оповестила, что генерал Третьяков скоропостижно скончался. Тем не менее Ставка Врангеля в № 655 своих официальных сообщений писала: "14/27 октября между Азовским морем и Днепром без перемен. На фронте Днепра в районе Никополя и в обе стороны от него успешные для нас бои с переправляющимися частями красных. В районе Каховки спокойно..." Хороши успехи, когда одному приходится, спасая жизнь, улетать по воздуху, а другому пускать пулю в лоб! Кто из них поступил благороднее, сказать трудно!

День общего наступления Красной Армии

2-я кавдивизия закончила переправу через Днепр у Никополя благодаря несовершенству переправ лишь только к 11 час. 28/X и, выбив противника из сел Новопетровское, Б.Белозерка, преследовала противника на юг. К вечеру 28/X заняла: 1-й бригадой — с. Гавриловка, 2-й и 3-й — с. Пескошено. Это положение 2-й дивизии к вечеру 28/X необходимо сравнить с тем положением 1-й Конной армии, если бы она смогла выполнить директиву фронта от 19 октября за № 0163/сек 507/оп 92/ш. Что должен был бы в этом случае [делать] противник?

Штаб преследуемой Марковской дивизии находился к вечеру 28/X в с. Менчекур. Здесь 2-й кавдивизии удается перехватить телеграмму генерала Говорова от 9 час. 30 мин. 29/X с содержанием

которой мы и ознакомимся ниже, но которая заставила всю дивизию ввиду создавшегося положения у с. Балки за 29/X вернуться в ночь на 30/X в с. Б.Белозерка.

Но вернемся к остальной армии. К 13 час. 28/X мы застаем 2-ю бригаду 16-й дивизии, ведущую бой у с. М.Белозерка. 3-я бригада той же дивизии, заняв хут. Эсин-Таль (6 верст севернее с. Орлянск), ведет наступление на с. Орлянск, упорно обороняемое противником. Это выдвижение 16-й кавдивизии, попытки которого были еще 27/X, создавшее угрозу тылу мелитопольских укреплений, заставляет противника делать спешно беспрерывную переброску на подводах в район М.Белозерки своей пехоты. Усилие противника увенчалось успехом — бригады 16-й кавдивизии под давлением превосходящих сил противника к 17 час. 28/X отошли на с. Балки. Вскоре получены были сведения, что противник перебрасывает в район М.Белозерка — Орлянск 2-ю Донскую кавдивизию и другие невыясненные части.

В с. Скелька подошли головные части 30-й пехдивизии 4-й армии. Тем временем 21-я кавдивизия, выполняя приказ по армии о наступлении на кол. Ольгофельд с целью облегчить вывод частей 52-й пехдивизии, задерживавшихся противником у сел Н.Рогачик—Ушкалка, в 12 час. 30 мин. 28/X в 5 верстах южнее с. Б.Знаменка была обстреляна артогнем из района В.Рогачик. Полк неприятельской пехоты с артиллерией занимал высоту 29,2. После упорного боя противник был разбит и отступил в направлении кол. Зеленая—с. Рубановка, а к 24 час. 21-я кавдивизия сосредоточивалась в с. В.Рогачик. Дивизия захватила в плен 450 человек Корниловской дивизии и пулеметы. Таким образом, 21-я дивизия приказ по армии № 065 выполнила. В районе Днепровка—Балки частями 16-й и 46-й дивизий за 26, 27 и 28/X взяты в плен 1100 человек, 3 английских орудия с запряжкой, прицелами и панорамами, 44 пулемета.

28/X по Южному фронту отдается оперприказ за № 258/сек 788/оп[253]: "На Никопольском плацдарме в упорных боях 26 и 27 октября частями 2-й Конной армии и ее пехотой разгромлена Марковская дивизия противника, уничтожен также и 42-й пехотный полк, нами взяты пленные, орудия, пулеметы. Вместе с тем отбиты все атаки конницы противника, наступавшей из Васильевки и Орлянска на Златополь и Балки. В связи с неудачей противника под Никополем и фактическим обходом нами левого фланга его укрепленных мелитопольских позиций, следует ожидать стремительного отхода противника к перешейкам. Приказываю: 1. Командармам 13-й и 4-й развить до максимальных пределов темп наступления и ни в коем случае не допустить противника оторваться от нас. 2. Командармам 6-й, 1 и 2-й Конных со всей энергией, требующейся создавшейся обстановкой, продолжать выполнение поставленных задач".

Обстановка повелевает на войне

(Заслон белых против 2-й Конной армии 29 октября)

26/X в 17 час. по Южному фронту отдается приказ № 002/пш[254]: "... [Приказываю]: ...2. Командарму 2-й Конной, заняв и прочно закрепив плацдарм Б.Знаменка, Днепровка, Елизаветовка, удерживать его за собой во что бы то ни стало. С утра 29/X перейти в энергичное

наступление на Серогозы—Калашинская и совместно с 6-й и 1-й Конными армиями окружить и уничтожить главные силы противника, группирующиеся в этом районе". 29/X в 13 час. по 2-й Конной армии был отдан приказ, но какому не пришлось осуществиться на этот раз (№ 066): "Лучшие из корпусов Врангеля разбились о 2-ю Конную армию. Это сказали другие, но не армия про себя. Попытка его отбросить нас к Днепру окончилась полной неудачей. В связи с выходом нашей армии в тыл укрепленной линии противника Васильевка—Мелитополь, несомненен его отход в Крым[255].

Задача армии — ценой полного напряжения сил отрезать противнику пути отхода с мелитопольских позиций в Крым, совместно с частями 1-й Конной армии, которая 29 октября к ночи должна достичь линии Новопокровка—Громовка—Агайман главными силами, выслав разведку на Сальково, Серогозы, Рубановку. 2-я Конная армия должна достичь к ночи на 30 октября линии Серогозы—Калашинская. Приказываю: 21-й кавдивизии из Верхнего Рогачика двигаться на Новоалексеевку и Верхние Серогозы. Разведка — Ивановское, Петровское. 2-й кавдивизии из Б.Белозерки к ночи занять Калашинскую—Елизаветовку. Разведка — на Домузлы, Екатериновка, Второконстантиновка; 16-й — к ночи занять Менчекур, Веселое, Успенская. 46-й пехдивизии — Менчекур, Веселое, Елизаветовка, Базылеевка. Отдельной кавбригаде к ночи 29 октября — Реленгоф, Чистополь, Рейнфельд".

Тут же последовала директива по Южному фронту № 0268/сек 821/оп: "Наши части 29 октября вышли на линию Чалбасы—Чаплинка—Верхний Рогачик—Большая Белозерка—Балки—Васильевка—Молочная—Варваровка—Астраханка. Взяты пленные и трофеи. Почти целиком уничтожены некоторые полки Марковской, Корниловской и 6-й пехотной дивизий противника. В направлении на Малая Белозерка противник 29 октября оказывал упорное сопротивление нашему наступлению. К 30 октября следует ожидать сосредоточения главных сил противника, в особенности конницы, в районе Серогозы—Калашинская — Б.Утлюк. Приказываю: 1. ...командарму 2-й Конной 30 октября с возможной быстротой двинуть конную массу в южном направлении, выйдя на линию Агайман—Даниловка, на р. Б.Утлюк, и войти в связь с частями 1-й Конармии. 2. Командарму 2-й Конной с 24 час. 30 октября передать 3-ю и 46-ю стрелковые дивизии в состав 4-й армии..."[256]

Головокружительный разгром Марковской, Корниловской дивизий[257] и 42-го Донского пехотного полка 26, 27 и 28/X, выстрел начдива Марковской генерала Третьякова были сигналом, поднявшим тревогу в стане белых, стремившихся найти спасение себе в Крыму. Этот выстрел генерала Третьякова показал барону Врангелю тщету его сопротивления и напомнил о необходимости спасти живую силу, что с этого момента белогвардейское командование начинает преследовать, и преследует, нужно отдать ему справедливость, превосходно. Начинает оно с того, что к утру 29/X перебрасывает против 2-й Конной армии Донской корпус генерала Говорова. С задачей этого корпуса мы знакомимся из перехваченной телеграммы генерала Говорова на имя начдива Марковской от 9 час. 30 мин. 29/X: "Части генералов Дьячкова и Татаркина 1-й и 2-й Дондивизии с утра 29 октября

приступили к выполнению приказа Донкорпусу № 30/1600, около 9 час. они обнаружили наступление пехоты и конницы красных со стороны Балки на М.Белозерку, с которыми ввязались в бой..." Генерал Говоров просит начдива Марковской "спешно сообщить обстановку на участке дивизии, указав — пехота или конница красных действует на его участке и откуда главным образом наступает..." Сведения эти ему нужны, "дабы я мог, разбив красных, наступающих от Балки, для содействия Вам своевременно двинуться на Днепровку..."

Части 16-й кавдивизии, потерпевшие 28/X неудачу под селами Орлянск и М.Белозерка, 29/X пытаются вновь овладеть, в силу приказа по армии, этими селами и переходят в наступление в 7 час. при содействии 23-й и 24-й пехполков 3-й пехдивизии и кавбригады Кицюка. У могилы Раскопная, что в 7 верстах севернее М.Белозерки, части 16-й дивизии были встречены артиллерийским и пулеметным огнем и атакованы конницей белых со стороны М.Белозерки. Дивизия, не выдержав атаки, отошла, "открыв левый фланг пехоты, чем воспользовался противник, и, бросив два кавполка на 23-й и 24-й полки, захватил их в плен". Характерно, что это полки, взятые на этот раз действительно в плен в боях на правом берегу Днепра, о чем сводка белых сообщает в такой редакции: "В пятидневных боях с 26/IX по 1/X[10]* на правом берегу Днепра наши войска разбили [красных], причем 6 стрелковых полков (4-й, 5, 8, 19, 23 и 24-й) взяты полностью в плен".

В штабе 2-й Конной армии сведения о разгроме левого ее крыла были впервые получены в 19 час. 5 мин. 29/X от комбрига Отдельной кавбригады, пославшего донесение еще в 16 час. (№ 257/оп): "По сообщению [состоявшего] для поручений при комбриге 1 16-й кавдив[изии], противник, выбив 16-ю кавдивизию из Балки, Елизаветовка и заняв таковые, продолжает теснить. Последняя отходит на с. Днепровка, так как Тарасовская переправа занята противником. Высланы разъезды. Бригада [сгруппирована на восточной окраине с. Днепровка с целью оказания поддержки 16-й дивизии". Начдив 46-й пехдивизии [в донесении] от 16 час. 30 мин. № 4109 освещает поражение 16-й так: "16-я кавдивизия не выдержала натиска трех дивизий противника, отступает из района Орлянск, М.Белозерка. Противник, развивая наступление, занял Балки, распространяется в направлении Днепровки... 23-й и 24-й полки захвачены в плен. 22-й полк с артиллерией отошел на север и занял позицию севернее Балки. Части 3-й дивизии приводятся в порядок".

Но в 17 час. 29/X 264-й пехполк 30-й пехдивизии с 96-м кавполком 16-й дивизии из с. Златополь ведут наступление на с. Балки и в 18 час. 20 мин. снова занимают это село, отбросив кавалерию противника в направлении сел М.Белозерка и Благовещенское. Но эти сведения в штаб армии попали с большим запозданием и не могли лечь в основу оперативных соображений командарма 2-й Конной ни 29/X, ни [в ночь] на 30/X.

В то время, когда доставлялось донесение это в Никополь по постам летучей почты, в эти часы командарм и все члены РВС, имея в виду серьезность операций, какие должны начаться 30/X, выехали из Никополя в с. Днепровку и далее на Б.Белозерку, чтобы лично руководить боевыми действиями армии. Однако попытка попасть в

с. Днепровку на этот раз не увенчалась успехом. До наступления темноты они не смогли выбраться на своих автомобилях от переправы, застряв в песке, и вынуждены были вернуться в Никополь. Переправа была наведена крайне неудачно. По возвращении в Никополь командарму и было доложено о происшедшем у с. Балки. Никакая самая богатая фантазия, способная легко идти на уступки, способная не преувеличивать действительность, на этот раз осталась бы под ошеломляющим впечатлением чуть ли не начинающейся катастрофы. Вам доносят: Верхне-Тарасовская переправа занята; два полка пехоты захвачены в плен; села Балки и Елизаветовка заняты противником; 16-я дивизия рассеялась, противник распространяется на с. Днепровку и т.д. Даже знаменитый брусиловский оптимизм едва ли бы улучшил произведенное этими фактами впечатление.

Все эти тревожные вести заставляют задуматься над создавшимся грозным положением. Ведь плацдарма, как его принято понимать, укрепленного плацдарма с тянувшимися в несколько рядов проволочным заграждением, волчьими ямами и т.п. средствами обороны, — нет. Нет даже никаких окопов. Есть занятые села, и только. В силу этого в 13 час. 45 мин. 29/X отдается приказ, коим приказ № 066, в части касающейся 21-й кавдивизии, отменялся, и ей дано новое указание — сосредоточиться в с. Б.Белозерка, Тюневка вместо движения на Серогозы. 46-й пехдивизии было приказано всеми силами обрушиться и занять Балки и М.Белозерки.

Только в 20 час. 30 мин. комбриг Отдельной шлет новое донесение, рисующее положение под с. Днепровка. Донесение это попало в штаб армии только в 10 мин. первого часа 30/X: "Наступление противника на с. Днепровка частями бригады отбито. Противник отошел на Благовещенское". [К] 9 час. 30/X наштадив 16-й донес (№ 1290/оп): "По сообщению разъездов, высланных на с. Б.Белозерка, противник сделал сегодня на рассвете налет на Б.Белозерку и занял последнюю". Штадив 21-й был еще лаконичнее и беспощаднее: "2-я кавдивизия в панике разбежалась".

Тогда командарм и члены РВС около 10 час. 30/X выехали в с. Днепровка, где из докладов начдивов 46-й и 16-й нового ничего получить не удалось, обстановка по-прежнему оставалась невыясненной. Здесь, в с. Днепровка, было получено еще одно донесение от штадива 16-й, которое рисовало событие 29/X так: "В 15 час. 29/X противник силой примерно до 3000 сабель перешел на М.Белозерку в контрнаступление на 8-ю бригаду — 23-й и 24-й полки, которые перешли на сторону противника без выстрела... после чего противник обрушился на наш левый фланг. 3-я бригада, не выдержав натиска, начала отходить в северном направлении. На поддержку была брошена 2-я [бригада] и тоже не выдержала. Начдив с 1-й бригадой отошел в западном направлении. Связи нет..."

Ясно, что начдив 16-й т. Волынский, 1-ю бригаду держал не как див[изионный] резерв, а как прикрытие для собственной особы. Лишь только дрогнули его две бригады, он не на помощь пошел к ним, а "отошел в западном направлении". Это "отошел", видимо, было настолько стремительным, что была даже утрачена связь более чем на сутки. Источник белых свидетельствует, что отход был "на аллюре в карьер". Белое командование было великолепно осведомлено не толь-

ко о местах переправ, но даже и о наших целях. Так, в статье "Великая битва" (№ 357 газеты "Таврический голос") некто Ал. Мариюшкин пишет: "К 14 октября у Никополя в исполнение плана через Днепр переправляются 16-я кавалерийская дивизия и 46-я стрелковая дивизия с целью образовать плацдарм для переброски на левый берег Днепра 2-й Конной армии. Эти дивизии в тот же день получают быстрый и короткий ошеломляющий удар, после которого 46-я дивизия от наступления переходит к обороне, а 16-я поворачивает фронт к Днепру и ищет спасения в алюре (в карьере) вдоль берега к Каховке..." Конечно, белый генерального штаба полковник Мариюшкин прихвастнул много, но долю правды про самого начдива сказал.

Опасаясь за положение на фронте Конной армии, а также за левый фланг 6-й армии, командарм принужден был приказ № 066 о наступлении с утра 30/X отменить и сосредоточить армию в с. Б.Белозерка, чтобы общими силами разбить корпус генерала Говорова. Связи со 2-й кавдивизией не было до 14 час. 30/X, когда командарм прибыл в с. Днепровка. Начальник связи армии, вместо того чтобы приводить полученное от командарма приказание в исполнение и установить связь с с[елом] ББелозерка, предпочел выстрелить себе в грудь, покушаясь на самоубийство. В оставленной записке свое малодушие сей товарищ объяснил тем, что Миронов поставил ему непременным условием, боевой задачей, восстановление технической связи с с[елом] Б.Белозерка к вечеру 29/X. Этого он не исполнил и решил застрелиться, боясь предания трибуналу, каковой, к слову сказать, был ему обещан.

Из с. Днепровка командарм и члены РВС выехали в с. Б.Белозерка, куда и прибыли только к вечеру 30/X. Переезд был совершен на лошадях. Необходимо отметить, что весь день 30/X был сильный туман, мешавший войсковой разведке, а потому точных сведений о противнике не было и в штабе 2-й дивизии. Здесь пришлось узнать печальную весть о гибели начдива 2-й кавдивизии Рожкова, его начальника штаба и других сотрудников. Все они погибли рано утром 30/X, попав под случайный снаряд при выходе из квартиры, чтобы сесть на лошадей. Лошади разделили судьбы своих хозяев. Это, главным образом, остановило активную деятельность 2-й кавдивизии, лишившейся управления в решительную и нужную минуту, что дало возможность противнику безнаказанно отойти на юг. Мы видели лишь, что т. Рожков еще 28/X дошел до сел Гавриловка и Пескошено, откуда вернулся в с. Б.Белозерка, чтобы найти свою смерть.

По приезде в с. Б.Белозерка командарм получил два донесения 2-й кавдивизии. Одно к 17 час. 30/X [о том], что части дивизии выбили 1-ю Донскую кавдивизию противника силой до 1500 человек, ночевавшую на восточной окраине того же с. Б.Белозерка, где и 5-я кавдивизия, и что 3-й кавполк выслан в преследование на с. Пескошено. И другое [донесение], к 23 час. 30/X, содержавшее такие сведения: "По сообщению комбрига 88-й пехбригады 30-й стр[елковой] дивизии, части означенной бригады в 8 час. 30/X заняли М.Белозерку. Противник в составе 2-й Дондивизии, Кубанской кавдивизии отступает в направлении Менчекур—Веселое—Тимашевка".

Итак, мы видим, что с утра 30/X Донкорпус в составе 1-й и 2-й Дондивизии и 1-й Кубанской [кавдивизии] находился еще в районе с. М.Белозерка.

Незаслуженный упрек

Так подробно пришлось выше остановиться на выяснении обстановки в дни 29 и 30/X только потому, что 2-я Конная армия, выполняя не за страх, а за совесть свой долг, напрягая все силы и стремясь к единой общей цели — созданию условий, которые помогли бы уничтожить барона Врангеля, перестаралась, а это привело к тому, что противник исключительно занялся некоторое время только ею, чтобы спасти себя, создал недвусмысленную обстановку к вечеру 29/X, а пока эта обстановка выяснялась, ибо в войне для победы нужна точность ориентировки, — содействовал спасению живых сил белогвардейской армии.

Условия для 2-й Конной армии были так запутаны, что не разобравшись в них, было бы не только большим риском, но даже безумием кидаться наугад. И вот за свое чрезмерное усердие Конная армия в лице своего командарма получает такой упрек: "Харьков. 30 октября. № 0277/сек 848/оп[11]*. Обращаю Ваше внимание на отсутствие должной энергии и решительности в действиях Вашей конницы. Вместо того чтобы, согласно моему приказу, стянувшись в общую ударную массу, стремительно броситься в район Серогозы—Калашинская, главная масса ее весь день 30 октября пассивно провела в районе Б.Белозерки, отбивая атаки двух конных полков противника, явно имевших целью прикрыть отход главных сил. Этим же непростительным бездействием не была оказана своевременная помощь частям 1-й Конной армии, вынужденным в районе Агайман выдерживать бой, не давший решающих результатов, с главной массой конницы противника. Приказываю: немедленно всеми силами вверенной Вам конницы ударить в общем направлении на Ивановку, что в 20 вер[стах] с с[еверо]-в[осточнее] Агайман. Ставлю задачей достичь этого пункта не позднее вечера 31 октября".

Почему фронт стал доискиваться причины, не давшей 1-й Конной армии решающих результатов в боях у с. Агайман, именно в деяниях 2-й Конной армии, объяснить трудно. С таким же правом 2-я Конная армия может винить 1-ю, что бои 2/XI не дали и ей решающих результатов у с. Рожественское. Операции этих дней требуют тщательного изучения и вывода из ошибок, дабы не повторить их в будущем. Сравнив силы 1-й Конной армии и те задачи, какие на них лежали и какие каждою из них выполнены, мы позволим надеяться, что обвинение в непростительном бездействии со 2-й Конной армии будет снято. Прежде всего, силы 1-й Конной армии были гораздо больше 2-й. Она состояла из четырех дивизий и отдельной кавбригады, причем число сабель в дивизиях доходило до 4 тыс., а в 6-й и того более. Она опиралась на прекрасную стрелковую дивизию — Латышскую, причем помимо этой дивизии в резерве 6-й армии были еще две пехдивизии. Против этой массы красной конницы и пехоты конницы белых могло быть не более 7000 сабель. Если обратить внимание на дату упрека, то мы увидим, что 29 и 30/X для 1-й Конной армии еще не было такого положения, чтобы она нуждалась в помощи 2-й Конной армии. Упрек дан авансом, ибо помощь, если она была нужна, то нужна была 31/X и 1/XI.

Оперсводка по 6-й армии на 30/X рисует положение на своем, а следовательно, и 1-й Конной, участке так: "Лат[ышская] дивизия — противник силой одной кавдивизии при шести орудиях повел наступ-

ление на кол. Вознесенск, занимаемую 3-м Латышским полком и кавбригадой 6-й дивизии 1-й Конной армии. Под давлением противника 3-й Латполк и кавбригада отошли на полверсты к западу от Вознесенки. Около 8 час. обнаружено, что конница противника отходит в северном направлении. 154-я бригада 52-й стр[елковой] див[изии] заняла кол. Новоекатериновка, двигаясь на Рубановку и не встречая сопротивления противника..."

Причина неудач 1-й Конной армии, по нашему глубокому убеждению, лежит [в следующем]: а) армия не была стянута в кулак, "в общую ударную массу", как требовал фронт и обстановка, и б) переоценка собственных сил и презрительное отношение к боевым качествам противника.

2-я Конная армия до 29/X включительно не имела права думать о стягивании [сил] в ударную массу, ибо задача ее в эти дни сделать ей этого, при всем желании, не позволяла. Как бы раздвигая сдавливавшие ее стены, дивизии 2-й Конной армии действовали самостоятельно, имея каждая свою частную задачу, невыполнение которой грозило провалом всего дела на левом берегу Днепра у Никополя. Дивизии, как руководственное начало, имели одно указание командарма — в случае превосходства сил противника на каком-либо участке упорно обороняться, сваливаться друг на друга[258], чтобы потом общими силами бить врага.

Если бы 9-я кавдивизия, числившаяся за 2-й Конной армией, а находившаяся фактически в оперативном подчинении в 13-й [армии], была бы во 2-й, то результаты были бы совершенно другие. Тогда можно было бы, оставив дивизию для ликвидации положения, созданного 29/X, с двумя дивизиями и бригадой броситься на Серогозы—Калашинская, этого нельзя было сделать с одной дивизией и бригадой, считаясь с тем, что 16-я была небоеспособна после своего разгрома несколько дней, пока не собралась.

Мы видели выше, что благие намерения 2-й Конной армии броситься не только 30/X, а даже 28/X—29/X в район Серогозы—Калашинская—Калга, вылившиеся еще в 13 час. 29/X в форме приказа по армии № 066, были парализованы неожиданно разыгравшимися событиями на ее левом фланге, учесть размах которых и последствия этого размаха ни 29/X, ни 30/X было совершенно невозможно, тем более что события эти имели место в 18—20 час. у с. Днепровка, т.е. когда настала ночь. В связи с тяжелой ответственностью за успех не только на Никопольском плацдарме, но и обеспеченностью левого фланга 6-й армии, необходима была точная ориентировка и соотношение сил, чтобы развязать себе руки для дальнейших действий. Нельзя начинать дня, не умывшись.

А к тому же густой туман весь день 30/X, помимо других причин (переезд командарма и членов РВС из Никополя в Б.Белозерку, отсутствие технической связи с этим селом, смерть начдива 2-й кавдивизии т. Рожкова и т.п.) [мешал это сделать]. А не считаться с перехваченной утром 29/X депешей генерала Говорова на имя начдива Марковской и ее смыслом было бы преступлением, как таким же преступлением было бы игнорирование показаний пленных, захваченных в тот день в районе М.Белозерки, показавших, что помимо частей Марковской дивизии еще находились до 5000 сабель донцов и кубанцев.

В этом случае заслуживает внимания статья "Генерал Врангель о положении на фронте", помещенная в газете "Южные ведомости" от 24/X (6/XI) № 233: "Стратегический план большевиков, благодаря хорошо поставленной у нас агентуре, был нам заранее известен. (Этому заявлению Врангеля, пожалуй, можно поверить после того, как говорят, что уже по завершении разгрома барона был обнаружен прямой провод из Павлограда в Мелитополь)[12]*. Он состоял в том, чтобы, наступая между Днепром и Азовским морем двумя армиями, 13-й и частью 4-й, и охватывая левый фланг нашей северной группы со стороны Никополя 2-й Конной армией, главной массой своих, именно 6-й и 1-й кавалерийской армией Буденного, действуя со стороны Каховки, прорваться в тыл Русской армии, захватить перешейки и отрезать ее от Крыма". Дальше Врангель говорит о сосредоточении сильной ударной группы с целью обрушиться на прорвавшегося противника и прижать его к Сивашу. Врангель продолжает: "17 октября развивалось чрезвычайно энергичное наступление. 10-тысячная конница Буденного, подкрепленная двумя пехотными дивизиями, почти не встречая сопротивления, глубоко проникла в наш тыл и к вечеру передовыми частями вышла на линию жел[езной] дороги в районе ст. Сальково. Здесь противником был захвачен наш подвижной состав и некоторые тыловые учреждения, случайно здесь находившиеся. Неприятельские разъезды проникли даже на Чонгарский полуостров. Красные, видимо, считали свое дело выигранным, и во вчерашнем радио за подписью Троцкого объявляется о полном окружении Русской армии железным кольцом пяти красных армий и отдается приказ красной коннице преследовать остаток "белых банд Врангеля", чтобы "воспрепятствовать им сесть на французские корабли". И далее: "Между тем, одним переходом в ночь с 17 на 18 октября[259], заслонившись с севера конным Донским корпусом, удачно отбивши атаки 2-й Конной армии противника, наша ударная группа неожиданно подошла к расположившимся на ночлег в районе Салькова красным. При этом некоторые наиболее отдаленные наши пехотные части сделали на ночь [переход] до 40 верст. На рассвете 18 октября наша группа, неожиданно развернувшись на высотах ст. Рыково, атаковала красных, прижав их к Сивашу. Одновременным ударом с северо-запада и с севера конница Буденного разбита. Мы захватили 17 орудий, более 100 пулеметов и целиком уничтожили Латышскую бригаду. В то же время Донской конный корпус, разбивая частные атаки 2-й Конной и 13-й армий противника, захватил полностью три полка в плен и девять орудий".

Оперсводка штаба Южфронта к 18 час. 2/XI № 918/оп подтверждает факт уничтожения Латышской части: "...Латдивизия. Части 2-й Латбригады, наступавшие на Рожественское, и 6-й Латполк — 3 версты от Рожественского был атакован со стороны Рожественского крупными силами конницы и пехоты противника и, окруженный, почти целиком уничтожен. 1-я Конная армия. Утром 1/XI части 14-й и 4-й кавди[визий] (последняя 31/X после налета на Салъково, Геническ)[12]* были отведены в район Рожественского, были атакованы у Рожественского крупными силами противника и отброшены на север, причем одна бригада 14-й кавдивизии прибыла в Агайман. 6-я и 11-я кавдивизии, наступавшие 1/XI также на Рождественское, — сведений не

имеется. По наблюдениям за разрывами снарядов, к 17 час. 1/XI Рожественское было еще в руках противника..." Действительность показала, как увидим ниже, Рожественское оставалось в руках противника и утром 2/XI, пока им не занялась подошедшая 2-я Конная армия.

Таким образом, мы видим, что весь Донской конный корпус разбивал частые атаки 2-й Конной армии, но отнюдь не "2-го полка", как сказано в директиве командюжа № 0277/сек 848/оп[11]*.

"Таким образом, — продолжает Врангель дальше, — стратегический план красных, рассчитанный на овладение с налета укрепленными крымскими позициями, на окружение и уничтожение нашей армии, потерпел полную неудачу".

Если же вслушаться в официальное сообщение Ставки Врангеля от 19/X (1/XI) № 660, то мы еще раз увидим подтверждение, что на Донской корпус была возложена специальная задача парировать развитый 2-й Конной армией в дни 26, 27 и 28 октября колоссальный успех и спасти положение белых, хотя бы на несколько часов, в которые им необходимо было совершить перегруппировку, чтобы без больших жертв отойти в Крым. "Ставка. № 660... При отходе от Никополя доблестная донская конница, переходя в контратаки, отбросила 2-ю Конную армию красных силою до 6—7 тыс. шашек и уничтожила вновь прибывшую с польского фронта бригаду 30-й стр[елковой] дивизии, захватив девять орудий и взяв в плен полностью 78-й стр[елковый] полк..." Еще образнее защищает, конечно, невольно, положение 2-й Конной армии белогвардейский военный обозреватель в своей статье "Великая битва" № 357 газеты "Таврический голос" от 25/X (7/XI): "Того же 17 октября войска генерала К[утепова] переходят в наступление, имея доблестных донцов на наружном фланге, бьют в жестоком бою пехотную колонну красных и обрушиваются на главную конную группу..." Наружным флангом генерала Кутепова считался фланг, тяготевший ко 2-й Конной армии, а не доблестные донцы — корпус генерала Говорова.

Поэтому, как это не печально, 30/X нужно считать днем, когда Врангель и его генералы блестяще выдержали, может быть, единственный раз за три года гражданской войны, запоздалый экзамен на звание военных специалистов. В этот день они действительно положили начало спасению живых сил своей 2-й армии генерала Абрамова и дали ей возможность выйти из-под удара северо-восточных красных армий, и отнять этого сознания у них никто не может.

Вот почему операции 30, 31/X и 1—2/XI должны быть всесторонне освещены не только по отношению к одной 2-й Конной армии, а вообще, как в высшей степени поучительные операции, когда решалась судьба врангелевской армии еще до ухода ее в Крым. Это и заставило нас события этого дня подтверждать не только директивами фронта и личными переживаниями, что во всю ночь под 30/X не дали сомкнуть глаз, но и документальными данными белого командования.

Знакомство с перехваченным приказом командарма 2-й белых — генерала Абрамова, сопоставление с этим приказом приказов на 30/X командармов красных армий, с одной стороны, и, с другой — самой действительности, в какой находились эти армии, а не то, что хотелось или намечалось по приказам и [их] достижению, — тогда

только станут ясными все ошибки одних и удачи на этих ошибках других.

Как известно, широковещательные директивы некоторого красного командования ни 31/X, ни 1/XI целей не достигли не только в вопросе окружения и разгрома Врангеля, но во многих случаях терпели неудачу и [войска] отбрасывались в исходное положение. Перехваченный приказ генерала Абрамова от 22 час. 29/X за № 0780 [гласил]: "Комкору Донского, начдиву 3-й Донской, копия командарму 1-й [Конной], начштаглав. Красные на всем фронте продолжают наступление. Сегодня около 13 час. воздушной разведкой обнаружено движение колонны конницы силой до 5000 сабель от Антоновки на Новорепьевку. Тогда же наблюдалось движение пехоты силой до 3 тыс. штыков от Константиновки на юго-восток, и, кроме того, движение конницы противника силой до 5—6 тыс. шашек от Аскания-Нова на Громовку, причем передовые эскадроны этой колонны подходили к Громовке. Сегодня 2-й Дондивизией в районе Балки взяты в плен 23-я и 24-я стрелковые полки красных. Донской корпус в составе 1-й, 2 и 3-й дивизий, Марковской дивизии и 42-го Донского стрелкового полка подчинен мне. Генералу Кутепову приказано 1-м корпусом и конной группой Барбовича разбить каховскую группу красных по частям, нанося в первую голову удар противнику, обнаруженному [в районе] Константиновки, вследствие чего 3-я Дондивизия оттянула свой левый фланг на Спасское. В течение ночи на 17/X[13]* части армии обеспечивают и сивашскую позицию. Главнокомандующий приказал: 2-й армии без 7-й дивизии, отойдя на мелитопольские позиции, обеспечить операции 1-й армии с севера и востока с целью удержать Мелитопольский узел. Приказываю: 1. Генералу Гусельщикову* (3-я Дондивизия) к утру 17 октября занять укрепленную позицию по обоим берегам Молочной от Мордвиновки—Константиновки—Вознесенского—Тамбовки до жел[езной] дороги, имея конную бригаду на уступе впереди правого фланга. 2. 3-му корпусу в составе Марковской и 6-й дивизий и Запорожского кавдивизиона к утру 17 октября занять мелитопольскую укрепленную позицию от жел[езной] дороги до Второконстантиновки включительно, имея сильный резерв уступом за левым флангом. Все бронепоезда с получением сего подчиняю комкору 3-й. 7-ю дивизию с артиллерией, но без Запорожского дивизиона, погрузить в течение ночи на пять бронепоездов и отправить самым срочным порядком на ст. Новоалексеевка, где Канцерову объединить командование всеми частями [в] Геническом, Новоалексеевском районах... Немецкому полку с батареей к утру 17 октября прибыть в Мелитополь (дивизия поступит в мой резерв). Штакор 3-й, штадив 6-й — Мелитополь. 3. Донкорпусу, передав, с получением сего, Марковскую дивизию, 42-й полк в подчинение комкору 3-й, с 1-й и 2-й Дондивизиями с целью обеспечить операцию генерала Кутепова и левый фланг нашей Мелитопольской группы от удара 2-й Конной армии красных, с утра 17 октября наступать на Менчекур — Елизаветовка... Разграничительные линии между 1-й и 2-й армиями — Рубановка—Петровское включительно для 1-й [армии]... 1920 г. 16 октября 22 час., №780. Генерал-лейтенант Абрамов. Начштарм генерал-майор Кусонский".

Этот приказ наглядно убеждает нас, что 30/X 2-я армия белых не могла принимать участия [в боях] против 1-й Конной и 6-й армий, а

отсюда ясно, что в дни боев 31/X и 1/XI сил против ударной группы белых было вполне достаточно. Не мог принимать участие и Донкорпус генерала Говорова, настигнутый 31/X 2-й Конной армией у с. Рохманова. Если внимательно ознакомиться, на основании приказа генерала Абрамова, с обстановкой, то мы увидим, что все преимущества 31/X и 1/XI были на стороне 6-й и 1-й Конной армий, но они не использованы в должной мере за отсутствием согласованности в действиях и партизанских выпадов, какие в борьбе с Врангелем места иметь не должны. Полного напряжения сил этих двух армий в эти дни мы не видим. Наоборот, изучая сводки этих армий, убеждаемся, что ни одна из них одновременно, ни тем более обе сразу, не вводили за все время боев всех своих дивизий. Держались большие армейские резервы в ожидании худшего положения и в дело не вводились, что противник использовал в своих интересах. Даже при наличии всех условий на успех у красных чувствуется неуверенность, чему 31/X и 1/XI места не должно было быть.

Для пояснения нашей мысли остановимся на оперативных приказах [Южного] фронта за № 0278/сек 849/оп и № 0279/сек 850/оп. Первым из них, уже 30/X командарму 1-й Конной дается указание, "собрав все силы в ударную массу, во что бы то ни стало перерезать пути отступления противнику на Сальково и уничтожить его"[260]. Командарму 13-й дается: "К вечеру сегодняшнего дня... продолжая стремительное продвижение пехотой, бросить конницу рейдом, не задерживаясь боями с арьергардами противника, и 31 октября выйти в район сел Петровское—хут. Адама" . 1-я Конармия сосредоточена в ударную массу не была, а по 13-й армии был отдан такой приказ № 02933, по-видимому, на 31/X: "Учитывая сведения из приказа противника (принимается во внимание цитированный выше приказ генерала Абрамова)[12]*, я приказал 42-й дивизии стремительно наступать в общем направлении — Веселое, Елизаветовка, Серогозы. 9-й стрелковой дивизии с кавалерийской наступать из района Мелитополь — ...[13]* на Новониколаевку в общем направлении — Калга—Серогозы. Кавгруппа Каширина продолжает движение западнее ж[елезной] д[ороги] Мелитополь—Сальково в общем направлении на Петровское, 2-я Дон[ская стрелковая] дивизия из района Мелитополь в движении вдоль жел[езной] дороги на Сальково. Мой резерв — Альтенау..." Конечно, командарму 13-й было небезызвестно, что в направлении Серогозы действуют части 6-й армии и 2-я Конная. Кроме того, правее (или западнее) 13-й армии была еще 4-я армия. Позволяя себе "учитывать", командарм 13-й взял этим самым на себя функции фронта. Бесспорно, что проявление инициативы — вещь весьма хорошая, но когда она проявлена не вовремя и неудачно, то такая услуга делу куда опаснее услуги, оказанной крыловским мишенькою. 42-я и 9-я стрелковые [дивизии] с кавалерийской дивизией гораздо больше принесли бы пользы, если бы не подвергались гипнозу "учитывания" и были бы двинуты там, где им следовало быть, а не на Серогозы, тогда бы у ст. Сокологорское и у с. Повогригорьевка не создалось бы того, что создавалось там к вечеру 1/XI и что мы увидим ниже.

Правда, командарм 13-й тоже позволял сомневаться в боеспособности 2-й Конной армии, что и отметил в своем оперативном приказе (на всякий случай, так иные делают) № 02933: "Успех зависит от того,

успеет ли 2-я Конная армия занять сегодня к ночи район Калга—Серогозы, куда должен быть направлен главный удар ее всех трех кавдивизий". Видимо, т. Уборевич вспоминал то время, когда он распоряжался этой армией, и, как говорят, крайне неудачно.

Вообще, приказы по 13-й армии времен т. Уборевича пестрят оригинальностью. Так, он почему-то в оперативном приказе № 02933 высказывает такое соображение: "Надо учесть, что в рядах противника нарушено управление..." или "2-я армия противника, благодаря стремительности удара наших частей, задачи не выполнила...", "в боях 30/X противник сильно разбит..."

Действительность показывает как раз обратное, именно 30/X противник великолепно выполнил свою задачу.

Нельзя не согласиться с заявлением белых о тех причинах, какие помогли им выбраться благополучно в Крым. В № 357 газеты "Таврический голос" автор статьи "Великая битва" говорит: "Наши части восточного и северо-восточного направления, отбивая нерешительные атаки красных, планомерно и спокойно оттягиваются к югу: фронт из растянутого обращается в компактный, удобоуправляемый и гибкий".

Всем ли командармам, но нерешительность эта, по-видимому, подчеркивалась и [штабом] фронта. Что же мы видим в оперприказе по 13-й армии № 02933? Командарм, который старается оправдываться: "Категорически Вам заявляю, что части вверенной мне армии ведут все время бои с крупными силами противника, преодолевая сильно укрепленные позиции. Помощь 4-й армии, далеко отстающей, очень незначительна".

Из этой маленькой справки мы видим, что, отмечая нашу нерешительность, белые нисколько не преувеличивали истины. Наше дело теперь разобраться и вынести урок.

Что происходит у с. Агайман и ст. Сальково 31 октября и 1 ноября 1920 г.

Из сводки 1-й Конной армии к 4 час. 30/X видно, что: "а) 14-я кавдивизия около 4 час. 29/X подходила к району своего расположения Новопетровка—Новониколаевка; б) 4-я кавдивизия подходила к району Воскресенка—Громовка—Сергеевка, противник на пути не встречался; в) 6-я кавдивизия в районе Успенская—Новорепьевка, имея связь с Латдивизией; г) в этом же районе части 11-й кавдивизий 2-й и 1-й бригады достигли Агаймана и заняли его... Передовые части 2-й бригады имели столкновение с мелкими частями противника, охранявшими в Айгамане тыловые учреждения 2-й армии противника. Захвачено большое количество обоза. В 3 час. 2-я кавбригада 11-й дивизии имела сделать налет на Н.Серогозы..." (В задачу ихнюю входило — партизанщина и выматывание лошадей, которые к нужному моменту негодны.)[12]*

Как освещает все вышеизложенное белогвардейская печать, мы увидим из газеты "Таврический голос" № 357 от 25/X (7/XI): "16—29 октября уже вполне обозначилось обходное движение 6-й и 1-й [Конной] советских армий от Каховки к Перекопу и на юго-восток к Сальковскому перешейку. Дабы уклониться из-под удара и дать возможность зарваться противнику в глубокий тыл, 2-й армейский корпус занимает Перекопский перешеек и с тяжким уроном для красных отбивает атаки 52-й дивизии, которая до конца боя играет

роль сконфуженного наблюдателя. К 17/30 октября наша воздушная разведка, несмотря на туман и холод, устанавливает движение в направлении от Каховки к юго-востоку трех колонн красных — одной пехотной силой около 4000 штыков и двух конных [силой] около 10 000 [сабель] в общей совокупности, причем главная (средняя) выходила на фланг Первой армии, которую советское командование поторопилось объявить уже обойденной. Это двигался молот в сокрушительном размахе.

Положение частей 1-й армии, разбившей к тому времени 3-ю стрелковую дивизию, где взяты два полка в плен, было бы угрожающим, если бы это положение было вынужденным, а не предрешенным заранее. 1-я армия шестимесячными победами показала, что она может выдержать это испытание, и она его выдержала с такой красотой и честью, на которую смеют дерзать только бессмертные. Того же 17/30 октября войска переходят в наступление, имея доблестных донцов на наружном фланге, бьют в жестоком бою пехотную колонну красных и обрушиваются на главную конную группу". Рядом с этой заметкой уместно привести приказ по 6-й армии к 3 час. 31/X № 18/к: "Противник вновь отбросил 6-ю и 11-ю кавдивизии 1-й Конармии из района Агайман в расположение Латдивизии. Латдивизии перейти с рассветом 31 октября в решительное наступление в направлении Агайман—Петровское—Рыково с целью перерезать противнику путь, отходящему перед 2-й Конной, 4-й и 13-й армиями и уничтожить. 52-й дивизии с рассветом 31 октября перейти в решительное наступление в общем направлении — Н.Серогозы, Ивановка, Домузлы, ст. Юрицино... Цель та же, что и у Латдивизии... 4-й и 15-й дивизиям арм[ейского] резерва к вечеру 31 октября перейти [в] район Дорнбург—Новорепьевка—Круглая..."

А в это время 2-я Конная армия с 3 час. 1/XI спешит тремя группами из района Рахманова, где накануне выдержала упорный бой с частями Донкорпуса, не имея точных сведений о группировке противника, не имея, положительно, данных о своих, сосредоточиться к 14 час. 1/XI в с. Петровское: а) 21-я кавдивизия — через села Петровка, Екатериновка, Анновка, хут. Мозаев; б) 2-я кавдивизия — через Домузлы; в) Отдельная кавбригада из Калги и 16-я кавдивизия, собравшаяся после ее распыления 29/X, — из с. Гавриловка (Долгий пад). 2-я кавдивизия и кавбригада достигли с. Петровское в указанный срок. 16-я и 21-я прибыли, ввиду большого расстояния, с некоторым запозданием, но к вечеру 1/XI вся 2-я Конармия сосредоточилась в с. Петровское. Здесь были получены первые сведения о занятии противником с. Рожественское, откуда были выбиты части 1-й Конармии 31/X.

1 ноября 1-я Конная армия начала с выполнения своего оперприказа № 0129 (штаб в с. Новотроицкое): "Окруженный противник старался пробиться в Крым через Чонгарский перешеек, значительные его силы направляются по дороге из Агаймана на Рожественское и Сальково; 6-я армия — группа Блюхера заняла г. Перекоп и ведет ожесточенные бои за перекопские укрепления. Латдивизии приказано перейти в решительное наступление из Агаймана на Петровское — ст. Юрицино. 52-я дивизия 30/X находилась на линии Торгаевка—Н.Серогозы и 31/X должна занять Ивановка—Калга. 2-я Конная

армия 30/X вышла на линию Б.Белозерка—Тимашевка. Части 4-й армии заняли ст. Федоровка. 13-я армия заняла Мелитополь. Кавгруппе Каширина дана задача из района Мелитополь вести наступление на ст. Сальково. Части Конной армии ведут ожесточенный бой с Дроздовской дивизией, Терско-Астраханской кавбригадой, по непроверенным сведениям, с гвардейским корпусом (конным) в районе Отрада. Директивой командюжа № 0278/сек. 849/оп [1] Конармии ставится задача: перерезать путь отступления противника на Сальково и уничтожить его. Во исполнение чего приказываю: а) начдиву 4-й разбить зарвавшегося противника [в] районе Отрада и к вечеру 1/XI отрезать путь отступления противника, захватив ст. Сальково, Новоалексеевка, Новодмитриевка, где и закрепиться*; б) начдиву 14-й перейти в решительное наступление (на самом же деле Новодмитриевка была с боем занята 2-й Конной армией 2/XI)[12]*, содействовать 4-й кавдивизии уничтожить противника [в] районе Отрада и стремительным ударом [в] направлении на ст. Новоалексеевка, ст. Рыково уничтожить отступающего в Крым противника. На означенную линию выйти не позднее 1/XI (на самом же деле станции Рыково и Новоалексеевка были заняты частями 2-й Конной армии 2/XI)[12]*; в) начдивам 6-й и 11-й кавалерийских согласованными действиями (нужно заметить, что такое распоряжение растяжимо; необходимо в таких случаях для согласования действий или одного начдива назначить ком[андовать] группой, или самому командарму следить за согласованностью, в противном случае согласованности не получится), имея теснейшую связь между собой и соседней дивизией, разбить группу противника в районе Сорокине, Рожественское, хут. Дальний, ст. Юрицино, Шадлеры, взорвав жел[езную] дорогу в районе ст. Юрицино-Сокологорское. Особой кавбригаде и полештарму — распоряжение дополнительно..."

Ни одного из означенных заданий 1-я Конная армия 1/XI не достигла, а ввиду своей разбросанности и многообразных заданий, взятых на себя, а отсюда, следовательно, несогласованных и разрозненных действий, — была даже отброшена от указанных пунктов. Это и есть причина, не давшая 1-й Конной армии "решающих результатов" в боях, выдержанных у Агаймана, но отнюдь в этом нельзя винить 2-ю Конную армию, как это сделано.

День 1/XI, судя по сводкам фронта, для 1-й Конной армии закончился так: "1-я Конная армия. Утром 1/XI части 14-й и 4-й кавдивизии были отведены в район Рожественское... были атакованы у Рожественское крупными силами противника и отброшены на север, причем одна бригада 14-й дивизии прибыла [в] Агайман. 6-я и 11-я кавдивизии, наступавшие 1/XI также на Рожественское, — сведений не имеется. По наблюдениям за разрывами снарядов, к 17 час. 1/XI Рожественское было еще в руках противника". На самом деле оно и осталось в его руках и в ночь на 2/XI, и только 2/XI в 9 час. Рожественское было занято частями 2-й Конармии. Мы видим, что вместо определенного и твердого решения захватить ст. Сальково и удержать ее в своих руках 1-я Конная армия делает только налет на ст. Сальково—Геническ. Для прочного овладения Сальково в целях отрезания пути отступления врангелевских армий было далеко недостаточно одной 4-й кавдивизии, к тому же распыленной еще и в

сторону Геническа. "По сведениям, полученным из штарма 13-й, части 2-й Конармии утром 1/XI на рысях прошли с. Петровка — Екатериновка на юг", — сообщалось [в] оперсводке [Юж]фронта.

Накануне боя 2 ноября у с. Рожественское

К вечеру 1/XI в с. Петровское подошли части Латышской дивизии, выполнявшие оперприказ по 6-й армии № 18/к — занятие ст. Рыкове, хотя очевидность к вечеру 1/XI говорила другое — кавбригада 9-й дивизии (т. Белов), направлявшаяся на Новотроицкое, конечно, неизвестно для какой цели, ибо тут была вся 1-я Конармия, две бригады 30-й стрелковой дивизии и Повстанческая группа Махно с заданием перебросится на Крымский полуостров у мыса Кугаран. От 11-й кавдивизии для связи прибыл эскадрон, какой, как потом оказалось, расположения дивизии не знал, хотя она всего-навсего от с. Петровское находилась в 12 верстах — хут. Кутузова. В с. Петровское бродили сотни красноармейцев, попавшие в плен к белым и теперь отставшие от них при всяком [удобном] случае. Чтобы выяснить силы противника, занимавшего с. Рожественское, 2-я кавдивизия с наступлением темноты повела наступление, но успеха не имела и вернулась в с. Петровское, прибавив к 60 верстам дневного перехода еще 20 верст. Село Рожественское оказалось занятым крупными силами противника. Однако в сводке штаба [Юж]фронта № 928/оп мы читаем: "...в результате боя 31/X и 1/XI части армии (1-й Конной)[12] * к вечеру 1 ноября занимали Отрада—Рожественское, вытеснив противника из обоих пунктов..."

В статье "Гибель дивизии Корнилова"[263], помещенной в первом выпуске Военно-исторического сборника, на стр. 48 автор говорит: "Такое упорное искажение истины не может нас удивлять, потому что ложь в донесениях и реляциях была вообще распространенной болезнью в Русской армии". Мы еще не раз натолкнемся здесь на факты искажения истины или недоговоренности и увидим, что эта проклятая болезнь не изжита еще и Красной Армией. Изжить же ее крайне необходимо потому, что она приносит весьма много зла военному делу. При царе и капитале болели за чины и ордена — микробы заразительны. В рабоче-крестьянском деле только сознание должно быть наградой.

Когда окончательно выяснилось, что Рожественское занимается крупными силами противника, по 2-й Конной армии был отдан приказ (№ 069/оп) об окружении противника в этом селе и его уничтожении. С 3 час. 2/XI 2-я Конармия начала охват с. Рожественское с юга, юго-востока и востока. С юга, к рассвету, на дороге в с. Новомихайловка закрыла отход противнику на Сальково 21-я кавдивизия. 16-я кавдивизия и Отдельная кавбригада должны были занять места восточнее Рожественское, имея влево связь с 21-й дивизией. 2-я кавдивизия располагается в армейском резерве за стыком 21-й и 16-й дивизий.

О намерениях 2-й Конной армии было сообщено 11-й кавдивизии, группе Махно, частям Латдивизии и бригадам 30-й стрелковой [дивизии], причем одному из комбригов этой дивизии было лично дано указание о начале действий и его роли в предстоящем бою, но никто из них помощи не оказал, заняты [были] старыми заданиями своих армий. В этот день 6-я кавдивизия оперировала в районе ст. Сокологорское. 2-я Дон[ская стрелковая] дивизия заняла села Б.Утлюк, Давыдовка, Ефремовна.

Бой 2 ноября 1920 г. у с. Рожественское

При выполнении оперприказа во 2-ю кавдивизию около 7 час. 2/XI явился перебежчик со стороны белых, "перебежчик поневоле", доставлявший со ст. Юрицино в с. Рожественское сводку за 1 ноября штадива 6-й пехдивизии, которая дословно гласила: "Обстановка: 6-я пехдивизия (Самурский, Смоленский, Кавказский полки) до 2000 штыков при девяти орудиях занимает Новогригорьевку. Донкорпус (1-я и 2-я Дондивизии) сегодня занял ст. Сологорское и преследует красных на север, которые сегодня завладели северной окраиной Новогригорьевки. Ст. Сальково, Новоалексеевка и Геническ вчера очищены от красных, тыл свободен. 3-я Дондивизия кажется в районе Геническа. Ст. Сальково и Новоалексеевку занимает генерал Канцеров с полутора полками. 19/X[10]*, 19 час. ст. Юрицино, № 081. Наштадив 6-й полковник Кориневский". Командир разведывательного эскадрона св[одного] Кавказского полка, посылая эту сводку комкору конного в с. Рожественское, добавляет: "Все хутора в районе Адама, ст. Юрицино мною осмотрены — противник не обнаружен. На ст. Юрицино стоит штадив 6-й. Сводку наштадива при сем представляю. Сведения о нашем корпусе также даны ему. Ночую на хуторе близ ст. Юрицино, с рассветом иду на присоединение с полком".

Такова была обстановка в районе Салькова утром 2/XI. Начдив 2-й, ознакомившись с этой обстановкой по только что полученному документу, тотчас же послал его командарму. А сам в ожидании дополнительного приказания, которое, по его мнению, должно было последовать в связи с новыми данными, дал Отдельной кавбригаде задачу овладения ст. Рыково, хут. Токмарово (версты 4 западнее ст. Рыково). Комбриг, получив это приказание, не соблюдал в этом случае основного требования Полевого устава — не донес командарму, а это имело бы свои последствия, как увидим ниже.

По злой иронии, на счастье белым, документ этот попал к командарму 2-й Конной только вечером 2/XI, уже после закончившегося боя. Если бы, как мы указали выше на упущение комбрига Отдельной, последний выполнил требование Полевого устава, то, может быть, его посланный [связной] нашел бы командарма и последний знал бы о новой задаче бригады. Командарм, волнуясь отсутствием 2-й дивизии и Отдельной кавбригады в указанном им по приказу пункте, чужд был совершенно той обстановке, какую создали себе эти его две тактические единицы у ст. Рыково, вступившие там, в свою очередь, в бой, а начдив 2-й, тяготясь новым положением, еще не получивши санкции командарма, не мог оторваться от неожиданно навязанного ему нового фронта из опасения удара в тыл действующим у с. Рожественское частям 2-й Конармии. И это состояние было целый день, что и дало возможность Донкорпусу ускользнуть из окружения 2-й Конной армии и избегнуть неминуемого уничтожения. Фактически 2/XI 2-я Конармия дралась на два фронта: 21-я и 16-я [дивизии] — у с. Рожественское против [конного корпуса] Барбовича, а 2-я дивизия и Отдельная кавбригада — у ст. Рыково против 6-й пехдивизии и Донкорпуса. По своей ожесточенности бой 2/XI у с. Рожественское напомнил бой 13/X у с. Шолохово. И тут и там этот бой ведет испытанная 21-я дивизия. И тут и там бойцы видят неизменных своих спутников в опасности — командарма т. Миронова и члена РВС т. Макошина. Здесь т. Макошин был ранен в ногу.

Разница заключалась в том, что у с. Рожественское способствовала 16-я кавдив[изия], но, говоря о доблести бойцов этой дивизии, нельзя сказать этого про ее начдива, все время нуждавшегося в понукании. Самый бой носил такую картину. Противник, сбитый в 9 час. с дороги на Салькове в направлении на с. Новотроицкое, под ожидавшийся ежеминутно удар 1-й Конной армии, и чувствуя недвусмысленность своего положения, стремился пробиться к ст. Салькове. Отсутствие 2-й кавдивизии и Отдельной кавбригады по причинам, нам уже известным, дали противнику возможность обрушиться всеми силами на 21-ю дивизию, каковая, несмотря на свои нечеловеческие усилия, стоившие громадных жертв, в конце концов была сбита, и противник смог занять с. Новомихайловку — эти ворота к ст. Салькове. На протяжении 5-часового боя, когда воздух стонал от разрывов артиллерийских снарядов, присутствия 1-й Конной армии, находившейся не далее 12 верст, ничем не было обнаружено. Утренние радужные надежды на возможность полного уничтожения противника при содействии 1-й Конармии разлетелись прахом.

В течение этих часов боя противнику пришлось описать заходящую дугу по окружности от южной оконечности с. Рожественское, так как утренняя его попытка пройти напрямую к ст. Салькове здесь потерпела неудачу — на высоты, что северо-западнее отметки 16, 21, далее на отметку "кол", что у дороги из с. Отрада на Новомихайловку. Здесь противник, считаясь с возможностью появления 1-й Конармии, спешил прорваться к с. Новомихайловка и всей своей массой обрушился на 21-ю кавдивизию, а части 16-й [дивизии] к этому времени настолько распылились, что их пришлось собирать командарму и члену РВС. Противник добился своего и открыл себе ворота, заняв с. Новомихайловка.

В 14 час., несмотря на адский пулеметный и артиллерийский огонь, поддерживаемый бомбометанием с трех аэропланов, противник был выбит направленными частями 16-й дивизии из с. Новомихайловка. Здесь в 15 час. находившийся с командармом член РВС т. Макошин был ранен в ногу. Противник отошел на с. Новодмитриевка, где у него имелись уже полевые укрепления, какими он немедленно и воспользовался? На помощь ему подошли три бронепоезда, огонь которых и продолжавшееся бомбометание дали противнику совершить вполне планомерный отход на Чонгарский полуостров и далее в Крым.

Наличие сил, скопившихся в с. Петровском 1/XI, кажется, вполне бы отвечало поставленной 2-й Конной армией цели — уничтожение конного корпуса Барбовича, но здесь вовсю выявилась, нетерпимая военной наукой, партизанщина. Не говоря о частях Латдивизии, направлявшихся выполнять устаревший, в связи с создавшейся обстановкой, приказ по 6-й армии — занятие ст. Рыкове, куда выходили части 4-й и 13-й армий. Оставляя в стороне вопрос о причинах указания, руководивших командармом, Повстанческой армии Махно, мы остановимся на поведении частей 30-й пехдивизии.

Один из комбригов этой дивизии был приглашен командармом Мироновым и ему было предложено принять участие 2 ноября в атаке на с. Рожественское. Были выработаны согласованные действия, но не только ничего этого, получив приказ по армии, не исполнил комбриг, но уклонился и от исполнения последовавшего уже с поля боя такого

приказания: "Комбригам 30-й стрелковой дивизии. 1920 г., 2 ноября, 10 час. 5 мин. Место отправления — курган южнее с. Рожественское. Пехоту всю двинуть в наступление в юго-западном направлении (бригады входили и отчасти уже были в с. Рожественское, занятом Конной армией в 9 час.) *. Противник по дороге на Н[ово]троицкое. Обеспечьте фланги пулеметами. Держите связь своими частями с моей конницей. Командарм 2-й Конной Миронов". Приказание это вызывалось необходимостью. Не имея сведений о 2-й [кав]дивизии и Отдельной бригаде, как мы видели выше, открывшим себе другой фронт, и чувствуя всю тяжесть, наваливающуюся на 21-ю дивизию, а также считаясь с отсутствием частей 1-й Конной армии, командарм имел в виду, усилив себя пехотой, поддержать с юга 21-ю дивизию всей 16-й кавдивизией и не дать противнику выхода на Новомихайловку, куда стало обозначаться его намерение. В ответ на приказание командарм получил донесение, что "они идут занимать Сальково..."

В 14 час. не спеша из с. Рожественское выступили 88-я и 90-я бригады 30-й дивизии, любуясь грандиознейшим боем, место которого от них было в четырех верстах. Однако это не помешало стать этим бригадам источником такой оперсводки по фронту (к 18 час. 4/XI № 961/оп): "2-я Конная армия. За перерывом связи штарма с дивизиями, сведений не поступало... 4 армия. 30-я стрелковая дивизии, выступив утром 2 ноября из с. Петровское, в 9 часов заняла 88-й бригадой с. Рожественское. Противник в составе Марковской, Дроздовской, Корниловской, 1-й и 2-й Конных Донских, 3-й спешанной Донской и 7-й пех[отной] дивизий оставил Рожественское, отошел на Новомихайловку, Новодмитриевку, очевидно имея целью отойти в Крым через Чонгарский полуостров. Части 88-й бригады совместно с 90-й бригадой продолжали наступление на ст. Новоалексеевка, которая после двухчасового огневого боя была нами занята. На ст[анции] захвачены 6 орудий и более 40 000 снарядов. Одновременно 265-й пех[отный] и 30-й кав[алерийский] полки вели наступление с с[еверо]-з[апада] на ст. Рыково. После упорного боя и настойчивых атак полки заняли ст. Рыково, захватив 12 орудий и т.д."

На самом деле ст. Рыково занята Отдельной кавбригадой 2-й Конной армии в 11 час. 2/XI, а в 19 час. 45 мин. той же бригадой занята ст. Новоалексеевка, обе с боем и захватом перечисленных выше и др[угих] трофеев. Кому и для чего нужна такая ложь? Ст. Сальково была действительно занята 88-й и 90-й бригадами в 3 час. 3/XI, т.е. тогда, когда противник, которого совместными усилиями звал разбить командарм 2-й Конной у с. Рожественское с утра 2/XI, проскользнул на Чонгарский полуостров. Как бы вскользь кто-то из соседей смилостивился и дал сведения фронту, в которых весьма скромно освещается роль 2-й Конной армии за 2/XI: "Во время операций (по-видимому 88-й и 90-й бригад)[12]*, части 2-й Конармии вели наступление на Новоалексеевку с целью отрезать противника от Чонгарского полуострова..."

Спасибо и за такое внимание.

Бригада 9-й кавдивизии еще с вечера получила от командарма 2-й [приказ] вернуться к своей дивизии, и, исполняя это, [оказалась] весьма кстати у ст. Рыково утром 2/XI. 11-я кавдивизия, имевшая в с. Петровское для связи целый эскадрон, приказа по 2-й Конной

армии за № 069 все-таки не получила, ибо ее связь "не знала" места расположения дивизии.

Что делается у станции Рыково и Новоалексеевка

Отдельная кавбригада, получив приказание от начдива 2-й кавдив[изии], в 11час. 2/XI заняла с боем ст. Рыково, а в 19 час. 45 мин. и ст. Новоалексеевку, захватив на последней до 20 000 снарядов, 12 орудий, радиостанцию, ссыпной пункт и другие трофеи. 3/XI "с боем" был оттеснен эскадрон 2-й кавдивизии частями 30-й стрелковой [дивизии] от охраняемых запасов фуража и других трофеев, составивших с этого момента уже трофеи 30-й дивизии.

Выход Отдельной кавбригады 2-й Конной армии и бригады 9-й кавдивизии, возвращенной, как мы видели выше, к своей дивизии из с. Петровское, создал угрозу тылу противника у ст. Сокологорское и с. Новогригорьевка. Противник под общим давлением этих бригад с запада и кавчастей 4-й и 13-й армий с севера спешил уйти в этот день к Геническу, что ему и удалось.

Последние часы Врангеля в Таврии

2-я Конная армия, неожиданно для своих и противника, вошла 2/XI между разошедшимися враждебными сторонами клином и закончила двухдневный упорный спор 31/X и 1/XI. Несогласованность действий красных, партизанщина помогли белым уйти в Крым без тех потерь, какие должны были им сопутствовать в боях 31/X, 1/XI и особенно 2/XI.

Новомихайловка, как мы видели, была с боем, и именно жестоким боем, занята в 14 час. частями 2-й Конной армии, о чем может еще свидетельствовать и кровь раненого под этим селом члена РВС армии т. Макошина. Только к 16 час. подошли части 1-й Конной армии и, естественно, в Новомихайловку вошли уже без боя. В делах 2-й Конной армии имеются данные, что части 2-й кавдивизии 2-й Конармии были сменены частями 1-й Конной армии только в 19 час. 2/XI.

Никаких тяжелых бомб 2/XI над частями 1-й Конармии противник не сбрасывал, так как это он заканчивал над 21-й дивизией в то время, когда подходили части 1-й армии, а наступившая темнота помешала ему сделать повторение, да и в Крым было пора собираться. Однако сводка полештарма этой армии к 12 и 16 час. 3/XI № 118 рисует картину происходившего 2/XI у с. Новомихайловка и ст. Рыково и Новоалексеевка так: "Части 1-й Конной армии, продолжая преследование противника, в ночь на 3/XI, заняв с боем Новомихайловку, продолжали с рассветом 3/XI движение. 6-я и 4-я кавдивизии — [на] ст. Сальково, ст. Джимбулук, имея целью захватить Чонгарский мост. 11-я и 14-я [дивизии] — на Геническ. В бою у Новомихайловки противник осыпал наши наступающие части ураганным артиллерийским и пулеметным огнем, сбрасывая с аэропланов тяжелые бомбы. По сведениям войсковой разведки, в районе Новогригорьевка — ст. Юрицино — остались части противника, для ликвидации которых двинулась 2-я Конная армия. В течение последних боев взята вся Дроздовская дивизия. Есть много перебежчиков. Ст. Новоалексеевка 3/XI в 1 час занята была частями 11-й кавдив[изии] № 191/оп 3 час. 3/XI частями 88-й бригады занята ст. Джимбулук. 6-я кавдивизия двинулась в 9 час. в том же направлении. 4-я кавдив[изия] двигается за 6-й кавдив[изией]. 14-я кавдивизия двинулась в направлении Гени-

ческ... Кавгруппа Каширина (9-я кавдивизия) в ночь на 3/XI с боем заняла ст. Рыково. По сведениям войсковой разведки и пленных в районе Новогригорьевка — ст. Юрицино остались части противника. 2-я Конная армия двинулась рассветом для ликвидации этой группы".

Что же преследуется такими информациями, необходимо спросить их авторов?

В сводке Южфронта к 6 час. 3/XI № 928/оп, между прочим, читаем: "...по сообщению полештарма 1-й Конной, части 2-й Конармии к вечеру 1 ноября из района Петровское направились на ст. Рыково..." Переданы заведомо ложные сведения. Но если полештарм мог добыть такие непроверенные сведения и сообщить о них в [штаб] фронта, то странным становится, почему полештарм не мог добыть подлинных сведений, а именно, что 2-я Конная армия к вечеру 1/XI была в с. Петровское и готовилась к операции, если бы этот полештарм не занимался передачею слухов за факты, а был бы на своей высоте и постарался бы к вечеру 2/XI доложить своему командарму не слухи, а факты, то, наверное, противник из с. Рожественское 2/XI не выбрался бы. В той же сводке: "...13-я армия. От армии Махно, выступившей 2/XI из с. Петровское на Сальково, сведений не поступало".

Известно, что группа Махно весь день 2/XI пробыла в с. Петровское. Мы видим, что штабы наши вообще не брезгливы по отношению к питающим их источникам, а брезгливость эту привить необходимо.

Сводка фронта заканчивается так: "...с рассветом 2/XI части 2-й Дон[ской стрелковой] дивизии повели наступление на оставленные накануне конными частями ст. Сокологорское и с. Новогригорьевка... Результаты пока неизвестны..."

Результаты совместных действий красных армий за 2/XI были огромны — противник ушел в Крым, очистив Таврию, на завоевание которой он потратил полгода, а сдал в пять дней. Правда, 3/XI Геническ еще жил предсмертными судорогами боевой жизни, но и его конвульсии часам к 12-ти прекратились. Защитники его под прикрытием огня с боевых судов отошли [по] Арбатской стрелке в Крым.

2-я Конная армия 3/XI, полагая, что противник окажет еще сопротивление, выступила из с. Рожественское на ст. Новоалексеевка, где ночевала ее Отдельная кавбригада, и на с. Юзкуя, и, достигнув этих пунктов, противника не обнаружила, но увидела, что красных войск в этом районе скопилось так много, что селений для размещения не хватит, почему и отошла в с. Петровское.

Наступала страдная пора пехоты: осада последнего убежища контрреволюции — Крыма. Закончившаяся боевая страда в Таврии отмечена таким приказом по Южному фронту от 5/XI № 0011/пш: "Первый этап по ликвидации Врангеля закончен. Комбинированными действиями всех армий фронта задача окружения и уничтожения главных сил врага к северу и северо-востоку от крымских перешейков выполнена блестяще. Противник понес огромные потери, нами захвачены до 20 000 пленных, свыше 100 орудий, масса пулеметов, до 100 паровозов и 2000 вагонов, почти все обозы и огромные запасы снабжения с десятками тысяч снарядов и миллионами патронов. Лишь отдельные части противника прорвались в Крым по Сальковскому перешейку, да небольшая группа укрылась за Перекопским валом. Все северное побережье Сиваша занято нами. Прорвавшись на Чон-

гарский полуостров, воинские части 4-й армии совместно с геройской конницей т. Буденного стремятся на плечах отступающего врага овладеть переправами у Чонгарского и Сивашского моста, и т.д."

2-я Конная армия в Крыму, или Третий ее этап в разгроме Врангеля

"После нашего проникновения в Крым, 2-я Конармия, руководимая Мироновым, приняла участие в преследовании отходящего противника, не дав ему возможности задержаться на промежуточных рубежах..." (Из телеграммы заместителя Предреввоенсовета Республики и Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики от 4/XII 1920 г. за № 7078.)

Перекопские твердыни

Ставка белых свой отход в Крым в официальном сообщении от 21/X(3/X1) 1920 г. за № 662 рисует так: "Заключив мир в Польше и освободив тем войска, большевики сосредоточили против нас пять армий, расположив их в трех группах: у Каховки, Никополя и Пологи. К началу наступления общая численность их достигла свыше 100 тыс. бойцов, из коих четверть составляла кавалерия. Сковывая нашу армию с севера и северо-востока, красное командование решило главными силами обрушиться на наш левый фланг и сбросить со стороны Каховки массу конницы в направлении на Громовку и Салькова, чтобы, отрезав Русскую армию от перешейков, прижать ее к Азовскому морю и открыть себе свободный доступ в Крым.

Учтя создавшуюся обстановку, Русская армия произвела соответствующую перегруппировку. Главная конная масса противника — 1-я Конная армия с Латышскими и другими пехотными частями, численностью более 10 тыс. сабель и 10 тыс. штыков, обрушилась из Каховского плацдарма на восток и юго-восток, направив до 6 тыс. конницы на Салькова.

Заслонившись с севера частью сил, мы сосредоточили ударную группу и, обрушившись на прорвавшуюся конницу красных, прижали ее к Сивашу. При этом славными частями генерала Кутепова уничтожены полностью два полка Латышской дивизии, захвачены 15 орудий и масса пулеметов, а донцами взяты в плен четыре полка и захвачены 15 орудий, много оружия и пулеметов. Однако подавляющее превосходство сил, в особенности конницы, подтянутых противником к полю сражения в количестве до 25 тыс. коней, в течение пяти дней атаковавших армию с трех сторон, заставили главнокомандующего принять решение отвести армию на заблаговременно укрепленную сивашско-перекопскую позицию, дающую все выгоды обороны. Непрерывные удары, наносимые нашей армией в истекших боях, сопровождавшиеся уничтожением значительной части прорвавшейся в наш тыл конницы Буденного, дали армии возможность почти без потерь отойти на укрепленную позицию".

4 ноября газета белых "Вечернее время" в № 243 пишет: "Ввиду превосходных сил противника, наше командование отвело войска за перекопские позиции... Красные в ближайшие дни попытаются штурмовать перекопские позиции, чтобы добиться скорее своей конечной цели. Со своей стороны, мы могли бы только порадоваться подобным попыткам красных. Пусть себе лезут и разбивают головы о перекопские твердыни. Перекопа им не видать, но чем больше погибнет

лучших красноармейских полков, тем скорее деморализация охватит остальную часть Красной Армии. Для защиты перекопских позиций наша армия даже слишком велика..."

Еще раньше, 16/29 X, учитывая назревшую необходимость отхода белых в Крым, газета "Великая Россия" в № 137 говорит: "Под защитой перекопской твердыни сохранившаяся в целости армия приобретет новую свободу действий и новые возможности, которые будут соответственно использованы".

Даже 27/X (9/XI) белогвардейцы еще верили в могущество своей перекопской твердыни. Устами газеты "Таврический голос" № 358 они говорят: "Крым — осажденная крепость. На передовых фортах Перекопа день и ночь неумолкаемый пушечный грохот. Крепость в осаде. Штурмующие беспощадны... Крым — это боевой форпост. Крым — это последний бастион, величественнее и грознее, чем бастионы Севастопольской обороны, непобедимее и отчаянее, чем Малахов курган..." Заканчивает свою хвалебную песню газета так: "Оборона Севастополя — это факел русского героизма. Великим огнем на весь мир запылает теперь факел непобедимой обороны Крыма..."

Так напевал белогвардейский обыватель, генерал Шатилов был скромнее и, видимо, особенных надежд на перекопские твердыни он уже не клал и скромно в сводке Ставки сообщал: "В Перекопском районе упорные бои на наши укрепленной позиции продолжаются".

У ворот Крыма

3 и 4/XI 2-я Конная армия провела в с. Петровское, а 6/XI перешла в с. Агайман, подчиненная в оперативном [отношении] командарму 6-й. Приказ по Южфронту от 3 час. 15 мин. 5/XI за № 0011/пш гласил: "...2. Командарму 2-й Конной с получением сего поступить в оперативное подчинение командарма 6-й и сгруппировать свою конницу в районе по его указанию, спешно приводить части в полную готовность для дальнейшего энергичного наступления на Севастополь совместно с 6-й армией..."[264]

Чем заслужила [2-я Конная] армия такую немилость у фронта, что ее лишили самостоятельности и подвергли опеке командарма пехотной, — неизвестно, тем более что перед началом операций "окончательного ликвидирования" барона Врангеля у Никополя она сама имела на таком подчинении две пехотных дивизии (3-ю и 46-ю) и со своей задачей справилась великолепно. Видимо, фронт находился под впечатлением не особенно удачного окружения Врангеля и его ухода в Крым, в чем почему-то долгое время принято было считать виновницей 2-ю Конную армию. Упускалось из виду одно важнейшее обстоятельство, что в дни решительных боев 31/X и 1/XI, когда Врангель пробивал себе брешь в Крым, несколько дивизий 1-й Конной армии и 6-й [армии] или не принимали никакого участия в боях, топчась в армейских резервах, или если и действовали, то крайне несогласованно, подходя к полю сражения тогда, когда бившаяся часть [белых] уже отходила, уступая поле брани врагу. Подошедшая часть, в свою очередь, разбивалась в одиночку. На протяжении трех дней 30—31/X и 1/XI мы не видим компактной массы конницы, принимающей одновременное участие в бою. Это весьма легко проследить по сводкам и картам. В этом и была, главным образом, ошибка,

давшая возможность Врангелю уйти в Крым. Но на нее почему-то закрывают глаза.

Во всяком случае, те же сводки нам показывают, что Донской корпус белых и части двух их армий не могли принимать участия [в боях] против 1-й Конной и 6-й армий, прикованные 31/X и 1/XI ко 2-й Конной, 4-й и 13-й армиям. Эти части белых исключительно были заняты спасением положения на мелитопольских укрепленных позициях, обойденных смелой и удачной переправой у Никополя 2-й Конной армии с выходом 26 и 27/X на села Балки и Орлянск.

Мы уже знаем, что 31/X 2-я Конная армия вновь настигла у с. Рохманово части Донского корпуса и вела с ними ожесточенный бой. Здесь противник оказал упорное сопротивление. Из 2-й армии белых, как известно, по жел[езной] дороге была переброшена на ст. Новоалексеевка в распоряжение генерала Канцерова только одна 7-я пехдивизия. Отсюда, если сопоставить число имеющих[ся] штыков и сабель противных сторон, — помня, что 2-й корпус белых был отвлечен уже на защиту перекопских укреплений, — действовавших в районе Агайман — ...[13]* — Рожественское — Отрада 31/X и 1/XI, то увидим перевес сил на нашей стороне, но тем не менее мы барона Врангеля из Таврии умудрились выпустить и не сумели повторить дававшегося Седана . Секрет кроется в том, что из стороны нападающей мы обратились в обороняющуюся и отдали инициативу в руки Врангеля.

Понятно, по слабости человеческой природы, нам нужно найти виноватого. И этот жребий пал почему-то на 2-ю Конармию. Когда-нибудь в своих воспоминаниях члены РВС 2-й Конной армии тт. Полуян и Горбунов скажут, как реагировал на это командарм 2-й т. Миронов, получив приказ о подчинении. В конечном результате 8/XI при личном свидании с командующим фронтом т. Фрунзе командарм 2-й доказал необоснованность подчинения Конной армии командарму пехотной [армии], и самостоятельность 2-й Конной была восстановлена. В дальнейшем, мы увидим на ярком примере нецелесообразность таких подчинений. Может быть, этот случай, опытом проверенный, предостережет на будущее время от покушений подчинять крупные армейские конные соединения пехотным командармам, хотя последние и "схватывали звезды с неба". Причин на это много. В таких случаях должно преследоваться одно: если командарм конницы или другого крупного какого-либо кавалерийского соединения заслуживает веры как кавалерийский начальник, то она с ним и должна оставаться, а если нет, то лучше его убрать, чтобы ошибки, совершенные кем-то, не падали бы потом на его голову.

Наоборот, опыт японской войны ввиду особых тактических приемов японской пехоты, вызвал к жизни вопрос о соединении или, вернее, [о] придании пехотных частей к коннице. Автор этой статьи, поднявший в 1904—1905 гг. там, на маньчжурских полях, этот вопрос, получил санкцию высшего командования блестяще в неоднократных боях с японцами доказал практичность своей идеи, что можно найти на страницах военно-исторического исследования 4-й Донской казачьей дивизии в русско-японскую войну (издание капитана генштаба Ростовцева)[266].

Гражданская война еще нагляднее говорит нам о таком соединении, о его целесообразности, но мы еще этого как будто бы не

подсмотрели. Бои 24/X 1918 г. в районе х[уторов] Большого—Объедкова—Сенного на р. Медведице, где восемь рот, поддержанные двумя полками кавалерии на протяжении 12 час. атаки 8-ми кавалерийских и 4-х пехотных полков белых, не потеряв ни одного пулемета, потеряли убитыми, ранеными и без вести пропавшими более 1000 человек, но вышли с честью из окружения. Поучительный пример неудачного подчинения конных масс имел уже место на Южном фронте, и именно 2-й Конной армии командарму 13-й. Но об этом неудачном подчинении когда-нибудь поделятся с нами испытавшие это на себе тт. Городовиков и Макошин.

С таким "легким недоразумением" 2-я Конная армия подошла к воротам Крыма.

8 ноября командарм 2-й Конной получил такие задания: "20 час. (без №). По сосредоточении Вашей армии в районе Владимировка—Строгоновка, в зависимости от обстановки, развить успех 6-й армии наступлением западнее и восточнее соленого озера Красное в тыл перекопско-юшуньской группы противника с целью уничтожения сил противника и довершения разгрома его частей".

9 ноября к вечеру Конная армия из с. Агайман перешла в села Владимировка—Строгоновка—Ивановка, что на северном берегу Сиваша.

В этот день 51-я пехдивизия овладела Перекопским валом, заставив противника отойти на Юшуньские позиции. К 17 час. части этой дивизии подошли к первой линии окопов и заняли позицию по линии проходящей через Карт-казак, Колодязцы, Колодези, что северо-западнее северной оконечности соленое озеро Красное. 15-я пехдивизия вела бой на линии северной оконечности того же озера по прямой линии на северо-восток к побережью Сиваша.

45-я бригада прорвала позицию противника у отметки 10,8.

51-я дивизия потеряла половину своего состава (до 2500 чел[овек]), а 15-я понесла "весьма крупные потери".

Накануне марша в Крым — 10 ноября 1920 г.

К 1 час. 5 мин. 10/XI обстановка из приказа по 6-й армии за № 53/к рисовалась так: "Противник — части 1-го армкорпуса, видимо, отошли на перешеек между Перекопским заливом и озером Старое; части 13-й дивизии, обнаруженные на перешейке между озерами Старое и Красное; части 34-й — Красное—Сиваш. В Юшунь якобы прибыла конная группа Барбовича и три танка".

Задача для частей 6-й армии была такова: Латышской дивизии форсировать перешеек между Перекопским заливом и озером Старое и к вечеру выйти на линию Бой-казак — тракт Воронцевка.

15-й, 51, 52-й дивизиям — на линию тракта Воронцевка—Решеул—Джегитай-Кат. Приказ заканчивался: "На действия Повстанческой армии Махно надежды не возлагаю, полагал бы своевременно передать их в подчинение к командарму Миронову".

Прорыв 45-й бригады у отметки 10,8, по-видимому, подал большую надежду командарму 6-й на возможность прорыва в Крым в ближайшие же часы, так как от него поступило командарму 2-й заявление о необходимости сосредоточения Конной армии на южном берегу Сиваша. Этот же прорыв чуть ли не был причиною упорного желания пробиться во что бы то ни стало между озерами Красное и

Круглое, что стоило много жизней, тогда как лобовой утренней атаки 11 ноября тут бы делать и не нужно ввиду слабости, какая чувствовалась у противника на юшуньских позициях.

Станем наблюдать дальше за развитием операции-

За 10 ноября напоминание командарма 6-й о сосредоточении Конной армии на южном берегу Сиваша было неоднократным, что даже подчеркивалось им и перед фронтом. Командарм же 2-й Конной с утра 10/XI донес фронту, что для содействия 6-й Армии он перейдет с утра 11/XI. На этот раз командарм 6-й был лишен возможности приказать Конной армии непосредственно, так как она была исключена из его подчинения[268].

Между тем, вся обстановка говорила за то, что 10/XI прорвать Юшуньские позиции не удастся. Командарм 2-й Конной, исходя из соображения, что переброшенная на сутки раньше в безводную и голодную местность конница, обессиленная к моменту прорыва, не сможет не только закончить разгрома Врангеля, но и помочь развитию успеха 6-й армии, остался непреклонным.

В 7 час. [30 мин.] 10 ноября от 7-й кавдивизии поступило донесение от 5 час. этого дня за № 275 о том, что части дивизии сосредоточились в хут. Чуваш. 1-й партизанский махновский полк пошел с 38-м полком в обход озера, что в 0,5 версте севернее высоты 7,5, и что комполк 38-й доносит, что севернее высоты 7,5, в 1—1,5 версты сосредоточены конкорпус генерала Барбовича и Кубанская кавбригада до 3000 сабель и что на участке 15-й дивизии "противник с рассветом перейдет в контрнаступление бить наши части".

Это донесение заставило командарма 2-й бросить в район действий 16-ю кавдивизию с таким приказанием: "1920 г. 10 ноября в 8 час. 40 мин., с. Строгоновка. Идти быстрее. По прибытии (начдив знал куда) тотчас же выяснить обстановку. Произвести разведку подступов по берегу Сиваша на Мурза-Кояшь и также на Каранки и южнее на Байсары—Чирик. Точно донести, где отряд Махно и что он делает. Вообще, ориентировать меня как можно точнее..."

Весь день 10/XI был проведен в тревожном состоянии, так как командарм 6-й не переставал напоминать о необходимости сосредоточения конной массы южнее Сиваша. Но тревога командарма 6-й оказалась преждевременной. К вечеру получилось распоряжение о подчинении Повстанческой армии Махно командарму 2-й.

Марш 2-й Конной армии в Крым

К 9 час. 11 ноября 2-я Конная армия, встречая по пути движения раненых своей 16-й кавдивизии, переброшенной 10 ноября на южный берег Сиваша и вступившей с утра 11/XI в бой с частями 6-й армии на участке между соленым озером Красное и Сивашем, сосредоточилась между Сивашем и озером без названия, что севернее отметки 7,5, выдвинув Отдельную кавбригаду к отметке 7,5.

К моменту сосредоточения 2-й Конной армии действовавшие части 6-й армии на этом участке были белыми потеснены, но это было уже не страшно, ибо Конная армия подошла. Тотчас же на поддержку пехотных цепей и 16-й кавдивизии была брошена бригада 2-й кавдивизии. Наконец, зазвонили телефоны, командиры частей наперебой сообщали — мы в Крыму... Было 7 час. утра... Однако наша радость была преждевременной. В 11 час. утра на дивизию обрушилась кон-

ница Барбовича. Момент был ответственный, навстречу Барбовичу бросили всю конницу, имевшуюся под руками. Еще один удар — и войска Врангеля побежали, в пробитую брешь начала вливаться 2-я Конная армия и т.д.", — вспоминает участник боя в № 272 газеты "Известия ВЦИК".

"Еще один удар..." вспоминает автор "марша Московской дивизии". Вот на этом ударе и необходимо остановиться для восстановления истины. Помимо принятых совместных мер командованием пехоты и конницы, указанных выше, командармом 2-й Конной, чтобы сломить упорство врага на перешейках между соленым озером Красное, Сивашем и озером Круглое, была брошена на тачанках Повстанческая армия Махно в обход западнее соленого озера Красное и далее между этими озерами на озеро Круглое в тыл.

Это и была [одна] из составных частиц того самого "еще удар"... Заметив быстро несущиеся сотни тачанок, поднявших огромные облака пыли у южной конечности соленого озера Красное, противник, точно по команде, прекратил бешеную трескотню пулеметов и винтовок.

Как-то сразу оборвался гул орудий... Противник начал быстрый отход между озерами в направлении на отметку 62. При этом поспешном отходе противник утопил в озере восемь орудий. В 12 час. 5 мин. 11/XI комбриг Отдельной т. Бадин, находившийся с бригадой у отметки 7,5, получил личное приказание командарма двигаться переменным аллюром (5 мин. — рысью, 5 мин. — шагом) до соприкосновения с противником. Бригада двинулась западнее озера Красное. Вслед за бригадой тем же аллюром были брошены 21-й и 2-й кавдивизии.

2-я Конармия и подчиненная ей Повстанческая армия Махно настигли отходившую конницу Барбовича перед вечером 11 ноября и завязали с ней ожесточенный бой, длившийся до наступления темноты. Результатом боя был захват ст. Воинка и отход противника в юго-восточном направлении. На ст. Воинка белые подожгли сотни вагонов с продовольствием и фуражом, сожжена великолепно оборудованная авиационная мастерская на колесах и много другого ценного имущества. Захваченными на станции снарядами артиллерия пополнила свои запасы.

Имея в виду главную цель следующего дня — захват ст. Джанкой в целях облегчения выхода группе, действующей на Чонгарском полуострове, 2-я Конная армия получила оперативный приказ — с 4 час. 12 ноября двинуться в преследование в двух направлениях: а) 2-я кавдивизия и кавбригада 6-й армии — для захвата ст. Джанкой и б) 21-я кавдивизия, Отдельная кавбригада и Повстанческая армия Махно — для захвата ст. Курман-Кемельчи. Кстати, тут-то и уместно отметить, что 16-я кавдивизия, выдвинутая на сутки раньше на южный берег Сиваша, проведя весь день и всю ночь под 11/XI под открытым небом без фуража и воды, в преследование 11/XI идти не могла и только к вечеру того дня выбралась в район Юшунь, где и пробыла на отдыхе весь день 12/XI.

Такова была бы и вся 2-я Конная армия, если бы она была выдвинута по требованию командарма 6-й 10 ноября, как выдвинута была 16-я дивизия, но, к ее счастью, она была исключена из оперативного подчинения означенного командарма. Момент перехода за Сиваш командармом 2-й Конной был учтен правильно, и армия имела

возможность закончить с честью начатый ею разгром Врангеля еще на правом берегу Днепра в славные дни 11, 12, 13 и 14 октября.

С занятием ст. Воинка были получены сведения, что наша конница якобы переправилась с Арбатской стрелки против устья реки Салгир и что белые сопротивляться не думают ввиду еще прорыва конницы на Перекопе.

Учитывая эти сведения в связи с заданием фронта — 1-й Конной армии "готовиться к переправе через Сиваш у Чонгарского полуострова вслед за пехотой 4-й армии", командарм 2-й, чтобы избежать неизвестности, послал специально в Армянский базар автомобиль с ответственным сотрудником в ночь на 12/XI для доклада по прямому проводу фронту как о занятии ст. Воинка, так и о том, что 2-я Конная армия 12/XI двинется в направлении станций Джанкой, Курман-Кемельчи, а оттуда на Симферополь—Севастополь, дабы предупредить возможность направления туда же и 1-й Конной армии, так как задача 2-й Конной армии и тогда, когда она была подчинена 6-й армии, и тогда, когда она вышла из этого подчинения, оставалась та же: развить успех 6-й армии в Крыму... Направление же 6-й армии было на Севастополь. (См. приказ фронта от 5/XI № 0011/пш и приказ от 8/X1.)[12]*

Сведения эти были переданы командармам 6-й и 1-й Конной. Помимо этого способа информации фронта была дана еще радиотелеграмма, но ничего этого фронт своевременно не получил. Последствием этого было то, что и 1-я Конная армия, в силу приказа по фронту, но зная направление 2-й и будучи на переходе и даже далее, сзади нее, почему-то все-таки пошла в направлении на Симферополь—Севастополь, упорно не желая стать на пути исправления получившегося недоразумения, тем более что 2-я Конная армия последней директивы фронта не получила[269].

По создавшейся обстановке 1-я Конная армия для исправления невольной ошибки 2-й Конной армии, как следствие неполучений приказа, должна была двинуться на Феодосию—Керчь, заместив на этом направлении 2-ю Конную, но она этого упорно сделать не пожелала, ссылаясь на приказ по фронту.

Правда, с Врангелем в Крыму покончено [было] 12/XI, и это недоразумение никаких последствий не имело, но при других условиях расплата за такое упрямство могла стоить очень дорого.

Последний день Врангеля в Крыму

12 ноября Врангель отдал приказ о погрузке войск и эвакуируемого имущества во всех портах Крыма.

Около 9 час. 12 ноября 2-я кавдивизия завязала бой с противником у с. Богемка и, несмотря на отчаянное сопротивление, сбила его, захватив пять орудий, пулеметы и сотни пленных.

Свалившись на части, имеющиеся у ст. Джанкой, противник вновь пытался оказать сопротивление, но бесполезно: ст. Джанкой с колоссальными запасами фуража, продовольствия, снарядов, патронов, обмундирования, автомобилей, аэропланов и др[угим] техническим имуществом, с четырьмя санитарными оборудованными поездами и медицинским персоналом достались 2-й кавдивизии. Пленные насчитывались тысячами. В этот же день подошли части с Чонгарского полуострова, и дивизия, сдав захваченное имущество и пленных на ст. Джанкой, 13 ноября пошла на присоединение к армии.

Правая группа 2-й Конной армии (21-я кавдивизия, Отдельная кавбригада, Повстанческая армия Махно), захватив по пути брошенные при поспешном отходе противника три восьмидюймовых тракторных орудия у с. Александровка, целиком приняла настигнутые и целиком сдавшиеся без боя Марковские полки до 700 штыков при 64 офицерах.

Около 13 час. группа подошла к ст. Курман-Кемельчи. Противник начал обстрел с трех бронепоездов, спешивших прорваться на Симферополь. Вскоре северо-восточнее станции показались большие колонны конницы противника, развернувшиеся в боевой порядок. Заговорили орудия с обеих сторон.

Нам пришлось в силу обстоятельств сделать значительную перегруппировку, ведя одновременно бой.

В этот момент на ст. Курман-Кемельчи ворвались любители "барахла", разряд людей, готовых при первом же случае превратиться в мародеров, людей, избегающих опасные моменты, но всегда сопровождающих армию. Они создали минутное замешательство в рядах дравшихся бойцов. Южнее станции оказалось любопытное для тех дней недоразумение. Тысячи белогвардейских пехотинцев, как были двинуты в наступление цепью, так, как бы по уговору, и решили передаться в плен. И вот эта громадная лента движущихся людей, издали кажущихся наступающими, спешит к нам с самыми искренними намерениями, но растерявшаяся и несоображающая, что нужно поднять руки или сделать еще какой-нибудь знак, превращается в пугало для людей, так боящихся опасности вообще и занявшихся уже на станции вопросами хозяйственного порядка... И одни бегут, а другие кричат: "Подождите, мы сдаемся..."

После упорного трехчасового боя противник начал панический отход на ст. Мурзуляр-Кемельчи, Джучи и далее на юг и юго-восток. Преследование продолжалось до полной темноты, да только она и могла остановить. Картина бегства разбитого и разгромленного врага не поддается описанию. Брошенные орудия, зарядные ящики, пулеметы, винтовки, телефонное и телеграфное имущество, сотни мешков муки, крупы, фуража, ящики с чаем, табаком, мылом и др. товарами обозначали путь отступления на десятки верст, и путь этот шел на Симферополь.

Здесь был нанесен окончательный разгром войскам барона Врангеля, и мы вправе сказать, что последними пушками, говорившими в Крыму, были пушки 2-й Конной армии. Последний догорающий луч солнца был свидетелем последнего артиллерийского выстрела красных 12/XI.

Судьба дала бойцам этой армии видеть начало разгрома Врангеля 11—14 октября и конец разгрома 11—12 ноября.

2-я Конная армия 13/XI перебросилась в преследование в направлении на Сарабузы—Симферополь—Севастополь, но настигнуть противника больше уже не удалось.

Приблизительно в 13—12 час. 13/XI Симферополь заговорил по прямому проводу со ст. Сарабузы: "Я — Симферополь. Телеграфист Алексеев. Все войска ушли на Севастополь. Имеются солдаты, но безоружные, побросавшие винтовки. Все уехали ночью. В городе и на станции установлена самоохрана из профсоюзов. Связь есть до Севастополя. В Севастополе паника и, говорят, город горел, у нас тоже

ночью были пожары, и магазины немного пограбили. Разрешите нашей делегации выехать. Паровозов на парах много, распоряжений никаких не было", и т.д...

Разговор продолжил подошедший к аппарату член профсоюза ж[елезно-]д[орожников] Клюжев. К вечеру 13/XI в г. Симферополь выехал член РВС 2-й Конной армии т. Полуян, 14/XI вся 2-я Конная армия и Повстанческая армия Махно были переброшены в окрестности Симферополя, с тем чтобы занять Севастополь, но тогда же, 14/XI, стало известно, что над гг. Севастополем, Евпаторией и Феодосией уже реют красные флаги, а власть перешла в руки пролетариата.

2-я Конная армия остановилась на достигнутых рубежах, ибо не было смысла морить конный состав в погоне за тенью Врангеля и его разгромленных банд...

Вот при каких условиях одна из пехотных дивизий обогнала конницу и первой вступила в Севастополь... На первенство 2-я Конная армия не претендует, но правду сказать любит.

По поручению РВС 2-й Конармии 11/XI Евпаторийский ревком вел переговоры по радио с судном, на каком выехал Донской Войсковой Круг, моливший о разрешении сойти на сушу.

Так закрылась бесславная страница русской контрреволюции с именем барона Врангеля.

Итак, кто бы и что бы не говорил, 12 ноября было последним боевым днем в Крыму. 13/XI полуостров Крым в величавом молчании принимал красные войска, направлявшиеся для занятия городов Евпатории, Севастополя, Ялты, Феодосии и Керчи.

За 11, 12, 13 и 14 ноября исключительно частями 2-й Конной армии захвачены: 25 000 пленных, более 60 орудий, до 100 пулеметов и несколько десятков тысяч снарядов, 4 000 000 патронов, 32 аэроплана, 63 автомобиля, миллионы пудов продовольствия и фуража и разная другая военная добыча. Таков первоначальный подсчет трофеев, прошедших через руки 2-й Конной армии, но так как она все это оставляла и на ее место приходили другие части и тоже вели одним и тем же трофеям подсчет, то, наверное, общая сумма их теперь колоссальна.

Уместно отметить, что 2-я Конная армия начала операции 8 октября на правом берегу Днепра с огнеприпасами своего запаса, но с того момента и до окончательной ликвидации Врангеля она жила за счет белых, пополняясь снарядами и патронами все время из захваченных транспортов противника.

Написано в этих воспоминаниях много, пережито еще больше!!!

"Мироновцам (2-й Конной армии), или Сон Демьяна Бедного в ночь на 7 октября 1920 г."

По фронтам по всем кочуя,
Насмотрелся я чудес.
Вот и нынче — к Вам хочу я,
Еду, еду — что за бес...
Где же "конная вторая..."
Впереди да впереди.
"Мне ее, — вздыхал вчера я, —
Не догнать, того гляди..."
Трух да трух моя кобыла,
Кляча, дуй ее горой.

Доскакался все ж до тыла,
Конной армии второй.

Еду дальше. Люди, кони,
Целый табор у костров.
После этакой погони
Разомлел я — будь здоров.

Спал всю ночь, и все Миронов
Мне мерещился во сне:
Вздев на пику трех баронов,
Он их жарил на огне...

Смех кругом — робя, гляди-ка,
Врангель щурится, что кот.
Три барона выли дико:
"Шерьти", "Зволочь", "Ох, мейн готт".

Сзади хохот: "Жарьтесь, твари,
Это вам за все дела".
Я проснулся. Запах гари.
У меня горит пола.

Леший с ней, полою этой,
На войне дыра фасон.
Все ж доволен я приметой,
Эх, кабы да в руку сон.

Чтоб от красных эскадронов
Вражья сила подрала,
Что б скорей от всех баронов
Лишь осталася зола-

Бывший командарм 2-й Конной казак Усть-Медведицкой станицы Ф.К.Миронов

12 января

г. Ростов-на-Дону

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.191—245. Машинописный экз. с карандашной правкой Миронова.
РГВА. Ф.246. Оп.3. Д.277. Л.44—90. Машинописный экз.

[1]* В машинописной копии документа, хранящейся в ЦА ФСБ РФ, в конце его имеется пометка "12 января 1921 г., Ростов-на-Дону".
[2]* В Харькове находился штаб Южного фронта.
[3]* См. коммент № 232.
[4]* РГВА. Ф.246. Оп.3. Д.17. Л.34.
[5]* РГВА. Ф.246. Оп.3. Д.112. Л.263.
[6]* РГВА. Ф.246. Оп.3. Д.112. Л.278.
[7]* См. док. № 337.
[8]* Далее в документе текст приказа (директивы) опущен.
[9]* РГВА. Ф.246. Оп.3. Д.15. Л.439. Приказ цитируется частично.
[10]* в документах белых армий датировка давалась по старому стилю. Здесь и далее датировка сохранена без изменений.
[11]* РГВА. Ф.246. Оп.3. Д.14. Л.34—35 (Фрунзе М.В. На фронтах гражданской войны. Сб. док. М., 1941. С.421).
[12]* Курсивом выделены примечания Ф.К.Миронова.
[13]* Название пункта неразборчиво.

Раздел VII

РАСПРАВА

№ 343

Донесение штаба Кавказского фронта в Полевой штаб о начале восстания в Усть-Медведицком округе

№ 12854/с 1031/ш

20 декабря 1920 г.

К № 12826/с — донесение наштавойск Донобласти [из] сл. Михайловки (Себряково): вспыхнуло восстание, причем сторону восставших принял кар[аульный] бат[альон] Усть-Медведицкого округвоенкома, расположенного в указанной слободе. Сведение [о] восстании получено от командира этого кар[аульного] бата[льона], который [по] прямому проводу предложил округвоенкому Усть-Медведицкому "от имени восставшего народа немедленно арестовать всех коммунистов, представить их в Михайловку, находящимся в Усть-Медведицкой войскам явиться туда же", что в противном случае поведет наступление [на] Усть-Медведицкое.

Наштакавказфронта Пугачев
Врид военкома Чуев

РГВА. Ф.33988. Оп.1. Д.278. Л.222. Заверенная копия.

№ 344

Воззвание К.Т.Вакулина

Конец декабря 1920 г.*

Граждане! Настал тот момент, когда власть кучки коммунистов и комиссародержавцев вырвана и передана в руки трудящимся.

В ваших руках находится наша судьба. Вы вольны сгубить себя, пригнуть свои спины перед первым налетом организованной шайки коммунистов, но пригнув, вы никогда не выпрямитесь.

Поставлено все на карту — или смерть коммунистам, или трудовикам. Поэтому все, кто силен духом, кто честен и бодр, тот должен поднять знамя священной борьбы, дабы у отца с матерью, жены с детьми не отняли последний кусок хлеба, последнюю коровенку тунеядцы и вампиры коммунисты и тем обречь** безвинные семьи на явную гибель.

Кто не хочет власти коммунистов, их притеснений, грабежей и насилий — тот записывайся в добровольческие отряды для борьбы с

нею. Ваш бодрый дух и светлый ум подымут и поддержат и без того твердое настроение восставших красноармейцев, давших себе слово уничтожить всю грязь коммунизма.

Граждане! Помогите в эту тяжелую минуту восставшим, все кто чем может, чтобы совесть каждого была спокойна сознанием исполнения своего долга. Итак, кто хочет увидеть настоящую свободу, равенство и братство, тот записывайся в ряды восставших для защиты своих прав.

Да здравствуют восставшие Усть-Медведицкого округа!

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4. Оп. 217. Т. 2. Д. 63. Типографский[270]

* Датируется по содержанию.
** Так в тексте.

№ 345

Обращение Усть-Медведицкого окружного военкома и чрезвычайной тройки к населению в связи с восстанием Вакулина

Конец декабря 1920 г. — январь 1921 г.*

Граждане!

В центре Усть-Медведицкого округа, сл. Михайловке, разыгралась дикая, глупая затея — небольшой кучкой малоизвестных лиц, по-видимому, непривыкших к трудовой жизни, поднято восстание против существующей Советской власти, против коммунистов. Наглой ложью им удалось сбить на свою сторону гарнизон сл. Михайловки. Но более сознательная часть его уже на стороне Советской власти. Как ни старалась эта "карточная пятерка" отуманить головы граждан нелепыми, лживыми сообщениями о восстаниях в других местах, граждане в главной своей массе все-таки остались глухи к ее призывам, здравый смысл не изменил им: ряды повстанцев глупых не увеличивались, а с каждым часом редели и редели. И в результате — сл. Михайловка и Усть-Медведица заняты советскими войсками, а от повстанцев осталось только пустое место.

Они в своей газете "Вольный гражданин" сообщали, что Миронов занял ст. Каменскую и Калач. А на самом деле Миронов в настоящее время находится в Москве. Он за доблестную расправу с царским последышем Врангелем награжден высшим орденом Республики — орденом Красного Знамени, золотой шашкой, золотыми часами и по собственному желанию отозван 4/XII Реввоенсоветом Республ[лики] в Москву. Части Буденного не влились в войска Махно, а выплавливают последние остатки банд Махно в Крыму. С Борисоглебском имеется телеграфная связь, значит, никакого Антонова там нет.

Одним словом, повстанцы хотели этими ложными сообщениями обморочить, одурачить граждан, прилегающих к сл. Михайловке и У.-М. хуторов и станиц, и бросить их в бездну новых бедствий и ужасов гражданской войны, в то время, когда в Советской России рассеяны все хищники капитализма, наступило спокойствие, когда создались для Советской власти более или менее возможные условия для перехода к мирному внутреннему государственному строительству,

которое принесет несомненное успокоение и удовлетворение насущнейших потребностей граждан. Но ведь Советская Россия не одна сл. Михайловка или Усть-Медведица, где действительно ощущается острый недостаток во многом. Советская власть стремится, да и должна стремиться к удовлетворению необходимым всех граждан Республики. А для этого необходим сравнительно долгий промежуток времени.

Граждане! Разумно ли требовать от Советской власти невозможного?

Дайте ей нужный срок для мирного строительства государственной жизни, дайте ей возможность привести в исполнение все ее планы и намерения, и тогда вы убедитесь, что она защищает интересы всех трудящихся, а не интересы кучки спекулянтов и кулаков, для которых нужна "свободная торговля" и "хождение всех денег", награбленных ими бешеными ценами с трудового народа. А ведь это последнее защищают повстанцы. Так неужели же вам, граждане, не ясно, кто поднял это безумное восстание и кому оно нужно?

Граждане! Гоните прочь от себя всех нашептывающих вам, что они готовы дать вам немедленное счастье путем восстановления порядков капитализма. От этого выиграют только спекулянты и капиталисты, а не трудовой народ.

Начальник гарнизона, окрвоенком Шкурин
Чрезвычайная тройка: председатель — Беляков, члены — Коломейцев, Корнеев

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. Л.251. Типографский экз.

* Датируется по содержанию.

№ 346

Удостоверение Ф.К.Миронова, выданное РВС Кавказского фронта

№ 111
Действующая армия - 6 января 1921 г.

Предъявитель сего т. Миронов есть действительно командир 2-го конного корпуса.

Тов. Миронов имеет право ношения и хранения всякого рода оружия и право свободного передвижения во всякое время суток по всем городам и местностям Кавказского фронта.

Всем начальствующим лицам и учреждениям военного и гражданского ведомства оказывать т. Миронову полное содействие при выполнении им своих обязанностей. Вышеизложенное подписями и приложением печати удостоверяется.

Командующий фронтом В.Гиттис
Член Революционного военного совета В.Трифонов
Начальник штаба генерального штаба Пугачев

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.27. Подлинник на бланке РВС Кавказского фронта.

№347

Приказ
начальника Особого отдела
Кавказского фронта
начальнику Особого отдела 2-го конного корпуса
о состоянии 2-го конного корпуса*

№ 107 13 января 1920 г.
Сов. секретно

По сведениям Особотдела Кавфронта, в корпусе много темного элемента, вплоть до врангелевских офицеров. За [время] пребывания корпуса в районе Кавфронта получилось много сведений, подтверждающих сведения антисоветской агитации под лозунгом: "Бей жидов, комиссаров и коммунистов, оставшихся в тылу!". Есть основание предполагать наличие контрреволюционной организации. Это положение усугубляется тем, что корпус расквартирован на Кубани среди казаков, враждебно настроенных против Советской власти.

Приказываю: 1. Немедленно связаться со всеми частями корпуса. 2. Развить максимальную информационную и активную работу в корпусе среди населения месторасположения корпуса. 3. Произвести регистрацию врангелевских пленных, разбив на группы, солдат и офицеров. 4. Врангелевских офицеров, независимо от должности, изъять под конвоем с анкетами и направлять в Особотдел Кавфронта. 5. Врангелевских солдат то же. 6. Изъятие закончить не позднее января. 7. Этот приказ огласить комиссару комкорпуса. 8. Принять все предосторожности, дабы приказ был бы известен только комиссарам частей. 9. Изъятие начать единовременно по всему корпусу. 10. Озаботиться своевременно подыскания помещения**.

Получение подтвердите, о принятых мерах сообщите. Оглашению не подлежит.

Начособотдела Кавфронта Русанов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С. 121. Заверенная копия.

* На телеграмме имеется запись чернилами от руки: "Комкору т. Миронову лично".
** Так в тексте.

№ 348

Уведомление штаба Кавказского фронта
Ф.К.Миронову об освобождении его от
командования корпусом

№ 26954/ип 21 января 1921 г.

Приказом войскам Кавказского фронта 20 января сего года № 166 Вы освобождаетесь от занимаемой должности и назначаетесь в распоряжение Главкома.

По приказанию комфронта предлагаю Вам сдать командование 2-м конным корпусом вновь назначенному командиром корпуса т. Томину и о сдаче и отбытии к месту нового назначения донести.

Начальник штаба генерального штаба Пугачев
Военный комиссар Печерский
Начальник администр.-мобилизац. управления Бузников

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.29. Подлинник на бланке штаба фронта.

№ 349

Удостоверение Ф.К.Миронова, выданное командованием 2-го конного корпуса для следования в Москву

№875
ст. Уманская 30 января 1921 г.

Предъявитель сего бывший командующий 2-й Конной армией т. Миронов Филипп Кузьмич на основании приказа по войскам Кавказского фронта от 20 января с.г. за № 166 § 1 и телеграммы заместителя председателя Революционного военного совета Республики от 4/XII-20 г. за № 7078/оп следует в распоряжение Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики.

Всем ЗК* и железнодорожным организациям предлагается т. Миронову оказывать полное содействие в пути следования к месту назначения, что подписями с приложением печати свидетельствуется.

Действительно по ...февраля** 1921 г.

Командир корпуса Томин
Военком корпуса Н.Ефуни
Начальник штаба генерального штаба Армадеров

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.45. Подлинник.
РГВА. Ф.29204. Оп.1. Д.85. Л.46. Копия с копии.

* Кодовое обозначение органов военных сообщений, принятое в годы гражданской войны.
** Так в тексте.

№ 350

Письмо Ф.К.Миронова председателю Арчадинского станичного Совета

№ 5 6 февраля 1921 г.

Председателю Арчадинского станичного Совета

Как член Российской коммунистической партии, от лица Советской власти предлагаю Вам принять самые решительные меры к тому,

чтобы вдова учителя Людмила Ефремова, 57 лет, ни в коем случае не должна быть выселена из своего дома ввиду особых заслуг покойного мужа ее, учителя Ефремова*, что видно из отзывов его товарищей и служащих.

Быв. командарм 2-й Конной — ныне состоящий в распоряжении Главкома Миронов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С.78. Автограф Миронова на бланке командующего 2-й Конной армией.

* Выделенные курсивом слова в тексте документа подчеркнуты.

№ 351

Разговор по прямому проводу Ф.К.Миронова с представителем Усть-Медведицкого ревкома

Не позднее 8 февраля 1921 г.

[Заруднев]. У аппарата Заруднев.

[Миронов]. У аппарата Миронов. Здравствуйте, т. Заруднев. Чем могу служить?

[Заруднев]. Жаль, что быстро укатили. Узнал в хвост. Дело вот в чем. Передаю дословно: "Тов. Миронов. К сожалению, Вы так быстро уехали в Усть-Медведицу, что не пришлось с Вами поговорить о создавшемся положении в округе. Банды Вакулина прикрываются Вашим именем и определенно распространяют слухи о Вашей поддержке. Пребывающие демобилизованные говорят: "Вот придет Миронов, начнется чистка". Окрпартком и ревком У.-М[едведицкого] о[круга] полагал бы необходимым, чтобы Вы выпустили воззвание к населению следующего содержания: первое, опровержение клеветы; второе, что теперь, когда мы приступаем к хозяйственному строительству, не должно быть места вооруженным выступлениям и бандитизму. И провести ряд митингов на те же темы. Просим приехать на партийную конференцию 10 февраля. Член Донисполкома пред[седатель] тройки по восстановлению Совет[ской] власти в округе Стукачев". Все, кончил.

[Миронов]. Впервые слышу официальное заявление от Вас, что восставшие бандиты в округе прикрываются моим именем. Имя мое приплетали на Украине, Кубани и на Дону в одинаковой степени, и это настолько притупило мой слух, что я к подобным авантюрам людей отношусь совершенно безразлично. Но раз это делается заявлением неофициально, я прошу Вас выпустить воззвание от моего имени, что я далек от мысли разделять какие бы то ни было бандитские выступления в ответственное и переходное для республики время экономического строительства, так как, чтобы приблизить это время, я клал свою жизнь в Крыму. На конференцию к 10-му прибуду и с Вашего разрешения позволю сделать митинги как в ст. Усть-Медведицкой, так и на пути станиц, лежащих к Михайловке и далее по Медведице, если это необходимо. В интересах скорейшего потушения преступного бандитского восстания бывшего моего сподвижника по

23-й дивизии Вакулина. Приехал быстро в У[сть]-Медв[едицкую] потому, чтобы использовать свой кратковременный отпуск целесообразнее. Что еще угодно? Я свою миссию окончил.

[Заруднев]. Воззвание выпустим и ждем Вас, пока желаю добра.

[Миронов]. Обождите. Несколько слов. Получена ли моя телеграмма из ст. Арчадинской на имя предкомячейки об удалении примазавшегося к коммунистической партии бывшего белогвардейца Барышникова, председателя Арчадинского станичного Совета, — того Барышникова, который [в] 1918 г. наводил винтовку в мою грудь, того, который явным злонамеренным саботажем вчерашнего числа вызвал меня на глубоко возмущающий до сих пор мою душу печальный акт. Его совершил я сознательно, дабы указать Цека РКП и ВЦИК, что для блага социалистической республики необходимо обратить самое серьезное внимание на строителей Соввласти в Донобл[асти], ибо их поведение явно ведет к народному восстанию, признаки которого имеются в округе в лице Вакулина. Издевательства, какому подвергаются граждане от бывших белогвардейцев, ставших у власти, больше нетерпимо. Они совершенно не считаются ни с указанием центра, ни с тезисами о работе на Дону, изданными* в связи с моим печальным процессом 1919 г. И еще в июле месяце этого года я пытался указать на [недопустимость видеть бывшего белогвардейца агронома Еровченко в должности председателя У.-М[едвидицкого] окружного исполкома, имевшего безусловное влияние на разыгравшуюся теперь кровавую драму в округе. Именно Еровченко, Полежаев, Раевский, Григорьев тесно связаны в том преступном строительстве, какое вызвало восстание Вакулина. Подробности доложу на партийной конференции. Я кончил.

[Заруднев]. Телеграмму не получали. Передам к устранению. Кстати, идет перерегистрация партии и чистка. Крайне желательно теперь [хотя]** бы поделиться впечатлением из своих наблюдений, приезжайте или заходите ко мне, потолкуем. Адрес: Царицынская, 90. До свидания. Все. Приезжайте.

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.59—61. Рукописный экз.

* См. док. № 271.
** В тексте — "хотел".

№352

Телеграмма Стукачева Ф.К.Миронову о составлении воззвания

Усть-Медведицкая — Себряково 7 февраля 1921 г.

Срочно составить [в] Вашем стиле воззвание не в состоянии ни партком, ни ревком, хоть тресни. Просьба заготовить и привести с собой, здесь и отпечатаем. Иначе цели не достигнем. Сообщите. С тов[арищеским] приветом.

Предревкома УМО Стукачев

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.64. Рукописный экз.

№ 353—358

Митинг в ст. Усть-Медведицкой

8 февраля 1921 г.

№ 353

План выступления Ф.К.Миронова на митинге в Усть-Медведицкой

Митинг 8/II—21 г. [в] ст. У[сть]-Медведицкой
Забытый русский революционер — Сазонов.
Мы начнем сегодня митинг несколько своеобразно...* Записки... дадут тему... Еду [в] Москву и от земли поведу я плач.
13-й полк...
Восстание Голубинцева в У.-М. под 12 мая [19]18 г., а за 3 дня — 9 мая: пророчество...
Базар на верхней площади... Вспомнить необходимо... новые люди... строительство жизни...
3. На глазах старых и новых людей — новое восстание Вакулина...
4. Кто такой Вакулин?..
4.** Это восстание опирается на имя Миронова... моя поддержка — "Придет Миронов — начнется чистка..."
Чистка нужна — но какая и как? Не путем восстаний.

ЦАФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.101.101 об. Автограф.

* Здесь и далее отточие в документе.
** Так в тексте.

№ 354—358

Записки, поданные Ф.К.Миронову на митинге[1]*

№354

Филипп Козьмич!
Не доверяйте Барову и тому молодому человеку, который с Вами (в пенсне), это не товарищи, а жандармы. Почему? Я на митинге внимательно наблюдала за их выражением и [вынесла][2]* такое заключение. И не одна я.
Если бы Вы поймали хотя одно такое выражение глаз т. Барова, то прочли бы то недоверие к Вашим словам, которое не может иногда скрыть.
И большинство политических комиссаров не доверяют Вам, а смотрят на Вас как на материал, выгодный для них в настоящее время.

№ 355

Тов. Миронов прошу пояснить вопросы[3]*:
1. К чему привела "мироновская авантюра".

2. Так как политическим сотрудникам и красноармейцам слышим, что говорят — вы мироновские авантюристы, а поэтому вы не должны здесь находиться. И так нам такие слова говорят прямо в глаза на сходках и на станичных съездах, а именно так говорит, что "мироновская авантюра", т. Протопопов военком Самсоновской станицы.

К сему мироновского быв. отр[яда] красноармеец

№ 356

Прошение т. Миронову.

Просим Вас обыскать два склада в Глушковом доме и в остроге, так как в этих складах преют гуси и мясо, а [в] нынешнюю ночь хотят вывезти в яр. Просим т. Миронов обратить внимание на то, что семьи красноармейцев сидят без куска хлеба и мяса. А они сами валят все под яр. Два месяца мы не получали муки и по 10 фунтов нам дали.

ЦАФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.62. Подлинник.

№ 357

8 февраля 1921 г.

Многоуважаемые наши старшие товарищи Миронов, Чевелев и др-!

Все вы очень хорошо нам поете. Да и отчего же не петь? Морда и туша красная, жирная, выхоленная; одет тепло. Семья тоже ни в чем не нуждается, потому что золото, которое мы, дураки, когда-то сносили Миронову у реального училища на заем свободы, этого золота и теперь немало у господ Мироновых.

А у Чевелева жена целыми мешками таскает мясо прямо из тюрьмы, потому что она, "красноармейка" и ее муж пострадал: был в плену у повстанцев. Да, как известно, все коммунисты получают хлеб и муку, и жиры, и соль, и сахар, и табак, и все прочее, а одели себя коммунисты хорошо, хотя и в награбленное добро.

А ты, черт возьми, совсем стоишь с пустым желудком, ноги прозябли в рваных обмотках. Дома ждет тебя куча холодных и голодных детей. Сын погиб (уж, кажется, куда ж еще же пострадали). Сам — сотрудник, честно исполняю свой долг перед республикой. И только потому, что ты не коммунист, получаешь за свой труд 3000 руб. (на $^{1}/_{2}$ воза дров) и через 2—3 месяца 10 фун[тов] просяной муки, и только на себя, на семью "не полагается". Ком[мунист]ы! А сколько хлеба вывезено вами с Дона, и в частности из У.-Медв[едицкого] округа? Москву обеспечили хлебом на 3 года (по сообщению ваших же ком[мунист]ов), а мы страдаем без хлеба!

Итак, стоишь ты, несчастный советский сотрудник, смотришь на сытых ком[мунист]ов, кормящих тебя баснями, и думаешь: будьте же вы все трижды прокляты, при жизни и после смерти, которая...[4]*

№ 358

Уважаемый Филипп Козьмич!

Очень даже желательно знать от Вас, будет ли Вами при отъезде проведен митинг и когда именно, если это да, то настроение публики

о Вашем отъезде весьма жаждущее видеть и слышать что-нибудь от Вас.

Уважающая Вас группа граждан.

Ответьте на собрании здесь.

10/П-21 г.[5]*

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.37 и об., 39, 51, 62, 80, 80 об. Подлинники.

[1]* Сохранен стиль документов, исправлены только явные ошибки.
[2]* Слово неразборчиво.
[3]* Записка написана без знаков препинания.
[4]* Окончания не обнаружено.
[5]* Так в тексте.

№ 359

Донесение секретного информатора о собрании на квартире Ф.К.Миронова 8 февраля 1921 г.

11 февраля 1921 г.[1]*

Заседание шестерки по организации ячейки авантюристов ст. Усть-Медведицкой в присутствии: Филиппа Кузьмина Миронова, Алексея Тимофеевича Скобиненко, Степана Васильевича Воропаева, Василия Сафроновича Еланского, Кочукова Ивана Семеновича и Голенева.

1. По предложению Миронова собраться в его квартире в ст. Усть-Медведицкой в 7 час. вечера 8 февраля 1921 г., что было нами исполнено, заседание было с предисловием Миронова; открыто в 7 час. 40 мин., или без двадцати минут восемь часов.

Предисловие. Миронов начинает свое предисловие; посмотрел на часы и произнес речь, начиная так: "Товарищи! Без 20 мин. 8 час. мы собрались сюда не для того, чтобы поговорить и разойтись. Нет, мы авантюристы, дальше товарищи еще раз повторяю, что об этом заседании никто не должен знать, даже самые верные наши друзья, как то — жены, ибо бабы могут проболтаться, в данный момент настолько строго поставлено дело с вылавливанием таковых заседаний, что бывает так: вот мы разойдемся — и нас поодиночке берут и спрашивают, а где Вы были вот тогда-то и что там говорили, приподнося все сказанное, спрашивая, и вот это говорили". Дальше указывал, что "моя речь организационного характера, а поэтому [если] один попался кто из нас, то об остальных ни слова, зная, что... (показывал на шею жестом руки, т.е. петля)", дальше указывал, что "имя мое популярно на Украине, Кубани, Донской области и [в] некоторых губерниях, как то, Саратовской и других, об этом вы знаете". Указывал на сочинение Демьяна Бедного "мироновцам"[2]* и подчеркивал, что Троцкий заголовок "Мироновцам" зачеркнул и первый столбец тоже. Дальше, ссылаясь на газеты, беря выдержки о своей авантюре под Саранском и при разгроме Врангеля, подчеркивал злоупотребления Троцкого печатью. Указывал, что только последние пушки выстрелили при разгроме Врангеля "и меня отзывают", подчеркивал, что "меня будут и ласкать и утешать, но боюсь, как бы из-за угла не убили". Указывал на официальность Махно, которого хотели схватить, но

агенты Махно оказались сильнее — и те были повешены, дальше указывал, как выбирают хлеб из казачьих областей Кубани и Дона, а кто противится, того высылают в центральные голодающие губернии, останавливая внимание на том, что казачество уничтожают не путем войны, а путем голода. Указывал, как на Кубани к нему являлись делегации кубанских казаков с заявлениями, что "нам делать", то ответ был с его стороны таковой: "Если вы будете восставать, то я своим корпусом вас буду подавлять". Поясняя нам, что они хорошо знают, что подавлять я их не буду. Указывал на хохлов Дона и Кубани, которые ему говорили, что надо перевоевывать, где строго подчеркнул, что такая коммуна есть коммуна мертвецов. Переходя на тему правления, что уже не народ правит, а народом правят, есть пятерка, которая состоит из Ленина, Троцкого, Сталина и двух других, указав их национальность, то есть три лица: один поляк, один русский, работали без всякого контроля, и, подводя мысль, что такое правление негодное, указывал, что сидя рядом (не помню где) с Председателем ВЦИК, с т. Калининым, которым была уронена фраза, что мы еще не знаем, что получится с нашего опыта, подчеркивал, что после этой уроненой фразы сделалось маленькое движение, но скоро успокоилось.

Это было где-то за обедом, Миронов сидел рядом. Как он высказался.

Дальше говорит, что с Врангелем ушли 60 тыс. казаков, и уверяет, что весной иностранцы обязательно предпримут поход против Советской власти, указывал, что рабочие запада от русского пролетариата отвернулись. Это доказывает, что мы три года боремся одни, указывая про блокаду, что блокада не прорвана, вкратце подчеркивал концессии, сосредоточивая мысли, что начинают с Россией торговать с иностранным капиталом.

Кончая свое предисловие, предлагает избрать председателя на данное собрание, строго подчеркивая, что это собрание есть нам смерть, выборным в председатели оказался я, и [я] открываю прения по докладу.

Первым высказываюсь я в солидарности с Мироновым, вторым высказывается Воропаев в полной солидарности, подчеркивал, что коммуна нам не нужна, и все остальные высказывания приходили к единому согласию: организовать ячейку "авантюристов"; предлагаю по этому вопросу прекратить прения — и принимается единогласно, переходим к дальнейшей работе.

Говорит Миронов, [что] у меня есть план (или схема) организации, показывает таковую. Посмотрев ее, признаем правильным и принимаем единогласно, без возражений, Миронов развивает мысль по дальнейшей работе, указывая процент, ни одна ячейка не должна знать, и так дальше... подчеркивая, если кто выйдет из центра, то пополним верным из дальнейших ячеек. Указывая, что это нужно будет готовым к весне или даже, может быть, к осени, когда пойдет наступление на Москву и, возможно, Москва будет в опасности — и мы тут как тут, и здесь указал, что этим мы дадим работу своим сынам, спрашивая у меня, что у Вас есть сын? Я отвечаю: "Нет. Он говорит, но все равно с иронической улыбкой, что мы отдались Ленину и Троцкому, а своим сынам не оставляем никакой работы, указывает еще агитационно, что на запад Ленин и Троцкий уже не надеются, а они хотят взять восток, что и будет основной [в] казачьих областях, резко подчеркивая, что

казаки будут не хозяева в своих областях, и переходит к мысли — что же нам дальше делать.

Нам нужно иметь лозунг, предлагает лозунг: "Народовластие", но отнюдь не отходить на первых порах от Советов, а в будущем, хотя будет учредительное собрание или собор земский, но сейчас отнюдь не называть слова "учредительное собрание" и "земский собор". И здесь агитационно развил мысль, что, так или иначе, мы подойдем к учредительному собранию, лишь потому, что иностранный капитал нас заставит.

Схема принимается, и Миронов разрывает ее на четыре части, передает нам четверым по четвертинке , здесь развивает мысль по книге Кий[272] с предисловием Луначарского "Республика Советов", ссылаясь на Швейцарскую республику. И по окончании доклада Миронова принимаем единогласно, что правлением должно быть учредительное собрание, или земский собор, а название не говорить[3]* учредительное собрание, как не назовем, для нас все равно, но форма правления должна быть таковая. Дальше идет о связи, шифром[4]* должна быть книга "Республика Советов", указывая шифр — условные переговорные знаки 2—8—3—9 и тому подобное. После этого дает нам печати, говоря, что это будет моя печать, которых было наклеено на белой бумаге штук двадцать сургучных, но с полной уверенностью их переменять на мастиковые, во избежание ломания печати, как видно нам первые, отрываемые от этого листа. [По] получении печати собрание закрывается точно в 12 час. ночи 8 февраля 1921 г. Для руководства центром ячейки "авантюристов" избираем Воропаева и расходимся.

После выявляю сети связи с Мироновым; письмо Миронова Воропаеву, читанное Шкурину, и по предложению Шкурина, было сожжено Воропаевым.

Связь: [Д]митрий и начдив 15-й Сибирской конной дивизии, стоящей в Балашове, некто Голиков, и много местных Усть-Медведицкого округа и 23-й мироновской дивизии по авантюре в Саранске.

Центр данной организации "авантюристов" находится [в] Усть-Медведицком округе.

Кочуков читал письмо Миронова. Смысл письма против коммунистов.

Воропаев говорит, лежа на койке, что это зимой мне прислал письмо, вот так письмо, которое я прочел Шкурину и он велел сжечь, я сжег. (При восстании Вакулина.)

Письмо, привезенное от Миронова Агеевым, читалось в Ефремовне на каком-то собрании, а потом он отвез Воропаеву. Это говорил Воропаев мне, когда ехали в Усть-Медведицу.

[Залит:][5]*

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С.69—71. Автограф информатора.

[1]* Эта дата имеется в тексте заверенной копии этого документа (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.389—390). Знаки препинания в подлинном донесении отсутствуют; сохранены стиль и грамматика.

[2]* См. док. № 342. С.594.

[3]* Так в тексте.

[4]* В тексте — шрифтом.

[5]* Подпись имеется в копии, заверенной в политбюро У.-М. округа (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.1—3.)

№ 360

Протокол заседания представителей местных властей Усть-Медведицкого округа об антисоветском "заговоре" во главе с Ф.К.Мироновым

сл. Михайловка 13 февраля 1921 г.

Протокол № 1 секретного заседания представителей от окрвоенкомата — военкома т. Паукова, окрревкома — председателя т. Стукачева, окрпаркома — секретаря т. Кржевицкого, политбюро при Дончека — заместителя заведующего Усть-Медведицкого округа т. Куприянова в присутствии представителя коммунотряда 2-го Донского округа члена окрпаркома 2-го Донского округа т. Бондарева, военкома штаба войск УМО[круга] т. Нахватова и члена РКП т. Игнатова.

Повестка дня:

1. О раскрытии контрреволюционного заговора и предотвращении подготовленного восстания, инициатором которого является бывший командир 2-й Конармии Миронов.

Слушали: 1. Рассмотрев имеющийся в политбюро материал о подготовке восстания.

2. Заслушав доклады тт. Нахватова и Игнатова о настроении частей 2-й Конной армии (21-й кавдивизии, находящихся в данное время на ст. Арчада) и населения хут. Фролова при ст. Арчада.

Постановили: 1. Как меры пресечения подготовленного восстания, главарем которого является Миронов, Миронова немедленно арестовать и доставить с имеющимся материалом и надежным конвоем в г. Москву в распоряжение ВЧК для привлечения к ответственности.

2. Выполнение настоящего постановления поручается окрвоенкому и политбюро*.

3. Для установления связи с Реввоенсоветом Республики через Реввоенсовет Кавфронта командировать срочно в г. Царицын предревкома т. Стукачева.

4. Остальных участников контрреволюционного заговора изъять через политбюро [УМОкруга].

Настоящий протокол подписали:
Комвойск УМОкруга окрвоенком Пауков
Предревком УМОкруга Стукачев
Секретарь окрпаркома Кржевицкий
Зам. зав. политбюро УМОкруга Куприянов
Политком комунотряда член окрревкома 2-го Донского округа Бондарев
Военком штаба войск УМОкруга Нахватов
Член окрревкома и РКП(б) Игнатов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С.68, 68 об. Подлинник с печатью У.-Медведицкого окружного военного комиссариата. Имеется также заверенная копия (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С. 10).

См. док. № 382.

№ 361

Ордер на арест Ф.К.Миронова

*14 февраля 1921 г.**

Р. С. Ф. С. Р.

Дон. Ч. К

Усть-Медведицк. округа.

Политическое Бюро

по борьбе с Контр-революцией, спекуляцией и преступлением по должности при Окружн. Упр. Милиции.

Ордер действителен на сутки

сутки

Ордер № 58 11

11

Поручается тов. Лукьянскому

произвести ~~обыск~~, ~~выемку документов,~~ наложение печатей, ареста ~~и конфискации имущества~~ гражд. Миронова проживающаго по Луганской ~~заинтересованности обыска~~ арестовать гражд. 12

Зав. Политбюро

Секретарь

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.11. Подлинник". Идентичное воспроизведение.

* Вопрос о дате ордера, как показывают публикуемые ниже документы, нуждается в уточнении.

** На обратной стороне ордера подпись Ф.К.Миронова о прочтении отсутствует, в то время как на других ордерах подписи арестованных имеются. Цифры на ордере 11, 12,171а — пометки делопроизводства.

№ 362

Доклад
военкома штаба войск
Усть-Медведицкого округа
А.Нахватова
в политбюро округа при Дончека

13 февраля 1921 г.
Секретно.

Согласно данным мне объединенным секретным заседанием поручений по выяснению настроений и намерений частей 2-й Конармии, прибывающих на ст. Арчада, выяснил следующее. Все красноармейцы и комсостав пропитаны духом Миронова, вполне разделяют взгляд Миронова, который мы знаем из его митинга в ст. Усть-Медведицкой и речи на партийной конференции, но не так только и умело, как сам командующий; красноармейцы открыто говорили населению, что прибыли в распоряжение Миронова и Миронов должен на днях к ним приехать из центра. Хвастаются, что коммунистов приберут к месту и восстановят какую-то настоящую власть и т.д. Когда пришлось по-дружески разговаривать с некоторыми красноармейцами, то каждый из них определенно одно и то же говорит. "Тыл нужно прочистить, всех засевших и примазавшихся коммунистов убрать с дороги, посадить у власти настоящих людей, для чего нужно всей армии пройти из конца в конец Республики и прочь". Разверстка производится везде неправильно, жиды управляют Россией и прочее. Один, например, кроме того, еще добавил: "Партия размножилась и никуда не годится, половина примазавшихся к партии совсем распадется и создастся снова из настоящих революционеров, я тоже состоял в партии и выписался, видя творящиеся там беспорядки. У нас в ячейке было до 30 партийных — и все вышли из партии. Здесь [того] кто идет за правду, за настоящую свободу и др., то его называют бандитом и, если поймают, расстреливают, ведь говорят, что и Вакулин был убежденным коммунистом и вдруг поднял восстание. Пришлось наблюдать, какое у них настроение по отношению к нашим частям, стоящим в Арчаде, и видеть, как они смотрят на коммунистов и ответсовработников; некоторые даже, узнав, что тот или другой из известной коммуны, [часто] нагло начинают подсмеиваться и сыпать нарекания: "Вот пошел коммунистический вояка", и прочее. Наши части в такой обстановке оказались совершенно дезорганизованными, и настроение их подавленное; население почему-то ликует и чересчур уж дружелюбно относится к ним, тогда как к нашим замечается совсем иное. Вот кратко обрисовываю все то, что мне пришлось видеть и слышать, и испытать с некоторыми истинными коммунистами".

К сему Нахватов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.9. Заверенная копия.

№ 363—368

Из протоколов предварительных допросов участников партийной конференции Усть-Медведицкого округа в качестве свидетелей о выступлении Ф.К.Миронова

15—17 февраля 1921 г.

№ 363

Допрос Копаева Михаила Васильевича

15 февраля 1921 г.

...Копаев Михаил Васильевич, из гр-н Орловской губ., Ливенско-Становской волости и села, проживающий в сл. Михайловке по Журавлевской, дом 38. Грамотный, холост, низшего образования, 28 лет.

Вопрос. Были ли Вы на партийной конференции УМОкруга как член РКП(б)?

Ответ. Был.

Вопрос. Был ли на конференции командарм российской армии Миронов, но если был, то как и кем он приглашен?

Ответ. На конференции был и приглашен [был] как гость и избран в почетные члены президиума.

Вопрос. Какая речь и какого содержания была высказана т. Мироновым на партийной конференции, расскажите подробно и напишите собственной рукой.

Ответ. Первая приветственная речь Миронова была начата им в мое отсутствие, и приветствовал ли в таковой он конференцию, я не знаю. Когда я возвратился в зал заседаний, Миронов говорил уже о том, "что Красная Армия блестяще выполнила свои задачи, между тем, как тыл отстал". Сущность речи Миронова сводилась к тому, что тыл отстал благодаря тому, что у власти в тылу сидят не те, кому нужно было бы сидеть. Касаясь выступления в Усть-Медведицком округе банд Вакулина, Миронов сказал, что "Вакулин — мой сотрудник по 23-й дивизии, я его знаю хорошо", Вакулин, честный коммунист, был вынужден выступить благодаря неналаженности тыла и тем несправедливостям, кои творятся в тылу. Предательством Миронов Вакулина не заклеймил. По окончании речи мною было сделано замечание в президиум о том, чтобы ораторы, приветствуя конференцию, не уклонялись от основной речи — приветствия. В последующих работах конференции Миронов выступал в вопросе о посевкомах, где критиковал мероприятия посевной кампании осени 1920 г. и предупредил, чтобы не было подобного весной 1921 г., причем для успеха посевной весенней кампании рекомендовал конференции как радикальную меру — не ходатайство конференции перед областными органами о доставке зерна, а предлагал конференции вынести постановление о частной закупке зерна, хотя бы в соседних округах. Далее в своей речи Миронов делал выпады на многих членов РКП(б), работающих в округе, говоря, что до такого положения, каково теперь положение Усть-Медведицкого округа, довели именно они, в частнос-

ти на тт. Ефремова, Еровченко, Барышникова, председателя, кажется, Арчадинской станицы, которого он, кроме того, два раза, с его слов, ударил при проезде в ст. Усть-Медведицкую, причем про Барышникова сказал, что когда-то, кажется в 1919 г., Барышников наставлял винтовку в грудь Миронова, служа у белых.

Показал правильно, больше добавить не могу, означенное мною в протоколе мне известно, в чем и расписуюсь, М.Копаев.

Вопрос. Скажите, не опирался ли на что-либо т. Миронов в оправдание своей речи, ко[гда] защищал правые* бандита Вакулина и...**

Ответ. Опирался на неналаженный тыл.

Вопрос. Не говорили ли Вы с кем из товарищей по конференции, что т. Миронов не прав в сказанной им речи, в которой подрывал авторитет республики?

Ответ. О речи, сказанной Мироновым, говорил не только Копаев, но говорили большинство ответственных работников, что речь не справедлива.

Показал правильно, в чем и расписуюсь, М.Копаев.

Уполномоченный политбюро Дончека УМОкруга Ельгин

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.518. Заверенная копия.

* Так в тексте.
** Отточие в документе.

№ 364

Допрос Севостьянова Александра Тихоновича

15 февраля 1921 г.

Севостьянов Александр Тихонович, происходящий из граждан Донской области Усть-Медведицкого округа, ст. Усть-Медведицкой, члена исполнительного бюро комаппарата, грамотный, женат, имеет коммерческое образование, 35 лет.

Вопрос. Были ли Вы на партийной конференции УМОкруга как член РКП(б)?

Ответ. Был.

Вопрос. Если Вы были, то кем?

Ответ. Я, Севостьянов, был на конференции как делегат от окркомпартии.

Вопрос. Был ли на окрпартийной конференции командарм российской армии Миронов, если да, то кем?

Ответ. На конференцию т. Миронов был приглашен, и полагаю, что он являлся гостем, и по предложению конференции он, т.е. Миронов, был назначен почетным председателем названной конференции президиума.

Вопрос. Что еще из себя представлял т. Миронов в конференции?

Ответ. С приветствием его речи, приветствуя от армии, можно полагать, что он, Миронов, являлся представителем от таковой.

Вопрос. Чем объясняется его выступление с речью к конференции, какого она содержания, его речь, что Вы помните, то скажите о ней?

Ответ. В речи т. Миронова я, Севостьянов, слышал произнесенное приветствие [от] Красной Армии названной конференции.

Вопрос. Какое содержание речи, если Вы помните, то напишете своей рукой?

Ответ. Всей речи гражданина Миронова я в точности и дословно передать не могу, но три основные мысли в ней бросались в глаза.

1. Коммунистов честных, не примазавшихся, не бумажных почти нет, все — мерзавцы, все думают о себе и т.д. 2. Бюрократизм, неравенство верха и низа, несправедливость, с одной стороны, и безнадежное положение страны в материальном отношении, а отсюда поборы, реквизиции и, главным образом, продотряды, отбирающие у крестьян хлеб — с другой, заставили таких честных, старых коммунистов, как Вакулин, проливавших кровь вместе с ним, Мироновым, в его дивизии, не щадивших жизни для победы над белыми, и Александр Чекунов и другие, поднимать восстание, протестовать силой оружия и т.д. 3. Коммунисты должны честно признать, что из создавшегося положения они страну не выведут, и отойти от власти. Эти, указанные положения, им были оттенены, на них он особенно остановился, и я тогда уже предложил секретарю конференции почитать все содержание речи-приветствия, а вернее, его бешеной ненависти, [и] записать в протокол.

Вопрос. На что надеясь говорил речь, из которой видно, что т. Миронов подрывает авторитет коммунизма, Соввласти?

Ответ. Я, Севостьянов, на надежду своей речи, т.е.: речи Миронова не знаю, но полагаю, что он не сомневался в том, что лица в конференции есть, которые всегда пойдут за ним, и его, т.е. Миронова, поддержат. Большинство конферентов его речи бешено аплодировали.

Показал правильно, добавить не могу, и в чем расписываюсь, А.Севостьянов.

Уполномоченный политбюро Дончека УМОкруга Ельгин

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.520. Заверенная копия.

№ 365

Допрос Быстрова Максима Парменовича

15 февраля 1921 г.

Быстров Максим Парменович, происходящий из граждан Донской области, ст. Арчадинской, проживающий в сл. Михайловке. Грамотный, женат, 29 лет, среднего образования.

[...]*

Вопрос. Скажите подробно, после приветственной речи Миронова от армии, что он, Миронов, говорил далее и напишите своей рукой.

Ответ. Миронов указывал на более преступную работу тыла, которая породила восстание, во главе коих стали честные революционеры, потому что им не давали работать, как требует долг революции, в частности [же]** указал на восстание, возглавляемое Вакулиным. Вакулина он знает как старого сослуживца по своей 23-й дивизии, как честного и стойкого революционера и что последний действиями тыловых работников вынужден был восстать. Указав, что

Красная Армия выполнила свое задание, теперь она должна обратить свое внимание на работу тыла, очистив его от примазавшихся работников в частности, и в особенности это должна сделать 2-я Конная армия. По докладу хозяйственного строительства Миронов в своей речи заявил, что необходимо объявить свободную торговлю хлебом, для того чтобы предотвратить голод и обсемененность поля. Возражающих ему в этом он называл господами, которых он в 1918 г. учил держать винтовки, а теперь они не соглашаются с его мнением. На вопрос конферента, как выйти из создавшегося положения в связи с разрухой, Миронов ответил, если бы мне дали автомобиль, уголок Советской Республики, я на деле показал бы хозяйственное строительство, так как я уже показал свой опыт по созданию красных частей. На почве продовольственного вопроса Миронов демагогично указывал на отдельных личностей как на преступный элемент и приписывал этому общее положение продовольственного кризиса. Привел такой пример, что проездом в Усть-Медведицу он избил председателя Арчадинского станичного исполкома Барышникова, и таких негодяев всех надо бить, ибо они примазались к партии.

Означенное в протоколе правильно и добавить не могу, в чем и расписуюсь***. М.Быстров.

Врид уполномоченный политбюро Дончека УМОкруга Ельгин

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.522. Заверенная копия.

* Опущены первые вопросы (о присутствии допрашиваемого на конференции, о присутствии Миронова на конференции и в качестве кого, о его речи) и соответствующие ответы, которые повторяют информацию предыдущих протоколов.

** В документе — "не указал".

*** Так в тексте.

№ 366

Допрос Сизова Тимофея Сергеевича

15 февраля 1921 г.

Сизов Тимофей Сергеевич, происходящий из граждан Московской губ., Звенигородского уезда, Павловской вол., села Рождествен[ского]. [...]*

Вопрос. Что Вы могли запомнить из речи т. Миронова и скажите содержание его речи с начала конференции?

Ответ. Я, Сизов, из речи слышал о приветствии Мироновым от Красной Армии, и в частности от 2-й Конной армии, в которой Миронов являлся командарм[ом]. 2-я Конная армия победоносно закончила с бароном Врангелем на фронте, блестяще выполнила задачу Республики, о чем вы хорошо знаете, теперь вернулась в тыл и увидела, что тыл не оправдал своих задач. Тыл не оправдал своих задач вследствии того, что в тылу много негодного элемента, присосавшегося к Соввласти, и в частности в УМОкруге. Вы видите, как население относится к Соввласти и коммунистов они боятся, но ведь я тоже коммунист, ко мне ходят день и ночь, у меня имеется масса

писем и заявлений, которые я повезу в центр, они меня не боятся и ко мне идут. С речи перешел о том, что в УМОкруге необходимо сделать чистку всему негодному элементу, присосавшемуся к нам, на этом заканчивает с большими аплодисментами. Во второй речи я, Сизов, из речи т. Миронова о посевкоме слышал, причем т. Миронов указывал на невозмутимость обсеменения полей, который находится. Вообще, т. Миронов развивал мысль о предоставлении частной закупки населению посевного материала, и остальные его речи совершенно не были в деловых вопросах, а заключались в том, что указаний на ненормальные явления того или иного отдельного элемента.

Вопрос. Были ли разговоры между собой, т.е. [между] членами партии, о речах т. Миронова, если были, то скажите, какие?

Ответ. Я, Сизов, говорил с членами парткома и другими о том, что необходимо строить участие наличия конференции на стороне т. Миронова и принять меры к тому, чтобы взять конференцию в руки и направить в деловом направлении, принимая к сведению речь Миронова.

Вопрос. Что т. Миронов говорил о восстании Вакулина и лично о нем, т.е. о Вакулине?

Ответ. Я, Сизов, слышал из речи Миронова приветствия, что эти внутренние ненормальные явления вызвали здесь восстание...** Восстал Вакулин, мне он известен как честный идейный коммунист, который был у меня в 23-й дивизии. Был командиром роты, командиром батальона, и командир полка его высоко ценил, его революционные заслуги большие, он же, Вакулин, восстал. Миронов сказал, товарищи, что здесь шутки плохи, раз гнев доходит до оружия.

Показал правильно, добавить не могу, протокол прочитал и в том росписуюсь, Т.Сизов.

Врид.уполномоченный политбюро Дончека УМОкруга Ельгин

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.523. Заверенная копия.

* Опущены вопросы и ответы, повторяющиеся в др. протоколах.
** Далее смысл слов неясен.

№ 367

Допрос Кржевицкого Антона Антоновича

16 февраля 1921 г.

Кржевицкий Антон Антонович, происходящий из граждан Ковенской губернии, г. Вилькомира, проживающий в сл. Михайловке. Грамотный, женат, 4-классное образование, 35 лет.

[...]*

Вопрос. Что и с какой речью обратился к конференции Миронов и какого содержания была его речь, напишите своей рукой подробно.

Ответ. Речь носила характер восстановления антагонизма по отношению к работникам, оставшихся в тылу, так он заявил: "Красная Армия себя оправдала на фронте, но тыл не оправдал себя перед Красной Армией". Посмотрите, что делается кругом, повсюду голод, нищета и разруха. Семьи красноармейцев ко мне приходят и жалу-

ются, что им не выдают регулярно пайка. Жители жалуются, что они не имеют права купить себе на стороне пуда соли или муки. Если им это удается, то по дороге отбирают разные заградительные отряды и милиция. Этого ли хотела Красная Армия, разве это говорит за то, что на местах у власти стоят люди честные и преданные порученному делу? Посмотрите, до чего доходят такие честные люди, старые революционеры и коммунисты, как Вакулин и Чекунов, вынуждены были восстать. Правы [ли] они ...** виноваты, я судить не берусь, но факт налицо. Необходимо произвести чистку своих рядов, эти всякие склоки и личные интересы создают ненормальности и восстания и т.п.

[...]

Вопрос. Что Вы еще слышали из речи т. Миронова нереального*** по дисциплине коммунизма?

Ответ. Защита свободной торговли и называние выступавших членов конференции против таковой "господами", которые своей политикой [сеют]*** голод и нищету. Называл Миронов "господами" в крайне возбужденном состоянии, и подразумевать приходилось иное, но обстановка мешала [дать]*** свободу дальнейшим изменениям, так как председатель конференции останавливал Миронова.

Показал правильно и добавить не могу, в протоколе мне [все] известно, в чем и росписуюсь, А.Кржевицкий.

Врид уполномоченный политбюро Дончека УМОкруга Ельгин

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.521. Заверенная копия.

* Опущены вопросы и ответы, повторяющиеся в др. протоколах.
** Далее смысл слов неясен.
*** Далее лист оборван.

№ 368

Допрос Барышникова Ивана Евлевича

17 февраля 1921 г.

Предревкома ст. Арчадинской Барышников Иван Евлев, происходящий из граждан Донской области УМОкруга, ст. Арчадинской, член партии. Грамотный, образование три класса гимназии, женат, 33 года.

Вопрос. Как Вы увиделись с командармом Мироновым в ст. Арчадинской и что между Вами и Мироновым произошло, пока далее протокола* напишите своей рукой.

Ответ. 6-го под 7-е февраля около семи часов вечера я с секретарем ревкома т. Сцепинским и завземотделом Серкиным находился в здании ревкома у телефона; в это время приходит незнакомый мне мальчик и спрашивает: "Кто председатель?" Я спросил у мальчика: "В чем дело? Я — председатель". Мальчик мне сказал, что "тебя зовет Попов Архип Степанович, к нему кто-то приехал из Михайловки"; но перед приходом мальчика по телефону звонили, что будут передавать важную телефонограмму, я подумал, что на фронте неустойка и что к Попову кто-нибудь приехал из членов окрисполкома или кто-нибудь другой из важных лиц. Пригласил с собой секретаря ревкома Сцепинского и с ним пошли к Попову. Придя к Попову Арчадинской станицы* в прихожую, он нас встретил и сообщил мне, что меня требует

Миронов. Я вошел в следующую комнату, где и встретился с Мироновым. Поздоровавшись с ним (Мироновым), я спросил у него: "Из-за чего меня требуют?" — Миронов мне сказал: "Завтра к восьми часам утра подай мне пароконную подводу", — я дал обещание и спросил: "Еще в чем дело?" Миронов сказал, что больше ничего, и пригласил меня и секретаря Сцепинского на стакан чаю; во время чая Чернушкин стал говорить о восстании в округе, причем говорил, что напрасно 23-я дивизия раскололась на две части и что от Вакулина убегать не нужно, все равно от него не убежишь. В это время Миронов сказал, что "от перемены цифр дивизии общее дело не меняется". Затем перешел к партии РКП(б), говорил, что идейных коммунистов нет, это не коммунисты, а любители — я признаю коммунистами тех, кто пашет землю; на этом у нас и окончился вечерний разговор и мы ушли. 7-го утром я пришел в ревком на занятие, в это время пришел за мной посыльный от Миронова, который сказал мне, что тебя требует Миронов; я посыльному сказал, что у меня много работы и у меня нет времени идти к Миронову, я еще добавил, что если я Миронову необходим, то он меня может увидеть в ревкоме. Посыльный ушел, и минут через 20 приехал в ревком Миронов с зятем Чернушкиным. Миронов спросил: "Где председатель?" — Я ему ответил: "Вот я"; он спросил у меня: "Почему мне до сего времени не подана подвода и почему к нему не явился? "Обругивая площадной бранью и называя босяком, холуем и хулиганом, два раза кулаком ударил меня по голове, требовал с меня стойки "и говорил, что благодаря таким мерзавцам представителям власти как ты в округе вспыхнуло восстание, и кто же восстал! — восстал Вакулин." Вакулин — старый честный коммунист, служил у меня в дивизии и был ком[андиром] роты, батальона и полка, и, видя все творимые мерзости, восстал. Он благодаря таким мерзавцам в 1919 г. в г. Саранске восставал". Потом перешел на госразверстку, говорил, что разверстка должна выполняться добровольно, а не насильственно, а эти мерзавцы забрали винтовки и штыками швыряют, и в силу необходимости придется восставать.

Показал правильно, добавить не могу, в названном протоколе мне все известно, в чем и росписуюсь, Иван Барышников.

Врид уполномоченный политбюро Дончека УМОкруга Ельпин

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.524. Заверенная копия.

* Так в тексте.

№ 369

Телеграмма из штаба Кавказского фронта в РВС Республики об антисоветских действиях Миронова и его аресте

17 февраля 1921 г.

Передается телеграмма начоперода штавойск Донобласти 16 февраля, № 37168/р/101/ш:

"По донесению окрвоенкома Усть-Медведицкого т. Паукова, по имеющимся у него сведениям (за правильность которых он ручается),

прибывший в отпуск в Усть-Медведицкий округ бывший командарм 2-й Конной Миронов подготовлял в округе широко организованное восстание против Советвласти. В восстании должны были принять участие: местное население, местные войсковые части, якобы части 21-й кавдивизии, прибывшие в это время через ст. Арчеда на Камышин, и части 15-й кавдивизии. 13 февраля окрвоенкомом Миронов был тайно от населения и войсковых частей арестован и отправлен в отдельном вагоне с обвинительным актом в Москву. В заговоре участвовали якобы некоторые представители исполкома. В настоящее время Дончека производятся аресты участников заговора. Все арестованные не позже 18 февраля должны быть доставлены в Михайловку".

Нашткавказ Пугачев
Военком Печерский

[Резолюция зампред РВСР т. Склянского]: "Копия — т. Ленину (лично). 23/П. Склянский".

[Резолюция В.И.Ленина]: "Где Миронов теперь? Как дело стоит теперь? 5/III. Ленин"

Опуб. в кн.: The Trotsky Papers. 1917—1922. II. 1920—1922. Monton. The Hague—Paris, 1971. P.382. См. также: Ленинский сборник. Т. XX. М., 1932. С. 17—18.

№ 370

Телеграмма председателя Донской ЧК М.Бурова Ф.Э.Дзержинскому

17 февраля 1921 г.
Сов. секретно.
Шифром.

ВЧК — Дзержинскому, полномочному представителю на Кавказе и начособотдела Кавфронта Русанову, Реввоенсовет Кавфронта — Трифонову

По докладу завполитбюро Усть-Медведицкого округа, в округ прибыл бывший командир конного корпуса Миронов со своим родственником, бывшим офицером Чернушкиным, под видом лечения устраивает у себя приемы ходоков-кулаков, выступает на собраниях определенно с некоммунистической линией, говоря, что вот его старый друг революционер Вакулин восстал, видя все творящиеся безобразия, чинимые Советвластью. С таким же заявлением Миронов выступал на уездной конференции. Есть предположения, что Миронов ожидает прибытия двух ему верных полков, последнее не выяснено. Установлено, что в Усть-Медведицкий округ идут два полка, большинство которых из местного казачества. Стоянка там этих частей вносит опасение. Установлен ряд случаев, где Миронов, говорит, что необходимо выравнять свои ряды и защищать свои интересы.

Ставлю в известность и настаиваю на немедленном вызове Миронова и недопущении возможности столковаться ему с проходящими полками . К сведению сообщаю, что Вакулин, по докладу завполитбюро, силою до 6 тыс. штыков и 400 сабель при двух орудиях и 26 пулеметах продвигается по линии Астраханской жел[езной] дор[оги]. Мной даны задания разведывательного характера о Миронове, устанавливая его действия.

Пред. Дончека Буров

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.506, 506 об. Заверенная копия.

№ 371

Запись разговора по прямому проводу уполномоченного политбюро Усть-Медведицкого округа Г.Мышанского и зав. политбюро округа А.Куприянова о произведенных арестах по делу Миронова

17 февраля 1921 г.
4 час. 25 мин.

Куприянов. У аппарата завполитбюро Куприянов.

Мышанский. У аппарата уполномоченный политбюро Мышанский. Я в Распопинской арестовал предревкома Воропаева[274], обнаружено то, что надо. Лица, состоявшие в организации Воропаева в составе пяти находятся на расстояние 60 верст от станицы. Вменяю в обязанность вновь назначенному предстаницы срочно их снять и доставить в политбюро, по списку которых числится [в] 43 человека, все лица разбросаны по хуторам, в станице нет ни одного. Для того чтобы собрать, требуется недельный срок, но так как материалов на таковых нет и, выяснив на месте, решил арест 43 не производить; поскольку это будет требоваться, я думаю, — это можно будет сделать с места через военкомат. Прошу дать Ваше мнение по поводу ареста 43.

Во время заговора Чернушкин был в другой комнате с целью той, чтобы не пало подозрение со стороны революционеров, которые попали под влияние Миронова, но нет сомнения, что Чернушкин об этом заговоре договаривался раньше с Мироновым. По приезде в Усть-Медведицу я постараюсь путем следствия установить участие Чернушкина через семью Миронова, а также и других. Смотрите печати сургучные на месте у Чернушкина. Печати у Чернушкина сургучные.

Снят допрос с Воропаева с помощью агитации и морального воздействия, который после чего во всем признался, не уклоняясь ни от одного вопроса.

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.418, 418 об. Заверенная копия.

№ 372

Телеграмма начальника Ростовской-на-Дону ЧК в ВЧК об антисоветских действиях красноармейцев, направленных против отрядов Вакулина

№ 1105/10
г. Воронеж 17 февраля 1921 г.*
Шифром.

В Царицыне арестован донец** Миронова, который направляется вместе с документами в Москву в ВЧК. Сопровождают его 4 человека из политбюро и 15 коммунистов. Открыта целая сеть заговоров проходящих эшелонов, которые назначены в Арчеду для разгрузки и подавления Вакулина, которые именовали себя мироновскими эшелонами. Поднят дебош, избит агент РТЧК*** Сафронов, разогнали милицию и искали, [чтобы] убить, начальника милиции, который вовремя скрылся. Начальник эшелона и комиссар никаких мер не принимали и на вопрос, где начальник эшелона и комиссар, отвечали — мы все начальники и комиссары, никаким уговорам не поддались. Ждут определенно милицию, заградотряды и ЧК Из беседы с отдельными бойцами, таковые заявляют, что после ликвидации Вакулина при возвращении обратно устроят чистку комиссарам и коммунистам. Об аресте Миронова прошедшие части еще не знают, хотя слухи уже есть. Части, высланные для подавления Вакулина, находятся в 35 верстах от Ачерды, не хотят подчиняться пехотному командованию и ждут каких-то еще два эшелона, которые действуют сейчас около Саратова, командир которых мироновец, фамилия его неизвестна.

Обо всем этом поставлена в известность губчека, и меры принимаются, на случай указанного явления. Эшелоны, ожидающие указанного командира, численностью 1971 человек. Неизвестная часть (492 человека) 10-го стр. полка 1-й бригады 2-й Донской дивизии, кавотряд 22-й кавдивизии. Донося о вышеизложенном, прошу принять соответствующие меры. Положение Ю[го]-В[осточной] ж.д. Вам известно из сводок.

Нач. РТЧК КХВ.Кноблох

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С.113. Заверенная копия.

* Имеется пометка о том, что 24 февраля эта телеграмме была послана в ВЧК Артузову, Берзину, Корневу (ЧОН).
** Так в тексте.
*** Ростовская-на-Дону ЧК.

№ 373

Из информационной сводки Донской ЧК с 1 по 15 февраля 1921 г.

27 февраля 1921 г.
Секретно.

Общее политическое состояние

Положение в Донобласти к весне может вылиться в очень печальные для нас последствия, если теперь же, своевременно, не будет

принято на случай могущих произойти восстаний никаких мер. А нужно сознаться, что слабые стороны в данном случае у нас для этого имеются, и вот какие: 1) на местах наблюдается полное отсутствие работников; 2) положение в партийном отношении из рук вон плохо, что и показало восстание в Усть-Медведицком округе, в котором принимали участие даже сами коммунисты, в том числе и главарь восстания Вакулин — коммунист с 1918 г.; 3) воинские части, расположенные на территории Донобласти, не только не объединены единым командованием, но и являются крайне слабо дисциплинированными.

...Контрреволюционные явления, организации и заговоры

Усть-Медведицкий округ. 18 января в сл. Михайловке раскрыта контрреволюционная организация, целью коей было — поддержка Врангеля, началом организации является август 1920 г. Участниками этой организации, которая охватывает многие хутора и ст[аницы], состоят исключительно учащиеся в возрасте от 16 до 21 г[ода] — сыновья священников и бывш[их] купцов. Арестованы семь человек, которые в своих показаниях не отрицают своей вины, а, наоборот, указывают еще ряд других соучастников.

Усть-Медведицкий округ

Проживающий здесь в округе под видом якобы лечения командующий 2-й Конной армии Миронов определенно ведет антисоветскую агитацию. Выступая на митингах, он призывает граждан выравнять свои ряды по первому зову. Окружающие Миронова лица, как, например, его родственник — быв. офицер Чернушкин, неизвестно откуда появившийся в округе после разгрома деникинских банд, также ведут антисоветскую агитацию, говоря населению, что скоро придут два преданных Миронову 14-й и 16-й конные полки, которые и наведут здесь порядки.

(О действиях мироновских частей в Донецком округе см. "Продовольственный вопрос".)

В то время как писалась эта сводка, получено от Усть-Медведицкого политбюро телеграфное сообщение, что Миронов с пятью соучастниками арестован 13 февраля и под усиленным конвоем отправлен в Москву в распоряжение ВЧК со всем имеющимся материалом, свидетельствующим о том, что участником восстания, которое было в Усть-Медведицком округе под руководством Вакулина, является также и он, Миронов[275].

Продовольственный вопрос

...Успешному и правильному выполнению в этот период продразверстки много повредили проходящие воинские части под командой Миронова, подтверждением этому служит следующее: 29 и 30 января 7-й и 8-й конполки в сл. Процлоково раздали крестьянам весь скот, собранный в счет продразверстки, производили на глазах населения аресты продагентов, избивали их и называли грабителями. А когда те, в свою очередь, оправдывались и говорили, что они являются только исполнителями высшей власти, то им отвечали: "Почему вы не сломили голову этой власти?" Среди самого населения велась агитация, чтобы хлеба не давали. 2 февраля, когда к общественному амбару в сл. Ефремо-Степановской прибыли подводы для погрузки хлеба и перевозки его на ссыпной пункт, мироновцы разогнали грузчиков и не дали хлеба. Уходя из тех мест, где они останавливались, мироновские части забирали с

собой все, что попадалось под руку из собранного по продразверстке, так, например, в Средне-Наголинской вол. проходивший 9-й конполк забрал 1750 пудов ячменя, 1900 пуд[ов] пшеницы и 100 пуд[ов] мяса.

Заключение

...4. Считаю необходимым вторично обратить внимание на Донскую организацию РКП, имея в виду ряд прецедентов, как то: Усть-Медведицкую—Новочеркасскую мироновщину, ибо с последним связано слишком много не только на Дону, но и дальше. Не нужно упускать из виду то слишком извращенное понимание, какое наблюдается здесь в отношении тезисов рабочей демократизации, а поэтому необходимо проверить состав всех организаций, в особенности высших учебных заведений.

Председатель Дончека Буров

ЦА ФСБ РФ. Ф.1. Оп.5. Д.390. Л.37, 39—41, 44. Заверенная копия.

№374

Из информационной сводки Царицынской губчека в секретный отдел ВЧК о положении в губернии за время с 15 февраля по 1 марта 1921 г.

Не ранее 1 марта 1921 г.

Общее политическое положение

...Посевная кампания потребовала усиленной осмысленной работы от произрабочих* и до того обремененных многими обязательствами по восстановлению промышленности. А наряду с этим нервируют слухи, с одной стороны, о мелких бандах, которые своими грабежами и разгромами стараются свести на нет работу посевной кампании, с другой — перекрашенные, подслащенные соблазнительными небылицами слухи о Вакулине, Антонове, наконец Миронове и отпускных красноармейцах, якобы "восставших бороться за истинную народную власть, которая избавит страну от голода, холода, нищеты и, главное, от коммунистов".

ЦА ФСБ РФ. Ф.1. Оп.5. Д.390. Л.120 об. Подлинник.

* Так в тексте.

№ 375

Протокол собрания жителей хутора Клецкого в поддержку арестованных по делу Миронова П.В.Голенева и И.С.Кочукова

19 февраля 1921 г.

Протокольное постановление и одобрение*

На общем собрании граждан хут. Клецко[го] почтов[ой] ст. У.-Медведицкой, имеющи[е] право голоса 150 человек, под председательство[м] Романа Широкова и секретаря Широкова Семена.

На повестке дня:

Слушали: Доклад председателя] Широкова об аресте товари[ща] Голенева Прохора и Кочукова Ивана. Неизвестно кем и не знаем за что, то дать товарищам] одобрен[ие] пред вы[с]шей властью, как защитникам Советской власти и беднейшего населения, которые всегда становятся защитниками пролетариата.

Постановили: Все единогласно дать тт. Голеневу и Кочукову одобрение пред вы[с]шей власти органа как советским работникам] и защитникам беднейшего населен[ия], которые идут рука об руку с пролетариатом. А поэтому просим вы[с]шею власть сделать снисхождение вышеупомянутым товарищам.

В чем и подписуемся неграмотные:

Зоболуева Надежда, Меркулов Дмитрий, Талмасова Хима, Артемова Лисовета, Алфаина Грипина, Крутова Евдокия, Болдорева Мария, Рыжова Евокея, Феклина, Анна, Молдованов Иван, Мардвинцов Федор, Талмосов Андрей, Пристонсков[ы] Надежда, Евдотья, Сафонов, Широков[ы] Иван, Матвей, Абрам, Елена Кирсанова, Кумина Свиридова, Анна Антипова, Варвара Белякова, Дарья Белякова, Иван Пристансков, Игнат Ракитин, Марья Ракитина, Ольга Сухорукова, Анна Харкина, Александр Харкин, Иван Харкин, А.Головачева, Агафия Головачева, Александра Харкина, Прасковья Сухорукова, Мария Мордвинцева, Максим Кулюкин, Анна Артемова, Прасковья Широкова, Дарья Широкова, Евгения Алешина, Феодор Толмосов, Прасковья Толмосова, Екатерина Пичушкина, Ольга Хакина, Астах Пичушкин, Анна Мажарова, Мария Мардвинкина, Семен Симонов, Анастасия Толмосова, Прасковья Антипцева, Матвей Вершинин, Алексей Вершинин, Прасковья Акимова, Артемов Николай, Широков Иван, Меркулов Владимир, Меркулов Матвей, Меркулов Федор, Наталья Смирнова, Иван Свиридов, Степан Терентьев, Мельников Семен, Попов Николай, Самохина Ульяна, Косов Влас, Иван Меркулов, Мартынов Александр, Коннонов Иван, Свиридов Ефим, Архип Сухаруков, Павел Артемов, Ефрем Сухаруков, Сидор Свиридов, Георгий Толмосов, Голубинцев Петр, В.Головачев, Харлампий Беляков, Сергей Широков, Димитрий Жбанов, В.Пристансков, Михаил Меркулов, Сергей Птахин, Василий Родин, Иван Каротков, Наталья Рыболкина, Полетаев Иван, Владимир Красин, Анна Мызина, Сухорукое Денис, Лукерья Белякова, Агафья Мельникова, Анна Белякова, Пелагея Зрянина, Александр Кеда, Грипина Харкина, Григорий Широков, Хавроня Птахина, Андрей Широков, Петр Широков, Матрена Мардвинцева, Федор Толмосов.

Свидетельствую подпись граждан, подписано и советской печати**

Предисполкома Р.Широков

Секретарь С.Широков

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.446—447. Подлинник, с подлинными подписями и печатью.

* Сохранена стилистика документа. В квадратных скобках дописаны отсутствующие части слов.

** Так в тексте.

№376

Сообщение начальника оперативного отделения ОО ВЧК об аресте и обыске Ф.К.Миронова и сопровождавших его лиц

21 февраля 1921 г.

Начальнику Оперативного отдела

Согласно ордера ОО ВЧК № 124 произведен арест и обыск у гр. Миронова с женою, Шемер с женою и тещею по адресу Казанский вокзал, вагон № 1.

Обыском обнаружены 40 врангелевских кредиток, 20 000 руб. советскими, пишущая машинка системы "Монарх", несколько писем без конвертов, два мешка крупчатки, соли 1/2 пуда, пшено.

Арестованные вели себя спокойно.

Обыск производил [подпись неразборчива]
Начальник актив[ного] отделения [подпись неразборчива]

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С.60. Подлинник на специальном бланке-трафарете.

№377

Сообщение зав. политбюро Усть-Медведицкого округа А.Куприянова в ВЧК об аресте и обыске соучастников Миронова

№ 860 21 февраля 1921 г.

Сообщаю, что соучастники в организации ячеек "авантюристов" Воропаев, Кочуков, Голенев арестованы, в коих* все что нужно обнаружено. При допросе все сознались.

27 февраля с.г. будут направлены в ВЧК с полным материалом.

Зав. политбюро УМО А.Куприянов
Уполномоченный по общ. делам Мышанский

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.452. Подлинник.

* Так в тексте.

№378

Донесение агента-информатора о высказываниях Ф.К.Миронова в пути следования в Москву

№ 5103 22 февраля 1921 г.

К делу Миронова.

Во время пути следования ...* 1. Нарушил устав караульной службы, назвав весь караул в целом контрреволюционерами, а "не я —

контрреволюционер". 2. Крепко уверял, что весной будет всеобщее восстание. 3. Говорил: "Как освобожусь, так буду требовать смерти тех, кто меня арестовал". 4. Требовал от уполномоченного Дончека, чтоб телеграфировать Главкому, заявлял, что "мне нужно быть обязательно в Усть-Медведицком округе". 5. Знак 1-й степени развернутого Красного Знамени называл "побрякушки".

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С.153. Автограф.

* Два слова неразборчивы.

№ 379

Осведомительные листы агента-информатора о наблюдении за Ф.К.Мироыовым

22 февраля 1921 г.

Осведомительный лист

1. Осведомителя (кличка) — Залит.
2. Кличка дела — УРЧ.
3. Лицо, проходившее по наблюдению, — бывший командарм 2-й Конной Миронов.

Сводка наблюдений на 17 листах*. Начало сводки наблюдений с 2-го областного съезда Советов Донобласти в г. Ростове, т.е. с мая 1920 г.**, кончилось 8 февраля 1921 г.***

Залит

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. Л.154. Автограф.

* Данная сводка на 17 листах не обнаружена.
** Дата съезда указана ошибочно; съезд проходил в июне 1920 г. (см. док. № 316).
*** В следственном деле Ф.К.Миронова имеется заверенная копия осведомительного листа того же информатора, в котором указано, что наблюдение велось с 1 ноября 1920 г. по 12 февраля 1921 г. (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.438.)

№ 380

Заявление Ф.К.Миронова следователю Особого отдела ВЧК В.О.Банга об освобождении из тюрьмы его жены и назначении ему защитника

26 февраля 1921 г.

Следователю Особого отдела ВЧК т. Банга [от] содержащегося при тюрьме Особ[ого] отдела быв. командарма 2-й Конной Ф.К.Миронова

Прошу: 1) об освобождении моей жены Н.В.Мироновой, как находящейся в беременном состоянии; 2) о назначении защитников, между

коими хотел бы видеть защитника по прошлому процессу т. Рыбакова, живущего в г. Балашове; 3) о разрешении свиданий с женой*.

Миронов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С.201. Автограф.

* Около каждого пункта имеются пометки: у 1-го — "переведена в околодок", у 2-го — "будет предоставлено", у 3-го — "разрешено".

№ 381

Донесение зав. политбюро Усть-Медведицкого округа А.Куприянова председателю Донской ЧК Бурову о деле Миронова

27 февраля 1921 г.
18 час.

Оперативная, срочная, секретная.

По приезду Миронова в Усть-Медведицкий округ, с его стороны сразу стало заметно разлагательство населения, с приездом его в ст. Арчадинскую по прибытии в станичный ревком вел агитацию против Соввласти под видом примазавшихся коммунистов и за несвоевременную подачу ему лошадей прибил председателя ревкома. Во время отбывания Миронова из ст. Арчадинской в ст. Усть-Медведицкую мною за ним была послана разведка. По прибытии в Усть-Медведицу Мироновым был сделан митинг, на котором говорил против каких-то примазавшихся коммунистов и касался восстания 18 декабря*, говоря, что Вакулин, видя мерзости, которые творили примазавшиеся коммунисты, не мог терпеть несправедливостей и восстал, также говорил, что его восстание было не организовано, но скоро будет брошен клич и вы все, как один, должны восстать для защиты своих интересов. Из Усть-Медведицкой Миронов был вызван на окружную конференцию в сл. Михайловку; на конференции Миронов опять бросал фразы по адресу примазавшихся коммунистов против насильственной продразверстки и заградительных отрядов. После митинга в ст. Усть-Медведицой один из наших разведчиков, которые следили за ним, проник на заседание контрреволюционеров по организации ячеек "авантюристов", [с] это[го] заседания разведчик принес материал по организации ячеек и сделал обо всем подробный доклад**.

В это же время на ст. Арчеда находились его войска, настроение которых, согласно имеющихся донесений, было чисто контрреволюционное, эти войска ждали в Арчеду приезда Миронова, даже от частей были поставлены для связи в учреждения и на телеграф отдельные лица. Видя безвыходное положение, которое могло создать восстание, чтобы не довести до этого, нами были приняты меры к аресту главаря организации Миронова, что и было нами немедленно проведено в жизнь, 13/II-21 г.*** был отправлен вместе с материалом в Москву в ВЧК При обыске в бумагах Миронова обнаружены два сургучных слепка печатей ячейки "авантюристов" и список членов шестерки, бывших на собрании. После ареста Миронова и его отправки в ВЧК нами были приняты срочные меры к аресту их ячеек "авантюристов") арестованы четыре человека: Воропаев, Кочуков и Голенев и его зять

Чернушкин. Обнаружена схема организации ячеек, обнаружен сургучный слепок печати ячейки "авантюристов". Арестованные во всем контрреволюционном заговоре сознались. Ведется следствие, копии материала будут направлены вам. Все арестованные 2 марта будут отправлены в ВЧК. Некоторые участники скрываются, приняты меры к их задержке. Для предосторожности мною послана по округу разведка. О результатах разведки вы будете информированы. Жду от вас указаний. Замзавполитбюро Усть-Медведицкого округа Куприянов.

Далее на заданный вопрос по прямому проводу Куприянов сообщил, что 43 человека находятся в округе, разброшены по станицам и хуторам, участие коих в заговоре еще не установлено. В их среду влиты осведомители и ведется наружное наблюдение. Осведомитель Залит, согласно постановления объединенного секретного заседания революционных организаций Усть-Медведицкого округа, выехал в Москву совместно с Мироновым для информирования ВЧК. Связь Миронов имел с командиром 23-й дивизии Голиковым и зятем его, также с частями, стоящими в то время на ст. Арчеда. Последнее выяснить не удалось, потому что части срочно были отозваны, связь с гражданскими военными учреждениями и лицами пока не выяснена, также пока не установлена связь с центром, но есть предположение, что таковая имелась. После этих сообщений Куприянов передал следующее:

Предончека Буров по прямому проводу приказал Вам арест 43-х обвиняемых в соучастии с Мироновым пока не производить, если нет в этом чрезвычайной необходимости, а немедленно влить в их среду осведомителей и установить за ними тщательное наружное и внутреннее наблюдение. Самое главное внимание обратить на выяснение и установление, какую связь имели, имеют или пытаются установить соучастники Миронова с центром и местами республики, войск[овыми] частями, штабами военными, гражданскими учреждениями и лицами. Всех арестованных по делу Миронова выслать в Ростов — Дончека. Остальные указания будут даны т. Добровольским, который прибудет в Михайловку завтра. Вот все, что имею Вам передать по делу Миронова, согласно вчерашних разговоров с т. Буровым.

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.511, 513—515, 512, 440—441а. Телеграфная лента.

* См. док. № 353.
** См. док. № 359.
*** Так в тексте.

№ 382

Доклад М.В.Копаева в Донскую ЧК об обстоятельствах ареста 13 февраля 1921 г. Ф.К.Миронова

г. Ростов-на-Дону 27 февраля **1921** г.

Настоящий мой доклад служит подробным изложением ареста бывшего командарма 2-й Миронова в Усть-Медведицком округе Донобласти, происшедшего в ночь [на] 13 февраля 1921 г. в сл. Михайловке.

Предшествующие сему обстоятельства были таковы: с первого появления Миронова на конференции поведение его показалось

каким-то странным, да и до появления на конференции оно было тоже таково; в последний же день конференции в политбюро УМО определенно имелись уже данные о его контрреволюционных действиях, почему было создано совещание представителей от ревкома, парткома, военкома и политбюро, каковое пришло к заключению о немедленном аресте Миронова и направлении его в Москву в ВЧК*. На этом заседании лично я не присутствовал ввиду невозможности оторваться всем от работы и по окончании заседания был обо всем информирован.

Около 9 час. вечера по ранее разработанному плану представитель политбюро и военкома с усиленным конным и пешим конвоем направились произвести арест Миронова. По выполнению необходимых предостережений был предъявлен арест в квартире Миронова, на что он реагировал отказом и угрозой застрелить предъявлявшего арест, застрелиться самому. Такое поведение Миронова заставило уполномоченного, оставив караул, доложить политбюро, где ему было категорически приказано арест произвести, но и вторично получилось тоже. После двукратного отказа от ареста и угрозы застрелиться ему было предъявлено категорическое требование сдаться, иначе будет расстрелян на месте. После такого требования Миронов сдался и под усиленным конвоем направлен на ст. Себряково, где стоял уже готовый его вагон с паровозом. По заявлению сопровождавшего арестованного Миронова в вагон политкома штаба командующего войсками УМО т. Нахватова поведение Миронова было возмутительным в смысле всевозможной брани на коммунистов, Соввласть и т.п.

При производстве посадки Миронова, а вместе с ним и т. Скобиненко поезд под охраной 12 надежных коммунистов в 9 час. 20 [мин.] вечера отправился со ст. Себряково [на] Поворино—Лиски—Воронеж—Москва. О продвижении вагона до Лисок мне было известно, задержка на сутки была в Поворино (по заявлению ЗКУ** ввиду неимения ...***) и Новохоперске. До прибытия ...***". В дальнейшем продвижение вагона мне неизвестно ввиду отъезда из УМО в Ростов.

М-Копаев

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.509—510. Автограф.

* См. док. № 360.
** Сокращенное обозначение органов путей сообщения.
*** Слово неразборчиво.

№ 383—384

Протоколы допросов Ф.К.Миронова в Особом отделе ВЧК (по делу № 8382)

25—27 февраля 1921 г.

№ 383

25 февраля 1921 г.

Я, нижеподписавшийся, допрошенный в качестве обвиняемого, показываю[1]*:

1. Фамилия — Миронов.

2. Имя, отчество — Филипп Козьмич.
3. Возраст — 48 лет.
4. Происхождение — сын казака.
5. Местожительство — ст. Усть-Медведицкая.
6. Род занятий — военный.
7. Семейное положение — по первому браку разведен, женат вторым браком на Надежде Васильевне, 23 л., детей нет, жена беременна; от первой жены 3 детей и отец 70 лет.
8. Имущественное, положение — ничего не имею.
9. Партийность — член партии РКП с 15 января 1920 г. (поступил в общем порядке в Борисоглебской организации]).
10. Политические убеждения — в общем разделяю линию партии.
11. Образование: общее — 3 класса гимназии;
специальное — нет.
Спец. воен[ное] — Новочеркасское юнкерское училище, кончил в 1898 г.
12. Чем занимался и где служил:
а) до войны 1914 г. — в частях Донского казачьего войска без права поступления на какую либо госуд. службу, до рев. движ. 1905 г. — в чине полковника.
б) до февральской революции 1917 г. — в действующей армии на Западном фронте в 32-м Донск. каз. полку, стар[ший] пом[ощник] ком[андира] полка.
в) до Октябрьской революции 1917 г. — в той же должности и части, и после Октябрьской революции, по выборам, к[оманди]ром того же полка.
г) с Октябрьской революции до ареста — военным комиссаром Усть-Медвед. округа, с 12 мая 1918 г. — в Красной Армии в разных должностях до командарма 2-й Конармии.
13. Сведения о прежней судимости — судился в 1919 г. за выступление против Соввласти, был приговорен к расстрелу, но ВЦИК помиловал, принимая во внимание мою прежнюю деятельность.
Показания по существу дела — Я был отозван из армии 4 декабря 1920 г., когда армия, в то время сведенная в корпус, находилась на ст. Волноваха и оберегала Донецкий бассейн от прорвавшихся махновских банд на восток. Заместителем [был] начдив 21-й Лысенко, но мне приказали ждать комкора Василенко. Корпус был переброшен в Ростов по распоряжению центра, а затем перешел в ст. Уманскую. Получив от штаба Кавказского фронта 5 февраля 1921 г. десятидневный отпуск, я поехал в ст. Усть-Медведицкую для проведания отца и детей троих от первой жены. В ст. Усть-Медведицкую прибыл 7—8 февраля 1921 г. Оттуда председатель тройки по установлению Советской власти Стукачев мне по прямому проводу предложил из ст. Михайловки провести ряд митингов и выпустить воззвания по поводу того, что восставший Вакулин указывает в своих воззваниях на то, что я иду ему на помощь, и предложил это опровергнуть[2]*. Разговор мой со Стукачевым был списан с морзе и заверен почтов[ым] чиновником. 8 февраля 1921 г. в ст. Усть-Медведицкой по инициативе исполкома был созван митинг, разрешенный командующим войсками ст. Усть-Медведицкой, и я был официально приглашен Усть-Медведицким станичным исполкомом на желтой бумаге. Митинг носил чисто

организованный характер, председателем был председатель исполкома Тарасов. Мне предоставили первое слово. Я говорил по заранее составленному конспекту[3]*. Общие его черты следующие: осуждал восстание Вакулина, призывал к успешному проведению посевной кампании, указывал [на] необходимость равнения по Советской власти, особенно остановился на семьях красноармейцев, находящихся в тяжелом положении, касался ли я разверстки принудительной, не помню, но если и касался, то, безусловно, в положительном смысле, касался общей болезни партии в госуд. масштабе и др. После моей речи говорил Чевелев, местный партийный работник, бывший частный поверенный. Митинг был закончен с пением Интернационала.

8 февраля 1921 г. вечером ко мне пришли на мою квартиру Степан Васильевич Воропаев — председатель Распопинского станичного исполкома, Василий Сафронович Блансков, принесший массу заявлений от частных лиц на неправильные действия районного опродкома [т.] Пинска, на председателя окружного продовольственного комитета Заруднева и др., выразившихся хотя и в законных реквизициях, но в незаконном использовании реквизируемого; Иван Семенович Кочуков, местный житель, Голенев и Алексей Тимофеевич Скобиненко. Воропаев, Кочуков и Голенев — мои старые боевые товарищи с Октябрьских дней, дравшиеся со мной на баррикадах. Еланского я видел в первый раз. Скобиненко я знаю с 1917 г., и теперь, встретившись в ст. Усть-Медведицкой, он мне заявил, что он дезертир из партии, и ругал негодных элементов. Принималось во внимание то, как жили там, должны были бы быть наказаны, но сидят на ответственных постах. Я немного отступлю.

Между (собранием) митингом, происшедшем днем и вечером, когда ко мне пришли названные лица, я встретил массу станичников, кои ко мне приходили как, к отцу, как это и раньше было, и излагали мне все те жалобы на свою тяжелую жизнь, как наболело в их сердце. Я не стану отрицать все те нетактичные действия многих работников на Дону, кои, не понимая местное крестьянство, применяют к ним грубую силу и репрессии даже там, где без этого можно обойтись. Я живу не умом, а душой. Все переданное мне станичниками произвело на меня сильное впечатление. Находясь на фронте, вечно в боях, я не имел представления о том, в каком тяжелом состоянии находилась наша страна, и, оторвавшись от армии и попав в среду крестьянства, мне душою стало жаль их состояние, так как каждый на что-нибудь да жаловался. Я, вышедший из природной среды, враг всякого насилия, переживал вместе с простым крестьянином. Я думал, почему так скверно живется трудовому казаку, и объяснение находил в нетактичных действиях отдельных лиц в станице, заявления на каковых мне отобрали при аресте. Вечером, придя домой, когда ко мне пришли названные выше лица, преданные мне люди, за исключением Скобиченко, которому я не особенно доверял, но потом согласился с ним, так как и он тоже критиковал нетактичные действия отдельных работников, мы, переговорив о тяжелом положении Дона, пришли к такому заключению, что, если впредь будет продолжаться не совсем правильная тактика советских и административных работников, в один прекрасный день против них может вылиться народный гнев. Я не имел в виду неделю, месяц, но имел в виду год-другой, так как положение

крестьянства — казачества тяжелое, чуть не предвидится [разорение][4]* станиц, к весне — голод, в чем мы опять-таки обвиняли лиц, явно чинящих неправильности.

Я предложил принять кое-какие меры, а именно следующие: считая Воропаева, Кочукова и Голенева преданными Советской власти и душою революционерами, организовать свою ячейку, которая в опасный для республики момент могла бы стать во главе местного населения и руководить им, чтоб оно не попало бы под влияние помещиков и генералов. До такого момента обязанность этой ячейки состояла в борьбе в среде партии и очищении ее рядов от вредных Советской власти элементов постоянным их клеймением. Находясь все время в боях, мне редко приходилось читать газеты и внимательно следить за государственным строительством, а за всю службу в Красной Армии мне не приходилось работать в тесной, прочной и хорошо спаянной коммунистической среде, а ту среду, где был я, я иногда не понимал, т.е. те случаи, когда члены партии превышали власть, отбирая от населения хотя бы даже курицу и присваивая себе. Я, не отрицая большинства честных работников, видел много нечестных. Что касается указаний на то, что мы на заседании говорили об учредительном собрании и земском соборе, то это вытекло из того, что если народ восстал бы, то новое правительство все равно носило бы какое-либо название. Точных решений, как именовать такую возможную власть, не выносилось. Происходило только в порядке общих рассуждений. Что касается критики народных комиссаров, то она была постольку, поскольку Ленин и Троцкий разошлись по вопросу о профсоюзах. Мы базировались, как на основе, на стр. 10 брошюры Кий "Республика Советов".

Я сказал, что еду в Москву, выяснить все эти вопросы в центре, и буду сообщать, но до моего возвращения никаких выступлений не делать. Чтоб не было недоразумений, я раздал оттиски, попавшиеся мне во время перекопского прорыва, печати с изображением оленя, ветки и латинской буквы "R"[5]*, какие письма будут от меня. Кроме этого, как шифр, должна была служить та же брошюрка "Республика Советов", указывая впереди страницу, а дальше цифрами порядок строк и букв от левого края. Карту Донской области (25 верст в дюйме) я дал Скобиненко, так как он просил, а у меня их было несколько. Схема организации ячеек[6]* у меня была старая, когда я еще подпольно работал в царской армии, и нового из себя ничего не представляет. Шифр также тогда практиковался. Против Совета я никакого выступления не готовил.

В Москву я выезжал по требованию Главкома. Никаких специальных поручений не имел. Мое личное желание было, приехав в Москву, довести до сведения центра на те безобразия, кои творятся у нас на Дону. В армии противосоветская агитация заметно не велась; я о ней узнал на ст. Уманская, когда мне секретно сообщили из политотдела, что там ведется агитация, принятыми от Врангеля. Самая ненадежная была мотоциклетная команда, как влитая целиком от Врангеля, но ее разрешил сам комиссар оставить. Она в боях с Махно оказала большую услугу.

Чернушкин Арсений Борисович, быв. подъесаул, мой зять, был при мне в качестве для поручений, раньше служил у Деникина, а в 1920 г. остался в Екатеринодаре. Кажется, что он сейчас арестован.

При мне был только неделю. Вакулина знаю с 1918 г. по должности к[оманди]ра роты в 23-й дивизии. Тогда с ним расстался и ни разу его не встречал. Голиков Александр Григорьевич в Балашове, начдив 15-й кавалер[ийской]. Знаю с 1918 г., когда я командовал в 1918 г. дивизией, а он командовал артиллерией (начарт). Последний раз с ним виделся в средних числах июля 1919 г. в сл. Михайловке, где я по поручению Южного фронта формировал казаков. Переписку с ним с того времени не всл. Узнал только теперь, приехав в Михайловку. По организации ячеек никто, кроме бывших на собрании, не знает. Подпись к Голикову я дал по просьбе Скобиненко, и то на основании рекомендации Воропаева. То, что Скобиненко ехал в 15-ю кавдивизию с целью организации ячеек по моему поручению, отрицаю. В партии эсеров и меньшевиков никогда не состоял. Я — самородок-революционер. Во мне взгляды коммуниста в достаточной степени не укоренились, работал далеко от партии. За Врангеля, т.е. за его разгром, я награжден орденом Красного Знамени, Почетным золотым оружием и золотыми часами. Оценка боевой деятельности вообще армии и моей видна из приказов РВС Республики от 4 декабря 1920 г. № 7078.

Зла и заговора против Советской власти не замышлял и искренно всегда стремился укрепить социальную революцию, и это доказал на внешних фронтах, особенно на последнем, Врангелевском. Я ничего не скрыл и ничего не утаил, знаю, что меня ждет тяжкое наказание, но одно хочу сказать, чтобы центральная власть судила меня по справедливости и не усомнилась в моей преданности ее идее. Всю эту организацию создала минута впечатления в ст. Арчада, где я встретил Барышникова, которому накануне при требовании подводы я показывал приказ № 7078 и посмеялся, что удачи белым со мной не было и не будет. Барышников, несмотря на все это, вызвал с моей стороны грубый протест, создавший мое душевное состояние, вызвавшееся в связи с наблюдениями случаев начинающейся голодной смерти в станицах и хуторах и др. безобразиями — эту случайную организацию, направленную, во всяком случае, не во вред соц. революции, а на ее укрепление. Барышникова я в 1918 г. сам брал в плен у Деникина — бывший белогвардеец. С моих слов записано верно.

На окружной партийной конференции избран делегатом на областную партийную конференцию на 25 февраля из 64 голосов 63[7]*.

Гражданин Ф.Миронов[7]*

Допрос снимал состоящий для поручений при ОО ВЧК Банга

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С.89—92. Автограф Банги.

[1]* Здесь и далее курсивом выделены пункты бланка протокола, ответы заполнены сотрудником ВЧК.
[2]* См. док. № 351.
[3]* См. док. № 353.
[4]* Слово неразборчиво.
[5]* Изображение оленя было характерно для печатей воинских формирований белых армий.
[6]* ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.246.
[7]* Последняя фраза и подпись написаны Мироновым от руки.

№ 384

Дополнительные показания Миронова

27 февраля 1921 г.

Гр-н Миронов! Кто Вас известил о готовящемся Вашем аресте?

О том мне сообщил письменно Бортенко, бывший мой командир полка 23-й дивизии. При записке было отмечено, чтобы я записку разорвал, но это я не сделал, и она отобрана при моем аресте.

Гр-к Миронов! Говорили ли Вы по проводу с Зарудневым?

Говорил сперва с ним, а затем со Стукачевым. Это было зафиксировано*.

Гр-к Миронов! Вас вызвали к проводу или Вы сами предложили устроить митинг?

Митинг мне предложили устроить, митинг с разрешения комвойск [Усть-]Медведицкого округа.

Гр-н Миронов! Как Вы реагировали на восстание Вакулина и чем оно вызвано?

Я указывал на то, что восстание было ответно вызвано неуместными действиями некоторых ответственных работников.

Гр-к Миронов! Служил ли у Вас Воропаев во время восстания в Саранске, когда уехал на Дон, и зачем и какие Вы дали ему поручения?

Не служил. Не помню, но был ранен осенью 1918 г. в обе ноги, очень долго лечился, а затем, кажется, в рядах Красной Армии не состоял. Поручения ему не давал и связи с ним не имел. Саранское восстание было создано моментом — прорывом Мамонтова.

Гр-н Миронов! Критиковали ли Вы существующую власть, партию и строй?

Это в день 8 февраля 1921 г. Власть не критиковал, а критиковал отдельных лиц, указывал, что править должен трудовой народ. Строй не критиковал, а поддерживаю Советскую власть.

Гр-к Мирокое/ Какая цель организации ячейки на собрании 8 февраля 1921 г.? Почему ее назвали ячейкой "аферистов" и "авантюристов". Сколько человек каждый из участников собрания должен был собрать за время Вашего нахождения в Москве? Какие меры должны были быть приняты членами ячейки во время Вашего пребывания в Москве?

Приняв во внимание некоторых несоответствующих работников, организовать ячейку для их чистки, а дальше, если пойдет так, как сейчас идет: недовольствие нетактичными действиями, голодом и др., и будет вызвана вспышка — анархия, руководить установлением народовластия. Слова "авантюрист" и "аферист" — выдумка. Сколько человек собрать, не определили. Было условлено сперва изучить Кий "Республика Советов", а потом только действовать. В этой брошюрке стр. 10 была принята в основу "Азбука демократизма"[277]. Я в присутствии всех это еще подчеркнул и тогда только [стал] вербовать идейных людей. Мер не предлагал никаких, обещал из Москвы выслать брошюры.

Гр-н Миронов! Верите ли Вы в скорое падение Советской власти? Если да, то чем?

Насколько мне падение власти Советов нежелательно, утверждаю, что положение страны тяжелое, и если не будет восстановлена самодеятельность крестьянских и казачьих трудящихся масс, то восстания возможны.

Гр-н Миронов! Что Вы подразумеваете под словом самодеятельность?

Прежде всего, меньше опеки над трудом землепашца, особенно лиц, не компетентных в этом, а во-вторых, чтобы трудящиеся были бы уверены, что то, что добыто их трудом, принадлежит им, а если должно быть взято как государственная повинность, за это должна быть взята компенсация. Система разверсток критики не выдержала, и предполагающаяся ее замена налогом является для данного момента целесообразной. Необходима здесь усиленная пропаганда, чтобы добиться веры трудящихся во вносимые Совластью изменения.

Гр-н Миронов! Вы окончательно отрицаете Ваше намерение, как можно скорее вернуться из Москвы на Дон после свидания с Главкомом?

Отрицаю и вообще говорил, что могу только сообщить письмом, и полагал, что меня там задержат на долгое время и на Дон возвращаться мне было мало соблазна. Говорил, что, может быть, получу назначение для подготовки каких-либо частей для борьбы с иностранными державами.

Гр-н Миронов/ Приезжала ли к Вам на ст. Волноваха депутация и привезла [ли] секретное письмо, в котором говорилось о необходимости перевоевывания на Дону положения?

Депутаты приезжали с целью передачи подарка. Секретного письма никакого не было.

Гр-н Миронов! Кто такой Еровченко и как долго Вы его знаете?

Еровченко — бывший белогвардеец, агроном, знаю его раньше, до революции. В феврале 1919 г. при занятии мною ст. Усть-Медведицкой Еровченко отошел с белыми, потом задержался и после некоторого времени появился в тылу красных войск, сумел войти в компартию. Он карьерист, так как взял на поруки бывш[его] начальника милиции Полежаева, развившего террористический бандитизм в округе, и дал ему возможность скрыться. По рассказам станичников, дружил с Полежаевым даже после ареста и освобождения.

Миронов**

Далее я прошу засвидетельствовать, что на заседании 8 февраля 1921 г. никакого провокационного письма не было и если что-либо об этом заявлении составлено, то это без меня, содержания коего я не знаю.

Миронов**

Показания снимал состоящий для поручений при ОО ВЧК Банга

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С.93—94 об. Автограф Банги.

* См. док. № 351.

** Подписи Миронова подлинные.

№ 385

Протокол допроса с дополнительными показаниями А.Т.Скобиненко в ОО ВЧК

27 февраля 1921 г.

Гр-н Скобиненко! Что Вы знаете о Воропаеве?*

По рассказам члена РКП Авдеева Кирилла Ивановича, Воропаев был выслан Мироновым в Донскую область для агитации в пользу т. Миронова, если Миронов поднимет восстание в Саранске.

Гр. Миронов. Отрицает посылку Воропаева и просит проверить это заявление, так как Авдеев не мог даже знать о готовящемся восстании, так как все время после ранения в обе ноги долго лечился.

Гр. Скобиненко! Что сказал Миронов о существующей власти?

Миронов говорил, что правит партия и пятерка в лице Ленина, Троцкого, Сталина и двух не помню, и что эта пятерка бесконтрольна. Дальше говорил, чтобы об этом совещании никто не знал, так как это смерть нам. Объяснял это тем, что мы должны были бороться с преступлениями видных работников. Предложение назвать ячейку "ячейкой авантюристов" исходило от Миронова.

Гр-к Скобиненко! Что Вам известно о письме, посланном Мироновым Воропаеву через Авдеева?

Про это письмо я узнал от Воропаева, который сказал, что Миронов в нем говорит, что во что бы то ни стало постарается попасть на Дон[278].

А.Скобиненко**

Допрос проводил состоящий для поручений при ОО ВЧК Банга

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С.95. Автограф Банги.

* Курсивом выделены слова следователя.
** Подпись А.Скобиненко подлинная.

№ 386—387

Заявление и протокол допроса НД.Мироновой (Суетенковой) в ОО ВЧК

28 февраля — 1 марта 1921 г.

№ 386

Заявление Н.В.Мироновой в следственную коллегию ВЧК с просьбой вызвать ее на допрос

Не позднее 28 февраля 1921 г.*

Заявление

Еще раз убедительно прошу выяснить мое положение, так как сидение под арестом, душевные переживания и недоедание ввиду моей беременности крайне тяжело отзывается на моем здоровье.

Я не знаю, за что, арестован мой муж — Ф.К.Миронов (быв. командующий 2-й Конной Красной Армией), и тем более не знаю, за что сижу я, а потому прошу хотя бы вызвать меня на допрос.

Надежда Миронова

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.197, 197 об. Автограф.

* Дата установлена по следующему документу.

№ 387

Протокол допроса Мироновой Н.В.

1 марта 1921 г.

Я, нижеподписавшаяся, допрошенная в качестве обвиняемой, показываю[1]*:

1. Фамилия — Миронова ур. Суетенкова.
2. Имя, отчество — Надежда Васильевна.
3. Возраст — 23 года.
4. Происхождение — из крестьян Рязанской губ., Рязанского у., село Истье, волость не помню.
5. Местожительство — ст. Марганец, Екатеринославской губ.
6. Род занятий — бывш. учительница и сестра милосердия.
7. Семейное положение — замужем за Филиппом Кузьмичем Мироновым, быв. командующим 2-й Конной армией.
8. Имущественное положение — ничего не имею.
9. Партийность — беспартийная.
10. Политические убеждения — сочувствую Советской власти.
11. Образование: общее — среднее;
специальное — никакого.
12. Чем занимался и где служил:

а) до войны 1914 г. — училась в гимназии в Москве, в частной гимназии Громылосовой;

б) до февральской революции 1917 г. — учительствовала на ст. Марганец Екатеринославской губ. в Рудничной школе;

в) до Октябрьской революции 1917 г. — там же учительствовала;

г) с Октябрьской революции до ареста — замужем, работала сестрой милосердия и секретарем при муже — командующем 2-й армией.

13. Сведения о прежней судимости — была заложницей в процессе мужа в 1919 г. и освобождена после его помилования.

Показания по существу дела

Степана Васильевича Воропаева я знаю из 23-й дивизии, где он был командиром полка, к мужу в гости не заходил, а видела его только раз после ранения. Еланского не знаю. Ивана Семеновича Кочукова знаю по 23-й див[изии], состоял для поручений при штадиве, в боях трус, человек недалекий, часто находился в обозе, исполнял чисто хозяйственные поручения мужа. Последнего очень любил и предан. Про Голенева слышала только, что он старый боевой товарищ моего мужа. Шкурина Фому Кузьмича знаю из 23-й див[изии], где он был

помощником начальника штаба по операт[ивной] части. До ранения. С мужем был в дружеских отношениях и мужа уважал, но в тяжелую для мужа минуту может от него отвернуться, как это было в процессе 1919 г. Голикова Александра Григорьевича знаю с 23-й див[изии], где он был начальником артиллерии. С мужем дружен и постоянно останавливался вместе с нами. На одной же квартире всегда останавливались Кочуков, Шкурин. Голиков человек самостоятельный. Как-то раз он хотел перевестись на службу в армию к мужу, но потом не приехал, — получил назначение куда-то в другое место. Когда муж мой сдавал 23-ю дивизию, то муж командование передал Голикову. Вакулин, ныне поднявший на Дону восстание, служил в 23-й дивизии, лично я его не знала.

Когда мы прибыли на ст. Волноваха, то там первый раз узнала о Вакулинском восстании. Сведения эти были почерпаны из оперативной сводки, там полученной. В разговоре со мною муж мой выразился, что подавлять это восстание военной силой не нужно, а нужно действовать словом. Когда мы подъезжали к ст. Михайловка, то там циркулировали слухи двух направлений: одни говорили, основываясь на воззвании Вакулина, что Миронов и Буденный с ним, а другие говорили, что Миронов против Вакулина. Мой муж популярен на Дону, но со мною никогда не делился тем, что он хочет соединиться с Вакулиным и, приезжая в Михайловскую, кажется, писал воззвание, что он не с Вакулиным.

Могу добавить, что он был очень доволен тем, что его Главком вызывает в Москву, что смывает последнее [подозрение] «с процесса 1919 г. Я собиралась в Москве учиться. Со мною муж о том, что будет просить Главкома дать ему назначение на Дон, не говорил, но высказывался, что, может быть, когда вспыхнет война, он опять получит назначение. Может быть, что он этим делился со своим зятем Чернушкиным Арсением Борисовичем, который состоял для поручений при муже и вместе с нами прибыл в Усть-Медведицкую станицу, получив от мужа отпуск на один месяц. Чернушкин ехал к семье под видом болезни, но был ли он на врачебной комиссии или нет, я не знаю. Чернушкин — зять моего мужа. Чернушкин — бывший офицер, возможно, в чине поручика, служил у Краснова и Деникина в белой армии, не знаю, командиром ли полка, стоял на участке против 23-й дивизии и во время отступления деникинской армии остался в Екатеринодаре и потом, на Кубани, уже перешел в корпус мужа. Муж к нему особой привязанности не питал и часто подтрунивал над ним о службе у белых.

Мы на ст. Михайловка приехали 5—7/II-21 г. Муж сейчас же поехал в Усть-Медведицкую с Чернушкиным. Я его ждала к воскресенью, но срочно вернулся 10 февраля, куда его вызвали на партийную окружную конференцию. Вечером он был очень расстроен. За день приходило много посетителей с жалобами и просьбами. Он им говорил, что он, один человек, ничего не может сделать, другим говорил, что вопрос будет им поднят на собрании, а третьим, что возьмет с собой в центр. В пятницу под 11/II мы были в гостях и ночевали у Корнеевых Петра Ивановича. Корнеев — его старый знакомый по Михайловке и по 23-й дивизии, хде был начальником пулеметной команды, и в процессе 1919 г. Корнеев был в числе

11 чел[овек], приговоренных к расстрелу. Решались ли какие-либо планы, я не слышала, так как провела время у Корнеевой в другой комнате. На второй-третий день конференции, когда его избрали представителем в областную конференцию, то мне сказал, что теперь вместо Москвы придется ехать в Ростов, и был частично доволен.

В воскресенье вечером он передал мне, что получил записку от некоего Бортенко, который его предупредил, что будет арестован, но этому не придавал большого значения, но вечером 13/II в воскресенье пришли двое, вооруженных револьверами, и предъявили ордер не то на обыск, не то на арест. Муж мой возмутился и этих прогнал, но затем явилось много с винтовками и его арестовали.

При предъявлении мне брошюры Кий "Республика Советов", чертежа организации и печати знаю следующее: брошюру я видела во время стоянки на Кубани, про шифр[2]* он мне тоже рассказывал, что для этого нужно пользоваться одинаковыми книгами, но, что шифр[2]* базируется именно на названной брошюрке, не знала. Чертеж мне показывал тоже на Кубани, объяснив, что этим он пользовался в царское время, и чертеж этот был в чемодане в нескольких экземплярах. Печатал чертеж собственноручно мой муж, но для чего это должно служить впредь, он не говорил, печать он нашел в доме, где мы стояли в Симферополе, и всегда прикладывал эту печать потом к частным письмам. При мне много оттисков на ст. Волноваха сделано не было. Уезжая в Усть-Медведицкую, он взял с собой чемоданы, в коих были те бумаги и печать. Перед отъездом в Усть-Медведицкую и после возвращения оттуда 13/II муж мой мне ничего не говорил об организации какой-то ячейки. Про эту ячейку он мне также не передавал по дороге в Москву уже арестованными.

Организация какого-то контрреволюционного заговора меня поражает и ново для меня. Муж всегда возмущался следующим: реквизициями по принуждению во главе [с] лиц[ами], незнающими местные условия и нравы и что нужно крестьянству, т.е. казачеству, дать самодеятельность, дать самому отдавать хлеб, так как казаки ему говорили, что они это сами проведут и дадут столько — сколько центр потребует. В партию поступил потому, что пришел к заключению, что пользу можно принести, работая в партийной среде, но не вне ее, возмущался несправедливостью некоторых работников и про центр отзывался, что он не в достаточной степени осведомлен о том, что творится на местах, желая этим выразить, что центр не в достаточной степени интересуется. Я не могу считать себя соучастницей, так как об этой организации ничего не знаю, хотя бы с его, т.е. моего мужа, слов. Соучастницей я могла бы быть в том случае, если им была бы посвящена, так как верю в правоту и честность его стремлений в пользу Советской России..."**

Со слов моих записано верно: Надежда Миронова[4]*.

Допрос снимал состоящий для поручения при ОО ВЧК Банта

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С.98—101. Автограф Банги.

[1]* Здесь и далее выделены курсивом вопросы бланка протокола.
[2]* В тексте — "шрифт".
[3]* Далее опущено перечисление зачеркнутых в протоколе слов.
[4]* Подпись Н.Мироновой подлинная.

№ 388

Постановление Особого отдела ВЧК в предъявлении обвинения Ф.К.Миронову

2 марта 1921 г.

Постановление

1921 г. марта 2-го* дня я, состоящий для поручений при Особом отделе ВЧК, рассмотрев материал по обвинению гр. Миронова Филиппа Козьмича и принимая во внимание:

1) что данная переписка есть законный повод к начатию следствия;

2) что в обстоятельствах дела имеются признаки преступного деяния и есть достаточное основание для производства следствия, постановил: принять дело к своему производству и предъявить гр. Миронову Филиппу Козьмичу обвинение в организации на Дону в Усть-Медведицком округе выступления против Советской власти.

Подпись: состоящий для поручений при ОО ВЧК В.Банга

Обвинение мне предъявлено

Подпись: быв. Командарм 2-й Конной Миронов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. Л.97. Подлинник, с подлинными подписями следователя и Миронова.

* Слова, выделенные курсивом, вписаны в бланк от руки.

№ 389

Из информационной сводки Донской ЧК за вторую половину февраля 1921 г.

10 марта 1921 г.

№ 3372/245 сек

Контрреволюционные явления, организации и заговоры

Верхне-Донской округ. За последнее время этот округ полон контрреволюционными слухами. Вот что говорилось среди населения за ответный период: Миронов отдал приказ не вывозить из области хлеба... Борисоглебск занят Антоновым и Буденным... Демобилизованные красноармейцы отстранили от должности Троцкого...

...Усть-Медведицкий округ. Здесь 11 февраля раскрыт заговор под названием "Авантюристы". Во главе заговора стоит бывший командующий 2-ой Конармии Миронов. Участвуя на заседании контрреволюционной пятерки, Миронов делал доклад о международном положении. Говорил, что "весной будет внешний нажим, к этому мы должны быть готовыми, так как нашей организации придется выступать лротив коммунистов, придерживаясь первое время народовластия через Советы, а дальше будет видно"... [Оставив]* заседание, Миронов раздал членам пятерки условные сургучные печати...* и схемы. Поручил вербовать надежных товарищей.

Присутствуя на заседании окружной партийной конференции в сл. Михайловке в качестве почетного члена призидиума, Миронов 9 февраля отзывался о Вакулине как о честном революционере, что Вакулин восстал потому только, что не мог дальше сносить творящиеся несправедливости со стороны примазавшихся коммунистов.

... Заключение:

Необходимо в заключении еще раз напомнить, как в предыдущих сводках отмеченное мной, что Донская область является одной из баз контрреволюции, имея в виду узел Ростов. Приходится еще раз напомнить, чтобы хорошо поставить работу, нужны работники, которых в Донской области очень мало, в особенности это отражается в округах: факты перехода коммунистов к бандам и выдача красноармейцев председателями Советов говорит за то, что в партии много забилось того элемента, который провоцирует партию, а так же военные спецы и др. спецы в кавычках делают грязные дела. Меры к этому приняты, но это паллиатив, необходимо вычистить железной рукой. Нужно так же отметить, что армия разложена, и можно с точностью сказать, что в случае восстания Советская власть на Дону — да пожалуй, и во всем крае — не будет иметь достаточно надежной вооруженной силы, что и подтверждают факты перехода к бандам целых войсковых частей. Кроме этого, представляется реальная угроза со стороны форменно разложившихся конных частей, а также начавшееся разложение в матросских частях. Ввиду этого считаю необходимым немедленное удаление из Север[ног]о Кавказа, в частности Донобласти, всех частей армии, бывшей в распоряжении Миронова, а так же перегруппировку стрелковых полков на севере и оттуда присылку немедленно обратно на Кавказ.

Необходима спешная высылка, не менее 50 чел[овек], сотрудников для Дончека и увеличение в распоряжении ЧК войск до бригады с двумя броневыми автомобилями.

Председатель Дончека М.Буров

ЦА ФСБ РФ. Ф.1. Оп.5. Д.390. Л.1,4,5. Заверенная копия.

* Слово неразборчиво.

№ 390—393

Заявления Ф.К.Миронова из тюрьмы

16—28 марта 1921 г.

№ 390

Командующему войсками Украины и Крыма М.В.Фрунзе

Бутырская тюрьма 16 марта 1921 г.

Михаил Васильевич!..*

Оклеветанный — сижу в Бутырской тюрьме. Прошу Вас принять участие во мне. Я был и останусь честным борцом социальной революции. Прошу во внимание к моим Крымским заслугам — принять участие. В

нынешний тяжкий момент социальной революции — я нужен ей более чем когда-либо. Казачество и крестьянство при всяких условиях пойдут за мною, но не за Антоновым, Вакулиным и др. бандитами.

С коммунистическим приветом быв. командарм 2-й Конной Миронов

[Резолюция М.В.Фрунзе:] "Секр. Телеграфировать Цека РКП о проявлении внимания к Миронову ввиду его несомненных заслуг. М.Ф."**

РГВА. Ф.25899. Оп.1. Д.10. Л.185. Автограф.

Письмо представляет собой небольшой листок бумаги в полоску. Воспроизведены орфография и пунктуация автографа. Приложено к тексту телеграммы, посланной в ЦК РКП(б) М.В.Фрунзе 30 июня 1921 г. из г. Харьков.
В ЦК была послана следующая телеграмма: "30 июня 1921 г. Москва, Цека РКП. Мною получено от арестованного быв. командарма 2-й Конной Миронова письмо с просьбой о его реабилитации. Ввиду исключительных заслуг Миронова, проявленных в борьбе с Врангелем, прошу Цека РКП о проявлении внимания к нему. Командвойск Украины и Крыма М.Фрунзе. № 2128" (РГВА. Ф.25899. Оп.1. Д.10. Л.181. Машинописная копия).

№ 391

Заместителю председателя Реввоенсовета Республики Э.М.Склянскому

Бутырская тюрьма 16 марта 1921 г.

Докладываю — я оклеветан. Прошу Вашего и т. Троцкого участия [в] моей судьбе. В тяжкий момент социальной Революции я готовился отдать всего себя на службу ей и попал в Бутырскую тюрьму.

18 лет революционной борьбы. Во внимание к этому и моим боевым заслугам (особенно в Крымской кампании — приказ РВС Республики от 4/ХП-20 г. № 7078) — прошу социальной правды ко мне.

Не за себя больно, а за орден "Красного Знамени", не спасший меня от клеветы.

Быв. Командарм 2-й Конной Миронов

[Резолюция Склянского]: "Копия т. Менжинскому. Склянский".

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.209. Заверенная копия.

№ 392

Начальнику следственной части ВЧК В.Д.Фельдману

18 марта 1921 г.

Заявление*

Я оклеветан, спровоцирован подло, низко!.. Я положительно отрицаю то предъявленное мне обвинение. Не только теперь, чрез три с

половиной года борьбы, но в первые дни Октябрьской революции чужд был мысли быть врагом Соввласти. На ее укрепление я отдал все силы и способности. Приписываемое мне преступление для меня чудовищно** по своему содержанию и враждебно моему духу.

С таким навязыванием того, что человек не думал, может помериться только обреченный, а им быть я не хочу и не думаю, чтобы это было допущено Республикой.

Во внимание к моим боевым и политическим заслугам пред социальной революцией — прошу ускорить следственное производство, причем предложить следователю не прибегать к приемам, не достойным революционного сознания. О них я только скажу лично т. Дзержинскому, или на суде — если меня крайне необходимо посадить на скамью подсудимых.

Томить в тюрьме по подлой клевете человека, отдавшего всего себя делу борьбы за интересы трудящихся на протяжении 18 лет — недостойно Великой Революции.

Сольется ли приписываемое мне безумное по духу преступление с действительностью, когда я 25 октября 1917 г., будучи беспартийным, видел выход только в социальной революции и стал тотчас же на баррикады за ее торжество, стал не один, а с 32-м Донским полком, командиром которого я был. С полком я разрушил 10 января 1918 г. замысел генерала Каледина у г. Александровска. Я виновник разгрома Краснова. Терпел Деникин от меня. А славные, вечные страницы Крымской эпохи барона Врангеля разве не примут моего имени на себя?

Во внимание к моим боевым наградам — ордену Красного Знамени, золотому- Почетному оружию и золотым часам (за разгром Врангеля) — прошу социальной справедливости ко мне.

Тов. Фельдман прошу навестить меня в интересах правды***.

Бывший командарм 2-й Конной Миронов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С.121—123. Автограф.

* Написано на бланках Московского полицейского управления за 1907 г.

** В документе слово подчеркнуто.

*** На заявлении имеются пометки и резолюции: "Числит. за ВЧК", "Срочно т. Тубало. 22/III".

№ 393

Заместителю Председателя Реввоенсовета Республики Э.М.Склянскому

28 марта 1921 г.

Мне не стыдно к Вам, как [к] партийному товарищу, обратиться с этим письмом. Я подло оклеветан...* Только лично мог бы доказать свою невиновность, но пути для меня закрыты. Я слишком яркая фигура в своей местности, чтобы не иметь врагов, особенно из битых мною белогвардейцев. Заявляю, что после кошмара 1919 г. нужно быть сумашедшим, чтобы повторить его. Я честно выполнил долг перед*

Республикой, что отмечено приказом РВСР за 4/XII за № 7078. Я также хотел честно работать и впредь. И тогда, когда политика Совласти стала в желанное для масс русло, — я ввергнут В Бутырскую тюрьму. Нет сил пережить это оскорбление после Крымского триумфа. Я так был рад, что смыл с себя позор, и вдруг снова. Боже, да когда же мне будут верить... Прошу Вас доложить Льву Давыдовичу Троцкому, что я страдаю напрасно. Жизнь медленно замирает. Я голоден. Во имя боевых заслуг моих прошу Вашего участия. Судите скорее, но не мучьте...

Бывший командарм 2-й Конной красной Миронов

[Резолюция Склянского]: "Копию т. Менжинскому. Склянский"**.

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. Л.208. Заверенная копия.

* Здесь и далее отточие в документе.
** На заверенной копии имеется пометка о вх. № 1393/с секретариата зампред РВСР.

№ 394

Опросный лист Московского политического Красного Креста на Ф.К.Миронова[1]*

28 марта 1921 г.

1. Фамилия — Миронов.
2. Имя, отчество — Филипп Кузьмич[2]*.
3. Возраст, национальность, подданство — 48 лет, великорос (казак).
4. Семейное положение и кто находится на иждивении арестован., их возраст — Женат гражданским браком. На иждивении — отец 68 лет; дети от разведенного брака — Клавдия — 17 л., Артемон — 11 л. и Никодим — 5 л.
5. Не болен ли чем? — Нервы расшатаны и нуждаются в продолжительном лечении; больно сердце.
6. Заболел в тюрьме или до ареста? — Долгое время до ареста.
7. Грамотен или нет, и где учился и кончил курс? — Окончил 3 кл [асса] У.-Медведицкой кл. гимн, и Новочеркасское юнкер, училище.
8. Профессия — Военный.
д. Место постоянного жительства перед арестом и адрес — Ст. Усть-Медведицкая О[бласти] В[ойска] Д[онского].
10. Чем занимался до февральской революции? — Старший помощ. командира 32-го Д[онского] к[ав.] п[олка].
11. Чем занимался с марта до ноября 1917 г.? — То же
12. Чем занимался перед арестом? — Командующий 2-й Конной Крас[ной] Арм[ией].
13. Занимал ли какую-либо должность по выборам, какую и где? — В 1903—1904 гг. — станич. атам. и в 1910—1912 гг. — членом земельного отд.
14. Средний месячный заработок перед арестом — 10500 руб.

15. Партийность до октября 1917 г. (ответ по желанию) — Беспартийный.

16. Привлекался ли когда-нибудь раньше по политическим делам, когда, в чем обвинялся, чем окончились те дела? — В 1906 г. состоял офицером на военной службе — принимал участие в революц. движении, был арестован в порядке усиленной охраны. В 1907 г. уволен в запас без права поступления на службу до 1914 г. (война).

17. Когда арестован по настоящему делу? — 13 февраля 1921 г.

18. Где арестован? — В сл. Михайловке Донской обл.

19. Когда доставлен в Москву? — 21 февраля.

20. По ордеру какого учреждения арестован —

21. Повод к аресту — Провокация.

22. Кто еще арестован по этому делу? — Моя жена — Надежда Васильевна; бывшие мои ординарцы Петр Пищенко и Степан Шемер с женою Анной.

23. За кем числится — За ВЧК.

24. Когда, где и кем допрошен? — Первый раз допрошен следователем ОО ВЧК — 26/II в Москве, 2 марта предъявлено обвинение[3]*.

25. В чем обвинен? — Организация восстания на Дону против Соввласти.

26. Есть ли приговор по делу —

27. Что предпринято по делу —

28. Есть ли родные в Москве (адрес, телефон)? — Нет.

Особые замечания

В приказе по РВСР от 4/XII-1920 г. № 7078 сказано: "2-я Конная армия, руководимая доблестным командиром своим, т. Мироновым, в боях 14—16 октября под Никополем разбила лучшие части барона Врангеля — конный корпус Барбовича и тем положила начало перелома в наступлении Врангеля" и т.д., и т.д.

Лишь только смолкли пушки в Крыму, меня означенным приказом отозвали в распоряжение Главкома. За неприбытием моего заместителя — я с армией был брошен на Кубань, где 4 февраля сдал ее прибывшему заместителю. Получив от Кавфронта 10-дневный отпуск, поехал в ст. Усть-Медведицкую, где голодали мои дети, как писала моя дочь[4]*. 7 февраля я приехал домой, имея крупную неприятность с арчадинским председателем ст[аничного] Совета, бывшим белогвардейцем Барышниковым, которого я брал в плен в 1918 г. у ст. Скурошенской. Оглядываясь назад, я понимаю и здесь провокацию. 8 февраля, после митинга, ко мне зашли 5 челов[ек], из них я одного знаю плохо, а другого — не знал совершенно, но считаясь, что они пришли с тремя — вполне политически для Сов. власти благонадежными, — я раскрыл пред ними мою томившуюся душу. В результате собеседования мною [была] организована ячейка (основная) с двумя задачами: 1) борьба со шкурническими и лжекоммунистическими элементами, примазавшимися к Сов. власти и 2) в случае наступления в стране анархии вследствие возможных восстаний с весны, — на обязанности ячеек лежало спасение Сов. власти на местах. Если бы Москве, как говорили, стали угрожать иностранные штыки, то все ячейки по моему приказу должны идти на спасение центральной Сов. власти. (Об

этой последней задаче я говорил как об отдаленной возможности, которая может и не наступить.)

18 декабря в У.-Медведицком округе восстание поднял Вакулин. Я дрался в это время на Украине с бойцами Махно. Вакулин в своих воззваниях ссылался на помощь Миронова, Буденного... Теперь это восстание и другие восстания на Дону стараются навязать мне.

Бывший командарм 2-й Конной (состоящий в распор[яжении] Главкома) Миронов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.12. Л.202—203. Заверенная копия.

[1]* Публикуется по заверенной копии, снятой в 1960 г. в быв. ЦГАОРе. Ф.691/С. Оп.1. Д.219. Л.6.
[2]* Первые два пункта в копии отсутствуют.
[3]* Первый допрос был проведен 25 февраля 1921 г. (см. док. № 383).
[4]* См. док. № 421.

№395

Заключительный акт по делу Ф.К.Миронова и его сподвижников, составленный в Донской ЧК

28 марта 1921 г.

1921 г. марта 28-го дня я, Иоффе, комиссар [для] особых поручений при президиуме Дончека, рассмотрев весь обвинительный материал и добытые следствием данные по делу гр-н — бывш. командарма 2-й Конной армии Миронова Филиппа Кузьмича, Воропаева Степана Васильевича — председателя станичного ревкома ст. Распопинской, Кочукова Ивана Семеновича — члена правления ЕПО ст. Усть-Медведицкой, Голенева Прохора Викторовича — военрука ст. У.-Медведицкой, Еланскова Василия Сафоновича — агента окрпродкома и причастного по сему делу зятя командарма Чернушкина Арсения Борисовича — обвиняемых в организации контрреволюционных ячеек, нашел следующее:

1. 1921 г. 6 февраля командарм 2-й Конной Миронов приехал в слободу Михайловку и, не явившись ни в партком, ни в ревком, ни в штаб командующего войсками У.-Медведицкого округа, проехал прямо в Усть-Медведицу. В ст. Арчадинской Миронов остановился у известного кулака ночевать и заказал лошадей в исполкоме. Утром лошади не были готовы ко времени. Возмущенный таким отношением к своей персоне, Миронов явился в сельсовет и избил председателя Барышникова в присутствии граждан. Избиение Барышникова сопровождалось следующими словами: "Неудивительно, что такие старые, честные революционеры, как Вакулин, восстают против такой сволочи из коммунистической партии, где сапожники не занимаются своим делом, а управляют государством".

2. 7 февраля член Донисполкома, председатель тройки по восстановлению Советской власти в Усть-Медведицком округе, командированный для этой цели Донисполкомом совместно с Донкомом, послал Миронову телефонограмму с сообщением о том, что его именем злоупотребляют банды Вакулина, определенно утверждая, что в

своих действиях против Советской власти [они] встретят поддержку со стороны командарма Миронова, а демобилизованные из 2-й Конной упорно твердят, что с приездом Миронова начнется "чистка". Председатель тройки от имени окрревкома и окрпарткома предложил Миронову написать воззвание к населению и опровергнуть злую клевету, связанную с его именем, и указать на преступность и провокационность подобных слухов, а на митингах проводить ту же линию. Миронов в ответе на вышеупомянутую телефонограмму, ответил, что он к подобного рода слухам относится безразлично, ибо его имя треплется повсюду.

3. 8 февраля вечером на квартире у Миронова состоялось собрание, на котором присутствовали Воропаев, Еланских, Кочуков, Голенев и Скобиненко. На этом собрании Миронов коснулся формы правления РСФСР и подчеркнул, что в данное время правит государством не народ, а наоборот, народом правит маленькая кучка людей — Ленин, Троцкий, Сталин и др., — которая бесконтрольно распоряжается достоянием и честью народа. Попутно Миронов останавливал внимание участников собрания на инородческом происхождении лидеров партии и наталкивал их на мысль о том, что такое положение неустойчиво и ненормально. Для большей вескости и авторитетности своего мнения Миронов сослался на беседу с Председателем ВЦИК Калининым, который также-де неуверен в прочности существующего строя. Коснувшись международного положения Советск[ой] Республики, Миронов подчеркнул то обстоятельство, что блокада Республики не прорвана, рабочие Запада отвернулись от российского пролетариата и Антанта не отказалась еще от интервенции, и весною Врангель во главе 60-тысячной армии при поддержке иностранцев предпримет поход против Советской] власти. Развивая дальше мысль свою, Миронов указал, что Ленин и Троцкий, разочаровавшись в революционности западноевропейского пролетариата, направляют свою агитацию на Восток с целью зажечь его огнем революции. Миронов остановился на политике Совет[ской] власти в казачьих областях, стремящейся к тому, чтобы казаков из положения хозяев и господ обитаемых ими земель поставить в положение подневольное. Такая политика Совет[ской] власти в целом, по мнению Миронова, приведет республику к краху, который произойдет весною или осенью этого года. Обработав таким образом участников собрания, Миронов предложил им высказаться по данному вопросу. Участники без прений согласились со всеми доводами Миронова. Подготовив в умах участников собрания антисоветское настроение, Миронов предложил организовать ячейки "авантюристов" и рекомендовал на первых порах не отходить от Советов, а работать в них. Задача этих ячеек бороться с коммунистами и развивать в массах идею необходимости Учредительного собрания. Для технической связи и конспирации Миронов [ознакомил] участников собрания с шифром, причем раздал каждому слепок сургучной печати и схему организации контрреволюционных ячеек. На заседании Миронов доложил об антисоветском настроении кубанских казаков, делегация которых жаловалась ему на свою судьбу, на что Миронов ответил, что если они будут восставать, то он их будет усмирять. Миронов тут же разъяснил, что кубанцы поняли его не в буквальном смысле слов, а иносказательно, так как он их никогда

не будет подавлять. По окончании заседания Миронов рекомендовал всем держаться конспиративно и не болтать о данном заседании.

10 февраля Миронов явился на партийную конференцию в сл. Михайловку. На вопрос присутствующего на конференции члена Донисполкома, поручившего Миронову от имени окрпарткома выпустить воззвание к населению с опровержением гнусных наветов в связи с его именем, выполнил ли он это поручение, Миронов ответил уклончиво: "Голова болит". В приветствии от 2-й Конной Миронов на конференции подчеркнул свои персональные заслуги и высказался так: "Мы выполнили свой долг, а коммунисты на местах окопались и ничего не делают, и необходимо произвести чистку партии". Два раза Миронов пытался сорвать конференцию, но безуспешно. По посевной кампании Миронов выступил с предложением разрешения покупки семян на вольном рынке в соседних губерниях, за что был награжден аплодисментами. Касаясь госразверстки, Миронов возмущался тем, что у крестьян силою оружия отнимают хлеб. По мнению Миронова, коммунисты должны честно признать, что из создавшегося положения они страну не выведут, и потому должны отойти от власти.

По докладу хозяйственного строительства Миронов в своей речи заявил, что необходимо объявить свободную торговлю хлебом. Коснувшись на конференции Вакулина, Миронов не счел нужным заклеймить его как изменника, а, наоборот, обозвал его честным революционером и коммунистом, вынужденным восстать благодаря поведению безыдейных коммунистов и неналаженности советского аппарата. Характерно, что на конференции всех возражавших ему и инакомыслящих Миронов называл "господами". На конференции Миронов противопоставил себя, пользующегося доверием местного населения, коммунистической партии и органам Советской власти, к каковым население относится враждебно.

11 февраля начали прибывать на ст. Арчада части 2-го корпуса. Высланной разведкой установлено, что красноармейцы определенно ожидали Миронова, который должен сделать чистку тыла и примазавшихся коммунистов и вообще установить новый порядок. Положение создалось серьезное: запахло антисоветским душком среди местного населения. Достоверно подтверждается, что Миронов имел тайную связь с темными и подозрительными элементами, с которыми сносился.

Что же касается остальных участников собрания, то они не отрицают того, что участвовали на совещании у Миронова, а потому нахожу необходимым дать краткую характеристику их: 1. Воропаев Степан — в 1919 г. служил командиром полка в 23-й дивизии под командованием Миронова, был в связи с Голиковым, начдивом 15-й дивизии. Воропаев, получив письмо за подписью Миронова, прочитал его Шкурину (участнику восстания кар[аульного] бата[льона] в сл. Михайловке) и тут же письмо было по прочтении сожжено. Все эти обстоятельства несомненно говорят, что Воропаев является одним из деятельных помощников Миронова. 2. Кочуков Иван — служил в 23-й дивизии под командованием Миронова в 1919 г. Получив письмо Миронова, привезенное Агеевым* (сбежавшим неизвестно куда), читал его на собрании Шкурину (числящемуся за трибуналом по делу восстания карбата) и потом отвез письмо Воропаеву. 3. Голенев Прохор — служил в 1919 г.

под командой Голикова, друга Миронова. 4. Еланских Василий — служил в 1919 г. в 36-й дивизии** под командой Миронова. 5. Чернушкин — зять Миронова, белый офицер, агитировал за Вакулина, приглашая соединиться с Вакулиным.

Суммируя все вышеизложенное, я пришел к заключению, что Миронов является не кающимся грешником, а типичным контрреволюционером, подготавливавшим восстание среди казацкого населения и выжидавшим лишь первого удобного момента, чтобы с большим успехом повторить историю 1919 г., стоившую ему чуть не жизни.

Комиссар особых поручений при президиуме Дончека Иоффе

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.554—555. Подлинник.

* В документе № 385 — Авдеев.
** Номер дивизии указан неправильно.

№ 396

Письмо Ф.К.Миронова из Бутырской тюрьмы М.И.Калинину

30 марта 1921 г.

Бутырская тюрьма

В порядке партийного письма[1]*
Председателю ВЦИК гражданину Михаилу Ивановичу Калинину
Копии — Председателю Совнаркома В.И.Ульянову;
Председателю РВС Республики Л.Д.Троцкому;
Председателю ЦК РКП Л.Каменеву;
Центрально-контрольной комиссии РКП

Уважаемый гражданин и товарищ Михаил Иванович!

В письме Центрально-контрольной комиссии (Правда. № 61)[279] говорится: "Партия сознает себя единой сплоченной армией, передовым отрядом трудящихся, направляющим борьбу и руководящим ею так, чтобы отстающие успели подойти, а забежавшие вперед не оторвались от тех широких масс, которые должны претворить в жизнь задачи нашего строительства..."

В другом письме ЦК РКП ко всем членам (Правда. № 64)[280], между прочим, читаем: "События показали, что все мы слишком поторопились, когда говорили о наступлении мирного периода в жизни Советской Республики, и что задача всех партийных организаций заключается в том, чтобы проникнуть поглубже в деревню, усилить работу среди крестьянства и т.д. Партия решила во что бы то ни стало уничтожить бюрократизм и оторванность от масс..."

Письмо это заканчивается восклицанием: "К массам!.. Вот главный лозунг X съезда".

За четыре года революционной борьбы я от широких масс не оторвался, но отстал ли или забежал вперед, и сам не знаю, а сидя в Бутырской тюрьме, больным сердцем и разбитой душою, чувствую, что сижу и страдаю за этот лозунг.

Из доклада т. Ленина на X съезде о натуральном налоге (Правда. № 57)[281] я приведу пока одно место: "Но в то же время факт несомненный и его не нужно скрывать в агитации и пропаганде, что мы зашли дальше, чем это теоретически и политически было необходимо".

Эти выдержки я взял, чтобы спросить и себя и других: кто же, в конце концов, оказался оторвавшимся от широких масс и кто оказался забежавшим?

Но как бы я за себя не решал этого вопроса, я не могу ни догнать, ни подождать коммунистической партии, чтобы быть в ее рядах на новом фронте (объявленном партийным съездом) в борьбе за лучшее будущее человечества, ибо лишен свободы.

Вы, Михаил Иванович, в приветствии к съезду работников железнодорожного и водного транспорта 23.III (Правда. № 63)[282], между прочим, заявили: "Советская власть говорит, что мы должны помогать везде и всюду усталым и истерзанным людям".

Вот за этой-то помощью из Бутырской тюрьмы к Вам обращается один из самых усталых и истерзанных, что Вы увидите из такого медицинского свидетельства, выданного мне 29-го сего марта за № 912:

"Дано сие заключенному Бутырской тюрьмы Миронову Филиппу Козьмичу в том, что он страдает хроническим перерождением сердечной мышцы (расширение сердца до соска; акцент II тоне аорты, P-ravas Luxus tardida) и тяжелой формой неврастении".

К Вам обращается тот, кто ценою жизни и остатком нервов вырывал 13—14.X 1920 г. у с. Шолохово победу из рук барона Врангеля, но кого "долюшка" сохранила, чтобы дотерзать в Бутырской тюрьме; тот, кто в смертельной схватке свалил опору Врангеля — генерала Бабиева, от искусных действий которого 27.X застрелился начдив Марковской генерал граф Третьяков.

К Вам обращается тот, кто в Вашем присутствии 25.X.1920 г. на правом берегу Днепра у с. В.-Тарновское звал красных бойцов 16-й кавдивизии взять в ту же ночь белевшийся за широкою рекой монастырь, а к рождеству водрузить красное знамя труда над Севастополем.

Вы пережили эти минуты высокого подъема со 2-й Конной армией, а как она исполнила и ее командарм Миронов свой революционный долг, красноречиво свидетельствует приказ по РВС Республики от 4.XII.20 г. № 7078 (sic!)

К Вам обращается тот, кто вырвал инициативу победы из рук Врангеля в дни 13—14.X, кто вырвал в эти дни черное знамя генерала Шкуро с изображением головы волка (эмблема хищника-капиталиста) с надписью: "За единую неделимую Россию!" и передал Вам в руки как залог верности социальной революции между политическими вождями и Красной Армией с ее вождями! К Вам обращается за социальной справедливостью именно усталый и истерзанный!

И если Вы, Мих[аил] Ив[анович], останетесь глухи до 15.IV.1921 г., я покончу жизнь в тюрьме голодною смертью.

Если бы я хоть немного чувствовал себя виноватым, я позором счел бы жить и обращаться с этим письмом. Я слишком горд, чтобы входить в сделку с моею совестью.

Вся моя многострадальная жизнь и 18-летняя революционная борьба говорят за неутомимую жажду справедливости, глубокую любовь к трудящимся, за мое бескорыстие и честность тех средств борьбы, к которым я прибегал, чтобы увидеть равенство и братство между людьми.

Мне предъявлено чудовищное обвинение — "в организации восстания на Дону против Советской власти". Основанием к такой нелепости послужило то, что поднявший восстание в У[сть]-М[едведицком] округе бандит Вакулин в своих воззваниях сослался на меня, как на пользующегося популярностью на Дону, что я его поддержу со 2-й Конной армией.

Он одинаково сослался и на поддержку т. Буденного.

Вакулин поднял восстание 18.XII 1920 г., а я в это время громил на Украине банды Махно и о его восстании мне стало известно из оперативных сводок. Помимо восстания в означенном округе таковые почти одновременно вспыхнули и в других округах под влиянием, как можно судить, антоновского восстания в Воронежской губ.

Ссылка Вакулина на поддержку Антонова была естественна, но ссылка на меня и т. Буденного — провокационная ложь.

Я не стану касаться здесь, как я прожил дарованный мне год жизни и как этот год научил и убедил меня не только чураться восстаний, но и думать о них. Я прежде всего не кровожаден и не мстителен, да и четыре года непосредственной упорной борьбы чему-нибудь да научили.

Успех социальной революции я видел всегда в лозунге "К массам!", о чем имел честь писать 30.VII 1919 г. нашему уважаемому вождю В.И.Ленину в письме[2]*, цитированном во время моего процесса 7.X.1919 г. Я также тогда писал и о том, о чем с громадным запозданием (Правда. № 65) в статье "Наш курс" говорит т. Кураев[283]. "Нужно соответствующим образом изменить приемы и методы работы среди кр[естьян]ства и подхода к нему... Старые приемы и методы работы могут быть вреднее агитации врагов".

Жизнь это нам жестоко доказала!

Этот лозунг "К массам!" я не выронил из рук в интересах социальной революции за все время борьбы, что и подтверждается тем широким доверием, с каким шли ко мне массы до последней минуты пред моим арестом.

И если теперь пишут (Правда. № 65)[284]: "Лучшим организатором в наших рядах должен считаться тот, кто завоюет наибольшее доверие и пробудит максимум самодеятельности крест[ьянских] масс и с помощью убеждения сделает излишним принуждение...", то я смею заявить, что сила моего авторитета в широких трудящихся массах казачества и кр[естьян]ства на Дону покоится именно на убеждении, но не на насилии, открытым противником которого я был.

Отсюда, я не способен ввергать народные массы на новые жертвы и цену восстаниям — знаю по Украине.

Это моя предсмертная исповедь!

Люди вообще, а я тем паче, пред смертью не лгут, ибо я еще не утратил веры в моего Бога, олицетворяемого совестью, по указке которой я поступал одинаково всю жизнь и с врагами, и с друзьями.

Чем ночь темнее — тем ярче звезды; чем глубже скорбь — тем ближе Бог!..

Вот почему я так мучительно прислушиваюсь к голосу моей совести.

Правда, нелицеприятная Правда, почасти тяжелая, неприятная, ибо Правда вообще неприятна злу, но — Правда!..

За ней, как за надежным щитом, я вынес удары царских генералов, на нее и теперь моя Надежда!.. Повторяю, это мой Бог, и ему я не переставал молиться и не перестану пока в бренном теле живет дух.

Еще раз позволю сказать, что не стану останавливаться на тех данных, почерпнутых в бытность мою членом Донисполкома, какие сделали меня противником всяких восстаний и их гибельности. Это направление я неуклонно проводил в жизнь на всех митингах. Я не хочу утверждать, что грандиозный митинг, проведенный мною 6 июня 1920 г. в сл. Михайловке (пункте Вакулинского восстания) перед более чем двухтысячною массою пленных белых казаков, собранных со всех станиц, — когда я исключительно звал их бояться всяческих восстаний против Соввласти как огня (ибо за это, по приказу фронта, должны были уничтожаться огнем станицы и хутора), — не был причиною, что казачество Усть-Медведицкого округа восстание Вакулина не поддержало, а, наоборот, выбросило его за пределы Донской области, повторяю: не хочу утверждать, но смею сказать, что сила этого призыва была огромна и чувствовалась всеми присутствующими.

В период гражданской борьбы на Дону белогвардейское командование признало эту силу и открыто заявило, что там, где Миронов побывал, поднять восстание против Советской власти не пытайся.

В своей печати они об этой силе говорили так: "Бациллы Миронова если заражают, то заражают всю семью..."

А теперь Миронов вдруг ошалел и организовал восстание там, где четыре года звал на борьбу за Советскую власть?!..

Еще тогда, в июне 1920 г., был горючий материал в этом округе, материал, натасканный злою деятельностью быв. председателя окрисполкома Еровченко (белогвардейца, выгнанного мною из ст. Усть-Медведицкой в начале февраля 1919 г. на хут. Большой); быв. начальника окружной милиции Полежаева (белогвардейца), которого Еровченко и др[угие] взяли на поруки из-под стражи и этим дали ему возможность скрыться от революционного суда, — это для честных коммунистов и граждан было ясно.

А деятельность районного начальника милиции Григорьева, спугнутого мною из ст. Усть-Медведицкой назначенной ревизией; Григорьева, убившего при преследовании народного судью Ковалева?!

О сгущенной атмосфере народного гнева и недовольства можно судить по такой сценке.

4 июня 1920 г. я ехал из ст. У[сть]-М[едведицкой] в сл. Михайловку с инспектором пехоты Донармии (при необходимости можно установить). На полях работает крестьянство...

— Товарищ Миронов, это Вы?.. — раздался громкий голос рослой крестьянки, едва экипаж оказался на высоте с нею.

— Я! Я! Гражданка!

Крестьянка повалилась на колени и, подняв руки к небу, отчаянным голосом закричала:

— Товарищ Миронов, спаси народ!..

Сцена эта произвела тогда на всех нас тяжелое впечатление. Так жилось в вотчине Еровченко!

Я думаю, что не будет удивительным, если я на последующих митингах (6 июня и др.) — в связи с деятельностью местных представителей Соввласти, иллюстрированной приведенной выше сценкой, — звал массы перенести и это зло, может быть провокационное (имею основание так думать), и верить, что центральная Советская власть чужда мысли быть врагом трудящихся, как не будет удивительным и то, что я привел этот случай.

На партийной конференции областного съезда во второй половине июня [19]20 г. я говорил[3]* о развившемся бандитизме в Усть-Медв[едицком] окр[уге] при благосклонном участии милиции и возможности восстания, но к голосу моему не только не прислушались, но лишили меня слова, ибо были еще люди не напившиеся крови. (Их теперь нет — кроме одного.) Прошу не подумать, что я хочу указать на кого-либо из членов быв. президиума Донисполкома.

Я остановлюсь теперь на том, что привело меня в Бутырскую тюрьму. В ее стенах, оглядываясь назад, для меня стало ясным, что охота за мною ведется давно. Я не стану распространяться о той тяжелой для меня минуте, когда, встретив в ст. Арчадинской бывш. белогвардейца, моего пленника по 1918 г., бежавшего к генералу Краснову вторично 17—18 июня 1918 г. под ст. Скуришенской (некоего Барышникова), в роли председателя станичного исполкома, — вызванный провокационною дерзостью и насмешкою надо мною, — потеряв душевное равновесие, ударил его как белогвардейца, врага трудящихся.

Конечно, в этом я глубоко раскаялся через несколько часов.

Я кратко изложу то, что было 8.II в ст. У[сть]-Медв[едицкой], где я пробыл всего два дня и за это "удовольствие" попал в тюрьму.

Председателем "тройки" по восстановлению Соввласти в округе т. Стукачевым мне было предложено по прямому проводу[4]* (разговор при деле) провести в станицах округа ряд митингов, на которых опровергнуть провокационную ссылку на меня Вакулина. Вечером 8.II, после митинга, ко мне пришли пять человек, из коих трех я знал хорошо, одного — кое-как и одного видел впервые.

Находясь под впечатлением Арчадинского случая, под впечатлением провокационных воззваний Вакулина, начавшихся голодных смертей в станицах и селах, под впечатлением сотен словесных жалоб и письменных заявлений (какие я хотел представить Вам по прибытии в Москву), сопровождавшихся слезами и тяжелыми сценами, и особенно заявления делегатов местной караульной роты (докладная отобрана при аресте), жаловавшихся на голод и холод (одеты нищенски), и видя во всем этом горючий материал для восстания, я решил, что не только население, но и красноармейцы утратили веру в местные органы власти и свое красное начальство, если, услыхав о моем приезде, эти люди, не зная меня, пришли искать помощи. Эту помощь я им обещал от имени предреввоенсовета Республики — лишь только доберусь до Москвы.

Но поездка моя затянулась!..

Считаясь с четырехкратными вспышками восстаний на Дону, с антоновским восстанием, сильно будировавшим массы, и повсеместным глухим ропотом широких земледельческих масс вообще, гул

которого доходил до меня очень легко, ибо эти массы и их представители всегда шли ко Мне с доверием, хотя бы только во имя моральной поддержки, какую и получали в здоровых советах, — я, не имея ничего преступного в виду и даже не допуская мысли, что из того, что таилось на дне моей души, можно создать преступление, откровенно высказал затаенную и мучавшую мысль о грядущей контрреволюции изнутри, гораздо более опасной, чем Деникин, Врангель и вся буржуазия мира. Лучшего экзамена моей политической благонадежности, моей верности пролетарской революции (задачи ее я великолепно понимаю) едва ли можно придумать.

АН, нет!.. Иуда-предатель сидел тут же. О его провокационных приемах, с каких он начал, говорить мерзко.

С того, что мучало и томило меня, я и начал, закончив заявлением, что если политика правящей партии не пойдет навстречу требованиям жизни, каких без уступок преодолеть невозможно, то на весну возможны восстания, какие приведут страну к анархии. В своем докладе я останавливался на местах из речей о роли профсоюзов тт. Ленина, Зиновьева, Троцкого и др., но не с целью критики, а указывая, что все это враги трудящихся используют в провокационных целях, чтобы поднять народное движение против Соввласти. Я останавливался на письме ЦК РКП по вопросу о продразверстке[285] для сравнения одного пункта этого письма с одним из пунктов о мерах нажима, какие выработаны в Ейском отделе по выкачиванию этой продразверстки; пунктом, какой не мог бы придумать злейший враг социальной революции, — на всем этом, повторяю, останавливался как на фактах, играющих на руку контрреволюции. Так посмотрела и "Беднота" (№ 885)[286], но несколько позже — 26/III: "разногласие по отдельным вопросам враги старались (я 8/II говорил — постараются) изобразить как начало раскола и распада партии".

Повторяю, что делал я это с целью оттенить серьезность переживаемого момента и что нужно принять, чтобы предотвратить всякую попытку восстаний.

После обмена мнениями, подчеркнувших опасность для Советской власти, я предложил, как уезжавший в распоряжение Главкома, такой план. Они, пятеро, представляют основную ячейку, а по усвоении некоторых требований (из брошюры "Республика Советов")[5]* — организуют впоследствии побочные ячейки, чтобы:

1. Бороться организованным путем — через комячейки, партийные и беспартийные собрания и конференции — с примазавшимися к компартии и Соввласти белогвардейцами и другими вредными элементами.

2. В случае восстаний, наступления анархии, порыва связи с руководящими органами — ячейки явились бы оплотом и защитою Соввласти на местах.

3. Если бы иностранные штыки поляков и румын, недобитый Врангель, подталкиваемые Антантой, стали угрожать Москве, то все ячейки со всеми добровольцами, по моему зову, должны идти на спасение центральной Соввласти, причем я подчеркнул, что последняя задача отдаленная и может не быть.

И этого не отверг и доносчик на допросе при очной ставке[6]*.

Я лишь не смог дать точного определения этим ячейкам, но духовное их содержание вне всякого сомнения.

"Правда" (№ 57)[287] подсказала в тюрьме мне **их** название своей статьей "О советских ячейках". До сих пор были только комячейки...

Для более правильного понимания ячейками своей работы я передал им брошюру "Республика Советов", обещав выслать ее в достаточном количестве. Так как борьба с местным злом в лице некоего продагента и др. к цели не ведет, то было решено, что ячейка будет мне иногда секретно сообщать о злоупотреблениях, дабы я мог действовать через видных членов ВЦИК. Вот основная причина установленного между нами шифра. Все это и привело меня к тюремным мукам.

Где же тут, хотя бы малейшее, указание на организацию восстания на Дону против Соввласти. Если я виноват, то виноват лишь в том, что как коммунист не должен был организо[вы]вать вне партии этой ячейки, но, повторяю, не видел в связи с грозною действительностью ничего в этом преступного. Если и виноват, то виноват в нарушении партийной дисциплины. (А "рабочая оппозиция"?!)

Скверное это слово — донос. В одних оно возбуждает страх, в других — чувство презрения, как выстрел из-за угла или удар кинжалом в спину. Такое отношение к доносу не случайное — оно унаследовано нами от мрачного прошлого, когда обвинение падало на человека внезапно, как громовой удар с безоблачного неба, когда не доносчику приходилось доказывать вину обвиняемого им, а последнему — свою невиновность.

В таком именно положении нахожусь я и обращаюсь к Вам [с просьбой] восстановить Истину.

Я находился весь во власти исполненного мною долга пред рабоче-крестьянской революцией в борьбе с Врангелем. Я отдыхал, смыв позор за мое вынужденное выступление [в] 1919 г.

И вдруг — снова тюрьма!

Если белым не удалось меня поймать и повесить на "сухой осине", как они писали в своих газетах, несмотря на состоявшееся премирование моей головы генералом Красновым (22 июня 1918 г. — 200 000 руб., а в августе — 400 000 руб.), то сомнительным работником (шкурником) [я] предан для этого родной мне власти.

Михаил Иванович! Ознакомьтесь с литературой белых, что отобрана у меня при аресте и что имеется в архивах революции, и Вы увидите цель предателей. Им жалко барона Врангеля, жалко европейской буржуазии.

Не хочу допускать мысли, чтобы Советская власть по подлому, необоснованному доносу гильотинировала одного из лучших своих борцов — "доблестного командарма 2-й Конной армии" (приказ РВС Республики от 4/XII-20 г. № 7078).

Не хочу верить, чтобы подлая клевета была сильнее очевидности моих политических и боевых заслуг пред социальной революцией и Соввластью, моей честности и искренности пред ней?

Не хочу верить, чтобы подлая клевета затмила яркий образ ордена Красного Знамени — этого символа мировой пролетарской революции, который я ношу с нескрываемой гордостью; не хочу верить, чтобы под ядовитым дыханием клеветы потускнел клинок золотого почетного оружия и чтобы минутная стрелка золотых часов остановила свой ход, когда рука предателя сдавит мое горло под его сатанинский хохот.

Не хочу верить, чтобы старый революционер, ставший на платформу Соввласти с первой минуты ее зарождения (25/X-17 г.), чтобы старый революционер (из царских офицеров, гонимых за красноту), помогший генералу Каледину оставить рабочих в покое, бивший Краснова и Врангеля, был томим в тюрьме на радость врагам?

Я хочу верить, что поведу красные полки к победе к Бухаресту, Будапешту и т.д., как я говорил в злополучное 8.II злополучной для меня "пятерке", в коей нашлись провокаторы.

Откуда же я черпаю такую надежду?

Прежде всего в своей невиновности пред Советской властью. Затем. То, что заставляло страдать и неотвязчиво стучало в голову, признано и X партийным съездом, признано и Вами!

"Без сплоченного союза кр[естья]н и рабочих победа невозможна... Что эти основные силы, на которых держалась революция, — разлагаются. Наша задача снова сплотить, объединить, чтобы каждый понял, что усталость грозит не только партии коммунистов, но всему трудящемуся населению республики" (Правда. № 63)[288]. Я ратовал за самодеятельность трудящихся масс — показание следователю 26/II[7]*, а 22/III появляется статья в № 61 "Правда" — "Нужна самодеятельность земледельца"[289].

Отстал ли я, или забежал — и тут не знаю?!

Все вышеизложенное в связи "с новым поворотом в хозяйственной политике Соввласти" (Правда. № 62)[290], в связи "со взятым курсом на решительное сближение с массами" (Правда. № 58)[291] дает мне веру, что ВЦИК по Вашему докладу ускорит мое освобождение, ибо я не признаю за собой никакой вины.

Режим тюрьмы пагубно действует на мое слабое, расшатанное тяжелой многолетней борьбой здоровье. Я медленно чахну.

Что помогло мне сделать на протяжении месяца (5.IX—5.X) 2-ю Конную армию не только боеспособною, но и непобедимою, несмотря на двукратный пред этим ее разгром, несмотря на пестрое пополнение, бросавшееся со всех концов Республики наспех?! Только искренний голос души, которым я звал разбить Врангеля. Только таким голосом можно увлечь массу. Эхо его Вы найдете в моих мемуарах "Как начался разгром Врангеля"[8]*, отобранных у меня при аресте.

"К массам!" — главный лозунг X съезда.

И если этот возглас иллюстрировать декретом (Известия. № 67)[292] о разрешении свободного обмена, продажи и покупки хлебных и зернофуражных продуктов, то казалось бы, что для Соввласти как раз настало время, через меня, как партийного и для партии, претворить в жизнь во всей силе брошенный лозунг и решительно сблизиться с массами, — а меня вместо этого бросили в тюрьму.

Этот новый декрет переносит мои воспоминания назад и заставляет поделиться с Вами весьма характерным явлением нашего бурного времени.

В числе отобранных при аресте бумаг и документов имеется ряд заявлений на то, как население У[сть]-М[едведицкого] округа, гонимое голодом, вынуждалось ехать в соседний Верхне-Донской округ, где еще в отдаленных станицах и степных хуторах имелись запасы хлеба, с тем чтобы на последнюю рубашку выменять кусок хлеба для пухнущих детей, и как оно там безбожно обиралось. Приемы агентов

власти на местах были просты. Если им нужны были вещи, то, не допуская до обмена, они отбирали вещи; если нужен был хлеб, они, дав возможность совершиться обмену, выпускали намеченную жертву в путь, а потом, нагнав, отбирали хлеб.

Страдания и слезы голодных обираемых людей заставили меня поднять этот вопрос на окружной партийной конференции 12.II.1921 г.[3]* и всесторонне его осветить, дабы принять какие-нибудь меры и против надвигающегося голода, и против чинимого над голодными людьми произвола, а также и в целях приобретения на весну посевного материала, дабы не повторить осеннего опыта, когда поля остались не обсемененными из-за отсутствия семян.

Предложение мое вызвало горячие споры близоруких политиканов, не замедливших бросить мне обвинение в тенденции к свободной торговле, т.е. чуть ли не в контрреволюции, что заставило меня сделать протест против пристрастного освещения моей мысли. Я думаю, что это зафиксировано протоколом заседания для очередного доноса на крамольные мысли мои.

Отстал ли я тут или забежал, но жизнь показала нам, что и Центральная власть 23.III-21 г. своим декретом о свободном обмене, продаже и покупке стала на ту же точку зрения. И вот за эту прозорливость меня собираются судить. Соввласть фронт принуждения заменила фронтом убеждения, на каком я был так силен (разгром Каледина, Краснова, Врангеля), но стоять в рядах бойцов этого жизненного фронта мне пока не суждено.

Если протестующий гнев т. Стеклова (Правда. № 62) против французской буржуазии, томившей четырех коммунистов в тюрьме 10 месяцев (до туберкулеза) и потом их оправдавшей, помещен не для числа строк в его статье "Обреченный режим", а как глубокий протест возмущенной души, то Вам, Михаил Иванович, будет понятна моя уверенность, моя глубокая надежда, что Советская власть не последует французской буржуазии: не будет томить меня не только 10—12 месяцев (есть в Бутырке примеры), но даже и лишнего дня, и не доведет до медленной голодной смерти, — ведь я тоже коммунист!

Еще раз, повторяя Ваши слова: "Соввласть говорит, что мы должны помогать везде и всюду усталым и истерзанным людям", льщу себя глубокою верою в святость этих слов и хочу думать, что я именно принадлежу к этим усталым и истерзанным в борьбе за Соввласть и на мне, прежде всего, они и должны оправдаться.

Республика Советов и ее мозг — РКП еще далеко не разрешили своей великой задачи. "Новые пути, новые задачи и новые опасности открываются пред Республикой Советов", — говорит т. Красин (Правда. № 62)[293].

И еще раз хочу верить, что, освободив меня от клеветы и тяжкого незаслуженного подозрения, вернув мне вновь доверие, как пред разгромом Врангеля, ВЦИК найдет во мне по-прежнему одного из стойких борцов за Соввласть.

Ведь это испытание для нас коммунистов не за горами!

В речи т. Ленина (Правда. № 57): "Оказалось, как оказывалось постоянно во всей истории революции, что движение пошло зигзагами..."[294]

Острые углы этих зигзагов в 1918—1919 гг. больно резали мою душу за темное, невежественное, но родное мне донское казачество,

жестоко обманутое генералами и помещиками, покинутое революционными силами, заплатившее десятками тысяч жизней и полным разорением за свою политическую отсталость, а в 1920—1921 гг. эти углы стали еще больнее резать за судьбу социальной революции при виде страшной экономической разрухи. И теперь, когда всеми осознаны эти острые углы, когда сами вожди открыто признали (в этом, если бы я даже действительно был виноват, мое оправдание!) что мы зашли дальше, чем теоретически и политически было необходимо, когда произнесено, чтобы отстающие успели подойти, а забежавшие вперед не оторвались от широких масс, когда сказано, что мы должны помогать везде и всюду усталым и истерзанным людям, — неужели клевета восторжествует над тем, кто искренно и честно, может быть, спотыкаясь и ошибаясь, отставая и забегая, но шел все к той же одной для коммуниста цели — делу укрепления социальной революции?!

Неужели светлая страница Крымской борьбы, какую вписала 2-я Конная армия в историю революции, должна омрачиться несколькими словами: "Командарм 2-й Конной Миронов погиб голодной смертью в Бутырской тюрьме, оклеветанный провокацией"?!

Да не будет сей позорной страницы на радость битым мной генералам Краснову и Врангелю и Председателю Войскового Круга Харламову.

Остаюсь с глубокой верой в Правду бывший командарм 2-й Конной красной коммунист Ф.К.Миронов

РГВА. Ф.246. Оп.6. Д.1. Л.268—273. Автограф Миронова; Л.209—246. Машинописный экз.
ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.558—566; Т.7. С.133—142. Автографы Миронова.

[1]* Здесь и далее выделенные курсивом слова, подчеркнуты Ф.К.Мироновым.
[2]* См. док. № 176.
[3]* См. док. № 316.
[4]* См. док. № 351.
[5]* Речь идет о брошюре Кия "Республика Советов".
[6]* См. док. № 385.
[7]* Допрос проходил 25 февраля (см. док. № 383).
[8]* См. док. № 342.

№ 397

Препроводительная к письму Ф.К.Миронова

1 апреля 1921 г.

Начальнику 16-го спец. отдела

Представляю при сем письмо содержавшегося в Бутырской тюрьме быв. командарма 2-й Конной Ф.К.Миронова на имя Председателя ВЦИК т. Калинина, которое Миронов просит, передав мне в тюрьме 31/III, доложить т. Дзержинскому для получения разрешения отослать по принадлежности.

Сотр[удник] для поручений] при ОО ВЧК Банга

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.557. Автограф.

№ 398

Рукопись Ф.К.Миронова "Дарованный год жизни"

[Не ранее 26 марта 1921 г.][1]*

Все мое несчастье, что я ношу клеймо царского офицера, но как его поморила жизнь... Сын кр[естьян]ки...

Дарованный год жизни (8/X 1919 г. по 8/X-1920 г.)[2]*

1 ноября к больной жене в Н[ижний] Н[овгород].

Саратов—Борисоглебск.

15/XII-19 г. поездка с Баровым и Савельевым от Донисполкома по Хоперскому и У[сть-]Медв[едицкому] округам[3]*.

Возврат к 15/1-20 г. в Борисоглебск, вступление в компартию.

В Москву на Всероссийский казачий съезд к 15/1-20 г. от Донисполкома[4]*. Съезд отложен.

В Нижний Новгород к жене до съезда, где 8/II заболел тифом. Оправился в апреле. Вернулся с помощью жены в Ростов.

Доверие поначалу — митинги 1 мая на заводах.

Заседание президиума Донисполкома в мае, когда Знаменский вспылил за выражение представителя фронта "Дон оккупирован" — (Оккупация) Нет, освобожден...

К[опяткеви]ч: — 7 человек желающих восстаний на Дону, чтобы выкупаться в крови...

Приезд т. Рыкова. Заседание с ним, на котором член Донисп[олкома] Сырцов заговорил об удалении З[наменского], К[опяткевича], Митр[офанова], Мир[онова][5]*.

Тов. Рыков подал в Москву телеграмму. Уехал Сырцов (sic). Уехали еще Ларин, Рогачев, но Болдырев держится. Люди крови.

Поездка по Дону до Калача и далее в конце мая. Митинги на хуторе, в ст[аниц]ах Клецкой, Распопинской, У.-Медв[едицкой]. Милиция: Макаров, Григорьев, Полежаев, Раевский, Еровченко.

Из У.-Медв[едицкой] с инспектором] пехоты донармий в Михайловку на тройке.

"Тов. Миронов, спаси народ!.." (sic)

Окружной съезд... Митинг пред пленными казаками в сл. Михайловке... Единогласное избрание от парт[ийных] и бесп[артийных] в окр[ужной] исп[олком] и на съезд областной[6]*.

Инцидент во фракции коммунистов обл[астного] съезда при выборе членов Д[он]и[сполкома] по вопросу кандидатуры Раевского. Полное нарушение основ Конституции.

Снова недоверие... Чумной комитет...[7]* Комитет по учету урожая в совхозах... Обсеменение кр[естьянских] полей.

Тоска... Газеты бьют тревогу "На Врангеля!.." Бегство на фронт (мое заявление Председателю РВСР]). Телеграмма т. Троцкого[8]*.

Командармом 2-й Конной (sic!)... Месяц работы...

Крымская эпоха...

Борьба с Махно...[295]

Отозвание в Москву — 4/XII № 7078[9]*.

Отсутствие заместителя...[10]* Переброска на Кавказ...

10-дневный отпуск... Арест... Его причины.

"Беднота" № 885 — 26/III повторяет то, что я сказал 8/II — "Разногласия по отдельным вопросам, враги старались (...ются) изобразить как начало раскола или распада партии..."[296] (Моя ссылка на речи о роли профсоюзов: Зиновьева, Троцкого, Ленина и др. в Большом театре 31/XII[297] — "все это на руку белогвардейцам!")

Для сведения. Предложение принять ответственность за разверстку на Кубани пред Центром...

Знакомство с письмом ЦК РКП и мерами нажима в Ейском отделе ("Что не расстр. хоз." — и — "все")[11]*...

Специальный закон об обеспечении и наряду — ссылка 65-летних стариков, а то и расстрелы... за разверстки...

Плеханов о диктатуре и декретах...

(Свидетелями: Ефуни, Погребов, Друян, Кузнецов, Стариков, начдивы и военкомы 2-й армии и вся армия.)

В Ростове Кузнецов показал 4 окр.[11]* — черные флаги...

Приказ об уничтожении хут[оров] и ст[аниц] — сжалось сердце!..

Что показания провокатора Скобиненко наряду с верою масс и огромным числом заявлений, подчеркив[ающих] самое лояльное отношение к Соввласти?..

Никто с таким правом не смеет остановить...[2]* внимание на словах песни о Стеньке Разине: — "Знать уж долюшка такая..." (12/X-20 г.)

Жизнь моя — раскрытая книга, где трудящиеся учились ненавидеть и бороться... где они поняли подлинный смысл великих заветов равенства и братства, где они научились ценить и любить подлинную правду, справедливость, честь... (из доклада Макарова о 23-й дивизии...).

Вспомнить из речи Троцкого 19/XI-19 г. "народный вождь" (14/XII в 13-й комкор.)[11]*. "Пришел конец бедному народу: убили того, кто его так любил!! — отчаянное восклицание французской крестьянки, когда она услыхала о смерти Робеспьера, — восклицание, приводимое историками (Л.Бланом, Амэлем, Бруннеманом) при описании возмутительного акта французской контрреволюции (9 термидора).

"Товарищ Миронов — спаси народ!.." — восклицание михайловской крестьянки 4 июня 20 г. Смеет ли кто сомневаться, что такое обращение м[ожет] б[ыть] вызвано только любовью к народу?! А сотни всевозможных заявлений и прошений до передка колес?!

А эти паломничества масс при моем приезде на Дон, разве они вызываются не любовью "того" и "к тому"?

Но Робеспьер умер от контрреволюции, а меня собирается убить революция, которой я отдал всю жизнь!.. — по клевете Скобиненко и др. к.-р. — судьба играет человеком.

Положение, которое заставило 10-й парт, съезд заменить продразверстку натурналогом и допустить мысль о свободе торговли, заменив слово "торговля" "свободою оборота" (для мелких земледельцев — мною высказаны в письме к т. Ленину от 30/VII-19 г.[12]* Многое в речи т. Ленина в докладе о натурналоге напоминает содержание моего письма (заседание 15/III):

— "целым рядом особых переходных мер..." и т.д.

— "Нам нужно строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка, которую мы за три года не могли переделать".

Процессом [19]19 г. Миронов признан — типичным середняком. (Было преступление) № 57 "Правда" и "Известия"...[298]

Кронштадские события разыгрались после 8/II, когда я говорил о возможности анархии. После стало известно и о союзе Польши—Румынии—Франции. Фош реорганизует остатки Врангеля в Белграде.

В № 65 26/III-21 г. "Правда" — "Наш курс": на первый план "самодеятельность[1] ... Я о ней всегда говорил и сказал следователю 26/II. Дальше: "Лучшим организатором в наших рядах должен считаться тот, кто завоюет наибольшее доверие и пробудит максимум самодеятельности крестьянских масс и с помощью убеждения сделает излишним принуждение..."

В этом же № ссылка на Ромена Роллана...[300]

Документы, подлежащие оглашению на судебном следствии по делу Миронова.

Письмо мое от " " декабря распопинцам со ст. Волноваха в первых числах декабря[13*].

Письма оттуда же на имя пералазовцев, Н.-Ц.[14*] и Кочукову[15*].

Письмо Авдеева о врагах, полученное в У.-Медв. 8/II.

Прошение кар[аульной] роты в У.-М., поданное мне о голоде и холоде.

Письмо Агеева и Кузнецова на ст. Волноваха (написано синим карандашом) о ходатайстве за народ перед Соввластью — результат моей беседы.

Прошение красноарм[ейских] семейств на председат. А. ст. С.[11*]

Заявление арчадинского нар. судьи на него же.

Записка Тарарухина о [т.] Пинске и его вреде[16*].

Письмо Бортенко.

Конспект митинга в ст. У.-Медведицкой 8/II.[17*]

Разговор по прямому проводу с предтройки от 7/II — Стукачевым[18*].

Письмо от хут. Ново-Цар. (Вдохновленному бойцу...)

Приказ по корпусу в связи со смотром инс[пектора] кав[алерии] Республики на ст. Волноваха.

Прощальный приказ по корпусу.

Справку из циркулярного] письма ЦК РКП и меры нажима Ейского отдела по разверстке.

"Оккупация" — отметка красными чернилами на одном из заседаний Донисполкома и ее причина[5*].

Заявление о зачислении в Красную Армию.

Из моих мемуаров о Крымской эпохе — день 14/X-1920 г.[19*]

Приказ по Южфронту об историческом значении Крымской победы — в мемуарах... для оценки моей боевой заслуги пред Республикой.

Приказ Фрунзе о самопожертвовании 2-й Конной армии (в мемуарах).

Приказ по Кавфронту от марта или апреля 1920 г. об уничтожении ст[аниц] и хут[оров] за восстания — моя тема уберечь казачество и кр[естьянст]во от этого пагубного шага для них и Республики.

Из газеты белых "Иуда" — 5 млн руб. (красная).

Приказ РВСР от 4/XII — № 7078 (Крымская эпоха][20*]-

Грамота о награде орденом Кр. Знамени и оружием[301*].

Приказ генерала Богаевского от 6/II-1919 г. об отходе пред разбойничьими шайками Миронова

Усть-Медведицкие партизаны — "Донская Волна".

Доклад Макарова и Кузюбердина — о природе моего характера, моего духа[21]*.

Отчет о заседании 19 ноября 1919 г. Совета петроградских рабочих (Речь т. Троцкого).

Тезисы о работе на Дону в связи с процессом 1919 г.[22]*

Статья "Красные казаки" — Черноморцева[23]*.

Стихи Артуси и Нади ("Не говори, что ты устал...")[24]*.

Стихотворение Лапина — казака Расп[опинской] станицы на разгром Врангеля ("Куда позову...")

— "Мироновцам" — Демьяна Бедного[25]*.

Из доклада Красушкина о влиянии в 1919 г. на мобилизованных казаков[26]* См.док. № 176.

Письмо дочери о голоде[24]*.

Письмо т. Ленину от 30/VII-19 г. в деле [19]19 г.[12]*

[Пометка на документе:] "16 спец. 17/IV. Пузицкому".

ЦАФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. Л.125—131. Автограф Миронова.

[1]* Дата установлена по содержанию.
[2]* При публикации сохранены сокращения, отточия и особенности расположения текста.
[3]* См.док. № 310.
[4]* См.док. № 311.
[5]* См.коммент. № 225.
[6]* См.док. № 316.
[7]* См.док. № 318.
[8]* См.док. № 319, 321.
[9]* См.док. № 337.
[10]* См.док. № 341.
[11]* Так в тексте.

[13]* Письмо это было послано 10 декабря (см. док № 338).
[14]* Имеется в виду письмо Миронова к жителям хут. Ново-Царицинского (см.док. № 339).
[15]* См.док. № 340.
[16]* См.док. № 383. С.620.
[17]* См.док. № 353.
[18]* См.док. № 351.
[19]* См.док. № 342.
[20]* См.док. № 337.
[21]* См. 195, 242.
[22]* См.док. № 271.
[23]* См.док. № 172.
[24]* Это предложение вычеркнуто Мироновым (см. док. № 411).
[25]* Этим стихотворением Миронов заключает свой труд "Начало разгрома Врангеля" (см. док. № 342).
[26]* См.док. № 156.

№ 399

Заключение 16-го специального отделения Особого отдела ВЧК по делу Ф.К.Миронова и его сподвижников

13 августа 1921 г.

1921-го года, августа 13-го дня, я, сотрудник по поручению 16-го спец. отд. ОО ВЧК Копылов, рассмотрев настоящее дело по обвинению

в организации контррев. ячеек с целью свержения коммунистической партии быв. командарма 2-го конкорпуса Миронова Филиппа Козьмича — 48 лет, происходящего из казаков ст. У.-Медведицкой Донобласти; предревкома ст. Распопинской У.-Медведицкого округа Донобласти Воропаева Степана Васильевича — 34 лет, происходящего из казаков Донобласти У.-Медведицкого округа Распопинской станицы хут. Черина; члена правлен а ЕПО ст. У.-Медведицкой Кочукова Ивана Семеновича — 29 лет, происходящего из казаков ст. У.-Медведицкой Донобласти; врид военрука У.-Медведицкого городского военкомата Голенева Прохора Викторовича — 35 лет, происходящего из казаков хут. Приливки ст. У.-Медведицкой Донобласти; агента опродкома ст. У.-Медведицкой Еланского Василия Сафоновича — 41 года, происходящего из казаков ст. Блецкой У.-Медведицкого округа.

1. На произведенном по сему поводу следствии выяснилось, что направлявшийся в распоряжение Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики, на основании приказа по войскам Кавфронта от 20/I с.г. за № 160 § 1 и телеграммы заместителя Председателя Реввоенсовета Республики от 4/XII п.г. за № 7078, и имевший 10-дневный отпуск от Реввоенсовета Кавфронта бывш. командующий 2-м конкорпусом Миронов 6 февраля проездом в ст. У-Медведицкую через слободу Михайловку не явился ни в партком, ни в ревком, ни в штаб командующего У.-Медведицкого военного округа, остановился ночевать у кулака ст. Арчадинской, заказав в исполкоме лошадей на утро следующего дня для дальнейшего передвижения. Утром 7/II, явившись в Арчадинский исполком, Миронов в присутствии граждан избил предисполкома т. Барышникова за неприготовление лошадей к просимому времени, избиение предисполкома т. Барышникова Мироновым сопровождалось словами: "Неудивительно, что такие старые революционеры, как Вакулин, восстают против такой сволочи из коммунистической партии, где сапожники не делают своего дела, а управляют государством".

2. 8/II вечером на квартире Миронова после состоявшегося митинга в ст. У.-Медведицкой, на котором, выступая, Миронов нашел место для восхваления бандита Вакулина, состоялось собрание, на котором присутствовали Воропаев (в 1919 г. служил командиром полка в 23-й дивизии под командованием Миронова), Елансков (служил в 1919 г. в 36-й дивизии под командованием Миронова), Кочуков (в 1919 г. служил в 23-й дивизии под командованием Миронова), Голенев (служил в 1919 г. под командованием Голикова, друга Миронова). На этом собрании Миронов коснулся формы правления РСФСР и подчеркнул, что в данное время правит государством не народ, а, наоборот, народом правит маленькая кучка людей: Ленин, Троцкий, Сталин и др., которые бесконтрольно распоряжаются достоянием и честью народа. Попутно Миронов останавливал внимание участников собрания на инородческом происхождении лидеров партии и наталкивал их мысль на то, что такое положение неустойчиво и ненормально. Для большей вескости и авторитетности своего мнения Миронов сослался на беседу с Председателем ВЦИК — Калининым, который якобы также не уверен в прочности существующего строя. Коснувшись международного положения Советской Республики, Миронов подчеркнул то об-

стоятельство, что блокада Республики не прорвана, рабочие Запада отвернулись от российского пролетариата и Антанта не отказалась еще от интервенции и весною Врангель во главе 60-тысячной армии при поддержке иностранцев предпримет поход против Советской власти. Развивая дальше мысль свою, Миронов указал, что Ленин и Троцкий, разочаровавшись в революционности западноевропейского пролетариата, направляют свою агитацию на Восток, с целью зажечь его огнем революции. Миронов остановился на политике Советской власти в казачьих областях, стремящейся к тому, чтобы казаков из положения хозяев и господ обитаемых ими земель поставить в положение подневольное. Такая политика Советской власти в целом, по мнению Миронова, приведет Республику к краху, который произойдет весной или осенью этого года. Обработав таким образом участников собрания, Миронов предложил им высказаться по данному вопросу. Участники без прений согласились со всеми доводами Миронова. Подготовив в умах участников собрания антисоветское настроение, Миронов предложил организовать ячейки и рекомендовал на первых порах не отходить от Советов, а работать в них. Задачи этих ячеек бороться с коммунистами и развивать в массах идею необходимости Учредительного собрания. Для технической связи и конспирации Миронов ознакомил участников собрания с шифром, причем раздал каждому слепок сургучной печати и схему организации контрреволюционных ячеек. На заседании Миронов доложил об антисоветском настроении кубанских казаков, делегации которых жаловались ему на свою судьбу, на что Миронов ответил, что если они будут восставать, то он их будет усмирять. Миронов тут нее разъяснил, что кубанцы поняли его не в буквальном смысле слова, а иносказательно, так как он их никогда не будет подавлять. По окончании заседания Миронов рекомендовал всем держаться конспиративно и не болтать о данном соседям.

3. На телефонограмму члена Донисполкома, председателя тройки по восстановлению Советской власти в У.-Медведицком округе с сообщением, что именем Миронова злоупотребляют банды Вакулина, определенно утверждает, что в своих Действиях против Советской власти встретит поддержку его, Миронова, и что демобилизованные из 2-й Конной упорно твердят о том, что с приездом Миронова начнется чистка, а посему просил написать воззвание к населению с опровержением злой клеветы, связанной с его именем, и указать преступность, провокационность подобных слухов и на митингах проводить эту же линию, Миронов ответил, что к подобному роду слухов он относится безразлично, ибо его имя треплется повсюду.

4. 10 февраля Миронов явился на партийную конференцию в сл. Михайловку, на вопрос присутствовавшего на конференции члена Донисполкома, поручившего Миронову от имени окрпарткома выпустить воззвание к населению с опровержением гнусных наветов в связи с его именем, выполнил ли он это поручение, Миронов ответил уклончиво: "Голова болит". В приветствии 2-й Конной Миронов на конференции подчеркнул свои персональные заслуги и высказал так: "Мы выполнили свой долг, а коммунисты на местах окопались и ничего не делают, и необходимо произвести чистку партии. Два раза Миронов пытался сорвать конференцию, но безуспешно. В посевной

кампании Миронов выступил с предложением разрешения покупки семян на вольном рынке в соседних губерниях. Касаясь госразверстки, Миронов возмущался тем, что у крестьян силою оружия отнимают хлеб. По мнению Миронова, коммунисты должны честно признать, что из создавшегося положения они страну не выведут, и потому должны отойти от власти.

По докладу хозяйственного строительства Миронов в своей речи заявил, что необходимо объявить свободную торговлю хлебом. Коснувшись на конференции Вакулина, Миронов не счел нужным заклеймить его как изменника, а, наоборот, объявил его честным революционером и коммунистом, вынужденным восстать благодаря поведению безыдейных коммунистов и неналаженности коммунистического аппарата. Характерно, что на конференции всех возражающих ему и инакомыслящих Миронов назвал господами; на конференции Миронов противопоставил себя, пользующегося доверием местного населения, коммунистической партии и органам Советской власти, к каковым население относится враждебно.

11 февраля начали прибывать на ст. Арчада части конкорпуса. Высланною разведкою установлено, что кр[асноармей]цы определенно ждали Миронова, который должен сделать чистку тыла и примазавшихся коммунистов и вообще установить новый порядок; положение создалось серьезное: запахло антисоветским душком среди местного населения. Достоверно подтверждается, что Миронов имел тайную связь с темными и подозрительными элементами, с которыми сносился.

На основании вышеизложенного и принимая во внимание, что организация "авантюристов" с целью свержения коммунистической партии является не первой авантюрой Миронова, полагал бы о применении высшей меры наказания — обвиняемому Миронову.

По отношению участников собрания организации ячеек "авантюристов": Воропаева — кандидата РКП(б), Еланского — кандидата РКП(б), Кочукова и Голенева — кандидата РКП(б), как занимавших ответственные посты и скрывших значение собрания, зная авантюризм Миронова с 1919 г., полагал бы заключение в концентрационный лагерь сроком на 2 года каждого.

По отношению агитирующего в пользу бандита Вакулина, состоящего по поручению при Миронове, взятого Красной Армией в 1920 г. в плен белого офицера Чернушкина Арсения Борисовича полагал бы заключение в концентрационный лагерь сроком на 2 года, что же касается арестованной Мироновой Н.В., жены обвиняемого Миронова, за отсутствием улик обвинения, предлагал бы по необходимости изолировать в пределы Архангельской губернии, ввиду возможности со стороны ее зловредной агитации, могущей пагубно отразиться на казачестве Донской области, среди коего имя Миронова популярно.

Справка: Миронов Ф.К. содержится во внутренней тюрьме ВЧК. Воропаев С.В., Кочуков И.С., Голенев П.В., Еланскова В.С. и Чернушкин А.Б. — содержатся в г. Владимире, Миронова Н.В. — в Абрикосовском родильном доме.

Сотрудник поручений 16-го спец. отд. Копылов

[Резолюция Пузицкого:] т. Копылов

1) Миронов расстрелян; 2) надо составить заключение в отношении остальных обвиняемых. 23 августа Пузицкий

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. Л.171—172. Подлинник.

№ 400—401

Заявления Н.В.Мироновой из тюрьмы с объявлением голодовки

18 мая — 19 июля 1921 г.

№ 400

18 мая 1921 г.

В специальный отдел ВЧК следователю Банга

Заявление

Прошу Вас обратить внимание на мое заявление, ибо оно для меня — вопрос жизни и смерти.

Я беременна 7-й месяц. Сижу арестована 4-й месяц. Тюремные условия жизни тяжело отражаются на моем и без того слабом здоровье. Тяжелые душевные переживания за мужа Филиппа Кузьмина Миронова (быв. командующего 2-й Конной Красной Армией), о судьбе которого я ничего не знаю, ежедневное недоедание (передач не имею) и, главное, [понимание] моей полной невиновности перед Советской властью вынуждают меня предъявить к Вам требование о моем освобождении или вызова для личных переговоров или для выяснения своего положения, сроком 25 мая с.г.

Если в течении этого времени ничего не будет выяснено, то я 25 мая объявляю голодовку, несмотря на свою беременность, так как предпочитаю лучше смерть, нежели еще переживать то, что переживаю ежедневно в продолжении 3 1 / 2 месяцев заключения.

При сем прилагаю удостоверение о своей беременности и состоянии своего здоровья.

Надежда Миронова

[Приписка следователя Банга:] Тов. Калинину. Дело ведет следователь Пузицкий. "Миронова виновата постольку поскольку отрицает виновность своего мужа, считая его действия справедливыми со своей точки зрения. Думаю, что к ней, как беременной, надо предоставить условия, требующиеся беременной. Банга. 7/VI."

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. Л.158. Автограф.

№401

19 июля 1921 г.

Коменданту Бутырской тюрьмы*

Заявление**

Ввиду своей 8-месячной беременности я решаюсь обратиться к Вам с просьбой. Я нахожусь под арестом 6-й месяц. Допроса с февраля

месяца не имею и не знаю в чьих руках находится мое дело и дело моего мужа Ф.К.Миронова (быв. командующего 2-й Конной Красной Армией), за которого я и арестована. О судьбе его я тоже ничего не знаю. Скажите, неужели в Советской России допустимо держать под следствием почти 6 месяцев женщину в положении на 9-м месяце. Убедительно прошу Вас позвонить в ВЧК заведующему следственной частью т. Фельдману, чтобы выяснить мое положение. Я измучена физически и морально. Родных в Москве у меня нет — я приезжая, сижу без передач. Плохое питание и душевные переживания совсем обессилили меня. До рождения ребенка остается один месяц. Нужно же мне думать о будущем. Ради моего будущего ребенка прошу помочь мне. Я без числа подавала заявления в президиум ВЧК, но ответа нет. Если и Вы не обратите внимания на мою просьбу, то я вынуждена буду объявить голодовку, так как предпочту лучше умереть, нежели так страдать, не зная за что[302].

Н.Миронова

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. Л.146. Автограф.

* Бутырская тюрьма находилась в ведении Московского губернского ЧК, о чем свидетельствует регистрационный штамп.

** В заявлении написано - от заключенной "прачешного отделения".

№402

Рапорт сотрудника для поручений А.М.Борисова начальнику 16-го спецотделения ОО ВЧК С.В.Пузицкому об освобождении Н.В.Мироновой

11 января 1922 г.

В производстве следчасти 16-го спец. отд[еления] ОО ВЧК находится дело № 8382 по обвинению, гр.гр. Миронова Ф.К., Мироновой Н.В., Чернушкина А.Б., Шемер С.М., Пищенко П.М., Шемер А.С., Воропаева С.В., Кочукова И.С., Голенева И.В. и Еланского В.С., семь последних уже освобождены , из них Воропаев, Кочуков, Голенев и Еланских — постановлением СО ВЧК, а Шемер А., Пищенков и Шемер О. — по заключению 16-го спец. отд.; Чернушкин по постановлению СО ВЧК заключен в лагерь на один год, Миронов Ф.К. приговорен к ВМН, остается по делу одна обвиняемая Миронова Н.В., в отношении которой в деле никакого постановления нет и 16-го спец. отд. такового не выносилось.

По полученной из Уч[етно]-рег[истрационного] отдела 12 декабря 1921 г. справке видно, что Миронова содержится с 28 августа 1921 г. в Доме беременности отделение охраны младенчества и материнства, впоследствии же из личных переговоров с т. Шаниным мною было установлено, что Миронова в доме беременности уже не содержится и кем она освобождена, ему неизвестно, никакого постановления о ее освобождении, как в учетно-регистрационном отделе, так и у т. Шанина, нет. Кроме того, т. Шанин мне заявил, что Миронова по освобождении приходила к нему с запиской от т. Артузова о выдаче ей отобранных у нее при аресте вещей, что им и было исполнено.

Присовокупляю, что дело Миронова и др. из 16-го отделения было отправлено т. Артузову, но через некоторое время возвращено обратно.

Сообщаю о вышеизложенном, прошу Вашего указания, как поступить в дальнейшем с данным делом[304].

Сотрудник для поручений А.Борисов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. Л.207. Подлинник.

№ 403

Выписка из протокола заседания Президиума ВЧК о прекращении дела Ф.К.Миронова

11 февраля 1922 г.

Слушали: Дело № 8382 Гр.гр. Миронов Ф.К., Миронова Н.В., Шемер А.С., Шемер С.М., Пищенко П.М., Воропаев С.В., Кочуков М.С., Голенев П.В., Еланских В.С., Чернушкин А.Б., обвин[яемых] в к.-р. Арестованных по делу нет[305].

Доклад т. Борисова утвердил т. Уншлихт

Постановили: Дело прекратить и сдать в архив.

Секретарь Президиума ВЧК [подпись неразборчива]

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С. 184. Подлинная выписка.

Раздел VIII

ИЗ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ Ф.К.МИРОНОВА

№ 404

Заявление Ф.К.Миронова председателю Чрезвычайного трибунала Д.В.Полуяну о своем гражданском браке с Н.В.Суетенковой

29 сентября 1919 г.

Председателю Чрезвычайной следственной комиссии т. Полуяну
[от] гражданина Ф.КМиронова — камера № 19.
Заявление

20 июля с.г. мною взят бракоразводный процесс у народного судьи 2 уч. г. Саранска с моей женой С.П.Мироновой — урожденной Кривовой. Обеспечение ее и детей я брал на себя.

По сложившимся обстоятельствам — прошу Вас, товарищ председатель, запросить официально народного судью по телеграфу: может ли быть им выдано свидетельство о расторжении брака, как и полагается, через 2 месяца, по декрету, — дабы я с разрешения трибунала, на основании его ответа мог бы до своего осуждения формально закрепить мое гражданское состояние в браке с гражданкою Надеждой Васильевной Суетенковой, чтобы дать имя ожидаемому ребенку.

Последняя следственной комиссией вызывается в Балашов.

Гражданин Ф.Миронов

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.576. Автограф.

№ 405—414

Стихи и письма Н.В.Суетенковой, адресованные Ф.К.Миронову

Ноябрь 1918 г. — август 1919 г.

№ **405**

Мои молитвы

сл. Рудня 14 ноября 1918 г.

Незримая,
Неуловимая,
Вся извиваясь,
Тихо подкралась —
В сердце закралась
И притаилась...

Чу... совершилось:
Правды не зная,
Сердце проснулось —
Вдруг встрепенулось
И замерло...
Испугалось?
Нет...
Страху нет места,
Где радость вселилась,
Где гостьей нежданной,
Любовь появилась.

№ 406

"Я люблю тебя как..."

8 января 1919 г.
6 час. утра

Ему — моему Филиппу:

Я люблю тебя, как солнце,
Что в раскрытое оконце
Смотрит ярко нам в лицо.
Я люблю тебя, как ветер,
Что в степи траву колышит,
И в лицо нам светло дышит...
Я люблю тебя, как волны,
Что в реке всегда гуляют,
И сверкая, и журча
Наши ноги омывают...
Я люблю тебя как любят
Свои светлые мечты:
Больше счастья, больше жизни,
Ярче, чем в лесу цветы.

Его Надя

10 января 1919 г.
16 час. 45 мин.
в хут. Галушкином
в минуты мысли о поездке в Саратов

Я люблю тебя, как любят:
Звезды ясную луну,
Я люблю тебя, как любит —
Ветер чистую волну.

ЦАФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.94. Машинописная копия.

№ 407

Письмо "Бесконечно любимому Филиппу..."

4 февраля, 18 мая 1919 г.

4 февраля 1919 г. Надюрочка из Кумылякенской станицы поехала в Саратов, передала мне письмо с надписью на конверте: "Бесконечно любимому Филиппу"*.

"Кумылженская ст. Мой любимый, мой светлый Филипп. Я уехала. Я не вижу тебя. Но душа, ум и сердце полны тобою. И мне легко. Легко потому, что я знаю, что и ты, среди дел и других дум, все-таки помнишь обо мне.

Если я потеряю веру в тебя, лучше не жить — это я сказала еще раньше — в первые наши дни. Вера эта живет во мне — живу и я.

Солнце и радость моя. Да разве мы можем забыть друг друга. Ты сказал: "Ты знаешь меня всего несколько месяцев". Ну, так что ж... Разве это короткое время умаляет хотя бы на одну йоту силу того, что мы пережили в общем, и в частности, что пережила я. Жена твоя пережила с тобой, конечно, больше, чем я, но ей за все это только уважение. А мне позор. Ну да его-то я не боюсь. Буду с высока смотреть на всех, уйду в себя, зубы стисну, а переживу. Для тебя я порвала все условности, а может быть, и потеряла семью. Но этого я не ставлю тебе в упрек. Тебя я не забуду ни через два года, как ты говоришь, ни через большее число годов. Ты знаешь себя, знаю и [я] себя. Я только хочу: пусть луч солнца, озаривший случайно твою голову, напомнит тебе мою ласку; лаская сына, вспомни того сына, о котором мы с тобой мечтаем, а в бессонные ночи вспомни ту, которую ты называл своей маленькой женой. Если тебе было тяжело и ты даже плакал, когда узнал, что у тебя вырубили сад, над которым ты трудился, то что же придется пережить, если уничтожить сад, взлелеянный в нашей душе...**

Милый, люблю тебя беспредельно, светло, но гордо: милости и жалости мне от тебя не надо. Если ты, приехав домой, увидишь, что семья тебе по духу ближе, чем я, — скажи это прямо, мне же лишь дай возможность увидеть тебя еще раз. Будет ли мне тяжело, это уж пусть будет и не твоей заботой. Помни еще: люблю тебя, делиться тобою не хочу и не смогу; мучительно страдаю за твою семью и чего бы мне это не стоило, но никогда не соглашусь на их несчастье строить свое счастье. А еще желаю тебе побольше пережить таких светлых минут-дней, которые тебе приходилось теперь переживать. Это твой праздник. Пусть он будет бесконечен... Когда я вчера видела движущиеся колонны, я ликовала, не потому, что я была свидетельницей такого исторического момента, нет, я ликовала твоею радостью, что история передаст только факты, выдвинет руководителей этого движения, но никто не в силах будет передать то, что пережил ты, ты — положивший душу свою за это дело, и наконец увидевший плоды его... Дай Бог тебе и Александру Григорьевичу]*** больше успеха на вашем поприще, а сил-то у вас хватит; я знаю — вы люди исключительные. Больше дерзайте. Твоя Надя. Позовешь — приеду скоро. Целую тебя и уже думаю, как я буду ехать обратно.

Если у меня будет от тебя сын, знай: это будет мое счастье и несчастье, горе и радость, позор мой и моя гордость. Я приложу все силы, чтобы он был достойным сыном своего славного отца, даже хотя бы ты и ушел от меня.

Я помню где-то читала: "Жизнь устроила для человека хитрую ловушку: неизвестность будущего и невозвратность прошлого". Неправда ли, что мы с тобой сейчас находимся в этой ловушке... Твоя Надя".

"Милый Филипп (18 мая 1919 г.) от этих новостей ты ни в каком случае не должен падать духом; наоборот, будь терпелив в своем

изгнании и бодр. Верь твердо в свое назначение и жди терпеливо свой час. А он пробьет. Из всего видно, что скоро на Дону создастся такое положение, когда нужно будет принимать радикальные меры для его спасения, а это можешь сделать только ты, ибо население еще верит тебе и видит, какую политику ведут против тебя хулиганы..."

ЦАФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.94—95. Машинописная копия.

* Письма были перепечатаны подряд на машинке, видимо, Ф.К.Мироновым, о чем свидетельствуют первые строки документа.
** Здесь и далее отточие в документе.
*** Видимо, речь идет о А.Г.Голикове.

№408

Красноармейцам (посвящается Ф.К.Миронову)

24 февраля 1919 г.

сл. Карпово-Островская

Товарищи, дружно
Вставай, одевайся!
Винтовки готовы —
В поход собирайся!

Бой будет жестокий —
Должны это знать,
Но за землю и волю
Нам сладко и смерть принять.

Позор малодушным,
И горе трусам,
Нет почета равнодушным —
Им смерть, как врагам.
За землю, за волю,
За лучшую долю,
За бедный народ
Иди без оглядки вперед.

Что?!
Грязь, дождь?
Пусть!
С нами наш вождь
Он впереди —
Кто же из нас
Будет сзади?

Кто нам страшны —
Буржуи — враги?!
Их нам бояться?

Хе!! Идя в атаку,
Мы будем смеяться!..

Надежда Суетенкова

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.63. Автограф Ф.К.Миронова.

№ 409

"Я не знаю, была ли то сказка..."

Смоленск 9 мая 1919 г.

Я не знаю, была ли то сказка.
Или быль, или сон,
Или просто судьбы то указка,
Чтобы наши забились сердца в унисон.
Ты со смелой и гордой душой,
Я — с неясной, но вольной мечтой...
Ты возросший средь зла и невзгод
Жизнь отдал на борьбу за народ...

Мой любимый, мой родной Филипп. Стихотворение мое не окончено, но причина эта в том, что мне захотелось поговорить с тобой просто, "не мудрствуя лукаво", не вкладывая то, что чувствую, в рифму.

За недолгий период нашего сближения вторая разлука с тобою, с той лишь разницей, что тогда была несомненная надежда на скорую встречу. А теперь... Но я не хочу рисовать мрачных картин. Пусть тебя и меня и теперь согревает яркая надежда, что рано или поздно мы увидим друг друга. Я сейчас хочу тебе сказать о том, какое место занял ты в моей жизни. В детстве и позже я была страшной фантазеркой, я не знала скуки. Мне было достаточно притаиться где-нибудь в уголке, чтобы начать создавать себе чудесный мир. Я так глубоко переживала то, что создавала мне моя фантазия, что было странно чувствовать себя, когда от неосторожного прикосновения посторонних кончалась моя созданная сказка. Насколько помню обрывки моих фантазий — это было то, что я нашла в тебе. Я искренно, без рисовки, а как чувствую, говорю тебе: ты моя сказка. Когда ты мне был чужой — я приглядывалась ко всем вам, разбиралась, кто из вас на кого похож. Про тебя решила, что от тебя веет простором степей и беззаветною удалью, т.е. качества, которые повествуются только в сказках и былинах. В тебе я нашла богатый духовный мир, в котором олицетворились мои неуверенные неясные мечты. Ты для меня не только близкий родной человек, не муж в широком значении этого слова, а нечто большее, необъятное, мое руководящее духовное начало. Что выйдет из меня — не знаю. Деятельно я еще не жила. В преддверии жизни я витала больше в области фантазии, я и теперь, когда ты уходил, закрывала глаза и начинала создавать себе мир, где доминирующее место занимал всегда ты. Правда, я тебе пока не рассказывала о своих фантазиях, но это вовсе не от нежелания делиться с тобой, а просто от того, что это непередаваемо ни на словах, ни на бумаге. Об этом рассказывать нельзя, ибо оно теряет красочность, как теряет пестрая бабочка свою окраску от прикосновения к ней. Впрочем, есть кто-то, кто разделяет со мной мои фантазии — это "оно". Ведь каждое эмоциональное движение воспринимается всем организмом, следовательно, воспринимается и "око".

Может быть, "око" и сумеет передать тебе их. Я причиняла тебе за последнее время много неприятных минут, так что у тебя, быть может, иногда мелькала мысль, не ошибся ли я в своем расчете, что нашел образ свой, и не обманулся ли я в своем и своих надеждах. Я

не хочу тебя уверять, только хочу сказать, [я] все та же, какой ты узнал меня впервые, потому что, когда на меня нападают минуты анализа собственной души, я вижу, что приятные и неприятные (минуты) черты моего характера жили во мне раньше, живут теперь. Но вот что я думаю: у каждого человека, у его духовного "Я", как у гор есть своя вершина и своя подошва. Спуская мысль на подошву своего "я", человек, погружаясь в хлопоты и мелочные заботы жизни, спускается, делается неприятным и, наоборот, поднимаясь на свою вершину, возвышается духовно. Я докажу это на себе. Разбираясь в том, к чему привела меня моя судьба (ведь мы с тобой оба фаталисты), — меня охватывает два настроения. Когда я внизу своего я — мне мучительно больно за свое положение, каждый малейший намек причиняет мне боль, я хочу, чтобы ты был мой не только фактически, но и официально, вообще меня начинают беспокоить мелочи, но стоит мне подняться на вершину своего "я" — все эти заботы теряют для меня значение, я горда, я смела, я не боюсь ничтожного мнения людей; для меня не важна внешняя форма нашей близости, а важно только внутреннее ее содержание, а оно, я знаю, богато и светло. Знаешь, только трудно сразу полностью овладеть своей вершиной, все притягивает земля, но если я сумею это сделать, чувствую, буду сильна. Со своей вершины я увидела величавую красоту вершины твоего "Я". Знай, что ничто так не связывает меня с тобой и не притягивает к тебе, как это только твоя "вершина". Какие горизонты видны с нее — ты сам знаешь. Пожелай мне, чтобы я смогла познакомить с миром "его" только с вершины. Раз я буду на верху своего "я" — "его" — я буду держать высоко. Может, я неясно выражаю свою мысль, но ты, я знаю, поймешь. Я не стараюсь глубоко вникать в то, что меня ожидает в моем положении, но с чистыми мыслями и с верой на твою моральную поддержку вступаю в жизнь. Двери жизни открыты предо мною, заманчиво расстилаются пути... Который мой... Но я верю, что ты с сильной душой человек, первый, открывший предо мною эти двери своим жизненным опытом, своим духовным миром, поможешь мне найти свой путь...

Прощай мой милый, мой единственный Филипп, спасибо тебе за те минуты хорошие, которые ты дал мне пережить с тобою. Не знаю, суждено ли мне совершить свой путь жизни с тобой, а если и одной, все ж твой образ духовной красоты будет мне поддержкой. Целую моего Филиппа без конца. Не падай. Не тоскуй, а верь в свою судьбу и свое назначение.

Твоя Надежда

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.95 об. — 96 об. Машинописный экз.

№410

"Мой Филипп..."

ст. Ежовка 15 июля 1919 г.

Мой Филипп, ты устал...
Вижу я и тоску в твоем взоре
От меня вдруг далеким ты стал
И витаешь там, где-то, в просторе...

Ты сомнений, мой друг, не скрывай,
Все равно их душа моя видит:
Если любишь — все мне открывай,
Все невзгоды твои сердце примет.

Надя

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.136. Машинописный экз.

№411
Ф.К.Миронову

Не говори, что ты устал,
В борьбе за счастье народа,
Ведь он страдать не перестал —
А все манит его грядущая свобода...

Пусть, как живительный ручей,
Слово твое звучит повсюду смело,
Но им развеять ты страдания сумей,
Чтобы каждый бодро принялся за дело.

Пусть будет тяжек этот путь,
Но для тебя он есть отрада:
Измучен ты, устала грудь,
Но счастие людей не есть ли высшая награда?

Надежда Суетенкова

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.45. Автограф Ф.К.Миронова.

№ 412
Письмо "Буду жить надеждой"

16 ноября 1919 г.

Письмо, переданное мне лично Надею в родовспомогательном заведении Н.Новгорода при прощании со мною 16 ноября 1919 г.*

"Милый, милый, родной, близкий, без конца любимый, мой Филиппочка... Я не знаю, сумею ли я ответить тебе на все то, что ты написал и дал мне в годовщину нашей чистой светлой любви, но скажу только одно, что мое чувство к тебе к этому дню еще более расширилось, окрепло и стало ярким, как солнце. Милый Филиппочка, когда-то я слышала, что счастлив тот, кто в жизни испытал хотя и короткие, но зато яркие захватывающие моменты. Вспоминая прошлое, не вправе ли мы сказать, что такие моменты нами пережиты. Пусть они промелькнули быстро — будем счастливы сознанием, что в нашем саду пережили красивую солнечную Весну нашей любви. Теперь с появлением маленькой Наташи у нас начинается лето. То, что намечалось и туманно обрисовывалось нашей Весной, стало определенным и ясным. Ты, м[ожет] б[ыть], не доволен этим сравнением и скажешь: значит,

впереди осень и зима... Пусть так. Не бойся. Если мы в будущем останемся тем, чем мы есть теперь, и наши отношения не изменятся, то в эти периоды мы сумеем создать своеобразную красоту. Вчера и сегодня, глядя сквозь замерзшее окно и прислушиваясь к дыханию Наталки, меня захватывает какая-то необъяснимая волна радости бытия. Счастливая прошлым, не боясь будущего, безумно радуюсь, что у меня есть ты и маленькая Наташа. Поверь, что вся моя жизнь и мой свет теперь только в вас двоих. Люблю вас обоих и хочу жить только для вас. Глупая я, что мне до сих пор немного обидно, что родилась дочь, а не сын. В общем, не все ли равно, важно ведь то, что ее душа зародилась и ожила под тем светом, которым мы оба согреваемся в нашем саду. Согретая этим светом, и она сумеет быть полезной в жизни.

Милый Филиппочка, ты пишешь мне, чтобы была я всегда такою "целомудренною", какой ты меня знал год назад. За это не бойся, я все та же, а взгляды мои на это ты знаешь. А тебя я, вот что прошу: помнишь, мы читали в журнале про чистоту девушки, где невинность ее сравнивается с цветком первоцвета. Этот первоцвет я отдала тебе. Так если любишь, Филиппочка, береги и сохраняй его свежесть и первоначальную чистоту, но не топчи и не выбрасывай из своей души, как ненужный хлам.

Филиппочка, ты меня часто спрашивал: счастлива ли я... Скажу правду: я была бы вполне счастлива, если за твоей спиной не видела упрекающие взгляды всех твоих. Счастлива ли я... Да, но счастье это порой мне кажется краденым. Сумеешь ли ты, Филиппочка, безболезненно объяснить С.П.** невозможность возврата прошлого — дело твое. Но знай, Филипп, что и я теперь спокойно не могу уступить тебя, ибо нас двое; теперь и я могу смело сказать, что и я выстрадала тебя. Пусть только дети твои, если могут, не проклинают меня: как отца я никогда не отниму у них тебя. Для себя я ничего не прошу у тебя, но для Наталки требую твоей любви и ласки, и никогда не прощу, если ты ее забудешь. Сумеешь подготовить Артусю*** к жизни со мной, всей душой пойду на встречу ему и постараюсь быть ему другом и, если сумею, быть полезной ему в жизни.

Брату своему передай благодарность, что он взглянул на наши отношения как человек, а ни как только судья, ибо судей и так много.

Мой дорогой Филиппочка, отец нашей Наташи. Четвертую разлуку предстоит нам переживать с тобой. Прочь мрачные сомнения. Пусть только светлая надежда на скорое свидание согревает нас. Филиппочка, простишь ли ты меня за то, что я тебя не посылала, то во всяком случае не удерживала от рискованного шага, сопряженного с возможностью смерти. Поверь, что пережитые тобою страдания не безразличны для меня, но они были неизбежны. Пусть служит тебе утешением то, что в пережитых твоих страданиях есть своеобразная красота. В этой бесконечной борьбе тебе придется еще страдать, но теперь я прощу: не рискуй собой. Идея счастья, равенства и братства народов — этот идол будущего, во имя которого в настоящем приносится столько жертв, все равно бесчувствен и не поймет твоих страданий, но все-таки кипи, а не погружайся в стоячее болото. Больше не пишу — ты сейчас со мной. Люблю

и целую — твоя Надя. Буду жить надеждой увидеть тебя скоро-скоро...

Борясь с грозой
Средь темных туч,
Будь силен душой
И словом могуч".

Читал: 18 час. 20 мин. 16 ноября с отходом поезда с вокзала Н[ижнего] Н[овгорода]

Перепечатал письмо в Москве 18 ноября 20 час.

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.96 об. — 97. Машинописный экз.

* Как и предыдущие письма, оно было перепечатано Ф.К.Мироновым.
** Инициалы первой жены Миронова.
*** Так Миронов называл своего сына — Артемона.

№ 413

Письмо "Будь тверд и непоколебим во всех ударах судьбы.."

Осень 1920 г.*

Филиппочка, родной, милый, близкий, солнышко мое!

Где ты? Так сердце и душа рвется вновь к тебе.

Чувствую, что у тебя сейчас очень серьезно, а потому волнуюсь за тебя бесконечно. Благослови тебя Бог, мой Филиппочка. Будь тверд и непоколебим во всех ударах судьбы, а я здесь молюсь за тебя.

Наташа очень плоха. Сегодня воспользовалась твоими лошадьми и отправила маму с Наталкой к доктору, а уж за дровами не поеду, не стану задерживать лошадей. Мама выменяла свои три бревна, что Вам дали на руднике, на арбу кизяков, пока на время хватит. Неприятно еще то, хотя это и следовало ожидать, у кого мы берем молоко, скоро не будут давать, потому что коровы перестанут доиться, да и молоко все дороже — стак[ан] 40—45 руб. О деньгах пока не беспокойся. Есть, да и Валя с Олей сейчас стали хорошо получать, так что деньги есть. А вот если у тебя, Филиппочка, будет время, позаботься для Наталки относительно коровы. Твой солдат говорит, если б ты в Апостолово достал дров, то он бы с удовольствием привез. Ну, впрочем, не буду забивать тебе головы заботами. Думай о своем деле. Храни тебя Бог, мой Филиппочка, будь осторожен.

Думаю и молюсь за тебя, целую крепко-крепко.

Твоя Надя

Все шлют тебе привет.

Сейчас приехали от доктора, сказал, что ее может спасти только женское молоко. Что делать не знаю. [Дописано на полях].

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.42, 42 об. Автограф Н.Суетенковой.

* Датируется по содержанию.

№ 414

Записка Ф.К.Миронову в больницу

Февраль—март 1920 г.*

Филиппочка, родной мой, почему ты изменил свое решение уйти из этой больницы*? Я все равно сама не хочу тебя там оставлять. Михаил переговорил с Рябининым, чтобы тебя перевели в другое место, а если этого нельзя, я возьму тебя домой. Как у меня болит душа за тебя, если можно, попроси доктора, чтобы он позволил мне быть около тебя. Заразиться я не боюсь, да я и умереть за тебя готова, а Наталку устрою в приют. Тебя прошу не волноваться, так как это вредно для тебя. Завтра снова приду к тебе. Скажи, что тебе принести. Целую моего родного Филиппа. Всем существом с тобой.

Твоя Надя

Посылаю одеяло, подушку, простыню и мыло с полот[енцем].

[Рукой Миронова на полях:] "В тоске за Надюшей перечитал на ст. Торговой 12/VI-20 г. Милая Надя".

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.42, 42 об. Автограф.

* Датируется по содержанию.

№415

Письмо к родным в Нижний Новгород

Конец ноября 1920 г.*

ст. Волноваха

Родные мои мамочка, Ванюша, Олечка и Мишук!

Если б вы знали, как я соскучилась о вас, не перестаю думать ежедневно о вас и болею душою, что до сих пор ничего не могла сообщить вам о себе. Но это обстоятельство не от меня зависело. Вам, конечно, уже известны события на фронте, что Врангель ликвидирован совершенно и мы уже побывали в Крыму, а теперь находимся на ст. Волноваха, где армия заканчивает счеты с Махно, а затем дальнейшее наше направление пока неизвестно.

Не вернулись ли к вам Маруся и Сережа, я никак не могла ничего о них узнать. Если Сережа не вернулся, Вы, мамочка, не убивайтесь. М[ожет] б[ыть], он жив и уехал за границу, ведь белых войск очень много эвакуировалось на крейсерах за границу.

Цела ли могилка Наташи?** Мамочка, если б Вы знали, как у меня все время болит душа от сознания своей виновности перед ней.

[Без подписи]

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.70 об. Автограф Н.Суетенковой.

* Датируется по содержанию.
** Умершая дочь Н.В.Суетенковой и Ф.К.Миронова.

№ 416—417

Письма Ф.К.Миронова к Н.В.Суетенковой

7 октября — 16 декабря 1919 г.

№ 416

"... это последнее к тебе письмо"

7 октября 1919 г.
3 часа

Милая, родная, бесконечно любимая Надюрочка!

Будь спокойна и гляди, как я твердо и спокойно пишу это последнее к тебе письмо, последнее прости! Итак, вся карьера боевая и жизненная закончена: через 24 часа меня не станет.

Не станет материала твоего Филиппа, но дух его, окрещенный в мироновщину — будет жить.

Это было неизбежно еще с 1 марта!

На суде выяснились такие детали, такие неожиданности, что я был поражен.

Напр., Виктор Семенович Ковалев показывает — некто мечтал о Донском Красном Атамане — в противовес Донскому Белому Атаману... И это почему-то связывалось со мною.

Дальше, некто показывает, что, распуская весною сдававшихся казаков-кадетов, я оставлял им часть винтовок. В этом еще тогда было усмотрено стремление мое в желании ниспровергнуть Советскую власть. А потому я, показывает некто, об этом донес куда следует.

Надюрочка! Это я пишу только для тебя. Одна только знай, потому что ты меня знаешь лучше всего мира, взятого целиком. Ни перед кем не оправдываюсь и оправдываться не хочу. Нигде, ради памяти обо мне, не веди в защиту меня, не спорь за меня, ибо это только принесет тебе ярость, а я этого не хочу.

Теперь к интимной стороне. Люблю тебя бесконечно и, прочитав еще раз милую молитву твою*, возвращаю ее тебе. Одна она у меня осталась. Вся остальная переписка твоя и моя в делах. Не беспокойся за это.

Помнишь ту минуту, когда я сказал, что если нужно, то всему миру скажу о моей любви к тебе. Эта минута была. Я еще напомню одну минуту.

— "Все, и жизнь, и честь, и славу — все принесу на алтарь любви к тебе". Я и эту минуту пережил.

Знай, моя Надюрочка, что 18 июня я сказал.

— "Тогда лучше смерть!.."

Это произошло так:

В этот день я возвращался из Михайловки, где вместо тебя нашел семью.

Я сказал жене все. Я сказал, что без тебя я жить не могу и т.д., обещая полную заботу о ней.

— Не думаешь ли развестись и жениться?

— Да!

— Этого не будет! Никогда! (Слезы и причитания.)

— Тогда лучше смерть!..

Закончил я просьбою, что все это пока что будет, осталось между нами, чтобы дети не знали. Я думал, постепенно убедить в необходимости, неизбежности такого выхода.

Артусю же хотел передать тебе, чтобы ты занялась его образованием и воспитанием. Но расставшись с семьею — я нашел маленькую записку, о которой говорю ...** "Судьба". Это тебе со временем скажут.

Но, родная, милая Крошка! Родная Надюша!.. Не кляни — будь мужественна и живи счастливо! Не забывай меня в своих молитвах!..

Я умираю с полным сознанием исполненного гражданского долга. Делу социальной революции не изменил, а следовательно, проклятия трудящихся не заслужил.

Дальше не увлекаюсь!

Хочу навязать мысль о раскаянии, о жалости и не могу. Нет ни того, ни другого!

Единственно о чем сожалею — не увижу ли милого сына или милую дочь.

Живи для них. Воспитай так, чтобы они были второю тобою. Только тогда человечество будет счастливо, когда оно будет иметь духовный облик, как твой.

Спасибо, родная, за часы, когда я познал земную радость на земле.

Как-то шутя я говорил Агафье Ивановне (она убита в одной перестрелке), что теперь можно и умирать, ибо больше мне жизнь ничего не даст, а ее затягивание может омрачить неожиданно ниспосланное небом счастье.

— Да здравствует социальная революция!

— Да здравствует коммуна и коммунисты, но не такие, что разливают желчь по народному телу, а такая коммуна и коммунисты, к которой, как к источнику в пустыне, будет тянуться усталый душою народ.

Это когда-нибудь ты прочтешь на кинематографической ленте[306]. Там увидишь и меня. Скоро историю мироновщины будут демонстрировать по России.

Но я знаю и то, Надюша, что я жил честно и умру честно!

Будь, родная, счастлива!!

Не жалей и верь сказанным как-то словам. Как ни велика моя любовь к тебе — я отдаю тебя народу.

Благославляю милую крошку и сознаю, что она будет счастлива — дух мой будет с нею.

Передал защитнику ручные*** часы, и ты когда-нибудь их получишь.

Передаю и расческу, которой я в минуты высшего блаженства моего расчесывал родную головку.

Целую тебя, крепко, и всех-всех. Привет родному Михаилу Федоровичу и Нине Васильевне. Моя предсмертная просьба: не покинул мою Надюрочку. Верь, что я и там ни на минуту не забуду того — дух мой с тобой.

Еще раз целую. Не проклинай и верь, что ты сделала меня самым счастливейшим смертным, даже и в минуты смерти!

Твой за гробом гражданин Ф.Миронов

P.S. Всего по моему процессу приговорили к расстрелу 11 человек.

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.578—579 об. Автограф Миронова.

* См. док. № 405.
** Одно слово неразборчиво.
*** Слово неразборчиво.

№ 417

"Сегодня месяц разлуки с тобою и это седьмое письмо..."

16 декабря 1919 г.
1 час ночи

г. Борисоглебск

Безумно любимая, родная и желанная Надежда, свет ты моя Васильевна...

Я вчера послал тебе второе заказное письмо из Борисоглебска...* Сегодня месяц разлуки с тобою и это седьмое письмо...

Наденька, мой ангел милый, моя бесконечно красивейшая сказка! Не спится... Все во мне безумствует, если любовь есть безумие. Я не знаю, безумие ли она, но я знаю отныне, что такое любовь, я знаю ее силу, ее могущество. Счастлив тот из смертных, кто дошел до ее понимания, или, вернее, кого она навестила. Бессонные ночи, томление мысли, страдание сердца, тоска души — это путь любви, все это этапы счастья, как бы они тяжелы не были.

Я не боялся смерти, к которой был приговорен, ибо у меня была цель, сказал я на митинге здесь. А есть цель — есть счастье, хотя и покупается оно ценою страданий, ценою крови, ценою жизни. Ты, моя Над., знаешь эту цель... Ты за нее могла также расплатиться жизнью, и если есть красота в пережитых нами за эту цель страданиях — мы счастливы.

Так и теперь я, несмотря на переживаемые этапы моей любви, из которых каждый рвет тебя на кусочки, я все-таки счастлив, безумно счастлив, что люблю тебя, и еще более счастлив сознанием взаимной любви...

Любовь — это сила, пред которой меркнет все, что доступно пониманию человеческого разума. Она не останавливается ни пред какою возможностью!. У нее и для нее — нет отца, нет матери, нет братьев и сестер, нет семейного культа; для нее нет жены и детей, для нее нет общественного мнения, нет условностей, нет ...**. При несчастии она проклянет...**. Она возьмет меч и вонзит в сердце всякому, кто станет на ее пути. Ей не знакомы слезы, она не знает сострадания при виде душевных мук и физических болей своей жертвы. Она не перестанет петь своих гимнов, хотя бы видела даже кровь, и что ее пение вызывает боль другого. Ей смешна сказка о несчастье кого бы то ни было... она торжествующе хохочет, когда слышит ходячую, избитую фразу: "...счастье построенное на несчастье другого", — ибо она давно видит, что это и есть жизнь. Если бы этого не было — не было бы борьбы, не было бы жизни.

Меня ее рассуждения подкупают стать ее непреклонным союзником. Что означает сейчас происходящая классовая борьба? Что преследуется? Преследуется счастье трудящегося человечества, и строится оно на том, в свою очередь, счастье, которым владеет меньшая часть человечества; для него пришли дни несчастья, ибо оно пользовалось счастьем на несчастье других. Нет счастья, чтобы вне его не было несчастных, — как следствие этого счастья.

И так будет, пока живет Земля.

Такова сила любви. Ей смешон язык произносящий:

"Филиппочка, — ты меня часто спрашиваешь, — счастлива ли я? Скажу правду... была бы вполне счастлива, если бы за твоей спиной не видела упрекающие взгляды твоих..."

Надюшенька, не язык смешон, я не точно выразился, а оскорбителен, обиден, убийственен!..

Он ледянит сознание мне: если есть "если бы"... — следовательно, нет любви!..

Бр..., Надюрка, холодно на душе при этой мысли!.. Я еще раз тебя спрашиваю: счастлива ли ты?.. Любишь ли ты меня так, как я люблю тебя?.. Вдумайся в каждое слово этого моего письма к тебе, м[ожет] б[ыть], последнего — ибо, как я сказал в предыдущем письме: "целое там, в Нижнем, около Надюшеньки.

Ответ на это письмо я хочу получить непосредственно из твоих рук: за ним я скоро выезжаю, ибо нет силы, которая способна остановить силу любови... Разве — смерть!..

Мой светлый чистый Бог, моя Н..., Понятно ли тебе теперь то, что ровно год назад, там, в Высокодубровской, я доказывал тебе: близость и ребенок...

И если веришь мне: виновник счастья моего, наверное, только что оторвала от груди... Расцелуй мою и твою Наталку.

Наденька, единая, желанная, родная. Не спится. Одно из лиц "Трагичности", о которых ты писала 24 февраля (прочти в тетради) не может вернуть прежнего равновесия духа. И дух, хотя еще больше протестует против политической подлости кучки авантюристов в буквальном и истинном значении слова. Но о них я подробно остановлюсь при личном с тобою свидании. Но как бы ни было — не спится.

Нет со мной моего Ангела-Хранителя, что умел сквозь сон подслушать тревогу моей души, тихо-тихо опуститься над изголовьем, зашептать слова любви-молитвы, осеняя крестом. И легко становилось тогда душе. Как дитя от ласки матери, успокоенный ее близостью, закрывал я глаза, бесконечно счастливый и убаюканный твоими святыми, чистыми поцелуями.

Надюсенька, не спится...

Сердце работает не здорово; надорвал свои силы криком к тебе. Душа стала пленницей тоски — недуга, который не был мне знаком в жизни... А эта вольнолюбивая особа, одна из действительно свободнейших творений Бога — мысль — она всегда в отсутствии!.. И что больно, досадно, ничего не признает, не признает даже ВЧК и без всяких пропусков срывается со своего места и быстрее молнии летит в дальнюю дорогу, к моей Надюшеньке. Ее положительное качество — не крадучись в путь отправляться. Эта ее откровенность нарушает покой всех жильцов — сердце начинает протестовать и досадовать, что оно лишено возможности быстрого передвижения, лишено счастья непосредственно заговорить с тем, ради кого и во имя кого оно бьется, душа — замечется тревожно, покинутая во время сна** только и рождают именно то тревожное состояние, на которое всегда так чутко откликается мой Ангел, моя Весна, моя милая-милая Сказка, мое чудо — Жар-птица.

Не спится, Надюсенька...

Сейчас мы все вместе. На желание Мысли отправиться в путь выдали мандат и** (3 часа ночи). Она уже шепчет его тебе: "Милая,

родная, хорошая, единств[енная] Надюрочка! Знаешь ли ты как безумно я тебя люблю, как несказанно я счастлив? Я целую милые глаза, я целую тебя так, как знаешь ты, целую милые ноги, когда они прячутся под одеяло. Счастлива ли ты, моя голубка? Ты лежишь на моей руке и это высшая моя отрада. Мне тихо, уютно, отрадно. С тобой и сон мой безмятежен..." Она уж вернулась и рассказала все нам, добавила, что поцеловала, благословила Наташеньку, которая только что покинула грудь мамочки.

Так живем мы без тебя, моя милая женушка, моя Надюрочка...

И скоро-скоро решили ехать к тебе все... Вот как устроим в эту поездку (сегодня едем) "свои дела" — так и в путь к нашему милому Ангелу, нашей Надюрочке.

Но ждет ли она нас и нужны ли мы ей?!!

Сегодня отдано в печать мое воззвание, которое я с большими потугами написал. Нет той свободы души, взятой из "Троичности" лиц...

И если б не ты, моя Надя, я отрекся бы жить... Ты знаешь меня, мою душу... О, как тяжело ей теперь. Сегодня у меня был человек из стана Деникина и передал о той громадной популярности, какою пользуется мое имя среди казачества там; несмотря на помои, которыми власть Деникина старается меня облить, казаки остаются непреклонными в своем взгяде...

Надюшенька... Слезы сейчас душат меня за мой бедный казачий люд, что никто не понял его сердцем, и одни, обманув, льют его кровь, а другие — приказали было уничтожить...

И что, Н., мои и твои страдания, принесенные за этот люд в сравнении со страданиями и кровью, что несет казачество благодаря негодяям с одной стороны, и подлецам — с другой-

Душа исстрадалась за люд!..

Мысли, моя радость, и облегчи мои муки, мои тяжкие думы!.. Постараюсь в Урюпине собрать сведения о Марусе и Сереже. Душу в бесчисленных, безумных поцелуях мою Сказку, Весну, мой сон и дочурку Натульку. Твой Филипп.

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.98—99. Автограф.

* Три слова неразборчивы.
** Слово неразборчиво.

№ 418—419

Письма Ф.К.Миронова к первой жене и детям

1919—1920 гг.

№418

"Не проклинай!"

7 октября 1919 г.

Родная Стеша!..

Не проклинай! И лихом не поминай! Такова моя судьба! Это неизбежно еще было с 1 марта. Помнишь, я сказал:

— Тогда лучше смерть!..

И я к ней пришел спокойно и сознательно, исполнив свой гражданский долг до конца. Не могу писать больше ничего. Артуську, Кавочку, Машу, Диму крепко-крепко целую и благословляю на тяжелую жизнь.

Прощайте, лихом не поминайте! Если скажу, что всех я вас любил, — вы не поверите. Но вы меня не поняли 18 июня. Не поняла ты моих слез — а ведь они так редки у меня.

Ваш Ф.Миронов

7 октября 1919 г. — меня уже нет.

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.577. Автограф.

№ 419

Из письма к дочери Клавдии*

12 декабря 1920 г.

Но и здесь Кавочка, ты заблуждаешься, никакой год не дал бы и никому такого обеспечения и положения, чтобы он теперь, в дни революции, не нуждался бы. Нет теперь такого человека, который не нуждается. Поверь, Кавочка, и это сказка о белом бычке и что я опять и тут виноват.

Кавочка, в сущности, меня ведь нет... Я расстрелян 8 октября 1919 г. И если теперь живу, то это случайно. Стань на эту точку зрения и глубже задумайся.

Первой минуты встречи после своего смертного приговора я с вами не забуду: она сказала тогда все, и если ты сомневаешься в моей любви к тебе, как к дочери, то я-то не сомневаюсь, что как муж я нужен только материально, но не духовно, а так не живут...

Кавочка, на днях выезжаю в Москву, куда вызывают меня. Что дальше меня ждет, не знаю. Пушки замолчали, и я опять сдаюсь в архив. Какое участие я принял в разгроме Врангеля, ты увидишь из телеграммы № 7078. Я получил следующие награды: орден Красного Знамени "за выдающуюся храбрость и талантливое командование", почтенную пушку (говорят, золотая, а я не знаю) и золотые часы. Ну а дальше, Кавочка, как отцу, разреши благословить тебя, перекрестить и пожелать счастья, если оно в ваше трудное время возможно, и крепко, как доченьку мою, расцеловать.

[Миронов]

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.20. Заверенная копия.

* Письмо представляет собой машинописную выписку, сделанную 21 февраля 1921 г. уполномоченным политбюро Дончека.

№ 420—421

Письма Ф.К.Миронову от дочерей

1919—1920 гг.

№ 420

[1919 г.]

Милый, дорогой папочка! Как я соскучилась по Вас. У нас казаки безобразничали, при этом унесли много белья, Ваше золотое оружие и боевую шашку, причем взяли книжки все казначейственные и 215 руб. денег и хотели унести мои часы. Димку хотели выбросить за окно. Хотели всех избить. Требовали пять голов сахару и пулемет. В большом гардеробе это набрехали Наташка, Ульян и Авдевна ...* с дочкой.

Мама села писать и не дописала. У нее заболела печень. Поклон от Марии, баб[ы], дед[а] и Димки. Папа, уезжайте куда-нибудь. В Россию. Крепко-крепко, много и долго целую папочку.

ЦА ФСБ РФ. С/я Н-217. Т.2. Л.52. Автограф.

* Слова неразборчивы.

№ 421

[1920 г.]

Здравствуй, дорогой папа!

Долго жду от Вас письма, а его все нет, или Вам не до нас или забыты мы Вами. Как Ваше здоровье, Ваши боевые действия? Только слышим "наш Миронов [бьет] Врангеля". Миронов-то за всех, да на его семью-то мало обращают внимания. Я все время жила в Михайловке, а мама с Артусей и Кавой дома. У них сильная нужда в топливе и вообще во всем, а помочь некому там им. Артуська скучает за Вами да и все мы... Тяжело нам, что Вы взяты у нас...

Папочка, Вы не обижайтесь на меня, но слишком тяжело на душе.

Арсения мобилизовали*, если он попадет к Вам, папа, то Вы, ради Бога, устройте его для Кодюши, где лучше, а если можно — отправьте домой, если же [нет] — сделайте так, чтобы и я могла быть с ним.

Коде сделали операцию, прошла благополучно, он постоянно поминает про Вас, может, дедушка бьет кадетов и поет: "Тише братцы размещайтесь, чтоб Миронов не слыхал".

Дима целует дедушку. Я целую Вас, желаю Вам здоровья и благополучия.

Ваша дочь Мария

[На обороте листа:]

Папа!

Я еду во 2-й запасный кавалер[ийский] полк в Армавир. Возьмите меня к себе.

Арсений.

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.40—41. Автографы.

* Речь идет о зяте Миронова — А.Б.Чернушкине.

№422

Заявление А.Ф.Миронова в Главную военную прокуратуру СССР о пересмотре дела Ф.К.Миронова

10 июня 1959 г.

Миронова Артемона Филипповича, проживающего г. Ивот, Брянской обл., Ленинский, 107.

Заявление

Военная покуратура СКВО мне сообщила, что дело моего отца, быв. командарма 2-й Конной армии Миронова Филиппа Кузъмича, ею пересматривавшееся, возвращено обратно в Главную военную прокуратуру. Прокуратура СКВО, к сожалению, не смогла самостоятельно вынести определенного решения о Миронове. Возможно, что при окончательном решении вопроса по делу Миронова Главная военная прокуратура сочтет нужным проконсультироваться по этому поводу с маршалом Советского Союза С.М.Буденным. В связи с этим считаю необходимым дополнительно привести следующие выдержки из письма майора т. Молодых ко мне, написанного по приказу т. С.М.Буденного от 14 января 1959 г. за № 03-А-25. По тексту следует:

Для подтверждения "мятежа" Миронова, изложенного в книге "Пройденный путь", приводится приказ Смилги за № 34 от 7 сентября 1919 г., а также фамилии ряда авторов, писавших на эту тему. Это не звучит убедительно, так как известно, что Миронов был не только помилован по Саранску, но и реабилитирован, так как был принят в члены партии и назначен на работу в Донисполком, г. Ростов-на-Дону. В настоящее время на основе изучения архивных материалов выясняется, что так называемый саранский "мятеж" Миронова являлся троцкистско-смилговской провокацией. Далее, майор т. Молодых приводит высказывания т. С.М.Буденного о Миронове. Вот они:

1. "Тов. С.М.Буденный неожиданно для себя встречается затем с Мироновым на Ростовском ипподроме при проводах Конармии на Юго-Западный фронт против белополяков. Миронов выступал перед конармейцами. Речь Миронова была патриотической и Семену Михайловичу понравилась. Увидев Миронова в кругу крупных советских, партийных и военных работников, Семен Михайлович составил для себя мнение, что Миронов либо помилован после чистосердечного раскаяния в совершенном преступлении, либо его обвинили не совсем правильно".

2. "Когда Крым был полностью очищен от Врангеля и расформирована 2-я Конная армия, Миронова отозвали в Москву (куда он не доехал, так как был на пути в сл. Михайловку арестован группой Михайловских отв. работников 13 февраля 1921 г., ночью, после своего выступления на 10-й окружной партконференции. (Правильность выступления Миронова на конференции, как известно, подтвердил через месяц после этого В.И.Ленин введением политики нэпа". Примечание мое. — А.Миронов.)

3. "Миронов сменил Городовикова на посту командующего 2-й Конной армии".

4. "Семен Михайлович знает, что за заслуги в борьбе против Врангеля Миронов был награжден РВС Южфронта шашкой эмира бухарского* и орденом Красного Знамени". (Кроме того, двумя золотыми именными часами. Примечание мое. — А.Миронов.)

5. "В 1921 г. Семен Михайлович снова и последний раз услышал о Миронове. Председатель Дончека Фомин сообщил ему, что б. командарм 2-й Конной Миронов захвачен и расстрелян в ст. У.-Медведицкой как один из руководителей антисоветской повстанческой банды". (Как известно, в ст. У.-Медведицкой (я житель ее) никаких банд и боев не происходило. Миронов пробыл дома 2—3 дня и выехал в Михайловку по пути в Москву. Таким образом, Семену Михайловичу, как и мне, совершенно неизвестна конечная судьба Миронова.) Далее Семен Михайлович добавляет:

6. "Сын за поступки отца не в ответе и что дело не в фамилии"...

Не могу согласиться с этим, так как именно за отца и фамилии Миронова с нами произошло:

а) в 1918 г. белыми бандами было уничтожено все наше имущество в ст. У.-Медведицкой, а за нами организована травля. Были приговорены всей семьей к расстрелу, от которого избавил случай — подоспевший ультиматум Миронова к белым;

б) при попытке перейти линию фронта белых, чтобы уйти к отцу — Миронову, сестра Валентина была задержана и расстреляна белыми как дочь Миронова;

в) в 1919 г., находясь с отцом в расположении своей батареи под командой А.Голикова у хут. Пичугинского, разрывом белогвардейского снаряда был контужен и потерял слух на левое ухо я сам, сын Миронова;

г) после исчезновения Миронова с 1921 г. у матери были местной милицией изъяты все боевые награды отца от РВС Республики;

д) разоренная белыми семья Миронова с 1921 г. терпела крайнюю нужду и как семья "изменника и предателя" не имела никакой поддержки со стороны Советской власти. До сего времени на нашей фамилии лежит это позорное клеймо. Я хочу, наконец, знать — заслужено ли оно моим отцом? Неужели вся революционная жизнь Миронова с 1905 г., царские репрессии, проявленные им чудеса храбрости и военные таланты в защите революции, когда он, не щадя крови и жизни, шел в первых цепях своих бойцов, — все это было сделано лишь для того, чтобы погибнуть бесславно изменником и врагом Советской власти? Не верю, прошу доказательств;

е) по лжесообщению председателя У.-Медведицкого станичного Совета (белогвардейца Кривого, дравшегося против Миронова в 1918 г.) в 1928 г. в Тимирязевскую академию о том, что я являюсь "не сыном быв. командарма 2-й Конной, а сыном белого генерала", — мне отказали в приеме в ТСХА.

Был принят впоследствии вмешательством партии, однако не по избранной вначале мною специальности;

ж) чувствуя на протяжении 40 лет на себе позорную кличку "сын предателя и изменника", я не счел для себя возможным подать заявление о приеме в партию, хотя, возможно, что я этого и заслуживал бы.

На основании изложенного, а также зная лично своего отца и отзывы о нем со стороны лиц, близко его знавших, — родных, его друзей, боевых товарищей, как стоявших у руководства, так и простых казаков, я не могу еще раз не просить Советское правительство, ЦК КПСС и Главную военную прокуратуру, чтобы "дело Миронова" было полностью и справедливо расследовано.

На днях ученый секретарь ЦДСА, подполковник т. Азаров, между прочим, в частной беседе заявил, что "у нас есть сведения, что Миронов до Москвы не доехал".

Спрашивается, каким же образом разыгралась трагедия с моим отцом в Михайловке в ночь после его выступления на 10-й окружной партконференции? За что? Кто арестовал командарма 2-й Конной армии, ехавшего в Москву, бывшего почетным председателем партконференции и членом президиума? Расстрелян он по приговору суда или убит в уголовном порядке, без суда и следствия?

Прошу мне ответить, вернее, доказать, что отец мой действительно есть негодяй, изменник и предатель по отношению к Советской власти.

А.Миронов (офицер запаса)

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.11. Л.73—76. Подлинник.

№423

Заявление дочерей Ф.К.Миронова Председателю Верховного Совета СССР К.Е.Ворошилову о рассмотрении дела Миронова

23 сентября 1959 г.*

Председателю Верховного Совета СССР т. Ворошилову К.Е.

От учительниц-пенсионерок Панчук Марии Филипповны и Лицкевич Клавдии Филипповны, проживающих в Сталинградской области, в г. Серафимовиче, по ул. Республиканской, *7*.

Заявление

Наш отец, Миронов Филипп Кузьмич (житель бывшей ст. У.-Медведицкой — ныне г. Серафимович), с первых дней пролетарской революции являлся активным участником в завоевании Советской власти. Он первый организатор Красной Гвардии на Дону, и в частности ст. У.-Медведицкой. Один из первых командиров красногвардейских отрядов.

В 1918 г. он был командиром 23-й стрелковой дивизии, потом командовал группой из двух дивизий.

В апреле месяце 1920 г. наш отец — Миронов Ф.К. был назначен командующим 2-й Конной армией, которая участвовала в Крыму против белогвардейской армии Врангеля.

В начале февраля 1921 г. отец был вызван в Москву в штаб Главного командования.

По пути он заехал домой в ст. У.-Медведицкую. В это время проходила в станице партийная конференция. Присутствуя на пар-

тийном собрании, отец был избран делегатом на окружную конференцию в г. Михайловку**. С 7 по 12 февраля 1921 г. Миронов Ф.К. участвовал на окружной партийной конференции.

13 февраля 1921 г. наш отец в два часа ночи был кем-то арестован, и с тех пор мы о нем ничего не знаем, пропал без вести. Какие причины ареста — тоже неизвестно. Факт тот, что Миронова Ф.К. не стало в тот горячий период, когда люди труда ликвидировали звериный закон капитализма "человек человеку — волк", когда весь советский народ, в том числе и наш отец, честно отстаивал завоевания Октября.

До настоящего времени распространяются самые разнообразные слухи об его исчезновении: одни говорят, что Миронов организовал в У.-Медведице восстание против Советской власти (хотя этого восстания никогда не было в У.-Медведице) и за это [его] расстреляли; другие говорят, что он умер в тюрьме (в какой — тоже неизвестно); третьи сообщают, что он убит бандитами-провокаторами из троцкистского лагеря.

Где правда? Где же настоящая истина в трагической смерти отца?

Мы знаем, что в эти решающие годы в завоевании Советской власти отец был непримиримым бойцом против всяких врагов Советской власти. И его, как честного борца за дело трудового народа, ненавидела вся контрреволюционная свора и мстила ему.

Мы, его дочери и внуки, со светлой памятью о нашем отце и деде носим на себе незаслуженное нашим отцом и нами позорящее клеймо "изменников" Великого Октября и идей нашей родной Коммунистической партии.

Мы протестуем против всяких измышлений и распространявшихся слухов и хотим знать правду о нашем отце и чтобы об этом знал советский народ, которому отец отдал все силы и жизнь до последней минуты его трагической смерти.

Мы, его дочери, обращаемся с настоящим заявлением к Вам, т. Ворошилов, и просим Вашего вмешательства в трагическое дело нашего отца, бывшего командующего 2-й Конной армией, Миронова Филиппа Кузьмича, дать указание: тщательно произвести расследование причин, послуживших гибели Миронова, и известить нас о результатах, а также объявить всенародно и тем самым положить конец всем кривотолкам, позорящим имя нашего отца, нас и нашего поколения.

Мы просим при расследовании найти убийцу нашего отца и, если кто жив, заслуженно наказать виновных, а отца нашего, как невиновного, погибшего без всякого следствия и суда, посмертно реабилитировать.

К сему заявлению М.Панчук, К.Лицкевич

Адрес: Сталинградская обл., г. Серафимович, ул. Республиканская, д. 7. Панчук М.Ф.; ул. Садовая, д. 63. Лицкевич К.Ф.

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.11. Л.87—89. Подлинник.

* Дата входящего штампа Верховного Совета СССР.
** В период написания письма быв. сл. Михайловка была городом.

№ 424

Определение Военной коллегии Верховного суда СССР о прекращении дела Ф.К.Миронова

№ 4н-2614/60

Секретно.
15 ноября 1960 г.

В составе:

Председательствующего полковника юстиции Цырлинского и членов: подполковника юстиции Аксенова, подполковника юстиции Писарева

рассмотрела в заседании от "15" ноября 1960 г. заключение в порядке ст. 378 УПК РСФСР Генерального прокурора СССР по делу на бывшего командующего 2-й Конной армией — Миронова Филиппа Кузьмина, 1872 г. рождения, уроженца ст. Усть-Медведицкой, бывшей Донской области (ныне г. Серафимович Сталинградской области), арестованного 13 февраля 1921 г. — который на основании постановления Президиума ВЧК от 2 апреля 1921 г. подвергнут высшей мере наказания — расстрелу.

Заслушав доклад т. Писарева и заключение зам. Главного военного прокурора полковника юстиции Викторова об отмене постановления Президиума ВЧК и прекращении дела в отношении Миронова производством, Военная коллегия Верховного Суда СССР установила:

Согласно заключительному акту (обвинительному заключению) Миронову было вменено в вину то, что он, следуя из сл. Михайловской в ст. Усть-Медведицкую, 6 февраля 1921 г. нанес побои председателю Арчединского станичного совета Барышникову, допустив при этом выпады против Коммунистической партии.

По прибытии в ст. Усть-Медведицкую Миронов выступил на митинге трудящихся казаков и в своей речи восхвалял бандита Вакулина, поднявшего незадолго до этого восстание против советской власти. 8 февраля 1921 г. он провел у себя на квартире секретное совещание, на котором создал антисоветскую "ячейку авантюристов", а 10 февраля в выступлении на окружной партийной конференции допустил ряд заявлений, противоречивших политике партии.

В тот же период времени Миронов вместе с группой своих единомышленников готовился поднять восстание частей 2-й Конной армии, личный состав которых в результате его влияния имел антисоветские настроения.

В своем заключении Генеральный прокурор СССР ставит вопрос об отмене упомянутого выше постановления Президиума ВЧК и о прекращении данного дела производством за отсутствием в действиях Миронова состава преступления по следующим мотивам.

Как усматривается из материалов дела, поводом к аресту Миронова и по существу единственным доказательством обвинения его в изменнической деятельности явилось донесение секретного сотрудника ДонЧК по Усть-Медведицкому округу А.Т.Скобиненко , в котором указывалось на то, что Миронов, находясь проездом в ст. Усть-Медведицкой, 8 февраля 1921 г. созвал у себя на квартире сборище из преданных ему лиц и создал антисоветскую "ячейку авантюристов", ставившую своей целью подготовку вооруженного восстания против советской власти. Однако содержавшиеся в этом донесении утвержде-

ния, не нашедшие должного подтверждения в ходе предварительного следствия, не соответствовали действительности и полностью опровергнуты материалами проведенной по делу дополнительной проверки.

По делу установлено, что по приезде Миронова в ст. Усть-Медведицкую, уроженцем которой он являлся и где начинал революционную деятельность, к нему обратились местные жители с жалобами на извращения местными органами власти политики Коммунистической партии и Советского правительства по казачьему вопросу, что создавало нездоровые настроения среди населения и приводило к отдельным вооруженным выступлениям казаков против советской власти. В связи с этим Миронов по договоренности с ответственными работниками окружных партийных и советских органов Воропаевым, Кочуковым, Голеневым, Еланковым и Скобиненко провел у себя на квартире совещание с целью обсуждения создавшегося положения. Причем председательствовал на этом совещании и руководил его работой сам Скобиненко. На указанном совещании было принято решение о том, что после отъезда Миронова в Москву Воропаев и другие участники совещания будут информировать его о положении дел в округе, а он о всех извращениях и нарушениях социалистической законности доложит Советскому правительству и ЦК партии.

Будучи допрошенным по существу этой части обвинения, Миронов виновным себя не признал и показал, что он никаких преступных намерений в отношении советской власти не имел и принял участие в работе совещания исключительно с целью выяснения создавшейся в округе обстановки, чтобы по приезде в Москву доложить об этом центральным органам. Содержавшееся в донесении Скобиненко указание на антисоветский характер этого совещания Миронов категорически отрицал и утверждал, что все участники совещания заявляли о своей преданности советской власти и говорили лишь о путях ее укрепления на местах.

Также не признали себя виновными и арестованные по данному делу Воропаев, Кочуков, Голенев и Еланков. Не отрицая своего участия в работе совещания, все они показали, что никакой "ячейки авантюристов" Мироновым создано не было и планов подготовки восстания на совещании не обсуждалось. Миронов действительно говорил о необходимости создания ядра из наиболее преданных коммунистов для борьбы с бюрократизмом и извращениями политики партии, допускаемыми отдельными местными советскими и партийными работниками. Такая постановка вопроса, по мнению обвиняемых, являлась правильной и обусловливалась создавшейся в округе обстановкой того времени, когда на почве недовольства белогвардейскому офицеру Вакулину удалось склонить на свою сторону часть неустойчивых казаков и поднять их на вооруженное выступление против советской власти.

В связи с отсутствием в распоряжении следственных органов доказательств виновности Воропаева, Кочукова, Голенева и Еланскова дело в отношении их постановлением Президиума ВЧК от 15 ноября 1921 г. производством было прекращено и все они из-под стражи освобождены.

Установленный и допрошенный в ходе дополнительной проверки Еланскова показал, что никаких разговоров против советской власти на квартире Миронова 8 февраля 1921 г. не было и составленное по этому вопросу донесение Скобиненко является вымышленным. В своих по-

казаниях Еланских охарактеризовал Миронова исключительно положительно, как человека преданного революции, с большим уважением относившегося к советской власти и лично к вождю пролетарской революции в России.

Из приобщенного к делу заявления Воропаева, Кочукова, Голенева и Еланскова, написанного во время содержания их под стражей на имя руководителей центральных партийных и советских органов РСФСР, из показаний допрошенных в ходе дополнительной проверки свидетелей Давыденко и Калмыкова, а также из архивных материалов видно, что Скобиненко в 1920—1923 гг. исключался из партии, являлся карьеристом и занимал враждебную позицию в проведении политики партии по мобилизации крестьянства на проведение сельскохозяйственных работ. В 1934 г. он был осужден за хищение социалистической собственности к десяти годам лишения свободы и вскоре после отбытия наказания умер, в связи с чем допросить его не представилось возможным.

Все приведенные выше данные свидетельствуют о том, что представленное в ДонЧК донесение Скобиненко в отношении Миронова носило провокационный характер и поэтому не может служить доказательством его вины в совершении указанных в донесении преступных действий.

Также нельзя признать обоснованным обвинение Миронова и в остальной части. В постановлении об аресте Миронова и в заключительном акте указано, что Миронов пытался использовать для выступления против советской власти прибывшие на ст. Арчеда* части 2-й Конной армии. Причем в подтверждении этой части обвинения в указанных документах сделана ссылка на информацию члена РКП(б) П.К.Игнатова.

Допрошенный по этому вопросу Игнатов пояснил, что в феврале 1921 г., когда на территорию Усть-Медведицкого округа стали прибывать части 2-й Конной армии для подавления восстания Вакулина, ему удалось проникнуть в вагон командира бригады и подслушать отрывки антисоветского разговора между находившимися там командирами. Об этом он немедленно доложил соответствующим властям. Между тем, такая информация не давала оснований для вывода о подготовке частей армии к восстанию и о какой-либо причастности к его подготовке командарма Миронова.

Бывший командир 21-й дивизии 2-й Конной армии генерал-майор запаса М.Ф.Лысенко на допросе 19 февраля 1960 г. показал, что для подавления восстания Вакулина был сформирован специальный отряд, состоявший из лучших коммунистов и комсомольцев, которым командовал командир 1-й бригады дивизии член партии Хорюшин. Никаких данных о том, что личный состав этого отряда был настроен против советской власти или, тем более, склонен к восстанию, в распоряжении командования дивизии не имелось.

Из материалов расследования видно, что Миронов действительно несколько раз ударил председателя Арчединского станичного совета Барышникова за то, что он не обеспечил предоставление Миронову и ехавшим с ним военнослужащим лошадей для следования в ст. Усть-Медведицкую. Эти действия Миронова хотя и являлись неправильными, но не могли служить основанием для привлечения его к уголовной ответственности.

Сам Миронов по этому вопросу пояснил, что причиной его невыдержанности в отношении Барышникова послужило то, что он являлся

белогвардейским офицером и ранее служил в войсках атамана Краснова, а затем оказался на руководящей работе в органах советской власти.

Что же касается утверждения в заключительном акте о том, что якобы Миронов в момент избиения Барышникова допустил выпады против Коммунистической партии, то оно не основано на материалах дела. Допрошенные по этому факту Барышников, Евстратов и Сериков никаких показаний об антисоветских высказываниях Миронова не дали, а других доказательств в деле не имеется.

Проведенным по делу расследованием также не собрано доказательств, подтверждающих антисоветский характер выступлений Миронова на митинге трудящихся в ст. Усть-Медведицкой и на окружной партийной конференции. Допрошенные же в ходе дополнительной проверки свидетели Калмыков, Хижняков, Топчиев, Михайличенко, Дьяконов, Ефремов и другие, являвшиеся очевидцами указанных событий, показали, что выступления Миронова носили политически выдержанный характер. Выступая на митинге и партийной конференции, Миронов осудил бандитское выступление Вакулина и поддавшихся его агитации казаков, призвал к поддержанию мероприятий советской власти и заявил, что он прочно стоит на позиции партии большевиков. Кроме того, на партийной конференции Миронов высказал ряд критических замечаний в адрес местных партийных и советских работников, что было одобрительно встречено делегатами конференции.

Из материалов уголовного дела и дополнительной проверки усматривается, что Миронов являлся выходцем из семьи трудового казака, после прибытия в 1918 г. с фронта встал на сторону революции и вошел в состав Усть-Медведицкого окружного военно-революционного комитета. Миронов сформировал первый казачий революционный отряд, в последствии переформированный в дивизию, и принимал активное участие в гражданской войне, последовательно командуя дивизией, корпусом и 2-й Конной армией. За умелое руководство вверенными ему войсками и успешное проведение боевых операций против белых армий он был награжден золотыми часами, почетным золотым оружием и орденом "Красного Знамени".

Допрошенные по делу в ходе дополнительной проверки бывший член Реввоенсовета республики Аралов, члены партии Ефремов, Топчиев, Калмыков, Мазлов, Давыденко, Ермилов и другие, знавшие Миронова по совместному участию в гражданской войне, охарактеризовали его как человека, преданного делу революции и активного борца за установление советской власти.

Рассмотрев материалы уголовного дела и дополнительной проверки, а также соглашаясь с доводами заключения Генерального прокурора СССР, Военная коллегия Верховного суда СССР определила:

Постановление Президиума ВЧК от 2 апреля 1921 г. в отношении Миронова Филиппа Кузьмича отменить и дело за отсутствием в его действиях состава преступления производством прекратить.

Председательствующий Б.Цырлинский
члены: В.Аксенов, А.Писарев

ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. Л.311—315. Подлинник.

Примечания*

[1] Единственной известной речью А.М.Каледина, человека до мая 1917 г. далекого от политики, было выступление на Государственном совещании в августе 1917 г. с "Декларацией 12-и казачьих войск". — С.25.

[2] Ф.К.МирОНОВ приводит цитату из работы известного английского философа и экономиста XIX в. Джона Стюарта Милля "О свободе" (См.: Миллъ Д.С. О свободе: Пер., с англ. М.И.Ловцовой. 2-е изд. СПб., 1906. С.35). Д.СМилль — "отец свободы" — как называли его современники, сформулировал идею свободы личности в рамках закона. КМаркс при написании "Капитала" использовал фундаментальный труд Д.С.Милля "Основания политический экономии". В России НГ.Чернышевский посвятил ему специальное исследование (См.: Основания политический экономии Д.С.Милля: Пер. с англ, и примеч. НГ.Чернышевского. СПб., 1909). — С.25.

[3] На Дону республика провозглашалась дважды: 23 марта 1918 г. — Донская советская республика — и в мае 1918 г. Красновым — Демократическая республика "Всевеликое Войско Донское". В момент написания "открытого письма" Область Войска Донского статус республики не имела.

25 октября 1917 г. Войсковое правительство на Дону приняли на себя всю полноту исполнительной государственной власти -и объявило о введении военного положения в углепромышленных районах области. — С.25.

[4] Донское Войсковое правительство — орган казачьего самоуправления — было создано на Большом Войсковом Круге в Новочеркасске (26 мая — 18 июня 1917 г. по старому стилю). Возглавлял ген. А.М.Каледин. Поддерживало Временное правительство в доведении "войны до победного конца", при выступлении ген. Л.Г.Корнилова оказалось на его стороне. — С.25.

[5] Решением 1-го Большого Войскового Круга были упразднены исполнительные комитеты в хуторах, станицах и округах (июнь 1917 г.), станичные и хуторские сборы должны были избрать атаманов и членов правлений. — С.25.

[6] Выборы в Учредительное собрание в области Войска Донского проходили по девяти партийным спискам. Под первым номером был зарегистрирован блок социалистов, под вторым — социалистов-революционеров, под третьим — старообрядцы, под четвертым — казачий список, под пятым — большевики, под шестым — кадеты, под седьмым — народные социалисты, под восьмым — меныпевики-объединенцы, под девятым — собственники. Из 1 406 620 избирателей, участвовавших в выборах, за четвертый, казачий, список, проголосовали 636 966 человек, или 45% от общего их числа. — С.26.

[7] 1-Й БОЛЬШОЙ Войсковой Круг проходил 26 мая — 18 июня 1917 г. по старому стилю В Новочеркасске. Был сформирован путем пропорционального представительства от казачьего населения Дона (по 1 делегату от 5 тыс, казачьего населения станиц и по 1 делегату от 500 казаков, воюющих на фронте). Большой Войсковой Круг собрался после 194-летнего перерыва и объявил себя "единственным полноправным хозяином области". Несмотря на демократическую оппозиционность некоторых делегатов, Круг принял решения, защищающие казачью общинную собственность на землю, облегчающие воинскую повинность, избрал Донское Войсковое правительство во главе с атаманом А.М.Калединым. — С.26.

[8] "Усть-Медведицкая газета" — окружная газета Усть-Медведицкого округа. В 1917 г. редакция ее испытывала заметное влияние партии эсеров. — С.26.

[9] Ф.КМиронов использует цитату из указанной выше работы Д.С.Милля "О свободе" (См.: Миллъ Д.С. О свободе. С.34—35). В цитируемый текст Ф.К.Мироновым внесено одно дополнение — перед словом "правительство" поставлены скобки и вписано туда слово "Войсковое". — С.27.

[10] В ст. Урюпинской, административном центре Хоперского округа, в 1917 г. действовала одна из трех большевистских организаций, работавших в казачьих округах (две остальные были в Каменской и в Новочеркасске); А-М.Селиверстов был одним из лидеров этой организации, член ревкома, захватившего власть в Урюпинской 7—8

* Составители примечаний: Н.С.Тархова, А.В.Венков, В.В.Кондрашин, Н.В.Муравьева, А.П.Федоренко, А.Я.Николаев, Т.М.Голышкина, А.Ю.Растеряева.

марта 1917 г. Однако через два дня ревком был разгромлен белоказаками, Селиверстов убит. — С.27.

[11] Временный совет Российской республики — совещательный орган при Временном правительстве — был создан решением Демократического совещания в октябре 1917 г., состоял из 555 членов. 25 октября 1917 г. распущен большевиками. — С.27.

[12] Корниловщина — выступление в августе 1917 г. под руководством ген. Л.Г.Корнилова с целью установления в стране военной диктатуры. Главную роль играла партия "кадетов", опиравшаяся на крупную буржуазию и монархически настроенный генералитет. К 31 августа выступление было ликвидировано, руководители — арестованы. — С.28.

[13] Малый Войсковой круг — рабочий орган в перерыве между сессиями Большого Войскового Круга с июня по ноябрь 1917 г. — С.31.

[14] 32-й Донской казачий полк формировался из казаков 2-й очереди (26—30 лет) станиц Арчадинской, Етеревской, Раздорской-на-Медведице, Сергиевской, Малодельской, Березовской, Островской Усть-Медведицкого округа. Полк входил в состав 3-й Донской дивизии. В 1914—1917 гг. сражался на Юго-Западном и Румынском фронтах. Интересна "политическая физиономия" полка. При выборах в Учредительное собрание 360 казаков голосовали за эсеров, 289 —за казачий список (в блоке с кадетами), 35 — за большевиков, 2 — за кадетов, 41 — за народных социалистов. — С.34.

[15] В декабре 1917 г. Большой Войсковой Круг не признал власть Совета Народных Комиссаров и санкционировал подавление большевистского восстания в г. Ростове-на-Дону. — С.34.

[16] "Приказ № 1 Петроградского Совета" от 1/14 марта 1917 г. узаконил самочинно возникшие в армии солдатские комитеты, подобные комитеты (сотенные, полковые, дивизионные) стали появляться в казачьих частях. Комитеты состояли из офицеров и урядников, занимались хозяйственными и техническими вопросами, в строевые приказы не вмешивались и политической работой почти не занимались. К концу 1917 г. стали проявлять больше активности, в частности, по их инициативе был созван съезд фронтового казачества в Каменской в январе 1918 г. — С.37.

[17] В момент написания призыва Область Войска Донского статуса республики не имела. Призыв, очевидно, отражает надежды и планы Ф.К.Миронова. — С.38.

[18] Майдан — место проведения станичных сборов. — С.38.

[19] Чекмень — верхняя одежда казаков, составляла часть парадной формы. Возможно в заметке противопоставление синего чекмена мирного времени защитной полевой форме казаков-фронтовиков. — С.39.

[20] Ф.К.Миронов приводит отрывок из опубликованного в "Правде" 13 января 1918 г. стихотворения Демьяна Бедного "Трудовое войско". — С.41.

[21] 26 мая 1918 г. Главковерх В.С.Ковалев отдал распоряжение командующему 2-й Донской республиканской армией о направлении частей в чрезвычайный штаб обороны ел. Михайловки в распоряжение Ф.К.Миронова (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.483. Л.43). — С.46.

[22] "Совет вольных станиц и хуторов Усть-Медведицкого округа" образован 8 мая 1918 г. на базе собравшегося 7 мая "съезда советов Усть-Хоперской станицы". Узнав о восстании в соседнем Верхне-Донском округе и о столкновениях казаков с крестьянами ел. Чистяковка, собравшиеся на "съезд" казаки организовали "совет" во главе с сотником Н.Л.Виденины, заявили о непризнании Советской власти и объявили мобилизацию от 17 до 50 лет для обороны станиц от красногвардейцев. Впоследствии в Усть-Хоперской станице и в Усть-Медведицком округе была восстановлена атаманская власть. — С.46.

[23] Наряду с этим постановлением Совет принял и распространил в виде листовки другое постановление. В нем не признавалось существование окружных исполкомов как органов власти и отвергалось предложение членов Михайловского окружного исполкома созвать окружной съезд в ел. Михайловке для урегулирования "создавшегося положения мирным путем". В постановлении говорилось: "Предупредить те хутора, которым уже известно о существующей власти в Усть-Медведице, но которые под влиянием наемных агентов Миронова, Запаски-Запащука и др. до сих пор держат нейтралитет, — что они своим нейтралитетом также вредят общему освободительному движению и тем самым становятся в ряды врагов казачества" (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.480. Л.26). — С.47.

[24] В мае 1918 г. на территории Донской, Кубанской, Терской и Дагестанской областей, Ставропольской и Черноморской губерний был образован Северо-Кавказский

военный округ (СКВО). Создание округа было направлено на сплочение разрозненных отрядов и полков, боровшихся против наступавших белоказачьих войск Краснова и Добровольческой армии Деникина. В этот период основная задача войск, действовавших в районе Донской области, заключалась в охране Грязи—Царицынской железной дороги, а также и самого Царицына, являвшегося важнейшим узлом, связывающим этот регион с Москвой (Царицын—Грязи) и с Серенным Кавказом (Царицын—Тихорецкая). Однако, как отмечалось в докладе командования СКВО от 29 мая 1918 г., войска находились в неудовлетворительномм состоянии, были совершенно не организованы, не обучены, без опытного командного состава, не обеспечивали охрану железной дороги, да и самих себя. В качестве первоочередной задачи командование Круга определило — спешно приступить к организации частей новой армии; заново переформировать имеющиеся "армии" и "полки" в новые боеспособные полки, батальоны и роты. (Директивы командования фронтов Красной Армии. 1917—1922. // Т.1. М.: Воениздат, 1971. С.250—254). — С.50.

[25] Официально войска СКВО были разделены на боевые участки лишь приказом № 1 от 10 июня 1918 г.: Урюпинский (дивизия Киквидзе), Себряковский (отряд Миронова), Арчединский (отряд Шамова) и Качалинский (отряд Межевых). Отряду Миронова было поручено охранять участок железной дороги Титов (вкл.), что южнее Филонове, — ст. Зеленовская (вкл.) и оттеснить противника за р. Дон на участке р. Бузулук—Усть-Медведицкая (вкл.), штаб боевого участка — в Себряково (Директивы... Т.1. С.262—263). Накануне, ставя боевую задачу отряду Миронова — оказать помощь ст. Урюпинской, военный руководитель округа охарактеризовал отряд Миронова как наиболее сильный (Там же. С.262). — С.51.

[26] В это же время Мироновым была направлена телефонограмма Сидорскому волостному совету с приказом провести мобилизацию солдат 1912—1913—1914—1915 гг. Делегатам предписывалось в связи с грозным положением прибыть за оружием и справками (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.478. Л.30).

Для частей Михайловского гарнизона были установлены знаки отличия. Значок имел форму флажка. Каждая рота (1-я Михайловская, 2-я Михайловская, Сидрская, Даниловская, Панфиловская, Старосельская, Братская, Етеревская имела свой цветовой значок (либо однотонный — красный, синий, белый, либо — сочетание этих цветов) (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.489. Л.55). — С.51.

[27] В эти дни сложилась безнадежная ситуация на участке железной дороги узла Поворино, где войска отступали и были неспособны удержать позиции; общий фронт СКВО был разделен на фронты: Хоперский, Царицынский, Кубанский. Отряд Миронова был включен в состав Хоперского фронта (ком.Киквидзе), имеющего задачу оборонять участок Грязи—Царицынской железной дороги от ст. Косарка до ст. Иловля и оттеснить противника за р. Дон на участке рек Хопра и Дона, от Суховского до устья р. Иловли (Директивы.... Т.1. С.269). Миронов по-прежнему возглавлял Себряковский участок. 16 июня после занятия немецкими войсками ст. Алексиково командование СКВО приказало Миронову объединить под своим руководством остатки дивизии Киквидзе, части Арчединского участка и "принять меры к освобождению Алексиково и восстановлению связи с частями дивизии Киквидзе, действовавшими в р[айо]не Поворино" (Директивы... Т.I. С.272). — С.55.

[28] В записке направленной председателем съезда Горяновым командующему Усть-Медведицким фронтом указывалось, что съезд на утреннем заседании 19 июня постановил пригласить представителей всех воинских частей для совместного обсуждения создавшегося положения (при норме — 2 человека от 100 человек) и обсудить повестку дня: 1) организация войск мобилизованных; 2) шаги о мире (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.489. Л.104). — С.58.

[29] Одновременно с типографски отпечатанным обращением съезда Мироновым была подготовлена информация для газеты "Донская правда" с резолюцией съезда, в которой говорилось, что съезд признает только одну власть законной — власть Советов. Кроме того съезд призвал все население взяться за оружие "и дружным натиском нанести решительный удар контрреволюции". В обращении к казакам и крестьянам, содержавшемся в этой информации, Миронов призывал восстать на защиту прав, попираемых генералом Красновым и его союзниками немцами (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.478. Л.5). — С.58.

[30] Распоряжением штаба СКВО № 218 от 19 июня 1918 г. Миронову было предписано приступить к операции по "очищению от неприятеля линии железной дороги в районе Алексиково, занятой 16 июня немецкими войсками" (Директивы... Т.1. С.273). — С.59.

[31] В записке на имя Запаско-Запащука — руководителя соседнего участка фронта, Миронов, осуждая сепаратные выступления соседей, писал: "Работать могу только в

атмосфере порядка, но не многовластия, почти погубившего дело революции" (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.485. Л.2). — С.59.

[32] Шамов — командующий Арчадинским участком, предпринял самостоятельное наступление в районе ст. Кременской, завершившееся неудачей. Действия Шамова, в том числе обстрел монастыря, вызвали негодование Миронова, который потребовал замены Шамова новым командующим (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.483. Л.233, 236). — С.59.

[33] Казаки-фронтовики 26-го отдела одни из первых выразили свою волю выступить "против кадетов", в связи с этим Мироновым 6 июня 1918 г. было послано им приветственное обращение (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.478. Л.9, 9 об.). — С.60.

[34] В записке уполномоченному Высшего военного совета Белову Миронов писал 4 июля: "Прошу для Усть-Медведицкого округа, ввиду принятой фронтовиками-казаками и солдатами мобилизации в 6 волостях и 7 станицах северной Медведицы, оставить 6 орудий и 1000 снарядов... Создание регулярной армии в округе обеспечено, дело налажено, но нет вооружения. Только такая армия спасет Советскую Федеративную республику от генерала Краснова и его союзников немцев". Просимые орудия и снаряды Мироновым были получены (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.483. Л.119). — С.60.

[35] К этому же времени относится заявление политического комиссара фронта А.Быстрова в следственную комиссию о том, "что все нарекания на военрука т. Миронова, ведение против него как тайной, так и открытой агитации запрещены; подобные действия будут пресекаться всеми мерами, как действия контрреволюционные".(РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.489. Л.210). — С.66.

[36] В архиве отложились постановления собраний членов Арчадинско-Чернушенского волостного и районного советов, на которых обсуждались решения районного съезда северных станиц. Было решено — съезд законным не признавать, делегатов не высылать, "мысль о прекращении гражданской войны" приветствовать и предложить созвать для решения этого вопроса 4-й окружной съезд (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.489. Л.168, 168 об, 173). — С.70.

[37] Казачий Комитет ВЦИК (с сентября 1918 г. — Казачий отдел ВЦИК Советов). Создан 4/17 ноября 1917 г. в Петрограде на совещании представителей казачьих частей петроградского гарнизона и казачьих войск; осуществлял руководство организационно-политической работой среди трудовых казаков. — С.71.

[38] В ответ на предложение Е.А.Трифонова И.В.Сталиным из Царицына 15 июля 1918 г. была послана телеграмма члену Высшего Военного Совета М.Д.Бонч-Бруевичу: "Окружной военный совет просит Вас никаких изменений в организации Царицынского фронта не производить. Предложение Трифонова нерационально и неприемлемо. При Миронове имеется дельный комиссар Быстрое и нового комиссара не нужно. Сам Трифонов как комиссар непригоден. Сталин" (РГВА. Ф.1. Оп.1. Д.223. Л.137). — С.71.

[39] Высший Военный Совет — образован постановлением СНК в марте 1918 г. для организации обороны государства и формирования кадровой Красной Армии; являлся высшим оперативным органом военного управления Вооруженными Силами Советской Республики до упразднения в сентябре 1918г. Руководители ВВСовета: председатель (он же нарком по военным делам Л.Д.Троцкий) и члены (Н.И.Подвойский, Э.М.Склянский, К.А.Мехоношин и др.); военным руководителем был М.Д.Бонч-Бруевич. — С.71.

[40] В эти дни Ф.КМиронов командовал Усть-Медведицким участком, куда входили все войска, находящиеся между линиями ст. Кумылга (вкл.) — устье р. Хопра и ст. Котлубань (вкл.) — устье р. Песковатки. Перед ними стояла задача обороны железной дороги от ст. Кумылга до ст. Котлубань (вкл.) (Директивы... Т.I. С.284—285). Боевые действия его частей вплотную соприкасались с Царицынским участком (фронтом), на котором создалось угрожающее положение в связи с захватом противником участка железной дороги Арчеда—Лог. На помощь Миронову в район ст. Арчеда Военный совет СКВО 24 июня распорядился отправить сербский батальон, роту Крестьянского полка, взвод артиллерии и пулеметную команду в составе 8 пулеметов из Царицына (Директивы... Т.I. С.293—294, 297). — С.71.

[41] Военный совет СКВО был образован приказом наркомвоена от 19 июня 1918 г, в его состав вошли Сталин, Минин и Ковалевский (временно исполняющего должность военрука СКВО). На Военный совет возлагалось руководство всеми военными организациями и войсками округа, от его имени отдавались все оперативные приказы (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.487. Л.96—97). — С.72.

[42] Фронт Сиверса — речь идет об участке фронта, обороняемом Отдельной бригадой Сиверса: хут. Бударино — до р. Бузулук (Директивы... Т.I. С.298). — С.73.

[43] Поставленные оперативные задачи делили группу Киквидзе на два участка. На одном участке (ст. Бударино — до р. Бузулук — командир Сиверс) действовали отдельная бригада Сиверса и сводно-революционный полк, на другом (от р. Бузулук до р. Кумылга — командир Киквидзе) — три полка, четыре батареи, две пушки и три броневика (Директивы... Т.I. С.298). — С.77.

[44] 5 августа 1918 г. согласно распоряжения Высшего Военного Совета Ф.К.Миронов со своими войсками поступил в подчинение командования Южного участка завесы (приказ военрука Воронежского района № 65а). Ему была поручена охрана железнодорожного пути от ст. Елань Камышинская (иск.) до ст. Красный Яр (вкл.) с линией обороны Нижне-Вязниковский—Ореховка—Островская—Верхне-Коробковский. Соседом Миронова была дивизия Киквидзе (Директивы... Т.I. С.303).

В приказе № 31 от 6—9 августа 1918 г. Миронов, ставя боевые задачи своим войскам, требовал от них соблюдения революционного порядка и воспрещал всякие самочинные реквизиции, аресты, обыски. Он указывал: "Сами товарищи солдаты и казаки должны помнить, что они в Саратовской губ. невольные гости и кличка, что дают революционным войскам враги народа — кадеты, им несвойственна" (РГВА. Ф.1. Оп.2. Д.159. Л.54, 54 об.). — С.78.

[45] Проблема захвата военного имущества являлась одной из обостреннейших для руководства Донской республики. В это же время Ф.К.Миронов докладывал Е.А.Трифонову о захвате частями Киквидзе груза на ст. Елань (2 орудия, 2 тыс. снарядов, 5 тыс. пар сапог, много обмундирования и пр.), предназначенного для бригады Миронова. В своей телеграмме он писал: "Не думаю, что революции будет приятно, если мы, бросив позицию у ел. Ореховки, вернемся в ел. Елань выручать собственное добро от захвата насильников".

В ответ 14 августа 1918 г. Трифонов распорядился доставить имущество для войск Миронова по назначению, а также подвергать аресту и доставлять в распоряжение Высшей Военной Инспекции в Балашов виновных в самовольном захвате или задержании имущества (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.493. Л.37, 16). — С.78.

[46] Эта записка была написана Мироновым в связи с полученным оперативным приказом занять новые позиции по линии железной дороги Орехово—Орлов—Денисов и Булгуринский. При этом указывалось, что бригада обязана занять эти пункты и прикрыть участок железной дороги, причем задержка бригады в Ореховке будет считаться неисполнением боевого приказа. В предыдущей докладной записке по этому же вопросу Миронов указывал на то, что никакой информации о численности и задачах своих соседей он не получил. Выполнение поставленной перед ним задачи потребует разбрасывания его бригады по частям на расстоянии 45—50 верст, что пагубно скажется на бригаде и конечном результате (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.486. Л.141—142). По поводу нового приказа Миронов телеграфировал военруку Левицкому: "Новую задачу получил. Распоряжение к ее буквальному исполнению отдаю. Я доказал гибельность разбрасывания моей бригады, на это не обращено внимания. Никаких рот пополнения не получил" (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.486. Л.273). — С.82.

1-я Усть-Медведицкая советская дивизия начала формироваться в сентябре 1918 г., но оформлено это было приказом по войскам 9-й армии № 2 от 10 октября 1918 г. Основу ее составили революционные войска Усть-Медведицкого фронта (казачья бригада Миронова); наличная численность бригады была значительно меньше ее штатной численности (три стр. бригады и три кавполка). На сентябрь—октябрь 1918 г. составляли 6000 человек при четырех батареях (РГВА. Ф.100. Оп.3. Д.59. Л.6).

В октябре 1918 г. 1-я Усть-Медведицкая дивизия участвовала в боевых действиях в составе 9-й армии на поворинском и балашовском направлениях, где создалось угрожающее положение в связи с наступлением войск ген. Краснова на Царицын. К концу октября под натиском превосходящего противника (15-ти полков) дивизия вынуждена была оставить хут. Секачев и ст. Березовскую и отойти в Саратовскую губ. (дер. Рудня).

В начале ноября 1918 г. дивизия Миронова вела наступательные бои по правому берегу р. Медведица, недопуская противника к переправам у Сосновки, Разливки и Рудни — через р. Терсу, у Красного Яра через р. Медведицу. Отступление войск 8-й армии повлекло за собой и отход с позиций войск 9-й армии и частям 1-й Усть-Медведицкой дивизии пришлось вернуться в с. Рудня на оборонительные позиции для отдыха. В эти дни в соответствии с телеграммой Главкома № 1242 от 23 ноября 1918 г. на базе 1-й Усть-Медведицкой дивизии началось формирование 23-й пехотной стр. дивизии в составе трех бригад. Однако наличных частей 1-й Усть-Медведицкой хватило лишь на создание 1-й стр. бригады и двух кавполков, двух артдивизионов и инженерного батальона общей численностью 6774 человек при 1929 лошадях; 3604 штыка, 4020

сабель (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.114. Л.33). 24 ноября 1918 г. 23-я стр. дивизия, покинув с. Рудню и совершив марш бросок, получила приказ с 5 декабря 1918 г. начать наступление на Филоново. В ходе упорных боев части дивизии заняли Тростянку, Мачеху, Семеновку, ст. Преображенскую, хут. Казаринский, Высокодубровский и выдвинулись вперед, но не были поддержаны соседями, что затруднило дальнейшие боевые действия.

В начавшемся в начале января 1919 г. наступлении Южного фронта (цель — ликвидация воронежской группы противника и угрозы Царицыну 9-й армии) предстояло ликвидировать борисоглебский прорыв войск ген. Краснова (31 декабря 1918г. — 2 января 1919 г.) и выйти правым флангом на линию ст. Колено—Новохоперск—Михайловская—Урюпинская. В середине января в составе армии была создана Ударная группа (из 23-й, 16-й и 15-й стр. дивизий), командование которой было возложено на Ф.К.Миронова (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.121. Л.27). Части группы шли в авангарде развивающегося наступления. В результате этих боев группой Миронова к 20 января были заняты ст. Филоново, Урюпинская, Тепекинская, а значительные части ген. Краснова были отрезаны между Филоново и Борисоглебском. Миронов со своими частями продолжал продвигаться, очищая от противника Хоперский и Усть-Медведицкий округа, наводя панику в войсках противника. "На фронте творится что-то невероятное. Противник окончательно деморализован и бежит, бросая на своем пути целые грузы снарядов" — сообщалось в дневнике боевых действий 23-й стр. дивизии (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.496. Л.18—19). В эти дни П.Н.Краснов обратился к казакам с призывом (приказ от 20 января 1919г.) "скорее за винтовку и шашку", "спасите стариков-отцов от позора мироновского плена и мобилизации, спасите жен и детей от голодной смерти под владычеством продавшегося евреям т. Миронова" (Медведев Р.А., Стариков С.П. Жизнь и гибель Филиппа Кузьмича Миронова. М., 1989. С. 124). В последних числах января части Миронова продолжали очищать от противника левый берег Дона к востоку от устья р. Хопер. В феврале 1919 г. перед армиями Южного фронта встала задача овладения Новочеркасском, Ростовом-на-Дону с выходом на линию Великокняжеская—Ростов — район Донбасса. В дни, когда 23-я стр. дивизия стояла в двух переходах от Новочеркасска, 18 февраля пришел приказ Миронову сдать командование и выехать в Серпухов (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.496. Л.54). — С.86.

[48] Видимо, к этому же времени относится телеграмма Ф.К.Миронова, не имеющая точной датировки: "ст. Елань. Наркомвоен Троцкому. Необходимо переговорить по вопросу о борьбе с контрреволюцией, но оставить дивизии не могу. Не откажите навестить дивизию. Начдив Миронов" (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.99. Л.8). — С.86.

[49] Из представленных к награждению лиц ВЦИК утвердил тогда только награждение В.К.Блюхера (ГАРФ. Ф.1235. Оп.20. Д.5. Л.29—31). Орден Красного Знамени № 2 был вручен И.ЭЛкиру за отличия в январе 1919 г. (РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.147. Л.78—80; Ф.37837. Оп.1. Д.1403. Л.182). Орденом Красного Знамени № 3 13 февраля 1919 г. был награжден Я.Ф.Фабрициус. (См. подробнее: Военно-исторический журнал. 1964. № 7. С.122 — заметка Ю.А.Геллера). — С.87.

[50] Поводом к заявлению послужила выдержка из речи П.Н.Краснова на Большом Войсковом Круге 16/29 августа 1918 г., о критиках его сотрудничества с немцами: "Я спрашиваю тех, кто толкает неразумную молодежь против германцев — можем ли мы бороться без патронов и снарядов против них, имеющих и то и другое в изобилии?..

Чем отличаются они от товарищей Миронова, Сбоднова и Шкурина, что шлют из Саратовской губернии прокламации о том, что Краснов "продал Дон немцам". Миронова, Сбоднова и Шкурина, если вы их поймаете, вы повесите без суда, так зачем же вы заступаетесь за тех, кто еще более ядовито и зло делает свое страшное дело? Им нужны великие потрясения и ваша кровь, нам нужен великий Дон..." (Приазовский край. 1918. 18/31 августа). — С.88.

[51] Большой Войсковой Круг был созван в августе 1918 г. Круг произвел атамана П.Н.Краснова в генералы-от-кавалерии и наделил его диктаторскими полномочиями. — С.88.

[52] 9-я армия — создана приказом РВС Южного фронта от 3 октября 1918 г. из частей Поворинского и Балашово-Камышинского участков Южного фронта. В октябре—ноябре 1918г. вела бои с Донской белоказачьей армией ген. Краснова в районах Поворино, Елань, Балашов; в январе—марте 1919 г., участвуя в наступлении Южного фронта, освобождала Борисоглебск и Новохоперск; затем участвовала в подавлении Вешенского мятежа и вела оборонительные бои с деникинскими войсками в Донбассе; участвовала в августовском контрнаступлении Южного фронта и в наступлении Юго-Восточного фронта: в Ростово-Новочеркасской операции (ноябрь—декабрь 1919 г.), в Северо-Кавказской операции (освободила Екатеринодар) (январь—апрель 1920 г.), вела бои против Улагаевского десанта (август—сентябрь 1920 г.).Расформирована в июне 1921 г. — С.96.

[53] Речь идет о Поворинской ударной группе (начальник генштаба Ролько), созданной из резерва Южного фронта в середине октября 1919 г., перед которой была поставлена задача наступления от ст. Поворино на ст. Филонове, Себряково и далее для соединения с частями 10-й армии, оборонявшими царицынский участок. Наступление ударной группы преследовало цель — прикрытие с запада основной главной операции фронта и очистки всего левого берега Хопра от красновских войск. Войскам 9-й армии ставилась задача занять оборонительную линию на левом берегу р. Хопер (Директивы... T.I. С.356—357). — С.96.

[54] Соседом дивизии Ф.К.Миронова была 16-я дивизия В.ИКиквидзе. Конфликт между Мироновым и Киквидзе зародился задолго до описываемых событий. 26 сентября 1918 г. командование бригады (Ф.КМиронов и начштаба И.А.Сдобнов) доносили командующему Южным фронтом: "Бригада требует особого воздействия на дивизию Киквидзе, так как положение, которое они заняла 25 сентября, угрожает принести в жертву контрреволюции все завоевания последних дней на медведицком участке. Противник дрогнул, ряды его деморализуются, а малодушие дивизии Киквидзе вновь дает [возможность] укрепить его дух... Необходимо, по мнению бригады, или расформирование той дивизии или переброска на другой фронт, так как панические люди, пред раз вкушенным страхом опомниться и перевоспитаться не смогут... Бригада удручена таким соседством" (РГВА. Ф.1. Оп.2. Д.90. Л.46—47). — С.96.

[55] О тяжелых боях, в которых участвовала дивизия в октябре 1918 г., Миронов телеграфировал неоднократно. Так, 25 октября он докладывал: "Положение дивизии, если не катастрофическое, то близко к этому... на правом берегу Медведицы против меня действуют 11 полков. В один только транспорт отправлено одних раненых 294 человека..." (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.99. Л.10, 31). — С.97.

[56] Любопытна позиция Ф.К.Миронова в связи с делом дезертиров во 2-м Медведицком полку в ноябре 1918 г.: "Если не дадут торжественного обещания служить революции и больше не бегать, передать немедленно суду военно-революционного трибунала" (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.99. Л111). — С.100.

[57] В архиве сохранилось также заявление Т.К.Фролова на имя Ф.КМиронова, который был одним из казаков перебежчиков. Он ссылается на постановление общего собрания этих казаков с решением сформировать революционный полк. Фролов просит Миронова разрешить ему организовать этот полк, ссылаясь на случай с Булавинским дивизионом (РГВА. Ф.1304. Оп.1. Д.495. Л.11—12). — С.107.

[58] В мае 1918 г. отрядом казаков Боковской станицы под командованием подъесаула В.СЛопова была захвачена и казнена "Подтелковская экспедиция". Отряд вошел впоследствии в состав Боково-Каргинского полка, а В.С.Попов стал его командиром. — С.109.

[59] Войсковой штаб — орган административного управления Области Войска Донского ведал гражданской жизнью, подготовкой и обучением войск. — С.113.

[60] Во время выборов в Учредительное Собрание представители казачества, заключившие блок с кадетами, шли по списку № 4 ("Казачий список"). В данном случае Ф.К.Миронов не совсем точен: из 741 голоса, поданного казаками 32-го Донского полка, за эсеров (левые и правые были в одном списке) и большевиков было подано 395 голосов (53%), из них за большевиков — 35 голосов (5%), а за "казачий список" — 289 голосов (39%). — С.114.

[61] 23 марта 1918 г. на части территории Области Войска Донского была провозглашена Донская Советская республика. Однако в апреле 1918 г. в Новочеркасске вспыхнул мятеж против Советской власти во главе с Голубовым и Смирновым, поддержанный зажиточными и средними слоями казачества. К началу мая контрреволюционный мятеж охватил станицы 1-го и 2-го Донских, Черкасского, Донецкого и Сальского округов, а уже в мае число станиц, охваченных мятежом, достигло 77. — С.119.

[62] В "глубинке", где поднимал восстание Видении, не было ни Красной гвардии, ни реальных органов Советской власти. Сожжение хуторов и осквернение церквей имели место в 1918 г. в низовьях Дона и вдоль железных дорог, по которым шли отступавшие с Украины от немцев красногвардейские отряды. — С.121.

[63] Донское бюро РКП — создано в сентябре 1918 г. в Курске для руководства подпольной работой и партизанским движением в тылу белогвардейцев на Юге (Дон, Кубань, Северный Кавказ). В состав Донбюро вошли донские партийные работники и члены самораспустившегося Донского советского правительства: ПГ.Блохин, И.А.Дорошев, С.Л.Лукашин, И.В.Решетков, СИ.Сырцов, А.А.Френкель, Е.И.Щаденко. По мере занятия территории Донской области советскими войсками Донбюро возглавило работу по

восстановлению партийных и советских органов на Дону. С этой целью в марте 1919 г. был создан Отдел гражданского управления при РВС Южного фронта (Граждупр). После оставления летом 1919 г. Донской области советскими войсками Донбюро было реорганизовано, и с сентября 1919 г. работал выборный Донской комитет РКП(б). — С.128.

[64] Аналогичное письмо было направлено 15 января 1919 г. А.А.Френкелем в Секретариат ЦК РКП Новгородцевой с приложением докладов, схемы партийного строительства на Дону и инструкций. В письме говорилось: "Просим ЦК все это утвердить... Нам надо искупить свои прежние грешки, надо Дон завоевать мудро: надо по этим артериям [местные отделения] пустить в темные массы Дона море литературы и агитации" (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.11). — С.128.

[65] 10-я армия создана в октябре 1918 г. из войск, действовавших в районе Царицына и Камышина, входила в состав Южного фронта. В октябре 1918 — январе 1919 г. вела оборонительные бои против донских белоказаков под Камышиным и Царицыном, участвовала в наступлении Южного фронта и отбросила войска белоказаков на р. Маныч, с мая 1919 г. отражала натиск деникинцев на царицынском, камышинском направлениях, с ноября 1919 г. участвовала в наступлении Юго-Восточного фронта и разгроме главных сил деникинской армии и в январе 1920 г. освободила Царицын. В дальнейшем вела боевые действия на Северном Кавказе. Расформирована в июле 1920 г. — С.128.

[66] 8-я армия — создана в сентябре 1918 г. из частей брянского, курского, воронежского участков и евстратовского и калачевского направлений Южного фронта, входила в состав Южного фронта. В октябре—декабре 1918 г. вела оборонительные бои против Донской белоказачьей армии на лискинско-воронежском направлении. В январе—феврале 1919 г. участвовала в наступлении Южного фронта и разгроме белоказаков на Дону. В дальнейшем участвовала в освобождении Донбасса (март 1919 г.), вела боевые действия против деникинских войск на Украине, участвовала в наступлении Южного фронта в октябре—декабре 1919 г. и освобождении Ростова (январь 1920 г.). В 1920 г. действовала на Северном Кавказе; расформирована в марте 1920 г. — С.128.

[67] К докладу прилагалась схема руководства Донбюро РКП(б) местными партийными организациями, сложившаяся с учетом "накопившегося опыта" (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.213). Далее в докладе идет описание этой схемы, которое однако не полно. Из прилагаемой схемы следует, что отделениям Донбюро (г. Козлов) на местах подчинялись: Харьковскому отделению — Черкасское, Ростовское, Таганрогское бюро РКП, Воронежскому отделению — Донецкое бюро РКП (г. Лиски) и железнодорожный отдел Донбюро (г. Воронеж), Балашовскому отделению — Хоперское (г. Балашов) и Усть-Медведицкое (г. Елань) бюро РКП, Царицынскому отделению — 1-е Донское, 2-е Донское, Сальское, Морозовское бюро РКП. Местные отделения Донбюро были ликвидированы в феврале 1919 г. (см. док. № 78). — С.128.

В этот период комиссаром 12-й стр.дивизии 8-й армии был И.В.Косиор. Речь идет о Решеткове И.В. (см. коммент. № 100). — С.130.

[69] Революционный Военный Совет Республики (Реввоенсовет Республики, РВС) — осуществлял в годы гражданской войны непосредственное руководство армией и флотом, а также всеми учреждениями военного и морского ведомств. Создан 6 сентября 1918 г. на основании постановления ВЦИК от 2 сентября 1918 г. о превращении страны в единый военный лагерь. В РВСР перешли функции ликвидированного Высшего Военного Совета и все права коллегии Наркомата по военным делам. Председатель РВСР утверждался ВЦИК, а члены РВСР назначались СНК. Председатель РВСР являлся одновременно народным комиссаром по военным и морским делам. С сентября 1918 по январь 1925 г. председателем РВСР был Л.Д.Троцкий. Его заместителем был Э.М.Склянский, членами — П.А.Кобозев, КА.Мехоношин, Ф.ФРаскольников, К.Х.Данишевский, С.И.Аралов, Н.И.Подвойский и др. В состав РВСР входили также Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики. — С. 134.

[70] Речь идет о созданной 13 января 1919 г. приказом по 9-й армии Хоперской ударной группы из 16-й и 23-й стр.дивизии под командованием Ф.К.Миронова, комиссар — Бураго. Перед группой была поставлена задача овладеть районом ст. Красненькой, ст. Новохоперск, ст. Поповцево. В результате самоотверженных и ожесточенных боев 15 января г. Новохоперск был взят, оперативная задача была выполнена. В последующие дни части группы под командованием Миронова продолжали выполнять общую задачу фронта и армии — разбить главную силу противника и зыйти на берега р. Дон, в частности на линию Ивановка—Пыховка—Михайловская—Добринская—Урюпинская—Филоново (Директивы... Т.I. С.625, 630). — С.134.

[71] Декрет об организации переселения в южные производящие губернии и в Донскую область был принят СНК 24 апреля 1919 г. (Декреты Советской власти. Т.5. М.,1971. С.97—98). — С.137.

[72] Совнархозы — Советы народного хозяйства — гос. органы территориального управления промышленностью и строительством в 1917—1932 гг. На Дону в рассматриваемый период совнархоз создан не был, так как управление осуществлялось военными органами (Граждупр при РВС Южфронта). — С.140.

[73] Донское бюро РКП имело свои отделения в Царицыне, Харькове, Воронеже, Балашове (см. также коммент. № 67). — С.140.

[74] Донецкая республика — Донецко-Криворожская советская республика была образована на территории Украины в конце января 1918 г. (Харьковская, Екатеринославская, Херсонская губерния (часть), промышленные районы Области Войска Донского) под руководством областного комитета РСДРП(б) Донецко-Криворожского бассейна. Высшими органами республики были областной комитет Советов (смешанный по партийной принадлежности) и СНК (председатель Ф.А.Сергеев (Артем), главный штаб по борьбе с контрреволюцией). Однако отделение от Украины важных промышленных центров объективно ослабляло базу Советской власти на Украине. В марте 1918 г. республика вошла в состав Украинской советской республики. — С.141.

[75] 27 января 1919г. Балашовским отделением Донбюро был представлен на утверждение следующий состав местных бюро РКП: Хоперское — председатель Ларин, члены — Ермолов и Рогачев; Усть-Медведицкое — председатель Севастьянов, члены — Федорцев и Пузаев (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.33). — С.141.

[76] Члены Казачьего отдела — М.Макаров и М.Мошкаров в период январских боев на Дону находились там. 23 января они телеграфировали в Казачий отдел: "Урюпинская взята советскими войсками. Едем организовывать Советскую власть... Противник в панике бежит. Мироновым взята в плен масса казаков, пленные красноармейцы бегут из плена Краснова, становясь в наши ряды... Шлите в большом количестве литературу, большой спрос на наши воззвания. Печатайте. Давайте немедленно свободных людей нам в помощь. Работы много" (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.13. Л.9, 13).

"Затея" Казачьего отдела, видимо, преследовала цель создания органа управления Донской областью из местных казаков, знающих обычаи и особенности жизни казачества, то о чем писал в своем докладе В.С.Ковалев.

Казачий отдел посылал своих сотрудников в Донскую обл. для организации Советской власти и в дальнейшем. Так, в ответ на просьбу члена РВС Южного фронта Г.Сокольников, во ВЦИК Аванесову (от 8 февраля 1919 г.) направить работников Казачьего отдела для работы в Усть-Медведицком округе туда была направлена группа лиц, в том числе члены отдела Ф.П.Степанова, Ф.Д.Чекунов, И.И.Долгачев (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.15. Л.38; д11. Л.35—37). — С.142.

[77] Реввоенсоветы (РВС) являлись высшими коллегиальными органами военно-политического руководства в армии и на флоте. Создавались на уровне фронтов, армий, флотов, флотилий и отдельных групп войск. РВС наряду с органами военного управления руководил гражданскими органами прифронтовой полосы; РВС имели права органов Советской власти и создавали на освобожденной от противника территории ревкомы. Членами РВС фронтов в большинстве случаев назначались члены ЦК РКП(б), утверждаемые РВСР с ведома ЦК партии. — С. 143.

[78] Хоперский окружной ревком был утвержден приказом по 9-й армии № 29 от 29 января 1919 г., в его состав вошли Парамонов Василий (председатель), Ларин В.Ф., Ермолов Николай, Кутырев Алексей, Глухов Григорий, Романов Дмитрий (РГВА. Ф.192. Оп.1. Д. 10. Л.29.) Этим же приказом был утвержден и Урюпинский ревком в составе председателя Рогачева Георгия (секретаря политотдела 14-й див.), Помогаева Василия, Студеникина М. (РГВА. Ф.192. Оп.3. Д.1588. Л.137—138). — С.143.

[79] 14 февраля 1919 г. Оргбюро ЦК РКП(б) вновь рассматривало вопрос, поставленный Донбюро, о создании областного исполкома. Решение осталось прежним — общее руководство деятельностью ревкомов принадлежало РВС Южного фронта. Донбюро вменялось иметь тесную связь с РВС фронта, а также иметь центр в месте пребывания РВС фронта. Донбюро надлежало оставить одного — двоих товарищей в Козлове, а остальным выехать для работы на места (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.112. Д.1. Л.10, 24). — С.144.

К концу февраля 1919 г. 3/4 территории Донской области были заняты советскими войсками, 4 марта дивизия Миронова попыталась сходу форсировать р. Донец и наступать на Новочеркасск, но была отброшена. Белая сводка сообщала: "В бою 19 февраля [4 марта нов.стиля] гвардейская бригада и мобилизованные казаки станиц

Морозовской, Ермаковской и Усть-Белокалитвенской в районе хуторов Семимаячный и Нечетный разбили 6 полков корпуса Миронова. Противник оставил на поле боя до 600 трупов. Всего в этом славном бою нами взято 3 орудия, 11 зарядных ящиков со снарядами, 15 пулеметов, повозки с винтовками и полностью обоз 199-го пехотного полка". 6 марта 1919 г. Миронов сдал командование группой и своей дивизией. — С.146.

[81] Центральная коллегия по делам пленных и беженцев, образована в апреле 1918г. при Наркомате по военным делам. Коллегия выполняла задачу согласования и объединения деятельности всех учреждений, ведавших делами о военнопленных, гражданских пленных, заложниках и беженцах. Кроме того, на коллегию была возложена функция реэвакуации беженцев и забота об их хозяйственном устройстве. 12 февраля 1919 г., видимо, на запрос РВСР по поводу пленных казаков, Центропленбеж ответил Л.Д.Троцкому, что "располагая свободным количеством концентрационных лагерей, может взять на себя размещение, охрану, довольствие и обмундирование пленных казаков" с размещением: Воронеж — 3 тыс., Курск — 3 тыс., Тамбов — 3 тыс., Орел — 2 тыс., Москва — 3 тыс., Тула — 3 тыс., при условии разрешения на это СНК, разрешения Наркомпроду специальных нарядов на довольствие и обмундирование и предоставления Наркомвоеном военной охраны (РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.95. Л.73—74). — С.148.

[82] 31 января 1919 г. под ст. Кумылженской частям Миронова сдались четыре конных и два пеших полка белых казаков, не пожелавших отступать с территории родного Хоперского округа. Сдавшиеся были распущены по домам. Поскольку казаки шли на военную службу в своей одежде, на своих лошадях и со своим холодным оружием, Миронов распорядился отпустить их с лошадьми и конским снаряжением, а за отобранное холодное оружие обещал заплатить деньги. — С.149.

[83] В докладе Усть-Медведицкой парторганизации от 10 марта 1919 г. говорилось, что партийная работа до сего времени не была налажена, так как все были заняты текущей работой. Лишь 26 февраля состоялось первое собрание коммунистов Михайловской районной организации. Первоочередной задачей было намечено принять "самые энергичные меры к тому, чтобы в районе повести решительную агитацию и пропаганду против сложившегося убеждения, что с коммунистами и коммуной "придется драться" (РЦХИДНИ. Ф.554. Оп.1. Д.1. Л.63). — С.152.

[84] Речь идет об опубликованной в "Правде" 11 февраля 1919 г. заметке ее корреспондента Л.Сосновского "Национализация", в которой автор указал на факты закрытия местной Советской властью торговых лавок и запрещении частной торговли в ряде городов Западной России (См.: Правда. 1919. № 31. 11 февр.). — С.155.

Вешенское восстание (Верхне-Донской мятеж) началось в ночь на 11 марта 1919 г. в районе ст. Казанской и распространилось на весь Верхне-Донской округ, в пределах Верховья р. Чир, станиц Усть-Медведицкая, Слащевская, Казанская. Основная масса мятежников были казаки-середняки, недовольные политикой Советской власти на Дону.

Восстание готовилось белогвардейским подпольем и началось точно в срок; задолго до его начала был разработан план прорыва к повстанцам конной группы Донской армии. За неделю до выступления на территории округа начались расстрелы, проводимые во исполнение директивы о расказачивании. Численность расстрелянных по разным данным колеблется от 300 до 600 человек, в основном в Казанской и Мигулинской станицах. 12 марта повстанцы заняли окружной центр ст. Вешенскую, но вешенские казаки, в отличие от казанских и мигулинских, колебались (в ст. Вешенской к тому времени были расстреляны 12 человек). Руководство восставшими осуществлял избранный представителями от хуторов временный окружной совет (председатель Н.П.Данилов, товарищ председателя Е.В.Ермаков); центр восстания находился в ст. Вешенской. Окружной совет выдвинул лозунг : "За Советы против коммуны, расстрелов и грабежей!" Советские войска начали подавление восстания такими кровавыми методами, что восстание сразу же приняло стихийный и массовый характер. Повстанцы создали армию в 25 тыс. человек (из них 15 тыс. конницы), которую разделили на пять дивизий и отд. бригаду. Реальная власть оказалась в руках у военного повстанческого руководства — командующий сотник П.Н.Кудинов, нач. штаба подъесаул И.Г.Сафонов. К повстанцам присоединились крестьяне Воронежской губ. (Березняково-Лопатинский полк) и некоторые части Красной Армии (204-й СерДобский полк).

Вешенский мятеж представлял серьезную угрозу тылу советских войск Южного фронта (9-я армия), которые вели в это время упорные бои на рубеже Каменская — Усть-Белокалитвенская с Добровольческой армией и остатками разбитой ранее Донской армии. 8 июня, после прорыва фронта советских, войск у Миллерова (24 мая) мятежники соединились с частями Донской армии. — С. 156.

[86] 28-й Верхне-Донской полк (до 7 сентября 1918 г. — 1-й Верхне-Донской) был сформирован в августе 1918 г. из казаков 2-й очереди (старше 1892 г.р.) Верхне-Донского округа, состоял из трех конных и трех пеших сотен, за отличия в боях с большевиками был назван в Донской армии "Непобедимым". 7 января 1919 г. полк вступил в переговоры с советскими войсками и произвел переворот, избрав своим командиром урядника Я.Е.Фомина. С наступающими частями Красной Армии был заключен договор о мире при условии неприкосновенности донских границ, при этом казаки обещали сами свергнуть режим Краснова. 14 января полк, покинув фронт, вступил В ст. Вешенскую и парализовал работу находившегося там штаба Северного фронта белых. Советское командование не утвердило договоров, заключенных между воинскими частями; и советские войска вступили на территорию Донской области. К этому времени Краснов направил против 28-го полка карательный отряд, и мятежные казаки открыто обратились за помощью к советским войскам. 2 февраля 1919 г. советские войска вступили в ст. Вешенскую, где к тому времени была провозглашена власть 28-го полка. Полк был распущен по домам. Некоторые казаки записались в Красную Армию (в основном в тыловые части и трибунальскую команду). О событиях, происходивших с 28-м полком, член РВС Южного фронта И.И.Ходоровский телеграфировал 31 января 1919 г. (№ 123/с) в СНК — В.И.Ленину, во ВЦИК — Я.М.Свердлову, в РВСР — Л.Д.Троцкому (РГВА. Ф.100. Оп.3. Д. 100. Л.82). — С.161.

[87] 13 марта 1919 г. было заседание Оргбюро ЦК РКП(б), на котором была рассмотрена просьба Наркомата внутренних дел о передаче работы по "расчленению Донской области" отделу местного хозяйства. Было принято решение "временно расчленение Донской области, проведенное совместно с представителями Донбюро, не фиксировать, а принятое по этому вопросу решение обсудить в ЦК" (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.112. Д.1. Л.34).

Незадолго до этого заседания Наркомат внутренних дел направил в ЦК РКП запрос о предоставлении им копий всех директив и указаний ЦК партии по вопросам организации Советской власти в Донской области (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.65). — С.163.

[88] Речь идет о несоответствии назначению пяти членов Донбюро РКП(б), т.е. практически всего состава Донбюро. — С. 164.

[89] Речь идет о Всероссийском главном штабе (Всероглавштабе) — одном из центральных органов военного управления Республики. Всероглавштаб был образован в мае 1918 г.; ведал формированием, устройством и обучением Красной Армии, а также разработкой вопросов, связанных с обороной страны; подчинялся РВСР. До октября 1920 г. в его ведении находились вопросы мобилизации населения, которыми ведало соответствующее управление; вопросы оперативного управления с октября 1918 г. были переданы в ведение Полевого штаба РВСР. В феврале 1921 г. Всероглавштаб был объединен с Полевым штабом в Штаб РККА. — С.166.

[90] Общепринятое в русской армии и применяемое в годы гражданской войны выражение, означавшее принадлежность к корпусу выпускников Академии Генерального штаба. — С.166.

[91] В Области Войска Донского казаки, достигшие 19-летнего возраста, брались на учет, переписывались и приводились к присяге. Учет их велся не по годам рождения, а по годам переписи, т.е. взятия на воинский учет. — С. 168.

[92] На военную службу казаки выходили на своей лошади, в своем обмундировании и со своим холодным оружием, что для некоторых было разорительно. В 1917 г. одним из требований казаков было снаряжение на службу или за счет государства, или за счет войскового хозяйства. — С. 169.

[93] Полевой штаб РВСР — высший оперативный орган Главного командования Красной Армии, находился в Москве, с 10 ноября 1918 г. по 28 июля 1919 г. — в Серпухове; подчинялся Главкому и РВСР. В феврале 1921 г. объединен с Всероглавштабом в Штаб РККА. — С.169.

[94] Телеграммой от 25 марта 1919г. С.И.Сырцов сообщил ревкомам о пересмотре ЦК партии своей директивы от 24 января 1919 г. (см. док. № 69). В соответствии с этим от ревкомов требовалось приостановить массовый террор и изъятие продуктов у населения. В развитие этого решения РВС Южного фронта отменил свои приказы об изъятии у населения седел и телег, приказом № 545 разрешал хождение "донских денег" до их обмена на "советские". — С.171.

Командование 3-й Донской дивизии по соглашению с Центральной Радой хотело разоружить большевистские части в г. Александровске. Подробнее см. док. № 23. С 40—44. — С.173.

[96] Лава — рассыпной строй в коннице, традиционное построение казаков. С 1912 г. вся русская кавалерия училась атаковать лавой. — С.174.

Назначение Ф.К.Миронова помощником командующего Литовско-Белорусской армией было утверждено Реввоенсоветом Республики на заседании 31 марта 1919 г. (РГВА. Ф.6. Оп.12. Д.1. Л.152). 1 апреля 1919 г. ему было направлено предписание Главкома (№ 2868/4 уч) "немедленно отправляться к месту нового служения" (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.125). — С.175.

Наибольшую огласку в этом направлении "расказачивания" получила деятельность Котельниковского ревкома, которая была осуждена В.И.Лениным (см. док. № 144). Однако застрельщиком в такого рода делах был Реввоенсовет Южного фронта, который своей волей — "впредь до издания центральными советскими органами специальных декретов и постановлений" — упразднил старое казачье-полицейское деление Донской области на округа и ввел в освобожденных и освобождаемых местностях деление на районы: Хоперский, Усть-Медведицкий, Вешенский, Миллеровский, Каменский, Морозовский, Чирский, Котельниковский. Новое административное деление Донской области было объявлено приказом армиям Южного фронта № 333 от 6 марта 1919 г. (РГВА. Ф.192. Оп.1. Д.66. Л.14—15). Тот же РВС Южного фронта в телеграмме от 20 апреля 1919 г., адресованной в местные ревкомы, требовал упразднения названия "станица" и замены его на "волость" (см. коммент. к док. № 83). — С.182.

[99] Например, на общем собрании коммунистов ел. Михайловки обсуждался вопрос о поведении командарма 9-й, который "вмешивается в дела местной власти, защищает имущество буржуазии, в особенности его квартирной хозяйки, угрожает разогнать ревком" (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.6.Д.84. Л.25). — С.183.

100 g телеграмме Особого отдела 9-й армии от 18 апреля 1919 г. указывалось на неустойчивое политическое настроение частей, которое может повлечь за собой катастрофические последствия, ибо большинство командного состава не имеют "политического контроля", а в красноармейской массе "не достаточно высоко стоит понимание истинной подкладки восстания; путаные лозунги восставших этому благоприятствуют" (РГВА. Ф.192. Оп.1. Д.24. Л.323). — С.183.

Поднятый в докладе С.И.Сырцова вопрос об использовании местного населения в борьбе против восставших был решен положительно. Уже 29 апреля 1919 г. Реввоенсоветом Южного фронта было послано срочное секретное распоряжение в РВС 9-й армии (№ 445/уп), разрешающее частичное привлечение боеспособного населения прилегающих к восстанию местностей. При этом указывалось, что использовать исключительно иногороднее население, вербовку осуществлять при строжайшем контроле ревкомов, формирование рот проводить под тщательным негласным надзором, имея в их среде надежных агентов, при усиленной агитации и внушении населению, что оно, содействуя подавлению восстания, спасает свои поля (РГВА. Ф.192. Оп.1. Д.86. Л.460).

Реввоенсовет фронта также неоднократно ставил вопрос перед ЦК партии о возможности использования мобилизованных коммунистов Воронежской и Тамбовской губерний в Вешенском районе (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.153. Л.68). — С.184.

[102] Декрет об организации переселения в южные производящие губернии и в Донскую область был утвержден СНК 24 апреля 1919 г. (Декреты... Т.5. С.97—99; Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.50. С.486). Видимо, к этому же периоду относится записка А.Френкеля, адресованная Е.Стасовой, в которой говорится: "Елена Дмитриевна! Нужно поднять в ЦК вопрос о целесообразности переселения крестьян из Питеркой и смежных губерний на Дон (есть тяга среди крестьянства)" (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.34. Л.167).

В развитие этого Декрета была образована Межведомственная комиссия, которая утвердила 30 апреля 1919 г. "Положение о колонизации Донской области" (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.6.Д.81. Л.47, 47 об.) и "Правила перевозки по железным дорогам нуждающегося в продовольствии населения северных губерний в Донскую область" (Там же. Л.48—49). Основную работу по колонизации Донской области проводили Наркомат земледелия и Центропленбеж. Согласно положения для колонизации Донской области полагалось привлекать "стойкий, надежный и активный элемент" из городской и сельской бедноты (§ 1), переселение должно было быть плановым, а не хаотичным, через специальные сборные пункты (§ 2, 3), переселение должно идти преимущественно в большие станицы (§ 8).

Общее число переселенцев было определено Наркомземом в 30 тыс. человек, соответственно из Петроградской губ. — 4 тыс., Костромской — 4 тыс., Олонецкой — 2 тыс., Псковской — 2 тыс., Новгородской — 2 тыс., Смоленской — 2 тыс., Вятской — 2 тыс., Череповецкой — 3 тыс., Тверской — 2 тыс., Московской — 3 тыс., Рязанской — 2 тыс. (ЦА ФСК. Ф.1. Оп.3. Д.62. Л.32, 32 об). Как сообщалось в докладе представителя НКВД в Межведомственной комиссии И.Генкина на 31 мая 1919 г. в Донскую область

были переселены 1 тыс. человек из петроградского пункта, из которых 75% — партийные; из московского пункта — 600 человек, расселенных в районе ст. Усть-Медведицкой.

Местами расселения были выбраны два центра — Миллеровский район и Котельниково-Сальский район. В этом же докладе указывалось, что до начала официального переселения на Дон прибыло около 800 человек, преимущественно из северных губерний (ЦА ФСБ РФ. Ф.1. Оп.3. Д.62. Л.31—34). — С.185.

[103] Статья "Волки в овечьей шкуре" была опубликована в газете "Донская правда" (№ 6 от 1 апреля 1919 г.), за подписью "г. Щ". Автор статьи, являясь сотрудником районного ревкома ст. Усть-Медведицкой, писал о том, что "с первых дней своей работы ревком встретился с неожиданным затруднением в лице начальника дивизии Миронова, считавшего себя политическим вождем усть-медведицкого казачества". В конце статьи автор восклицал: "Теперь Миронова удалось ликвидировать!" Реакция личного состава 23-й стр. дивизии на публикацию этой статьи была бурной. В РВС 9-й армии были направлены протесты ряда командиров-коммунистов (РГВА. Ф.192. Оп.1. Д.86. Л.224—230; Д.24. Л.423—425). Так, начальник штаба дивизии И.А.Сдобнов писал: "Повторяю, что Миронов — искренний сторонник идеи коммунизма и друг коммунистов (хотя сам и не коммунист)", но "враг подлых шкурников, прикрывающихся плащем коммунизма из-за личных интересов" (Там же. Л.225).

3 мая 1919г. политотдел 23-й дивизии послал в РВС 9-й армии телеграмму (№ 406), в которой писал: "Ходят разнообразные слухи о Миронове, вызывающие тревогу в полках, ропот бывшего командного состава Миронова... Дайте нам точные сведения о Миронове и, если можно, то официально опровергнуть" (Там же. Л.447). — С.186.

[104] Повстанцы в своих документах указывают другие цифры расстрелянных. В их воззвании число расстрелянных определяется как "свыше 260 человек" (см. док. № 116); командующий повстанцами П.Н.Кудинов в письменном докладе, посланном командованию Донской армии 28 апреля (11 мая) 1919 г. с аэропланом приводил поименный (неполный) список расстрелянных, которых насчитывалось более 300 человек. В более поздних своих воспоминаниях он это число удвоил. — С. 187.

[105] Вопрос об организации гражданской власти в Донской области подробнее обсуждался на заседании Оргбюро ЦК 30 апреля 1919 г. К этому дню Реввоенсоветом Южного фронта (Сокольников, Гиттис) была предоставлена докладная записка от 28 апреля 1919 г. В ней отмечалось, что отсутствие реально действовавшего органа, объединяющего деятельность 11 ревкомов, созданных в Донской области, привело "к полному хаосу управления и обусловило слабость возникших на Дону советских органов". Существующее в это же время Гражданское управление Донской области являлось, по словам авторов, органом оккупационного режима, военной власти (Реввоенсовета Южного фронта) и не могло выполнять руководящую объединяющую функцию, так как не имело ни средств, ни необходимых для этого функций и работников. Только полная реорганизация Граждупра, изменение его структуры, функций, выделение самостоятельного бюджета может сделать этот орган работающим — и тем самым "предотвратить дискредитирование советских органов" (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.112. Д.3. Л.53). Окончательное решение по этому докладу было вынесено на заседание Оргбюро от 30 апреля 1919 г. Граждупр был реорганизован в Донской ревком по образцу губисполкомов с соответствующими отделами — административно-организационным, финансовым, военным, земельным, продовольственным, экономическим. В связи с этим РВС Южного фронта 5 мая 1919 г. обратился в Секретариат ЦК партии, ВЦИК, НКВД, Наркомвоен, Наркомфин, Наркомзем с просьбами назначить ответственных уполномоченных (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.153. Л.65). — С.188.

[106] Ф.К.Миронов цитирует предписание Реввоенсовета Южного фронта, опуская слова "с получением сего". На подлинном экземпляре полученного предписания, отложившегося в следственном деле Миронова, на его обороте имеется надпись сделанная рукой Миронова: "Оправдать доверие, какое-то оно будет у большевистских властителей. Где оно?!" (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.126).

Вместе с публикующимся докладом в тот же день, 25 апреля 1919 г., Мироновым был направлен в Реввоенсовет Республики также доклад о положении дел на фронте расположения армии (РГВА. Ф.33988. Оп.2. Д.126. Л.73 а — 77 об.). — С.188.

[107] В октябре 1904 г. сотник Ф.К.Миронов в составе 26-го Донского полка отправляется в Манчьжурию, где в боях зарабатывает четыре ордена и досрочно производится в подъесаулы. В 1914 г. подъесаул Ф.К.Миронов уходит на фронт в составе 30-й Донского полка 3-й Донской дивизии, становится командиром разведывательной сотни этой дивизии, производится в есаулы (март 1915 г.) и в войсковые старшины (январь 1916 г.). С марта 1916 г. помощник командира 32-го Донского полка по строевой части. — С.188.

[108] Голодающая беднота посылалась на Дон "для облегчения их продовольственного положения и для восстановления сельского хозяйства в местностях, пострадавших от белогвардейских мятежей" (Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.50. С.486; Декреты... Т.5. С.97—99). — С.191.

[109] В начале 1919 г. Донбюро настаивало на разделе Донской области и передаче округов в ведение соседних губисполкомов, РВС Южного фронта настаивал на сохранении единой области под руководством Донисполкома. — С.191.

[110] Речь идет об опубликованной в "Известиях ВЦИК" 6 мая 1919 г. статье заведующего бюро печати при Политическом управлении РВСР Н.Н.Белякова-Горского "Не отталкивайте казачество". В ней автор указал, что причиной волнений казачества на Дону в Усть-Медведицком округе стало "слепое проведение в жизнь директив центра и неверное толкование этих директив" местной властью, ее злоупотребления, насилия над казаками. "Политика беспощадной борьбы с буржуазией и контрреволюцией применялась не столько к буржуазии и контрреволюции, сколько к промежуточному классу середняка и более или менее зажиточному казачеству", — констатировал автор статьи. — С.191.

[111] См.: Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т.50. С.366. — С.193

[112] П.Н.Краснов после ухода с поста Донского атамана был в войсках Юденича; впоследствии — в эмиграции, жил в Германии. Казнен в 1947 г. — С.194.

[113] В обращении "От Донского атамана" № 1858, 19 декабря 1918 г. Краснов говорил о страданиях казаков, раненных в боях с большевиками и призывал оказать им помощь, снабжая их теплой одеждой и др. — С. 196.

[114] "На общий сговор" — традиционная формула, означавшая сбор казаков для решения важных вопросов. — С.196.

[115] Дивизия Киквидзе — дивизия внеочередного формирования была сформирована в мае 1918 г. в районе Тамбова из красногвардейских частей, отошедших с Украины (с 14 октября 1918 г. — 16-я стрелковая). В начале июня дивизия была послана на север Дона, так как в это время восставшие хоперские казаки захватили окружную ст. Урюпинскую и перерезали железную дорогу, связывающую Царицын с Москвой. — С.197.

[116] В первых числах апреля 1918 г. вспыхивает казачье восстание во 2-м Донском округе в ст. Суворовской во главе с полковником Растегаевым и под Новочеркасском в ст. Кривянской; последнее вылилось во всеобщее, повстанцы стали костяком организовавшейся Донской армии; был занят Новочеркасск и установлена власть атамана П.Н.Краснова. — С.197.

"Круг спасения Дона" — проходил в Новочеркасске 11—18 мая 1918 г., практически был кругом восставших воинских частей, так как к моменту его проведения всего 10 станиц из 134 были под контролем восставших. Круг избрал Войсковым атаманом П.Ш.Краснова, создал постоянную Донскую армию, отменил декреты Советской власти и законы Временного правительства. На Дону была установлена диктатура Краснова, который в своей деятельности опирался также на поддержку австро-германских войск. — С.197.

[118] Ф.К.Миронов путает председателя Круга спасения Дона Г.П.Янова с полковником Атаманского полка П.Яновым. — С.197.

[119] Ф.К.Миронов с небольшими неточностями цитирует приказ № 1 от 4/17 мая 1918 г.: "Вчерашний внешний враг, австро-германцы, вошел в пределы Войска для борьбы в союзе с нами с бандами красногвардейцев и водворения на Дону полного порядка... Как ни тяжело для нашего казачьего сердца, я требую, чтобы все воздержались от каких бы то ни было выходок по отношению к германским войскам и смотрели бы на них как на свои части..." — С.198.

[120] Гетманская Украина высказывала претензии на Таганрогский и Донецкий округа (составная часть Донецкого бассейна). Краснов апеллировал к немцам, одновременно угрожая украинскому правительству оружием. Немцы решили спор в пользу Дона. — С.198.

Немецкие части имели приказ своего командования выйти к Дону при общем стратегическом плане проникновения в Закавказье. К моменту избрания Краснова атаманом немецкие части уже заняли города Ростов и Таганрог, а также территории заселенные в основном неказачьим населением (Таганрогский округ, часть Донецкого и часть Ростовского). За Дон и вглубь донской территории немцы не пошли. — 198.

[122] П.Н.Краснов одинаково отрицательно высказывался о противоборствующих блоках в первой мировой войне. 16 августа 1918 г. он говорил на Большом Войсковом

Круге: "Помните, не спасут Россию ни немцы, ни англичане, ни японцы, ни американцы — они только разорят ее и зальют кровью... Спасет Россию сама Россия. Спасут Россию ее казаки!" — С.198.

[123] В Донской армии было несколько старших офицеров с фамилией Шляхтин. Видимо речь идет о полковнике Федоре Федоровиче Шляхтине, сражавшемся в войсках Гуселыцикова. — С.199.

[124] Речь идет об изданной в 1918 г. книге заместителя редактора "Известий ВЦИК", ответственного руководителя РОСТА П.М.Керженцева (Лебедева) "Союзники и Россия". В ней автором с позиций большевизма дана характеристика взаимоотношений дореволюционной и Советской России со странами Антанты в 1914—1918 гг. Ф.К.Миронов приводит отрывок из X.главы книги ("Истинные союзники России"). — С.200.

[125] В приказе № 37 от 27 августа 1918 г. генерал Фицхелауров призывал казаков не останавливаться на границах области, а наступать вглубь территории великорусских губерний. — С.200.

[126] В воззвании "Граждане города Царицына и вы, заблудшие сыны Российской армии... — красногвардейцы!!!" П.Н.Краснов предлагал не позже 15 ноября 1918 г. (ст.ст.) сдать Царицын и переходить на сторону Донской армии. — С.200.

[127] Большой Войсковой Круг принял решение о разработке земельного закона и об основных принципах его на основании наказов окружных "фракций" депутатов Круга. — С.201.

[128] Новый земельный закон, разработанный П.М.Агеевым и предусматривавший отчуждение помещичьих и отчасти частновладельческих земель для наделения малоземельных казаков и коренных крестьян, был принят Большим Войсковым Кругом 1 июля 1919 г. — С.201.

[129] В приказе № 27 от 27 апреля 1919 г. (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.6. Л.91а — 916) Котельниковский ревком установил новое административное деление, при этом было указано (п.2), что старое название "станица" упраздняется, вместо него устанавливается наименование "волость". О запрещении лампасов и упразднении слова "казак" в этом приказе не говорилось. — С.203.

[130] Огульная реквизиция телег у населения проводилась в соответствии с приказом РВС Южного фронта № 248 от 18 февраля и № 369 от 10 марта 1919 г. — С.203.

[131] В ответ на это заявление Казачий отдел ВЦИК послал телеграмму в Донревком В.Трифонову: "Казачий отдел не выносил постановления об упразднении названия станица, казак. Стасова ошибочно информировала Вас. Руководствуйтесь телеграммой Ленина № 607" (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.6. Л.93). Одновременно был послан запрос Е.Д.Стасовой (№ 1276 от 6 июня 1919 г.), в котором Казачий отдел просил ее экстренно сообщить: "Откуда и от кого Вы имели сведения о том, что Казачьей секцией принято соответствующее постановление" (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.35. Л.20). — С.204.

[132] Казачий отдел ВЦИК неоднократно вносил предложение во ВЦИК о мобилизации казаков призывного возраста. Так, 28 апреля 1919 г. Казачий отдел предложил мобилизовать казаков и поставить их в ряды Красной Армии или вывезти из области, чтоб лишить белых потенциальной живой силы. Одновременно Ф.К.Миронов хлопотал о формировании казачьей дивизии для Западного фронта. 25 мая 1919 г. РВС Республики принял постановление о формировании такой дивизии (РГВА. Ф.33988. Оп.2. Д.55. Л.114). 10 мая 1919 г. на заседании отдела обсуждался вопрос о мобилизации казаков в трех округах Донской области — Хоперском, Усть-Медведицком и 2-м Донском (РЦХИДНИ. Ф.94. Оп.1. Д.87. л.19). Общее руководство мобилизацией возлагалось на РВС Южного фронта; общее руководство формированием дивизии — на врид командарма Беллитармии Ф.К.Миронова. Были объявлены сроки мобилизации — с 15 по 22 июня. Казаков предписывалось отправлять на Западный фронт с лошадьми и обмундированием, но безоружными. 26 мая 1919 г. Совет Рабоче-Крестьянской Обороны постановил мобилизовать казаков северных округов Дона. 29 мая на местах было объявлено о мобилизации. Первые эшелоны, посланные на Западный фронт, разминулись с Мироновым, который к тому времени был отозван на Дон и получил новое назначение. Из казаков, прибывших на Западный фронт (23 июня прибыли 1253 казака с 731 лошадью), решено было создать хотя бы два полка.

Приток пополнений с Дона прекратился, все мобилизованные, не отбывшие на Западный фронт, перебрасывались в Липецк и Саранск. Казаки, прибывшие "в голодный центр с хороших вольных хлебов" и не видевшие по 2—3 Дня хлеба, были посланы на фронт против белополяков (5 июля выступил 1-й полк), но по дороге стали грабить и 19 июля 1919 г. перешли к противнику, но вскоре половина вернулась обратно. У всех (переходивших и

непереходивших) отобрали оружие, седла и лошадей, а их самих послали в Саранск к Ф.К.Миронову в качестве 2-го Донского полка (см. также коммент. № 157). — С.204.

[133] Экспедиционный корпус был создан для борьбы с Верхне-Донским восстанием из экспедиционных частей 8-й и 9-й армий. Первоначально командование экспедиционными войсками было возложено на командарма 9-й П.Е.Княгницкого, с 13 мая 1919 г. командующим был назначен командарм 8-й Т.С.Хесин. Корпус состоял из двух дивизий (впоследствии 36-я и 40-я) и конной группы (потом влилась во 2-ю кавдивизию им. Блинова). По состоянию на 10 апреля 1919 г. корпус насчитывал более 13 тыс. штыков и 2 тыс. сабель.

"Подавление восстания, — указывалось в докладе Полевого штаба в РВСР, — потребовало особо твердых войск, почему для участия в этой операции и привлечены добровольческие отряды, заградительные и курсанты школ для подготовки командного состава. Отряды курсантов, как наиболее твердые, поставлены на важнейший участок (юго-западный) линии фронта экспедиционных войск" (Директивы Главного командования Красной Армии. (1917—1920). М, 1969. С.419—420, 802). — С.204.

[134] Гражданское управление (Граждупр) — действовало в составе РВС Южного фронта как чрезвычайный орган Советской власти в освобожденных местностях. Возглавлял Граждупр С.И.Сырцов, который одновременно являлся председателем Донбюро РКП(б). Донбюро неоднократно обращалось в ЦК партии с просьбой заменить Граждупр исполнительным органом Советской власти — Донским ревкомом. Однако этот вопрос до лета 1919 г. решения не находил. — С.205.

Князь Воехотский — литературный персонаж из "Медвежьей охоты" (сцены из лирической комедии) Н.А.Некрасова (см.: Некрасов Н.А. Поли. собр. соч. Т.3. Л., 1982. С.13—14). — С.209.

[136] Примером отношения мобилизованных казаков к Миронову служит резолюция собрания таковых от 15 июня 1919 г. из станиц Дурновской, Ярыженской, Павловской, Алексеевской Хоперского района в поддержку Советской власти на Дону и РКП(б), которая наряду с лозунгами во "здравие Ленина, Троцкого, Казачьего отдела, Советской власти на Дону и РКП(б) заканчивалась лозунгом: "Да здравствует наш вождь неустрашимый революционер-казак т. Миронов!" (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.22. Л.60). — С.212.

[137] Экспедиционный корпус, представляя собой группу войск, в действительности стал основой для формирования нового корпуса. В мандате № 6599 от 19 июня 1919 г., выданном РВС Южного фронта Ф.К.Миронову говорилось, что Миронов "постановлением РВС фронта назначен для формирования отдельного корпуса Южного фронта и его командующим на правах командира" (РГВА. Ф.29204. Оп.1. Д.85. Л.30). — С.212.

[138] После победоносной зимней кампании, закончившейся в феврале 1919 г. разгромом Донской армии и освобождением 3/4 Донской области, войскам Южного фронта пришлось вести борьбу на два фронта — с пришедшими на помощь донскому казачеству войсками генерала Деникина и с восставшими в тылу фронта Верхне-Донскими станицами. 24 мая белоказачья конница генерала Секретева прорвала фронт 9-й армии и 8 июня соединилась с восставшими (до 25 тыс. человек), в результате Донская армия, насчитывавшая в феврале 1919 г. до 15 тыс. человек, увеличилась до 40 тыс. человек, что позволило ей вновь к концу июня занять всю Донскую область и южную часть Воронежской губернии. — С.213.

[139] Миллеровский район был выделен в административную единицу из состава Донецкого округа Отделом Гражданского управления весной 1919 г., население его почти целиком состояло из крестьян и рабочих. — С.216.

По инициативе Е.А.Трифонова было принято решение о создании советского казачьего правительства под названием Походного Круга Советского войска Донского. 3 сентября 1918 г. был принят декрет о созыве Походного Круга Советского войска Донского за подписями Л.Д.Троцкого, Г.И.Петровского и В.Д.Бонч-Бруевича. Согласно декрету Походный Круг наделялся всей полнотой власти на Дону; в состав входили представители донских советских полков, а также хуторов и станиц, освободившихся от офицерской и помещичьей власти (Декреты Советской власти. Т.3. М., 1964. С.270—271). 4 сентября постановлением Президиума ВЦИК была назначена Комиссия по созыву Круга в составе Подвойского (председатель), Мошкарова, Тегелешкина, Трифонова и Чикколини. В ведение Комиссии был передан Донской областной военный комиссариат (Там же. С.285—286, 290). — С.217.

[141] Из Хоперского округа эвакуация советских органов проводилась в июне 1919 г. К.К.Краснушкин по поручению Казачьего отдела выехал в Хоперский район 30 мая. После возвращения в Москву он сделал устный доклад на заседании Казачьего отдела

26 июня 1919 г. (протокол № 71). Было решено уполномочить его сделать доклад в ЦК партии и Президиуму ВЦИК и представить доклад в Казачий отдел в письменном виде. Доклад имеет разделы — партийная работа; советская работа; военная работа (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.3. Л.83; Д.8. Л.43—52).

В докладной записке, направленной Казачьим отделом М.И.Калинину, указывалось, что по докладам с мест отдел имеет следующие сведения о хоперских коммунистах. "Рогачев — судился за подделку документов по освобождению от воинской повинности при старом режиме, известен казакам своим грязным прошлым, как политический работник зарекомендовал себя шкурником и карьеристом". В заключении этой записки говорилось, что "в настоящее время Ларин, Рогачев, Болдырев — являются активными руководителями в клеветнической агитации против Казачьего отдела с тенденцией дискредитировать и ликвидировать революционное представительство трудового казачества при Центральной власти Республики" (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.1. Л.68). — С.223.

[142] Судя по всему, КККраснушкин не знал о секретных циркулярных документах ЦК и все руководство политикой на Дону сводил к указаниям Отдела Гражданского управления при РВС Южного фронта. — С.224.

[143] Речь идет о следующих декретах Советской власти: О суде (5 декабря 1917 г.); О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния (31 декабря 1917 г.); О свободе совести, церковных и религиозных обществах (2 февраля 1918 г.); О суде № 2 (15 февраля 1918 г.); Об отмене наследования (27 апреля 1918 г.); О кодексе законов ВЦИК об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (16 сентября 1918 г.) (см.: Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957. С.124—126, 247—249, 371—374, 463—474; Т.2. М., 1959. С.185—190; Т.3. М., 1964. С.314—343). — С.225.

[144] Валентин Богуславский, большевик с дореволюционным стажем, из рабочих ст. Морозовской, член ЦИК Донской республики, летом 1918 г. — зам. главы правительства ИДорошева, в феврале 1919 г. зав. экспедиционным отделом РВС 10-й армии. Казачьей секцией Марицынского Совета назначен председателем ревкома в ст. Морозовской. Одновременно Донбюро РКП(б) на эту же должность назначило Борзенко, а Богуславский и все прежние члены ревкома, назначенные Царицынским Советом, оставались членами ревкома; Богуславский должности не сдал, но Донбюро признан не был и подчинялся РВС 10-й армии. В борьбе за власть на местах Богуславский и его товарищи превратили политику террора в "невиданную по дикости и жестокости уголовщину". Когда слухи о зверствах дошли до Донбюро, И.Дорошев сам арестовал Богуславского, объявленого самозванцем, членов ревкома — Капустина (казак) и пред. трибунала Лысенко. По приговору трибунала 9-й армии 8 мая 1919 г. Богуславский, Трунин и Капустин были расстреляны. — С.226.

[145] М.Данилов имеет в виду, что деникинцам не надо выявлять вывезенные с мест проживания, но брошенные при отступлении на станциях семьи красноармейцев, они и так на виду. — С.227.

[146] М.Нестеров был председателем Донской комиссии ВСНХ, сделал устный доклад на заседании Казачьего отдела 30 июня 1919 г. (протокол № 72). На заседании было решено — "сделать доклад письменно в Казачий отдел, а также Президиуму ВЦИК" (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.8. Л.22). — С.229.

2-я кавалерийская дивизия формировалась в г. Щигры на базе Московского, Западного, Поволжского, Уральского, Орловского и Ярославского военных округов. В мае 1919 г. имела 531 бойца при недокомплекте в 4 тыс. бойцов. Была расформирована, а люди и материальная часть посланы на пополнение корпуса Ф.К.Миронова.

[148] В декабре 1918 г. был объявлен штат кавалерийского полка Красной Армии: 1152 человека, 1247 лошадей, штат дивизии — 8346 человек и 9226 лошадей. Практически все формирования конницы в армии шли с нарушением штатного расписания. — С.235.

[149] О мобилизации казаков см. коммент. № 132. — С.238.

[150] Декрет СНК об организации управления казачьими областями от 1 июня 1918 г. (утвержден СНК 31 мая 1918 г., опубликован в "Известиях ВЦИК" 2 июня 1918 г.). Согласно декрета все казачьи области и войска рассматривались как отдельные административные единицы местных советских объединений, т.е. как губернии. Трудовому казачеству, совместно и на равных правах с проживающими на казачьих землях трудовым крестьянством и рабочими, предоставлялось право организации Советской власти в форме войсковых или областных (по типу губернских), районных или окружных (по типу уездных), станичных или поселковых (по типу волостных) Советов казачьих, крестьянских и рабочих депутатов. Войсковые Советы получали представи-

тельство в краевых советских объединениях и во ВЦИКе. Во ВЦИКе предусматривалось представительство всех казачьих войск и областей в количестве 20 мест, в том числе по 4 места для Донской и Кубанской областей. Представители трудового казачества при Центральном Исполнительном Комитете должны были образовать секцию, которая могла бы делегировать своих членов во все народные комиссариаты для разрешения вопросов, касающихся казачьих областей и войск.

Декрет предусматривал решение земельного вопроса в казачьих областях исходя из положений основного закона о социализации земли. В декрете ставилась задача скорейшего формирования казачьих частей Красной Армии, определялись конкретные меры по ее выполнению (см.: Декреты Советской власти. Т.2. С.375—379).— С.240.

[151] На заседании Казачьего отдела 31 июля 1919 г. (протокол № 81) был вновь поднят вопрос о возобновлении издания газеты "Клич трудовых казаков", но не в Москве, как это было раньше, а на Южном фронте в месте расположения формирующегося корпуса Миронова. Было решено запросить мнение Миронова по этому вопросу (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.4. Л.21 об.). — С.241.

[152] В этот же день Казачьим отделом было направлено ходатайство секретарю ВЦИК Л.Серебрякову с просьбой выдать Миронову, "прибывшему с Южного фронта с докладом СНК" за наличный расчет для него и его семьи сукна, ситца, ниток, личного мыла, полотняной ткани, носков и чулок. На ходатайстве имеется резолюция МКалинина: "Прошу по возможности удовлетворить. 8 июля 1919 г." (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.12. Л.401). — С.242.

[153] 12 июля 1919 г. Казачий отдел направил отношение (№ 1577) в Главное военное управление Московского округа запасных частей, в котором просил "поддержать и удовлетворить просьбу командира Казачьего корпуса Миронова:

1) о направлении к нему возможно большего количества казаков, в особенности сдавшихся и перебежчиков; 2) возможность воспользоваться этими казаками как боевым материалом против деникинских войск; 3) необходимость срочного пополнения корпуса т. Миронова для начатия борьбы с Деникиным" (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.18. Л.21). — С.243.

[154] Вопрос о кооптации Ф.К.Миронова в члены Казачьего отдела рассматривался первоначально на заседании фракции коммунистов отдела 9 июля 1919 г. Кандидатура Миронова была выдвинута Мошкаровым, при этом отмечались "сильное моральное значение [его личности] для казаков" и "громадная популярность Миронова среди казаков" (РЦХИДНИ. Ф.94. Оп.1. Д.87. Л.24 об.). — С.246.

[155] Ф.К.Миронову предлагалось выбрать себе в помощники любого члена Казачьего отдела ВЦИК. — С.246.

[156] "Белый" период в истории Ростова-на-Дону — с февраля 1919 г. (время избрания Донским атаманом деникинского ставленника А.П.Богаевского) по январь 1920 г. (время занятия Ростова Красной Армией). — С.248.

[157] Речь идет о казачьих частях, отправленных на Западный фронт, которые в первых боях не выдержали натиска польских войск. (См. также коммент. № 132). Для выяснения обстоятельств на фронт был послан член Казачьего отдела Ф.Кузюбердин, который сообщил следующее: "28 июля 1919 г. в Казотдел ВЦИК из Могилева. Полк несформированный направлен в расположение Миронова через Москву, желательно формирование в Москве под наблюдением Казотдела ВЦИК, казаки настроены революционно и политически невоспитанны совершенно, были заброшены и затравлены, в экономических условиях были ужасны, окружающая обстановка действовала на казаков разлагающе, дезертиры, провокаторы и враждебное отношение спекулянтов могли погубить полк и вынудить перейти к польским белогвардейцам, присутствие политработников казаков воодушевило и подняло настроение полка" (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.9. Л.19. Машинописная копия). — С.252.

[158] Ф.К.Миронов дважды вступал в конфликт с Михайловскими коммунистами: 1) в мае—июне 1918 г. он не подчинился Михайловскому совету обороны и возглавил сам борьбу с восставшими казаками; 2) в марте 1919 г. Михайловские коммунисты требовали убрать его с Дона: "По мнению крестьян, коммунисты — грабители. Дедушка Миронов им говорил, что сейчас воюем с Красновым за большевиков, а потом будем воевать с коммунистами" (Протокол № 1 общего собрания членов РКП(б) ел. Михайловка от 9 марта 1919 г.). — С.253.

[159] Имеется в виду статья Н.Н.Белякова-Горского "Не отталкивайте казачество", в которой причина неудач Советской власти на Дону связывалась с невнимательным отношением к казачеству и в огульном обвинении его в контрреволюционности (см.: Известия ВЦИК. 1919. 6 мая). — С.253.

[16](*) Вероятно, Ф.К.Миронов использовал в докладе материалы статьи П.Павлова "Уроки поражения" и заметки "О наших непорядках", подписанные псевдонимом "Провинциал", опубликованные в "Правде" 6 июля 1919 г. В статье П.Павлова "Уроки поражения" причины неудач Красной Армии на Юге связывались с тяжелым бытовым положением красноармейцев, их недостаточной политической сознательностью, отсутствием должной агитационной и пропагандистской работы среди них. В заметке "О наших непорядках" характеризовались трудности, с которыми приходилось сталкиваться командованию формирующихся в тылу воинских частей (волокита в советских учреждениях при решении вопросов материального обеспечения и т.п.). — С.253.

[161] Речь идет о созданном миссионерами Иезуитского ордена Иезуитское государство в Парагвае (1610—1768). Местное индейское население было объединено иезуитами в специальные поселения — "редукции". В них индейцы лишались всякой собственности и должны были совместно работать на полях и в мастерстких. Индейцы, создававшие огромные богатства для Ордена, вымирали от непосильного труда, голода, болезней, скученности, погибали в войнах иезуитов против непокоренных индейцев, против светских феодалов (см., напр.: Святловский В.В. Коммунистическое государство иезуитов в Парагвае в XVI и XVIII ст. Пг., 1924). — С.254.

[162] 24 июля 1919 г. Казачий отдел обратился с просьбой (отношение № 1708) в Управление запасных войск "всех казаков, желающих поступить в Красную Армию и находящихся в распоряжении [управления] направить в формирующийся советский казачий корпус в г. Саранск в распоряжение командира этого корпуса т. Миронова" (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.11. Л.231).

28 июля 1919 г. Казачий отдел направил запрос в Управление принудительных работ [ВЧК]: "Из Хоперского района Донской области препровожден целый ряд казаков в концлагерь. При опросе их членом Казачьего отдела часть из них изъявила желание отправиться на фронт для борьбы с Деникиным. Казачий отдел просит разобрать в Комиссии причины их ареста и дела и по возможности направить в 14-й запасной батальон в г. Москве для отправки на фронт" (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.18. Л.25). — С.254.

[163] В этот же день Миронову была послана телеграмма от И.М.Зайцева из Москвы, в которой говорилось о принятии решения Казачьим отделом о посылке в корпус двух членов ЦК и от отдела. В этой же телеграмме говорилось, что "ЦУС отказал в наших требованиях", однако Главком Каменев обещал помочь (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.15. Л.151). — С.254.

[164] 20 июля 1919 г. на страницах "Правды" была опубликована заметка "Рабочие и крестьяне", в которой сообщалось о решении агитационно-пропагандистского отдела Государственного издательства Республики провести "публичный конкурс рабоче-крестьянских сочинений" на злободневные проблемы. Среди десяти определенных для конкурса тем сочинений Ф.К.Миронов называет вторую и десятую. — С.255.

[165] Отделы являлись административными единицами внутри Области Войска Донского; были 34-й отдел, 26-й отдел и др.. — С.256.

[166] Документов, подтверждающих это указание не найдено, зато 19 июля 1919 г. вышел приказ РВС Южного фронта о мобилизации беженцев из Донской области от 18 и до 37 лет и отправке их в Донской кавалерийский корпус, в тот же день вышел приказ направить в Саранск управление Особой кавбригады, как кадра для штаба корпуса, а 23 июля — приказ о мобилизации лошадей для особого Донского корпуса. — С.257.

[167] Сведения эти были неверны, именно 31 июля, в день написания письма, стало известно, что к Миронову посланы эшелоны казаков, ранее отправленные на Западный фронт. Слухи о приостановке присылки подкреплений возникают после назначения на пост члена РВС корпуса В.Ф.Ларина (28 июля 1919 г.), который был противником использования корпуса на Южном фронте против белых казаков и требовал перебросить его на Западный фронт или под Петроград. Формирование корпуса продолжалось: 2 августа был создан мобилизационный аппарат для мобилизации беженцев и посылки их к Миронову, 12 августа РВС Южного фронта потребовал, чтобы работа по формированию корпуса велась самыми быстрыми темпами и закончилась в ближайшие дни (РГВА. Ф.100. Оп.1. Д.6. Л.29). Из-за неимения "под рукой" донцов Миронову в Саранск была послана бригада кубанцев, которая опоздала к моменту выступления Миронова на фронт. — С.257.

[168] Видимо речь идет о двух документах — о директиве ЦК партии (см. док. № 88) и о декрете СНК СССР от 27/IV о переселении 100 тыс. человек в Донскую область. — С.257.

[169] Речь идет о Верхне-Донском восстании (март—июнь 1919 г.). Экспедиционные войска имели приказ расстреливать пленных, попытки начать переговоры пресекались под страхом трибунала, восставшие хутора сжигались (см. также коммент. № 85). — С.257.

[170] Весной 1919 г. на Урале в результате политики расказачивания тоже вспыхивает мощное казачье восстание. — С.259.

[171] В данном случае имеется в виду калачево-богучарский участок Северного фронта красновцев против советских войск, который был оставлен в январе 1919 г. казаками Казанской, Вешенской и Мигулинской станиц, поднявшими восстание против Краснова и вступившими в переговоры с большевиками о мире при условии неприкосновенности границ Дона. — С.259.

[172] Восстание верхне-донских казаков проходило под лозунгом "За Советскую власть без коммунистов и против расстрелов и грабежей" — С.260.

[173] Ф.К.Миронов использует материал газеты "Саранская правда" — органа Саранского уездного комитета РКП(б) и исполкома. 27 июля 1919 г. в "Саранской правде" было опубликовано обращение к крестьянам, в котором они призывались поддержать призыв В.И.Ленина оказать экстренную помощь Питерскому фронту. Приводя выдержку из заметки "Действия Чрезвычкома" данного выпуска газеты Ф.К.Миронов вместо напечатанной там фразы "поношение советских работников" ошибочно пишет "поношение коммунистов". — С.260.

[174] Ф.К.Миронов цитирует отрывок из окончания статьи Н.Н.Белякова-Горского "Причина последних неудач на Юге", опубликованной в "Правде" 21 июня 1919 г. (№ 133, а не 132, как ошибочно указывает в письме Ф.К.Миронов). Начало статьи Н.Н.Белякова-Горского опубликовано было в № 131 от 19 июня 1919 г. — С.261.

[175] Имеется в виду Совет Рабоче-Крестьянской Обороны, чрезвычайный орган, созданный постановлением ВЦИК 30 ноября 1918 г., возглавлялся В.И.Лениным. — С.264.

[176] Телеграмму И.С.Ружейникова Миронов приводит с небольшими стилистическими искажениями, опуская конец телеграммы: "Дальнейшую работу в Уральской области и в ревкоме нахожу для сего совершенно невозможной. Приехавшие инструктора-агитаторы Казотд[ела] при создавшемся положении не могут работать, возвращаются в Москву. Меня, Ружейникова, ревком командирует для доклада Центру о моей тактике, но мой отъезд может отразиться неблагополучно на работе организации Советской власти. Жду срочных распоряжений" (РЦХИДНИ. Ф.94. Оп.1. Д.87. Л.128 и об.). В ответ 21 марта 1919 г. в Уральск была послана следующая телеграмма: "Цека считает необходимым держать курс на разложение уральского казачества путем изоляции офицерско-кулацких элементов и привлечения бедных и средних слоев. Объявление казаков вне закона сплачивает их в единый лагерь, подрывает политику разложения, тормозит дело освобождения области. Цека предлагает вам соответственно изменить политику по отношению к казакам. № 64. По поручению Цека. Сталин" (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.5. Л.125).

И.С.Ружейников был избран в марте 1919г. членом Казачьего отдела от уральского казачества (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.5. Л.78). — С.265.

[177] Ф.КМиронов цитирует отрывок из работы Д.С.Милля "О свободе" (см.: Миллъ Д.С. О свободе. С.34—35). — С.266.

[178] Ф.КМиронов цитирует напечатанную в "Правде" 25 июля 1919 г. статью "Ответ на вопросы американского журналиста", в которой изложены ответы председателя Совнаркома В.И.Ленина на пять вопросов, предложенных ему агентством "United Press" (см.: В.И.Ленин. Поли. собр. соч. М., 1977. Т.39. С.113—117). — С.266.

[179] 19 июля 1919 г. Казачий отдел направил в Саранск в распоряжение Ф.КМиронова военкома Хоперского округа Басманникова. 25 июля в связи с неприбытием последнего запрос был повторен (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.15. Л.130, 140). — С.273.

[180] Действительно в июне 1919 г. Казачьим отделом были заслушаны доклады о положении на Дону: 14 июня — секретаря Хоперского райсовнархоза Гусева, 27 июня — зав. продотделом Морозовского райревкома Г.Донскова; 18 июня — М.Мошкарова, Ф.Чекунова, членов Казачьего отдела, возвратившихся из Донской обл.; 27 июня — К.Краснушкина, 7 июля — М.Нестерова (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.8. Л.52—54, 55—57).

Гусев был командирован отделом сделать доклад в Хоперском райревкоме об изменении политики местных властей на Дону, на который местная власть не проявила

интереса: "Реагировали крайне слабо и постановили принять его к сведению" (Там же. С.54). — С.274.

[181] Перед началом августовского 1919 г. наступления на Дон было разработано воззвание к казачеству. 13 августа 1919 г. оно было рассмотрено на заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), 14 августа подписано СНК, 15 августа утверждено Президиумом ВЦИК, 16-го появилось в печати. В воззвании обещалось прекратить расказачивание, оставить казакам **их** землю, право носить какую хотят форму, сохранять промыслы, допускать кустарное производство, разрешить торговлю. Казаки призывались переходить на сторону советских войск, которые встретят их, "как прозревших братьев". — С.274.

[182] 13 августа В.Ларин телеграфировал в Казачий отдел о выезде в Москву Зайцева с деньгами. Эта телеграмма была получена в отделе 20 августа. (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.13. Л.175). — С.274.

[183] 16 августа в Казачий отдел поступили две телеграммы. Первая: "Получить ответственно-политические работы [в] Особ[ом] корпусе Миронова не удается, потому что на должности политработников и политкомов полков, сотен назначены бывшие комиссары станиц Дона, тогда внесшие разложение [в] среду казачества, теперь не отвечающие желаниям массы войск; вместо политических работ дают — по заготовке сена, интендантству, обслуживанию клубов, чайных. Просим указать где можно получить политические должности. Чекунов. Страхов. Соколов". На телеграмме имеется резолюция [Ф.Степанова]: "Поручить командированному члену Казачьего отдела выяснить о недоразумениях в корпусе Миронова" (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.13. Л.172).

Вторая: "Желателен приезд члена отдела [в] корпус для обмена мнениями по делу корпуса. Дела неважные. Прошу выслать аттестат согласно удостоверения ликвидком [А.Щанилов". В резолюции Ф.Степанова прилагалось срочное заседание отдела с разбором конфликтов в корпусе Миронова (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.13. Л.173). — С.275.

[184] Цитата взята из опубликованной в "Известиях ВЦИК" 10 августа 1919 г. статьи "Колчак сломлен" (Беседа с командующим Восточным фронтом тов.Фрунзе). В ней описываются военные действия на Урале, в том числе и знаменитой 25-й стрелковой дивизии во главе с В.И.Чапаевым. — С.281.

[185] Постановление Временного правительства о введении на фронте смертной казни и учреждении "военно-революционных судов" (по образцу царских военно-полевых) было принято 12 июля 1917 г. — С.285.

В статье 5 Декрета о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20 января 1918 г. указывалось: "Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской республики. Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности" (см.: Декреты Советской власти. **Т.I.** С.372). — С.288.

[187] Дан отрывок из статьи "Колчак сломлен" (Беседа с командующим Восточным фронтом т. Фрунзе). — С.297.

[188] В действительности речь идет о публикациях военного обозревателя "Известий ВЦИК" Холмского. В своих обзорах военных операций на фронтах гражданской войны в июле—августе 1919 г. он безосновательно преувеличивал успехи Красной Армии и преуменьшал опасность, нависшую над Советской республикой на юге со стороны деникинской армии (см.: Известия ВЦИК. 1919. № 115, 161, 163, 167, 173—179, 182). Фраза Ф.К.Миронова "За бредом Олонского в "Известиях" я все слежу", видимо, относится к содержанию статьи Холмского, чья фамилия искажена при передаче по телеграфу, в "Известиях ВЦИК" от 9 августа 1919 г. (№ 175), посвященной боевым действиям на Дону, в новохоперско-бобровском районе. Видимо,- многие суждения автора статьи вызывали недоумение у такого знатока военного дела, как Ф.К.Миронов. Так, накануне Мамонтовского рейда по тылам Красной Армии Холмский писал: "Деникинская армия способна только на стратегические окружения, что мало облегчит ей дело обороны в недалеком будущем" (Известия ВЦИК. 1919. № 175. 9 авг.). — С.302.

[189] Приводится неоднократно ранее цитируемый Ф.К.Мироновым отрывок из статьи "Колчак сломлен" (Беседа с М.В.Фрунзе). — С.318.

[190] В оперативной сводке к 24 час. 23 августа 1919 г. указывалось: "Повстанцами казаками полковника Миронова 1-й Донской дивизией в количестве приблизительно 3000 штыков, 2000 сабель при 14 пулеметах без артиллерии занят город Саранск, правительственный и железнодорожный телеграф. Повстанцы держатся пассивно в

городе. Казачьи патрули устраивают митинги, никаких репрессивных мер по отношению [к] власти к населению не предпринимают" (РГВА. Ф.246. Оп.6. Д.1. Л.17). — С.322.

[191] Силы, направленные с Восточного фронта против Миронова, составляли два отряда железнодорожников (1200 штыков), отряд интернационалистов (120 шашек, 150 стрелков), отряд из упраформа фронта 1000 штыков и 9 пулеметов. (Смилга. И. Военные очерки. М., 1923. С.75). — С.323.

[192] Одновременно с этой директивой Главкомом была направлена директива № 3951/оп командующему Туркестанским фронтом М.В.Фрунзе "о немедленной посылке двух батарей" и "возможно больше" конницы для войск Гольдберга (Смилга И. Указ, соч. С. 76). — С.323.

[193] 8-я и 13-я армии в это время предпринимают наступление с целью захвата Харькова. — С.324.

[194] При допросе 21 сентября 1919 г. Ф.К.Миронов показал: "Деньги в казначействе получались, но по законным требованиям, часть денег корпуса не была даже взята. При моем аресте мною было сдано Буденному 298 800 (с чем-то) руб., было у меня после переправы через Суру 314 000 (см. док. № 202). — С.330.

[195] В этот же день на заседании Президиума ВЦИК (протокол № 57) был заслушан вопрос о деятельности Казачьего отдела в связи с выступлением Миронова. Было решено: "Поручить Невскому ознакомиться с деятельностью отдела с момента возникновения его, а также снестись с РВСР по вопросу — необходим ли выпуск специального воззвания от имени отдела в связи с выступлением Миронова" (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.6. Л.7 об.). — С.334.

[196] 24 августа Миронов из Саранска выступил в дер. Макаровку, что в 4 верстах от Саранска. Из Макаровки, минуя Рузаевку на Пензу. Оба пункта представляли собой важнейшее значение для позиций красных войск.

В Рузаевке находился железнодорожный узел, связывающий фронт с Москвой; в Пензе была экспедиция государственных бумаг (Смилга И. Указ. соч. С.79—80). — С.334.

[197] Вопрос об отставших от корпуса казаках обсуждался в разговоре И.Смилги со С.Скаловым и В.Лариным 26 августа. По словам последних их насчитывалось около 200, отношение к ним было скверным; вначале они были посажены в тюрьму, но потом отпущены. По распоряжению И.Смилги — оставшиеся казаки репрессиям не подлежали; их надлежало обезоружить и оставить в Саранске. (Смилга И. Указ. соч. С.81—82). — 335.

[198] В связи с подходом мироновцев к Балашову Реввоенсовет 9-й армии приказал коменданту (приказ № 6/нш) к 22 час. 4 сентября 1919 г. сформировать отряд в составе караульной роты — 100 человек, "17 этапа", местной ЧК — 60, Особого отдела — 30 человек и выставить заставы на северо-восточных подступах к городу (РГВА. Ф.192. Оп.1. Д.57. Л.35). — С.347.

[199] Имеется в виду конфликт Ф.К.Миронова с коммунистами Усть-Медведицкого округа, опубликовавшими весной 1919 г. статью "Волк в овечьей шкуре", в которой Миронова обвиняли в контрреволюции. В статье были строки: "Теперь Миронова удалось ликвидировать". — С.379.

В это время Л.Д.Троцкий, отвечая на вопросы американского журналиста, в том числе на вопрос: "Каково настроение Красной Армии?", говорил: "Никогда оно не было так однородно в своей уверенности, как теперь. За год испытаний и роста Красная Армия привыкла одерживать победы и не пугаться временных неудач. Заговоры и восстания в рядах Красной Армии, неразрывные с эпохой гражданской войны, чрезвычайно сократились. Попытка популярного на Дону казачьего полковника Миронова поднять свой корпус против Советской власти закончилась на днях жалким крахом. Миронов и его единомышленники были без единого выстрела захвачены красной казацкой конницей и переданы революционному военному трибуналу. В этом факте всякий, кто знает условия русской революции — особенно в отсталой юго-восточной части (Донской) области, — увидит свидетельство высокого единодушия Красной Армии (РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.95. Л.127). — С.390.

[201] На самом деле К.Ф.Булаткин не был ни членом ЦИКа, ни членом Казачьего отдела, как многие ошибочно считали, в том числе и Л.Троцкий. 8 июля он прибыл в Москву для поступления в Академию Генерального штаба и делал доклад о положении на Южном фронте. В результате Казачий отдел командировал его вместе с Ф.Кузюбердиным "для агитации и информации" сначала на Западный фронт в казачьи полки, а затем в корпус Миронова. Однако это обстоятельство послужило причиной обвинения выдвинутого Л.Троцким в адрес Казачьего отдела о причастности последнего в "миро-

невском заговоре", что привело в итоге к опечатыванию всех дел Казачьего отдела (см. также коммент. № 208). — С.392.

[202] 20 сентября 1919 г. на заседании Казачьего отдела было одобрено решение Президиума ВЦИК о командировании в Балашов Ф.Степанова. Наряду с этим Казачий отдел постановил дополнительно командировать в Балашов М.Макарова, "как известного среди красного донского казачества". Отдел уполномочивал Макарова присутствовать на заседаниях судебно-следственной комиссии и трибунала с правом решающего голоса, а также "давать исчерпывающий материал о политической деятельности Казачьего отдела". Об этом решении отдела решено было известить Президиум ВЦИК и ЦК партии (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.4. Л.42а). — С.394.

[203] На заседании Казачьего отдела 18 сентября 1919 г. (протокол № 96) слушали постановление Президиума ВЦИК об опечатании всех дел Казачьего отдела в связи с мятежом Миронова. В ответ на эти действия Казачий отдел признал "...недопустимым подозрительное и явно несправедливое отношение Президиума ВЦИК к единственно авторитетному учреждению революционного трудового казачества".

На этом заседании было предложено: "Для более беспристрастного разбора и пролития истинного света на дело произвести революционный суд над Мироновым в Революционном трибунале в центре с привлечением к ответственности всех скомпрометировавших себя политработников корпуса и допросить, предупредив расстрел, всех коммунистов и сочувствующих, ушедших с Мироновым" (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.4. Л.41). — С.399.

[204] Еще ранее 11 сентября 1919 г. член РВС 10-й армии А.Знаменский прислал в Казачий отдел телеграмму (№ 5875), в которой просил, направляя "всех работников" в "донские области", давать "на каждого особую записку о пригодности для работы среди трудового казачьего населения" (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.24. Л.88). — С.407.

[205] 2 октября 1919 г. следственной комиссией было принято еще одно заключение по участию в деле Миронова красноармейцев (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.1. Л.10—11 об.), а также постановление о заключении под стражу в Балашовскую тюрьму 11 человек красноармейцев (там же. С.23). В этом заключении было вынесено также определение по показаниям политкомов и политработников Донского корпуса, в котором говорилось: "Следственная комиссия находит необходимым политкомов и политработников Донкорпуса (согласно списка) предать суду Чрезвычайного трибунала" в связи с тем, что "ими при выступлении Миронова не [было] проявлено достаточной инициативы для противодействия выступлению", что они предпочли "исчезнуть с горизонта г. Саранска и по СБОИМ частным квартирам" (Там же. Т.3. С.171). — С.408.

При допросе красноармейцам были заданы следующие основные вопросы: 1) о Миронове и его объявлении вне закона; 2) когда он объяснял об этом красноармейцам; 3) объявлял ли Миронов кто стрелял по его отряду; 4) о Булаткине — его роли в походе, командовал ли он в стычках, выступал ли на митингах в походе; 5) о Фомине — объяснял ли он красноармейцам куда и зачем идет, командовал ли в стычках; 6) о Корнееве — был ли он для поручений при командире или начальнике пулеметной команды и его роль при выступлении Миронова; 7) что делали и где находились отдельные должностные лица: комиссар и командир полка, командир сотни, комендант (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.I. С.170). — С.408.

[207] Тезисы были составлены Л.Д.Троцким и утверждены на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 19 сентября 1919 г. На этом же заседании были заслушаны проекты воззваний к казакам, предложенные Казачьим отделом, которые были признаны неудовлетворительными, а отделу было предложено представить новые. Об этом Казачьему отделу было сообщено секретарем ЦК Е.Стасовой (№ 8370) 23 сентября 1919 г. (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.1. Л.53). — С.409.

[208] 30 сентября 1919 г. на заседании Казачьего отдела (протокол № 100) был рассмотрен вопрос об обвинениях Троцкого в адрес отдела, прозвучавших в его речи на Московской общегородской партийной конференции. Речь шла об участии в мятеже члена Казачьего отдела К.Ф.Булаткина (см. коммент. № 201). На записку Ф.Чекунова, посланную Троцкому о том, что Булаткин не был членом отдела, а лишь командирован им, Троцкий с трибуны конференции ответил: "Все-таки Булаткин был послан Казачьим отделом".

В ответ на полученную выписку из протокола № 100 заседания отдела Троцкий послал письмо в Казачий отдел (№ 10044/м от 4 октября 1919 г.), в котором признал свою ошибку, объяснив ее причину, в заключении он просил "считать недоразумение совершенно исчерпанным" (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.4. Л.45 об., 46; Д.6. Л.35). — С.412.

[209] Н.В.Рыбаков был юрисконсультом Балашовского юридического кооператива. На ознакомление с обвинением производством и встречу с обвиняемыми ему было отведено трибуналом 24 часа (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.293). — С.414.

[210] Еще до ареста Ф.К.Миронова были арестованы его отец — Кузьма Фролович, и брат — Феофан. 24 сентября с отца был снят допрос, в котором он показал, что со своим сыном не виделся 10 лет, с тех пор, как последний пришел с японской войны. После заключения на гауптвахте Ф.КМиронов больше домой не являлся, а как свидетельствует его отец, "был принят генералом Мищенко на рыбную ловлю около Азовского моря", "а когда Мищенко уволили со службы наказного атамана, то сын мой уехал на частную должность в Асхабад, где он пробыл до германской войны" (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.8. С.373—374, 376, 380—382).

3 октября 1919 г. следственная комиссия трибунала 9-й армии, рассмотрев протокол его допроса, приняла постановление об освобождении Ф.К.Миронова из под ареста "за недоказанностью причастности его к восстанию, устроенного его сыном" (Там же. Т.I. С.80). — С.415.

[211] Вероятно речь идет о рассказе "Береговой ветер" русского писателя, участника революционного движения Н.Н.Никандрова (псевдоним; наст.фамилия Шевцов). Сборник рассказов писателя под таким же названием вышел в свет в 1915 г. (См.: Никандров Н.Н. Береговой ветер. Симферополь, 1986). — С.434.

[212] Ф.К.Миронов вспоминает рассказ "Семь повешенных" Л.Н.Андреева. В рассказе на примере трагической судьбы группы молодых революционеров-террористов, приговоренных к повешению за неудавшуюся попытку покушения на жизнь министра, писатель показывает весь ужас смертной казни (См.: Андреев Л.Н. Собр. соч. В 6 т. Т.3. М., 1994. С.48—112). — С.434.

[213] Ф.К.Миронов приводит отрывок из репортажа Н.Фролова "Суд над Мироновым", опубликованного в газете Балашовского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов "Красный пахарь" 8 октября 1919 г. (№ 201). В газете широко освещался ход судебного разбирательства по делу Миронова (См.: Красный пахарь. 1919. № 202—204, 206). — С.435.

[214] Строки Фридриха Шиллера точно процитированы Ф.К.Мироновым по указанному им русскому изданию произведений великого поэта (см.: Шиллер Ф. Поли. собр. соч. /Под ред. Н.В.Гербеля. Т.1. 5-е изд. СПб., 1875. С.108). — С.435.

[215] Две телеграммы защитника Н.В.Рыбакова по делу Миронова на имя председателя ВЦИК М.И.Калинина и председателя Совнаркома В.И.Ленина (см. док. № 137, 138 сборника) были напечатаны в газете "Красный пахарь" 9 октября 1919 г., что привело к аресту членов редакционной коллегии газеты, защитника Рыбакова, а также уездного военного цензора. Сразу же после их ареста, поздно вечером 9 октября состоялось экстренное заседание Балашовского уездного исполкома, где было принято решение "ходатайствовать перед Трибуналом об освобождении на поруки арестованных товарищей". Ходатайство уездисполкома было удовлетворено, после чего всех арестованных освободили (См.: Красный пахарь. 1919. № 203. 11 окт.). — С.436.

[216] 12 октября 1919 г. Ф.К.Миронов с другими осужденными и помилованными был отправлен в Москву в распоряжение Л.Д.Троцкого (РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.189. Л.312). — С.447.

Имеется в виду очерк редактора "Донских Ведомостей" писателя Ф.Д.Крюкова "В гостях у товарища Миронова" (см.: Донские Ведомости. 1919. № 11; 16), в котором рассказывается о казаке Добровольческой армии Зеленкове, попавшем в плен к Ф.КМиронову и совершившему впоследствии удачный побег. — С.452.

[218] Юго-Восточный фронт был образован 30 сентября 1919 г. из Особой группы В.И.Шорина для объединения руководства действиями на территории Саратовской губ., Донской обл. и Новохоперского, Павловского и Бошучарского уездов Воронежской губ. Фронт имел задачу разбить войска Деникина на Новочеркасском и Царицынском направлениях и освободить Донскую обл. — С.453.

219 Речь идет о напечатанных в "Известиях ВЦИК" 16—17 октября 1919 г. статьях редактора газеты Ю.Стеклова "Народная война" и "Еще о народной войне", в которых автором на основе отечественного и зарубежного исторического опыта обосновывалась необходимость развертывания народной войны в тылу деникинской армии. — С.457.

[220] Ф.КМиронов пробыл в Москве до 27 ноября 1919 г., участвовал в заседании Казачьего отдела 25—26 ноября, проводившегося при участии М.И.Калинина .(ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.12. Л.778). 27 ноября он получил разрешение на выезд в Саратов (Там

же. Д11. Л.471); накануне, 25 ноября Казачий отдел обратился с ходатайством в Советскую фотографию (2-й Дом Советов) сфотографировать Ф.Миронова и И.Каширина, чьи "карточки в количестве шести штук необходимы для Казачьего отдела", а так же в Главпродукт (18 ноября) с просьбой удовлетворить его теплой зимней одеждой, обувью, теплым бельем (Там же. Д.12. Л.761, 787). — С.463.

[221] Кроме статьи "Полковник Миронов" известны другие выступления Л.Д.Троцкого в печати в связи с расследованием мироновского дела. Так, его статьи под заголовком "Уроки мироновщины" были опубликованы 17 сентября 1919 г. в газете "В пути" и 21 сентября в "Правде". Тему мятежа Миронова и саму личность Ф.К.Миронова Л.Д.Троцкий затронул 24 сентября 1919 г. в речи на общегородской конференции Московской организации РКП(б), в выступлении 9 октября 1919 г. на заседании Петроградского Совета и в докладе на XVI Московской губпартконференции 25 марта 1920 г. На заседании Петроградского Совета он указал, что заявление Миронова о помиловании "не было трусливым лепетом ребенка, а было заявлением прозревающего революционера, отметающего ряд иллюзий". На XVI Московской губернской конференции РКП(б) Л.Д.Троцкий в своем выступлении акцентировал внимание делегатов на факте чистосердечного раскаивания Ф.К.Миронова. "Миронов и его группа чистосердечно покаялись и сейчас работают в наших общих рядах", — констатировал он (см.: Троцкий Л. Соч. Т.17, ч.2. М., 1926. С.214—217, 222—223, 225, 274, 276, 360). — С.464.

[222] В декабре 1917 г. Войсковое правительство в целях сглаживания противоречий на Дону и привлечения к власти представителей всех слоев населения пошло на созыв "Неказачьего съезда", представители которого вошли в Объединенное ("Паритетное") правительство в январе 1918 г. Однако создание Объединенного правительства не разрешило противоречий: крестьяне это правительство не поддерживали, а казаки, узнав, что в правительство вошли представители крестьян, от него отшатнулись. По словам А.М.Каледина, у правительства осталось к концу января 1918 г. 147 штыков. — <1479.

[223] 5—9 декабря 1919 г. в Москве проходил 7-й Всероссийский съезд Советов. В работе казачьей секции участвовали представители от Донской области: С.Горбунов (Усть-Медведицкий округ), М.Выборнов (Хоперский округ), Н.Шевченко (2-й Донской округ), В.Ларин (Хоперский комитет РКП(б)), М.Макаров, К.Долгачев, Ф.Чекунов, М.Мошкаров — члены Казачьего отдела от Донской обл., П.Сырцов и др. На заседании фракции 7 декабря 1919 г. рассматривался вопрос — выборы в члены ВЦИК (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.2. Л.2).

16 декабря 1919 г. на заседании Оргбюро ЦК рассматривалось Положение о Казачьем отделе, которое было утверждено Президиумом ВЦИК 5 января 1920 г. (протокол № 4). В эти же дни ВЦИК принял решение о поездке М.И.Калинина на Дон, чтобы "как можно шире обслужить Дон". (Там же. Л.41, 45, 59). Возможно, отсутствие Донисполкома было связано с этими событиями. — С.488.

[224] Речь идет о I Всероссийском съезде трудовых казаков, который состоялся в Москве 29 февраля — 6 марта 1920 г. В телеграмме Л.Д.Троцкого в Реввоенсоветы Южного, Юго-Восточного, Туркестанского и Восточного фронтов от 28 декабря 1919 г. по поводу созыва общеказачьего съезда говорилось: "Задача съезда — углубить политику раскола в казачестве. Для этого съезд должен получить характер широкой манифестации. Нормы представительства намечены: 1 делегат от каждой отдельной воинской казачьей части, 1—2 делегата от станиц. Чтобы съезд оказался соответствующим своей цели, необходимо деятельное, внимательное участие в организации съезда политотделов фронтов, армий, ревкомов, исполкомов" (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.65. Д.140. Л.96). На съезде присутствовали 466 делегатов, в том числе 122 человека — от Донской области. Ф.К.Миронов в работе съезда не участвовал из-за болезни. 1 марта на съезде с докладом о международном и внутреннем положении выступил В.И.Ленин (см.: Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т.40. С.166—187). В принятой съездом резолюции о задачах казачества было заявлено, что казачество не является особой народностью или нацией, а составляет "неотъемлемую от остальной Советской России часть русского народа", оно полностью поддерживает политику Советской власти и готово защищать ее перед лицом еще не разгромленной контрреволюции. Выступивший на съезде с докладом от Донского войска и области Никонов указал, что главная причина прошлых ошибок Советской власти на Дону заключалась в незнании ее представителями специфики казачьего быта и уклада жизни. Он обратил внимание участников съезда на тяжелое хозяйственное положение донского казачества, указал на необходимость решения земельного вопроса в интересах всех граждан Донской области. Съезд обратился с воззваниями: "К трудящимся всего мира", "Красной Армии", "К казакам, борющимся на стороне врагов Советской власти". На съезде были приняты резолюции: о строительстве Советской власти в казачьих областях, по земельному вопросу, об экономических

нуждах и мерах помощи населению казачьих областей, по продовольственному вопросу, о сбыте продуктов виноградарства. Были избраны 18 представителей в состав Казачьего отдела ВЦИК (см.: Известия ВЦИК. 1920. 2, 3, 4, 7, 9, 10 марта). — С.489.

[225] К весне 1920 г. для ЦК РКП(б) стал очевиден факт развала руководящей работы в Донской области, чреватый серьезными политическими последствиями. Так, в письме секретаря Донкома РКП(б) В.Ф.Ларина ЦК (начало мая 1920 г.) указывалось, что партийные организации области "слабы и безжизненны", в руководстве Донкомитета произошел раскол, способный привести к тому, что Донская области "неожиданно может преподнести сюрприз Советской России" (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.112. Д.37. Л.47, 48). Об этом же говорилось в письме в ЦК РКП(б), члена ВЦИК, Донпродкомиссара Ф.С.Лизарева от 16 мая 1920 г. (Там же. Д.34. Л.49).

Конфликт в Донкомитете, о котором говорил в своей телеграмме Е.А.Трофимов, был разрешен ЦК РКП(б) при непосредственном участии находившегося в поездке по Югу России А.И.Рыкова. Так, в телеграмме И.Т.Смилги, направленной в ЦК РКП(б) 18 мая 1920 г., указывалось: "Для того, чтобы укрепить партийную организацию области мы с Рыковым предлагаем образовать Донкомпарт в составе Знаменского, Копяткевича, Балашова. Смена должна быть произведена немедленно, чтобы избирательная кампания на партконференцию и съезд совпроф[союзов] области производилась новым комитетом. Сырцов должен быть отозван немедленно" (Там же. Д.30. Л.6). 21 мая 1920 г. Оргбюро ЦК РКП(б), рассмотрев телеграмму, постановило: "Утвердить. Послать вторичную телеграмму Сырцову с предложением немедленно выехать в распоряжение Зиновьева и Дзержинского" (находившихся в Харькове) (Там же. Л.3). 3 июня 1920 г. Оргбюро ЦК приняло постановление об отозвании из Ростова С.Ф.Васильченко. С июня 1920 по август 1921 г. С.И.Сырцов работает секретарем Одесского губкома КП(б)У. 11 июня 1920 г. вернувшийся в Москву А.И.Рыков на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) доложил о начале работы Донкомитета нового состава (Там же. Д.37. Л.3). — С.491.

[226] Второй Донской областной съезд Советов рабочих, красноармейских, крестьянских и казачьих депутатов состоялся в Ростове 17—20 июня 1920 г. На съезде присутствовали 234 делегата с решающим голосом. Из них: коммунистов — 205, сочувствующих — 15, беспартийных — 16 человек. Съезд подвел итоги восстановления Советской власти в Донской области и определил конкретные задачи в деле ее дальнейшего укрепления. Съезд постановил: "Отныне Донская область становится неотъемлемой частью всей Советской России. Советы Донобласти строятся нами по образцу и подобию Советов всей России и ставят перед собой те же задачи". В результате по земельному вопросу указывалось: "Вся земля, леса, недра, воды и живые силы природы области объявляются единым достоянием Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Право на пользование землей должно быть предоставлено всем трудящимся без различия сословий, национальностей и вероисповедания, кои могут обрабатывать землю" (см.: Очерки истории партийных организаций Дона 1898—1920. 4.1. Ростов-на-Дону, 1973. С.511—512). Съезд принял постановление о восстановлении в правах граждан РСФСР всех трудовых казаков и крестьян Донской области, сражавшихся на стороне белых, находящихся на территории области в качестве военнопленных. Решения Второго Донского областного съезда Советов по земельному вопросу и вопросу советское) строительства положили конец существованию донского казачества как особого военного сословия Российского государства (см.: Берз Л.И., Хмелевский К.А. Героические годы. Октябрьская революция и гражданская война на Дону. Ростов-на-Дону, 1964. С.331—332). — С.494.

[227] 28 марта 1920 г. Президиум ВЦИК (протокол № 13) утвердил ходатайство I Всероссийского съезда трудовых казаков об амнистировании и освобождении из концлагерей военнопленных трудовых казаков (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.2. Л.51,56). — С.495.

[228] Ф.К.Миронов уехал с Дона до 30 августа 1920 г., о чем свидетельствует записка члена бюро Областного противочумного комитета Петрова в Донисполком (№ 9489 от 30 августа 1920 г.). 10 сентября 1920 г. в связи с отъездом Миронова Донисполкомом был утвержден новый состав коллегии отдела управления (ГАРО. Ф.Р-97. Оп.1. Д.130. Л.15, 435). — С.496.

Письмо Ф.К.Миронова рассматривалось на заседании президиума Донисполкома 25 ноября 1920 г. Решение президиума гласило: "Поручить Болдыреву выяснить вопрос в Кавказском фронте" (ГАРО. Ф.Р-97. Оп.1. Д.123. Л.496).'— С.502.

[230] 2-й конный корпус был организован в ноябре 1920 г. в результате переформирования 2-й Конной армии после разгрома войск Врангеля в Крыму и завершения гражданской войны (приказ войскам Южного фронта № 217/53 от 18 ноября 1920 г.). В состав корпуса входили 2-я им. М.Ф.Блинова, 16-я, 21-я кавдивизии. В январе 1921 г. корпус был переброшен на Северный Кавказ и перешел в подчинение Кавказского фронта, а затем

9-й армии. В марте 1920 г. корпус был расформирован (приказ войскам Кавказского фронта № 87 от 17 марта 1920 г.), его дивизии были переданы: 2-я — в состав войск Донской обл., 16-я —г в состав войск Терской области, 21-я — в 9-ю армию.

Части корпуса участвовали в ликвидации отрядов Махно на Азовском побережье, в районе г. Александровска в декабре 1920 г., остатков белогвардейских отрядов на Северном Кавказе в районе станиц Староминская, Новоясенская, Боргустанская, ст. Курганская в феврале 1921 г. — С.510.

[231] Речь идет о Заднепровской операции, которая разрабатывалась П.Н.Врангелем с целью вторжения его войск на Правобережную Украину с последующим продвижением в Донбасс. 3 октября 1920 г. Врангелем была отдана директива о перегруппировке войск: 1-я армия (ген. Кутепов) должна была форсировать Днепр в районе Александровска и закрепившись на правом берегу Днепра, конницей наступать на Долгинцево—Апостолово; 2-я армия (ген. Драценко) — имела задачу форсировать Днепр на участке Никополь—Софиевка и, напротив, конницу для захвата ст. Апостолово, ударить в тыл Каховской группе; 2-й армейский корпус (ген. Витковский) — имел задачу в ночь на 8 октября стремительным ударом овладеть Каховским плацдармом, форсировать Днепр в районе Бериславля и оказать помощь ген. Драценко. — С.518.

232 ргВА. Ф.6. Оп.12. Д.132. Л.32. Миронов цитирует приказ полностью ("Директивы командования фронтов Красной Армии" Сб. док. Т.3. М. 1974. С.439.) — С.519.

[233] В состав 2-й Конной армии в этот период входили: кавалерийские дивизии — 2-я, 16-я, 21-я и Отдельная кавбригада особого назначения. Кроме того, в ее подчинение была передана 1-я пехотная дивизия (три бригады). 6 октября в 24 часа 2-я Конная армия получила задачу занять линию фронта на правом берегу Днепра между флангами 6-й и 13-й армий и упорно оборонять ее. Однако в результате предпринятого наступления 8 октября рано утром войска Врангеля форсировали Днепр, заняли остров Хортица и быстро распространялись в западном и юго-западном направлении. К вечеру 8 октября противнику удалось углубиться на 20—25 км по правому берегу Днепра в сторону Никополя и выйти на линию Токмаковка—Шенеберг. Непосредственное руководство операцией по ликвидации десанта противника в районе Александровска М.В.Фрунзе возложил на командующего 2-й Конной армией Ф.К.Миронова, ему в оперативное подчинение была передана 3-я стр. дивизия (директива командования Южного фронта № 057/247/оп от 8 октября 1920 г. (РГВА. Ф.6. Оп.12. Д.132. Опубл. в кн. М.В.Фрунзе на Южном фронте. Фрунзе, 1988. С.68—69). — С.520.

234 Русская армия — официальное наименование белых войск в Крыму. Образована 11 мая 1920 г. из остатков Вооруженных сил Юга России. Первоначально в Крыму находились Крымский, Добровольческий и Донские корпуса, Сводная кав. дивизия и Сводная Кубанская бригада (около 25 тыс. штыков, сабель, 126 орудий и до 450 пулеметов). В мае 1920 г. после переформирования и пополнения в состав Русской армии вошли: 1-й армейский корпус ген. А.П.Кутепова, 2-й армейский корпус ген. Я.А.Слащева, Сводный корпус ген. Писарева.

В середине сентября 1920 г. Русская армия была реорганизована. В ее состав вошли: 1-я армия ген. А.П.Кутепова (1-й армейский и Донской корпуса), 2-я армия ген. Д.П.Драценко (2-й и 3-й армейские корпуса), а также самостоятельные конная группа ген. Бабиева и конный корпус ген. И.Г.Барбовича. В начале октября 1920 г. Русская армия насчитывала 41 тыс. штыков, свыше 17 тыс. сабель, около 1000 пулеметов, 249 орудий, 19 бронепоездов, 19 танков, 26 бронеавтомобилей, 34 самолета (Гражданская война и военная интервенция в СССР // Энциклопедия. М., 1983. С.517).— С.521.

[235] На рассвете 9 октября противник нанес новый удар у Никополя, его ударная группа (3500 сабель, 2000 штыков, 195 пулеметов, 42 орудия) форсировала Днепр в районе Бабина—Ушкалка, создала плацдарм на правом берегу Днепра у Грушевки и беспрепятственно устремилась к Никополю и ст. Апостолово, где располагался штаб 2-й Конной армии. В тот же день, 9 октября, М.В.Фрунзе в разговоре с Ф.К.Мироновым подчеркнул, что теперь на нем лично "лежит самая ответственная задача, от быстроты и энергии выполнения которой зависит вся судьба решающей операции... Все что переправилось, должно быть смято и уничтожено" (М.В.Фрунзе на фронтах гражданской войны. М., 1941. С.365). — С.522.

К утру 10 октября александровская группа противника была охвачена войсками 2-й Конной и 13-й армии с трех сторон. Однако в ходе ожесточенного встречного боя части 2-й Конной разошлись веерообразно, потеряли связь между собой и своим командармом. В результате 2-я и 16-я кав.дивизии были отброшены от с. Токмаковки в северо-западном направлении, противник двинулся к Никополю на соединение со своей

Грушевской группировкой, 21-я и 1-я стр. дивизии были оттеснены на восток и частично отрезаны. Никополь оказался под угрозой захвата. — С.524.

[237] О.И.Городовиков и К.А.Макошин направились на левый фланг армии во 2-ю и 16-ю кав. дивизии, действовавшие северо-восточнее Никополя в районе с. Токмаковка. Ф.К.Миронов и Д.В.Полуян выехали на правый фланг в Отдельную бригаду особого назначения, 10-ю стр. и 21-ю кав. дивизии, действовавшие в районе с. Шолохове и ст. Ток. Лево- и правофланговая группы не имели между собой связи и действовали самостоятельно. М.В.Фрунзе одобрил действия Миронова, приказав принять "все меры, чтобы удар 2-й и 16-й кавдивизий во что бы то ни стало состоялся" (М.В.Фрунзе на фронтах гражданской войны. С.371). — С.526.

238 РГВА. Ф.6. Оп.12. Д.132. Л.191. Опущены распоряжения командарму 13-й (Директивы... Т.3. С.440-441). — С.530.

[239] Ф.К.Миронов имеет в виду директиву командования фронта (№ 0100/сек 341/оп) от 12 октября 1920 г., отданную в 19 час. о переходе армий в наступление с утра 13 октября. Согласно директиве, командарму 2-й Конной предписывалось "немедленно восстановить теснейшую связь со всеми своими дивизиями и в полной связи с частями 6-й и 13-й армий перейти в наступление и очистить от противника правый берег Днепра". При этом приказывалось: "Главную массу конницы собрать в кулак и стремительным фланговым ударом в общем направлении на Ушкалку смять и опрокинуть в Днепр части противника". Отдельным пунктом указывалось: "Действия конницы не связывать с устанавливаемыми разграничительными линиями".(Директивы... Т.3. С.448—449). — С.533.

[240] Белое командование особенно большие надежды возлагало на танки, которые должны были прорвать все укрепления и помочь своей пехоте разгромить 51-ю дивизию (командир В.К.Блюхер), оборонявшую Каховский плацдарм, который, в свою очередь, необходимо было сохранить как трамплин для будущего броска в Крым. Атака противника с использованием танков 13 октября в 17 час. первоначально имела успех (прорыв внешней линии обороны), но вскоре была отбита. — С.537.

241 Речь идет о награждении части Почетным революционным Красным Знаменем. Этот вид награды был учрежден ВЦИКом в августе 1918 г., им награждались полки, роты, дивизии, армии, бронепоезда, военно-учебные заведения, города за боевые отличия. В марте 1920 г. ВЦИК утвердил положение о награждении Красным Знаменем и воинских формирований. Обязательным элементом оформления Знамени являлась надпись "От ВЦИК"; с мая 1920 г. был установлен единый образец Красного Знамени. — С.543.

[242] Извещая командующего фронтом М.В.Фрунзе о разгроме противника РВС 2-й Конной армии в своем донесении писал: "Правый берег Днепра и каховский плацдарм спасены. Конный корпус ген. Барбовича, поддерживаемый 6-й и 7-й пехотными дивизиями, разгромлен. После семичасового упорного боя на линии сел Марьинское—Грушевка—Грушевский Кут—Покровское противник в беспорядке бежал к переправе у с. Бабина, преследуемый красной конницей... Смоленский и Алексеевский пехотные полки уничтожены целиком, много пленных. Трофеи еще не подсчитаны, брошенные орудия и обозы противника не собраны... Прошу об отводе Конной армии на ОТДЫХ, если боевая обстановка позволяет. Люди и лошади переутомлены" (РГВА. Ф.246. Оп.3. Д.112. Л.280). — С.543.

[243] Приказ армиям Южного фронта № 00105/пш от 17 ноября 1920 г. подводил итог победе над Врангелем. (Директивы... Т.3. С.515—516).

Сразу по окончании операции 15 октября 1920 г. М.В.Фрунзе телеграфировал В.И.Ленину: "С рассветом 8-го переправой на правый берег Днепра у Хортицы своих лучших ударных частей Врангель начал выпонение большого стратегического плана, сулившего при удаче полный разгром нашей ударной группы и делавшего [его] хозяином всего Черноморского побережья. В результате семидневных ожесточенных боев по всей линии фронта план этот ныне потерпел полное крушение..." (РГВА. Ф.101. Оп.1. Д.707. Л.51, 52; см.: М.В.Фрунзе на фронтах гражданской войны. С.395). — С.543.

[244] РГВА. Ф.6. Оп.12. Д.132. Л.162. (Директивы... Т.3. С.454.) — С.547.

[245] Ф.К.Миронов ссылается на директиву армиям фронта № 0131/сек 426/оп от 15 октября 1920 г. (2 часа), согласно которой 2-й Конной армии ставилась задача — "срочно привести части в порядок и пополнить. Не позднее 20 октября закончить устройство переправы через Днепр в районе Никополя, обеспечив ее занятием плацдарма... Армии быть готовой к общему натуплению не позднее 22 октября" (Директивы... Т.3. С.460). — С.547.

[246] РГВА. Ф.101. Оп.1. Д.32. Л.25—29 (Директивы... Т.3. С.471—472). Директива № 0163/сек 507/оп 92ш цитируется полностью кроме пункта 8 — "о получении донести". — С.549.

[247] РГВА. Ф.6. Оп.12. Д.132. Л.169 (Директивы... Т.3. С.469). — С.549.

[248] Частично цитируется директива 0175/сек 537/оп от 20 октября 1920 г. (Директивы... Т.3. С.476—477). — С.550.

[249] М.И.Калинин прибыл во 2-ю Конную армию 22 октября 1920 г. из 1-й Конной армии на поезде "Октябрьская революция". В газете 2-й Конной армии "Красная лава" (№ 78 от 22 октября) по этому поводу была опубликована статья. 23 и 24 октября с участием Калинина прошел смотр частей 21-й и 16-й кав. дивизий, о чем подробно писалось в "Красной лаве" (№ 82 от 27 октября). — С.553.

[250] Из-за опоздания поезда Фрунзе совещание состоялось в ночь на 26 октября 1920 г. с участием командующих и членов РВС 1-й и 2-й Конных и 6-й армии. На нем были обстоятельно обсуждены и согласованы все вопросы предстоящего контрнаступления. В связи с отходом правофланговых армий портивника на линию мелитопольских укрепленных позиций были внесены коррективы в первоначальный план окружения противника в Северной Таврии (директива от 19 октября 1920 г.) Главной задачей фронта в предстоящей операции оставалось — не допустить отхода войск Врангеля в Крым. — С.553.

[251] Этой директивой № 0230/сек 673/оп войскам Южного фронта определялись исходные позиции для наступления в Северной Таврии (Директивы... Т.3. С.481—483) — С.554.

[252] Повстанческой армией назывались войска Н.И.Махно, с которыми в описываемое время большевики заключили союз. — С.554.

[253] Ф.К.Миронов полностью приводит приказ армиям фронта № 258/сек 788/оп от 28 октября 1920 г. об ускорении наступления (Директивы... Т.3. С.487). — С.558.

[254] Ф.К.Миронов цитирует из директивы армиям Южного фронта № 002/пш от 26 октября 1920 г. (17 час.) о переходе в общее наступление, пункт, в котором определялись задачи для 2-й Конной армии. Перед войсками фронта была поставлена общая задача — не допустить отхода противника в Крым. (Директивы... Т.3. С.483—485). — С.558.

[255] Ф.К.Миронов цитирует директиву армиям Южного фронта № 0268/сек 821/оп от 30 октября 1920 г. (3 час.) о преследовании отступающего противника, опуская пункты 3—6, В которых объявлялись задачи другим армиям (Директивы... Т.3. С.490—492). — С.559.

[256] Ф.К.Миронов излагает директиву М.В.Фрунзе командарму 1-й Конной армии № 259/с 789/оп от 28 октября 1920 г. (16 час. 30 мин.), в котором в связи с успехами 2-й Конной армии определялась задача 1-й Конной армии (М.В.Фрунзе на фронтах гражданской войны. С.417). — С.559.

[257] Марковская и Корниловская дивизии — лучшие дивизии Русской армии Врангеля, состояли В ОСНОВНОМ из офицеров. Каждая дивизия состояла из трех полков по три батальона, конного дивизиона и артиллерийской шестиорудийной бригады. Марковской дивизией командовал ген. Третьяков, Корниловской — ген. Скоблин. — С.559.

[258] Выражение означающее маневр, когда войска в случае неудачи быстро отходят под прикрытие соседа. — С.564.

[259] В статье указываются даты по старому стилю, поскольку в Белой армии исчисление велось по старому стилю. Та же особенность написания наблюдается и в других цитируемых Мироновым статьях и материалах противника. Иногда Миронов для удобства изменяет дату на новый стиль, не оговариваясь при этом. — С.565.

[260] Приказом командования Южного фронта № 0278/сек 849/оп от 30 октября 1920 г. определялись задачи армиям фронта о подготовке штурма перекопских позиций. Командарму 2-й — "с рассветом 31 октября всеми силами конницы ударить в общем направлении на Ивановку для содействия 6-й и 1-й Конной армиям"; командарму 13-й — "бросить кавгрупшу Каширина в стремительное наступление на Сальково"; командарму 6-й — "подготовиться к штурму перекопских позиций с одновременным переходом Сиваша..." (Директивы... Т.3. С.491). — С.568.

[261] Ф.К.Миронов указывает только оперативную задачу, поставленную командарму 13-й директивой командования Южного фронта № 0279/сек 850/оп от 30 октября 1920 г. Эта директива адресовывалась также командарму 4-й, которому ставилась задача "продолжать энергичное движение вперед". Главная задача армий заключалась в недопущении прорыва противника стремительно отступающего на Салькоко "через преграждающую путь 1-ю Конную армию" (Директивы... Т.3. С.492). — С.568.

[2]®[2] В боях за Крым участвовала часть войск Махно, который вступил в союз с командованием Южного фронта для борьбы с Врангелем. Повстанческая армия Махно насчитывала около 2 тыс. кавалеристов. На заключительном этапе разгрома Врангеля Повстанческая армия находилась в оперативном подчинении командарма 6-й. Перед ней директивой армиям фронта № 011/пш от 5 ноября 1920 г. (3 час. 15 мин.) ставилась задача — переправиться на участке М.Кутаран-Кат и ударить в тыл перекопских укреплений в направлении на Дюрмемен (Директивы... Т.3. С.4995—497). — С.572.

263 ф.К.Миронов цитирует статью Е.И.Мартынова "Гибель дивизии Корнилова", в которой описываются события периода Первой мировой войны — гибель в конце апреля 1915 г. на Юго-Западном фронте 48-й пехотной дивизии, находившейся под командованием Л.Г.Корнилова, ставшего в годы революции одним из вождей Белого движения. Автор статьи доказывает виновность Л.Г.Корнилова в разгроме немцами вверенной ему дивизии (см.: Военно-исторический сборник. Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 гг. Выпуск 1. М. 1919. С.30—50). — С.572.

[264] Ф.К.Миронов цитирует преамбулу директивы командования Южного фронта № ООН/ran от 5 ноября 1920 г. (3 час. 15 мин.) армиям фронта о штурме перекопских и чонгарских укреплений и освобождении Крыма (Директивы... Т.3. С.495—497). Далее Миронов приводит лишь пункт, определяющий оперативные задачи 2-й Конной армии. — С.578.

[265] Во время франко-прусской войны 1870—1871 гг. под Седаном германская армия окружила французскую во главе с Наполеоном III. План советского командования тоже предполагал окружение врангелевцев в Таврии, но основная часть врангелевских войск сумела прорваться и уйти в Крым. — С.580.

[266] Ростовцев. "4-я Донская казачья дивизия в русско-японской войне". СПб. 1911. — С.580.

[267] Ф.К.Миронов приводит почти полностью за исключением первых слов: "Приказываю вам 9 ноября, по сосредоточении..." (и далее) приказ М.В.Фрунзе командарму 2-й Конной (см.: М.В.Фрунзе на фронтах гражданской войны. С.431). Однако он не упоминает приказ М.В.Фрунзе командующим армий № 0029/пш от 8 ноября 1920 г. (15 час. 50 мин.) о развитии наступления. В нем командарму 2-й Конной предписывалось поступить в непосредственное подчинение командующего фронтом; "одну кавдивизию держать наготове, по первому требованию командарма 6-й двинуть для развития успеха пехоты 6-й армии; все остальные силы Конной армии спешно готовить к выполнению особого задания" (см.: М.В.Фрунзе на фронтах гражданской войны. С.431; Директивы... Т.3. С.500). — С.581.

[268] 10 ноября 1920 г. (5 час. 20 мин.) командование Южного фронта отдало директиву № 0032/пш, в которой поставило задачу армиям фронта овладеть Юшуньскими позициями и выйти в тыл Чонгарской группе противника. Согласно этой директиве командарму 2-й Конной ставилась самостоятельная оперативная задача — оказывая самое решительное содействие 6-й армии, по овладению юшуньскими позициями, сосредоточиться для дальнейшего наступления и совместно с частями 1-й Конной армии в общем направлении на Джанкой—Курман-Кемельчи и далее на восток в район Карамин—Сейтляр". Обеим Конным армиям ставилась задача — "самое энергичное преследование противника, ни в каком случае не допуская его посадки на суда".

Этой же директивой Повстанческая армия Махно передавалась в подчинение командарма 2-й Конной с 24 час. 10 ноября. Во временное подчинение командарма переходила и 46-я стр. дивизия (Директивы... Т.3. С.501—502). — С.582.

[269] Речь идет о директиве командования Южного фронта № 0361/сек 1132/оп от 13 ноября 1920 г. (2 час.), согласно которой 2-я Конная армия с Повстанческой армией получила задачу — по выходе на железную дорогу Джанкой—Феодосия стремительно преследовать противника в направлении на Феодосию—Керчь, чтобы не допустить его посадки на суда, и овладеть Керчью не позднее 22 ноября. При этом 46-я стр. дивизия выходила из подчинения командарма 2-й Конной. 1-й Конной армии была поставлена задача выхода на железную дорогу Джанкой—Севастополь, преследование противника в направлении на Симферополь—Севастополь, с целью овладения последним не позднее 19 ноября. 6-й армии ставилась задача — наступать в направлении на Евпаторию—Симферополь—Севастополь и Ялту; 4-й армии — наступать в направлении на Феодосию—Керчь (Директивы... Т.3. С.510-511). — С.584.

[270] В другом воззвании "К свободным гражданам Усть-Медведицкого края", подписанном командующим войсками К.Т.Вакулиным и начальником штаба повстанческих войск И.Волковым среди лозунгов, провозглашенных повстанцами, были: "Да здравствует свободная торговля, как передовая ступень к будущему могуществу русского

народа!" и "Да здравствует самоуправление трудящихся масс!" Цитируемое воззвание было обнаружено в фонде штаба войск Тамбовской губернии, куда оно было послано Тамбовской губчека 10 января 1921 г. (РГВА. Ф.235. Оп.5. Д.133. Л.16). — С.589.

[271] К докладу информатора прилагалась копия схемы организации ячеек, которая представляла собой квадрат, разделенный на четыре части, обозначенных цифрами 1, 2, 3, 4. Каждый член четверки получал часть квадрата с соответствующим номером, чем должен был подтверждать свою принадлежность к организации (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.246, 288). — С.599.

[272] Агитационно-пропагандистская брошюра Кия (псевдон.; наст.фамилия Пятницкий П.В.) "Республика Советов", вышедшая в свет в 1917 г. и затем неоднократно переиздававшаяся в 1918 г., была посвящена проблеме народовластия, характеристике Республики советов как высшей его формы (См.: Кий. Республика Советов. Предисл. А.В.Луначарского. 5-е испр.изд. Пг., 1918). — С.599.

[273] Ко времени посылки этой телеграммы в Центр Ф.К.Миронов уже был арестован и отослан в Москву. Неверная инфорация о времени ареста Миронова содержалась и в других донесениях работников местных органов ЧК (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.507). В одном из донесений указывалось, что Миронов был арестован "с соблюдением полнейшей конспирации от населения и войск... Население уверено, что [он] уехал в Москву [к] Главкому". Там же говорилось о настроении частей, прибывающих на ст. Арчеду: "Состоящие [в] мироновской армии настроены [по] мироновски, ждали его; части — буденовцы, жлобинцы — кавалеристы относились пассивно. Комсостав вел себя загадочно, была попытка связаться с Мироновым". При этом указывалось, ЧТО "необходимо обратить серьезное внимание на начдива 26-й ВНУС в Саратове А.Г.Голикова, личного друга Миронова, и его единомышленников, а также генерала Свечникова, проживающего в Новочеркасске, [состоящего] на военной службе в одном штабе ВНУС, личного друга Миронова" (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.532). — С.611.

[274] На допросе 24 февраля 1921 г. С.В.Воропаев показал, что был арестован 18 февраля уполномоченным политбюро Усть-Медведицкого округа. На предъявленное ему обвинение в организации ячеек "авантюристов" показал, что "слово авантюра я совершенно не понимаю, больше заявить ничего не могу" (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. С.310—312).— С.611.

[275] 24 февраля 1921 г. председатель Дончека М.Буров телеграфировал в ВЧК (№ ИЗ) об аресте Миронова, указав при этом, что он "сочувственно относится к восставшим бандам Вакулина и Антонова и является участником организации заговора против Соввласти" (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С111). — С.613.

[276] На стр. 10 брошюры Кия "Республика Советов" раскрывается сущность народовластия, в основе которого должен быть положен принцип демократизма: выборности народом и сменяемости им государственных чиновников всех рангов, учителей и т.д. (См.: Кий. Республика Советов. Предисл. А-В.Луначарского. 5-е испр. изд. Пг., 1918). — С.623.

"Азбука демократизма" — собственное выражение Ф.К.Миронова. На стр.10 брошюры Кия "Республика Советов" подобная фраза отсутствует. Но она точно передает смысл изложенного там материала. — С.625.

[278] С.В.Воропаев на допросе 24 февраля 1921 г. показал, что 6 февраля 1921 г. из ел. Михайловки в ст. Распопинскую приехал А.Скобиненко, от которого он узнал о Приезде Миронова. 7 февраля им была направлена телеграмма Миронову, в которой спрашивал разрешение на приезд. Получив разрешение Миронова, Воропаев выехал в ст. Усть-Медведицкую 7 февраля в 5 час. вечера, взяв с собой Скобиненко "по его личному желанию".

По поводу собрания у Миронова Воропаев показал: "Миронов указал на некоторые неправильности на местах, невыполнение декретов и распоряжений центра и, указав, что дальше так нельзя строить потому, что много примазалось в нашу среду негодяев коммунистов, которые тормозят дело, после чего стал читать нам какую-то книжку — как должна строиться власть народа... Указал, что вот так должна быть построена, а как это сделать я вам скажу... Тов. Миронов сказал — не бойтесь, что здесь [ничего] серьезного нет. Мы поверили, как командующему армией, так как ему доверила Республика. Мы не могли ему не поверить..." (Там же. С.311, 311 об.).

На данном допросе С.В.Воропаев о себе показал: по классовой принадлежности — середняк; в апреле—мае 1918 г. — организатор боевых дружин в станицах против белогвардейцев; с мая 1918 г. по октябрь 1919 г. служил в Красной Армии, куда вступил добровольно. После ранения в октябре 1919 г. работал в органах советской власти; в момент ареста являлся председателем ревкома и одновременно военкомом ст. Распопинской (Там же. С.310). — С.627.

[279] Ф.К.Миронов использует выдержку из напечатанного 22 марта 1921 г. в "Правде" "Обращения к коммунистам" Центрально-Контрольной Комиссии РКП(б) с призывом крепить единство партии в соотвествии с решениями ее X съезда. — С.639.

[280] Речь идет о письме ЦК РКП(б) "Ко всем членам партии", опубликованном в "Правде" 25 марта 1921 г., где коммунистам давались разъяснения основных решений X съезда партии, выдвинутого на съезде лозунга "К массам". — С.640.

[281] Ф.К.Миронов приводит отрывок из доклада Председателя Совнаркома В.И.Ленина "О натуральном налоге" на утреннем заседании X съезда РКП(б) 15 марта 1921 г. (см.: Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т.43. С.64). — С.640.

[282] Председатель ВЦИК М.И.Калинин выступил с приветственной речью на проходившем в г. Москве Съезде работников железнодорожного и водного транспорта 23 марта 1921 г. (см.: Правда. 1921. № 63. 24 марта). — С.641.

[283] Ф.К.Миронов использует отрывок из статьи члена коллегии Норкомзема РСФСР В.В.Кураева "Наш курс", помещенной в "Правде" 26 марта 1921 г. Статья посвящена характеристике постановления X съезда РКП(б) о замене разверстки натуральным налогом, его исторического значения для судеб крестьянства. — С.642.

[284] Ф.К.Миронов продолжает цитировать статью В.В.Кураева "Наш курс". — С.642.

[285] Имеется в виду опубликованное 25 марта 1921 г. в "Правде" письмо ЦК РКП(б) "Ко всем членам партии", принятое на заседании нового состава ЦК, с разъяснением основных решений X съезда. — С.645.

[286] Ф.К.Мироновым приводится выдержка из передовой статьи газеты "Беднота" за 26 марта 1921 г., в которой разъясняется суть выдвинутого на X съезде РКП(б) лозунга "К массам!" — С.645.

[287] 16 марта 1921 г. в "Правде" (№ 57) была опубликована дискуссионная статья Т.Михайлова "О советских ячейках". В ней автор, наряду с выдвинутой ранее в порядке предсъездовской дискуссити идеи создания на предприятиях советских ячеек из делегатов, избранных в Советы, предложил создавать по месту жительства местные, мелкорайонные советские ячейки для решения культурно-бытовых проблем населения. — С.646.

[288] Цитата взята из выступления Председателя ВЦИК М.И.Калинина на съезде работников железнодорожного и водного транспорта в г. Москве 23 марта 1921 г. (См.: Правда. 1921. 24 марта. № 63). — С.647.

[289] В № 61 "Правды" от 22 марта 1921 г. была напечатана статья члена ЦК Всеработземлеса А.П.Лейца "Нужна самодеятельность земледельца". В ней автор затронул проблему снабжения крестьянских хозяйств сельскохозяйственным инвентарем. Одним из путей решения данной проблемы, по мнению автора, могло стать всемерное развитие в деревне кустарных промыслов. — С.647.

[290] Данная фраза взята Ф.К.Мироновым из опубликованной 23 марта 1921 г. в "Правде" передовой статьи "Важнейший закон", посвященной постановлению ВЦИК о замене продовольственной разверстки натуральным налогом. — С.647.

[291] Ф.К.Миронов цитирует отрывок из опубликованной в "Правде" 17 марта 1921 г. передовой статьи "Единство партии и соглашение с крестьянством. (К итогам X съезда партии)" — С.647.

Ф.К.Миронов имеет в виду Декрет Совета Народных Комиссаров о свободном обмене хлеба, зернофуража, картофеля и сена в губерниях, закончивших разверстку, принятый 28 марта 1921 г. 29 марта 1921 г. его текст был опубликован в "Известиях ВЦИК". — С.648.

[293] Здесь приведена выдержка из напечатанной в "Правде" 23 марта 1921 г. телеграммы полпреда и торгпреда РСФСР в Великобритании Л.Б.Красина заместителю Наркома внешней торговли А.М.Лежаве о только что подписанном англо-советском торговом договоре, его содержании. — С.648.

[294] Имеется в виду доклад "О натуральном налоге" на X съезде РКП(б) (см.: В.И.Ленин. Поли. собр. соч. Т.43. С.65). — С.648.

[295] После разгрома войск Врангеля командование Южного фронта 23 ноября 1920 г. предложило командарму Повстанческой армии — Н.И.Махно "немедленно приступить к превращению партизанских повстанческих частей в нормальные воинские соединения Красной Армии", указывая при этом на недопустимые действия "повстанцев" в отношении к личному составу Красной Армии, в разграблении тыловых транспортов. Для

ответа на это предложение был поставлен срок 26 ноября. В качестве непосредственных мер было предложено 1) все части Повстанческой армии в Крыму передать в подчинение 4-й армии, 2) управление формирований в Гуляй-Поле расформировать и бойцов влить в запасные части (приказ армиям Южного фронта № 00155/пш от 24 ноября 1920 г.). В ответ на это Н.И.Махно объявил мобилизацию в Гуляй-Поле и выступил открыто против Красной Армии и Советской власти. Приказом войскам фронта № 00181 от 26 ноября Махно и все его отряды были объявлены врагами Республики и революции. Командирам частей Красной Армии, имеющих соприкосновение с махновскими отрядами было приказано таковые разоружить и в случае сопротивления — уничтожить. Боевые действия против "повстанцев" начались с утра 26 ноября. Войскам Красной Армии было приказано по занятии районов расположения махновских отрядов проводить беспощадное разоружение всего населения. Район действия 2-й Конной армии был определен: Цареконстантиновка—Турковка, ст. Волновоха (директива фронта № 322/ж от 27 ноября). В середине декабря Махно удалось главными силами прорваться на север у д. Андреевка через плотно окружавшее кольцо красных войск, однако 16 декабря после многочасового упорного боя в р-не Федоровка, Акимовка они были разбиты. Пехота Махно частью была уничтожена, частью рассеялась, было захвачено черное знамя Махно. Сам Махно с отрядом конницы в 400—500 сабель бежал на Б.Лнисал, Богатырь. На 2-ю кавдивизию 2-го конного корпуса была возложена ответственность захвата Махно и полного уничтожения его отряда (приказ фронта № 0546/с 1707/оп от 17 декабря 1920 г.). Однако Махно удалось уйти от преследования. До лета 1921 г. его отряды продолжали совершать рейды по всей Украине и южной части России. 26 августа 1921 г. близ г. Ямполь при преследовании красных войск Махно был вынужден перейти за Днестр и сдаться румынским властям (см.: Фрунзе М.В. На фронтах гражданской войны. С.453—467). — С.650.

[296] Ф.К.Миронов цитирует передовую статью "К массам" в газете "Беднота" от 26 марта 1921 г. — С.651.

Видимо Ф.К.Миронов имеет в виду выступления В.И.Ленина, Л.Д.Троцкого и Г.В.Зиновьева на VIII Всероссийском съезде Советов, который проходил в Большом театре (см.: Правда. 1920. 23—31 декабря). — С.651.

[298] Ссылка Ф.К.Миронова на указанные номера газет "Правда" и "Известия ВЦИК" ошибочна. В действительности в 1919 г. материалы по его процессу были опубликованы в других номерах данных изданий (см.: Известия ВЦИК, 26, 30 сентября, 7 октября, 7 декабря; Известия ЦК РКП(б). 30 сентября; Правда. 21 сентября, 7, 10 октября). — С.652.

2в9 ф.к.Миронов вновь цитирует статью из "Правды" члена коллегии Наркомзема РСФСР В.В.Кураева "Наш курс". — С.652.

" Имеется в виду опубликованное 26 марта 1921 г. в "Правде" письмо французского писателя Ромена Роллана в защиту французских коммунистов, находившихся под Парижским судом ("Процесс Монатта"). — С.652.

[301] Почетное революционное оружие — особый вид награды "за особые боевые отличия" для высшего начальствующего состава было учреждено ВЦИКом 8 апреля 1920 г., хотя награждать им стали еще в 1919 г. Всего Почетным оружием были награждены 20 человек. За победу над войсками Врангеля этой награды были удостоены М.В.Фрунзе, К.Е.Ворошилов, Ф.К.Миронов, А.И.Корк, Н.Д.Каширин. Почетным оружием являлась шашка (кортик) со знаком ордена Красного Знамени. — С.652.

[302] Н.В.Миронова обращалась с заявлениями неоднократно:

19 марта — к следователю В.О.Банга с просьбой вызвать ее "для переговоров по делу", что и было "исполнено" — 24 марта, согласно постановления Особого отдела ВЧК, ее дело было принято к производству, а ей было предъявлено обвинение в "подозрении соучастия в организации на Дону в Усть-Медведицком округе выступления против Советской власти";

18 апреля — к следователю В.О.Банта с просьбой "вызвать для личных объяснений";

28 июня — к члену Коллегии ВЧК С.В.Фельдману с просьбой перевести ее в родильный дом. В ответ на заявление Н.В.Мироновой 8 июня ВЧК предложил коменданту Бутырской тюрьмы перевести ее в родильный приют под ответственность администрации тюрьмы, однако это не было исполнено; 21 июля из ВЧК в тюрьму поступила телефонограмма — "срочно положить в больницу заключенную Миронову", что и было исполнено 28 июля; Миронова была переведена в Дом охраны материнства и младенчества под расписку главного врача, откуда она была выписана, и по распоряжению А.Х.Артузова, ей были возвращены отобранные у нее вещи (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С.102, 145, 148, 149, 147, 160, 202). — С.658.

[303] 11 октября 1921 г. арестованные по делу Миронова — Воропаев, Голенев, Кочуков, Бланснов, Чернушкин, содержащиеся под стражей во Владимирском губисправдоме, подали в Чрезвычайную тройку при ВЧК заявление с просьбой об освобождении. В этом заявлении говорилось: "Занимая ответственные посты, мы как полуграмотные люди вынуждены были говорить Миронову о трудном положении, в которое ставили нас некоторые примазавшиеся к Советской власти, к числу которых относился некто Скобиненко, который... воспользовался случаем очернить нас и весь разговор наш с Мироновым, чтобы облечь в форму политического заговора против коммунистической партии... Виновными себя не считаем, а если Миронов не поладил с партией, то пусть сам и отвечает..." (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т. 12. С.206—208). — С.658.

[304] 10 февраля 1922 г. А.Борисовым было составлено заключение по делу Миронова и его соучастников, в котором предлагалось дело прекратить и сдать в архив (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С.183). — С.659.

[305] По делу Миронова был привлечен также Шулейкин С.Г., казак 64 лет ст. Усть-Медведицкой, который обвинялся в том, что на митинге в станице подал Миронову записку, где писал, что "усть-медведицкие коммунисты считаются коммунистами только на бумаге, [они] кушают котлеты, ходят в золотых часах". СТ.Шулейкин был освобожден в декабре 1921 г. по амнистии в честь четвертой годовщины революции с учетом преклонного возраста (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.7. С.307). — С.659.

[306] О суде над Ф.К.Мироновым и его сподвижниками был снят фильм "Дело Миронова", издание Москинокомитета, 1919 г. (реж. Д.Вертов), который хранится в Российском гос. архиве кинофотодокументов (РГАКФД). — С.671.

Именной комментарий*

Абрамов Федор Федорович (1870—?), из дворян области Войска Донского, окончил кадетский корпус и 3-е Александрийское военное училище, выпущен в 6-ю лейб-гвардии Донскую конную батарею, закончил Академию Генерального штаба (1898), участник русско-японской и первой мировой войн, генерал-майор, командовал 2-й Туркестанской казачьей дивизией. При Краснове командовал 1-й Донской конной дивизией. В армии Врангеля — командир Донского корпуса и командующий 2-й армией, генерал-лейтенант. В эмиграции.

Авилова Мария Аристарховна (1898—?), в РКП(б) с 1915 г. В СНК с мая 1918 по ноябрь 1919 г. — секретарь-машинистка. Замещала две недели ушедшую в отпуск секретаря-машинистку В.И.Ленина.

Автономов Александр Исидорович (Иванович) (1890—1919), из казаков. Участник первой мировой войны, хорунжий 39-го Донского полка; лидер "левой группы" на общефронтовом казачьем съезде в Киеве в октябре 1917 г. и в Новочеркасске, депутат Большого Войскового Круга, арестован калединцами, но освобожден. В январе—феврале 1918 г. главнокомандующий "Юго-Восточной революционной армией". Руководил обороной Екатеринодара от Добровольческой армии ген. Корнилова. В апреле — мае 1918 г. главнокомандующий войсками Кубанской советской республики против немцев. Вступил в конфликт с ЦИК Кубано-Черноморской республики. 29 мая 1918 г. был отстранен от должности за отказ подчиниться ЦИК и Чрезвычайному штабу обороны республики. Впоследствии по просьбе Г.К.Орджоникидзе направлен командующим 12-й армией, но в командование не вступил; формировал части Красной Армии, командовал бронепоездом и отрядом. Умер 2 февраля 1919 г. от тифа.

Агеев Павел Михайлович (1881—1939), из ст. Клетской. Закончил юридический и физико-математический факультеты Харьковского университета, директор Клетской гимназии. Социал-демократ, считал себя "бернштейнианцем". Делегат Войсковых Кругов и член Войскового правительства. У современников получил прозвище "социалист с пикой". Во время "Всевеликого Войска Донского" (1918—1919 гг.) разрабатывал земельный закон, направленный на уничтожение помещичьего землевладения и урезки до "трудовой нормы" частного землевладения с целью наделения малоземельных казаков и коренных крестьян. Подвергался покушениям, был тяжело ранен. Один из помещиков вызывал Агеева на дуэль, но до дуэли был послан Кругом рядовым на фронт. При атамане А.П.Богаевском П.М.Агеев возглавлял "левое крыло" в правительстве и на Круге (в противовес "правому крылу" во главе с Г.П.Ивановым). В 1920 г. в эмиграции в Грузии, откуда вел переговоры с большевиками о мире и возвращении казаков на Родину. Вернулся в СССР. Был на хозяйств, работе.

Алаев Петр Васильевич (?—1918), из ст. Нижне-Чирской, сотник 32-го Донского полка, председатель Усть-Медведицкого ревкома, член ЦИК Донской Республики от левых эсеров. Участник подтелковской экспедиции. Расстрелян.

Алексеев Михаил Васильевич (1857—1918), генерал от инфантерии, один из главных руководителей российской контрреволюции. Из семьи солдата. Окончил Академию Генштаба. Участник русско-японской и первой мировой войны, начальник штаба и командующий фронтом в 1917 г. начальник штаба главковерха, главковерых. После Октябрьской революции бежал в Новочеркасск. В ноябре создал "Алексеевскую организацию", явившуюся ядром Добровольческой Армии. С декабря 1917 г. член "триумвирата" Донского гражданского Совета. Выдвигался в июле 1918 г. "Национальным центром" в военные диктаторы. С 31 августа 1918 г. председатель "Особого совещания". Умер 8 октября 1918 г. в Екатеринодаре.

Анисимов Николай Андреевич (1892—1920), из крестьян, учился на физико-математическом факультете Петербургского университета. В РСДРП(б) с 1913 г. В 1917 г. пред. Грозненского Совета. В декабре 1917 — мае 1918 г. военный комиссар Ставропольской губ., зам. пред. СНК Ставропольской республики, в июне—июле 1918 г. военный комиссар Северо-Кавказского военного округа, затем член РВС 12-й армии и Каспийско-Кавказского фронта, с июля 1919 по январь 1920 г. член РВС 9-й армии и был включен в состав Чрезвычайной следственной комиссии по расследованию мятежа Миронова. 24 января 1920 г. умер от тифа.

* Составители именного комментария: Н.С.Тархова, А.В.Венков, В.В.Кондрашин, Н.В.Муравьева, А.Л.Федоренко, А.Я.Николаев, Т.М.Голышкина, А.Ю.Растеряева.

Антонов Иван (?—?), участник первой мировой войны, полковник 7-го Донского полка, кавалер ордена Св.Георгия 4-й ст. Командовал группой в войсках ген. Мамонтова.

Аралов Семен Иванович (1880—1969), из семьи купца. Участник первой мировой войны, штабс-капитан. В революц. движении с 1903 г. С января 1918 г. руководил оперативным отделом Московского ВО; в марте—сентябре — Наркомвоена. С сентября 1918 по июль 1919 г. — член РВС Республики, одновременно являлся военкомом Полевого штаба РВСР (октябрь 1918 — июль 1919). В период гражданской войны являлся членом РВС 12-й, 14-й армий (1919—1920), Юго-Западного фронта (1920), Киевского ВО (1921). После войны — на военно-дипломатич. работе, с 1925 г. — на государств, и научной работе. В 60-х годах принимал участие в реабилитации имени Ф.К.Миронова.

Артузов (Фраучи) Артур Христианович (1891—1943), член РКП(б) с 1917 г. Окончил Петроградский политехнич. институт. С мая 1918 г. член комиссии СНК по обследованию северных губерний, участвовал в разгроме контрреволюционных организаций в Архангельске и Вологде. С декабря 1918 г. на работе в ВЧК, председатель Особого бюро при Московском окружном военкомате, с мая 1919 г. начальник активного отделения и зам. начальника Особого отдела ВЧК, начальник контрразведывательного и Иностранного отделов ВЧК и ГПУ, зам. начальника управления ОГПУ. Участвовал в разработке и проведении крупных операций по борьбе с иностранной агентурой, разгрому зарубежных центров и организаций на территории СССР. Затем — в Штабе РККА.

Бабиев Николай Гаврилович (1887—1920), из ст. Михайловской Куб. войска. Закончил Николаевское кавалерийское училище (1909), выпущен в 1-й Лабинский каз. полк. Участник первой мировой войны, войсковой старшина, командир 1-го Черноморского каз. полка, кавалер ордена Св. Георгия 4-й ст. Участник Первого Кубанского похода, был в плену у красных и бежал с раздробленной правой рукой; в октябре 1918 г. — командир корниловского каз. полка. В январе 1919 г. произв. в генералы в возрасте 32-х лет. В русской армии Врангеля командовал Кубанской каз. дивизией. Характеризовался Врангелем, как человек "совершенно исключительного мужества и порыва, с редким кавалерийским чутьем, отличный джигит, обожаемый казаками и офицерами". Был ранен 17 раз, 18-е ранение осколком снаряда в бою под Никополем стало смертельным.

Багдасаров Павел (?—?), в октябре 1917 г. аптечный фельдшер лазарета 10-й Туркестанской стрелковой дивизии. Занимал должность председателя лазаретного комитета, являлся комиссаром мелких частей дивизии.

Бажанов Василий Михайлович (1889—1939), из г. Чистополя Казанской губернии. В РСДРП с 1910 г. За революц. деятельность исключен из Петербургского горного института, подвергался тюремному заключению. После Февральской революции — работал инженером на шахте в г. Макеевке Донской области. Там же был председателем местного комитета РСДРП(б). Во время Октябрьской революции — один из организаторов отрядов Красной Гвардии в Донбассе. Делегат II Всероссийского съезда Советов. В 1918—1919 гг. — председатель Южного обл. совнархоза. В 1918—1922 гг. — председатель угольной комиссии. С 1925 г. — член президиума Госплана РСФСР. В дальнейшем — на руководящей хозяйств, работе в угольной промышленности. Репрессирован в 1939 г.

Баландин Степан Егорович (1893—?), из ст. Алексеевской Хоперского округа Донской области. Красноармеец 1-го советского конского полка, кузнец хозяйственной части.

Банга Виктор Оттович (1892—1937), из Латвии. С 1921 г. — сотрудник для поручений при Особом отделе ВЧК.

Барбович Иван Гаврилович (1874—?), из дворян, закончил Полтавскую гимназию, Елизаветградское кавалерийское юнкерское училище (1896), участник русско-японской и первой мировой войн, полковник, командовал 10-м Ингерманландским гусарским полком. В Добровольческой армии — командир 2-го конного генерала Дроздовского и конной бригады в составе 5-го кавкорпуса, в армии Врангеля командовал 1-й конной дивизией и конным корпусом, произведен в генерал-лейтенанты. В эмиграции.

Баров (Бар) Давид Григорьевич (1897—1966), образование — незаконченное высшее. В 1916 г. — конторщик. В мае 1917 года призван в армию, где был арестован за антивоенную агитацию. С декабря 1917 г. — председатель фракции большевиков Ярославского губисполкома, редактор "Ярославских Известий". С июля 1918 г. — отв. секретарь бюро печати СНК РСФСР, с декабря 1918 г. — редактор армейской газеты 9-й армии Южного фронта "Красноармеец", одновременно член Усть-Медведицкого окркомитета РКП(б). Участвовал в подавлении Вешенского восстания. С декабря 1919 по июнь 1920 г. — ответственный работник Донотделения РОСТА, с июня 1920 г. по

1922 г. — в Астраханском и Центральном отделениях РОСТА. В 1923—1925 гг. — помощник секретаря редакции "Известий ЦИК СССР". В дальнейшем — на хозяйственной работе. В 1933 г. при партийной чистке исключен из партии как троцкист. Репрессирован в 1935 г., вторично — в 1950 г. Реабилитирован.

Барышников Владимир Архипович (1889—1919), член РСДРП(б) с 1905 г. Рабочий. С ноября 1918 по июнь 1919 г. — член РВС 9-й армии, в сентябре 1919 г. захвачен казаками корпуса Мамонтова и повешен.

Барьешников Иван Е. (1887—?), из ст. Арчадинской. В 1921 г. — председатель ревкома ст. Арчадинской. В начале февраля 1921 г. в здании ревкома между ним и Ф.К.Мироновым произошла стычка из-за его отказа предоставить Миронову лошадей. Миронов ударил Барышникова. Инцидент стал известен широкому кругу людей. По этому поводу в февраля 1921 г. И.Е.Барышников давал показания уполномоченному политбюро Дончека.

Белобородое Александр Георгиевич (1891—1938), рабочий. Член коммунистич. партии с 1903 г. В 1917 г. — член Уральского обл. комитета партии; в 1918—1919 гг. — председатель Уральского облисполкома и член Уральского обкома РКП(б) (подписал решение совета о расстреле царской семьи); председатель Вятского губревкома и член губкома РКП(б). С апреля 1919 г. — уполномоченный Совета Обороны по подавлению Вешенского мятежа; с июля 1919 г. — зам.начальника Политуправления РВСР; в октябре 1919 — июне 1920 г. — член РВС 9-й армии. В дальнейшем — на высших военно-политических, политических должностях на Кавказе. С октября 1921 г. — на государств, и хозяйств, работе; в середине 20-х годов примыкал к троцкистской оппозиции. Репрессирован.

Блинов Михаил Федосеевич (1892—1919), из ст. Кепинской, участник первой мировой войны, урядник. Член ревкома Усть-Медведицкого округа, в июле 1918 г. присоединился с отрядом к войскам Миронова, стал командиром сотни. С 10 февраля 1919 г. — командир 1-го Донского каз. конного полка, командир конной бригады 23-й стрелковой дивизии и помощник начдива этой дивизии. Политком дивизии характеризовал его: "Такого отчаянно храброго парня я еще не встречал. К политике и коммунистам относится так же как и Голиков ("Бледная копия Миронова". — А.В.), но душа нараспашку". В сентябре 1919 г. назначен командовать конной группой 9-й армии, переименованной во 2-ю кав. дивизию. В ноябре 1919г. убит в бою под дер. Бутурлиновкой. 2-я кав. дивизия носила впоследствии имя М.Ф.Блинова. Посмертно награжден орденом Кр. Знамени.

Блохин Петр Григорьевич (Свердлин Григорий Иосифович) (Гири-Еселъ-Нахек) (1887—1942), портной, в революц. движении с 1905 г., член Коммунистич. партии с 1911 г., неоднократно подвергался арестам. С декабря 1917 г. — командир отряда Красной гвардии, сражался против Центральной Рады и германских войск. С февраля 1918 г. — член Донревкома, член Ростово-Нахичеванского комитета РКП(б), член исполкома, ревкома, организатор боевых отрядов, редактор фронтовой газеты. С марта 1918 г. — комиссар труда и зам. наркома труда Донской республики. С мая 1918 г. — в Москве. С октября 1918 г. — инструктор политотдела 12-й дивизии 8-й армии Южного фронта. С 1919 г. — в Донбюро (секретарь по нелегальной работе, зав. учраспредотделом). С января 1920 г. — пред. Донского комитета РКП(б), с августа — пред Ростовского горкома РКП(б). С июня 1920 г. — член бюро Донского обкома РКП(б) и пред. Донисполкома. С августа 1920 г. — член Донбюро РКП(б). С конца 1920 г. — на профсоюз, и хозяйств, работе в Москве. В 1928 г. — инструктор Новосибирского крайкома. С 1932 г. — на пенсии.

Богаевский Африкан Петрович (1872—1934), из ст. Каменской. Закончил кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище, выпущен в лейб-гвардии Атаманский полк, закончил Военную Академию (1900), участник первой мировой войны, начальник штаба 2-й гвардейской кавдивизии, командир 4-го Мариупольского гусарского полка, командир лейб-гвардии Сводно-казачьего полка, начальник штаба походного атамана казачьих войск, кавалер ордена Св.Георгия 4-й степени. С 1917 г. начальник Забайкальской казачьей дивизии, 1-й гвардейской кавдивизии. С начала гражданской войны на Дону — командующий войсками Ростовского района, командир партизанского полка и бригады в добровольческой армии, участник "Ледового похода", о чем в эмиграции издал мемуары. С мая 1918г. — председатель Донского правительства и управляющий отделом иностранных дел, выдвинут "добровольцами" в противовес П.Л.Краснову. С февраля 1919 г., после признания "донцами" верховной власти "добровольцев" и после отставки П.Н.Краснова, выбран Донским Атаманом. Практически — последний Донской Атаман. Современниками характеризовался как "божья коровка, попавшая на обильный подножный корм". В эмиграции.

Богаевский Митрофан Петрович (1881—1918), из ст. Каменской. Историк-педагог, закончил историко-филологич. факультет Петербургского университета. Директор гим-

назии в ст. Каменской. Казачий идеолог — "донской баян", "донской соловей". С июня 1917г. — председатель Большого Войскового Круга, заместитель (товарищ) Войскового атамана А.М.Каледина. В феврале 1918 г. бежал в Сальские степи, сдался 1(14) апреля 1918 г. Расстрелян в Ростове-на-Дону большевиками. (Подробнее см.: "Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. М., 1993. С.33).

Болдырев Михаил Фомич (1890—1939), из казаков. Образование —реальное училище. В рев. движении с 1911 г. Участник первой мировой войны. Подъесаул. С марта 1917 г. — член РСДРП. До марта 1918 г. примыкал к меньшевикам. Член РКП(б) с января 1919 г. В 1917 г. — член, затем председатель казачьего полкового комитета. В декабре 1917 г. увел полк с фронта на Дон для борьбы с Калединым. В начале 1918 г. организовал казачий красный партизанский отряд в ст. Урюпинской. Занимал должности члена ревкома и начальника гарнизона этой станицы. В марте 1918 г. делегат IV чрезвычайного съезда Советов. По возвращении в ст. Урюпинскую, будучи больным малярией, схвачен белыми и приговорен к смертной казни. Бежал. В начале 1919 г. — военрук и помощник военкома ст. Урюпинской. Участник подавления Вешенского восстания. Летом 1919 г. — комбриг, начальник политотдела дивизии формируемого Ф.К.Мироновым казачьего корпуса. Затем — военком оперативного отдела и начальник агентуры штаба 9-й армии. С октября 1919 г. — военком кавгруппы М.Ф.Блинова, с января 1920 г. — военком развед. отдела штаба 9-й армии. С конца сентября 1920 г. — зам. председателя, председатель Донисполкома. Затем — на руководящей советской и хозяйственной работе. Делегат X, XII—XVIII съездов партии. С 1922 по 1935 г. — член ВЦИК и ЦИК СССР. Репрессирован в 1938 г.

Бондарев (?—?), политком 2-й сотни 1-го конного казачьего кавалерийского полка 1-й Донской дивизии. 6 августа 1919 г. в своем докладе политкому полка резко осудил антикоммунистич. позицию Миронова.

Борисов А.М. (?—?), в 1921 г. — сотрудник для поручений следственной части 16-го спецотделения ОО ВЧК.

Бруно Генрих Иванович (Пфафродт Генрих-Иоган) (1889—1937), из рабочих. Член коммунистам, партии с 1906 г., участвовал в профессиональном движении рабочих в Германии. С 1909 г. — в Петербурге на заводе "Ст.Леснер"; неоднократно арестовывался за организацию стачек. В 1917 г. — член Минусинского партийного комитета, член ЦК Союза металлистов в Петрограде, с октября — член ВЦИК. В 1918 г. участвовал в подавлении чехословацкого мятежа, в 1919 г. — комиссар дивизии и председатель ревтрибунала Южного фронта, начальник развед. отдела штаба фронта. С 1921 г. — председатель комиссии по чистке Крымской парторганизации. В последующем — на хозяйств, работе. С 1931 г. — пенсионер. Репрессирован в 1935 г.

Букатин Николай Фадеевич (?—?), комиссар Особого отдела 10-й армии, с 15 апреля 1919 г. — комендант Ревтрибунала Усть-Медведицкого округа. В корпусе Миронова — комендант штаба.

Булаткин Константин Фомич (?—?), из ст. Константиновской, племянник ген. Попова. Учился в Новочеркасской гимназии, в детстве убегал в Америку, но возвращен с дороги. Офицер военного времени. Командир кавалерийского полка, затем кавалерийской бригады Доно-Ставропольской дивизии Красной Армии, бригада входила в дивизию Б.М.Думенко и С.М.Буденного, весной 1919 г. — комиссар ст. Константиновской. Летом 1919 г. направлен учиться в Академию Генштаба, но опоздал к началу занятий и направлен Казачьим отделом ВЦИК к Миронову, с 19 августа 1919 г. — начальник 1-й Донской дивизии (вместо М.Ф.Болдырева). В 1920 г. — помощник военкома 1-го Донского округа.

Бурцев Владимир Львович (1862—1942), публицист, издатель, историк рев. движения в России. В 1917 г. в своих статьях резко выступил против "пораженчества" большевиков, активно поддерживал версию об их связях с Германией (первым опубликовал список 159 эмигрантов, вернувшихся в Россию через Германию), критиковал Временное правительство за попустительство "пораженцам", доказывал необходимость установления "твердой власти" и замены А.Ф.Керенского Л.Г.Корниловым. 25 октября 1917 г. арестован советскими властями (содержался в Трубецком бастионе Петропавловской крепости и в "Крестах"), в феврале 1918 г. освобожден и вскоре эмигрировал во Францию. В эмиграции занимался издательской деятельностью, оставался противником Советской власти.

Бьосадоров Исаак Федорович (1882—1957), из ст. Нижне-Кундрюческой, сын полковника, закончил Новочеркасское юнкерское училище, участник первой мировой войны, полковник, кавалер ордена Св.Георгия 4-й степени, делегат Донского Войскового Круга в 1917 г. и Большого Войскового Круга в 1918—1919 гг. Руководитель казачьего

восстания в Донецком и 1-м Донском округах в 1918 г. В 1919—1920 гг. командовал отрядами и дивизиями Донской армии. С 1920 г. в эмиграции. Писал труды по истории казачества.

Быстрое Максим Парфенович (1881/87—?), из сл. Михайловки ст. Арчадинской Донской области. Проживал в сл. Михайловке. Член РКП(б), делегат окружной партийной конференции в феврале 1921 г. Давал показания о выступлении на конференции Ф.К.Миронова.

Вагин Степан Тимофеевич (?—1919), из ст. Ново-Александровской, ординарец Ф.К.Миронова. Застрелился после того, как был окружен белыми казаками.

Вакулин К.Т. (?—?), из хут. Сидоры Михайловской волости Усть-Медведицкого округа. Участник первой мировой войны, офицер военного времени. С 1918 г. — в Красной Армии, командир 1-й Сидоровской роты, затем 201-го стр. полка 23-й стрелковой дивизии. За бой под хут. Сусатским 19 января 1920 г. награжден Орденом Кр. Знамени. В 1920 г. — командир караульного батальона Усть-Медведицкого округа. Член РКП(б). 18 декабря 1920 г. поднял восстание против Советской власти и объявил, что действует по поручению Миронова.

Васильченко Семен Филиппович (1884—[1938]/37), из хут. Недвиговка Донской области. Из семьи рабочего железнодорожника. Член РСДРП с 1901 г. Принимал участие в ростовской стачке 1902 г., один из организаторов, арестован, осужден на 4 года каторги. Участник вооруженного восстания в Ростове-на-Дону в декабре 1905 г. В 1907 г. приговорен к 7 годам каторги и последующей ссылке. После Февральской революции член Ростово-Нахичеванского комитета РСДРП(б) и редактор газеты "Наше знамя". Был избран членом Учредительного собрания. В 1917 г. возглавлял большевистскую организацию на Дону. Участник борьбы с калединщиной, член Донецко-Криворожского областкома и исполкома. После образования в январе 1918 г. Донецко-Криворожской Советской республики вошел в состав ее СНК в качестве комиссара по делам управления. В 1918 г. — член обкома РСДРП(б) Донецко-Криворожского бассейна и нарком по делам управления Донецко-Криворожской республики. Впоследствии — литературно-издательская деятельность. Репрессирован в 1938 г.

Вацетис Иоаким Иоакимович (1872—1938), из крестьян. Окончил Академию Генштаба (1909). Участник первой мировой войны, полковник, командир 5-го латышского Земгальского полка. Вместе с полком перешел на сторону Советской власти; в декабре 1917 г. — начальник оперативного отдела Революц. полевого штаба при Ставке. С апреля 1918 г. — командир Латышской стрелковой дивизии, руководил подавлением мятежа левых эсеров в Москве в июле 1918 г., командовал Восточным фронтом в июле—сентябре 1918 г. Сентябрь 1918 — июль 1919 г. — главнокомандующий вооруженными силами Республики, одновременно (январь—март 1919) командующий армией Советской Латвии. С августа 1919 г. работал в РВСР. Впоследствии — на преподавательской работе. Репрессирован.

Видении Николай Л. (?—?), сотник 14-го Донского полка. Председатель "Совета вольных хуторов и станиц Усть-Медведицкого округа", взявшего власть в Усть-Медведицком округе в апреле—мае 1918 г.

Воропаев Степан Васильевич (1887—1938), из хут. Верхне-Черенский Усть-Медведицкого округа Донской области. В апреле 1918 г. — организатор Совета объединенных хуторов двух станиц. В 1918 г. в момент восстания казаков в хут. Верхне-Черенском, опасаясь расправы, бежал через Дон к Ф.К.Миронову. Командир полка в дивизии Миронова. В одном из боев тяжело ранен. В конце 1919 — начале 1920 г. избран председателем ревкома ст. Распопинской. 8 февраля 1921 г. присутствовал на квартире Ф.К.Миронова во время его встречи с бывшими сослуживцами. Наряду с другими участниками этой встречи был арестован по обвинению в создании повстанческой организации. При обыске у С.В.Воропаева была обнаружена схема организации ячейки и сургучная печать. На допросе 15 марта он заявил: "Цель организации — извлечь весь негодный элемент из партии, который создает неблагоприятные условия для Республики. После освобождения из заключения в 1922 г. вернулся в хут. Верхне-Черенский. В дальнейшем находился на руководящей хозяйственной работе. В 1938 г. арестован как участник Мироновского дела. Расстрелян по постановлению тройки при управлении НКВД Сталинградской обл. Реабилитирован в 1956 г.

Врангель Петр Николаевич (1878—1928), барон. Окончил Горный институт (1901) и Академию Генштаба (1910). Служил в лейб-гвардии Конном полку. Участник русско-японской и первой мировой войн, командир кавкорпуса, генерал-майор. В августе 1918г. вступил в Добровольческую армию. Командовал кавдивизией и конкорпусом. С января 1919 г. — Кавказской Добровольческой армией, взял Царицын. С декабря 1919 г. —

командующий Добровольческой армией. В январе 1920 г. выслан Деникиным за границу. С 4 апреля 1920 г. сменил Деникина на посту главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. С 11 мая 1920 г. — главком Русской армии. В эмиграции.

Гие Карл Карлович (1888—?), из крестьян Эстляндской губ. Образование — незаконченное высшее. Конторский служащий в Петербурге. В годы войны — рядовой в пехотном полку в Петрограде. С июля по ноябрь 1918 г. — зав. отделом в Петроградском комиссариате городского хозяйства, член ЦК профсоюза муниципальных рабочих и служащих. С ноября 1918 г. — сотрудник политотдела Южного Фронта: секретарь отдела, зав. учетно-распределительного отдела. В период с марта по август 1919 г. занимал должность управляющего делами Отдела Гражданского управления при РВС Южного фронта. С августа по октябрь 1919 г. — в политотделе 13-й армии. В дальнейшем — на партийной и советской работе.

Гиттис Владимир Михайлович (1881—1938), из мещан. Участник первой мировой войны, полковник. С февраля 1918 г. — в Красной Армии: командующий войсками 6-й и 8-й армий. С января по июль 1919 г. — командующий войсками Южного фронта. В последующем командовал войсками Западного и Кавказского фронтов (июль 1919 — май 1921). Награжден орденом Кр. Знамени (1919). В дальнейшем — на военной работе.

Голенев Прохор Викторович (1886—?), казак хут. Прилиповского Усть-Медведицкого округа Донской области. До 1917 г. служил в 20-м кавалерийском казачьем полку младшим урядником. 12 марта 1917 г. избран председателем полкового комитета. Был членом контрольной комиссии по выборам в Учредительное собрание. В 1918 г. — председатель Усть-Медведицкого станичного исполкома, член окружного земельного отдела. Арестован белыми и посажен в тюрьму. Был освобожден для отправки на фронт. Ушел в Красную Армию, где в февраля 1919 г. назначен командиром первой сотни 87-го кавалерийского дивизиона, а с 28 апреля 1919 г. — командиром дивизиона. 3 сентября 1919 г. назначен комендантом штаба 23-й дивизии. С декабря 1919 г. — командир батальона 199-го полка. В 1920 г. — председатель исполкома, военрук ст. Усть-Медведицкой. В 1921 г. арестован по делу Миронова. Освобожден 15 ноября 1921 г. по постановлению президиума ВЧК.

Голиков Александр Григорьевич (1896—1937), из г. Новохоперска, из мещан. Участник первой мировой войны, поручик, командир батареи. С июня 1918 г. — доброволец в Красной Армии, пом.начдива и начальник артилерии 23-й стр.дивизии. После отбытия Миронова из дивизии — начдив (19 марта — 5 сентября 1919 г.). Политработниками характеризовался как "бледная копия Миронова", "немного антисемит и самовлюбленный демагог". Смещен с командования дивизией из опасения, что поддержит выступление Миронова, привлекался к следствию, но за отсутствием улик следствие было прекращено. С октября 1919 по декабрь 1920 г. — начальник 7-й стр.дивизии, одновременно командовал конной группой 12-й армии, кавалер ордена Кр. Знамени. В декабре 1920 — марте 1921 г. — начальник 15-й Сибирской кавдивизии. Награжден двумя орденами Кр. Знамени (1920, 1921). 21 февраля 1921 г. — осведомитель по делу Миронова показал, что А.Г.Голиков причастен к данному делу, поскольку состоит в родстве с Ф.К.Мироновым как зять и был одним из участников мироновского мятежа в 1919 г. 4 марта 1921 г. арестован по подозрению в причастности к "заговору Миронова", содержался в Бутырской тюрьме, освобожден. Репрессирован в 1937 г.

Головачев Василий Иванович (?—1918), казак лейб-гвардии Атаманского полка, начальник личной охраны Подтелкова. Весной 1918 г. принял участие в казачьем восстании, от казаков 18-го конного полка послан на Большой Войсковой Круг, где опознан и расстрелян.

Голубинцев Александр Васильевич (?—?), участник первой мировой войны, войсковой старшина 3-го Донского полка. Командовал восставшими казаками Усть-Медведицкого округа в 1918 г. Произведен в полковники и генералы (1919 г.), командир 14-й конной бригады. С 1920 г. — в эмиграции. Написал мемуары "Русская Вандея".

Голубое Николай Матвеевич (1881—1918), из ст. Новочеркасской, из дворян. Закончил Донской кадетский корпус и Михайловское артучилище. Участник русско-японской войны, доброволец. Учился в Томском университете, входил в монархическую организацию, участвовал в Балканской войне на стороне болгар, командовал батареей. Участник первой мировой войны, есаул 27-го Донского полка, 16 раз ранен. В 1917 г. — войсковой старшина в запасной батарее. Делегат Большого Войскового Круга. Во время корниловского выступления в конце августа 1917 г. пытался арестовать Каледина. В конце 1917 г. арестован калединцами, объявил, что хочет сформировать партизанский отряд для борьбы с большевиками и был освобожден. Возглавил Северный отряд Донского казачьего ВРК (из казаков 10-го и 27-го Донских полков). Первым ворвался в

Новочеркасск в феврале 1918 г., разогнал Войсковой Круг и арестовал донского атамана. Был послан в Сальские степи на поимку М.П.Богаевского и взял последнего в плен. Был недоволен политикой Советской власти на Дону и вступил с ней в конфликт. В апреле 1918 г. возглавил мятеж против Советской власти в г. Новочеркасск. Бежал от посланной против него карательной экспедиции большевиков в ст. Заплавскую, где был убит на митинге студентом Пухляковым в апреле 1918 г.

Голъдберг Б.И. (1884—1946), профессиональный революционер, член РСДРП с 1902 г. После Февральской революции 1917 г. — председатель гарнизонного Совета в Томске. С 1917 г. на командных должностях в Красной Армии. С 1919 по 1921 г. — командарм Запасной армии Республики и Приволжского военного округа. С 1925 г. — на хозяйств, работе.

Горбунов Иван Григорьевич (1893—?), служил в 6-м Донском Запасном полку. В 1920 г. — член Усть-Медведицкого окрисполкома. В 1918 г. — по мобилизации у белых. Сочувствующий РКП с 7 мая 1919 г.

Гордеев Андрей Андреевич (1889—?), казак ст. Усть-Хоперской, участник первой мировой войны, подъесаул 37-го Донского полка, кавалер "Георгиевского оружия" (в 1915 г., прикрывая с сотней отступление пехотных частей в конном строю в рукопашной схватке отразил атаку немецкой кавалерии), участник гражданской войны, командир 16-го конного полка. Последняя должность в Донской армии — помощник командира Назаровского полка 10-й ("Атаманской") конной бригады, полковник. В эмиграции. Автор четырехтомного труда "История казаков".

Горин Авраам Георгиевич (1890—?), учился в Льеже (Бельгия), актер, член РСДРП с 1906 г., официально в РКП(б) с августа 1918 г. Зав. театральным отделом Воронежского губисполкома, зав. агитационно-просветительным отделом эксп. дивизии 8-й армии, помощник заведующего политотделом Особого корпуса.

Городовиков Ока Иванович (1879—1960), из казаков-калмыков, участник первой мировой войны. С 1918 г. в Красной Армии, ком. эскадрона, полка, бригады. В августе 1919 — апреле 1920 г. — нач. 4-й кав. дивизии. С 16 июля по 6 сентября 1920 г. командующий 2-й Конной армией, с 6 сентября по 27 октября 1920 г. — помкомандарма 2-й Конной. С 27 октября 1920 по октябрь 1921 г. — нач. 6-й кав. дивизии. Впоследствии — на командных должностях, генерал-полковник.

Григорьев Николай Александрович (1878—1919), из крестьян. Участник первой мировой войны, штабс-капитан. В 1917—1918 гг. служил в войсках Центральной рады, затем — у гетмана Скоропадского. В декабре 1918 г. присоединился к петлюровцам, после поражения которых перешел на сторону Красной Армии. С 18 февраля 1919 г. — командующий 1-й Заднепровской бригадой, с 25 апреля — 6-й Украинской стрелковой дивизии. 7 мая 1919 г. поднял антисоветский мятеж и затем возглавил повстанческое движение на Юге Украины. В июле 1919 г. присоединился к Махно. 27 июля убит по его приказу.

Григорьев Петр Дмитриевич (1885—?), из с. Ливинки Павловского Воронежской губ., проживал в хут. Большой Усть-Хоперской ст. Состоял в комендантской сотне при штабе Донского корпуса, взводный командир. 7 октября 1919 г. приговорен к расстрелу за участие в мятеже Миронова. Помилован и реабилитирован.

Гроднер Константин Фвдосеевич (1885—[март 1940]), из семьи служащего. В коммунистич. партии с 1906 г. С февраля 1917 по февраль 1918 г. — зам. председателя Совета г. Шахты, в 1919 г. — председатель укома партии г. Ельца, с февраля 1919 по июнь 1920 г. — политработник штаба Южного фронта, особого отряда 14-й армии. В 1920 г. — секретарь райкома партии г. Александровско-Грушевского на Дону. После гражданской войны — на профсоюзной работе в Орле, Москве. В дальнейшем — на руководящей работе в промышленности (директор заводов в Ленинграде, Владимире). Неоднократно избирался в партийные органы).

Гусельщиков Адриан Константинович (1871—1936), из бедной дворянской семьи ст. Гундоровской. Боевой путь А.К.Гусельщикова напоминает боевой путь Ф.К.Миронова. После срочной службы поступил в Новочеркасское юнкерское училище, выпущен в 1901 г. в 12-й Донской полк, на первую мировую войну ушел подъесаулом, вернулся войсковым старшиной. Во время казачьего восстания весной 1918 г. командовал Гундоровским полком, который стал лучшим полком Донской армии и получил почетное звание "Георгиевский". Произведен в генерал-майоры. Командовал отрядом на Северном фронте Донской армии, в феврале 1919 г. прикрывал отступление казаков, сдерживал наступление группы Ф.К.Миронова. Ранен в грудь своим сослуживцем. В 1919 г. — начальник 8-й Донской дивизии, командир 3-й Донского корпуса. В 1920 г. — у Врангеля начальник 3-й Донской дивизии. В эмиграции.

Давыденко Александр Петрович (1900—?), из хут. Даниловки Усть-Медведицкого округа. Добровольцем вступил в Красную Армию. Служил в отряде Миронова, затем — в созданной Мироновым 23-й дивизии. В 1920 г. — на комсомольской работе в сл. Михайловской Усть-Медведицкого округа.

Данилов Михаил Федорович (1880—?), из ст. Акишевской. По профессии музыкант; работал чернорабочим на заводе в Архангельской губернии. Служил в 6-м Донском запасном полку. В 1918—1919 гг. — член Казачьего отдела ВЦИК, председатель ревкома ст. Урюпинской. В 1919 г. входил в коммунистич. фракцию Казачьего отдела ВЦИК в качестве сочувствующего. Весной 1919 г. работал в гражданском отделе Морозовского ревкома и сделал в Казачьем отделе доклад о положении на Дону (см. док. № 157). Летом 1919 г. послан Казачьим отделом в Донской корпус Миронова, назначен комиссаром сотни. Участник выступления Миронова. Проходил по делу Миронова, чрезвычайным трибуналом приговорен к расстрелу, затем — помилован.

Данилов Никанор Петрович (1884—?), казак хут. Ермаковского ст. Вешенской, чиновник военного времени, один из организаторов Вешенского восстания, председатель окружного совета. После активизации военных действий заметной роли не играл, поскольку власть перешла в руки военного руководства повстанцев.

Дашкевич Петр Васильевич (1888—1942), из рабочих. Закончил философский факультет Петербургского университета, в коммунистич. партии с 1910 г. Участник первой мировой войны, подпоручик. В 1917 г. — член Петербургского ВРК. В октябре 1918 — мае 1919 г. — член РВС 9-й армии. В дальнейшем — на военной, научной и хозяйств, работе.

Дородников Антон Антонович (?—?), из ст. Етеревской Усть-Медведицкого округа. Мобилизован Ф.К.Мироновым 1 июня 1918 г. во время формирования его отряда. Был старшиной комендантской сотни.

Дородников Илья Михайлович (1891—?), из хут. Муховой Усть-Медведицкого округа, красноармеец комендантской сотни корпуса Миронова.

Дорошев Ипполит Антонович (1896—1939), из семьи богатого казака, учился в Петрограде в психоневрологическом институте, участник первой мировой войны, сотник 27-го Донского полка, с июня 1917 г. — член РСДРП(б). Один из организаторов съезда фронтового казачества в Каменской в январе 1918 г. За его (и М.В.Кривошлыкова) подписью 19 января 1918 г. была послана в Москву телеграмма от имени Донского казачьего ВРК о признании власти СНК во главе с Лениным. В марте 1918 г. — нарком просвещения Донской советской республики, член ДонЦИК. С 13 июня 1918 г. — председатель СНК Донской советской республики (вместо убитого Ф.Г.Подтелкова). Одновременно исполнял обязанности военного комиссара и председателя президиума ЦИК Донской советской республики. С сентября 1918 г. — один из организаторов Донбюро РКП(б), секретарь Донбюро РКП(б). С лета 1919 г. — комиссар инспекции кавалерии Южного фронта. В 1920 г. — член Донского облревкома. В дальнейшем — на советской и хозяйств, работе.

Дронов Ефим Дмитриевич (1885—?), из ст. Филоновской. Имел высшее образование, цензовую службу проходил в лейб-гвардии Атаманском полку, проживал в г. Киеве. Участник первой мировой войны, подъесаул. В 1919 г, мобилизован в Красную Армию и направлен в Донской корпус, где назначен адъютантом (начальником штаба) 2-го Донского полка. Участник мироновского выступления. После суда и реабилитации назначен командиром полка из немцев Поволжья в Донской советской кавдивизии (впосл. 9-й).

Дудаков Павел Романович (1893—?), из ст. Золотовской, окончил среднее сельскохозяйственное училище, агроном. Участник первой мировой войны, есаул. Член казачьего съезда в 1917 г. и всех Кругов; товарищ председателя Круга в 1917 г. В 1918 г. поднимал восстание в Хоперском округе, произведен в есаулы. В 1919 г. — командир партизанского отряда. В эмиграции в 1921 г. организовал при помощи Американского Красного Креста общеказачий сельскохозяйств. союз и общеказачий земледельч. союз. В 1922 г. вел переговоры о возвращении на Родину.

Думенко Борис Моисеевич (1888—1920), из крестьян. Участник первой мировой войны, вахмистр. Весной 1918 г. организовал на хут. Веселом кавалерийский отряд, влившийся в партизанский отряд Т.Шевкоплясова, который вел борьбу с донской контрреволюцией. С июля 1918 г. командовал 1-м кавалерийским крестьянским социалистическим полком, с ноября 1918 г. — 1-й сводной кавдивизией 10-й армии. С апреля 1919 г. — помощник начальника штаба 10-й армии по кавалерийской части, в мае командовал группой войск 10-й армии, с сентября 1919 по февраль 1920 г. — командующий конно-сводным корпусом. Награжден орденом Кр. Знамени (1919). По ложному

обвинению в убийстве военкома корпуса В.Н.Микеладзе и подготовке мятежа осужден и И мая 1920 г. расстрелян.

Дутов Александр Ильич (1879—1921), оренбургский казак. Участник первой мировой войны, полковник. В 1917 г. — во главе Совета "Союза казачьих войск", сторонник Л.Г.Корнилова и А.М.Каледина, избран атаманом Оренбургского казачества. С ноября 1917 Г. начал открытую борьбу против Советской власти. Член Учредительного собрания, член Комуча. В войсках А.В.Колчака командовал Оренбургской армией, был "походным атаманом всех казачьих войск". Последнее воинское звание — генерал-лейтенант (1919 г.).

Евстратов Матвей Иванович (1877—?), из с. Кибаль Енавской волости Суздальского уезда Владимирской губернии. Проживал в ст. Арчадинской Усть-Медведицкого округа. В 1920—1921 гг. народный судья 5-го района этого округа. Был знаком с Ф.К.Мироновым. В 1921 г. проходил по делу Миронова.

Егоров Александр Ильич (1883—1939), из мещан. Участник первой мировой войны, полковник. В 1917 г. примыкал к левым эсерам, с 1918 г. в РКП(б). С мая 1918 г. комиссар Всероглавштаба и председатель Высшей аттестационной комиссии по отбору офицеров в Красную Армию. С августа 1918 г. командовал войсками, развернутыми впоследствии в 9-ю армию. С декабря 1918 по май 1919 г. — командующий 10-й армией, оборонявшей Царицын, затем — 14-й армией и войсками Южного и Юго-Западного фронтов. Награжден орденами Кр. Знамени (1919, 1921, 1924, 1928), Почетным революц. оружием (1921). После гражданской войны занимал высшие военные посты. Один из первых пяти маршалов Советского Союза (1935). Репрессирован.

Еланских Василий Сафонович (1877—?), из хут. Подлешенского Усть-Медведицкого округа, из казаков. Участник первой мировой войны, вахмистр, унтер-офицер 17-го полка, затем 51-го полка. Уполномоченный по продовольствию командарма 9-й армии. С 15 августа 1920 г. — кандидат в члены РКП(б). В 1921 г. работал агентом продовольственного комитета в ст. Усть-Медведицкой. Арестован в феврале 1921 г. как соучастник мироновской организации.

Елатонцев Семен Георгиевич (1886—1955), из ст. Кременской, окончил Технологический институт в С.-Петербурге, инженер, вольноопределяющийся 32-го Донского полка, после ранения в 1914 г. — на тыловой службе. Делегат Войсковых Кругов от Усть-Медведицкого округа, член Донского правительства. Эмигрант.

Енукидзе Авель Сафронович (1877—1937), из крестьян. В РКП(б) с 1898 г. Окончил техническое училище в Тифлисе. В 1917 г. — член Петроградского ВРК, с октября 1917г. — член ВЦИК. С ноября 1917 г. по октябрь 1918г. — зав. военным отделом ВЦИК. С июля 1918 г. — член и секретарь Президиума ВЦИК.

Ермаков Емельян Петрович (1879—1919), казак ст. Вешенской, хут. Ермаковского, старший урядник. Один из организаторов восстания, командир Решетовской сотни, зам. председателя окружного совета. После соединения повстанцев с Донской армией и восстановления атаманской власти вновь принял сотню. Убит в ст. Слащевской в июне 1919 г.

Ермилов Тимофей Стратонович (1885—?), из хут. Катасонова Усть-Медведицкого округа. Служил В царской армии в составе гвардейского казачьего корпуса. В 1917 г. был членом солдатского комитета батареи. В конце 1917 г. демобилизован из армии. В марте 1918 г. вступил в отряд Ф.КМиронова, под командованием которого служил до февраля 1919 г.

Ефремов Доминик Иванович (Штейман М.Е.) (1881—1925), член коммунистич. партии с 1902 г., профессиональный революционер. В 1917 г. — член Сокольнического райсовета, член МК РКП(б), с мая 1918 г. — секретарь МК РКП(б). С осени 1918 г. в Красной Армии — зав. политотделом Южного фронта (октябрь—декабрь), член РВС, нач. политотдела 10-й армии (январь—сентябрь 1919 г.). В октябре 1919 г. — секретарь МК РКП(б). В 1920 г. — на политической работе на железных дорогах. В 1921—1922 гг. — член президиума Крымского Совнархоза, председатель Крымского кооперативного союза. В 1922—1925 гг. — член коллегии Наркомата финансов СССР, председатель Главного управления Госстраха.

Ефремов Евгений Евгеньевич (1894—?), казак ст. Кременской Усть-Медведицкого округа. Участник первой мировой войны, служил в 1-м Донском полку, войсковой старшина. В РКП(б) с марта 1917 г. Работал в адм. отделе Московского Совета. В 1918 г. командирован из Москвы ЦК партии в Усть-Медведицкий округ для организации партийных ячеек. В 1919 г. — в политотделе 13-й армии и Южного фронта. В марте 1919 г. был отозван Реввоенсоветом Южфронта из политотдела 13-й армии и, как

донской казак — член партии, назначен в Граждупр при Реввоенсовете, где в мае—июне 1919 г. возглавил руководство мобилизацией казаков в Усть-Медведицком и Хоперском округах. В мироновский корпус назначения не получил, так как Ф.К.Миронов считал Е.Е.Ефремова "представителем ЦК". Назначен в Особый отдел Южного фронта, с ноября 1919 г. — зав. политотделом Юго-Восточного фронта. В 1921 г. — зам. председателя Усть-Медведицкого окрисполкома и член окркома партии. В феврале 1921 г. на окружной конференции в Михайловке был назван Мироновым представителем дворян и буржуазии, что вызвало резкий ответ. Впоследствии — на советской работе. С 1925 г. — член РАППа, автор повестей и очерков о революции на Дону. Воспоминания Е.Е.Ефремова о Донском казачьем корпусе, написанные в 1972 г. хранятся в ЦХДНИРО (Ф.910. Оп.3. Д.752).

Жигур Я.М. (?—?), 21 апреля — 13 июня 1919 г. — начальник экспедиционной дивизии 8-й армии против верхне-донских повстанцев. Впоследствии — комиссар 13-й стр.дивизии.

Зайцев Иосиф Михайлович (1890—?), в партии с 1908 г., участник первой мировой войны, служил в 16-м финляндском полку, вел агитационную работу среди казаков во время борьбы с Калединым, командовал конной разведкой казачьей бригады Донревкома (командир Н.М.Голубов), уездный комиссар г. Воронежа, комиссар 8-го Новгородского полка на Восточном фронте, военный комиссар г. Воткинска. 17 июня 1919 г. возвращается на Дон, с 19 июня зам.начальника разведотдела Южного фронта. С 11 июля 1919 г. комиссар 1-й Донской дивизии в корпусе Ф.К.Миронова. В октябре 1919 г. осужден и послан на фронт рядовым без права занимать командные должности в теч. 3 лет. Однако с 10 августа 1920 г. стал комиссаром 20-й кавдивизии.

Землячка Розалия Самойловна (Самойлова, урожд. Залкинд) (1876—1947), член коммунистич. партии с 1896 г. С февраля 1917 по август 1918 г. — секретарь Московского комитета партии, член ВРК Рогожского района г. Москвы. В августе—декабре 1918 г. — политработник на Восточном фронте, в январе—июле 1919 г. — начальник политотдела 8-й армии, с октября 1919 г. — начальник политотдела 13-й армии. С ноября 1920 г. — на руководящей парт, и гос. работе. С 1924 г. — член ЦКК, с 1939 г. — ЦК ВКП(б). В 1939—1943 гг. — зам. председателя СНК СССР и председатель КПК при ЦК ВКП(б).

Знаменский Андрей Александрович (1886—1943), из семьи железнодорожных служащих. В РСДРП с 1904 г. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Москве в 1917 г.; командир отряда Красной гвардии, действовал против Центральной Рады и германских войск. С апреля 1918 г. — член Президиума исполкома Моссовета и член МК РКП(б), делегат 8-го съезда партии. С июня 1919 по июль 1920 г. — член РВС 10-й армии. С июня 1920 г. — член бюро Донского обкома партии и председатель исполкома Донского облсовета. С августа 1920 г. — член Дальбюро ЦК РКП(б) и одновременно министр внутренних дел ДВР. С мая 1922 г. — начальник Главного управления Рабоче-Крестьянского Красного Вооруженного Флота Республики. Затем — на дипломатической работе.

Зявкин Федор Михайлович (1894—1946), из семьи рабочего-грузчика. Образование — незаконченное среднее. В 1908 г. — ученик на столярной фабрике, затем — конторщик цинкового завода в Ростове-на-Дону. В июне 1916 г. призван в армию. В июне—октябре 1917 г. — в Псковской школе прапорщиков, одновременно член городского Совета РСДРП. В ноябре 1917 — апреле 1918 г. — член ВРК в Ростове-на-Дону, организатор и командир Красной гвардии. С мая 1918 г. — командир партизанского отряда, действовавшего против белых на Дону и Кубани. С января 1919 г. — представитель Донбюро РКП(б) в РВС 13-й армии Южного фронта. С 1920 до июля 1922 г. — зам. председателя ДонобЛЧК. В дальнейшем — на руководящей работе в партийных и советских органах, органах ВЧК-ОГПУ. За участие в гражданской войне награжден орденом Кр. Знамени. В 1924 г. коллегией ВЧК-ОГПУ награжден знаком "Почетный чекист".

Игнатов Игнат (1893—?), из ст. Сергиевской Усть-Медведицкого округа. Был командирован отделом здравоохранения Усть-Медведицкого округа фельдшером в 1-й конный полк формирующегося корпуса Миронова.

Игнатов Петр Карпович (?—?), в конце 1920 г. — внеучастковый инспектор труда ж.д. участка от Поворино до Царицына. С декабря 1920 г. — член ВРК Усть-Медведицкого округа, исполняющий обязанности военного коменданта ж.д. участка на территории округа. В феврале 1921 г. на ст. Арчада, по заданию ВРК, выяснял настроение личного состава прибывших частей 2-й конной армии.

Иголкин Иван Григорьевич (?—?), из ст. Алексеевской. Командир 2-й сотни 1-го Донского полка корпуса Миронова.

Игумнов Михаил Ефимович (1886—?), из ст. Клетской, закончил Новочеркасскую учительскую семинарию, офицер военного времени, хорунжий 15-го Донского полка. В 1917 г. — старшина Войскового правительства, войсковой есаул. В 1918 г. — участник антибольшевистского восстания, депутат Войскового Круга.

Изварин Владимир Антонович — на самом деле с Мироновым ушел не Изварин Александр, а Изварин В.А. (1878—?), ст. Гундоровской, служил в 6-й Донской лейб-гвардии конной батарее, отличался огромным ростом и весом. Судя по его воспоминаниям, собирался убить царя во время смотра ударом мешочка картечи по голове. Привлекался к судебной ответственности. В 1918 г. избирался членом ЦИК Донской области, член РКП(б). Постоянно боролся с "примазавшимися", противопоставлял Донской казачий ревком во главе с Подтелковым Ростовскому ревкому (С.И.Сырцов — Пред.), последний считал поголовно меньшевистским, с 1918 г. — сотрудник ВЧК. В июле 1919 г. командирован Морозовским ревкомом в Москву для доклада в ЦК РКП(б), а затем — Казачьим отделом ВЦИК на Южный фронт. В корпус Миронова был послан Особым отделом Южного фронта, но нелегально, по документам проходил как посланный от Казачьего отдела ВЦИК, был назначен на должность помощника командира технического эскадрона. Ушел с корпусом и вел по дороге разлагающую работу. В 1920 г. — на хозяйств, работе.

Кайгородов А. (?—?), с марта 1918 г. — член Казачьего комитета (отдела) ВЦИК от оренбургского казачества.

Каледин Алексей Максимович (1861—1918), из дворян ст. Усть-Хоперской. Окончил Академию Генштаба (1889). Участник первой мировой войны. Командовал кавалейской дивизией, корпусом, 8-й армией. "Герой Луцкого прорыва". Награжден орденами Св.Георгия 4-й и 3-й степени и Георгиевским оружием. Генерал от кавалерии. Первый со времен Петра I выборный Донской Атаман. Был избран на Большом Войсковом Круге 17 июня 1917 г. Поддерживал ген. Л.Г.Корнилова на Государств, совещании в августе 1917 г., выступил с "Декларацией двенадцати казачьих войск", программой подавления рев. движения. Отказался признать Советскую власть, оказал поддержку белому движению. Пытался объединить казачье и неказачье население Дона перед лицом распространения большевизма, для чего создал "Объединенное войсковое правительство" 5(18) января 1918 г. Лишившись поддержки основной массы казачества, застрелился 29 января /11 февраля 1918 г.

Калмыков Николай Сергеевич (1893—?), из хут. Б.Нимуха Усть-Медведицкого округа. В 1918—1919 гг. — разведчик, начальник разведки и связи 23-й дивизии. В 1920 г. — председатель ревкома хут. Б.Нимуха Усть-Медведицкого округа. Ф.К.Миронов, будучи членом Донисполкома, встречался с Н.С.Калмыковым на одном из совещаний. В 1921 г. — председатель Нимухинского волисполкома.

Калнин К.И. (?—?), командовал войсками Кубано-Черноморского участка, которые выполняли оперативную задачу по освобождению и обеспечению ст. Тихорецкой.

Карпов Иван Николаевич (?—?), участник первой мировой войны, подпоручик, в начале 1918 г. военком Усть-Медведицкого округа, в мае 1919 г. — председатель Усть-Медведицкого ревкома, в 23-й дивизии Миронова командир 200-го стр. полка, в 1919 г. — пом. нач. штаба бригады той же дивизии. В мае 1919 г. делал доклад в Казачьем отделе о положении дел на Дону (ГАРФ. Ф.1235. Оп.82. Д.15. Л.293).

Кочуков Иван Семенович (1882—1938/?/), из ст. Усть-Медведицкой, до 1917 г. — член правления Единого потреб, общества ст. Усть-Медведицкой. В 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию, служил в штабе 23 стр.дивизии для поручений. Впоследствии был членом станичного ревкома и исполкома, зав.финансовой частью Усть-Медведицкого исполкома. Особо доверенное лицо Ф.К.Миронова. В феврале 1921 г. был арестован по делу Миронова, 20 декабря 1921 г. — приговорен к двум годам исправительно-трудовых лагерей. В 1930 г. выслан на поселение в Северный край. В 1933 г. вновь был обвинен в причастности к контррев. повстанческой организации, приговорен к трем годам исправительно-трудовых лагерей. В 1938 г. арестован с теми же обвинениями; расстрелян. Реабилитирован в 1958 г.

Каширик Николай Дмитриевич (1888—1938), оренбургский казак, закончил Оренбургское казачье военное училище (1909), участник первой мировой войны, подъесаул. Во главе казачьего отряда вел бои с дутовцами. Главком Уральской партизанской армии (июль 1918 г.) С января 1919 г. — командир 30-й стр. дивизии. После мироновского выступления инспектировал формирование казачьих частей Красной Армии. В марте—октябре 1920 г. пред. Оренбургского губисполкома. С октября 1920 г. — командир 3-го конного корпуса в составе 5-й, 9-й и 7-й кав. дивизий. Награжден двумя орденами Кр. Знамени (1919, 1921) и Почетным революц. оружием (1920). В дальнейшем — на командных должностях.

Киквидзе Василий Исидорович (1895—1919), командир Красной Армии, левый эсер. Участник первой мировой войны, вольноопределяющийся. В ноябре 1917 — январе 1918 г. избирался пред. ВРК Юго-Западного фронта, начальник 6-й кав.дивизии. В марте 1918 г. — командовал 4-й социалистической армией, сражался на территории Украины с германскими интервентами. Из выведенных на территорию России войск сформировал в г. Тамбове дивизию (с октября 1918 г. — 16-я стр.дивизия), сражался на Южном фронте, смертельно ранен в бою (умер 12 января 1919 г.). Сформированная им дивизия носила впоследствии его имя.

Кирилкин Иван Тарасович (1890—?), родился в г. Александровск-Грушевский (ныне г. Шахты) Донской обл. в семье шахтера. Закончил два класса начальной школы. До 1917 г. работал на шахтах. Член коммунистич. партии с июля 1913 г. В мае 1917 г. избран председателем Совета г. Александровска-Грушевского. Участвовал в борьбе с Калединым в качестве начальника штаба отряда Ю.В.Саблина, военного комиссара боевого участка. С декабря 1918 по февраль 1919 г. — председатель Елецкой уездной ЧК. С февраля по август 1919 г. — политработник штаба 9-й армии Южного фронта, до ноября 1919 г. — председатель ревтрибунала 13-й армии. С мая 1920 г. на руководящей хозяйств, работе. В 1934—1936 гг. — член ЦК КП(б)У. С 1935 г. — член ЦИК СССР. За строительство Новокраматорского машиностроит. завода награжден орденом Ленина. В 1938 г. — арестован.

Клембовский Владислав Наполеонович (1860—?), генерал-лейтенант, окончил Академию Генштаба, начальник 9-й пехотной дивизии, командир 16-го армейского корпуса, в 1916 г. — на штабной работе, один из организаторов Брусиловского прорыва.

Кноблох Ю.В. (?—?), начальник Ростовского ЧК.

Княгницкий Павел Ефимович (1884—1938), командир Красной Армии, участник первой мировой войны, прапорщик. В ноябре 1918 — июне 1919 г. — командующий 9-й армией. В ноябре 1919 — июле 1920 г. — начальник 58-й стр.дивизии. Награжден двумя орденами Кр. Знамени (1920, 1921). В дальнейшем — на командных должностях. Репрессирован.

Ковалев Виктор Семенович (1883—1919), из казаков ст. Кременской, нестроевой (сотенный кузнец) лейб-гвардии Атаманского полка. В коммунистич. партии с 1905 г. За работу в социал-демократической организации в 1908 г. приговорен к 8 годам каторги и ссылки, отбывал в Енисейской губ. В 1917 г. избран депутатом Большого Войскового Круга, вел партийную работу среди шахтеров, председатель Совета г. Гуково, делегат II съезда Советов в октябре 1917 г., участник вооруженного восстания в Петрограде, один из организаторов Казачьего отдела ВЦИК. С марта 1918 г. — председатель Донецкого окрисполкома. В апреле 1918 г. — председатель I съезда Советов Донской советской республики. С 14 апреля 1918 г. председатель президиума ЦИК Донской советской республики, главком вооруженных сил, член Чрезвычайного штаба обороны. С мая 1918 г. в казачьей секции Царицынского Совета, организатор советских воинских частей в Усть-Медведицком округе. 2 декабря 1918 — 4 марта 1919 г. — комиссар 23-й стрелковой дивизии. Умер от туберкулеза.

Коваленко Петр Афанасьевич (1896—?), из сл. Михайловской Усть-Медведицкого округа. В 1918 г. вступил в отряд Ф.К.Миронова. В 1919 г. направлен на работу в милицию. В 1921 г. — начальник конного резерва милиции Усть-Медведицкого округа, делегат окружной партийной конференции.

Колегаев Андрей Лукич (1887—1937), один из организаторов партии левых эсеров. С ноября 1917 по март 1918 г. — нарком земледелия в СНК РСФСР. После мятежа левых эсеров вступил в РКП(б). В январе—июне 1919 г. — член РВС Южного фронта и председатель особой продовольств. комиссии Южного фронта. В дальнейшем — на хозяйств, работе. Репрессирован.

Копаев Михаил Васильевич (1892—?), из с. Ливенского-Становского той же волости Орловской губ., проживал в сл. Михайловке. Член РКП(б). Делегат партийной конференции Усть-Медведицкого округа. В 1921 г. давал показания по делу Миронова.

Копылов Василий Семенович (1897—?), из г. Москвы. В 1921 г. — сотрудник для поручений 16-го отделения Особого отдела ВЧК. В 1922 г. — уполномоченный КРО ВЧК. Уволен из органов госбезопасности в 1922 г. по собственному желанию. Дальнейшая судьба неизвестна.

Копяткевич Александр Антонович (1886—1960), родился в Петрозаводске. Из мелких служащих (отец землемер). В 1905 г. — студент Петербургского университета. Член коммунистич. партии с 1905 г. Один из организаторов группы РСДРП(б) в Петрозаводске, подвергался арестам и ссылке. В годы первой мировой войны — рядовой

запасного батальона Литовского полка в Петрограде. После Февральской революции — член солдатской секции Петроградского Совета, а с сентября 1917 г. — член его исполкома. Делегат I и II съездов Советов. Активный участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. До мая 1919 г. — в исполкоме Петросовета, затем — помощник начальника политотдела Южного фронта. С сентября 1919 г. — зам. председателя Донисполкома. С октября 1920 г. — член президиума Моссовнархоза. В дальнейшем — на руководящей партийной и хозяйств, работе.

Корнеев Петр Иванович (?—?), начальник пулеметной команды 23-й стр.дивизии. В 1919 г. выезжал на связь с Мироновым. После его приезда Миронов решился на выступление. Корнеев был назначен Мироновым адъютантом. Приговорен Чрезвычайным трибуналом к расстрелу, но реабилитирован.

Корнеев Федор Иванович (1901—?), из ст. Клетская Усть-Медведицкого округа, агент окружного продкома. В марте 1921 г. проходил свидетелем по делу Миронова.

Костяев Федор Васильевич (1878—1925), участник первой мировой войны, генерал-майор; в 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию, занимал командно-штабные должности на Северном фронте. С октября 1918 по июнь 1919 г. — начальник Полевого штаба РВСР; с сентября 1919 г. на преподавательской работе.

Краснов Петр Николаевич (1869—1947), из ст. Вешенской, родился в семье казачьего генерала. Окончил Павловское военное училище (1888). Участник русско-японской и первой мировой войн. Командовал казачьим полком, дивизией, 3-м конным корпусом. Кавалер ордена Св.Георгия. Во время Октябрьской революции командовал войсками, направленными с фронта на Петроград с целью подавления революции. Был выдан казаками согласно договору, по которому, с одной стороны, выдавались Керенский и Краснов (Керенский бежал), с другой — революционными войсками — Ленин и Троцкий (на самом деле выданы не были). Был отпущен на Дон, так как оставшиеся под Петроградом обманутые казаки требовали его возвращения в корпус. В мае 1918 г. избран Донским Атаманом. В январе 1918 г. вынужден был признать главенство ген. А.И.Деникина. 19 февраля 1919 г. в отставке из-за разногласий с руководством Добровольческой армии. Краснов был талантливым писателем, написал более десяти романов, переведенных на многие языки. В 1939—1945 гг. сотрудничал с гитлеровцами. Захвачен советскими войсками. Казнен.

Краснушкин Константин Константинович (?—?), в 1907 г. окончил Новочеркасское казачье училище. Участник первой мировой войны. После Февральской революции взводный командир, делегат 2-го Донского округа в Рев. Донской комитет. С января 1918 г. — народный судья участка г. Москвы, зав. юридическим отделом Сокольнического Совета, председатель Совета коллегии правозащитников г. Москвы. В мае 1919 г. командирован в ревком Хоперского округа, где работал в должности зав. отделом народных судов Хоперского района, юрисконсультом и исполняющим обязанности члена ревкома. В июне 1919 г. вернулся в Москву. В декабре 1919 г. был переведен из Казачьего отдела в Наркомат юстиции инструктором.

Кржевицкий Антон Антонович (1885—?), из г. Вильно Ковенской губернии, проживал в сл. Михайловка Донской области. Член РКП(б), секретарь парт, комитета Усть-Медведицкого округа. Руководил окружной партийной конференцией 1921 г. В феврале 1921 г. давал показания по делу Миронова.

Кржижановский Станислав Станиславович (1886—1949), поляк, родился в г. Курске в семье владельца небольшого магазина. Закончил гимназию. С 1903 г. — член коммунистической партии. Участник первой русской революции в Курске и Москве: с декабря 1906 по июль 1907 г. — ответственный организатор военной организации Московского комитета РСДРП. Неоднократно арестовывался за ведение рев. работы. Участник первой мировой войны. После февральской революции 1917 г. выбран в дивизионный комитет и секретарем гарнизонного Совета на румынском фронте. После Октябрьской революции стал председателем Совета, добивался демобилизации и возвращения на родину. В апреле 1918 г. вернулся в Курск больной туберкулезом. С августа по декабрь 1918 г. — в Москве, сначала работал в Московском Пролеткульте, затем — во Всероссийском бюро военных комиссаров. С января 1919 по январь 1920 г. — зам. начальника политотдела Южного фронта. С февраля по сентябрь 1920 г. — председатель Николаевского губкома КП(б)У, затем до конца года — зам. начальника политотдела Юго-Западного фронта. В дальнейшем — на партийной и научной работе.

Крюков Федор Дмитриевич (1870—1920), из ст. Глазуновской, талантливый писатель, закончил Усть-Медведицкую гимназию и историко-филологический факультет Московского университета, депутат I Госдумы, в 1906 г. арестован за то, что подписал Выборгское воззвание, несколько месяцев провел в "Крестах" (вместе с В.С.Ковалевым).

В 1906 г. выступал на митинге на базарной площади ст. Усть-Медведицкой вместе с Ф.К.Мироновым и студентом Скачковым. Принимал участие в создании Трудовой народно-социалистической партии (энэсы). После 1906 г. сотрудничал в журнале "Русской богатство" (ред. В.Г.Короленко), стал редактором отдела беллетристики. В августе 1918 г. был избран секретарем Большого Войскового Круга и зав. осведомительным отделом. С апреля 1919 г. — редактор "Донских ведомостей". Опубликовал статью "В гостях у товарища Миронова" о казаке Добровольческой Армии Зеленкове, побывавшем в плену у командарма Ф.К.Миронова (Донские ведомости. 1919. № 11). В 1920 г. отступал вместе с остатками деникинской армии через Кубань к Новороссийску, заболел сыпным тифом. Умер 20 февраля 1920 г. в ст. Ново-Корсунской.

Кузнецов Нестор Агофонович (?—?), по документам 23-й стр. дивизии перешел к Миронову от белых с сотней казаков 10 августа 1918 г., назначен командиром 2-й сотни 32-го Донского полка. Погиб 18 октября 1918 г. под ст. Филонове.

Кузюбердин Феодосии Терентьевич (?—?), есаул. С конца мая 1918 г. — один из организаторов борьбы с армией П.Н.Краснова во 2-м Донском округе, командир 5-го казачьего советского полка. С июля 1918 по начало января 1919 г. — участник обороны Царицына. С 9 января 1919г. — член Казачьего отдела ВЦИК, был делегирован от 2-го Донского округа 3-м съездом Советов. 1 марта 1919 г. принят сочувствующим во фракцию РКП(б) отдела. 24 марта 1919 г. направлен Казачьим отделом ВЦИК на Дон для ведения среди казачества агитационно-пропагандистской работы. По возвращению с Дона, в конце июня 1919 г., принят в члены РКП(б) и избран заведующим агитационно-пропагандистским отделом и делами военнопленных, а в октябре — зам. секретаря фракции РКП(б) Казачьего отдела ВЦИК.

Куприянов Александр (?—?), зам. завполитбюро ДонЧК при управлении начальника окружной милиции в ст. Михайловке. Занимался расследованием обстоятельств организации Ф.К.Мироновым "ячейки авантюристов".

Кураев Василий Владимирович (1891—1938), в РСДРП(б) с 1914 г., делегат 2-го Всероссийского съезда Советов. С октября 1917 г. — член ВЦИК, председатель Пензенского губисполкома, с 1918 г. член коллегии Наркомзема. В описываемое время член РВС 1-й, 4-й армий, а также член РВС 11-й армии. В августе—ноябре 1919 г. — член РВС 9-й Кубанской армии Южного фронта. В 1920—1921 гг. — член коллегии Наркомзема. Впоследствии — на работе в ВСНХ и Госплане. С 1931 г. — на пенсии. Репрессирован.

Кутепов Александр Павлович (1882—1930), из дворян. Окончил Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище (1904), участник русско-японской и первой мировой войн, полковник. В Добровольческой армии командир роты, полка, бригады и 1-й пехотной дивизии, 1-го арм. корпуса (генерал-лейтенант). У Врангеля командир 1-го арм. корпуса и 1-й армии. В эмиграции. После смерти Врангеля возглавлял Русский общевоинский союз.

Кутырев Алексей Яковлевич (1885—?), закончил педкурсы, младший офицер сотни в 6-м Донском запасном полку, до марта 1918 г. примыкал к левым эсерам, член полкового комитета. В 1917 г. избирался на Большой Войсковой Круг от ст. Урюпинской. В РКП(б) с 1 декабря 1918 г. В начале 1919 г. —. заведующий отделом управления Хоперского ревкома. В корпусе Ф.К.Миронова политком комендантской команды штаба. 6 сентября 1919 г. прибыл в Москву для доклада о Донкорпусе (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.12. Л.541).

Лапин Николай Павлович (?—1918), присяжный поверенный, хорунжий. Погиб 12 января 1918 г. в сл. Михайловке, при избиении офицеров 5-го запасного Донского казачьего полка. Об этом Миронов более подробно пишет в "Исповеди" (см. док. № 303).

Ларин Виталий Филиппович (1895—1937), из семьи учителя сл. Тростянка Хоперского округа, закончил Усть-Медведицкое реальное училище (1912), учился на горном факультете Донского политехнич. института (г. Новочеркасск). С 1914 г. — в РСДРП(б), с 1916 г. — один из руководителей подпольной организации в Новочеркасске, в 1917 г. — председатель подпольного ревкома. С апреля 1918 г. — член ЦИК Донской советской республики. С мая 1918 г. проводит мобилизацию против белых и немцев в Хоперском округе. В начале 1919 г. — член окрпарткома и кормиссар Хоперского округа, член окружного трибунала. В июле—августе 1919г. — комиссар Донского корпуса. С 1920 г. — член Донского областного комитета РКП(б). В дальнейшем — на партийной и административной работе. С 1934 г. — председатель Азово-Черноморского исполкома. Репрессирован.

Лебедев Павел Павлович (1872—1933), из дворян, окончил Академию Генштаба (1900), участник первой мировой войны, генерал-майор. В мае 1918 — марте 1919 г. —

начальник мобилизационного отдела Всероглавштаба, в мае—июле 1919 г. — начальник штаба и врид командующий войсками Восточного фронта. С июля 1919 до апреля 1924 г. — начальник Полевого штаба РВСР (впс.Штаба РККА). Награжден орденом Кр. Знамени (1921). В дальнейшем — на военной работе.

Левандовский Михаил Карлович (1890—1937), в 1912 г. окончил военное училище. Участник первой мировой войны. С февраля 1918 г. — в Красной Армии. Формировал отряды Красной Армии в Грозненском районе, военком Грозного и Владикавказа. С августа 1918 г. — нарком по военным делам Терской советской республики. В январе 1919 г. — июле 1920 г. командир 1-й Особой кавалерийской дивизией, командующий 11-й армией. В июле 1920 — октябре 1921 г. командующий 9-й армией, Терской и Терско-Дагестанской группой войск. Награжден двумя орденами Кр. Знамени (1920, 1921). Затем — на командных должностях в РККА.

Лестев Григорий Мелентьевич (1898—?), закончил Острогожскую учит, семинарию, комиссар стр. полка. В 1919 г. пред, окружного трибунала Усть-Медведицкого округа.

Лисин Андрей Феоктистович (?—?), механик, участник первой мировой войны, служил в 10-м Сибирском полку, с 1908 г. — эсер, с 1917 г. — коммунист, начальник Красной гвардии г. Царицына. В начале 1918 г. — председатель Усть-Медведицкого окружного трибунала, "михайловский коммунист". В корпусе Миронова председатель трибунала.

Ломакин Афанасий Степанович (1888—?), казак хут. Чигонацкого Вешенской ст., участник первой мировой войны, подхорунжий. Участник Вешенского восстания, командир 1-й Решетовской сотни 1-го Вешенского полка 5-й повстанческой дивизии. После гражданской войны в эмиграции. В конце Великой Отечественной войны захвачен советскими войсками. Умер в заточении.

Лукашин Сергей Лукьянович (Срапионян Саркис Лусенгенович) ([1884] 1885 — 1937), закончил Ростово-Нахичеванскую-на-Дону армянскую семинарию, Бакинскую гимназию. В коммунистич. партии с 1905 г. Учился на юридическом факультете Петербургского университета. Работал в ВЧК, Московской ЧК. Весной 1918 г. послан на Дон. Член ДонЦИК, комиссар юстиции Донской советской республики. С сентября 1919г. — секретарь Донбюро РКП(б) и одновременно зампредседателя Донисполкома, член президиума, руководит земельным отделом, финансовым и народного образования. В дальнейшем — на партийной и административной работе в Армении. Репрессирован.

Лысенко Михаил Филиппович (1890—1964), из крестьян ст. Каменская. Участник первой мировой войны. В 1918 г. — ком. эскадрона, полка, врид. нач. штаба полка Морозовско-Донецкой стр. дивизии. В 1919—1920 гг. — командир 3-й Донской отд. кав. бригады в конно-сводном корпусе Б.М.Думенко. С июня 1920—1921 гг. — нач. 21-й кав. дивизии 2-й Конной армии. В январе 1921 г. получил приказ направить летучий отряд на подавление выступления караульного батальона Вакулина в Усть-Медведицкий округ. Награжден орденом Кр. Знамени (1919). Участник Отечественной войны, генерал-майор.

Мазлов Кузьма Иванович (?—?), из хут. Сенной ст. Раздорской-на-Медведице. С мая 1918 г. — в Красной Армии, во 2-й Раздорской роте 23-й стр.дивизии. С 1919 г. — на продовольственной работе в 9-й армии.

Макаров Георгий Емелъянович (1883—1958), из ст. Голубинской, участник первой мировой войны, офицер 17-го Донского полка. В 1918 г. руководил восстанием казаков в ст. Пятиизбянской. Впоследствии — начальник 5-й дивизии Донской армии. С 1920 г. — в эмиграции.

Макаров Матвей Яковлевич (1881—?), в РКП(б) с ноября 1917 г. Учитель начальной торговой школы в Петрограде. С декабря 1917 г. — комиссар по казачьим делам, с 1 июня 1918 г. — член ВЦИК. С 1921 г. — зав. орготделом ВЦИК. В дальнейшем — на партийной, советской, хозяйств, работе.

Макошин Константин Алексеевич (1895—1933), из рабочих, участник первой мировой войны, штабс-капитан. С октября 1917 г. — зав. отделом нар. образования Серпухова. В РКП(б) с 1919 г. В июле 1919 г. по партийной мобилизации направлен на фронт, военком штаба Южного фронта. С июля по 6 декабря 1920 г. — член РВС 2-й Конной армии. Награжден орденом Кр. Знамени (1921).

Мамонтов Константин Константинович (1869;—1920), из дворян. Закончил Николаевский кадетский корпус и Николаевское кав.училище (1890), выпущен в лейб-гвардии Конно-гренадерский полк. В 1900 г. зачислен в войсковое сословие Войска Донского в Раздорскую станицу. Участник русско-японской войны, есаула 1-го Читин-

ского каз.полка. Участник первой мировой войны, командир 19-го и 6-го Донских полков, полковник. В начале 1918 г. организовал партизанский отряд из казаков 2-го Донского округа, участвовал в обороне Новочеркасска и в "Степном походе" (февраль—апрель 1918 г.). Летом 1918 г. — командующий войсками Чирского района, затем — ком.войсками Восточного фронта против Царицына, генерал-майор. В 1919 г. — командующий 4-м Донским корпусом, генерал-лейтенент. Руководитель знаменитого "Мамонтовского рейда". В феврале 1920 г. умер от сыпного тифа.

Матвеенко Николай Николаевич (?—?), в корпусе Ф.К.Миронова помощник начальника штаба дивизии.

Медведовский Самуил Пинхусович (1881—1924), из рабочих, окончил гимназию (1911), участник первой мировой войны, подпрапорщик, полный георгиевский кавалер. В коммунистич. партии с марта 1917 г. В 1917 г. — член корпусного комитета, руководитель парторганизации Бердичева, член ВРК Юго-Западного фронта. С апреля 1918г. — пом.нач. 16-й стр. дивизии Киквидзе, после смерти последнего нач. 16-й стр. дивизии до мая 1922 г. (с перерывом). Награжден двумя орденами Кр. Знамени (1920, 1921). Затем — на командных должностях в Красной Армии.

Мехоношин Константин Александрович (1889—1938), из семьи-учителя, учился в Петербургском университете. В коммунистич. партии с 1913 г. В 1917 г. — член Петроградского ВРК. С ноябре 1917 г. — товарищ (зам.) наркома по военным делам. В декабре 1917 — сентябре 1918 г. — член коллегии Наркомвоенмора, одновременно член Высшего военного совета. В сентябре 1918 — июле 1919 г. — член РВС Республики, одновременно до января 1919 г. и в июне—июле 1919 г. — член РВС Южного фронта, затем — на Каспийско-Кавказском (1919—1920) и на Западном фронтах (1920). В дальнейшем — на советской и педагогической работе. Репрессирован.

Минин Сергей Константинович (1882—1962), из семьи сельского священника, учился в университете в Вене. Член коммунистич. партии с 1905 г. В 1917—1918 гг. — председатель Царицынского комитета РСДРП(б), Совета (сентябрь 1917 — июль 1918 г.), председатель штаба обороны Царицынского Совета (декабрь 1917 — июнь 1918 г.), царицынский военком (апрель—июнь 1918 г.), член Военного совета СКВО (июль—сентябрь 1918 г.), член РВС Южного фронта (сентябрь—октябрь 1918 г.) и 10-й армии (октябрь—ноябрь 1918 г., июль—сентябрь 1919 г.). С ноября 1918 г. — член коллегии НКВД, выполнял особые задания ЦК РКП(б) и В.И.Ленина в Туле, на Западном фронте. Делегат 8-го съезда РКП(б), примыкал к военной оппозиции. С ноября 1919 г. — председатель Екатеринославского ревкома, член губкома КП(б)У. Член РВС 1-й Конной армии (май 1920 — май 1921). После Гражданской войны — на военно-политической, административно-хозяйственной, партийной работе. Награжден орденом Кр. Знамени (1928).

Миронова (Суетенкова) Надежда Васильевна (1898—?), из крестьян, ур. с. Истье Рязанской губ., образование среднее, училась в частной гимназии в Москве; беспартийная. До октября 1917 г. — учительствовала на ст. Марганец Екатеринославской губ. В 1918 г. познакомилась с Ф.К.Мироновым, вместе с ним находилась в частях Красной Армии, — сестра милосердия, секретарь. 25 августа 1919 г. была арестована в связи с мятежом Миронова, освобождена 23 октября 1919 г. под поручительство, уехала в Нижний Новгород (ЦА ФСБ РФ. С/д Н-217. Т.2. Л.43), где родила дочь Наташу от Миронова. После смерти дочери уехала к Миронову, была вместе с ним в период его командования 2-й Конной армией. В феврале 1921 г. вновь была арестована вместе с мужем и отправлена в Москву, где содержалась в Бутырской тюрьме. 31 марта 1921 г. последний раз видела Миронова. 28 июля 1921 г. была переведена из тюрьмы в родильный дом, где родила сына, который умер через несколько лет. В 1928 г. вышла второй раз замуж, имела от этого брака двоих детей.

Михайличенко Афанасий Николаевич (1896—?), из сл. Чистяковской. В 23-й дивизии Ф.К.Миронова — начальник команды связи 109-го полка. В 1921 г. — инструктор Усть-Медведицкого окружного комитета партии, делегат окружной партконференции в сл. Михайловской в феврале 1921 г.

Михайлов Тимофей Васильевич (1—?), участник первой мировой войны, полковник лейб-гвардии Атаманского полка, кавалер Георгиевского оружия. В 1918 г. — командир первой (гвардейской) бригады 1-й Донской дивизии.

Михайловский Н.К. (1842—1904), русский публицист, литературный критик, социолог, один из идеологов народничества.

Михеев Иван Иванович (?—?), казак хут. Деснина ст. Дурновской Хоперского округа. Мобилизован в Красную Армию, находился в отряде Ф.К.Миронова, в комендантской сотне.

Моргунов Т.Д. (1901—?), из ст. Котовской, закончил школу Советских работников ВЦИК, агитатор.

Мордовии Иван (?—?), командир 1-го Донского казачьего конного полка в 23-й стрелковой дивизии Миронова, после ранения сменен М.Ф.Блиновым, затем — на этой же должности.

Мошкаров Михаил Петрович (1895—?), казак, работал на заводе, служил в 4-м Донском полку, в РКП(б) с августа 1917 г. С сентября 1918 г. — пред. Казачьего отдела ВЦИК, член ВЦИК.Дружил с М.И.Калининым, писал стихи. В 1920 г. — пред. исполкома Верхне-Донского округа. В 1919—1920 гг. член коммунистич. фракции Казачьего отдела ВЦИК

Муравьев Михаил Артемьевич (1880—1918), из крестьян. Окончил юнкерское пехотно училище. Участник первой мировой войны, подполковник. Левый эсер с 1917 г. Во время Октябрьской революции с 28 октября — начальник обороны Петрограда, с 30 октября — командующий войсками по ликвидации антисоветского мятежа Керенского-Краснова, с декабря 1917 г. — начальник штаба наркома по борьбе с контрреволюцией на Юге России, в январе—марте 1918 г. — главком войск Южного фронта. В апреле 1918 г. уехал в Москву и был арестован за злоупотребление властью, но освобожден по ходатайству ряда военных деятелей. С 13 июня 1918 г. — командующий Восточным фронтом. После левоэсеровского мятежа 1918 г. изменил Советской власти и 10 июня поднял мятеж в Симбирске. 11 июля оказал вооруженное сопротивление при аресте и был убит.

Нагаев А.Г. (?—?), участник первой мировой войны, есаул Оренбургского казачьего войска, с 14 июля 1917 г. председатель казачьего подотдела военного отдела Петроградского Совета, выступал на Государственном Совещании в августе 1917 г. В 1919—1920 гг. — член Казачьего отдела ВЦИК от оренбургского казачества.

Надежный Дмитрий Николаевич (1873—1945), из дворян. Участник первой мировой войны, генерал-лейтенант. В Красной Армии добровольно с 1918 г. — начальник обороны Финляндского района, военрук Уральского окружного комиссариата, командующий войсками Северного и Западного (февраль—июль 1919 г.) фронтов, командующий 7-й армией. В дальнейшем — инспектор пехоты Полевого штаба. После окончания гражданской войны — на командной и преподавательской работе.

Назаров Анатолий Михайлович (1877—1918), из ст. Константиновской. Участник первой мировой войны, командир 20-го Донского полка, командир бригады на Кавказском фронте, генерал-майор, кавалер георгиевского оружия. После смерти ген. Каледина избран новым Войсковым атаманом, которому было поручено Войсковым правительством Дона организовать оборону Ростова и Новочеркасска. После занятия этих городов сов. войсками в 20-х числах февраля 1918 г. Назаров был арестован и расстрелян.

Наумов — речь, видимо, идет о ген. Науменко Вячеславе Григорьевиче (1883—?), из ст. Петровской Кубанского каз. войска. Окончил Воронежский кад. корпус, Николаевское кав. училище выпущен в 1-й Полтавский каз. полк. Участник первой мировой войны. Участник 1-го и 2-го Кубанских походов. Командовал полком, бригадой, дивизией. В боях на Никопольском плацдарме командовал конным корпусом из 1-й Конной и Кубанской дивизий. В эмиграции избран Кубанским атаманом. Во время Великой Отечественной войны сотрудничал с немцами, уехал в США.

Нахватав А. (?—?), секретарь исполкома Усть-Медведицкого округа, член РКП(б). В 1921 г. — военком штаба войск Усть-Медведицкого округа. По решению окружного комитета партии выяснял настроение и намерения частей 2-й Конной армии.

Нестеров М.В. (?—?), в октябре 1919 г. — член Замоскворецкого райкома партии г. Москвы, направлен по просьбе Казачьего отдела в политотдел 10-й армии для работы "в области экономической и партийной жизни, как уже ранее работавшего в Донской области и хорошо знавшего местные условия жизни казачества" (ГАРФ. Ф.1235. Оп.83. Д.24. Л.82,85); в 1920 г. — пред. отдела народного хозяйства в Донисполкоме.

Носович (?—?), военный комиссар Северо-Кавказского военного округа, бывший генерал-майор царской армии. Вступил в Красную Армию по заданию Московского отдела Добровольческой армии. Ф.К.Миронов, хорошо разбиравшийся в военном деле, отказался выполнять ряд явно предательских приказов Носовича. Бежав позднее к Деникину Носович писал ему в своей докладной записке: "Главным образом деятельность моя состояла в том, чтобы подставлять казакам то один, то другой из флангов боевых участков (и ссорить всех друг с другом)" (См.: Медведев Р.А., Стариков С.П. Жизнь и гибель Филиппа Кузьмича Миронова. М., 1989. С.174). Под псевдонимом А.Черноморцева публиковался в белой прессе. Ему принадлежит статья "Красные казаки" (см. док. № 172).

Объедков Андрей Алексеевич (?—?), из ст. Раздорской-на-Медведице. Доброволец Красной Армии, служил в 23-й стрдивизии, затем — в Донском корпусе, командовал 1-м взводом 1-го Донского полка. Затем — на продовольств. работе в 9-й армии.

Павлов Степан Иванович (?—?), из хут. Соколово-Кундрюченского ст. Новочеркасской, закончил Нижне-Чирское реальное училище и Казанское военное училища (1914 г.), участник первой мировой войны, командир сотни 30-го Донского полка, полковой адъютант. С апреля 1918 г. — военрук и помощник военного комиссара Хоперского округа. 18 октября 1918 г. под Новохоперском контужен, после выздоровления с 15 февраля 1919 г. — пом. военрука и военрук Хоперского военкомата. С 11 июля 1919 г. — начштаба 1-й Донской дивизии в корпусе Миронова.

Переверзев Петр Владимирович (1885—?), из рабочих. В РСДРП(б) с 1904 г. В рев. движении с 1901 г. С 11 октября 1918 по 15 июня 1919г. — военком Московской дивизии (с января по июнь 1919 г. — на Южном фронте). После гражданской войны — на руководящей работе в НКПС. В 1928 г. исключен из ВКП(б) за принадлежность к троцкистской оппозиции. В 1933 г. — арестован.

Петров Григорий Константинович (1892—1918), левый эсер. Учился в Петербургском политехническом институте. Участник первой мировой войны, прапорщик. Участник борьбы с Калединым, участник боев на Украине с немцами и Центральной Радой. Командовал 1-й и 2-й социалистическими армиями. После отступления с Украины эти армии составили Урюпинский фронт на севере Донской области против белоказаков, но разложились и были переформированы в один пехотный полк. Сам Петров в июле 1918 г. был послан в Баку и был расстрелян в составе 26 бакинских комиссаров.

Писарев Петр Константинович (?—?), из дворян, участник первой мировой войны, полковник. В Добровольческой армии нач. 6-й стр. дивизии (генерал-майор). У Врангеля — комендант Севастополя, командующий 1-м корпусом состоявшем из Марковской, Дроздовской и Корниловской дивизий. В эмиграции.

Пищенко Петр Николаевич (1893—?), из крестьян Таганрогского округа. Участник первой мировой войны. В октябре 1918 г. призван в ряды Красной Армии, служил в 23-й дивизии у Ф.К.Миронова в должности ординарца. В марте 1921 г. Особым отделом ВЧК ему было предъявлено обвинение в соучастии мироновской организации. Заключен в Бутырскую тюрьму. Вскоре освобожден за недостатком улик.

Плятт Владислав Иосифович (1885—1937), из служащих. В 1904—1913 гг. — член партии социалистов-революционеров, с 1909 г. находился в тюрьме и ссылке, с декабря 1913 г. — в эмиграции. С июня 1917 г. работал в комиссариате милиции г. Москвы. С марта 1918 г. — в Наркомземе РСФСР. С ноября 1918 по октябрь 1919 г. — управляющий делами РВС Южного фронта, одновременно с мая 1919 г. — член Донревкома. С октября 1919 по май 1921 г. — начальник Особого отдела МЧК. В дальнейшем на дипломатической, издательской работе; в Наркомвнешторге. Репрессирован.

Подвойский Николай Ильич (1880—1948), из семьи сельского учителя. Член коммунистич. партии с 1901 г. Один из руководителей Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в 1917 г., председатель Петроградского ВРК. В ноябре 1917 — марте 1918г. — нарком по военным делам. С марта по сентябрь 1918 г. — член Высшего Военного совета, с сентября 1918 по июль 1919 г. — член Реввоенсовета Республики, одновременно председатель Высшей военной инспекции (апрель 1918 — сентябрь 1919 г.) и наркомвоенмор Украины (январь—сентябрь 1919 г.). С ноября 1919 г. — начальник Всеобуча и ЧОН (частей особого назначения). В дальнейшем — на партийной и советской работе.

Полуян Дмитрий Васильевич (1886—1937), кубанский казак, учитель. В РКП(б) с 1904 по 1914 г. В 1914—1917 гг. примыкал к меньшевикам-оборонцам, с августа 1918 г. снова в РКП(б). В 1917—1918 гг. — член исполкома Царицынского Совета, редактор "Известий Саратовского губпродкома". С апреля 1919 г. — секретарь политотдела РВС Республики, редактор журнала "Красноармеец" и "Красный офицер". В мае—ноябре 1919 г. — начальник политотдела 9-й армии. Председатель трибунала, судившего Ф.К.Миронова. В декабре 1919 — феврале 1921 г. — председатель Казачьего отдела ВЦИК и член президиума ВЦИК, председатель I съезда трудовых казаков в 1920 г. В апреле—июне 1920 г. — начальник агитпоезда "Красный казак" на Дону и Кубани. С 8 октября по 6 декабря 1920 г. — член РВС 2-й Конной армии. Награжден орденом Кр. Знамени (1921). Делегат X съезда РКП(б). С 1921 г. — на хозяйств, и государств, работе. Репрессирован.

Попов Никифор Никитич (?—?), в корпусе Ф.К.Миронова командир технического эскадрона.

Попок Самуил Абрамович (1900—?), военком конно-артиллерийского дивизиона 2-й Конной армии.

Пошуканис Евгений Брониславович (1891—1937), из семьи земского врача. Образование — высшее юридическое. В 1908—1910 гг. — член РСДРП. С апреля по сентябрь 1917 г. — в организации "Объединенцев социал-демократов-интернационалистов". С августа 1918 г. — член РКП(б). С декабря 1918 по январь 1919 г. — народный судья, член президиума народного суда г. Москвы, затем — с февраля по август 1919г. — член трибунала при ВЦИК РСФСР, с августа 1919 по январь 1920 г. — зав. отделом юстиции Донисполкома. В дальнейшем — на дипломатич. работе. С 1932 по январь 1937 г. — директор Института государств, права АН СССР, зам. наркома юстиции. Репрессирован в 1937 г.

Праздников Иван Михайлович (?—?), в корпусе Ф.К.Миронова командовал 1-м Донским стрелковым полком.

Пугачев Семги Андреевич (1889—1943), из семьи учителя, окончил Академию Генштаба (1914), участник первой мировой войны, капитан. С апреля 1918 г. — в Красной Армии, воевал на Урале. С августа 1919 г. — нач. опер, управления штаба Особой группы, затем штаба Юго-Восточного и Кавказского фронтов. С марта 1920 по май 1921 г. — нач. штаба Кавказского фронта. В дальнейшем — на командных должностях.

Пузицкий Сергей Васильевич (1895—1937), родился в Польше, член РКП(б) с 1921 г. В годы первой мировой войны служил младшим офицером в артиллерийских частях. В ВЧК с 1918 г. — следователь, затем начальник следственного отдела Реввоентрибунала Республики.

Раков Иван Иванович (1—?), из ст. Тепикинской, полковник, в 1918 г. командовал казачьей бригадой (32-й Вешенский и 34-й Слащевско-Федосеевский полки), сражавшейся в Хоперском округе, затем — против дивизии Ф.К.Миронова.

Растегаев Василий Васильевич (1866—?), жандармский полковник, окончил офицерскую стрелковую роту. Депутат Большого Войскового Круга (1918) от ст. Суворовской, в которой организовывал восстания казаков, за что в августе 1918 г. произведен в генерел-майоры. Был Окружным Атаманом.

Рейнгольд Исаак Иссеевич (1897—1936), родился в Минской губернии в семье конторского служащего. Окончил реальное училище и два курса университета. Принимал участие в студенческом движении в Петрограде и Ростове. С марта 1917 г. — член коммунистич. партии. В 1918 — первой половине 1919 г. — в Минске, где занимал должность заместителя областного комиссара финансов, народного комиссара финансов. После захвата Литвы и части Белоруссии поляками по решению ЦК РКП(б) назначен членом Донского областного ревкома, затем — помощником начальника политотдела Южного фронта. С сентября 1919г. начальник отдела ревкомов 16-й армии Западного фронта. В дальнейшем — на хозяйств, работе. Участник троцкистско-зиновьевской оппозиции. На процессе "Объединенного троцкистско-зиновьевского центра" 19—24 августа 1936 г. приговорен к расстрелу.

Решетков Илья Васильевич (1892—1967), из с. Кагальдак Донской области, в РСДРП(б) с 1910 г. После Февральской революции — член исполкома Ростово-Нахичеванского ВРК, член исполкома горсовета Ростова-на-Дону. С декабря 1917 г. — в Петрограде в ВЧК, с осени 1918 г. — на фронте, с февраля 1919 г. — председатель Верхне-Донского (Вешенского) ревкома. С января 1920 г. — член Донбюро, с августа 1920 г. — председатель горкома Ростова-на-Дону. С конца 1920 г. — на руководящей профсоюзной и хозяйств, работе. Участник Великой Отечественной войны. С 1946 г. — на пенсии.

Рогачев Георгий Пахомович (1896—[1938]), из крестьян, быв. эсер-максималист. В РКП(б) с июля 1918 г. С ноября 1917 по март 1918 г. — комиссар полка 16-го армейского корпуса. По характеристике Казачьего отдела ВЦИК "судился за подделку документов по освобождению от воинской повинности при старом режиме, имея в виде корыстной цели взяточничество... Как политический работник зарекомендовал себя шкурником и карьеристом". С марта по июль 1918 г. — председатель совдепа ст. Урюпинской, затем пом. начальника политотдела 14-й стр. дивизии 9-й армии. С марта 1919 г. — председатель ревкома ст. Урюпинской и член бюро Хоперского окркома РКП(б). В телеграмме от 3 июня 1919 г. В.И.Ленин приводил пример огульной реквизиции Рогачевым телег у населения. С августа 1919 г. — начальник политотдела 1-го Донской кавалерийской дивизии. После выступления Миронова — начальник политотдела 14-й дивизии. В 1920 г. — председатель исполкома ст. Константиновской, с декабря 1920 г. — комиссар 1-й Особой бригады 8-й армии. В дальнейшем — на партийной, советской и хозяйственной работе.

Рожков Иван Андреевич (1893—1920), в 1919—1920 гг. военком, начальник 2-й кав. дивизии им. Блинова 2-й Конной армии. Погиб в бою в Северной Таврии. Посмертно награжден орденом Кр. Знамени (1921).

Рожков Семен (?—1918), в 1918 г. член Михайловского ревкома (в Михайловке временно был центр Усть-Медведицкого округа). Убит в результате покушения.

Рыбаков Николай Владимирович (1885—?), из Балашовского уезда Саратовской губернии. Секретарь и юрисконсульт Балашовского рабочего кооператива. Назначен Чрезвычайным Трибуналом защитником обвиняемых по делу Миронова. Арестован за публикацию в газете "Красный пахарь" телеграмм в Центр с ходатайством о смягчении приговора. Освобожден по поручительству членов уездного исполкома.

Саблин Юрий Владимирович (1897—1937), из семьи книгоиздателя. Участник первой мировой войны, прапорщик. В 1917—1918 гг. — левый эсер. С октября 1917 г. — член ВЦИК. Март—апрель 1918 г. — ком. 4-й армией против герм, войск. Командовал Северной группой войск против Каледина, занял Новочеркасск. Участник левоэсеровского мятежа. Приговорен к одному году условно. С октября 1919 г. — на командных должностях в Красной Армии, член РКП(б). В описываемый момент командовал Отд. кав. бригадой 6-й армии. Впоследствии — на командных должностях.

Савватеев Анисим Иванович (?—?), из ст. Урюпинской, закончил Новочеркасское юнкерское училище (1905), выпущен в 1-й Донской полк, участник первой мировой войны, Генерального штаба капитан. Вместе с П.Р.Дудаковым участвовал в партизанском движении в Хоперском округе, скрывался в ст. Казанской, возглавил в мае 1*918 г. восставших казаков Хоперского округа, избран окружным атаманом, произведен в полковники. В 1920 г. — начальник 7-й Донской дивизии.

Сдобное Илларион Александрович (?—?), казак Усть-Медведицкой станицы. Участник первой мировой войны, есаул, командир сотни 5-го Донского полка. Красновцами исключен из казачьего сословия. У большевиков — начальник штаба 23-й стрелковой дивизии.

Севастьянов Александр Тихонович (1885—?), из ст. Усть-Медведицкой. Закончил коммерческий институт. Член Михайловского ревкома и исполнительного бюро РКП(б) Усть-Медведицкого округа. В 1921 г. — делегат окружной партконференции, давал показания о выступлении на конференции Ф.К.Миронова.

Селиванов А.Г. (?—?), председатель ревкома в ст. Урюпинской в 1917 г., впоследствии — активный участник гражданской войны в Хоперском округе.

Серебряков Леонид Петрович (1888—1937), член РСДРП(б) с 1905 г. После Октябрьской революции 1917 г. — член Московского комитета партии, секретарь ЦК РКП(б), секретарь ВЦИК. В 1919—1920 гг. — председатель Южного бюро ВЦСПС, член Реввоенсовета Южного фронта, начальник Политуправления РВС Республики. С 1921 г. — член коллегии НКПС, затем — на руководящей партийной и советской работе. Репрессирован.

Сивере Р.Ф. (1892—1918), командир Красной Армии, с 1917 г. — член РКП(б). Командовал красногвардейским отрядом при подавлении мятежа Керенского — Краснова (октябрь 1917 г.), на Украине (декабрь 1917 г.), на таганрогском направлении против Каледина (январь—февраль 1918 г.). С лета 1918 г. — командир Особой бригады (впоследствии 1-й Украинской особой бригады). Умер в декабре 1918 г.

Сизов Тимофей Сергеевич (?—?), из с. Рождествена Павловской волости Звенигородского уезда Московской губернии. Член РКП(б). В феврале 1921 г. — делегат окружной партконференции в сл. Михайловке. Выступал свидетелем по делу Миронова.

Скалов (Мирясов) Степан Иванович (1879—1950), рабочий, член РСДРП(б) с 1902 г., делегат 6-го съезда РСДРП(б) в 1917 г. В 1917 г. — комиссар самокатного батальона в Петрограде. С января по июль 1918 г. — Петроградский губерн.комиссар труда. В 1919 г. — на Южном фронте, начальник политотдела и член РВС Особого корпуса по борьбе с повстанцами. Член РВС Донского корпуса. В автобиографии писал: "Командующий корпусом Миронов поднял мятеж. Всю эту историю мне пришлось вынести на своих плечах". С 1923 г. — на военной и научной работе.

Скачков Иван Афанасьевич (?—1918), казак лейб-гвардии Атаманского полка, участник переговоров между делегациями Донского казачьего ВРК и Войскового правительства в январе 1918 г. Весной 1918 г. воевал с большевиками, от 19-го полка избран на Большой Войсковой Круг, но там опознан и расстрелян.

Скобиненко Алексей Тимофеевич (?—[1939]), из Усть-Медведицкого округа Донской области. По показаниям И.СКочукова, служил у Ф.К.Миронова. В 1920—1921 гг. работал

секретарем Распопинского волисполкома. По его .провокационному донесению В феврале 1921 г. были арестован Ф.К.Миронов и несколько его сослуживцев. После их ареста назначен директором совхоза "Белые пруды" Усть-Медведицкого округа. В 1922 г. за развал хозяйства и хищения имущества исключен из партии и снят с работы. В 1925—1926 гг. — председатель волисполкома. В начале 30-х годов работал в системе Центроспирта. В 1934 г. за хищения арестован и осужден к пяти годам лишения свободы. После выхода из тюрьмы умер.

Слыгакин Афанасий Никитич (?—?), из ст. Етеревской, доверенное лицо Ф.К.Миронова. В 1919 г. был комендантом штаба 23-й стр.дивизии. Посылался из дивизии на связь В мироновский Донской корпус, после его прибытия Ф.К.Миронов решился на выступление. К суду в 1919 г. не привлекался, но, по мнению следователя, "являлся изменником и предателем Советской власти и должен был предстать перед судом Чрезвычайного трибунала". После гражданской войны — на военной, советской и научной работе.

Снесарев Андрей Евгеньевич (1865—1937), участник первой мировой ВОЙНЫ, генерал-лейтенент. В 1917 г. избран командиром 9-го армейского корпуса. В мае 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию, был военным руководителем СКВО, в сентябре—ноябре 1918г. — начальник Западного района обороны. С ноября 1918 по май 1919 г. — командовал Западной (с марта Белорусско-Литовской) армией. В дальнейшем — на научной и преподавательской работе.

Сокольников (Бриллиант) Григорий Яковлевич (1888—1937), из семьи врача. В коммунистич. партии с 1905 г., жил в эмиграции. Вернулся в Россию вместе в В.И.Лениным. Вел переговоры о совместной работе с "межрайонцами". Член ЦК РСДРП(б), член Политбюро ЦК, избранного в период проведения Октябрьского вооруженного восстания. Подписывал Брестский мирный договор. Летом 1918 г. — член РВС 2-й армии. С Декабря 1916 ПО 6 октября 1919г. — член РВС Южного фронта, одновременно (декабрь 1918 — февраль 1919 Г.) — Член ФВС 9-й армии. Требовал отмены Циркулярного письма ЦК РКП от 24 января 1919 г. Делегат 8-го съезда РКП(б), делал доклад по военному вопросу. Курировал подавление Верхне-Донского восстания в марте—июне 1919 г. С 12 октября 1919 по 20 марта 1920 г. — командующий войсками 8-й армии (без Реввоенсовета). В августе 1920 г. — командующий Туркестанским фронтом. С 1922 г. — нарком финансов. Осужден по делу "Параллельного антисоветского троцкистского центра".

Сорокин Иван Лукич (1884—1918), из казаков. Участник первой мировой войны, хорунжий. В начале 1918 г. организовал казачий рев. отряд, действовавший против белогвардейцев. С февраля 1918 г. помощник главнокомандующего Юго-Восточной рев. армии, затем — помощник главнокомандующего войсками Кубанской советской республики, командующий Ростовским боевым участком, главком Красной Армией Северного Кавказа, врид. командующего 11-й армией. Стремился к неограниченной власти. 21 октября в Пятигорске расстрелял группу руководящих работников ЦИК Северо-Кавказской Республики и крайкома РКП(б). Объявлен Советской властью вне закона, арестован, заключен в тюрьму, где 3 ноября убит одним из командиров.

Сосновский Лев Семенович (1886—1937), член коммунистич. партии с 1904, журналист. В 1918—1924 гг. — редактор газеты "Беднота". В 1920—1921 примыкал к профсоюзной ОППОЗИЦИИ. В 1927 г. на 15 съезде ВКП(б) исключен из партии, в 1935 — восстановлен, в 1936 — вновь исключен. Репрессирован.

Степанов Федор Петрович (?—?), в 1918—1919 гг. член Казачьего комитета ВЦИК от омского Казачьего Совета, в феврале 1919 г. был послан Казачьим отделом в Донскую обл. для организации Советской власти, впоследствии — зав. Казачьим отделом.

Степин (Степинъ) Александр (Артур) Карлович (1886—1920), участник первой мировой войны, поручик, георгиевский кавалер. В 1917 г. избран командиром полка, добровольно вступил в Красную Армию. В сентябре—октябре 1918 г. командовал Балашово-Камышинским боевым участком и сводным отрядом в составе 9-й армии. В дальнейшем командовал 14-й стр.дивизией (январь—июль 1919 г.), 9-й армией (с июня 1919 г.). В феврале 1920 г. умер от тифа.

Сутулое Александр Михайлович (1880—1958), из ст. Распопинской. Окончил Донской кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище. Служил в Новочеркасском юнкерском и в Николаевском кавалерийском училищах. С 1917 г. — на фронте, пом. командира 19-го Донского полка. Участник Степного похода, пом. нач. штаба походного атамана. Во время гражданской войны — ком. полка, бригады, дивизии и Сводного корпуса. В эмиграции.

Сутулов Петр Павлович (?—1919), из казаков. Окончил апитационно-инструкторскую школу при ВЦИК. В июле 1919 г. направлен Казачьим отделом ВЦИК на

Западный фронт в качестве политработника в советские казачьи части, затем вместе со 2-м Донским полком переброшен с Западного фронта в Донской корпус Миронова, где назначен командиром 2-го Донского полка. Погиб во время выступления корпуса при форсировании р. Суры.

Суяров Илья Андреевич (?—?), казак из ст. Казанской, проживал в ст. Вешенской, агроном. В 1902—1903 гг. преподаватель Даниловского сельско-хозяйств. училища. В 1917 г. с образованием Верхне-Донского округа — окружной агроном. В 1917 г. баллотировался в члены Большого Войскового Круга от ст. Вешенской, но не собрал нужного количества голосов. В 1919 г. — один из организаторов Вешенского восстания, возглавлял военный отдел окружного совета, был сменен П.Н.Кудиновым, который затем был объявлен главнокомандующим повстанческими войсками.

Сырцов Сергей Иванович (1893—1939), из семьи служащего, член коммунистич. партии с 1913 г. Закончил Ростовское коммерческое училище, в 1912—1916 гг. учился в Петербургском технологическом институте. В 1916 г. — арестован, сослан в Иркутскую губернию. С апреля 1917 г. послан на партийную работу в Ростов-на-Дону; член Ростово-Нахичеванского комитета РСДРП(б), делегат 6-го съезда партии. С 26 октября (8 ноября) 1917 г. — председатель ВРК Ростово-Нахичеванского Совета, организатор большевистского восстания в городе в ноябре 1917 г. — феврале 1918 г. После подавления восстания принимал участие в борьбе против Каледина, участвовал в работе съезда фронтового казачества; после объединения Донского казачьего ВРК и Ростово-Нахичеванского ВРК (областной) был заместителем председателя нового Донского областного ВРК (Ф.Г.Подтелкова). Март—сентябрь 1918 г. — зам.пред. СНК Донской советской республики, комиссар по делам народного хозяйства. После самороспуска Донского советского правительства — комиссар 12-й армии, член РВС Южного фронта. В 1919 г. — председатель Донбюро РКП(б), зав.отделом Гражданского управления (Граждупра) Южного фронта (январь—апрель). С сентября 1919 г. — член Донкома РКП(б). С лета 1920 г. — секретарь Одесского губкома РКП(б). В дальнейшем на партийной и административно-хозяйственной работе. С 1927 г. — член ЦК ВКП(б), в 1929—1930 гг. — пред.СНК РСФСР, член ВЦИК. За фракционную деятельность в 1930 г. выведен из состава ЦК ВКП(б). Репрессирован.

Топчиев Николай Павлович (1892—?), из сл. Михайловка. В 1918 г. — член окружного военно-революционного комитета.

Трифонов Валентин Андреевич (1888—1938), донской казак. Член РСДРП(б) с 1904 г.; с марта 1917 г. — секретарь фракции большевиков Петроградского Совета, с сентября — секретарь Центральной комендатуры, с октября — член Главного штаба Красной гвардии Петрограда. В январе — мае 1918 г. — член Всероссийской коллегии по организации Красной Армии, чрезвычайный представитель Наркомвоена на Южном фронте по формированию частей на Украине и в Донбассе. В июне — ноябре 1918 г. создает красногвардейские части на Урале, начальник военной флотилии на Каме. В декабре 1918 г. — мае 1919 г. — член РВС 3-й армии. По предложению Троцкого решением Политбюро ЦК РКП(б) от 12 мая 1919 г. был направлен на работу в Донской областной ревком, "как ростовец" (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.3. Д.7. Л.2). 12 июня на первом заседании Донревкома был выбран его председателем (Там же. Ф.17. Оп.6. Д.81. Л.46); одновременно являлся военкомом экспедиционного корпуса (июнь—июль); член РВС Особой группы В.И.Шорина (июль—сентябрь); член РВС Юго-Восточного фронта. В январе 1920 — мае 1921 г. — член РВС Кавказского фронта. В дальнейшем — на хозяйств, и государств, работе.

Трифонов Евгений Андреевич (1885—1937), казак ст. Новочеркасской. Член РСДРП(б) с 1904 г. В сентябре—декабре 1917 г. — член Центральной комендатуры и член Главного штаба Красной гвардии Петрограда. В январе—марте 1918г. — командир отряда в боях против Каледина, комендант г. Ростова-на-Дону. В марте—апреле 1918 г. — правительственный военный комиссар Южнорусских областей. В июне—августе 1918 г. — комиссар по военным делам Донской советской республики. В августе 1918 г. — октябре 1919 г. — на военной и политической работе на Южном и Украинском фронтах. В сентябре 1919 г. формирует Донскую советскую кавалерийскую дивизию, куда в октябре 1919 г. вливаются участники "мироновского мятежа". С октября 1919 по май 1920 г. был начальником этой дивизии (с марта 1920 г. — 9-я к.д.). В июле 1920 г. — январе 1921 г. — военком Донской области. В дальнейшем — на военной работе. Писатель (псевдоним — Е.Бражнев), автор ряда произведений о гражданской войне, в том числе и о Ф.К.Миронове.

Удалов Мартын Киреевич (1894—?), из хут. Мохового ст. Печорской Усть-Медведицкого округа Донской области. Служил в комендантской сотне корпуса Миронова.

Ульянов Иван Иванович (1882—1946), в РСДРП(б) с 1911 г., член ВЦИК с октября 1917 г., член военного отдела ВЦИК, председатель бюро пленных при ВЦИК. В 1919 г. — председатель Уральского областного ревкома. С октября 1919 по март 1921 г. — член президиума Казачьего отдела ВЦИК.

Урицкий Семен Петрович (?—?), в 1920 г. ком. Отд. кавбригады 2-й Конной армии.

Федоров Г. (?—?), хорунжий из рядовых казаков, в мае 1918г. — пом. ком. войсками Усть-Медведицкого округа, член Михайловского штаба обороны, начальник штаба СКВО.

Федосов Федор Владимирович (?—?), из ст. Березовской. С 12 января 1918 г. — доброволец Красной Армии. Служил в частях Миронова с самого начала их формирования. В Донском корпусе командир 4-го взвода 4-й сотни 1-го Донского полка. Участник выступления. Приговорен Чрезвычайным трибуналом к расстрелу. Реабилитирован.

Федько Иван Федорович (1897—1939), из крестьян, прапорщик. В РКП(б) с июля 1917 г. Командовал крупными воинскими частями на Северном Кавказе. С 27 октября 1918 г. — врид. главкома рев. войск Северного Кавказа. Командовал 2-й и Крымской армиями. В июне—декабре 1920 г. — нач. 46-й стр. дивизии. Участник подавления Кронштадского мятежа и "антоновщины". Впоследствии — на командных должностях. Репрессирован.

Фельдман Владимир Дмитриевич (1894—1938), родился в г. Москве, член РКП(б) с 1914 г. С марта 1918 г. служил в Красной Армии. В ВЧК с 1918 г. С марта 1919 г. — особоуполномоченный следователь отделения Особого отдела ВЧК, с августа 1920 г. — начальник Следственного отдела ВЧК.

Фицхелауров Александр Петрович (1878—?), из ст. Новочеркасской, закончил Николаевское кав.училище, выпущен в лейб-гвардии Атаманский полк, участник русско-японской войны, есаул 6-го Сибирского каз.полка; участник первой мировой войны, полковник. В 1918 г. командовал Северным отрядом Донской армии, состоявшим из казаков Черкасского и Донецкого округов, с июля 1918г. отряд сражался на территории Усть-Медведидкого округа, создал численный перевес и вытеснил отряды Миронова с территории ДОНСКОЙ области. В конце 1918 г. командовал Северо-Восточным фронтом белых. В Русской армии Врангеля — командир 2-й бригады 3-й Донской дивизии, генерал-лейтенант.

Фомин Яков Ефимович (1885—1922), из ст. Еланской, с 1907 г. служил в лейб-гвардии Атаманском полку, участник первой мировой войны, ст. урядник 52-го Донского полка, в 1917 г. — член полкового дисциплинарного суда. В декабре 1918 г. избран командиром 28-го Верхне-Донского полка Донской армии, взбунтовал полк против Краснова, захватил окружную станицу и парализовал работу штаба Северного фронта белых. Пом. военкома Верхне-Донского округа. В корпусе Миронова — командир 1-го Донского полка. После суда и помилования — командир эскадрона в полку немцев Поволжья в Донской сов. кав. дивизии (впоследствии — 9-й). В 1920 г. по просьбе жителей направлен в Верхне-Донской округ — командир караульного эскадрона. В марте 1921 г. поднял восстание, в начале 1922 г. погиб.

Френкель Арон Авраамович (Абрамович) (1894—1939), род. в г. Елизавтграде Екатеринославской губ. Член РСДРП(б) с 1912 г., подпольщик. В 1914—1915 гг. — студент Петербургского Неврологического института, в 1915—1917 гг. — Донского университета в Ростове-на-Дону. После Февральской революции — член исполкома Ростово-Нахичеванского Совета. С декабря 1917 по июль 1918 г. — член Донского областного ревкома, редактор газеты "Наше знамя", участник подтелковской экспедиции; уцелел и написал книгу "Орлы революции" о Подтелкове и Кривошлыкове. С августа 1918 по июль 1919г. — член Донбюро РКП(б), делегат 8-го съезда РКП(б). С августа 1919 по июнь 1921 г. — начальник политотделов 13-й, 15, 40 и 42-й стр.дивизий. Затем до июня 1923 г. — слушатель Коммунистической академии. В 1923—1925 гг. — на партийной работе в Донецкой губернии и на Урале, в 1926—1933 гг. — в аппарате ЦК ВКП(б); в 1933—1934 гг. — секретарь Хабаровского крайкома ВКП(б); с марта 1934 г. — в Комиссии партийного контроля. Репрессирован в 1939 г.

Харечко Тарас Иванович (1893—?), в РСДРП(б) с 1914 г. В период гражданской войны и после нее на агитационно-пропагандистской работе.

Хвесин Тгисон Серафимович (1894—1938), член РСДРП(б) с 1911 г. Участник первой мировой войны, унтер-офицер. В 1918 г. — военком Саратовской губернии, начальник штаба и командующий 4-й армией. В 1919—1920 гг. — командующий 8-й армией Южного фронта (март—май), Экспедиционным корпусом по подавлению восстания в Верхне-Донской области (май—июнь), помощник командующего Оренбургской группой

войск и 1-й армией Восточного фронта (лето—осень 1919 г.), а также особой группой войск Туркестанского фронта (1920) и Мозырской группой войск в советско-польской войне (1920). В 1922—1923 гг. — начальник Главного управления милиции. С 1924 г. — на советской и хозяйств, работе.

Хижняков Александр Яковлевич (1904—?), из ст. Распопинской Усть-Медведицкого округа Донской области. Хотел вступить добровольцем в ряды Красной Армии, но не попал по возрасту. Присутствовал на митингах, где выступал Ф.К.Миронов. Давал показания следствию по делу Миронова.

Хабаровский Иосиф Исаевич (1885—1940), член РСДРП(б) с 1903 г.; в 1917 г. — пропагандист МК РСДРП(б); участник Октябрьских боев в г. Москве, с 1918 г. — член коллегии Наркомтруда. В декабре 1918 — марте 1919 гг. — начальник политотдела Южного фронта, одновременно член РВС этого фронта (январь—июль 1919), член РВС 9-й армии (март—август 1919 г.). В 1920 г. — председатель Казанского, Тульского губисполкомов; с 1921 г. — секретарь Сиббюро ЦК РКП(б). В дальнейшем — на государств., дипломатич. работе.

Хорошенькое Илья Леонтьевич (1889—?), из ст. Тишанской, урядник 14-го Донского полка, участник петроградских событий в 1917 г. При белых судился военно-полевым судом за большевистскую агитацию, бежал к большевикам. В корпусе Ф.К.Миронова — рядовой, с 28 августа 1919 г. — командир 4-й сотни 1-го Донского полка. Чрезвычайным трибуналом приговорен 7 октября 1919 г. к 10 годам тюремного заключения, затем — помилован.

Чевелев Иван Иванович (1882—?), из ст. Усть-Медведицкой. До первой мировой войны состоял частным поверенным при окружном суде, занимался газетно-журнальной работой. Вступил добровольцем в Красную Армию, работал в политотделе 9-й армии в должности секретаря редакции и редактором газет "Красноармеец", "Наша правда". С февраля 1920 г. — член Усть-Медведицкого окрисполкома, член окрпарткома, зав. редакцией. В 1921 г. проходил свидетелем по делу Миронова.

Чекунов Ф. (?—?), в 1919 г. — член и зав. Казачьим отделом ВЦИК.

Чернугикин Арсений Борисович (1882—1923), казак, из ст. Усть-Медведицкой Донской области. Участник первой мировой войны, подъесаул. Зять Ф.К.Миронова. Был начальником секретных поручений 2-го конного корпуса Ф.К.Миронова. В 1918 г. невольно оказался в рядах красновцев, что ему инкриминировалось после ареста в феврале 1921 г. по делу Миронова. Заключен в тюрьму. В 1922 г. — освобожден. По показаниям жены, в период заключения подвергался мерам физического воздействия.

Шанин Александр Михайлович (1894—1937), родился в Московской губ., член РКП(б) с 1918 г. В ВЧК — с 1920 г.

Шатилов Павел Николаевич (1881—?), из дворян, окончил Пажеский корпус (1900) и Военную академию (1908). Участник русско-японской и первой мировой войн, полковник. В 1918 г. — у Деникина начальник 1-й конной дивизии, генерал-лейтенант. В 1919 г. — начальник штаба Кавказской Добровольческой армии. В 1920 г. у Врангеля — начальник штаба Русской армии. В эмиграции.

Шевченко Максим Иосифович (1899—?), из с. Сидоры Михайловского района Донской области. В 1918 г. — начале 1919 г. — красноармеец отряда Миронова.

Шемер Анна Сергеевна (1889—?), из г. Ялты. До 1914 г. работала в г. Симферополе кухаркой и сиделкой. В г. Симферополе познакомилась с ординарцем Ф.К.Миронова С.М.Шемером и вышла за него замуж. Сочувствовала коммунистам. В 1921 г. проходила по делу Миронова в качестве соучастницы. Арестована и заключена в Бутырскую тюрьму, но за недостатком улик освобождена.

Шемер Степан Михайлович (1897—?), из дер. Коращкой Новогрязского уезда Минской губернии. Участник первой мировой войны, доброволец. Во время революционных событий 1917 г. находился в г. Москве, затем ушел на фронт с 38-м Московским полком. Воевал в 1-й Конной армии, затем был ординарцем командарма 2-й Конной армии Ф.К.Миронова. В 1921 г. проходил по делу Миронова. Заключен в Бутырскую тюрьму. Освобожден из-за недостатка улик.

Широкое Артем Васильевич (?—?), из ст. Усть-Медведицкой, участник первой мировой войны, войсковой старшина 37-го Донского полка, кавалер орденов Св.Владимира и Св.Анны. В 1918 г. — в войсках Фицхелаурова, полковник.

Шишов Василий Иванович (?—?), из крестьян Пензенской губернии, жил в ст. Раздорской на Медведице. С 1 мая 1918 г. — доброволец Красной Армии, служил в

23-й стрелковой дивизии, начальник пулеметной команды. Участник выступления корпуса Ф.К.Миронова, приговорен Чрезвычайным трибуналом к 10 годам тюремного заключения. Реабилитирован.

Шкурин Фома Кузмич (?—?), делопроизводитель штаба 23-й стр. дивизии, затем пом. нач. штаба дивизии.

Шкуро Андрей Григорьевич (1887—1947), из дворян. Окончил 3-й Московский кад. корпус и Николаевское кав. училище (1907), выпущен в 1-й Екатеринодарский каз. полк. Участник первой МИРОВОЙ ВОЙНЫ, командир партизанского отряда, командир полка, полковник. В 1918 г. организовал отряд из терских и кубанских казаков, захватывал Ставрополь, присоединился К Добровольческой армии, командовал бригадой, дивизией и конным корпусом, генерал-лейтенант. В армии Врангеля должности не получил. В эмиграции. Во время Великой Отеч. войны сотрудничал с немцами. Выдан и казнен.

Шорин Василий Иванович (1870[1871]—1938), из мещан. Окончил юнкерское училище и офицерскую стрелковую школу. Участник первой мировой войны, полковник. В сентябре—апреле 1918 г. — выборный начальник 26-й пехотной дивизии, затем — командующий 2-й армии Восточного фронта. С июля 1919 г. — командующий Особой группой Южного фронта, С января 1920 г. — командующий Кавказским фронтом. Затем — на командных должностях в Красной Армии. Руководил ликвидацией крестьянских восстаний в Сибири и белогвардейских войск барона Унгерна. Награжден орденом Кр. Знамени и Военным Красным орденом Хорезмской народной республики. С 1925 г. — в отставке.

Щаденко Ефим Афанасьевич (1885—1951), из рабочих, член РСДРП(б) с 1904 г. В 1917 г. — председатель Каменского комитета РСДРП(б) (Донецкая обл.), делегат 2-го Всероссийского съезда Советов. С ноября 1917 г. — командир красногвардейского отряда, член Донского ВРК (январь—февраль 1918 г.). В годы гражданской войны военком штаба СКВО (август—ноябрь 1918 г.); особоуполномоченный РВС 10-й армии, участник обороны Царицына (ноябрь 1918 — январь 1919); член РВС Украинского фронта, зам.наркома по военным делам УССР (январь—июнь 1919 г.); член РВС 1-й Конной армии (ноябрь 1919 — июль 1920), член РВС 2-й Конной Армии (июль—ноябрь 1920). Впоследствии — на командных должностях.

Эрдели Иван Георгиевич (1870—1939), генерал от кавалерии. Из дворян. Окончил Академию Генштаба. Участник первой мировой войны. В ноябре 1917 г. бежал из Быховской тюрьмы вместе со сторонниками Корнилова на Дон, участвовал в формировании Добровольческой Армии, в которой командовал конной бригадой и конной дивизией. В 1919 г. — главнокомандующий войсками на Северном Кавказе и Терско-Дагестанского края. В 1920 г. эмигрировал во Францию.

Яковлев Сергей Степанович (?—?), есаул 4-го Донского полка. Во время празднования 100-летия Отечественной войны 1812г. — взводный офицер сводного полка казаков на Бородинском поле. Участник первой мировой войны, полковник. Участник гражданской войны, за взятие г. Александровска-Грушевского произведен в генерал-майоры. Командовал войсками Усть-Медведицкого округа. С марта 1919 г. — в резерве.

Янов Георгий Петрович (1879—?), из ст. Новочеркасской, участник первой мировой войны, есаул, командир 27-й особой сотни, окончил Московский кадетский корпус, Павловское военное училище. При Каледине был избран войсковым есаулом. Участвовал в восстании казаков ст. Кривянской и возглавил созданное повстанцами Временное Донское правительство, которое передало власть Кругу спасения Дона, председатель этого Круга. Депутат всех Кругов, в том числе в августе 1918 г. — депутат от ст. Старочеркасской. С сентября 1918 г. — начальник Войсковой стражи, полковник. Возглавлял правое крыло в Большом Войсковом Круге. Эмигрант.

Ясный Константин Григорьевич (1888—?), в РКП(б) с 1920 г. В 1919—1924 гг. работал в советских и партийных органах Донской области (в основном в Ростове-на-Дону).

Абрамов Ф.Ф. — 65, 105, 508, 566—568
Аванесов В. — 292, 432, 446
Авдеев К.И. — 26, 125, 627, 652
Авилова М.А. — 273, 276, 307, 363, 366, 401
Авксентьевский К.А. — 532, 545
Автономов А.И. — 111, 139, 483
Агеев П.М. — 25—30, 34, 36-42, 111,113, 117, 118, 193, 201, 479, 483, 511, 599, 639, 652
Агранов — 412
Адамсон — 204
Азаров — 679
Акимова П. — 615
Аксаков К.С. — 25
Аксенов В. — 681, 684
Алаев П.В. — 25, 114, 115, 117, 118, 467, 469, 470
Александров — 508
Алексеев М.В. — 28, 31, 38, 39, 83, 113, 479, 585
Алешина Е. — 615
Алфаина Г. — 615
Алферов — 183, 482
Андреев Л. — 162, 434
Аникитин — 115
Анисимов Н.А. — 336, 392, 393, 414, 415, 427, 430, 431, 436, 446
Антипов — 487
Антипова А. — 615
Антипцева П. — 615
Антонов — 42, 589, 614, 631, 633, 642
Апфельбаум — 281
Аралов С.И. — 166, 169, 170, 171, 190, 191, 194, 245, 262, 263, 358, 359, 399, 684
Армадеров Г.А. — 549, 592
Арсенов — 469
Артемов Н. — 615
Артемов П. — 615
Артемова А. — 615
Артемова Л. — 615
Артузов А.Х. — 612, 658, 659
Атамщиков П. — 397
Афонин — 490
Бабиев Н.Г. — 505—507, 519, 520, 529, 532, 533, 537, 543, 547, 641
Бабин — 60
Багдасаров П. — 365
Багров — 260, 379, 380, 381
Бадин А.Л. — 583
Бажанов В.М. — 130
Базилевич Г.Д. — 85
Баксараев — 408
Балашов — 392, 496
Балтазаров — 348, 405
Банга В.О. — 617, 624, 626, 627, 630, 631, 649, 657
Барановский — 63, 74
Барбович — 505—508, 510, 518, 532, 533, 538, 542, 543, 547, 567, 573, 574, 581—583, 636
Баринов П. — 352
Баров — 595, 650
Баров Д.Г. — 260, 271
Барышников — 147, 594, 604, 606, 624, 636, 637, 644, 654, 681, 683, 684
Барышников В.А. — 147
Барышников И.Е. — 608, 609
Батурин — 387
Безруких — 129
Белобородов А.Г. — 187, 188, 236, 311, 342, 343, 412
Белов — 572
Беляков — 590
Беляков Х. — 615
Беляков-Горский Н. — 191, 253, 261, 262
Белякова А. — 615
Белякова В. — 615
Белякова Д. — 615
Белякова Л. — 615
Березин — 87
Берзин Р.И. — 499, 612
Беркутов — 120
Бетюгин А.С. — 52
Бирилло — 408, 409
Бирюков И.А. — 477
Бирюков Ф.И. — 149
Благородов — 158, 161
Блан — 651
Блинов М.Ф. — 48, 392, 422, 426
Блохин П.Г. — 129, 222, 236
Блюхер В.К. — 87, 570
Богаевские А.Л. и М.Л. — 30, 32, 34, 36—40, 113, 115, 179, 201, 250, 279, 294, 479, 481, 483, 508, 513, 652
Богданов — 165
Богуславский — 206, 226
Болдорева М. — 615
Болдырев М.Ф. — 39, 303, 304, 315, 362, 380, 399, 407, 414, 429, 442, 454, 457, 458, 650
Бондарев — 600
Бондарев А. — 41
Бондаренко — 273, 363
Борисов А.М. — 658, 659
Боркович — 157

Бородин И.Ф. — 52
Бородин Н.Н. — 33
Бортенко — 625, 630, 652
Боярский — 62
Братухин П. — 365
Брауновский — 178
Брезановский — 503
Бруннеман — 651
Бруно Г.И. — 128
Буденная Н.И. — 314
Буденный С.М. — 312, 314, 382—384, 386, 387, 389, 398, 404, 406, 428, 439, 440, 441, 467, 565, 578, 589, 629, 631, 637, 642, 677, 678
Бузников — 592
Букатин Н.Ф. — 304, 326, 344, 404, 417, 427, 438, 439, 466
Булавин — 111, 135
Булаткин К.Ф. — 312, 341, 345, 365, 382—384, 386—389, 392, 398, 404—406, 409, 416—418, 427—430, 432, 434, 437, 439—442, 445, 447, 454, 485
Булатов — 408
Бураго Б.Х. — 134, 150, 268
Буров М. — 610, 611, 614, 618, 619, 632
Бурцев В.Л. — 30
Бурыкин Н. — 27, 28
Бухарин Н.И. — 164
Бушуев — 382
Быстров А. — 67—69, 86, 155
Быстров М.Л. — 605, 606
Вапин С.Т. — 127, 475
Вайнер — 97
Вакулин К.Т. — 588, 589, 593—595, 599, 602—605, 607—614, 618, 621, 622, 624, 625, 629, 632, 633, 637, 639, 640, 642—644, 654—656, 681, 682, 683, 684
Валуев — 28
Ванюшкин — 351
Василенко — 510, 621
Васильев — 236
Васильченко С.Ф. — 142, 491
Вацетис И.И. — 147, 148, 166, 169, 170, 188, 191, 236
Вегер — 452
Векин — 162
Вершинин — 425, 467
Вершинин А. — 615
Вершинин М. — 615
Весов Т. — 333
Вестник Я. — 165
Виденин Н.Л. — 121, 123, 473
Викторов — 681
Вильгельм — 91, 94, 194, 198, 199, 461
Владимирский — 163, 164, 365, 452, 457
Власов — 408
Воехотский — 209, 210
Вольнский — 561
Воронков М.С. — 29
Воропаев С.В. — 516, 597—599, 611, 616, 618, 622—625, 627, 628, 637, 638, 639, 654, 656, 658, 659, 682, 683
Ворошилов К.Е. — 509, 679, 680
Врангель — 486, 493, 496, 497, 500, 501, 505—508, 510, 512, 516—521, 527, 531, 533, 538, 540, 542, 543, 546—548, 554, 557, 559, 563, 565—568, 576—580, 582—587, 589, 597, 598, 606, 613, 623, 624, 633, 634, 636, 638, 641, 645—650, 652, 653, 655, 669, 675—679
Выборнов — 229, 231
Выпряжкин — 161

Галанин — 334
Галкин — 412
Гарибальди — 416, 444
Герасимов — 332, 402
Гербель Н.В. — 435
Герман — 224
Гие К.К. — 274, 367, 378
Гиттис В. — 146, 148, 151, 153, 175, 204, 212, 234, 590
Говоров — 453, 558, 559, 562, 564, 566, 568
Голенев П.В. — 597, 614—616, 618, 622, 623, 628, 637—639, 654, 656, 658, 659, 682, 683
Голенко А. — 169—171
Голиков А.Г. — 169, 174, 220, 334, 356, 385, 599, 619, 624, 629, 639, 640, 654, 663, 678
Голиков Е. — 79
Голицын — 115
Головачев В. — 615
Головачев В.И. — 91
Головачева А. — 615
Голубинцев А.В. — 44—46, 55, 122, 123, 471, 595
Голубинцев П. — 615
Голубов Н.М. — 139, 217, 442, 480, 481, 483
Гольдберг Б.И. — 323, 324, 328, 337, 338, 349, 350, 351, 402
Гольдин — 230
Гончаров В. — 333
Горбатов — 409
Горбачев — 469
Горбунов И.Г. — 365
Горбунов Н.П. — 333, 580
Гордеев — 93, 126
Горин А.Г. — 295, 328, 329, 379
Городовиков О.И. — 386, 387, 499, 508, 526, 527, 530, 539, 581, 678
Горохов — 259, 264, 317

Граббе — 312
Грамм — 261
Греков — 53, 57
Гречанинов — 469
Грибков — 225
Григорьев — 217, 271, 295, 305, 313, 314, 326, 329, 330, 343, 349, 371, 376, 395, 413, 417, 429, 430, 432, 434, 438, 439, 447, 454, 485, 594, 643, 650
Гринин — 330
Гришанин — 225
Гришанкова А. — 511
Гришенский — 397
Гроднер К.Ф. — 151—154, 156, 167, 181
Гутняев — 66
Гусев С.И. — 323, 324, 330, 334, 335, 503—506, 508, 509
Гусельников — 567
Гучков — 479

Давыденко — 683, 684
Данилов — 142, 345, 429, 432, 437, 438, 447, 454
Данилов М.Ф. — 225, 229, 365, 427, 434
Данилов Н.П. — 158, 159, 161,
Дартенко — 87
Дашкевич П.В. — 98, 150, 163
Дворянов — 114
Дементьев — 350
Демкин — 224
Демьян Бедный — 586, 597, 653
Деникин А.И. — 28, 103, 105, 106, 201, 202, 220, 222, 227, 231, 232, 236, 241, 242, 244, 247, 252, 255, 258, 267, 271, 282—285, 287, 290—292, 298, 301, 303, 304, 307—310, 313, 314, 316, 319, 320, 321, 323, 324, 326, 327, 330, 331, 333—335, 340, 341, 344, 348, 352, 355—357, 359, 360, 361, 369, 372, 374—376, 379, 382, 390, 395, 397, 398, 400, 401, 405, 409, 410, 415, 416, 419, 421, 422, 429, 439, 440, 441, 443—445, 447, 450, 451, 453, 461, 482—486, 488, 493, 512, 516, 623, 624, 629, 634, 645
Денисов П. — 25, 26, 105, 106
Деревенский С. — 29
Дзержинский Ф.Э. — 164, 187, 342, 412, 452, 457, 459, 460, 487, 610, 634, 649
Дмитриев — 114, 115
Дмитровский — 228
Добровольский — 619
Добровольский Н.Т. (Ник. Туземцев) — 251
Добрынин И. — 397
Долгачев — 242, 243, 246, 274, 333, 352, 353, 370, 407, 453, 455
Долгачев И. — 242
Дородников — 429, 430, 447
Дородников И.М. — 408
Дородников А.А. — 408, 435
Дорожников — 438
Дорошев И.А. — 129, 156, 276, 487
Дронов — 417, 429, 430, 432, 435, 437, 441, 445, 447, 454, 485
Дронов Е.Д. — 427, 434
Дронов М. — 333
Дронов Я. — 333
Дружинин П. — 469
Дружинин Ф. — 469
Друян — 651
Дудаков — 481
Дудаков Р. — 197
Думенко Б.М. — 214, 314, 382
Дутов А.И. — 30, 238, 241, 242, 247, 398
Дыбенко — 213
Дьяконов — 684
Дьяченко — 148, 495
Дьячков — 559
Евстратов М.И. — 684
Егоров А.И. — 96, 97, 521
Еланских (Еланский) В.С. — 597, 622, 628, 637, 638, 640, 654, 656, 658, 659, 682, 683
Елатонцев С.Г. — 34, 41, 479
Ельпин — 604—609
Еманков — 125
Еманов — 473
Емельянов — 111, 112, 126, 469
Енукидзе А.С. — 87, 394, 431, 462, 463
Епифанов — 38, 113
Ермаков Е.В. — 158, 159, 161, 220, 256, 356
Ермилов — 684
Ермоленко — 264, 281, 282, 297, 298, 318, 322
Еровченко — 594, 604, 626, 643, 644, 650
Ефремов — 111, 128, 129, 130, 407, 517, 604, 684
Ефремов М. — 378, 380, 381
Ефремова Л. — 593
Ефуни Н.Д. — 517, 518, 542, 592, 651
Жбанов Д. — 615
Жегин И. — 333
Жегин П. — 333
Железкин М. — 40
Железнов А. — 490
Жигунов — 129, 394, 395
Жигур Я.М. — 379, 382
Журавлев — 414, 506, 538, 546
Забей-Ворота И. — 247
Заварзина — 491
Загорский — 342
Зайцев — 399, 401, 407, 414
Зайцев И.М. — 273, 274, 276, 306, 307, 346, 362, 363, 378, 379
Залит — 599, 617, 619

Заруднев — 593, 594, 622, 625
Застегаев — 357
Захарьевич — 85
Зацепин — 312
Землячка Р.С. — 504
Земцова А. — 511
Зенков И. — 41
Зиновьев — 164, 487, 645, 651
Знаменский А. — 130, 342, 487, 490, 491, 650
Зоболуева Н. — 615
Золотенков С. — 90
Золотев — 89, 91
Золотухин — 387
Зотов — 89
Зрянина П. — 615
Зявкин Ф.М. — 496
Иванов — 46, 129, 516
Иванов Г.Г. — 149
Игнатов — 600
Игнатов П.К. — 683
Иголкин И.Г. — 427, 429, 430, 435, 438, 447
Иголкин П. — 333
Игумнов М.Е. — 34
Иделев — 87
Изварин — 345, 349, 351, 352, 429, 430, 432, 433, 438, 443, 447, 454
Изварин А. — 365
Изварин В.А. — 427, 435
Измайлов А. — 510
Изюмский — 242, 243, 246, 453
Иоффе — 637, 640
Ишкенин — 453
Кабанов Ф. — 333
Кабырин — 157
Казанцев — 97
Кайгородов А. — 242, 246, 305, 352, 353, 407
Каледин А.М. — 25—28, 30, 34, 36—39, 59, 65, 88, 108, 113—115, 117, 120, 135, 173, 180, 193, 243, 244, 260, 278, 279, 292, 294, 357, 442, 461, 471, 479, 480, 481, 483, 493, 512, 513, 634, 647, 648
Калинин М.Л. — 219, 240, 254, 256, 261, 269, 270, 273, 274, 277, 281, 292, 355, 356, 359, 367, 421, 432, 452, 456, 459, 487, 543, 553, 598, 638, 640, 641, 646, 648, 649, 654, 657
Калмыков Н.С. — 683, 684
Калнин К.И. — 77
Каменев — 164, 323, 342, 412, 433, 452, 453, 457, 459, 460, 487, 509, 510
Каменев Л. — 446, 640
Каменев С.С. — 323, 337, 388
Камский — 414
Камышников — 65
Кануков — 64
Канцеров — 567, 573, 580
Каплев — 328—330
Капустин — 226
Карасев Я.Г. — 95
Каратун — 67
Каратыгин П.П. — 549
Карачев Б. — 161
Каротков И. — 615
Карпеев П.И. — 297, 299
Карпов — 124, 125, 474
Карпов И.Н. — 148, 296
Карташев — 295, 346
Кастов — 384
Качалов В.Я. — 537
Каширин Н.Д. — 509, 568, 571, 577
Кашкаров А. — 84, 85
Кеда А. — 615
Керенский А.Ф. — 108, 278, 285, 416, 420
Керженцев В. — 200
Кивгела — 385, 386, 387
Кий — 599, 623, 625, 630, 649
Киквидзе В.И. — 60, 66, 67, 73, 77, 83—85, 97, 102, 197, 250, 314, 354, 484
Кирилкин И.Т. — 167
Кирсанова Е. — 615
Кицюк — 547, 556, 560
Кладиус — 49
Клевцов И.Ф. — 365
Клем Д. — 414, 436
Клембовский В.Н. — 189
Клюжев — 586
Кноблох Ю.В. — 612
Княгницкий П.Е. — 101, 102, 147, 148, 150, 178, 317, 395
Ковалев — 102, 126, 138, 139, 151, 414, 643
Ковалев В.С. — 39, 46, 135, 136, 139, 670
Коваленко — 539
Кожевников — 213
Колегаев А.А. — 146, 148, 163, 175, 206, 212, 216
Коломейцев — 590
Колонтай — 491
Колпаков — 314
Колчак А.В. — 176, 179, 188, 189, 198, 201, 238, 247, 267, 271, 291, 292, 410, 419, 461, 512
Коннонов И. — 615
Копаев М.В. — 60», 604, 619, 620
Копылов В.С. — 653, 656
Копяткевич А.А. — 342, 343, 487, 490, 491, 495, 501, 502, 650
Кориневский — 573
Корк А.И. — 509
Корнев — 612

Корнеев П.И. — 348, 427, 429, 430, 432, 434, 437, 441, 443, 447, 454, 485, 590, 629
Корнеев С. — 333
Корнеева — 630
Корнилов Л.Г. — 28, 38, 39, 108, 278, 279, 479, 572
Коробов Л. — 242, 243, 246, 305, 333, 334, 453
Косов В. — 615
Костенко — 162
Костяев Ф.В. — 153, 209
Кочуков (Качуков) И.О. — 120, 470, 516, 517, 597, 599, 614—616, 618, 622, 623, 628, 629, 637— 639, 652, 654, 656, 658, 659, 682, 683
Крапивин — 123, 472
Крапивин Д. — 90
Красин — 648
Красин В. — 615
Краснов П.Н. — 49—51, 54, 57, 59, 61—63, 67, 71—73, 77, 81—83, 86—96, 100, 102, 103, 105, 106, 108, 120, 121, 135, 152, 154, 166, 173, 179—181, 188, 192—194, 196—202, 205, 214, 230, 244, 250, 253, 263, 270, 279, 284, 285, 290—292, 294, 357, 374, 375, 389, 390, 405, 409, 437, 441, 443, 461, 470—473, 476, 478, 482, 483, 485, 493, 512, 513, 515, 629, 634, 644, 646—649, 684
Краснушкин К.К. — 223, 225, 246, 453, 653
Краснянский — 48
Крестинский Н.Н. — 163, 164, 176, 186, 187, 218, 222, 236, 342, 412, 433, 452, 453, 457—460, 487, 489
Кржевицкий А.А. — 600, 607, 608
Кржижановская — 167
Кржижановский С.С. — 157
Кривое И.Я. — 112
Кривошлыков М.В. — 482
Крутова Е. — 615
Крыжановский — 342
Крыленко Н.В. — 394, 434
Крымов — 28
Крюков Ф.Д. — 56, 452
Кувшинов И. — 48
Кудинов П.В. — 482
Кузнецов — 91, 117, 118, 332, 351, 402, 651, 652
Кузнецов И.И. — 511
Кузнецов К.Д. — 89
Кузнецов Н.А. — 91
Кузьмов — 321
Кузюбердин Ф.Т. — 246, 254, 275, 276, 299, 300, 302, 305, 334, 345, 352, 353, 367—370, 407, 453, 653
Куликов — 158, 161
Кулюкин М. — 615
Куприянов А. — 600, 611, 616, 618, 619
Купфервассер — 157
Кураев В.В. — 130, 642
Курносов И. — 90
Курский Д.И. — 394
Кусонский — 567
Кутепов А.П. — 566, 567, 578
Кутырев А.Я. — 371, 372, 380
Лагутин — 120, 470
Лазарев — 345, 481
Ламакин — 166
Лапин — 111, 479, 483, 653
Лапин Н.П. — 467
Ларин В.Ф. — 129, 130, 136, 141, 142, 144, 230, 273—276, 293, 294, 300, 304, 306, 307, 314—316, 328, 344, 345, 362, 363, 366—369, 380, 389, 399—402, 404, 407, 414, 429, 442, 454, 457, 458, 650
Лашевич — 163, 164, 338
Лащилин — 116
Лебедев П.П. — 204, 323, 387, 388
Левандовский — 216, 547
Левицкий — 83, 84, 85
Лежнев — 111
Ленин В.И. — 76, 144, 147, 148, 157, 164, 177, 193, 198, 199, 203, 213, 218, 219, 234, 240, 243, 245, 254—256, 260, 263, 264, 266—269, 271, 273, 274, 277, 281, 292, 296, 301, 306, 307, 312, 313, 316, 333, 337, 338, 341, 344, 355, 356, 358—363, 367, 371, 381, 394—396, 398, 401, 421, 432, 433, 442, 443, 452, 453, 457, 459, 460, 483, 503, 509, 598, 610, 623, 627, 638, 640—642, 645, 648, 651, 653—655, 677
Леонов — 66
Лестев — 253
Лешунов — 314
Либкнехт К. — 102
Лимарев А. — 333
Лисин А.Ф. — 304, 326, 344, 352, 396, 397, 404, 414, 417, 427, 438, 439, 442, 466
Литвинов М.М. — 433
Лицкевич К.Ф. — 679, 680
Ломоносов — 155
Лосев — 161
Лукашев А. — 333
Лукашин — 130, 187, 222, 236
Лукомский — 28
Луначарский А.В. — 599
Лысенко М.Ф. — 226, 524, 621
Лысенко М.Ф. — 683
Лысик — 333
Львов — 90
Ляликов — 155
Мажарова А. — 615
Мазлов К.И. — 194, 684
Мазуренко — 479
Макаров Д. — 70

Макаров М.Л. — 193, 242, 243, 246, 247, 254, 273—276, 292, 305, 306, 316, 333, 334, 352, 353, 356, 363, 368—370, 382, 394, 398, 401, 407,408, 443,444,453—455, 650, 651, 653
Макошин А. — 501—503, 508, 509, 526, 527, 530, 532, 533, 537, 540, 546, 573, 574, 576, 581
Максимов — 114
Максимова А.И. — 90
Максимовский — 342, 452, 487
Малахов Д. — 365
Малышев — 408
Мамонтов К.К. — 105, 119, 244, 279, 324, 326, 335, 338, 341, 357, 374, 384, 386, 388, 406, 415, 417, 422, 429, 439, 443, 444, 461, 463, 470, 478, 481, 483, 625
Манакин — 76
Мардвинкина М. — 615
Мардвинцева М. — 615
Мардвинцов Ф. — 615
Мариюшкин А. — 562
Марк — 486
Марков — 28, 337
Маркс — 258, 422, 423
Мартичев — 86
Мартынов А. — 615
Марчевский — 224
Маслаков — 314, 383, 384
Матвеенко Н.Л. — 349, 351, 427—430, 432, 433, 435, 438, 443, 447, 454
Маттерн О. — 365
Махно Н.И. — 214, 217, 218, 314, 326, 330, 516, 572, 574, 577, 581—583, 585, 586, 589, 597, 598, 623, 637, 642, 650, 669
Махонин В. — 333
Медведев — 47, 289, 343, 487
Медведовский С.П. — 67, 253
Мельников Н.Т. — 158, 161
Мельников С. — 615
Мельникова А. — 615
Менжинский В.Р. — 633, 635
Меркулов В. — 615
Меркулов Д. — 615
Меркулов И. — 615
Меркулов М. — 615
Меркулов Ф. — 615
Механошин К.А. — 130, 131, 135, 136, 212, 234, 354, 355, 399
Милль Дж.С. — 25, 27, 265
Милюков П.Н. — 313, 479
Минин С.К. — 84, 97
Мироненко — 314, 382, 383
Миронов А.Ф. — 635, 653, 667, 668, 671, 675, 676, 677, 678, 679
Миронов Д. — 675, 676
Миронов Никодим — 635
Миронов Феофан (Феофил) — 436
Миронова В.Ф. — 471, 678
Миронова К. — 635, 675, 676
Миронова М. — 675, 676
Миронова (Суетенкова) Н.В. — 95, 434, 435, 463, 617, 621, 627, 628, 630, 636, 653, 656—663, 665, 666, 668—673
Миронова Наташа — 666—669, 673
Миронова (Кривова) С.П. — 660, 667, 674
Мйрошников — 68
Митрофанов — 87, 487, 650
Михайличенко А.Н. — 684
Михайловский Н.К. — 263, 327
Михеев И.И. — 408
Михин — 33, 125, 472, 473
Можаров — 154, 156
Моисеев — 434, 442, 443, 465
Моисеев М.В. — 41
Мокаров — 52
Молдавский — 495
Молдованов И. — 615
Молодых — 677
Молоховский — 165
Моргунов — 113, 114, 116, 117, 201, 437
Моргунов С. — 114
Моргунов Т.Д. — 365
Мордвинцева М. — 615
Мордовии И. — 426
Морозов М. — 108
Москаленко — 477
Мошкаров М. — 242, 245, 246, 305, 333, 453
Муравьев М.А. — 314
Муралов — 176, 360
Муранов М.К. — 236, 412, 452, 457
Мурашев — 360
Мусин — 175
Мызина А. — 615
Мышанский Г. — 611, 616

Нагаев А.Г. — 352, 353
Надежный Д.Н. — 208, 209
Назаров А.М. — 120, 278, 471, 480, 513
Наумов (Науменко В.Г.) — 507, 508, 532
Нахамкес — 320, 344
Нахватов А. — 600, 602, 620
Невский В.И. — 457
Нестеров М.В. — 225, 229, 232
Никандров Н. — 434
Николай II — 25—27, 31, 38, 469
Никуличев — 44, 45, 122
Новгородцева — 163, 176, 187, 236, 342, 412, 457, 487
Новиков — 209
Новиков-Кравцов — 477
Нолин В.П. — 457

Носович — 53, 58
Нофем — 337
Нудлер А. — 338
Объедков А.А. — 427, 429, 430, 435, 438, 447
Огнев И.И. — 89, 91
Оломский — 302, 360
Орлов — 38, 91
Павленко И. — 333
Павлов С.И. — 304, 315, 380
Панчук М.Ф. — 679, 680
Панюшкин В.Л. — 87
Пауков — 600, 609
Переверзев П.В. — 130
Перчихин — 336
Петерсон Р.А. — 545
Петин Н.Н. — 204
Петлюра С.В. — 271, 410, 417
Петр Великий — 135, 138, 201, 258
Петров — 469, 506
Петров А. — 66
Петров Г.К. — 105, 126, 469
Петров И. — 333
Петрова — 507
Петромбал — 337
Печерский — 592, 610
Пикель Р.В. — 342
Пименов — 115, 116, 123
Писарев П.К. — 530, 681
Писарев А. — 684
Пичугин — 470
Пичушкин А. — 615
Пичушкина Е. — 615
Пищенко П. — 636
Пищенко П.М — 659
Пищенко П.Н. — 658
Пищенков — 658
Плеханов Г.В. — 651
Плятт — 274, 367
Плятт В.И. — 146, 148, 151
Поволоцкий — 227
Погребов — 383, 387, 388, 651
Подбельский В.Н. — 236
Подвойский Н.И. — 71—74, 78, 81, 82, 84, 85
Подтелков Ф.Г. — 480, 482
Позерн Б.П. — 209
Поздняков Е.В. — 100
Полежаев — 594, 626, 643, 650
Полетаев И. — 615
Полковников — 80
Полуян Д.В. — 334, 392, 393, 398, 414, 415, 427, 430, 431, 436, 441, 444, 454, 503, 504, 508, 509, 526, 527, 530, 580, 586, 660
Поляков — 34, 105
Пономарев Д. — 26
Попов — 40, 41, 57, 92, 481, 482, 608
Попов А. — 41
Попов А.С. — 608
Попов К.И. — 467
Попов М. — 159
Попов И.О. — 39, 365, 615
Попов С. — 65
Попов Я.Е. — 39
Попок С.А. — 541
Поспелов Н.А. — 392, 393, 402, 406, 414, 415, 430, 431, 435, 436, 446
Постников — 323, 349, 350, 351
Пошуканис Е.Б. — 487
Праздников И.М. — 427—430, 432, 433, 435, 438, 443, 447, 454
Пристанское В. — 615
Пристанское И. — 615
Пристонскова Е. — 615
Пристонскова Н. — 615
Прозоровский — 32
Протопопов — 596
Прохватилин П. — 472, 477
Прохватилин Д. — 469
Прохватилов — 48
Птахин С. — 615
Птахина Х. — 615
Пташкин — 125, 474
Пугачев С.А. — 337, 384, 588, 590, 592, 610
Пугачев Е. — 239
Пузицкий С.В. — 657, 658
Пуришкевич В.М. — 30, 114
Пыжев — 334
Раевский — 594, 650
Разин — 467
Разин С. — 111, 173, 195, 239, 473, 494, 651
Ракитин И. — 615
Ракитина В.Д. — 615
Ракицкий Г. — 333
Раковский Х.Г. — 412, 452, 457, 459, 487, 499
Растегаев В.В. — 119, 244, 279, 470
Реингольд И.И. — 342
Репников — 299
Ретников А.Г. — 469
Решетков И.В. — 129, 130, 162, 222, 342
Робеспьер — 651
Рогачев Г.П. — 203, 225, 295, 304, 306, 328, 329, 361, 363, 380, 381, 399, 400, 407, 457, 458, 650
Родзянко М.В. — 201, 450, 479
Родин В. — 615
Родионов — 382
Родичев — 479

Рожков И.А. — 523, 539, 541, 542, 562, 564
Рожков С.Л. — 43, 44, 468, 469
Розенгольц А.П. — 215
Розин — 87
Романов — 320, 408, 409
Ромен Роллан — 652
Ростовцев — 580
Руднеков Т. — 47
Ружейников И.С. — 109, 110, 112, 264, 281, 287, 297, 298, 318
Рузанов — 48, 148
Русанов — 591, 610
Рыбаков Н.В. — 414, 432, 433, 436, 454, 618
Рыболкина Н. — 615
Рыжков — 33
Рыжова А. — 615
Рыжова Е. — 615
Рыжова Ф. — 615
Рыков А.И. — 650
Рябинин — 669
Рябушинский П.П. — 450, 479
Саблин Ю.В. — 537, 538, 541, 542, 544—546
Савватеев А. — 197
Савельев — 487, 495, 496, 650
Савинов Ф. — 333
Савищев — 472
Савраскин Г. — 365
Сазонов — 123, 124, 472, 595
Салтыков — 493
Сальский — 178
Самойлова-Землячка Р.С. — 128, 130, 156
Самохина У. — 615
Самсонов — 166, 425, 467
Сафонов — 615
Сафронов — 612
Сачко — 129
Свердлов Я.М. — 87, 128, 129, 132, 137, 140, 142—144, 146, 157
Свиридов Е. — 615
Свиридов И. — 615
Свиридов С. — 615
Свиридова К. — 615
Сдобное И.А. — 63, 66, 70—72, 74, 81, 84, 88, 95—97, 99, 100, 101, 150, 174, 434, 477, 478
Севостьянов (Севастьянов) А.Т. — 119, 125, 148, 154, 156, 469, 470, 473, 476, 604, 605
Селезнев — 195
Селезнев А. — 397
Селезнев Г. — 397
Селиванов — 27, 32, 125, 473
Селиванов А. — 121
Селиванов И. — 121, 471
Селиверстов — 27
Семашко — 459
Семенов — 408
Семилетен — 481—483
Сенчук — 261
Сенюткин — 123, 471, 472
Серебряков А.Л. — 176, 187, 236, 342, 452
Сериков — 684
Серкин — 608
Сивере Р.Ф. — 64, 73, 77, 250
Сиденко — 314, 387
Сидоров — 407, 409
Сизов Т.С. — 606, 607
Симонов С. — 615
Ситников — 63, 157
Скалов С.И. — 234, 235, 251, 253, 275, 304, 307, 310, 320, 322, 328, 340, 342, 345, 361, 362, 373, 374, 379, 380, 396, 399, 400, 403, 404, 412—415, 440, 442
Скачков — 111
Скачков И.А. — 91
Скачков П.А. — 55
Склянский Э.М. — 208, 235, 289, 337, 392, 393, 456, 457, 499, 509, 510, 610, 633, 634, 635
Скобиненко А.Т. — 597, 620, 622—624, 627, 638, 651, 681—683
Скоропадский П.П. — 179, 290, 291, 390, 417
Слышкин А.Н. — 194, 297, 299
Слюсаренко — 320
Смилга И.Т. — 163, 236, 253, 315, 320—324, 326—328, 333—337, 339, 341, 345, 360, 372, 373, 392, 393, 396, 403, 414, 415, 423, 425, 427, 430, 431, 433, 437, 440, 444, 446, 447, 456, 458, 459, 462, 484, 486, 506, 508, 677
Смирнов — 43, 442
Смирнова Н. — 615
Снегов — 492'
Снесарев А.Е. — 59
Совученков И. — 397
Соина Е. — 230
Соколов — 31—33, 245, 288, 424, 425, 442, 452, 457
Соколов Н. — 365
Сокольников Г.Я. — 147, 152, 163, 164, 171, 172, 175, 176, 178, 186, 187, 205, 208, 212, 216, 234, 251, 253, 293, 314, 338, 342, 355, 362, 378, 399, 483
Соловьев В.П. — 342
Соломатин И. — 365
Сонин — 273, 274, 367
Сорокин И.П. — 371, 413
Сосновский Л.С. — 87, 155

Сталин И.В. — 76, 78, 84, 163, 164, 176, 187, 193, 199, 412, 452, 598, 627, 638, 654
Стариков С. — 75, 123, 125, 472, 473, 651
Стасова Е.Д. — 163, 164, 176, 187, 203, 236, 311, 365, 399, 412, 446, 452, 457—459, 462, 463, 487
Стеклов (Нахамкис) М.Ю. — 457, 648
Степанов Ф.П. — 242, 243, 246, 274, 275, 292, 305, 333, 334, 352, 353, 364, 370, 394, 407, 415, 444, 453—455
Степанятов — 48
Степин А. — 338, 388
Стороженко — 126, 474
Страхов К. — 365
Стукачев — 487, 593, 594, 600, 621, 625, 644, 652
Стучка — 412
Суглицкий — 385, 387
Сутулов — 122, 513
Сутулов А.М. — 409
Сутулов П.П. — 409
Сухаруков А. — 615
Сухаруков Е. — 615
Сухоруков Д. — 615
Сухорукова О. — 615
Сухорукова П. — 615
Сучилин — 48
Сучков Н.А. — 107
Суяров И.А. — 160,-161, 163
Сцепинский — 608, 609
Сырцов С.И. — 129, 136, 137, 142, 144, 151—153, 155, 156, 165, 167, 170, 172, 175, 176, 178, 184, 186—188, 205, 206, 213, 218, 222, 236, 276, 342, 343, 487, 489, 491, 650
Сычев — 27
Талмасова Х. — 615
Талмосов А. — 615
Тарарухин — 652
Тарасов — 622
Тарасов-Родионов — 503
Татаркин — 75, 559
Телешов — 424
Темников — 524
Темников А.В. — 524
Теодорович — 87
Терентьев С. — 615
Тиканов — 408
Ткачев И. — 119
Толмачев — 226
Толмосов Г. — 615
Толмосов Ф. — 615
Толмосова А. — 615
Толмосова П. — 615
Толстой Л.Н. — 27, 270
Томин И.Д. — 592
Томский М.Л. — 452, 457
Топчиев — 684
Третьяков — 129, 557, 559, 641
Трифонов — 236, 245, 400, 610
Трифонов В.А. — 203, 204, 208, 217., 322, 378, 380, 384, 430, 431, 491, 590
Трифонов Е.А. — 71, 78, 217
Троцкий (Бронштейн) Л.Д. — 61, 71, 80, 86, 109, 134, 143, 147, 148, 150—153, 164, 169, 170—172, 174, 175, 177, 181, 189, 190, 198, 208, 209, 213, 219, 234, 236, 253, 254, 262, 272, 277, 281, 289, 295, 296, 301, 312, 313, 320, 344, 355, 360, 371, 374, 377, 381, 388, 389, 392, 393, 394—396, 398, 401, 404, 412, 427, 431, 432, 433, 438, 442, 447, 451—453, 455—457, 459, 460, 464, 466, 468, 483, 487, 498, 499, 503—509, 565, 597, 598, 623, 627, 631, 633, 635, 638, 640, 645, 650, 651, 653, 654, 655
Трунин — 226
Тубало — 634
Турчанинов — 124
Тюленев И.В — 389
Уборевич И.П. — 569
Уваров И. — 475
Удалов М.К. — 408
Уланов Б. — 41
Ульченко — 80
Ульянов — 65, 352
Уншлихт И.С. — 659
Урицкий С.П. — 525
Ушаков И.С. — 90
Федоров Г. — 38, 46, 48, 51, 53, 89, 125, 126, 473, 474
Федорцов — 148, 156
Федосов П.В. (Ф.В.) — 427, 429, 430, 432, 434, 438, 447, 454
Федько И.Ф. — 556, 557
Фельдман В.Д. — 633, 634, 658
Филенков — 513
Фицхелауров А.П. — 74, 76, 200, 253
Фокин — 408
Фомин Я.Е. — 161,187, 387, 409, 427, 428, 429, 430, 432, 434, 437, 439, 447, 454, 485, 678
Фон-Бушер — 48, 49
Фон-Клаудис — 75
Фон-Штейн — 75
Фош — 652
Френкель А.А. — 128, 129, 131,132, 137, 140—142, 274, 310, 311, 367
Фридолин — 253
Фролов Н. — 436
Фролов И.О. — 62
Фрунзе М.В. — 504, 505, 510, 517, 518, 521, 536, 580, 632, 633, 652
Хакина О. — 615
Халин — 258

Харечко Т.И. — 142, 412
Харкин А. — 615
Харкин И. — 615
Харкина А. — 615
Харкина Ал. — 615
Харкина Г. — 615
Харламов — 115, 116, 649
Хвесин Т.С. — 212, 252, 307
Хижняков — 684
Ходоровский И.И. — 142, 144, 146, 148, 169—172, 175, 178, 186, 187, 227
Хорошенькое (Хорошенков) И.Л. — 365, 427, 429, 430, 435, 438, 447
Хорюшин — 683
Хохлов — 227
Хрипунов В.Т. — 55
Хрюнов — 333
Цветков А. — 490, 495
Цислинский — 224
Цыканов Г.Л. — 475
Цырлинский — 681
Цырлинский Б. — 684
Налов С. — 153, 154
Чеботарев — 86
Чевелев И.И. — 596, 622
Чекунов — 305, 333, 352, 407, 453, 608
Чекунов А. — 365, 605
Чекунов Н. — 365
Чекунов Ф. — 334, 353
Чемзнер — 338
Ченетнев — 414
Черемушкин — 441
Чернавин — 84
Чернецов — 279, 479
Черноморцев А. (Носович) — 248, 251, 464, 466, 468, 653
Чернушкин — 609—611, 613, 619, 623, 629, 637, 640, 656, 658, 659
Чернушкин В.Б. — 299
Чернышев — 407, 409
Черняк — 161
Чигарев — 321
Чичеров Ф. — 90
Чуев — 588
Шаблиевский — 188, 222, 236
Шадлер — 571
Шамаев Н. — 333
Шамов — 59, 60
Шанин А.М. — 658
Шатилов П.Н. — 507, 508, 543, 544, 579
Шейкин — 467, 469
Шейкин М. — 48
Шемер — 616
Шемер А.С. — 636, 658, 659
Шемер О. — 658
Шемер С.М. — 636, 658, 659
Шереметьев — 329
Шерстобитов Е. — 90
Шибикин — 68
Шибитов — 47
Шиллер — 435
Шильцын — 93
Широков — 425, 615
Широков А.В. — 93, 94, 478,
Широков Г. — 615
Широков И. — 615
Широков М. — 615
Широков П. — 615
Широков Р. — 614, 615
Широков С. — 614, 615
Широкова Д. — 615
Широкова П. — 615
Широкова С.А. — 92
Шишов В.И. — 427, 429, 430, 435, 438, 447
Шкурин Ф.К. — 88, 95,124, 125, 296, 299, 443, 474, 590, 599, 628, 629, 639
Шкуро А.Г. — 507, 543, 641
Шмидт — 164
Шорин В.И. — 322, 334, 337, 339, 384, 388
Шпильман — 351
Щаденко Е.А. — 136, 501, 502
Щербаков Н.Г. — 31
Эратов — 53
Эрдели И.Г. — 31, 38, 39
Эрман — 39
Юденич Н.Н. — 198, 419, 512
Юхненко — 555
Ядрышев — 470
Якимов — 383
Якир И.Э. — 165
Яковлев С.С. — 200, 201
Якумов — 365
Янковский — 258
Янов Г.Л. — 105, 197, 515
Янюков — 332, 351
Ясный К.Г. — 142

Географический указатель

Авдотьевка с. — 523
Аводита — 351
Агайман с. — 559, 563, 565, 569, 570, 571, 579, 580, 581
Адама хут. — 568, 573
Айва р. — 350
Акишевская ст. — 196
Аккерман г. — 25, 42, 113, 115, 117, 202, 437, 467
Алатырь р. — 331
Александрия г. — 547, 549
Александро-Грушевский — 178
Александровка с. — 350, 532, 534, 536, 537, 545, 585
Александрово д. — 347
Александровск г., ст-я — 42, 116—118, 173, 243, 357, 498, 518, 519, 520, 521, 522, 526, 530, 543, 544, 551, 554, 555, 634
Алексеевка — 350
Алексеевская ст. — 149, 196, 435
Алексеевское с. — 534
Алексиково ст-я — 59, 77
Алешки — 554, 555
Анастасьевка с. — 521, 524, 526, 529, 530, 539
Анна ст-я — 171, 219, 255, 261, 319
Аннинская ст. — 174, 383, 384, 387, 388
Анновка с. — 570
Антоновка — 567
Апостолово ст-я — 503, 519, 520, 521, 522, 526, 527, 533, 535, 536, 539, 544, 545, 547, 553, 668
Арабатская стрелка — 577, 584
Арбузовка с. — 523
Арженовская ст. — 196
Армавир г. — 676
Армянский базар — 584
Артанов хут. — 435
Архангельское — 350
Арчадинская ст. — 47, 52, 126, 127, 174, 474, 475, 477, 594, 605, 606, 608, 612, 618, 637, 639, 644, 654, 656
Арчеда (Арчада) ст-я — 71, 72, 155, 386, 600, 602, 604, 610, 618, 619, 624
Аршики — 350
Аскания-Нова — 567
Астраханка — 559
Атаманский хут. — 96
Аткарск г. — 252, 337

Б.Знаменка с. — 552, 553, 555, 556, 558
Б.Крутая — 534
Б.Токмак с. — 556
Б.Утлюк с. — 559, 572
Бабина (Бабино) д. — 505, 506, 518, 522, 524, 547
Базылеевка — 559
Байдаково — 528
Байсары — 582
Баковская ст. — 73
Баку г. — 77
Балашов г. — 78, 84, 109, 127—129, 140, 148—150, 170, 289, 347, 374, 392—394, 402, 427, 430, 432, 437, 446, 447, 453, 454, 460, 462, 484, 599, 618, 624, 660
Балки ст-я, с. — 552, 553, 555—561, 567, 580
Безплемяновская ст. — 231
Белград г. — 652
Беленькое с. — 521, 522, 524
Белокалитвенская, Усть-Белокалитвенская ст. — 157
Белоусов, Белоусовский хут. — 92
Белый Вьяс — 349
Белый Ключ д. — 332, 350
Бендерыг. — 113
Бердянск г. — 544
Березовка д. — 85
Березовская ст. — 31, 68, 70, 89, 91, 93, 95, 96, 180, 434
Березовский хут. — 124, 259, 384, 473
Берестовое (Берестове) — 554
Бериславль г. — 499
Берлин г. — 48
Благовещенское с. — 521, 552, 553, 556, 560, 561
Блюменгардт (Блюменфельд) — 521,522
Бобров — 171
Богатый хут. — 525
Богемка с. — 584
Богоявленск г. — 324
Богучар г. — 157, 183
Боковская ст. — 264, 317
Большая Белозерка (Б.Белозерки) с. — 542, 556—564, 559, 571
Больше-Лычатская ст. — 69
Большой хут. — 47,48,50—52,68,74,120, 122, 174, 192, 197, 434, 471, 476, 581, 643
Большой Вьяс — 347, 350
Борисовка — 526
Борисоглебск г. — 170, 253, 324,488,489, 589, 631, 650, 672
Борятино д. — 348, 350
Брянское — 77
Будапешт г. — 647
Бударино ст-я — 64, 73
Будово д. — 348

Буерак-Сенюткин, Боерак-Сенюткин хут. — 88, 121, 471
Бузлово — 349
Бузовлево — 350
Бузоловка — 271
Бузулук р. — 522,533,535,536,537,540,545
Булгуринский, Булгурин хут. — 83, 96
Бураковская ст.— 165, 166
Бурацкая ст. — 196
Бурбайт кол. — 521
Бурвальд кол. — 530
Бургунск — 556
Бурлук с. — 80
Бутурлиновка — 159, 388
Бухарест г. — 647
В.-Тарновское с. — 641
Варваровка — 559
Вартся — 348
Васильевка с. — 530, 547, 548, 556, 557, 558, 559
Вердомедов хут. — 545
Верхне-Лесной хут. — 386
Верхне-Тарасовское с. — 521, 552, 553, 555, 561
Верхне-Тишанка, Верхо-Тишанка с. — 220, 255, 355
Верхне-Чипиринский хут. — 53
Верхние Серогозы с. — 559
Верхний Рогачик с. — 549, 556, 558, 559
Верхний Токмак — 544
Верхняковский хут. — 165
Верхняя Дубровка д. — 350
Верхозим — 350
Вершинин хут. — 62
Веселое с. — 523, 525, 549, 559, 562, 568
Вешенская ст. — 73, 158, 159, 161, 162, 166, 182, 183, 259, 260, 279, 354
— 187
Вилькомир г. — 607
Вихляйский хут. — 149
Владикавказ г. — 77
Владимир г. — 656
Владимировка д. — 349, 581
Водяное с. — 521, 523, 552, 553, 555, 556, 557
Воеводская ст. — 340, 346, 349, 350
Воздвиженская — 533
Вознесенка, Вознесенское — 564, 567
Воинка ст-я — 583, 584
Волга р. — 74, 77, 247
Волноваха ст-я — 511, 517, 547, 621, 626, 629, 630, 652, 669
Волховский Выселок — 351
Вольск г. — 334, 335, 336, 337, 384, 392
Воронеж г. — 84,140,144,208,217,612,620
Воронцевка — 581
Воскресенка — 569
Воскресенское — 534
Всеводское — 347
Второконстантиновка — 559, 567
Выездинский хут. — 64
Высокая Ракова с. — 525, 526
Высокодубровская с. — 673
Вясы — 332
Гаврилин хут. — 61, 62
Гавриловка с. — 557, 562, 570
Галушкин хут. — 661
Геническ г. — 565, 567, 571, 572, 573, 576, 577
Глазуновская ст. — 62, 70, 126, 386, 452
Глубокий хут. — 157, 165
Глушицкий хут. — 435
Гобатов хут. — 260
Говоров — 557, 560
Голая Пристань — 554, 555
Головский хут. — 60
Горин хут. — 62
Городище с. — 524
Грабово — 338
Григорьевна с. — 523, 525
Гришенский хут. — 397
Грозный г. — 461
Громовка — 559, 567, 569, 578
Грушевка с. — 507, 521, 525, 530, 532, 533, 538, 539, 540, 541, 542, 545, 547, 548, 554, 556
Грушевский-Кут с. — 522, 524, 532, 533, 538, 540, 547
Грязи ст-я — 476
Гуляй Поле — 533, 544, 554
Гундоровская ст. — 91, 435
Гуров — 63
Гуровская ст.— 69
Давыдовка с. — 572
Дальний хут. — 571
Даниловка д. — 68, 83, 100, 348, 350, 559
Даниловская сл. — 425
Дачкина — 91
Двина — 107
Дворня — 83
Девяткин хут. — 94
Дедово — 528
Демин хут. — 149
Дербент г. — 461
Джанкой ст-я — 583, 584
Джегитай-Кат — 581
Джимбулук ст-я — 576
Джучи ст-я — 585
Дмитриевка с. — 526
Днепр р. — 509, 510, 518—527, 529—531, 533, 538, 542—544, 546—557, 559, 560, 562, 564, 565, 584, 586, 641

Днепровка с. — 552,553, 555—558, 560—562, 564
Долгий пад с. — 570
Долгинцево — 527, 528, 531
Домузлы — 559, 570
Донец р. — 279
Дорнбург — 570
Дубовка — 93
Дубовый остров — 530
Дурновская ст. — 149, 196
Евпатория г. — 586
Его — 350
Ежовка ст-я — 665
Екатерино-Михайловка с. — 532, 535, 536
Екатериновка с.— 521, 527, 528, 529, 532, 536, 559, 570, 572
Екатеринодар г. — 77, 623, 629
Екатеринослав г. — 117, 501, 502, 520
Еланская ст. — 73, 158, 159, 182, 434
Елань г. — 80, 84, 97, 102, 128, 129
Елецкая ст. — 654
Елизаветовка с. — 556, 558, 559, 560, 561, 567, 568
Еловатка — 220, 255
Елюзань — 338
Етеревская ст. — 38, 39, 47, 50, 51, 61, 68, 90, 192, 194, 435, 476
Ефремо-Степаневская сл. — 613
Ефремовна с. — 572, 599
Журавка — 162
Журавлево с. — 527, 529, 536
Затонский хут. — 88, 95, 123, 472
Зеленая кол. — 558
Зеленовская ст-я — 63
Зимняцкий хут. — 62
Златополь с. — 557, 558, 560
Знаменка с. — 523
Зотовская ст. — 196
Зотовский хут. — 150, 268

Иванград с. — 525
Иванисовка д. — 350
Ивановка с. — 563, 570, 581
Ивановское с. — 552, 553, 556, 559
Ивот г. — 677
Игнатьевка с. — 523
Изюм — 186
Иловатка — 355
Иловлинская ст. — 88, 92, 93
Иловля р. — 96, 201
Ильменки хут. — 52
Ильменский Большой хут. — 174
Ильмень — 84
Ильмино — 350
Ингулец р. — 547
Инза, Инзы ст-я — 235, 349
Иноар — 235, 288
Исташ — 351
Истье с. — 628

Кабылинка им. — 52, 64, 67
Казабулак ст-я — 337
Казанская ст. — 120, 156, 157, 158, 159, 162, 182, 183, 215, 264, 354
Казань г. — 92, 340
Казарка — 350
Казачья Петельма д. — 350
Калач хут, — 55, 76, 159, 491, 589, 650
Калачево — 514
Калачевское — 527
Калашинская — 559, 563, 564
Калга — 564, 568, 569, 570
Калмыковский хут. — 165
Каменка ст-я — 521, 523, 536, 539, 545
Каменская ст. — 32, 36, 48, 49, 91, 142, 188, 479, 489, 589
Камышин г. — 77, 84, 97, 247, 610
Камышинка — 206, 351
Канкриновка — 556
Кантеыировка — 156, 157
Караичев хут. — 62, 383
Карайдубна (Карай Дубина) — 556
Каранки — 582
Караншевка — 212
Карасев хут. — 95
Карачева Могила — 535
Каргинская ст. — 159, 162
Кардаильский хут. — 96
Карнаватка ст-я — 547
Карпово-Островская сл. — 663
Карт-казак — 581
Катасонов хут. — 52
Каховка с. — 505, 519, 557, 562, 565, 569, 570, 578
Качалино — 53
Качалинская ст. — 88, 92, 93, 175, 298, 317
Кепинская ст. — 124, 126, 127, 469, 473, 474, 475
Кепинский хут. — 385
Керчь г. — 584, 586
Киев г. — 434, 437, 445
Кизляр г. — 77
Киреевский хут. — 62
Кисловодск г. — 461
Китай-городок, Китайгородок с. — 523,526
Клецкая ст. — 65, 123, 190, 650
Клецкий хут. — 614
Ключи д. — 350
Кобылянка — 477
Кожинка д. — 348, 350

Козлов г. — 128—130,135,140—142,144, 145, 147, 148, 151—153, 156, 169—172, 174, 175, 177, 191, 203, 204, 212, 213, 218, 219, 232, 233, 234, 293, 301, 313, 317, 321, 343, 373, 380, 381, 403
Колодези — 581
Колодезное с. — 181
Колодязцы — 581
Конская р. — 552
Константиновна — 567
Константиновская ст. — 214, 434
Константиноград г. — 547
Копиловка с. — 530, 532, 548
Костромское с. — 521, 530, 539, 544
Котельниково (Котельников)— 175
Кочелай — 347, 349
Кочкурово с. — 347
Краншевка — 84
Красногригорьевка с. — 520, 524, 525, 527, 530, 532, 548
Красное о. — 581, 582, 583
Краснокутская ст. — 119, 120, 470
Красный Яр — 79, 98
Кременская ст. — 60, 64, 65, 476
Кривой Рог — 503
Кривянская ст. — 197
Круглая — 570
Круглое о. — 582, 583
Крутинский хут. — 62, 406
Крым — 493, 510, 512, 518, 519, 538, 548, 549, 557,559, 565,566, 569, 570—572,574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 584, 585, 586, 589, 593, 632, 633, 636, 669, 677
Кузнецк г. — 336, 337, 348
Куликово с. — 521
Кумылга ст-я — 60, 61, 67, 74
Кумылженская ст. — 661, 662
Купава — 62, 476
Купянск г. — 218
Курман-Кемельчи ст-я — 583, 584, 585
Кутузов хут. — 572
Лапивка с. — 548, 556
Лапуховка — 79, 84
Левин хут. — 62
Лесной Вьяс — 350
Лиманское с. — 526
Липецк г. — 373, 379
Липки ст-я — 77
Липовка — 337, 351
Липовский хут. — 122
Лиски ст-я — 118, 156, 620
Лихая ст-я — 55, 91
Лобейков пос. — 80
Лозоватка — 547
Ломовская сл. — 350
Лопатино — 348, 349
Лопуховка д. — 84, 85
Луганск г. — 48
Луганская ст. — 91, 182
Лукашовка с. — 525
Лукичевский пос. — 48
Лунино — 337, 347
Лысая гора — 535, 536

М.Перлы с. — 547
Маевка — 348
Майенгейм кол. — 545
Макаревский хут. — 122
Макареевка — 348
Макаровка д. — 345, 346, 352
Макарове с. — 345
Макарьевское с. — 340
Малахов курган — 579
Малая Белозерка с. — 556, 558—562, 564
Малая Знаменка с. — 521, 552, 553, 555
Малая Сердоба — 351
Малодельская ст. — 62, 68
Марганец г. — 524, 525, 628
Мариуполь г. — 179, 547
Марьевка — 350
Марьинское с. — 506, 507, 538, 539—542, 545, 546, 547, 554
Матышевка — 84
Мачеха — 62, 476
Медведев хут. — 52
Медведица р. — 51, 52, 63, 78, 80, 92, 96, 98, 119, 126, 127, 194, 201, 212, 249, 467, 475—478, 581, 593
Медвежий хут. — 26
Мейенгейы (Маленгейм) — 538
Мелитополь г. — 548, 554, 559, 565, 567, 568, 571
Менчекур с. — 554, 557, 559, 562, 567
Мешковская ст. — 183, 215
Мешковский хут. — 165
Мигулинская ст. — 73,120,158,159,182, 183, 197, 215, 264, 280, 317
Миллерово ст-я — 181, 186, 188, 216
Милютинская ст. — 48, 49, 258
Минеральные Воды г. — 77, 461
Мировая ст. — 522, 526
Митякинская ст. — 91
Михайловка сл., ст., с. — 32, 33, 34, 36, 37, 38, 43, 47, 48, 51—53, 57, 60, 62, 64—66, 68, 70, 72—74, 89, 97, 118, 119, 124—127, 150, 151, 153—156, 180, 212, 248, 259, 327, 434, 467, 469, 471—478, 515, 525, 548, 554, 556, 588—590, 593, 600, 603, 605, 607, 608, 610,613, 618, 619, 621, 624, 629, 632, 636, 637, 639, 643,650, 655,670,676—680
Михайловская сл. — 71, 174, 629, 681
Мичкас — 350

Мишин хут. — 95
Могила Бурьяновата — 522
Могилев г. — 209
Мозаев хут. — 570
Мокрый хут. — 61
Молочная — 559
Молочная р. — 567
Молочное оз. — 549
Монастырщина — 165
Мордвиновка — 567
Мордовский Комешкер — 350
Морозов г. — 227
Морозова балка — 523
Морозовская ст. — 119, 120, 216, 226, 317, 465
Москва г. — 71, 129, 130, 137, 139, 140, 142, 144, 147, 153, 177, 190, 198, 199, 213, 219, 230, 234, 235, 242, 243, 246, 264, 265, 273, 274, 281, 289, 297, 298, 301, 313, 318, 319, 320, 322, 324, 333, 334, 337, 338, 340, 356, 359, 366, 372, 385, 386, 388, 392, 393, 394, 400, 422, 432—435, 444, 446, 447, 453, 454, 456, 458, 463, 488, 489, 499, 503, 504, 509, 517, 531, 542, 589, 592, 595, 596, 598, 600, 610, 612, 613, 616, 618, 619, 620, 623, 625, 626, 628—630, 633, 636, 644, 645, 650, 658, 668, 675, 677—679, 682
Мостовский хут. — 62
Моховский хут. — 90
Мурза-Кояшь — 582
Мурзуляр-Кемельчи ст-я — 585
Н.-Хортица — 521
Н.Серогозы с. — 569, 570
Назаровский хут. — 165
Напольный Вьяс — 350
Нева р. — 30
Неверовка ст-я — 347
Нейгорст (Нейгоф) с. — 525
Нейостервик — 521, 523
Неплюевский хут. — 534
Нижне-Чирская — 29, 279
Нижней Шкафте — 350
Нижний Новгород г. — 343, 434, 460, 650, 666, 668, 669, 673
Нижний Рогачик с. — 548, 550, 551, 552, 556, 558
Нижняя Добринка (Нижняя Добрынка) — 79, 98
Низа — 323
Никитинка (Никитино) д. — 347, 350
Николаевка с. — 520, 524
Николаевский хут. — 527
Николайталь кол. — 539
Никольская с. — 521
Никольский хут. — 528
Никольское — 532
Никополь г. — 42, 117, 505, 509, 510, 518, 519, 521—528, 530—534, 539, 542—544, 547—558, 560—562, 564—566. 578, 579, 580, 636
Новая Чигла с. — 220, 255, 355
Ново-Александровская ст. — 62, 124, 126, 473, 475, 476
Ново-Анненская, Новоанкенская ст. — 60, 385
Ново-Воронцовка, Нововоронцовка с. — 538, 539, 545, 547
Ново-Георгиевское — 77
Ново-Каевский хут. — 63
Ново-Павловка, Новопавловка с. — 525, 527, 534, 548
Ново-Славино — 351
Ново-Царицынский хут. — 515, 652
Новоалексеевка ст-я, с. — 559, 567, 571, 573, 575, 576, 577, 580
Новогригорьевка с. — 568, 573, 576, 577
Новогригорьевская ст. — 52
Новодмитриевка с. — 571, 574, 575
Новоекатериновка кол. — 564
Новоивановка с. — 525, 526, 532
Новомихайловка с. — 572, 574, 575, 576
Новомосковск г. — 547
Новониколаевка — 568, 569
Новониколаевское (Новониколаевская) — 530
Новопетровка с. — 569
Новопетровское с. — 557
Новопокровка — 559
Новорепьевка — 567, 569, 570
Новотроицкое с. — 570, 572, 574, 575
Новохоперск г. — 170, 171, 386, 620
Новочеркасск г. — 32, 37, 39—41, 62, 65, 76, 92, 111, 113, 136, 151, 179, 193, 197, 199, 250, 279, 354, 425, 469, 473, 479, 481, 516
Новочеркасская ст. — 206
Новые Выселки с. — 348
Новый Оскол г. — 435
Ночка д. — 347
Обливская ст-я — 119, 120, 470
Объедков хут. — 95, 96, 581
Одесса г. — 42, 116,117
Олейников пос. — 80
Ольгополь — 556
Ольгофельд кол. — 558
Орел г. — 236, 461
Оренбург г. — 164, 281, 297, 318
Орехов — 533, 554, 556
Ореховская, Ореховка, Орехово сл. — 78, 79, 80, 82, 84, 85, 100
Орлов хут. — 476
Орловский хут. — 50
Орлянск с. — 556, 557, 558, 560, 580
Острая — 523

Островская ст. — 68, 79, 88, 91, 92, 94, 113, 180, 476
Ограда с. — 571, 572, 574, 580

Павловская ст. — 196
Павлоград г. — 555, 565
Панфилове ст-я — 73, 74
Пенделка с. — 350
Пенза г. — 320—323, 326, 327, 330, 332, 334, 335, 337, 340, 341, 350, 351, 360, 361, 373, 396, 403, 404, 415, 440, 442
Перевозные хут. — 522, 530, 532, 533, 536, 539, 547, 548
Перекоп, Перекопский вал — 510, 547, 548, 569, 570, 577, 578, 579, 581, 584
Перекопская ст. — 65
Перекопский залив — 581
Перекопский перешеек — 569
Перелазовский хут. — 122, 197, 511, 513
Пескошено с. — 557, 562
Петельма р. — 350
Петровка с. — 525, 570, 572
Петровск г. — 77, 336, 347, 348, 349, 350, 351
Петровский пос. — 48
Петровское с. — 559, 567, 568, 570, 572, 574—577, 579
Петроград, Петербург г. — 30, 39, 109, 129, 130, 139, 198, 199, 202, 425, 435, 438, 453
Петропавловка сл. — 157
Петропавловск г. — 156
Пешенский хут. — 52
Пинск — 622, 652
Пинские болота — 107
Пихня — 347
Пичилейка — 350
Пичугинский хут. — 120, 678
Платовская ст. — 508
Плотников хут. — 95, 434
Поворино ст-я — 53—55, 59, 60, 74, 77, 83, 96, 118, 296, 300, 368, 620
Подольховский хут. — 124, 473
Подстепный разъезд — 525, 530, 531, 537
Покровское с. — 245, 522, 524, 526, 530, 532, 533, 534
Покровское-Копиловка с. — 555
Пологи — 578
Понфилово — 60
Поповка — 162
Посоп с. — 266
Правоторовская ст. — 196
Преображенская ст. — 62—64, 476
Приливки хут. — 654
Прохладная — 77
Процлоково сл. — 613
Прудков пос. — 80
Пятигорск г. — 77

Радушная ст. — 544
Раздорская ст. — 47, 50, 61, 68, 92, 95, 169, 180, 194, 435, 476
Разумовка с. — 522
Раковка ст-я — 63
Раскопная — 560
Распопинская ст. — 26, 53, 65, 122, 197, 268, 511, 512, 611, 637, 650, 653, 654
Реленгоф — 559
Рейнфельд — 559
Рени г. — 109, 110, 202
Решеул — 581
Рогожин хут. — 52
Рогожино ст-я — 74
Родниковский хут. — 384
Рожественское (Рождественское) с. — 338, 533, 563, 565, 566, 570—575, 577, 580, 606
Розливка д. — 98
Ростов г. — 92, 118, 129, 131, 136, 139, 178, 179, 479, 498, 501, 502, 516, 617, 619, 621, 630, 632, 650, 651
Ростов-на-Дону г. — 248, 251, 587, 612, 619, 620, 677
Рохманово с. — 568, 570, 580
Ртищево — 374
Рубановка с. — 558, 559, 564
Рубежный хут. — 434
Рудня пос. — 79, 84, 97, 98, 99, 100, 101, 212, 660
Рузаевка ст-я — 320, 321, 323, 346, 360
Рыкове ст-я — 565, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577
Ряжск ст-я — 324
Сабаево — 349
Садовка — 337
Садом — 337
Салгир р. — 584
Сальково ст-я, с. — 548, 549, 553, 559, 565, 568, 569, 570—578
Сальковский перешеек — 569, 577
Самара г. — 92
Самара р. — 547
Самсоновская ст. — 596
Сарабузы — 585
Саранск г. — 235, 247, 254, 255, 258, 261, 271, 272, 276, 288, 293, 294, 299, 301, 302, 312, 316, 317, 320, 321, 326, 328, 330—332, 334, 335, 340, 343—346, 352, 353, 359, 360, 364, 369, 371—373, 380, 381, 385, 387, 395, 396, 400, 402—405, 408, 409, 415, 417, 427, 428, 429, 438, 439, 443, 444, 466, 467, 597, 599, 609, 625, 627, 660, 677
Саратов г. — 71, 72, 289, 336, 348, 384, 388, 389, 430, 447, 486, 612, 650, 661
Сатаровский хут. — 386

Себрово — 212
Себряково ст-я — 46, 50, 59, 60, 63, 66, 71, 72, 73, 74, 79, 83, 109, 118, 166, 169, 170, 174, 194, 434, 476, 477, 588, 594, 620
Севастополь г. — 508, 579, 584, 585, 586
Севастьянов хут. — 317
Северный Донец р. — 354
Секачи хут. — 79, 92
Семеновна с. — 476, 525, 526
Сеничкин хут. — 62
Сенной хут. — 50, 86,92, 94,169,174,194, 434, 435, 475, 476, 581
Серафимович г. — 679, 680, 681
Сергеевка с. — 522, 525, 569
Сергеевская — 350
Сергиевская ст. — 47, 50, 61, 68, 476
Сердобинка — 351
Сердобск ст-я — 337
Серогозы — 554, 559, 561, 563, 564, 568, 569
Серпухов г. — 147,150,152, 166,169,170, 171, 172, 188, 190, 191, 194, 208, 209
Сетраков хут. — 264, 280, 317
Сиваш о. — 565, 577, 578, 581, 582, 583
Сидоры ся. — 74, 154, 212, 434, 477
Симбирск г. — 92, 169, 170, 333, 340
Симбухово разъезд — 332, 340, 347, 349
Симонфельт кол. — 537, 545
Симферополь г. — 544, 584, 585, 586, 630
Синельникове ст-я — 520, 530, 547, 555
Сиротинская — 52
Сисина р. — 524
Скелька с. — 558
Скуришенская ст. — 52, 124, 126, 127, 473, 474, 475, 636, 644
Слащевская ст. — 162, 196
Смоленск г. — 189, 191,194, 208, 252,664
Соколовка — 350
Сокологорское ст-я — 568, 572, 573, 576, 577
Соленая р. — 521, 536
Соловка д. — 349
Сорокине — 571
Сотаров хут. — 383
Спасское — 567
Ст. Русса г. — 204
Ставрополь г.— 77, 92
Старая Пирма — 349
Старо-Анвенская — 387
Старо-Славино — 351
Старогригорьеская ст. — 52
Старое о. — 581
Староселье с. — 63, 67, 212, 476, 477,478
Стекловка — 347
Степанов хут. — 51, 52
Строгоновка с. — 581, 582
Струковка с. — 521
Суворовская ст. — 197
Сулин — 178
Сулицкое с. — 526
Сура р. — 349, 350, 404, 405
Сура ст-я — 350, 441
Суровикино ст-я — 228
Суходольский хут. — 62
Сухой Донец — 165
Сухой Чертомлык — 528, 534
Сызрань г. — 92, 336, 346
Сюзюм ст-я — 336, 337, 350
Таганрог г. — 39, 178, 198, 479, 501
Таловая ст-я — 118, 160
Тамбов г. — 313, 321, 341, 403, 406, 429
Тамбовка — 567
Тарасов хут. — 80
Тарноватa с. — 528, 532
Татарск — 349
Татарский Умыс — 349
Тепикинская ст. — 230
Тепловка д. — 338, 340, 347, 349
Терек р. — 290, 292, 461, 462
Теренка — 98
Терентии — 83, 84
Терновой хут. — 48, 49
Терны ст-я — 527
Терса — 84, 212
Терса р. — 220, 255, 356
Тимашевка — 556, 562, 571
Тихорецкая ст. — 77
Тишанка д. — 84, 85
Тишанская ст. — 196, 434, 435
Ток ст-я — 525, 530, 531, 536, 537, 538, 539, 544, 545, 550, 553
Токмак с. — 524
Токмарово хут. — 573
Томаковка с. — 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526
Торгаевка — 570
Торговая ст. — 77, 669
Три Острова — 84, 96, 97
Троицк — 348
Тростянка — 62, 476
Тула г. — 324, 337, 453
Турдаково д. — 332, 350
Тюневка с. — 561
Тюняр — 350
Уманская ст. — 592, 621, 623
Умыс-Сабаево — 349
Унчет г. — 115
Уральск г. — 164
Урюпино ст-я — 54, 70, 160
Урюгашская ст. — 27,32,36, 64,134,175, 225, 229, 231, 279

Успенская — 559, 569
Усть-Белоколитвенская ст. — 73
Усть-Бузулукская ст. — 196
Усть-Каменка с. — 534
Усть-Медведицкая (Медведица) ст., почт, ст-я — 27, 31, 32, 33, 36, 44, 46, 48, 56, 70, 74, 75, 88, 94, 95, 96, 98, 109, 111, 112, 113, 119, 120, 121, 122, 124, 125, 126, 190, 192, 195, 202, 233, 248, 259, 260, 271, 327, 354, 385, 402, 434, 452, 468, 470—474, 476, 495, 497, 508, 516, 587, 588—590, 593, 594, 595, 597, 599, 602, 604, 606, 611, 614, 618, 621, 622, 626, 629, 630, 635, 636, 637, 643, 644, 647, 650, 652, 654, 678, 679—681, 683
Усть-Хоперская ст. — 45, 48, 56, 93, 94, 120, 121, 122, 123, 197, 434, 471, 480, 515
Уфа г. — 424
Ушкалка с. — 518, 539, 547, 556, 558
Федоровна ст-я — 548, 549, 571
Федосьевка (Воротиновка) — 528
Феодосия г. — 555, 586
Филипповская ст. — 476
Филонове ст-я — 66, 73, 74, 83, 166, 169, 170, 171, 174, 383, 387, 388
Филоновская ст. — 64, 102, 174, 225, 334, 434
Фролов хут. — 32, 600
Хава ст-я — 294, 373, 378
Харьков г. — 94, 118, 128, 140, 142, 144, 498, 503, 505, 510, 526, 530, 542, 547, 549, 563, 633
Хопер р. — 77
Хортица о. — 520, 521, 522, 530
Хребтевка — 351
Царевка — 350
Цареконстантиновка — 554
Царицын г. — 32, 38, 39, 50, 54, 55, 61, 62, 73, 74, 76, 77, 83, 84, 93, 97, 125, 128, 129, 139, 144, 228, 250, 296, 300, 368, 474, 476, 600, 612
Царицыно — 118
Цикумков хут. — 52
Чалбасы — 559
Чаплинка — 548, 559
Чаплыжинский хут. — 62
Челышов хут. — 102
Челябинск г. — 292
Черемушкино — 405
Черин хут. — 654
Черноглазовка с. — 525
Чернышевская ст. — 49, 120, 317, 470
Чертково — 156
Чертомлык ст-я — 532—534, 536, 547
Чертомлыкские хут. — 522, 526, 527, 528, 530, 532, 533, 534, 536
Чирик — 582
Чистополь — 559
Чистяковка — 45, 120
Чистяковская сл. — 119, 120, 470
Чонгарский перешеек — 570
Чонгарский полуостров — 565, 574, 575, 577, 583, 584
Чуваш хут. — 582
Чумаки хут. — 520, 523, 525, 526
Шараповка с. — 527
Шихровка — 351
Шолохове с. — 507, 520, 525, 527—539, 544, 545, 573, 641
Шура — 461
Шура р. — 340
Эсин-Таль хут. — 558
Юзкуя с. — 577
Юлизань ст-я — 350
Юлово-Его — 350
Юрицино ст-я — 570, 571, 573, 576, 577
Юрьев г. — 71
Юрьевка — 350
Юшунь — 581, 583
Яковлевка — 556
Ялта г. — 586
Яма ст-я — 142
Яндовский хут. — 475
Ярыженская ст., ст-я — 64, 73, 174

Список сокращений

Беллитармия — Белорусско-Литовская армия

быв., бывш. — бывший

военком — военный комиссар

военрук — военный руководитель

вол. — волость

вр. — временно

врид — временно исполняющий должность

ВРК — Военно-революционный комитет

ВСНХ — Всероссийский Совет Народного Хозяйства

ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

ВЧК — Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем

г. — город

ГАРО — Государственный архив Ростовской области

ГАРФ — Государственный архив Российской федерации

Главком — Главнокомандующий всеми вооруженными силами республики

Главснаб — Главное управление по снабжению

гр. — гражданин

Граждупр (Граждупрцентр, Граждцентр) — Отдел гражданского управления при РВС 9-й армии

губисполком — губернский исполнительный комитет

губком — губернский комитет партии

губчека, ГЧК — губерская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем

д., дер. — деревня

Донземотдел — земельный отдел Донисполкома

Донбюро РКП(б) — Донское бюро Российской коммунистической партии большевиков

др. — другие

ж.д., жел.-дор. — железная дорога, железно-дорожный

завполитотдел — заведующий политическим отделом

зампредреввоенсоветресп — заместитель председателя Революционного военного совета Республики

и.о. — исполняющий обязанности

кавдивизия, кавдивизия, кавполк — кавалерийская дивизия, полк

Кавказфронт — Кавказский фронт

КГБ — Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР

Каз.отд.ВЦИК — Казачий отдел ВЦИК

кол. — колония

комдонкор — командир Донского корпуса

комвост, командвостфронтом — командующий войсками Восточного фронта

комзап — командующий войсками Западного фронта

командгруппой, командарм — командующий группой, армией

комконкорпус — командующий конным корпусом

конармия — конная армия

наркомпрод — Народный комиссариат продовольствия

начвсероглавштаб — начальник Всероссийского главного штаба

начштаб, наштаб, наштавойск — начальник штаба, начальник штаба войск

начдив — начальник дивизии

наштакавказфронта — начальник штаба Кавказского фронта

наштазапфронта — начальник штаба Западного фронта

наштаревсовет, наштаревсоврес, наштарес, наштареввоенсоветресп — начальник Полевого штаба Реввоенсовета Республики

начоперода — начальник оперативного отдела

начособотдела — начальник особого отдела

начполитотдел — начальник политотдела

обл. — область

окрвоенкомат — окружной военный комиссариат

окрпарком, окрпартком — окружной партийный комитет

ОО ВЧК — Особый отдел Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем

Оргбюро — Организационное бюро ЦК РКП(б)

Особкор — Особый корпус

пехдивизия, пехполк — пехотная дивизия, полк

политком — политический комиссар

помначдив — помощник начальника дивизии

преддончека — председатель Донской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем

предревкома УМО — председатель революционного комитета Усть-Медведицкого округа

предреввоенсовет — Председатель Революционного военного совета Республики

предсовнарком — Председатель Совета Народных Комиссаров

предтрибунал — председатель трибунала

предцика — Председатель Центрального Исполнительного Комитета

поарм — политический отдел армии

пр., проч. — прочие

райревком — районный революционный комитет

РВСР — Революционный военный совет Республики

Ревсовет, реввоенсовет — революционный военный совет

РВСЮЖ, реввоенсовюж — Революционный военный совет Южного фронта

Реввоенсовзап — Революционный военный совет Западного фронта

ревком — революционный комитет

РВТР, ревтрибунал — Революционный военный трибунал Республики, революционный трибунал

РГВА — Российский государственный военный архив

РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия

РКП(б) — Российская Коммунистическая партия большевиков

РЦХИДНИ — Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории

с. — село

с.г. — сего года

СКВО — Северо-Кавказский военный округ

сл., слоб. — слобода

СНК, Совнарком — Совет Народных Комиссаров

ст. — станица

ст., ст-я — станция

стр. — стрелковый

тов., т. — товарищ

уисполком — уездный исполнительный комитет

укомпарт — уездный комитет партии

УМО — Усть-Медведицкий округ

управдел — управляющий делами

упраформ — Управление по формированию, укомплектованию и обучению войск

УТЧК — уездная транспортная ЧК

хут. — хутор

ЦА ФСБ РФ — Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации

ЦВРК — Центральный военно-революционный комитет

ЦДНИРО — Центр документов новейшей истории Ростовской области

Центропленбеж — Центральная коллегия по делам пленных и беженцев

ЦИК — Центральный Исполнительный Комитет

ЦК (ЦЕКА, ЦеКа, цека) РКП(б) — Центральный Комитет РКП(б)

ЦК УКП(б) — Центральный Комитет Украинской коммунистичесокй партии большевиков

ЧК, чека — чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем

ЧОН — части особого назначения

ЦУС — Центральное управление снабжения

штарм, штадив — штаб армии, дивизии

экскорпус, экспедкорпус — экспедиционный корпус

Южфронт — Южный фронт

Ю.-В. жд. — Юго-Восточная железная дорога

Перечень публикуемых в сборнике документов

Раздел I. НА ПУТИ К БОЛЬШЕВИЗМУ

№ 1.
"Дорогу свободному слову, свету и правде!" — Открытое письмо Ф.К.Миронова члену Донского Войскового правительства П.М.Агееву
15 декабря 1917 г. 25

№2—3
Ф.К.Миронов — член Михайловского ВРК

№2
Разговор по прямому проводу члена Михайловского ВРК Ф.К.Миронова с представителями Усть-Медведицы. 20 января 1918 г 31

№ 3
Из представления прокурора Усть-Медведицкого окружного суда Н.Н.Бородина прокурору Новочеркасской судебной палаты. 30 мая 1918 г. 33

№4
"Долой гражданскую войну с берегов Дона..." (Обращение полкового комитета 32-го Донского казачьего полка). 25 января 1918 г. **34**

№5
"«Федеративной Донской республике мир и тишину" (Обращение начальника штаба обороны Усть-Медведицкого округа к воинским частям и населению округа). 1 февраля 1918 г.. . . . . . **37**

№ 6
Ф.К.Миронов "Как работает Донское войсковое правительство".
8/21 февраля 1918 г. 38

№7
"„Работал всегда — только за совесть" (заявление Ф.К-Миронова в Усть-Медведицкий исполнительный комитет о выходе из состава комитета). 9 марта 1918 г.. . . . . . **41**

№ 8
Переговоры по прямому проводу между Мироновым из Усть-Медведицка и председателем Усть-Хоперского Совета Никуличевым. 26 апреля 1918 г.. . . . . . **44**

№9
Воззвание полковника А.В.Голубинцева к хоперским казакам. Конец апреля 1918 г. 45

№ 10
Приказ Главнокомандующего войсками Донской республики В.С.Ковалева о назначении Ф.К.Миронова командующим войсками Усть-Медведицкого округа. 25 мая 1918 г.. . . . . . **46**

№ 11
Постановление № 25 Совета Вольных хуторов и станиц Усть-Медведицкого округа с объявлением мобилизации в хуторах, "находящихся в районе освободительных войск". 26 мая 1918 г **46**

№ 12
Телефонограмма Чрезвычайной военной комиссии в Чрезвычайный штаб обороны сл. Михайловки о предстоящем митинге в ст. Раздорской и участии в нем Ф.К.Миронова. 26 мая 1918 г **47**

№ 13
"Грозный час!!!" (Телеграмма Ф.К.Миронова казакам 32-го Донского казачьего полка). 27 мая 1918 г 47

№ 14
"Открытое письмо к фронтовикам казакам и солдатам Дона."
(Обращение Ф.К.Миронова). [Конец мая] 1918 г. 48

№15
Письмо командующего революционными войсками Усть-Медведицкого боевого участка в штаб Северо-Кавказского фронта. 1 июня 1918 г. 50

№ 16
Обращение командующего войсками Усть-Медведицкого боевого участка Ф.К.Миронова в Степановский хуторской совет с предложением провести мобилизацию казаков и сформировать конную сотню. 3 июня 1918 г. 51

№ 17
Телефонограмма председателя хут. Большого Ф.К.Миронову о поддержке его гражданами хут. Степанова ст. Скуришенской. Не позднее 4 июня 1918 г. 52

№ 18
Сводка штаба командующего войсками Усть-Медведицкого боевого участка о положении дел на 8 июня 1918 г. 8 июня 1918 г. 52

№ 19
Приказ по войскам Усть-Медведицкого фронта о необходимости корректного поведения с населением. 10 июня 1918 г. 48

№ 20
"Необходимо заявить — кто власть в Донской республике" (Письмо командующего Усть-Медведицким фронтом Ф.К.Миронова председателю ЦИК Донской республики). 11 июня 1918 г 54

№21
Телеграмма ЦИК Донской республики о назначении Ф.К.Миронова командующим войсками северных округов. 14 июня 1918 г.. 54

№22
Текст важнейших постановлений, принятых съездом представителей Усть-Медведицкого округа на заседаниях 12—14 июня 1918 г.
12–14 июня 1918 г 55

№ 23—24
Материалы 3-го окружного съезда представителей Усть-Медведицкого округа

№23
Постановление съезда о восстании на защиту Советской власти. 19—20 июня 1918 г. 57

№24
Обращение съезда к мобилизованным на защиту Советов 57

№ 25
"Дело мобилизации идет великолепно" (Донесение командующего Усть-Медведицким фронтом Ф.К.Миронова в СКВО). [Середина июня] 1918 г. 58

№26
Телеграмма Ф.К.Миронова в Царицынскую ЧК о немедленной присылке хлеба для мобилизованных. После 20 июня 1918 г. 59

№27
Докланая записка Ф.К.Миронова военному руководителю СКВО А.Е.Снесареву о положении дел на Усть-Медведицком фронте. 23 июня 1918 г. 59

№28
Телефонограмма Ф.К.Миронова на ст. Кумылга с предложением делегатам хуторов Мокрого и Гаврилина провести всеобщую мобилизацию. До 24 июня 1918 г. 61

№ 29
"Мне нужно знать, можно ли в Донской области создавать постоянную армию?" (Разговор Ф.К.Миронова со штабом СКВО). [Конец июня 1918 г.]. 61

№ 30

Из приказа войскам Хоперско—Усть-Медведицкого фронта о переходе в наступление. 2 июля 1918 г. **62**

№31

Сводка о положении дел на Усть-Медведицком фронте на 4 июля 1918 г. 4 июля 1918 г. 63

№32

Постановление командующего Усть-Медведицким фронтом Ф.К.Миронова по делу о самовольных реквизициях. 5 июля 1918 г. 64

№ 33

Из постановления объединенного заседания представителей местной и военной власти в сл. Михайловке о доверии Ф.К.Миронову. 6—8 июля 1918 г 65

№34

"Довольно митинговать-" (Из приказа по революционным войскам Хоперско—Усть-Медведицкого фронта) 7 июля 1918 г. **66**

№35

"Сердечное спасибо, даниловцы!" (Выписка из приказа революционным войскам Хоперско—Усть-Медведицкого фронта). 10 июля 1918 г. 68

№ 36

Из протокола заседания районного съезда представителей северных станиц, не поддержавших мобилизацию на Дону в поддержку Советской власти. 29—30 июня/12—13 июля 1918 г **68**

№37

"Чтобы мирное население не несло тяжких последствий гражданской войны" (Распоряжение командующего фронтом Ф.К.Миронова командующим отрядами) 17 июля 1918 г **70**

№38

Телеграмма военкома Донской республики Е.А.Трифонова командующему войсками Усть-Медведицкого боевого участка Ф.К.Миронову. 20 июля 1918 г. 71

№ 39—40

"Положение революции на Дону угрожающее" (телеграммы Ф.К.Миронова в Москву и Саратов). До 26 июля 1918 г.

№ 39 71

№ 40 72

№41

Телеграмма Ф.К.Миронова в Военный совет СКВО о необходимости содействия войскам Усть-Медведицкого и Хоперского участков. До 26 июля 1918 г. 72

№ 42—43

Телеграммы Ф.К.Мироиова Н.И.Подвойскому. 26—27 июля 1918 г.

№ 42 26 июля 1918 г 72

№ 43 27 июля 1918 г 73

№44

Из приказания по войскам Хоперско—Усть-Медведицкому фронту о положении дел на Себряковском участке. 30 июля 1918 г. **73**

№45

Приказ генерала А.П.Фицхелаурова войскам Усть-Медведицкого округа. 21 июля / 2 августа 1918 **г** 74

№46

Из письма И.В.Сталина В.ИЛенину о положении на Царицынском фронте. 4 августа 1918 г. 76

№47

Распоряжение военкома Донской республики ЕА/Грифонова Ф.К.Миронову о выделении казаков для отряда охраны грузов. 8 августа 1918 г. 78

№48

Телеграмма Ф.К.Миронова Н.И.Подвойскому с просьбой усилить бригаду артиллерией. 14 августа 1918 г. 78
№49
Оперативно-разведывательная сводка бригады Миронова о занятии ел. Ореховки и положении дел в районе действий бригады. 14 августа 1918 г. 79
№50
"В рядах Красной Армии еще много находится трусов, шкурников, громил и хулиганов" (Из приказа Ф.К.Миронова по войскам бригады). 20 августа 1918 г 80
№ 51
Памятка революционных борцов Усть-Медведицкой бригады т. Миронова. [Август 1918 г.]. **81**
№52
Докладная записка Ф.К.Миронова Н.И.Подвойскому с предложениями дальнейшего использования бригады. 24 августа 1918 г. 82
№53
Телеграмма Ф.К-Миронова о выходе из окружения и необходимости присылки пополнения бригады. 29 августа 1918 **г**..... 84
№ 54
Информационное письмо А.Л.Кашкарова Н.И.Подвойскому о положении бригады Миронова. 30—31 августа 1918 г.. 84
№ 55
Постановление собрания граждан хут. Сенного о поддержке Советской власти и в ее лице Миронова. 17/30 сентября 1918 г. 86
№ 56
Сведения о вручении 1-й Усть-Медведицкой дивизии Красных знамен от имени Московского Совета и ВЦИК. 15–18 сентября 1918 г. **86**
№57
Из Протокола № 15 заседания Президиума ВЦИК 5-го созыва о первых награждениях орденом Красного Знамени, в том числе Ф.К.Миронова. 28 сентября 1918 г. 87
№ 58—59
Обращения командования 23-й стрелковой дивизии к казакам. 16—23 октября 1918 г.
№58
"Донские казаки, давно пора нам побеседовать-" (Обращение Ф.К.Миронова). Не позднее 16 октября 1918 г.. 87
№ 59
Из обращения "К гражданам казакам»" 23 октября 1918 г.. ..... **95**
№60
Телеграмма Ф.К.Миронова командующему 9-й армией А.И.Егорову о боевых действиях Медведицкой дивизии против красновцев. 20 октября 1918 г. **96**
№61
Телеграмма Ф.К.Миронова командарму 9-й А.Л.Егорову об отражении наступления противника. 30 октября 1918 г. 97
№ 62
Донесение Ф.К.Миронова А.И.Егорову о захваченном письме офицера Казанцева. [Октябрь 1918 г.] 97
№63
Представление командования 9-й армией к награде Ф.К.Миронова за бои в октябре 1918 г. 3 ноября 1918 г.. 98
№ 64
"Кто смел и честен — тот пойдет со мною до конца" (Обращение Ф.К.Миронова к командирам). 15 ноября 1918 г. 98

№65
"Все, кому дорога Земля, Воля и Свобода, все в ряды моей дивизии!" (Обращение командования 1-й Медведицкой советской дивизии). Ноябрь 1918 г. 99
№ 66
"Требую немедленного возвращения всех беглецов в ряды дивизии" (Письмо Ф.К.Миронова Даниловскому и Ореховскому волостным Советам). [Ноябрь 1918 г.]. 100
№67
Письмо Ф.К.Миронова военкому дивизии Позднякову о недовольстве политработниками. 18 ноября 1918 г. 100
№68
Из приказа по 1-й Медведицкой советской дивизии с объявлением распоряжения Главкома о переименовании дивизии в 23-ю. 23 ноября 1918 г. 101
№69
Телеграмма Ф.К.Миронова командарму 9-й П.Е.Княгницкому о тяжелом положении дивизии. 10 декабря 1918 г. 101
№ 70
Телеграмма Ф.К.Миронова командарму 9-й П.Е.Княгницкому о делегации от хут. Челышова Филоновской станицы. 21 декабря 1918 г. **102**
№ 71—72
Из прокламаций Донского бюро и Ростово-Нахичеванского комитета РКП(б). Ноябрь—декабрь 1918 г.
№71
"Пробудись, трудовой Дон!" Ноябрь 1918 г. 102
№ 72
"Пока еще не поздно, казаки!" Декабрь 1918 г 104
№ 73
Письмо казака, перешедшего из стана Краснова к товарищам 23-й стрелковой пехотной дивизии, к товарищам, оставшимся у Краснова. Вторая половина декабря 1918 г 106
№74
"Братья казаки Боково-Каргинского полка!" (Обращение Ф.К-Миронова к казакам 36-го полка). 4 января 1919 г. 107
№ 75
Телеграмма Л.Д.Троцкого Ф.К.Миронову с приветствием бойцам 23-й дивизии. 12 января 1919 г. 109
Приложение к РАЗДЕЛУ I
№76
Воспоминания о гражданской войне на Дону в 1917—1920 гг. Ф.К.Миронова — быв. командарма 2-й Конной. Январь 1921 г. **109**

Раздел II. ПОЛИТИКА РАСКАЗАЧИВАНИЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАСКОЛА
№ 77—82
Начало политики расказачивания (Документы Донского бюро РКП(б)). 15 января 1919 г.
№ 77
Письмо члена Донбюро РКП(б)) ААФренкеля Я.М.Свердлову. **128**
№ 78
Доклад Донского бюро РКП(б) Центральному Комитету РКП(б). **128**
№ 79
Докладная записка Центральному Комитету РКП. **130**
№ 80—82
Инструкции партийным органам в Донской области

№ 80
Инструкция Донскому бюро РКП(б) 131
№81
Инструкция окружным бюро РКП(б) Донской области.. 132
№82
Инструкция местным комитетам РКП(б) Донской области 133
№83
Телеграмма Ф.К.Миронова председателю Реввоенсовета Республики Л.Д.Троцкому об отношении к казачеству. [Не позднее 18 января 1919 г.] 134
№ 84
"Воспрещаю насилие над личностью человека»" (Воззвание Ф.К.Миронова к красноармейцам). 21 января 1919 г. 134
№85
Доклад В.С.Ковалева члену РВС Южного фронта К.А.Мехоношину о Донском правительстве, его составе и задачах. 23 января 1919 г. 135
№ 86
Телеграмма члена Донбюро РКП(б) А.А.Френкеля секретарю ЦК РКП(б) Я.М.Свердлову. 23 января 1919 г. 137
№87
Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б). 24 января 1919 г.. 137
№88
Циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП(б) об отношении к казакам. 24 января 1919 г 137
№89
Заключение Донского бюро РКП(б) о докладе т. Ковалева о Донском правительстве. 25 января 1919 г. 138
№90
Телеграмма члена Донбюро РКП(б) ААФренкеля в ЦК РКП(б). 27 января 1919 г.. 140
№ 91—92
Доклады Донбюро РКП(б) Центральному комитету РКП(б). 28—29 января 1919 г.
№ 91
28 января 1919 г. ..... НО
№92
29 января 1919 г 141
№ 93
Телеграфный разговор члена Реввоенсовета Южного фронта И.И.Ходоровского и Я.М.Свердлова. 4 февраля 1919 г 142
№94
Телеграмма члена Реввоенсовета Южного фронта И.И.Ходоровского и члена Донбюро С.И.Сырцова с разъяснением политики расказамивания. 5 февраля 1919 г 144
№95
Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б). 6 февраля 1919 г.. 144
№96
Инструкция Реввоенсовета Южфронта к проведению директивы ЦК РКП(б) о борьбе с контрреволюцией на Дону. 7 февраля 1919 г 145
№ 97—98
Постановления Реввоенсовета 9-й армии о награждении Ф.К.Миронова за боевые заслуги шашкой и золотыми часами. 8 февраля — 10 марта 1919 г.
№97
Не позднее 8 февраля 1919 г.. 146

№98
10 марта 1919 г. 147
№ **99—100**
Записки по прямому проводу Реввоенсовета Южного фронта в Центр о судьбе пленных казаков. 9 и 24 февраля 1919 г.
№ 99
9 февраля 1919 г 147
№ 100
24 февраля 1919 г. 148
№ **101**
"Выдвинутые кандидатуры в окружную власть не могут быть допущены" (Телеграмма Ф.К.Миронова командарму 9-й П.Е.Княгницкому).
10 февраля 1919 г. 148
№ 102—103
Письмо-прошение от группы казаков, перешедших на сторону Красной Армии, и решение Ф.К.Миронова 10—15 февраля 1919 г.
№ 102 149
№ 103 15 февраля 1919 г. 150
№104
Распоряжение Реввоенсовета 9-й армии об откомандировании Ф.К.Миронова в Серпухов. 23 февраля 1919 г. 150
№ 105
Телеграмма Реввоенсовета Южного фронта командующим 9-й и 10-й армиями о политике в казачьих районах. 27 февраля 1919 г. 151
№ 106
Переговоры по прямому проводу председателя Усть-Медведицкого окружного бюро РКП(б) К.Ф.Гроднера и председателя Донбюро РКП(б) С.И.Сырцова. 6 марта 1919 г. 151
№ 107—108
Телеграммы и распоряжения Л.Д.Троцкого и Реввоенсовета Южного фронта в связи с откомандированием Ф.К.Миронова. 8—14 марта 1919г.
№ 107
8 марта 1919 г. 152
№ 108
10 марта 1919 г. 153
№109
Мандат Ф.К.Миронова, выданный Л.Д.Троцким. 14 марта 1919 г. 153
№ 110
Из протокола № 1 общего собрания членов РКП(б) сл. Михайловки Усть-Медведицкого района. 9 марта 1919 г. 153
№ 111
Из доклада в Донбюро о деятельности Михайловского районного бюро РКП(б). 14 марта 1919 г. 154
№ 112—122
Начало Вешенского восстания. 13—18 марта 1919 г.
№ 112
Телеграмма Донбюро в Реввоенсовет Южного фронта о мятеже в ст. Казанской. 13 марта 1919 г. 156
№ 113
Телеграмма завполитотделом Южного фронта Кржижановского в Совнарком В.И.Ленину, ВЦИК Я.М.Свердлову и ЦК РКП(б) о волнениях казаков в ст. Казанской. 15 марта 1919 г 157
№ 114—116. Воззвания повстанцев.
№ 114
Приказ по Верхне-Донскому округу № 1. Середина марта 1919 г. 158

№ 115
Воззвание "Ко всему трудовому народу Дона". Середина марта 1919 г. 159
№ 116
Воззвание "Свободные граждане ст. Вешенской и ее хуторов!" Середина марта 1919 г.. 161
№ 117
Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б). 15 марта 1919 г. 163
№ 118
Директива Реввоенсовета Южного фронта о мерах по подавлению восстания. 16 марта 1919 г. 163
№ 119
Решение пленума ЦК РКП(б) о приостановке применения мер против казачества. 16 марта 1919 г. 164
№ 120
"Приказывается пройти огнем и мечом местность..." (Директива Реввоенсовета 8-й армии о борьбе с восставшими казаками). 17 марта 1919 г. 164
№121
Разговор по прямому проводу между И.Э.Якиром и С.И.Сырцовым 18 марта 1919 г. 165
№ 122
Инструкция комиссаров-коммунистов для подавления восстания на Дону 165
№ 123
Предписание Главкома Ф.К.Миронову о формировании казачьей дивизии. 16 марта 1919 г.. 166
№124
Из отчета Донского бюро РКП(б) в ЦК РКП(б) об организации местных ревкомов. 17 марта 1919 г. 167
№125
"Считаться с историческим, бытовым и религиозным укладом жизни..." (Доклад Ф.К.Миронова о путях привлечения казачества на сторону Советской власти). [Не позднее 16 марта 1919 г.] 168
№ 126—127
Переговоры по прямому проводу члена Реввоенсовета Южного фронта И.И.Ходоровского с Полевым штабом
№126
21-22 марта 1919 г. 169
№ 127
22 марта 1919 г. 171
№128
Из телеграммы Л.Д.Троцкого в Реввоенсовет Южного фронта об определении полномочий Ф.К.Миронова. 22 (23) марта 1919 г 172
№ 129
Телеграмма Реввоенсовета Южного фронта в ЦК РКП(б) с просьбой сообщить последнюю директиву ЦК о положении на Дону.
22 марта 1919 г. 172
№130
Объяснительная записка Ф.К.Миронова о формировании Донской казачьей дивизии. 24 марта 1919 г. 172
№ 131
Телеграмма Реввоенсовета Южного фронта Л.Д.Троцкому с просьбой об удалении Ф.К.Миронова с Дона. 24 марта 1919 г 174
№ 132
Телеграмма С.И.Сырцова райревкомам о пересмотре Директивы ЦК от 24 января 1919 г. 25 марта 1919 г.. 175
№ 133

Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б). 29 марта 1919 г 176

№ 134
Директива Реввоенсовета Южного фронта реввоенсоветам армий и ревкомам по вопросам общей политики в Донской области. 5 апреля 1919г. 177

№ 135
Докладная записка члена Донбюро С.И.Сырцова в ЦК РКП(б) о положении на Дону. 21 апреля 1919 г 178

№ 136
Решение Донского бюро РКП(б) об основных принципах отношения к казачеству. Не позднее 21 апреля 1919 г. 184

№ 137
Телеграмма Г.Я.Сокольникова в секретариат ЦК РКП(б) о политике Донбюро. 21 апреля 1919 г. 186

№ 138
Записка С.И.Сырцова в Секретариат ЦК РКП(б) по поводу телеграммы Г.Я.Сокольникова. 22 апреля 1919 г. 187

№ 139
Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б) о положении дел на Дону. 22апреля1919г 187

№ 140
Доклад Ф.К.Миронова в Реввоенсовет Республики с просьбой послать его на борьбу с Колчаком. 25 апреля 1919 г. 188

№ 141
Письмо Ф.К.Миронова из Смоленска. Не позднее 6 мая 1919 г. 189

№ 142
Обращение Ф.К.Миронова к донским казакам с призывом идти в ряды Красной Армии. 26 мая 1919 г. 194

№ 143
"В добрый час, донцы!..." (Воззвание Ф.К.Миронова). 29 мая 1919 г. 195

№144
Телеграмма В.И.Ленина Реввоенсовету Южного фронта о недопустимости перегибов в политике по отношению к казачеству. 3 июня 1919 2. 203

№ 145
Телеграмма ВА.Трифонова В.И.Ленину. 5 июня 1919 г. 203

№ 146
Из донесения начальника штаба Западного фронта Н.Н.Петина начальнику Полевого штаба РВСР П.ПЛебедеву о деятельности Ф.К.Миронова по формированию Донской казачьей дивизии. 7 июня 1919 г. 204

№147
Доклад военкома Особого экспедиционного корпуса В.А.Трифонова Оргбюро ЦК РКП(б) об ошибках в политике Донбюро в отношении казачества. 10 июня 1919 г. 204

№148
Записка по прямому проводу Л.Д.Троцкого зам. председателя РВСР Э.М.Склянскому по поводу возможного назначения Ф.К.Миронова командиром Экспедиционного корпуса. 11 июня 1919 г. 208

№ 149
Приказание командующего Западным фронтом Д.Н.Надежного Ф.К.Миронову о срочном выезде на Южный фронт. 13 июня 1919 г.. 208

№ 150
Письмо-обращение Ф.К.Миронова к красноармейцам о дисциплине. 13 июня 1919 г. 209

№ 151

Телеграмма РВС Южного фронта с объявлением обращения Ф.К.Миронова к населению о возвращении его на Южный фронт.
15 июня 1919 г. 212

№ 152
Приказ армиям Южного фронта о назначении Ф.К.Миронова командующим Особым корпусом. 17 июня 1919 г. **212**

№ 153
Письмо С.И.Сырцова Центральному Комитету РКП(б). 17 июня 1919 г 213

№154
Телеграмма Ф.К.Миронова Л.Д.Троцкому, В.ИЛенину и М.И.Калинину о положении дел с формированием корпуса. 24 июня 1919 г. **219**

№155
Доклад Донбюро РКП(б) в ЦК РКП(б) О политике и положении в Донской области и на Южном фронте. 25 июня 1919 г **221**

№ 156—158
Доклады в Казачий отдел ВЦИК о положении в казачьих станицах на Дону 26 июня — 7 июля 1919 г.

№ 156
Из доклада К.К.Краснушкина "О положении Хоперского района до эвакуации" Не позднее 26 июня 1919 г 223

№ 157
Доклад бывшего члена Казачьего отдела ВЦИК М.Данилова. 1 июля 1919 г. 225

№158
Доклад М.В.Нестерова "О положении в Хоперском районе Донской области во время пребывания там Советской власти". Не позднее 7 июля 1919 г. 229

№ 159
К беженцам Донской области (Воззвание Ф.К.Миронова). 1 июля 1919 г. 232

№160
Мандат Ф.К.Миронова, выданный Реввоенсоветом Южного фронта. 2 июля 1919 г 233

№161
Из постановления совещания Реввоенсовета Южного фронта с участием Л.Д.Троцкого о предоставлении Ф.К.Миронову отпуска. 2 июля 1919 г. 234

№ 162
Письмо члена РВС Особого корпуса С.Скалова В.И.Ленину об оказании содействия Ф.К.Миронову в деле формирования корпуса. 3 июля 1919 г. 234

№163
Директива Главкома о формировании донских дивизий на Южном фронте и возложении ответственности на Ф.К.Миронова. 4 июля 1919 г. 235

№ 164—165
Выписки из протоколов заседаний Оргбюро ЦК РКП(б) о политике Донбюро

№ 164
5 июля 1919 г.. 236

№165
7 июля 1919 г.. 236

№166
Доклад Казачьего отдела ВЦИК в СНК об ошибках в расказачивании и о порядке управления казачьими областями. Не позднее 5 июля 1919 г.. 237

№167
Протокол заседания Казачьего отдела ВЦИК Советов .

7 июля 1919 г. 242

№ 168
"Будем ли мы и дальше слепы?" (Доклад Ф.К.Миронова В.ИЛенину)
8 июля 1919 г. 243

№ 169
Протокол заседания Казачьего отдела ВЦИК Советов О кооптации Ф.К.Миронова в состав Казачьего отдела. 10 июля 1919 г. 246

№ 170
"Принять меры к прекращению огульной травли казачества" (Письмо фракции коммунистов Казачьего отдела ВЦИК Московскому городскому комитету РКП(б)). 15 июля 1919 г.. 246

№ 171
Мандат, выданный Ф.К.Мироновым гражданину И.Забей-Ворота, с обращением к донским беженцам и дезертирам. 18 июля 1919 г. 247

№ 172
Статья А.Черноморцева "Красные казаки" в "Народной газете", издававшейся в "белом" Ростове-на-Дону. 19 июля 1919 г 248

№ 173
"Целесообразнее будет приостановить всякое формирование" (Докладная записка члена Реввоенсовета Донского корпуса С.И.Скалова Г.Я.Сокольникову об условиях формирования Донского корпуса). Не позднее 20 июля 1919 г 251

№ 174
План-программа доклада Ф.К.Миронова на 25 июля 1919 г. Не позднее 25 июля 1919 г. 253

№175
"Мерыпредоставлению Вампполного спокойствия приняты."
(Телеграмма Казачьего отдела ВЦИК Ф.К.Миронову.) 25 июля 1919 г. 254

Раздел III. МЯТЕЖ

№ 176
"Требую именем революции И от лица измученного казачества прекратить политику его истребления" (Письмо Ф.К.Миронова В.И.Ленину).
31 июля 1919 г. 255

№ 177
"Долой самодержавие комиссаров и бюрократизм коммунистов..."
(Записка Ф.К.Миронова). 1 августа 1919 г. 271

№ 178—182
"Заговор комиссаров" — материалы о конфликте между Ф.К.Мироновым и политотделом корпуса. 6—18 августа 1919 г.

№ 178
"Является большая преграда со стороны Миронова." (Доклад комиссаров 1-й Донской казачьей дивизии в Казачий отдел ВЦИК).
6 августа 1919 г. 272

№ 179
Письмо комиссара по казачьим делам М.Макарова политкомиссару В.Ларину. 14 августа 1919 г. 273

№ 180
Препроводительное письмо Казачьего отдела ВЦИК Ф.К.Миронову с просьбой высказать свое мнение на доклад В.Ларина и И.Зайцева. 14 августа 1919 г. 274

№ 181
Письмо членов Реввоенсовета Донского корпуса в Казачий отдел ВЦИК 12 августа 1919 г 275

№ 182
Ответное письмо В.Ларина. 18 августа 1919 г 276

№ 183

Заявление Ф.К.Миронова в политотдел 1-й Донской кавалерийской дивизии о вступлении в партию. 8 августа 1919 г. 276

№ 184
Программа Рабоче-крестьянско-казацкой партии, составленная Ф.К.Мироновым. Не ранее 10 августа 1919 г. 277

№ 185
Телеграмма Ф.К.Миронова президиуму Саранского уездного исполкома о разрешении крестного хода в Саранске 12 августа 1919 г. 288

№ 186
Телеграмма председателя Реввоенсовета Республики Л.Д.Троцкого об организации гражданского управления в Донской области. 12 августа 1919 г. 289

№ 187
Обращение ВЦИК и СНК к казакам Донского, Кубанского, Терского, Астраханского, Уральского, Оренбургского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Иркутского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. 14 августа 1919 г. 290

№ 188—191
Конфликт обостряется 14—17 августа 1919 г.

№ 188
Заявление В.Ларина Ф.Миронову против созыва гарнизонного собрания. 14 августа 1919 г. 293

№189
Сообщение В.Ларина в Реввоенсовет Южного фронта о гарнизонном собрании. 15 августа 1919 г. 293

№ 190
Ответ Ф.Миронова В.Ларину. 17 августа 1919 г. 294

№ 191
"Особый Донской казачий корпус не формировать" (Доклад политотдела 1-й Донской казачьей дивизии в ЦК РКП(б) и РВС Южного фронта о работе за время с 5 июля по 15 августа 1919 г.). Не ранее 15 августа 1919 г. 294

№192
Письмо Ф.К.Миронова своим друзьям Ф.К.Шкурину и И.Н.Карпову. 15 августа 1919 г 296

№ 193
"Самое лучшее для социальной революции — уход всех политработников из корпуса" (Письмо Ф.К.Миронова в Казачий отдел). 16 августа 1919 г. 299

№ 194
"Был Мироновым и им останусь"
(Телеграмма Ф.К.Миронова в Казачий отдел ВЦИК с просьбой о содействии в формировании Донского корпуса). 18 августа 1919 г 301

№ 195
Доклад члена Казачьего отдела Ф.Т.Кузюбердина в Казачий отдел об Особом Донском корпусе, формируемом т. Мироновым. 19 августа 1919 г. 302

№ 196
Протокол заседания №86 Казачьего отдела ВЦИК. 19 августа 1919 г 305

№ 197
"Миронов, Вы действуйте так, как подсказывает совесть"
(Письмо политического комиссара 1-й Донской казачьей дивизии И.М.Зайцева Ф.К-Миронову). 20 августа 1919 г 306

№ 198
Записка В.Ф.Ларина И.М.Зайцеву. Не позднее 20 августа 1919 г. 307

№ 199

Письмо члена Реввоенсовета Донкорпуса С.Скалова В.И.Ленину. 20 августа 1919 г 307

№200

Докладная записка А.Френкеля в ЦК РКП(б). Не позднее 21 августа 1919 г. 310

№201

"Миронов... — великий пророк" (Письмо К.Ф.Булаткина С.М.Буденному о настроениях Ф.К.Миронова и его корпуса). 21 августа 1919 г 312

№ 202

"Безопаснее отдать ему армию красноармейцев, нежели дивизию казаков" (Докладная записка В.Ф.Ларина в РВС Южного фронта). Не позднее 22 августа 1919 г. 314

№ 203

Информация о выступлении Ф.К.Миронова на гарнизонном митинге в Саранске. Не ранее 22 августа 1919 **г** 316

№ 204

"Лучше смерть в открытом поле, чем возмущение на печке..." (Приказ-воззвание по Донскому корпусу). 22 августа 1919 г.. . . . . . **317**

№ 205

"Положение здесь отчаянное..." (Сообщение С.Скалова И.Т.Смилге о митинге в Донкорпусе Миронова). 23 августа 1919 г.. 320

№ 206

Донесения в Полевой штаб Реввоенсовета Республики и органы ЧК о митинге в Донском корпусе. 23 августа 1919 г. **320**

№ 207

Разговор по прямому проводу между И.Т.Смилгой и Ф.К.Мироновым. 23 августа 1919 г. 321

№ 208

Директива Главкома С.С.Каменева командарму Запасной армии Б.И.Гольдбергу. 23 августа 1919 г. 323

№209

"Подлинная исстрадавшаяся по правде душа народа со мною..." (Телеграмма Ф.К.Миронова в штаб 9-й армии). 23 августа 1919 г **323**

№210

Разговор по прямому проводу между С.И.Гусевым и И.Т.Смилгой. 23— 24 августа 1919 г 324

№ 211

"Зову всех любящих правду и подлинную свободу в ряды корпуса..." (Воззвание Ф.К.Миронова). 24 августа 1919 **г** 325

№ 212

Обращение РВС Республики "К войскам Донского корпуса!" 24 августа 1919 г. 326

№ 213

"Первый выстрел принадлежит Вам..." (Телеграмма Ф.К.Миронова И.Т.Смилге с объявлением целей выступления). 24 августа 1919 г. **326**

№ 214

"Время разговоров кончено." (Обращение Реввоенсовета Донского корпуса с объявлением решения РВС Республики о мятеже). [24(25)] августа 1919 г.. 327

№ 215

Отчет Саранского комитета партии в Центральный Комитет и Пензенский губернский комитет РКП(б) по поводу мироновского мятежа, бывшего в г. Саранске 21—24 августа 1919 г. Не ранее 24 августа 1919 г.. . . . . **328**

№ 216

Сведения Саранского уездного ЧК "о восстании казаков формирующегося Донского казачьего корпуса". Не ранее 25 августа 1919 г. 331

№ 217

Рапорт начальника пулеметной команды 1-го Донского полка о возвращении группы мятежников. 26 августа 1919 г. **332**

№218

"У Миронова началось разложение-" (Из записи разговора по прямому проводу И.Т.Смилги с Н.П.Горбуновым). В ночь с 25-го на 26 августа 1919 г. 333

№219

Выписка из протокола № 87 заседания Казачьего отдела ВЦИК о мятеже Миронова. 27 августа 1919 г 333

№220

"Дела с Мироновым затягиваются." (Запись разговора С.И.Гусева с И.Т.Смилгой). 27 августа 1919 г 334

№221

Приказ войскам 9-й армии Южного фронта в связи с мятежом Миронова. 28 августа 1919 г **335**

№222

Сообщение Сызранского отделения Особого отдела ВЧК о появлении мироновцев. 29 августа 1919 г **336**

№ 223—226

"Не допустить распространения Миронова в южном и юго-западном направлении..." (Оперативные материалы о борьбе с Мироновым)

№ 223

Приказ командующего Особой группой войск Южного фронта о борьбе с мироновским мятежом. 30 августа 1919 г. **336**

№224

Из записи разговора Главкома С.С.Каменева с ИЛХмилгой. 30 августа 1919 г 337

№225

Записка В.И.Ленина Э.М.Склянскому. 30 августа 1919 г.. ..... **337**

№226

Оперативная сводка штаба Пензенской бригады. 30 августа 1919 г. **338**

№ 227

Донесение штаба Пензенской бригады. [31 августа 1919 г.] **338**

№228

Директива РВС Особой группы войск Южного фронта о борьбе с мироновским мятежом. 31 августа 1919 г.. ..... **339**

№229

"Так жить дальше нельзя!" (Обращение Ф.К.Миронова к красноармейцам). [Конец августа 1919 г.] **339**

№230

Из сводки войск Внутренней охраны Республики за период с 1 августа по 1 сентября 1919 г. Не ранее 1 сентября 1919 г.. ..... **340**

№ 231

Оправдательное письмо С.Скалова. Конец августа — начало сентября 1919 г. 340

№ 232—234

Выписки из протоколов заседаний Оргбюро и Политбюро ЦК РКП(б) о составе Донисполкома. 1—3 сентября 1919 г.

№232

Из протокола заседания Организационного бюро ЦК РКП(б). 1 сентября 1919 г. 342

№233

Из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б). 3 сентября 1919 г. **343**

№234

Докладная записка врид заведующего политотделом Донской дивизии в ЦК партии о событиях в корпусе. [Конец августа 1919 г.] 343

№235

Из информационной недельной сводки № 18 Секретного отдела ВЧК за время с 23 по 31 августа 1919 г. 1(2) сентября 1919 г. 346

№ 236

Из информационного бюллетеня № 23 Особого отдела Саратовской губернской ЧК за 5—7 сентября 1919 г. 7 сентября 1919 г. 347

№ 237—239

Мироновцы на Саратовщине (По их собственным документам). 6—12 сентября 1919 г.

№237

Акт о конфискации в с. Новые Выселки денежных контрибуций. 6 сентября 1919 г. 348

№ 238

Донесение командиру корпуса т. Миронову. [6–12 сентября 1919 г.] 348

№239

Донесение № 2. [6—12 сентября 1919 г.] 349

№ 240

Доклад о действиях частей Запасной армии против мироновцев. 6 сентября 1919 г. 349

№241

Протокол № 91 заседания Казачьего отдела ВЦИК. 8 сентября 1919 г. **352**

№242

Доклад комиссара по казачьим делам М.Макарова Казачьему отделу **ВЦИК "По делу о вооруженном выступлении командующего Донским** корпусом Миронова". 8 сентября 1919 г. 353

№ 243

Обращение Казачьего отдела ВЦИК "Ко всем красным казачьим полкам". Не ранее 8 сентября 1919 г. 370

№ 244

Доклад политкома комендантской команды штаба Донского корпуса А.Я.Кутырева в Казачий отдел ВЦИК о выступлениях Ф.К.Миронова на митинге 22 августа. 8 сентября 1919 г. 371

№245

"Политработа стояла на должной высоте" (Сводка Реввоенсовета корпуса о событиях в Донкорпусе). 10 сентября 1919 г. 372

№246

"Каждый честный гражданин обязан пристрелить Миронова как бешеную собаку" (Приказ Председателя Революционного военного совета Республики Л.Д.ТРОЦКОГО по 9-й армии). 12 сентября 1919 г. 374

№247

"Полковник Миронов" (Листовка Л.Д.Троцкого). 13 сентября 1919 г. 374

№248

Распоряжение Л.Д.Троцкого Реввоенсовету 9-й армии относительно 23-й стрелковой дивизии. 13 сентября 1919 г. 377

№ 249

"Я умел понимать Миронова и сумел завоевать его симпатию к себе" (Доклад Е.Е.Ефремова о Донкорпусе и Миронове). До 15 сентября 1919 г. 378

№ 250

"Помните, что Миронов — истинный вождь революции..." (Письмо К.Ф.Булаткина С.М.Буденному). 13 сентября 1919 г. 382

№ 251

Набросок обращения Ф.К.Миронова к красноармейцам.

13 сентября 1919 г. 382

№252
Донесение командования конного корпуса 10-й армии об аресте Ф.К.Миронова. 13 сентября 1919 г 383

№253
Оперативная сводка штаба 4-й кавдивизии об аресте Ф.К.Миронова. 14 сентября 1919 г. 383

№254
Директива Реввоенсовета Особой группы Южного фронта о препровождении Ф.К.Миронова в Саратов. 14 сентября 1919 г. **384**

Приложение к РАЗДЕЛУ III

№255
Из воспоминаний С.М.Буденного о конце мятежа и аресте Ф.К.Миронова. 1958 г. 384

№256
Статья Л.Д.Троцкого "Уроки мироновщины". 16 сентября 1919 г. **389**

Раздел IV. СУД

№257
Записка по прямому проводу из поезда Л.Д.Троцкого о подготовке суда над мироновцами. 16 сентября 1919 г 392

№258
Из постановления совещания членов Реввоенсовета 9-й армии совместно с Л.Д.Троцким) о степени участия в мятеже М.Блинова. 16 сентября 1919 г. 392

№259
Телеграмма Л.Д.Троцкого о подготовке суда над мироновцами. 17 сентября 1919 г. 393

№260
Приказ председателя Революционного военного совета Республики о создании Чрезвычайного трибунала по делу Миронова и его соратников. 17 сентября 1919 г **393**

№261
Из протокола № 60 заседания Президиума ВЦИК о назначении трибунала по делу Миронова. 17 сентября 1919 г. **394**

№ 262
Свидетельские показания Жигунова. [Конец августа — середина сентября 1919 г.] 394

№263
Свидетельские показания А.Лисина. [Конец августа — середина сентября 1919 г .] 396

№264
Письмо группы красноармейцев 23-й дивизии в защиту красноармейцев, арестованных по делу Миронова. 19 сентября 1919 г **397**

№265
Телеграмма К.Ф.Булаткина В.И.Ленину и Л.Д.Троцкому с просьбой о прощении. 19 сентября 1919 г 398

№266
Письмо В.ИЛенину от комиссара по казачьим делам ВЦИК М.Макарова по поводу вооруженного выступления Миронова и "причастности" к этому делу Казачьего отдела ВЦИК. 19 сентября 1919 г.. ..... **398**

№ 267
Выписка из оперативной сводки Пензенского губчека с 13 по 20 сентября 1919 г.
После 20 сентября 1919 г.. ..... **402**

№268
Протокол допроса Ф.К.Миронова. 21 сентября 1919 г.. 402

№269
Протокол № 98 заседания Казачьего отдела ВЦИК. 22 сентября 1919 г. 407

№ 270
Заключение следственной комиссии ревтрибунала 9-й армии по делу мироновцев. 27 сентября 1919 г. 407

№ 271
Тезисы ЦК РКП(б) о работе на Дону. 30 сентября 1919 г. **409**

№272
Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б) о протесте Казачьего отдела в связи с опечатанием дел. 1 октября 1919 г.. 412

№ 273
Записка С.Скалова с характеристикой Ф.Миронова. 1 октября 1919 г.. 412

№274
"Ко всем красным казачьим полкам" (Воззвание Казачьего отдела ВЦИК). Не позднее 2 октября 1919 г 413

№ 275
Протокол распорядительного заседания Чрезвычайного трибунала по делу мироновского мятежа. 3 октября 1919 г 414

№ 276
Обвинительная речь И.Т.Смилги на суде. 5 октября 1919 г.. 415

№277
Речь Ф.К.Миронова на суде, 6 октября 1919 г. 423

№ 278
Приговор Чрезвычайного трибунала по делу Миронова.
7 октября 1919 г. 427

№ 279
Запись разговора по прямому проводу В.А.Трифонова и И.Т.Смилги о судьбе подсудимых. 7 октября 1919 г. 430

№ 280
Заявление Ф.К.Миронова о помиловании (Телеграмма членов Чрезвычайного трибунала Л.Д.Троцкому и А.С.Енукидзе). [7 октября 1919 г.] 431

№ 281—282
Телеграммы защитника Н.А.Рыбакова М.И.Калинину о смягчении приговора по делу Миронова

№ 281
7 октября 1919 г. 432

№282
7 октября 1919 г. 432

№283
Из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) об изменении приговора по делу Миронова. 7 октября 1919 г. **433**

№284
Тюремный дневник Ф.Миронова. 16 сентября — 9 октября 1919 г. 433

№ 285
Протокол распорядительного заседания Чрезвычайного трибунала.
9 октября 1919 г. 436

№286
Судебный процесс над мироновцами. Газетные отчеты Н.Фролова **436**

№287
Переговоры по прямому проводу И.Т.Смилги
и членов трибунала о решениях ЦК РКП
и Президиума ВЦИК о помиловании осужденных.
9 октября 1919 г. 446

№ 288
"Я ставлю в Политбюро ЦК вопрос об изменении политики к донскому казачеству" (Телеграмма Л.Д.Троцкого И.Т.Смилге). 10 октября 1919 г. 447

№289
Обращение Ф.К.Миронова "Донским казакам и всем, кто на фронте Деникина" 11 октября 1919 г. 447
№ 290
Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б) об освобождении жены Миронова. 13 октября 1919 г 452
№291
Из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б). 15 октября 1919 г. 452
№292
Из протокола № 104 заседания Казачьего отдела ВЦИК о суде над Ф.К.Мироновым и причастности к мятежу Казачьего отдела.
16 октября 1919 г. 453
№ 293
Телеграмма Э.М.Склянского И.Т.Смилге о судьбе Миронова.
16 октября 1919 г. 456
№294
Записка по прямому проводу Л.Д.Троцкого Э.М.Склянскому о судьбе Миронова. 16 октября 1919 г 456
№295
Заявление Ф.К.Миронова в Реввоенсовет Республики с предложением использовать его в будущем. 18 октября 1919 г 456
№ 296—297
"Ларина, Болдырева и Рогачева — нельзя пускать в Донскую область".
20—24 октября 1919 г.
№296
Из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б). 20 октября 1919 г 457
№ 297
Письмо Е.Стасовой И.Т.Смилге в связи с деятельностью отдельных руководителей в Донской области. 24 октября 1919 г. 458
№ 298—299
Решения Политбюро ЦК РКП(б) по "вопросу о Миронове"
№298
Из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) о полной амнистии Миронова и введении его в состав Донисполкома. 23 октября 1919 г. 459
№299
Из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) о дальнейшей судьбе Миронова 26 октября 1919 г. 460
№300
Обращение Ф.К.Миронова к трудящимся Дона и Кавказа.
23 октября 1919 г. 460
№ 301
Выписка из протокола № 65 заседания Президиума ВЦИК об освобождении Ф.К.Миронова и подсудимых. 29 октября 1919 г 462
№302
Записка Е.Д.Стасовой секретарю ВЦИК А.С.Енукидзе о введении Ф.К.Миронова в состав Донисполкома. 31 октября 1919 г.. 462
Приложение к РАЗДЕЛУ IV
№303
Исповедь-воспоминания Ф.К.Миронова. 19 октября 1919 г. 463
№304
Из тезисов Донкома РКП(б) для докладов на партийных собраниях и агитационных выступлениях. 22 октября 1919 г. 478
№305
"Суд" (Воспоминания И.Т.Смилги). [1920 г.] 484
№306

Телеграмма РВС Кавказского фронта в Ревтрибунал Республики о подготовке к опубликованию дела Миронова. 4 февраля 1920 г **486**

Раздел V. ЧЛЕН ДОНИСПОЛКОМА

№ 307
Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) о составе Донисполкома.
10 декабря 1919 г. 487

№ 308
Протокол совещания заведующих отделами Донисполкома о предстоящей поездке Ф.К.Миронова по области. 10 декабря 1919 г **487**

№309
Письмо Донского комитета в ЦК РКП(б) о деятельности Ф.К.Миронова.
6 января 1920 г. 488

№ 310
Постановление Донисполкома по докладу Ф.К.Миронова о положении в Хоперском и Усть-Медведицком округах (Протокол № 9). 13 января 1920 г. **489**

№ 311
Телеграмма С.И.Сырцова Н.Н.Крестинскому о предстоящем присутствии Ф.К.Миронова на общеказачьем съезде. 24 января 1920 г. **489**

№ 312—313
Мандаты Ф.Миронова, выданные Донским областным исполкомом

№ 312
13 апреля 1920 г. 490

№313
29 июня 1920 г. 490

№314
Предписание председателя Донисполкома земельному отделу Донисполкома о назначении Ф.К.Миронова в противочумный комитет.
21 мая 1920 г 490

№ 315
Телеграмма В.А.Трифонова в Политбюро ЦК РКП(б) о положении на Дону. 27 мая 1920 г 491

№316
Выступление Ф.К.Миронова на Втором Донском областном съезде советов. 17 июня 1920 г. **491**

№ 317
"Донские казаки и крестьяне Донской области!" (Листовка-обращение Ф.К.Миронова). Не позднее конца июня 1920 **г** 493

№318
Из протокола заседания коллегии отдела управления Донисполкома о составе коллегии. 3 августа 1920 г **495**

№319
Из протокола № 16 заседания бюро Донкома совместно с Кав[казским] бюро РКП(б) о заявлении Ф.К.Миронова. 4 августа 1920 **г** 496

№320
Обращение Ф.К.Миронова "Рабочие, казаки и крестьяне Дона!"
Сентябрь 1919 г 496

Раздел VI. КОМАНДАРМ

№ 321—324
Распоряжения Л.Д.Троцкого в связи с назначением Ф.К.Миронова командующим 2-й Конной армией. 27—31 августа 1920 г.

№321
27 августа 1920 г. 498

№322
28 августа 1920 г. 498

№ 323

29 августа 1920 г. 498

№324
31 августа 1920 г. 499

№325
Телеграмма члена РВС Юго-Западного фронта Р.Берзина Л.Д.Троцкому о вступлении Ф.К.Миронова в командование. 6 сентября 1920 г 499

№ **326**
Воззвание командования 2-й Конной армией к населению Донской области. Не позднее 6 сентября 1920 г..... 499

№327
Письмо Ф.К.Миронова заведующему отделом управления Донисполкома АА-Копяткевичу с просьбой о содействии 2-й Конной армии.
После 6 сентября 1920 г..... 501

№ 328
Телеграмма РВС Юго-Западного фронта Л.Д.Троцкому по поводу предложений Ф.К.Миронова о пополнении 2-й Конной армии пленными.
23 сентября 1920 г. 503

№ 329—330
Переписка командования Южного фронта с Л.Д.Троцким в связи с назначением Д.В.Полуяна членом РВС 2-й Конной армии

№ 329
Телеграмма члена РВС Южного фронта С.И.Гусева Л.Д.Троцкому в связи с назначением Д.В.Полуяна комиссаром 2-й Конной армии.
8 октября 1920 г. 503

№330
Ответная телеграмма Л.Д.Троцкого. 8 октября 1920 г..... 504

№ 331
Телеграмма члена РВС Южного фронта С.И.Гусева Л.Д.Троцкому о состоянии 2-й Конной армии. 9 октября 1920 г. **504**

№332
Сообщение РВС Южного фронта о начале разгрома Врангеля.
16 октября 1920 г. 505

№333
"Приветствую фронт с первыми успехами"
(Телефонограмма Л.Д.Троцкого в РВС Южного фронта).
17 октября 1920 г. 506

№ 334
"Врангелевские солдаты, казаки и офицеры!"
(Листовка-обращение Ф.К.Миронова).
Вторая половина октября 1920 г. 507

№335
"Обнаружилось полное неумение Миронова управлять армией..." (Телеграмма Д.В.Полуяна С.И.Гусеву и Л.Д.Троцкому). 21 октября 1920 г. **508**

№336
Из представления Реввоенсовета Республики во ВЦИК о награждении Ф.К.Миронова Почетным революционным оружием. 21 ноября 1920 г.. ..... **509**

№ 337
Приказ армиям Южного фронта об отзыве Ф.К.Миронова в распоряжение Главкома. 6 декабря 1920 г. **510**

№338
Письмо-обращение Ф.К.Миронова к гражданам станицы Распопинской.
10 декабря 1920 г 511

№ 339
Письмо-обращение Ф.К.Миронова к жителям хутора Ново-Царицынского. 11 декабря 1920 г..... 515

№340
Письмо Ф.К.Миронова И.С.Кочукову. 12 декабря 1920 г. 516

№341
"Было бы желательно оставить Миронова комкором два..." (Телеграмма Н.Д.Ефуни М.В.Фрунзе). 16 декабря 1920 г. 517

Приложение к РАЗДЕЛУ VI

№ 342
Ф.К.Миронов. Начало разгрома барона Врангеля (исторические дни 11, 12, 13 и 14 октября 1920 г.) 518

Раздел VII. РАСПРАВА

№343
Донесение штаба Кавказского фронта в Полевой штаб о начале восстания в Усть-Медведицком округе. 20 декабря 1920 г 588

№344
Воззвание К.Т.Вакулина. Конец декабря 1920 г 588

№ 345
Обращение Усть-Медведицкого окружного военкома и чрезвычайной тройки к населению в связи с восстанием Никулина. Конец декабря 1920 г.—январь 1921 г... 589

№346
Удостоверение Ф.К.Миронова, выданное РВС Кавказского фронта. 6 января 1921 г. 590

№ 347
Приказ начальника Особого отдела Кавказского фронта начальнику Особого отдела 2-го конного корпуса о состоянии 2-го конного корпуса. 13 января 1920 г.. 591

№ 348
Уведомление штаба Кавказского фронта Ф.К.Миронову об освобождении его от командования корпусом. 21 января 1921 г. 591

№349
Удостоверение Ф.К.Миронова, выданное командованием 2-го конного корпуса для следования в Москву. 30 января 1921 г. 592

№ 350
Письмо Ф.К.Миронова председателю Арчадинского станичного Совета. 6 февраля 1921 г.. 592

№351
Разговор по прямому проводу Ф.К.Миронова с представителем Усть-Медведицкого ревкома. Не позднее 8 февраля 1921 г 593

№352
Телеграмма Стукачева Ф.К.Миронову о составлении воззвания. 7 февраля 1921 г. 594

№ 353—358
Митинг в ст. Усть-Медведицкой. 8 февраля 1921 г.

№ 353
План выступления Ф.К.Миронова на митинге в Усть-Медведицкой 595

№ 354—358
Записки, поданные Ф.К.Миронову на митинге

№ 354 595
№ 355 595
№ 356 596

№ 357
8 февраля 1921 г 596

№ 358 596

№ 359
Донесение секретного информатора о собрании на квартире Ф.К.Миронова 8 февраля 1921 г. 11 февраля 1921 г. 597

№ 360

Протокол заседания представителей местных властей Усть-Медведицкого округа об антисоветском "заговоре" во главе с Ф.К.Мироновым. 13 февраля 1921 г.. 600

№ 361
Ордер на арест Ф.К.Миронова. 14 февраля 1921 г. **601**

№362
Доклад военкома штаба войск Усть-Медведицкого округа А.Нахватова в политбюро округа при Дончека. 13 февраля 1921 г **602**

№ 363—368
Из протоколов предварительных допросов участников партийной конференции Усть-Медведицкого округа в качестве свидетелей о выступлении Ф.К.Миронова. 15—17 февраля 1921 г.

№ 363
Допрос Копаева Михаила Васильевича. 15 февраля 1921 г.. ..... **603**

№364
Допрос Севостьянова Александра Тихоновича. 15 февраля 1921 г. 604

№365
Допрос Быстрова Максима Парменовича. 15 февраля 1921 **г**..... 605

№ 366
Допрос Сизова Тимофея Сергеевича. 15 февраля 1921 г. **606**

№367
Допрос Кржевицкого Антона Антоновича. 16 февраля 1921 г. 607

№ 368
Допрос Барышникова Ивана Евлевича. 17 февраля 1921 г **608**

№369
Телеграмма из штаба Кавказского фронта в РВС Республики об антисоветских действиях Миронова и его аресте. 17 февраля 1921 г **609**

№370
Телеграмма председателя Донского ЧК М.Бурова Ф.Э.Дзержинскому. 17 февраля 1921 г 610

№ 371
Запись разговора по прямому проводу уполномоченного политбюро Усть-Медведицкого округа Г.Мышанского и зав. политбюро округа А.Куприянова о произведенных арестах по делу Миронова. 17 февраля 1921 г. 611

№372
Телеграмма начальника Ростовского-на-Дону ЧК в ВЧК об антисоветских действиях красноармейцев, направленных против отрядов Вакулина. 17 февраля 1921 г. **612**

№373
Из информационной сводки Донской областной ЧК за период с 1—15 февраля 1921 г. 27 февраля 1921 г. 612

№374
Из информационной сводки Царицынской губчека в секретный отдел ВЧК о положении в губернии за время с 15 февраля по 1 марта 1921 г. Не ранее 1 марта. 1921 г. 614

№375
Протокол собрания жителей хутора Клецкого в поддержку арестованных по делу Миронова ИГоленева и И.С.Кочукова, 19 февраля 1921 г.. ..... **614**

№376
Сообщение начальника оперативного отделения ОО ВЧК об аресте и обыске Ф.К.Миронова и сопровождавших его лиц. 21 февраля 1921 г.. ..... **616**

№377
Сообщение зав. политбюро Усть-Медведицкого округа А.Куприянова в ВЧК об аресте и обыске соучастников Миронова 21 февраля 1921 г. **616**

№ 378

Донесение агента-информатора о высказываниях Ф.К.Миронова в пути следования в Москву. 22 февраля 1921 г. **616**

№379
Осведомительные листы агента-информатора о наблюдении за Ф.К.Мироновым. 22 февраля 1921 **г** 617

№ 380
Заявление Ф.К.Миронова следователю Особого отдела ВЧК В.О.Банга об освобождении из тюрьмы его жены и назначении ему защитника. 26 февраля 1921 г 617

№ 381
Донесение зав. политбюро Усть-Медведицкого округа А.Куприянова председателю Донской ЧК Бурову о деле Миронова. 27 февраля 1921 г. **618**

№382
Доклад М.В.Копаева в Дончека об обстоятельствах ареста 13 февраля 1921 г. Ф.К.Миронова. 27 февраля 1921 **г** 619

№ 383—384
Протоколы допросов Ф.К.Миронова в Особом отделе ВЧК (по делу № 8382) 25—27 февраля 1921 г.

№ 383
25 февраля 1921 г 620

№ 384
Дополнительные показания Миронова. 27 февраля 1921 г **625**

№ 385
Протокол допроса с дополнительными показаниями А.Т.Скобиненко в ОО ВЧК 27 февраля 1921 г 627

№ 386—387
Заявление и протокол допроса Н.В.Мироновой (Суетенковой) в ОО ВЧК. 28 февраля — 1 марта 1921 г.

№ 386
Заявление Н.В.Мироновой в следственную коллегию ВЧК с просьбой вызвать ее на допрос. Не позднее 28 февраля 1921 г 627

№387
Протокол допроса Мироновой Н.В. 1 марта 1921 г. **628**

№388
Постановление Особого отдела ВЧК в предъявлении обвинения Ф.К.Миронову. 2 марта 1921 г.. 631

№ 389
Из информационной сводки Донской областной ЧК за вторую половину февраля 1921 г. 10 марта 1921 г 631

№**390—393**
Заявления Ф.К.Миронова из тюрьмы. 16—28 марта 1921 г.

№ 390
Командующему войсками Украины и Крыма М.В.Фрунзе.
16 марта 1921 г 632

№ 391
Заместителю председателя Реввоенсовета Республики Э.М.Склянскому.
16 марта 1921 г 633

№ 392
Начальнику следственной части ВЧК В.Д.Фельдману. 18 марта
1921 г. 633

№ 393
Заместителю Председателя Реввоенсовета Республики Э.М.Склянско-му. 28 марта 1921 г. **634**

№ 394
Опросный лист Московского политического Красного Креста на Ф.К.Миронова. 28 марта 1921 г.. 635

№ 395

Заключительный акт по делу Ф.К.Миронова и его сподвижников, составленный в Донской ЧК. 28 марта 1921 г. **637**

№ 396
Письмо Ф.К.Миронова из Бутырской тюрьмы М.И.Калинину.
30 марта 1921 г. 640

№397
Препроводительная к письму Ф.К.Миронова. 1 апреля 1921 г. **649**

Приложение к РАЗДЕЛУ VII

№398
Рукопись Ф.К.Миронова "Дарованный год жизни". [Не ранее
26 марта 1921 г.) 650

№399
Заключение 16-го специального отделения Особого отдела ВЧК по делу
Ф.К.Миронова и его сподвижников. 13 августа 1921 г. 653

№ 400—401
Заявления Н.В.Мироновой из тюрьмы с объявлением голодовки.
18 мая — 19 июля 1921 г.

№400
18 мая 1921 г 657

№401
19 июля 1921 г 657

№ 402
Рапорт сотрудника для поручений А.М.Борисова начальнику 16-ГО спецотделения ОО ВЧК С.В.Пузицкому об освобождении Н.В.Мироновой. 11 января 1922 г. **658**

№403
Выписка из протокола заседания Президиума ВЧК о прекращении дела
Ф.К.Миронова. 11 февраля 1922 г. 659

Раздел VIII. ИЗ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ Ф.К.МИРОНОВА

№404
Заявление Ф.К.Миронова председателю Чрезвычайного трибунала Д.В.Полуяну о своем гражданском браке с Н.В.Суетенковой.
29 сентября 1919 г. 660

№ 405—414
Стихи и письма Н.В.Суетенковой,
адресованные Ф.К.Миронову.
Ноябрь 1918 г. — август 1919 г.

№ 405
Мои молитвы. 14 ноября 1918 г 660

№ **406**
"Я люблю тебя как..." 8 января 1919 г. 661

№ **407**
Письмо "Бесконечно любимому Филиппу..." 4 февраля, 18 мая 1919 г. 661

№408
Красноармейцам (посвящается Ф.К.Миронову). 24 февраля 1919 г. 663

№409
"Я не знаю, была ли то сказка..." 9 мая 1919 г 664

№410
"Мой Филипп." 15 июля 1919 **г** 665

№411
Ф.К.Миронову **666**

№412
Письмо "Буду жить надеждой". 16 ноября 1919 г. 666

№413
Письмо "Будь тверд и непоколебим во всех ударах судьбы..."

Осень 1920 г. ... 668
№414
Записка Ф.К.Миронову в больницу. Февраль—март 1920 г. ... 669
№415
Письмо к родным в Нижний Новгород. Конец ноября 1920 г. ... **669**
№ 416—417
Письма Ф.К.Миронова к Н.В.Суетенковой.
7 октября — 16 декабря 1919 г.
№416
"...это последнее к тебе письмо" 7 октября 1919 г. ... 670
№417
"Сегодня месяц разлуки с тобою и это седьмое письмо..."
16 декабря 1919 г. ... 672
№ 418—419
Письма Ф.К.Миронова к первой жене и детям. 1919—1920 гг.
№418
"Не проклинай!" 7 октября 1919 г. ... 674
№419
Из письма к дочери Клавдии. 12 декабря 1920 г. ... 675
№ 420—421
Письма Ф.К.Миронову от дочерей. 1919—1920 гг.
№420
[1919 г.] ... 676
№421
[1920 г.] ... 676
Приложение к РАЗДЕЛУ VIII
№422
Заявление А.Ф.Миронова в Главную военную прокуратуру СССР о пересмотре дела Ф.К.Миронова. 10 июня 1959 г. ... **677**
№423
Заявление дочерей Ф.К.Миронова Председателю Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову о рассмотрении дела Миронова.
23 сентября 1959 г. ... 679
№424
Определение Военной коллегии Верховного суда СССР о прекращении дела Ф.К.Миронова. 15 ноября 1960 г. ... 681

Содержание

Введение (В.П.Данилов, Н.С.Тархова) 5

Раздел I. НА ПУТИ К БОЛЬШЕВИЗМУ 25

Раздел II. ПОЛИТИКА РАСКАЗАЧИВАНИЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАСКОЛА 128

Раздел III. МЯТЕЖ. 255

Раздел IV. СУД. 392

Раздел V. ЧЛЕН ДОНИСПОЛКОМА 487

Раздел VI. КОМАНДАРМ 498

Раздел VII. РАСПРАВА. 588

Раздел VIII. ИЗ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ Ф.К.МИРОНОВА 660

Примечания. 685

Именной комментарий 719

Именной указатель 744

Географический указатель 754

Список сокращений 762

Перечень публикуемых в сборнике документов. 764

R*USSIA.*
THE **XX***th CENTURY*

D O C U M E N T S

PHILIP MIRONOV

The Quiet Don in T917-1921

Collected documents on the tragic destiny of the Don Cossacks in the years of the October Revolution and the Civil War are compiled on the basis of the materials from the Archives of the Central Committee of the Russian Communist Party (Bolshevik), the All-Russian Commission Extraordinary - United State Political Department (VCHK-OGPU) and the Red Army as well as from the Archives of the All-Russian Central Executive Committee and the Don Executive Committee. Philip Kuzmich Mironov's original documents are the basis of the book together with the documents connected with the activities of this extraordinary bright and heroic personality. He happened to be in the midst of the events that took place in the Don territory and tried to do his best to defend the ideals of social justice and freedom under conditions of severe struggle for power, exreme ideological and political intolerance in the years of the Revolution and the fratricidal Civil War.

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

ФИЛИПП МИРОНОВ

Тихий Дон в 1917-1921 гг.

Книга издана при финансовой поддержке
Всероссийского союза НАРОДНЫХ ДОМОВ

Ответственный редактор издания
Г. И. Резниченко

Редактор О. А. Плетнева
Технический редактор А. Р. Ким
Корректор Т. В. Кузнецова

ЛР №030687 от 29.04.1996

Подписано к печати 05.02.97 г.
Формат 70x100 1/16. Гарнитура Журнальная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 50. Тираж 3000 экз. Цена договорная.
Заказ № 1161

Отпечатано с оригинал-макета в типографии № 2 РАН.
Москва, Шубинский пер., 6.